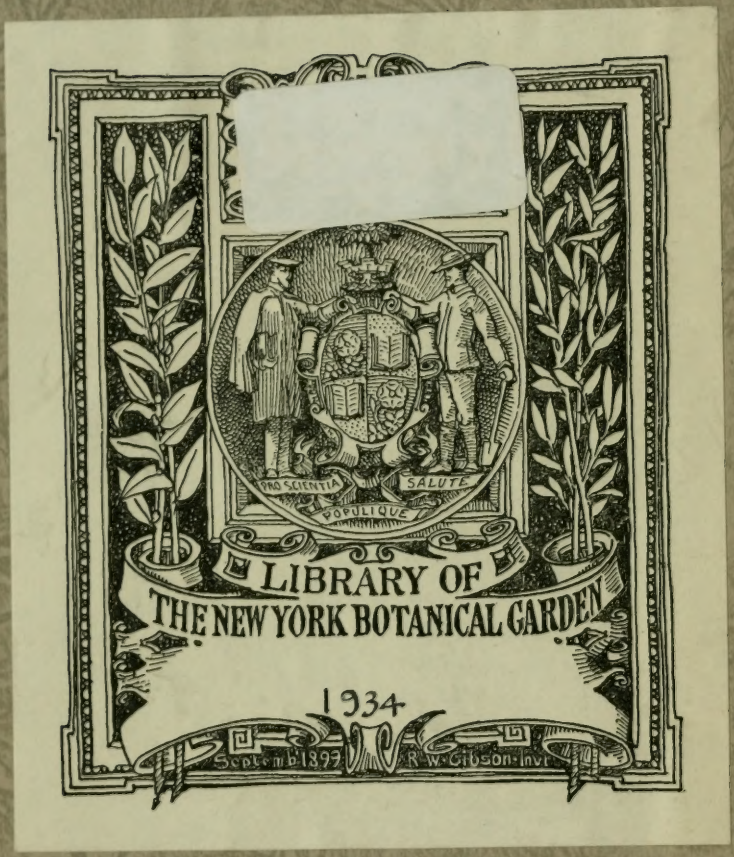

PRO SCIENTIA
SALUTE
POPULIQUE
LIBRARY OF
THE NEW YORK BOTANICAL GARDEN
1934
September 1899
R. W. Gibson. Invt.

Флора Средней Азіи

т. е.

Русскаго Туркестана

и

ханствъ Бухары и Хивы.

В. И. Липскаго,

Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада.

Часть I.

Литература по флорѣ Средней Азіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія „Герольда" (Вознесенскій пр. 3).

1902.

Флора Средней Азіи

т. е.

Русскаго Туркестана

и

ханствъ Бухары и Хивы.

В. И. Липскаго,

Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада.

Часть I.

Литература по флорѣ Средней Азіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія „Герольда“ (Вознесенскій пр. 3).

1902.

QK 374
.L56
fasc 1-3

Flora Asiae Mediae

seu

Turkestaniae Rossicae

inclusis

chanatis Buchara et Chiwa.

W. H. Lipsky,

Botanici primarii Horti Imperialis Petropolitani.

Pars I.

Literatura florae Asiae Mediae.

K
CAL
N

PETROPOLI.
Typo-Lithographia „Herold" (Wosnesenski Prosp. 3).
1902.

„Труды Тифл. Бот. Сада“ VII. 1.

ЧАСТЬ I.

Литература по флорѣ Средней Азіи.

Часть I.

Литература по флорѣ Средней Азіи.

Говоря о литературныхъ источникахъ, на которыхъ основано наше знакомство съ растительнымъ міромъ Средней Азіи, мнѣ въ сущности приходится повторить то, что было сказано мной относительно литературы во „Флорѣ Кавказа". Въ этой I части собрано все, что было возможно собрать на русскомъ языкѣ и на разныхъ иностранныхъ языкахъ, пользуясь богатыми столичными библіотеками (Императорскій Ботаническій Садъ, Императорская Академія Наукъ, Императорская Публичная Библіотека, Императорское Русское Географическое Общество), а также отчасти очень немногими статьями, имѣющимися лишь у частныхъ лицъ [1]). Въ число литературныхъ источниковъ включены и большія книги, и маленькія статьи въ 1—2 страницы, иногда даже простыя замѣтки. Какъ и во „Флорѣ Кавказа", я совершенно исключилъ работы, касающіяся *культурной* растительности. Какъ и во „Флорѣ Кавказа", я при перечисленіи работъ передалъ и содержаніе ихъ, обращая особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, гдѣ дается характеристика растительности; но здѣсь это содержаніе передано съ несравненно большей полнотой, иногда настолько, что почти нѣтъ надобности прибѣгать къ подлиннику. Въ особенности это касается статей, помѣщенныхъ въ очень рѣдкихъ, или недоступныхъ большинству изданіяхъ (напр., въ газетѣ „Туркест. Вѣдом." за старые годы). Число работъ, касающихся флоры Средней Азіи (333), значительно меньше, чѣмъ Кавказа, и если оно кажется лишь на треть меньше, чѣмъ для Кавказа, то это происходитъ оттого, что на литературные источники пришлось нѣсколько измѣнить взглядъ. Къ литературнымъ источникамъ на этотъ разъ я отнесъ не только работы, касающіяся флоры Средней Азіи непосредственно, но и нѣ-

[1]) Огромное большинство работъ имѣется, конечно, въ библіотекѣ Императорскаго Ботаническаго Сада; о прочихъ упомянуто особо.

Арх 1 с 234

которыя монографіи, особенно монографіи такихъ родовъ, которые особенно характерны для соднеазіатской флоры. И дѣйствительно, монографія рода Cousinia, Allium или Astragalus, съ сотнями среднеазіатскихъ видовъ, не можетъ не быть отнесена къ разряду источниковъ флоры перваго разряда. Точно также въ числѣ литературы помѣщена работа Очисона (The Botany of the Afghan Delimitation Commission), которая такъ близко касается нашей Закаспійской области; въ ней, напр., описанъ округъ Бадхызъ, который останавливалъ вниманіе и былъ также описанъ С. И. Коржинскимъ въ его очеркѣ Закаспійской области. Кромѣ того нѣкоторыя работы, напр., Э. Регеля (см. № 168—188) пришлось считать за нѣсколько, хотя онѣ и значатся подъ однимъ заглавіемъ. Въ общемъ же я придерживался такого же плана, какъ и во «Флорѣ Кавказа».

При такомъ подробномъ изложеніи содержанія всѣхъ работъ, особенно тѣхъ, гдѣ дается характеристика флоры, часть I представляетъ собой въ сущности не только перечисленіе всѣхъ литературныхъ источниковъ, но и краткую характеристику растительности разныхъ частей Средней Азіи на основаніи литературныхъ данныхъ, лишь не систематизованную; причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ я позволилъ себѣ сдѣлать нѣкоторые комментаріи, особенно въ работахъ болѣе старыхъ, гдѣ номенклатура значительно отличается отъ нашей.

Работы, которыя пропущены или имѣютъ появиться въ скоромъ времени, будутъ прибавлены впослѣдствіи. Не смотря на значительныя трудности печатанія различными шрифтами, я не счелъ удобнымъ избѣжать этихъ трудностей, отмѣчая все, что́ по моему слѣдовало отмѣтить; напр., новые роды отмѣчены жирнымъ шрифтомъ и легко отыскиваются при перелистываніи книги; отмѣчены и разныя другія подробности, перечислять которыя нѣтъ надобности.

Для единства транскрипціи именъ авторовъ, я ихъ расположилъ въ алфавитномъ порядкѣ по русскому произношенію (за исключеніемъ случайныхъ недосмотровъ, напр., Aitchison), находя этотъ способъ, помимо другихъ соображеній, наиболѣе практичнымъ.

A.

1. Аггеенко В. (Владиміръ Наумовичъ), Замѣтки о растительности прибалхашскихъ степей. („Scripta Botanica“ — „Ботан. Записки“ изд. при Бот. Садѣ Имп. СПб. Унив. Вып. II. 1886—1887, стр. 281—289).

Авторъ счелъ нужнымъ повторить то, что̀ сказано Н. Никольскимъ въ его статьѣ „Путешествіе на оз. Балхашъ“ (см. ниже), прибавивши характеристику арало-каспійскихъ степей Борщова. Слѣдуя Борщову, онъ и въ прибалхашскихъ степяхъ различаетъ: 1) область солончаковъ, происшедшихъ отъ усыханія озера и или совсѣмъ лишенныхъ растительности, или покрытыхъ Salsolaceae (Brachylepis salsa CAM., Halocnemum strobilaceum MB.), 2) глинистыя пустыни на сѣверномъ берегу озера (Artemisia, Rheum caspium, Phelipaea salsa CAM., Leontice vesicaria Pall., Megacarpaea laciniata DC., Rosa berberifolia, Salsola Kali L., Alhagi Kirgisorum Schrenk, Halimodendron argenteum, Caragana pygmaea DC., Eurotia ceratoides CAM., Atraphaxis, Tulipa altaica Vall.); 3) флора бугристыхъ песковъ (Pterococcus aphyllus Pall. и Calligonum Pallasia L'Herit., Tamarix, Ammolirion Steveni Kar. Kir., Henningia anisoptera Kar. Kir., Londesia eriantha F. et M., Agriophyllum arenarium MB., Eremostachys, Halostachys, Ceratocarpus arenarius, Alhagi Kirgisorum, Zygophyllum, Ammodendron Sieversii Fisch., Haloxylon Ammodendron Bge., Lasiagrostis splendens, Sophora alopecuroides, Stipa. По берегамъ рѣкъ заросли изъ Salix, Elaeagnus, также Populus diversifolia, Rubus, Rosa, Lonicera.

Въ заключеніе („Киргизскія названія растеній прибалхашскихъ степей“ стр. 287—289) приложенъ списокъ 49 растеній, которыя только и могъ опредѣлить авторъ (и то наполовину лишь родовыя названія) изъ довольно большой коллекціи Никольскаго въ 250 видовъ. Къ латинскимъ названіямъ прибавлены киргизскія. Въ самомъ концѣ, наконецъ, на стр. 289 сдѣланъ неизбѣжное французское resumé (Notice sur des steppes du lac Balchasch, par V. Aggué enko), предназначенное для того чтобы сбить иностранца съ толку и заставить разыскивать озеро „Балшашъ“ и заставить подумать, что статья автора самостоятельная, а не компилятивная (нѣтъ ссылокъ на Борщова).

2. Aitchison (Эчисонъ), The Botany of the Afghan Delimitation Commission. („Trans. of Linn. Soc.“ 2 series, vol. III. Botany. 1888—1894. 1—139. tab. I—XLVIII).

Хотя работа эта касается собственно сѣверной части Афганистана и Хорассана, но такъ какъ въ флористическомъ отношеніи послѣдняя представляетъ ту же Закаспійскую область, то работа эта вполнѣ приложима и къ русской части Средней Азіи.

Авторъ (врачъ) участвовавшій въ качествѣ натуралиста въ англо-русской разграничительной коммиссіи въ 1884—85 г., собралъ около 800 видовъ и 10.000 экз.; въ предисловіи (стр. 1—29) онъ дѣлаетъ общій очеркъ мѣстности и флоры отдѣльныхъ округовъ посѣщенной страны (въ частности долины р. Гари-рудъ, округа Бадхызъ и пограничной части Хорассана). Эчисонъ находитъ, что флора этого сѣверо-западнаго угла Афганистана отличается отъ типической флоры восточнаго Афганистана и причина тому — климатъ. Далѣе (стр. 29—129) слѣдуетъ перечисленіе растеній: Enumeration of the plants. Указаны мѣстонахожденія растеній и время сбора. Число растеній высшихъ 773, низшихъ 15, всего 788, не считая разновидностей. Въ томъ числѣ описано 50 новыхъ видовъ (и кромѣ того два новыхъ вида Habenaria изъ Белуджистана описаны Reichenbach'омъ въ примѣчаніи). На 48 прекрасныхъ таблицахъ изображено 42 вида. Авторъ полагаетъ, что число новыхъ видовъ должно быть около 100. Къ работѣ приложена карта (схематическая) посѣщенныхъ мѣстъ. Очень многіе изъ описанныхъ видовъ встрѣчаются въ сосѣдней Закаспійской области (и Бухарѣ) и эта работа имѣетъ большое значеніе при изученіи флоры послѣдней.

3. Антоновъ А. А. (Александръ Александровичъ), О растительныхъ формаціяхъ Закаспійской области. (Доложено на послѣднемъ, 6-мъ, засѣданіи секціи ботаники VIII съѣзда Русск. Естеств. и врачей, 6 января 1889 г.

Авторъ производилъ экскурсіи (отъ 18 апрѣля по 27 іюня 1889) по всей линіи Закаспійской желѣзной дороги отъ Узунъ-Ада до Чарджуя и кромѣ того сдѣлалъ 10-дневную экскурсію въ Копетъ-дагъ, затѣмъ Кюрянъ-дагъ (Казанджикъ) и М. Балханы. Въ своемъ сообщеніи, имѣющемъ предварительный характеръ, авторъ различаетъ слѣдующіе типы растительности:

1) Флора глинистой (или лёссовой) пустыни (равнины), — самая распространенная формація. Она бѣдна растеніями и чрезвычайно однообразна, съ преобладаніемъ солянокъ Salsolaceae, особенно саксаула. Въ качествѣ *подъ-формаціи* (?) авторъ причисляетъ „такыры" (солонцы, соленыя лужи, высыхающія къ концу лѣта), а также „шоры" (канавы, обсохшія отъ временныхъ водныхъ протоковъ).

2) Флора береговыхъ зарослей, состоящая главнымъ образомъ изъ древесныхъ и кустарныхъ породъ (Tamarix, Populus diversifolia, Salix, Lycium turcomanicum и др.), а у воды тростникъ и камышъ, перевитые Cynanchum acutum и Apocynum sibiricum.

Между этими двумя формаціями среднее мѣсто занимаютъ культурные оазисы предгорій и по рѣкамъ, сильно измѣненные культурой, съ преобладаніемъ нѣсколькихъ сорныхъ растеній (Peganum Harmala, Alhagi Camelorum, Zygophyllum Fabago, Beckmannia eruciformis и Poa bulbosa v. vivipara). Авторъ полагаетъ, что эту полосу, до ея эксплоатаціи человѣкомъ имѣвшую другую флору, нужно назвать:

3) Лессовой степью, богатой травянистыми и кустарными флорами.

4) Пески съ богатой флорой (весной) и преобладаніемъ кустарниковъ, весьма однообразной на всемъ протяженіи, но рѣзко ограниченной и цѣльной. Кустарники состоятъ изъ Calligonum (нѣсколькихъ видовъ), Ephedra, Ammodendron, Eremosparton, Spartium (?): также саксаулъ, Salsola arbuscula Pall. и Astragalus dendroides Pall. Calligonum и саксаулъ обладаютъ очень длинными корневыми отпрысками (5—7 сажень), укореняющимися (дающими начало другимъ индивидамъ) и скрѣпляющими пески. Къ скрѣпляющимъ пески относится злакъ Aristida pungens Desf. и Carex physodes MB. Травянистая флора также богата. Для песковъ характерно зонтичное Dorema ammoniacum (до 1 саж. высоты) и Rheum.

5) Подгорье или каменистая степь, съ галечной и каменистой почвой, или полынная степь, съ преобладающей Artemisia nutans W. и цѣлымъ рядомъ другихъ (Stipa Orientalis, много видовъ Cousinia, Astragalus и т. д.).

6) Горная или скалистая флора, состоящая изъ ксерофиловъ разныхъ семействъ, многіе изъ нихъ колючіе. Единственное здѣсь хвойное — Juniperus excelsa MB., до 9.000′; изъ лиственныхъ: Acer Monspessulanum L. β. Ibericum, Ulmus nuda Ehr., Berberis densiflora Boiss., Prunus prostrata, Colutea arborescens, Rosa, Cotoneaster, Zygophyllum eurypterum, Ficus Carica; а также одичавшіе Platanus Orientalis L. и Juglans regia L.

Верхняя часть горъ относится къ *подъальпійской* зонѣ. *Альпійская* же зона выражена очень слабо и то на самыхъ высокихъ вершинахъ, еле достигающихъ высоты 9.000′.

Въ заключеніе авторъ отличаетъ двѣ характерныя черты растительности Закаспійской области и вообще Средней Азіи: 1) Отсутствіе лѣсовъ 2) отсутствіе луговъ и дерноваго покрова.

4. Антоновъ А. А., Распредѣленіе деревьевъ и кустарниковъ Закаспійской области по тремъ главнымъ полосамъ ея. (Дополнительная таблица къ статьѣ автора „О растительныхъ формаціяхъ Закаспійской области". „Scripta Botanica"— „Ботан. Записки", изд. при Ботан. Садѣ Имп. СПб. Унив. Томъ III. 1890—1892, стр. 468).

Привожу цѣликомъ эту таблицу:

Пески.	*Культ. и подгорн. полоса съ рѣками.*	*Горы и предгорья.*
Nitraria Schoberi L.	Hulthemia (Rosa) berberifolia	Berberis sp.
Spartium sp.	Prunus armeniaca L.	
Halimodendron ?	Elaeagnus sp.	Acer monspessulanum
Sphaerophysa sp.	Morus alba	Prunus prostrata
Eremosparton sp.	„ nigra	Rubus sp.
Ammodendron sp.		Rosa sp.
Gleditschia		Colutea arborescens

Ulmus nuda Ehrh.
Populus diversifolia
„ pruinosa
Tamarix sp. divers.
Ephedra sp.
Salsola arbuscula Pall. (?)
Haloxylon Ammodendron Bge.
Calligonum sp. diver.
Salix sp.
Ephedra sp.
Gossypium sp.
Cotoneaster sp.
Ficus Carica
Zygophyllum eurypterum
Platanus orientalis
Juglans regia
Ephedra sp.
Salix sp.
Juniperus excelsa.

Всего 34 названія, большинство неопредѣленныхъ и сомнительныхъ, лишь съ родовыми именами.

Б. (В.).

5. Basiner Th. Fr. (**Базинеръ** Ѳедоръ Ивановичъ). Gedrängte Darstellung der Herbstvegetation am Aral-See im Chanate Chiwa. („Bull. phys.-math. de l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg". T. II. 1844, 199—203).

Предварительное сообщеніе о путешествіи въ Хиву осенью 1842 года (подробная работа — см. ниже).

Авторъ даетъ краткую характеристику осенней флоры, которую онъ наблюдалъ на Аралѣ и въ Хивинскомъ ханствѣ, куда отправился въ качествѣ натуралиста при посольствѣ полковника Данилевскаго въ 1842 г. По случаю поздняго времени года (августъ) онъ могъ наблюдать лишь остатки выжженной солнцемъ растительности.

На плоскогорьѣ Усть-уртъ было лишь незначительное количество растеній, преимущественно Chenopodiaceae. На нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыя мили покрывали Salsola arbuscula L. и Atraphaxis spinosa L., на другихъ — ничего, кромѣ красноватой глинистой почвы. Но на песчаныхъ холмахъ къ сѣверу отъ залива Кара-тамакъ и на скалистыхъ обрывахъ Усть-урта къ Аралу можно было найти интересныя растенія, хотя и въ маломъ числѣ. На пескѣ: Horaninovia ulicina F. et M., Corispermum laxiflorum Schrenk, Agriophyllum arenarium MB., и новый видъ Asperula Danilewskiana. Вмѣстѣ съ ними произрасталъ въ большомъ числѣ Pterococcus aphyllus Pall. (Calligonum), кустарникъ, украшавшій песчаные холмы и покрытый оригинальными красноватыми плодами. На скалахъ, обращенныхъ къ Аралу и сложенныхъ главнымъ образомъ изъ ракушекъ третичной эпохи, расли Cynanchum longifolium Mart., вьющійся на скалахъ и обвивающій Mulgedium tataricum DC. и Tamarix ramosissima Ledb.,— красивый кустарникъ, въ полномъ цвѣту, а также саксаулъ Anabasis Ammodendron CAM., образующій небольшіе кусты, а возлѣ Айбугира даже настоящій *лѣсъ*, цвѣтущій и зеленый, хотя и безлистный; стволы его достигали 15 фут. высоты. Со скалъ свѣши-

вались тонкія вѣтви Capparis herbacea W. и Malacocarpus (Peganum) crithmifolius Fisch. et Mey. съ тонко-разрѣзными листьями, зелено-желтыми цвѣтами и красными ягодами. Другіе представители: Aeluropus laevis Trin., Alhagi Camelorum Fisch., Anabasis aphylla L., A. cretacea Pall., и цѣлый рядъ Astragalus: A. brachylobus Fisch., A. Pallasii Fisch., A. lagocephalus Fisch.: Atriplex cana CAM., A. laciniata L., Clematis orientalis L., Convolvulus fruticosus Pall., Inula multicaulis Fisch. et Mey., Peganum Harmala L., Phelipaea salsa CAM., Rosa berberifolia Pall., Seseli tenuifolium Ledb., Salsola crassa MB., S. glauca MB., S. rigida Pall.

Возлѣ самой Хивы растительность была хуже. Плоская ровная степь, часто солончаковая, лишь благодаря трудолюбію жителей и оросительнымъ каналамъ была покрыта полями и садами. На сѣрой почвѣ лишь въ садахъ растетъ Eragrostis pilosa B. P., Setaria glauca B. P., Kochia hyssopifolia Roth. и Atriplex Hermanni Vill., Melilotus vulgaris W., Cichorium Intybus L., Plantago major L. и P. lanceolata L. На рвѣ росли Physolepidion repens Schrenk; а повсюду произрастали Karelinia caspia Lessg., Alhagi Camelorum Fisch. и нерѣдко Salsola subaphylla CAM. и Halimocnemis sclerosperma CAM.

Обратный путь (31 декабря) держали по западному берегу Амударьи, который былъ мѣстами покрытъ густымъ кустарникомъ (точность опредѣленія невозможна): Elaeagnus angustifolia L., Halimondendron argenteum DC., Glycyrhiza glabra L., Tamarix ramosissima Ledb. и Populus diversifolia Schrenk.

Въ концѣ описаны 3 новыхъ вида (sp. n.): Asperula Danilewskiana (стр. 202), Lepidium obtusum (203), Sium cyminosma (204).

6. Basiner Th. Fr.. Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. Mit einer Karte und vier Tafeln. 1848. XV + 379. (*Baer* und *Helmersen*, Beitr. zur Kenntn. d. Russ. Reiches, Bd. XV. St. Petersburg 1848).

Работа увѣнчана Демидовской преміей.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 50.

Въ этой работѣ, представляющей собой подробное изложеніе путешествія въ Хиву въ 1842 г. съ посольствомъ полк. Даниловскаго (см. пред.), въ первой части описывается собственно путешествіе отъ Оренбурга въ Хиву и обратно, а во второй, въ главѣ I описывается Хивинское ханство, его народонаселеніе, климатъ, земледѣліе, садоводство, торговля и проч., а также растительность: въ II главѣ плоскогорье Усть-уртъ, его физическія особенности и растительность: въ IV списокъ всѣхъ собранныхъ въ путешествіи растеній. На картѣ обозначенъ точно маршрутъ по числамъ.

По независящимъ обстоятельствамъ экспедиція выступила лишь 1 августа, а въ обратный путь 31 декабря, такъ что наблюдать пришлось лишь осеннюю флору.

Въ I части сначала онъ описываетъ Киргизскую степь и перечисляетъ встрѣтившіяся растенія (въ томъ числѣ и лишайникъ

Parmelia esculenta въ огромномъ количествѣ, стр. 58, 65—67). На безжизненной плоскости Усть-уртѣ растительность была выжжена, лишь кой-гдѣ попадался саксаулъ, Anabasis aphylla, да Tamarix gallica [1]); но на песчаныхъ холмахъ была нѣсколько богаче и состояла изъ слѣд. интересныхъ растеній: Tamarix gallica, Pterococcus aphyllus (кустарникъ 3—4 фут. высотой), Ceratocarpus arenarius, Horaninovia ulicina, Salsola Kali, Agriophyllum arenarium, Corisperum laxiflorum и новый видъ Asperula Danilewskiana Basin. Дельта Амударьи заросла огромнымъ камышемъ до 15 и даже 20 фут. вышиной, образующимъ настоящій камышевый лѣсъ (на приложенной картѣ показано его распространеніе); изъ деревьевъ и кустарниковъ растутъ: Halimodendron argenteum, Glycyrhiza glabra, Tamarix gallica, Lycium ruthenicum, Elaeagnus angustifolia (джидда) и три вида тополи — Populus diversifolia (турангà), P. nigra и P. alba, Salix.

Болѣе подробно говорится о растительности Хивы во II части, именно въ § Vegetation (стр. 219—227). Сначала онъ говоритъ о сѣверной, болѣе обильной водой, части Хивинскаго оазиса, повторяя сказанное о камышевомъ лѣсѣ, дополняя свѣдѣнія о Tamarix gallica, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываетъ равнины, достигая 10—12 фут. высоты, саксауловомъ лѣсѣ въ нѣсколько верстъ длиной недалеко Айбугира, напоминающемъ австралійскія Casuarina. Изъ деревьевъ рестутъ преимущественно тополи, особенно разнолистная турангà (Populus diversifolia) и другія, только что упомянутыя, вѣроятно растетъ и P. tremula. Въ южной растительность бѣднѣе и состоитъ изъ немногихъ травъ, прозябающихъ между кустами Glycyrhiza glabra, Halimodendron argenteum и Lycium ruthenicum, которыя растутъ между полями и садами: Clematis orientalis, Lepidium perfoliatum, Physolepidion repens, Frankenia intermedia, Zygophyllum Fabago, Medicago sativa, Peganum Harmala, Melilotus alba, Alhagi Camelorum, Sophora alopecuroides, Rubia tinctorum, Karelinia caspia, Xanthium strumarium, Cichorium Intybus, Tournefortia Arguzia, Plantago major, P. lanceolata, Halimocnemis brachiata, H. sclerosperma, Salsola Kali, S. subaphylla, S. ericoides, Horaninovia ulicina, Schoberia microphylla, Kochia hyssopifolia, Halocnemum strobilaceum, Halostachys caspia, Atriplex nitens, A. hortensis, Setaria glauca, Phragmites communis и Eragrostis pilosa. Далѣе онъ старается нарисовать ландшафтъ страны, въ общемъ невеселый. На стр. 231—240 онъ перечисляетъ всѣ культурныя растенія Хивы, злаки (Triticum vulgare, T. spelta L., Oryza sativa, Panicum miliaceum, P. italicum, Sorghum cernuum, Hordeum vulgare, Zea Mays), бобовыя и кормовыя (Phaseolus Max L., Dolichos Lubia Forsk., Pisum sativum L., Ervum Lens, Medicago sativa), овощи (18 растеній), фрукты (12), техническія растенія (6), декоративныя растенія (11), деревья (Elaeagnus, Ulmus sp.?, Populus alba, P. nigra, P. pyramidalis, P. diversifolia, Salix sp.).

---

[1]) Растенія въ текстѣ безъ автора (авторъ стоитъ въ спискѣ, см. стр. 8).

О растительности Усть-урта говорится въ § 2 Vegetation (стр. 263—268). Онъ дѣлитъ ее на 4 области, по характеру почвы: 1) глинистую, 2) песчаную, 3) мергельную, 4) солончаковую. Первая преобладаетъ, покрывая почти всю поверхность Усть-урта. Песчаная ограничивается песчаными холмами къ В. и Ю.-В. отъ оз. Кашкаръ-ата (эта область, у сѣверо-зап. угла Аральскаго озера, обозначена на картѣ). Весь восточный склонъ къ Аралу относится къ мергельной области; солончаковая область занимаетъ главнымъ образомъ берегъ озера.

1) Безводная *глинистая* равнина лишь весной оживлена растительностью, которая въ нѣсколько недѣль кончаетъ свой циклъ развитія, оставляя лишь сухіе скелеты; напр., Allium, Tulipa, Lepidium perfoliatum или осыпавшіеся стручки Matthiola odoratissima, M. Fischeri (*NB.* = Diptychocarpus strictus), Malcolmia africana. Остаются лишь Chenopodiaceae, которые осенью и составляютъ всю растительность, указывая этимъ на нѣкоторое содержаніе соли въ глинистой почвѣ и встрѣчаясь впрочемъ разсѣянно и мѣстами: саксаулъ Anabasis Ammodendron, A. aphylla, Salsola glauca, S. Arbuscula, S. crassa, S. rigida и Brachylepis salsa. Важную роль играетъ и Atraphaxis spinosa, кустарникъ, занимающій иногда большія пространства (вмѣстѣ съ саксауломъ служатъ топливомъ для караванов).

2) *Песчаные* холмы у оз. Кашкаръ-ата хотя бѣдны видами, но растительность ихъ гуще. Чаще всего тутъ встрѣчается Pterococcus aphyllus. Другія: Tamarix gallica, Ceratocarpus arenarius, Salsola Kali, Horaninovia ulicina, Agriophyllum arenarium, Corispermum laxiflorum и Asperula Danilewskiana. Эти, какъ и глинистыя, отличаются твердостью и сухостью тканей и совершенно малоразвитыми листьями.

3) *Мергельная* область, обладая болѣе мягкой почвой и нѣкоторымъ рельефомъ берега, съ долинами и ущельями, представляющими защиту и влагу, гораздо богаче прочихъ областей (особенно весной). Даже осенью тутъ были: Matthiola odoratissima, M. Fischeri (Diptychocarpus strictus), Malcolmia africana, Lepidium perfoliatum (лишь съ опавшими стручками), Capparis herbacea, Zygophyllum macropterum (съ опавшими плодами). Peganum Harmala и Malacocarpus crithmifolius (цвѣты и плоды). Astragalus virgatus Pall., A. lagocephalus, A. Pallasii, Alhagi Camelorum, Rosa berberifolia, Tamarix gallica, Seseli tenuiflorum, Rubia tinctorum, Tripolium vulgare, Inula multicaulis, Pyrethrum achilleaefolium, Artemisia scoparia, Saussurea crassifolia, Centaurea Scabiosa, Convolvulus fruticosus, Cuscuta Europaea, Lagochilus acutilobus, Statice suffruticosa. Anabasis brachiata, A. Ammodendron, Salsola crassa var. lanata, S. glauca, S. rigida, S. Arbuscula, Atriplex cana, A. rosea, Atraphaxis spinosa, Phragmites communis, Aeluropus laevis.

4) Берегъ Арала состоитъ изъ мергеля и летучаго песка: оба орошаются соленой водой и заключаютъ растительность. Первый: Frankenia intermedia, Zygophyllum Fabago, Lycium ruthenicum, Saussurea crassifolia, Salsola ericoides, Schoberia microphylla, Halocnemum strobilaceum, Halostachys caspia, Atriplex laciniata. Песокъ: Clematis orientalis; Mulgedium tataricum, Cynanchum acutum и Phelipaea salsa.

Слѣдуетъ прибавить, что характеристика Усть-урта и др. мѣстъ растеніями далеко неполна (за исключеніемъ Salsolaceae), такъ какъ она основана исключительно на *осеннихъ* растеніяхъ.

Наконецъ на стр. 299—325 представленъ списокъ всѣхъ растеній, собранныхъ въ это путешествіе отъ Оренбурга до Хивы: IV. Verzeichniss der auf dem Wege von Orenburg nach Chiwa gesammelten Pflanzen. Списокъ заключаетъ 202 растенія (Ranunculaceae—Gramineae); но изъ нихъ только 98 собраны въ предѣлахъ нашей области, изъ нихъ культурныхъ 12, такъ что дикихъ всего **85**. Въ спискѣ указаны мѣсто и время сбора, а въ текстѣ иногда и туземныя названія.

7. Basiner Th. Fr., Enumeratio monographica specierum generis Hedysari. („Mém. prés. à l'Acad. d. sc. d. St. Pétersbourg par div. savants" VI. 1851, 49—97, + 2 табл.; также отд. оттискъ).

Авторъ даетъ полное описаніе всего рода Hedysarum; онъ дѣлитъ его на два отдѣла (Isoloma и Heteroloma), причемъ первый подраздѣляетъ на 2 секціи (Eleuthorotion и Gamotion), послѣдняя съ 3 подсекціями. Далѣе (стр. 53—90) даются описанія всѣхъ видовъ, которыхъ насчитывается 50 (не считая сомнительныхъ, коихъ 7).

Изъ 50 видовъ р. Hedysarum въ Средней Азіи встрѣчаются 4 слѣдующіе: № 7. H. neglectum Ledb. (стр. 58), 25. H. Songaricum Bong. et Meyer (стр. 71), 27. H. microphyllum Turcz. (стр. 72), 35. H. splendens Fisch. (стр. 77). Описанъ новый родъ **Corethrodendron** scoparium Basin. (стр. 90—91, tab. II).

Въ заключеніе (стр. 94—96) перечень главнѣйшей литературы.

8. Basiner Th. Fr., Verzeichniss der von Aug. Nöschel im Sommer 1847 in der Kirgisensteppe gesammelten Pflanzen. (*Baer* und *Helmersen*, Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reich. XVIII. 1856, 186—195).

Эта работа представляетъ приложеніе къ статьѣ A. *Nöschel*, Bemerkungen über die naturhistorischen, insbesondere die geognostisch-hydrographischen Verhältnisse der Steppe zwischen den Flüssen Or und Turgai, Kumak und Syr-Darja (см. ниже).

Здѣсь перечислены всѣ растенія, собранныя Нешелемъ въ 1847 г. между Оренбург. губ. и р. Сыръ-дарьей. Растенія расположены по порядку отъ Ranunculaceae до Gramineae и раздѣлены на три группы, сообразно ихъ мѣстонахожденію (I. между Оромъ и Иргизомъ; II. Иргизъ—Тургай; III. Иргизъ—Сыръ-дарья); при каждомъ растеніи стоитъ римская цифра, указывающая его мѣстонахожденіе. Другихъ данныхъ и указаній—никакихъ. Всего перечислено 118 растеній, изъ нихъ къ нашей области (подъ цифрой III) относится 45.

Къ сожалѣнію отсутствіе точнаго мѣстонахожденія (а растенія собраны на протяженіи 320 верстъ) значительно обезцѣниваетъ этотъ списокъ.

9. Баталинъ А. Ѳ. (Александръ Ѳедоровичъ). Обзоръ русскихъ работъ по географіи растеній за послѣдніе пять лѣтъ. 1875—1880 гг. („Вѣстн. Имп. Рос. Общ. Сад.“ 1881. 225—249).

Въ этомъ обзорѣ (составленномъ для международнаго географическаго конгресса въ Венеціи въ 1881 г.) авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ (230—233) обзору работъ по Средней Азіи, указывая нѣкоторые общіе результаты изслѣдованія этой страны. Такъ, она оказалась богата луковичными растеніями, Astragalus, Oxytropis, громадными зонтичными. Средняя Азія служитъ центромъ распространенія родовъ Allium (80 видовъ) и Tulipa. Крайне мало орхидныхъ и папоротниковъ; совсѣмъ нѣтъ Lilium, Azalea, Rhododendron, Erica, Sempervivum. Въ горахъ ея родина лука (A. Cepa L. v. silvestre Rgl.). Хвойные лѣса соотоятъ изъ одного лишь вида Picea Schrenkiana F. et M. Далѣе 5 видовъ Juniperus и культ. Biota orientalis Endl.; другихъ хвойныхъ нѣтъ. Степи характеризуются жидкой растительностью; густого дерна нѣтъ. Средняя Азія съ Персіей и Монголіей есть родина Salsolaceae. Единственнымъ деревомъ, выдерживающимъ солонцеватость почвы, является Populus euphratica Oliv. (P. diversifolia Schr.).

То же пофранцузски:

10. Bataline A., Aperçu des travaux russes sur la géographie des plantes de 1875—1880. St. Pétersb. 1881. 8⁰. 25 стр. (изд. Импер. Русск. Геогр. Общ.); стр. 6—9.

11. Becker A. (**Беккеръ** Александръ Карповичъ). Reise nach Mangyschlak. („Bull. d. la Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou“ 1870. I, 115—127).

Авторъ, по спеціальности коллекторъ растеній и насѣкомыхъ, въ началѣ (6—14) іюня мѣсяца 1869 г. сдѣлалъ экскурсію въ нѣсколько дней на полуостровъ Мангышлакъ и у Тюкъ-карагана собиралъ между прочимъ растенія на высокомъ скалистомъ берегу и прибрежной песчаной и раковистой полосѣ. На скалистомъ берегу (стр. 117) росли интересныя растенія[1]): Inula multicaulis, Onosma stamineum, Lagochilus acutilobus, Nanophytum caspicum (служитъ топливомъ у туркменъ), Malacocarpus crithmifolius, Gypsophila diffusa, Zygophyllum turcomanicum, Z. macropterum, Cousinia onopordioides, Jurinea chaetocarpa, Rhinopetalum Karelini. (Встрѣчается шелковица Morus alba, но едва ли дико). На песчаной почвѣ (стр. 120): Euphorbia Gerardiana, Peganum Harmala, Gypsophila paniculata, Syrenia siliculosa, Haplophyllum obtusifolium, Convolvulus fruticosus, C. erinaceus, C. persicus, C. arvensis, Tournefortia Arguzia, Tribulus terrestris.

[1]) Авторъ при растеніяхъ не указанъ, но онъ указанъ въ спискѣ Verzeichniss.

У соляныхъ озеръ росли солончаковыя растенія (стр. 120): Anabasis aphylla, Schoberia maritima, Salicornia herbacea, Halocnemum strobilaceum, Statice suffruticosa, S. tomentella, Frankenia hispida, Salsola Kali, Atriplex laciniata, A. nitens, Alhagi Camelorum (эти всѣ растутъ и подъ Сарептой): Salsola verrucosa, S. aphylla, Anabasis brachiata.

Въ заключеніе авторъ даетъ списокъ всѣхъ собранныхъ растеній, перечисляя ихъ въ одну строку въ алфавитномъ порядкѣ родовъ (стр. 124—126): Verzeichniss der auf Mangyschlak (Tiuk Karagansk) wildwachsenden Pflanzen (растенія опредѣлялъ *Trautvetter*). Всего перечислено 117 видовъ. Кромѣ того онъ упоминаетъ о культурной растительности, разводимой туркменами (Sorghum vulgare, S. cernuum, Panicum miliaceum, Secale cereale; Triticum dicoccum, арбузы, дыни) и даетъ краткій, но интересный очеркъ мѣстной жизни.

12. Becker A., Reise nach Achal-Teke. („Bull. d. la Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou" 1885. I. 189—198).

Липскій Флора Кавказа, стр. 18. № 50.

По порученію Имп. Бот. Сада и Бот. Муз. Акад. Наукъ авторъ совершилъ путешествіе въ 1883 г. въ Ахалъ-теке. 1 мая прибылъ въ Красноводскъ, откуда проѣхалъ по жел. дорогѣ въ Кизылъ-Арватъ, гдѣ и собиралъ растенія отъ 22 апрѣля до 5 мая (стар. стиля). Его растенія были опредѣлены Траутфеттеромъ; на стр. 194—198 они перечислены въ *алфавитномъ* порядкѣ родовъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Verzeichniss der bei Kisil-Arvat vom 4 bis 17 May gefundenen Pflanzen. Всего въ этомъ спискѣ 246 видовъ и разновидностей, среди которыхъ намѣчены (звѣздочкой) много новыхъ формъ. Кромѣ того возлѣ Красноводска найдено три вида, дополняющіе списокъ красноводскихъ растеній, собранныхъ имъ въ 1883 г. Всего слѣдовательно 249 видовъ. Такъ какъ перечис-леніе этихъ растеній впослѣдствіи сдѣлано самимъ Траутфеттеромъ (*Trautvetter*, Contributio ad floram Turcomaniae, см. ниже), то мы на нихъ не будемъ останавливаться.

Авторъ отмѣчаетъ (стр. 193), что топливомъ служитъ Zygophyllum atriplicoides; а единственное дерево, растущее въ горахъ дико,— Juniperus excelsa. (Горы у Кизылъ-Арвата онъ ошибочно называетъ Балханами).

13. Bongard G. H. und **Meyer** C. A. **(Бонгардъ и Мейеръ).** Verzeichniss der im Jahre 1838 am Saisang-Nor und am Irtysch gesammelten Pflanzen. Ein zweites Supplement zur Flora Altaica. Angefangen von Dr. G. H. Bongard, beendigt von Dr. C. A. Meyer. Mit 16 lithographirten Tafeln. („Mém. d. l'Acad. d. sc. d. St. Pétersb.", ser. VI, Sc. nat. IV. 1845 и отд. отт. St. Petersburg, 1841, 90 стр. in 4°, 16 табл.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 150.

Результаты обработки коллекцій Политова, начатой Бонгардомъ и законченной послѣ его смерти Мейеромъ. Коллекція соб-

рана въ 1838 г. на оз. Зайсанъ-норъ[1]), заключаетъ 331 видъ. Въ предисловіи (Vorwort, стр. 1—6) Мейеръ дѣлаетъ статистическія сопоставленія семействъ[2]). Во введеніи (Einleitung, стр. 6—8) нѣкоторыя замѣчанія и общіе выводы Бонгарда: флора Зайсана съ одной стороны примыкаетъ къ Алтаю, а съ другой заключаетъ свои характерныя черты степной флоры, простирающейся отъ Каспійскаго моря, а также имѣетъ своихъ особенныхъ представителей. Первымъ посѣтилъ эти страны Сиверсъ въ 1793 г., а затѣмъ Мейеръ и, наконецъ, въ 1838 г. юноша Политовъ, который изъ экспедиціи Геблера (въ Барнаулѣ) былъ отряженъ на оз. Зайсанъ. Онъ отправился ранней весной и оставался до конца августа, посѣтивши оба берега Иртыша, устья Курчума и Буканъ. Слѣдуя по оз. Зайсанъ, онъ дошелъ до верхняго Иртыша и направился къ Тарбагатаю, уже былъ вблизи его, но принужденъ былъ повернуть. Результатомъ была интересная коллекція растеній съ новыми и рѣдкими видами, которыя затѣмъ и перечисляются (стр. 9—79):

Enumeratio plantarum, nuperrime ad lacum Saisang-Nor et in regionibus adjacentibus collectarum.

Здѣсь перечислено высшихъ растеній 321 и низшихъ 10, всего 331. Нѣкоторые и старые виды снабжены подробными описаніями. Одинъ изъ новыхъ видовъ Clematis Gebleriana Bong. оказался только что описаннымъ (Cl. Songarica Bge.).

Въ этой небольшой работѣ принималъ участіе Фишеръ и Руперхтъ.

Новые виды и разновидн.: Clematis Gebleriana Bong. (стр. 9, № 1, tab. I), Astragalus albicans Bong. (стр. 21, № 72, tab. II), A. consanguineus Bong. (стр. 22, № 73, tab. III), A. Gebleri Fisch. (стр. 24, № 79, tab. IV), A. scabrisetus Bong. (стр. 26, № 89, tab. V), A. lasianthus CAM. (стр. 27, № 92, tab. VI—VII), Hedysarum songaricum Bong. (стр. 30, № 96, tab. VIII), Eversmannia hedysaroides Bge. β. spinosa (стр. 30, № 97, tab. IX), Serratula tenuifolia Bong. (стр. 42, № 165, tab. X), Echinospermum cristatum Bong. (стр. 49, № 199, tab. XI), Scrophularia canescens Bong. (стр. 51, № 216, tab. XII), Statice callicoma CAM. (стр. 56, № 238), Thesium refractum CAM. (стр. 58, № 244, tab. XIII), Pterococcus songaricus CAM. (стр. 59, № 246), Calliphysa juncea Fisch. et Mey. v. flexuosa (стр. 61, № 248), Atraphaxis canescens Bge. (стр. 62, № 252, tab. XIV), Brachylepis elatior CAM. (стр. 65, № 259, tab. XV), Allium caespitosum *Sievers* (стр. 72, № 304, tab. XIV).

Изъ споровыхъ лишь лишайники собраны въ нашей области: Parmelia esculenta Spr., P. scruposa Spr., P. desertorum Rupr. sp. n. (стр. 78, № 328), Ramalina lacunosa Rupr. sp. n. (стр. 79, № 329).

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что озеро Зайсанъ тогда не принадлежало Россіи.

[2]) Между прочимъ онъ говоритъ, что нигдѣ не встрѣчается столько видовъ Calligonum (3) въ одномъ мѣстѣ.

Прочія споровыя найдены внѣ нашей области (мхи 3, печеночницы 1, харовыя 2).

Далѣе (стр. 80—90) слѣдуетъ длинный index, объясненія таблицъ и дополненія.

14. Borszczow El. (**Борщовъ** Илья Григорьевичъ). Compte rendu général sur les résultats botaniques obtenues pendant un voyage dans les régions Aralo-Caspiennes en 1857 et 1858 par El. Borstchof. („Bull. phys.-math. d. l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg". XVII. 471—479; Mélanges biolog. III. 194—204).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 157.

Въ этомъ предварительномъ отчетѣ о ботаническихъ результатахъ изслѣдованія Аралъ-каспійскаго бассейна 1857—1858 гг., авторъ рисуетъ въ общихъ чертахъ картину растительности, характеризуя ее по эпохамъ развитія: весеннюю, лѣтнюю и осеннюю.

Весенняя въ С.-З части характеризуется луковичными растеніями и особенно луками (Allium), покрывающими иногда всю степь. Наоборотъ Ю.-В. часть (у Сыръ-дарьи) характеризуется оригинальными кустарниками и деревьями: Halimodendron, Ammodendron, Calligonum, Atraphaxis (и нѣкоторыми травянистыми Irideae, Ranunculaceae, Compositae), а также своеобразными Umbelliferae. Вдоль Сыръ-дарьи тянутся оригинальные лѣса изъ Elaeagnus, Halimodendron, Salix и Tamarix; послѣдняя выдѣляется своими роскошными и пахучими кистями цвѣтовъ, — рѣзкій контрастъ съ почвой.

Лѣтомъ картина мѣняется. На С.-З. наступаетъ періодъ Cruciferae, Saussurea, Tragopogon, Labiatae, Gramineae (Elymus), море ковыля Stipa capillata, Umbelliferae; южнѣе лишь безжизненныя необозримыя равнины джусана (Artemisia monogyna W. K. и A. fragrans W.) и кой-гдѣ начинающія развиваться Salsolaceae. На Ю.-В. всѣ кустарники отцвѣли и потеряли свою красоту; травы подъ ними высохли, остались лишь лазающія Clematis longecaudata, Apocynum venetum, Cynanchum acutum, Cuscuta, Convolvulus. На глинистой степи и песчаныхъ холмахъ появились кустистыя Caroxylon, Salsola и Kochia, Heliotropium, Arnebia, Crozophora, Erodium, Capparis herbacea. На нѣсколько влажныхъ мѣстахъ коверъ Dodartia, Statice perfoliata, Sphaerophysa, Aeluropus и Xanthium strumarium.

Осенью С.-З. часть отчасти сохраняетъ еще свой характеръ, хотя картина болѣе печальна. Compositae отцвѣли, луки также; лишь Tragopogon, Melilotus и Trifolium, Sileneae, 2—3 Cirsium и Astragalus придаютъ мѣстную окраску почвѣ; зато это сезонъ разныхъ Artemisia. Южнѣе область джусана (берега Каспія, Арала, Куванъ- и Джаны-дарьи) покрывается массами Salsolaceae, саксаулъ, Halostachys, кусты Suaeda, Kalidium, Salsola.

Флора Сыръ-дарьи начинается въ низовьяхъ необозримыми лѣсами камыша (Phragmites communis), а верстъ 250 выше появляются лѣса изъ Elaeagnus, Populus diversifolia и P. pruinosa и 2 Salix;

отсюда къ востоку растительность болѣе развита: Halimodendron и Elaeagnus (до 25 фут. выс.),—непроницаемые лѣса вдоль рѣки; число другихъ растеній незначительно (Clematis, Apocynum).

Авторъ замѣчаетъ, что напрасно Арало-каспійскую пустыню считаютъ богатой весенними растеніями, особенно луковичными: весной она монотонна такъ же, какъ и лѣтомъ. Къ числу луковичныхъ относятся: нѣсколько видовъ Tulipa, 2—3 Gagea, Fritillaria, Rhinopetalum, Ammolirion и Allium. Кромѣ того Leontice vesicaria, Corydalis longiflora, Megacarpaea laciniata, Iris и огромная Phelipaea.

Зимой авторъ совершилъ экскурсію къ югу отъ Сыръ-дарьи главнымъ образомъ для сбора Ferulaceae и ихъ техническихъ продуктовъ.

Число собранныхъ видовъ около 900; дендрологическая коллекція около 300 образцовъ. Въ заключеніе онъ кратко характеризуетъ арало-каспійскую флору: 1). она бѣдна и не разнообразна, 2) причина—равнинность страны, 3) грибы и лишайники аналогичны и даже идентичны алжирскимъ; другая точка-соприкосновенія пустынь Африки и арало-каспійскихъ это — изобиліе Calligonum, Atraphaxis и солончаковыхъ, 4) можно различить 4 флоры: a) степь—съ Stipa capillata, b) пустыню джуссана, c) Salsolaceae, d) пустыню съ песчаными холмами; онѣ связаны переходами; 5) флора подвижныхъ барханов не тождественна съ флорой пустынь съ песчаными холмами. 6) Долины и берега значительныхъ рѣкъ даютъ мѣсто измѣненіямъ только главнаго характера ботанической области. 7) Мугоджары не оказываютъ никакого вліянія на окружающую степь. 8) Плато Усть-уртъ не образуетъ особой флоры, а принадлежитъ частью къ пустынѣ джуссана, частью солончаковой, частью пустынѣ съ песчанистыми холмами. 9) Сыръ-дарья не образуетъ границы флоры, таковую составляетъ Кара-тау. 10) Саксаулъ (Haloxylon Ammodendron) принадлежитъ исключительно бассейну Арала, не переходитъ Усть-урта къ западу, а на востокъ простирается до оз. Зайсана; саксауловые и тамарисковые лѣса къ Ю.-В. могутъ образовать особую ботаническую область, связанную съ пустыней песчанистыхъ холмовъ.

15. Borszczow E., Die Aralo-Caspischen Calligoneen, bearbeitet von E. B. Mit 3 Tafeln. („Mém. d. l'Acad. Imp. d. sc. d. St. Pétersbourg". Sér. VII. t. III. № 1. 1860. 45 стр. + 3 tab.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 158.

Подробная и превосходная монографія оригинальнаго рода Calligonum, большинство представителей котораго растетъ въ арало-каспійской котловинѣ. Подробно приведена исторія этого рода, начиная отъ Турнефора (стр. 1—4), описаны способъ роста, развитіе, географическое распространеніе; статистика видовъ, свойство и польза и т. д. (стр. 4—18).

Наконецъ, (на лат. языкѣ) систематика видовъ, причемъ сначала (стр. 24—29) данъ ключъ для опредѣленія всѣхъ видовъ, а затѣмъ подробное описаніе 20 арало-каспійскихъ видовъ (стр. 29—43). Родъ

Calligonum раздѣленъ на 4 секціи: Pallasia, Pterygobasis, Eucalligonum, Calliphysa. Видовъ всѣхъ 25, изъ нихъ одинъ въ Африкѣ (общій впрочемъ съ Азіей), остальные 24 распространены въ Азіи. Изъ 20 перечисленныхъ видовъ 11 новыхъ, найденныхъ авторомъ въ 1857—1858 году: C. Aralense (стр. 31), C. horridum (стр. 32), C. acanthopterum (стр. 34), C. Rotula и C. macrocarpum (стр. 35), C. densum (стр. 36), C. platyacanthum и C. erinaceum (стр. 37), C. colubrinum (стр. 38), C. microcarpum (стр. 41), C. paniculatum (стр. 42).

Описанія на латинскомъ языкѣ весьма подробны; указаны мѣстонахожденія. Для большей части видовъ даны на трехъ таблицахъ рисунки плода, который является единственнымъ систематическимъ признакомъ.

16. Borszczow E., Die pharmaceutisch wichtigen Ferulaceen der Aralo-Caspischen Wüste, nebst allgemeinen Untersuchungen über die Abstammung der im Handel vorkommenden Gummiharze: Asa foetida, Ammoniacum und Galbanum. („Mém. d. l'Acad. Imp. d. sc. de St. Pétersbourg". Sér. VII, t. III, № 8, 1860. 40 стр. + 8 tab.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 159.

Изслѣдованія автора касаются важныхъ въ фармацевтическомъ отношеніи растеній, дающихъ смолы: аса-фетиду, аммоніакъ и ладанъ.

Исторію этихъ смолъ съ древнѣйшихъ временъ, ихъ этимологію, свойства, растенія, ихъ дающія, авторъ разсматриваетъ самымъ детальнымъ образомъ. Сверхъ того эти растенія изображены на превосходныхъ большихъ рисункахъ съ анализами: Scorodosma foetidum Bge. (tab. I, II), Dorema Ammoniacum Don (tab. III, IV, V), и описанъ новый видъ Ferula Schair sp. n. (стр. 37—39, tab. VI—VIII).

17. Borszczow E., Mitteilungen über die Natur des Aralo-Caspischen Flachlandes. („Würzburger naturwiss. Zeitschr.". I. 1861. 106—143, 254—295). *(Не видѣлъ).*

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 160.

18. Борщовъ И., Матеріалы для ботанической географіи Арало-каспійскаго края. Съ двумя картами. (Приложеніе къ VII тому „Зап. Имп. Акад. Наукъ". С.-Петербургъ, 1865 г., стр. 1—190).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 161.

Весьма талантливая работа, въ которой авторъ мастерски изложилъ всѣ имѣвшіяся тогда свѣдѣнія (а также собственныя изслѣдованія 1858—1859 гг., которыхъ маршрутъ показанъ на I картѣ) о флорѣ Арало-каспійской котловины. Она состоитъ изъ трехъ главъ.

Въ I главѣ онъ даетъ общее обозрѣніе края, его физіографію, климата, почвы. Подъ Арало-каспійскимъ краемъ онъ разумѣетъ всѣ равнины на сѣверѣ отъ низовьевъ Волги (Саратовъ) и къ юго-вост.

отъ Уральскихъ горъ до горъ Каратау (Ташкентъ) и низовьевъ р. Сары-су и далѣе на югъ по 85° меридіану, на югѣ кончая Каспійскимъ моремъ и Гиндукушемъ (оговариваясь впрочемъ, что природная граница должна простираться дальше на востокъ до Балхаша, а на западъ до низовьевъ Терека). Климатъ сухой, непостоянный: отсутствіе дождей, росы; почва бѣдная.

Во II главѣ дается собственно очеркъ флоры съ ея отличительными чертами, мѣстными областями и географическимъ распредѣленіемъ семействъ. 1) Первой отличительной чертой этой флоры, пустынной по преимуществу, является преобладаніе кустарниковъ и полукустарниковъ. Далѣе 2) скудость растительнаго покрова, рѣдкость насажденія, съ большими перерывами. 3) Однообразіе и повтореніе тѣхъ же господствующихъ формъ на большихъ протяженіяхъ. 4) Оригинальность растительныхъ формъ (а также почти отсутствіе Cryptogamae). Разница замѣчается уже по обѣимъ сторонамъ р. Урала (не переходитъ на лѣвый берегъ ни липа, ни Prunus chamaecerasus, ни Urtica и проч.), а далѣе вглубь выражена еще рельефнѣе; появляются формы столь оригинальныя (Haloxylon Ammodendron, виды Calligonum, Ammodendron, Populus pruinosa, P. diversifolia и проч.) и не имѣющія себѣ подобныхъ.

Почва оказываетъ огромное вліяніе на распредѣленіе растительности; такъ, флора песчаныхъ бугровъ очень разнообразна, но въ солонцовыхъ лощинахъ между буграми, кромѣ Brachylepis salsa и Anabasis aphylla, почти ничего другого нѣтъ. Почва обусловливаетъ физіономію растительности и на основаніи почвы авторъ различаетъ 5 областей во флорѣ Арало-каспійскаго края (эти пять областей обозначены на двухъ картахъ римскими цифрами I, II, III, IV, V).

1) Ковыльная степь (стр. 28—35) въ самой сѣверной части области, переходящая лишь постепенно въ пустыни на югѣ, а на сѣверѣ въ Башкирію и травянистыя равнины Тобольской губ. Эта область безлѣсна, за исключеніемъ отдѣльныхъ рощъ по берегамъ рѣкъ изъ тополей (Populus nigra, P. alba, P. canescens, P. tremula) и ивъ (Salix amygdalina, S. viminalis, S. acutifolia), ольхи (Alnus glutinosa) и рѣдко березы. Эти рощицы (колки) и перечислены. Самымъ характернымъ растеніемъ является волосатикъ — ковыль (Stipa capillata); другимъ весьма распространеннымъ, покрывающимъ обширныя пространства, растеніемъ является Festuca ovina; далѣе слѣдуетъ (стр. 31, 34, 35) перечисленіе другихъ растеній (древесныя: Amygdalus nana, Spiraea crenata, S. hypericifolia, Caragana frutescens, Rhamnus cathartica, Ulmus campestris, Populus, Alnus, Salix). Всѣхъ растеній въ области ковыля 551 видъ, т. е. менѣе половины всего числа (1152) во всей области. Вообще же характеръ этой ковыльной области сходенъ съ степями южной Россіи. Въ частности можно и здѣсь еще отличать: собственно травянистую степь (западъ), каменистую степь (Мугоджары), глинисто-галькову степь (востокъ до Тургая и Иргиза), которыя смѣшиваются.

2) Глинистыя пустыни (стр. 35—39), проходящія всю котловину съ запада на востокъ дугой (берегъ Каспія, Мангышлакъ, Усть-

уртъ, по Тургаю и до гряды Арганата и Голодной степи, спускаясь къ Сыръ-дарьѣ); это волнистыя равнины изъ плотной глины съ примѣсью солей. Флора совершенно своеобразная, оригинальная и бѣдная формами; число видовъ 329 (изъ 1152); составъ семействъ иной, чѣмъ въ ковыльной. Царствуетъ джусанъ — Artemisia fragrans и A. monogyna, занимающія иногда огромныя пространства и придающія крайне мрачный характеръ; спутники ихъ: Salsola crassa, S. lanata, Brachylepis salsa и Anabasis tatarica, а иногда (Усть-уртъ) и саксаулъ (Haloxylon Ammodendron); самыми замѣчательными и характерными являются Ferula persica, Rheum caspium и Calligonum Calliphysa, они неизбѣжные спутники глинистой почвы. Это и весь составъ флоры лѣтомъ. Весной пустыня нѣсколько веселѣе, ее украшаютъ разные луки (Allium caspium), Tulipa patens, Rhinopetalum и др., особенно Cruciferae. А въ оврагахъ крутого берега Усть-урта появляются даже Rosa cinnamomea v. songorica, 2 Spiraea, Elaeagnus, Rubus caesius.

3) Соленыя пустыни (стр. 39—42) сплошь занимаютъ сѣв.-вост. уголъ Каспійскаго моря (самую нижнюю часть Урала, среднее и нижнее теченіе Эмбы и котловину къ Усть-урту и сѣверную часть пол. Бузачи), а меньшія ея клочки распредѣлены и въ другихъ частяхъ. Ровная плоскость, съ массой соляныхъ озеръ; плотная каменная глина или мергель, пропитанные солями. Бѣдность растительности чрезвычайная; видовъ всего 170 (изъ 1152); оригинальныя формы (все Salsolaceae), доставляющія, однако, весною много зелени, мѣняющей лѣтомъ окраску на желтую, а осенью на розовую, красную, фіолетовую. Массами распространены здѣсь: Ceratocarpus arenarius, Kalidium foliatum и K. arabicum, Halocnemum strobilaceum, Schoberia saccifera и salsa, Salsola clavifolia, Ofaiston monandrum, Halimocnemis villosa, H. sclerosperma, H. glauca, Halogeton glomeratus, Anabasis aphylla, A. brachiata, Brachylepis salsa, Halostachys caspia и немногія другія.

4) Бугристые пески (стр. 42—47) занимаютъ огромное пространство къ сѣверу и востоку отъ Аральскаго моря (Большіе и М. Барсуки, Кара-кумъ, Кизыль-кумъ, Баткакъ-кумъ, Голодная степь и др. меньшіе); здѣсь наиболѣе богатая, интересная и оригинальная флора. Много кустарниковъ: 17 видовъ Calligonum, Halimodendron argenteum, Ammodendron, саксаулъ Haloxylon Ammodendron, Tamarix, Elaeagnus, древовидные астрагалы, Caroxylon (Salsola) arborescens, Halostachys caspia. Видовъ 500, изъ нихъ около половины свойственно исключительно этой области, напр., Cruciferae: Streptoloma, Spirorhynchus, Citharaeloma, Lachnoloma, Chartoloma, Octoceras, Pachypterygium[1]): Papilionaceae: Ammodendron, Halimodendron, Ammothamnus, Eremosparton, Alhagi Kirghisorum; Umbelliferae: Scorodosma foetidum, Dorema Ammoniacum, Ferula Schair, F. Karelini, Hyalolaena jaxartica; Salsolaceae (эндемичныя): Alexandra Lehmanni, Caroxylon hispidulum, C. subaphyllum, Eurotia Ewersmanniana;

[1]) Я пропускаю Dontostemon (4 вида), такъ какъ теперь онъ найденъ и далеко внѣ песковъ.

оригинальныя Compositae; древовидныя Ephedra (equisetina и strobilacea) и другія.

5) Область Зарафшана (стр. 47—51), совмѣщающая въ себѣ представителей предыдущихъ 4 областей (плодородные илистые оазы, безплодныя глины, солонцы, пески). Степная флора заходитъ далеко на востокъ въ высокія горы. Число видовъ 245 (впрочемъ, эта область тогда почти не была изслѣдована; длинный списокъ растеній я пропускаю, такъ какъ заключенія не совпадаютъ съ теперешними изслѣдованіями).

На стр. 52—57 дана таблица распредѣленія семействъ по этимъ 5 областямъ, съ вычисленіемъ видовъ, процентныя отношенія и проч.

Затѣмъ (стр. 57—185) авторъ детально слѣдитъ за распространеніемъ каждаго семейства болѣе спеціально, давая соотвѣтствующія объясненія и разбирая иногда отдѣльныя виды и притомъ очень подробно (напр., Tamarix, Haloxylon и др.), иногда ограничиваясь общими замѣчаніями о родахъ. (Нѣкоторые виды, напр., липа Tilia parvifolia, Acer platanoides, Amygdalus nana, Adenophora liliifolia, Thesium, Quercus pedunculata, Pinus въ сущности находятся внѣ нашей области, - почти всѣ не переходятъ р. Урала). На приложенныхъ двухъ картахъ нанесены границы распространенія 66 видовъ: изъ нихъ половина древесныхъ и кустарныхъ. На картѣ же показаны саксауловые лѣса, камыши, рощи Tamarix, Calligonum, Populus diversifolia и P. pruinosa.

Въ III главѣ (стр. 185—190) разсматриваются Cryptogamae. Ихъ всего 55 (Lichenes 14, Fungi 13, Musci 15, Equisetum 3, Filices 1, Algae 13); многія перечислены. Изъ Fungi описаны 3 новыхъ вида (Agaricus arundinetum sp. n. и A. arvensi Fr. affinis, стр. 187—188, Tulostoma volvulatum sp. n. стр. 189 въ примѣч.).

Кромѣ того на стр. 183—185 авторъ дѣлаетъ нѣсколько (9) общихъ заключеній. Отмѣтимъ: 7) центромъ распространенія древовидныхъ Salsolaceae, Polygonaceae и Papilionaceae является страна къ востоку отъ Арала. 8) Флора арало-каспійская новаго происхожденія, кромѣ упомянутыхъ семействъ еще — Nitraria, Zygophyllaceae, нѣкоторыя Cruciferae являются коренными, прочія—пришельцы изъ южной Россіи, Алтая, Персіи. 9) При постепенномъ усыханіи Арало-каспійскаго бассейна сѣверныя формы перестанутъ распространяться, а пришедшія вымрутъ (напр., Populus nigra, P. alba); наоборотъ—распространяются на сѣверъ южныя пустынныя формы (что происходитъ съ саксауломъ и джиддой).

19. Борщовъ И., Водоросли Аральскаго моря. (Съ одною таблицею). „Труды Арало-каспійской экспедиціи". Приложеніе II къ запискѣ *В. Аленицына* „Аральское море". С.-Петербургъ, 1877 г. 38 стр. in 8° + таблица.

Авторъ обработалъ коллекцію водорослей, собранную въ Аральскомъ морѣ В. Д. Аленицынымъ въ 1874 г. и состоящую изъ 89 (90) видовъ: Bacillariaceae 72 вида (80,9%), Phicochromaceae 1 (1,12%), Chlo-

rophyllaceae 9 (11,23%), Rhodophyceae 7 (7,86%). На стр. 1—14 онъ дѣлаетъ нѣсколько обобщающихъ соображеній и выводовъ о флорѣ водорослей. Именно, среди водорослей преобладаютъ формы чисто морскія. Наибольшее количество водорослей встрѣчается въ сѣверо-зап. углу Аральскаго моря (вдвое больше, чѣмъ въ прочихъ частяхъ); на горизонтальное распредѣленіе водорослей оказываетъ огромное вліяніе почва. Въ заключеніе (стр. 13—14) общіе результаты: 1) альгологическая флора Арала—есть флора открытыхъ морскихъ береговъ и 2) представляетъ собой остатокъ нѣкогда обширнаго океаническаго бассейна. 3) Большинство аральскихъ водорослей тождественны съ водорослями Балтійскаго и Нѣмецкаго моря; 4) наиболѣе богата водорослями западная часть Арала; 5) прѣсноводныя водоросли (14,6%) позднѣйшаго происхожденія, занесены Аму-дарьей и Сыръ-дарьей и встрѣчаются главнымъ образомъ на восточной сторонѣ Арала.

На стр. 15—38 идетъ перечисленіе всѣхъ водорослей, съ указаніемъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ собраны, глубины, времени сбора, величины и съ другими данными. Описано между прочимъ 2 новыхъ вида: Campylodiscus Alenizini (стр. 18, рис. 1), C. fenestratus (стр. 19, рис. 3); новыя разновидности: Campylodiscus punctulatus Grun. var. aralensis (стр. 19, рис. 2), Amphora monilifera Greg var. aralensis (стр. 30), Trybionella punctata Smith. var. aralensis (стр. 32, рис. 4), Cladophora Comatula Ktzg. b. desipiens (стр. 36).

Кромѣ того въ примѣчаніи на стр. 17—18 описанъ кратко и какъ бы предварительно (безъ номера) еще одинъ новый видъ: Stephanodiscus sp.

20. Бродовскій, Кендырь. („Туркест. Вѣд.", 1887. № 9).

Говорится о распространеніи кендыря (Apocynum) по берегамъ Каспія и Арала, рѣкъ: Аму, Сыра, Таласа, Чу, Нарына, Или, Баскана; озеръ Балхаша, Алакула и др.: а также объ обработкѣ кендыря.

21. Brotherus V. F. (**Бротерусъ**), Musci transcaspici. (*Радде*, Коллекціи Кавказскаго Музея. Тифлисъ. 1901. Томъ II. Ботаника, стр. 192).

Въ этомъ почтенномъ изданіи (имѣющемъ кромѣ дословнаго нѣмецкаго переводного Die Sammlungen des Kaukasischen Museums еще и болѣе общее Museum Caucasicum), при перечисленіи различныхъ собственно кавказскихъ коллекцій, между прочимъ перечисляется небольшая коллекція мховъ, собранная Радде въ 1886 г. въ Закаспійской области и опредѣленная извѣстнымъ бріологомъ *Бротерусомъ*. Коллекція эта заключаетъ 24 вида, въ томъ числѣ два новыхъ: Tortula desertorum и T. transcaspica Broth. Всѣ виды лишь перечисляются (описанія нѣтъ), съ указаніемъ мѣстонахожденій.

22. Boissier Edmond (**Буассье**), Flora Orientalis sive enumeratio plantarum in Oriente a Graecia et Aegypto ad Indiae fines hucusque observatarum. Genevae et Basiliae t. I—V. (1867—1884), supplementum 1888. in 8°.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 146.

Липскій, флора Кавказа, стр. 20, № 58 и стр. 191—194.

Это знаменитое произведеніе, какъ показываетъ само заглавіе, захватило собою весь Востокъ въ обширномъ смыслѣ этого слова и содержитъ описаніе всѣхъ растеній, встрѣчающихся отъ Греціи до Индіи. А потому само собой понятно, что сюда вошла до извѣстной степени и южная часть нашей области Средней Азіи. Дѣйствительно, въ этой работѣ часто попадаются цитаты коллекцій Лемана, Карелина и Кириллова. Не представляя собой собственно матеріала для флоры Средней Азіи, Flora Orientalis тѣмъ не менѣе является настольной книжкой для каждаго, занимающагося флорой этой страны, отчасти вслѣдствіе образцоваго разграниченія и превосходнаго артистическаго описанія видовъ, главнымъ же образомъ потому, что при отсутствіи естественныхъ границъ между Персіей и Афганистаномъ (входящими въ составъ Flora Orientalis) и Средней Азіей, множество видовъ оказываются общими. Вообще же Flora Orientalis заключаетъ 6.000 страницъ и содержитъ описаніе почти 13.000 видовъ.

Не желая повторять оцѣнку какъ этого безсмертнаго творенія, такъ и характеристику его автора, я отсылаю интересующихся къ выше названной моей работѣ „Флора Кавказа“ l. c.

23. Bunge A. (**Бунге** Александръ Андреевичъ), Ueber die Gattung Tetradiclis Stev. („Linnaea“ Bd. XIV. 1840. 161—178, Taf. 1).

Авторъ подробно описываетъ исторію рода Tetradiclis (причисляя его неправильно къ Crassulaceae), его особенности, а въ концѣ подробный анализъ рода полатыни и краткое описаніе 2 видовъ: T. salsa Stev. и T. Ewersmanni Bge. (послѣдній видъ по автору требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія). На приложенной таблицѣ представленъ анализъ цвѣтка и плода.

24. (**Bunge** A.), Vorläufige Nachricht über die hinterlassenen Sammlungen von Alex. Lehmann. (Aus einem Schreiben des Hrn. Prof. Alex. von. Bunge d. 7 März in: *Mohl* und *Schlechtendal*, Botan. Zeitung 1. 1843. 254—256).

А. Бунге въ этомъ письмѣ даетъ нѣкоторыя бѣглыя свѣдѣнія о первой полученной имъ партіи ботаническихъ коллекцій Лемана, собранной по дорогѣ въ Бухару, возлѣ Самарканда, Каратау и особенно собранной на обратномъ пути въ апрѣлѣ—маѣ и началѣ іюня. Здѣсь оказалось много новаго и интереснаго. Песчаныя пустыни Кизылъ-кумъ, Кара-кумъ, гранитныя скалы Бакали, старое русло Сыръ-дарьи, Куванъ- и Яны-дарьи доставили много нѣжныхъ маленькихъ растеній, продолжительность жизни которыхъ очень коротка такъ какъ нѣсколькими днями позже тѣ же, еле выросшія и цвѣтущія растенія, уже собраны съ плодами. Въ одномъ листѣ лежали экземпляры 8—10 видовъ и болѣе, и отдѣльные виды часто распредѣлены въ 15—20 листахъ, потребовалось нѣсколько недѣль на раз-

борку. Бунге замѣчаетъ, что растенія коллекціи Лемана совершенно напоминаютъ коллекціи Карелина и Кирилова и Шренка, что производитъ такое впечатлѣніе,—что вся эта страна отъ Волги и Каспійскаго моря до верховьевъ Иртыша относится къ *одной* флористической области (стр. 255). Она характеризуется многочисленными однолѣтними (большей частью спинко-корешковыми) Cruciferae, Zygophyllum, множествомъ Astragalus (исключая трагакантовыхъ), крупными зонтичными, многими видами Tamarix, Scorzonera и группой чертополоховыхъ (Cynarocephalae), изъ которыхъ выдѣляются Jurinea и Cousinia; Echinospermum и Heliotropium, галофитами, кустарниковыми Polygoneae, особенно Atraphaxis и Calligonum. Для весенней флоры характерно изобиліе тюльпановъ (но видовъ немного). Онъ намѣчаетъ р. Lachnoloma, Citharaeloma: рѣдкіе виды Zygophyllum miniatum Cham. и Z. portulacoides, около 50 Astragalus (много новыхъ), 7 видовъ Tamarix, крупныя Ferula, Dorema Cachrys, намѣчаетъ новый родъ Eremodaucus; болѣе 10 видовъ Cousinia, много Jurinea, новый родъ Polytaxis; изъ Cichoriaceae Koelpinia, Heteracia, около 12 видовъ Scorzonera; кустарникообразныя Convolvulus. Изъ Boragineae много Echinospermum (видовъ 15), Heliotropium (7 видовъ). Много галофитовъ (солончаковыхъ), между ними намѣченъ новый родъ Alexandra.

25. Bunge A., Novum genus Chenopodearum. („Linnaea" XVII. 1843. 120).

Описанъ новый родъ **Alexandra** Lehmanni.

26. Bunge A., Delectus seminum quae in horto botanico Dorpatensi pro mutua commentatione offeruntur e collectionibus annorum 1837—1843; in 8⁰.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 200.

Кромѣ собственно каталоговъ сѣмянъ, предназначенныхъ для обмѣна Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) ботаническаго сада, здѣсь въ концѣ каждаго ежегоднаго каталога (ихъ всего 7) находятся цѣлыя небольшія ботаническія статьи, гдѣ описанъ цѣлый рядъ новыхъ видовъ и родовъ, а также критическій обзоръ цѣлыхъ группъ. Такъ, въ 1839 г. описано 7 видовъ Calligonum, въ 1840—обзоръ всѣхъ 29 видовъ рода Echinospermum (перепечатано въ „Regensb. bot. Zeit." XXIV. Bd. I. 1841 p. 127—128); въ 1841—обзоръ 6 видовъ Braya; въ 1842 г.—5 видовъ Chamaerhodos, кромѣ того описаны новые роды Barysoma, Citharaeloma, Eremodaucus, Kirilowia, Lachnoloma, Pachypterygium, Polytaxis и новые виды: Astragalus brachybotrys, A. lasiopetalus, A. dilutus, Berberis integerrima.

27. Bunge A., Chartoloma, eine neue Cruciferengattung. (*Mohl* und *Schlechtendal*, Botan. Zeitg. II. 1844, 249—250).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 209.

Описанъ новый родъ Chartoloma desertorum изъ прираньской коллекціи Лемана.

28. Bunge A., Alexandri Lehmann reliquiae botanicae sive enumeratio plantarum ab Alexandro Lehmann in itinere per regiones uralensi-caspicas, deserta Kirghisorum, Transoxanam et Sogdianam annis 1839—1842 peracta collectarum. („Arbeit. d. Naturf. Ver. zu Riga" 1. 2, 1847, 115—253. 15 **tab.** in folio).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 212.

Начало труда, который позже напечатанъ цѣликомъ въ мемуарахъ Академіи наукъ (см. ниже). Здѣсь обработано лишь начало, около 1/5 (Ranunculaceae—Papilionaceae Astragalus). Поэтому я не повторяю содержанія. Но при этой работѣ приложенъ **атласъ** in folio, заключающій 15 большихъ таблицъ, на которыхъ изображено 27 (нѣкоторые неполные) преимущественно новыхъ видовъ:

Icones plantarum novarum vel minus cognitarum, quas in prima parte operis „Alexandri Lehmann reliquiae botanicae..." descripsit A. Bunge.

Именно, здѣсь изображены:

Berberis integerrima Bge (tab. 1), B. nummularia Bge (2), Chartoloma platycarpa Bge (3), Octoceras Lehmanni Bge и Streptoloma desertorum Bge (4), Citharaeloma Lehmanni Bge и C. vernum Bge (5), Isatis violascens Bge и I. minima Bge (6); Pachypterygium lamprocarpum Bge, P. multicaule Kar. Kir. и P. brevipes Bge (7), Lachnoloma Lehmanni Bge (8), Miltianthus portulacoides Bge (9); Astragalus quadrisulcatus Bge, A. ankylotus Bge, A. commixtus и Zygophyllum Lehmanni (10); Haplophyllum lasianthum Bge, H. robustum Bge и H. versicolor Fisch.? (11); Ammothamnus Lehmanni Bge (12), Astragalus subbijugus Ledb., A. arpilobus Kar. Kir. (13), A. tribuloides? и A. bakaliensis Bge (14), A. Lehmanni Bge (15).

29. Bunge Al., Beitrag zur Kenntniss der Flor Russlands und der Steppen Central-Asiens.

Erste Abtheilung. Alexandri Lehmann reliquiae botanicae, sive Enumeratio plantarum ab Alexandro Lehmann in itinere per regiones uralensi-caspicas, deserta Kirghisorum, Transoxanam et Sogdianam annis 1839—1842 peracto, collectarum. („Mémoires présentés à l'Acad. Imp. de sc. d. St. Pétersbourg". Tome VI. 1854, p. 177—536; также отд. оттискъ 360 стр. in 4°).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 212.

Одна изъ самыхъ важныхъ работъ [1]), касающихся флоры Средней Азіи (и вообще степей Россіи), составленная крупнымъ спеціалистомъ и притомъ на основаніи матеріаловъ, впервые собранныхъ въ центрѣ области и тщательно обработанныхъ. Главнымъ матеріаломъ послужили коллекціи А. Лемана, собранныя на обширномъ простран-

[1]) Атласъ къ этой работѣ „Icones pl. nov..." см. выше № 28 и ниже № 30.

ствѣ отъ Оренбурга до Самарканда и Бухары. Кромѣ того въ предисловіи (стр. 179—180) авторъ перечисляетъ въ примѣчаніи и другихъ мелкихъ коллекторовъ (нѣкоторыя растенія собраны даже въ Уфимской, Пермской и Тобольской губ., вслѣдствіе этого нѣкоторыя изъ перечисленныхъ совсѣмъ не встрѣчаются въ Средней Азіи, напр., дубъ — Quercus pedunculata, сосна — Pinus silvestris, Abies Sibirica, Larix Sibirica, Orchideae, Eriophorum).

Всѣхъ растеній, перечисленныхъ въ этой работѣ, **1.526** (Ranunculaceae—Cryptogamae), изъ нихъ высшихъ 1.508, папоротникообразныхъ 11 и прочихъ 7: мхи 2, лишайники 5[1]). Большинство растеній снабжено описаніями, критическими замѣчаніями, не говоря уже о новыхъ видахъ, которые описаны самымъ тщательнымъ образомъ. Большая часть обработана самимъ Бунге, нѣкоторые же отдѣлы другими, напр., Фишеромъ, Мерклиньмъ, Кіерульфомъ см. ниже. (Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ виды описаны самимъ Бунге, ниже при перечисленіи имени автора я не выставилъ). При одномъ видѣ авторомъ выставленъ Леманъ. Мѣстонахожденія, время сбора и состоянія видовъ обозначены самымъ точнымъ образомъ,—насколько это было возможно сдѣлать по ярлыкамъ. При многихъ даны туземныя (киргизскія, бухарскія) названія. Сюда же вошли и культурныя растенія.

Новые **роды** [2]): Streptoloma (стр. 207), Octoceras (218), Miltianthus (234), Ammothamnus (243) [3]) Taeniopetalum (303), Hyalolaena (304), Lachnophyllum (327), Steptorhamphus (381), Gastrocotyle (405), Haloxylon (468). Girgensohnia (478).

Новыхъ видовъ 159 (не считая нѣкоторыхъ, у которыхъ перемѣненъ родъ или которымъ не дано имени): Ranunculus linearilobus (стр. 184, № 22). Delphinium paradoxum (186, № 36), D. barbatum (188, № 38), Berberis integerrima (189, № 44), B. nummularia (190, № 45), Leontice Ewersmanni (190, № 47), Matthiola obovata (193, № 58), M. robusta (194, № 60), M. Stoddarti (195, № 62): Alyssum cryptopetalum (197, № 78), Dontostemon grandiflorus (201, № 98), D. circinatus (202, № 99), D. brevipes (203, № 100), D. scorpioides (203, № 101), Sisymbrium subspinescens (204, № 103), **Streptoloma** desertorum (207, № 113): Isatis violascens (214, № 140), Octoceras Lehmannianum (218—219, № 149), Gypsophila alsinoides (223, № 181), Saponaria parvula (224, № 189), Cissus aegirophylla (231, № 249), **Miltianthus** portulacoides (234, № 266), Zygophyllum Lehmannianum (237, № 273) [4]), Haplophyllum lasianthum

[1]) На послѣдней страницѣ Enumeratio, начиная отъ № 1.517 (стр. 531), сдѣлана ошибка въ счетѣ: этотъ № повторенъ дважды; одинъ видъ Tamarix Karelini Bge (стр. 294) стоитъ безъ №.

[2]) Страницы здѣсь выставлены по Mémoires (разница отдѣльнаго оттиска 176 страницъ).

[3]) Собственно говоря до Papilionaceae (Astragalus) эти роды, а равно и виды, описаны въ упомянутой выше Reliq. Lehmann. (см. стр. 25. № 28).

[4]) Для всѣхъ средне-азіатскихъ 16 видовъ Zygophyllum дана таблица для опредѣленія (въ выноскѣ стр. 235 и Errata стр. 536).

(239, № 278), H. robustum (241, № 280), **Ammothamnus** Lehmanni (243-245, № 291), Trigonella grandiflora (246, № 305), T. geminiflora (247, № 306), Melilotus brachystachys (248, № 307), Psoralea drupacea (249, № 320), Oxytropis Lehmanni (252, № 333) [1]), Astragalus arborescens (254, № 342), A. unifoliolatus (256, № 344), A. karakugensis (256, № 345), A. Ammodendron (257, № 346), A. mugosaricus (259, № 348), A. macropus (261, № 351), A. scleroxylon (263, № 359), A. commixtus (266, № 374), A. quadrisulcatus (267, № 376), A. bakaliensis (268, № 377), A. leucospermus (268, № 380), A. turbinatus (269, № 381), A. Lehmannianus (270, № 382); A. lasiostylus Fisch. ms. (271, № 383), A. transoxanus Fisch. ms. (271, № 384) и A. bactrianus Fisch. ms. (272, № 385)—описаніе послѣднихъ 3 видовъ принадлежитъ F. G. L. Fischer; A. chaetodon (272, № 386), A. holargyreus (273, № 387), A. pentapetaloides (274, № 389), A. farctus (276, № 391); Hedysarum Lehmannianum (278, № 403), Amygdalus spinosissima (282, № 427), Rosa maracandica (286, № 467), R. Lehmanniana (287, № 468); Tamarix leptostachya (293, № 492), T. Karelini (стр. 294 *безъ номера*), T. arceuthoides (295, № 495), Bupleurum cuspidatum (299, № 526), Libanotis Lehmanniana (300, № 530), Silaus gracilis (301, № 536), **Taeniopetalum** peucedanoides (Ledb.) Bge (303, № 540), **Hyalolaena** jaxartica (304, № 541), Ferula Karelini (306, № 544); Heracleum Lehmannianum (311, № 554), Daucus bactrianus (312, № 559), Cryptodiscus rutaefolius (314, № 566), C. ammophilus (315, № 567); Morina Lehmanniana (321, № 594) [2]); Heterochaeta leucophylla (325, № 617), H. pseud-Erigeron (326, № 618), **Lachnophyllum** gossypinum (327, № 619), Inula macrolepis (330, № 632), Pulicaria salviaefolia (331, № 637), Matricaria lamellata (335, № 652); Artemisia eriocarpa (336, № 656), A. eranthema (339, № 662), A. Lehmanniana (340, № 665) [3]), A. serotina (341, № 666), A. sogdiana (343, № 668), A. maracandica (345, № 673); Echinops jaxarticus (350, № 709), E. maracandicus (351, № 710); Cousinia aralensis (354, № 718), C. verticillaris (357, № 721), Plagiobasis sogdiana (361, № 729); Serratula sogdiana (367, № 762), Hedypnois minutissima (372, № 775); Scorzonera hemilasia (377, № 795), S. intermedia (377, № 796), S. aerolasia (378, № 797), S. cenopleura (378, № 798), S. ammophila (379, № 799) [4]), **Steptorhamphus** crambifolius (381, № 814), Pterotheca aralensis (383, № 822) [5]), Barkhausia chaetocephala (384, № 823), B. melanocephala (385, № 824), B. leucocephala (385, № 825); Cam-

[1]) Таблица для опредѣленія р. Oxytropis (стр. 252—253 въ *выноскѣ* и Errata стр. 536).

[2]) Родъ Morina дополненъ подробнымъ описаніемъ и раздѣленъ на три секціи и для 9 видовъ его дана таблица для опредѣленія (стр. 321, въ *выноскѣ*).

[3]) Въ выноскѣ на стр. 340 описанъ новый видъ изъ Монголіи, собранный Бунге: Artemisia blepharolepis (безъ номера).

[4]) Дихотомическая таблица для опредѣленія этихъ 5 видовъ Scorzonera (выноска на стр. 379).

[5]) Прибавленъ діагнозъ двухъ прочихъ видовъ: Pterotheca bifida F. et M. и P. nemausensis Cass. (стр. 383).

panula Lehmanniana (387, № 840); Fraxinus sogdiana (390, № 865); Swertia lactea (393, № 880); Convolvulus sogdianus (395, № 887), Cuscuta Lehmanniana (396, № 891), Heliotropium micranthum (399, № 896), H. transoxanum (402, № 899), H. sogdianum (403, № 902); **Gastrocotyle** hispida (Anchusa hispida Forsk., 402, № 909), Arnebia obovata (407, № 917); Echinospermum divaricatum (410, № 934); Cynoglossum macrostylum (412, № 942), Omphalodes glochidiata (413, № 943), O. physodes (414, № 944); Rindera cyclodonta (415, № 946), Caccinia dubia (418, № 949); Rochelia macrocalyx (419, № 953), R. cardiosepala (420, № 954); Verbascum bactrianum (422, № 967), Scrophularia leucoclada (421, № 976); Phelipaea (Cistanche) ambigua (429, № 1.010); Perowskia scrophulariaefolia (433, № 1.030), Nepeta maracandia (431, № 1.036), Scutellaria orbicularis (436, № 1.048), Lagochilus inebrians (438, № 1.063), Phlomis thapsoides (440, № 1.066), Eremostachys transoxana (441, № 1.070), E. aralensis (442, № 1.071); Plantago lagocephala (445, № 1.089), P. lachmantha (446, № 1.090); Atriplex heterosperma (448, № 1.102), Echinopsilon caspicus *A. Lehm.* (455, № 1.129) [1]); Corispermum Lehmannianum (458, № 1.138); Schanginia inderiensis (460, № 1.146), Suaeda arcuata (461, № 1.148); Belovia paradoxa (462, № 1.150), Schoberia obtusifolia (466, № 1.156), Sch. transoxana (467, № 1.157), Caroxylon hispidulum (469, № 1.160), Salsola sogdiana (473, № 1.176), Halimocnemis macranthera (475, № 1.180), Halogeton acutifolius (477, № 1.193) [3]), **Girgensohnia** diptera (479, № 1.196), Atraphaxis pyrifolia (483, № 1.203); Calligonum eriopodum (486, № 1.222), C. Murex (486, № 1.223) [4]), Crozophora integrifolia (490, № 1.250); Ephedra strobilacea (499, № 1.309), E. equisetina (500, № 1.310), Biarum Lehmanni (503, № 1.333); Iris falcifolia (505, № 1.347), I. filifolia (506, № 1.348), I. sogdiana (507, № 1.351); Allium Lehmannianum Merclin (509, № 1.363) [5]), Gagea stipitata Merclin (512, № 1.385), Tulipa Lehmanniana (513, № 1.390), T. sogdiana (514, № 1.395); Merendera robusta (515, № 1.396); Heleocharis Lehmanni Kierulff (517, № 1.410) [6]), H. argyrolepis Kierulff 518, № 1.412), Calamagrostis dubia (524, № 1.468), Poa karatavica (525, № 1.482), Bromus gracillimus (527, № 1.495).

Кромѣ того описано нѣкоторое количество разновидностей, изъ нихъ однѣ названы, другія безъ именъ; упомянемъ лишь нѣкоторыя изъ первыхъ:

Delphinium camptocarpum F. et M., 4 разновидности: α. turcomanicum Bge, β. songaricum Kar. Kir., γ. rugulosum Bge, δ. robustum Bge (стр. 187); Lepidium latifolium L. γ. lanceolatum Bge и δ. stylatum (стр.

[1]) „In schedula sub nom. Willemetia".

[2]) Таблица для опредѣленія Salicornieae (стр. 458—459, въ *выноскѣ*) и Anabaseae (стр. 474—475, въ *выноскѣ*).

[3]) Описанъ (стр. 478) Halogeton malacophyllus (перемѣна рода).

[4]) Таблица для опредѣленія 12 видовъ Calligonum (стр. 485 въ выноскѣ).

[5]) Liliaceae обработаны большею частью Мерклинымъ.

[6]) Heleocharis, Eriophorum и Carex обработалъ Kierulff.

213): Astragalus Hyrcanus Pall. β. turcomanicus Bge и γ. Lehmannianus Bge (стр. 259), A. macrolobus MB. α. incanus Bge, β. nigropilosus Bge и γ. macilentus (стр. 261); Sedum algidum Ledb. β. longifolium Bge (стр. 247); Echinops Ritro L. δ. Lehmanni Bge (стр. 350); Cirsium lappaceum MB. γ. monocephalum Bge (стр. 366), Tragopogon ruber Gmel. v. massageticus Bge (стр. 374); Scorzonera tuberosa Pall. α. canescens Bge, β. sericeo-lanata Bge, γ. crispa Bge, δ. glaberrima Bge (стр. 376).

Остальныя безъ названія, хотя и описаны: Arenariae sp. n.? (стр. 227, № 216), Acer iberico affine (231, № 248).

Мхи (2) и лишайники (5) собраны всѣ на Уралѣ,—г. Премель (стр. 531, № 1.518—1.524; по *ошибкѣ* 1.517—1.523).

30. Bunge A., Icones plantarum novarum vel minus cognitarum quas in prima parte operis: „Alexandri Lehmann reliquiae botanicae...“ descripsit. A. Bunge. 15 табл. in folio (см. предыд. стр. 25. № 28).

31. Бунге А., Отчетъ г. Бунге (Отчеты о дѣйствіяхъ Хорассанской экспедиціи). „Вѣстникъ И. Р. Геогр. Общ.“ Ч. 25, 1859, стр. 89—100.

Второй отчетъ г. Бунге. Путешествіе изъ Херата въ Тебесъ и обратно черезъ Биржандъ въ Хератъ. (Отчетъ о дѣйствіяхъ Хорассанской экспедиціи). („Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ.“ Ч. 28, 1860, стр. 79—124).

Третій предварительный отчетъ г. Бунге. О ботаническихъ изслѣдованіяхъ во время Хорассанской экспедиціи. („Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ.“ Ч. 28, 1860, стр. 125—150).

Хотя статьи эти не относятся прямо къ нашей области, но онѣ настолько близко къ ней соприкасаются, растительность посѣщенныхъ мѣстъ (сѣвернаго Хорассана и пограничной съ нашей Закаспійской областью части Афганистана) настолько схожа и не отдѣлима отъ Закаспійской области, что описанія автора вполнѣ примѣнимы къ ней. Правда, по словамъ автора, опредѣленія растеній здѣсь лишь предварительныя и не всегда точныя, но и эти данныя въ связи съ другими замѣчаніями лучшаго знатока среднеазіатской флоры имѣютъ большую цѣну. Оставляя въ сторонѣ перечисленіе растеній (часто лишь по родамъ и съ многочисленными опечатками), остановимся на нѣкоторыхъ его замѣчаніяхъ. Такъ, о нишапурскихъ равнинахъ онъ говоритъ: „растительность ихъ во многомъ сходна съ растительностью степей Средней Азіи и въ особенности Каракумской, Кизилкумской и Киргизской... сходство всего болѣе обнаруживается въ перво-весенней растительности“. Другія описанія также приложимы къ нашей области; наблюденія надъ растительностью соленой степи приложимы цѣликомъ. Описывая весеннюю растительность къ югу отъ Герата, онъ говоритъ: „Мы были поражены сходствомъ здѣшней весенней флоры, особенно однолѣтнихъ растеній, съ флорой Арало-каспійской

котловины, какъ можно замѣтить изъ списка замѣчательнѣйшихъ изъ собранныхъ растеній" (¹I. 28, стр. 132). И вообще авторъ часто дѣлаетъ сравненіе описываемой флоры съ Средней Азіей. Отмѣтимъ также замѣтку о собираніи манны съ Alhagi; отмѣчая плохой сборъ въ томъ году, онъ говоритъ: „Хорошіе урожаи манны приходятся весьма рѣдко, приблизительно черезъ каждыя 5 лѣтъ, но зато тогда съ каждаго небольшого растенія собирается цѣлая часть манны". (¹I. 28, стр. 82). Такая манна извѣстна и въ Средней Азіи.

Кромѣ того работы эти представляютъ собой если не единственныя, то однѣ изъ немногихъ, гдѣ на русскомъ языкѣ говорится о растительности Средней Персіи.

32. Bunge A., Die Russische Expedition nach Chorassan in den Jahren 1858 und 1859. Bericht. (*Peterm.* Geogr. Mitt. 1860. VI. 205—226).

Въ этой работѣ авторъ говоритъ приблизительно то же самое, что и въ предыдущихъ русскихъ отчетахъ (см. стр. 29), есть тѣ же главы (напр., II. 207—220: Reise durch das südöstliche Chorassan von Herat nach Tebes und zurück); причемъ растенія указаны главнымъ образомъ въ выноскахъ.

33. Bunge A., Ueber die Heliotropien der mittelländisch-orientalischen Flora. („Bull. d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou" 1869 [1]) II. 279—332; отдѣльный оттискъ: Москва 54 стр. in 8⁰. 1870).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 219.

Авторъ дѣлаетъ монографическій обзоръ видовъ р. Heliotropium, относящихся къ флорѣ Востока и Средиземнаго моря. Послѣ краткой исторіи этого рода (стр. 279—286) онъ перечисляетъ всѣ относящіеся сюда виды, числомъ 70, дѣля ихъ на 11 секцій. При каждой секціи ключъ для опредѣленія видовъ. Нѣкоторые виды описаны, другіе лишь перечислены. Въ Средней Азіи встрѣчаются слѣдующіе:

№ 4. H. lasiocarpum F. et M. (стр. 292); № 5. H. Eichwaldi Steud. (292); № 39. H. micranthum Pall. (316); № 40. H. acutiflorum Kar. Kir. (316); № 41. H. trasoxanum Bge (319); № 47. H. dasycarpum Ledb. (323); № 55. H. sogdianum Bge; № 54. H. arguzioides Kar. Kir.; № 57. H. Radula Fisch. et Mey. (329).

34. Bunge A., Hypogomphia, eine neue Labiatengattung aus Taschkent. („Bull. de l'Acad. Imp. d. sc. d. St. Pétersb." XVIII. 1872. 28—30).

Trautvetter. Fl. Ross. fontes № 221.

Описанъ новый родъ изъ Губоцвѣтныхъ Hypogomphia turkestanica изъ окрестностей Ташкента.

---

[1]) Второй выпускъ обозначенъ годомъ 1870.

35. Bunge A., Die Gattung Acantholimon Boiss. Mit 2 Tafeln. („Mém. de l'Acad. d. sc. d. St. Pétersb." VII sér., t. XVIII. № 2. 1872, 72 стр. in 4° + 2 табл.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 222.

Монографическое описаніе труднаго въ систематическомъ отношеніи рода Acantholimon. Во введеніи (стр. 1—6) авторъ прослѣдилъ исторію этого рода, впервые упомянутаго и изображеннаго у Alpinus въ 1627 году; далѣе слѣдуетъ характеристика всего рода вообще (стр. 6—9), географическое распространеніе его видовъ (стр. 9—13), которое поясняется приложенной схематической картой (tab. II), а также родословной таблицей (I). Весь родъ раздѣленъ на 7 секцій (8-я въ дополненіи), въ каждой ключъ для опредѣленія видовъ; всѣхъ видовъ 84, которые и описываются весьма подробно съ указаніемъ географическаго распространенія (стр. 14—72), причемъ описанъ цѣлый рядъ новыхъ видовъ.

Къ нашей области принадлежитъ 5 видовъ: № 9. A. tataricum Boiss. (стр. 20); № 10. A. Ruprechti Bge. sp. n. (20); № 12. A. diapensoides Boiss. (21); № 39. A. alatavicum Bge. sp. n. (40); въ добавленіи (Nachtrag стр. 68) еще одинъ новый видъ A. setiferum Bge.

36. Bunge A., Species generis Oxytropis. („Mém. de l'Acad. Imp. d. sc. d. St. Pétersb.". VII sér., t. XXII. № 1. 1874, 166 стр. in 4° и отд. оттискъ).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 224.

Монографія труднаго въ систематикѣ рода Oxytropis. Этотъ родъ подраздѣляется на 4 подрода (Phacoxytropis, Euoxytropis, Ptiloxytropis и Physoxytropis) и сверхъ того на 17 секцій. При каждой секціи даны ключи для опредѣленія видовъ. Каждый видъ описанъ весьма подробно, съ указаніемъ его географическаго распространенія. Всего описано 181 видъ, въ томъ числѣ много новыхъ видовъ. Изъ всего числа видовъ среднеазіатскихъ 56, въ томъ числѣ новыхъ 14.

№ 2 Oxytropis lapponica Gaud. (стр. 8), № 3 O. ochroleuca Bge. и № 4 O. Lehmanni Bge. (10), № 5 O. aequipetala Bge. sp. n. (11), № 10 O. pauciflora Bge. (14), № 11 O. savellanica Bge. (15), № 12 O. tatarica Camb. и № 13 O. globiflora Bge. (16), № 16 O. platysema CAM. (18), № 18 O. leucocyanea Bge. n. sp. (22), № 23 O. rupifraga Bge. (24), № 24 O. gymnogyne Bge. sp. n. (25), № 25 O. melanotricha Bge. sp. n. (26), № 28 O. pagobia Bge. sp. n. (27), № 29 O. humifusa Kar. et Kir. (28), № 35 O. dasypoda Rupr. (32), № 36 O. merkensis Bge. (33), № 40 O. Sewerzowi Bge. (36), № 41 O. nutans Bge. (37), № 43 O. deflexa Pall. (39), № 44 O. glabra DC. (40), № 47 O. heteropoda Bge. (42), № 48 O. cana Bge. и № 49 O. kashemiriana Camb. (43), № 50 O. platonychia Bge. sp. n. (44), № 51 O. Meinshauseni CAM. (45), № 53 O. trichocalycina Bge. (47), № 54 O. fruticulosa Bge. и № 55 O. tianschanica Bge. (49), № 56 O. podoloba Kar. et Kir. (50), № 57 O. dichroantha CAM. (51), № 58 O. Schrenkii Trautv. (52), № 59 O. brachybotrys Bge. sp. n. (53),

№ 61 O. vaginata Fisch. (54), № 63 O. floribunda Bge. (56), № 67 O. leptophysa Bge. sp. n. и № 68 O. didymophysa Bge. sp. n. (61), № 69 O. algida Bge. (62), № 71 O. microsphaera Bge. sp. n. (64), № 75 O. Semenowii Bge (66), № 76 O. brevicaulis Ledb. (67), № 77 O. mugodsharica Bge. sp. n. (68), № 78 O. rosea Bge. sp. n. и № 79 O. integripetala Bge. (69), № 80 O. cuspidata Bge. sp. n. (70), № 81 O. macrocarpa Kar. et Kir. (71), № 86 O. songarica Pall. (78). [№ 87 O. confusa Bge. (79)], № 88 O. recognita Bge. (79), № 90 O. longebracteata Kar. et Kir. (81), № 96 O. chionophylla CAM. (87), № 97 O. frigida Kar. et Kir. (88), № 141 O. ampullata Pall. (127), № 147 O. Hystrix CAM. (132), № 162 O. rhynchophysa CAM. (146), № 163 O. pellita Bge. sp. n. (147), № 148 O. chionobia Bge. sp. n. (148).

37. Bunge A., Leguminosarum genus novum. („Acta H. P." IV. **2.** 1876. 338—340).

Описанъ новый родъ Smirnowia (S. turkestana) изъ зааральской пустыни, собр. С. М. Смирновымъ.

38. Bunge A., Salsolacearum novarum in Turkestania indigenarum descriptiones auctore A. Bunge. („Acta H. P." V. **2.** 1878. 642—646).

Эта работа представляетъ часть Descriptiones plantarum novarum et minus cognitarum Регеля, именно VI выпуска.

Здѣсь описано 5 новыхъ видовъ Salsolaceae, въ томъ числѣ два новыхъ рода: Atriplex serpyllifolium (стр. 642), **Borsczowia** aralocaspica gen. nov. (643), Halimocnemis longifolia (643), Halimocnemis Smirnowii (644), **Piptoptera** turcestanica gen. n. (644—646).

39. Бунге A., Астрагаловыя (Astragaleae). Обработалъ въ 1876 г. профессоръ А. Бунге въ Дерптѣ. (Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко. Ботаническія изслѣдованія. Вып. 15, томъ III: „Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антропол. и Этногр." томъ XXVI, вып. 2. С.-Петербургъ, 1880, стр. 161—318, in 4°).

Эта работа знаменитаго знатока Astragaleae содержитъ полное описаніе двухъ родовъ Oxytropis (59 видовъ) и Astragalus (190 видовъ), всего 149 видовъ изъ Туркестана. Виды описаны на двухъ языкахъ, латинскомъ и русскомъ, для каждой секціи дана таблица для опредѣленія видовъ (также на 2 языкахъ); указаны всѣ извѣстныя мѣстонахожденія. Родъ Oxytropis (стр. 161—204) раздѣленъ на 12 секцій, Astragalus на 6 подродовъ. Отмѣтимъ новые виды (34):

Astragalus campylotrichus (стр. 207, № 2), A. rytilobus (209, № 8), A. leptodermus (210, № 9), A. kokandensis (216, № 22), A. quisqualis (222, № 29), A. nuciferus (223, № 31), A. Olgae (223, № 32), A. pauper (224, № 33), A. dicystis (225, № 35), A. subbarbellatus (227, № 38), A. anisomerus (228, № 40), A. amygdalinus (228, № 41), A. grandiflorus (229, № 42), A. Korolkowi (230, № 43), A. myriophyllus (232, № 48), A. macronyx (236, № 56), A. eximius (244, № 69), A. Chiwensis (247, № 75).

A. asaphes (251, № 81), A. pterocephalus (252, № 82), A. xylorrhizus (267, № 96), A. sogdianus (268, № 99), A. saratagius (269, № 100), A. oxypetalus (273, № 109), A. stenanthus (274, № 110), A. tetrastichus (279, № 123), A. taschkendicus (280, № 126), A. dianthus (283, № 132), A. macrocladus (293, № 153), A. stenocystis (301, № 165), A. microcystis (306, № 174), A. rhacodes (308, № 179), A. chrysomallus (310, № 181), A. xanthomelas (314, № 190).

Вообще же здѣсь не только обработаны Астрагаловыя изъ путешествія Федченко въ Туркестанъ, но сведены въ одно всѣ свѣдѣнія, имѣвшіяся по литературнымъ и гербарнымъ даннымъ, объ Астрагаловыхъ всей Средней Азіи вообще.

Дополненіе къ этой работѣ см. *Bunge*, Suppl. ad Astragaleas стр. 34.

40. Bunge A., Plantagineae in *Regel*, Descr. pl. nov., fasc. VII („Acta H. P. VI.“ 1880. p. 392—394).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 226*.

Обработано сем. Plantagineae въ выше названной статьѣ Э. Регеля. Перечислено 11 видовъ и 2 разновидности. Описанъ сверхъ того новый видъ Plantago Sorokini (стр. 392, № 138) изъ Кизылъ-кума. Новая разновидность: Pl. major L. var. laxiflora Bge. (стр. 392) и сомнительная форма „P. arachnoideae affinis“ (стр. 393, № 140). За исключеніемъ послѣдней (Кульджа), всѣ остальные изъ Средней Азіи (русск.).

41. Bunge A., Pflanzen-geographische Betrachtungen über die Familie der Chenopodiaceen. („Mém. de l'Acad. d. sc. d. St. Pétersb.“ VII ser., t. XXVII. № 8. 1880. (36 стр.; также отд. отт. 36 стр. in 4°).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 226****.

Такъ какъ со временъ Moquin-Tandon (1849), которому извѣстно было 72 рода въ 435 видахъ, изученіе сем. Chenopodiaceae не подвинулось достаточно впередъ, а скорѣе затормазилось, авторъ предпринялъ трудъ—очистить это трудное въ систематикѣ семейство отъ образовавшейся примѣси и дать критическій обзоръ всего семейства. Всего онъ насчитываетъ 71 родъ и 551 видъ; фактически онъ провѣрилъ около 400 видовъ, другіе (Новаго Свѣта) ему извѣстны по литературнымъ даннымъ. На стр. 4—14 онъ перечисляетъ всѣ эти Chenopodiaceae, раздѣливши ихъ на 10 областей съ подраздѣленіями: 1) Австралія, 2) Ю. Америка, 3) С. Америка, 4) зап. ч. Средиземнаго моря, 5) вост. ч. Средиземнаго моря, 6) Ю. Африка, 7) бассейнъ Краснаго моря, 8) прикасп. часть Закавказья, 9) сол. степи центр. Азіи, 10) вост. Азія.

Затѣмъ соленыя степи центр. Азіи онъ дѣлитъ на: a) Персію, b) Афганистанъ, c) арало-каспійскую котловину, d) джунгарско-туркестанскую область. Благодаря такой превосходно-составленной таблицѣ распространеніе каждаго вида представлено весьма наглядно и подъ рубликой 9 мы находимъ всѣ виды, встрѣчающіеся въ Сред-

ней Азіи и ихъ распространеніе въ сосѣднихъ областяхъ. На Среднюю Азію приходится **147** видовъ въ 41 родъ. Далѣе слѣдуютъ общія соображенія о сем. Chenopodiaceae, его распространеніи, систематическомъ положеніи и сродствѣ съ другими. Палеонтологическія данныя заставляютъ принять, что происхожденіе этого сем. (и близкихъ) сравнительно новое. Каждая (изъ перечисленныхъ) солончаковая область имѣетъ своихъ галофитовъ, которыхъ нужно разсматривать, какъ автохтоновъ новѣйшаго просхожденія. Убиквистовъ (космополитовъ) онъ насчитываетъ 15: Chenopodium album, Botrys, hybridum, murale, glaucum, urbicum, Vulvaria; Atriplex hastatum, patulum, litorale, roseum; Corispermum hyssopifolium, Salicornia herbacea, Suaeda maritima, Salsola Kali.

Въ Старомъ свѣтѣ преобладаютъ Spirolobeae, въ Новомъ Cyclolobeae. Собственно въ Арало-каспійской котловинѣ встрѣчается 127 видовъ, изъ нихъ 12 эндемическихъ (въ томъ числѣ 2 рода—Borszczowia и Piptoptera); въ собственно джунгарско-туркестанской области 118 видовъ, 14 эндемическихъ (и одинъ эндемическій родъ Sympegma). При всемъ сходствѣ обѣихъ этихъ областей, есть нѣкоторыя особенности, отличающія джунгарско-туркестанскую; причина — бо́льшее поднятіе ея и способность видовъ заходить въ горы на значительную высоту 7—8.000′ (NB. а на самомъ дѣлѣ и гораздо выше).

42. Bunge A., Enumeratio Salsolacearum centrasiaticarum i. e. omnium in desertis transwolgensibus, caspico-aralensibus, songaricis et turkestanicis hucusque a variis collectarum. („Acta H. P.“ VI. 1880. 403—459).

Представляетъ отдѣльную главу въ *Regel*, Descr. pl. nov. vel minus cognit. fasc. VII.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 226**.

Весьма цѣнная работа, необходимая при изученіи этого труднаго семейства, въ которой разработанъ весь матеріалъ, касающійся обширной области степей и пустынь отъ Волги до Монголіи и Персіи съ Афганистаномъ. Здѣсь сведена вся литература (почти до 1880 г.) и весь гербарный матеріалъ. Часть видовъ подробно описана, другіе лишь перечислены съ указаніемъ литературы и синонимiи. При нѣкоторыхъ родахъ даны таблицы для опредѣленіи *всѣхъ* вообще видовъ (напр., Camphorosma, Haloxylon). Всѣхъ родовъ 40, видовъ перечислено **147** среднеазіатскихъ (а считая приведенныя въ таблицахъ 157), новыхъ 5, въ томъ числѣ 3 новыхъ рода.

Новые роды: Borszczowia (стр. 424, № 227), Piptoptera (стр. 448—450, № 303), Sympegma (стр. 450, № 304).

Новые виды: Noaea Regelii изъ Каратау (стр. 440, № 274), Gamanthus barbellatus изъ Кульджи (стр. 448, № 302).

Въ концѣ даны таблицы для опредѣленія родовъ (Clavis diagnostica generum, стр. 452—453) и для опредѣленія видовъ (Specierum clavis diagnostica, стр. 453—459).

Слѣдуетъ прибавить, что изъ перечисленныхъ 147 видовъ нѣкоторые встрѣчаются внѣ нашей области (Кульджа, Иртышъ, Волга и проч.).

43. Bunge A., Supplementum ad Astragaleas Turkestaniae. („Acta H. P." VII. I. 1880. 361—380).

Эта работа представляетъ дополненіе къ предыдущей (см. стр. 32 Астрагаловыя Туркестана) и заключаетъ частью описаніе новыхъ видовъ р. Astragalus и Oxytropis, большею не частью—болѣе широкое географ. распространеніе разныхъ видовъ и исправленное и дополненное описаніе на основаніи болѣе обильнаго полученнаго позже матеріала, или наконецъ указываются виды, прежде не упомянутые для Средней Азіи. Всего упомянуто 100 видовъ (Oxytropis 22, Astragalus 78) изъ нихъ новые:

Oxytropis Fetisowi[1]) (стр. 367, № 21), Astragalus globiceps (372 № 33), A. kuldshensis (374, № 40), A. Alberti (375, № 49), A. nanodes (377, № 67), A. suidunensis (378, № 68), A. megalomerus (379, № 72).

Кромѣ того 3 вида Oxytropis, впервые приведенные для Туркестана: O. persica Boiss. (стр. 364), O. caerulea Pall. (365), O. Tschujae (366) и одинъ видъ Astragalus ophiocarpus Bth. (368). Кромѣ того роды Dipelta и Sewerzowia (описанные Регелемъ и Шмальгаузеномъ) Бунге не призналъ за особые роды и отнесъ къ р. Astragalus, назвавъ первый A. Dipelta, а второй A. Schmalhauseni Bge.

Наконецъ, въ выноскѣ на стр. 370 описанъ новый видъ изъ Афганистана (A. kurrumensis).

Такимъ образомъ всего въ Туркестанѣ: Oxytropis **63** вида, Astragalus **197** видовъ, всѣхъ Astragaleae 260.

44. Буняковскій А. В., Замѣтка о растительности Чирчикской долины и свѣдѣнія о географическихъ изслѣдованіяхъ въ Тянь-Шанѣ, лѣтомъ 1869 года. (Изъ письма А. В. Буняковскаго къ секретарю Географ. Общ. изъ Ташкента, 18 декабря 1869 г. „Изв. И. Р. Г. О." VI. 1870. Отд. II, стр. 113—115).

Въ 1869 г. авторъ предпринялъ поѣздку въ верховья Чирчика до перевала Карабура „для пополненія барометрическихъ наблюденій относительно вертикальнаго распространенія растительности".

Долина р. Чирчика (300 в. длины) имѣетъ „всѣ зоны растительности, начиная отъ теплыхъ странъ и до вѣчныхъ снѣговъ"; у входа въ горы она покрыта грецкимъ орѣхомъ (дикимъ), карагачемъ (Ulmus), плодовыми деревьями, а далѣе вверхъ осокоремъ, березой, таломъ и др. Весь берегъ рѣки покрытъ, на протяженіи 50—60 верстъ длины и 2—3 в. ширины, сплошнымъ лѣсомъ. Въ небольшомъ числѣ попадаются старые чинары. На неприступныхъ горахъ (на меридіанѣ Ауліе-ата) встрѣчаются ели. Далѣе на востокъ ель не встрѣчается и вообще растительность бѣдная. Исключеніе составляетъ долина рѣчки Кылъ-дуэ (прит. Нарына у Тогузъ-Торау): трава роскошная и

[1]) Неправильно вмѣсто Fetissowi.

высокая, береза въ нѣсколько обхватовъ. Осокорь, талъ, кленъ, шиповникъ, хмѣль, жимолость, облѣпиха, барбарисъ, рябина, верескъ (*Juniperus*) растутъ почти повсемѣстно (кленъ по Чирчику не встрѣченъ). Ясень только на Тогузъ-Торау.

Вертикальное распредѣленіе растительности (высоты не были еще вычислены) таково, начиная сверху: талъ (Salix), Juniperus, береза, ель, жимолость, кислица, шиповникъ, рябина, барбарисъ, хмѣль, кленъ, ясень, плод. деревья.

B. (W).

45—54. Winkler C. (**Винклеръ** Константинъ Юліевичъ), Decas Compositarum novarum Turkestaniae nec non Bucharae incolarum. („Acta H. P." IX. п. 1886. 417—428).

Подъ этимъ заглавіемъ описанъ 100 новыхъ видовъ (въ томъ числѣ одинъ новый родъ) изъ сем. Сложноцвѣтныхъ, въ 10 декадахъ.

45. Въ первой:

Calimeris fruticosa (стр. 419), Inula Schmalhauseni (420), Richteria Leontopodium (421), Artemisia brachanthemoides (422), Saussurea Russowi (423), Cousinia Sarawschanica (424), Rhaponticum integrifolium (425), Zoegea Baldschuanica (426), Cnicus jucundus (427), C. Darwasicus (427),

46. Decas altera. („Acta H. P." IX. 515—526).

Cardopatium atractyloides (стр. 517), Saussurea prostrata (518), Carduus laniceps (519) C. eriocephalus (520), C. Baldschuanicus (521) Cnicus Sairamensis (522), C. glabrifolius (523), Serratula chartacea (524), Jurinea derderioides (524), J. Bucharica (525).

47. Decas tertia. („Acta H. P." X. I. 1887, 83—94).

Matricaria Spathipappus (стр. 85), Crysanthemum richterioides var. virescens (86), Artemisia Chamomilla (87), Antennaria Sarawschanica (88), Cousinia annua (88), C. corymbosa (89), C. lyratifolia (90), C. Albertoregelia (91), C. Hissarica (92), C. caespitosa (93).

48. Decas quarta. („Acta H. P." X. п. 465—479).

Cousinia pygmaea (467), C. pusilla (468), C. tomentella (469). C. pseudomollis (470)[1]), C. fallax (471), C. Jassyensis (472), C. Schmalhauseni (474), C. aurea. (475), C Bucharica (477), C. pulchra (478).

49. Decas quinta. („Acta H. P." X. п. 1889. 569—580).

Cousinia hastifolia (стр. 571), C. lancifolia (572), C. simulatrix (573), C. semidecurrens (574) C. stephanophora (575), C. laetevirens (576) var. monocephala, C. poliothrix (577), C. pannosa (578), C. speciosa (579), C. rotundifolia (579).

---

[1]) На стр. 470 въ выноскѣ дать ключъ для опредѣленія секціи § Molles Bge.

[2]) На стр. 472—473 въ выноскѣ ключъ для опредѣленія § Microlonchoides C. Winkl.

50. Decas sexta. („Acta H. P." XI. I. 1890. 161—172).

Achillea Bucharica (163), A. Schugnanica (164), Senecio Francheti (165), Saussurea Salemanni (166), S. colorata (167), S. canescens (168), S. chondrilloides (169), S. Kuschakewiczii (170), S. Pamirica (171), Scorzonera Hissarica (172).

51. Decas septima. („Acta H. P." XI. II. 1892. 273—286).

Inula glauca (275), I. Schugnana (276), Vicoa Albertoregelia, (277), Anthemis hirtella (278), Senecio Turkestanicus (279) S. karelinioides (280), **Russowia** crupinoides gen. n. (281—282. **tab. I**) var. latifolia (282. **tab. II**), Jurinea Baldschuanica (283), Koelpinia latifolia (284), K. macrantha (285) [1]).

52. Decas octava. („Acta H. P." XI. II. 1892. 315—326).

Tanacetum Darwasicum (317), T. Schugnanicum (328), Senecio Narynensis (319), S. Alabugensis (320) Jurinea nivea (321), J. bipinnatifida (322), Scorzonera Albertoregelia (322), S. glabra (323), S. bracteosa (324), Barkhausia glanduligera (325).

53. Decas nona. („Acta H. P." XI. II. 1892. 327—338).

Artemisia Pamirica (329), A. Kuschakewiczi (330), A. Skorniakowi var. ramosa (331) и var. pleiocephala (331—332), A. Aschurbajewi (332); Cousinia Newesskyana (333), C. divaricata (334); Senecio Bucharicus (335), Jurinea maxima (336), Chondrilla Albertoregelia (337), Mulgedium longifolium (337).

54. Decas decima. („Acta H. P." XI. II. 369—379).

Cancrinia paradoxos (371), Chrysanthemum Arassanicum (372), Artemisia fastigiata (373), Tanacetum Pseudachillea (373), T. Newesskyanum (374), T. Santolina (375); Saussurea Larionowi (376), S. pulviniformis (377); Carduus niveus (378), C. longifolius (379).

На стр. 380—381: Index Compositarum novarum in decadibus I—X descriptarum.

55. Winkler C., Plantae Turcomanicae a Radde, Walter, Antonow aliisque collectae. Compositae. Cum tabulis tribus. („Acta H. P." XI. 1889. 115—159). Также отд. отт. 47 стр.

Перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ по гербарію Сложноцвѣтныхъ изъ Закаспійской области (**201** видъ, не считая разновидностей), въ томъ числѣ *новые виды* (всѣ изображены):

№ 38. Matricaria Raddeana; № 43. Chrysanthemum Walteri; № 88. Cousinia Raddeana; № 89. C. Turcomanica; № 95. C. Antonowi; № 144. Jurinea Antonowi; № 170. Scorzonera Raddeana.

Новыя разновидности: Matricaria lamellata β. Turcomanica (стр. 121). Jurinea suffruticosa β. latifolia (стр. 146), Koelpinia linearis β. Raddeana (стр. 148), Scorzonera acrolasia Bge. β. angustifolia (стр. 151), Sonchus asper Vill. β. lacer Meinsh. (стр. 156).

---

[1]) На стр. 285 въ выноскѣ данъ ключъ для опредѣленія всѣхъ 3 извѣстныхъ видовъ р. Koelpinia.

Кромѣ того на стр. 130—131 въ примѣчаніи дана дихотомическая таблица всѣхъ однолѣтнихъ видовъ р. Cousinia. (Кромѣ указанныхъ въ заголовкѣ коллекторовъ нужно упомянуть: Карелина, Кизерицкаго, Куптце, Эйландта, Лемана).

Примѣч. Въ эту работу случайно по ошибкѣ попали и растенія (15 №№), собранныя на Кавказѣ (Апшеронскій полуостровъ, г. Бешбармакъ, о. Сари), такъ что собственно число нумерованныхъ растеній Закаспійской области **190**.

56. Winkler C.. De Cancriniae Kar. et. Kir. genere. („Acta H. P." XII. I. 1892. стр. 23-30).

Монографическое обозрѣніе всѣхъ 5 извѣстныхъ видовъ р. Cancrinia, изъ которыхъ 2 туркестанскихъ: C. chrysocephala Kar. Kir. (стр. 28) и C. paradoxos sp. n. (30). При этомъ дана дихотомическая таблица для опредѣленія всѣхъ видовъ.

(3 остальные новые вида относятся къ Монголіи).

57—59. Winkler C., Diagnoses Compositarum novarum Asiaticarum. Decas I. („Acta H. P." XIII. I. 1893, стр. 1—12).

Новая серія Сложноцвѣтныхъ изъ Азіи. Въ первой декадѣ нѣтъ ни одного вида, относящагося къ нашей области; всѣ относятся къ китайской флорѣ.

58. Decas II. („Acta H. P." XIII. II. 1894. 235—245).

Описаны новые виды: Cancrinia lasiantha (стр. 235); новый родъ **Lepidolopha** Komarowi 236: Cousinia amoena 237, C. lanata 238, C. splendida 240 и ея var. Komarowi. Остальные 5 видовъ относятся къ Тибету.

59. Decas III. („Acta H. P." XIV. I. 1895. стр. 147—157).

Описанъ Senecio Sarawschanicus (153). Прочіе виды относятся къ Китайской флорѣ.

Всего описано 6 новыхъ видовъ и новый родъ.

60. Winkler C., Synopsis specierum generis Cousiniae Cass. („Acta H. P." XII. II. 1893, стр. 180—286).

Монографическое обозрѣніе всего обширнаго рода Cousinia, большинство представителей котораго произрастаетъ въ Средней Азіи и въ сосѣднихъ странахъ. Весь родъ раздѣленъ (стр. 184) на три подрода (Oligochaete, Eucousinia и Dichacantha), изъ нихъ самый обширный подродъ Eucousinia раздѣленъ на 19 секцій. Каждая секція заключаетъ въ себѣ таблицу для опредѣленія видовъ, перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ видовъ (съ указаніемъ *всей* литературы для каждаго вида) и описаніе новыхъ видовъ. Всего перечислено **241** видъ (не считая сомнительныхъ, на стр. 281—282). Изъ числа этихъ видовъ, около половины (105) приходится на долю собственно Средней Азіи.

Изъ описанныхъ 16 новыхъ видовъ слѣдующіе 2 относятся къ нашей области: Cousinia interrupta (стр. 229, № 112), C. Batalini (стр. 248, № 154).

Кромѣ того дополнены описанія; для нѣкоторыхъ указаны всѣ мѣстонахожденія.

(См. № 63. стр. 39. *Winkler* Mantissa synopsis.).

61. Winkler C., Mantissa synopsis specierum generis Cousiniae Cass. („Acta H. P.“ XIV. н. 1897. 184—243).

Эта работа представляетъ собой дополненіе къ предыдущей (№ 58. стр. 38. Synopsis specierum) на основаніи новѣйшихъ матеріаловъ. Сначала родъ Cousinia раздѣленъ по прежнему на три подрода, а подродъ Eucousinia на 20 секцій; на стр. 188—217 даны дихотомическія таблицы для опредѣленія; а начиная съ 217 перечисляются тѣ виды, которые сравнительно съ прежней работой получили новое количество мѣстонахожденій, или дополненное описаніе, или наконецъ описываются новые виды.

Изъ новыхъ видовъ описаны слѣдующіе 5:

Cousinia macilenta CWinkl. (стр. 222), C. rava CWinkl. (227), C. Korshinskyi CWinkl. (236), C. Lipskyi CWinkl. (237), и var. approximata; C. caesia CWinkl. (238).

Изъ разновидностей: C. Korolkowi Rgl. et Schmalh. var. virgata CWinkl. (218), C. Krauseana Rgl. et Schmalh. var. macrocephala CWinkl. (218), C. Kokanica Rgl. et Schmalh. var. virgata CWinkl. (219), C. decurrens Rgl. var. scabriseta CWinkl. (222), C. pannosa CWinkl. var. microcephala CWinkl. (229), C. laetevirens CWinkl. var. flava CWinkl. (231), C. pycnoloba Boiss. var. minor CWinkl. (230).

Всего же перечислено **269** видовъ, изъ нихъ изъ Средней Азіи по новому счету **110** видовъ (не считая разновидностей).

Winkler см. Trautvetter, Maximovicz, Winkler.

62. Winkler Hubert (**Винклеръ** Губертъ). Caryophyllaceas in Asia centrali a cl. Ove Paulsen lectas determinavit. („Vidensk. Medd. fran den naturh. Foren. i Kjobenhaven.“ 1901. 47—54 и отд. оттискъ).

Статья представляетъ собой обработку части памирскихъ и др. туркестанскихъ коллекцій Паульсена, именно, Caryophyllaceae. Перечислено **24** вида, въ томъ числѣ новые виды и разновидности:

Silene Caucasica Boiss. var. pamirensis (стр. 47), Gypsophila planifolia (48), Saponaria silenoides (50), Cerastium schizopetalum (51), Arenaria glaucescens (53), Arenaria Paulseni (53).

Конечно, даже не видя описанныхъ вновь растеній, можно сказать, что не всѣ новые виды окажутся новыми на самомъ дѣлѣ.

63. Witasek Johanna (**Витазекъ** Анна). Die Arten der Gattung Callianthemum. Mit einer Karte. („Verh. d. K. K. zoolog.-botan. Ges. in Wien“. XLIX. 1899. 316—356).

Въ этой монографической работѣ пересмотрѣно и описано вновь всего 9 видовъ рода Callianthemum: два изъ нихъ встрѣчаются въ Туркестанѣ (C. Alatavicum Freyn и C. angustifolium Witas).

На приложенной схематической картѣ показано распространеніе каждаго вида.

64. Вольфъ Э. (Эгбертъ Людвиговичъ). Матеріалы для изученія русскихъ видовъ жимолостей («Изв. СПб. Лѣсн. Инстит.» Вып. III. 1899. 77 стр., въ томъ числѣ 15 табл. рисунковъ; также отд. оттискъ).

Авторъ предпринялъ весьма полезную для русской дендрологіи работу—передать (перевести) на русскомъ языкѣ описанія русскихъ видовъ Lonicera, съ дополненіями тамъ, гдѣ это нужно.

Прежде всего онъ указываетъ справочную литературу (стр. 1—2), затѣмъ даетъ „Таблицы для опредѣленія видовъ жимолости, произрастающихъ въ Россіи“ (стр. 3—7), „описаніе видовъ“ (стр. 8—43. **табл.** 1—13), „Почки жимолостей“ 8 группъ (стр. 43—45, **табл.** 13—15) и алфавитный указатель видовъ и синонимовъ (45—47).

Кромѣ приводного описанія даны часто болѣе точныя оригинальныя описанія, переведена литература, синонимія, рисунки и т. д.—однимъ словомъ полное и часто критическое описаніе. Всего описано 26 видовъ (раздѣленныхъ на 2 подрода: Caprifolium Juss. и Eulonicera Koehne). Изъ нихъ слѣдующіе **11** изъ Средней Азіи:

Lonicera Alberti Rgl. (стр. 8—10, **таб.** I на стр. 49), L. hispida Pall. (стр. 10—11, **таб.** II на стр. 51, фиг. 1—2) и var. β. hirta Rgl. et Winkl.; L. Semenowi Rgl. (стр. 12, **таб.** II на стр. 51, фиг. 3—6), L. coerulea L. v. dependens Rgl. (стр. 15), L. Olgae Rgl. et Schmalh. (стр. 15—16, **таб.** IV на стр. 55, фиг. 1—5), L. humilis Kar. Kir. (стр. 16—17, **таб.** IV на стр. 55, фиг. 6—9), L. Altmanni Rgl. et Schmalh. (стр. 17—19, **таб.** V на стр. 57, фиг. 1—9), L. nummulariaefolia Jaub. et Spach (стр. 22—25, **таб.** VIII на стр. 73, фиг. 1—5), L. micrantha Rgl. (стр. 25—27), L. Karelini Bge (стр. 34—37, **таб.** VII на стр. 61), L. heterophylla Decn. (стр 37—38, **таб.** VIII на стр. 63).

Г. (G., H.)

65. Herder F. (**Гердеръ** Фердинандъ Эмиліевичъ). Plantae Sewerzovianae et Borszczovianae[1]) (Supplementum ad enumerationem plantarum in regionibus Cis—et Transiliensibus a cl. Semenovio anno 1857 collectarum). Fasciculus secundus. Auctore F. ab Herder. („Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. de Moscou“ 1870. № III—IV. p. 263—269; 1872, Pars I. 356—381, fasciculus tertius).

Это конецъ знаменитой трилогіи: представляетъ собой добавленіе и поправки къ двумъ совмѣстнымъ работамъ *Regel* et *Herder*, Enumer. pl..... и Supplementum II. (см. Regel), именно, Umbelliferae („Bull. Mosc.“ 1870) и Compositae-Plumbagineae („Bull. Mosc.“ 1872);

[1]) Я здѣсь пишу фамилію Борщова правильно, а не такъ, какъ Гердеръ (Borszcovianae).

первыхъ 29 номеровъ, вторыхъ 148, итого 177. Растенія, здѣсь перечисляемыя, принадлежатъ исключительно Сѣверцеву и Борщову.

Для характеристики всей совмѣстной работы, а въ частности Гердера приведемъ одну его собственноручную поправку (1870. p. 269), характеризующую и всю работу вообще, именно: прежнее *Zygophyllacea species indeterminabilis* оказывается ничѣмъ инымъ, какъ Capparis herbacea W.

Можно прибавить, что и вся работа откровеннаго автора составлена по этому же образцу.

66. Kerder F., Emendanda ad plantas Sewerzowianas et Borszczowianas. („Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou" 1878. I. 395—396).

Незначительныя поправки къ предыдущей работа: кромѣ того указано (стр. 495), что Максимовичъ различалъ особый видъ Bungea, именно, B. turkestanica; отличіе ея отъ B. trifida CAM: galea ipso apice brevissime biloba, labii lobis breve obtusi (у B. trifida: galea acuta, infra apicem utrinque dente instructa, labii lobi acuti).

67. Hirn K. E. **(Гирнъ)**, Einige Algen aus Central-Asien. („Öfversigt af finska Vetenskaps-Socförhandlingar". XLII. 1899—1900. 162—173).

Авторъ (совмѣстно съ другими) обработалъ коллекцію Водорослей, собранныхъ Бротерусомъ (V. F. Brotherus) въ Туркестанѣ въ 1896 году, именно, въ Алатау и въ озерѣ Иссыкъ-куль, всего 54 пробы. Diatomaceae опредѣлилъ P. T. Cleve въ Упсалѣ, а Cyanophyceae Dr. M. Gomont въ Парижѣ.

Флора (высокогорная) діатомовыхъ показываетъ извѣстное сходство съ арктической—съ о. Шпицбергена, Янъ-Майена и земли Франца Іосифа (напр., Stauroneis Javanica, Cymbella stauroneiformis, Navicula amphibola, Hantzschia amphioxys v. hyperborea, Eunotia Papilio).

Всего перечислено 94 водоросли (съ формами 103), въ томъ числѣ Chlorophyceae 12, Phaeophyceae 75, Cyanophyceae 7. Больше всего діатомовыхъ (74). Новыхъ видовъ или формъ не оказалось.

Въ концѣ предисловія указаны мѣста сбора Водорослей и время. Мѣстонахожденія слѣдующія: Алматинка, перев. Алмата, верх. р. Кебинъ, Кунгей-Алатау (перев. Дюреснъ), Нарынколъ, долина р. Каркара, Терскей-Алатау, Нарынъ, Кокбулакъ у р. Нарынъ. Время сбора 12 іюля—18 августа.

68. Golenkin M. (**Голенкинъ** Михаилъ Ильичъ): Verzeichniss der Arten der Gattung Acanthophyllum CAM. („Acta H. P." XIII. 1. 1893. стр. 75—87).

Авторъ изучилъ небольшой родъ Acanthophyllum, представители котораго такъ характерны для Средней Азіи, встрѣчаются въ Малой Азіи и на Кавказѣ. Онъ даетъ точное опредѣленіе рода

(раздѣленнаго на 6 секцій: Pleiosperma, Macrodonta, Paniculata, Macrostegia, Euacanthophylla, Turbinaria), включая сюда и родъ Allochrusa Bge., и перечисляетъ всѣ извѣстные виды (19), дополняя и измѣняя старыя описанія.

Подробно описанъ видъ Acanthophyllum pungens Boiss. (стр. 81), раздѣленный на слѣд. разновидности: α. typicum Gol., β. linearipetalum Gol., γ. squarrosum (Boiss. sp.), δ. glabriusculum Rgl., ε. album Rgl., ζ. glandulosum. Описанъ *новый* видъ A. Sarawschanicum Gol. sp. n. (85) и новыя разновидности: A. sordidum Bge. varr.: β. pruinosum Gol. и γ. glandulosum Gol. (86).

Изъ перечисленныхъ 19 видовъ (собственно Acanthophyllum 17) **6** встрѣчаются въ Средней Азіи.

Указана полная литература и всѣ извѣстныя мѣстонахожденія (по гербарію Импер. Бот. Сада).

69. Goebel C. T. F. (**Гёбель**), Reise in die Steppen des südlichen Russlands. Dorpat 1838. T. I. XIV+328+12 tab.+ геогр. карта; T. II. VIII+372+6 tab., in 4°).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 473.

Это описаніе путешествія (по Волгѣ и по прикаспійскимъ степямъ до устья Урала), касается нашей области лишь отчасти, хотя многіе изъ тѣхъ видовъ встрѣчаются и въ нашей области. Оно очень обстоятельно, особенно въ ботаническомъ отношеніи (принадлежитъ Клаусу). Въ VII главѣ (Ueber Flora und Fauna der Kaspischen Steppe, стр. 216—322) подробно характеризуется растительность по областямъ: солончаковая, гипсовая, глинистая, песчаная, горы Богдо, Чапчачи и т. д. Въ заключеніе Index plantarum in deserto caspio atque regionibus prope adjacentibus observratarum (стр. 247—322), гдѣ приведенъ большой списокъ растеній, **1012** (1011) видовъ, описано нѣсколько новыхъ видовъ, дано 6 таблицъ рисунковъ (Leontice vesicaria Pall. стр. 249, № 37, **tab.** I; Dichoglottis linearifolia F. M. стр. 258, № 132, **tab.** II; Tetracme quadricornis Bge стр. 253, № 74, **tab.** III, fig. 2; Astragalus amarus Pall. стр. 266, № 227, **tab.** III; A. ankylotus F. et Mey. стр. 264, № 224, **tab.** IV; A. Clausii CAM. стр. 265, № 226 a., **tab.** V; Ewersmannia hedysaroides Bge. стр. 267, № 234, **tab.** VI). Изъ изображенныхъ растеній всѣ почти встрѣчаются и въ нашей области.

Нѣкоторыя растенія описаны другими: Бунге (родъ Ewersmannia), Фишеромъ, Мейеромъ, Стевеномъ.

70. Гайдуковъ Н. (Николай Михайловичъ). Литературные источники къ русской флорѣ Водорослей **Gaidukov** N., Florae rossicae phycologicae fontes. („Scripta botanica" — „Ботан. Записки, изд. Бот. Сад. С.-Петерб. Унив." вып. XVII, 1901. 126 стр. in 8° и отд. оттискъ).

Въ этой работѣ сведены всѣ литературные источники, указана вся литература по Водорослямъ Россіи, приблизительно кончая XIX

вѣкомъ. На стр. 7—17 сдѣланъ „Краткій историческій очеркъ альгологическихъ изслѣдованій Россіи". Всего указаны 452 работы съ краткимъ (иногда довольно обстоятельнымъ) рефератомъ.

Кромѣ литературныхъ источниковъ въ концѣ приведенъ „Географическій указатель" (стр. 116—121), дающій возможность слѣдить за состояніемъ нашихъ свѣдѣній по районамъ и губерніямъ. На стр. 122—126 неизбѣжное резюме нонѣмецки: Litteratur-Quellen zur Algenflora Russlands.

71. Grisebach A. (**Гризебахъ** A.). Bericht über die Leistungen in der geographischen und systematischen Botanik während des Jahres 1852. Berlin 1855.

Путешествіе Лемана въ Бухару въ 1841—42 г., столь обильное результатами ботаническими и физико-географическими, дало возможность Гризебаху сдѣлать извѣстныя обобщенія и заключенія, основанныя на тѣхъ данныхъ, которыя получились изъ обработки этого путешествія Бунге и Гельмерсеномъ послѣ преждевременной смерти Лемана. Резюме этой работы представляетъ слѣдующая статья:

72. Grisebach A., Zur botanischen Geographie und Orographie von Central-Asien. (*Peterm.*, Geogr. Mitt. 1855. 163—167).

Эта статья представляетъ собой резюме предыдущей работы Гризебаха, сдѣланное редакціей для *Peterm.* Geogr. Mitth.; основаніемъ ея служитъ путешествіе Лемана въ Бухару въ 1841—42 г.

Въ посѣщенномъ Леманомъ краѣ можно различать: пустыню Каракумъ, русло Сыръ-дарьи, пустыню Кизылъ-кумъ, сѣверо-зап. отрогъ Бухарскихъ горъ, глинистую степь вокругъ Бухары и Заравшанскую долину.

Каракумъ (черный песокъ) къ сѣв.-вост. отъ Арала состоитъ изъ летучаго песка, чередующагося съ глиной и тонкими солончаками и не есть собственно пустыня, а степь. Пески характеризуются своими растеніями — Ammodendron Sieversii var. Bge. и Eremosparton aphyllum F. & M. Глинистая почва (солоноватая) производитъ формацію Солончаковыхъ, представителемъ которыхъ является саксаулъ (Haloxylon Ammodendron Bge), распространенный вездѣ и доходящій до Иргиза, и съ нимъ одно зонтичное (Леманъ называлъ его Ferula Asa foetida, а Бунге съ сомнѣніемъ F. persica W.). Берегъ Арала, устье Аму-дарьи, покрытъ камышемъ (Arundo Phragmites), который окаймляетъ также и берега Сыръ-дарьи, но здѣсь примѣшанъ чій (Lasiagrostis splendens), растущій и въ прилежащей степи: на берегу Арала богатая флора галофитовъ (Halocnemum strobilaceum, Kalidium arabicum, Statice caspia, S. suffruticosa). Въ дельтѣ Сыръ-дарьи цѣлые лѣски гребенщиковъ (Tamarix Pallasii, T. leptostachya Bge), кусты Calligonum (напр., C. Pallasia).

Кизылъ-кумъ (красный песокъ, бурокраснаго цв.) представляетъ собой волнистое море песку, съ саксауломъ, Calligonum, Tamarix, Convolvulus fruticosus и цѣлымъ рядомъ крупныхъ Astragalus

(но не трагакантовыхъ: A. arborescens Bge, A. turbinatus Bge, A. unifoliatus Bge); единственный злакъ — Aristida pennata. На югѣ пески переходятъ въ глинистыя степи Бухары, болѣе пустынныя, чѣмъ сами пески. На 40° параллели находится культурная полоса Заравшана, съ искуственнымъ орошеніемъ, земледѣліемъ, садоводствомъ (своего рода Ломбардія). Перечисляется длинный рядъ культурныхъ растеній Бухары.

Самой интересной и впервые ботаникомъ изслѣдованной страной является Заравшанъ и горы къ югу, долженствующія по Гризебаху заключать формы Гималайскія; здѣсь обнаруживается также сходство съ тибетскимъ плато въ томъ отношеніи, что *степная флора смѣшивается прямо съ горной.* Горы эти, называемыя Фонъ-тау (теперь Гиссарскія), раздѣляются на три зоны. 1) Нижняя область: долина Заравшана у Пенджикента покрыта кустарниками Elaeagnus, Salix, Berberis, Rosa, Tamarix; сухіе холмы поросли кустарниками — Alhagi Camelorum, Sophora alopecuroides и Астрагалами; склоны горъ безлѣсны, но покрыты высокими кустами Juniperus excelsa; другіе кустарники: Amygdalus spinosissima Bge, 3 Rosa, Colutea cruenta, Lonicera persica Jaub., Atraphaxis pyrifolia, Ephedra equisetina Bge, Zygophyllum atriplicoides Fisch., Salsola, Tamarix, затѣмъ степныя травы Peganum, Ferula, Verbascum. 2) Лѣсная область состоитъ у Пенджикента изъ Crataegus, Ulmus, Salix и Cotoneaster nummularia; выше—Pistacia vera, Crataegus, Celtis australis, Fraxinus Sogdiana, Betula pubescens, Acer Lobelii, Sorbus aucuparia, Prunus Cerasus (?); преобладаетъ однако Juniperus excelsa. Подлѣсокъ состоитъ изъ кустарниковъ — Lonicera persica, Berberis integerrima, Ephedra equisetina, Colutea cruenta. Здѣсь же Cissus aegirophylla Bge. Изъ травъ степныя Delphinium barbatum Bge, Capparis herbacea, Althaea pallida, Geranium collinum, Impatiens praviflora, Heracleum Lehmannianum Bge. 3) Альпійская область, которая раздѣляется на: a) альпійскіе луга: Polygonum alpinum (преобладаетъ), Eremostachys superba, Pedicularis (P. lasiostachys Bge), Morina Lehmanniana Bge, Swertia lactea Bge, Pleurogyne carinthiaca, Artemisia Lehmanniana Bge, Ligularia thyrsoidea var. Bge, Alchemilla vulgaris var., Veronica Anagallis. b) Сухіе склоны: Cousinia pulchella Bge, C. verticillaris Bge, Acantholimon tataricum Boiss. c) Скалистыя формы: 2 Draba (D. lasiophylla), Oxytropis Lehmanni Bge, Hedysarum Lehmannianum Bge, Potentilla Gerardiana, P. bifurca, P. insignis, Sedum algidum var., Erigeron uniflorus, Nepeta Maracandica, Thymus Terpyllum, Hyssopus officinalis var., Heterochaete leucophylla Bge, H. pseuderigeron Bge.

73. Grisebach A., Die Vegetation der Erde nach ihrer klimatischen Anordnung. 2 Bde in 8°. Leipzig 1872.

и порусски:

74. Гризебахъ А., Растительность Земного шара согласно климатическому ея распредѣленію. Очеркъ сравнительной

географіи растеній. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями А. Бекетова. СПб. Т. I. 1874, XII+575; т. II. 1877, VIII+593.

Въ этомъ классическомъ сочиненіи (томъ I. глава IV. *Область степей* стр. 351—436; прим. переводчика томъ II. стр. 569—578, касательно Туркестана стр. 571—572) авторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ касается Средней Азіи, говоря о ея климатѣ, воздѣлываемыхъ растеніяхъ (напр., 364—366), характерныхъ арало-каспійскихъ растеніяхъ, какъ саксаулъ Haloxylon Ammodendron, Eremosparton, Anabasis, Brachylepis, Pterococcus aphyllus (398—399) и др.; о солончаковой растительности при-аральскихъ степей (412—413), лѣсной растительности на Тянь-Шанѣ (421—422), о растительности Фонъ-тау (т. е. сѣв. склонъ Гиссарскаго хребта, стр. 425—426), о монотипныхъ 16 родахъ каспійской котловины (430) и другихъ широко-распространенныхъ (432—433).

Слѣдуетъ добавить, что свѣдѣнія, сообщаемыя Гризебахомъ, были и тогда крайне скудны, а въ настоящее время совершенно устарѣли.

75. Грумъ-Гржимайло Г. (Григорій Евфимовичъ.) Очеркъ при-Памирскихъ странъ („Изв. И. Р. Г. О." XXII. 1886. стр. 81—109.).

Статья представляетъ собой довольно всесторонній очеркъ не только Памира собственно, но и прилегающихъ къ нему съ запада странъ, какъ то, Дарваза, Каратегина и даже Гиссара, причемъ авторъ (зоологъ) касается и флоры, довольно рисковано приводя даже видовыя названія растеній; вслѣдствіе этого получился цѣлый рядъ растеній, которыхъ нѣтъ и не можетъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, какъ, напр.: Carex physodes и Scorodosma foetidum на Памирѣ (стр. 87), саксаулъ вмѣсть съ камышемъ, осокой и Elaeagnus въ тугаяхъ р. Сурхоба, Ligustrum и Rhododendron chrysantheum (?!), Prunus spinosa въ долинѣ р. Хингоу (Дарвазъ); Psamma, Ammodendron Karelini, Calligonum въ горахъ (стр. 90), Rubus fruticosus; Acer Lobelii (т. А. e. laetum) доходитъ до линіи вѣчнаго снѣга? (стр. 89) и др. Авторъ также считаетъ флору этихъ странъ необыкновенно роскошной и богатой, что̀ далеко отъ дѣйствительности. Поэтому другія свѣдѣнія я не считаю возможнымъ приводить. Укажу лишь на вертикальное распространеніе древесныхъ породъ на сѣв. склонѣ Алая (стр. 88): Juniperus Pseudosabina (?) заходитъ до 12.000′, ползучая форма еще выше; тополь до 10.000′, береза (авторъ называетъ ее Betula Sogdiana Rgl.) до 9.900′; рябина, Rhododendron (?), Crataegus, Caragana (?) до 9.000′.

(Краткую рецензію, нѣсколько иного характера, объ этой работѣ см. въ „Ботан. Зап." II. 1889, отд. II, стр. 90—91).

При статьѣ имѣется хорошая и дов. большого масштаба „карта верховьевъ Аму-дарьи". Она обнимаетъ собой почти всю горную страну (почти до Иссыкъ-кула).

76. Grunow Ad. (Груновъ), Algen und Diatomaceen des Kaspischen Meeres (in *Schneider*, Naturwissenschaftliche Bei-

träge zur Kenntniss der Kaukasusländer. auf Grund seiner Sammelbeute. herausgegeben von Dr. O. Schneider. Mit 5 Tafeln Abbildungen. Dresden 1878. 160 стр. in 8°. Veröffentlicht in der naturw. Gesellsch. „Isis" zu Dresden). (*Библ. Имп. Ак. Наукъ*).

Липскій, Фл. Кавказа, стр. 105. *Гайдуковъ*, Литер. ист. къ русс. фл. Водорослей. („Scripta botanica"— „Ботан. Зап." вып. XVII. 1901. стр. 61),

На стр. 98—132 (tab. III—IV) этой работы находится перечисленіе и описаніе почти 90 видовъ водорослей, собранныхъ возлѣ Баку и Красноводска, изъ нихъ большинство Діатомовыхъ (около 80). Изъ нихъ часть приходится на долю Красноводска. Число всѣхъ видовъ не можетъ быть указано точно, такъ какъ относительно значительнаго количества формъ нѣтъ указаній мѣстонахожденій. Интересно, что среди Діатомовыхъ имѣются формы бразильскія, камчатскія и др.

Д.

77. Дейша К., Замѣтки по лѣсоводству. („Туркест. Вѣдом." 1896. № 61, 63).

Статья эта представляетъ собой „нѣсколько примѣчаній къ каталогу Средне-Азіатскаго отдѣла Нижегородской выставки", какъ и значится при заголовкѣ, въ виду того, что каталогъ этотъ содержитъ лишь одинъ голый перечень названій. Авторъ отмѣчаетъ тѣхъ представителей флоры, которые въ лѣсномъ хозяйствѣ имѣютъ особую цѣнность.

Лѣса Туркестанскіе раздѣляются на горные и долинные. Главными породами въ горахъ являются арча, орѣхъ, ель и фисташка; а въ степяхъ саксаулъ. Найболѣе распространена арча. На протяженіи 600 в. между Ошемъ и Самаркандомъ площадь арчевыхъ участковъ болѣе 300.000 десятинъ. Авторъ различаетъ два рода арчи Juniperus (J. pseudosabina, J. cocanica и J. foetidissima) и болѣе рѣдкій Biota (B. orientalis).

Далѣе онъ говоритъ о качествахъ деревьевъ, эксплоатаціи и проч. Арча не растетъ выше 12.000′. Орѣхъ (Juglans regia) растетъ на высотѣ 4.000′—8.000′, даетъ столь цѣнные наплывы, достигающіе вѣсу до 100 пудовъ. Площадь орѣховыхъ рощъ въ трехъ уѣздахъ (Андижанскомъ, Наманганскомъ и Ташкентскомъ) достигаетъ 90.000 десятинъ; количество наплывовъ 3.586. Фисташка (Pistacia vera) весьма неприхотлива на почву, растетъ на 3.000′—5.000′, служитъ лишь для орѣховъ и идетъ на уголь. Еловый лѣсъ съ Сыръ-дарьинской и Ферганской области занимаетъ около 35.000 десятинъ; ель встрѣчается на высотѣ 8.000′—12.000′ и чаще встрѣчается въ смѣси съ пихтой. Другія древесныя породы въ горахъ: кленъ, тополь, кар-

касъ (Celtis), ясень и береза; боярышникъ, яблони и др. кустарники. Арча и фисташка растутъ чистыми насажденіями; орѣхъ въ чистыхъ насажденіяхъ почти не встрѣчается.

Далѣе авторъ говоритъ о песчаныхъ степяхъ и растительности, которая скрѣпляетъ пески (Elymus arenarius, Aristida pungens, Tamarix, Calligonum, Ammodendron и др.), и главнымъ образомъ о саксаулѣ. Саксауловыя заросли занимаютъ около 4 милліон. десятинъ. Ростъ его очень медленный: въ 300—400 лѣтъ онъ достигаетъ 2—3 саженъ высоты и 1/2 аршина толщины; по силѣ жара два пуда его = одному пуду хорошаго каменнаго угля.

78. Duthie J. F. (**Дюти**), A list of the plants collected on the Pamirs. (Report on the procedings of the Pamir Boundary Commission by *Gerard*, *Holdich*, *Wahab* and *Alcock*, p. 72—83).

Вся книга in folio представляетъ отчетъ памирской разграничительной коммиссіи и состоитъ изъ 8 главъ, принадлежащихъ означеннымъ 4 лицамъ; въ этихъ 8 главахъ описываются Памиры съ разныхъ сторонъ, приложено 43 фотографіи, изображающія какъ виды Памировъ, такъ и участниковъ коммиссіи съ обѣихъ сторонъ— русской и англійской. Послѣдняя глава (VIII. Natural History Section) принадлежитъ врачу коммиссіи Олкоку (Alcock), который собиралъ всѣ естественно-историческіе объекты; 4-я ея секція и представляетъ собой списокъ памирскихъ растеній, обработанный Дютн.

Этотъ списокъ состоитъ изъ 106 видовъ (опредѣлены при участіи нѣсколькихъ ботаниковъ), въ томъ числѣ 1 папоротникъ; виды пронумерованы; кромѣ того № 107—111 представляютъ Мхи (неопред.), № 112—115 Водоросли, изъ которыхъ 1 видъ былъ опредѣленъ Мурреемъ какъ Nostoc Zetherstedtii Aresch., до сихъ поръ извѣстный лишь изъ Швеціи. Такимъ образомъ всего **115** №№. Изъ высшихъ однако 10 видовъ остались неопредѣленными. Растенія обозначены лишь „Памиръ", безъ болѣе подробнаго мѣстонахожденія; указаны высоты нахожденія и географическое распространеніе.

Виды главнымъ образомъ пріурочены къ Кашмирскимъ, Гилгитскимъ и вообще Гималайскимъ, какъ болѣе знакомымъ для англичанъ.

Кромѣ того въ общей характеристикѣ природы Памировъ Alcock (стр. 57) отмѣчаетъ нѣкоторыя черты памирской флоры. На Памирахъ преобладаютъ злаки, наиболѣе обыкновеннымъ является Poa attenuata Trin. (Poa sterilis MB.). Богатство злаковъ было извѣстно еще Марко Поло. Затѣмъ полынь, корни которой служатъ единственнымъ топливомъ. Крупныхъ растеній нѣтъ; самое высокое было живокость, 18 дюймовъ высоты. Наиболѣе характерны для памирскихъ растеній крѣпкіе и толстые корни, величина и скорое развитіе цвѣтовъ сравнительно съ листьями, крѣпость и сохранность вмѣстилищъ сѣмянъ; напр., нерѣдко встрѣтить Primula, у которой пучекъ крѣпкихъ корней, 2—3 малыхъ листочка, большая головка цвѣтовъ и сухая цвѣточная стрѣлка съ сохранившимися коробочками (все это черты бореальной и альпійской флоры). Насколько флора бѣдна, видно изъ того, что было собрано всего 115 растеній (высшихъ же всего **106**).

Е.

79. Еленкинъ А. (Александръ Александровичъ), Кочующіе лишайники пустынь и степей. („Изв. Имп. СПб. Бот. Сада". Вып. I. 1901, стр. 14—38+12 рис. въ текстѣ+табл. I—II; вып. II. 1901, стр. 52—72+рис. XIII—XVII въ текстѣ+табл. III—IV. Также отд. оттискъ 45 стр., 17 рис. въ текстѣ и 4 табл.. in 8°. Съ нѣмец. резюме на концѣ).

„Кочующими" лишайниками авторъ называетъ небольшую группу лишайниковъ, которые отдѣляются отъ субстрата и живутъ такъ неопредѣленно долгое время, переносимые вѣтромъ по степямъ и пустынямъ. Къ числу ихъ относится прежде всего „лишайниковая манна"—Lichen esculentus Pall. (Lecanora desertorum Kremplh.), которую авторъ называетъ Aspicilia alpino-desertorum Elenk., различая 7 формъ: 4 альпійскихъ (esculenta alpina, affinis, fruticulosa и fruticuloso-foliacea) и 3 пустынныхъ (desertoides, foliacea, esculenta tesquina). Она найдена и въ высокихъ горахъ и въ пустыняхъ. Лишайникъ этотъ имѣетъ двѣ самостоятельныхъ области распространенія; 1) Алжиръ и 2) Средняя Азія, М. Азія, Кавказъ и прилежащія степи южной Россіи. Второй лишайникъ Parmellia molliuscula Ach. v. vagans Nyl. Третій Anaptychia intricata Mass. f. parasitica Elenk. (Красноводскъ). Четвертый Physcia brevior Wain. f. halophila Elenk. (Зайсанъ-норъ).

Наружныя формы этихъ лишайниковъ (я привелъ лишь встрѣчающіяся въ Средней Азіи) и ихъ внутреннее строеніе пояснены многими рисунками въ текстѣ и на особыхъ таблицахъ.

80. Elenkin A.. Lichenes florae Rossiae et regionum confinium orientalium elaboravit A. Elenkin. Fasciculus I. Numeris 1—50. („Acta H. P.", XIX. I. 1901. стр. 1—52).

Параллельно съ текстомъ (на лат. языкѣ) издается и **гербарій** лишайниковъ подъ тѣмъ же заглавіемъ. Все изданіе имѣетъ цѣлью обрабатывать послѣдовательно и систематически коллекціи лишайниковъ, поступившія и поступающія въ Императорскій Ботаническій Садъ и издавать тѣ изъ нихъ, которые имѣются въ значительномъ количествѣ (гербарій издается въ количествѣ 35 экземпляровъ). Издаваемые лишайники собраны разными лицами и происходятъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи (а также сосѣднихъ странъ Востока, Монголіи, Тибета), въ томъ числѣ и изъ Средней Азіи. Изъ Средней Азіи имѣются слѣдующіе лишайники: № 6. стр. 24 Parmelia molliuscula (Ach.) Elenk.; № 13. стр. 26 Dufourea madreporiformis (Ach.); № 24, стр. 32 Aspicilia alpino-desertorum (Kremplh.) Elenk. съ 5 формами: f. esculenta tesquina (Pall.) Elenk., f. esculenta alpina (Pall.) Elenk., f. affinis (Eversm.) Kremplh., f. fruticulosa (Eversm.) Kremplh., f. fruticuloso-foliacea Elenk.; № 49. стр. 50 Endocarpon Moulinsii Montg.

81. Еленкинъ А., Лишайниковая манна (Lichen esculentus Pall.). Историческій очеркъ литературы („Acta H. P." XIX. 1. 1901. стр. 53—99; также отд. оттискъ 47 стр. in 8°).

Болѣе подробно разсмотрѣна исторія лишайниковой манны Lichen esculentus Pall., т. е. Aspicilia alpino-desertorum (Kremplh.) Elenk.

З.

82. Зарубинъ И. И., По горамъ и степямъ Средней Азіи. Путевыя замѣтки отъ Москвы до Кульджи. („Русскій Вѣстникъ" **1879**, № 11, стр. 235—275; № 12, стр. 627—683).

Авторъ, военный врачъ, въ весьма живой и увлекательной формѣ описываетъ свое путешествіе по Средней Азіи, по обычному тогда тракту: Оренбургъ—Казалинскъ—Чимкентъ—Ауліеата—Вѣрный—Кульджа. Хотя ботаническая часть его путешествія очень кратка и ненадежна (такъ, на стр. 271—272 онъ Elaeagnus причисляетъ къ „финиковымъ", саксаулъ называетъ Halimodendron anemodendron), но описанія самой природы сдѣланы живо и для общаго ознакомленія съ краемъ они годятся.

83. Зеландъ П., Киргизы. Этнологическій очеркъ. („Зап. Западно-сибир. отд. Имп. Русс. Геогр. Общ." VII. 1885, 78 стр.+14 таб.).

Во II главѣ этой монографіи („Природа страны", стр. 5—16) авторъ, говоря о странѣ, занятой киргизами Семирѣченской обл., дѣлаетъ краткій географическій очеркъ, описывая горныя системы (Тянь-шань), рѣки, озера, животный міръ и проч., а также растительность (стр. 8—10).

Сѣверные склоны хребтовъ Семирѣч. обл. поросли еловыми жидкими лѣсами; лиственныя породы (ива, тополь, ясень, кленъ, береза, рябина, карагачъ, яблоня, абрикосъ) встрѣчаются въ одиночку или образуютъ небольшія группы. Кустарники: арча — (Juniperus Pseudosabina), Rosa съ желт. цв., бузина, боярышникъ, облѣпиха, таволга, барбарисъ, смородина, жимолость, фисташка. Граница лѣсовъ 6.000′—8.000′, ель до 9.000′.

Продольныя и поперечныя долины покрыты превосходными пастбищами (особенно Алай). Травы подымаются до 8.000′—10.000′ и выше. (Пропускаю перечисленіе нѣкоторыхъ, какъ слишкомъ общее). Изъ злаковъ цѣнятся Stipa и Lasiagrostis splendens. Возлѣ Лепсинска масса ревеня, идущаго на дубленіе кожъ; также лакричникъ и аконитъ (всѣ три лѣкарственные). Посѣвы въ горахъ (на южн. защищенныхъ склонахъ) доходятъ до 8.000′—9.000, обыкновенно съ трудомъ удаются и на 7.500′. Садоводство можетъ идти весьма успѣшно.

И. (I.)

84. Ивановъ А., О лѣсахъ въ долинахъ рѣкъ Чирчика и Пскема. („Туркест. Вѣдом." 1872. № 50. 19 дек., стр. 189—191).

Долины Пскема и Чирчика обильны лѣсомъ: тополь, береза, талъ, верескъ? (Juniperus), кленъ, боярышникъ, жимолость, пихта, грецкій орѣхъ, облѣпиха, карагачъ и др. При этомъ описываются размѣры деревьевъ, количество лѣса, дороги, доставка и проч. Къ сожалѣнію нѣтъ латинскихъ названій, а потому точнѣе составъ лѣсовъ неизвѣстенъ.

К. (С.)

85. Capus G. (Капю). Indications sur le climat et végétation du Turkestan. („Annales d. sc. natur." Sér. VII. XV. 1883. p. 199—213).

Туркестанъ раздѣляется на горный и (преобладающій) степной. Степи бываютъ глинистыя, песчаныя, глинисто-песчаныя, имѣющія соотвѣтствующую растительность, а также солончаковыя.

Климатъ довольно разнообразный, но въ общемъ съ крайностями. Растительность въ степяхъ развивается быстро, съ марта, но скоро и отмираетъ. Въ горахъ другія условія, но степная растительность восходитъ высоко, смѣшиваясь иногда съ альпійской. Предѣлъ (вертикальный) растительности на Памирѣ — до 18.000′; тамъ Salix по Сѣверцеву растетъ на 12.500′, Tamarix 13.500′; въ году есть лишь 10—15 дней безъ ночныхъ морозовъ. Зима не менѣе 7 мѣсяцевъ. Дожди рѣдки. Между этими крайностями (степи, гдѣ растительность просыпается въ январѣ-февралѣ, и Памира)—рядъ переходовъ. Граница вѣчнаго снѣга значительно мѣняется отъ 13.000′ (Ягнобъ) до 18.500′ (южные склоны Памира), въ Кара-бура 12.000′, Алатау 11.000′, Тарбагатаѣ 10.000′. Нижная и верхная граница древесной растительности мѣняется соотвѣтственно съ этимъ. Въ зап. Тянь-шанѣ верхній предѣлъ 8.800′—9.800′, на Иссыкъ-кулѣ можжевельникъ и Salix подымаются до 14.000′. Въ Байсунѣ Capus нашелъ нижнюю границу можжевельника 4.000′, на Заравшанѣ 3.800′; можжевельникъ (Juniperus) достигаетъ 8—10 метровъ, въ формѣ дерева на Ягнобѣ онъ подымается до 10.800′, на Чоткалѣ ползучая форма 8.000′. Береза 3.200′ — 8.800′; Salix 5.200′ (Карабура) — 9.900′ (Ягнобъ); Picea Schrenkiana 5.300′ (Александр. хреб.) — 8.000′ (Алатау). До высоты 8.000′ на Ягнобѣ достигаютъ Berberis, Lonicera, Crataegus, Mespilus, Hippophaë. Sorbus aucuparia въ Карабура до 8.800′. Указаны предѣлы и для нѣкоторыхъ культурныхъ. Между прочимъ пшеница и ленъ на Ягнобѣ доходятъ до 10.168′.

Слѣдуя Семенову, авторъ предлагаетъ (стр. 207) раздѣлить Туркестанъ на 5 зонъ: 1) Отъ 300′ (Хива)—до 3.000′ (крайній востокъ Ферганы) — *степи* и *культурные оазисы*. 2) 3.000′—5.500′ зона культуры *высокихъ долинъ*, включая и дикія фруктовыя деревья, тополи, ясеня, клена и проч. 3) 5.500′—9.000′ *подъальпійская* зона съ березой, можже-

вельникомъ (арчей), Eremurus и многочисленныхъ кустарниковъ (Berberis, Lonicera, Sorbus, Hippophaë и др.). 4) 9.000′—14.000′ — *альпійская* и высокихъ пастбищъ. 5) вѣчныхъ снѣговъ.

Въ заключеніе онъ указываетъ маршрутъ своего путешествія (itinéraire, стр. 207—213), преимущественно мѣста, гдѣ собирались растенія, отмѣчая состояніе растительности,

Отмѣтимъ, что данныя о вертикальныхъ предѣлахъ древесной растительности позаимствованы и не отличаются точностью, а равно и нѣкоторыя другія ошибочныя данныя, напр., нахожденіе Celtis australis на берегахъ Искандеръ-куля.

86. Capus G., Sur les plantes cultivées qu'on trouve à l'état sauvage dans le Tiân-Schân. („Ann. d. sc. natur." Sér. VII. Botanique. T. XVIII. 1884. 278—292).

Въ виду выясненія темнаго вопроса о происхожденіи отечества многихъ культурныхъ растеній, авторъ перечисляетъ тѣ растенія (деревья, кустарники и травы), которыя существуютъ въ культурѣ въ Туркестанѣ и которыя по его наблюденіямъ въ то же время растутъ тамъ дико. Нѣкоторыя онъ считаетъ несомнѣнно дикими, другія въ дикомъ состояніи еще не найдены: миндаль Amygdalus communis (сладкій и горькій) и особая форма съ гладкой косточкой, находимый имъ въ долинѣ Заравшана, Чоткала и др. на высотѣ 3.000′—4.000′; фисташка Pistacia vera во многихъ мѣстахъ; абрикосъ Prunus Armeniaca на оз. Искандерѣ 7.000′ и въ др. мѣстахъ, но едва-ли дико; черешня Prunus avium и вишня P. cerasus *не* найденъ дикимъ; Prunus Chamaecerasus — часто, особенно въ долинѣ Вору[1]); слива Prunus domestica — культурная; зато много алычи P. divaricata, только въ дикомъ состояніи; персикъ Amygdalus Persica—только въ культурѣ; груша Pyrus communis — въ культурѣ и дико въ ущельяхъ Таласа и Чоткала; яблоня Pyrus Malus — дико въ разныхъ мѣстахъ (съ разными плодами) и въ культурѣ; но на Юлдузѣ по Пржевальскому лѣса дикой яблони и абрикоса; грецкій орѣхъ Juglans regia — дико въ горахъ Чоткала и Чирчика; Zizyphus vulgaris — дико въ долинѣ Пскема (по Борщову и на востокъ отъ Самарканда); виноградъ Vitis vinifera дико въ долинѣ Пскема и Аблатуни (горы Чоткала и Чирчика); Vitis aegirophylla — часто по Фанъ-дарьѣ; черная смородина Ribes nigrum — дико въ горахъ Чирчика и Чоткала.

Изъ травянистыхъ рожь Secale cereale не находилъ дико; пшеница Triticum vulgare и T. durum дико не найдены; ячмень Hordeum vulgare — дико не найденъ; ленъ Linum usitatissimum — дико не найденъ; люцерна Medicago sativa — встрѣчается одичалой; клеверъ Trifolium pratense — туземцами не культивируется. Овесъ Avena sativa дико не найденъ да и въ культурѣ не встрѣчается; онъ замѣненъ ячменемъ; но въ посѣвахъ масса дикаго овса Avena sterilis.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ чисто культурныхъ растеній, садовыхъ и огородныхъ, которыя въ дикомъ состояніи неизвѣстны

---

[1]) Prunus Chamaecerasus нѣтъ у *Franchet*, Plantes du Turkestan(!).

Статья эта даетъ между прочимъ достаточно полное представленіе о культурныхъ растеніяхъ Туркестана. Много туземныхъ названій.

87. Karelin G. (**Карелинъ** Григорій Силычъ). Enumeratio plantarum, quas in Turcomania et Persia boreali legit. (Bull. d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou" 1839, II. 141—177).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 636.

Эта работа представляетъ списокъ въ 973 вида (Высшихъ 963, папоротниковъ 9 и хвощъ 1) собранныхъ по всему берегу Каспійскаго моря (устья Волги, Эмбы, Закаспійская обл., сѣв. Персія, Ленкоранскій уѣздъ, Муганская степь и проч.); больше всего растеній собранныхъ въ Туркменіи и сѣв. Персіи (in Turcomania et in prov. Astrabadensi), хотя и кавказскихъ довольно (131 видъ). Списокъ представляетъ голое перечисленіе, безъ указанія болѣе точнаго мѣстонахожденія и безъ другихъ какихъ либо данныхъ; такъ что собственно трудно судить, какіе виды изъ нихъ встрѣчаются въ предѣлахъ теперешней Закаспійской области; нѣкоторые виды, очевидно, намѣчены какъ новые, напр., Suchtelenia acanthocarpa, описанная 2 года спустя, и др. (но объ этомъ не упоминается). Одинъ видъ Rhabdotheca sonchoides (стр. 161, № 523) показанъ возлѣ Аму-дарьи (вѣроятно, это Узбой).

Собственно растеній, принадлежащихъ нашей области, вѣроятно не болѣе 400—450. Тѣмъ не менѣе это первая работа, дающая столь значительное количество видовъ [1]),

88. Karelin G., Perowskia et Suchtelenia genera nova plantarum a G. Karelin descripta. («Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou» 1841. I. p. 14—17, **tab.** I, II).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 637.

Описаны и изображены новые роды: **Perowskia** abrotanoides (tab. I) изъ сем. Labiatæ и **Suchtelenia** acanthocarpa (tab. II) изъ сем. Boragineæ, оба изъ Туркменіи.

89. Karelin G. et **Kirilow** J. (**Карелинъ** и **Кириловъ**), Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus altaicis et confinibus collectarum. («Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou». 1841. № **III.** pag. 369—459, № 1—567; № **IV.** p. 703—840, № 568—959; также отд. оттискъ).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 640.

Въ этой работѣ перечислено **959** видовъ (изъ нихъ 951 высшихъ и 8 Filices), собранныхъ въ 1840 г. главнымъ образомъ на Алтаѣ, возлѣ озера Зайсанъ и кромѣ того въ смежной Джунгаріи, на Тар-

[1]) На стр. 145 по ошибкѣ послѣ № 93 вставлено 151, а въ своемъ мѣстѣ на стр. 147 этотъ № 151 пропущенъ.

багатаѣ и прилегающихъ къ оз. Балхашъ степяхъ (часть которыхъ тогда была внѣ русскихъ предѣловъ). Списокъ расположенъ по обычной тогда системѣ, начиная Ranunculaceæ и кончая Filices. Кромѣ списка растеній указаны точно мѣстонахожденія каждаго вида и мѣсто сбора. Звѣздочкой * обозначены новые виды и разновидности, а также тѣ виды, которые не упомянуты въ *Ledebour*, Flora Altaica. Описано 2 новыхъ рода: Stroganowia и Oxybasis. Новыхъ видовъ описано 88, и нѣсколько разновидностей; нѣкоторое число видовъ стоитъ съ другими именами (напр., Turcz., Bunge) и они не описаны, а лишь намѣчены. Отмѣтимъ лишь тѣ новые виды, которые встрѣчаются въ нашей области:

№ 5 Thalictrum micropodum, 35 Aquilegia lactiflora, 46. Berberis sphærocarpa, 54 Corydalis Ledebouriana, 91 Sisymbrium flavissimum, 117 Isatis costata CAM. var., 123 **Stroganowia** sagittata, 124 S. brachyota, 160 Silene incurvifolia, 171 Arenaria serpyllifolia L. var. pusilla Kar. Kir., 175 Cerastium obtusifolium, 199 Aplophyllum perforatum, 200 A. latifolium, 207. Trigonella orthoceras, 221 Calophaca Soongorica, 226 Oxytropis floribunda DC. var. brachycarpa Kar. Kir., 230 O. frigida, 238 Astragalus unilateralis, 246 A. horizontalis, 256 A. physocalyx, 261 A. lanuginosus, 265 Hedysarum echinocarpum, 274 Vicia brachytropis, 304 Potentilla imbricata, 375 Bunium? capillifolium, 381 Seseli Lessingianum *Turcz. in litt.*, 399 Sphallerocarpus longilobus, 417 Cephalaria dipsacoides, 418 Scabiosa rhodantha, 436 Inula macrophylla, 517 Cirsium polyacanthum, 532 Serratula angulata, 586 Gentiana riparia, 598 Convolvulus dianthoides, 601 C. pungens, 605 Rochellia incana, 624 Echinospermum secundum, 631 E. stylosum, 633 E. triseriale *Bge. ined.* (безъ описанія), 638 Verbascum polystachyum, 641 V. candelabrum, 658 Scrophularia pinnata, 724 Statice latissima, 728 S. ochrantha, 778 **Oxybasis** minutiflora, 789 Polygonum rupestre, 811 Euphorbia semiamplexicaulis 812 E. pachyrhiza, 842 Asparagus neglectus, 855 Allium robustum, 865 A. caricifolium, 868 A. oliganthum, 887 Cyperus Soongoricus, 890 Carex polyphylla, 907 Stipa Richteriana, 946 Elymus desertorum (varr.: angustifolius et latifolius), 949 E. multicaulis.

90. Karelin et **Kirilow**, Tetras generum plantarum novorum ex ordine Compositarum Rossiæ indigenorum. («Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou» 1842, № 1. 124—128).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № .

Описаны слѣд. 4 новыхъ рода изъ сем. Compositæ: **Cancrinia** chrysocephala (стр. 124—125), **Waldheimia** tridactylites (125—126). **Richteria** pyrethroides (126—127), **Acanthocephalus** amplexifolius (127—128), всѣ изъ Алатау.

91. Karelin G. et **Kirilow** J., Enumeratio plantarum in desertis Songoriæ Orientalis et in jugo summarum alpium Alatau anno 1841 collectarum. («Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou» 1842. **I.** pag. 129—180, № 1—108; **II.** p. 321—453, № 209—782;

III. p. 503—534. № 783—923. Addenda et corrigenda p. 534—537. Index generum 537—542. Также отд. отт. 223 стр. in 8°).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 642.

Главнѣйшая работа, которая вмѣстѣ съ предыдущей работой этихъ же авторовъ (*Karelin* et *Kirilow*, Enum. pl. a. 1840 in reg. altaicis et confinibus collect. см. № 89) даетъ намъ представленіе о флорѣ крайней сѣверо-восточной части Средней Азіи. Она относится главнымъ образомъ къ Семирѣченской области, именно, къ горамъ Алатау и идущимъ отъ нихъ къ сѣверу степямъ (Джунгаріи). Нѣкоторые виды—изъ Туркменіи (напр., Delphinium camptocarpum F. & M.); 5 видовъ названы другими авторами. Въ этой работѣ перечислено **932** вида (въ томъ числѣ Filicineae 2, Equisetum 3, Chara 1), изъ нихъ много новыхъ видовъ и разновидностей; расположены въ такомъ же порядкѣ какъ и въ прежней работѣ: Ranunculaceae-Filices (вѣрнѣе Characeæ). При каждомъ видѣ (занумерованы) указаны подробныя мѣстонахожденія, время сбора и другія данныя. Обращаетъ на себя вниманіе большое количество представителей Astragaleæ.

Описано 6 новыхъ родовъ: Pachypteris, Spirorhynchus, Cryptospora, Bryomorpha, Ammolirion, Henningia.

Новые виды (132) и нѣсколько разновидностей: № 14 Anemone Gortschakowi, 27 Ranunculus gelidus, 35 Isopyrum anemonoides, 37 Delphinium camptocarpum Fisch. et Mey. (*in litt.*) и β. Songoricum Kar. Kir., 42 D. dasyanthum, 46 Aconitum rotundifolium, 53 Glaucium squamigerum, 54 Hypecoum parviflorum, 57 Chiazospermun lactiflorum, 60 Corydalis tenella, 65 Arabis pachyrhiza, 66 A. erysimoides, 67 A. glandulosa, 69 Parrya pinnatifida, 70 P. stenocarpa, 71 Farsetia spathulata, 106 Sisymbrium brevipes, 126 Isatis emarginata, 127 **Pachypteris** multicaulis, 128 **Spirorhynchus** sabulosus, 131 **Cryptospora** falcata, 132 Stroganowia intermedia, 140 Parnassia subacaulis, 147 Dichoglottis floribunda, 158 Silene lithophila, 159 S. quadriloba Turcz. (*in litt.*), 160 S. suaveolens, 161 S. radians, 162 S. nana, 165 Lychnis sordida, 167 Lepyrodiclis cerastioides, 174 **Bryomorpha** rupifraga, 190 Hypericum alpestre Stev. β. giganteum Kar. Kir., 192 H. apricum, 193 Geranium tuberosum L. β. transversale Kar. Kir., 195 G. saxatile, 205 Impatiens brachycentra, 228 Phaca bracteosa, 234 Oxytropis Altaica Pers.? β. subincana Kar.Kir., 235 O. macrocarpa, 236 O. humifusa (въ дополн. стр. 535), 239 O. podoloba, 240 O. amaena, 241 Astragalus Hemiphaca, 245 A. densiflorus, 246 A. spartioides, 251 A. polyceras, 256 A. petræus, 259 A. Eremothamnus, 261 A. ammophilus, 262 A. filicaulis Fisch. et Mey., 263 A. arpilobus, 264 A. oliganthus, 267 A. Spærophysa, 269 A. dendroides, 270 A. intermedius, 272 A. nivalis, 273 A. salsugineus, 275 A. Turczaninowii, 278 A. abbreviatus, 279 A. lithophilus, 280 A. Alatavicus, 281 A. platyphyllus, 284 Hedysarum polymorphum Ledb. ζ subglabrum Kar. Kir., 300 Spiræa lasiocarpa (дополн. стр. 536), 318 Rosa heteracantha, 341 Umbilicus alpestris, 360 Carum? apiculatum, 362 C. atrosanguineum, 363 Chamæsciadium albiflorum, 370 Seseli scariosum, 377 Ferula teterrima, 379 Dorema Songoricum, 936 Lonicera humilis, 403 Galium trichophorum, 409 Morina parviflora,

411 Scabiosa alpestris (дополн. стр. 536), 426 Linosyris tatarica CAM. varr.: α. scabra, β. floribunda, γ. macilenta; 427 Linosyris scoparia, 428 Conyza umbrosa, 429 Evax filaginoides, 442 Pyrethrum achilleæfolium MB. var. discoideum Kar.Kir., 443 P. saxatile, 446 Artemisia juncea, 467 Senecio pyroglossus, 470 Echinops albicaulis, 478 Saussurea sordida, 481 Aplotaxis involucrata, 486 Cousinia dissecta, 499 Alfredia acantholepis, 500 A. nivea, 517 Chondrilla canescens, (522 Taraxacum sp. bicolori affine), 524 Crepis rigida W. K. varr.: α. communis, β. Lessingiana, γ. Songorica, 550 Gentiana falcata Turcz. (*in litt.*); 558 Heliotropium arguzioides, 559 H. acutiflorum, 566 Eritrichium latifolium, 572 Rindera ochroleuca, 575 Cynoglossum stylosum, 583 Echinospermum laevigatum, (596 Scrophularia sp. canescenti affinis), 599 Linaria præcox Bge. β. ramosa Kar.Kir., 602 Veronica læta, 608 V. nudicaulis, 610 Diplophyllum cardiocarpum, 611 Gymnandra longiflora, 646 Dracocephalum stamineum, 647 D. Inderiense Less. (*herb.*), 649 D. nutans L. β. alpinum, 654 Lagopsis flava, 655 Phlomis oreophila, 656 Ph. pratensis, 668 Statice chrysocoma, 679 Plantago polysperma, 681 Brachylepis intermedia, 684 Anabasis brachiata Fisch. et Mey. (*in litt.*), 687 Halimocnemis villosa, 700 Schoberia pygmæa, 714 Atriplex dimorphostegium, 736 Rheum aplostachyum, 742 Passerina Ammodendron, 746 Thesium Alatavicum, 747 Crozophora sabulosa, 748 Euphorbia Turczaninowii, 749 E. Indériensis Lessg. (*in herb.*). 750 E. Rapulum, (779 Populus sp. nova), 787 Orchis umbrosa, 809 Allium atrosanguineum, 810 A. galanthum, 812 A. polyphyllum, 813 A. amblyophyllum, 815 A. oliganthum β. elongatum Kar.Kir., 816 A. petraeum, 826 A. sabulosum Stev., 827 A. platystemon, 828 **Ammolirion** Steveni, 829 **Henningia** anisoptera, 844 Scirpus uliginosus, 850 Carex macrorrhyncha, 853 C. pycnostachya, 868 C. Songorica, 870 Elyna stenocarpa, 872 Alopecurus muticus.

(Изъ Водорослей упоминается Chara vulgaris L.).

92. Karélin Grégoire, Extrait du journal d'un voyage, fait en Djoungarie ou Sungarie par Grégoire Karélin en 1841. («Jubilæum semisecularem doctoris medicinæ et philosophiæ Gotthelf Fischer de Waldheim celebrant Societatis Cæsareæ naturæ scrutatorum Mosquensis. Die $\frac{X}{XXII}$ Februarii ann. 1847». 17 стр. + **tab.** I—II, in folio).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 638.

Эта работа Карелина есть одна изъ тѣхъ статей разнообразнаго содержанія, которыя вмѣстѣ составили юбилейный сборникъ „Jubil. semisecul.“, посвященный Фишеру-Вальдгейму, предсѣдателю и основателю „Моск. Общ. Исп. Природы“, по случаю 50-лѣтняго юбилея его ученой дѣятельности. Въ предисловіи авторъ, называющій себя enfant du desert, посвящаетъ юбиляру описаніе двухдневнаго путешествія въ 1841 г., во время котораго были найдены новые роды растеній Waldheimia tridactylites и Aplotaxis involucrata (описанныя уже въ 1841 и 1842 г.).

Описывая нѣкоторые эпизоды своего путешествія въ альпійской области Алатау, авторъ говоритъ между прочимъ о растительности по р. Сарханъ. Кромѣ Picea Schrenkiana, въ тѣни которой былъ расположенъ бивуакъ, здѣсь произрастали кустарники: Berberis sphaerocarpa Kar. Kir. (=B. heteropoda Schrenk), Spiraea lasiocarpa Kar. Kir., Ribes aciculare [1]), Lonicera nigra, L. Sieversiana, Crataegus laciniata, Pyrus Sieversiana, Rosa heteracantha Kar. Kir. Изъ другихъ растеній: Glaucium squamigerum Kar. Kir., Trigonella platycarpos, Rhinactina limonifolia, Silene lithophila Kar. Kir., Arabis glandulosa Kar. Kir., Hypericum apricum Kar. Kir., Astragalus scoparius Kar. Kir., A. dendroides Kar. Kir., A. platyphyllus Kar. Kir., Hedysarum polymorphum Kar. Kir., Smelowskia flavissima Kar. Kir. и Conyza umbrosa Kar. Kir. (стр. 6).

По р. Карагайли-булакъ (притокъ Сархана) найдены: Astragalus Hemiphaca Kar.Kir., Oxytropis podoloba Kar Kir., Conringia planisiliqua, Chaerophyllum Sphallerocarpus Kar.Kir., Echinops tricholepis Kar.Kir., Umbilicus affinis Schrenk (стр. 6). На болѣе значительной высотѣ найдены (стр. 7): Heracleum barbatum, Tanacetum fruticulosum, Astragalus petraeus Kar.Kir., Hypericum alpestre var. giganteum Kar.Kir., Lychnis sordida Kar.Kir. Затѣмъ въ 6 верстахъ автору опять нужно было перейти р. Сарханъ. Здѣсь было множество (стр. 7): Mulgedium azureum Ledb., затѣмъ Libanotis Buchtormensis, Lychnis sordida Kar.Kir., Patrinia intermedia, Papaver nudicaule, Linum sibiricum, Epilobium tetragonum, Cicer songaricum, Onobrychis arenaria, Swertia connata Schr.

Въ субъальпійской области (выше 4.000 фут.) темные лѣса изъ громадныхъ елей и пышная роскошная растительность, ослѣпившая автора множествомъ цвѣтовъ. Не считая болѣе обыкновенныхъ, здѣсь росли (стр. 8): Pulsatilla albana, Corydalis Gebleri, Parnassia subacaulis Kar. Kir., Lychnis apetala, Aster alpinus, Scabiosa alpestris Kar. Kir., Aronicum altaicum, Allium Schoenoprasum, A. atrosanguineum Kar. Kir., A. platystemon Kar. Kir., Fritillaria pallidiflora Schrenk (въ разсѣлинахъ скалъ), Gagea Liottardi, Phlomis oreophila Kar. Kir., Viola altaica, Geranium albiflorum и G. saxatile Kar. Kir., Rosa alpina, Impatiens parviflora, Umbilicus alpestris Kar. Kir. и U. platyphyllus Schrenk, Sanguisorba alpina, Thermopsis alpina, Phaca bracteosa Kar. Kir., Ph. australis, Oxytropis dichroantha Schrenk, O. amonea Kar. Kir., Astragalus lithophilus Kar. Kir., A. phacaeformis Kar. Kir., Potentilla conferta, P. tenella, Primula auriculata, Dracocephalum altaiense, D. pinnatum, Alfredia nivea Kar. Kir., Serratula lyratifolia Schrenk, Gentiana decumbens, G. prostrata, Swertia obtusa var. albiflora, Crepis multicaulis, Saussurea sordida Kar.Kir., S. pygmaea, Bupleurum triradiatum, Pedicularis abrotanifolia, P. proboscidea, P. rhinanthoides Schrenk, P. elata, P. compacta, P. verticillata, Veronica laeta Kar. Kir., Scrophularia pinnata, Stenosolenium perenne Schrenk. Мѣстообитанія этихъ растеній различны, но авторъ ихъ не перечисляетъ.

---

[1]) Очень многія растенія стоятъ безъ автора. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при растеніяхъ стояло **nob.** (nobis), я замѣнилъ Kar. et Kir. Всѣ эти растенія перечислены и описаны въ предыдущихъ работахъ.

На высотѣ 5.000 ф. на болѣе высокихъ скалистыхъ горахъ произрастали (стр. 9): Lonicera hispida, Alsine occulta, Potentilla sericea, Astragalus alatavicus Kar. Kir., Phaca abbreviata, Moehringia umbrosa, Erytrichium villosum, Leontopodium alpinum, L. Sibiricum, Taraxacum ceratophorum, Artemisia frigida. На менѣе возвышенныхъ мѣстахъ: Senecio pyroglossus Kar.Kir., Androsace lactiflora, Polygonum rupestre, Rheum compactum, Tunica stricta, Gypsophila fastigiata β. cephalotes Schrenk, Smelowskia calycina, Ribes triste, Draba confusa. На болотистыхъ мѣстахъ лѣсовъ Orchis umbrosa Kar. Kir.

Въ лѣсу были найдены: Carum atrosanguineum Kar.Kir., Oxyria reniformis, Juniperus pseudosabina и Chamaesciadium albiflorum Kar.Kir. Вверхъ по Сархану были найдены (стр. 11): Oxytropis frigida Kar.Kir. Conioselinum geoides, Solenanthus nigricans Schrenk (Cynoglossum stylosum Kar.Kir), Koenigia islandica, Thesium alatavicum Kar.Kir., Carex melanantha, C. atrata, C. melanocephala и C. saxatilis, Elyna stenocarpa Kar.Kir., Trisetum airoides. Colpodium altaicum.

Во встрѣченной пещерѣ росли Juniperus nana, Cotoneaster uniflora и Aquilegia glandulosa.

Въ альпійской области Кириловымъ найдены (стр. 14): Callianthemum rutaefolium, Isopyrum grandiflorum, I. anemonoides Kar.Kir., Thalictrum alpinum, Corydalis tenella, Draba rupestris, Eutrema Edwardsii, Taphrospermum altaicum, Erytrichium latifolium Kar.Kir., Veronica ciliata, Lloydia serotina. Въ высокогорной снѣговой области на высотѣ 8000′ найденъ цѣлый рядъ новыхъ и рѣдкихъ растеній (стр. 15): на проталинахъ и снѣгахъ Ranunculus fraternus Schrenk, R. pulchellus, Pedicularis alatavica Kar.Kir; между камнями: Caragana jubata, Oxytropis humifusa Kar.Kir. и O. oligantha, Astragalus densiflorus Kar. Kir., Potentilla gelida, P. fragiformis, Gentiana glacialis, Androsace dasyphylla. На влажныхъ мѣстахъ Gentiana aligida, на каменистыхъ Corydalis Gortschakowii Schrenk вмѣстѣ съ Juniperus nana. Выше въ наводненныхъ мѣстахъ: Ranunculus natans, R. songaricus Schrenk, R. gelidus Kar.Kir., Saxifraga Hirculus; по берегу ручьевъ Primula nivalis; на болотахъ Oxygraphis glacialis. Въ разсѣлинахъ скалъ Parrya pinnatifida, Saxifraga cernua. На розсыпяхъ: Heterochroa heterophylla Schrenk, Cerastium lithospermifolium, Sedum gelidum Kar.Kir., Pyrethrum pulchrum, Scrophularia incisa, Chorispora Bungeana, Delphinium dasyanthum, Richteria pyrethrioides. На вершинахъ: Draba glacialis, D. siliquosa, Chorispora songarica Schrenk, Viola biflora var., Biebersteinia odora, Astragalus nivalis Kar.Kir., Dryadanthe Bungeana Kar.Kir. (Sibbaldia tetrandra), Saxifraga oppositifolia и S. flagellaris, Trollius lilacinus, Valeriana petrophila, Aster flaccidus, Gentiana falcata, Dracocephalum imberbe, Rheum aplostachyum Kar. Kir. (Rh. rhizostachyum Schrenk), Dracocephalum alpinum Kar.Kir.

Далѣе (стр. 16) разсказывается эпизодъ съ находкой Aplotaxis involucrata и (у самыхъ истоковъ Сархана) Waldheimia tridactylites и другихъ растеній, какъ Lagopsis flava, Cancrinia chrysocephala Kar. Kir., Dracocephalum stamineum Kar. Kir., Saussurea sorocephala Schrenk (стр. 17), Morina parviflora Kar. Kir. и Lonicera humilis Kar.Kir.

Въ концѣ приложены 2 превосходныя таблицы (раскраш.), изображающія **Waldheima** и **Aplotaxis.**

Строго говоря въ этомъ эпизодѣ двухдневнаго путешествія нѣтъ характеристики растительности, а скорѣе перечисленіе нѣкоторыхъ растеній.

93. Кауьбарсъ А. В., Низовья Аму-дарьи, описанныя по собственнымъ изслѣдованіямъ въ 1873 г. генеральнаго штаба полковникомъ барономъ А. В. Каульбарсомъ. („Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ томъ IX. 1881. стр. IV + 630 + карта).

Эта работа представляетъ весьма обширную и цѣнную монографію хивинскаго оазиса и вообще низовьевъ Аму-дарьи; изобилуетъ массой интересныхъ данныхъ по физіографіи края, сводъ историческихъ данныхъ, распредѣленіе народовъ и очеркъ ихъ жизни, земледѣлія и т. д. Собственно ботаническихъ данныхъ здѣсь нѣтъ (исключая свѣдѣній о саксауловыхъ лѣсахъ, стр. 575), но весьма важна карта большого масштаба. На этой картѣ подробно нанесены пески, солончаки, болота, площади камыша, саксауловаго лѣса (топливо), культурные оазисы, сады, а также кусты гребенщика, тала и „другихъ негодныхъ для пароходнаго топлива“. На картѣ наглядно видны огромныя площади песковъ, камыша и 3 полосы „негодныхъ“ древесныхъ породъ, потянувшіяся одна на западъ къ Сары-камышу (по предполагаемому древесному руслу) и двѣ на сѣверъ по крайнимъ двумъ русламъ дельты.

94. Кауфманъ И. И. (Николай Ивановичъ). Euryangium Sumbul Kauffm. Растеніе, доставляющее корни бухарскаго сумбула. Съ 2 таблицами. („Изв. И. О. Л. Е. А. и Э“. Томъ VIII, вып. 1, 1870, стр. 387—394, табл. VII и VIII).

Выяснивъ исторію и происхожденіе сумбула (изъ корней, доставленныхъ съ Магіанскихъ горъ экспедиціей Федченко), авторъ подробно описываетъ выращенные экземпляры. Сумбулъ принадлежитъ къ особому новому роду Umbelliferae, близкому къ Ferula, названному Euryangium. Описаніе этого рода (полатыни), а равно и вида авторъ даетъ въ концѣ статьи. Большіе рисунки сдѣланы почти въ натуральную величину растенія.

95. Kauffmann N.. Euryangium Sumbul. die Mutterpflanze der bucharischen Sumbulwurzel. Mit zwei Tafeln. („Mém. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou“ XIII (XIX). 1876, 253—260, + **tab.** XXIV—XXV.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 673.

Ароматическій корень „сумбулъ“ впервые въ европейской торговлѣ появился въ 1835 г. черезъ Нижній Новгородъ. Растеніе, дающее этотъ корень, было неизвѣстно до 1869, когда живые корни были

доставлены экспедиціей Федченко (собраны въ Магіанскихъ горахъ недалеко отъ Пенджакента). Изъ корней были вырощены крупныя растенія, со стеблемъ, цвѣтами и плодами.

Авторъ подробно описываетъ (на нѣмецкомъ яз.) вырощенные экземпляры. Растеніе оказалось принадлежащимъ къ особому роду Umbelliferae — Euryangium. Подробную характеристику рода и вида (E. Sumbul) полатыни онъ даетъ на стр. 258—259, дополняя описаніе двумя крупными таблицами рисунковъ.

96. Киреевскій И., Флора нашихъ Среднеазіатскихъ владѣній по алфавитному порядку туземныхъ названій растеній. С.-Петербургъ 1874. 195 стр. in 16⁰. *(Библ. Имп. Акад. Наукъ).*

Въ предисловіи (стр. 1—9) авторъ объясняетъ необходимость знакомства съ растительнымъ міромъ Средней Азіи въ практическомъ смыслѣ и туземными названіями растеній. А затѣмъ (стр. 10—184) въ алфавитномъ порядкѣ онъ приводитъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ туземныхъ названій (хивинскихъ, бухарскихъ, киргизскихъ, узбекскихъ, а также частью и другихъ: персидскихъ, татарскихъ, башкирскихъ, калмыцкихъ, китайскихъ). При растеніяхъ часто указаны и латинскія названія, а также ихъ географическое распространеніе, употребленіе, культура, сорта (культурныхъ), почва, анализы золы и разныя другія свѣдѣнія. Нѣкоторымъ растеніямъ посвящены цѣлыя статьи, напр., Calligonum (стр. 13—15), Dorema (30—32), Parmelia esculenta (54), Elaeagnus hortensis (56—58), Sorghum cernuum (58—60), Medicago sativa (61—62), Morus alba (86—89, 150—151), Tamarix (104—106), Pistacia vera (118—120), саксаулъ Haloxylon Ammodendron (124—126), Scorodosma foetidum (129—132), Cucumis melo (155—157), Halimodendron argenteum (162—164), Rheum tataricum (164—167). Преимущественно обращено вниманіе на культурныя растенія и техническія.

Число всѣхъ названій (съ дополненіемъ) 700; на самомъ дѣлѣ ихъ больше (между строкъ), здѣсь подсчитаны лишь напечатанныя жирнымъ шрифтомъ.

На стр. 185—195: „Алфавитный указатель ботаническихъ названій растеній, упомянутыхъ въ настоящей книгѣ". Всего латинскихъ названій 676 (включая не мало синонимовъ).

Нужно замѣтить, что трудъ этотъ чисто компилятивный, составленный на основаніи имѣвшихся матеріаловъ (Фалькъ, Палласъ, Ледебуръ, Борщовъ, Леманъ, Бунге, Эверсманнъ, Федченко и т. д.), а также на основаніи газетныхъ замѣтокъ („Туркест. Вѣдом." 1870—1874, Уральск. Вѣд. и т. д.), составленъ не критически, а потому туземныя названія нерѣдко спутаны, латинскія названія невѣрны, въ число среднеазіатскихъ растеній попали такія, которыя не встрѣчаются въ Средней Азіи, напр., клюква, черника, брусника, голубика, белладона, обыкновенная сосна, Pinus Cembra, P. Cedrus, Lilium Martagon, Cytisus biflorus, Ledum palustre, Farsetia clypeata, Crepis Sibirica, Digitalis? (вѣроятно—Incarvillea), Paris quadrifolia, Sambucus racemosa; Lagonychium названо деревомъ или кустарникомъ, карагачъ пропущенъ (но есть въ дополненіи), и т. п.

Тѣмъ не менѣе и эта книжица не безполезна для справокъ, особенно относительно туземныхъ названій.

NB. Критическія замѣчанія объ этой книгѣ и нѣкоторыя дополненія сдѣлалъ въ „Туркест. Вѣд." 1874. № 32, 13 авг. *Н. М-въ* (т. е. Н. Маевъ).

Kirilow J. (**Кириловъ** Иванъ), см. Карелинъ стр. 52, 53.

97. Комаровъ В. (Владиміръ Леонтьевичъ). Краткій очеркъ растительности горнаго Заравшана. («Труды С.-Петерб. Общ. Ест.» Томъ XIII. 1893. 174—189; отд. оттискъ 16 стр. in 8⁰).

Это предварительный отчетъ о ботаническомъ изслѣдованіи въ 1892 г. горной долины Заравшана. Въ началѣ (стр. 174—179) авторъ вкратцѣ характеризуетъ свою область, долину р. Заравшана до его верховьевъ и сѣв. склонъ Гиссарскаго хребта до высшей точки — перевала Мура; указываетъ свой маршрутъ, дѣлаетъ краткій историческій обзоръ ботаническаго изслѣдованія (Леманъ, Федченко, А. Регель, Bonvalot et Capus). Затѣмъ авторъ различаетъ слѣдующіе пояса растительности (стр. 179—189), кратко ихъ характеризуя [1]).

1) Арало-каспійскій поясъ низовьевъ р. Заравшана, доходящій до 2000′ (стр. 179), съ Salsolaceae, Statice и др. ксерофилами и галофитами; авторъ впрочемъ посѣтилъ лишь окрестности Самарканда, гдѣ находилъ: Hulthemia berberifolia Dum., Sophora pachycarpa CAM., Bongardia Chrysogonum Boiss., Biebersteinia multifida DC. и др.

2) Поясъ предгорій или культурно-степной (стр. 179—182): абрикосъ, персики, вишни, черешни, яблоки, шелковица, грецкій орѣхъ, джидда (Elaeagnus); бахчи, хлопокъ и рисъ. Онъ простирается 2000′—6500′, съ періодомъ вегетаціи 10—7 мѣсяцевъ; растенія цвѣтутъ иногда въ половинѣ января. Въ немъ можно различать слѣд. типы: а) поемный лѣсъ (стр. 180) съ Populus diversifolia Schr., Elaeagnus hortensis MB., Salix, Tamarix; деревья опутаны ліанами Clematis orientalis и Cynanchum acutum L. Травянистой растительности тутъ почти нѣтъ (кромѣ Apocynum venetum L.); затопляемая часть покрыта огромнымъ Phragmites communis Trin., а по опушкамъ Typha, Butomus, Leersia, Scripus и др. б) Лѣсъ, крайне рѣдкій (стр. 181), и кустарники долинъ и склоновъ. Отдѣльныя деревья: Ulmus campestris, Pistacia vera, Celtis ausralis, Morus alba, Pyrus heterophylla, Crataegus, кустарники: Amygdalus spinosissima, Rosa, Berberis, Atraphaxis pungens, Colutea cruenta Ait. и C. arborescens L., Zygophyllum eurypterum; кустарники мѣстами украшены клумбами изъ Aquilegia lactiflora Kar. Kir. и Codonopsis. На большихъ луговинахъ по берегамъ рѣчекъ и арыковъ: Ononis antiquorum, Onobrychis pulchella, Trifolium fragiferum, Verbena officinalis, Erythraea, Compositae, Primula sibirica; въ водѣ: Ranunculus fluitans, Potamogeton; по берегамъ ручьевъ Ranunculus laetus, Epilobium, Inula, Thalictrum simplex, Stachys setifera CAM., Mentha silvestris; на каме-

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что у автора нѣтъ такихъ рѣзкихъ дѣленій подъ номерами, какія употреблены здѣсь. Виды у него поставлены то съ авторами, то безъ авторовъ.

нистыхъ береговыхъ осыпяхъ: Veronica, Ranunculus arvensis L., Anagallis arvensis и др. Промежуточное по потребности во влагѣ мѣсто занимаютъ: Erianthus Ravennae P. B., Lycium ruthenicum, Lasiagrostis splendens Knth. в) Рѣчныя террасы (стр. 187) съ полынною степью, преоблад. Artemisia maritima. Кромѣ нея Lagochilus Bungei, Salvia Hydrangea, Nepeta Olgae Rgl. et Schmalh., Perowskia scrophulariaefolia Bge, Convolvulus subsericeus и C. pseudocantabrica, Delphinium hybridum и D. barbatum, Acanthophyllum pungens, Roehmeria, Gramineae, Compositae. Въ августѣ лишь зелень Alhagi Camelorum, Capparis, Salsola. г) Выше террасъ по Шахрисябскому хребту идетъ прерія, состоящая изъ (стр. 182) Compositae, Umbelliferae и Papilionaceae съ Gentiana Olivieri, Erythraea pulchella, Onosma, Ranunculus Meinshauseni и R. tenuilobus, Callipeltis Cucullaria, Selonia Sogdiana и др., — нѣчто среднее между лугомъ и степью. д) Осыпи: Echinops xanthacanthus, Lavatera pallidiflora, Ferula, Trichodesma incanum, Crambe Sewerzowi; скалы: Galium Decaisnei, Scutellaria orbicularis, Hypericum scabrum, Dracocephalum и др. Зона предгорій постепенно переходитъ въ

3) Лѣсной поясъ (стр. 182), 6500′—9000′, съ преобладающими Juniperus excelsa и J. semiglobosa (лишь ниже Acer Lobelii и A. monspessulanum) и съ соотвѣтствующей травянистой растительностью: Gramineae, Myosotis silvatica, Fritillaria, Valeriana, Ligularia, Isopyrum anemonoides, Dianthus recticaulis F. et M. и нѣкоторыя Cruciferae. Лѣсъ часто переходитъ въ а) кустарниковую заросль,—густая чаща изъ Berberis heteropoda, Rosae, Lonicera, Cotoneaster, Atraphaxis pungens, Ephedra, Spiraea, а выше и Sorbus. Другіе кустарники предпочитаютъ то скалы, то осыпи: Prunus prostrata, Clematis Songarica, Potentilla fruticosa, Astragalus; травянистый покровъ довольно рѣдокъ и состоитъ изъ Astragalus, Zizyphora, Gerbera kokanica Rgl. & Schm., Acantholimon и др. — это на сухихъ скалахъ; а на нѣсколько влажныхъ Eremurus robustus; выше на сырыхъ: Iris stolonifera, Adonis Wolgensis, Morina Persica, Pulsatilla albana, и еще выше Inula rhizocephala. б) По берегамъ рѣкъ лиственный лѣсъ (стр. 183): Populus suaveolens, Hippophaë rhamnoides, Myricaria (germanica). Выше в) тѣнистый березовый лѣсъ — Betula съ подлѣскомъ изъ Lonicera coerulea и Salix, — особенно въ верх. р. Искандера. г) Сырые луга: Pedicularis, Orchis, Corthusa, Aquilegia lactiflora, Codonopsis, Gentiana barbata, Parnassia Laxmanni, Pleurogyne carinthiaca, Swertia connata и S. lactea, Daucus, Erigeron., Ligularia, Inula, Primula longisepala, Carices, Gramineae, Umbilicus Semenovi. д) Подъ скалистыми утесами: Primula Kaufmanniana, Asplenium trichomanes, Cystopteris fragilis, Biarum Sewerzowi, Gageae и др.; въ щеляхъ скалъ: Anemone Sarawschanica sp. n., Viola turkestanica Rgl. & Schmalh., Silene odontopetala, Campanula Fedtschenkoana и C. Lehmanniana, Erigeron Olgae Rgl. et Schmalh. Каменистые холмы береговъ оз. Кули-калонъ: Linum heterosepalum, Gypsophila fastigiata, Jurinea Abramowi Rgl. et Schmalh., Diplopappus turkestanicus Rgl. et Schmalh., Androsace Chamaejasme. е) Осыпи кромѣ кустарниковъ заняты: Asparagus, Scutellaria multicaulis и S. orientalis, Asperula oppositifolia, Acantholimon, Dracoce-

phalum, Polygonum polymorphum; на глинѣ: Зонтичныя — Ferula canescens Ledb., Heracleum Olgae Rgl. & Schmh., Bupleurum linearifolium; Corydalis Shelesnoviana Rgl. & Schmh. ж) Степь: Artemisia, Camphorosma, Stipa.

3) Въ среднемъ Ягнобѣ верхняя болѣе холодная часть лѣсной зоны характеризуется болѣе сѣверными или высокогорными формами: Solidago virga aurea, Polygonum viviparum, Pyrola rotundifolia (съ березой), Anemone narcissiflora; Sorbus, Salix; вмѣсто уничтоженныхъ человѣкомъ кустарныхъ зарослей развиваются высокія травы: Crepis Jurinea, Saussurea, Anthriscus nemorosa Spr., Phyteuma, Crossostephium turkestanicum Rgl. & Schmh., Labiatae, Umbelliferae, Gramineae, Polygonum polymorphum, Artemisia Dracunculus; а сухіе склоны покрыты крупной Hippomarathrum sarawschanicum Rgl. & Schmh. (т. е. *Prangos pabularia Lindl.*!). Artemisia Dracunculus особенно развита въ мѣстахъ прохода стадъ, иногда занимая сплошь большія пространства съ рѣдкой примѣсью другихъ видовъ (Lamium maculatum, Nepeta podostachys, Erysimum, Poa, Melandryum apetalum, Eremurus).

4) Альпійскій поясъ отъ 9000′ (стр. 185), состоитъ изъ а) альпійскаго луга, состоящаго изъ сплошнаго ковра мелкихъ травъ—Potentilla flabellata Rgl. & Schmh., Draba, Parrya, Chorispora, Oxytropis Ranunculus rufosepalus, R. rubrocalyx, R. polyrhizos, Hegemone pilacina, Primula Olgae, Thalictrum alpinum, Polygonum Bistorta, Carex Phleum alpinum и др. б) Болѣе сухіе луговые склоны заняты (стр. 186): Dracocephalum scrobiculatum, D. oblongifolium, Rheum Fedtschenkoi, Euphorbia Sarawschanica, Geranium collinum, разн. Allium, Avena, Poa, Calamagrostis laguroides, Galium verum, Hedysarum Sewerzowi, Morina Lehmanniana и Rosa. Эти склоны переходятъ постепенно въ в) осыпи, гдѣ начинаетъ преобладать Delphinium altissimum, Parrya fruticulosa, Cerastium, Sedum и др. г) Можно выдѣлить особый типъ „прерій“ — богатая растительность склоновъ съ хорошимъ подпочвеннымъ орошеніемъ: Myosotis, Geranium, Androsace villosa, Hutchinsia alba (рукоп. исправ. на pectinata), Veronica ciliata Fisch., Aconitum rotundifolium, Anemone narcissiflora, Lloydia serotina и др. альпійскія. Эти склоны рѣзко отличаются отъ д) склоновъ альпійской степи, съ Artemisia, Cousinia, Ptilagrostis, Potentilla sericea, Polygonum acerosum, Veronica biloba, Festuca, Poa, Erysimum. е) Скалы представляютъ богатый обособленный типъ растительности: Isopyrum grandiflorum, Gageae, разн. Allium, Cruciferae, Erigeron, Pyrethrum, Richteria, Eritrichium, Macrotomia, Mertensia, кустарники — Ribes petraeum Wulf., Berberis heteropoda, Lonicera, Rosa, Juniperus. ж) Снѣговыя формы: Bulbocodium, Merendera hissarica Rgl., Gageae, Ranunculus turkestanicus, Primulae, Plantago, 3 Corydalis и др. з) Сорная растительность, занимающая скотопрогонныя тропы мощными зарослями: Rumex acetosa (?), Artemisia Dracunculus, между ними ютятся Veronica biloba, Ceratocephalus orthoceras, Myosotis stricta и др. Повыше, на черной мокрой землѣ — Corydalis, Pedicularis Sarawschanica, Veronica Beccabunga, Barbarea, Alsine, Poa. Еще выше розовыя поля снѣговой водоросли Haematococcus, а около 12.000′ Par-

melia; послѣдняя исчезаетъ около 14.000′, а съ нею прекращается и растительная жизнь вообще.

Подъальпійскаго пояса авторъ не отличаетъ.

Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ нѣкоторые выводы. Памиро-Алай, куда относится и Заравшанъ, отличается отъ Тянь-Шана отсутствіемъ ели (Pinus Schrenkiana), отъ Персидскихъ горъ присутствіемъ березовыхъ лѣсовъ и болѣе выраженнымъ альпійскимъ поясомъ, и вообще занимаетъ между ними какъ бы середину. Число видовъ Заравшанской флоры около 1.400, причемъ эндемическихъ до 150 (около 10%).

98. Комаровъ В., Паразитные грибы горнаго Зеравшана. («Scripta Botanica» — «Ботан. Записки». IV. 1893—1895. 233—274; нѣмецк. резюме стр. 275—278).

Послѣ краткаго историческаго вступленія объ изученіи грибовъ Средней Азіи, авторъ изъ „сравнительной таблицы распредѣленія паразитныхъ грибовъ горнаго Зеравшана по поясамъ“ (стр. 240—242), гдѣ всѣ 107 видовъ распредѣлены по 4 поясамъ растительности, приходитъ къ выводу, что наиболѣе благопріятными для развитія грибовъ поясами являются оба пояса распространенія древесныхъ породъ (поясъ широколиств. деревьевъ и поясъ Juniperus) и къ подтвержденію закона Магнуса, — что формы съ болѣе полнымъ цикломъ плодоношенія держатся ниже, съ менѣе полнымъ выше (въ альпійскомъ поясѣ исключительно Micro-puccinia [1]). Весной особенно часто встрѣчаются эцидіальныя плодоношенія ржавчинниковъ, въ началѣ лѣта формы Uredo и головневые, въ срединѣ лѣта телевтоспоры и подъ осень Erysipheae. Большинство грибовъ встрѣчается въ Европѣ; новыхъ около 15%. Далѣе авторъ говоритъ о неравномѣрности различныхъ отдѣловъ грибовъ и останавливается на болѣе интересныхъ формахъ списка (стр. 244—247).

На стр. 247—274 списокъ всѣхъ 106 найденныхъ формъ, съ показаніемъ растенія-хозяина, времени и мѣста сбора [2]). Списокъ расположенъ по *Saccardo*, Sylloge Fungorum.

Новыя формы sp. n. слѣдующія: Uromyces ciliatus (стр. 252. № 25), U. Lamii (252. № 27); Puccinia Sogdiana (259. № 57), P. plicata (260. № 58), P. longirostris (261 № 59), P. monticola (261. № 60), P. Eremuri (262. № 61), P. cristata (263. № 62), P. frigida (263. № 63); Aecidium Lagochili (268. № 84), Ae. Tulipae (268. № 85), Ae. Bulbocodii (268. № 86), Ae. Ixiolirionis (269. № 87); Microsphaera Coluteae [3]) (270. № 93), M. Umbilici (270. № 94); Erysiphe Papilionacearum (271. № 97).

---

[1]) Взглядъ, подтвержденный косвенно позже Исаченко. („Ботан. Зап.“ V. стр. 222).

[2]) Въ спискѣ и въ предшествующей таблицѣ (стр. 240—242) числа не сходятся, такъ какъ одинъ видъ Cintractia Sorghi упомянутъ въ таблицѣ и пропущенъ въ спискѣ.

[3]) Microsphaera Coluteae въ предшествующей таблицѣ (стр. 242) была названа M. Astragalorum.

Кромѣ того дополнены описанія двухъ прежде извѣстныхъ формъ и снабжены замѣчаніями нѣкоторыя другія формы.

Въ заключеніе (273—274) авторъ высказываетъ нѣкоторыя практическія соображенія. Такъ, онъ полагаетъ, что бояться виноградной болѣзни *мильдью* Peronospora viticola, а равно и Oidium Tuckeri, картофельной Phytophthora infestans, не приходится: онѣ есть, но безвредны вслѣдствіе сухости климата. Зато другія очень распространены: на бѣломъ тополѣ Melampsora aecidioides DC., на пшеницѣ Puccinia rubigo vera Wint., P. graminis Pers.; на льнѣ Melampsora Lini Tul., на ячменѣ Ustilago segetum Ditm.; на джугарѣ (Sorghum cernuum)— Cintractia Sorghi. Рисъ, табакъ и хлопокъ свободны отъ грибныхъ паразитовъ.

На стр. 275—278 помѣщено resumé понѣмецки: **V. Komarow,** Die parasitischen Pilze des oberen Seravschan.

99. Комаровъ В. Л., Матеріалы по флорѣ Туркестанскаго нагорья. Бассейнъ Заравшана. I. («Труды СПБ. Общ. Ест.» XXVI. 1896, стр. 30—162; отд. оттискъ 132 стр.).

Авторъ въ теченіи двухъ лѣтъ (1892 и 1893) изучалъ бассейнъ р. Заравшана, до 400 верстъ въ длину. Видовъ Заравшанской флоры извѣстно до 1600, а всѣхъ нужно считать около 2000, въ томъ числѣ много новыхъ. Въ началѣ авторъ перечисляетъ предшествовавшихъ изслѣдователей и коллекторовъ, а также главнѣйшую литературу, относящуюся къ флорѣ Туркестана, затѣмъ дѣлаетъ предварительный краткій общій очеркъ области въ топографическомъ и растительномъ отношеніи, прослѣживая растительность постепенно отъ низу долины Заравшана до верху (культура ячменя до 8.200′), а также по боковымъ долинамъ Гиссарскаго хребта, — лѣвымъ притокамъ Заравшана (Ягнобъ, Искандеръ, Пасрудъ, Вору, Магіанъ).

Ягнобъ безлѣсенъ и имѣетъ сильно развитую альпійскую область. Субъальпійскій поясъ характеризуется зарослями Juniperus nana и полынною степью (?) Artemisia Dracunculus. Заросли кустарниковъ (особенно Rosa lutea Mill.) и роскошныя луговыя степи (въ поясъ человѣка) изъ Anemone narcissiflora, Thalictrum elatum, Delphinium dasyanthum, Eutrema alpestris, Anthriscus nemorosa Spr. γ. anatolica Boiss., Geranium collinum, Hedysarum flavescens, Achillea Millefolium, Cousinia bouphthalmoides, Solidago virga aurea, Myosotis silvatica β. alpestris, Veronica ciliata, Pedicularis Olgae, Nepeta podostachya, Lamium maculatum, Artemisia Dracunculus, Rumex, Jurinea, Ligularia, Astragalus, Agrostis, Polygonum polymorphum, Allium и Phleum. Почва близкая къ черноземy.

По р. Искандеръ у сел. Джиджикъ (6200′) рѣзкая граница между зонами широколиственныхъ деревьевъ и зарослей можжевельника. По руслу сплошной поясъ Populus suaveolens, а по склонамъ Betula, По берегамъ оз. Искандеръ-куль—типичный поемный лѣсъ (по дельтамъ впадающихъ рѣкъ): рощи изъ Populus suaveolens, Betula alba. Salix tenuijulis, опушка изъ Lonicera coerulea, Hippophaë rhamnoides,

Ribes nigrum. Травы тутъ: Ranunculus pulchellus, разныя Carex, Polygonatum roseum, Pedicularis dolichorhiza Schr., Corthusa Matthioli, Orchis, Euphrasia officinalis, Celsia heterophylla, Vicia cracca, Primula Sibirica, Trifolium repens, Triglochin, Heleocharis, Equisetum, Gentiana riparia, G. prostrata, Glaux maritima, Lathyrus pratensis, Cirsium acaule, Potentilla bifurca.

На р. Вору крупнѣйшій на Заравшанѣ можжевеловый лѣсъ (уроч. Арча-Майданъ); большой лѣсъ тоже у оз. Кули-калонъ; травяной покровъ (степныя травы): Thalictrum elatum, Draba lutea, Erysimum, Hutchinsia alba, Geranium collinum, Trigonella kaschemiriana: Astragali, Potentillae; Bupleurum linearifolium DC., Peucedanum pseudoreoselinum, Arenaria Griffithi Boiss., Alsine Villarsii, Geranium collinum, Artemisia, Ligularia thyrsiflora, Helichrysum arenarium v. kokanicum, Erigeron, Serratula, Phyteuma argutum, Thymus Serpyllum, Zizyphora clinopodioides, Scrophularia incisa, Pedicularis, Phlomis canescens Rgl., Linaria odora, Polygonum polymorphum, Phleum Boehmeri, Koeleria glauca, Festuca rubra, Avena и Agrostis (этотъ списокъ былъ записанъ на мѣстѣ въ ур. Арча-Майданъ, а потому многіе виды опредѣлены лишь предварительно и несовсѣмъ точно).

Въ бассейнѣ Моґіана имѣются хорошіе образчики зарослей широколиственныхъ деревъ; наиболѣе развиты онѣ въ окрестностяхъ Кштута (Вору) и р. Моґіана.

Отдѣльно разсмотрѣно (стр. 41—42) распредѣленіе древесной растительности. 1) До высоты 3.200′ внѣ рѣкъ древесная растительность рѣдка. 2) Отъ 3.200′—3.500′ поясъ степныхъ кустарниковъ (Amygdalus spinosissima, Rosa laxa, Prunus prostrata, Rhamnus coriacea), выше поясъ Juniperus excelsa съ Acer Monspessulanum, Amygdalus communis, Celtis australis и Pistacia vera., къ которымъ присоединяются Crataegus pinnatifida Bge, Morus alba и Ulmus suberosa. 3) Поясъ широколиственныхъ деревьевъ 4.000′—5.000′: тѣ же Acer Monspessulanum и Juniperus excelsa и кромѣ того Juglans regia, Populus alba, Pyrus Malus, P. Armeniaca, P. Turestanica, Fraxinus Sogdiana. 4) Между 5.000′ и 6.000′ преобладаетъ Acer laetum CAM. 5) Еще выше преобладаютъ можжевельники: Juniperus Sabina, J. semiglobosa и рѣже J. pseudosabina съ сопровождающими кустарниками Berberis densiflora, Rosa, Lonicera microphylla и L. hispida, Colutea arborescens, Spiraea hypericifolia, Prunus prostrata, Potentilla fruticosa, Cotoneaster vulgaris и C. Nummularia; по сырымъ склонамъ Betula alba, у воды Populus suaveolens. 6) Начиная съ 8.500′ поясъ низкорослыхъ кустарниковъ: Lonicera Olgae, Cotoneaster, Rosa Webbiana, Comarum Salessowii, Juniperus pseudosabina и J. nana. 7) Съ 9.500′ прекращается кустарная растительность и начинается альпійская область,—слабо выраженный альпійскій лугъ (Carex 3 вида, Pedicularis rhinanthoides Schr., Veronica Beccabunga, Epilobium, Cerastium trigynum, Saxifraga hirculus, Oxytropis humifusa Kar.Kir., Pleurogyne carinthiaca, Swertia lactea, Primula algida, P. sibirica, Gentiana leucomelaena, Erigeron, Selinum, Heleocha-

[1]) Растенія въ большинствѣ случаевъ указаны *безъ автора*.

ris, Inula rhizocephala, Allium monadelphum Turcz., Atropis); лугъ расположенный на сухихъ склонахъ и сѣдловинахъ (голубой покровъ изъ Gymnandra stolonifera; заросли Corydalis rutaefolia; Lloydia serotina, Tulipa Turkestanica, Draba Olgae, Androsace villosa, Rheum Fedtschenkoanum и др.) и особенно интересная м о р е н н а я формація (Corydalis Fedtschenkoana, Didymophysa Fedtschenkoana, Hutschinsia calycina, Cerastium lithospermifolium, Arabis tibetica, Papaver alpinum, Melandryum apetalum, Saxifraga axillaris, Allardia tomentosa и др.). Выше всѣхъ подымается Corydalis Fedtschenkoana 11.500′—12.000′; выше которой лишь лишайники.

Авторъ отмѣчаетъ прогрессивное исчезновеніе лѣса и внѣдреніе степной растительности.

Затѣмъ слѣдуетъ (стр. 45—162): „Списокъ растительныхъ формъ флоры горнаго Заравшана съ указаніемъ ихъ вертикальнаго распространенія и діагнозами новыхъ видовъ“.

Списокъ содержитъ (номерованныхъ) **362** вида не считая разновидностей [1]), и расположенъ въ обыкновенномъ порядкѣ (какъ у Ledebour, Boissier) отъ Ranunculaceae и кончая Celastrineae. Особенное вниманіе обращено на географію и топографію растеній, причемъ авторъ пользовался не только собственными коллекціями, но и другими. (При обработкѣ Ranunculaceae онъ имѣлъ неосторожность воспользоваться посмертной рукописью Э. Р е г е л я, вслѣдствіе этого въ р. Ranunculus произошла значительная путаница, описанъ н е с у щ е с т в у ю щ і й видъ R. Majewskianus и т. п.). Новыхъ видовъ описано 30, въ томъ числѣ новый р о д ъ T r i c h o c h i t o n (стр. 113—114). Кромѣ того въ текстѣ упомянуто болѣе десяти растеній безъ номеровъ, частью культурныхъ, частью встрѣчающихся внѣ района Заравшана. При всѣхъ растеніяхъ указано ихъ географическое распространеніе.

По количеству видовъ семейства располагаются такъ: Ranunculaceae 70 (8 н о в ы х ъ), Berberideae 6, Nymphaeaceae 1, Papaveraceae 9, Fumariaceae 10, Cruciferae 125 (10), Resedaceae 1, Cistineae 1, Violarieae 6, Polygalaceae 1, Droseraceae 2, Sileneae 35 (7), Alsineae 31 (1), Paronychieae 2, Portulaceae 1, Tamariscineae 7 (1), Frankeniaceae 1, Hypericaceae 2, Malvaceae 8, Lineae 4, Balsamineae 1, Geraniaceae 11 (1), Zygophyllaceae 8, Rutaceae 4, Sapindaceae 4, Ampelideae 2, Reaumuriaceae 1 (1), Juglandeae 1, Terebinthaceae 1, Rhamneae 3 (1).

Отмѣтимъ н о в ы е виды и родъ: № 8 Thalictrum Trautvetterianum Rgl. (стр. 48), 11 Anemone Seravschanica (49), 25 Ranunculus flexicaulis (55), 26 R. aureopetalus (55), 27 R. alpigenus (56), 32 R. Winkleri (59), R. tenuilobus Rgl. (59), 40 R. rubrocalyx Rgl. (62), R. Majewskianus Rgl. (67), 109 Matthiola integrifolia (85), 122 Arabis Sogdiana (89), 149 Sisymbrium iscandericum (95), 159 Goldbachia verrucosa (98), 178 Draba physocarpa (102), 179 D. melanopus (102, по опискѣ m e n a l o p u s), 181 D. alticola (103), 203 Lepidium subalpinum (108), 222 Moricandia tuberosa (112), 234 **Trichochiton** inconspicuum gen. nov. (113—114), 244 Saponaria dichotoma (120), 252 Gypsophila pseudoverticillata (123), 265 Silene

[1]) Иногда разновидности стоятъ съ номеромъ, а иногда нѣтъ.

trajectorum (128), 266 S. viscidula (129), 267 S. scabrifolia (129), 268 S. longicalycina (130), 272 Melandryum longicarpophorum (132), 300 Cerastium minutum (139), 313 Tamarix montana (142), 336 Geranium candidum (151), 357 Reaumuria Sogdiana (159), 362 Rhamnus laetevirens (162).

Новыя разновидности (главнѣйшія): Corydalis persica? Ch. et Schl. var. Turkestanica (стр. 82), Anchonium elychrysifolium DC. var. violaceum (113), Gypsophila cephalotes Schr. var. colorata (123), Alsine Villarsii M. K. v. alpina (134), Rhamnus cathartica L. var. Serawschanica (161).

100. Conti Pascal **(Конти)**. Les espèces du genre Matthiola. Préface par R. Chodat. („Mém. de l'Herb. Boiss." № 18. 1900, p. 1—86, avec un portrait).

Посмертный трудъ молодого и талантливаго автора, изданный его учителемъ, проф. Женевскаго Университета Шодà (Chodat) и снабженный портретомъ автора. Авторъ посмотрѣлъ на свою задачу монографическаго обзора всѣхъ видовъ р. Matthiola — широко и съ „философской" точки зрѣнія. Въ введеніи (стр. 6—19) онъ прежде всего дѣлитъ весь родъ на искусственные два отдѣла: западный (всего три вида) и восточный (прочіе виды), отъ котораго произошелъ по его мнѣнію западный. А затѣмъ восточный онъ дѣлитъ на три серіи: 1) ирано-тибетскую, 2) южно-иранскую и 3) сѣверо-аральскую. Вторую изъ этихъ серій онъ дѣлитъ на группы (14), характеризующіяся однимъ какимъ либо видомъ (группа M. Tatarica, группа M. odoratissima и т. д.). Начиная со стр. 19 идетъ спеціальная описательная часть — всѣхъ видовъ и формъ. Видовъ 34 и много разновидностей и другихъ формъ. Кромѣ тщательнаго описанія каждаго вида (по латыни и пофранцузски) и критическихъ замѣтокъ, авторъ указываетъ географическое распространеніе, коллекціи, которыми онъ пользовался, даетъ біологическія и др. замѣтки. Сверхъ того описано 5 *новыхъ* видовъ, изъ нихъ 2 изъ Средней Азіи: Matthiola superba стр. 23 (Джунгарія), M. songarica стр. 42 (Джунгарія, Пидерское озеро) и 1 новый подвидъ: M. fragrans Bge, var. Daghestanica Conti (Дагестанъ и Закасп. обл.). Всего же въ Средней Азіи 8 видовъ.

NB. Какъ и слѣдовало ожидать, мѣстонахожденія, особенно касающіяся Россіи, значительно искажены, равно какъ и коллекторы; напр., Kophen вмѣсто *Kapher* (Персія), Keruam вмѣсто *Kerman* (Персія). Цитаты коллекцій не совсѣмъ удачны. Описывая новый видъ M. songarica, онъ просто называетъ коллекцію: Schrenk, Turczaninow, не указывая, подъ какими названіями онъ былъ раньше изданъ. Между тѣмъ описанные новые виды совсѣмъ не новы. Эти и многіе другіе промахи, а также неполнота всего списка (пропущены виды, указанные даже въ *Boiss.* Fl. Or., напр., M. albicaulis Boiss., M. montana Boiss., M. obovata Bge.) объясняются именно тѣмъ, что работа эта посмертная и не конченная.

101. Koopmann Carl **(Коопманъ)**. Mitteilungen aus Mittelasien. Nach Angaben des Oberst Korolkow. („Monatsschr. d.

Vereins zu Beförd. d. Gartenbaues in d. Kgl. Preuss. Staaten". 22. Jahrg. 1872, 189—195, 233—238).

(Этой работы я *не видѣлъ*, мнѣ она извѣстна изъ длиннаго реферата въ *Just*, Botan. Jahresbericht. VII. 1879. II. стр. 461—462).

Сообщеніе это относится къ области степей между Оренбургомъ и Сыръ-дарьей, затѣмъ отъ Казалинска до Перовска и особенно Ташкентскаго округа. Касается главнымъ образомъ садовыхъ растеній, а также дикихъ. Фисташка растетъ въ предгорьяхъ Каратау до 2—3.000′, миндаль до 4.000′; яблони, грецкій орѣхъ и абрикосы до 6.000′, Juniperus и Picea до 10.000′. Древесная растительность богаче на сѣверныхъ и западныхъ склонахъ, чѣмъ на южныхъ и восточныхъ. Говорится также о климатѣ, орошеніи и культурныхъ техническихъ растеніяхъ (хлопокъ, рисъ, сорго и т. д.) и о тѣхъ характерныхъ для страны дикихъ растеніяхъ, которыхъ указано около четырехъ десятковъ (значительная часть лишь съ родовыми названіями). Конечно, не имѣя подлинника въ рукахъ, трудно судить о послѣднихъ, но бросаются въ глаза такіе курьезы, какъ

Fedtschenkowa frutescens	?	Amphicoma Olgae
Linum Fedtschenkowae	?	Prangos Fedtschenkowae.

102. Коопманъ Б., Древесная и кустарная растительность Ферганской области. („Вѣстн. Имп. Росс. Общ. Садов." 1881. стр. 201—207).

Статья автора (садоваго директора Ферганской области) взята изъ Deutscher Garten, Heft 6. (подлинника мнѣ не пришлось видѣть).

Въ началѣ авторъ дѣлаетъ краткое описаніе области. Затѣмъ раздѣляетъ растительность области на оазы, степи и горы. Оазы заключаютъ лишь культурную растительность, которой мы не будемъ касаться. Степи имѣютъ довольно грустный видъ, часто кромѣ Capparis spinosa, Rosa berberifolia да Tamarix не заключая почти ничего. Пески нѣсколько богаче древесной растительностью. Мѣстами встрѣчаются трудно доступныя заросли кустарниковъ: Tamarix tetrandra Pall., Halimodendron argenteum Lam., а также саксаулъ Haloxylon Ammodendron, Elaeagnus angustifolia L., Calligonum polygonoides Pall., C. Caput Medusae, Atraphaxis spinosa L., Lycium ruthenicum Murr., Apocynum Sibiricum, Eurotia ceratoides L. и Alhagi Camelorum. Деревья почти не встрѣчаются (исключая Populus diversifolia или euphratica, которая почти истреблена).

Въ предгорьяхъ оазы болѣе многочисленны. Дикорастущія растенія начинаютъ попадаться на 3—4.000′. Сначала идетъ Hippophaë rhamnoides L., Berberis vulgaris L. и другіе: B. aristata DC. и B. cretica L. (*всѣ три невѣрно показаны*); Celtis. Затѣмъ Rosa alba L. и R. rubiginosa L., Acer Semenowi; затѣмъ хвойныя: Juniperus kokanica, J. Sabina, J. pseudosabina F. et M., Biota orientalis L. На высотѣ 5—6000′ растутъ: Spiraea crenata и S. hypericifolia L., изрѣдка Pistacia vera L., много Cotoneaster integerrima Med., Lonicera tatarica L., Colutea orientalis Mill., Caragana

Gerardiana, между ними Clematis, Rubus caesius L., Crataegus pinnatifida Bge, C. orientalis Poir., Fraxinus sogdiana (у ручьевъ), Prunus cerasifera Ehr., P. Mahaleb L., P. Armeniaca L. и Amygdalus. Настоящая древесная растительность находится лишь на неприступныхъ мѣстахъ 8—10.000′. Еловые лѣса состоятъ изъ Abies obovata и A. Smithiana Wall. Lonicera coerulea и L. chrysantha Turcz., Ribes nigrum altaicum, Pirus съ перистыми листьями. На утесахъ: Caragana pygmaea L., C. jubata Pall., и C. Gerardiana Grah., Potentilla fruticosa L. Два вида Euonymus: одинъ съ узкими листьями, другой E. Maackii. Древесную растительность 8—10.000′ авторъ называетъ роскошною. На 14.000′, съ началомъ постоянныхъ снѣговъ, всякая растительность исчезаетъ.

Многочисленныя и неточныя опредѣленія (они отмѣчены разрядкой) лишаютъ возможности считаться съ этой статьей; таковы 3 барбариса, несуществующій Juniperus kokanica, двѣ ели Abies obovata и A. Smithiana Wall. и др. Въ томъ-же „Вѣстн. Садов.“ нѣсколькими страницами дальше, стр. 232, въ статьѣ *Баталина* ясно указано, что хвойный лѣсъ Средней Азіи состоитъ только изъ одного вида — Picea Schrenkiana F. et M. (*См. стр.* 13).

103. Коржинскій С. (Сергѣй Ивановичъ). Очерки растительности Туркестана. I—III. Закаспійская область, Фергана и Алай. (Доложено въ засѣданіи Физико-математическаго отдѣленія 6 марта 1896 г.). („Зап. Импер. Акад. Наукъ“. Физико-матем. отд. Томъ IV, № 4. 112 стр. и 2 табл. рис. in 4°).

Работа эта имѣетъ цѣлью дать общее описаніе растительности тѣхъ частей Средней Азіи, которыя авторъ впервые посѣтилъ въ 1895 г. Это единственное пока, точное и научное, ботаническое описаніе Средней Азіи или Туркестана.

I. **Закаспійская область** (стр. 3—31), 500.000 кв. верстъ, знойная, пустынная низменность, характерная особенно своими песками, часто подвижными, занимающими болѣе 80% всей площади или 40 милл. десятинъ. Растительность ихъ вглубь страны состоитъ преимущественно изъ древесныхъ породъ: Haloxylon Ammodendron[1]), Salsola arbuscula, Calligonum, Ephedra strobilacea, Ammodendron Karelini, Eremosparton aphyllum и E. turkestanum (= Smirnowia), кустарные Astragalus (A. Ammodendron, A. iliensis)—все это совершенно самобытныя, оригинальныя заросли. Травянистая растительность рыхлыхъ но неподвижныхъ песковъ довольно скудная,— мелкія жидкія растеньица: Hypecoum procumbens, Malcolmia Bungei, Capsella elliptica, Spirorhynchus sabulosus, Goldbachia laevigata, Isatis violascens, Silene nana, Acanthophyllum pungens, Astragalus Kahiricus, A. chiwensis, Psammogeton setifolius, Heliotropium sogdianum, H. dasycarpum, Nonnea picta, Tapeinanthus persicus, Chamaesphacos ilicifolius,

---

[1]) При названіи растеній авторъ въ текстѣ не упоминается (а въ приложеніи).

Lallemantia Royleana, Eremostachys labiosa, Statice spicata, Matricaria lamellata, Senecio coronopifolius, Scorzonera pusilla, Cousinia bipinnata, C. minuta, Tulipa biflora, Fritillaria Karelini, Iris falcifolia, Carex physodes и др. Capsella и Carex въ большомъ количествѣ составляютъ главный кормъ для скота. Характерны 2 чужеядныхъ крупнаго вида Cistanche flava и C. trivalvis. Это весной. Осенью же развиваются многочисленныя Salsola. На подвижныхъ же пескахъ Aristida pennata и A. pungens, Crozophora tinctoria и Euphorbia cheirolepis. Въ мѣстахъ, гдѣ песокъ уплотняется глинистыми частицами (вдоль предгорій Копетъ-дага и въ низовьяхъ рр. Теджена и Мургаба), типичная травянистая растительность замѣняется (или къ ней подмѣшаны) слѣд. растеніями: Delphinium camptocarpum, Ceratocephalus falcatus, Capparis spinosa, Papaver pavoninum, Euclidium Syriacum, Octoceras Lehmannianum, Tetracme recurvata, Erodium oxyrhynchum, Ammothamnus Lehmanni, Astragalus turbinatus, Psammogeton setifolius, Eremodaucus Lehmanni, Aphanopleura leptoclada, Valerianella Dufresnia, V. Szovitsiana, Crucianella filifolia, Cousinia alata, C. minuta, C. tenella, Dipterocome pusilla, Amberboa odorata, Centaurea pulchella, C. phyllocephala, Matricaria lamellata, Koelpinia linearis, Scorzonera glabra, S. hemilasia, Lactuca undulata, Barkhausia chaetocephala var. turkestanica, Heteracia Szovitsii, Statice spicata, Lallemantia Royleana, Diarthron vesiculosum, Eremurus velutinus, Boissiera bromoides, Triticum squarrosum и др.

Ахалъ-текинскій оазисъ, культурная полоса 10—20 в. шириной, орошается 27 ручьями съ Копетъ-дага, на своихъ пустыряхъ несетъ частью горныя формы, какъ Bongardia Chrysogonum, Leontice leontopetalum, Ranunculus linearilobus, Cleome coluteoides, Glaucium luteum, Androsace maxima, Echinospermum Szovitsianum, Carex stenophylla, частью сорную: Ceratocephalus falcatus, Euclidium syriacum, E. tataricum, Meniocus linifolius, Alyssum campestre, Malcolmia africana, Goldbachia laevigata, Leptaleum filifolium, Roemeria hybrida, R. rhoeadiflora, Papaver pavoninum, Koelpinia linearis, Scorzonera acrolasia, Arnebia cornuta, Nonnea picta, Andrachne telephioides, Spinacia tetrandra, Hordeum murinum, Triticum orientale, T. squarrosum, Poa bulbosa и др.; всюду масса Alhagi Camelorum, Peganum Harmala, Zygophyllum Fabago, Goebelia pachycarpa. На предгорьяхъ растутъ въ значительномъ количествѣ Crambe cordifolia, Gentiana Olivieri, Carex stenophylla; также другія, способныя дѣлаться сорными (Hypecoum pendulum, Arnebia cornuta, Echinospermum Szovitsianum). Наконецъ, горная флора, каменистая, также жидка, хотя и разнообразна (много душистыхъ Губоцвѣтныхъ, Зонтичныхъ): Ranunculus linearilobus, Matthiola odoratissima, Clypeola Jonthlaspi, Leptaleum filifolium, Alyssum campestre, A. Szovitsianum, Aethionema cristatum, Helianthemum salicifolium, Biebersteinia multifida, Geranium Kotschyi, Peganum crithmifolium, Haplophyllum obtusifolium, H. pedicellatum, H. acutifolium, Rosa berberifolia, Zozimia absinthifolia, Scandix pinnatifida, Scabiosa rotata, Caccinia glauca, Hymenocrater calycinus, Perowskia abrotanoides, Eremostachys laciniata, Fritillaria Karelini, Muscari racemosum, Tulipa

Greigi, Eremurus aurantiacus, Iris drepanophylla, Stipa barbata, Cousinia leptocephala, Cnicus benedictus и др. Масса сѣрой полыни и Ephedra equisetina. Изъ кустарниковъ Cerasus incana, Amygdalus horrida, Cotoneaster nummularia, Rhamnus spathulaefolia, Zygophyllum eurypterum, Caragana pygmaea. Изъ деревьевъ Juniperus foetidissima, достигающая сажени въ окружности, сильно истребленная человѣкомъ. Выше 5.000′—5.500′ особенная высокогорная растительность, не встрѣчаемая ниже: Anemone biflora, Eranthis longistipitata, Thalictrum Trautvetterianum, Th. isopyroides, Matthiola odoratissima, Umbilicus Lievenii, Valeriana ficariaefololia, Stachys lavandulaefolia, особенно же характерны Onobrychis cornuta, Acantholimon и Astragalus, подушкообразная *Gypsophila aretioides* Boiss. (Слѣды высокогорной флоры имѣются и на Б. Балханахъ). Въ ущельяхъ горъ встрѣчаются древесныя породы: Ficus carica, Berberis heteropoda, Colutea cruenta, Acer monspessulanum и Celtis australis; по берегамъ рѣчекъ Vitex Agnus castus и Ulmus campestris (обвитые часто Vitis vinifera).

Пограничная съ Афганистаномъ часть орошается р. Теджеиомъ и Мургабомъ. По низовьямъ ихъ различаются 2 террассы, нижняя — заливная полоса съ тростникомъ, ивами, Populus diversifolia (и P. pruinosa); верхняя съ культурнымъ наноснымъ иловатымъ слоемъ; пустыри покрыты Alhagi Camelorum, Salsola, или же растительностью плотныхъ песчаныхъ почвъ (см. выше). Южнѣе къ границѣ идутъ „баиры“, песчаные увалы, все повышающіеся до 2.000′—3.500′ предгорья Паропамиза, наз. Бадхы́зъ, съ совершенно особенной растительностью, двухъ типовъ: 1) песчаныя степи Бадхыза, которыя можно сравнить съ черноземными степями Россіи, съ Stipa barbata; наиболѣе характерны: Iris Songorica, Convolvulus Dorycnium, C. Korolkowi, Crucianella filifolia, Merendera Badghysi, Onobrychis micrantha, O. pulchella, Ranunculus linearilobus, Delphinium camptocarpum, Acanthophyllum pungens, Scabiosa Olivieri, Diarthron vesiculosum, Aegilops squarrosa и Ae. triuncialis; кромѣ того Papaver pavoninum, Bongardia Chrysogonum, Malcolmia Bungei, Ammothamnus Lehmanni, Echinospermum Szovitsianum, Tanacetum trichophyllum, Cousinia alata и др. Особенно характерны для самой южной части крупныя Зонтичныя— Dorema Ammoniacum, Ferula galbaniflua, F. oopoda; а также пришлые Artemisia scoparia, Peganum Harmala, Psoralea drupacea. 2) Флора вершинъ и склоновъ болѣе высокихъ холмовъ имѣетъ много сходства съ предгорьями Копетъ-дага: Crambe cordifolia, Gentiana Olivieri, затѣмъ Delphinium Zalil, Althaea Hohenackeri, Onobrychis vaginalis, Trigonella radiata, Turgenia latifolia, Scabiosa rotata, S. Olivieri, Valerianella diodon, V. coronata, Echinops Griffithianus, Centaurea squarrosa, C. phyllocephala, Acroptilon Picris и др.; кустарники: Amygdalus horrida и Zygophyllum eurypterum; весной склоны покрыты ковромъ Carex stenophylla (иногда Poa bulbosa): главный кормъ скота. Самое характерное для Бадхыза есть фисташка (Pistacia vera), разбросанная по горамъ всюду, но въ одиночку, или рѣдкими рощицами; также дикій ячмень Hordeum spontaneum CKoch (= H. ithaburense Boiss.), мѣстами имѣющій видъ посѣвовъ и идущій на сѣно.

Далѣе (стр. 23—31) авторъ говоритъ о системахъ хозяйства въ Закасп. обл., культурныхъ растеніяхъ, укрѣпленіи песковъ и т. д.

II. **Фергана** (стр. 32—56), глубокая долина между хребтами, покрытая наносной лёссовой почвой (вторичный лёссъ), хотя и заключаетъ также пески и солончаки, но есть преимущественно страна интенсивной культуры (простр. 6.000 кв. вер., высота 720′—2.500′), гдѣ встрѣчаются и рисъ, и хлопокъ, кунжутъ и джугара и др. болѣе обыкновенныя деревья — тополь, карагачъ (Ulmus campestris) и шелковица; культура уменьшается съ высотой и на 9.000′ растетъ только ячмень. Предгорья же ея по типу скорѣе приближаются къ ковыльнымъ степямъ съ Lasiagrostis Caragana; на холмахъ 3.500′—5.000′ богатый травяной коверъ лугового характера: масса Hordeum bulbosum, Triticum intermedium v. spiculis villosis; примѣси: Althaea nudiflora, Psoralea drupacea, Eryngium macrocalyx, Dipsacus azureus, Inula grandis, Crossostephium turkestanicum, Centaurea Balsamita и др.; Лѣсовъ нѣтъ, лишь изрѣдка Pistacia vera и Amygdalus communis. Къ сѣв. и югу отъ долины флора измѣняется разно. Къ сѣверу болѣе высокія области Алайскаго хребта, съ почвой нѣсколько напоминающей черноземъ, имѣютъ богатую растительность съ многими европейскими формами; флора ихъ напоминаетъ заросли степныхъ кустарниковъ южной Россіи: заросли Rosa съ примѣсью Crataegus, Cotoneaster, Spiraea, Lonicera и др., крупныя травы: Thalictrum minus, Delphinium Zalil, Silene inflata, Dictamnus Fraxinella, Hypericum perforatum, Astragalus aksuensis, Vicia tenuifolia, Hedysarum songaricum, Bupleurum multinerve, Galium verum, Scabiosa Caucasica v. heterophylla (т. е. *Songarica!*), Dipsacus azureus, Tanacetum pseudoachillea, Echinops chantavicus, Cousinia Sewerzowi, Centaurea ruthenica, Galatella punctata, Inula grandis, Achillea setacea, Campanula glomerata, Stachys betonicaefolia, Nepeta nuda, Verbascum songoricum, Polygonum alpinum, Phleum Boemeri, Melica altissima, Triticum intermedium v. spiculis villosis, Stipa capillata, Bromus inermis. Травы образуютъ сплошной коверъ, который выше переходитъ въ альпійскіе луга. Совсѣмъ иное на южныхъ склонахъ Ферган. хребта. Тутъ съ переходомъ въ болѣе высокія области сперва появляются лиственныя породы: Juglans regia, Pyrus Malus, Rhamnus cathartica, Berberis densiflora и др., которыя вверхъ смыкаются въ сплошные лѣса, какъ бы фруктовые сады; часто Prunus divaricata, P. ulmifolia, P. Mahaleb, яблоня, Berberis heteropoda, Crataegus (orientalis, pinnatipartita, sanguinea), Acer Semenowi, A. Lobelii, Fraxinus potamophila, Vitis vinifera, Exochorda Korolkowi; на открытыхъ мѣстахъ Amygdalus communis (*bucharica?*), Pistacia vera, Celtis australis, Pyrus pinnatipartita; вдоль рѣчекъ Elaeagnus hortensis, Populus alba и P. nigra. Лѣса развиты на выс. 4.000′—6.000′; выше 6.500′ лишь кустарники Berberis heteropoda и Prunus ulmifolia. До 9.000′ достигаетъ лишь Juniperus semiglobosa и кой гдѣ Picea Schrenkiana; въ ущельяхъ кое гдѣ береза и рябина.

Далѣе (стр. 41—56) авторъ говоритъ о колонизаціи Ферганской обл. и подробно говоритъ о важнѣйшихъ культурныхъ растеніяхъ.

III. **Алай** (стр. 57—78) — широкая горная долина (10—30 в. шир. и 150 в. длиной, высота 7.300′—11.200′) между Алайскимъ и Заалайскимъ хребтами. Алай дѣлится на Большой (восточный) и Малый (западный).

Малый Алай состоитъ изъ заливаемой долины, покрытой густыми лѣсами облѣпихи (Hippophaë) и Myricaria alopecuroides; надъ ней вторая рѣчная терраса, суглинистая или супесчаная, поросшая чіемъ Lasigrostis splendens, Hordeum violascens, Glaux maritima и др., указывающими на присутствіи соли; далѣе къ сѣверу идутъ каменистыя предгорья, а еще выше саженъ на 30—40 отъ рѣки она переходитъ въ скалы Алайскаго хребта; къ югу же отъ рѣки каменистыя предгорья довольно плоски, окаймляютъ подошвы горъ и вдаются глубоко въ ущелья. Почвы нѣтъ, зеленыхъ лужаекъ также, камень или щебень выступаетъ наружу; растительность жидкая, б. ч. сѣрая, ароматная, но разнообразная, образуетъ горную зону 9.000′—10.000′: Anemone Kostyczewi, Glaucium luteum, Alyssum minimum, Tauscheria lasiocarpa, Tetracme quadricornis, Sisymbrium brassicaeforme, Silene depressa, Dianthus crinitus, Helianthemum songoricum, Oxytropis nutans, Astragalus platyphyllus, A. Semenowi, A. rariflorus, A. tibetanus, A. macropterus, A. mucidus, Hedysarum Semenowi, H. Sewerzowi, H. denticulatum, Trigonella striata, T. Emodi, Onobrychis circinnata, Potentilla bifurca, Umbilicus glaber, Prangos lophoptera[1]) и Ferula Jaeschkeana (оба образ. заросли), Asperula glomerata, A. oppositifolia, Artemisia Turczaninowiana v. dasyantha, Androsace villosa, Convolvulus fruticosus, Zizyphora clinopodioides, Eremostachys laciniata, Scutellaria orientalis, Lagochilus diacanthophyllus, Hyosciamus pusillus, Kochia prostrata, Eurotia ceratoides, Ceratocarpus arenarius, Stipa orientalis, S. barbata, Piptatherum holciforme, Bromus Danthoniae, B. macrostachys, Melica Cupani var. turkestanica и v. canescens, Elymus alaicus, Triticum imbricatum, Ephedra monosperma и др. Кустарники: Lonicera floribunda, L. Altmanni, Prunus prostrata, Ephedra equisetina, Juniperus pseudosabina—деревья (послѣдняя *не* образуетъ особой зоны арчи). Но изрѣдка на днѣ ущелій вмѣстѣ съ арчей встрѣчаются уцѣлѣвшія пятна иной растительности: Pyrus intermedia, Crataegus pinnatipartita, Acer laetum, Lonicera nummularifolia, L. microphylla, Rosae; травянистый коверъ изъ Vicia tenuifolia, Silene inflata, Polygonum alpinum; выше 9.000′ Betula alba и Pyrus aucuparia v. tianschanica, иногда въ видѣ лѣсковъ до 10.000′. Выше горной флоры (10.000′) идетъ альпійская, съ дерновой перегнойной почвой и лужайками зеленой сочной травы, обильно орошается осадками, безъ жаровъ; очертанія горъ мягки, волнисты. Въ ней можно отличить нѣсколько типовъ, главныхъ два. Альпійскія степи (на зап. и восточн. склонахъ Заалайскаго хр.), состоящія изъ кочковатыхъ злаковъ и напоминающія черноземныя степи Россіи: Poa attenuata, Stipa pennata и Avena desertorum (превосходныя пастбища); между ними: Koeleria cristata, Carex nitida, Potentilla nivea, Arenaria Griffithi, Geranium

---

[1]) Очевидно по ошибкѣ вмѣсто Prangos pabularia Lindl.

collinum v. alpinum, Androsace villosa, Jurinea lanipes, Cousinia pannosa, Diplopappus turkestanicus, Kochia prostrata, Eremurus Kaufmanni и др. Выше примѣсь альпійскихъ: Leontopodium alpinum, Myosotis alpestris, Pulsatilla albana, Alsine juniperina, Eritrichium villosum, Gypsophila cephalotes, Papaver alpinum, Linum perenne, Astragalus aksuensis и др. и на высотѣ 10.500′—11.000′ степь переходитъ въ альпійскія лужайки (11.500′—12.000′). Сплошная дерновина изъ корней и корневищъ, сплошной коверъ зелени и цвѣтовъ, часто фонъ образуютъ осоки (Carex); наиболѣе распространены: Isopyrum anemonoides, Pulsatilla albana, Anemone narcissiflora, Ranunculus pulchellus, R. fraternus, Papaver alpinum, Chorispora macropoda, Smelowskia calycina, Alsine juniperina, Melandryum apetalum, Gypsophila cephalotes, Linum perenne, Polygala vulgaris, Astragalus alpinus, A. myriophyllus, Potentilla gelida, P. flabellata, Parnassia Laxmanni, Sedum Rhodiola, Leontopodium alpinum, Aster flaccidus, A. consanguineus, Diplopappus turkestanicus, Androsace Chamaejasme, Eritrichium villosum, Myosotis alpestris, Polygonum viviparum, Crocus Alberti, Lloydia serotina, Allium monadelphum, Festuca altaica, Poa attenuata, Leucopoa Sibirica, Carex melanantha, C. nitida. На сѣв. склонахъ лужайки спускаются до 9.000′ и сюда примѣшиваются рослыя Aconitum rotundifolium, Phyteuma canescens, Thalictrum minus, Polygonum Bistorta, P. alpinum и др. Наконецъ мшистыя окраины ручейковъ, на моховыхъ подушкахъ растутъ: Veronica Beccabunga v. muscosa, Umbilicus Semenowi, Swertia lactea, Cortusa Matthioli и др. Каменистыя обнаженія въ альпійской области рѣдки. Спеціальныя формы: Dracocephalum discolor, D. heterophyllum, Lonicera Olgae, Sedum Rhodiola, Allium oreophilum, Rheum Fedczenkoi, Ixiolirion tataricum v. alpinum, Parrya stenocarpa, Oxytropis aculeata sp. n., O. humifusa и др. Предѣлъ растительности (на перев. Бокъ-башъ) около 13.000, послѣднія растенія: Saxifraga hirculus, Calamagrostis anthoxanthoides, Potentilla sericea, Oxytropis humifusa, Dryadanthe Bungeana; ниже Eutrema Edwardsii, Smelowskia calycina, Chorispora macropoda и др.

Большой Алай болѣе однообразенъ; долина его выше, склоны ея (9.500′—11.000′) находятся въ альпійской зонѣ. Альпійскія степи (9.500′—10.500′) имѣютъ почти тотъ же составъ растительности, какъ на Маломъ Алаѣ; точно также и альпійскія лужайки (10.500′—11.500′): Leontopodium alpinum, Papaver alpinum, Pulsatilla albana, Ranunculus fraternus, Smelowskia calycina, Alsine juniperina, Melandryum apetalum, Parnassia Laxmanni, Primula farinosa, Androsace chamaejasme, Myosotis alpestris, Polygonum viviparum, Carex melanantha; Poa attenuata, Festuca altaica, Koeleria cristata. Кромѣ того особыя: Corydalis Gortschakowi, Erysimum altaicum, Cerastium trigynum, Saxifraga Sibirica, Phlomis oreophila. Любопытная подробность: вдоль рѣкъ Кизылъ-агынъ и Кизылъ-артъ на 11.000′ встрѣчаются заросли Caragana jubata. Другихъ древесныхъ породъ на Б. Алаѣ нѣтъ (исключая низкаго кустарника Lonicera Olgae). Около 12.000′ альп. лужайки прекращаются и до 14.000′ (перев. Кизылъ-артъ въ Заалайскомъ хр.) идутъ отдѣльные экземпляры Chorispora Bungeana, Erysimum altaicum,

E. pamiricum, Smelowskia annua, S. calycina, Parrya eriocalyx, P. flabellata, Astragalus nivalis, Oxytropis pagobia, Hedysarum cephalotes, Potentilla multifida, P. bifurca, P. sericea, Richteria pyrethroides, Saussurea pygmaea, Tanacetum tenuifolium, Androsace villosa, Lagotis decumbens, Calamagrostis anthoxanthoides и др.

По ту сторону пер. Кизылъ-артъ начинается особая страна Памиръ, лежащая цѣликомъ выше альпійской области (13.000′).

Далѣе (стр. 72—78) авторъ говоритъ объ Алаѣ, какъ о богатыхъ альпійскихъ пастбищахъ, о кочевникахъ, населеніи, культурныхъ растеніяхъ и проч.

Въ Приложеніи I (стр. 79—84) приведенъ „Списокъ высотъ 54 пунктовъ Ферган. области", а въ Прилож. II (стр. 85—103):

„Описаніе нѣкоторыхъ новыхъ или малоизвѣстныхъ растеній Туркестанскаго края". Такихъ 35. Изъ нихъ новыя (**gen.** et sp. n.):

№ 1. Anemone Kostyczewi (стр. 87, tab. I); новый родъ 2 **Pseudobraya** Kizyl-arti (88), 3. Erysimum pamiricum (88), 4. Christolea pamirica (89), 5. Isatis turcomanica (88), 6. Isatis Aitchisoni (90), 7. Chesneya ferganensis (90, tab. II); новый родъ 8 **Kostyczewa** ternata (91—93, tab. II), 9. Oxytropis aculeata (93), 10. Hedysarum ferganense (93), 14. Cuscuta Engelmanni (95), 18. Polygonum pamiricum (98), Merendera Badghysi (99), 23. Bromus alaicus (101), 24. Elymus lanatus (102), 25 E. alaicus (102).

Новыя разновидности: Veronica Beccabunga var. muscosa (стр. 96), 19. Ixiolirion tataricum Rgl. v. alpinum.

Кромѣ того возстановлена и дополнена описаніемъ 11. Exochorda Korolkowi Lavall. (94), 13. Lonicera floribunda Boiss. et Bsc. (95), 16. Lagostis decumbens Rupr. (= L. Grigorjewi Krasn.), 17. Otostegia Olgae (Chartocalyx Olgae Rgl., 96—98), 22. Leucopoa sibirica Grisb. (99—101).

Въ заключеніи (104—112): „Указатель латинскихъ названій растеній", встрѣчающихся въ текстѣ, причемъ при растеніяхъ указаны авторы.

104. Korshinsky S., Fragmenta florae Turkestaniae. Plantae novae vel minus cognitae Turkestaniae describuntur. I. Cum 3 tabulis. Auctore S. K. („Изв. Импер. Акад. Наукъ". „Bull. d. l'Ac. Imp. d. sc." 1898. Декабрь. Т. IX. № 5, стр. 399—424).

Въ этой работѣ (представляющей начало систематической обработки туркестанскихъ коллекцій автора) описано и разобрано 43 вида Ranunculaceae — Cruciferae), изъ нихъ часть описана какъ новые, другіе разобраны критически, дополнены описаніями, или же описаны ихъ новыя разновидности.

Новые роды (**gen. n.**) и новые виды (sp. n.):

№ 1. Clematis tangutica (стр. 399, прежняя C. orientalis L. v. tangutica Maxim.), 5 Ranunculus Pamiri (400), 7 Aquilegia Darwazi (401), 8 Delphinium Karategini (402), 9 D. Lipskii (403), 10 **Fumariola** turkestanica и var. sagittata, (403—404), 13 Corydalis fimbrillifera (406), 20 Sisymbrium sulphureum (410), 22 S. ferganense (412), 26 Erysimun Babatagi (413),

31 Capsella draboides (416), 32 Lepidium ferganense (417), 38 Tetracmidion bucharicum (421), 40 Crambe schugnana и 41 Crambe darwasica (403—404).

Новыя разновидности: Clematis Orientalis L. var. Roschanica (стр. 399), Adonis apennina L. v. turkestanica (400), Aquilegia Moorcroftiana Wall. var. typica и microphylla (401), Matthiola albicaulis Boiss. v. alaica (407), Parrya macrocarpa RBr. v. turkestanica (407), P. pinnatifida Kar. Kir. v. Kizyl-arti (409), Sisymbrium pumilum Steph. formae: typica et alpina (410), Sisymbrium mollisimum CAM. v. pamiricum (411), S. junceum MB. v. latifolium (412), Erysimum verrucosum Boiss. v. Badghisi (413), Christolea crassifolia Camb., formae: typica et pamirica (415), Braya aenea Bge. α. simplicior et β. multicaulis (416), Pachypterigium densiflorum Bge. (var. typica et glabra, 420), Octoceras Lehmannianum Bge. v. Tedshenicum (420).

Критически разобраны и дополнены описаніями: Clematis Boissieriana Korsh. (стр. 400), Corydalis darwasica Rgl. (405), C. adunca Maxim. (= C. Shelesnowiana Rgl. et Schmalh.) съ новыми формами: typica и alaica (405—406); Parrya fruticulosa Rgl. et Schmalh. (409), P. eriocalyx Rgl. et Schmalh. (410), S. heteromallum CAM. v. glabrum (= S. iskandericum Komar., стр. 412), Atelanthera perpusilla Hook. et Th. (414), Thlaspi Kotschyanum Boiss. et Hoh. (416), Stroganowia paniculata Rgl. et Schmalh. (418), Winklera silaifolia Korsh. (419, = Heldreichia silaifolia Hook. et Th.), Isatis Boissieriana Rchb. f. (419, = I. heterocarpa Rgl. te Schmalh.), Goldbachia verrucosa Komar. (423), Chorispora exscapa Bge (423).

Кромѣ того описанъ видъ Crambe edentula Fisch. et Mey (стр. 421), остававшійся до сихъ поръ неописаннымъ.

105. Коржинскій С. И.. Очеркъ Рошана и Шугнана съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія. Съ рисунками. („Сел. Хозяйство и Лѣсов.“ 1898. № 1. Апрѣль, стр. 53—76).

Послѣ краткаго очерка природы, естественныхъ условій этихъ суровыхъ горныхъ странъ, авторъ характеризуетъ жизненную обстановку жителей и ихъ сельскихъ хозяйствъ. Высшій предѣлъ культурныхъ растеній (а вмѣстѣ и человѣческихъ поселеній) доходитъ до 10.300′ (ячмень, пшеница и рожь). Разсмотрѣно 31 растеніе и для всѣхъ указаны высшіе вертикальные предѣлы культуры и употребленіе. Попутно авторъ касается вкратцѣ и дикорастущей растительности. Приложенъ рисунокъ новой формы Triticum compactum Hort. var. Roschanum Korsh. Тополь Populus, растущій дико въ Шугнанѣ до 10.000′, авторъ склоненъ считать за новую форму.

106. Коржинскій С.. О клейстогаміи видовъ Campanula. Съ одной таблицей рисунковъ. („Изв. Импер. Акад. Наукъ“ „Bull. d. l'Ac. Imp. d. s. c.“ 1898. IX. № 5, 426—433). Тоже отд. отт. 9 стр. in 4°.

Подробное описаніе и изображеніе распространенной въ Средней Азіи Campanula incanescens Boiss., а также ея разновидности

β. mollis Korsh. изъ Шугнана. (Авторъ полагаетъ, что C. Fedtschenkiana Trautv. есть лишь синонимъ этого вида).

Примѣч. Описанная и изображенная (fig. 2) разновидность въ текстѣ (стр. 426) названа *mollis*, тогда какъ въ объясненіи (стр. 433) она по опискѣ (lapsu) названа holosericea.

107. Коржинскій С., Замѣтка о родоначальной формѣ обыкновеннаго миндаля и близкихъ видахъ. („Изв. Имп. Акад. Наукъ" 1901. Томъ XIV, № 1, стр. 85—94 и отд. отт.). „Bull. d. l'Ac. Imp. d. s. c."

Посмертная работа, запоздавшая выходомъ. Въ началѣ авторъ высказываетъ нѣсколько соображеній относительно происхожденія культурной формы миндаля и характеризуетъ вкратцѣ всѣ извѣстные виды и формы миндальника, центромъ распространенія котораго онъ считаетъ Персію. А затѣмъ слѣдуетъ описаніе всѣхъ этихъ формъ полатыни: „Amygdali species nonnullae, Am. communi affines" (стр. 90—94). Всего описано 6 видовъ, изъ нихъ два приходится на Среднюю Азію, именно: Amygdalus communis L. v. spontanea Korsh. (стр. 90—91), растущій въ Ферганѣ, и Amygdalus bucharica Korsh. sp. n. (стр. 92—93), растущій по всей Бухарѣ и въ Самарканд. области.

NB. Слѣдуетъ замѣтить, что при обозначеніи времени сбора употребленъ *новый* стиль; а при печатаніи этой статьи допущена небрежность, а потому не мало досадныхъ опечатокъ и неточностей.

Коржинскій, см. Списокъ гербарія Русской флоры — Schedae ad Herbarium florae Rossicae (Анонимныя).

108. Cornu (Корню). Note sur une Cuscuta du Turkestan (Cuscuta Lehmanniana Bge.). („Bull. d. l. Soc. botan. d. France" t. 43, 1896; 699—720 + planche XV—XVI).

Статья имѣетъ скорѣе значеніе въ анатомическомъ отношеніи. Изъ сѣмянъ, собранныхъ Blanc въ октябрѣ 1895 г. въ долинѣ Мургаба въ оазисѣ Іолатанъ на Alhagi Camelorum, были выращены растеньица. Выращенное растеніе не было точно опредѣлено. Авторъ останавливается на разсмотрѣніи нѣкоторыхъ близкихъ видовъ. Далѣе идетъ анатомія стебля съ двумя таблицами.

Корольковъ Н. И. см. **Коопманъ** (Стр. 67).

109. Красновъ А. Н. (Андрей Николаевичъ), Предварительный отчетъ о гео-ботаническихъ изслѣдованіяхъ въ восточномъ Тянь-Шанѣ и его предгорьяхъ, совершенныхъ лѣтомъ 1886 года. („Изв. И. Р. Г. О." Томъ XXIII. 1887, стр. 136—174).

Авторъ въ началѣ описываетъ маршрутъ своего 5 мѣсячнаго путешествія (съ конца марта по конецъ августа) по Семирѣченской области (Илійскій бассейнъ) и въ ледниковой группѣ Ханъ-тенгри

въ 1886 г.; затѣмъ высказываетъ свой взглядъ на значеніе гео-ботаническихъ изслѣдованій, столь трудныхъ въ Европ. Россіи и удобныхъ въ Средней Азіи, краткая геологическая исторія которой при этомъ излагается. Иліійскій бассейнъ авторъ представляетъ въ видѣ четырехъ террасъ, на подобіе ступеней гигантской лѣстницы, нижняя ступень которой около 900 фут., верхняя 9.000′. Почвы ихъ долинъ суть образованія молодыя, недавно еще бывшія подъ водой, но теперь усохшія и представляютъ во всѣхъ 4 всѣ переходы отъ болотъ до азіатскихъ глинистыхъ пустынь. Флора террасъ группируется въ формаціи: 1) болотную, 2) черноземную, 3) солонцовую, 4) чіевую и 5) полынную. Первыя двѣ характеризуются формами общими съ южно-европейскими; такова болотная флора (разныя Cyperaceae, Convolvulus sepium, Apocynum venetum, Althaea officinalis, Mentha silvatica (?), M. aquatica, Typha, Sparganium, Alisma, Butomus, Sagittaria и др.) съ присоединеніемъ немногихъ средне-азіатскихъ (Halimodendron argenteum, Nitraria Schreberi? т. е. Schoberi, Typha minima, Salix, Populus). Прочія формаціи—азіатскія [1]). Изъ нихъ чіевая состоитъ изъ зарослей огромнаго злака Lasiagrostis splendens, въ которыхъ лишь примѣси другихъ солоноватыхъ формъ, какъ Plantago maritima, Gypsophila trichotoma, Scorzonera minima и др. Солонцы покрыты разными Salsolaceae, Salicornia herbacea, Salsola, Reaumuria hypericoides и др. Чернозема собственно нѣтъ, но есть флора почти тождественная съ черноземными русскими степями, преріи: Stipa pennata и S. capillata, Anemone narcissiflora, Adonis vernalis, Linum perenne, Althaea nudiflora, Lavatera thuringiaca, Silene viscosa, Salvia silvatica (*-estris*), Nepeta nuda, Origanum vulgare, Melilotus officinalis, Galium verum, Serratula heterophylla, Centaurea ruthenica, Scabiosa ochroleuca, Hacerum (?) viscosum, Festuca ovina v. duriuscula. Весьма распространенная въ долинахъ полынная формація, придающая степямъ сѣдо-сѣрый колоритъ, напоминаетъ калмыцкія степи: Artemisia maritima и Kochia; а между ними ранней весной Chorispora tenella, Ch. sibirica, Euclidium tataricum, E. syriacum, Leptaleum filifolium, Sisymbrium Sophia, Lepidium perfoliatum, Hypecoum pendulum, Astragalus stenocarpus, Trigonella polycerata, однолѣтнія Compositae, Boragineae, Bromus tectorum, Triticum orientale, Poa bulbosa, Stipa. Даже на высотѣ 8.000′—10.000′ эта полынная формація процвѣтаетъ (Artemisia frigida, A. rupestris, Statice, Cruriferae, Gramineae и др.); лишь альпійскія травы (Gentiana riparia, G. algida, G. rotata, Primula nivalis, Papaver nudicaule) напоминаютъ о высотѣ. Въ виду усыханія страны формаціи солонцовая и полынная становятся преобладающими, болотная и черноземная вымираютъ.— Далѣе авторъ, изъ сравнительнаго изученія почвъ хребтовъ Иліійскаго бассейна, приходитъ къ заключенію, что только сѣверные склоны, обильные снѣгами, сохранили почвенные типы сходные съ европейскими — иначе периферическихъ частей материка. Флору горъ вообще можно разбить на древнюю (напоминающую периферіи Азіи) и новую (почвы азіатскаго

[1]) Виды обозначены безъ авторовъ.

типа). Далѣе авторъ говоритъ о топографическомъ распредѣленіи формацій и сообщаетъ отдѣльныя наблюденія надъ растеніями (подробнѣе развитыя въ „Опытъ разв. нст. флоры“ см. стр.). Переходы отъ европейскаго типа флоры къ новѣйшему азіатскому можно удобно прослѣдить на хребтахъ болѣе низкихъ, понижающихся постепенно: деревья и кустарники (яблонь, урюкъ, кленъ, ясень, облѣпиха, крушина, береза, осина, рябина, вязъ) исчезаютъ, остаются приземистыя Caragana frutescens, C. pygmaea, Spiraea media, Prunus prostrata, разныя Artemisia. Травянистая растительность также мѣняется, появляются приспособленныя къ засухѣ луковичныя и снабженныя клубнями и корневищами (Tulipa, Iridaceae, Liliaceae, Corydalis, Leontice, а также клубненосныя Euphorbia, Tragopogon, Poa, Valeriana tuberosa и др.). Предгорья и низовья рѣкъ покрыты однолѣтними Cruciferae и Boragineae и др. (Ceratocephalus orthoceras, C. falcatus, Ranunculus platyspermus, Malcolmia africana, M. contortuplicata, Euclidium syriacum, E. tataricum, Alyssum, Chorispora tenella, рѣже Ceratocarpus arenarius, Papaver pavoninum, Astragalus stenocarpus, Trigonella polycerata, Echinospermum, Bromus). Въ предгорьяхъ сохранились рѣдкія растенія, находимыя раньше лишъ въ Персіи (Scorodosma) или въ Кизылъ-кумѣ (Lachnoloma Lehmanni, Cythareloma vernum, Streptoloma desertorum и др.). На сыпучихъ пескахъ (Тау-кумъ, Хоргосъ, Согуты) сравнительно съ голыми скалами и окружающими степями богатая флора, благодаря подпочвенной влагѣ: Calligonum Caput Medusae, Sphaerococcus, Atraphaxis spinosa, Ammodendron Sieversi, Haloxylon Ammodendron, Tamarix Pallasi, Myricaria daurica, Populus diversifola и т. д., нѣкоторыя образуютъ густыя заросли (саксаулъ, гребенщикъ). Разница между сѣвернымъ склономъ (европейская растительность) и южнымъ (азіатская) бываетъ иногда поразительна. Такъ, на сѣв. склонахъ р. Сары-джасъ и др. наблюдается альпійская и подъальпійская флора, а на южныхъ на высотѣ 11.500′ - флора каменистыхъ ущелій.

Наблюдая переходы формацій одна въ другую (отъ сухости климата) и ихъ генетическую связь, авторъ берется представить картину растительности какъ въ прошедшемъ, такъ и будущемъ.

NB. Къ этому отчету (или вѣрнѣе къ совмѣстному отчету съ Игнатьевымъ, стр. 105—136) приложена схематическая карта, гдѣ нанесены маршруты Игнатьева и Краснова: „Карта Тянь-шаньскаго хребта на западъ отъ г. Ханъ-Тенгри“, составленная А. Большевымъ на основаніи ихъ маршрутно-глазомѣрной съемки.

110. Красновъ А. Н., Списокъ растеній, собранныхъ въ восточномъ Тянь-Шанѣ, лѣтомъ 1886 года. Enumeratio plantarum anno 1886 in Tian-Schan orientali lectarum. Auctore **A. Krassnoff**. С.-Петербургъ, 129 стр. in 8°, 9 іюля 1887.

Апокрифическая работа. Первоначально она предназначалась для „Scripta botanica“, изд. при С.-Петербургскомъ Университетѣ; но затѣмъ по окончаніи печатанія вслѣдствіе множества ошибокъ рѣ-

шено было ее совершенно изъять. Авторъ однако имѣлъ неосторожность раздать достаточное количество экземпляровъ нѣкоторымъ ботаникамъ. Поэтому, съ одной стороны эта работа „оффиціально" не существуетъ (хотя въ концѣ и состоитъ приписка: „печатано по распоряженію Спб. Общ. Ест."), ея нѣтъ въ библіотекахъ (напр., Императорской Публичной, Импер. Бот. Сада, Академіи Наукъ и др.), а съ другой стороны нѣкоторое количество экземпляровъ имѣется въ частныхъ рукахъ.

Въ предисловіи (на двухъ языкахъ — русскомъ и латинскомъ (стр. 1—4) авторъ указываетъ мѣста, гдѣ имъ собраны были растенія (кромѣ восточнаго Тянь-шаня, еще долина р. Или, горы Андракай и Ханъ-тау, между рр. Чу и Или, предгорья Алатау, въ долинахъ р. Алматинки, Кегена, Чарына, оз. Иссыкъ-кулъ, долина между горами Кетменскими и р. Хоргосъ), а также краткій перечень литературы, которой онъ пользовался при опредѣленіи растеній. А затѣмъ (стр. 5—129) слѣдуетъ на латин. языкѣ самый списокъ, заключающій **1184** формъ (видовъ и разновидностей). Въ томъ числѣ новый родъ **Beketowia gen. n.**, 19 новыхъ видовъ и 7 разновидностей.

Новые виды: Parrya longicarpa, P. Beketowi, Malva xerophyla, Oxytropis Beketowi, Astragalus Borodini, A. dubius, A. Gawrilowi, Chrysosplenium tianschanicum, Trifolium Grigorjevi, Saussurea Faminitziana, Pedicularis Maximoviczi, Lagotis Grigorjevi, Dracocephalum Gobianum, Acantholimon Borodini, Atraphaxis Muschketovi, Tulipa Regelii, Triticum Batalini, Ptilagrostis Semenovi, Stipa Voronini.

Новыя разновидности: Caragana frutescens DC. β. turfanensis Krassn., Caragana pygmaea DC. β. parvifolia Krassn., Ferula foetida Bge. β. soongarica Krassn., Pedicularis lanata W. β. Beketowi Krassn., Populus tremula L. β. tianschanica Krassn., Ulmus campestris L. β. tianschanica Krassn., Tulipa Kolpakowskiana Rgl. β. pulcherrima Krassn.

Описанія сдѣланы весьма плохимъ и безграмотнымъ латинскимъ языкомъ, съ множествомъ опечатокъ, часто дѣлающихъ смыслъ описанія непонятнымъ (напр., классическія описанія: Acantholimon Borodini, описанный дважды, Sorbus aucuparia № 412). Но во всякомъ случаѣ эти описанія не даютъ еще представленія, о томъ, что заключается въ этихъ описаніяхъ. Для этого нужно заглянуть въ гербарій автора, хранящійся въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду. Въ этомъ отношеніи работа автора представляетъ явленіе рѣдкое въ ботанической литературѣ. Новый родъ Beketowia мною уже разобранъ прежде (= Braya). Новые виды оказываются совершенно несостоятельными; авторъ не пощадилъ даже Линнеевскихъ видовъ, описавши ихъ вторично какъ новые. Нѣкоторыхъ особенно сомнительныхъ (Trifolium pratense L., Pisum sativum L., Ervum tetraspermum L.) совсѣмъ въ гербаріи нѣтъ. Даже роды опредѣлены невѣрно (напр., Gypsophila altissima L. есть Silene otites; Aulacospermum anomalum=Conium maculatum и др.). Объ этомъ см. ниже.

111. Красновъ А. Н., О современной флорѣ сѣверо-восточнаго Тянь-Шаня и ея отношеніи къ древней раститель-

ности Азіи. („Труды С.-Петерб. Общ. Ест.“ XVIII. 1887. Проток., стр. 52—56).

Авторъ, посѣтившій среднее и нижнее теченіе р. Или, оз. Балхашъ и ледниковую группу Ханъ-Тенгри, раздѣляетъ почвы изслѣдованныхъ мѣстъ по характеру на 1) европейскія: болотныя черноземныя, лѣсныя и альпійскихъ луговъ 2) средне-азіатскія: барханные пески, солонцы, такыры, конгломераты, каменистыя и лёссовыя пустыни. Первыя сохранились лишь на склонахъ и у подножія высокихъ горъ, гдѣ подпочва влажна отъ таянія снѣговъ. Вторыя находятся въ долинахъ и на безснѣжныхъ горахъ и по мѣрѣ отодвиганія снѣговой линіи первыя переходятъ въ азіатскія. Отъ почвъ зависятъ формаціи. На первыхъ формаціи сходны съ сѣв. Кавказомъ, черноземъ покрытъ почти тѣми же комбинаціями формъ, какъ степной черноземъ. Хвойная зона также аналогична еловому лѣсу или кислымъ лугамъ сѣвера. При этомъ однако есть цѣлый рядъ своихъ особенныхъ растеній (часть новые виды), напр. Corydalis Fedtschenkoana, Oxytropis Beketovi Krassn., Parrya flabellata, Chrysosplenium tianschanicum, Beketovia tianschanica Krassn., Tanacetum Scharnhorstii, Gentiana azurea, Saussurea Faminzini Krassn., Gymnandra Grigorjevi; возбуждающая чиханье Comarum Salessowi, Haplotaxis involucrata. Азіатскія почвы заключатъ типъ растительности сходный съ арало-каспійскимъ, на пескахъ растутъ: саксаулъ, Ammodendron Sieversi, Calligonum Caput Medusae, Lachnoloma Lehmanni, Streptoloma desertorum, Scorzonera acrolasia, S. hemilasia, Scorodosma foetidum и др. Глинистыя почвы заросли полынью. Флора эта подымается высоко въ горы, до ледниковъ Ханъ-тенгри: рядомъ существуютъ альпійскій лугъ и альпійская степь.

Общій выводъ: типъ европейскій древнѣе, чѣмъ средне-азіатскій, послѣдній произошелъ отъ высыханія Тянь-Шаня. Флора южныхъ отъ Ханъ-тенгри цѣпей ближе къ Заравшанскому бассейну, Алатау Заилійскій ближе къ Алтаю и Алатау Семирѣченскому.

112. Красновъ А. Н., Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня. Съ картой и 7 табл. рисунковъ. СПб. 1888. 413 стр. (Отт. изъ „Зап. И. Р. Г. О.“).

Вся работа состоитъ изъ введенія и 8 главъ, не считая многихъ приложеній при каждой главѣ и заключенія. Во Введеніи авторъ старается доказать преимущества гео-ботаническаго метода изученія флоры, понимая подъ гео-ботаникой „ученіе о зависимости между характеромъ ботаническихъ формацій растительнаго царства и жизнью и исторіей горныхъ породъ, служащихъ этимъ формаціямъ почвою“ (стр. 14).

Въ гл. I (стр. 23—90) дается физіографія Тянь-шаня. Во II (стр. 91—105) исторія ботаническихъ изслѣдованій даннаго края до 1886 г.

Въ главѣ III (стр. 106—138) авторъ сравниваетъ высокогорную флору Тянь-шаня съ таковой же европейскихъ Альпъ и Алтая. Характернѣйшей особенностью высокогорной (альпійской) флоры

Альпъ являются влажныя альпійскія пастбища, Alpenweiden или Alpenmatten, которыя авторъ вкратцѣ и описываетъ; эти луга часто заболачиваются и имѣютъ характерную болотную растительность, а также торфяники. Подобные альпійскіе луга имѣются и на Тянь-шанѣ (на сѣверномъ склонѣ), но они не имѣютъ такого распространенія и находятся лишь въ самыхъ влажныхъ склонахъ и сѣдловинахъ; торфяныхъ же болотъ совсѣмъ нѣтъ: нѣтъ ни Sphagnum, ни Vaccinium, ни Ledum, нѣтъ также вересковыхъ съ лишайниками Cladonia и т. д., — однимъ словомъ нѣтъ растеній полярнаго характера, свойственныхъ Альпамъ. Нѣтъ также рододендроновъ, Saxifraga, Dryas, Empetrum, Salix. Отсутствуютъ и кустарники. Зато въ Тянь-шанѣ чрезвычайно развиты каменистыя осыпи Gratflora Альповъ, хотя виды и даже роды другіе: Oxyria digyna, Parrya flabellata, Corydalis Fedtschenkoana, Cerastium lithospermifolium, Taphrospermum altaicum, Callianthemum rutaefolium, Isopyrum grandiflorum, Saxifraga oppositifolia. Высота 14.000′ полагаетъ предѣлъ растительности (въ Альпахъ предѣломъ служитъ снѣгъ). Къ числу приснѣговыхъ растеній относится Trollius lilacinus, Oxygraphis glacialis и Ranunculus nivalis, Orythia heterophylla и Gagea Liottardi. Тающіе снѣга собираются иногда въ озера съ Potamogeton, Ranunculus hyperboreus, Nostoc. Самой характерной особенностью Тянь-шаня служатъ альпійскія преріи, схожія съ черноземной степью (въ Альпахъ лишь на сухихъ перевалахъ); сюда: Festuca ovina, Leontopodium alpinum, Delphinium caucasicum, Potentilla nivea, Saussurea pygmaea, Pulsatilla albana, Ptilagrostis mongolica, Anemone, Phlomis alpina, злаки. Эти преріи къ югу бѣднѣютъ и постепенно замѣняются степью (около 10.000′): Stipa capillata и S. orientalis, Artemisia frigida и A. rupestris, Malcolmia mongolica, Chorispora songarica, Ch. Beketovi и Ch. tianschanica; Statice speciosa, Triticum cristatum, T. Batalini, Koeleria cristata. Но у ручьевъ, прорѣзывающихъ эту степь, появляется газонъ альпійскаго луга: Gentiana prostrata, G. riparia, G. Kurroo, Saxifraga ярко желтая. Авторъ доказываетъ мысль, приложимую и къ Альпамъ, именно, что причина отсутствія нагорныхъ формъ въ альпійской степи обусловливается отсутствіемъ подпочвеннаго орошенія; огромная разница между южными склонами, покрытыми сухой альпійской степью и сѣвернымъ, покрытымъ альпійскимъ лугомъ. Нѣкоторыя долины (Іиръ-тасъ, Джаакъ-тасъ) чрезвычайно бѣдны растительностью, лишь крайне рѣдкіе кустики полыни, Festuca, да по берегамъ рѣкъ Myricaria daurica. Особенный интересъ представляетъ сопоставленіе высокогорной флоры Тянь-шаня съ Альпами и другими горными (Алтай, Гималаи, Кавказъ) и полярными странами. Альпійская флора Тянь-шаня заключаетъ 240 видовъ (въ Альпахъ 294); полярныхъ въ Альпахъ 64, въ Тянь-шанѣ 74 (всѣ альпійскіе и 8 алтайскихъ). Эндемическихъ видовъ 50 и много общихъ съ Алтаемъ, Гималаями, Кавказомъ и Альпами (наибольшее сходство съ Алтаемъ и наименьшее съ Гималаями). Авторъ (стр. 128) такъ резюмируетъ характеръ тянь-шаньской флоры: 1) „Тождество полярныхъ видовъ съ тѣми, которые живутъ на Альпахъ. Всѣ 64 альпійскихъ вида представлены въ вос-

точномъ Тянь-шанѣ. 2) Поразительное сходство луговой флоры съ флорой окружающихъ горныхъ странъ, при рѣзко выраженной оригинальности флоръ снѣговыхъ и степныхъ формацій. 3) Большое количество алтайскихъ луговыхъ видовъ, характерныхъ и не свойственныхъ Европѣ". Далѣе онъ останавливается на этихъ тезисахъ подробнѣе. Эндемическіе виды авторъ раздѣляетъ на 1) скалистые и луговые и 2) лёссовые и альпійскихъ степей. По мнѣнію автора эти виды произошли отъ физіологическаго измѣненія старыхъ, вслѣдствіе поднятія на бо́льшую высоту и приспособленія къ новымъ условіямъ. Онъ останавливается на примѣрахъ (крайне неудачныхъ, напр., длинное разсужденіе на счетъ Beketowia tianschanica).

Въ гл. IV (139—175) разсматривается зона хвойныхъ и ея формаціи; эта область идетъ отъ 4.500′—10.000′. Единственное дерево, образующее лѣсную формацію, Picea Schrenkiana; изъ другихъ встрѣчаются въ этой полосѣ осина, Sorbus tianschanica, черемуха и Betula alba v. tianschanica, которыя раскиданы спорадически. Слѣды альпійской флоры указываютъ на то, что область хвойныхъ захвачена недавно на счетъ альпійской. Далѣе говорится о распредѣленіи еловыхъ лѣсовъ. Больше всего ихъ на Заилійскомъ Алатау по обѣ стороны хребта. На этомъ же хребтѣ (только) встрѣчается цѣлый рядъ растеній, указывающихъ, что прежде флора тянь-шаньскихъ лѣсовъ по характеру была ближе къ сибирской хвойной полосѣ: Rubus Idaeus, R. saxatilis, Paeonia intermedia, Anemone silvestris, Juniperus communis; кромѣ того очень рѣдкіе въ другихъ мѣстахъ Geum rivale L., Aspidium Filix mas L., Fragaria vesca L. Ель (Picea Schrenkiana) очень рѣдко образуетъ непроницаемыя чащи, и здѣсь флора ея соотвѣтствуетъ флорѣ ельника: Pyrola rotundifolia L., P. minor L., P. uniflora L., Corallorhiza innata L., Goodyera repens, Luzula, Adoxa Moschatellina L., Geranium albiflorum CAM., Mochringia umbrosa Trautv.(?), Stellaria graminea L. Лѣсная зона имѣетъ видъ парка; свѣжіе луга съ массой цвѣтовъ, скалы и утесы, убранные темнозелеными деревьями и кустарниками, обиліе воды, рощи и т. д. Лѣса обусловлены своимъ существованіемъ обильному (снѣговому) подпочвенному орошенію. Вообще лѣсная формація состоитъ изъ 82 видовъ. Формація кислыхъ луговъ сопровождаетъ лѣсную (рѣдко на южныхъ склонахъ); число растеній около 148, преобладаютъ Gramineae, Cyperaceae, Scrophulariaceae, Compositae, Rosaceae, Papilionaceae и Ranunculaceae (Barbarea vulgaris, Draba repens, Ranunculus repens, R. songaricus, R. amoenus, Taraxacum officinale, Myosotis silvatica, Alopecurus, Phleum, Rumex Acetosa, Plantago major, Carex, Avena, Poa, Solidago virga, Crepis, Hieracium, Veratrum album, Aconitum septentrionale, Alfredia acantholepis, Senecio sarracenicus, S. erucaefolius, Aquilegia vulgaris, Saussurea pycnocephala, Linum perenne, Ranunculus pulchellus, Aconitum napellus).

Характерныхъ для хвойной полосы формацій — торфяного болота, заливнаго луга и поймы въ Тянь-шанѣ нѣтъ; но зато сильно развиты ксерофилы: каменистыхъ утесовъ, прерій и степей хвойной зоны. Для первыхъ характерны: Allium azureum, Ferula,

Glossocomia clematidea, Lonicera microphylla, Umbilicus leucanthus и U. spinosus, Sedum Ewersi, Rhinactina limoniifolia, Silene altaica, Dianthus crinitus, Isatis tinctoria, Zizyhora и Patrinia, Rheum rhaponticum, Linum heterosepalum и L. Turczaninovi, Stellera altaica, Artemisia frigida, A. sacrorum. Прерія хвойной зоны — это лугъ, но болѣе жидкій; въ ней тѣ же растенія, что въ альпійской преріи, но болѣе высокія и съ прибавленіемъ другихъ. На коврѣ изъ Leontopodium, Aster alpinus, Delphinium caucasicum, Anemone narcissiflora L., Dracocephalum Ruyschiana рядъ характерныхъ: Oxytropis lapponica и O. merkensis, Hedysarum argenteum и H. polymorphum, Semenovia transiliensis. Далѣе, Erigeron aurantiacus, Stipa capillata, Festuca ovina, Phlomis pratensis, весеннія Tulipa Kolpakowskiana, T. thianschanica и Gagea Liottardi, Polygonum polymorphum. Число всѣхъ растеній около 53; преріи развиты на южныхъ склонахъ, окаймляютъ также полувысохшія днища древнихъ озеръ. Степи очень схожи съ альпійскими степями и содержатъ цѣлый рядъ параллельныхъ формъ: Chorispora sibirica, Parrya Beketovi, Malcolmia mongolica, Triticum cristatum typicum, Statice speciosa typ., Potentilla bifurca. Наконецъ выше предѣла если субъальпійская кустарная флора — Juniperus pseudosabina и J. nana (+ Salix, Peristylus viridis, Parnassia Laxmanni).

Число всѣхъ растеній хвойной полосы 76, эндемическихъ 20%.

Въ V гл. (176—228) разсматривается зона культурная или широколиственная. Наиболѣе богатая (до 800 видовъ) и разнообразная, она распространена лишь на сѣверныхъ склонахъ отъ 5.000′ до 9.000′. Въ числѣ населяющихъ ее видовъ болѣе 60 свойственны Европѣ (ихъ нѣтъ въ окружающихъ странахъ). Въ этой зонѣ различаются формаціи: лиственный лѣсъ, кустарниковая заросль, черноземная прерія, полынная степь, поемно-болотные луга и періодическіе солонцы. Формъ лиственнаго лѣса очень мало: вязъ, кленъ, ясень и яблоня — цѣлые лѣса, напр. возлѣ Вѣрнаго; дикій абрикосъ (Prunus Armeniaca), осина, береза; характерная сопровождающая ихъ растительность: Evonymus verrucosus v. Semenovi, Aegopodium Podagraria, Artemisia vulgaris, Viola turkestanica, Geum urbanum, Agrimonia Eupatoria, Geranium Robertianum, Stachys silvatica, Celtis australis, Melica и папоротники. Кустарниковая заросль (или степь) и сопровождающая ее растительность почти тѣ же, что и въ Европѣ Amygdalus nana, Prunus Chamaecerasus, Spiraea crenata, Rhamnus cathartica. Crataegus oxyacantha, Rosa canina, Juniperus, Cotoneaster; травы: Inula Helenium, Echinops sphaerocephalus, Hypericum hirsutum, Lavathera thuringiaca, Dictamnus Fraxinella, Centaurea ruthenica, Hesperis matronalis. Но есть и спеціальныя—Acer Semenovi, Berberis heteropoda, Linum heterosepalum Rgl., Atraphaxis Muschketovi. Число всѣхъ видовъ около 100, съ преобладаніемъ европейско-алтайскихъ видовъ (31%); флора вообще сильно напоминаетъ кустарниковыя балки южной Россіи (исключая Lonicera tatarica, Saussurea robusta и Eremurus robustus). Черноземная прерія (авторъ подробно останавливается на значеніи этого термина) имѣетъ 187 видовъ, со множествомъ европейско-алтайскихъ формъ (55%) и 24% эндемиче-

скихъ; характеръ растеній тотъ же — Stipa, Festuca, Koeleria, Phlomis, Nepeta, Salvia. Черноземъ содержитъ 2—12% гумуса. Полынная степь слагается изъ многолѣтниковъ (сѣрыхъ, приземистыхъ): Artemisia maritima, A. fragrans, A. frigida, Kochia prostrata, K. hyssopifolia. Степь не бѣдна растеніями, но они цвѣтутъ разновременно и обладаютъ невзрачными цвѣтами, лишь весеннія быстро и одновременно отцвѣтаютъ и (кромѣ Iris, Tulipa, Gagea) все преимущественно однолѣтники: Ceratocephalus orthoceras, Lepidium perfoliatum, Sisymbrium Sophia, Veronica verna, Astragalus, Echinospermum patulum, Poa bulbosa, Bromus tectorum, Alyssum minimum, Meniocus linifolius, Achillea Gerberi, Stipa Lessingiana, Festuca ovina, Bromus squarrosus; Alhagi camelorum, Glycyrhiza, Salsola rigida, S. lanata, Ceratocarpus arenarius и др. Эндемическихъ немного, они „подходятъ подъ общій характеръ прочихъ" (Astragalus altaicus, A. chlorodontus, A. scabrisetus, A. Pallasi, Malcolmia torulosa, Tulipa iliensis, Iris Kolpakowskiana, Crocus alatavicus и др.). Поемно-болотные луга и мокрые (періодическіе) солонцы временно затопляются водой, съ господствующими сем. Gramineae, Juncaceae и Cyperaceae. Первые встрѣчаются возлѣ гор. Вѣрнаго и вдоль верхняго Или; вторые по побережью большихъ рѣкъ, также по сѣв. и вост. берегу Иссыкъ-куля. Поемно-болотные луга выражены слабо (нѣтъ Vallisneria, Nymphaea, Nuphar, Naumburgia, Hydrocharis, Gratiola). Наиболѣе влажныя мѣста занимаетъ колоссальный камышъ Phragmites communis, увитый Calystegia sepium; затѣмъ Althaea officinalis, Lysimachia vulgaris, Mentha silvatica, Apocynum venetum, Lythrum Salicaria, Sonchus paluster, Euphorbia procera; въ водѣ Sparganium ramosum, Alisma Plantago, Sagittaria, Scirpus lacuster, Typha angustifolia, T. latifolia, T. stenophylla, Limnanthemum nymphaeoides, Hippuris vulgaris, Potamogeton natans. Въ саваахъ (застаивается подпочвенная вода) преобладаютъ осоки Carex, Ligularia macrophylla, Saxifraga hirculus, Pedicularis dolichorhiza и др. Болотная растительность почти всегда сопровождается Salix и Populus suaveolens. Періодическіе солонцы очень разнообразны. Когда соли много, растительность жидкая, низкорослая, развиваются Aeluropus littoralis, Crypsis aculeata, Plantago maritima, Salicornia herbacea, Triglochin maritimus и др. Соли меньше, — растительность гуще и крупнѣе: Centaurea glastifolia, Saussurea crassifolia, Lepidium latifolium, L. cordatum, L. crassifolium, Convolvulus lineatus, Althaea nudiflora, A. officinalis, Gypsophila trichotoma, Scorzonera parviflora, Kochia scoparia, Artemisia maritima, Camphorosma ruthenicum. Періодическіе солонцы представляютъ изъ себя переходную ступень усыханія луга и, бѣднѣя растеніями, переходятъ постепенно въ полынную степь, скрашиваясь въ переходной полосѣ роскошнымъ саженнымъ чіемъ Lasiagrostis splendens (саванны).

Число всѣхъ видовъ культурной зоны 685; болѣе половины (353) общи съ Зап. Европой; общихъ съ Алтаемъ 90, эндемическихъ 125. Между прочимъ въ приложеніи III (стр. 221—225) цѣлая статья о черноземѣ.

Въ гл. VI (стр. 229—264) авторъ разсматриваетъ Арало-каспійскую зону, состоящую изъ: пустыни травянистой, щебневой, галечной,

и песчаной, солонцовъ и такыровъ. Глинистая травянистая пустыня занимаетъ предгорья; весной обильно орошается, но затѣмъ высыхаетъ; преобладаютъ тѣ же однолѣтники, что въ полынной степи (необыкновенно быстро развивающіеся) и кромѣ того характерные: Koelpinia linearis, Trigonella polycerata, Euclidium tataricum, Acanthocephalus amplexifolius, Acantholepis orientalis, Diptychocarpus strictus, Papaver pavoninum, Adonis aestivalis, Malcolmia africana и др. Весенніе: Crocus alatavicus, Gagea, Tulipa iliensis, T. Kolpakowskiana, T. Greigii, T. altaica; Arnebia cornuta, Echinospermum patulum, Meniocus linifolius, Astragalus ceratoides, Centaurea pulchella, Crupina vulgaris, Ixiolirion; солончаковыя: Petrosimonia, Salsola lanata, Ceratocarpus. Всего насчитывается 115 видовъ. Иногда (Чу-илійскій водораздѣлъ) наблюдаются переходы къ каменистой степи, — заросли Сложноцвѣтныхъ и Зонтичныхъ: Cousinia triflora, C. decurrens, C. dolicholepis, Onopordon Acanthium, Eryngium macrocalyx, Ferula canescens, F. Karelini, Prangos uloptera, Psoralea drupacea.

Каменистая пустыня дѣлится на двѣ: щебневая и галечная. Щебневая представляетъ какъ бы умирающую кустарниковую заросль,—тѣ же или почти тѣ же, но сильно угнетенныя Atraphaxis, Spiraea, Ephedra, Caragana, Prunus; но въ мѣстахъ засушенныхъ находимъ виды общіе или тождественные съ средиземноморской обл.: Pistacia vera, Peganum Harmala, Haplophyllum latifolium, Capparis herbacea, Zygophyllum subtrijugum, Statice leptoloba. Очень характерны эфемеры или лилипуты, обуслословленные крайне короткимъ періодомъ влажности: Veronica, Schismus minutus, Scorzonera hemilasia, Euphorbia inderiensis, Ceratocephalus incurvus, Malcolmia africana, M. brevipes, Koelpinia linearis, Chorispora stenopetala, Streptoloma desertorum, Capsella elliptica, Pterotheca bifida, Pachypteris multicaulis, Chamaesphacos ilicifolius, Astragalus filicaulis, A. campylorhynchus. Характерны и луковичныя клубненосныя: Tulipa 15 видовъ, Irideae, Amaryllideae, Corydalis, Leontice, Scorzonera tuberosa, Geranium tuberosum, Valeriana tuberosa, Euphorbia Rapulum. Нѣкоторыя другія достигаютъ крупныхъ размѣровъ: Rheum Caspium, Ferula Assa foetida, Scorodosma foetidum, Eremostachys. Кустарники выражены здѣсь слабо; кромѣ указанныхъ характерны: Caroxylon, Nanophyton, Atraphaxis, Hulthemia и Astragalus; Clematis Songarica, Lagochilus, Eremurus. Галечная пустыня осенью лишена почти совсѣмъ растительности; лишь изрѣдка попадаются: Zygophyllum Xanthoxylon, Caragana frutescens v. turfanensis, 2 Ephedra, Arnebia guttata, Sympegma Regelii, Kalidium arabicum, K. caspium, Salsola arbuscula и Eurotia ceratoides.

Песчаная пустыня, столь характерная для Средней Азіи, имѣетъ флору чрезвычайно оригинальную, хотя и бѣдную. Авторъ отличаетъ формаціи собственно бугристыхъ песковъ и такъ наз. вади, и считаетъ флору первыхъ за видоизмѣненіе щебневой, такъ какъ она состоитъ на $^3/_4$ изъ тѣхъ же видовъ; сюда относятся почти всѣ лилипуты. Луковичныхъ и клубненосныхъ мало. Много кустарниковъ и другихъ растеній съ сильно развитыми корнями и

склеренхимой: Calligonum, Salsola arbuscula, S. subaphylla, Haloxylon Ammodendron, Ephedra, Acanthophyllum; характерна Aristida, Agriophyllum, крупныя Phelipaea, Atraphaxis (A. compacta, A. Fischeri, A. spinosa). Многія растенія имѣютъ крылатыя сѣмена. Всего 61 видъ: эндемическихъ 28%, африканскихъ около 10%.

Такыры, развитые въ Илійскомъ бассейнѣ, встрѣчаются среди бугристыхъ песковъ и почти совершенно лишены растительности или состоятъ изъ весеннихъ лилипутовъ; но въ мѣстѣ соприкосновенія такыра съ песками развивается пышно саксаулъ. Послѣдній по мѣрѣ приближенія къ р. Или постепенно вытѣсняется Tamarix. Чѣмъ дальше по р. Или, тѣмъ флора разнообразнѣе, появляются мохнатыя Kirilowia, Panderia, Londesia; затѣмъ прибавляются Statice myriantha, Karelinia Caspia, Kalidium foliatum, Atriplex; кустарники Berberis integerrima, Nitraria Schoberi, Lycium turcomanicum и особенно Halimodendron argenteum; Nanophyton, Camphorosma. Низкія сырыя мѣста Или заняты камышемъ, Populus diversifolia, Salix, Elaeagnus spinosa. Такое измѣненіе флоры указываетъ на то, что такыры — стадія умиранія поемноболотной формаціи (ихъ удобно наблюдать въ дельтѣ Или). Такырныхъ видовъ всего 35.

Наконецъ, типичный арало-каспійскій солонецъ, никогда не просыхающій, съ сильной концентраціей солей (Чиликъ, Ала-куль и др.) могутъ переносить лишь Salsolaceae (30): Salsola, Halocnemum, Suaeda, Kalidium; кромѣ того Tetradiclis salsa и Nitraria Schoberi.

Всего въ арало-каспійской зонѣ 330 видовъ, въ томъ числѣ множество эндемическихъ (27%), особенно богаты роды: Eremurus, Eremostachys, Tulipa, Corydalis, Allium, Astragalus.

Въ гл. VII (стр. 265—299) авторъ доказываетъ, что вопреки мнѣнію Декандоля, Криста и др., здѣсь на Тянь-шанѣ создался цѣлый рядъ особыхъ видовъ въ новѣйшее время, путемъ перерожденія изъ гидрофиловъ въ ксерофилы; причемъ авторъ приводитъ цѣлый рядъ близкихъ видовъ, показывая ихъ (незначительныя) отличія, а также старается подтвердить культурными опытами измѣненія морфологическія, анатомическія, производимыя сухостью почвы и усиленнымъ испареніемъ. Туркестанъ представляетъ весьма удобную страну, чтобы прослѣдить измѣненія видовъ подъ вліяніемъ прогрессирующей сухости. Для примѣра авторъ избираетъ родъ Atraphaxis съ его многочисленными видами, р. Camphorosma и др.

Въ гл. VIII (стр. 300—322) разсматривается огромное вліяніе человѣка на измѣненіе растительности въ Тянь-шанѣ, въ смыслѣ уничтоженія видовъ и внесенія другихъ. При этомъ авторъ указываетъ, какіе именно виды внесены (культурные, сорные) разными народами и затѣмъ какіе виды (культурные) происходятъ изъ Тянь-шаня. На стр. 317—320 перечисляются всѣ сорныя травы и бурьяны.

Въ „Заключеніи“ (стр. 323—332) дѣлаются общіе выводы. Число растеній на Тянь-шанѣ около 1700. Перечисляется количество видовъ въ каждомъ семействѣ и указываются характерные роды. Исторически флора Тянь-шаня представляетъ примѣръ постепеннаго приспособленія къ сухости и неравномѣрности климата, вызванной

постепеннымъ увеличеніемъ материковыхъ массъ. Въ приложеніи I (стр. 333—342) перечисляются и описываются „растенія, вновь открытыя или новыя для тянь-шаньской флоры". Такихъ 86. Въ числѣ ихъ новые виды и родъ:

№ 14. Parrya siliquosa и 15. P. Beketowi (стр. 334, табл. I, 5); 17. **Beketowia** tian-schanica gen. n. (стр. 335, табл. I, 4), 32. Oxytropis Beketowi (336, табл. I, 6), 33. Astragalus Borodini (337), 43. Chrysosplenium tian-schanicum (337, табл. I, 9), 49. Tanacetum Grigorjewi, 53. Saussurea Famintziana (338), 67. Pedicularis Maximoviczii (339), 69. Lagotis Grigorjewi (339), 71. Dracocephalum Gobi (340), 72. D. villosum (340), 79. Atraphaxis Muschketowi (340, табл. II, 1), 79. Tulipa Regelii (341, табл. I, 7), 82. Triticum Batalini (341, табл. I, 8), 85. Stipa Semenovi (341, талб. I, 1), 86. S. Woronini (342).

Новыя разновидности: № 27. Stellaria graminea v. apetala Maxim., 30. Caragana frutescens v. turfanensis Krasn., 31. C. pygmaea v. parvifolia Krasn., 45. Scorodosma foetida Bge. v. Soongarica Krasn., 74. Acantholium diapensoides v. Borodini Krasn.

Въ приложеніи II (стр. 342—344) указана литература и приведенъ рядъ таблицъ. Табл. I (343—399): „Растенія альпійской области Т.-Ш., районы ихъ распространенія и формаціи, къ которымъ они принадлежатъ" (240 видовъ). Табл. II (стр. 350—360): „Растенія Арало-каспійской зоны Т.-Ш. въ другихъ зонахъ или не встрѣченныя или мало характерныя". Табл. III (стр. 360—372): „Растенія полосы хвойныхъ деревьевъ Т.-Ш.". Табл. IV (373—394): „Растенія культурнаго пояса Т.-Ш.". Во всѣхъ этихъ таблицахъ сокращенными знаками указаны формаціи, гдѣ встрѣчаются приводимыя растенія, въ параллельныхъ столбцахъ для сравненія приведены другія страны (Кавказъ, Алтай, Гималаи, поляри. страны и др.).

Въ концѣ, кромѣ алфавитныхъ указателей, находятся еще 4 таблицы видовъ, 3 таблицы рисунковъ растеній (табл. № 1—3) и карта области Тянь-Шаня въ краскахъ, съ обозначеніемъ ботаническихъ областей; въ числѣ рисунковъ кромѣ упомянутыхъ выше имѣются еще: Stipa orientalis (таб. I, 3), Stipa (Ptilagrostis) mongolica Gris. (I, 2); Malcolmia mongolica (I, 4 a, стручокъ), M. contortuplicata (I, 4, l—m, стручокъ); Atraphaxis laetevirens (табл. II, фиг. 2), A. Fischeri (II, 3), A. lanceolata v. desertorum (II, 4), A. pyrifolia (II, 5), A. virgata (II, 6), A. Aucheri (III, 2). A. spinosa (III, 3), A. crassifolia (III, 4); Salsola arbuscula (III, 1, a—d, разныя формы).

Эта работа представляетъ собой типическую „диссертацію", съ широкими выводами и недостаточнымъ фактическимъ основаніемъ. Обращаютъ на себя вниманіе „факультетскіе" новые виды. Здѣсь невозможно указать вкратцѣ всѣ ошибки, промахи, неточности, подтасовки и даже логическія погрѣшности. Ограничимся немногимъ. Работа составлена весьма наскоро и небрежно. Отсутствіе точныхъ цитатъ, невсегда понятный языкъ, непродуманныя положенія. Хотя въ предисловіи авторъ и ручается за хорошую обработку

собраннаго имъ матеріала, но послѣдній обработанъ такъ плохо, что становится непонятной смѣлость автора дѣлать такіе выводы. Сколько напр., потрачено труда и краснорѣчія, чтобы доказать, что Beketowia tian-schanica (новый родъ) произошла отъ Malcolmia (не то M. mongholica, не то M. torulosa,—авторъ путаетъ) вслѣдствіе поднятія послѣдней на громадную высоту: между тѣмъ стоило справиться повнимательнѣе въ гербаріи Импер. Бот. Сада, чтобы увидѣть, что это не только не новый родъ, но даже не новый видъ, а просто Braya Scharnhorsti Rgl. et Schmalh. И такихъ примѣровъ тщательной обработки множество (напр., Aulacospermum anomalum есть ни что иное, какъ обыкновеннѣйшій болиголовъ Conium maculatum; Ferula Caspia-Cachrys odontalgica, Triticum villosum-Elymus crinitus и т. д.). Цѣлый рядъ видовъ совершенно неосновательно описанъ въ качествѣ новыхъ (не пощажены даже старые Линнеевскіе виды), притомъ латинскимъ языкомъ весьма безграмотнымъ. Факты подтасованы самымъ безцеремоннымъ образомъ, напр., въ табл. I (стр. 343—349) на *Кавказѣ* показано множество видовъ, которыхъ тамъ никто еще не находилъ (напр., Ranunculus hyperboreus v. radicans Hook., Callianthemum rutaefolium CAM., Draba rupestris, D. stellata Jacq., D. Wahlenbergi Hartm., Hutchinsia pectinata Rgl., Potentilla biflora, Saxifraga oppositifolia L., Neogaya simplex, Leontopodium alpinum Cass., Primula Sibirica Jacq., Pleurogyne rotata Grisb., Veronica ciliata Fisch., Dracocephalum nutans L., Allium atrosanguineum Schrenk., Avena sesquiflora Led.—камчатскій видъ, и т. д.). Разсужденія автора объ образованіи лёсса, о миграціи растеній полны туманностей, равно какъ разсужденія о трехъ типахъ флоры (Введеніе) и т. д. Нельзя также пройти молчаніемъ столь вздорнаго воззрѣнія, что вздутые плоды Corydalis Fedtschenkoana Rgl. и Oxytropis Beketovi Krasn. объясняются миметизмомъ (галькѣ): растенія вздуваютъ (?) свои плоды и тѣмъ спасаются отъ взоровъ зерноядныхъ (!). Тогда какъ именно эти, столь незамѣтныя растенія, въ своемъ плодущемъ состояніи (особенно Corydalis) брасаются въ глаза за версту... Самая идея—прослѣдить исторію развитія одной частицы горной страны—по меньшей мѣрѣ наивна: это все равно, что, напр., говорить о Дагестанѣ и умалчивать о Кавказѣ вообще.

Я не счелъ возможнымъ пройти молчаніемъ эту работу тѣмъ болѣе, что въ свое время она въ силу особыхъ благопріятныхъ для автора обстоятельствъ не была даже подвергнута сколько нибудь серьезной критикѣ (за исключеніемъ диспута) и была даже возведена чуть не въ образецъ, который служилъ для подражанія.

113. Krassnow A., Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum anno 1886 ab A. Krasnow in regionibus Thian-schanicis lectarum. Auctore A. K. («Scripta botanica» «Ботан. Записки», II. 1889, 9—22).

Въ предисловіи на латин. яз. (Praefatio, стр. 9—10) авторъ указываетъ маршрутъ своего путешествія въ Тянь-шанѣ и по Балхашу

въ 1886 г., а затѣмъ перечисляетъ 86 видовъ растеній, почитаемыхъ имъ за рѣдкіе или новые виды. За рѣдкіе онъ считаетъ даже Ceratocephalus reflexus Stev., Roemeria rhoeadiflora Boiss., R. hybrida, Juglans regia L. (sic!), Callipeltis cucullaria Stev., Echinospermum deflexum Lehm. и др. Въ качествѣ новыхъ описаны: новый родъ Beketowia и новые виды и разновидности: Ranunculus affinis RBr. var. mongolica Maxim. *inedit.* (стр. 10. № 4.), Parrya siliquosa sp.n. (стр. 12. № 14), P. Beketowi sp. n. (12. № 15), **Beketowia** tianschanica gen. et sp. n. (стр. 12—13. № 17), Stellaria graminea v. apetala Maxim. (14. № 27), Caragana frutescens v. turfanensis Krassn. (стр. 14. № 31), C. pygmaea v. parvifolia Krassn. (14. № 31), Oxytropis Beketowi sp. n. (15. № 32), Astragalus Borodini sp. n. (15. № 33), Chrysosplenium tianschanicum sp. n. (16. № 43), Scorodosma foetidum Bge. v. soongaricum Krassn. (16. № 45), Tanacetum Grigorjewi Krassn. (сборный видъ, 16. № 49), Saussurea Famintziana sp. n. (17. № 53), Pedicularis Maximoviczii sp. n. (18. № 67), Lagotis Grigorjewi sp. n. (19. № 69), Dracocephalum Gobi sp. n. (19. № 71), D. villosum sp. n. (19. № 72), Atraphaxis Muschketowi sp. n. (20. № 78), Tulipa Regelii sp. n. (21. № 79), Triticum Batalini sp. n. (21. № 82), Stipa Semenowi sp. n. (22. № 85), S. Woronini sp. n. (22. 86).

Итого 17 новыхъ видовъ и 6 разновидностей (двѣ установлены Максимовичемъ).

114. Краузе І. И., О медицинскихъ и нѣкоторыхъ промышленныхъ растеніяхъ въ Средней Азіи. («Туркест. Вѣд.» 1871. № 25, 29 іюля, стр. 100—101). *(Импер. Публ. Библ.).*

По мнѣнію автора медицинскихъ и промышленныхъ растеній въ Средней Азіи масса. Онъ перечисляетъ 40 растеній, съ латинскими и туземными названіями, указаніемъ употребленія и др. данными. (Большинство относится къ туземной флорѣ).

Pistacia vera
Ficus
Punica Granatum
Lavendula latifolia (?)
Juglans regia
Amygdalus dulcis (?)
Papaver somniferum
Angelica Archangelica (?)
Artemisia Absinthium
Artemisia vulgaris
Cynoglossum officinale (?)
Glycyrrhiza glabra
Inula Helenium
Rumex crispus
Taraxacum officinale
Alisma Plantago
Althaea officinalis
Geum urbanum (?)
Hypericum perforatum
Origanum Majorana
Melissa cirata (?)
Hyosciamus niger
Achillea Millefolium
Datura Stramonium
Fumaria officinalis
Pyrus Cydonia
Cannabis sativa
Morus nigra
Melilotus officinalis
Tussilago Farfara
Urtica dioica (Маїли)
Hordeum vulgare
Triticum turgidum (пшеница)
Prunus Cerasus
Oriza sativa
Gossypium herbaecum

Erythraea Centraurium — Beta vulgaris
Linum usitatissimum — Vitis vinifera.

Нѣкоторыя изъ этихъ опредѣлены очевидно невѣрно, имена другихъ переданы довольно исковерканно.

115. Краузе I. И., Замѣтка о медицинскихъ и нѣкоторыхъ промышленныхъ растеніяхъ въ Средней Азіи. (Сбор. «Русск. Туркестанъ». Вып. II. Москва 1872, стр. 262—272).

Перепечатка предыдущей статьи.

116. Krémer J. P., Description du Populus Euphratica (Peuplier de l'Euphrate), accompagnée de trois planches, sa decouverte sur les frontiers du Maroc, et son introduction en France par le Docteur Krémer (J.-P.), pharmacien-major, membre de diverses sociétés savantes. Metz et Paris. 1866, 4 p. in folio + 3 tab.

Кромѣ анекдотической части заключаетъ описаніе Populus euphratica и таблицы трехъ ея формъ (α. genuina tab. 1, β. salicifolia tab. 2 и γ. diversifolia tab. 3).

NB. Слѣдуетъ прибавить, что среднеазіатскія формы еще болѣе варьируютъ.

117. Krempelhuber A., Lichen esculentus Pall., ursprünglich eine steinbewohnende Flechte. Neu beschrieben von A. K. Mit einer Tafel. («Verh. d. k.k. zoolog.-botan. Ges. in Wien» 1867. Bd. XVII. p. 599—606, **tab.** 15).

Авторъ три описанные Эверсманномъ (см. ниже) вида лишайниковъ Lecanora fruticulosa, L. affinis и L. esculenta сводитъ къ одному виду: Lecanora desertorum Krplhbr., различая лишь разновидность β. esculenta и двѣ ея формы: a affinis (Eversm.) и b fruticulosa (Eversm.). Сверхъ того указываетъ больше мѣстонахожденій. На приложенной таблицѣ данъ рисунокъ этого лишайника и разрѣзы.

118. Крыловъ П. (Порфирій Никитичъ), Ботаническій матеріалъ, собранный Г. Н. Потаниным въ восточной части Семипалатинской области въ 1863 и 1864 годахъ и сводъ предыдущихъ изслѣдованій. I. Ranunculaceae—Papilionaceae. («Изв. Импер. Томскаго Унив.» IV. 1891, отд. II, стр. 1—106; отд. оттискъ Томскъ 1891, 106 стр.).

Работа эта собственно не относится къ Туркестану прямо, а касается смежной области, но заслуживаетъ быть принятой во вниманіе.

Въ предисловіи (стр. 1—12) авторъ указываетъ маршрутъ Г. Н. Потанина (оз. Зайсанъ 1863 и Тарбагатай 1864, см. Струве и Потанинъ), и кромѣ того подводитъ итоги предыдущихъ изслѣдованій

края. Первымъ изслѣдователемъ былъ аптекарь Сиверсъ, въ 1793 г. совершившій путешествіе въ Тарбагатай и Курчумскія горы (маршрутъ его указанъ); затѣмъ К. А. Мейеръ (1826), Политовъ (1838), Карелинъ и Кириловъ (1840, 1842—1844), Шренкъ (1840—1841), Вальбургъ-Цейль (1876), Красновъ (1882). Авторъ кромѣ того пользовался коллекціями Е. Замятина, Герасимова и Степанова.

Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе 422 видовъ растеній (номерованныхъ, не считая разновидностей) съ полнымъ сводомъ и всѣхъ предыдущихъ данныхъ. Изъ этого числа слѣдующіе 4 новые: № 210 Silene tarbagataica, 230 Stellaria Potanini, 309 Oxytropis (O. lapponicae Gaud. affinis), 312 Oxytropis (O. tianschanicae Bge affinis).

119. Кузнецовъ Н. И. (Николай Ивановичъ), Подродъ Eugentiana Kusnez. рода Gentiana Tourn. Систематическая, морфологическая и географическая обработка. Съ 1 табл. рисунковъ и 4-мя картограммами. («Труды С.-Петерб. Общ. Ест.» т. XXIV. 1894. VII + 531 in 8°.)

Работа представляетъ монографію половины р. Gentiana, именно, подрода Eugentiana Kusnez. и состоитъ изъ 2 частей: спеціальной и общей. Въ спеціальной части (стр. 1—344) подродъ подраздѣленъ авторомъ на X секцій, для каждой даны таблицы для опредѣленія видовъ. Дано подробное описаніе каждаго вида (полатыни и отчасти порусски) и географическое распространеніе. Изъ числа 161 видовъ слѣдующіе встрѣчаются въ Средней Азіи (19 видовъ и 24 формы):

№ 40. Gentiana dschungarica Rgl. (стр. 92), 41. G. septemfida Pall. (94), 53. G. algida α. sibirica Kusn. (114), 78. G. decumbens L. (151), 79. G. Regelii Kusnez. α. genuina (156) и varr.: δ. intermedia Kusn. (160), ε. glomerata Kusn. (161), ζ. pumila Kusnez. (164); 80. G. Olgae Rgl. et Schmalh. (165), 81. Grombczewskii Kusnez. (167), 82. G. Renardi Rgl. (168), 83. G. Walujewi Rgl. (168), и var. β. Kesselringi (Rgl. sp.) Kusn. (170), 85. G. Kaufmanniana Rgl. et Schmalh. (172), 91. G. Fetissowi Rgl. et Winkl. (179), 93. G. cruciata L. (184), 94. G. Olivieri Grisb. (190), 100. G. altaica Pall. (211), 106. G. prostrata Haenke (221) и var. β. Karelini Kusnez. (226), 109. G. leucomelaena Maxim. (234), 112. G. humilis Stev. (237), 142. G. riparia Kar. et Kir. (274), 154. G. verna L. α. angulosa Wahlb. (313).

Общей части, теоретической (стр. 345—513), касаться не будемъ.

То-же по нѣмецки:

120. Kusnezow N., Subgenus Eugentiana Kusn. generis Gentiana Tourn. Cum tabulis 6. («Acta Horti Petrop.» XV, fasc. 1—2, 1896—1898, стр. 1—320). (*Не окончено*).

Эта работа служитъ безцѣльнымъ (чтобы не сказать больше) переводомъ съ русскаго языка на нѣмецкій предыдущей работы, лишь въ обратномъ порядкѣ: сначала общая часть съ тѣми же рисунками, а затѣмъ спеціальная часть, доведенная пока до № 87. Объ этой работѣ можно упомянуть лишь какъ о библіографическомъ курьезѣ:

для чего требовалось переводить то же самое на нѣмецкій яз. (когда діагнозы и безъ того и тамъ и здѣсь латинскіе) и платить за переводъ, а равно и вторичную печать?

Единственное измѣненіе: прибавленъ одинъ видъ G. paradoxa Alb. и перемѣнено одно названіе: G. tianschanica Rupr. (вмѣсто G. Regelii Kusnez.).

121. Kuntze Otto **(Кунтце)**, Plantae Orientali-Rossicae. («Acta Horti Petrop.» X. 1887. 135—262).

Липскій, Флора Кавказа, стр. 52, № 164.

Въ краткомъ предисловіи (137—140) авторъ указываетъ маршрутъ своего путешествія, предпринятаго имъ въ 1886 г. въ юж. Россію, Закавказье и Туркестанъ до Асхабада. Его сопровождалъ садовникъ Керибахъ, собиравшій Cryptogamae. Всего собрано нѣсколько болѣе 620 видовъ (не считая многочисленныхъ формъ) на огромномъ протяженіи отъ Одессы до Асхабада и Петербурга и все это помѣщено въ одной работѣ. Въ Туркменіи собственно онъ пробылъ всего 10 дней (7—17 мая), сдѣлавши незначительныя экскурсіи въ горы изъ Кизыль-Арвада и Асхабада. Собрано почти 280 видовъ, которые и расположены по Bentham и Hooker, а роды и виды въ алфавитномъ порядкѣ. Cryptogamae (70) обрабатывали разные спеціалисты; въ Туркменіи ихъ только 7.

Описано 2 новыхъ рода: **Komaroffia** (стр. 144, соотв. Nigella diversifolia Franchet) и **Schumannia** изъ Umbelliferae (192).

Новые виды (не считая мелкихъ формъ): Ammothamnus intermedius (стр. 181), Astragalus askabadensis (182), Eremosparton Schumanni (184), Schumannia turcomanica (192), Arctium (Cousinia) Komaroffii (197), Eremostachys pauciflora (226), Eremurus Aschersoni (243).

Algae: Hildebrandtia rosea Kz. Красноводскъ (опред. *Hennings*, стр. 260). Fungi (опр. *Winter*): Aecidium Kuntzei Winter sp. n. (стр. 261. № 1), Puccinia Isiacae Winter (261. № 5), P. Rubigo vera Winter (261. № 6), Ustilago segetum Winter (262. № 10), U. bullata Berkl. et Br. (262. № 11), Septoria Henningsiana Winter sp. n. (262. № 13).

NB. Слѣдуетъ прибавить, что оба рода, установленные Кунтце, равно какъ и другія новыя формы, оказались совершенно несостоятельными. Вообще, какъ и слѣдовало ожидать, обработка матеріала изъ совершенно чуждой области неудовлетворительна. Столь обыкновенный въ степяхъ Кавказа видъ, какъ Ranunculus oxyspermus MB., былъ имъ принятъ за R. Constantinopolitanus. Цѣлыя страницы испещрены разными формами (при которыхъ обязательно стоитъ неизбѣжное O. Kze), въ которыя онъ соединяетъ разные виды, или наоборотъ слишкомъ тонко различаетъ формы, не представляющія иногда даже индивидуальнаго отличія, а лишь *недоразумѣніе* вслѣдствіе недостаточности матеріала. Передѣлываніе чужихъ видовъ на свой ладъ и удерживаніе непринятыхъ названій родовъ также составляетъ замѣтную черту.

122. Kurtz Fritz (Курцъ). Aufzählung der von K. Graf von Waldburg-Zeil im Jahre 1876 in Westsibirien gesammelten Pflanzen. Botanische Inaugural-Dissertation zur Erlangung der philosophischen Doctorwürde. Berlin 1879, pp. 69 (+II).

Въ предисловіи авторъ говоритъ о маршрутѣ экспедиціи (Финшъ, Брэмъ и графъ Вальдбургъ-Цейль), сдѣлавшей въ теченіи 9 мѣсяцевъ (мартъ—ноябрь **1876**) 20.000 верстъ и посѣтившей кромѣ Западной Сибири до устья Оби и Алтая, еще и сѣверо-восточный уголъ Джунгаріи (Сергіополь — Сассыкъ — Ала-куль — Лепсинскъ—Урджаръ—Чугучакъ—Тарбагатай—Норъ-Зайсанъ) отъ 25 апр. до 17 мая[1]) и по дневнику (?) Вальдбурга-Цейля и его гербарію набрасываетъ картину растительности посѣщенныхъ странъ, въ томъ числѣ и Джунгаріи (стр. 5—9).

Весной въ концѣ апрѣля въ степи между Сергіополемъ (Аягусъ) и озерами Сассыкъ- и Ала-куль начинали цвѣсти разныя Spiraea (*въ гербаріи однако ихъ нѣтъ*), на р. Караколѣ собраны (25—26 апр.): Tulipa altaica Pall., Ephedra vulgaris Rich., Echinospermum macranthum Ledb., Cachrys odontalgica Pall., Ranunculus platysmermus Fisch., Ceratocephalus orthoceras DC., Chorispora tenella DC., Syrenia siliculosa DC., Euclidium Syriacum DC., Tauscheria desertorum Ledb., Geranium tuberosum L. var. linearilobum DC., Astragalus ceratoides MB., A. buchtormensis Pall (?).

Солончаковые берега Ала-куля покрыты лѣсомъ огромнаго камыша. Возлѣ озера собраны (27, 29 апр.): Poa bulbosa L. f. vivipara, Triticum Orientale MB., Solenanthus circinnatus Ledb., Nonnaea Caspica Don. var. pygmaea DC., Asperugo procumbens L., Phelipaea salsa CAM., Umbilicus Lievenii Ledb., Ceratocephalus orthoceras DC., Adonis aestivalis L. γ. parviflora Ledb., Megacarpaea laciniata DC., Lepidium perfoliatum L., Euclidium tataricum DC., Tauscheria desertorum Ledb. v. gymnocarpa Ledb., Psilonema dasycarpum CAM., Lepidium Draba L. (?), Cerastium falcatum Bge., Holosteum umbellatum L., Geranium tuberosum L. var.

Сайканскія горы (предгорья Ала-тау, 29 апр.) были богаче растительностью (степная): Stipa consanguinea Trin., Eremurus altaicus Stev., Ixiolirion tataricum Herb., Allium senescens L., Solenanthus circinnatus Ledb., Eritrichium pectinatum DC., Rindera laevigata R. et Sch., Leontice vesicaria Pall., Iris flavissima Pall., Pedicularis physocalyx Bge. Въ зеленыхъ, но безлѣсныхъ горахъ украшеніемъ служила крупноцвѣтная Paeonia anomala L. Въ песчаной полосѣ по р. Карасу на пескѣ кромѣ Ephedra vulgaris росли характерные Pterococcus Soongoricus CAM. и Atraphaxis spinosa L. Возлѣ Лепсинска въ окружающихъ горахъ (1 мая): Fritillaria pallidiflora Schr. β. multiflora Rgl., Tulipa Schrenki Rgl., Gagea pusilla Schult., Betula alba L. subsp. verrucosa Rgl., Tussilago Farfara L., Lonicera coerulea L., Dracocephalum nutans L., Primula algida Adams., Androsace septentrionalis L., Ranunculus Cassubicus L. (??), Atragene alpina L., Adonis vernalis L. β. Wolgensis

---

[1]) Время переведено на *старый* стиль.

Rgl., Paeonia anomala L., Trollius altaicus CAM., Corydalis Ledebourii Kar. et Kir., Thlaspi cochleariforme DC., Barbarea lyrata (Gil.) Aschers. β. iberica DC., Viola persicifolia Schk. var. stagnina (Kit.), Geranium tuberosum L. var.

Растительность на пути къ живописному горному озеру Джашиль-куль 6600′ (3—4 мая): древесныя породы — Pinus Sibirica Ledb. (2 можжевельника — Juniperus Sabina L., J. nana W., и Pinus obovata Turcz. и var. Schrenkiana F. & M. извѣстны лишь изъ *дневника* Вальдбурга, не собраны, а потому особенно можжевельники оч. сомнительны) и черемуха Prunus Padus L. (образующая аллеи въ Лепсинскѣ), Pirus Malus L. v. Sieversii Ledb., Ribes petraeum Wulf. f. atrosanguineum CAM.; изъ травъ: Polypodium vulgare L., Fritillaria ruthenica Wickstr., Ranunculus rutaefolius L. (= Callianthemum), Anemone silvestris L., Viola silvatica Fr. var. и Crocus alatavicus Rgl. et Semen.

На обратномъ пути къ Ала-кулю (5 мая) по берегамъ р. Чинчили: Poa bulbosa L. f. vivipara, Iris glaucescens Bge., Scutellaria Orientalis L., Alyssum minimum W., Hedysarum splendens Fisch., Asragalus lanuginosus Kar. Kir., A. Arbuscula Pall. На р. Тентекъ (6 мая): Ranunculus platyspermus Fisch., Papaver pavoninum Schrenk, Tamarix laxa W. Непроходимыя заросли тростника и ивъ 7 мая на болотахъ между Сассыкъ и Ала-куль. Степь между Урджаръ и Бакты, покрытая частью низкими кустарниками Spiraea, Lonicera, Amygdalus nana L. (?) и Tamarix по рѣчкамъ, въ полномъ цвѣту (8 мая) и благоухающая, составляла контрастъ со снѣжнымъ еще Тарбагатаемъ; другія растенія: Bromus tectorum L., Myricaria davurica Ehr., Astragalus vulpinus W., Ixiolirion tataricum Herb., Lallemantia Royleana Benth., Nonnea caspica Don. var. pygmaea DC., Hyosciamus niger L., Adonis aestivalis γ. parviflora Ledb., Lepidium Draba L., Tauscheria desertorum Ledb., Cerastium falcatum Bge., Geranium tuberosum L. var.

На Тарбагатаѣ на перевалѣ Бургусутай около 3300′ (12 мая): Carex nitida Host. v. conglobata Trautv., Tulipa altaica Pall., Iris Bludowii Bge., Valeriana tuberosa L., Taraxacum vulgare Schk. var., Myosotis silvatica Hoffm., Mertensia Sibirica G. Don, Pedicularis achilleaefolia Steph., Primula macrocalyx Bge, Androsace septentrionalis L., Umbilicus spinosus DC., Ranunculus affinis RBr., R. polyrrhizos Steph., Trollius altaicus CAM., Anemone silvestris L., Alyssum Fischerianum DC., Viola silvatica Fr. var., Cotoneaster integerrima Med., Potentilla incana Mnch.; изъ древесныхъ кромѣ Cotoneaster лишь Spiraea.

Монракскія горы (16—17 мая), служащія лѣтомъ пастбищемъ для киргизъ, не имѣютъ деревьевъ, исключая Spiraea (массами) и Salix. Травянистая растительность роскошная, преобладаютъ злаки и луковичныя растенія: Avena desertorum Less., Iris glaucescens Bge., Ephedra vulgaris Rich., Atraphaxis sp., Dracocephalum nutans L., Verbascum phoeniceum L., Umbilicus Lievenii Ledb., Thalictrum foetidum L., Berberis Sibirica Pall., Chelidonium majus L., Fumaria Vaillantii Lois., Corydalis nobilis Pers., Sisymbrium brassicaeforme CAM., Isatis costata CAM. β. hebecarpa Ledb., Viola elatior Fr., Melandryum album Garcke, M. viscosum? (L.) Celak., Polygala comosa Schk., Dictamnus albus L.,

Geranium tuberosum L. var., Mespilus sanguinea CKoch, Cotoneaster nigra Wahlbg., Rosa sp., Fragaria collina Ehrh., Hedysarum polymorphum Ledb., Caragana frutescens DC., C. pygmaea DC. (Кромѣ того въ окрестностяхъ: Allium strictum Schrad., Salix pentandra L., Valeriana officinalis L., Lonicera tatarica L.).

Въ безплодной и частью солончаковой степи между Зайсаномъ и Кара-Иртышемъ (19 мая): Lasiagrostis splendens Kth., Caragana съ шипами, единственное дерево Elaeagnus hortensis MB. β. Soongorica Bernh. и саксаулъ Haloxylon Ammodendron Bge., Elymus junceus Fisch., Asparagus trichophyllus Bge, Eremostachys moluccelloides Bge.

Къ сѣверу отъ Норъ-Зайсана каменистая со скудной растительностью степь съ рѣдкими кустарниками (Spiraea, Lonicera tatarica L.).

Значительная часть предисловія (кромѣ стр. 5—9) занята характеристикой флоры Сибири и Алтая (1—25), спискомъ арктической флоры Оби (25—32). Лишь на стр. 33—69 находится полный списокъ всего обработаннаго матеріала:

III. Aufzählung der von K. Graf Waldburg-Zeil im Jahre 1876 in Westsibirien gesammelten Pflanzen.

Всего перечислено (Ranunculaceae—Nostocaceae) 433 (432 + 1) вида, цвѣтковыхъ 340, споровыхъ 93 (не считая указанныхъ въ примѣчаніи Musci); въ нашей же области 136 (споровыхъ 7). Musci обработаны К. Мюллеромъ (Hal.) и А. Гегебомъ, лишайники Мюллеромъ (Arg.) и Штитценбергеромъ, водоросли Целлеромъ. Огромное большинство споровыхъ изъ Сибири.

Изъ Споровыхъ въ нашей области (всѣ собраны возлѣ Лепсинска) встрѣчаются Lichenes: Cladonia pyxidata Fries (стр. 64. № 354), C. fimbriata Hoffm. (65. № 356), Nephroma arcticum Fries (67. № 401), Parmeliopsis ambigua Wahlb. (67. № 698); Musci: Sphagnum Girgensohnii Russ. (стр. 63, примѣч.); Filices: Polypodium vulgare L. (стр. 63. № 339); Algae: Vaucheria clavata Agardh (стр. 69 прибавл. № 418 *a*: Бургасутай).

Цвѣтковыя растенія не представляютъ ничего особеннаго.

NB. Характеристика растительности сдѣлана не вездѣ удачно. Указанъ цѣлый рядъ растеній, крайне сомнительныхъ для нашей области въ родѣ Ranunculus Cassubicus, Pinus obovata и др. (они частью отмѣчены мной вопросит. знакомъ); нѣкоторыя указаны можно сказать по слуху (по дневнику Вальдбургъ-Цейля).

123. Kükenthal Georg **(Кюкенталь),** Aufzählung der von Herrn Dr. V. F. Brotherus im Jahre 1896 in Turkestan gesammelten *Cyperaceen*. Vom Pfarrer G. K. in Grub a F. bei Coburg. («Botan. Centralblatt» 1898. Bd. LXXV. 107—109.)

Перечислено 16 видовъ и разновидностей Cyperaceae, собр. Бротерусомъ въ Тянь-Шанѣ въ 1896 году (1 Heleocharis, 3 Kobresia, 12 формъ Carex). Виды все обыкновенные, собираемые и прежними коллекторами. Лишь Kobresia caricina W. (Алатау Заилійскій) и Carex foetida M. (Терскей Алатау) являются для Туркестана новыми. C. foetida извѣстна была лишь въ Европѣ въ Альпахъ.

Л. (L.)

124. Lansdell Henry **(Лансдель).** Russian central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. In two volumes. London Vol. I. 1885. XXXII + 684; Vol. II. 1885. XV + 732.

Въ двухъ томахъ авторъ, посѣтившій наши владѣнія, описываетъ путешествіе по русской Средней Азіи, поясняя это путешествіе рисунками, картами, говоритъ вкратцѣ объ исторіи завоеванія. Во II томѣ онъ въ добавленіяхъ сводитъ также результаты научнаго изслѣдованія этого края — фауны (Appendix A.) и флоры (Appendix B.). Сдѣлавъ краткій историческій очеркъ ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи (стр. 618—620), начиная отъ Сиверса въ концѣ XVIII столѣтія, авторъ, за отсутствіемъ другого матеріала, ограничивается спискомъ тѣхъ растеній, которыя были собраны П. П. Семеновымъ въ 1857 г. и опредѣлены Регелемъ и Гердеромъ:

Enumeration of plants collected by P. Semenoff North and South of the Ili, in 1857. By E. Regel and F. v. Herder (стр. 620—653).

Предварительно (стр. 621—622) онъ дѣлитъ изслѣдуемую область на три части: A) Сѣверный или Джунгарскій Алатау, B) Южный или За-илійскій Алатау, C) Тянь-Шань у оз. Иссыкъ-куля. Каждую изъ этихъ трехъ частей онъ кратко характеризуетъ, причемъ во всѣхъ трехъ различаетъ 5 (или со включеніемъ снѣговой области 6) естественныхъ зонъ: 1) Степная зона къ югу отъ Балхаша 500′—1500′, рѣдко до 2.000′, съ характерной Арало-каспійской флорой (Солончаковыя, Astragalus, Artemisia, Tamarix). 2) Культурная зона 1.500′—4.000′ съ травянистой растительностью европейскаго, русскаго и западносибирскаго типа, но съ примѣсью и чисто азіатскихъ растеній (Sophora alopecuroides, Rheum cuneatum). 3) Сосновая зона 4.000′—7.600′ (Pinus Schrenkiana); прочая растительность состоитъ изъ Populus tremula, P. suaveolens, Betula microphylla, Sorbus Aucuparia и видовъ Salix. 4) Альпійскихъ луговъ 7.600′—9.000′ заключаетъ лѣтнія пастбища для скота и кочевки номадовъ; кустарники: Juniperus pseudosabina, Caragana jubata, Spiraea и Potentilla. Альпійская флора состоитъ не только изъ своихъ собственныхъ видовъ, но и алтайскихъ, кавказскихъ, европейскихъ и гималайскихъ. 5) Высоко-альпійская и ледниковая зона 9.000′—11.200′ состоитъ изъ слѣдующихъ растеній: Oxygraphis glacialis, Hegemone lilacina, Ranunculus altaicus var. fraternus, Draba pilosa, D. stellata и проч. 6) Снѣговая зона — отъ линіи „вѣчнаго“ снѣга (11.200′) до верхушекъ горъ.

Затѣмъ (стр. 623—653) слѣдуетъ перечисленіе 1226 видовъ высшихъ растеній и 8 низшихъ, всего номерованныхъ **1.234** вида [1]). Каждый видъ занимаетъ всего одну строку, причемъ весьма компактно (петитъ) указано и англійское названіе (если есть) и мѣсто нахожденія, время цвѣтенія и плодоношенія, и высота, а также буквами A, B, C указана каждая изъ частей области.

[1]) На самомъ дѣлѣ нѣсколько больше (около **1.280**), такъ какъ на первыхъ страницахъ номера двойные (значки a, b, c), а нѣкоторые виды совсѣмъ безъ номеровъ.

Такимъ образомъ списокъ представляетъ собой лишь флору сѣверо-восточнаго угла теперешняго Туркестана.

Приложеніе 3-е (Appendix C., стр. 654—684) представляетъ собой довольно обширную библіографію русской Средней Азіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая 1884, заключаетъ 702 работы (и карты).

125. Lansdell H., Russisch Central Asien nebst Kuldscha, Buchara, Chiwa und Merw. Bd. III. Wissenschaftlicher Anhang: Fauna und Flora von Russisch Turkestan. Deutsche Ausgabe von A. von Wobeser. Leipzig (Hirt) 8⁰. 188 p.

Нѣмецкій переводъ предыдущаго съ дополненіями *(не видѣлъ)*. См. *Just*, Bot. Jahrb. 1885. XIII. II. стр. 190. № 532.

126. Ledebour Carl Friedrich (**Ледебуръ**), Reise durch das Altai-Gebirge und die soongorische Kirgisensteppe. Auf Kosten der Kaiserlichen Universität Dorpat unternommen im Jahre 1826 in Begleitung der Herren D. Carl Anton Meyer und D. Alexander Bunge. Berlin. Bd. I. 1829. VIII + 427 + 8 + 13 Beilagen и геогр. карта; Bd. II. 1830. IV + 522 + 228.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 751.

Это весьма интересное во многихъ отношеніяхъ путешествіе ботаниковъ Ледебура, Мейера и Бунге на Алтай, имѣвшее въ результатѣ Flora Altaica Ледебура, касается собственно весьма незначительно нашей области. Ни одинъ изъ нихъ не былъ въ предѣлахъ собственно Средней Азіи, кромѣ Мейера, проѣхавшаго на границѣ нашей области. I часть путешествія принадлежитъ исключительно Ледебуру, вторая Бунге и Мейеру (и зоологу Геблеру). Въ обѣихъ вездѣ много ботаническихъ данныхъ, характеризующихъ встрѣчаемую по пути флору.

Въ первой части есть даже спеціальная глава (шестая) гдѣ сведена характеристика Алтая и сопредѣльныхъ съ нимъ степей (стр. 340—359): Allgemeine Bemerkungen über die Flora des Altai Gebirges und der angrenzenden Steppen. Ледебуръ говоритъ (очевидно, со словъ Мейера), что особенно богатая степная флора оказалась на оз. Норъ-Зайсанѣ, причемъ перечисляетъ цѣлый рядъ характерныхъ растеній (стр. 342), въ томъ числѣ Calligonum Pallasia, Ammodendron Sieversii, саксаулъ Anabasis Ammodendron, Chorispora stricta (теперь Diptychocarpus strictus), Tauscheria, Sterigma tomentosum, цѣлый рядъ Astragalus, Eremostachys, Rosa berberifolia, Saussurea, Serratula и др., тогда какъ ближайшія горы показываютъ до 4500 париж. фут. европейскій и сибирскій характеръ, а до 6500′ спеціально алтайскій характеръ съ Pinus Cembra, Pinus (Larix) Sibirica, Macropodium nivale и т. д.— однимъ словомъ флора имѣетъ совсѣмъ иной характеръ.

Во II части средину занимаетъ описаніе путешествія К. А. Мейера (C. A. Meyer's Reise durch die soongorische Kirgisen-Steppe, стр. 171—517) см. **Meyer** (стр. 115).

127. Ledebour C. Fr., Flora Altaica. Scripsit D. Carolus Fridericus a Ledebour, adjutoribus D. Car. Ant. Meyer et D. Al. a Bunge. Tomus I (Classis I—V). Berolini 1829. XXIV + 440; Tomus II. 1830. XVI + 464; Tomus III. 1831. VIII + 368; Tomus IV. 1833. XIV + 366 + XCVI.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 756.

Превосходная и первая флора Алтая, матеріаломъ для которой послужило совмѣстное путешествіе трехъ авторовъ Ледебура, Мейера и Бунге. Матеріалъ, собранный ими, былъ обработанъ сообща, начальныя буквы при семействахъ и родахъ (L., B., M.) указываютъ сокращенно фамиліи. Кромѣ того Gramineae обработалъ извѣстный агростографъ Триніусъ, ивы (Salix) — Траутфеттеръ. Прекрасныя и подробныя описанія, указаніе всей прежней литературы, мѣстонахожденія и проч. Описано много новыхъ видовъ и роды. Всего описано **1629** видовъ, изъ нихъ цвѣтковыхъ 1604, папоротниковъ 25. Въ числѣ этихъ растеній есть часть, собранная Мейеромъ на западной сторонѣ оз. Норъ-Зайсана, а также упоминаются прежнія, собранныя Сиверсомъ. Лишь система, по которой расположена вся флора (Линнеевская, по классамъ) въ настоящее время не совсѣмъ удобна: Valeriana рядомъ съ Irideae и Gramineae, Circaea рядомъ съ Lemna и т. д. При каждомъ классѣ даны таблицы для опредѣленія родовъ. Въ смыслѣ обработки, точности и полноты описаній Flora Altaica, конечно, выше Flora Rossica.

128. Ledebour C. F., Flora Rossica, sive enumeratio plantarum in totius imperii Rossici provinciis europaeis, asiaticis et americanis hucusque observatarum. Stuttgart. Vol. I—IV. 1842—1853. + 1 геогр. карта.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 754.

Это капитальное произведеніе, представляющее собой трудъ не одного лица, а коллективный — разныхъ ботаниковъ (въ томъ числѣ и иностранныхъ), какъ Бунге, Мейеръ, Ледебуръ, Траутфеттеръ, Тревиранусъ, Гризебахъ, Фенцль, Энгельманъ и др., заключаетъ въ себѣ въ 4 томахъ и 6 частяхъ 3234 страницы текста съ географической картой, раздѣленной для удобства на области и вмѣщаетъ въ себѣ описаніе всѣхъ видовъ Россійской Имперіи, извѣстныхъ въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія; число видовъ **6522**; изъ нихъ двудольныхъ 5398, однодольныхъ 1040 и папоротниковыхъ 84[1]). Значительная часть относится и къ нашей области. Особенно важны дополнительныя данныя въ концѣ I тома, куда вошли столь важные матеріалы, собранные и опубликованные Карелинымъ и Кириловымъ, Шренкомъ и др. Въ слѣдующихъ томахъ эти дополнительныя данныя

[1]) Cuscuteae впрочемъ не были доставлены своевременно, а потому не попали во Flora Rossica, они впослѣдствіи были напечатаны отдѣльно.

вошли въ самый текстъ. Виды расположены по системѣ Декандолля: Ranunculaceae-Filicineae. Описанія сдѣланы полатыни и часто не оригинальны, а позаимствованы. Въ началѣ труда приведена вся извѣстная тогда флористическая литература. Обиліе цитатъ при каждомъ видѣ въ этомъ трудѣ особенно цѣнно. Въ составъ Ледебуровой флоры входятъ между прочимъ и бывшія американскія владѣнія Россіи, отнынѣ навсегда вычеркнутыя. Не смотря на значительное измѣненіе границъ Россіи, а соотвѣтственно съ этимъ и состава флоры, усиленнаго приращеніемъ границъ и болѣе детальными изслѣдованіями, это капитальное произведеніе продолжаетъ играть въ русской флорѣ первенствующую роль и не скоро еще потеряетъ свое значеніе.

129. Ledebour C. F., Icones plantarum novarum vel imperfecte cognitarum, floram rossicam, imprimis altaicam illustrantes. Riga, London, Paris. Cent. I—V. 1829—1834; 500 **tab.** in folio (больш.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 752.

Въ этомъ атласѣ, заключающемъ 500 большихъ таблицъ, сопровождаемыхъ описаніями растеній русской флоры, попадается и нѣкоторое количество такихъ, которыя встрѣчаются и въ сѣверо-восточномъ углу нашей области (такъ наз. Джунгаріи), смежной съ Алтаемъ.

130. Lehmann A. (**Леманъ** Александръ), Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. Nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von G. v. Helmersen. («Beitr. zur Kenntn. d. Russ. Reiches» von *Baer u. Helmersen*, Bd. XVII. 1852. 342 стр. + 5 табл. + 1 геогр. карта).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 757.

Эта *посмертная* работа состоитъ изъ предисловія, написаннаго акад. Гельмерсеномъ (стр. 1—27), гдѣ между прочимъ помѣщена біографія Лемана и краткая исторія изслѣдованія Бухары вообще, и 16 главъ (вѣрнѣе дневникъ), содержащихъ описаніе путешествія (4 главы: стр. 30—192 и 265—292) и различныя весьма интересныя свѣдѣнія о Бухарѣ, ея исторіи, жителяхъ; метеорологическія наблюденія, зоологическое приложеніе акад. Бэра и т. д. (относительно редакціи см. стр. 106).

Описаніе путешествія начинается съ Оренбурга (20 мая): Reise von Orenburg nach Buchara, стр. 30—76. Ботаническая часть здѣсь тѣсно переплетена съ зоологической [1]). Къ югу отъ него

[1]) *Курсивомъ* въ скобкахъ здѣсь поставлены болѣе правильныя названія растеній по Бунге (объ этомъ см. ниже стр. 106). Вопросительный знакъ въ скобкахъ (?) также принадлежитъ *имъ* и показываетъ особенно сомнительные виды. Другіе сомнительные также отмѣчены разрядкой или инымъ способомъ. При растеніяхъ за исключеніемъ очень немногихъ (ср. стр. 104) авторъ не поставленъ.

бѣдная растительность. Tulipa Gesneriana (лишь коробочки); по малымъ ручьямъ кусты березы съ примѣсью Alnus glutinosa, Populus nigra, Prunus Padus, Salix triandra; на горахъ показывалась иногда Sorbus Aucuparia. На всѣхъ равнинахъ часто попадались Cytisus biflorus, Caragana frutescens, Amygdalus nana и Spiraea crenata. На склонахъ держится Prunus Chamaecerasus и Hedysarum grandiflorum. Наиболѣе интереснымъ оказался Alyssum spathulifolium. Недалеко поста Прохладнаго на глинистыхъ холмахъ Astragalus ceratoides, Rindera tetraspis, Allium, Alyssum tortuosum. На берегу ручья кустарники Salix triandra, S. purpurea, S. Caspica, также Lonicera tatarica. Караванъ-озеро, длинное и узкое, покрыто сплошь Scirpus lacuster и др. болотными. Далѣе по долинѣ Илека степь нерѣдко сильно солончаковая и заросла Kochia prostrata, Atriplex verrucosa, Salicornia herbacea, Statice и др. На болотистыхъ мѣстахъ растутъ Scirpus paluster, Phragmites communis, Caltha palustris и др. обыкновенныя. Степь чрезвычайно монотонна: Verbascum phoeniceum, Euphorbia Gerardiana, Veronica, Scorzonera, Potentilla bifurca и др. Нѣсколько дальше у р. Илекъ масса Syrenia siliculosa; изъ новаго лишь Astragalus vulpinus, Onobrychis да Hyosciamus niger (27 мая). Слѣдующіе дни путь все по р. Илеку; группы Populus nigra въ смѣси съ Lonicera tatarica (въ цвѣту) и на болѣе высокихъ мѣстахъ Spiraea crenata; по сторонамъ рѣкъ старыя русла покрыты болотной растительностью. Далѣе число ивъ увеличилось еще Salix viminalis. Степь становится все обильнѣе солью, показываются ея выцвѣты; тутъ Atriplex verrucosa, Kochia prostrata и др. Пройдя водораздѣлъ между Илекомъ и Оромъ, вступили въ сухую степь, покрытую лишь Artemisia; углубленія впрочемъ были покрыты Caragana frutescens и Astragalus Onobrychis; сухіе холмы покрыты конгломератовымъ песчаникомъ, который тутъ преобладаетъ. Здѣсь опять встрѣченъ Alyssum spathulatum (=*Berteroa spathulata CAM.*), Pyrethrum съ большими цвѣтами (*Anthemis Trozkiana Claus*), Echinops Ritro (прошлогодн.), отцвѣтшій Alyssum tortuosum, отцв. Campanula Sibirica. Рѣченка Ташли-булакъ у подножія Мугоджаръ заросла Arundo Phragmites, Scirpus lacuster, Nymphaea alba и N. lutea (Nuphar).

8—13 іюня Мугоджарскія горы, діоритовыя[1]), возвышающіяся надъ степью на 200 ф. и съ жидкой растительностью (степной): Euphorbia Gerardiana, Pyrethrum achilleaefolium, Salvia (*dumetorum Andrz.*), Phlomis tuberosa, Verbascum phoeniceum и пр. Много Cotyledon roseum (Umbilicus leucanthus Ledb.). Окружающая степь представляетъ изъ себя соленосную глину лишь съ Salicornia herbacea, S. strobilacea (*Halocnemum*) и т. п.; вокругъ лагеря на берегу ручья въ большомъ количествѣ цвѣла Leuzea salina вмѣстѣ съ Phragmites, Glaux maritima и Oxytropis glabra (=*O. diffusa* Ledb.). На восточной сторонѣ Мугоджаръ часты сухіе стебли Megacarpaea laciniata и *впервые* появился Ceratocarpus arenarius; другая часть степи (хрящъ) покрыта

---

[1]) Собственно свѣдѣнія, относящіяся къ нашей области, начинаются отсюда отъ Мугоджарскихъ горъ. Лишь для полноты я включилъ сюда путь отъ Оренбурга.

Halimocnemis juniperina и Camphorosma ruthenica (*послѣднія 2 сомнительны*). На песчаномъ берегу р. Талдыкъ *впервые* появилась въ огромномъ количествѣ Sophora alopecuroides, въ ближайшей степи росла Dodartia orientalis, въ ключѣ Butomus umbellatus. Берега р. Иргизъ (14 іюня) безъ древесной растительности, покрыты Phragmites и Elymus (*sabulosus* MB.!), или песчаные и покрыты Sophora alopecuroides, Messerschmidtia (*Tournefortia*) Arguzia, Glycyrrhiza asperrima и G. glandulifera; на летучемъ пескѣ Corispermum hyssopifolium, Salsola Kali и Kochia; на возвышенной степи *впервые* встрѣчены Rosa berberidifolia, Convolvulus fruticosus и Acroptilon Picris. Въ небольшой песчаной пустынѣ вновь появились Phragmites, Elymus, Alhagi Camelorum и колючая Robinia съ красными цвѣтами (*Halimodendron argenteum!*); здѣсь же *впервые* встрѣченъ Calligonum Pallasii. Глинисто-солонцеватыя мѣста покрыты Brachylepis salsa, Salsola arbuscula, S. clavifolia, S. Kali и S. laricina (*послѣднія три сомнительны*); также Peganum Harmala и Tamarix. Далѣе въ песчаной степи по Иргизу найденъ кромѣ Calligonum Pallasia еще и другой видъ (*C. Murex Bge!*).

Пройдя Иргизъ, 23 іюня вступили въ преддверіе песчаной пустыни Каракýмъ, сначала песчаные холмы, затѣмъ ровная степь съ часто глинистой почвой: тутъ сразу появился саксаулъ Anabasis Ammodendron на огромномъ протяженіи, нерѣдко въ смѣси съ Ferula Asa foetida (по Бунге *F. persica* W.). Мѣстами встрѣчались пески и соляныя болотца съ ихъ характерными растеніями. По краямъ солончаковъ—(остатки) Rhinopetalum Karelini, Rheum Caspicum, Phelipaea, Megacarpaea, Moluccella tuberosa (вѣроятно *Eremostachys tuberosa* Bge). 25—29 іюня настоящая пустыня; здѣсь изъ новыхъ растеній Hyosciamus pusillus и Lepidium crassifolium, частые по всему Каракуму; затѣмъ на летучемъ пескѣ Ammodendron Sieversii и Spartium aphyllum (т. е. *Eremosparton!*); соляныя болотца покрыты вышеупомянутыми галофитами, а также Salicornia arabica (т. е. Kalidium arabicum); на песчаныхъ скатахъ масса Acanthophyllum spinosum. Отъ колодцевъ Алты-кудукъ экскурсія къ Аральскому морю (31 іюня). Берегъ его покрытъ густо камышемъ, такъ что видѣть моря нельзя; преобладающія солончаковыя растенія: Statice caspia, также саксаулъ, Salicornia (Halocnemum) strobilacea и S. (Kalidium) arabica; на глинистыхъ холмахъ Tamarix Pallasii, на берегу моря T. laxa (вѣроятно, *T. gracilis* W.). Вокругъ озера Айгирякъ (прѣсн.) роскошная растительность: Alhagi camelorum, Xanthium strumarium, Peganum Harmala, Echinospermum, желтая Nonnea и др.; глина съ солью покрыты Anabasis aphylla (?) и Lycium ruthenicum.

6 іюля (6—13) достигли Сыръ-дарьи; здѣсь растительность очень бѣдная (и сходна съ Каракумомъ): сплошь камышъ Phragmites, или въ смѣси съ чи (*Lasiagrostis splendens* !), огромное количество Sophora alopecuroides; на песч. холмахъ Ruta (вѣроятно, *Haplophyllum versicolor* F. et M. !) и крупный Echinops (*jaxarticus* Bge !). Въ рѣкѣ (Куванъ-дарья) растутъ: Nymphaea alba, Ranunculus fluviatilis, Polamogeton perfoliatus (+ *P. pectinatus* L. !), Butomus umbellatus, Alisma Plantago и Lemna; на берегу Leontodon

lividus (вѣроятно *Taraxasum glaucacanthum DC.*). Ceratocarpus arenarius покрывалъ степь (часто единственный кормъ для лошадей). На лѣвой сторонѣ Сыръ-дарьи (Кувань-дарья—Яны-дарья) найденъ Lycium (*Lycium turcomanicum F. et M.!*) и въ первый разъ Karelinia caspia, Salicornia caspia (т. е. *Halostachys caspia* CAM.!) и Atriplex patula; на барханахъ цѣлыя рощицы Tamarix ramosissima (вѣроятно, *T. Pallasi*) и кусты Calligonum polygonoides и C. Pallasia (*этихъ двухъ видовъ нѣтъ у Бунге*), Erodium oxyrrhynchum. Саксаулъ до 2 саж. высоты и 2 Tamarix достигаютъ здѣсь своего высшаго развитія. Пустыня Кизылъ-кумъ: саксаулъ, 2 Calligonum, Tamarix Pallasii, Astragalus, Convolvulus fruticosus (вѣроятно, *C. erinaceus* Ledb.), Ferula persica (*Dorema Ammoniacum Don!*) высотой въ 4 ф., изрѣдка Halimocnemis Sibirica (т. е. *H. villosa* Kar. Kir. и *H. macranthera* Bge.). Начиная отъ Бакали, кромѣ саксаула и Calligonum, часто не было совсѣмъ никакой растительности въ пустынѣ, то песчаной, то глинистой, то солончаковой. У кол. Джусали-сай крупная Ruta (т. е. *Haplophyllum robustum Bge!*), Agriophyllum latifolium F. et M., саксаулъ, Salsola crassa и S. arbuscula.

„Reise von Buchara nach Samarkand und zweiter Aufenthalt in Buchara" (стр. 77—192) [1]). Наблюденія надъ растительностью (осенней) отъ Бухары вверхъ по Заравшану до горъ Фонъ-тау (т. е. Гиссарскихъ):

По дорогѣ изъ Бухары въ Самаркандъ по краю каналовъ растутъ: Ceratocephalus falcatus, Trifolium pratense, Indigofera съ пузырьчатыми плодами (*Sphaerophysa salsula DC.!*), Sisymbrium officinale, Veronica orientalis (?), Polygonum (*P. Persicaria L.*), Solanum nigrum, Portulaca oleracea, Bidens tripartita, Cichorium divaricatum, Centaurea iberica, обыкн. Mentha, Lycopus europaeus (?), Plantago lanceolata и P. maxima. Мѣстами попадались небольшіе солончаки (съ налетами соли), здѣсь росли: Salicornia herbacea, Aster Tripolium, Mulgedium tataricum, Statice caspia (*S. otolepis* Schrenk ?), Spergula nodosa (вѣроятно, *Spergularia marginata*), Asperula humifusa, Polygonum acetosum (вѣроятно, *P. Bellardi* All.) и Tamarix Pallasii, обвитая Cuscuta и Cynanchum acutum. Въ пустынной мѣстности Мялікъ (стр. 87) флора была уже выжжена; тутъ росли Anabasis brachiata F. et M. (*Brachylepis eriopoda* Schrenk !), Salsola (вѣроятно, *S. carinata* CAM.), Halimocnemis sibirica (см. выше), Salsola tamariscina (?); Peganum Harmala, Alhagi Camelorum, Sophora alopecuroides, Acanthophyllum spinosum, Convolvulus erinaceus и 2 Artemisia. Недалеко Самарканда встрѣченъ впервые Lagochilus acutilobus (*L. inebrians* Bge!), Marrubium (*vulgare* L.!) и Convolvulus (*soydianus* Bge !). Между Самаркандомъ и Пенджикентомъ (4 сент.) нѣтъ ни деревьевъ, ни кустарниковъ, кромѣ Robinia (*Halimodendron argenteum*), на сухихъ холмахъ росли вездѣ Alhagi, Sophora, Astragalus (A. *leucospermus* Bge), Onobrychis, Phlomis (*thapsoides* Bge ?), Verbascum (*bactrianum* Bge.)

---

[1]) Эта глава до стр. 143 изложена словами самого Лемана (по его подробному дневнику, обработанному имъ вѣроятно по возвращеніи въ Бухару).

и V. phoeniceum, Agrimonia Eupatoria, Dipsacus (*silvester* L. β. *comosus* Ledb.!), Aster (*Calimeris altaica?*), Datura Stramonium (стр. 110).

Долина Заравшана выше Пенджикента покрыта кустарниками до 10 ф. вышиной, именно: Elaeagnus hortensis, Salix, Berberis vulgaris (*B. integerrima* Bge!), Robinia (*Halimodendron*), Rosa (*Lehmanniana Bge*!) и Tamarix (*arceuthoides Bge!*). Въ предгорьяхъ возлѣ Яръ-кишлака (6 сент.) Crataegus (*Azarolus L.*), Mespilus Cotoneaster (*Cotoneaster nummularia F. et M.*!), Ulmus, Salix (*alba*) и S. sp. Juniperus excelsa, Amygdalus (*Bucharica* Korsh.!), 2 Rosa (*R. maracandica Bge* и *R. Lehmanniana Bge*), Caragana (*Colutea cruenta* Ait.); возлѣ Урмитана высокая Tragopyrum (*Atraphaxis pyrifolia* Bge!), Lonicera (*persica J. et Sp.*), Pistacia vera, Ulmus campestris, Juniperus Sabina (*J. excelsa* MB.), Celtis australis, 3 вида Crataegus, Zygophyllum atriplicoides; а изъ травъ степные Alhagi, Peganum Harmala, 3 Verbascum, Ferula persica (вѣроятно, *F. Jaeschkeana Vatke*).

По р. Фонъ до крѣпости Фонъ-Сарвадй (10 сент., стр. 121) найдены: Delphinium barbatum Bge, Mathiola obovata Bge, Sisymbrium decipiens Bge., Lepidium lacerum CAM., Pachypterygium brevipes Bge, Capparis herbacea, Alsine globulosa CAM., Althaea pallida W. K., Cissus aegirophylla Bge., Geranium collinum, Steph., Impatiens parviflora DC. [1]). Изъ древесныхъ Berberis vulgaris съ черн. плод. (=*B. integerrima* Bge!). Juniperus excelsa, Tragopyrum (*Atraphaxis pyrifolia* Bge.), Lonicera (*Persica* Jaub. et Sp.), Amygdalus (*bucharica* Korsh.) и др.; по рѣкѣ Elaeagnus и Rosa (*Lehmanniana* Bge.). Удивительно было то, что степная растительность заходитъ въ горы до подъальпійской области: на берегу ледянаго ручья растутъ галофиты (стр. 122): Eurotia ceratoides, Kochia prostrata, Halogeton glomeratus, Salsola Kali, S. crassa MB. (*S. subaphylla* CAM.?), S. rigida Pall., S. brachiata Pall (?), Glycyrrhiza glandulifera, Lepidium latifolium (*lacerum* CAM. β. *persicum* Bge.), Dodartia orientalis, Peganum Harmala, Cichorium, Koelpinia linearis, Echinops persicus (*E. maracandicus* Bge), Mulgedium tataricum, Acroptilon Picris, Tamarix. Возлѣ Вайрабада въ щели скалъ Statice ulicina (*Acantholimon tatarica* Boiss.), Serratula (*sogdiana* Bge) и Arenaria. Какъ горючій матеріалъ идутъ стебли Ferula persica (очевидно, *F. Jaeschkeana* Vatke). Въ альпійской области (стр. 132—134) горъ Каратау (т. е. Гиссарскаго хребта) бросается въ глаза отсутствіе карликовой березы, Rhododendron и другихъ, столь характерныхъ для альпъ Европы [2]); преобладалъ Polygonum alpinum 3 ф. выс. (P. songaricum Schrenk. или P. polymorphum Ledb.), крупная Phlomis (по Бунге *Eremostachys superba* Royle?), Bartsia съ крупными желт. цв., неизвѣстныя крупныя Labiatae (очевидно, *Morina Lehmanniana* Bge!); неизвѣстное Umbellifera (*Libanotis Lehmanniana Bge!*), двѣ Artemisia (изъ нихъ одна *A. Lehmanniana* Bge!), высокая до 2 фут. Swertia съ бѣлыми цв. (*S. lactea* Bge.!), 2 Pedicularis (*P. lasios-*

---

[1]) Только эти немногія растенія стоятъ съ именемъ автора.

[2]) Нельзя не отмѣтить этихъ двухъ интересныхъ наблюденій: непосредственное соприкосновеніе степной флоры съ альпійской и отсутствіе въ высокихъ горахъ Rhododendron и др. характерныхъ для альпъ Европы растеній, что́ замѣчено первымъ путешественникомъ.

tachys Bge.). На сухихъ склонахъ 2 Carduus (одинъ есть *Cirsium lappaceum* MB. γ. *monocephalum* Bge; другой вѣроятно Cousinia), Astragalus (вѣроятно Oxytropis Lehmanni Bge), Hedysarum (*H. Lehmannianum* Bge!) и Statice ulicina (= *Acantholimon tatarica* Boiss.). На скалахъ отцвѣтшія 3 Potentilla (*P. Gerardiana Lindl.*, *P. bifurca* L., *P. insignis Royle?*); Леманъ упоминаетъ объ одной Silene очень схожей съ S. Pumilio L., которая затеряна (безспорно, это *S. odontopetala Fenzl.!*), 2 Draba (одна изъ нихъ по Бунге есть *D. lasiophylla Royle?*), Sedum (*algidum Ledb.* β. *longifolium Bge*). Недалеко отъ снѣга цвѣли еще Thymus (*Serpyllum* L.!), Dracocephalum (вѣроятно, *Hyssopus officinalis L.* ε. *alpinus Bge*) и 3 вида Erigeron (несомнѣнно: *Erigeron uniflorus L.*, *Haeterochaeta leucophylla Bge* и *H. Pseud-Erigeron Bge!*). У подножія перевала, ведущаго къ оз. Кулй-калóнъ (стр. 139), росли почти исключительно Artemisia Dracunculus, Asperugo procumbens, Veronica Anagallis, Polygonum alpinum, Alchemilla pubescens MB. (*A. vulgaris L.* β. *subsericea Koch!*) и Cineraria Sibirica (*Ligularia thyrsoidea DC. v. alpina Bge.!*). Вокругъ озера Кули-калонъ густой лѣсъ Juniperus excelsa, крупныя деревья до 3 саж., съ подлѣскомъ изъ Lonicera (*persica* Jaub. et Sp.), Berberis vulgaris (*B. integerrima Bge!*), на склонахъ древовидная Ephedra subalpina Lehm. (*E. equisetina Bge!*), Colutea cruenta; на влажныхъ мѣстахъ цвѣла еще маленькая Gentiana (*Pleurogyne carinthiaca Grisb.!*). Ниже пошелъ лиственный лѣсъ изъ Sorbus Aucuparia, Acer platanoides (*A. laetum CAM.!*), 2 вида Crataegus.

Въ октябрѣ возлѣ Самарканда наблюдались Lagochilus (*inebrians Bge*), Acanthophyllum spinosum, Ceratocarpus arenarius, Phlomis (*thapsoides* Bge), Halogeton (вѣроятно, *Girgensohnia diptera* Bge), Sophora alopecuroides, Peganum Harmala, Alhagi Camelorum, Onobrychis, Artemisia Absinthium, Kochia prostrata, Camelina sativa (*C. microcarpa* Andrz.), Rosa berberidifolia.

Въ главѣ „Zweiter Aufenthalt in Buchara" (стр. 178—192) имѣются нѣкоторыя наблюденія надъ весенней флорой въ окрестностяхъ Бухары въ 1842 году и ея развитіемъ: 23 февр. появились Ranunculus aquatilis, Veronica (вѣроятно, *V. Buxbaumii* Ten.), листья Atriplex; 23 марта появилась Tulipa (*Lehmanniana* Merckl.), Adonis (*aestivalis* L.).

Въ главѣ „Rückreise von Buchara nach Orenburg im Sommer des Jahres 1842" (стр. 265—292) имѣются наблюденія надъ растительностью на обратномъ пути отъ Бухары до Оренбурга (съ 8 апр.). Возлѣ Варданси по правой сторонѣ Заравшана росли Zygophyllum (*miniatum Cham.!*), Sophora, Alhagi, Peganum, Astragalus (*Turczaninowii* Kar. Kir.). Въ степи множество Ferula persica (*Scorodosma foetidum Bge!*), а между ними разныя растенія: Iris (*filifolia* Bge и *I. Songarica* Schrenk), Allium (*Caspium MB.*), Mathiola (*chenopodiifolia* F. et M.!), Asphodelus (вѣроятно, *Ixiolirion tataricum Herb.!*), Nonnaea (вѣроятно, *Arnebia cornuta* F. et M.), Isatis (*Chartoloma platycarpum* Bge!), Zygophyllum (*Eichwaldi* CAM. и Z. *miniatum* Cham.), Astragalus (*albicans* Bong. var. *incanus* Bge!), Serratula (*Cousinia affinis* Schrenk), отцв. Tulipa (*Sogdiana Bge!*) и др. (11—12 апр., стр. 268—269). За колодцемъ Назарбай-кудукъ пошла глинисто-солонцеватая степь въ перемежку иногда съ песчаными холмами, прорѣ-

занная невысокими горами; тутъ встрѣчалась Leontice vesicaria. Но сѣвернѣе Тюменбая степь рѣзко измѣнилась: пошла песчаная пустыня Баткáкъ-кýмъ; растительность совсѣмъ иная, чѣмъ въ глинистой степи: саксаулъ и два вида Calligonum (*leucocladum* Schr. и C. *eriopodum* Bge), Ammodendron (*Karelini F. et M.!*). Возлѣ колодца Юсъ-кудукъ, лежащемъ въ скалистомъ ущельѣ, наблюдались (стр. 277): Carex physodes, Poa vivipara, Bromus tectorum, кустарниковая Artemisia (*eriocarpa Bge!*), Peganum Harmala, Eurotia ceratoides, Salsola arbuscula, Ammodendron (*Karelini* F. et M.), кустарн. Astragalus (вѣроятно, *arborescens Bge*), Ferula persica (т. е. *Scorodosma foetidum* Bge). На сланцахъ росла карликовая растительность, преимущественно Cruciferae: Malcolmia africana, Chorispora stricta (= *Diptychocarpus*), Alyssum minimum, Meniocus linifolius, Tetracme quadricornis, Leptaleum, разн. Sisymbria (очевидно, *Streptoloma desertorum* Bge., *Dontostemon scorpioides* Bge., D. *grandiflorus* Bge.), Euclidium syriacum, Goldbachia laevigata, Isatis, маленькіе Astragali, Hypecoum pendulum, 2 Papaver (*P. pavoninum* Schrenk и *Roemeria orientalis* Boiss.), Matricaria (*lamellata Bge*) и Erodium oxyrhynchum; Leontice vesicaria, Nonnaea picta, Echinospermum (*E. heterocarpum* Bge., *E. laevigatum* Kar. Kir.), Anabasis cretacea Pall. и Halimocnemis juniperina CAM. (=*Nanophyton caspicum* F. et M.).

Къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи (13 мая, Малибашъ) растительность запоздала въ своемъ развитіи: Convolvulus fruticosus, Ammodendron (*Sieversii* Fisch.), Calligonum Pallasia.

Извлекши все, что̀ можетъ быть интересно для характеристики растительности, изъ этого дневника Лемана, я долженъ замѣтить слѣдующее. Редакція сдѣлала большой и непростительный промахъ, не пригласивши для ботанической его части ботаника и притомъ того ботаника (А. Бунге), который обрабатывалъ коллекціи Лемана, а напечатала ботаническій дневникъ въ его первоначальномъ видѣ. Результатомъ было то, что значительная часть растеній обозначена совершенно невѣрно и во всякомъ случаѣ не соотвѣтственно обработкѣ Бунге; вслѣдствіе этого допущено достаточно несообразностей, напр., то, что̀ Леманъ называетъ Robinia, есть Halimodendron; непонятны Sycium, Atriplex glaucosum, Cychoria futilus (стр. 167), Septalea pygmaea (стр. 190); то, что̀ названо особымъ видомъ *Digitalis* (родъ этотъ совсѣмъ не встрѣчается въ Средней Азіи), есть Sesamum. Названіе Astragalus Trautvetteri (стр. 286) употреблено раньше Леманомъ, чѣмъ Бунге; наконецъ Леманъ самъ описалъ, хотя кратко, новый видъ *Ephedra subalpina Lehm.* (стр. 140, примѣч.), который затѣмъ Бунге по незнанію вторично описалъ какъ E. equisetina. И т. д. Вообще этотъ дневникъ безъ комментаріевъ часто совсѣмъ непонятенъ.

Коллекція Лемана была собрана тщательно и очень тщательно обработана Бунге. Если еще *теперь*, благодаря точному обозначенію мѣста, времени, сбора растеній можно многое исправить, то тѣмъ болѣе это было возможно *тогда*. Я по мѣрѣ возможности старался сдѣлать эти исправленія въ скобкахъ. Между тѣмъ извѣстно, что

коллекціи Лемана были составлены по участкамъ. Пользуясь этимъ, можно было бы въ свое время къ дневнику прибавить немало другихъ данныхъ изъ гербарія и тогда могъ бы получиться весьма полный и интересный очеркъ флоры (особенно весенней).

131. Лидскій (Семенъ Александровичъ), Горныя окрестности Ташкента. («Туркест. Вѣдом.» 1887. № 48).

Описывая свою экскурсію въ ближайшія къ Ташкенту горы въ іюнѣ 1887 г., авторъ между прочимъ касается растительности. Послѣ скучной однообразной равнины—Канджигалинскія горы (продолженіе Аксай или Алатау) и р. Сой. Растительность сильно выгорѣла. Дикій шиповникъ, „мѣстный видъ Ampelopsis, съ цѣльными неразрѣзными листьями“ жимолость (Lonicera coerulea и L. nummulariaefolia), таволга (Spiraea hypericifolia), деревцо похожее на черемуху (*Prunus Mahaleb ?*); стебли Eremurus Olgae, горный ревень Allium Karataviense. Высокая гора Токале была покрыта свѣжей растительностью. Тутъ росли Eremurus Kaufmanni, Viscaria vulgaris, Lamium album L. (называемый почему то аптечнымъ шалфеемъ Salvia officinalis); рѣже встрѣчались Carex caespitosa L., Carum Carvi L. и др.; у вершины Juniperus Pseudosabina. Отъ горы Токале перевалъ къ сел. Неучъ или Навишъ.

132. Липскій В. И. (Владиміръ Ипполитовичъ), Ботаническая экскурсія за Каспій. («Зап. Кіев. Общ. Ест.» XI. № 2, 1891, стр. 1—22; также отд. оттискъ: Кіевъ 1889. 22 стр.).

Во вступленіи (стр. 1—4) авторъ указываетъ на недостаточную изслѣдованность Закаспійской области и на неожиданные результаты своей меленькой коллекціи, давшей достаточно новостей. А затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе растеній, собранныхъ въ іюнѣ — іюлѣ 1887 и 1889 г. имъ лично и И. М. Слуцкимъ весной (стр. 5—22):

„Списокъ растеній, собранныхъ преимущественно въ Закаспійской области“.

Всѣхъ 173 формы (виды и разновидности), въ томъ числѣ 5 новыхъ видовъ и 4 разновидности: Acanthophyllum brevibracteatum (стр. 6), A. latifolium (6), Reaumuria reflexa (7), Zygophyllum Eichwaldi CAM. v. reflexum (8), Cousina dichacantha (12), Arnebia cornuta Boiss. β. angustata (16), Phelipaea trivalvis Trautv. β. lanuginosa (16), Suaeda maritima L. β. abunda (17), Calligonum minimum (19).

133. Lipsky W. H., Revisio generis Aphanopleura (Umbelliferae). («Bull. de l'Acad. Imp. d. sc. d. St.-Pétersbourg» 1896. T. IV. № 4, 373—381; и отд. оттискъ).

Авторъ болѣе подробно описалъ р. Aphanopleura, присоединивши къ одному прежде извѣстному (кавказскому) виду A. trachycarpa Boiss. еще два вида средне-азіатскихъ, относимыхъ прежде къ другимъ родамъ, именно A. leptoclada стр. 377 (Carum leptocladum Aitch. et Hemsl.) и A. capillifolia стр. 379 (прежде Pimpinella capillifolia Rgl. et Schmalh.). Дано полное описаніе каждаго вида на

основаніи всѣхъ извѣстныхъ коллекцій, а въ концѣ болѣе полная характеристика рода Aphanopleura.

134. Lipsky W. H., Valerianellae Turkestanicae. («Bull. de l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Pétersbourg». 1896, T. IV. № 4, 383—387; также отд. оттискъ).

Перечислены всѣ виды р. Valerianella, числомъ 14, обитающіе въ Средней Азіи. Статья составлена исключительно на основаніи фактическаго матеріала,—который только найденъ въ коллекціяхъ Импер. Ботан. Сада. Указаны всѣ извѣстныя мѣстонахожденія. Отмѣчена лишь новая разновидность: V. diodon Boiss. β. Kokanica (стр. 384).

135. Липскій В. И., Флора Кавказа. Сводъ свѣдѣній по флорѣ Кавказа за двухсотлѣтній періодъ ея изслѣдованія, начиная отъ Турнефора и кончая XIX в. («Труды Тифл. Бот. Сада» вып. IV. Спб. 1899).

Въ VI главѣ: „Сравнительный ботанико-статистическій очеркъ Кавказа" (стр. 503—550) авторъ приводитъ нерѣдко сравненіе флоры Кавказа съ Средней Азіей (стр. 531—535, 547), находя извѣстное сходство вост. Закавказья съ Средней Азіей.

136. Липскій В. И., Матеріалы для флоры Средней Азіи. I. **Lipsky** W., Contributio ad floram Asiae Mediae. I. («Acta Horti Petrop.» XVIII, 1900, стр. 1—146 и отд. оттискъ).

Представляетъ собой съ одной стороны попытку разобраться критически въ весьма запутанной туркестанской флорѣ, а съ другой результаты обработки коллекцій, собранныхъ авторомъ въ 1896, 1897 и 1899 гг., главнымъ образомъ въ предѣлахъ Бухары. Всего авторомъ разобрано критически и описано вновь 104 вида, кромѣ того нѣсколько въ примѣчаніи. Въ томъ числѣ новые роды изъ сем. Umbelliferae: Korshinskia (стр. 59) и Galagania (стр. 62).

Новые виды 28 слѣдующіе: Delphinium Turkmenum (стр. 2. № 2), Arabis Karategina (5. № 4), Peltaria Turkmena (8. № 6), Physalidium graelsiaefolium (12. № 8), Megacarpaea gracilis (13. № 9), Stubendorffia aptera (17. № 12), Astragalus cornu bovis (23. № 18), A. vicarius (25. № 19), A. Macropodium (26. № 20), A. Baissunensis (32. № 25), A. Agameticus (38. № 30), A. Litwinowi (39. № 32), A. involucratus (46. № 35), Lathyrus Mulkak (49. № 36), Onobrychis grandis (53. № 39); **Korshinskia** Olgae (59. № 41), **Galagania** fragrantissima (62. № 42), Hymenolaena (Pleurospermum) Darwasica (72. № 46), Schrenkia insignis (73. № 47), Valerianella Aralo-caspia (79. № 50); Rhaponticum nanum (80. № 51), Saussurea Masarica (81. № 52); Dionysia Hissarica (83. № 53); Salvia Baldshuanica (89. № 58), Ixiolirion Karateginum (108. № 72); Allium Barsczewskii (114. № *75 пропущено*), A. Komarowi (129. № 91), A. Baissunense (140. № 101).

Новая разновидность Arabis Tibetica H. et Th. v. Bucharica (стр. 4. № 3).

Кромѣ того критически разобранъ цѣлый рядъ видовъ, особенно же изъ рода Allium; уничтожены роды Fedtschenkoa и Kaufmannia, возстановлены и подробнѣе описаны роды Winklera Rgl. и Schtschurowskia Rgl.

Описанія весьма подробныя (полатыни и порусски), съ множествомъ географическихъ данныхъ, распредѣленныхъ по областямъ. Нѣкоторые прежде считавшіеся рѣдкими виды оказались чрезвычайно распространенными. Обращаетъ на себя вниманіе Dionysia Hissarica, родъ неизвѣстный въ Туркестанѣ, за исключеніемъ Закаспійской области.

137. Липскій В. И., Горная Бухара. Результаты трехлѣтнихъ путешествій въ Среднюю Азію въ 1896, 1897 и 1899 годахъ. Часть I. Гиссарская экспедиція 1896 г. С.-Петербургъ, 1902, 318 стр. in 4°.

(Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. подъ ред. И. В. Мушкетова).

Въ этой работѣ описываются подробно всѣ путешествія автора по Средней Азіи въ теченіи трехъ лѣтъ 1896, 1897 и 1899 (изслѣдована была за это время почти вся Бухара). При описаніи путешествія въ хронологическомъ порядкѣ, въ различныхъ мѣстахъ описывается и растительность; упоминаются или отдѣльныя характерныя растенія, или дается характеристика флоры ущелій, перевалов, альпійской области и т. д. Приводить здѣсь эту характеристику нѣтъ никакой возможности, какъ вслѣдствіе большого объема книги и массы упоминаемыхъ растеній, такъ и вслѣдствіе того, что напечатана лишь I часть.

138. Лисневскій В. И., Горные лѣса Ферганской области. Очеркъ В. И. Лисневскаго. («Лѣсной Журналъ» 1885, № 7—8; приложеніе стр. 1—42, № 9, стр. 43—74. Нов. Маргеланъ 1884).

Эта работа, снабженная примѣчаніями другого знатока Туркестана, Н. И. Королькова, состоитъ изъ 4 главъ и представляетъ собой описаніе и характеристику лѣсовъ Ферганы.

Въ I главѣ: „Характеръ мѣстности, почв. и климат. условія" (стр. 1—17) авторъ кратко характеризуетъ область, говоритъ о почвахъ, гдѣ произрастаютъ лѣса, преимущественно суглинокъ, но лѣсъ встрѣчается и на скалистой, щебнистой; мѣстами же въ альпійскомъ и подъальп. поясахъ (отъ 7.200′) встрѣчается перегнойная почва до 3/4 аршина глубиной и рѣдко черноземъ (въ Андижан. у. Каракуль; въ Наманган. у.: уроч. Бишъ-колъ, Кашка-Машатъ и Гауранъ-Шахъ). Ферганѣ недостаетъ воды для орошенія. Климатъ (стр. 10—16) холоднѣе, чѣмъ бы слѣдовало сообразно широтѣ (вслѣдствіе чего отсутствуютъ вѣчно-зеленыя деревья) и весьма континенталенъ, вслѣдствіе чего степную флору можно встрѣтить на высотѣ 5.600′ (напр., Stipa) и столь же выжженную и печальную, какъ на равнинѣ. Лѣса представляютъ государственную собственность, находятся въ

малодоступныхъ мѣстахъ и ущельяхъ, гребни горъ почти всегда лишены деревьевъ.

Въ главѣ II: „Древесныя и кустарныя породы, произрастающія въ горахъ Ферганской обл. и общая характеристика горныхъ лѣсовъ" (стр. 17—42) авторъ перечисляетъ всѣ лѣсныя породы, описывая (иногда подробно) общій видъ, размѣры, почву и распространеніе каждой породы, а также сообщаетъ другія данныя, — вертикальное распространеніе, характеръ древесины, употребленіе, время цвѣтенія и плодоношенія, туземныя названія и т. д. Къ сожалѣнію авторъ *не указываетъ латинскихъ названій*, а лишь туземныя и русскія, а потому не всѣ указываемыя имъ породы намъ понятны. Всего имъ описано 67 породъ деревьевъ и кустарниковъ:

Арча (4 породы: кара-арча, кизылъ-арча, саурь-арча, урюкъ-арча), пихта (карагай), ель (карагай), рябина (читтынъ), абрикосъ (урюкъ), грецкій орѣхъ (джангакъ, джангалякъ), береза (каынъ), 3 клена (шаугатъ и 2 подъ назв. акъ-чичекъ), ясень (шумталъ, шунгъ), облѣпиха (сарканакъ, чичарканакъ), горный тополь, осокорь (таутерякъ), тополь душистый (тугаракъ), тополь разнолистный (бакатерякъ, Populus alba), тополь пирамидальный (мурза-тирякъ), ветла (талъ, Salix pentandra), су-талъ и сарыталъ, мужлюмъ-талъ, козья ива (Salix capraea), боярышникъ (дулёна), альмачёкъ дулёна (Crataegus sp.?), слива (тагъ-алыча, али-бухара), дикая груша (альмрутъ), лѣсная яблоня (альма), вишня (Prunus Mahaleb), дикій миндаль (бадамъ), шелковица (тутъ), 3 жимолости (шильви), Symphoricarpus (шильви)[1]), желѣзное дерево (каркасъ, катарангу), фисташка (пста, Pistacia vera), Мойсѣева палочка (асса мусса), Zyzyphus sativa (чилянъ, унаби), мооръ, ирга или иргай (учь-кады, Cotoneaster), барбарисъ съ черн. плод. (карахатъ), барбарисъ съ красн. плодами, виноградъ съ черн. пл. (узюмъ), ломоносъ (Clematis), ломоносъ (гаперикъ), шиповникъ горный (гулерано), шиповникъ (Rosa sp. съ бѣлыми цв.), шиповникъ (почадаронъ, съ желт. цв.), гребенщикъ или тамариксъ (юлгунъ, джангиль), юлгунъ (Myricaria), 4 таволги; хоръ-зурунгъ (Atraphaxis?), рожечникъ (моргоу, Cercis siliquastrum), загоса (Ephedra), Zygophyllum, груша боярышниколистная, казамъ-бузаръ (Prunus sp.), малина (ходжакатъ, худжакатъ), ежевика (мурмынджакъ, мамаджіакъ), черная смородина (карахатъ, малтыки карахатъ), бось-караганъ (Caragana jubata?), Cytisus sp.? (алтыхана), Colutea Orientalis, бересклетъ (гія, Evonymus)[2]), Astragalus и Ononis, кустарникъ изъ Rhamneae.

Древесныя и кустарныя породы распредѣлены въ вертикальномъ направленіи извѣстной послѣдовательности (которую за отсутствіемъ латинскихъ названій передать трудно).

[1]) Вѣроятно, не Symphoricarpus, а жимолость съ бѣловатыми плодами (Lonicera).

[2]) Въ примѣчаніи (стр. 40) Н. И. К. прибавляетъ: „имѣется вѣчно зеленый видъ Evonymus, часто стелющійся, съ вѣтвями до 3 арш. (по р. Кокъ-су, прит. р. Чирчика, близь сел. Бурчъ-муллы").

Въ главѣ III: „Состояніе горныхъ лѣсовъ; взглядъ туземцевъ на лѣса и удобства горныхъ путей сообщенія“ (стр. 43—60) вычислены по уѣздамъ всѣ извѣстныя лѣсныя площади, которыя въ 6 уѣздахъ занимаютъ 333.012 десятинъ, перечислены лучшіе извѣстные участки и приведены другія статистическія свѣдѣнія болѣе спеціальнаго характера (употребленіе разныхъ породъ, неудобства путей сообщенія и т. д.).

Наконецъ глава IV: „Краткій историческій обзоръ лѣсного дѣла въ Ферганѣ“ (стр. 60—74) имѣетъ спеціальный интересъ.

139. Litwinow D. J. (**Литвиновъ** Дмитрій Ивановичъ), Plantae turcomanicae annis 1897 et 1898 lectae, elaboratae et editae.

Подъ этимъ именемъ былъ изданъ гербарій (вып. I) и къ нему приложенъ литографованный списокъ 481 №№ растеній, собранныхъ въ Закаспійской области вообще и главнымъ образомъ возлѣ Асхабада; число видовъ значительно меньше (около 300) вслѣдствіе того, что многіе повторяются по нѣскольку разъ. Списокъ имѣетъ лишь предварительное значеніе, пока всѣ описанія не появятся въ печати, и кромѣ того представляетъ лишь первый выпускъ. Изъ растеній упомянуты лишь намѣченные новые виды: № 99 Nardurus pusillus, 184 Piptatherum turcomanicum, 211 Aristida arachnoidea; 258—261 Calligonum arborescens; 289—291 Salsola turcomanica, 358 Salsola praecox, 427 Ranunculus pulsatillaefolius, 428—429 Ranunculus Kopetdaghensis, 479 Corydalis macrocalyx. Кромѣ того одинъ видъ, установленный мной, Delphinium Turkmenum Lipsky (№ 446—448).

140. Litwinow D., Florae turkestanicae fragmenta. Auctore D. Litwinow («Труды Ботан. Музея Имп. Акад. Наукъ». Вып. I. 1902, стр. 12—22; отд. отт. 11 стр. in 8⁰).

Описано 11 новыхъ видовъ изъ разныхъ областей Туркестана: 1. Draba media (стр. 12); 2. D. Tranzschelii; 3. D. alajica (стр. 14); 4. Reseda bucharica (стр. 15); 5. Amygdalus Petunnikowi (стр. 16); 6. Pirus Korshinskyi (стр. 17); 7. P. bucharica (стр. 18); 8. Limodorum turkestanicum (стр. 18); 9. Carex desertorum (стр. 19); 10. Festuca exigua (Nardurus pusillus *Litw.* Plant. Turcom., стр. 10); 11. Aristida arachnoidea (стр. 22). Изъ нихъ 2 вида (№ 10 и 11) были изданы (въ гербаріи) *Litw.*, Pl. Turcom. exs. (*см. слѣд.*).

141. Литвиновъ Д., Растенія Закаспійской области. Собралъ и обработалъ Д. Литвиновъ. Вып. I. Plantae Turcomaniae (Transcaspiae). Legit et elaboravit D. Litwinow. («Труды Ботан. Музея Имп. Акад. Наукъ». Вып. I. 1902, стр. 23—46; отд. отт. 24 стр. in 8⁰).

Въ краткомъ предисловіи авторъ поясняетъ, что растенія имъ собраны преимущественно возлѣ Асхабада и окрестныхъ мѣстахъ, частью и въ другихъ мѣстахъ, какъ Красноводскъ, Джебелъ, вер-

ховья Сумбара, Мервъ, Ренетекъ и др. Кромѣ того въ списокъ вошли и нѣкоторыя растенія, собранныя С. И. Коржинскимъ. Растенія, здѣсь перечисленныя (гербарій), были изданы подъ названіемъ *Litwinow*, Plantae Turcom. exsiccatae.

Въ этомъ первомъ выпускѣ (Ranunculaceae-Violaceae) всего перечислено 145 видовъ, не считая разновидностей: Ranunculaceae 26, Berberideae 4, Papaveraceae 9, Fumariaceae 4, Cruciferae 93, Capparideae 3, Resedaceae 3, Cystaceae 1, Violaceae 2. Въ томъ числѣ описано новыхъ видовъ 6: № 13. Ranunculus pulsatillifolius (стр. 25); 14. R. kopetdagensis (стр. 26); 41. Corydalis macrocalyx (стр. 30); 59. Erysimum gaudanense (стр. 33); 74. Sisymbrium turcomanicum (стр. 36); 79. Malcolmia hispida (стр. 37). Новыя разновидности: 17. Ranunculus muricatus L. var. tripartitus (стр. 27); 31. Papaver laevigatum MB. var. erosum (стр. 29); 65. Sisymbrium pumilum Steph. varr. reflexum, bienne и elongatum (стр. 35). Указаны мѣстонахожденія, время сбора и нерѣдко высота въ футахъ (для горныхъ растеній).

М.

142. (**Маевъ** Н. А.) Долины Вахша и Кафирнагана. I. Изъ Шаара въ Сарыджуй, чрезъ Ташкурганъ. II. Отъ Кабадіана до Гиссара. III. Отъ Порака горами до Курганъ-тюбе. («Туркест. Вѣд.» 1883. № 24, 25).

Авторъ (*не подписанъ*) въ 1879 г. въ составѣ „Самарской ученой экспедиціи“ изслѣдовалъ долины Вахша и Кафирнагана. Описывая путь изъ Шаара въ Яккабагъ, Ташкурганъ и Сарыджуй (№ 24), онъ между прочимъ описываетъ и растительность ущелья р. Сангардакъ. Сначала (начиная отъ Бахчинской щели) преобладаетъ арча (Juniperus Pseudosabina); ниже сначала примѣшивается, а затѣмъ ее совершенно замѣняетъ кленъ (Acer tataricum). Ниже по долинѣ деревья узколистнаго тала (Salix sp.) и деревья гребенщика (Tamarix floridus), покрытые роскошными кистями красноватыхъ цвѣтовъ. Еще ниже начинается полоса тутовъ (Morus alba) и желѣзнаго дерева (Celtis sp.). Наконецъ въ нижнихъ частяхъ ущелья начинаетъ попадаться урюкъ (Prunus Armeniaca), далѣе вишни и слива. Тополь, карагачъ (Ulmus campestris) и другія деревья культурнаго пояса встрѣчаются только въ сел. Бахча и Сангардакъ. Изъ кустарниковъ шиповники (разные) и барбарисъ встрѣчаются еще въ поясѣ арчи. Ниже къ нимъ примѣшивается боярышникъ (Crataegus), Caragana jubata, жимолость (Lonicera div. sp.) и кусты Colutea arborescens. Еще ниже кусты дикой вишни и приземистыя яблони. Въ одномъ мѣстѣ встрѣтилось нѣсколько фиговыхъ кустовъ (Ficus Carica) съ мелкими, но съѣдобными плодами, очевидно, отъ прежняго сада (№ 24).

Берегъ р. Кафирнагана выше Кабадіана покрытъ тугаями, поросшими джидой, таломъ, тутомъ и высокими кустами гребенщика. На г. Бабатагѣ лѣсъ, состоящій изъ арчи и фисташки, богатыя горныя пастбища (№ 25).

143. Maximowicz C. J. (**Максимовичъ** Карлъ Ивановичъ), Adnotationes de Spiraeaceis. («Acta Horti Petrop.» VI., I. 1879. стр. 105—261.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 863.

Авторъ значительно переработалъ сем. Spiraeaceae, отдѣливши его совершенно отъ Pomaceae и Rosaceae, а также выдѣливши родъ Filipendula (причисленный имъ къ Rosaceae и отдѣленный отъ Spiraea), Aruncus и пр. Другіе роды, причислявшіеся прежде къ Spiraeaceae, отнесены къ другимъ семействамъ. Въ описательной части (Spiraeacearum enumeratio, стр. 162—258) перечислены и описаны 70 видовъ (въ 17 родахъ) всего сем. Spiraceae, съ указаніемъ ихъ географическаго распространенія; описанъ также новый *родъ* Sibiraea (стр. 213) изъ Алтая и Тянь-шаня; въ числѣ ихъ 17 видовъ, произрастающихъ въ предѣлахъ Россіи; въ частности въ Средней Азіи 4 рода и слѣдующіе 8 видовъ: Spiraea hypericifolia Lam. (стр. 177), S. crenifolia CAM. α. Pallasiana Maxim. (стр. 180), S. chamaedrifolia L. v. flexuosa Maxim. (186), S. media Schm. (187), S. trilobata L. (197); **Sibiraea** laevigata (L.) Maxim. gen. n. (стр. 213—216); Sorbaria sorbifolia ABr. (223); Spiraeanthus Schrenkianus (F. et M.) Maxim. (227).

Кромѣ того изъ Rosaceae Filipendula hexapetala Gilib. (247). Всего 9 формъ.

144. ***(Massee, Массu)***, Fungi exotici. Russian Asia. («Bull. of miscell. inform.» 1899. № 153—154. Octob. 165; 1901. № 175—177, p. 150).

Въ этихъ безъимянныхъ рубрикахъ описаны нѣкоторые грибы изъ русскихъ предѣловъ: въ первой статьѣ Paxillus Osteopaeon Massee sp. n. (впрочемъ изъ Монголіи) и во второй—Phyllachora Heraclei Fuckel (на Hieracium lanatum Mchx., по р. М. Кебинъ, собр. А. Регель) и Coniothecium Acanthophylli Massee sp. n. (на Acanthophyllum spinosum CAM., собр. возлѣ Мерва А. Регель).

145. Meinshausen K. (**Мейнсгаузенъ** Карлъ Ѳедоровичъ), Die Cyperaceen der Flora Russlands insbesondere nach den Herbarien der Akademie der Wissenschaften bearbeitet von K. Fr. Meinshausen, weiland Conservator am Botanischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. durchgesehen und herausgegeben von J. Klinge und W. Komarow. («Acta Horti Petrop.» XVIII. 1900, стр. 221—415).

Эта работа представляетъ собой рукопись автора, которую послѣ его смерти къ сожалѣнію нѣсколько поспѣшно рѣшено было напечатать. Рукопись, хотя въ фактическомъ отношеніи была закончена, далеко не обработана въ литературномъ смыслѣ (особенно латинск. языкъ), что̀ представило не мало затрудненій. Фактически провѣрка принадлежитъ В. Л. Комарову, насколько это было возможно; ему же принадлежатъ и дополненія („Addenda“). Тѣмъ не менѣе несоотвѣт-

ствіе между рукописью и гербаріемъ во многихъ случаяхъ осталось; точно также исправить чужую работу (не смотря на то, что ею занималось 3 человѣка) оказалось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что исправленіе это происходило уже во время печатанія. (См. объ этомъ мое предисловіе „отъ редакціи").

Авторомъ произведенъ пересмотръ всѣхъ Cyperaceae русской флоры, которыхъ сравнительно съ Ледебуровской Flora Rossica оказалось больше почти на 100 видовъ (302). Всего разсмотрѣно 7 родовъ: Kyllinga 1 видъ (новый), Cyperus 24 (новыхъ 3), Scirpus 40 (новыхъ 5), Schoenus 6 (1 новый), Kobresia 8 (нов. 1), Eriophorum 11 (новыхъ 2) и Carex 212 (новыхъ 23), описано не мало новыхъ видовъ (36).

Въ томъ числѣ на Среднюю Азію приходится 5 родовъ:

1) Cyperus 12 видовъ, не считая разновидностей, въ томъ числѣ 4 новые вида: C. Litwinowi (стр. 233), C. Korshinskii (235), C. rubromarginatus (236), C. fuscoater (238) и β. Killomannianus (238). 2) Scirpus 18 видовъ, въ томъ числѣ 3 новыхъ: *Sc. equisetiformis* (стр. 261), Sc. Klingei (262), Sc. oxylepis (263). 3) Eriophorum одинъ новый видъ E. altaicum (267). 4) Kobresia 5 видовъ: K. scirpina W. (стр. 275), новый видъ K. macrolepis (276), K. schoenoides CAM. (278), K. stenocarpa Kar. Kir. (278), новый видъ K. paniculata (279). 5) Carex раздѣлена на 20 секцій, заключаетъ 37 видовъ, въ томъ числѣ новыхъ 3: C. arcatica (стр. 336) и β. pedunculata (337), *C. Taldycola* (339), *C. pseudoatrata* (346). Новыя разновидности: C. curaica Kth. β. rigida (317), C. vulpina L. β. pallidior (323), C. pediformis CAM. β. pellucida (403).

Всего для Средней Азіи насчитывается 73 вида (вѣрнѣе 70).

При каждомъ родѣ даны полныя описанія (на латин. и часто на нѣмецк. яз.), много мѣстонахожденій, распространеніе по Россіи и др. данныя. Описанія впрочемъ (къ концу особенно) сокращены или совсѣмъ отсутствуютъ. При каждомъ родѣ дана таблица для опредѣленія видовъ, что особенно важно для такихъ большихъ родовъ, какъ Carex. Указана довольно обширная литература. Работа была повидимому вполнѣ критическая. Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ признавалъ старинную географію: къ русской флорѣ у него относятся и бывшія американскія владѣнія, и кульджинскій районъ и т. д.

Виды, не относящіеся собственно къ русскимъ владѣніямъ, здѣсь не приняты во вниманіе; а изъ новыхъ видовъ не принадлежащіе къ нашимъ владѣніямъ отмѣчены *курсивомъ*.

146. Meyendorff Georges (**Мейендорфъ**), Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'est de la mer d'Aral et au-delà de l'ancien Jaxartes, rédigé par le Baron Georges de Meyendorff et revu par le Chevalier Amédée Jaubert. Paris. 1826. VII + 508. *(Библ. И. Р. Геогр. Общ.).*

Въ описаніи путешествія отъ Оренбурга до Бухары (въ которомъ принимали участіе впервые европейскіе натуралисты Пандеръ и Эверсманъ) имѣется особый отдѣлъ Histoire naturelle de la Boukharie (347—479), въ которомъ есть глава: Botanique (стр. 372—380).

Этотъ отдѣлъ цѣликомъ заимствованъ изъ *Eversmann*, Reise von Orenburg nach Buchara (см. ниже) съ нѣкоторыми исключеніями (напр., прибавкой Liliaceae къ Iris, стр. 374; вмѣсто Fritillaria tulipifera F. Meleagris стр. 376) и маленькимъ пропускомъ.

147. Meyer C. A. (**Мейеръ** Карлъ Андреевичъ), Reise durch die Soongorische Kirgisen-Steppe. (См. *Ledebour* C. F., Reise durch das Altai-Gebirge und die Soongorische Kirgisen-Steppe. II. 1830. стр. 171—517).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 889.

Какъ уже упомянуто (*Ledebour*, Reise durch das Altai-Gebirge, см. стр. 98), изъ трехъ изслѣдователей Алтая и прилежащихъ странъ одинъ Мейеръ посѣтилъ самый сѣверо-восточный уголъ нашей области и путешествовалъ на границѣ ея (Каркаралы, Семипалатинскъ). Онъ посѣтилъ между прочимъ (въ маѣ) озеро Норъ-Зайсанъ, которое называетъ огромнымъ расширеніемъ Иртыша, съ низкими берегами, заросшими часто камышемъ и населенными дикими свиньями; берегъ (восточный) глинистый и содержитъ въ почвѣ соли, частью покрытъ полынью и галофитами, а частью совсѣмъ безъ растеній. Составъ растеній нѣсколько отличается отъ западнаго берега. Ихъ приведено слишкомъ много (стр. 256—266): отмѣтимъ на разныхъ мѣстахъ Stipa pennata, S. capillata, S. sibirica, Spiraea hypericifolia, Leontice altaica, Patrinia rupestis, Lonicera tatarica, Rhamnus cathartica, Hierochloa borealis, Asparagus officinalis, Equisetum, Galium boreale, Ranunculus sceleratus и др., имѣющія *не* средне-азіатскій характеръ. Восточный же берегъ состоялъ изъ песчаныхъ желтыхъ холмовъ, далеко простирающихся на западъ и югъ, бѣдныхъ растительностью, но съ характерными растеніями, какъ (стр. 267, 270) Calligonum Pallasia, Astragalus Ammodytes и др., Atraphaxis spinosa, Tragopyrum lanceolatum, Sophora argentea (= *Ammodendron Sieversii*), Ephedra и др. Этимъ ограничилось его посѣщеніе Норъ-Зайсана. Отсюда онъ направился на Семипалатинскъ.

Неподалеку однако, нѣсколько сѣвернѣе, онъ нашелъ небольшую глубокую долинку между песчаными холмами, гдѣ густо росли *сосна*, ивы, Glycyrrhiza glandulifera, Juniperus Sabina, Ephedra, Arundo и др.

Черезъ день авторъ замѣчаетъ, что мѣстность (Буканъ) получила совсѣмъ другой видъ. Между прочимъ онъ указываетъ такія растенія: Viburnum Opulus, Rhamnus Frangula, Populus tremula и laurifolia, Nuphar intermedia, Nymphaea, Nasturtium amphibium, Gratiola officinalis, Lithospermum officinale и др. Ясно, что характеръ растительности совершено иной, чѣмъ въ Средней Азіи.

Эти указанія приведены для того, чтобы показать, гдѣ собственно кончается наша область.

Въ одной изъ слѣдующихъ главъ, именно въ V (Reise durch die Kirgisensteppe nach Kar-karaly, стр. 356—414), заключающей путешествіе изъ Семипалатинска на Каркаралы, цѣлыя страницы испещрены указаніемъ встрѣченныхъ растеній. Хотя между ними есть и

общія съ нашей областью (особенно Salsolaceae), но цѣлый рядъ другихъ ясно показываетъ, что наша область кончается южнѣе изслѣдованнаго района (Trinia Kitaibelii, Hieracium echiodes, Eryngium planum, Melilotus dentata, Sanguisorba carnea, Bromus inermis, Parnassia palustris, Populus tremula, Prunus Padus, Lonicera tatarica, Betula alba, Lathyrus pratensis, Rhinanthus major, Bidens, Silene viscosa, Anemone patens, Patrinia rupestris, Polygala hybrida, Melica altissima, Fragaria collina, Gnaphalium dioicum, Rumex Acetosa, Asplenium septentrionale и т. д., и т. д.).

148. Meyer C. A., Die Gattungen Monolepis Schrad., Oligandra Lessg. und Nanophytum Lessg. näher characterisirt. («Bull. phys.-mathém. d. l'Acad. d. sc. de St Pétersb.» II. 1844. 124—134).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 899.

Болѣе точное и подробное описаніе трехъ родовъ съ 4 видами, изъ нихъ 2 — Nanophytum junipericum CAM. и N. micranthum Fisch. et Mey. встрѣчаются въ нашей области. (Oligandra же изъ южнаго Урала есть давно извѣстный Chenopodium polyspermum L.).

Meyer см. ниже **Fischer** et **Meyer** (Фишеръ).

H. (N.)

149. Наливкинъ В. (Владиміръ Петровичъ), Замѣтки по вопросу о лѣсномъ хозяйствѣ въ Ферганѣ. («Туркест. Вѣд.» 1883. № 16, 17, 18, 19, 20).

Авторъ знакомитъ съ состояніемъ лѣсовъ Наманганскихъ и Чустскихъ горъ въ теперешнемъ и прежнемъ состояніи, доказывая на основаніи преданій старожиловъ и другихъ письменныхъ документовъ, что лѣса значительно истреблены хищническимъ образомъ: „Сто лѣтъ тому назадъ дикорастущіе лѣса и рощи были распространены не только въ горахъ, но и на днѣ долины“; при этомъ авторъ между прочимъ ссылается на записки Султана Бабура. Далѣе даются всевозможныя свѣдѣнія о дикорастущихъ лѣсахъ и искусственныхъ насажденіяхъ, породахъ, эксплуатаціи и т. д.

150. Наливкинъ В. П., Опытъ изученія песковъ Ферганской области. Новый Маргеланъ, 1887. II. + 228 + II + 2 карты.

Авторъ (извѣстный знатокъ восточныхъ языковъ) по порученію администраціи края занимался въ 1881—1882 г. изученіемъ подвижныхъ песковъ Ферганы (приложены 2 карты ихъ распространенія). Въ особой главѣ „Растительность“ (стр. 159—185) авторъ въ общихъ чертахъ характеризуетъ флору песковъ, указывая большею частью туземныя и русскія названія растеній, такъ что о видахъ не всегда можно догадаться. О нѣкоторыхъ (напр., Tamarix-гребенщикъ, Aristida), онъ говоритъ подробно, описывая ихъ распространеніе и сообщая разныя біологическія наблюденія. Главнѣйшія растенія песчаной по-

лосы не представляютъ спеціальной приспособленной флоры, большинство суть растенія болотныя (камышъ, осока) или вообще требующія влажности. Корни нѣкоторыхъ растеній (напр., туранги, гребенщика, Calligonum, Alhagi camelorum?) отличаются живучестью, года остаются погребенными подъ пескомъ, не имѣютъ стеблей, а потомъ развиваются. Въ слѣдующей главѣ „Отношенія растительности къ песку и образованіе фордюнъ или скрѣпленныхъ барханов“ (185—195) авторъ сообщаетъ не менѣе интересныя біологическія данныя о нѣкоторыхъ растеніяхъ, о закрѣпленіи ими барханов; въ главѣ „Способы размноженія мѣстной растительности“ (195—206) подводятся итоги наблюденій о распространеніи и размноженіи растеній песчаной флоры.

151. Никольскій А. М. (Александръ Михайловичъ). Путешествіе на озеро Балхашъ и въ Семирѣченскую область. (Совершено по порученію Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества). Хранителя Зоологическаго Музея С.-Петербургскаго Университета. („Зап. Зап.-Сибир. отд. И. Р. Г. О.“. Книжка VII. вып. I. стр. IV, 1—93).

Весьма интересный и живой очеркъ природы оз. Балхаша, вокругъ котораго авторъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ 1884 г., начавъ путешествіе отъ Сергіополя (Аягуза). Нерѣдко встрѣчается у автора и краткая характеристика флоры. Вся работа состоитъ изъ 5 главъ, изъ нихъ въ послѣдней: „Киргизы и киргизскія названія нѣкоторыхъ животныхъ и растеній“ на стр. 92—93 перечисленъ 31 видъ растеній (опредѣленныхъ В. Аггеенко).

Заимствуемъ нѣкоторыя флористическія данныя, придерживаясь по возможности живописныхъ выраженій автора.

Долина Аягуса (и Сергіополя) покрыта мелкимъ ивнякомъ (вырубленъ), ниже рощами тополей и осинъ. Дельта Аягуса (на оз. Балхашъ) вся на нѣсколько верстъ покрыта густымъ, но невысокимъ камышемъ; здѣсь въ серединѣ апрѣля снѣгъ совершенно стаялъ, появились цвѣты Tulipa altaica и кочаны ревеня (Rheum caspium). 15 апр. пошли по сѣверному берегу Бахлаша; низкое солонцеватое пространство съ горными озерами, съ камышемъ и колючей Halimodendron argenteum. Террасы за полуостровомъ Таръ-тюбекомъ футовъ въ 200 высоты представляютъ собой глинистую ровную галечную степь „типичную безводную среднеазіатскую пустыню“. Мѣстами поверхность ея лишена всякой растительности, кое гдѣ встрѣчаются мелкіе кусты саксаула, чингила (Halimodendron argenteum) и еще какихъ то растеній, съ несовсѣмъ распустившимися листьями. Только чукыръ (Rheum caspium) и сассыръ нѣсколько разнообразятъ унылый растительный пейзажъ“ (стр. 15). У подножія встрѣчаются изрѣдка „отдѣльныя чахлыя деревца джиды (Elaeagnus hortensis), обыкновенно занятыя вороньими гнѣздами“. По склонамъ желтые цвѣты Tulipa altaica. Далѣе у Кенъ-тюбекъ (ключъ прѣсной воды) была прекрасная трава,

чій (Lasiagrostis splendens), Tulipa altaica, разные Allium и вообще „флора проявляла невиданную до сихъ поръ оживленность". На обратномъ пути 7 мая на склонахъ были кусты шиповника, Salix и джиды съ распустившимися листьями. Заливъ Акъ-тасъ-чаганъ поросъ камышемъ, за которымъ идетъ полоса солонцовъ, „бѣлымъ кольцомъ опоясывающая заливъ и непосредственно примыкающая къ гранитнымъ горамъ". Такія бѣлыя полосы встрѣчались и дальше. Полуостровъ Чаукаръ состоитъ изъ глинистыхъ холмовъ, покрытыхъ рѣдкими кустарниками боялыша, караганы (Caragana pygmaea), тырскена (Eurotia ceratoides), куянъ-суюка (Tragopyrum buxifolium), много чукыра (Rheum caspium) съ широчайшими до 2 аршинъ въ діаметрѣ листьями. Кустарники обыкновенно растутъ каждый отдѣльными зарослями на небольшихъ холмахъ, а промежутки или безъ растительности, или заняты полынью, астрагалами, чукыромъ и др. Наиболѣе замѣтнымъ изъ мелкихъ растеній является кокъ-насъ (Phelipaea salsa), представляющій изъ себя лиловыя пирамиды цвѣтовъ, безъ всякихъ листьевъ, поднимающихся изъ твердой глинистой почвы. Мѣстами большія площади заняты хлопушками (Leontice vesicaria), издающими трескъ подъ ногами лошадей. Кромѣ нихъ всего болѣе бросаются въ глаза чо-чимулдукъ (Megacarpaea laciniata), Adonis parviflora, Rosa berberifolia, Halocnemum strobilaceum и цвѣты Pyrethrum discoideum" (стр. 19).

На обратномъ пути къ Мало-Аягузскому пикету въ горахъ изъ глинистаго сланца, болѣе мертвыхъ и пустынныхъ, чѣмъ степь, изрѣдка попадаются ключи, около которыхъ встрѣчается „довольно зеленая флора, состоящая главнымъ образомъ изъ чія и камыша". Дальше опять „высокая ровная солонцовая степь съ еще болѣе чахлой растительностью. Встрѣчаются большія пространства, лишенныя всякаго признака флоры; и только тамъ и сямъ подымаются отдѣльные кусты саксаула, мѣстами полынь занимаетъ большія площади и исключаетъ другую растительность" (стр. 24). Долина Аягуза поросла ивой, мелкимъ тополемъ, жимолостью, шиповникомъ и изрѣдка джидой.

Отъ М. Аягуза до Джусъ-Агача — степь, покрытая полынью и кокпекомъ (Salsolaceae). „Мѣстами даже въ сухой степи растетъ камышъ". Степь въ юж. ч. Балхаша до Лепсы состоитъ изъ песчаныхъ холмовъ, покрытыхъ полынью, Pterococcus aphyllus, Tamarix, Amolirion Steveni, Henningia anisoptera, Londesia eriantha, Agriophyllum arenarium, Eremostachys moluccelloides, всѣ они хорошо скрѣпляютъ пески. Возлѣ Биль-сексеула находится обширный лѣсъ саксаула (не выше человѣка). У р. Лепсы на песчаной горѣ произрастаетъ *ковыль* (Stipa), Statice callicoma, Agriophyllum arenarium и др., а теченіе рѣки покрыто лѣсомъ (урема), съ Salix, Elaeagnus, Populus diversifolia; мѣстами рощи изъ одного Populus; къ лѣсу примыкаетъ глинисто-солонцеватая полоса съ Tamarix и саксауломъ, чередующихся съ актыкеномъ (Lycium), а между ними Rheum caspium. Примыкающіе песчаные пригорки покрыты ковылью. Въ старицахъ растутъ бѣлая кувшинка, камышъ и рагоза. Далѣе вверхъ по Лепсѣ

саксаулъ все рѣже, исчезаетъ, замѣняется крупнымъ Halimodendron и Tamarix; а мѣстями огромныя пучки чія (Lasiagrostis splendens). Подступившія горы покрыты Ammodendron Sieversii (въ полномъ цвѣту 22 мая). У Лепсинскаго пикета глинисто-песчаная степь, покрытая полынью, мѣстами чіемъ, Sophora alopecuroides (18 іюля). Далѣе къ Илійскому дорога идетъ то по предгорьямъ, то по горамъ, безлѣснымъ (исключая ущелій). У Илійскаго выселка на правой сторонѣ р. Или — возвышенная степь со скудной растительностью. Наиболѣе обыкновенны здѣсь Salsola Kali, Rosa berberifolia, Zygophyllum brachypterum, Alhagi kirgisorum и проч. По берегу рѣки растетъ барбарисъ, Halimodendron argenteum, актыкенъ (Lycium). Непосредственно къ выселку примыкаетъ роща изъ джиды (Elaeagnus); мѣстами къ нему подмѣшивается талъ, облѣпиха (Hippophaë rhamnoides), шиповникъ, ежевика и проч. Лѣсъ этотъ густъ и, благодаря преобладанію колючихъ формъ, трудно проходимъ. Полянки въ лѣсу покрыты высокими и густыми зарослями молочая, солодки, Sophora, къ которымъ подмѣшивается Cichorium Intybus и Cousinia affinis. Внизъ по р. Или до Курту сначала очень мало древесной растительности. Ниже этого притока появляются лѣса тала (Salix), а также Elaeagnus; туранга нигдѣ не представляетъ сплошныхъ рощъ. Лѣсъ Камау необыкновенно густъ и совершенно непроходимъ. Между деревьями тала и джиды растетъ ежевика, шиповникъ, облѣпиха, часто гигантскій камышъ, иногда выше всадника, сидящаго на вьюкѣ верблюда. Эти растенія часто бываютъ опутаны паразитомъ Cuscuta monogyna и Clematis съ красивыми гирляндами пушистыхъ плодовъ. Къ рѣкѣ мѣстами подходятъ песчаные холмы съ Calligonum, Tamarix и иногда саксауломъ. Часто берегъ рѣки представляетъ глинисто-солонцеватую равнину, густо поросшую Halimodendron argenteum и барбарисомъ. Въ озеркахъ, поросшихъ камышемъ, рагозой, растутъ кувшинки.

Берегъ Балхаша заросъ сплошнымъ камышемъ. Обратный путь (11 авг.) на лошадяхъ шелъ то камышомъ, то песчаными холмами, поросшими крупныхъ размѣровъ гребенщикомъ, мѣстами онъ замѣняется Pterococcus aphyllus, Halostachys, изъ которыхъ послѣдній встрѣчается большими зарослями. Между кустами этихъ растеній обыкновенны эбелекъ (Ceratocarpus), Alhagi kirgisorum, Zygophyllum brachypterum и др. Мѣстами встрѣчались лѣса древовиднаго саксаула и Halimodendron; а на глинисто-солонцеватыхъ участкахъ чій, Sophora alopecuroides. У Курту на горахъ, представляющихъ глинистую степь, покрытую полынью, астрагалами, Salsola Kali, Rosa berberifolia, Alhagi Kirgisorum и проч. песчаная флора прекратилась.

Въ главѣ V на стр. 92—93 („Растенія") указанъ 31 видъ растеній и при латинскихъ названіяхъ указаны киргизскія и кой какія русскія. (Дополненіе см. статью Аггеенко, стр. 5).

152. Nöschel A. (**Нэшель**). Bemerkungen über die naturhistorischen, insbesondere die geognostisch-hydrographischen Verhältnisse der Steppe zwischen den Flüssen Or und Turgai.

Kumak und Syr-Darja. Mit einem Vorwort und Bemerkungen von G. v. Helmersen. (*Baer* und *Helmersen*, Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reiches Bd. 18. 1856, стр. 117—196).

Растенія, собранныя А. Нёшелемъ (половина іюня — конецъ іюля 1847) между Иргизомъ и Аму-дарьей, были обработаны Ѳ. Базинеромъ (см. стр. 12). Здѣсь же (стр. 162) они упоминаются почти всѣ въ текстѣ. Замѣтивъ между прочимъ исчезновеніе нѣкоторыхъ кустарниковъ, раньше встрѣченныхъ въ Киргизской степи, онъ указываетъ другіе: Pterococcus aphyllus, Eremosparton aphyllum, Anabasis Ammodendron, Nitraria Schoberi, Lycium ruthenicum, Ammodendron Sieversii, Convolvulus fruticosus, Atraphaxis spinosa, Tamarix Pallasii и T. ramosissima, Rosa berberifolia, Alhagi Camelorum, Salix.

O.

153. Alcock (Олкокъ) см. **Duthie (Дюти)**, стр. 47.

154. Ostenfeld C. H. (Остенфельдъ), Ranunculaceae collected by Ove Paulsen during the Danish Expedition to Asia Media in 1898—1899. («Vidensk. Medd. fra den naturh. Foren. i Kjobenhavn». 1901. 309—321).

Въ этой статьѣ обработано сем. Ranunculaceae изъ коллекціи, собранной Ове Паульсеномъ въ 1898—1899 г. въ Средней Азіи. Всего перечислено 33 вида, не считая разновидностей. Описанъ новый видъ Ranunculus alajensis (стр. 314—315, fig. 1 на стр. 315).

155. Osten-Sacken (Остенъ-Сакенъ), F. v. Osten-Sacken's Reise über den Tian-Schan. 1867. (*Peterm.* Geogr. Mitt. 1868, 380—381).

Краткій пересказъ путешествія Остенъ-Сакена въ 1867 г. въ Тянь-Шань, причемъ упоминаются и нѣкоторыя растенія. Подробнѣе см. слѣд. работы.

156. Остенъ-Сакенъ Ѳ. Р. Поѣздка въ Зайсанскій край лѣтомъ 1867 г. («Изв. И. Р. Г. О.» 1869. Отд. II, стр.127—150).

Статья эта представляетъ собой въ сущности то же, что изложено авторомъ понѣмецки позже въ слѣдующей статьѣ (Sertum tianschanicum въ введеніи на стр. 1—32), съ тою разницей, что въ позднѣйшемъ нѣмецкомъ текстѣ ботаническія данныя и характеристика флоры сдѣланы гораздо полнѣе. Въ смыслѣ же болѣе живого изложенія и большей эпизодичности русскій текстъ гораздо интереснѣе. Характеристики флоры тѣмъ не менѣе я не стану дѣлать во избѣжаніе повтореній.

157. Osten-Sacken und Ruprecht (Остенъ-Сакенъ и Рупрехтъ). Sertum Tianschanicum. Botanische Ergebnisse einer Reise im

mittleren Tian-Schan. („Mém. d. l'Acad. d. sc. d. St. Pétersbourg“ VII sér., tome XIV, № 4, 1—74. 1869).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1222.

Содержаніе этой работы я предпочитаю изложить ниже, при работахъ **Рупрехта (Ruprecht)**.

158. Ошанинъ (Василій Өедоровичъ), Алайская долина. («Туркест. Вѣдом.» 1877. № 1 и 9).

Описывая Алайскую долину, авторъ зоологъ касается (въ № 9) также и ея флоры. Выяснивъ отличіе луга и степи, онъ въ общихъ чертахъ описываетъ лугъ съ прекрасными травами ущелья Кизылъ-артъ, 11.400′, который выше смѣняется альпійской растительностью (Matte): совершенное отсутствіе деревьевъ и кустарниковъ. Съ переходомъ въ Арча-булакъ началась степная зона Алая, 10.000′. Здѣсь есть древесная и кустарная растительность; арча идетъ до высоты 11.000′. Ковыльная степь тянется отсюда по долинѣ Алая внизъ еще на 25 верстъ; ковыль постепенно теряется и замѣняется другими степными растеніями: полынью и чіемъ (Lasiagrostis splendens). Эта степная зона тянется до М. Карамука. По расширеннымъ русламъ рѣкъ встрѣчаются или роскошные луга, или заросли кустарниковъ; луга обыкновенно въ видѣ небольшихъ площадокъ, обросшихъ кругомъ кустарниками. Зона кустарниковъ образована преимущественно Hippophaë rhamnoides, достигающей 1 саж. высоты, растущей густо (трудно проникнуть) и обвитой Clematis; къ ней присоединяются Tamarix, Salix (разн. виды), Rosa (разн.) и Populus. Начиная отъ Дараута встрѣчается высокоствольная арча, а у Карамука кромѣ того береза, боярышникъ, рябина, шиповникъ. Съ этой зоной совпадаетъ культурная полоса: послѣднія пашни киргизъ лежатъ на высотѣ 8.500′. Въ заключеніе авторъ дѣлитъ долину Алая на 4 зоны:

1) Зона альпійскихъ луговъ (Matte), отъ снѣговой линіи до 11.700′.
2) Зона настоящихъ луговъ (Wiese), 11.700′—10.500′.
3) Зона ковыльной степи, 10.500′—9.000′.
4) Зона полынной и чіевой степи съ кустарниками вдоль теченія рѣкъ и съ высокоствольнымъ арчевымъ лѣсомъ, начиная отъ 9.000′. Нижняя граница этой зоны въ дол. Кизылъ-су лежитъ уже въ Каратегинѣ.

Авторъ прибавляетъ между прочимъ, что сѣв. Афганистанъ до Гиндукуша принадлежитъ къ одной фаунистической обл. со Ср. Азіей.

П. (Р.).

159. Pallas P. S. (**Палласъ** Петръ Симонъ). Plantae novae ex herbario et schedis defuncti botanici Johannis Sievers. («Nova Acta Acad. sc. Petropol.» X. 1797, 369—383, **tab.** VI—XI).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1059.

Авторъ обработалъ незначительную часть коллекцій, собран-

ныхъ Сиверсомъ въ 1793 году на Алтаѣ и въ Джунгаріи, куда послѣдній былъ посланъ для отысканія отечества ревеня, между Иртышемъ и оз. Алакуль. Предисловіе, какъ и вся статья, на латин. яз. Всего описано 10 растеній, почти всѣ изображены на приложенныхъ 6 большихъ таблицахъ, рисунки черные, вполнѣ хорошіе.

Robinia jubata (стр. 370, tab. VI), Robinia tragacanthoides (371, tab. VII), Sophora argentea (373, tab. VIII), Tamarix songarica (374, tab. X, fig. 4), Ribes saxatilis (376), Ribes fragrans (377, tab. IX), Ribes triste (378), Rosa berberifolia (379, tab. X, fig. 5), Moluccella diacanthophylla (380, tab. XI), Rheum leucorrhizum (381).

При растеніяхъ указаны мѣстонахожденія и тѣ названія, которыя стояли у самого Сиверса на ярлыкахъ (напр., при Robinia jubata: Robinia cauda Cameli *Sievers*; при Tamarix songarica: Schanginia *Sievers*, и др.), а также нѣкоторыя туземныя названія.

Собственно только Sophora argentea (=Ammodendron Sieversii), Rosa berberifolia и Moluccella diacanthophylla (=Lagochilus) найдены въ предѣлахъ нашей области; другія, какъ Robinia (=Caragana) jubata возлѣ Байкала, Ribes triste—въ Яблоновомъ хребтѣ и т. д.

160. Пеньковскій В. М., Деревья и кустарники какъ разводимые, такъ и дико растущіе въ европейской Россіи, на Кавказѣ и въ Сибири. Съ подробнымъ описаніемъ до 800 видовъ и указаніемъ способовъ размноженія большинства изъ нихъ. Составилъ В. М. Пеньковскій. Херсонъ 1901. Часть I. Стр. 6+138+VI; ч. **II**. 225+XI; ч. **III**. 82+VI; ч. **IV**. 130+VI; ч. **V**. 211+XIII in 8°.

Липскій, Флора Кавказа. Дополненіе I, стр. 19.

Какъ показываетъ полное и подробное заглавіе, эта работа, заключающая почти 800 страницъ и описаніе 728 видовъ деревьевъ и кустарниковъ, представляетъ собой до извѣстной степени достаточно полную дендрологію Россіи, такъ какъ кромѣ указанныхъ областей, сюда входитъ также описаніе деревьевъ и кустарниковъ (дикихъ) Средней Азіи, какъ это объяснено въ введеніи и какъ это видно изъ изложенія. Кромѣ дикихъ описано весьма значительное количество культурныхъ. Въ I части описаны хвойныя и хвойниковыя. Здѣсь мы находимъ Picea Schrenkiana F. et M., Juniperus pseudo-sabina F. et M., J. excelsa MB., J. semiglobosa Rgl., J. foetidissima W. Во II ч. описаны Monocotyledoneae и Monochlamydeae. Здѣсь между прочимъ мы имѣемъ описаніе цѣлаго ряда видовъ р. Calligonum и деревянистыхъ Salsolaceae (Eurotia, Kalidium, Halostachys, Halocnemum, Suaeda, Salsola, Noaea, Anabasis, Haloxylon). Въ III ч. подкласс Gamopetalae, въ IV и V ч. подкласс Dialypetalae. Между прочимъ въ V ч. описаны 3 среднеазіатскихъ вида р. Fraxinus: F. Sogdiana Bge. (стр. 151), F. raibocarpa Rgl. и F. Regelii Dipp. (152) и т. д.

Само собой разумѣется, что дендрологическія свѣдѣнія здѣсь менѣе всего полны относительно Средней Азіи. Такъ, напр., не

упомянуты для Средней Азіи даже столь обыкновенныя растенія, какъ Potentilla fruticosa L., Prunus prostrata Labill., P. Mahaleb L. и др.; Exochorda Korolkowi Lavall. называется E. Alberti Rgl. и т. д. Кромѣ того, въ Средней Азіи свыше 20 видовъ Calligonum, а описано всего 6. Этой полноты и нельзя было ожидать, такъ какъ цѣль работы не въ этомъ заключалась.

Тѣмъ не менѣе она представляетъ собой весьма полезную справочную книгу, такъ какъ содержитъ весьма подробное описаніе многихъ сотенъ древесныхъ породъ на русскомъ языкѣ (нѣкоторыя впервые), со множествомъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, съ указаніемъ употребленія, техническаго примѣненія, мѣстныхъ названій на разныхъ языкахъ, географическаго распространенія, историческихъ и др. справокъ и т. д. При семействахъ даны таблицы для опредѣленія родовъ, а при родахъ—для опредѣленія видовъ. Весь трудъ собственно составленъ на основаніи литературныхъ источниковъ, а потому неполнота и другія неточности и промахи вполнѣ понятны, тѣмъ болѣе, что работа менѣе всего имѣла въ виду Среднюю Азію.

161. Petzholdt Alexander **(Пецольдтъ),** Turkestan. Auf Grundlage einer im Jahre 1871 unternommenen Bereisung des Landes geschildert von P. (Mit einigen in den Text gedruckten Holzschnitten). Leipzig, 1874. VI+88 in 16⁰ gr.

Авторъ въ 1871 году совершилъ путешествіе въ Русскій Туркестанъ и въ этой брошюрѣ, имѣющей по его словамъ предварительный характеръ (готовилась большая работа), описываетъ страну съ разныхъ сторонъ, говоритъ объ ея физіономіи, флорѣ и фаунѣ, жителяхъ, будущемъ и проч.; въ текстѣ и въ началѣ вставлены очень схематическія карты малаго масштаба.

О флорѣ онъ говоритъ въ I главѣ (Das Land, Seine Physionomie, Flora und Fauna, стр. 1—28), именно на стр. 10—18.

Сначала онъ говоритъ въ общихъ чертахъ о степной растительности, ея быстромъ развитіи и высыханіи, преобладаніи однолѣтниковъ; отдѣльныхъ растеній онъ не называетъ. Влажныя низменности и солончаковыя пустыни имѣютъ иную растительность, чѣмъ глинистая степь. Въ присутствіи воды развивается огромный камышъ (Arundo Phragmites), солончаковыя степи покрыты солончаковыми растеніями, галофитами, среди которыхъ замѣчателенъ саксаулъ (Haloxylon Ammodendron), достигающій 20 ф. въ высоту и 1 ф. въ поперечникѣ, и образующій иногда даже нѣчто въ родѣ лѣса. Другой характеръ имѣютъ горы (о которыхъ онъ не говоритъ) и мѣста, орошаемыя хорошо водой: тутъ древесная растительность скрываетъ собой селенія и города. Лѣсовъ настоящихъ впрочемъ нѣтъ въ Туркестанѣ, которые бы подходили подъ опредѣленіе лѣсовъ сѣвера. Изъ лѣсныхъ деревьевъ онъ отмѣчаетъ: Pinus obovata (?), можжевельникъ, Thuja orientalis, уродливую березу. Затѣмъ Ulmus campestris (?), Platanus orientalis, Fraxinus Ornus и F. sogdianensis (?), по крайней мѣрѣ 2 клена, по крайней мѣрѣ 6 видовъ тополя: Populus

pyramidalis, P. nigra, P. canescens, P. alba, P. tremula, P. pruinosa; разныя ивы, крушина, Celtis orientalis, Eleagnus. Изъ этихъ деревьевъ многія культивируются съ той или другой цѣлью, особенно карагачъ.

Въ заключеніе авторъ останавливается довольно подробно на культурной растительности, перечисляя всѣ плодовыя деревья (груши, яблоки, персикъ, шелковица, гранатъ, фига, фисташка, грецкій орѣхъ, миндаль, сливы, виноградъ и др.); хлѣбныя растенія (пшеница, рожь, ячмень, рисъ, кукуруза, джугара, просо); огородныя (огурцы, горохъ, фасоль; картофель—лишь у русскихъ); имѣющія техническое значеніе (хлопокъ, ленъ, конопля, макъ, табакъ, кунжутъ, сафлоръ, марена) и другія (дыни, арбузы, тыквы, люцерна, баклажаны, турецкій перецъ).

Относительно большого труда о Туркестанѣ, о которомъ упоминаетъ авторъ, ничего не извѣстно.

162. Потанинъ (Григ. Никол.) см. **Струве и Потанинъ.**

163. Пржевальскій Н. М. (Николай Михайловичъ). Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-норъ. Путешествіе Н. М. Пржевальскаго въ 1876 и 1877 гг. («Изв. И. Р. Г. О.» XIII; отд. отт. 67 стр. in 8⁰ СПб. 1878).

Это путешествіе не захватываетъ собственно теперешнихъ русскихъ владѣній въ Средней Азіи, но знаменитый путешественникъ въ нѣсколькихъ штрихахъ, со свойственной ему выразительностью, характеризуетъ флору мѣстъ сосѣднихъ, — Кульджинской равнины, долины р. Кунгеса, Цанма, Юлдуса и др. мѣстъ (стр. 2—12).

P. (R.).

164. Radde G. (**Радде** Густавъ Ивановичъ). Wissenschaftliche Ergebnisse der im Jahre 1886 Allerhöchst befohlenen Expedition nach Transkaspien und Nord-Chorassan. (*Pettermanns* Geogr. Mitteil. Ergänzungsheft № 126. Gotha. 1898. V + 195 + + карта + портретъ Вальтера).

Работа представляетъ собой результатъ путешествія автора въ Закаспійскій край и сѣв. Хорассанъ въ 1886 г. Она состоитъ изъ 9 главъ: въ I главѣ (стр. 1—32) дается физико-географическій очеркъ края, остальныя главы посвящены описанію путешествія, причемъ мѣстами упоминаются какъ отдѣльныя характерныя растенія, такъ и цѣлыя группы ихъ; иногда списки. Интересна особенно характеристика весенней флоры (путешествіе началось съ февраля).

Такъ, на Туркменской равнинѣ, къ югу отъ Асхабада, 28 февраля уже цвѣли[1]): Veronica agrestis L., V. biloba L., Ceratocephalus

[1]) Растенія частью стоятъ съ именемъ автора, частью безъ таковаго. Нерѣдко названіе ограничивается лишь родомъ. Растеній указано слишкомъ много, они встрѣчаются почти на каждой страницѣ; поэтому здѣсь указаны не всѣ. Причемъ, конечно, содержаніе книги, столь богатой разными фактами и замѣтками, не можетъ быть изложено

falcatus Pers., Gagea reticulata Pall., Leontice vesicaria Pall., Nonnea picta MB., Androsace maxima L. (стр. 50). У Люфтабада 13 марта Muscari ciliatum, M. botryoides, Tulipa turkestanica Rgl.; Ceratocephalus въ огромномъ количествѣ до Каахки, масса его цвѣтовъ образуетъ цѣлыя свѣтложелтыя площадки (стр. 57). Недалеко Каахки 15 марта цѣлый рядъ весеннихъ Cruciferae: Sisymbrium pilosissimum Trautv., S. nudum Bel. Diptychocarpus strictus Trautv., Psilonema dasycarpum CAM., Malcolmia Bungei Boiss., Goldbachia laevigata; Leptaleum filifolium DC., Streptoloma desertorum, Gagea chlorantha MB., Tulipa suaveolens Roth. (стр. 58). 31 марта недалеко отъ Багыра у начала горъ на влажныхъ песчаныхъ мѣстахъ: Erophila vulgaris DC., Stellaria, Arenaria serpyllifolia, Myosotis stricta Lk. β. speluncicola Boiss.; Hyosciamus pusillus L., Tulipa silvestris L., Bongardia Rauwolfii CAM., Fumaria Vaillantii Lois., Anemone coronaria L., Bromus tectorum L. var. hirsutus, Alopecurus ruthenicus (стр. 66). Между Асхабадомъ и горами равнина постепенно повышается и здѣсь встрѣчаются тѣ же растенія, что и вездѣ въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ: Ranunculus oxyspermus, Adonis aestivalis L. flavescens et purpurea, Meniocus linifolius DC., Thlaspi perfoliatum, Sisymbrium Loëselii, S. pumilum, Arabis auriculata, Nonnea picta F. et M., Asperugo procumbens, Echinospermum minimum Ledb., Androsace maxima, Scandix pecten L., Lallemantia canescens, Lamium ampleixcaule, Veronica agrestis L., V. biloba, Garbenia Cnicus Gärtn., Euphorbia helioscopia, Chenopodium Botrys L., Gagea reticulata, G. arvensis (стр. 67).

Спутникъ Радде, А. Вальтеръ, взбирался до гребня горъ. Предгорья заключали много луковицъ лилейныхъ; на стѣнахъ ущелій росъ маленькій миндальникъ и Acer monspessulanum; на верху толстые стволы Juniperus excelsa до 1 ф. въ діаметрѣ; внизу ущелья богатая растительность, крупная Crambe Sewerzowi Rgl., Eremurus, но они еще не цвѣли (стр. 68).

Въ степи возлѣ Дурунъ (Бохарденъ) 7 апр., не считая отцвѣтшихъ Cruciferae: Ixiolirion tataricum Pall., Tulipa lanatae affinis, Roehmeria hybrida DC., Papaver dubium L., Lallemantia canescens L. (стр. 70), нѣсколько южнѣе присоединяется Glaucium fimbrilligerum Boiss. и цвѣт. кустарникъ Zygophyllum (стр. 71). На скалахъ Atraphaxis spinosa L., Prunus prostrata var. incana и Scrophularia canina; изъ болѣе рѣдкихъ видовъ: Aethionema cristatum DC., Valerianella plagiostephana F. et M. и Isatis hebecarpae affinis. Изъ мховъ: Leersia rhabdocarpa Lindb., Tortula ruralis L., T. Raddei Broth. (sp. n.), Tortula inermis Mont., Barbula excurrens Broth. (sp. n.), Grimmia orbicularis (72).

подробно, тѣмъ болѣе, что авторъ книги вовсе и не имѣлъ въ виду лишь ботаническія наблюденія. Здѣсь упомянуты главнымъ образомъ мѣстности, гдѣ показано больше растеній, а также приведены списки, указанные и у автора. Неудобный мелкій шрифтъ затрудняетъ отличать названія растеній. Небольшая присланная часть растеній, какъ упоминаетъ самъ авторъ, была опредѣлена мной.

Я позволилъ себѣ передать названія болѣе правильно.

10 апр. экскурсія въ песчаную область съ кустами Tamarix, цвѣтущими Iris caucasica Hoffm. и Eremurus Olgae Rgl.; далѣе ревень, Malcolmia Bungei Boiss. Постепенно растительность уменьшается, остается лишь Sandhafer и Aristida pungens Desf. (стр. 74). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 74) указываются: Malcolmia Bungei Boiss., Scorzonera acrolasia Bge. var. angustifolia C. Winkl., Carex physodes MB., Bromus tectorum L., Agropyrum orientale L., Tulipa turkestanica; на твердой почвѣ Arnebia cornuta Led. и Crypsis aculeata L.

12 апр. возлѣ Бала-ишемъ приводится цѣлый списокъ растеній (стр. 79):

Alyssum minimum W.
„ campestre DC.
Matthiola odoratissima MB.
„ chenopodiifolia F. et M.
Lachnoloma Lehmanni Bge.
Silene conoidea L.
Holosteum umbellatum L.
Helianthemum villosum Thib.
Spergularia rubra Wahl.
Echinospermum sinaicum DC.
Lithospermum arvense L.
Hyosciamus pusillus L.
Linaria simplex DC.
Scrophularia canina L.
Zizyphora tenuior L.
Eremostachys pauciflora O. Kze.
Veronica agrestis L.
Thalictrum isopyroides CAM.
Galium aparine L.
Filago germanica L.
Senecio coronopifolius Desf.
Carduus pycnocephalus Jacq.
Althaea hirsuta L. var. heterophylla.
Medicago minima Lam.
Avena sterilis var. turkestanica.
Phalaris minor Retz.
Festuca myurus Ehrb.
Koeleria phleoides Vill.
Schismus arabicus Nees.

Сюда же мхи (Musci): Psorotrichia, Tortula squamigera и T. stellata и новый лишайникъ Lecanora endococcinea Wain.

13 апр. началось восхожденіе на Б. Балханы; вершина ихъ покрыта колоссальными Juniperus, внизу болѣе двухъ обхватовъ (4 фута діаметръ) и до 30 ф. въ вышину. Сухія вѣтви густо покрыты лишайниками: Physcia brevior Wain., Ph. parietina L. и Lecanora chlarona Nyl. Прочая растительность напоминаетъ степи: Artemisia, Astragalus съ бѣл. цв., Ephedra; цвѣли: Caragana pygmaea DC., Arabis auriculata Lam., Lamium amplexicaule L., Anagallis arvensis L. и var. coerulea Lam., Onosma (стр. 81).

14 апр. экскурсія къ ю.-з. отъ Бала-ишемъ; песчаные холмы покрыты 2 видами Tamarix, T. Pallasi Desv. и T. laxa W.; затѣмъ Spirorrhynchus sabulosus Kar. Kir., Centaurea pulchella Ledb., Iris longispatha Fisch., Pterotheca obovata Boiss., Erodium ciconium L. и Amberboa odorata DC. (стр. 82).

20 апр. экскурсія въ Муравьеву бухту къ востоку отъ Красноводска; весеннія Крестоцвѣтныя Alyssum campestre, A. minimum, Meniocus были уже съ плодами; затѣмъ Hypecoum pendulum, Römeria hybrida, Astragalus hyrcanus Pall., Lycium turcomanicum Turcz.; на скалахъ: Astragalus Ammodendron Bge. и A. Xiphidium Bge., Peganum crithmifolium F. et M., Haplophyllum obtusifolium Ledb., Malva borealis Wall., Rhamnus Pallasi F. et M. Далѣе, собранныя растенія перечисляются по рубрикамъ (стр. 85—86): На пескѣ:

Ceratocarpus arenarius L.
Tribulus terrestris L.
Convolvulus erinaceus Ledb.
Ephedra intermedia Schrenk.
„ vulgaris Rich.
Aristida plumosa L.
Lactuca undulata Ledb.
Eremurus Olgae Rgl.
Ixiolirion Pallasii F. et M.
Carex physodes MB.
Stipa barbata Desf.

На солонцеватой почвѣ, глина и песокъ:

Zygophyllum turcomanicum Fisch.
„ Eichwaldi CAM.
„ ovigerum F. et M.
Nitraria Schoberi L.
Tetradiclis salsa Stev.
Atriplex bracteosum Trautv.
„ laciniatum L.
Obione verrucifera MB.
Jurinea chaetocarpa Ledb.
Cleome Raddeana Trautv., и др.

На берегу моря:

Tournefortia Arguzia L.
Spergularia diandra Gun.
Aeluropus littoralis W.
Hordeum maritimum With.

На каменистой твердой глинистой почвѣ:

Marrubium vulgare L.
Nonnea picta MB.
Heliotropium Eichwaldi Std.
Pappophorum persicum Boiss.
Euphorbia Gerardiana Jacq.
Zizyphora tenuior L.
Chamaemelum lamellatum Ledb.
Calendula gracilis DC.
Lithospermum tenuiflorum L. f.
Cousinia onopordioides Ledb.

26 апр. экскурсія изъ Чикишляра къ Гасанъ-кули. Равнина покрыта Salsola arbuscula Pall.?; затѣмъ Artemisia, Allium fibrosum Rgl., Medicago minima, Helianthemum salicifolium L., весенній Alyssum, вотъ и все. На пескѣ: Convolvulus persicus; Matricaria Raddeana C. Winkl., Koelpinia linearis Pall., Silene conoidea L., Statice spicata W.; Boissiera bromoides Hochst., Hordeum murinum L. (стр. 92).

27 апр. экскурсія къ Акъ-Подлаукъ; флора весьма бѣдная, еле 15 видовъ собрано: Gagea reticulata, Hordeum murinum, Boissiera bromoides, тѣ же Matricaria и Allium, что возлѣ Чикишляра, Ceratocephalus falcatus, Geranium oxyrrhynchum, Plantago arenaria W. K., Kochia scoparia, Astragalus macrotropis; въ углубленіяхъ Lepidium Draba и L. perfoliatum (стр. 95). Долина Атрека возлѣ Яглы-олумъ 3 мая состояла изъ высокихъ: Suaeda altissima, Halocharis hispida, Sisymbrium runcinatum Lag., Malcolmia africana; маленькихъ: Tetradiclis salsa Stev., Lallemántia Royleana Benth., Plantago arenaria L., P. coronopus L., Polygonum Bellardi All., ростихъ вмѣстѣ съ Avena sterilis; Amberboa moschata; Agropyrum prostratum L. и A. orientale R. et Sch., Sclerochloa dura L., Valerianella orientalis DC., Cousinia tenella F. et M. и C. dichotoma Bge., Statice spicata, Asparagus, Gypsophila elegans, Lactuca undulata, Garhadiolus papposus Boiss. et Bse. (стр. 104).

Возлѣ Терсакана 11 мая на глинистой почвѣ собраны: Lolium perenne L., Schismus arabicus Nees, Stipa barbata Desf., Crupina vulgaris Cass., Achillea Santolina L., Podospermum laciniatum L., Spergularia diandra Guss., Valerianella plagiostephana F. et M., Cerastium dichotomum L., Adonis aestivalis miniata, Peganum crithmifolium F. et M., Arnebia cornuta, Zizyphora tenuior L., Phelipaea salsa CAM., Oro-

banche coerulescens Steph., O. amoena CAM., Zozimia absinthifolia DC. и Ferula Assa foetida L. (стр. 110).

Того же числа (11 мая) пройденъ перевалъ Бендезенъ, между Ходжа-кала и Бами, обильный сборомъ растеній; встрѣтилось масса Eremurus—два вида (E. spectabilis), Acer monspessulanum, Lonicera nummulariaefolia, Juniperus excelsa, Rhamnus Pallasi и Lycium. На самомъ перевалѣ (3300 фут.), особенно на сѣверномъ его склонѣ, богатая растительность. Между прочимъ найденъ новый видъ Fritillaria Raddeana Rgl., въ 3 фута высотой. Приводится цѣлый списокъ растеній въ алфавитномъ порядкѣ; я здѣсь его повторю; звѣздочкой отмѣчены у автора виды болѣе выдающіеся (стр. 114—115).

Стр. 114:

Acer monspessulanum L.
Aegilops triuncialis L. v. hirtula.
„ squarrosa L.
Achillea micrantha MB.
Agrostis alba L.
„ verticillata Vill.
* Allium scabrosum Boiss.
* „ Thunbergi Don.
* „ atropurpureum W. K.
Althaea hirsuta L.
* Anchonium sp. n., больш. желт. цв.
Andrachne telephioides L.
Anthemis altissima L.
Asperula glomerata MB.
* „ elongata Schk.
Astragalus cruciatus Link.
* „ macrobotrys Bge.
* „ campylorhynchus F. et M.
* „ chlorodontus Bge.
* „ macroclamus Bge.
„ retamocarpus Boiss.?
Asterothrix asperrima Cass. var. turcomanica Winkl.
Atriplex nitens Reb.
* Berberis heteropoda Schrenk.
Blitum virgatum L.
Bromus variegatus MB.
Caragana tragacanthoides? (*Albow*).
Cerastium dichotomum L.
* Chartocalyx sp.
* Delphinium turkmenum Lipsky sp. n.
Delphinium camptocarpum F. et M.
Echinospermum microcarpum Ledb.
* Elaeagnus hortensis MB.
Eremostachys laciniata L.
* „ phlomoides.
* „ adpressa Rgl.
* Eremurus spectabilis MB.
* „ altaicus.
Ervum ervilia L.
* Ferula sp. (широк. лист. влаг.).
* Fritillaria Raddeana Rgl.
Festuca ovina L. (1/2 ф. выс.).
Galium verum L.
„ uliginosum L.
Gladiolus segetum Gl.
* Gentiana Olivieri Grisb.
Haplophyllum hirsutum DC.
„ acutifolium DC.
* Hedysarum Wrightianum Aitch.
* „ Sewerzowi *Kfm. (?)*.
Helianthemum salicifolium L.
Hordeum bulbosum L.
Hyosciamus reticulatus L.
Hypericum scabrum L.

Стр. 115:

Juncus Gerardi Lois.
* Lagochilus cabulicus Benth.
* Lonicera nummularifolia Jaub. et Sp.
Lamium album L. (впервые).
Lolium temulentum L.
Medicago falcata L.
Medicago Gerardi.
Melandryum pratense Röhl.
Nigella sp.
Onosma echioides L. v. Gmelini.
Onosma sp.
* Oxytropis sp. n.

* Peltigera sp.
Plantago lanceolata L.
* Phlomis salicifolia.
* Polygonatum Sewerzowi Rgl.
Polypogon littorale Sm.
Potentilla hirta L.
Psoralea sp.
Prunus prostrata Lab. v. incana.
Rhamnus virgata.
Rindera tetraspis Pall.
Scabiosa palaestina L.
„ microcephala Boiss.
Sideritis montana L.
Silene radicans W. K.
Silene otites Sm.
„ tatarica Pers.
Spergularia marginata DC.
* Stachys turcomanica Trautv.
* Stellera Lesserti Wikstr.
β. angustifolia Boiss.
Stipa barbata Desf.
Tragopogon major Jacq.
Triticum cristatum Hall.
Turgenia latifolia L.
* Verbascum Songaricum Schk.
Vicia sativa L.
„ hyrcana F. et M.
Zizyphora tenuior L.

На стр. 118 авторъ довольно подробно описываетъ растительность предгорій между Геокъ-тепе и Гермабомъ, которыя богаче, чѣмъ выше лежащія области: Rheum, Crambe Sewerzowi Rgl., Erianthus Ravennae, Apocynum venetum, Cynanchum acutum, Dorema aureum Stocks, Hordeum murinum, Poa vivipara; затѣмъ Eremostachys (тѣ же, что на Бендезенѣ, см. выше), Stachys turkestanica Trautv. (очевидно, по ошибкѣ вмѣсто t u r c o m a n i c a), S. lavandulaefolia Vahl, Dracocephalum multicaule M. et Auch. Боковыя скалы: Rubia pauciflora Boiss. et Bse., Cousinia lyrata Bge., C. Smirnowi Trautv. var. armata C. Winkl., Convolvulus Calverti Boiss., C. lineatus L., Cotoneaster, Echinops Griffithianus Boiss., Lonicera floribunda Boiss. et Bse.; одно изъ крупнѣйшихъ растеній Dorema (до 10 фут.). При поднятіи выше встрѣчаются Hulthemia berberifolia Pall., Centaurea solstitialis и C. depressa MB. Затѣмъ со словъ Вальтера указываются м х и на скалахъ: Tortula transcaspica Broth. sp. n., Barbula fallax, Barbula brevifolia Lindb., Grimmia orbicularis Br. (стр. 119).

Далѣе говорится о дальнѣйшемъ движеніи на востокъ къ Мерву и Мургабу и вкратцѣ сообщается о растительности. Болѣе подробно авторъ говоритъ о растительности вдоль а ф г а н с к о й г р а н и ц ы. Твердыя песчаныя горы (26 іюня, стр. 154) не имѣютъ кустарныхъ породъ; лишь тамъ, гдѣ образуется подвижной песокъ, встрѣчается Calligonum polygonoides Pall. Вездѣ масса Poa bulbosa, много Alhagi camelorum и Peganum Harmala; затѣмъ Prosopis Stephaniana, Heliotropium dasycarpum и Delphinium camptocarpum; далѣе цѣлыя Artemisia campestris?, Cousinia Raddeana C. Winkl., которая съ Alhagi образуетъ бурьянъ, Lachnophyllum gossypinum Bge., Malva sulphurea Boiss., Psoralea drupacea, занимающая обширныя пространства. По р. Кушкѣ авторъ отличаетъ между прочимъ зону Зонтичныхъ (стр. 155). Сдѣланъ былъ значительный крюкъ по сѣв. части Персіи (Хорассанъ).

На обратномъ пути (послѣдняя экскурсія 24 авг.) наблюдалась и была собрана немаленькая флора г а л о ф и т о в ъ. Подъ галофитами авторъ разумѣетъ не только Salsolaceae, но и другія солончаковыя растенія (разныхъ семействъ): Statice, Cressa, Lepidium, Pheli-

paea, Frankenia, Reaumuria. На стр. 188—189 перечислены виды сем. Salsolaceae, собр. имъ въ 1870 и 1886 г. (причемъ звѣздочкой отмѣчены—впервые здѣсь найденныя):

Atriplex crassifolium CAM.
„ littorale L.
„ dimorphostegium Kar. Kir.
„ = bracteosum Trautv.
„ tataricum L.
„ = laciniatum Koch.
„ turcomanicum F. et M.
„ verruciferum MB.
Panderia pilosa F. et M.
Salicornia herbacea L.
Kalidium caspicum L.
Halostachys caspica Pall.
Halocnemum strobilaceum Pall.
Suaeda altissima L.
„ maritima L.
„ salsa Pall.
* „ arcuata Bge.
* „ transoxana Bge.
* „ microsperma CAM.
* Schanginia linifolia Pall.
Salsola clavifolia Pall.
„ Soda L.
Salsola Kali L.
„ spissa MB.
„ sclerantha CAM.
„ crassa
„ subaphylla
„ hispidula Bge.
„ arbuscula Pall.
„ gemmascens Pall.
„ laricina Pall.
„ rigida Pall.
„ verrucosa MB.
* Girgensohnia oppositifolia Pall.
Anabasis brachiata F. et M.
„ aphylla.
* Brachylepis salsa CAM.
* „ eriopoda CAM.
Nanophytum erinaceum Pall.
* Petrosimonia brachiata Pall.
* Halimocnemis Karelini Moq.
* „ pilosa Moq.
„ villosa Kar. Kir.
* Piptoptera turkestana Bge.
* Halogeton glomeratus MB.

NB. Знакъ = при двухъ видахъ мнѣ остался не совсѣмъ непонятенъ.

165. Regel E. (**Регель** Эдуардъ Людвиговичъ), Animadversiones de plantis vivis nonnullis Horti botanici Imperialis Petropolitani. Auctore E. R. («Труды Импер. СПб. Ботан. Сада» II. 1873, стр. 305—326 и отд. отт.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1130.

Въ этихъ замѣткахъ о живыхъ растеніяхъ, культ. въ Импер. Ботан. Саду (разныхъ семействъ и изъ разныхъ странъ) описанъ между прочимъ новый родъ **Korolkowia** Rgl. (K. Sewerzowi Rgl., syn. Fritillaria Sewerzowi Rgl.).

166. Regel E., Descriptiones plantarum novarum in regionibus turkestanicis a cl. viris Fedjenko, Korolkow, Kuschakewicz et Krause collectis cum adnotationibus ad plantas vivas in Horto Imperiali Botanico Petropolitano cultas. Fasciculus I. Auctore E. Regel. („Труды Импер. СПБ. Бот. Сада“ II. 1873. стр. 401—457).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1128[1]).

Авторъ предпринялъ трудъ, долженствовавшій изобразить изъ себя постепенно флору Центральной (точнѣе Средней) Азіи отъ Урала до Алтая, Китая, Индіи и Персіи, на основаніи ботаническихъ матеріаловъ, собранныхъ Федченко, Корольковымъ, Кушакевичемъ, Краузе, Сѣверцевымъ, а также прежнихъ Лемана, Карелина и Кирилова, Шренка; вмѣстѣ съ тѣмъ сюда приплетены и живыя растенія изъ разныхъ странъ (абиссинскія, американскія, японскія и др.!), — явленіе въ литературномъ смыслѣ неудобное и едва ли допустимое въ сколько нибудь серьезной научной работѣ[2]).

1) Здѣсь описаны новые виды изъ Туркестана:

Allium urceolatum Rgl. (стр. 405), Arum Korolkowi Rgl. (407), Eremurus inderiensis Rgl. (427), E. turkestanicus Rgl. (427), E. robustus Rgl. (428), E.-anisopterus Rgl. (429), E. Olgae Rgl. (430), E. Kaufmanni Rgl. (430), Iris Korolkowi Rgl. (432), Linum heterosepalum Rgl. (433), Silene turkestanica Rgl. (436), Tulipa Borszczowi Rgl. (448), T. Boissieri Rgl. (448), T. Greigi Rgl. (449), T. Schrenki Rgl. (452), Milium holciforme Spr. v. turkestanicum Rgl. (стр. 435).

2) Сводъ всѣхъ видовъ p. Berberis съ простыми опадающими листьями: Synopsis Berberidis specierum varietatumque sectionis foliis simplicibus caducis. Europam, Asiam mediam, Japoniam et Americam borealem incolentium (стр. 407—421). Тутъ даны таблицы для опредѣленія и описано 8 видовъ (одинъ новый японскій) съ многочисленными формами.

3) Перечисленіе и описаніе всѣхъ извѣстныхъ видовъ p. Eremurus (10) и Selonia: Eremuri et Seloniae enumeratio (стр. 422—432), причемъ описано 5 новыхъ видовъ Eremurus (см. выше) и новый родъ **Selonia** soogdiana (стр. 431), а также даны таблицы для опредѣленія видовъ Eremurus.

4) Перечисленіе и описаніе всѣхъ извѣстныхъ видовъ p. Tulipa: Enumeratio specierum hucusque cognitarum generis Tulipae (стр. 437 — 457), причемъ дана таблица для опредѣленія видовъ, описано 4 новыхъ вида (см. выше), всѣ прежніе виды снабжены новыми описаніями, а также указаны всѣ многочисленныя формы.

5) Наконецъ, описаны разныя тропическія и вообще экзотическія растенія, которыхъ касаться здѣсь не мѣсто.

167. Regel E., Descriptiones plantarum novarum et minus cognitarum in regionibus turkestanicis a cl. P. (**A.**) et O. Fedschenko, Korolkow, Kuschakewicz et Krause collectis cum adnotationibus ad plantas vivas in Horto Imperiali botanico

---

[1]) У *Trautvetter* всѣ эти работы (до № 179) поставлены подъ однимъ № 1128.

[2]) Въ виду неодинаковыхъ заглавій каждый выпускъ приходится по неволѣ считать за отдѣльную работу.

Petropolitano cultas. Fasciculus II. Auctore E. Regel. („Труды Имп. СПБ. Бот. Сада". III. 1. 1874, стр. 97—168).

Здѣсь, какъ и въ I выпускѣ, содержится настоящій винигретъ изъ ботаническихъ новостей всякихъ странъ; кромѣ туркестанскихъ растеній тутъ описаны и всякія другія (африканскія, американскія, кавказскія и т. д.). Весь выпускъ состоитъ изъ:

1) Описанія собственно туркестанскихъ растеній (большинство описано A. Bunge). Сюда относится:

Acantholimon kokandense Bge sp. n. (стр. 99, № 1), A. erythraeum Bge sp n. (99, № 2), A. squarrosum Boiss. β. glaberrimum Boiss. (99, № 3); Astragalus corydalinus Bge sp. n. (101, № 6), A. cyrtobasis Bge sp. n. (101, № 7), A. cytisoides Bge sp. n. (102, № 8), A. eremospartoides Rgl. sp. n. (103, № 9), A. Krauseanus (104, № 10), A. Leiophysa Bge sp. n. (104, № 11), A. mucidus Bge sp. n. (105, № 12), A. nematodes Bge sp. n. (105, № 13), A. Sewerzowi Bge sp. n. (106, № 14), A. sisyroides Bge sp. n. (107, № 15); A. turkestanus Bge sp. n. (107, № 16); Heliotropium Olgae Bge sp. n. (114, № 22), Eremurus Korolkowi Rgl. (116, № 23), Hedysarum Sewerzowi Bge sp. n. (116, № 24), Oxytropis gymnogyne Bge sp. n. (118, № 27), O. integripetala Bge sp. n. (118, № 28), O. Sewerzowi Bge sp. n. (119, № 29), O. trichocalycina Bge (120, № 30).

Двѣ новыя разновидности Veronica nudicaulis Kar. Kir.: α. simplex Rgl. и β. ramosa Rgl. (стр. 166).

2) Монографія русскихъ видовъ р. Primula: Primulae species Imperium Rossicum Mandschuriamque habitantes (стр. 127—152).

Здѣсь сначала дана таблица для опредѣленія видовъ, а затѣмъ описаніе всѣхъ русскихъ (и манджурскихъ!) видовъ, всего 23 вида, не считая разновидностей; въ томъ числѣ новые туркестанскіе виды:

Primula Kaufmanniana Rgl. (стр. 131), P. Fedschenkoi Rgl. (133), P. nivalis Schrenk γ. longifolia Rgl. и δ. colorata Rgl. (136), P. Olgae Rgl. (151).

3) Описанія разныхъ экзотическихъ (американскихъ, африканскихъ и проч.) растеній.

168—188. Regel E., Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum. Fasciculus III. Auctore E. Regel. („Труды Импер. СПБ. Ботан. Сада", т. III, вып. II, 1875, стр. 281—297).

Fasciculus III.

Эта работа служитъ продолженіемъ предыдущихъ двухъ, хотя и имѣетъ другое заглавіе [1]). Здѣсь кромѣ описанія нѣсколькихъ экзотическихъ видовъ помѣщена статья:

168. B. Descriptiones plantarum novarum in regionibus turkestanicis crescentium (стр. 289—297), въ

[1]) Исключительныя обстоятельства заставляютъ эту чрезвычайно длинную работу считать за нѣсколько. Подобно предыдущимъ работамъ, и эта представляетъ собой удивительную смѣсь разныхъ растеній

которой прежде всего помѣщенъ обзоръ всѣхъ растущихъ въ Россіи 17 видовъ р. Gagea (Conspectus specierum Floram Rossicam incolentium) въ видѣ таблицы для опредѣленія, а затѣмъ кромѣ того описано два новыхъ вида (sp. n.): G. minutiflora и G. Olgae (стр. 292).

Кромѣ того описанъ новый родъ **Kaufmannia** Semenovi gen. n. (стр. 293) и слѣд. новые виды: Rhinopetalum stenantherum (294) Scilla puschkinioides (295), Tulipa Korolkowi (295), T. tetraphylla и T. turkestanica (296).

Fasciculus IV.

(„Труды Импер. Бот. Сада". — „Acta Horti Petropol." IV. и. 1876, стр. 273—340).

Въ этомъ выпускѣ на стр. 322—332 помѣщено обозрѣніе, описаніе и таблица для опред. всѣхъ русскихъ видовъ р. Rhamnus:

169. III. Rhamni species Imperium Rossicum incolentes и между прочимъ описана особая разновидность Rhamnus cathartica L. γ. coriacea Rgl. изъ Туркестана.

Кромѣ того Бунге описалъ новый родъ **Smirnowia** изъ сем. Мотыльковыхъ: VI. Leguminosarum genus novum auctore A. Bunge (стр. 338—340). Объ этомъ см. стр. 32.

Fasciculus V.

(„Acta Horti Petropol." V. i. 1877, стр. 217—272).

Этотъ выпускъ содержитъ двѣ статьи. Одна носитъ названіе:

170. A. Plantae regiones turkestanicas incolentes secundum specimina sicca a Regelio et Schmalhausenio determinatae. Auctore E. Regel (стр. 217—261).

Изъ этого заглавія явствуетъ, что эта работа съ одной стороны сдѣлана двумя авторами, Э. Регелемъ и Шмальгаузеномъ, а съ другой, какъ будто однимъ: большинство новыхъ видовъ обозначено обоими именами, но нѣсколько болѣе интересныхъ—однимъ лишь именемъ Регеля.

всего свѣта, въ томъ числѣ и туркестанскихъ, живыхъ и сухихъ, описанныхъ сверхъ того подъ разными вторичными заглавіями; въ сущности—это разныя статьи (между ними есть разные монографическіе обзоры и не только однихъ туркестанскихъ видовъ, таблицы для опредѣленія и т. д.). Позже подобныя и меньшія статьи Э. Регель считалъ за отдѣльныя (см. ниже). Сюда же относится и смѣсь авторовъ. Вслѣдствіе неестественной связи разныхъ статей этой работы, другія статьи Э. Регеля не могли быть помѣщены въ точномъ хронологическомъ порядкѣ. Рядъ выпусковъ (fasciculus) Descriptiones plant. novarum въ концѣ концовъ былъ спутанъ (VIII повторенъ дважды). Не буду говорить о длинномъ рядѣ видовъ (и родовъ), описанныхъ небрежно и неудачно; но въ литературномъ смыслѣ такая работа, какъ и предыдущія, есть явленіе безобразное.

Въ этой статьѣ въ систематическомъ порядкѣ (Ranunculaceae—Liliaceae) перечислено 80 видовъ (и формъ), изъ нихъ слѣдующіе новые, въ томъ числѣ новый родъ Cylindrocarpa Rgl.:

Ranunculus Sewerzowi (стр. 221, № 4), R. Alberti Rgl. et Schmalh. (223, № 8), Delphinium longipedunculatum Rgl. et Schmalh. (226, № 15). D. hybridum W. ε. sulphureum (226, № 14).

Разновидности Berberis heteropoda Schrenk передѣланы такъ: α. typica, β. coerulea, γ. elliptica, δ. oblonga, ε. densiflora (стр. 227): B. integerrima Bge β. pyrocarpa.

Всѣ виды р. Roemeria соединены въ одинъ R. hybrida DC. съ разновидностями: α. typica, β. refracta, γ. bicolor, δ. rhoeadiflora, ε. orientalis (стр. 228—229).

Далѣе новые виды: Diptychocarpus sarawschanicus Rgl. et Schmalh. и D. Olgae Rgl. et Schmalh. (стр. 231, № 21, 22), Arabis (?) Korolkowi Rgl. et Schmalh. (232, № 23), Parrya eriocalyx Rgl. et Schmalh. (234, № 25 [1]). Draba Alberti Rgl. et Schmalh. (237, № 33), Chorispora stenopetala Rgl. et Schmalh. (239, № 36), Sisymbrium hirtulum Rgl. et Schmalh. (240, № 40), S. Korolkowi Rgl. et Schmalh. (240, №41), Braya Scharnhrosti Rgl. et Schmalh. (241, № 43), Lepidium karataviense Rgl. et Schmalh. (242, № 45), Stroganovia paniculata Rgl. et Schmalh. (242, № 47), Crambe palmatifida Rgl. et Schmalh. (243, № 48), Dianthus Kuschakewiczi Rgl. et Schmalh. (244, № 53), Saponaria Sewerzowi Rgl. et Schmalh. (246, № 55), Silene Kuschakewiczi Rgl. et Schmalh. (246, № 56), [Acanthophyllum gypsophiloides Rgl. *не нов.*, 249, № 62], A. Korolkowi Rgl. et Schmalh. (249, № 63), Stellaria humifusa Rottb. varr. δ. caespitosa (251, № 65), Peucedanum dasycarpum Rgl. et Schmalh. (254, № 70), Tanacetum trichophyllum Rgl. et Schmalh. (255, № 72), Echinops karatavicus Rgl. et Schmalh. (256, № 73), Cousinia Trautvetteri Rgl. (257, № 74), **Cylindrocarpa** Sewerzowi Rgl. nov. gen. Campanul. (258, № 75), Statice alatavica Rgl. et Schmalh. (259, № 77), S. Höltzeri Rgl. (259, № 78), Iris Alberti Rgl. (260, № 79), Orithyia dasystemon Rgl. (261, № 80).

Вторая статья носитъ названіе:

171 B. Plantae regiones turkestanicas et centro-asiaticas incolentes, secundum specimina viva in Horto Imperiali Petropolitano culta descripta. Auctore E. Regel (стр. 261—266).

Здѣсь описано 8 видовъ растеній по живымъ экземплярамъ, выращеннымъ въ Импер. Бот. Саду. Изъ нихъ новыми являются слѣдующіе: Iris Kolpakowskiana Rgl. (стр. 263, № 4), Sedum umbilicoides Rgl. (263, № 5), Tulipa Alberti Rgl. (264, № 6), T. Kaufmanniana Rgl. (265, № 7), T. Kolpakowskiana Rgl. (266, № 8).

Новая разновидность: Allium globosum Red. γ. albidum Rgl. (261, № 1).

Для Crocus alatavicus Sem. et Rgl. (стр. 262, № 3) дано болѣе полное описаніе.

---

[1]) При этомъ дана таблица для опредѣленія всѣхъ 9 русскихъ видовъ рода *Parrya*: Conspectus specierum imperium rossicum incolentium (стр. 232—233).

Fasciculus VI.

(„Acta Horti Petropol.“ V. и. 1878, стр. 575—646).

Какъ и въ предыдущемъ выпускѣ, здѣсь совмѣщено нѣсколько (6) различныхъ статей съ разными комбинаціями разныхъ авторовъ. Къ Средней Азіи относятся слѣдующія статьи:

172. A. Plantae regiones turkestanicas incolentes secundum specimina sicca a Regelio et Schmalhausenio determinatae. Auctore E. Regel.

Здѣсь Регелемъ и Шмальгаузеномъ описано 60 видовъ, изъ нихъ большинство новыхъ, описаніе другихъ исправлено и дополнено. Кромѣ того описано 4 новыхъ рода (gen. nova): Dipelta и Sewerzowia Rgl. et Schmalh. (Papilion.), Albertia Rgl. et Schmalh. (Umbelliferae) и Trichanthemis Rgl. et Schmalh. (Compositae).

Новые виды: Geum (Sieversia) karatavicum Rgl. et Schmalh. (стр. 577, № 1), **Dipelta** turkestanica Rgl. et Schmalh. (578—579, № 5 + рис. на стр. 579), **Sewerzowia** turkestanica Rgl. et Schmalh. (580—581, № 6 + рис. на стр. 580), Alhagi Camelorum Fisch. β. canescens (581, № 7), Pyrus heterophylla Rgl. et Schmalh. (581, № 8), Tamarix Korolkowi Rgl. et Schmalh. (582, № 10), Umbilicus paniculatus Rgl. et Schmalh. (583, № 11), Sedum Rhodiola L. v. linifolium (583, № 12), Ribes heterotrichum CAM. (583, № 13) cum varr.: β. glabriusculum Rgl. et Schmalh., γ. cuneatum Rgl. et Schmalh., R. rubrum L. v. intermedium Rgl. et Schmalh. (584, № 14), Saxifraga Alberti Rgl. et Schmalh. (584, № 15), Carum chaerophylloides Rgl. et Schmalh. (585, № 16)[1], C. Sewerzowi Rgl. (588, № 17), Conopodium allioides Rgl. et Schmalh. (588, № 18). Deverra Korolkowi Rgl. et Schmalh. (589, № 19), Angelica songorica Rgl. et Schmalh. (590, № 20), cum varr.: α. ovalifolia, β. rotundifolia; Ferula penninervis Rgl. et Schmalh, (591, № 21), F. karatavica Rgl. et Schmalh. (594, № 22), F. ceratophylla Rgl. et Schmalh. (595, № 23)[2], Peucedanum Renardi Rgl. et Schmalh. (596, № 26), P. karataviense Rgl. et Schmalh. (598, № 27), Pastinaca dasycarpa Rgl. et Schmalh. (598, № 28), Daucus Golickeanus Rgl. et Schmalh. (599, № 29), Torilis Borszczowi Rgl. et Schmalh. (600, № 31), Cachrys Herderi Rgl. (601, № 32)[3], C. Korolkowi Rgl. et Schmalh. (602, № 34), **Albertia** commutata Rgl. et Schmalh. (604, № 36), **A.** margaritifera Rgl. et Schmalh. (605, № 37, рис.), **A.** paleacea Rgl. et Schmalh. (606, № 38); Schrenkia involucrata Rgl. et Schmalh. (606, № 39), S. pungens Rgl. et Schmalh. (607,

[1]) Въ выноскѣ на стр. 585—587 приведена таблица для опредѣленія всѣхъ (15) русскихъ видовъ р. *Carum*: Conspectus specierum in Imperio Rossico crescentium. Между прочимъ два разныхъ вида (2 и 8) названы однимъ именемъ C. chaerophylloides Rgl. et Schmalh.

[2]) Въ выноскѣ на стр. 591—593 приведена таблица всѣхъ 14 туркестанскихъ видовъ р. *Ferula* (включая Scorodosma, Ferulago).

[3]) Въ выноскѣ на стр. 601 таблица для опредѣленія всѣхъ русскихъ видовъ (9) р. *Cachrys*: Specierum imperium rossicum incolentium conspectus.

№ 40), S. papillaris Rgl. et Schmalh. (608, № 41)[1]), Abelia corymbosa Rgl. et Schmalh. (608, № 42), Lonicera Semenowi Rgl. (608, № 43), L. micrantha Trautv. (?) (609, № 44)[2]), Erigeron eriocephalus Rgl. et Schmalh. (613, № 51), Linosyris punctata Rgl. et Schmalh. (613, № 52)[3]), L. Grimmi Rgl. et Schmalh. (615, № 53), Diplopappus turkestanicus Rgl. et Schmalh. (615, № 54), Conyza Krauseana Rgl. et Schmalh. (616, № 55), **Trichanthemis** karataviensis Rgl. et Schmalh. (617, № 56), Pyrethrum transiliense Rgl. et Schmalh. (618, № 57) cum varr.: α. tomentosum (= Richteria pyrethroides Herd.), β. subsessile, γ. subvillosum (= P. transiliense Herd.); P. mucronatum Rgl. et Schmalh. (619, № 58), Tanacetum Herderi Rgl. et Schmalh. (619. № 59), Tanacetum Scharnhorsti Rgl. et Schmalh. (620, № 60).

173. B. Plantae turkestanicae a Regelio et Smirnowio determinatae. Auctore E. Regel.

Въ этой статьѣ перечислено 10 видовъ; въ томъ числѣ новыя формы (и новый родъ Kuschakewiczia), описанныя Регелемъ совмѣстно со Смирновымъ, слѣд.:

Echinospermum rupestre Schrenk β. laeve (стр. 623), Cynoglossum macranthum Rgl. et Smirn. (623, № 67)[4]), Macrotomia onosmoides Rgl. et Smirn. (624, № 68), **Kuschakewiczia** turkestanica Rgl. et Smirn. gen. nov. Boraginearum (625—626, № 69), Rochelia leiocarpa Ledb. β. major Rgl. et Smirn. (626, № 70).

174. C. Plantae turkestanicae a Regelio et Schmalhausenio determinatae. Auctore E. Regel (стр. 626—628).

Описано Регелемъ и Шмальгаузеномъ 2 новыхъ вида: Veronica argute-serrata (стр. 626, № 71) и Gymnandra Korolkowi (627, № 72).

175. D. Plantae regiones turkestanicas incolentes secundum specimina viva in Horto Imperiali botanico culta descripta. Auctore E. Regel (стр. 628—638).

Здѣсь по живымъ экземплярамъ, выращеннымъ въ Импер. Ботан. Саду, описаны слѣд. 13 новыхъ видовъ (и родъ):

Allium talassicum (стр. 628), A. teretifolium (629), A. Schoenoprasoides (630), A. Semiretschenskianum (630), A. Fetisowi (631), A. Alberti (632), Corydalis Kolpakowskiana (633), Iris Eulefeldi (633), Iris Kolpakowskiana (634), **Kolpakowskia** ixilirioides Rgl. gen. nov. Liliacearum (634 635), Scorzonera tragopogonoides Rgl. et Schmalh. (635), Tulipa triphylla (636), T. Kesselringi (637).

---

[1]) Въ выноскѣ на стр. 606—607 дана таблица для опредѣленія всѣхъ 4 видовъ р. *Schrenkia*.

[2]) Въ выноскѣ на стр. 609—610 таблица для опредѣленія туркестанскихъ видовъ *Lonicera:* Lonicerae species in regionibus turkestanicis crescentes.

[3]) Въ выноскѣ на стр. 613—614 таблица для опредѣленія 7 русскихъ видовъ р. *Linosyris:* Conspectus specierum Linosyris Imperium rossicum incolentium.

[4]) Въ выноскѣ на стр. 623 таблица нѣкоторыхъ видовъ р. Cynoglossum (именно, Sectio II *Lindelofia*).

175*. F. Salsolacearum novarum in Turkestania indigenarum descriptiones. Auctore A. Bunge (см. Bunge стр. 32).

Fasciculus VII.

(„Acta Horti Petropol." VI. н. 1880, стр. 287—538).

Пропуская описаніе экзотическихъ видовъ, остановимся на слѣд. 2 статьяхъ, относящихся къ Средней Азіи, въ которыхъ описано и упомянуто 483 вида (изъ нихъ 170 обработалъ) A. Bunge.

176. B. Plantarum centroasiaticarum, in Horto Imperiali Petropolitano cultarum, descriptiones (стр. 295—303).

По живымъ экземплярамъ описаны слѣдующіе новые виды: Allium macrostylum Rgl. (стр. 296), Saussurea Alberti Rgl. et Winkler (298), Sedum Alberti Rgl. (299). Umbilicus turkestanicus Rgl. et Winkler (301), U. glaber Rgl. et Winkler (302).

Кромѣ того дополнены описанія прежнихъ видовъ Chorispora Greigi Rgl., Eremurus inderiensis Rgl. α. glaber Rgl., β. Steveni Rgl.: Fritillaria Waluiewi Rgl., Statice Kaufmanniana Rgl., Tulipa iliensis Rgl.

177. C. Plantarum regiones turkestanicas incolentium, secundum specimina sicca elaboratarum, descriptiones (стр. 303—356).

Въ этой статьѣ описано и перечислено 472 (точнѣе 474, вида A. Bunge 170): въ томъ числѣ изъ Средней Азіи по ботаническимъ коллекціямъ впрочемъ среди среднеазіатскихъ встрѣчаются гималайскіе, тибетскіе, кульджинскіе и др.

Въ обработкѣ участвовали Шмальгаузенъ, Винклеръ, Бунге, Максимовичъ, англичанинъ Мо (Maw).

Изъ нихъ новыми видами и формами являются слѣдующіе (нѣкоторые собственно не изъ Средней Азіи напечатаны въ разрядку).

Lonicera hispida Pall. β. hirta Rgl. et Winkl. (стр. 303, № 1), L. tenuiflora Rgl. et Winkl. (305, № 4), L. tatarica L. v. puberula Rgl. et Winkl. (305. № 5), Artemisia pontica L. v. canescens Rgl. (306, № 8), Helichrysum thianschanicum Rgl. (307, № 10), Waldheimia Korolkowi Rgl. et Schmalh. (310, № 16)[1]), Aronicum altaicum DC. β. hirtulum Rgl. (311, № 17), Senecio thianschanicus Rgl. et Schmalh. (311, № 18), Saussurea filifolia Rgl. et Schmalh. (312. № 19, *по ошибкѣ 20*), S. robusta Ledb. β. discolor Rgl. et Schmalh. (313, № 20, *по ошибкѣ 21*), S. salicifolia DC. varr.: glabrescens Rgl. et Schmalh. и scabra Rgl. et Schmalh. (313, № 21, *по ошибкѣ 22*), Cousinia eriophora Rgl. et Schmalh. (313, № 22 bis), C. alata CAM. β. stenocephala Rgl. et Schmalh. (314, № 23), C. Sewerzowi Rgl. β. leiocephala Rgl. 314, № 24), C. (?) Korolkowi Rgl. et Schmalh. (315, № 25), C. pentacantha Rgl. et Schmalh. (315, № 26), C. Alberti Rgl. et Schmalh. (315, № 27), C. decur-

[1]) На стр. 308 между прочимъ помѣщенъ обзоръ всѣхъ видовъ р. *Waldheimia:* Conspectus specierum adhuc cognitarum; изъ нихъ 3 среднеазіатскихъ.

rens Rgl. γ. turkestanica Rgl. (316, № 28), C. karatavica Rgl. et Schmalh. (317, № 29), C. Bungeana Rgl. et Schmalh. (318, № 30), Cirsium Alberti Rgl. et Schmalh. (318, № 32), C. eriophorum Scop. γ. turkestanicum Rgl. (319, № 33), Rhaponticum karatavicum Rgl. et Schmalh. (320, № 35), Serratula Trautvetteriana Rgl. et Schmalh. (321, № 36), Jurinea Korolkowi Rgl. et Schmalh. (322, № 37), J. thianschanica Rgl. et Schmalh. (322, № 38), J. (?) bracteata Rgl. et Schmalh. (323, № 39), Scorzonera austriaca W. v. subacaulis Rgl. (323, № 40), Taraxacum lyratum DC. β. canescens и γ. dissectum Rgl. (326—327, № 43), Heteracia Szovitsi F. et M. β. epapposa Rgl. et Schmalh. (329, № 44), Mulgedium thianschanicum Rgl. et Schmalh. (329, № 45), Vinca erecta Rgl. et Schmalh. (330, № 48), Apocynum venetum L. β. scabrum Rgl. (331, № 49), Gentiana Kaufmanniana Rgl. et Schmalh. (331, № 50), G. Olivieri Grisb. α. glomerata, γ. grandiflora, δ. parviflora Rgl. (332—334, № 51), G. dschungarica Rgl. (334, № 52), G. Walujewi Rgl. et Schmalh. (334, № 53), G. umbellata MB., β. ramosissima, γ. glomerata и δ. humilis Rgl. (335—336, № 54), Convolvulus divaricatus Rgl. et Schmalh. (338, № 56), C. Korolkowi Rgl. et Schmalh. (338, № 57), C. subhirsutus Rgl. et Schmalh. (339, № 58), Mertensia dschagastanica Rgl. (340, № 59), Eritrichium Fetisowi Rgl. (340, № 60), Echinospermum patulum Lehm. β. iliense Rgl. (342, № 62), Veronica serpylloides Rgl. (345, № 66), V. cardiocarpa Walp. β. glandulosa Rgl. (346, № 67), Pedicularis Fetisowi Rgl. (349, № 76)[1]), P. abrotanifolia MB., β. longiflora Rgl. (348, № 68), P. amoena Adam. β. elatior Rgl. (348, № 70), P. Korolkowi Rgl. (349, № 72), P. chorgonica Rgl. et Winkl. (350, № 77), P. Mariae Rgl. (351, № 78), P. dolichorhiza Schrenk β. latisecta и γ. rubra Rgl. (352, № 79), P. breviflora Rgl. (352, № 80), P. Alberti Rgl. (353, № 81), Orobanche quadrivalvis Rgl. (354, № 82), Mentha arvensis L. v. canescens Rgl. (354, № 83), Thymus Serpyllum L. δ. suffruticosus Rgl. (354, № 84), Salvia Trautvetteri Rgl. (355, № 85), S. Schmalhauseni Rgl. (356, № 86), S. Korolkowi Rgl. et Schmalh. (356, № 87), S. Sclarea L. β. tomentosa Rgl. (358, № 90), Nepeta kokamirica Rgl. (358, № 91), N. Mariae Rgl. (359, № 92), N. menthoides Boiss. et Bse. β. virescens Rgl. (360, № 93), N. Sewerzowi Rgl. (360, № 94), N. barbata Rgl. et Winkl. (361, № 95), Dracocephalum Alberti Rgl. (362, № 97), D. Ruprechti Rgl. (nomen mutandum 363, № 98), Scutellaria multicaulis Boiss. β. patens Rgl., γ. glabrescens Rgl. (365, № 101), S. alpina L. γ. cordifolia Rgl. (365, № 102), Stachys alpina L. γ. turkestanica Rgl. (366, № 104), Leonurus dschungaricus Rgl. (367, № 106), **Chartocalyx** Olgae Rgl. gen. nov. Labiat. (367—368, № 107), Lagochilus Bungei Benth. β. dentatus Rgl. (369, № 108), L. diacanthophyllus Benth. β. leiacanthus Rgl. (370, № 111), Phlomis salicifolia Rgl. (371, № 112), P. Sewerzowi Rgl. (372, № 113), P. sagittata Rgl. (373, № 114), P. Alberti Rgl. (373, № 115), P. marrubioides Rgl.

[1]) На стр. 347 между прочимъ находится обзоръ всѣхъ русскихъ видовъ р. *Pedicularis* отдѣла Verticillatae: (Conspectus specierum Imperii rossici).

(375, № 117); Eremostachys iliensis Rgl. (375, № 118)[1]), E. Krauseana Rgl. (378, № 119), E. diversifolia Rgl. (380, № 120): Statice chrysocephala Rgl. (383, № 122)[2]), S. sedoides Rgl. (384, № 123), S. Gmelini W. δ. longiloba Rgl. (385, № 124), S. leptoloba Rgl. и β. subaphylla Rgl. (385, № 126), S. dschungarica Rgl. (386, № 127)[3]), S. speciosa L. varr.: β. lepidota, γ. crispa, δ. lanceolata, ε. stricta Rgl. (387 adnot., 389, № 128): Acantholimon Alberti Rgl. (389, № 129), A. alatavicum Bge. γ. Korolkowi Rgl. (390, № 130), A. Maewskianum Rgl. (391, № 131), A. desertorum Rgl. (391, № 132). [**176***. Сем. Plantagineae 12 видовъ обработано *Bunge* см. стр. 33]. Rumex crispus L. β. paucigraniferus и γ. nudus Rgl. (394, № 146), Atraphaxis spinosa L. β. mutica Rgl. (395, № 147)[4]), A. lanceolata Meisn. δ. microphylla Rgl. (398, № 152 и примѣч.), Euphorbia humilis CAM. β. macrophylla Rgl. (400, № 155), E. Kaschgarica Rgl. (401, № 157). [**176****. Salsolaceae см. *Bunge*, Enum. Salsol. centr. стр. 34]. Salix alba L. γ. acuminata, ε. concolor, ξ. viridis, η. turkestanica Rgl. (стр. 460, № 307), S. alba-viminalis Rgl. (460, № 308), S. Alberti Rgl. (462, № 314)[5]), S. iliensis Rgl. (464, № 315), S. Trautvetteriana Rgl. (465, № 319), S. viminalis L. γ. latifolia Rgl. (467, № 322), Salix sp. (468, № 325; описана, но не названа), S. repens L. γ. subsessilis Rgl. (470, № 331), S. thianschanica Rgl. (471, № 323). Betula alba L. subsp. verrucosa β. thianschanica Rgl. (475, № 344), Cannabis sativa L. γ. asperrima Rgl. (476, № 346), Ulmus campestris L. β. pubescens Rgl., γ. mollis Rgl. (477), η. parvifolia Rgl. (478): Ephedra procera F. & M. η. humilis Rgl. (481), E. dubia Rgl. (482, № 350)[6]), E. glauca Rgl. (484, № 353), E. lomatolepis CAM. β. circinata Rgl. (484, № 354), Juniperus Pseudo-Sabina F. & M. β. globosa Rgl. (487, № 361)[7]), Biarum Sewerzowi Rgl. (489, № 367), **Synsiphon** crociflorus Rgl. gen. nov. Melanth. (490—491, № 369), Ixiolirion tataricum Pall. δ. crispum Rgl. (493), I. Kolpakowskianum

---

[1]) Въ выноскѣ на стр. 375—382 находится обзоръ всѣхъ 26 извѣстныхъ видовъ р. *Eremostachys*: Conspectus specierum adhuc cognitarum generis „Eremostachys".

[2]) Въ выноскѣ на стр. 383—384 помѣщенъ: Conspectus specierum rossicarum chrysantharum *(Statice)*.

[3]) На стр. 386—388 въ выноскѣ: Conspectus specierum sectionis „*Goniolimonis*" floram rossicam incolentium (9 видовъ съ разновидностями).

[4]) На стр. 395—398 въ выноскѣ: Generis *Atraphaxis* species et varietates florae rossicae (5 видовъ съ разновидностями).

[5]) На стр. 461—463 въ выноскѣ обозрѣніе Salix группы Purpureae, взятое изъ Ледебура Fl. Ross. и дополненное туркестанскими видами (всего 13 видовъ).

[6]) На стр. 479—480 въ выноскѣ таблица всѣхъ (9) среднеазіатскихъ видовъ: Specierum generis *Ephedrae*, Asiam centralem incolentium, enumeratio.

[7]) На стр. 487—488 въ выноскѣ обзоръ всѣхъ 5 видовъ р. *Juniperus*: Conspectus specierum generis Juniperi in Asia centrali crescentium.

Rgl. (494, № 373), Iris Regeli Maxim. (495, № 378), Crocus Korolkowi Maw et Rgl. (499, № 390), Tulipa Behmiana Rgl. (505, № 398)[1]), T. aristata Rgl. (506, № 400), T. thianschanica Rgl. (508, № 407), T. Krauseana Rgl. (508, № 408), Gagea sacculifera Rgl. (510, № 413)[2]), G. divaricata Rgl. (510, № 415, G. Alberti Rgl. (512, № 418), G. dschungarica Rgl. (513, № 419). Allium sairamense Rgl. (520, № 435)[3]), A. Renari Rgl. (521, № 437) A. juldusicolum Rgl. (523, № 439), A. megalobulbon Rgl. (526, № 445), A. turtschicum Rgl. (529, № 448), A. bogdoicolun Rgl. (530, № 451), A. Weschniakowi Rgl. (531, № 453), A. caricoides Rgl. (532, № 456).

178. Regel E., Supplementum ad fasciculum VII descriptionum plantarum. Auctore E. Regel. («Acta Horti Petrop.». VII. I. 1880, стр. 381—388).

Въ статьѣ „A. Plantae regiones turkestanicas incolentes" (383—385) описано 2 новыхъ вида: Trollius dschungaricus Rgl. (стр. 383) вмѣсто прежняго T. europaeus β. songoricus Rgl., Valeriana longiflora Rgl. et Schmalh. (384) и слѣд. новыя разновидности: Pyrethrum transiliense Herd. v. subglabra Rgl. (384), Saussurea alpina L. v. decurrens Rgl. (384), Allium callidictyon CAM. β. brevipedicellatum Rgl.

Въ статьѣ „B. Corrigenda" родъ Synsiphon crociflorum Rgl. переименованъ въ Colchicum.

Fasciculus VIII.

(«Acta Horti Petrop.». VII. II. 1881, стр. 541—690).

Съ приложеніемъ географической карты и указаніемъ мѣстонахожденій (см. ниже).

Этотъ выпускъ состоитъ изъ двухъ статей: въ первой описываются по культурнымъ экземплярамъ 11 растеній, выращенныхъ въ Импер. Бот. Саду, изъ нихъ 10 новыхъ видовъ и разновидностей:

179. B. Plantarum centrasiaticarum, in Horto botanico Imperiali Petropolitano cultarum descriptiones (545—552):

Allium Ostrowskianum Rgl. (545), A. stipitatum Rgl. (546), A. Suworowi Rgl. (546), Bulbocodium (Merendera) persicum Boiss. et Ky. β. turkestanicum Rgl. (547), Delphinium corymbosum Rgl. (547), Gentiana Fetisowi Rgl. et Winkl. (548), G. Kesselringi Rgl. (548), Helicophyllum Lehmanni Rgl. (=Biarum Lehmanni Bge), Lonicera Alberti Rgl. (550), Statice Suworowi Rgl. (550), Tanacetum leucophyllum Rgl. (551).

[1]) Въ выноскѣ на стр. 500—504 обзоръ всѣхъ (39) видовъ р. *Tulipa*, растущихъ въ Азіи: Conspectus specierum in Asia crescentium.

[2]) На стр. 512 въ выноскѣ таблица всѣхъ (9) видовъ *Gagea*.

[3]) На стр. 514—530 (въ выноскѣ) обзоръ всѣхъ 87 среднеазіатскихъ видовъ р. *Allium*: Conspectus specierum generis Allii in Asia centrali crescentium, раздѣленныхъ на 4 секціи.

180. Другая носитъ названіе: C. Juncacearum, Cyperacearum, Balanophorearum et Acotyledonearum vascularium centrasiaticarum adhuc cognitarum enumeratio (552—666).

Здѣсь перечислено 329 видовъ (не считая разновидностей): 15 Juncaceae, 83 Cyperaceae, 201 Gramineae[1]), 1 Balanophoreae, 1 Salvinia, 1 Marsilia, 1 Selaginella, 6 Equisetaceae, 20 Filices. Нѣкоторые не среднеазіатскія (афганскія, кульджинскія, кавказскія и др.).

Слѣдующія являются новыми:

Cyperaceae: Scirpus plumosus Rgl. (стр. 559), Isolepis turkestanica Rgl. (561), Carex borotalicola Rgl. (566), C. nigra All. v. orientalis Rgl. (568), C. turkestanica Rgl. (570), C. ustulata Wahlbg. β. aterrima и ε. brevipedunculata Rgl. (571).

Gramineae: Lepturus hirtulus Rgl. (576), Aegilops squarrosa L. γ. pubescens Rgl. (577), Hordeum Kaufmanni Rgl. (578), Secale cereale L. γ. triflorum Rgl. (579), Elymus Alberti Rgl. (581), E. dasystachys Trin. β. glabrior Rgl. (582) и γ. asper Rgl. (583), E. aristatus Rgl. (583), E. angustus Trin. β. glabriusculus Rgl. (583), E. junceus Fisch. γ. glabriusculus Rgl. (584), E. aralensis Rgl. β. enervius, γ. glaucus, δ. aristatus Rgl. (584), E. glaucus Rgl. cum varr.: teretifolius et planifolius Rgl. (585). Triticum vulgare L. varr.: α. brachystachyum, β. Chiwense, γ. subvillosum Rgl. (586), T. Olgae Rgl. (588), T. strigosum Less. β. pubescens, γ. microcalyx, δ. planifolium Rgl. (590—591), T. rigidum Schrad. β. tomentosum Rgl. (592)[2]), Festuca (Vulpia) Krausei Rgl. (594), F. bellula Rgl. (594), F. ovina L. η. vivipara Rgl. (596), F. arundinacea Schreb. β. aristata Rgl. (596), Bromus Krausei Rgl. (600)[3]), B. Sewerzowi Rgl. (601), Poa attenuata Trin. γ. versicolor Rgl. (609)[4]), P. Alberti Rgl. (611) cum varr.: α. triflora и β. biflora Rgl. (612), P. juldusicola Rgl. (612), P. macrocalyx Trautv. et Mey. varr.: β. thianschanica Rgl. γ. kokanica Rgl. (619), Eragrostis poaeoides P.B. δ. subovata Rgl. (621)[5]), Glyceria distans Wahlbg. β. glauca Rgl. (623), G. subspicata Rgl. (624), Molinia Olgae Rgl. (625), Melica Cupani Guss.

[1]) Цифры Cyperaceae и Gramineae не сходятся съ цифрами самого Регеля, приводимыми ниже (стр. 685 686): тутъ онѣ подсчитаны не точно 81 и 195.

[2]) Въ выноскѣ на стр. 592—593: Conspectus specierum generis Tritici sectionis Agropyri floram rossicam incolentium (таблица для опредѣленія 8 русскихъ видовъ *Agropyrum*).

[3]) На стр. 598—599 въ выноскѣ таблица всѣхъ среднеазіат. видовъ *Bromus:* Conspectus specierum generis „Bromus" in regionibus turkestanicis crescentium (14 видовъ).

[4]) Кромѣ того на стр. 605—607 въ текстѣ таблица всѣхъ среднеазіатскихъ видовъ *Poa:* Conspectus specierum centrasiaticarum (19 видовъ, вѣрнѣе 18: по небрежности прибавленъ новый видъ съ Кавказа P. multiradiata Rgl. стр. 620).

[5]) На стр. 621 въ выноскѣ: Conspectus specierum (*Eragrostis*) in Imperis rossico crescentium.

varr.: β. turkestanica Rgl. (627) и δ. canescens Rgl. (628), M. secunda Rgl. (629), Koeleria cristata Pers.: γ. glabra, δ. interrupta Rgl. (630), Avena sterilis L. β. turkestanica Rgl. (633), A. virescens Rgl. (635)[1]), Deschampsia caespitosa P. B. β. glauca Rgl. (637), γ. atroviolacea Rgl. (638), Calamagrostis laguroides Rgl. (641)[2]), Milium coerulescens Schousb. varr.: γ. songoricum и ε. kokanicum Rgl. (644), Aristella longiflora Rgl. (645)[3]), Aristida Heymanni Rgl. (649), Chloris Alberti Rgl. (650), Phleum alpinum L. β. intermedium Rgl. (652)[4]).

Acotyledoneae vasculares: Polypodium Alberti Rgl. (662).

Далѣе на стр. 667—677 слѣдуетъ, въ видѣ какъ бы приложенія, перечисленіе всѣхъ мѣстонахожденій, упомянутыхъ въ I—VIII выпускахъ и служащихъ какъ бы дополненіемъ къ приложенной картѣ Центральной Азіи:

Index locorum natalium qui reperiuntur in descriptionum fasciculis I—VIII, respiciens tabulam geographicam adjunctam et emendatus ab A. Regel.

Карта эта, нѣсколько неподходящая къ нашей области (на западъ не далѣе меридіана Ташкента, на востокъ почти до Лобнора, на югъ обрѣзана до Бухары), служитъ для показанія маршрутовъ: А. Регеля, Федченко, Каульбарса, Крапоткина, Остенъ-Сакена, Пржевальскаго и Сѣверцева; на ней есть также гипсометрическія обозначенія красками. Самый указатель мѣстностей чрезвычайно важенъ (хотя не особенно полонъ) тѣмъ болѣе, что онъ просмотрѣнъ и поясненъ такимъ знатокомъ Туркестана, какъ Альбертъ Регель. Благодаря этому выяснены многія мѣстности, доселѣ совершенно неясныя. (Прибавлю, что такія же многочисленныя объясненія сдѣланы А. Регелемъ и въ гербаріи).

181. D. Allgemeine Bemerkungen über die Flora Centralasiens und über die Verbreitung der Juncaceen, Cyperaceen und Gramineen Turkestan's im Besonderen (стр. 678—682).

Сначала авторъ высказываетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о флорѣ Средней Азіи. Флора эта состоитъ изъ мѣстныхъ видовъ и огромнаго количества пришлыхъ элементовъ (повидимому изъ Европы и Азіи). Обширныя песчаныя и соленыя степи и пустыни заставляютъ предположить, что Средняя Азія была моремъ (горы лишь въ видѣ острововъ), которое, прорвавшись черезъ Обь, Амуръ, оставило соле-

---

[1]) Въ выноскѣ на стран. 632—633: Conspectus specierum *Avena* in regionibus turkestanicis crescentium (12 видовъ).

[2]) На стр. 639 въ выноскѣ: Conspectus specierum generis *Calamagrostis* regiones turkestanicas incolentium (7 видовъ).

[3]) На стр. 647 въ выноскѣ таблица всѣхъ (8) русскихъ видовъ *Stipa:* Conspectus specierum generis Stipae floram rossicam incolentium.

[4]) На стр. 653 въ выноскѣ: Conspectus specierum centrasiaticarum generis *Alopecurus* (6 видовъ).

ныя пустыни и пески, оказывающіе еще и теперь значительное противодѣйствіе распространенію видовъ. Разительнымъ примѣромъ послѣдняго можетъ служить, напр., отсутствіе Rhododendron и Lilium, которые въ немаломъ числѣ имѣются въ Тибетѣ, Гималаяхъ, на Алтаѣ, Дауріи, Кавказѣ. Наоборотъ, Средняя Азія является центромъ для Tulipa, Allium, Eremurus, Elymus и т. д., особенно же Salsolaceae. Далѣе авторъ (исключая степи) дѣлитъ въ ботанико-географ. смыслѣ Туркестанъ на двѣ части: *западную* (линія: фортъ Туркестанъ, Чимкентъ, Ташкентъ, Моголъ-тау, Ферганская обл., Заравшанъ до истоковъ, и до Алтая и Бухары) и *восточную* (обнимающую собой главнымъ образомъ Тянь-Шань), которая и представлена на прилагаемой картѣ; между ними переходная полоса. При всемъ разнообразіи разныхъ частей западная имѣетъ то общее, что растительность ихъ носитъ отпечатокъ Кавказа, Персіи, Афганистана, Гималаевъ; восточная примыкаетъ частью къ ю. Сибири (Алтай, Байкалъ), частью къ Монголіи. Проникновеніе средиземно-морскихъ растеній происходитъ черезъ Кавказъ и Персію, но значительная часть средне-европейскихъ растеній достигаетъ восточной части Туркестана черезъ юж. Уралъ и ю. Сибирь, минуя Арало-каспійскія степи. Арктическія растенія, еще многочисленныя въ горахъ ю. Сибири, очень рѣдки въ Средней Азіи, чему помѣхой было повидимому внутреннее море. Растенія же, коихъ сѣмена легко разносятся на далекія пространства, имѣются и въ Средней Азіи; многія обыкновенныя растенія Европы (рудеральныя) происходятъ повидимому изъ Средней Азіи, принесенныя оттуда караванами. Такъ, на перевалахъ въ 8.000′ на ряду съ альпійскими растеніями въ Туркестанѣ можно найти Chenopodium album; на берегу Иссыкъ-кула болотная растительность мало отличается отъ средне-европейской.

Затѣмъ авторъ переходитъ подробнѣе къ статистикѣ сем. Juncaceae, Cyperaceae и Gramineae, которыя всѣ представлены такъ слабо въ Средней Азіи сравнительно, напр., съ Allium (Allium 90 видовъ, вся русская флора 73, германская 30). Cyperaceae въ Ледебуровской Flora Rossica всего 200, въ Германіи 146, а въ Средней Азіи всего 81 (83); Juncaceae въ Россіи 40, въ Германіи 39, въ Средней Азіи 15; Gramineae въ Россіи 359, въ Германіи 247, въ Средней Азіи 194. Благодаря отсутствію торфяныхъ болотъ въ степяхъ Средней Азіи, злаки и осоковыя ограничены высокими горами. Eriophorum имѣетъ всего 2 вида (одинъ арктическій азіатскій E. Chamissonis, другой E. angustifolium имѣется только на крайнемъ востокѣ области). Отношенія этихъ трехъ семействъ, эндемическіе и пришлые виды, число всѣхъ видовъ вообще и отношеніе видовъ Туркестанской флоры къ окружающимъ флорамъ показаны на двухъ таблицахъ и объяснены въ статьяхъ:

E. Explicatio tabellarum (стр. 682—683) и

F. Specielle Bemerkungen zu den beiden Tabellen (684—690).

Эти двѣ таблицы представлены въ видѣ 12 столбцовъ и содержатъ: 1) всѣ роды этихъ трехъ семействъ, 2) съ указаніемъ числа видовъ; затѣмъ указываются: 3) эндемическіе виды, 4) кавказско-

азіатскіе, 5) алтайско-туркестанскіе, 6) арктическіе (растущіе въ Туркестанѣ), 7) арктическіе (раст. въ Европѣ и въ Туркест.), 8) средиеевропейскіе, 9) средиземноморскіе, 10) южно-азіатскіе, 11) изъ сѣверовост. Сибири, 12) вульгарные.

Эти таблицы даютъ возможность сразу оріентироваться, изъ какихъ элементовъ состоитъ данный родъ. Такъ, отсюда наглядно видно, напр., что Juncaceae не имѣютъ въ Средней Азіи эндемическихъ видовъ, Cyperaceae имѣютъ 17, Gramineae 34 и т. д.

NB. Слѣдуетъ замѣтить, что теоретическія соображенія слишкомъ голословны и теперь не оправдываются тѣмъ болѣе, что 20 лѣтъ назадъ Средняя Азія совсѣмъ мало была еще изслѣдована; а цифры видовъ конечно, теперь далеки отъ дѣйствительности: число Cyperaceae въ Россіи со времени Ледебуровской флоры прибавилось на 100 видовъ, а опредѣленія Регелевскія далеки отъ точности; напр., рекомендуемый имъ для культуры новый видъ ячменя Hordeum Kaufmanni (?). Относительно Salix можно сказать наоборотъ: Тянь-Шань служитъ центромъ, откуда ивы распространяются во всѣ стороны (Вольфъ).

182. Fasciculus IX (по ошибкѣ VIII).

(«Acta Horti Petrop.» VIII, 1. 1883, стр. 269—279).

Описано 13 видовъ (6 эндемическихъ), изъ нихъ 3 новыхъ вида: Allium Kesselringi (стр. 272), Rosa Alberti (278), Tulipa brachystemon (279).

Прочіе 4 туркестанскіе вида описаны вторично (Acantholimon Fetisowi, Allium Grimmi, Gentiana Renardi и Renarda siifolia Rgl.).

Fasciculus X (по ошибкѣ IX):

(„Acta H. P.“ VIII. III. 1884, стр. 639—698. Explicatio tabularum 699—702, tab. I—XXI).

Этотъ выпускъ заключаетъ слѣд. статьи:

183. A. Descriptiones plantarum diversarum, in horto Imperiali Petropolitano cultarum (641—644).

Здѣсь описано (по живымъ растеніямъ) 8 растеній, изъ нихъ только 2 туркестанскихъ, въ томъ числѣ одна новая форма Aconitum Lycoctonum L. var. micrantha Rgl. (стр. 641).

Другой видъ Calimeris Alberti Rgl. (641) описанъ болѣе полно по живымъ экземплярамъ.

184. B. Descriptiones et emendationes plantarum bucharicarum turkestanicarumque (645—698).

Здѣсь описано 96 растеній (4 внѣ нашей области, 1 видъ тибетскій), изъ нихъ слѣдующія новыя (семейства въ безпорядкѣ, всего болѣе Liliaceae—болѣе 50 формъ):

Merendera hissarica (стр. 645), Colchicum Kesselringi (646), C. Alberti (647); Tulipa lanata (647, tab. IV), T. linifolia (648, tab. V. fig. 1, 2), T. suaveolens Roth. varr.: β. bicolor Rgl. и γ. pluriflora Rgl. (650), T. Kolpakowskiana Rgl. β. humilis Rgl. (651), T. triphylla Rgl. v. Höltzeri Rgl.

(651); Fritillaria bucharica (652, tab. III), Bellevalia atroviolacea (654, tab. VI. fig. f—l), Muscari botryoides Mill. β. bucharicum Rgl. (655, tab. XIX, fig. f—k); Scilla Raewskiana (655, tab. VIII, fig. e—h), Allium Höltzeri (657), A. tataricum L. β. bidentatum Rgl. (658), A. darwasicum (659, tab. VI по ошибкѣ вмѣсто VII fig. a—e), A. bucharicum (660, tab. XX, fig. a, b, c), A. Trautvetterianum Rgl. (661, tab. XXI, fig. a—b), A. Winklerianum (661), A. Rosenbachianum (664, tab. XXI, fig. c—i), A. elatum (665, tab. XX, fig. g—k), A. altissimum (666, tab. XX, fig. k—m); Eremurus Alberti (668, tab. VI, fig. k—r), E. bucharicus (670, tab. XX, fig. l—u), E. Suworowi (672, tab. VI, fig. a—i); Iris Rosenbachiana (675, *пропущена*: tab. VIII, fig. a—d), I. maricoides (676), I. Winkleri (677), I. caucasia Hoffm. γ. caerulea Rgl. (678), I. darwasica (679), I. Leichtlini (680); Helicophyllum Lehmanni Rgl. β. auriculatum (682), H. Alberti (683, tab. IX), Polygonum baldschuanicum (684, tab. X); Fraxinus raibocarpa (685, tab. XII), Ostrowskia magnifica (Campanulaceae, 686, tab. I); Gentiana Weschniakowi (687, tab. XI) cum varr.; Anemone coronaria L. varr.: β. pluriflora Rgl., γ. intermedia, δ. bucharica, ε. parviflora Rgl. (689), A. Tschernaewi 690, tab. XIV, fig. 3, l—o), A. eranthioides (691, tab. XIV, fig. 3, f—k), A. Falconeri, Hook. β. Semenowi Rgl. (692); Leontice darwasica (692, tab. XIV, fig. 4, p—t); Corydalis macrocentra (694, tab. XVI, fig. a—f), C. nudicaulis (695, tab. XVI, fig. b—d); Exochorda Alberti (696, tab. XIII), Glycyrrhiza bucharica (697, tab. XVIII).

Для прочихъ видовъ описанія дополнены, исправлены и частью снабжены рисунками. Рисунки всѣ довольно аляповатые.

Fasciculus XI (по ошибкѣ X).

(„Acta Horti Petropol." IX. н. 1886, стр. 527—620 + 10 tab.).

Этотъ выпускъ состоитъ изъ совершенно разныхъ статей, изъ нихъ 2 монографіи:

185. A. Monographia generis Eremostachys (529—574).

Въ этой монографіи въ началѣ дана таблица для опредѣленій видовъ (529—534), а затѣмъ перечислены и описаны всѣ извѣстные 39 видовъ (туркестанскихъ 31) этого рода, со многими разновидностями и формами. Въ томъ числѣ описаны слѣд. новые виды:

Eremostachys adpressa (стр. 538, tab. II), E. nuda (540, tab. III), E. baldschuanica (541, tab. IV), E. hissarica (542, tab. IV), E. sarawschanica (548, tab. V), E. cordifolia (550, tab. V), E. Trautvetteriana (551, tab. V), E. transiliensis (556, tab. VI), E. Alberti (557, tab. VI), E. uniflora (558, tab. VII), E. Boissieriana (559, tab. VIII), E. Beckeri (561, tab. VII), E. desertorum (563, tab. VII), E. eriocalyx (561, tab. IX).

Новыя разновидности: E. Lehmanniana Bge. β. intermedia (546).

186. B. Conspectus specierum generis Phlomis, Imperium Rossicum incolentium (575—596).

Монографія русскихъ видовъ р. Phlomis. Родъ раздѣленъ на 3 секціи (Euphlomis, Phlomidopsis, Latibracteatae); таблица для опредѣленія видовъ и описаніе всѣхъ 19 русскихъ видовъ (изъ нихъ 16 туркестанскихъ). Описаны сверхъ того новые виды и разновидности:

Phlomis bucharica (стр. 579, tab. X, fig. 2, a—b), P. betonicifolia (580, tab. X, fig. 3, a—b), P. canescens (582, tab. X, fig. 5, a—b), P. Olgae β. sarawschanica (583), P. salicifolia Rgl. γ. intermedia (586), P. hissarica (594, tab. X, fig. 17, a—b), P. Ostrowskiana (595, tab. X, fig. 19, a—b).

187. D. Descriptiones et emendationes plantarum turkestanicarum bucharicarumque (605—618).

Описано 14 видовъ (въ алфавитномъ порядкѣ родовъ) изъ нихъ слѣд. новые (въ томъ числѣ 2 новыхъ рода):

Astragalus bucharicus (605), Acanthophyllum recurvum (606), Calophaca grandiflora (607) [1]), Eremurus parviflorus (609), Moricandia Winkleri (612), **Rosenbachia** turkestanica gen. nov. Verbenacearumae (613), Stachys hissarica (614), Statice Alberti (615), Stellera Alberti (616), **Winklera** patrinioides gen. nov. Cruciferarum (617).

188. E. Supplementum specierum nonnullarum in statu vivo examinatarum (619—620).

Описаны 3 вида (одинъ видъ экзотическій), одинъ новый: Iris Suworowi (стр. 619) и дополнено описаніе Iris caucasica Hoffm. v. bicolor Rgl. (620).

189. Regel E., Alliorum adhuc cognitorum monographia. Auctore E. Regel. („Труды Имп. С.-Петерб. Бот. Сада" III. н. 1875. стр. 1—266).

Trautvetter, Florae Ross. fontes № 1135.

Послѣ краткаго введенія на нѣмецкомъ языкѣ (стр. 1—11), гдѣ родъ Allium охарактеризованъ въ общихъ чертахъ, идетъ раздѣленіе на 6 секцій (Porrum, Schoenoprasum, Rhiziridium, Macrospatha, Molium, Nectaroscordium), а въ Conspectus specierum (стр. 13—39) таблицы для опредѣленія видовъ по секціямъ. Остальная часть занята Enumeratio specierum (стр. 40—256), гдѣ описаны всѣ извѣстные виды р. Allium (числомъ 264) со всѣми ихъ формами и разновидностями [2]). Въ числѣ ихъ 70 видовъ встрѣчаются въ Средней Азіи, въ томъ числѣ 20 новыхъ:

Allium longicuspis (стр. 45. № 4), A. Borszczowi (74. № 35), A. karakense (76. № 38), A. Fedtschenkoanum (82. № 42), A. Kaufmanni (84. № 44), A. kokanicum (104. № 69), A. Tschulpias (107. № 72-b), A. doloncarense (113. № 83), A. oreophiloides (114. № 85), A. Kuschakewiczi (117. № 90), A. macrorhizon (154. № 134), A. Korolkowi (158. № 138), A. Schrenki (172. № 156), A. filidens (174. № 160), A. turkestanicum (197. № 178), A. tenue (206. № 190), A. cupuliferum (234. № 227), A. karataviense (243. № 241), A. Alexejanum (244. № 242), A. Sarawschanicum (244. № 243).

[1]) Кромѣ того на стр. 608—609: Specierum generis *Calophacae* adhuc cognitarum conspectus (3 вида).

[2]) Всѣ эти виды описаны вторично и почти одновременно въ „Туркест. флорѣ" (*см. слѣд.*).

Новыя разновидности: A. hymenorhizum Ledb. β. thianschanicum (стр. 132), A. platyspathum Schrenk β. falcatum (135), A. Stellerianum W. β. acutisepalum (150).

Работа отличалась повидимому большой поспѣшностью, а потому многіе виды разграничены плохо, другіе (туркестанскіе) описаны по слишкомъ недостаточному матеріалу.

190. Регель Э., Туркестанская флора, обработанная Э. Регелемъ по матеріаламъ, собраннымъ О. А. Федченко, Карелинымъ и Кириловымъ, Каульбарсомъ, Корольковымъ, Краузе, Кушакевичемъ, Потанинымъ, Семеновымъ, Сѣверцевымъ, Шарнгорстомъ, Шренкомъ и др.

Тетрадь I съ 22 табл., 164 стр. in 4°.

Путешествіе въ Туркестанѣ А. П. Федченко, выпускъ 12. Томъ III. Ботаническія изслѣдованія. („Изв. Импер. Общ. Люб. Еств., Антроп. и Этн.", томъ XXI, выпускъ 2. 1876. VI+164 стр. in 4°, **tab.** I—XXII).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1136.

Эта работа представляетъ собой обработку туркестанской флоры на основаніи всѣхъ имѣвшихся въ то время гербарныхъ матеріаловъ, начатую уже раньше подъ заглавіемъ Descriptiones plantarum novarum. Въ этой работѣ обработаны только 2 семейства — Primulaceae (стр. 1—26) и Liliaceae (стр. 26—160), всего 151 видъ. При семействахъ и родахъ даны таблицы для опредѣленія на русскомъ и латинскомъ языкѣ; описанія также на двухъ языкахъ.

Primulaceae заключаютъ 24 вида, изъ нихъ Primula 10 видовъ, новый родъ **Kaufmannia** Semenowi (стр. 13, **tab.** XVIII, fig. 1—6), неудачно передѣланный изъ Cortusa Semenovi Herd., Androsace 6 видовъ, Cortusa 1 видъ, Lysimachia 2 вида, Naumburgia 1, Glaux 1, Anagallis, Samolus 1.

Liliaceae заключаютъ 127 видовъ въ 17 родахъ: Erythronium 1, Allium 70 видовъ. Gagea 14, Scilla 1, Eremurus 10, Selonia 1, Lloydia 1, Hemerocallis 1, Tulipa 11, Orithyia 2, Ornithogalum 1, Fritillaria 4, Lilium 1, Korolkowia 1, Rhinopetalum 2, Muscari 1, Asparagus 5. Особенно многочисленъ родъ Allium.

Изъ новыхъ видовъ отмѣтимъ слѣдующіе [1]):

Gagea minutiflora (стр. 113. **tab.** XVIII, fig. 7—12), G. Olgae (116, **tab.** XVIII, fig. 13—17), Scilla puschkinioides (118, **tab.** XIX, fig. 9—11), Tulipa turkestanica (134, **tab.** XXI, fig. 1—4), T. Korolkowi (136, **tab.** XXII, fig. 6—7), T. tetraphylla (141, **tab.** XXI, fig. 8—10), Rhinopetalum stenantherum (152, **tab.** XXII, fig. 1—3).

Указана довольно подробная литература, всѣ извѣстныя мѣстонахожденія, иногда туземныя названія и т. д. Въ общемъ работа не

[1]) Эти же виды почти одновременно (по нѣсколько раньше) опубликованы въ „Труд. Имп. СПБ. Бот. Сада", III. II, стр. 292—296.

представляетъ ничего новаго: почти всѣ эти виды были опубликованы раньше; новы лишь хорошія таблицы рисунковъ (первыя 5 въ краскахъ) и описанія на русскомъ языкѣ. *(Продолж. см. № 192).*

191. Regel E., Tentamen Rosarum monographiae. („Acta Horti Petropol.“ V. н. 1878, стр. 285—398).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1137.

Розы Центральной Азіи были главной причиной появленія этой монографіи р. Rosa. Сначала дана таблица для опредѣленія видовъ (Conspectus specierum, стр. 288—295), а затѣмъ перечисленіе и описаніе (Enumeratio specierum) всѣхъ 58 видовъ со многочисленными разновидностями и формами. Изъ нихъ въ Средней Азіи встрѣчаются слѣд. виды:

Rosa elasmacantha Trautv. β. leptacantha Trautv. (стр. 311, № 10), R. platyacantha Schrenk (311, № 11) cum varr.: γ. cuneifolia, δ. kokanica, ε. leucacantha, ζ. variabilis; R. Fedtschenkoana sp. n. (314, № 14) cum varr.: α. lageniformis, β. ovata, γ. pubescens, δ. glandulosa; R. laxa Retz. cum varr.: β. glabra CAM., δ. alatavica, ε. karatavica, ζ. Sewerzowi (330—331, № 28), R. canina L. α. vulgaris Koch. (333, № 30), R. rubiginosa L. δ. Sossnowskyana Rgl. (343), R. alba L. (346, № 33), R. turkestanica Rgl. sp. n. (349, № 36), R. Beggeriana Schrenk (369, № 48) cum varr.: α. typica, β. glandulosa, γ. intermedia, δ. tianschanica, ε. Silverhjelmi, ζ. anserinifolia, η. lacerans, ϑ. inermis; R. caucasica MB. (372, № 50), R. songorica Bge (376, № 53), R. berberifolia Pall. (381, № 58).

192. Регель Э., Описаніе новыхъ и болѣе рѣдкихъ растеній по матеріаламъ, собраннымъ О. А. **Федченко** въ Туркестанѣ и Коканѣ, Э. Регеля.

Regel E., Descriptiones plantarum novarum rariorumque a cl. Olga Fedtschenko in Turkestania nec non in Kokania lectarum auctore E. Regel.

(Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко, соверш. отъ Император. Общества Любит. Естеств. по порученію Туркест. генер.-губ. К. П. фонъ Кауфмана. Выпускъ 18. Томъ III. Ботаническія изслѣдованія. „Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн.“, томъ XXXIV, вып. 2. С.-Петербургъ 1882, 89 стр. in 4°).

Въ этой работѣ, представляющей собой въ сущности продолженіе (стр. 147) „Туркест. Флоры“ описано 197 (по ошибкѣ 198) видовъ и разновидностей, на этотъ разъ въ систематическомъ порядкѣ, отъ Ranunculaceae до Gramineae. Большинство видовъ описано въ сотрудничествѣ И. Шмальгаузена; затѣмъ Бунге, Максимовича, Смирнова. (Многія растенія, здѣсь описанныя въ качествѣ новыхъ, уже опубликованы раньше въ „Acta Horti Petropol.“, хотя къ сожалѣнію на это авторъ не указываетъ).

Новыми (въ томъ числѣ 5 родовъ) являются слѣдующіе:

Ranunculus Olgae (стр. 1), Delphinium hybridum W. β. turkestanicum Rgl. (1), D. altissimsm Wall. varr.: pubescens, γ. glabrescens, δ. hispidum Rgl. (2); Glaucium tenue Rgl. et Schmalh. (2), Corydalis Fedtschenkoana Rgl. (3), C. paniculigera Rgl. et Schmalh. (3), C. Schelesnowiana Rgl. et Schmalh. (4), **Dictyosperma** Olgae Rgl. (non Wendl.) gen. n. Crucifer. (5), Arabis kokanica Rgl. et Schmalh. (6), Alyssum turkestanicum Rgl. et Schmalh. (6), Draba pilosa Adams. β. oreades Rgl. (7), D. turkestanica Rgl. et Schmalh. (7), D. Olgae Rgl. et Schmalh. (8), Didymophysa Fedtschenkoana Rgl. (8), **Fedtschenkoa** Rgl. gen. nov. Crucif.: F. turkestanica Rgl. et Schmalh. (8—9), Sisymbrium kokanicum Rgl. et Schmalh. (9), S. angustifolium Rgl. et Schmalh. (9), Hutchinsia calycina Desv. δ. subbipinnatifida Rgl. (10), Isatis heterocarpa Rgl. et Schmalh. (11), Pachypterygium brevipes Bge. β. hirtulum Rgl. (12), Cleome Noëana Boiss. β. hispida Rgl. (12), Viola turkestanica Rgl. et Schmalh. (12), Velezia rigida L. β. glabrata Rgl. (13), Silene turkestanica Rgl. et Schmalh. (13), S. Sarawschanica Rgl. et Schmalh. (14), S. odontopetala Fenzl. δ. ovalifolia Rgl. (14), S. Olgae Rgl. et. Schmalh. (14), Melandryum ovalifolium Rgl. et Schmalh. (15), Geranium Sibiricum L. β. biflorum Rgl. (16), Zygophyllum macrophyllum Rgl. et Schmalh. (16), Haplophyllum hirsutum Rgl. et Schmalh. (17), Thermopsis alterniflora Rgl. et Schmalh. (18), Caragana tragacanthoides Poir. varr.: β. pleiophylla, γ. villosa, δ. kokanica Rgl. (19), Vicia Michauxii Spr. δ. angustissima Rgl. et Schmalh. (20), V. kokanica Rgl. et Schmalh. (20), Hedysarum turkestanicum Rgl. et Schmalh. (21), H. Sewerzovi Bge. β. sericeum Rgl. (21), H. flavescens Rgl. et Schmalh. (21), H. denticulatum Rgl. (22), H. chaitocarpum Rgl. et Schmalh. (22), H. Fedtschenkoanum Rgl. (23), Amygdalus communis L. β. macrocarpa Rgl. (23), Spiraea trilobata L. var. pubescens Rgl. (23), Geum kokanicum Rgl. et Schmalh. (24), Potentilla reptans L. β. floribunda Rgl. (24), P. flabellata Rgl. et Schmalh. (24), **Macrosepalum** turkestanicum Rgl. et Schmalh. gen. n. (25), Sedum kokanicum Rgl. et Schmalh. (26), S. Olgae Rgl. et Schmalh. (26), Saxifraga parnassioides Rgl. et Schmalh. (27), Carum heterophyllum Rgl. et Schmalh. (27), Conopodium hirtulum Rgl. et Schmalh. (28), **Holopleura** carioides Rgl. et Schmalh. gen. n. Umbellif. (28), Pimpinella capillifolia Rgl. et Schmalh. (29), Bupleurum kokanicum Rgl. et Schmalh. (29), Seseli Fedtschenkoanum Rgl. et Schmalh. (30), S. tenuisectum Rgl. et Schmalh. (31), S. macrophyllum Rgl. et Schmalh. (31), Meum gayoides Rgl. et Schmalh. (32), Angelica ternata Rgl. et Schmalh. (32) + varr.: α. cordifolia, β. petiolata (33), Ferula kokanica Rgl. et Schmalh. (33), F. diversivittata Rgl. et Schmalh. (33), F. Schtschurowskiana Rgl. et Schmalh. (34), F. foetidissima Rgl. et Schmalh. (35), F. Olgae Rgl. et Schmalh. (36) [1]), Peucedanum Pseud-Oreoselinum Rgl. et Schmalh. (36), P. tenuisectum Rgl. et Schmalh. (37), Pastinaca Olgae Rgl. et Schmalh. (37), Heracleum

[1]) Виды: Ferula kokanica, F. Schtschurowskiana (Tschurowskiana), F. diversivittata, F. foetidissima упоминаются уже въ таблицѣ для опредѣленія видовъ р. Ferula („Acta H. P.“ V. п. 1878, стр. 593 *прим.*).

Olgae Rgl. et Schmalh. (38), Hippomarathrum Fedtschenkoi Rgl. et Schmalh. (38), H. Sarawschanicum Rgl. et Schmalh. (39)[1]), Physospermum Olgae Rgl. et Schmalh. (40), **Schtschurowskia** meifolia Rgl. et Schmalh. gen. n. Umbellif. (40), Lonicera Olgae Rgl. et Schmalh. (41)[1]), Asperula oppositifolia Rgl. et Schmalh. (42), Crucianella filifolia Rgl. et Schmalh. (42), Valerianella turkestanica Rgl. et Schmalh. (43), Valeriana longiflora Rgl. et Schmalh. (43), Linosyris Grimmi β. macrostyla Rgl. et Schmalh. (43), Erigeron Olgae Rgl. et Schmalh. (44), Pyrethrum setaceum Rgl. et Schmalh. (44), Crossostephium turkestanicum Rgl. et Schmalh. (44), Helichrysum arenarium L. δ. kokanicum Rgl. et Schmalh. (45), Senecio Olgae Rgl. et Schmalh. (45), Echinops xanthacanthus Rgl. et Schmalh. (46), E. dasyanthus Rgl. et Schmalh. (47), Acanthocephalus Benthamianus Rgl. (47), Cousinia Olgae Rgl. et Schmalh. (48), C. Krauseana Rgl. et Schmalh. (48), C. kokanica Rgl. et Schmalh. (49), C. dissecta Kar. Kir. β. macrocephala Rgl. et Schmalh. (49), C. stenolepis Rgl. et Schmalh. (49), C. carduncelloidea Rgl. et Schmalh. (50), C. Schtschurowskiana Rgl. et Schmalh. (50), Onopordon Olgae Rgl. et Schmalh. (51), Jurinea Olgae Rgl. et Schmalh. (51), J. Trautvetteriana Rgl. et Schmalh. (52), J. Abramovi Rgl. et Schmalh. (53), Serratula depressa Rgl. et Schmalh. (52), Gerbera kokanica Rgl. et Schmalh. (53), Scorzonera chondrilloides Rgl. et Schmalh. (54), Crepis corniculata Rgl. et Schmalh. (54), Gentiana pygmaea Rgl. et Schmalh. (54), G. Olgae Rgl. et Schmalh. (55), Convolvulus Olgae Rgl. et Schmalh. (55), Heliotropium Radula F. et M. β. intermedium Rgl. et Smirnow (56), H. europaeum L. β. pedicellatum Smirnow (56), H. Olgae Bge (59), Arnebia Sewerzowi Rgl. et varr.: α. cinerea, β. incana, γ. latifolia Rgl. (58), A. Olgae Rgl. et varr.: α. macrostyla, β. brachystyla Rgl. (58), Solenanthus Olgae Rgl. et Smirnow (59), S. coronatus Rgl. (59), S. kokanicus Rgl. (*по ошибкѣ* Olgae, 60), S. hirsutus Rgl. (60), Linaria kokanica Rgl. (60), Pedicularis Olgae Rgl. (61)[2]), P. sarawschanica Rgl. (61), Incarvillea s. Olgae Rgl. (62), Salvia Sarawschanica Rgl. et Schmalh. (62), Lophanthus tomentosus Rgl. (63), Nepeta Schtschurowskiana Rgl. (63), N. subhastata Rgl. (64), N. Olgae Rgl. (64), N. kokanica Rgl. (65), N. cephalotes Boiss. β. brevipedunculata Rgl. (65), Dracocephalum kokanicum Rgl. (66), D. oblongifolium Rgl. (67), D. scrobiculatum Rgl. (67), Scutellaria orbicularis Bge β. elliptica Rgl. (68), S. filicaulis Rgl. (68), S. physocalyx Rgl. et Schmalh. (68), Phlomis Olgae Rgl. (68) и β. subcrenata Rgl. (69), P. tomentosa Rgl. (69), Eremostachys laciniata Bge β. kokanica Rgl. (69)[3]), Acantholimon kokandense Bge (72), A. erythraeum Bge (72), A. parviflorum Rgl. (73), A. Sarawschanicum Rgl. (73), Statice myosuroides Rgl. (74), S. spicata W. β. glabra Rgl. (74), S. anceps Rgl. (74).

---

[1]) Оба вида Hippomarathrum уже упоминаются въ „Acta H. P." V, II, 1878. 603, Lonicera Olgae стр. 609 (*прим.*).

[2]) Pedicularis Olgae уже упоминается въ „Acta H. P." VI. II. 1880. 348.

[3]) Другіе виды: Eremostachys paniculata, E. Olgae, E. Kaufmanniana Rgl. уже упомянуты въ „Acta H. P." VI. II. 1880. 379—380 (*прим.*).

Salsolaceae (determinavit Bunge)[1]).

Rheum Fedtschenkoi Maxim. (47), Euphorbia sarawschanica Rgl. (78), E. turkestanica Rgl. (78), Salix Olgae Rgl. (79)[2]), S. sarawschanica Rgl. (80). Ephedra kokanica Rgl. (80), Juniperus semiglobosa Rgl. (81), Iris stolonifera Maxim. (82), Carex Olgae Rgl. (83).

Новые виды Gramineae уже описаны въ „Acta H. P." VII. п. 1881. 576—659 (см. стр. 141).

193. Regel E., Kurze Nachrichten über die letzten Sammlungen von A. Regel. («Gartenflora» XXXIII. 1884. 68—73).

Говоря о путешествіяхъ своего сына А. Регеля, о значительныхъ ботаническихъ, зоологическихъ и др. коллекціяхъ, собранныхъ послѣднимъ, авторъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ соображеній о флорѣ Средней Азіи. Высокія горы вост. Бухары до Гиндукуша, вѣроятное отечество арійскаго племени, представляютъ родину домашнихъ животныхъ и распространеннѣйшихъ культурныхъ растеній. Виноградъ, Quitte (айва) и яблоня растутъ тамъ дико до 8.000′. Тацетта, прародитель раннихъ тюльпановъ (Tulipa suaveolens Roth), Anemone coronaria и близкіе (A. eranthoides Rgl., A. biflora DC., A. Tschernaewi Rgl.) произрастаютъ въ Средней Азіи. Въ особенности авторъ останавливается на весеннихъ: крупная Fritillaria Eduardi A. Rgl., Iris Rosenbachi Rgl., I. baldschuanica Rgl. и др., Colchicum luteum Baker., C. crociflorum Rgl., Lycoris Sewerzowi Rgl., Ixiolirion Tataricum Pall. Интересно отсутствіе (аномалія) въ Туркестанѣ рода Lilium, распространеннаго въ сосѣднихъ странахъ. Зато изобиліе до 100 видовъ Allium; въ Бухарѣ растетъ дико A. Cepa L.; среди луковъ есть декоративные (A. Ostrowskianum Rgl., A. oreophilum CAM.), лукъ съ голубыми цвѣтами (A. coeruleum Pall.), луки очень значительной величины съ крупными головками (A. stipitatum Rgl., A. Suworowi Rgl., A. giganteum Rgl.). Гіацинтовъ нѣтъ. Весьма распространены тюльпаны и Eremurus: Tulipa Alberti Rgl., T. Kolpakowskiana Rgl., T. Ostrowskiana Rgl., T. Greigi Rgl. (красивѣйшій изъ тюльпановъ) и близкіе къ нему T. linifolia Rgl. и T. lanata Rgl. Красотой и многими видами славится Eremurus (E. robustus Rgl., E. Olgae Rgl., E. Persicus Boiss., E. aurantiacus Bak., E. luteus Bak., E. Bungei Bak., E. Suworowi Rgl., E. Alberti Rgl.). Затѣмъ, Scilla puschkinioides Rgl., S. bucharica Rgl., Fritillaria bucharica Rgl., Leontice Ewersmanni Rgl., L. darwasica Rgl., Eranthis longistipitata Rgl., 3 Corydalis. Далѣе указываются другія, доставленныя А. Регелемъ (какъ Statice Suworowi Rgl., великолѣпная Ostrowskia magnifica, Incarvillea Olgae, Gentiana Weschniakowi, Primula Olgae Rgl. и др.).

---

[1]) Кромѣ того въ примѣчаніи на стр. 75—76: Salsolacearum a cl. Fedtschenko in Turkestania occidentali collectarum enumeratio (44 вида). 3 новыхъ вида уже описаны въ „Acta H. P." VI. п. 1880. 443, 444, 447.

[2]) Въ примѣч. на стр. 79: Enumeratio specierum generis Salicis in regionibus turkestanicis a cl. O. Fedtschenko (7 видовъ).

Оба вида Salix Olgae и S. turkestanica уже вкратцѣ описаны въ „Acta H. P." VI. п. 1880. 463 (*прим.*). Точно также Ephedra kokanica (VI. п. 479), Juniperus semiglobosa (VI. п. 488).

194. Regel E., Gartenflora.

Въ этомъ ежемѣсячномъ журналѣ, основанномъ Э. Регелемъ въ 1852 году и издаваемомъ имъ до 1885 (затѣмъ онъ продолжаетъ издаваться другими, главнымъ образомъ Виттмакомъ), помѣщено множество рисунковъ растеній (съ описаніями) Туркестанской флоры, особенно въ періодъ путешествій его сына Альберта (болѣе всего въ **1877—1885** гг.). Растенія, тутъ изображенныя, описывались по живымъ экземплярамъ, выросшимъ въ Импер. Ботан. Саду изъ сѣмянъ, луковицъ, корневищъ, доставленныхъ его сыномъ, а также отчасти нѣкоторыми другими лицами. Изображенія и описанія помѣщались Э. Регелемъ и послѣ того, какъ онъ передалъ „Gartenflora" другимъ. Нѣкоторое время „Gartenflora" служила даже какъ бы русскимъ органомъ — „Organ des Kais. Russischen Gartenbau-Vereins in St. Petersburg". Такимъ образомъ для изученія флоры Средней Азіи Gartenflora имѣетъ не мало значенія. Тамъ же печатались отчеты путешествія Альберта Регеля (около 50 отдѣльныхъ статей и замѣтокъ). Здѣсь, конечно, не мѣсто перечислять *всѣ* рисунки и описанія, они будутъ упомянуты въ своемъ мѣстѣ (точно также я не указываю длинныхъ вторичныхъ заглавій этого журнала, которыя мѣнялись).

Нельзя однако не упомянуть о томъ научномъ вредѣ, который внесенъ въ флору Средней Азіи подобнымъ *садоводственнымъ* пріемомъ: переносились растенія въ Петербургъ изъ совершенно чуждаго климата, выращивались здѣсь и по этимъ, часто ненормально развитымъ экземплярамъ, описывались новые виды, которые нерѣдко являлись чѣмъ то искусственнымъ, въ самой природѣ (Средней Азіи) не существующимъ. А потому экземпляры, собранные въ природѣ, часто представляютъ затрудненіе и не подходятъ подъ описаніе.

195. Regel E., Allii species Asiae Centralis in Asia Media a Turcomania desertisque aralensibus et caspicis usque ad Mongoliam crescentes. („Acta Horti Petropol." X. 1. 1887, стр. 279—362, **tab.** I—VIII).

Эта работа представляетъ собой монографическій обзоръ всѣхъ видовъ р. Allium, произрастающихъ какъ во всей Средней Азіи, такъ и въ Центральной—Монголія, Тибетъ (но есть также сибирскіе, манджурскіе, японскіе и т. д.). Сначала даны таблицы для опредѣленія видовъ по 5 секціямъ: Conspectus specierum in Asia centrali usque ad Mandschuriam crescentium (стр. 282—302); а затѣмъ идетъ перечисленіе всѣхъ видовъ и описаніе нѣкоторыхъ новыхъ:

Enumeratio specierum generis Allii in Asia centrali crescentium (303—362).

Всего перечислено 138 (139) видовъ съ разновидностями (изъ нихъ собственно среднеазіатскихъ **115**). Изъ нихъ новыми формами являются:

Allium Lehmannianum Merckl. β. kokanicum Rgl. (стр. 304), A. turcomanicum (305, **tab.** I, fig. 4 a—b), A. Cepa L. ε. silvestre Rgl. (314), A. Pallasii Murr. varr.: γ. stipellatum, δ. macrospathum (317), A. fibrosum

(322, tab. VII, fig. 2 a—b), A. Herderianum (324, tab. VIII, fig. 2 и 2a), A. tristylum Rgl. (333, tab. II, fig. 3 и 3 a—d) varr.: α flavum, β. rubescens, γ. versicolor (334), A. kaschianum (338, tab. III, fig. 2 и 2a), A. polyrhizum Turcz. β. Przewalskianum (339, tab. IV, fig. 1), A. subangulatum (340, tab. V, fig. 1 и 1 a—b, мѣстонахожденіе не указано), A. tenuicaule (348, tab. IV, fig. 4 и 4 a - c), A. filifolium (352, tab. VI, fig. 3 и 3 a—b), A. Walteri (357, tab. VII, fig. 3 и 3 a), A. simile (359).

Кромѣ того дополнены прежнія описанія, приведена полная литература, указаны всѣ извѣстныя мѣстонахожденія. Работа однако еще менѣе надежная, чѣмъ монографія р. Allium (см. стр. 146).

196. Regel E., Descriptiones plantarum nonnullarum Horti Imperialis Botanici in statu vivo examinatarum, auctore E. R. („Acta Horti Petropol.“ X. I. 1887, стр. 363—377).

Изъ туркестанскихъ растеній здѣсь описанъ лишь (по живымъ экземплярамъ) одинъ видъ: Fritillaria Raddeana (стр. 365). (Прочіе всѣ экзотическіе).

197. Regel E., Descriptiones et emendationes plantarum in Horto Imperiali botanico Petropolitano cultarum, auctore E. R. („Acta Horti Petropol.“ X. II. 1889, стр. 685—698).

Изъ туркестанскихъ растеній по живымъ экземплярамъ здѣсь описаны лишь слѣд.: Tulipa Maximowiczi (стр. 685), T. Batalini (688), Gypsophila Raddeana (698). Дополнено описаніе Allium Alexejanum Rgl.

Прочіе 17 видовъ большею частью экзотическіе, оранжерейные.

198. Регель Э. (*Замѣтки, описанія и изображенія туркестанскихъ растеній* въ „Вѣстн. Русск. Общ. Садоводства“).

Въ означенномъ журналѣ авторомъ—(Э. Р.)—былъ помѣщенъ цѣлый рядъ мелкихъ замѣтокъ, описаній и рисунковъ растеній Туркестана. Еще болѣе такихъ описаній и рисунковъ въ „Gartenflora“ (стр. 152). Здѣсь я остановлюсь на русскомъ „Вѣстн. Русск. Общ. Сад.“, откуда цитаты совсѣмъ мало извѣстны. Такъ какъ невозможно каждую замѣтку считать за статью, то здѣсь я отмѣчу въ одномъ мѣстѣ всѣ замѣтки, сопровождающіяся рисункомъ. (Таблицы не нумерованы, указаны страницы).

1860. Calophaca Hoveni Schrenk 1860. IV. апр., стр. 6.

1861. Caragana jubata Poir. стр. 392.
C. microphylla v. intermedia Rgl. стр. 444.

1876. Dracocephalum altaiense Laxm. стр. 436.

1877. Tulipa Alberti Rgl. стр. 367.
Crocus alatavicus Sem. et Rgl. 474.
Orithyia uniflora Don. стр. 475.
Tulipa Kaufmanniana Rgl. 475.

1878. Arnebia cornuta Fet. M. var. grandiflora Trautv. стр. 49.
Primula nivalis Pall. 50.
Primula nivalis Pall. var. longifolia и turkestanica 226.

Tulipa triphylla Rgl. и T. altaica Pall. 316.
Iris Kolpakowskiana Rgl. 343.

1879. Corthusa Matthioli L. v. grandiflora Rgl. стр. 170.
Tulipa iliensis Rgl. 306.
Corydalis Ledebouriana Kar. Kir. 380.
Arnebia echioides DC. 381 (литература).
Chorispora Greigi Rgl. 437.
Erigeron aurantiacus Rgl. 448.
Orithyia oxypetala Kth. 448.

1880. Glaucium squamigerum Kar. Kir. стр. 34.
Fritillaria Walujewi Rgl. 48.
Statice (Goniolimon) Kaufmanni Rgl. 78.
Iris Alberti Rgl. 127.
Gentiana algida Pall. 206.
Iris Bloudowi Ledb. 282.
Dracocephalum Ruprechtianum Rgl. 303.
Ixiolirion tataricum Pall. γ. Ledebourii Rgl. 436.

Относительно Ixioliron цѣлая статья, различ. 4 разновидности: α. typicum, β. intermedium, γ. Ledebourii, δ. brachyantherum Rgl.

Въ этомъ же томѣ указатель къ „Вѣстн. Садов." за 1860—1869 г.

1881. Helicophyllum Lehmanni Rgl. стр. 343—344.

1882. Gentiana Fetissowi Rgl. et Winkl. стр. 23.
Gentiana Olivieri Grisb. 23.
Sedum Rhodiola DC. var. linifolium Rgl. 372.
Dracocephalum imberbe Rgl. 373.
Allium Ostrowskianum Rgl. 403.
Gentiana decumbens Pall. α. Pallasi Ledb. 418.
Gentiana Kesselringi Rgl. 418.
Statice Suworowi Rgl. 561.
Papaver pavoninum CAM. 562.

1884. Corydalis Semenowi Rgl. стр. 24—25.
Gentiana Walujewi Rgl. 135.
Tulipa brachystemon Rgl. 200.
Calimeris Alberti Rgl. 550.

1886. Eremurus Bungei Baker стр. 57.

1890. Iris Korolkowi var. venosa Rgl. стр. 1—3.
Sphaerophysa salsula DC. 132—133.

Здѣсь указаны лишь замѣтки и описанія, сопровождаемыя рисунками (раскрашенными); но есть цѣлый рядъ замѣтокъ безъ рисунковъ, особенно подъ заглавіемъ „Ботаническія бесѣды", напр., объ Eremurus bucharicus Rgl. (1891. 104), Tragopyrum lanceolatum MB. var. divaricata b. latifolia Ledb. (= Atraphaxis Muschketovi Krasn. 502—503), Pyrus (Sorbus) Tianschanica (503—504); затѣмъ замѣтки объ Incarvillea Koopmani Leichtl. (описанной въ „Deut. Gart." январь 1881) = I. Olgae Rgl. 1882, стр. 1—2 и т. д.

199. Regel E. et Herder F. (Регель и Гердеръ). Enumeratio plantarum in regionibus cis- et transiliensibus a cl. Semenowio anno 1857 collectarum. Auctoribus E. R. et F. ab H. („Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou" **1864**. II. pag. 383—425+**tab.** VIII, *№ 1—120;* **1866**. II. 527—571, *№ 121—230* + **tab.** II (XII); III. 1—115, *№ 231 — 452;* **1867**. I. 1 — 22, *№ 470 — 523;* III. 124—190, *№ 524—677* + 2 **tab.**; **1868**. I. 59—113, *№ 679—826;* II. 378—459, *№ 827—1093* + **tab.**; IV. 269—310, *№ 1094—1234.*

(Продолж. см. на стр. 158 и *Herder*, стр. 40).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1139.

Работа эта представляетъ собой систематическую обработку коллекцій П. П. Семенова, впервые проникнувшаго въ Тянь-Шань въ 1857 г. и положившаго начало изслѣдованію горъ нашей Средней Азіи. Въ введеніи на нѣм. яз. (Einleitung, стр. 384—388) авторы вкратцѣ характеризуютъ геологически тѣ три области, Джунгарскій Алатау, Заилійскій Алатау (и степь къ сѣверу до Балхаша) и Тянь-Шань, гдѣ собирались растенія. Всю изслѣдованную область они дѣлятъ на зоны, приблизительно придерживаясь Семенова, но не на 5, а на 6, которыя у нихъ нѣсколько отличаются вертикальнымъ положеніемъ: 1) Степная зона къ югу отъ оз. Балхаша 500′—1500′ (2000′), арало-каспійскаго характера. 2) Культурная зона 1500′—4000′ съ характеромъ русскихъ и сибирскихъ равнинъ. 3) Хвойная зона 4000′—7600′ съ Pinus Schrenkiana и др. деревьями. 4) Зона альпійскихъ луговъ 7600′—9000′ и лишь съ нѣкоторыми кустарниками Juniperus Pseudosabina, Caragana jubata и др.; альпійскія травы смѣшаннаго характера. 5) Высокогорная или ледниковая 9000′—11.200′: Oxygraphis glacialis, Hegemone lilacina, Ranunculus altaicus v. fraternus, Draba pilosa, D stellata и др. 6) Снѣговая зона, 11.200′ до верхушки хребтовъ съ вѣчнымъ снѣгомъ.

Далѣе слѣдуетъ систематическая часть, перечисленіе всѣхъ растеній съ указаніемъ мѣста и времени сбора. Число ихъ 1234 видовъ (занумерованныхъ), не считая разновидностей; описаны новые виды и разновидности. Astragalus и Oxytropis обработаны Бунге. Укажемъ лишь новыя формы (роды, виды и разновидности):

Новые роды: Semenovia Rgl. (Umbelliferae), Henningia Rgl. и Selonia Rgl. (Liliaceae), см. ниже.

1864. № II.: Adonis vernalis L. ϑ. bipinnatifida (стр. 394, № 18), Delphinium caucasicum CAM. var. hirsutum (402, № 45), Corydalis Semenowi (407, № 62, **tab.** VIII, fig. 6—10 и для сравненія рис. C. Wilfordi Rgl., fig. 11—12), Chorispora Bungeana F. et. M. varr.: pilosula и caulescens (417—418, № 92), Hutchinsia pectinata Bge. v. densiflora (424, № 114)[1]).

Кромѣ того вновь описана и снабжена рисункомъ Farsetia spathulata Kar. Kir. (411, № 73, **tab.** VIII. fig. 1—5).

[1]) Въ примѣч. на стр. 413—414 дана дихотомическая таблица подрода Odontarrhena.

1866. № II. Dianthus alpinus L. v. Semenovii (531, № 131), D. crinitus Sm. v. subobtusus (532, № 132), Silene Semenovii (536, № 147), Acanthophyllum paniculatum (539, 155, tab. II (XII), fig. 1—2), Acer Semenovii (550, № 183, tab. II (XII), fig. 3—4), Erodium Semenovii (553, № 193), Euonymus Semenovii (557, № 202), Medicago falcata Trautv. v. desertorum (559, № 208), Trifolium Lupinaster L. γ. pygmaeum (561, № 215), Glycyrrhiza asperrima L. fil. varr.: β. desertorum, γ. subinermis, δ. intermedia, ε. glabra (563—566, № 219 и выноска на стр. 566—568) [1]).

1866. № III: Oxytropis [2]) cana Bge (стр. 3, № 233), O. heteropoda Bge (4, № 234), O. amoena Kar. Kir. varr.: humilior и brevicaulis Bge (5, № 236), O. ochroleuca Bge (6, № 237), O. fruticosa Bge (7, № 238), O. rupifraga Bge (8, № 239), O. algida Bge (9, № 240), O. merkensis Bge (11, № 241, O. Semenovii Bge (13, № 242), O. melaleuca Bge (15, № 245), O. nutans Bge (17, № 250); Astragalus [3]) iliensis Bge (20, № 260), A. Halodendron Bge (21, № 261), A. Semenovii Bge (22, № 262), A. arganaticus Bge (23, № 263), A. leucocladus Bge (27, № 284), A. chlorodontus Bge (29, № 291), Cicer soongoricum Steph. β. imparipinnatum (31, № 298), tab. II. (XII), fig. 5, a c), Orobus Semonovii (35, № 313), Hedysarum splendens Fisch. β. unijugum (36, № 316), Hedysarum Semenovii (39, № 321), Spiraea crenata L. var. sublobata (43, № 334), Potentilla pensylvanica L. δ. virescens (49, № 351), P. fragiformis W. ε. caespitosa (54, 366), P. fruticosa L. β. angustifolia (55, № 367), Cotoneaster Nummularia F. et M. β. soongorica (59, № 381), Lomatopodium Lessingianum F. et M. v. tenuifolium (75, № 445), Peucedanum transiliense (78, № 455), **Semenovia** transiliensis (78, № 456, tab. III (I).

Addenda et emendanda (стр. 82—115) заключаетъ дополненія и поправки всему предыдущему (именно 169 формъ), въ томъ числѣ описаны новые виды: Hutchinsia sisymbrieides (99, № 114. a) и Hyalolaena Sewerzovii (114, № 452. a). Кромѣ того въ выноскѣ на стр. 99—104 обзоръ всѣхъ русскихъ видовъ (5) и ихъ формъ рода Hutchinsia.

1867. № I. Lonicera Xylosteum L. β. macrocalyx (стр. 2, № 473) L. hispida Pall. varr.: hirsutior и alpina (4, № 474), Asperula humifusa Bess. δ. aspera (8, № 480), Galium verum L. varr.: glabrum, hispidulum и tomentosum (9—10, № 484), G. soongoricum Schrenk. β. diffusum (11, № 487), Morina kokanica [14, № 496, tab. I (IV].

(Продолженіемъ этой части работы служитъ: *Herder*, Plantae Severzovianae et Borszczovianae, см. стр. 40).

1868. № I. (Въ этомъ томѣ къ растеніямъ П. П. Семенова присоединены и другія,—алтайскія, сибирскія, вообще внѣ Туркестана, а также растенія Сѣверцева; кромѣ того каждый авторъ обраба-

---

[1]) Въ выноскѣ на стр. 562—568 сдѣланъ обзоръ 4 видовъ Glycyrrhiza и всѣхъ ихъ формъ, а на стр. 568—570 формъ Caragana frutescens.

[2]) Какъ указано, Oxytropis и Astragalus обработалъ Bunge.

[3]) На стр. 83—90 въ выноскѣ сведены всѣ русскіе (18) виды р. Echinospermum съ ихъ разновидностями въ видѣ таблицы съ короткими описаніями.

тывалъ отдѣльно свое семейство, поэтому при новыхъ формахъ поставлено свое имя. Chenopodiaceae обработаны Bunge):

Cortusa Semenovii Herd. (стр. 63, № 694), Fraxinus potamophila Herd. (65, № 698), Convolvulus Semenovii Herd. (74, № 728), Onosma echioides L. γ. hispidum и ε. macrosepalum Rgl. (77—78, № 736), Eritrichium villosum Bge α. typicum album, β. typicum coeruleum, γ. parviflorum Rgl. (82, № 747) [1]), Rindera echinata Rgl. (92, № 765), Physochlaena Semenowi Rgl. (95, № 770), Linaria macroura Chav. ε. latifolia Rgl. (97, № 778), Odontites breviflora Rgl. (105, № 804), Pedicularis Ludwigi Rgl. (107, № 807), P. Semenowi Rgl. (108, № 810), P. elata W. β. dasystachys Rgl., γ. longebracteata Rgl. (110, № 815), P. physocalyx Bge β. glabrescens Rgl. (112, № 829).

1868. № II. Dracocephalum Ruyschiana L. γ. alpinum Herd. (385, № 853), Eremostachys Tournefortii Jaub. et Sp. v. macrocalyx Herd. (390, № 872), E. sanguinea Jaub. et Sp. β. concolor Herd. (391, № 873), γ. pumila Herd. (392), E. Sewerzovii Herd. (392, № 874), Ajuga vesiculifera Herd. (394, № 877), Goniolimon Sewerzovii Herd. (396, № 882), Statice Semenovii (Herd. (398, № 888 , Betula alba L. subsp. soongorica Rgl. (422, № 995), Lycoris Sewerzowi Rgl. (435, № 1038), Polygonatum Sewerzowi Rgl. (436, № 1039), Tulipa Borszczowi Rgl. (438, № 1042), Tulipa altaica Pall. β. karatavica Rgl. (439, № 1043), Orithyia heterophylla Rgl. (440, № 1045), Fritillaria pallidiflora Schrenk. β. pluriflora Rgl. (443, № 1056), F. Sewerzowi Rgl. (443, № 1057), Allium alataviense Rgl. (448, № 1071), A. Semenovi Rgl. (449, № 1072), A. iliense Rgl. (452, № 1085), A. Sewerzowi Rgl. (453, № 1087), **Henningia** robusta Rgl. (457, № 1092), **Selonia** soogdiana Rgl. (457—458, № 1093).

1868. № IV.: Juncus bulbosus L. ε. acutiflorus Rgl., ζ. salsuginosus и η. nigricans Rgl. (273—274, № 1102), Carex caespitosa L. γ. microstachys Rgl. (280, № 1130), C. acuta L. β. integrirostris Rgl. (281, № 1131), C. soongorica Kar. Kir. β. glabra Rgl. (281, № 1133), Elymus aralensis Rgl. (285, № 1146), Aeluropus intermedius Rgl. (292, № 1171), Eragrostis poaeoides P.B. β. compacta Rgl. (295, № 1180), Avena flavescens L. β. virescens Rgl. (299, № 1196), Deschampsia koelerioides Rgl. (299, № 1197), D. aralensis Rgl. (300, № 1199), Calamagrostis Epigeios Roth. β. laevis Rgl. (302, № 1201), Crypsis Borszczowi Rgl. (306, № 1219), Woodsia glabella RBr. β. bipinnatisecta Rgl. (309, № 1230).

NB. Работа эта представляетъ собой достаточно безобразное явленіе въ литературномъ отношеніи. Не говоря о фактической сторонѣ (т. е. обработкѣ растеній), она составлено небрежно (даже фамиліи однихъ и тѣхъ же лицъ авторы не потрудились написать правильно). Сначала шло перечисленіе коллекцій, собранныхъ лишь П. П. Семеновымъ въ Туркестанѣ, потомъ въ серединѣ работы стали прибавлять растенія Сѣверцева, затѣмъ Людвига, алтайскія, сибирскія и т. д. Дальше, растенія Сѣверцева составили особую статью, но приплетены сюда же (см. ниже Supplementum II). Наконецъ, незначительное дополненіе пошло подъ особымъ заглавіемъ Plantae Severzovianae et Borszczovianae (см. *Herder* стр. 40).

200. Regel E. et **Herder** F., Supplementum II ad enumerationem plantarum in regionibus cis- et trans-iliensibus a cl. Semonovio anno 1857 collectarum. Auctoribus E. R. et F. H.

Fasciculus I. Ranunculaceae, Berberideae, Nymphaeaceae, Papaveraceae, Fumariaceae et Cruciferae. Auctore E. **Regel.** („Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou.“ XLIII. 1870. II. стр. 237—283).

Эта въ сущности самостоятельная работа, представляющая перечисленіе растеній Сѣверцева и Борщова, почему то приплетена въ качествѣ дополненія къ растеніямъ Семенова (см. предыдущую Enumeratio plant. cis- et trans-iliens. Semenow.).

Сѣверцевъ собиралъ возлѣ Чимкента и на Моголъ-тау, Кхарли-тау, Сюлюкты-тау, возлѣ Вѣрнаго и въ ю.-з. Тянь-Шанѣ; Борщовъ собиралъ къ востоку отъ Аральскаго моря; изъ растеній же Семенова здѣсь указаны только тѣ, которыя были *пропущены* раньше. Номера растеній тѣ же, что при Enumeratio pl. Semen.; такихъ 116. Всѣ растенія обработаны однимъ Регелемъ.

Trollius europaeus L. γ. songoricus (стр. 243, № 35, a), Eranthis longistipitata (244, № 39, b), Nigella integrifolia (246, № 43, a), Roemeria bicolor (249, № 57, c), Corydalis Sewerzowi (252, № 60, b), C. glaucescens (253, № 60, c), Matthiola runcinata (254, № 66, a), Parrya flabellata (261, № 71, c)[1]), Megacarpaea gigantea (263, № 90, a), Chorispora hispida (266, № 93, b)[2]), Malcolmia Bungei Boiss. β. lasiocarpa, γ. macrantha (271, № 95, f), Hesperis kunawarensis Royle β. hirtula Rgl. (272, № 96, d), Sisymbrium Sewerzowi (274, № 104, c), Tetracme quadricornis Bge β. longicornis (276, № 107, c), Camelina microcarpa Andrz. β. brevistyla (277, № 109), Lepidium coronopifolium Trautv. β. lacerum elatum (278, № 115, b), Lepidium Aucheri Boiss. β. Borszczowi (279, № 118, ff), Pachypteris multicaulis Kar. Kir. β. dasycarpa и γ. leiocarpa (281, № 119, c), Crambe Sewerzowi (282, № 120, f).

Продолженіе хотя и обѣщано (continuabitur), но его нѣтъ, да собственно и не можетъ быть, такъ какъ растенія Сѣверцева были еще въ предыдущей работѣ прибавлены. Но до извѣстной степени продолженіемъ служитъ работа *Herder*, Plantae Sewerzovianae et Borszczovianae (см. стр. 40).

201. Regel A. (**Регель** Альбертъ Эдуардовичъ). Reisebriefe. („Bull. d. l. Soc. Imp. d. Natur. d. Moscou.“ 1876. IV. 393—399;

[1]) Въ выноскѣ на стр. 256—261 дана таблица всѣхъ русскихъ видовъ р. Parrya: Dispositio specierum et varietatum generis „Parrya“ Imperium rossicum incolentium (6 видовъ).

[2]) На стр. 265—266 въ выноскѣ таблица русскихъ видовъ р. Chorispora: „Dispositio specierum Florae rossicae“ (7 видовъ).

На стр. 267—269: „Conspectus specierum generis Malcolmiae Floram rossicam incolentium“ (8 видовъ съ разновидностями).

1877. I. 121—127. II. 350—368; **1878.** II. 165—205; **1879.** I. 124—149. III. 192—197).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1113.

Рядъ писемъ, въ которыхъ авторъ сообщалъ о ходѣ своихъ путешествій (часто въ видѣ подробнаго дневника) и въ то же время сообщалъ общія впечатлѣнія о растительности, а также приводилъ списки растеній, напр., списокъ болѣе сотни растеній, собранныхъ возлѣ г. Туркестана аптекаремъ Голике (1877, стр. 352—353 и частью 354) и опредѣленныхъ въ Петербургѣ; нѣкоторыя изъ этихъ растеній собраны были и самимъ А. Регелемъ; мы здѣсь ихъ не будемъ упоминать, такъ какъ это обыкновенныя растенія культурной полосы. Невозможно упоминать также и другихъ указываемыхъ авторомъ растеній, такъ какъ они большею частью названы по *родамъ* или даже по семействамъ и вообще съ неточными опредѣленіями, напр., указывается Patrinia (359, 361), Lonicera tatarica, Hedysarum polymorphum на равнинѣ и т. п. Укажемъ лишь нѣкоторыя. Описывая свои экскурсіи въ горы Каратау 1876 г., авторъ упоминаетъ о нахожденіи возлѣ Балыкчи-ата новыхъ видовъ Delphinium longipedunculatum Rgl. et Schmalh. и Lepidium karataviense Rgl. et Schmalh. (1877. II. 359 и 361).

202. Регель А., Ботаническая экскурсія въ горы Каратау. („Туркест. Вѣдом.“ 1876, № 31, 10 авг., стр. 122—123).

Авторъ въ концѣ мая (25 мая—7 іюня) предпринялъ экскурсію изъ г. Туркестана на сѣверъ. За Карнакомъ на мягкихъ предгорьяхъ Каратау, росли Convolvulus lineatus, Lagochilus и колючій Acanthophyllum (очевидно-pungens). Далѣе (26) въ ущельѣ Джилсая Spiraea, Halimodendron, Acer tataricum; въ ущельѣ Куличекъ (27) карликовая слива, найденная затѣмъ по всему Каратау, Cicer, Gentiana, Acanthophyllum, 5 Allium и др. По рѣчкамъ росли Acer tataricum и Fraxinus, Impatiens parviflora; у перевала Джаманъ-ташъ (4000′) Campanula Sewerzowi. По ту сторону перевала въ долинѣ съ орошаемыми полями киргизъ встрѣтилась Orchis incarnata. На горѣ, поднимающейся выше перевала и покрытой татарской жимолостью, татарскимъ кленомъ, Prunus prostrata, Campanula Sewerzowi, крупнолистнымъ Rheum, на высотѣ 4000′—5000′ найдена была Stipa и Ephedra. Два дня (28 и 29) проведено у поселка Балыкчи-ата (тутъ огромной величины Elaeagnus, роща тополей и карагача). Среди другихъ растеній здѣсь наблюдались Eremurus крупноцвѣтный и E. Aucherianus. Нижняя часть горы Кара-чокла и весь идущій къ ней съ сѣвера хребетъ покрыты кустарниками жимолости и татарскаго клена, верхняя часть совершенно голая. Степь у Балыкчи-ата (по направл. къ городу Сузакъ) имѣетъ скудную растительность: Artemisia, Acanthophyllum, Lagochilus, Sesamum. Переходъ отъ горъ къ равнинѣ здѣсь выраженъ рѣзче, чѣмъ на южномъ склонѣ. Проѣхавъ 20 верстъ по степи, снова направились въ горы по р. М. Каракусъ. По склонамъ ближайшей горы росли Lonicera tatarica,

Cotoneaster, 2 Rheum и др. растенія (безъ назв.). Въ ущельѣ по направленію къ вершинѣ Мынъ-джылке встрѣчено много растеній: Sorbus (схожій съ S. Aria), Cotoneaster, Lonicera tatarica, Spiraea, Halimodendron argenteum, Ephedra, 2 Rosae, Clematis orientalis, Pyrus (heterophylla), Allium, Tulipa и др. Даже у снѣговъ не замѣтили никакой разницы съ растительностью пройденной долины. На низкомъ плоскогорьѣ сѣвернѣе Мынъ-джылке флора „обыкновенная степная". У сел. Турчи (подножіе г. Берижекъ) найдена Tulipa turkestanica и много Acanthophyllum. Дальнѣйшая степная дорога не изобилуетъ ботаническими данными. По дорогѣ къ Боролдаю (5 іюня) въ горахъ Inula Helenium, Eremurus Aucherianus, Convolvulus lineatus, Althaea съ бѣлыми цвѣтами, Tulipa, Rhinopetalum. „Флора окрестностей Боролдая довольно рѣзко отличается отъ каратауской и подходитъ къ флорѣ ближайшихъ къ Ташкенту горъ". Достойно вниманія ограниченное распространеніе растительныхъ видовъ. Авторъ не только нашелъ другіе виды (чѣмъ другіе изслѣдователи Сѣверцевъ и Корольковъ), но даже, „переправившись на восточный, не замѣтилъ ни одного тюльпана, ни Rhinopetalum изъ оказавшихся въ большомъ количествѣ на западномъ берегу". Въ горахъ Боролдая найдены между прочимъ: карликовый Prunus, 3 Delphinium, Gypsophila, Althaea, Elsholtzia, Eremurus Aucherianus и Eremurus sp. На р. Арысъ (далѣе къ Чимкенту) болотная флора и маленькіе лѣски Elaeagnus, Populus alba, P. pyramidalis и Salix. Всего собрано 521 видъ (10.000 экз.).

Кромѣ того авторъ описываетъ мѣстами и культурную растительность.

203. Regel A., Aus Turkestan. («Gartenflora» 1877. 6—17; добавленіе E. Regel стр. 17—19).

Въ этой статьѣ, написанной съ пути и заключающей краткое описаніе путешествія (годъ не обозначенъ) отъ Ташкента до Вѣрнаго, мимо Иссыкъ-куля, содержится лишь поверхностная характеристика флоры, большею частью по родамъ [1]) и даже по семействамъ.

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что почти всѣ статьи А. Регеля писаны съ дороги и потому не могутъ заключать сколько нибудь точныхъ данныхъ. Нѣкоторыя растенія, вставленныя въ текстѣ, были опредѣлены его отцемъ Э. Регелемъ (примѣчанія въ выноскахъ); вслѣдствіе этого (по ошибкѣ или по забывчивости) эти статьи иногда подписаны (E. R.), хотя по смыслу и выраженію ясно, кто былъ авторъ. Точно также годъ (и вообще время) обозначенъ далеко не всегда. Статьи въ „Gartenflora" расположены далеко не въ хронологическомъ порядкѣ путешествій, иногда несомнѣнно искуственно дѣлились на нѣсколько для помѣщенія въ нѣсколькихъ номерахъ съ разными заглавіями (это видно, напр., на № 211—213). Здѣсь онѣ приведены по возможности въ хронологическомъ порядкѣ печатанія.

Замѣчу, что различныя статьи А. Регеля за 1877—1880 г. помѣщены Траутфеттеромъ въ его Fl. Ross. fontes подъ однимъ номеромъ № 1.114.

Лишь растительность (болотная) возлѣ Иссыкъ-куля охарактеризована болѣе подробно и точно; авторъ находитъ ее совершенно сходной со Средней Европой: Carex distans, Scirpus maritimus, S. palustris, Veronica Anagallis, Juncus lamprocarpus, Hippuris vulgaris, Myosotis palustris, Trifolium fragiferum, Orchis incarnata; въ водѣ Chara, Myriophyllum; на сухихъ мѣстахъ Cichorium Intybus, лишь субъальпійская Typha minor напоминаетъ о высокомъ положеніи озера.

Далѣе (стр. 17—19) слѣдуетъ нѣсколько общихъ соображеній Э. Регеля о коллекціяхъ его сына и о флорѣ Туркестана. Особенностью этой огромной флористической области является отсутствіе Rhododendron и вообще Ericaceae. Затѣмъ Туркестанъ является родиной многихъ культурныхъ растеній (напр., Rosa gallica, R. alba). Далѣе идетъ перечисленіе другихъ важныхъ для садоводства растеній — Eremurus, Tulipa, Primula и т. д.

204. Регель А., Изъ Кульджи. («Вѣстн. Имп. Росс. Общ. Сад.» 1877, стр. 397—403).

Авторъ, говоря о Кульджѣ и описывая кратко растительность нѣкоторыхъ ближайшихъ мѣстъ кульджинскаго округа, говоритъ также о своемъ путешествіи въ Вѣрный ранней весной (конецъ февраля) и встрѣченной растительности. У Карачеки цвѣлъ Crocus alatavicus Semen. et Rgl., Anemone biflora, Tulipa, Gageae; у Вѣрнаго Crocus alatavicus. Возлѣ Вѣрнаго найдены Gagea chlorantha, G. Liotardi, Iris Kolpakowskiana Rgl., Corydalis'ы и Leontice altaica. 10 апр. у Алматы (14.000′) Gagea, Orithya dasystemon, Primula (algida или farinosa) P. Kaufmanniana, Corthusa Matthioli, Androsace съ желт. цв. 16 апр. возлѣ Вѣрнаго Tulipa Alberti, 3 Astragali, Iris, Anemone biflora. При возвращеніи въ Кульджу флора значительно подвинулась; возлѣ Вѣрнаго найдена Tulipa Kolpakowskiana Rgl. (новый видъ); возлѣ Илійска много Salsolaceae, Berberis integerrima, Gagea Liotardi Schult., G. chlorantha Schult., G. pusilla Schult., Iris Alberti Rgl. У Тчингилды немного: лишь Tragopogon ruber, Tulipa желт. цв., Geranium silvaticum, Roehmeria hybrida, Cruciferae. При восхожденіи на горы Карачоки разныя Cruciferae, Lathyrus, Borragineae, Prunus prostrata и Spiraea hypericifolia. На г. Алтынъ-имель (снѣгъ) 3 Tulipa, изъ нихъ одинъ T. Alberti Rgl. На горномъ проходѣ цвѣли еще Crocus alatavicus, Corydalis longiflora и др. Найденъ Cynomorium. У Борохудзира въ ильмовомъ лѣсу росли Tamarix Pallasi, Salix, Elaeagnus angustifolia, Hippophaë rhamnoides, Crataegus sanguinea, Berberis integerrima, Morus, Calligonum. Черезъ три недѣли (14 мая) авторъ предпринялъ экскурсію къ Тянь-Шаню, о которой кратко говоритъ.

NB. Растенія, напечатанныя разрядкой, помѣщены въ выноскѣ (очевидно, опредѣлены Э. Регелемъ). — То же по нѣмецки:

205. Regel A., Aus Kuldscha. («Gartenflora» XXVI. 1877, стр. 230—236).

Содержаніе этой статьи составляетъ нѣмецкій переводъ предыдущей. Небольшая замѣтка подъ тѣмъ же заглавіемъ; на стр. 260 говоритъ собственно о Кульджѣ (не русск. влад.).

206. Regel A., Reiseberichte von A. Regel. 1) Von Kuldscha nach dem Issik-kul, 2) Von Kuldscha nach dem Sairam-nor. («Gartenflora» XXVI. 1877. стр. 334—341).

Въ первой статьѣ (стр. 334—339) авторъ въ общихъ выраженіяхъ касается флоры Тянь-Шаня; лишь незначительная часть его пути относится собственно къ нашей области.

207. Регель А., Ботаническая экскурсія отъ Ташкента до Кульджи. („Туркест. Вѣд." 1878. № 10—13).

По пути въ Кульджу въ 1876 г. авторъ посѣтилъ верховья Таласа и Чаткала, описывая какъ культурную, такъ и дикую растительность, начиная отъ Ташкента (августъ). За Каврайты-курганомъ плодоперемѣнныя поля заняты обычными сорными травами: Ceratocephalus falcatus, Capparis spinosa, Glycyrrhiza asperrima, Hedysarum polymorphum, Galatella punctata, Erigeron canadensis, Centaurea ruthenica и C. squarrosa, Cichorium Intybus. На Сайлынскомъ хребтѣ въ истокахъ р. Акъ-ташъ въ наносномъ щебнѣ найдены луковицы Lycoris Sewerzowi, Fritillaria pallidiflora, Tulipa Greigi; по рѣчкѣ Viola, Geranium, Ligularia. (Большинство растеній впрочемъ указывается лишь по родамъ или даже семействамъ). Долину Чаткала (№ 11) онъ описываетъ довольно подробно, останавливаясь на ея богатой растительности, особенно древесной; здѣсь большіе хорошіе лѣса изъ грецкихъ орѣховъ, тополей, татарскаго клена и боярышника; въ другихъ мѣстахъ (лѣсистый островъ) изъ березы, лавролистныхъ тополей, ивы, яблоней, боярышника, татарскаго клена, облѣпихи, узколистнаго Euonymus, Rosa Beggeriana, Lonicera coerulea, съ изобиліемъ Cuscuta; на крутыхъ скалахъ громадныя можжевеловыя деревья, 2 Cotoneaster и др.

Экскурсія возлѣ Вѣрнаго (20 сент.) въ ущельѣ М. Алматинки: безпрерывная кустарниковая роща изъ Berberis heteropoda, Prunus Padus, P. Armeniaca, Rosa Beggeriana, R. platyacantha, Pyrus Malus, Crataegus pinnatifida, Cotoneaster multiflora, Salix Caprea, S. purpurea. Выше дачи военнаго губернатора появилась береза и осина, затѣмъ на крутыхъ скалахъ 5000′—7000′ величественный лѣсъ Picea Schrenkiana. На окраинѣ его Atragene sibirica, Viola biflora, Euonymus Semenowi, Hedysarum, Ribes, Rubus, Lonicera, Celtis и др. Замѣчательно богатство тайнобрачныхъ: Athyrium Filix mas, Asplenium septentrionale, Woodsia glabella; изъ хвощей Equisetum hiemale; много мховъ, лишаевъ, грибовъ.

208. Regel A., Aus Kuldscha. («Gartenflora» XXVII. **1878.** 35—40; 106—110; 144—146; 200—203; 227—230; 263—264; 336—338; 363—370. XXVIII. **1879,** 35—48; 79—82.

Въ первой статьѣ (1878, 35—40) авторъ описываетъ озеро Иссыкъ-куль (5.000′) возлѣ Каракола (нынѣ Пржевальскъ). Сравнительно мягкій климатъ, растутъ яблоки (не удаются абрикосы, персики, дыни); у ручьевъ растутъ Artemisiae, Lasiagrostis splendens, Stipa capillata,

Mulgedium tataricum, Hippophaë, Cotoneaster, Crataegus. 5 сент. оставили Караколъ. У перевала Джауку (Зауку́) на сухихъ мѣстахъ найдены Rosa laxa, Juniperus Sabina, Lonicerae, Ribes, Crataegus, Pyrus, Dracocephalum, Glossocomia clematidea, маленькія Gentiana (amarella, tenella). Проѣхавъ 7 сент. черезъ еловые лѣса, на старыхъ моренахъ Дунгуемà нашли Potentilla fruticosa, Caragana jubata, Rubus, маленькую Lonicera Semenovi; на высотѣ 11.000′ найдены Callianthemum rutifolium, Chorispora Bungeana, Carex atrata; на высотѣ 11.500′ уже все было замерзши. На высотѣ 12.000′ можно было наблюдать до 30 видовъ растеній, но они были замерзшіе.

Слѣдующія статьи (стр. 106—110, 144—146, 200—203) или заключаютъ мало ботаническихъ данныхъ, какъ первая, или же относятся къ Кульджинскому краю: стр. 227—230 (Schicho und dessen Umgegend) и стр. 263—264 (Von Schicho nach Kuldscha), 336—338, 363—370; 1879, 35—48, 79—82.

209. Регель А., Поѣздка въ Каретегинъ и Дарвазъ. („Изв. Имп. Русс. Геогр. Общ.“ XVIII. 1882. стр. 137—141).

Описывая свое путешествіе по Каратегину и Дарвазу, авторъ въ нѣсколькихъ словахъ говоритъ (стр. 39) о растительности долины р. Вакишъ (т. е. Хингоу), но въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ. Тутъ растутъ кленъ, ясень, боярышникъ, Celtis, фисташка, туркестанскій можжевельникъ; изъ культурныхъ свекла, кольраби и др. овощи. Возлѣ Калан-хума — дикій виноградъ и Cissus, гранатъ, Ceratonia siliqua (вѣроятно, Cercis); изъ культурныхъ: чинаръ, тутъ, смоковница.

210. (Регель А.), Путешествіе чл. сотр. А. Э. Регеля изъ писемъ его къ вице-предсѣдателю и къ секретарю Общества. („Изв. И. Р. Г. О.“ XVIII. 1882. Мелкія извѣстія стр. 31—35).

Говоря о своемъ путешествіи въ Дарвазъ и Шугнанъ, авторъ останавливается на растительности сѣв. ч. Гиссарскаго хребта, именно, озеръ Кули-калонъ и Пасрудской долины, впрочемъ въ общихъ выраженіяхъ (стр. 32). „Лѣсная растительность всего разнообразнѣе въ средней полосѣ, отъ 4000′ до 8000′, здѣсь встрѣчаются клены, яблони, вишни, орѣхъ наравнѣ съ арчей. Верхняя полоса лѣсной растительности, въ которой также преобладаетъ арча и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду распространены ивы, березы, древовидная Ephedra и древовидная жимолость, простирается до вышины 10.500′ и быть можетъ до 11.000′“... Лѣсная растительность южнаго склона весьма богата и похожа на Каратегинскую; замѣчательны особенный видъ вишни съ мелкими плодами, образующій высокія деревья, два вида ясеня— древовидный и кустарный, и прекрасныя орѣховыя рощи; травяная растительность менѣе выдающаяся.

211. Regel A., Von Taschkent über Kokan durch das Naryngebiet. 1880. („Gartenflora“ XXXI. 1882. стр. 355—368).

Къ югу отъ Ташкента къ Ангрену (15 мая) страна воздѣлана или покрыта болотами, заросшими злаками, Potamogeton, Sagittaria,

Chara. На поляхъ множество Psoralea drupacea. Описывая Коканъ и Н. Маргеланъ, авторъ говоритъ между прочимъ о мѣстномъ маргеланскомъ садѣ (управл. Конманномъ). Проѣхавъ изъ Андижана въ Ошъ, онъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ растеніяхъ послѣдняго; такъ, на скалахъ росли Prunus prostrata, Silene, Nepeta, Dracocephalum integrifolium, Diptera turkestanica, Allium и др. По дорогѣ въ Узгентъ на плоскогорьѣ встрѣтились Eremurus, широколистная Euphorbia, Phlomis pungens, Convolvulus pseudo-cantabrica, Umbelliferae. По склонамъ ущелья р. Яссы кустарникъ: Acer platanoides, A. Semenovi, Crataegus pinnatifida, кустарникъ съ бересклетовыми плодами и бѣлыми цвѣтами (Celastrus?)[1], яблоки, абрикосы, Rosa, Juniperus Sabina, грецкіе орѣхи, Ulmus, Salix; въ долинѣ рѣки Tamarix; травы по склонамъ состояли изъ крупныхъ Eremurus Olgae, Prangos, Ferula и Angelica и др. Umbelliferae, голубой Phyteuma и цѣлаго ряда другихъ растеній, которыя называются лишь по родамъ и семействамъ; выше виднѣлся Polygonum polymorphum. Далѣе по рѣчкѣ Populus nigra, Betula и Juglans, мѣстами дикая вишня; встрѣтилась также Ferula foetidissima съ толстѣйшимъ стеблемъ и смоляными выдѣленіями (наз. шаиръ). У перевала Яссы огромный Allium stipitatum, Ferula, Eremurus Olgae, Polygonum polymorphum, желтая Eremostachys, Hesperis, Cortusa, большая Fritillaria (наз. альгуй), Trollius altaicus, Scilla, Tulipa, Crataegus pinnatifida, Ranunculus, Viola и др. При восхожденіи на перевалъ пирамидальные Juniperus, Acer platanoides, Populus, Betula, Pyrus Aria, Berberis heteropoda и Ribes. Выше лѣса начались прекрасные луга съ Trollius, Anemone narcissiflora, Cortusa Matthioli, на скалахъ голубая Aquilegia, маленькая Corydalis, Tulipa Kaufmanniana (?)[1], Pedicularis. У снѣга росли Festuca ovina, Allium Kaufmanni, Cyperaceae; вокругъ цвѣли Gagea, Tulipa, Orithyia, Erytrichium, Aretia, Primula sibirica, P. Kaufmanniana, Dontostemon, Phlomis, Pulsatilla, Braya, Draba, Ranunculus. и др. На самомъ перевалѣ (высота не менѣе 11.000′) собраны 1 іюня Hutchinsia и Chorispora Bungeana. На другомъ перевалѣ къ р. Манагильды найдены Androsace, Hutchinsia и широколистный Colchicum crociflorum; у кочевки Манагильды Caragana tragacanthoides, Dracocephalum integrifolium. Въ долинѣ Алабуги лѣсъ изъ Populus nigra, Salix purpurea и Hippophaë; Orchis incarnata, Cortusa, бѣлый Geranium и Pleurogyne carinthiaca; на другой сторонѣ рѣки много Glaux maritima. (Очевидно, по ошибкѣ указанъ между прочимъ Zygopetalum). При дальнѣйшемъ пути на плато, спускающемся къ Алабугѣ, найдена широколистная Ferula, Sonchus, Caragana pygmaea, Helianthemum, Myricaria davurica, Nitraria, Lasiagrostis. При дальнѣйшемъ движеніи найдены разныя Salsolaceae (Atriplex verrucosa и др., Salsola arbuscula, Anabasideae). Долина Нарына, въ нѣсколько верстъ шириной, покрыта Populus, красной ивой, Tamarix, Berberis integerrima, Halimodendron и Elaeagnus; мѣстами лѣсъ узкой полосой по берегу; долина иногда солончаковая съ Salsolaceae и Staticeae (S. te-

[1]) Знакъ вопроса поставленъ авторомъ.

nella). Съузившаяся дальше долина покрыта еловымъ лѣсомъ; въ лѣсу кромѣ Picea Schrenkiana росли Juniperus Pseudosabina, Betula, Sorbus (Vogelbeeren), Berberis heteropoda, желтая Lonicera, 2 Cotoneaster, Spiraea; изъ травянистыхъ Dracocephalum integrifolium, желтая Phlomis, Onobrychis, Delphinium, Fritillaria Walujewi, Tulipa и желтый Eremurus; въ тѣни и на склонахъ флора—какъ на Иссыкъ-кулѣ въ еловомъ лѣсу, лишь бѣднѣе: Anemone narcissiflora, Alsine, Chrysanthemum, Dracocephalum, Atragene, Chorispora Greigi, Valeriana Phu, голубой Sonchus, Cortusa, Saxifraga sibirica, Cystopteris, Goodyera и Corallorhiza. На берегу Нарына тополи (и Populus nigra), Lonicera coerulea, Hippophaë, Salix purpurea, Myricaria alopecuroides Hedysarum, Pedicularis, Orchis incarnata. Найдена также Caragana средняя между C. jubata и C. tragacanthoides; много Clematis songorica. Дальше встрѣтился лѣсъ изъ Populus suaveolens. 9 іюня авторъ прибылъ въ Нарынскій постъ, принеся 40 пакетовъ съ растеніями. У станціи Онарча хорошій лугъ, на которомъ произрастали: Glossocomia clematidea, Cynoglossum viride, Anchusa, Iris Gueldenstaedtiana, Orchis incarnata. Дальнѣйшій путь лежалъ по ущелью р. Оторукъ среди ели, образующей часто лѣсъ; кромѣ того здѣсь были Betula, Salix, Sorbus, Cotoneaster, Berberis, Lonicera microphylla, Caragana frutescens, Spiraea, Atraphaxis; травянистая растительность была уничтожена скотомъ. Pyrethrum, Dracocephalum integrifolium и D. peregrinum, Glossocomia, Thalictrum, Silene, Pedicularis, Eremurus, Labiatae, Ferulaceae. У пикета Каринуръ найдены Oxytropis, Hedysarum, Umbilicus Semenovi, Aronicum altaicum, Senecio paludosus, Crepis Sibirica, Pyrethrum transiliense, Trollius, Glaucium, Papaver alpinum, Cortusa, Primula sibirica, P. algida, Anemone narcissiflora, Isopyrum anemonoides, Saxifraga sibirica, Myosotis silvatica, Polygala, Parnassia, Archangelica и др. Umbelliferae, Rosa laxa, Lonicera hispida. (*Продолж.—слѣдующая статья*).

212. Regel A., Vom Naryngebiet über Wernoe bis Altynimel. 1880. („Gartenflora“ XXXII. 1883. стр. 73—82).

Эта статья составляетъ продолженіе предыдущей и содержитъ разсказъ о путешествіи начиная отъ перевала Долонъ (9.000′) въ Терскей-Алатау. Флора имѣла характеръ сухихъ мѣстъ, гл. образомъ Lasiagrostis. У станціи на Сарыбулакѣ встрѣчены Statice tenella, Lagochilus и Acantholimon alatavicum; дальше рѣчка получаетъ названіе Джуванъ-арыкъ; въ ея ущельѣ растутъ только Salix purpurea, Hippophaë, Eurotia и Caragana pygmaea; а дальше на скалахъ Ferula, Pyrethrum sempervivum, Statice; изъ кустарныхъ Lonicera microphylla, у воды Populus suaveolens. Въ Буамскомъ ущельѣ найдена богатая флора. На берегу р. Чу растетъ камышъ, Malva nicaeensis, Glycyrrhiza, Inula Helenium, Thalictrum elatum, Euphorbia procera. Между прочимъ авторъ напоминаетъ, что Александровскій хребет. считается родиной „моисеевой палочки“ (асса мусса); въ Ташкентѣ авторъ видѣлъ оригинальные экземпляры и находитъ, что она состоитъ изъ Berberis heteropoda. 24 іюня прибылъ въ Вѣрный.

Отсюда была сдѣлана экскурсія въ долину р. Алматинки, растительность была въ полномъ развитіи; древесныя: Populus suaveolens, P. nigra и P. tremula, Prunus Padus, Salix purpurea, S. Caprea, Betula alba, Euonymus Semenovi, Acer Semenovi, Sambucus racemosa, Lonicera microphylla, L. coerulea, L. Altmanni, Rosa laxa, R. platyacantha, Ribes rubrum, Berberis heteropoda, абрикосы и яблоки, съ вьющимися— хмѣлемъ, Atragena, Cuscuta; на сѣверномъ склонѣ злаки въ ростъ человѣка и травы: Dactylis, Milium, Bromus, Melica, Aronicum, Picris, Sonchus palustre, Crepis sibirica, Centaureae, Scabiosa, Glossocomia, Phlomis, Stachys silvatica, Nepeta nuda, Dracocephalum nutans, Mentha silvestris, Polemonium, Heracleum, Archangelica, Conioselinum, Anthriscus, Bupleurum, Ferula, Pedicularis, Aconitum Lycoctonum, Lavatera thuringiaca, Lythrum virgatum, Althaea ficifolia, Impatiens parviflora, Orobus luteus, Lathyrus pratensis и красивый Lathyrus, Eremurus Kaufmanni?, Delphinium hybridum, Haplophyllum latifolium, Eremurus robustus; у рѣчки Aspidium Filix mas, Primula veris, Sedum Ewersi, Listera ovata. Позже въ еловой области найдена между прочимъ Adenophora liliifolia var. stylo exserto.

14 іюля авторъ совершилъ экскурсію въ Тальгаръ, центръ Заилійскаго Алатау. При выходѣ изъ долины Тальгара растительность сильно высохла и отъ абрикосовъ, тополей, березы, Berberis, Rosa осталось немного; кое гдѣ были Viburnum Opulus, Rhamnus cathartica и Lonicera microphylla, затѣмъ Ferula, Anthriscus, Echinops, Althaea, Phlomis, Eryngium. Затѣмъ при поднятіи вверхъ по р. Керскен-су еловый лѣсъ и Erigeron aurantiacus, Glossocomia, Myosotis alpestris, Parnassia Laxmanni, Cirsium, Aconitum Lycoctonum, Semenovia, Archangelica, Trollius, Crepis, Lonicera Karelini. Выше на моренѣ росли Juniperus Pseudosabina, Lonicera Semenovi, Papaver nudicaule, Nepeta, Dracocephalum altaicum *(altaiense)*, Anemone narcissiflora, Eritrichium villosum, Pyrethrum pulchrum, Thalictrum alpinum, Oxytropis, Viola altaica, Pedicularis songorica, Alsine, Carices, еще выше Callianthemum, Chorispora Bungeana, Cerastium. По ту сторону гребня (10.000′) цвѣли Pyrethrum, Parnassia, Erigeron, Saxifraga flagellaris и S. sibirica, Eritrichium, однолѣтняя Gentiana и G. decumbens. У Тальгарскихъ ледниковъ Juniperus, Lonicera Karelini, Salix (разн.), Bryomorpha rupifraga, Nepeta, Hedysarum, Oxytropis, Erigeron, Cystopteris. Далѣе авторъ останавливается на характеристикѣ растительности Тальгара: въ верхней части хвойной зоны кромѣ Picea Schrenki (-ana) встрѣчается только Sorbus; затѣмъ постепенно Ribes rubrum, Rosa laxa, Lonicera hispida и L. Altmanni (L. Karelini, Juniperus Pseudosabina и J. nana, маленькія Salix идутъ выше); на болотистыхъ мѣстахъ въ лѣсу Primula nivalis, Carices, Aronicum, Crepis sibirica, Aquilegia; ниже, по срединѣ хвойной зоны начинается Populus tremula, еще ниже береза и P. suaveolens; послѣ березы начинаются яблоки и абрикосы, Rosa platyacantha, Berberis heteropoda; въ нижней зонѣ найденъ особый Tanacetum.

Далѣе авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о садѣ и школѣ въ Вѣрномъ и перечисляетъ разводимыя тамъ растенія. 27 іюля авторъ производилъ экскурсію возлѣ Илійска. Здѣсь найдены песчаныя

растенія Eremurus inderiensis, Cousiniae, Echinops, Astragalus coronatus, Asparagus maritimus?, Statice, Eremostachys moluccelloides, Saussurea salsa, Rosa Beggeriana съ желт. плод.; Eremosparton junceum, Ferula Karelini, Ammodendron Sieversi, Lycium turcomanicum, Hulthemia berberifolia, Convolvulus Pseudo-cantabrica, Silene, Tamarix, Calligonum, Halimodendron, саксаулъ.

30 августа (очевидно, опечатка вмѣсто 3) авторъ посѣтилъ Карачоку; въ ущельѣ росли Ferula teterrima?, Convolvulus pseudocantabrica, Lallemantia Royleana, Alyssum, Saussurea, Centaurea, Statice, Eremostachys iliensis (отъ всѣхъ собраны сѣмена). Богаче и лучше была флора по ту сторону вершины горъ Карачоку.

213. Regel A., Von Altynimel im Ilithale nach Kuldscha. 1880. („Gartenflora" XXXII. 1883. стр. 206—212). *(Продолженіе).*

На перевалѣ Алтынимель найдена хорошая флора (4 авг.); по дорогѣ бѣлоцвѣтный Dracocephalum peregrinum, у перевала Saussurea, Jurinea, Centaurea, Veronica laeta, Pyrethrum, Gentiana septemfida, разныя Umbelliferae, Phlomis, Paeonia, Dictamnus, Dracocephalum integrifolium, Calamintha, Nepeta, Potentillae, Cotoneaster, Lonicera microphylla, L. Altmanni, L. tatarica, Rosa platyacantha var., Ephedra (glauca или procera?), Juniperus Sabina.

Дальнѣйшій путь автора былъ на Коккамыръ и др. мѣста,— внѣ предѣловъ нашей области.

214. (Regel A.**).** Berichte von A. Regel. Baldshuan im östlichen Buchara am 12. August 1882. („Gartenflora" XXXII. 1883. стр. 15—17).

Авторъ перечисляетъ многочисленныя весеннія растенія изъ южной Бухары (между прочимъ Ferula penninervosa), но къ сожалѣнію безъ болѣе точнаго указанія мѣста и времени. Сообщаются кромѣ того разныя другія свѣдѣнія о странѣ, жителяхъ и т. д.

215. (Regel A.**).** Reiseberichte von A. Regel. Baldschuan 1. Juni (13. Juni) 1883. („Gartenflora" XXXII. 1883. 268—273).

Авторъ сообщаетъ о нахожденіи въ долинѣ Вахша (по ошибкѣ названъ Ванджъ) двухъ интересныхъ растеній Vitex Agnus castus и вьющагося кустарника—новый видъ Atraphaxis, обвивающій фисташковыя деревья.

216. Regel A., Von Kuldscha nach Taschkent und Samarkand und Rückweg über Kokan und den Narin. Im Frühling 1880. („Gartenflora" XXXI. 1882, стр. 78—81, 113—114).

Авторъ сообщаетъ нѣкоторыя наблюденія надъ весенней растительностью при путешествіи изъ Кульджи (29 февр.) въ Ташкентъ и Самаркандъ. Не смотря на снѣгъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевала Алтынимель (3 марта) цвѣла Iris Kolpakowskiana. Возлѣ Карачоку цвѣли Crocus alatavicus, Iris Kolpakowskiana и Gagea. Возлѣ станціи Чугаты (18 марта) цвѣли Iris Kolpakowskiana, Crocus alata-

vicus, Corydalis Ledebouriana; по другую сторону р. Чу Crocus alatavicus, Gagea pusilla. Возлѣ Карабалты (19 марта) Iris Kolpakowskiana, Crocus alatavicus, Gagea pusilla и G. chlorantha, листья Tulipa Greigi. У станціи Куюкъ замѣтны Lycoris Sewerzowi, Orithyia, Ixiolirion и Tulipa Greigi, цвѣлъ лишь Crocus alatavicus. (*Продолж. см. слѣд.*).

217. Regel A., Von Kuldscha nach Taschkent und Samarkand. im Frühlinge 1880. („Gartenflora" XXXI. 1882. 113—114).

У станціи Машатъ собраны: Eranthis longistipitata, Corydalis, Rhinopetalum Karelini и нѣкоторыя Gageae въ цвѣту, Tulipa Greigi, Crocus. У Маикента (27 марта) цвѣли Anemone biflora, золотисто-желтая Corydalis Sewerzowi и бѣлый тюльпанъ Tulipa biflora.

На станціи Уральской за Ташкентомъ (10 апр.) къ югу собраны Tulipa Greigi и Corydalis Semenovi. (*Продолж. см. слѣд.*).

218. Regel A., Excursion von Taschkent nach Chodschent, Uratüpe und Samarkand und von da zurück nach Taschkent. (Im Frühjahre 1880). („Gartenflora" XXXI. 1882. 132—135.

Отъ ст. Уральской авторъ сдѣлалъ экскурсію въ горы (пограничныя съ Ферган. обл.), гдѣ найденъ рядъ Tulipa, желтая Eremostachys, низкій Amygdalus и Prunus, Megacarpaea?, Rhinopetalum и Leontice Alberti. Изъ Ура-тюбе предпринята была экскурсія въ горы. У перевала Заамминъ (17 апр.) Leontice Alberti, Tulipae, Corydalis Sewerzowi, Anemone. Выше встрѣченъ былъ можжевеловый лѣсъ; послѣдній состоялъ изъ Juniperus Pseudosabina, между ними росла Ephedra procera F. et M., изъ лилейныхъ здѣсь цвѣли только Colchicum luteum, Crocus alatavicus и Tulipa turkestanica. Въ долинѣ Заамминъ при спускѣ росли орѣховыя деревья, на склонахъ виды Prunus, Leontice vesicaria Pall., Iris caucasica major и многія др. Проѣхавъ Джизакъ, авторъ прибылъ въ Самаркандъ и выѣхалъ оттуда обратно 21 апрѣля. На склонахъ Тамерлановскаго ущелья (у Джизака) собраны Leontice vesicaria, нѣкоторыя Eremostachys, Hypecoum pendulum. Степь къ сѣверу отъ Мурза-рабата покрыта асафетидой (Ferula), точно лѣсомъ; между ней встрѣчается лишь Poa bulbosa и Eremostachys. Къ Сыръ-дарьѣ эта асафетида исчезаетъ и появляется злаковая степь. 23 апр. авторъ прибылъ въ Ташкентъ. Въ горахъ по Ангрену въ это время цвѣли: Colchicum luteum, желтая и бѣлая съ краснымъ Tulipa Kaufmanniana, Scilla puschkinioides, зеленоватая Korolkowia Sewerzowi и съ чернымъ покрываломъ Helicophyllum Lehmanni.

219. (Regel A.) Nachrichten von A. Regel. Baldschuan. (Oestliches Buchara) 15 27 Septbr. („Gartenflora" XXXIII. 1884. 4—5).

Авторъ между прочимъ сообщаетъ о полученіи изъ Дарваза—монсеевой палочки (a c c a м у c c a) и вкратцѣ описываетъ ее [1]), повто-

[1]) Объ этомъ интересномъ вопросѣ см. *Липскій*, Мат. для флоры Средней Азіи. („Acta H. P." XVIII. 87).

ряя свою прежнюю мысль, что въ Ташкентскомъ музеѣ хранился другой экземпляръ палочки, принадлежащій несомнѣнно Berberis heteropoda. Затѣмъ говоритъ о томъ, что дикая айва (Quitte) найдена его людьми въ горахъ Сангулакъ у Тутъ-каула.

220. Regel A., Die einheimischen und angebauten Kulturpflanzen d. oberen Amudaria. („Gartenflora" XXXIII. 1884. 44-49, 73-79. hierzu Tafel 1148; 111—114; 137—140; 201—203; 259—267).

Авторъ въ началѣ описываетъ страны, лежащія въ верховьяхъ Аму-дарьи,—Дарвазъ, Рошанъ и Шугнанъ, особенности ихъ природы и климата. Затѣмъ говоритъ о тѣхъ растеніяхъ, которыя растутъ здѣсь дико, являясь въ то же время культурными, иными словами—тѣхъ, для которыхъ эти страны являются родиной. Важнѣйшимъ деревянистымъ растеніемъ, произрастающимъ тутъ дико, является виноградъ, извѣстный въ двухъ формахъ (дарвазская почти несъѣдобна). Затѣмъ цѣлый рядъ другихъ, Cissus aegirophylla (употр. въ медицинѣ, для черной краски и факеловъ), преимущественно въ восточной Бухарѣ; гранатъ (Punica Granatum) въ Дарвазѣ; фисташка и миндальникъ; дикій абрикосъ, Sauerkirschen (вѣроятно, Prunus divaricata), красныя и желтыя бухарскія сливы, вишневое дерево въ родѣ Mahaleb, небольшой неизвѣстный кустарникъ съ вишнеобразными плодами (*вѣроятно, Prunus ulmifolia Franch.!*), Prunus prostrata, Crataegus Azarolus и C. sanguinea, дикія яблони, по Пянджу кое гдѣ дикія груши (особенно въ Рошанѣ и Горанѣ), Pyrus heterophylla, P. intermedia, Cotoneaster vulgaris, C. multiflora и C. Fontanesi; Rosa canina, R. laxa, R. Beggeriana, R. platyacantha и др., ежевика, черная смородина, Ribes съ красными ягодами (Шугнанъ), Berberis integrifolia съ красными ягодами и B. heteropoda съ синими, хурма (Diospyros), Zizyphus (стройныя деревья возлѣ Тутъ-каула въ Бальджуанѣ), Elaeagnus angustifolia, Hippophaë rhamnoides, Celtis australis; бѣлая, красная и черная шелковица; орѣхъ (грецкій), фиговое дерево.

Изъ травянистыхъ растеній упоминается лишь лукъ, дикій укропъ (Кулябъ, Бальджуанъ), дикая рожь (кормовая трава въ Шугнанѣ), дикій ячмень (на Заравшанѣ) и овесъ.

Изъ декоративныхъ растеній согдіанскій ясень (замѣняющійся къ сѣверу Fraxinus potamophila), кустарниковый ясень (F. raibocarpa Rgl.), Acer monspessulanum и A. Lobeli, туркестанскій Ulmus suberosa, чинаръ или платанъ, Betula alba turkestanica, Populus euphratica (зона по Пянджу отъ Шихая до Ванджа), Populus nigra, P. alba и форма pyramidalis, P. suaveolens (доходитъ до 11.000′), Salix alba и другіе виды. Ephedra два вида, особенно съ бѣлыми плодами. Изъ хвойныхъ распространенъ Juniperus Pseudosabina; затѣмъ упоминается J. nana и J. Sabina. Изъ садовыхъ растеній встрѣчается еще Cercis Siliquastrum, Colutea arborescens, кустарниковая полушаровидная Onobrychis съ пурпуровыми цвѣтами (*O. Arnacantha*), татарская жимолость, Lonicera nummulariifolia, L. coerulea (до 10.000′), Sarcozygium Xanthoxylon, Atraphaxis buxifolia, Narcissus Tazetta.

Далѣе (со стр. 78) авторъ описываетъ хозяйство у туземцевъ Туркестана, всевозможныя разводимыя растенія, причемъ подробнѣе говоритъ объ выше упомянутыхъ растеніяхъ. Табл. 1148 изображаетъ собой Бар-пянджъ, резиденцію шугнанскаго шаха, а на стр. 266 изображенъ планъ сада дарвазскаго шаха.

221. Regel A., Reiseberichte für das Jahr 1884. („Gartenflora" XXXIV. 1885. 261—266, mit Taf. 1200; 293—298; 324—330).

Авторъ описываетъ свое путешествіе (1884) изъ Бухары къ Аму-дарьѣ и въ Закаспійскую область и изъ Самарканда въ Бальджуанъ. О растительности говорится въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Лишь въ окрестностяхъ аула Пенды (Пендже) на лёссѣ растутъ Bromus, Poa bulbosa, Alyssum, Scabiosa, Acanthophyllum съ бѣлыми цвѣтами и Iris tenuifolia. Затѣмъ столь же краткая характеристика р. Фанъ (Самарканд. обл.), ущелья р. Джиджикъ-рутъ, гдѣ найдена богатая кустарниковая растительность (Cotoneaster, Lonicera, Acer, Ephedra, Juniperus); у воды здѣсь росли Polygonum alpinum, Swertia obtusa, Orchis incarnata, Angelica Songarica, Nepeta, Rhinanthus, Euphrasia, Brunella, Dactylis glomerata, Agrostis и др. У перевала Зигди (23 авг.) Euphorbia, Chondrilla, Bupleurum, Cirsium, Ephedra, Campanula glomerata, Geranium, Senecio Korolkowi, Ligularia songarica и указывается между прочимъ дикая рожь; цѣлый рядъ другихъ растеній указанъ (въ столь же общихъ выраженіяхъ) на перевалѣ черезъ Гиссарскій хребетъ и по ту сторону. Здѣсь сравнительно недалеко отъ Зигди цвѣлъ красивый Lathyrus (*вѣроятно, L. Malkak!*); позже авторъ узналъ, что недалеко отъ Зигди растетъ дико айва (Quitte) въ большомъ количествѣ. По р. Варзобу недалеко Дюшамбе чинаровый лѣсъ (Platanus), въ которомъ между прочимъ растетъ высокій кустарникъ Vitex Agnus castus и бамбукообразный камышъ.

Далѣе идетъ описаніе зимняго путешествія въ февралѣ 1885 по Сыръ-дарьѣ (отъ Ташкента въ Петербургъ) съ нѣкоторыми замѣтками о растительности. Таблица 1200 представляетъ видъ Бальджуана.

222. Reichenbach H. G. fil., Three curious plants. („Journ. of Botany" Vol. XIV. 1876, 45—47).

Описано 3 интересныхъ растенія, изъ нихъ два относятся къ Средней Азіи, именно, новый видъ Isatis Boissieriana, выращенный изъ сѣмянъ, собранныхъ въ Самаркандѣ (повидимому собранныхъ О. А. Федченко въ 1869 г.); другой видъ Angelica brevicaulis собственно лишь переименованъ изъ Angelocarpa brevicaulis Rupr.

223. Родзевичъ А., Лѣсная растительность въ Закаспійскомъ краѣ. („Сел. Хоз. и Лѣсоводство" № 9, Сентябрь 1896, стр. 201—225).

Площадь Закаспійской области (болѣе 40.000.000 десятинъ песку) не такъ бѣдна древесной растительностью, какъ это кажется. Массы кустарниковъ были истреблены, особенно съ проведеніемъ жел. до-

роги. Насажденія искусственныя стали практиковаться лишь въ самое послѣднее время (объ опытахъ онъ говоритъ подробно).

Флора Закасп. обл. состоитъ почти изъ 500 видовъ (около половины растетъ на пескахъ), въ томъ числѣ древесныя растенія составляютъ 17%, а многолѣтники 57%. Характерно для пустынножителей необыкновенное развитіе корней и въ стеблевыхъ частяхъ склеренхимы; футляры на корешкахъ изъ песчаныхъ цилиндровъ; слабое развитіе листьевъ. Главнѣйшіе представители песчаной флоры: саксаулъ (Haloxylon Ammodendron), гребенщикъ (Tamarix gallica), верблюжья колючка (Alhagi camelorum), чапръ (Aeluropus repens), чогонъ (Salsola subaphylla), туранга (Populus diversifilia), борджокъ (Ephedra), сагыръ-куйрюкъ (Eremosparton aphyllum), селинъ (Aristida pungens v. pennata) и сезенъ (Ammodendron Karelini), кандумъ или джузгенъ (Calligonum), черкезъ (Salsola arbuscula). Каждое изъ нихъ кратко описано, а равно указано и его употребленіе, туземныя названія.

Далѣе авторъ кратко характеризуетъ и самую область, говоря объ ея строеніи, климатѣ, почвѣ и т. д. Поверхность области состоитъ изъ 88% песка и 12% степей, сюда входитъ и культурная полоса: подошва Копетъ-дага (полоса 500 верстъ длины и 10—20 ширины) и долины рр. Теджена и Мургаба.

Песковъ авторъ (придерживаясь Обручева) различаетъ 5 родовъ, которые и описываетъ, отличая произрастающія здѣсь кустарники, ихъ распространеніе по участкамъ, особенно саксаула, густоту насажденій теперь и прежде, порубки на топливо и проч. Въ культурной полосѣ древесныхъ насажденій не мало (каракалинское приставство въ Красноводскомъ у., М. Балханы, Молла-кара, полуостр. Дарджа, по р. Атреку, особенно же къ сѣв. отъ Асхабада, гдѣ славилось карагачами ущелье Чули). Въ юго-вост. части Асхабад. у. въ ущельяхъ (особенно ущ. Ай-Дереси)[1]) древесная растительность довольно богатая,—цѣлыя рощи (арча, кленъ). По Теджену цѣлая полоса верстъ 25—30 саксаула, а вдоль русла туранга, ива, гребенщикъ.

Вдоль афганской границы и въ горахъ возлѣ Акаръ-Чешме и Пуль-и-хатумъ заросли фисташки; тамъ же растетъ карагачъ, инжиръ. Вообще въ Тедженскомъ у. лѣсныя заросли довольно значительны. Еще богаче Мервскій у.: зарослей и рощъ нѣсколько милліоновъ десятинъ. Въ верховьяхъ Каша и Кушки фисташковыя рощи около 1000 кв. верстъ (орѣховъ десятки тысячъ пудовъ); саксаула и гребенщика также много. Однако оголеніе края идетъ быстро и пески надвигаются. Авторъ рекомендуетъ извѣстныя мѣры—засаживаніе площадей, разведеніе лѣсовъ и т. д.

Статья эта вообще очень интересна по затрогиваемому вопросу, давая довольно ясное представленіе о лѣсной (вѣрнѣе сказать древесной) растительности и ея распредѣленіи въ этой области, которую привыкли считать сплошной пустыней. Къ сожалѣнію не

---

[1]) Между прочимъ авторъ отмѣчаетъ цѣлый рядъ древесныхъ породъ на южн. склонѣ, которыя не встрѣчаются на сѣверномъ (стр. 217).

всегда ясно, о какихъ породахъ авторъ говоритъ: что такое напр., песчаная акація? Еще страннѣе латинскія названія: Correa physoides и Cheodnum viride (стр. 212). Возможно впрочемъ, что это опечатки.

224. Ruprecht F. I. (**Рупрехтъ** Францъ Ивановичъ). Distributio Cryptogamarum Vascularium in Imperio Rossico. Auctore F. I. Ruprecht. (Матеріалы къ ближайшему познанію произрастаемости Россійской Имперіи. Изданіе Импер. Акад. Наукъ. Книжка 3-я. С.-Петербургъ. 1845. Beiträge zur Pflanzenkunde d. Russ. Reiches. Herausgegeben von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. Dritte Lieferung. St. Petersburg. 1845. Стр. 56).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1183.

Липскій, Флора Кавказа стр. 83, № 282.

Въ этой весьма важной въ свое время работѣ собраны матеріалы для флоры высшихъ (сосудистыхъ) Споровыхъ всей Россіи, включая впрочемъ сюда Водоросли и Characeae, всего 96 видовъ и 33 второстепенныхъ формъ, которыя тогда были извѣстны, причемъ описано не мало новыхъ видовъ (особенно Characeae). Въ это число входитъ извѣстное количество Споровыхъ (22 вида) изъ Средней Азіи. Считаю не лишнимъ перечислить ихъ.

Characeae: Chara condensata sp. n. (стр. 10. № 9), C. interrupta sp. n. (11. № 10), Ch. vulgaris Smith (12. № 12), Ch. fragilis Desv. (16. № 15).

(Кромѣ того 2 вида указаны in Songaria ad fl. Narym, т. е. внѣ нашей области: Ch. longifurca sp. n. и Ch. eremosperma sp. n.).

Equisetaceae: Equisetum arvense L. (стр. 19. № 19), E. Telmateja Ehrh. (19. № 20), E. silvaticum L. (23. № 22), E. palustre L. (23. № 23), E. elongatum W. β. simplex (25. № 25), E. hiemale L. (25. № 26).

Rhizocarpeae: Marsilea strigosa W. (стр. 26. № 30).

Filicaceae: Aspidium Thelypteris Sw. (стр. 34. № 53), A. Filix mas Sw. (35. № 56), Cystopteris fragilis Bernh. (39. № 62), Athyrium Filix femina Roth. (40. № 65), Asplenium Ruta muraria L. (42. № 67), Asplenium septentrionale Sw. (43. № 69), Scolopendrium vulgare Sym. (44. № 72), Pteris aquilina L. (45. № 76), Polypodium vulgare L. (50. № 87), P. calcareum Smith (52. № 89 β.), Woodsia pilosella sp. n. (54. № 92).

Кромѣ того два вида, которыхъ нахожденіе сомнительно „Turcomania“, а вѣроятнѣе всего съв. Персія (Pteris cretica L. и Adiantum Capillus Veneris L.).

225. Osten-Sacken Fr. und **Ruprecht** F. J. (**Остенъ-Сакенъ** и **Рупрехтъ**), Sertum Tianschanicum. Botanische Ergebnisse einer Reise im mittleren Tian-Schan. („Mém. d. l'Acad. d. sc. d. St. Pétersbourg“ VII sér., tome XIV, № 4, 1869. 1—74.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1222.

Работа представляетъ изложеніе ботаническихъ результатовъ экспедиціи въ Тянь-Шань полковника В. А. Полторацкаго въ 1867 г., въ

которой принялъ участіе баронъ Остенъ-Сакенъ, собравшій ботаническую коллекцію. Она состоитъ изъ введенія (стр. 1—32), написаннаго Остенъ-Сакеномъ (Einleitung von Baron *Fr. v. d. Osten-Sacken*) и собственно Sertum Tian-schanicum auctore *F. J. Ruprecht* (стр. 33—74), содержащаго перечисленіе всѣхъ собранныхъ растеній. [Къ работѣ приложена карта, показывающая точно маршрутъ: „Карта пути экспедиціи В. А. Полторацкаго въ Занарынскій край 1867 г.“ [1]).]

I. Во введеніи (на нѣмец. яз.) Остенъ-Сакенъ указываетъ маршрутъ экспедиціи (изъ Вѣрнаго въ долину р. Нарынъ, озера Сонъ-куль и Чатыръ-куль, юж. склонъ Тянь-Шаня недалеко Кашгара), которая продолжалась 7 недѣль, отъ 2 іюля до 20 августа, и дала въ результатѣ 428 видовъ, изъ нихъ 78 новыхъ, т. е. нѣсколько болѣе 18%. Далѣе онъ даетъ краткій географическій очеркъ края, приводитъ нѣкоторыя гипсометрическія данныя и (отъ стр. 4—28) постепенно по мѣрѣ движенія въ хронологическомъ порядкѣ слѣдитъ за растительностью, отмѣчая каждый день встрѣчающіяся растенія. Между прочимъ онъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что на вытянутыхъ по параллели хребтахъ, какіе и встрѣчаются главнымъ образомъ въ этой части средняго Тянь-Шаня, растительность сѣвернаго склона разнообразнѣе и роскошнѣе, чѣмъ южнаго. Сѣверные склоны болѣе расчленены и орошены. Еловые лѣса (Picea tianschanica Rupr.) встрѣчаются почти исключительно на сѣверномъ склонѣ (какъ исключеніе—на южн. склонѣ Сонъ-кульскаго плато, ущелье Молда-ассу). На стр. 8 онъ между прочимъ приводитъ довольно длинный списокъ альпійскихъ растеній (около 50) у перевала Шамси въ Александровскомъ хребтѣ (около 11.800′), а также растеній, окружающихъ Сонъ-куль (стр. 9), прѣснаго горнаго озера (9.400′), въ которомъ водятся Myriophyllum и Potamogeton filiformis. На юго-западъ отъ озера встрѣтился можжевельникъ Juniperus pseudosabina, поясъ ели, верхняя граница которыхъ лежитъ около 9.300′. Изъ другихъ древесныхъ породъ упоминаются: Berberis heteropoda, Rosa platyacantha, Spiraea oblongifolia, Cotoneaster laxiflora, Sorbus tianschanica, Xylosteum Bungeanum и X. hispidum, Ribes atropurpureum и R. adenotrichum, Caragana tragacanthoides, Betula tianschanica, Potentilla fruticosa, Salix tenuijulis, Populus suaveolens. Въ широкой долинѣ Нарына (15—20 верстъ ширины) растительность сразу мѣняется къ худшему, деревья исчезаютъ. Въ долинѣ посѣвы; большой камышъ. На стр. 14 приведенъ списокъ (30) растеній, собранныхъ въ цвѣту или съ плодами въ началѣ ущелья Джаманъ-дабанъ и у перевала Джаманъ-дабанъ (около 13.000′) альпійской растительности (30), куда между прочимъ относится и карликовая Caragana jubata. Авторъ между прочимъ указываетъ близкое сродство и сходство Тянь-шаньской флоры съ Гималайской. На южномъ склонѣ Джаманъ-дабана упоминается около 40 растеній (стр. 17); у перевала Ташрабатъ (около 13.000′) альпійская растительность еще лучше, чѣмъ на

[1]) *Примѣч.* Карта эта приложена исключительно къ экземпляру, имѣющемуся въ библіотекѣ Импер. СПБ. Ботан. Сада.

предыдущихъ Шамси и Джаманъ-дабанъ; приведенъ списокъ болѣе 50 растеній (стр. 18). Далѣе на стр. 19 указана альпійская растительность озера Чатыръ-куль, прѣснаго, лежащаго на высотѣ 11.000′ (около 30 растеній), въ томъ числѣ 2 водяныхъ—Batrachium flaccidum и Potamogeton pectinatus. Восточная сторона озера представляетъ частью солончаковую степь.

Южнѣе Чатыръ-куля по направленію къ Кашгару мѣстность, а съ ней и растительность, совершенно измѣнилась; характеръ ея сдѣлался скорѣе степной. Пошли между прочимъ тамариски (Tamarix), Reaumuria, Stipa, Lasiagrostis, Clematis Orientalis; мѣстами чувствовались солончаки: Glaux maritima, Dilophia, Eurotia и др. Наконецъ въ послѣдній день путешествія ландшафтъ напоминалъ уже автору Египетъ недалеко отъ Каира. Растительность состоитъ изъ обыкновеннѣйшихъ степныхъ и сорныхъ растеній.

На обратномъ пути опять посѣтили оз. Чатыръ-куль съ восточной стороны и нѣсколько видоизмѣнили маршрутъ, сдѣлавши дугу на сѣверо-востокъ, именно, долину р. Чой-джабъ (или Каракоинъ) и Атъ-башъ, которая имѣетъ степной характеръ, а мѣстами попадаются и выцвѣты соли. Въ долинѣ Нарына особенно развита сорная и солончаковая растительность какъ Peganum Harmala, Kochia prostrata, Atriplex laciniata, Halimocnemis brachiata, Salsola Kali, S. arbuscula, Eurotia ceratoides, а также цѣлый рядъ видовъ полыни (Artemisia maritima, A. Dracunculus и др.), горчакъ (Acroptilon Picris) и др.

16 августа Остенъ-Сакенъ отдѣлился и сдѣлалъ экскурсію къ оз. Иссыкъ-куль. Упоминается встрѣченная и собранная растительность на этомъ пути, а равно и въ Буамскомъ ущельѣ.

Въ приложеніи (Anhang II, стр. 31—32) перечислены въ хронологическомъ порядкѣ мѣстности, гдѣ собирались растенія.

Собственно въ текстѣ растеній перечислено значительное количество; характеристика флоры отдѣльныхъ мѣстъ сдѣлана достаточно полная (имѣются большіе списки); къ сожалѣнію ихъ такъ много, что повторить эту характеристику цѣликомъ здѣсь невозможно и я ее привелъ въ сокращенномъ видѣ.

II. Собственно Sertum Tianschanicum заключаетъ перечисленіе всѣхъ собранныхъ Остенъ-Сакеномъ растеній, которыя были обработаны *Рупрехтомъ* (на латин. яз.). Всего перечисляется **434** растеній, изъ нихъ новыхъ видовъ 72, разновидностей 28[1]), которые и описаны подробно и обозначены звѣздочками*. При каждомъ растеніи указано лишь число сбора (мѣсто узнается въ приложеніи на стр. 31—32) и состояніе, въ которомъ оно собрано. Система, по которой растенія расположены, довольно странная (начинается съ Allium и кончается Cynomorion), равно какъ и номенклатура.

Новые виды слѣдующіе: Allium tianschanicum (стр. 33), Chaetospora tenella, Calamagrostis tianschanica (34), Bromus (см. ниже), Lasiagrostis subsessiliflora, L. tremula (35), Elymus hyalanthus (36),

[1]) Astragalus и Oxytropis обработаны Bunge, одинъ видъ Serratula—C. A. Meyer. Эти числа подсчитаны мной точнѣе, (ср. стр. 173).

Delphinium Poltorazkii (37), Aconitum tianschanicum, Berberis kaschgarica, Corydalis kaschgarica (38), Smelowskia annua (39), Dilophia kaschgarica, Gypsophila capituliflora (40), Physolychnis gonosperma (41), Reaumuria kaschgarica (42), Astragalus tianschanicus Bge, Oxytropis tianschanica Bge, O. globiflora Bge (43), Hedysarum flavum (44)[1]), Potentilla Lehmanniana (45), Rosa kaschgarica, Sorbus tianschanica, Umbilicus linifolius (46), Umbilicus pulvinatus, Bupleurum densiflorum (47), Conioselinum latifolium, Angelocarpa brevicaulis (48), Heracleum pimpinellifolium, Aulacospermum simplex[2]), Hymenolaena nana (49), H. pimpinellifolia (50), Valeriana caespitosa, Brachyactis gymnocephala (51), Artemisia rhodantha, A. megacephala (52), Ligularia heterophylla, Echinops hypoleucus (53), Saussurea kaschgarica, Cousinia polycephala (54), Carduus nidulans (55), Alfredia suaveolens, A. tianschanica; Serratula alatavica CAM. изъ сѣмянъ, собр. Шренкомъ (56); Serratula flexicaulis, Jurinea horrida (57), Jurinea lanipes (58), Chondrilla phaeocephala (59), Gentiana variabilis (60), G. tianschanica (61), Veronica Lütkeana, Pedicularis leptorhiza (62), P. tianschanica (63), Lagotis decumbens (64), Dracocephalum kaschgaricum, D. laniflorum, D. nodulosum, D. bipinnatum (65), D. diversifolium, Betonica foliosa (66), Stachys lamiiflora, Lagochilus occultiflorus, L. kaschgaricus (67), L. platyacanthus, L. affinis, Eremostachys speciosa (68), Acantholimon latifolium, Goniolimon orthocladum, Statice kaschgarica, St. dichroantha (69), Betula tianschanica, Picea tianschanica (72), Bromus nototropus (73, примѣч.).

Новыя разновидности: Atropis distans (L.) v. alpina versicolor (стр. 36), Ranunculus nivalis Gunn. v. tianschanicus, Isopyrum anemonoides Kar. Kir. v. curvistylum, Isopyrum grandiflorum DC. β. oligophyllum (37), Papaver pavoninum Schrenk β. hispidissimum, Corydalis stricta Steph. β. macrobotrys, C. Gortschakowi Schrenk β. latiloba (38), Sarcozygium xanthoxylum Bge. β. kaschgaricum, Caragana frutescens v. microphylla (42), Sphaerophysa salsula DC. v. macrocarpa (43), Oxytropis humifusa Kar. Kir. v. grandiflora Bge (44), Potentilla nivea L. v. cano-tomentosa, Rosa songarica Bge v. microcarpa (45), Cousinia Sewerzowi Rgl. v. humilior (54), Chamaepeuce macrantha Schrenk β. bracteata (56), Scorzonera Marschalliana CAM. v. latifolia (58), Youngia pygmaea Ledb. v. caulescens (57), Androsace Chamaejasme Koch v. hirtifolia (60), Onosma Gmelini Ledb. v. robustum, Arnebia cornuta F. et M. β. grandiflora (61), Pedicularis altaica β. narynensis (63), Dracocephalum stamineum Kar. Kir. v. major (64), D. imberbe Bge. β. pectinatum (65), Scutellaria alpina L. v. minor (66), Acantholimon Hohenackeri Boiss. γ. virens (69), Polygonum polymorphum Ledb. v. tianschanicum (70), P. sibiricum Laxm. v. prostratum, P. arenarium W. K. v. glaucum (71)[3]).

---

[1]) Описаны, но не названы еще 2 Hedysarum (стр. 44).

[2]) Измѣнено названіе: Pachypleurum albo-marginatum (= Neogaya simplex β. *Schrenk*).

[3]) На стр. 11 Остенъ-Сакенъ упоминаетъ между строкъ одинъ лишайникъ (Parmelia esculenta Pall.).

Работа эта разобрана мной не при имени Остенъ-Сакена (см. стр. 120), а при имени Рупрехта по той причинѣ, что по существу она цѣликомъ принадлежитъ Рупрехту, опредѣлявшему растенія для Остенъ-Сакена.

С. (S.).

226. Семеновъ П. П. (Петръ Петровичъ), Первая поѣздка на Тянь-шань или Небесный хребетъ до верховья системы р. Яксарта или Сыръ-дарьи дѣйствительнаго члена П. П. Семенова въ 1857 году. Съ картою. („Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ." 1858, часть XXIII. Отд. II. Изслѣд. и матеріалы, стр. 1—25).

Авторъ изслѣдовалъ Тянь-шань съ восточной стороны; описывая Семирѣченскій край и горныя системы Джунгарскаго, Заилійскаго Алатау и собственно Тянь-шаня, вкратцѣ характеризуетъ и встрѣченную растительность. Низовья рѣкъ, впадающихъ въ Балхашъ, заросли огромнымъ (2½ саж.) камышемъ; песчаныя дюны покрыты саксауломъ и др. галофитами. Берега р. Или ровны, низки и поросли кой гдѣ Elaeagnus angustifolia, Populus pruinosa, кар-агачемъ (*Fraxinus sp.* — ?) и разными кустарниками: Halimodendron argenteum, Astragalus, Robinia, Salix и др.; ниже прорыва характеръ ея долины совершенно прибалхашскій съ саксауломъ и др. галофитами; выше прорыва — прекрасная плодородная долина. Растительность плато Санташъ (5500′) въ половинѣ іюня: Leontopodium alpinum, Thermopsis alpina, Myosotis alpestris, Cerastium alpinum, Primula nivalis, Viola biflora и др. Предгорья Тянь-Шаня покрыты хвойнымъ лѣсомъ (Picea Schrenkiana), рябиной, Berberis heteropoda, нѣсколькими видами Lonicera, Ribes alpina и др. Подъальпійскіе луга были роскошны. По р. Зауку густые пихтовые лѣса съ травами субъальпійскаго характера: Anemone albana, Primula longiscapa, Doronicum altaicum, Pedicularis, Glossocomia speciosa и др. Верхняя граница хвойнаго лѣса здѣсь 7500′, кустарники достигаютъ 9000′ (Juniperus sabina и Caragana jubatae aff.). На перевалѣ Зауку 10.200′ представители высокой альпійской зоны: Ranunculus fraternus, Oxygraphis glacialis, Dracocephalum altaicum, Pedicularis, Draba, Chrysosplenium glaciale, Hegemone lilacina и др.

Приложена „карта части внутренной Азіи съ хребтами Джунгарскимъ и Заилійскимъ Алатау, Тянь-шанемъ и оз. Иссыкъ-кулемъ".

Хотя растенія стоятъ безъ автора и опредѣленія совершенно предварительныя, но коллекція П. П. Семенова впослѣдствіи была опредѣлена (см. *Regel* et *Herder*), а потому эти названія не представляютъ затрудненія.

227. Семеновъ П., Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго черезъ горный перевалъ у Суокъ-тюбе и ущелье Буамъ къ западной оконечности озера Иссыкъ-куль въ 1856 году.

Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ П. Семенова. („Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ I. 1867, стр. 181—254).

Авторъ, первый изслѣдователь Тянь-Шаня, открывшій собой эру русскихъ экспедицій въ Среднюю Азію, описываетъ весьма живописно, а мѣстами поэтически эту первую поѣздку въ Тянь-Шань (до озера Иссыкъ-куль). Мѣстами онъ характеризуетъ встрѣченную растительность, напр., предгорій Алатау (стр. 189), озера Иссыкъ-куль (стр. 218). Эта первая поѣздка (стр. 181—226) была произведена въ концѣ сентября, въ сезонъ, неблагопріятный для наблюденія флоры.

Въ слѣдующемъ 1857 г. въ началѣ августа (стр. 227—254) авторъ опять изслѣдовалъ горы Алатау, выѣхавъ изъ Вѣрнаго вверхъ по р. Алматинкѣ (долину которой онъ изслѣдовалъ въ маѣ) на перевалы Алматы и Кескеленъ до высоты 10.600′ и долину р. Кебинъ, характеризуетъ встрѣченную флору цѣлымъ рядомъ растеній по поясамъ, сообразно съ подъемомъ. А на стр. 241—254 онъ разсматриваетъ подробно растительность Заилійскаго Алатау, давая впервые картину растительности этихъ неизвѣстныхъ тогда странъ. Онъ дѣлитъ ее на 5 поясовъ или зонъ.

1. Степная 500′—2000′ у подножія Заилійскаго Алатау. Лѣсовъ нѣтъ, древесная растительность лишь по теченію р. Или и другимъ рѣкамъ (Populus pruinosa, P. diversifolia, Elaeagnus angustifolia, Fraxinus); но кустарниковъ много: Clematis soongorica Bge, C. orientalis L., Berberis integerrima Bge, Ammodendron Sieversii Fisch., Halimodendron argenteum DC., Caragana frutescens DC., C. tragacanthoides, Hulthemia berberifolia Dum., Rosa Gebleriana Schr., Tamarix elongata, T. laxa W., T. Pallasii Mey., T. hispida W., Lycium sp., саксаулъ — Anabasis Ammodendron, Calligonum нѣсколько видовъ, Salix нѣсколько видовъ и Ephedra. Характеръ степной зоны совершенно особенный, не имѣющій ничего общаго въ Европѣ; оригиналенъ какъ составъ флоры — солончаковыя растенія, тамариски, астрагалы, Alhagi, Halimodendron, Acanthophyllum, Calligonum, Saussurea и проч., такъ и отсутствіе скученности, съ большими промежутками, такъ что почва не покрыта сплошь. Вообще растенія принадлежатъ арало-каспійской флорѣ. На стр. 243 указанъ цѣлый рядъ растеній (болѣе 30) эндемическихъ въ Илійско-балхашской низменности, въ томъ числѣ цѣлый рядъ новыхъ (намѣчены).

Въ степной полосѣ можно различать 2 области (яруса): a) отъ 500′—1000′, съ саксауломъ и другими арало-каспійскими растеніями и b) отъ 1000′—2000′, характеризующійся полынью (виды Artemisia) и нѣкоторой примѣсью европейскихъ видовъ. Сухость климата, отсутствіе воды дѣлаютъ эту степную зону невозможной для колонизаціи: скорѣе пустыня, годная лишь для зимнихъ кочевокъ киргизъ.

2. Культурная и садовая зона у подножія Алатау до нижняго предѣла хвойныхъ лѣсовъ, 2000′—4500′ на сѣверномъ склонѣ и до 5000′ на южномъ, удобная для культуры при условіи орошенія. Цѣлый рядъ деревьевъ, какъ фруктовыхъ (дикая яблонь, урюкъ или дикій абрикосъ, фисташка, грецкій орѣхъ), такъ и дикихъ

(Populus tremula, P. laurifolia, Betula davurica, Acer Semenowi, Sorbus aucuparia, Prunus Padus, Crataegus pinnatifida), кромѣ того цѣлый рядъ кустарниковъ (перечислено около 30).

Примѣсь средне-европейской флоры болѣе 60%. Между азіатскими есть элементы флоръ сибирско-алтайской (указано 21), аралокаспійской (23) и собственно джунгарской (перечислено болѣе 30).

3. Зона хвойныхъ лѣсовъ или субъальпійская отъ 4.500′ до 8.000′ (предѣлъ лѣсной растительности), съ преобладающей породой пихтой (Picea Schrenkiana); есть и лиственныя породы (тополь, осина, береза, рябина), но роль ихъ подчиненная, а также цѣлый рядъ кустарниковъ (перечислено 24), между которыми 7 видовъ Lonicera. Примѣсь европейскихъ растеній болѣе 60%, есть альпійскіе и полярные типы (указано 17); изъ прочихъ 40% азіатскихъ бо́льшая половина принадлежитъ къ растеніямъ сибирскаго сѣвера, — алтайско-саянскимъ и частью полярнымъ (38), прочія — кавказскія (10), гималайскія (5) и мѣстныя тянь-шаньскія (26).

Зона эта лишена поселеній, но важна своими лѣсами, дающими топливо и строительный матеріалъ, — особенно стройная Picea Schrenkiana, достигающая огромныхъ размѣровъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выражены субъальпійскіе луга, въ перемежку съ скалами, — лѣтнія кочевки киргизъ.

4. Альпійская зона 8.000′—11.000′, безлѣсная, которую можно раздѣлить на: a) нижне-альпійскую или альпійскихъ кустарниковъ до 9.000′, и b) верхне-альпійскую или альпійскихъ травъ 9.000′—11.000′, хотя обѣ не рѣзко разграничены. Альпійскіе кустарники: Caragana jubata Poir., Spiraea laevigata L., S. oblongifolia W., Potentilla fruticosa L., P. Salessowii Bge, Myricaria davurica Ehr., Ribes atropurpureum Mey., Lonicera Karelini, L. humilis, Lonicera sp., Salix glacialis L. и еще 2 Salix, Juniperus pseudosabina. Европейскихъ растеній болѣе 25%, преимущественно альпійско-полярнаго типа (указано 23), лишь немного средне-европейскихъ (10), бо́льшая часть свойственна альпійской зонѣ алтайско-саянской флоры и полярной Сибири (указано около 50), нѣсколько гималайскихъ (4); цѣлый рядъ собственно тянь-шаньскихъ (30). Зона богата превосходными лугами, — лѣтними пастбищами Киргизъ.

5. Зона вѣчныхъ снѣговъ, въ которой лишь отдѣльныя пятна освобождаются отъ снѣговъ.

Статья эта, представляетъ собой первую ботанико-географическую картину Средней Азіи, которая и понынѣ можетъ служить образцомъ; растеній въ текстѣ приведено очень много; здѣсь упомянуты далеко не всѣ.

228. Семеновъ П. П., Исторія полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1845—1895. Составилъ по порученію Совѣта И. Р. Г. О. вице-предсѣдатель П. П. Семеновъ при содѣйствіи дѣйств.

члена А. А. Достоевскаго. С.-Петербургъ 1896. 3 части, 1378 стр., карта сѣверной части Азіи + приложенія.

Въ этомъ превосходномъ историческомъ обзорѣ дѣятельности Импер. Русскаго Географическаго Общества за 50 лѣтъ, составленномъ съ замѣчательной полнотой, представленъ весь историческій ходъ научнаго завоеванія Азіи русскими, сдѣланъ детальный обзоръ всѣхъ путешествій въ Среднюю Азію, а также указаны часто ботаническія ихъ результаты и число собранныхъ растеній. Мало этого: здѣсь можно найти и ботаническую характеристику разныхъ мѣстъ, напр., изъ путешествія Остенъ-Сакена (стр. 290—292), А. Регеля (779—785) и другихъ, иногда даже указаны печатныя работы, представляющій собой результатъ путешествій. Для всякаго путешественника по Азіи эта книга является настольнымъ пособіемъ.

229. Sievers J. (Сиверсъ Иванъ). Siever's Briefe aus Sibirien. («Neueste Nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie. III Bd. St.-Petersburg und Leipzig 1796, стр. 148—370; къ нашей области стр. **275—333**).

Во время путешествія по Сибири, авторъ писемъ (изданныхъ Палласомъ) посѣтилъ между прочимъ въ 1793 г. Тарбагатай и собиралъ тамъ растенія; конецъ 10-го и 11—13 письма относятся такимъ образомъ къ нашей области (одно изъ писемъ 11 писано даже съ вершины Тарбагатая) и Сиверсъ является первымъ путешественникомъ. Описывая свое интересное во многихъ отношеніяхъ путешествіе, авторъ часто упоминаетъ встрѣчаемыя имъ растенія. Число упоминаемыхъ растеній около 80. Само собой понятно, насколько могутъ быть точны свѣдѣнія, сообщаемыя писателемъ XVIII в. о странѣ совершенно неизвѣстной, тѣмъ болѣе, что и гербарій, имъ собранный, не сохранился (незначительная часть растеній была описана Палласомъ, см. стр. 121). Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя сообщаемыя имъ свѣдѣнія не лишены интереса. Растенія, имъ упоминаемыя (безъ автора), многія совершенно непонятны, другія обозначены лишь родовыми названіями: Hedysarum, Veronica; третьи могутъ быть болѣе или менѣе объяснены благодаря тому, что они упоминаются также въ Ledebour Fl. Rossica и тамъ дано имъ приблизительное объясненіе[1]).

Съ сѣверной стороны Тарбагатая у истоковъ р. Балтагара найдены (28 іюня) на скалахъ: Clypeola Schangini (Berteroa spathulata CAM.); у рѣчки Salix glauca (L.), Populus tremula (L.), Ribes grossulariae affinis (R. aciculare Sm.), Hyosciamus physaloides (L.), Lonicera alpigena (= L. microphylla W.!), Senecio, Cineraria, Arte-

[1]) Въ скобкахъ здѣсь поставлены названія по Ледебуру, напечатанныя разрядкой, часто снабженныя знакомъ вопроса; въ скобкахъ прибавлены также имена авторовъ; непонятныя растенія также поставлены со знакомъ вопроса.

misiae, Astragalus vesicarius (A. inflatus DC.), A. physodes (A. physocarpus Ledb.!), Moluccella quadrangula Siev. (Eremostachys phlomoides Bge.?).

На гранитныхъ высокихъ скалахъ Халиль-тасъ найдены (29 іюня): Lonicera Alpigena (= L. microphylla W.!), Aquilegia viscosa (A. vulgaris L.?), Acrostichum septentrionale (Asplenium septentrionale Sw.), Juniperus lycia (J. pseudosabina F. et M.?), Hyssopus officinalis, Ziziphora capitata (Z. clinopodium Benth.!), Dictamnus albus, Ephedra polygonoides Pall. (стр. 280).

По р. Джингиске въ солончаковой степи найдены: Statice argentea Pall. и S. reticulata (S. callicoma CAM.? и S. decipiens Ledb.?), на холмахъ Anabasis cretacea (Pall.) и A. aphylla (L.). По р. Аягусъ найденъ Rheum Sibiricum Pall. (R. Raponticum L.).

Собственно на Тарбагатай стали подыматься 2 іюля. На горныхъ лугахъ росли различные Astragalus, Hedysarum, Trollius asiaticus (L.), Dracocephalum grandiflorum (D. altaiense Laxm.) и D. pinnatum (L.), Viola grandiflora (V. altaica Pall), Campanula, Aster, Erigeron gramineum (E. armeriaefolius Turcz.), Lamium album, Leontodom Taraxacum (Taraxacum caucasicum DC.), Ranunculus nivalis (R. altaicus Laxm.), Scrophularia, Dianthus plumarius (D. superbus L.), Tragopogon и др. На вершинѣ Тарбагатая между прочимъ наблюдались: Viola grandiflora caerulea et ochroleuca (т. е. V. altaica Pall.), Gymnadenia borealis Pall. (G. Pallasii Cham. et Schlecht.), Dracocephalum grandiflorum et altaicum (D. altaiense Laxm. et D. imberbe Bge.), Potentilla nivea (L.) и др., также толстый (6 англ. дюйм.) Juniperus lycia (J. Pseudosabina F. et M.?). При спускѣ на югъ найдены Lathyrus съ листьями Cicer arietinum (Cicer songoricum DC.!), Polygonum humifusum (Pall.), Scrophularia (стр. 289). По р. Урджаръ найденъ былъ новый видъ яблони Pyrus (P. Sieversii Ledb.!), который кратко описывается (стр. 292). Берега р. Урджаръ покрыты Populus balsamifera, Salix alba огромной высоты, кое гдѣ Rhamnus catharticus (L.) Crataegus foliis incisis (?), Spiraea. Чѣмъ дальше отъ Тарбагатая, тѣмъ растительность рѣзче отличается отъ сибирской. Авторъ впервые увидѣлъ Conium maculatum и Cichorium Intybus. Формы близкія къ Astragalus christianus (A. Sieversianus Pall.), A. alopecuroides (A. Alopecias Pall.) и A. pilosus L. (Oxytropis pilosa DC.). При дальнѣйшемъ движеніи найдены: Rheum cruentum Siev. (?), Rosa berberifolia (Pall.), Stellera Passerina (Passerina annua Wickstr.), Phlomis lanigera (Eremostachys gymnocalyx Schrenk.!), Ferula grandis (?) и F. arenaria (?).

На обратномъ пути недалеко отъ Халилъ-тасъ (15 іюля) собраны Artemisia abrotanifolia (?) Tanacetum tomentosum (T. fruticulosum Ledb.) и вкусный лукъ Allium, наз. здѣсь сарамсакъ. По р. Бугасъ росли Centaurea glastifolia и C. pectinata (C. calva Ledb.), Atriplex tatarica (A. patula L.), Echinops Ritro (L.), E. maximus (E. sphaerocephalus L.), Rosa pimpinellifolia и R. canina, на ближайшихъ горахъ Cachrys Libanotis (?) и Seseli pyrenaicum (?); нѣкоторыя солончаковыя: Nitraria Schoberi, Atriplex sibirica (Obione

muricata Gärtn.), A. pedunculata (Obione pedunculata Moq. Tand.) и разныя Salsola (стр. 325). Въ солончаковой степи Artemisia Santonicum (A. monogyna W. K.), Nitraria Schoberi, нѣкоторыя Salsola, Agrostis arundinacea (A. silvatica DC.) и Robinia argentea (Ammodendron Sieversii Fisch.), Spiraea, Atriplex pedunculata (Obione pedunculata Moq. Tand.), Tamarix. У небольшого источника въ степи: Senecio paludosus (L.), Scirpus lacustris (L.), Chenopodium glaucum (L.), Arenaria media (Stellaria media Pers.), Glaux maritima (L.), Atriplex salina (A. littoralis L.) и Juncus. Маленькія соляныя озера поросли Arundo Calamagrostis (Calamagrostis lanceolata Roth), на берегу ихъ Asclepias rubra (Cynoctonum roseum Decn.); отъ дождей остались Salix, Ephedra monostachya (E. vulgaris Rich.), Cuscuta Epithymum и C. europaea Astragalus caulibus prostratis diffusis (?), Sonchus tataricus (Mulgedium tataricum DC.). Наконецъ по р. Бекунъ, впадающей въ Иртышъ, обильны песчаные холмы; на солонцеватыхъ пескахъ найдены: Pallasia Pterococos (Pterococcus Songaricus CAM. или P. crispus CAM.), Robinia Halodendron (Halimodendron argenteum DC.), Robinia argentea Siev. (Ammodendron Sieversi Fisch.), Althaea officinalis (L.), Arundo Calamagrostis (Calamagrostis lanceolata Roth.), Clematis songarica (?), Moluccella tuberosa P. (Eremostachys moluccelloides Bge), Asclepias sibirica (Vincetoxicum Sibiricum Decn.), Populus alba, P. nigra, P. tremula и Betula alba.

Здѣсь я привелъ почти всѣ тѣ растенія, которыя упоминаются у Сиверса. Въ его интересномъ разсказѣ можно встрѣтить и другія свѣдѣнія. Такъ, изъ его словъ явствуетъ отсутствіе лѣса на Тарбагатаѣ. Затѣмъ онъ сообщаетъ также разныя свѣдѣнія о растеніяхъ; напр., дерево Lonicera alpigena (L. microphylla W.) годно къ политурѣ, пахнетъ медомъ, желтыя его ягоды представляютъ сильное рвотное.

230. Симоновъ, Въ предгорьяхъ Алая. („Туркест. Вѣдом.“ 1887. № 2, 3, 4, 6, 7).

Свѣдѣній слишкомъ мало и они ненадежны (въ родѣ Pyrus acerba, Euphorbium).

231. Смирновъ С. М. (Сергѣй Михайловичъ), Аму-Дарьинская экспедиція въ Арало-Каспійскомъ краѣ. Ботаническія изслѣдованія. („Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ XI. 1875, стр. 190—219).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1307.

Представляетъ собой отчетъ о путешествіи автора по Амударьѣ (*годъ не упомянутъ*, но очевидно въ 1874). Маршрутъ слѣдующій: изъ Оренбурга на Казалинскъ (11 мая), затѣмъ по восточному берегу Арала до низовьевъ Аму-дарьи.

Обратило на себя вниманіе автора изобиліе грибныхъ паразитовъ. У Казалинска въ низовьяхъ Сыръ-дарьи нашелъ диковины (?) — Thalictrum и Equisetum, а также обратилъ вниманіе на вертикальное

положеніе листьевъ; открылъ также движеніе листьевъ у Sophora. Авторъ описываетъ сильное впечатлѣніе, произведенное на него джузгунами (Calligonum); попытка объяснить ихъ происхожденіе здѣсь болѣе чѣмъ туманна, равно какъ и другія отвлеченныя соображенія. Еще болѣе сильное впечатлѣніе произвели саксауловые лѣса: авторъ сравниваетъ саксаулъ съ деревомъ изъ „Божественной комедіи" Данте, изображенномъ Г. Доре. Самое замѣчательное мѣстонахожденіе саксаула — между колодцами Бикъ-тау и Тамбай-Казганъ. По берегамъ Аму-дарьи „тугай" (прибрежный лѣсъ), смѣшанный изъ джиды, Halimodendron, тополя, гребенщиковъ и др.

Болтливый и расплывчатый разсказъ. Точныя указанія растеній не встрѣчаются.

232. Смирновъ С. М., (*Замѣтки о флорѣ Арало-Каспійской пустыни* въ Проток. 61 засѣд. Общ. Ест. при Импер. Казан. Унив. 6 апр. 1875, стр. 7—9).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1308.

Краткое сообщеніе о путешествіи въ Арало-каспійскомъ краѣ (дельта Аму-дарьи и берега ея). Авторъ на засѣданіи показывалъ нѣкоторые образцы, между прочимъ упоминаетъ о большомъ распространеніи паразитныхъ грибковъ, о вертикальномъ положеніи листа у нѣкоторыхъ видовъ и о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ джузгуномъ (Calligonum) и саксауловыми лѣсами; по мнѣнію автора адскій лѣсъ, изображенный Доре въ „Божественной комедіи" Данте (карт. 5), подходитъ къ саксауловому лѣсу.

(Подробный отчетъ объ этомъ путешествіи представляетъ предыдущая статья).

233. Смирновъ С. М. (*Описаніе новаго вида Convolvulus Owsjanianus* въ „Труд. СПБ. Общ. Ест." VIII. 1877, стр. 27—28).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1308*.

Въ засѣданіи СПБ. Общества Ест. представленъ былъ рисунокъ Convolvulus Owsjanianus, найденный поручикомъ Овсянымъ во время Хивинскаго похода. Послѣ длиннаго многословія—описанія этому виду все таки не дано и онъ представляетъ nomen nudum.

Подобнымъ же образомъ („Труд. СПБ. Общ. Ест." VIII. 1877, Проток. стр. 120) говорится о нѣкоторыхъ туркестанскихъ растеніяхъ, какъ Acanthophyllum Alexandri(*ae*) и др.

234. Sorokine N. (**Сорокинъ** Николай Васильевичъ), Aperçu systematique des Chytridiaceae récoltées en Russie et dans l'Asie centrale. (Extrait des „Archives Botaniques du Nord de la France". Lille. 1883. 44 p. in 8⁰ + 54 fig. въ текстѣ).

Въ этой работѣ авторъ перечислилъ 54 вида грибовъ изъ сем. Chytridiaceae, найденныхъ въ Средней Азіи и въ Россіи. Описаніе каждаго вида сопровождается схематическимъ рисункомъ. Среди описанныхъ много видовъ (и родовъ) новыхъ.

Въ Средней Азіи найдены слѣд. 43 вида:

1. Monas amyli Cienk. (стр. 7); 2. Pseudospora parasitica Cienk. (8), 3. P. maxima Sorok. (9), 4. P. Cienkowskiana Sorok. (10); 5. Colpodella pugnax Cienk. (11); 6. Vampyrella Spirogyrae Cienk. (12), 7. V. pendula Cienk. (13), 8. V. vorax Cienk. (14), 9. V. polyplasta Sorok. (15); 10. Nuclearia delicatula Cienk. (16), 11. N. simplex Cienk. (17); 12. Phlyctidium globosum ABr. (19), 15. P. laterale ABr. (20); 18. Euchytrium acuminatum ABr. (21); 20. Obelidium mucronatum Nowak. (22); 21. Saccopodium gracile Sorok. (23); 22. Polyrhina multiformis Sorok. (23); 23. Chytridium pusillum Sorok. (24), 24. Chytridium? (24); 25. Rosella septigena M. Cornu (25); 26. Chytridium decipiens ABr. (26); 27. Olpidiopsis fusiformis M. Cornu (27); 28. O. saprolegniae M. Cornu (27); 29. O. incrassata M. Cornu (28); 30. O. index M. Cornu (29); 31. O. fusiformis var. Oedogoniarum Sorok. (29); 32. Olpidium algarum Sorok. varr. longirostrum и brevirostrum (30); 33. O. saccatum Sorok. (30); 34. O. immersum Sorok. (31); 37. Chytridium? (32); 38. Olpidium zootocum Sorok. (33); 39. O. Tuba Sorok. (33); 41. Rhizidium Confervae glomeratae Cienk. (34); 42. R. tetrasporum Sorok. (35); 43. **Aphanistis** Oedogoniarum Sorok. gen. nov. (35); 44. A. pellucida Sorok. (36); 45. **Bicricium** lethale Sorok. gen. nov. (37); 46. B. transversum Sorok. (37); 47. B. naso Sorok. (37); 48. Achlyogeton entophytum Schenk. (38); 49. A. rostratum Sorok. (38); 50. Catenaria anguillulae Sorok. (39); 51. Woronina polycystis Cornu (39).

Всѣ виды наблюдались возлѣ Ташкента (за исключеніемъ Nuclearia simplex — возлѣ Кокана).

235. Sorokine N., Courte description d'un voyage dans l'Asie centrale (1878—1879). Lecture faite le 14 Fevrier 1881 par N. Sorokine, professeur de l'Université de Kazan. („Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou" LIX. 1884. № 1. стр. 93—140, planche IX).

Статья эта представляетъ собой разсказъ о путешествіи автора въ Среднюю Азію въ 1878—1879 г.; ботаническихъ данныхъ въ ней нѣтъ (лишняго сказано достаточно), за исключеніемъ описанія саксауловыхъ лѣсовъ въ Кизыль-Кумахъ и картинки, изображающей эти лѣса: „Les broussailles du bois Sacsaoul à Kizil-Koumi".

236. Сорокинъ Н. В., Матеріалы для флоры Средней Азіи. Съ 5 таблицами. («Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou» LIX. 1884. № 2, стр. 183—230, tab. X—XV; также отд. оттискъ 48 стр. in 8°).

Во введеніи (стр. 185—190) авторъ указываетъ маршрутъ своего путешествія въ 1878 и 1879 гг. и выводитъ нѣкоторыя общія соображенія о флорѣ Cryptogamae (тѣ же что въ слѣдующей работѣ на франц. языкѣ Nouv. matér., стр. 184). Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе нѣкоторыхъ результатовъ систематической обработки. Обработаны три отдѣла: 1) Головневые—Ustilagineae, 2) Ржавчинниковые—Uredineae и 3) Дождевики—Gasteromycetes. Всего перечислено 33 вида. Упомяну лишь новые виды:

Новый родъ **Endothlaspis** Melicae и **E.** Sorghi Sorok. gen. n. (стр. 195—198, tab. I, fig. 18).

Новые виды и разновидности: Phragmidium devastatrix (стр. 203, tab. I, fig. 13—16), Aecidium Lagena (стр. 205, tab. I, fig. 9—12), Phlyctospora Magni Ducis (стр. 212, tab. II, fig. 21—34), Mycenastrum Corium var. kara-kumianum (стр. 219, tab. II, fig. 17—20).

Описанія сдѣланы по русски (нѣкоторыя цитаты по латыни) и довольно подробны. На 5 таблицахъ почти половина грибовъ изображена или въ натуральную величину, или же изображены только споры, мицелій и т. д.

237. Сорокинъ П. В., Очеркъ флоры среднеазіатскихъ сѣмянныхъ растеній (1878—1879). **Sorokine** N. V., Esquisse d'une flore phanérogamique de l'Asie centrale (1878—1879). («Зап. Урал. Общ. люб. Естествозн.» т. XI, вып. 2, 1888, стр. 172—202 + табл. V, in 4°).

Излагая результаты своихъ изслѣдованій (на двухъ языкахъ, русс. и франц., параллельно въ двухъ столбцахъ) Арало-каспійской котловины въ 1878—1879 гг., авторъ въ началѣ даетъ характеристику этихъ степей, черпая ее почти цѣликомъ изъ Борщова (различая тѣ же 5 областей и т. д.) и добавляя очень немногое, а потому повторять ее нѣтъ надобности. Съ особенною подробностью онъ останавливается на саксаулѣ (Haloxylon Ammodendron: на довольно аляповатой табл. V изображена цвѣтущая вѣтка, разрѣзы древесины, анализъ цвѣтка), описывая его свойства и особенности по Борщову и Желѣзнову. Затѣмъ (стр. 187—190) идетъ перечисленіе растеній (преимущественно бугристыхъ песковъ, хотя списокъ этого не показываетъ). Всего перечислено 77 видовъ (нѣкоторые лишь по родамъ). При растеніяхъ туземныя названія, но мѣста сбора, или какихъ либо другихъ свѣдѣній не имѣется. Система, по которой расположены растенія, нѣсколько странная (такъ, Rutaceae стоятъ между Salicineae и Butomaceae). Изъ этого списка крайне страннымъ является указаніе Urtica dioica L. v. angustifolia Ledb. (стр. 189), какъ въ виду утвержденія Борщова, что Urtica не переходитъ Урала, такъ и въ виду того, что растенія собраны гл. обр. на пескахъ. Въ концѣ (стр. 190—202) идетъ перечисленіе культурныхъ и вообще разныхъ разводимыхъ растеній, числомъ около 60. Авторъ останавливается подробно на фисташковыхъ наростахъ (производимыхъ укусомъ Aphis Pistaciae на листьяхъ Pistacia vera), продаваемыхъ на базарахъ (краска для шелка).

Достаточное количество опечатокъ въ этой компилятивной работѣ (особенно въ туземныхъ названіяхъ) затрудняетъ пользованіе ею. Изъ другихъ довольно странныхъ промаховъ отмѣчу нахожденіе въ саду въ Дербентѣ: „Ficus Carica (Carica Papaya)“.

238. Sorokine N., Nouveaux matériaux pour la Flore cryptogamique de l'Asie centrale par le Docteur *N. Sorokine*, Professeur de Botanique à l'Université Impériale de Kazan. Edition

française, publiée par extraits dans la «Révue Mycologique» (1889) par C. Roumeguère. Avec 36 planches inédites représentant 416 sujets dessinés sur le vif par l'Auteur. Toulouse 1890. 60 pp. in 8⁰ + географ. карта + tab. LXXVI—CXI.

Въ предисловіи (стр. 1—4) авторъ кратко излагаетъ маршрутъ своихъ путешествій въ 1878, 1879 и 1884 гг., который показанъ также на приложенной карточкѣ и дѣлаетъ нѣкоторые выводы о криптогамической флорѣ Средней Азіи. Вопреки мнѣнію И. Борщова онъ полагаетъ, что эта флора (по крайней мѣрѣ микологическая) богата, очень интересна и оригинальна; одинъ классъ Lycoperdaceae заслуживаетъ вниманія, такъ какъ тутъ встрѣчаются формы алжирскія, египетскія, кубинскія. Арало-каспійская котловина могла служить исходнымъ пунктомъ распространенія ихъ по земной поверхности, такъ какъ споры при господствующемъ вѣтрѣ (съ востока на западъ) легко разносятся вѣтромъ и, перенесшись черезъ Красное море, могутъ при сходствѣ климата перенести тѣ же виды въ Африку и на югъ Европы. Борщовъ считалъ за предѣлъ распространенія папоротниковъ—южный предѣлъ лѣсовъ (52⁰ шир.), а между тѣмъ, по Смирнову, они есть и въ дельтѣ Аму-дарьи.

Далѣе слѣдуетъ систематическая часть (стр. 4—53). Авторъ различаетъ слѣд. отдѣлы грибовъ (другихъ растеній у него нѣтъ): A. Myxomycetes, B. Siphomycetes, C. Ascomycetes, D. Hypodermei, E. Basidiomycetes. Эти отдѣлы въ свою очередь раздѣляются на семейства, которымъ дана краткая характеристика. Всего описано 114 видовъ и разновидностей (кромѣ того 8 сомнительныхъ въ Appendix на стр. 51—53). Для каждаго вида даны схематическіе рисунки, рисованные на мѣстѣ во время наблюденія, представляющіе грибы цѣликомъ или же только части — мицелій, споры и т. д. На 34 таблицахъ дано всего 415 фигуръ. Описаны между прочимъ новые роды — Aphanistis, Bicricium и Endothlaspis и цѣлый рядъ новыхъ видовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ перечисленію, я замѣчу, что эти роды (а равно и весьма многіе виды) лишь по недоразумѣнію или скорѣе вслѣдствіе отсутствія у автора точности, названы новыми, такъ какъ они уже описаны въ прежнихъ работахъ, напр., Chytridiaceae (см. выше стр. 182). Поэтому перечисленные здѣсь виды скорѣе нужно назвать не новыми (такихъ незначительное количество), а вообще принадлежащими Н. В. Сорокину.

Pseudospora maxima (стр. 8, tab. II, fig. 28—32), P. Cienkowskiana (стр. 9, tab. II, fig. 33—35), Vampyrella polyplasta (11, tab. III, fig. 51—66, II, 9—11), Saccopodium gracile (14, tab. VI, fig. 114), Chytridium pusillum (14, tab. V, fig. 112—113), Olpidiopsis? fusiformis var. Oedogonarium (16, tab. V, fig. 99); Olpidium algarum Sorok. v. longirostrum (16, tab. V, fig. 96) и var. brevirostrum (17, tab. V, fig. 101), O. saccatum (17, tab. IV, fig. 86—89), O. immersum (17, tab. IV, fig. 91—92), O. tuba (17, tab. V, fig. 97), O. Arcellae (18, tab. V, fig. 102—105), Rhizidium tetrasporum (18, tab. V, fig. 98), Aphanistis Oedogoniarum (18, tab. IV

fig. 79—83, 85), Aphanistis? pellucida (18, tab. IV, fig. 84), Bicricium lethale (19, tab. III, fig. 72—74), B. transversum (19, tab. III, fig. 76), B. naso (19, tab. VI, fig. 117), Achlyogeton rostratum (19, tab. VI, fig. 119), A. entophytum (20, tab. VI, fig. 122), Catenaria anguillulae (20, tab. IV, fig. 95), Chaetostylum echinatum (22, tab. X, fig. 160—161), Sclerospora Magnusiana (24, tab. XIV, fig. 204—230), Erysiphe Saxaonli (27, tab. XV, fig. 231—236), E. armata (28, tab. XIII, fig. 195—203), E. Alhagi (28, tab. XV, fig. 237—239), E. horridula var. Cynoglossi (29, tab. XIII, fig. 191—194), E. lamprocarpa var. Plantaginis (29, tab. XV, fig. 240), E. Pegani (29, tab. XVI, fig. 248—251), Endothlaspis Melicae (34, tab. XX, fig. 289—299), E. Sorghi (35, tab. XXI, fig. 300—303), Phragmidium devastatrix (38, tab. XXII, fig. 312—317), Aecidium Lagena (39, tab. XIX, fig. 285—288), Agaricus paradoxus (10, tab. XXXV, fig. 400—402), Schizophyllum variabile (41, tab. XXXVII, fig. 404, XXXVIII, fig. 405—407), Phlyctospora Magni-Ducis (43, tab. XXIII, fig. 318—338), Mycenastrum corium var. karakumianum (47, tab. XXX, fig. 371—372, XXV, fig. 354).

Сомнительные: Racodium uncinatum (52, tab. XVII, fig. 262), Cercospora elongata (53, tab. XVII, fig. 256—258), Metarhizium gigas (53, tab. VI, fig. 123—124).

Работа въ общемъ напечатана далеко не тщательно. Авторъ не указалъ даже на свои же прежде описанные виды и роды, поэтому нельзя разобрать, что̀ дѣйствительно ново, а что не ново. Самое заглавіе работы не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ кромѣ грибовъ, она другихъ отдѣловъ Cryptogamae не заключаетъ. Таблицъ показано 40 (XL, по *отибкѣ* XC), на обложкѣ указано 36, а на дѣлѣ ихъ всего **34**. При видахъ то есть номера, то ихъ нѣтъ; номера то арабскими цифрами, то римскими. Множество опечатокъ и другія неточности (напр., Борщова онъ называетъ Bortzoff, а сокращенно Borsch.; въ текстѣ Metarhizium gigas, а въ таблицѣ просто genus? fig. 123—124). Вообще пользоваться этой работой затруднительно, не входя даже въ спеціальную оцѣнку ея съ точки зрѣнія микологіи.

239. Струве Карлъ и **Потанинъ** Григорій (Николаевичъ). Поѣздка по восточному Тарбагатаю лѣтомъ 1864 года. („Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.“ I. 1867, стр. 463—533).

Авторы совершили путешествіе (14 іюня—20 іюля 1864 г.) начиная отъ станицы Урджарской на южной сторонѣ Тарбагатая въ долину р. Зайсана, перерѣзавши горы съ юга на сѣверъ и обратно.

Статья представляетъ весьма разнообразный интересъ и значеніе; немало мѣста отведено и характеристикѣ флоры, какъ степной (напр., на Алакульской равнинѣ), такъ и собственно Тарбагатая, для характеристики служатъ небольшіе списки растеній по отдѣльнымъ вершинамъ [1]).

Степь уже была выжжена (въ половинѣ іюня), растеній встрѣчалось очень мало: Convolvulus pseudo-cantabrica, Haplophyllum latifolium, Hulthemia berberifolia, Eremostachys phlomoides, Caragana

[1]) Растенія указаны вездѣ безъ авторовъ.

frutescens, Alhagi Kirghisorum, Sophora alopecuroides, Verbascum Soongoricum, Astragalus Sieversianus (стр. 463—465).

У перевала Хабаръ-асу сосредоточены были представители тарбагатайской флоры (въ ущ. р. Кызыкты): кустарники Crataegus, Lonicera tatarica, Berberis heteropoda, Amygdalus nana, Cotoneaster vulgaris, Salix, Populus; травы: Epilobium angustifolium, Chelidonium majus, Veronica, Agrimonia, Lavatera thuringiaca, Hypericum hyssopifolium, H. scabrum, Silene viscosa, Patrinia intermedia, Atragene macropetala, Hedysarum polymorphum и масса Urtica cannabina (стр. 467).

Растительность сопки Сары-чеку (21 іюня, стр. 481): Stellaria petraea, Odontarrhena obovata, Oxytropis argentea, Potentilla opaca, P. cinerea, Draba incana, Dracocephalum stamineum, Umbilicus platyphyllus, Lloydia serotina, Thalictrum alpinum, Leontopodium alpinum, Gnaphalium luteo-album, Myosotis silvatica, Androsace Chamaejasme, A. septentrionalis, Eritrichium villosum, Viola altaica, Papaver alpinum.

На сѣверномъ склонѣ можно различить (стр. 483) 2 зоны: 1) верхнюю или альпійскую, нижній предѣлъ которой характеризуется Alchemilla vulgaris, 2) нижнюю. Къ нижней относятся характерныя растенія: Sanguisorba alpina, Polygonum soongoricum, Sideritis montana, Leonurus tataricus, Clematis soongorica, Rheum Rhaponticum, Iris Güldenstädtiana, Urtica cannabina, Hordeum pratense, Triticum cristatum, Potentilla pensylvanica, P. bifurca, P. dealbata, P. anserina. На возвышенныхъ мѣстахъ и крутизнахъ Саръ-Тологоя (высота на сѣв. стор. Тарбагатая) Caragana frutescens; на вершинѣ: Patrinia intermedia, Hedysarum scoparium, Thesium longifolium и Berberis sibirica.

Послѣ сѣвернаго склона къ Зайсану пошла ровная степь, выгорѣвшая уже совсѣмъ (25 іюня). На соленой грязи ключа Кара-булакъ растутъ: Triglochin maritimum, Tr. palustre, Ranunculus natans, R. radicans, Glaux maritima и Plantago minima. На солонцеватой степи: Anabasis aphylla и Dodartia orientalis, а на распаханной въ видѣ сорныхъ травъ: Stipa capillata, Eremostachys phlomoides, Orobanche cernua, Dontostemon dentatus и др. На сухихъ и рыхлыхъ солончаковыхъ пятнахъ: Nitraria Schoberi, Halimodendron argenteum, Salsola brachiata, Aeluropus littoralis и Elymus lanuginosus. Съ Ой-чилика началась сразу при-зайсанская флора.

Отмѣчается тотъ фактъ, что сѣверный склонъ Тарбагатая суше южнаго и не имѣетъ той кустарной растительности, какъ южный. Древесной лѣсной растительности на Тарбагатаѣ совсѣмъ нѣтъ.

2 іюля вторичный подъемъ на Сары-чеку и путешествіе по гребню Тарбагатая до *гранитныхъ* горъ Коджуръ. Тутъ росли (стр. 490): Stellaria petraea, Papaver alpinum, Dracocephalum altaiense, D. imberbe, Silene depressa, Berberis sibirica, Sedum quadrifidum, S. gelidum, а подъ гранитными навѣсами: Cortusa Matthioli, Aquilegia glandulosa, Gymnandra Pallasii, Delphinium laxiflorum, Oxyria reniformis, Rumex acetosa, R. crispus, Saxifraga sibirica; на скалахъ много Juniperus.

Кромѣ того, въ этой работѣ есть и другія интересныя наблюденія. Такъ, авторы склонны приписать происхожденіе солонцовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно высокихъ азіатскихъ плоско-

горій) не дну бывшаго моря, какъ обыкновенно предполагается, а участію органическаго царства (медленному сгоранію растеній, участію животныхъ) и вывѣтриванію горныхъ породъ.

Въ концѣ въ приложеніи IV (стр. 529—533) приводится словарь: „Киргизскія названія растеній", съ латинскими и киргизскими именами, и съ указаніемъ употребленія и значенія ихъ (всего около 70).

Прим. Растенія, собранныя Потаниным, особенно же собранныя въ 1863 г.[1]) на оз. Зайсанѣ, были впослѣдствіи обработаны *П. Крыловымъ* (ср. стр 91); обработана впрочемъ лишь I часть Ranunculaceae—Papilionaceae.

240. Сѣверцевъ Н. А. (Николай Алексѣевичъ). Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта (Тянь-шань) или Цунъ-линъ древнихъ китайцевъ отъ западныхъ предѣловъ Заилійскаго края до Ташкента. Съ геологической картой и разрѣзами. («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» I. 1867, 75—164).

Географическіе результаты путешествій автора въ 1864 г. отъ Вѣрнаго до Ташкента, главнымъ образомъ въ Александровскомъ хребтѣ, Каратау и въ другихъ меньшихъ хребтахъ.

Хотя эта работа не спеціально ботаническая, но она рисуетъ мѣстами картины растительности, даетъ характеристику почвы, указываетъ предѣлы распространенія нѣкоторыхъ древесныхъ породъ. Въ Киргизнынъ-алатау (т. е. Александровскомъ хреб.) авторъ упоминаетъ о существованіи чернозема на сѣверномъ склонѣ, прекрасныхъ пастбищъ. Лѣса по р. Таласу спускаются до 4.300′ и состоятъ изъ тополя, Hippophaë rhamnoides, Crataegus, Salix. Приведены также мѣстныя киргизскія названія нѣкоторыхъ растеній. Нижній предѣлъ березы 5.200′—5.300′, верхній 8.800′; рябины 8.000′—8.800′; впрочемъ высоты мѣняются въ зависимости отъ мѣстности. Снѣгъ на горахъ часто покрывается красной водорослью Protococcus nivalis (стр. 103). Крайній предѣлъ лѣса и кустарниковъ (а равно и верхній лѣтній предѣлъ дождей) 9.500′. Характеристика горъ Кара-тау и прилежащихъ равнинъ съ степною, мѣстами солончаковою растительностью, рѣчныхъ долинъ; культурныя полосы между Ташкентомъ и Каратау. „Отъ Сыръ-дарьи верстъ на 20 вверхъ по Арысу поднимаются рощи изъ джиды (Elaeagnus angustifolia), туранги (Populus diversifolia) и колючки (Caragana jubata?)". (Стр. 113).

Въ таблицѣ высотъ, измѣренныхъ въ 1864 (стр. 154—160) кромѣ цифровыхъ данныхъ относительно высотъ, указаны также и растенія, найденныя на этихъ высотихъ, верхнія и нижнія границы нѣко-

---

[1]) **Струве** и **Потанинъ**, Путешествіе на озеро Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша до озера Марка-куль и горы Саръ-тау, лѣтомъ 1863. („Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ." I. 1867, стр. 363—427).

Въ виду смежности посѣщенныхъ мѣстъ съ Туркестаномъ, частыхъ указаній на встрѣченныя растенія, эта работа также должна быть принята во вниманіе.

торыхъ, преимущественно древесныхъ породъ. Напр., 1) въ Киргызнынъ-алатау (Александр. хр.) нижній предѣлъ ели (Picea Schrenkiana) въ ущ. Иссыкъ-аты 5.300′. Нижняя граница снѣга и растетъ Juniperus Sabina (верховье 2-й Уряиды) 7.400′. Нижній предѣлъ Juniperus 4.700′, рябины и черной смородины 4 900′. По р. Кара-арча ниж. граница Juniperus pseudo-sabina 3.150′. 2) Въ горахъ Уртакъ-тау въ верх. Чирчика (Чоткала) нижняя граница березы въ ущельѣ рѣки восточной Кара-буры 5.600′. У слiянiя истоковъ вост. Кара-буры нижняя граница Juniperus pseudosabina 7.800′. Предѣлъ березы и рябины (и высокоствольнаго Juniperus) на сѣв. склонѣ Уртакъ-тау, близь истока Кара-буры, 8.700′; крайнiй предѣлъ стелющагося Juniperus и вообще древесной растительности 10.000′. Верхняя граница лиственныхъ кустарниковъ у Кара-кыспака 9.100′; верхняя граница ветлы и березы 7.450′. Верхняя граница Hippophaë rhamnoides въ дол. Чоткала 6.350′, боярышника (Crataegus) 6.000′. Степное растенiе чiй (который онъ называетъ Aira sp.) встрѣчается въ долинѣ Кастека на высотѣ 4.300′.

Въ „Дополненiи къ статьѣ Н. А. Сѣверцова“ (стр. 165—179) авторъ между прочимъ считаетъ плоскiя возвышенности Бородлая и Катурганъ-су настоящей родиной ржи: „здѣсь она во множествѣ растетъ дикою, весьма роскошно и съ полновѣсными колосьями, слѣдовательно культура этого хлѣба здѣсь весьма возможна“ (стр. 179).

Прим. Растенiя, собранныя въ эту экспедицiю, были впослѣдствiи обработаны Э. Регелемъ (см. стр. 156 и 40). Настоящая статья является къ ней необходимымъ дополненiемъ въ смыслѣ орiентировки въ мѣстностяхъ.

241. Сѣверцевъ Н., Путешествiя по Туркестанскому краю и изслѣдованiе горной страны Тянь-Шаня, совершенныя по порученiю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ 1873. стр. VI + 461 in 8⁰ + карта.

Въ этой работѣ авторъ описываетъ свои 11-лѣтнiя путешествiя по Туркестану. При этомъ во многихъ мѣстахъ онъ касается и растительности, говоря какъ объ отдѣльныхъ растенiяхъ (древесныхъ), такъ и дѣлая общую характеристику долинъ, горъ. Характеристика эта часто очень выразительна и передана здѣсь собственными словами; приведу нѣкоторыя изъ его наблюденiй. Такъ, въ 1864 г. онъ описываетъ долину р. Иссыкъ-аты въ Заилiйскомъ Алатау (стр. 16): „всѣ сколько нибудь отлогiе скаты, какъ и узкое дно долины, покрыты роскошной растительностью изъ разныхъ травъ и кустарниковъ, бывшихъ тогда въ половинѣ мая большею частью въ цвѣту. Обширные сплошь голубые ковры незабудокъ покрывали склоны предгорiй Киргизнынъ-Алатау. Кустарникъ начинается около 4.000′; верстъ 15 выше по долинѣ начинается ельникъ (Picea Schrenkiana)“. Лѣса по долинѣ Таласа идутъ внизъ до устья Чаалданынъ-су (до 3.400′) и состоятъ изъ Populus sp., Salix, Hippophaë rhamnoides, Crataegus. Русла Таласа и Каракола дробятся на протоки, образуя лѣсистые острова. Вверхъ по р. Учь-кош-саю, Караколу и притокамъ Таласа долины принимаютъ характеръ горныхъ ущелiй, къ

тополю присоединяется береза (Betula tianschanica Rupr.) и далѣе вверхъ вытѣсняетъ его. Высота березы не одинакова. На р. Ча-арча она появляется на 3.200 ф., на Караколѣ 4.800′, на Кечкене-кара-бура 5.300′ (стр. 27). На высотѣ 7.000′ появляется на Кара-бурѣ Juniperus pseudosabina, на 8.000′—рябина. Въ верховьяхъ р. Кара-кыспака на снѣгахъ наблюдался красный Protococcus nivalis (стр. 34). Авторъ отмѣчаетъ отсутствіе въ горахъ рододендровъ. Верхняя граница березы на Кара-кыспакѣ (7.450′) гораздо ниже, чѣмъ на Кара-бурѣ (8.700′). „Займище Чаткала лѣсисто, но съ частыми луговыми полянами, лѣсъ березовый съ ветлой, тополемъ и разнообразными, неизвѣстными мнѣ кустами; изъ послѣднихъ есть рябина и черная смородина. На высотѣ 6.350 фут. прибавляется еще облѣпиха (Hippophaë rhamnoides), до 2 сажень; на высотѣ 6.000′ боярышникъ“ (стр. 37). На стр. 101 авторъ говоритъ о своихъ ботаническихъ коллекціяхъ.

„Самый нижній конецъ долины Тургени (недалеко отъ Вѣрнаго) безлѣсенъ; но пройдя вверхъ только полверсты, мы уже встрѣтили кустарники, барбарисъ съ черными ягодами (Berberis heteropoda Schr.); мы остановились у нижнихъ яблонь, верстахъ въ 2 отъ нижняго конца долины и на высотѣ 3100—3200 фут.“ (стр. 117); верхняя граница барбарисовыхъ зарослей 5.000′; ель спускается до 5.600′. Авторъ не раздѣляетъ повидимому того мнѣнія, что лѣсъ, срубленный въ среднеазіатскихъ горахъ, не возобновляется; напр., въ горахъ у Копала (Пржевальска) „часть срубленныхъ ельниковъ заросла березой“. Точно также на Корѣ и у Вѣрнаго, гдѣ „впрочемъ срубленные ельники болѣе замѣняются осиной“; до чиста срубленные ельники „не отчасти, а вполнѣ заростаютъ березой и осиной“. Молодая еловая поросль возобновляется тамъ, гдѣ „старый ельникъ не истребленъ, а только прорѣженъ порубкой“ (стр. 167).

Въ этой работѣ нѣтъ систематической характеристики растительности (авторъ не ботаникъ, а зоологъ), но много отдѣльныхъ цѣнныхъ наблюденій (главнымъ образомъ о древесныхъ породахъ и распредѣленіи ихъ), которыя очень трудно сгруппировать въ одномъ мѣстѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что предполагалась вторая часть этой работы (отъ этомъ авторъ говоритъ въ предисловіи стр. V), гдѣ предполагались: В. Матеріалы для климатологіи и ботанической географіи туркестанскаго края и карта распространенія разныхъ деревьевъ и культурныхъ растеній въ туркестанскомъ краѣ; авторъ самъ говоритъ на стр. VI, что „карты литографированы“: возможно, что и эта карта вышла[1]), но второй томъ не вышелъ за скорой смертью автора, а потому и карты не вышли. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что матеріаловъ для ботанической географіи было собрано достаточно.

---

[1]) О томъ, что карта могла быть напечатана, можно думать потому, что въ литературѣ я находилъ указаніе на существованіе карты:

Сѣверцевъ, карта высотъ и растительности Туркестанскаго края. Возможно, что таковая была въ частныхъ рукахъ.

242. Сѣверцевъ П., Экспедиція на Алай и Памиръ. («Туркест. Вѣдом.» 1878, № 8, 9 и 14).

Говоря о своемъ осеннемъ путешествіи на Алай, авторъ между прочимъ (№ 9) сообщаетъ относительно растительности Алая: „Вообще Алайская высокая степь представляетъ три пояса растительности, приблизительно равныхъ по пространству, но не равнозначущихъ по своему ботаническому различію: 1) выше 10.000′—кипцы (Festuca); 2) между 9.000′—10.000′, спускаясь и немного ниже 9 т. ф. ковыльная степь. Наконецъ внизъ 3) смѣшанная флора, въ которой внизъ отъ 8.500′ злаки, по крайней мѣрѣ въ собственной степи, составляютъ уже ничтожную примѣсь. Ботанически эти три пояса очевидно сходятся къ двумъ: 1) верхнему, поясу злаковъ, и 2) нижнему, поясу смѣшанной флоры, причемъ верхній поясъ уже подраздѣляется опять на два: кипцовая степь и ковыльная“.

Въ другомъ мѣстѣ (№ 14) авторъ говоритъ о древесной растительности: „Довольно обширный настоящій лѣсъ я нашелъ только на сѣверномъ склонѣ Сасыкъ-беля; онъ состоитъ изъ высокоствольной арчи и рябины, съ примѣсью крупныхъ барбарисовыхъ и др. кустовъ; затѣмъ лѣсистая полоса тянется отъ р. Джушале къ р. Акъ-богузу и вдоль послѣдней; тутъ есть порядочныя заросли арчи и даже еловыя рощи, но небольшія, хотя состоящія изъ частыхъ и крупныхъ деревьевъ; эта полоса . . . замѣчательна въ качествѣ крайней юго-западной границы ели (Picea tianschanica Rupr.). Послѣднюю, вмѣстѣ съ густыми и довольно обширными рощами арчи, я видѣлъ и на Тарѣ, у устья р. Акъ-богузъ-су; тутъ лѣса больше, чѣмъ между Тарой и Джушале, и, вѣроятно, далѣе вверхъ по Тарѣ найдутся и настоящіе еловые лѣса... Но несмотря на свою малочисленность, эти лѣса подтверждаютъ только что указанное возрастаніе влажности климата по мѣрѣ приближенія къ Тарѣ: подтверждаютъ постепеннымъ пониженіемъ нижняго предѣла сплошныхъ лѣсовъ. Этотъ предѣлъ, поднимающійся до 9.000′ подъ перевалами Шартъ и Талдыкъ, уже не выше 7.000′ подъ Сасыкъ-белемъ, а при устьѣ Акъ-богуза въ Тару и того ниже, между 5 и 5½ т. ф.“

Т.

243. Транцшель В. (Владиміръ Андреевичъ). Aecidium Leontices W. Tranzschel n. f. ad interim. («Труды Бот. Сада Имп. Юрьев. Унив.». Томъ II, вып. 2, стр. 91).

Описаніе новаго вида грибка Aecidium Leontices, поражающаго листья Leontice Leontopetalum, возлѣ Асхабада (собралъ Скуй, а не Скуе, какъ называетъ авторъ).

244. Trautvetter E. R. (**Траутфеттеръ** Рудольфъ Эрнестовичъ). Enumeratio plantarum Songaricarum a D-re Alex. Schrenk annis 1840—1843 collectarum auctore E. R. a T. («Bull. d. l.

Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou» **1860.** I. 55—162, № *1—245;* 450—534, № *246—728;* **1866.** II. 307—392, № *729—727;* IV. 405—462, № *728—937;* **1867.** III. 50—123, № *938—1229*).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1463.

Работа эта представляетъ собой систематическую обработку тѣхъ ботаническихъ коллекцій, которыя были собраны экспедиціей Шренка[1]) въ 1840—1843 г. въ Джунгаріи и изъ которыхъ лишь незначительная часть была обработана Фишеромъ и Мейеромъ (главнымъ образомъ новые виды). Здѣсь перечислено **1229** видовъ (Phanerogamae 1213, папоротниковъ 16), въ томъ числѣ не мало новыхъ видовъ и разновидностей. При каждомъ растеніи указано мѣсто и время сбора, синонимія, нерѣдко приведена очень обширная литература. Многіе виды сверхъ того разобраны критически, снабжены замѣчаніями. Описанъ новый родъ Diptychocarpus.

Новые виды и разновидности:

1860. I—IV: Ranunculus Schrenkianus Fisch. et Mey. mss. (стр. 64. № 24), Isopyrum grandiflorum Fisch. v. Songorica (77. № 48), Delphinium dictyocarpum DC. varr.: glaberrima и pubiflora (81. № 56), Papaver alpinum L. varr.: leucantha, xanthopetala, crocacantha (90. № 69), Glaucium luteum Scop. v. fimbrilliferum (92. № 72), Draba Wahlenbergii Hartm. v. caulescens (103. № 103), **Diptychocarpus** gen. n. (108) Chorispora macropoda (109. № 119), Lepidium Draba L. v. longistylum (125. № 154), Lepidium latifolium L. varr.: platycarpum, linearifolium, obtusifolium (129. № 159), L. cordatum W. varr.: orbiculatum, ovato-orbiculatum, elliptico-orbiculatum (129—130. № 160); Silene multiflora Pers. varr.: vulgaris и foliosa (149. № 210), S. altaica Pers. v. Hystrix (151. № 213), Alsine tenuifolia Crantz. v. Regeliana (156. № 223), Althaea rhyticarpa (454. № 251), Geranium collinum Steph. v. hirsutum (459. № 260), G. rectum (459. № 261), Zygophyllum subtrijugum CAM. varr.: bijugum и trijugum (467. № 270), Z. macropterum CAM. varr.: macrocalyx и microcalyx (468. № 271), Medicago falcata L. varr.: ambigua и subdicycla (474. № 285); Oxytropis Schrenkii (486. № 313), O. songorica DC. varr.: microcarpa и macrocarpa (490); Astragalus Kessleri (496. № 331), A. vicioides Ledb. varr.: parviflorus, intermedius и humilior (498—499. № 334), A. Arbuscula Pall. varr.: mixotrichum, leucotrichum (503—504. № 343), A. Schanginianus Pall. v. gymnocarpum (507. № 352), A. Buchtormensis Pall. v. gymnocarpum (508. № 253), A. physodes L. v. stenophyllus (511. № 358); Rosa Gebleriana Schrenk varr.: glabra и puberula (530. № 417), Pyrus Aucuparia Gärtn. v. glabra (533. № 425).

1866. II: Lythrum Hyssopifolia L. v. pygmaeum (стр. 308. № 423), Chamaesciadium albiflorum Kar. Kir. varr.: subacaule и caulescens (317. № 472), Ferula puberula (323. № 497), Peucedanum? rapiferum (326. № 507), Torilis heterotricha (329. № 513): Lonicera tatarica L. v. mi-

[1]) Растенія собралъ К. Ѳ. Мейнеграузенъ, бывшій впослѣдствіи консерваторомъ Бот. Музея Академіи Наукъ и недавно умершій.

crantha (331. № 521), Asperula humifusa Bess. v. trichantha (333. № 526), Galium saxatile L. v. leiophyllum (333. № 530), Erigeron alpinus L. v. pleiocephalus (340. № 556), Linosyris divaricata DC. v. radiata (341. № 559), Conyza iliensis (342. № 563), Artemisia quinqueloba (348. № 584), A. tomentella (351. № 589), A. scoparia W. K. v. stenocephala (352. № 591), Doronicum oblongifolium DC. v. leiocarpum (361. № 630), Senecio vulgaris L. v. parvulus (362. № 634), Echinops chantavicus (365. № 645), E. Acantholepis Jaub. et Sp. v. songoricus (368. № 648), Centaurea ruthenica Lam. varr.: typica, lyrata и bipinnatifida (371—372. № 660), Cirsium esculentum CAM. varr.: acaule и caulescens (377. № 676), Scorzonera Marschalliana CAM. v. oblongifolia 383. № 695), Mulgedium? crassicaule (390. № 721), Hieracium virosum Pall. varr.: latifolium, oblongifolium и undulatifolium (392. № 726).

1866. IV: Gentiana prostrata Haencke, varr.: brachycalyx и macrocalyx (стр. 414. № 757), Arnebia cornuta F. et M. varr.: parviflora и grandiflora (421—422. № 787), Echinospermum Lappula Lehm. v. triseriale (423 № 795), E. patulum Lehm. v. sublaeve (424. № 797), Veronica orientalis Mill. v. dissecta (438. № 846), V. acinifolia L. varr.: Karelini и glabrata (439. № 849), V. biloba L. varr.: dasycarpa, platysepala и gymnocarpa (440. № 850), Hyssopus officinalis L. v. ambiguus (447. № 882).

1867. III: Atriplex? pungens (стр. 53. № 949), Suaeda Kareliniana Fenzl. v. tenuissima (63. № 982), Salsola brachiata Pall. v. pygmaea (68 № 995), Calligonum flavidum Bge. v. iliense (74. № 1017), Polygonum aviculare L. varr.: latifolium и patulum (81—82. № 1045).

Addenda (стр. 95—123): Najas marina L. v. brachycarpa (97. № 1094).

NB. Работа эта представляетъ весьма значительный фактическій матеріалъ для флоры Туркестана. Но слѣдуетъ замѣтить, что обработка у Траутфеттера своеобразна: то излишняя осторожность въ описываніи новыхъ видовъ и сведеніе ихъ на разновидности прежде извѣстныхъ, то наоборотъ—соединеніе разныхъ видовъ въ одинъ; не менѣе оригинально существованіе разновидности—typica. Одинъ и тотъ же видъ (или лишь формы его) отнесенъ къ разнымъ родамъ: Arabis erysimoides Kar. Kir. оставлена, а совершенно близкая A. pachyrhiza Kar. Kir. отнесена къ роду Hesperis (H. pachyrhiza Trautv.).

245. Trautvetter E. R., Observationes in plantas a D-re Radde anno 1870 in Turcomania et Transcaucasia lectas nec non alias quasdam. («Труды Импер. СПб. Ботан. Сада» 1871. I, 1. стр. 13—34).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1468.
Липскій, Флора Кавказа, стр. 96, № 343.

Перечисленіе 45 видовъ растеній, собранныхъ Радде въ 1870 году въ Закавказьѣ и возлѣ Красноводска; послѣднихъ 10 (одинъ видъ собранъ еще Карелинымъ), кромѣ того 2 изъ другихъ мѣстъ Туркестана. Растенія перечислены въ *алфавитномъ* порядкѣ родовъ (начиная Alyssum и кончая Zygophyllum); описано

нѣсколько новыхъ видовъ и разновидностей, изъ нихъ на долю Закаспійской области приходится 3 новыхъ вида:

Cleome Raddeana (стр. 19. № 14), Atriplex bracteosum (17. № 8), Pappophorum turcomanicum (27—28. № 33) и 5 разновидностей:

Ammodendron Eichwaldi Ledb. v. stenophyllum (16. № 3), Nitraria Schoberi L. v. polygama (25. № 28), Zygophyllum turcomanicum Fisch. varr.: unijugum и subbijugum (33. № 45); еще одну разнов. см. ниже.

Перечислю и прочіе виды: Aristida pungens Desf. v. pennata Trautv. (17. № 5), Lactuca undulata Ledb. v. dentata (24. № 25), Salsola ulicina Trautv. (=Horaninowia, 29, № 35), Tulipa biflora Pall. (Ново-Александровскъ, *Карелинъ*, 33. № 43).

Изъ другихъ мѣстъ Туркестана: Elyna humilis CAM. (стр. 21. № 18) собр. въ Алатау Шренкомъ; Seseli coloratum Ledb. v. asperulum; Tulipa biflora Pall. (33. № 43) изъ Джунгаріи—Терсаканъ собр. Шренкъ.

Примѣч. Нельзя не отмѣтить нѣкоторой неразборчивости автора: въ статьѣ, касающейся прикаспійскихъ странъ и содержащей всего 45 видовъ, совмѣщены растенія не только Кавказа, отдаленной Джунгаріи, но, что̀ въ особенности странно,—новые виды изъ восточной Сибири (Orobanche glaucacantha sp. n. стр. 26. № 31).

246. Trautvetter E. R., Plantae a capit. Maloma annis 1870 et 1871 in Turcomania collectae. («Труды Импер. Спб. Ботан. Сада» I. 1872, стр. 262—282).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1471.

Работа представляетъ списокъ 135 растеній, собранныхъ капитаномъ Малома возлѣ Красноводска, укрѣпленія Ташъ-арватъ-кала (Б. Балханы), залива Михайловскаго и по направленію къ сѣверо-востоку къ оз. Сары-камышу у нѣкоторыхъ колодцевъ. Изъ новыхъ формъ есть лишь двѣ — одинъ новый видъ и 2 разновидности:

Tamarix Karelini Bge. v. Malomae (стр. 273. № 37), Scorzonera ovata sp. n. (275. № 57), Atropis distans Grisb. v. intermedia (282. № 131).

Большинство растеній лишь перечислено, безъ всякихъ другихъ замѣтокъ (*см. слѣд.*).

247. Траутфеттеръ Р., Списокъ растеній, собранныхъ член.-сотруд. Отдѣла капит. Ген. Шт. Я. Д. Маломою въ Туркменіи въ 1870 и 1871 годахъ. («Зап. Кавк. отд. И. Р. Г. О.», кн. VIII. 1873, стр. 27—38).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1471.

Хотя въ этой русской работѣ перечислены тѣ же растенія, что и въ предыдущей латинской, но разница та, что здѣсь въ русской нѣтъ ссылокъ на литературу, но за то сдѣланы нѣкоторыя дополненія, именно, указано время сбора (мѣсяцъ и число) и состояніе, въ которомъ растеніе найдено (цвѣты, плоды), а также почва.

Работа эта представляетъ приложеніе къ статьѣ самого коллектора *Маломы* подъ заглавіемъ: „Топографическія свѣдѣнія о

Красноводскѣ и о пути... 1869 и 1870 гг." (стр. 36—57) и „Описаніе пути изъ Красноводска до колодцевъ Декча... 1871" (стр. 1—27). Эти статьи интересны для оріентовки въ мѣстности, а также потому, что въ нихъ есть нѣкоторыя данныя относительно растительности, напр., относительно древесной растительности въ ущельяхъ и на вершинѣ г. Б. Балханъ (можжевельникъ, барбарисъ, „волчьи ягоды", инжирныя ягоды и дикая черешня); цѣлая роща карагача возлѣ Ташъ-арватъ-кала, состоящая изъ 80—100 деревьевъ, священная у туркменъ, а потому сохранившаяся. Для этой же работы могутъ служить дополненіемъ рядъ картъ и профилей.

248. Траутфеттеръ Р., Списокъ растеніямъ, собраннымъ въ 1873 г. полковникомъ Н. И. Гродековымъ при движеніи Мангышлакскаго отряда отъ Киндерлинскаго залива въ Хиву по Усть-Урту. («Изв. Кавк. отд. И. Р. Геогр. Общ.» Томъ III. № 1. 1874, стр. 17—18).

Небольшой списокъ 36 растеній, собранныхъ на пространствѣ 814 верстъ между Киндерлинскимъ заливомъ и Хивой во время хивинскаго похода въ 1873 г. Описана лишь одна новая разновидность: Zygophyllum Fabago L. v. pachycarpum Trautv. (стр. 17. № 3).

Ни мѣстъ, ни другихъ данныхъ не указано. Руководствомъ можетъ служить помѣщенная рядомъ статья *Н. Непринцева*[1]), въ которой не только указанъ точный маршрутъ хивинскаго отряда и Гродекова, но приложена и карта маршрута, съ обозначеніемъ высоты пунктовъ. Въ этой же статьѣ есть кой какія свѣдѣнія о растительности.

249. Траутфеттеръ Р., Списокъ растеніямъ, собраннымъ въ 1872 г. докторомъ Сиверсомъ въ Закаспійскомъ Краѣ. («Изв. Кавк. отд. И. Р. Геогр. Общ.» Томъ III. № 1. стр. 18—21).

Представляетъ собой списокъ 32 растеній, собранныхъ Сиверсомъ въ 1872 г. на довольно значительномъ пространствѣ—Красноводскъ, рр. Атрекъ, Сумбаръ, Кизылъ-Арватъ, Б. Балханъ оз. Топіата и др. Всѣ растенія поздняго сбора: сентябрь — декабрь; большая половина (17) относится къ сем. Salsolaceae.

250. Trautvetter E. R., Plantas caspie-caucasicas, a D-re G. Radde et A. Becker anno 1876 lectas dilucidavit. («Acta Horti Petrop.» V. п. 1878, стр. 399—488).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1479.
Липскій, Флора Кавказа, стр. 97, № 347.

Эта работа представляетъ собой собственно списокъ кавказскихъ растеній (581 видъ), собранныхъ Радде и Беккеромъ

---

[1]) *Непринцевъ* Н., Топографическое описаніе путей, пройденныхъ Мангышлакскимъ отрядомъ, при движеніи къ Хивѣ и обратно въ 1873 г. Съ картою. („Изв. Кавк. отд. Импер. Русск. Геогр. Общ." Томъ III. № 1, 1874, стр. 1—16 и № 2, стр. 1—15).

Но кромѣ того попадается нѣкоторое количество собранныхъ Беккеромъ возлѣ Красноводска. Именно, новый видъ Orobanche (Cystanche) trivalvis (стр. 467. № 432) возлѣ Красноводска и на о. Челекенѣ и 64 другихъ видовъ и разнов., которые считаю не лишнимъ перечислить, такъ какъ ихъ немного (другихъ данныхъ кромѣ мѣстности не заключается и работа можетъ заглавіемъ ввести въ заблужденіе):

Delphinium camptocarpum F. et M. (стр. 403. № 14), Fumaria parviflora Lam. (405. № 22), Alyssum Szovitsianum (406. № 32), Cleome Raddeana Trautv. (410. № 65), Capparis spinosa (411. № 67), Frankenia hirsuta L. (412. № 74), Acanthophyllum spinosum CAM. (414. № 91), Holosteum umbellatum L. (415. № 98), Malva Aegyptia L. (416. № 107), M parviflora L. (417. № 108), Erodium ciconium W. (418. № 119), E. oxyrrhynchum MB. (418. № 121); Haplophyllum obtusifolium Ledb., Peganum Harmala L. и Malacocarpus crithmifolius (стр. 419. № 125, 126, 127), Nitraria Schoberi L. (419. № 130), Smirnowia turkestana Bge. (423. № 151, также о. Челекенъ), Astragalus Sphaerophysa Kar. Kir. (425. № 159: Бурнаки), Alhagi Camelorum Fisch. (427. № 179), Ammodendron Sieversii Fisch. varr.: Eichwaldi Trautv., Zablozkyi Trautv. и Karelini Trautv. (428. № 180), Tamarix pycnocarpa DC. (432. № 293: также о. Челекенъ), Reaumuria hypericoides W. v. latifolia (433. № 204), Filago germanica L. v. spathulata DC. (444. № 288), Calendula persica CAM. (445. № 296), Cousinia onopordioides Ledb. (445. № 298), Amberboa moschata DC. v. suaveolens Trautv. (445. № 299), Carduus pycnocephalus Jacq. v. albidus Boiss. (448. № 311), Lactuca undulata Ledb. v. dentata DC. (451. № 327), Androsace maxima L. (456. № 359), Convolvulus erinaceus Ledb. (458. № 373), Heliotropium Eichwaldi Steud. (458. № 377), H. dasycarpum Ledb. (459. № 378), H. Radula F. et M. (459. № 379), Nonnea picta F. et M. (459. № 384), Lycopsis arvensis L. v. micrantha Trautv. (460. № 388), Arnebia cornuta F. et M. (461. № 393), Echinospermum semiglabrum Ledb. (462. № 398); Hyosciamus pusillus L. (462. № 400), Lycium ruthenicum Murr. (462. № 402), Faldermannia parviflora Trautv. (469. № 442), Ceratocarpus arenarius L. (473. № 472), Agriophyllum minus F. et M. (473. № 474: мѣстонахожденіе пропущено), Halocnemum strobilaceum MB. (473. № 475), Salsola anomala CAM. (477. № 476), S. Kali L. (473. № 477), S. crassa MB. (473. № 478), S. sclerantha CAM. (473. № 479), S. rigida Pall. (474. № 479), S. gemmascens Pall. (474. № 481), S. Arbuscula Pall. varr.: exasperata Fenzl, laeviuscula Fenzl, angustifolia Fenzl (474. № 482, Красноводскъ и о. Челекенъ), S. subaphylla CAM. (474. № 483), Noaea spinossima Moq. Tand. (474. № 484), Andrachne telephioides L. v. rotundifolia Müll. (476. № 501), Ephedra vulgaris Rich. v. media CAM. (478. № 509); Hordeum murinum L. (481. № 531), Aeluropus laevis Trin. (483. № 546), Pappophorum turcomanicum Trautv. (484. № 554), Aristida plumosa L. v. Eichwaldiana Trin. (485. № 565), A. pungens Desf. v. pennata Trautv. (485. № 566), Phalaris minor Retz (486. № 569).

251. Trautvetter E. R.. Catalogus Campanulacearum rossicarum. («Acta Horti Petrop.» VI. 1. 1879, стр. 41—104 и отд. отт.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1482.

Перечислены и частью описаны всѣ виды сем. Campanulaceae обитающіе въ предѣлахъ Россіи и заключающіе 67 видовъ въ 9 родахъ, а также указано ихъ географич. распространеніе, приведена синонимія и проч. Изъ нихъ въ предѣлахъ Средней Азіи встрѣчаются 13 слѣдующіе (въ томъ числѣ и новые 4 вида):

Codonopsis ovata Benth. (стр. 47), Phyteuma argutum Rgl. (52), Ph. Regelii sp. n. (53), Ph. Sewerzowii Rgl. (54), Phyteuma sp. (стр. 54: описано, но не названо), Campanula Sibirica L. (61) [1]), C. monocephala Trautv. sp. n. (64), C. rapunculoides L. (75) [1]), C. Fedtschenkiana Trautv. sp. n. (77), C. Lehmaniana Bge. (81), C. Sewerzowi Rgl. et Herd. (82), C. Alberti sp. n. (83), Adenophora communis Fisch. (97).

252. Trautvetter E. R., Incrementa florae phaenogamae rossicae congregavit Fasc. **I.** («Acta Horti Petrop.» VIII. I. 1883, стр. 23—268, № 1—1739), fasc. **II** (VIII. II. стр. 297—576, № 1740—3553), fasc. **III** (IX, I. 1884. стр. 1—220), fasc. **IV** (IX. I. 1884, стр. 221—362). Addenda (стр. 363—404), Index (405—415).

Эта обширная работа, какъ извѣстно, служитъ какъ бы дополненіемъ къ Ледебуровской Flora Rossica: въ ней помѣщено все то, что было пріобрѣтено флорой Россіи послѣ Ледебура, хотя самъ Траутфеттеръ въ предисловіи говоритъ, что это собственно не продолженіе: „nequaquam codicis Ledebouriani continuationem, sed novitiarum florae rossicae nomenclatorem componere mihi sumsi“. На самомъ дѣлѣ это не есть критическій обзоръ всѣхъ послѣ—Ледебуровскихъ пріобрѣтеній и новостей русской флоры, а сводъ всѣхъ *именъ* (хотя бы это были лишь синонимы). Кромѣ того сюда попали и имена, встрѣчавшіяся у старыхъ писателей, какъ Палласъ, Гмелинъ, Гюльденштедтъ, и пропущенныя у Ледебура.

Всего перечислено 6106 именъ растеній. Сюда же вошли, конечно, и всѣ описанныя послѣ Ледебура туркестанскія растенія Карелина и Кирилова, Лемана, Федченко, Шренка, Регеля и т. д. Кромѣ того тутъ описано 12 новыхъ видовъ изъ Туркестана:

Cousinia Smirnowii (VIII. стр. 488. № 3008); Jurinea lasiopoda (510. № 3173) оба изъ Ахалъ-теке; Allium Christophi (IX. 268, № 5235) [2]), A. procerum (IX. 274, № 5278), A. Regelii (IX. 275 №, 5280); Hypecoum trilobum (IX. 366, № 5839), Sisymbrium adpressum (IX. 367, № 5848), S. pilosissimum (IX. 369, № 5851), Isatis trachycarpa (IX. 370, № 5858), Astragalus Christophi (IX. 378, № 5909), A. Maximowiczii (IX. 379, № 5921) [3]), Pyrethrum tenuissimum IX. 392, № 6009) [4]).

---

[1]) Campanula Sibirica L. и C. rapunculoides L. на границѣ (вѣрнѣе внѣ) нашей области.

[2]) Мѣстонахожденіе Allium Christophi сомнительно: либо въ Туркменіи, либо въ Карабахѣ (Закавк.).

[3]) Мѣстонахожденіе Astragalus Maximowiczii такъ же сомнительно, какъ и Allium Christophi.

[4]) Мѣстонахожденіе Pyrethrum такъ-же сомнительно, какъ и предъидущихъ.

253. Trautvetter E. R.. Contributio ad floram Turcomaniae. Auctore E. R. a Trautvetter. («Acta Horti Petrop.» IX. н. 1886. стр. 437—468; также отд. оттискъ: Petropoli 1885, 34 стр.).

Работа эта представляетъ собой обработку коллекцій, собранныхъ А. Беккеромъ возлѣ Кизылъ-Арвада и Красноводска Закаспійской области въ 1883 году (см. *Becker* стр. 14, № 12). Всего здѣсь перечислено 232 вида, въ томъ числѣ 11 новыхъ видовъ и 6 разновидностей. Новыя формы слѣдующія[1]):

Delphinium hybridum W. v. pilosulum (стр. 437. № 4), Cleome Raddeana Trautv. v. platycarpa (441. № 42), Astragalus Basineri (444. № 82), A. diversifolius (445. № 83), A. curvipes (446. № 84), A. sericopetalus (448. № 87), A. Winkleri (449. № 88), A. velatus (450. № 89), Hedysarum micropterum Bge. v. vegetius (452. № 94), Onobrychis pulvillus (452. № 96), Valerianella platycarpa (455. № 117), Cousinia dissecta Kar. Kir. varr.: microcephala и simplicior (456. № 128), Cousinia Beckeri (457. № 129), Serratula microcephala (458. № 135), Barkhausia chaetocephala Bge. v. turcomanica (459. № 142), Stachys turcomanica (463. № 178).

254. Trautvetter, Regel, Maximowicz et Winkler (Траутфеттеръ, Регель, Максимовичъ и Винклеръ), Decas plantarum novarum auctoribus E. R. a Trautvetter, E. L. Regel, C. I. Maximowicz, K. J. Winkler. Petropoli 1882. 10 p. in 4°+ **tab.** color.

Этотъ небольшой выпускъ въ 10 растеній изданъ 4 авторами въ честь К. Ренара (вице-президент. Импер. Моск. Общ. Ест.) по случаю 50-лѣтняго юбилея научной его дѣятельности и содержитъ описаніе 10 новыхъ видовъ растеній; часть изъ нихъ посвящены имени Ренара. Половина изъ этихъ растеній относится къ флорѣ Средней Азіи (прочіе изъ Кавказа, Японіи, Тибета и т. д.):

Новый родъ **Renarda** siifolia Rgl. gen. nov. Umbellif. (стр. 5, **tab.**), Senecio Renardi C. Winkl. (6), и var. Korolkowi C. Winkl. (7), Gentiana Renardi Rgl. (7), Acantholimon Fetisowi Rgl. (8), Allium Grimmi Rgl. (10).

Описанія пространныя, на латин. языкѣ. Для рода Renarda приложена хорошая раскрашенная таблица (хотя родъ не состоятеленъ).

У. (U).

255. Ujfalvy de Mezö-Kövesd (Уйфальви Мезö Кöвешдъ), Expédition scientifique française. I. Le Kohistan. le Ferghanah et Kouldja avec un appendice sur la Kachgharie. Paris. 1878 V + 186 + карты и таблицы. II. Le Syr-Daria, le Zerafchâne, le pays des Sept-rivières et la Sibérie occidentale. 1879. p. XVI + + 208 + карты и таблицы. *(Библ. И. Р. Геогр. Общ.).*

[1]) Одинъ новый видъ, именно, Astragalus brachypetalus (447. № 86) собранъ въ Закавказьѣ въ Карабахѣ (Смирновымъ).

Сочиненіе это, описывающее путешествіе по русскому Туркестану, пользуется, какъ извѣстно, довольно сомнительнымъ и ненадежнымъ реноме въ смыслѣ точности сообщаемыхъ свѣдѣній (см. напр., пространную ироническую рецензію *Иванова* въ „Туркест. Вѣдом.“ 1881. № 1, 7, 8, 9, 11, 13 и 14). И въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ имъ относительно флоры, авторъ также достаточно смѣлъ.

Описывая Когистанъ (Заравшанъ до Пенджикента), Фергану, Сыръ-дарьинскую область, авторъ говоритъ также и о растительности, сообщая свѣдѣнія довольно рискованныя. Такъ, по хребту Заравш. и Гиссарскому растутъ: *Juniperus Sabina* (?) Betula pubescens (?), Populus alba и P. diversifolia, ивы (Salix acutifolia, S. alba, S. daphnoides, S. salviaefolia, S. repens, S. argentea, S. fragilis) и шиповники. Въ долинахъ растутъ карагачи (Ulmus campestris и U. pumila), фисташка, миндаль, груша, яблоки, вишни, абрикосы, персики, сливы, орѣхъ, гранатъ, фига (Ficus caris) и шелковица (Morus alba и M. nigra), *земляника* (fraises); въ Пенджикентѣ культивируютъ виноградъ и дыни. Часто находятъ *дикіе финики* (dattes sauvages), Acer lobelii, Berberis vulgaris, Fraxinus Sogdiana, Viola odorata, Elaeagnus hortensis, Euryangium Sumbul, Rheum tataricum и др.

Растительность Ферганы (I. 50) раздѣляется на три пояса: прибрежную Сыръ-дарьи, равнины (культурныя всякаго рода) и „каменистую“ (zone pierreuse); послѣдняя по автору не представляетъ ничего, кромѣ незначительныхъ злаковъ, кой гдѣ ежевики и кустарниковъ (..ne présente que quelques graminées sans importance, et par ci par là, des ronces et des arbustes).

Сыръ-дарьинскую область авторъ (II. 8) дѣлитъ на 4 зоны: зона пустынь, степей, оазовъ и горныхъ степей. Степи бываютъ двухъ родовъ: 1) покрытыя лишь травой и луковичными растеніями, лишенныя древесной растительности (собственно степи); другія представляютъ тотъ же характеръ (при почвѣ siliceux), обширные лѣса саксаула (Haloxylon Ammodendron) и, если почва болотиста, покрыты огромнымъ камышемъ. Весной эти степи представляютъ настоящій цвѣтникъ, гдѣ тюльпаны и анемоны чередуются. Оазы имѣютъ богатую растительность (культурную), которая и перечисляется.

Ф. (F.).

256. Федченко А. (Алексѣй Павловичъ). Списокъ мѣстностей, посѣщенныхъ Туркестанской Ученой Экспедиціей Императорскаго Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. 1869—1871. (Москва) 9 стр. in folio.

Весьма полезный списокъ мѣстностей въ хронологическомъ порядкѣ, гдѣ собирала коллекціи экспедиція А. Федченко, съ точнымъ обозначеніемъ не только мѣста, но съ указаніемъ высоты (приблизительной) надъ уровнемъ моря, числа, мѣсяца и года. При замѣчаніяхъ о мѣстѣ экскурсіи иногда указаны растенія. Въ концѣ (на стр. 9) помѣщенъ кромѣ того списокъ этихъ же мѣстностей въ алфа-

витномъ порядкѣ. Этотъ списокъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ точное представленіе о районѣ изслѣдованія экспедиціи *(тотъ же списокъ см. стр. 204, подъ № 264).*

257. Федченко А. П., Замѣтка о степи Кизылъ-кумъ. («Туркест. Вѣд.» 1871. № 22, 28 іюня, стр. 89—90, также въ «Ежегодн. Туркест. края» II. 1873, стр. 102—109).

Краткая предварительная замѣтка о путешествіи весной 1871 г. въ Кизылъ-кумъ. Посѣщены 2 мѣста: Чардары и колодецъ Дюсебай. Сообщая объ открытіи горы Каракъ и другія наблюденія о Кизылъ-кумѣ, авторъ между прочимъ описываетъ флору бугристыхъ песковъ. Кизылъ-кумъ не оправдываетъ сложившагося представленія объ его безплодности. Голые пески рѣдки и занимаютъ мало пространства. Невысокіе бугры (4—8 саж.), иногда правильно расположенные, покрыты рангомъ (Carex physodes), скрѣпляющимъ песокъ своими корнями (служитъ отличнымъ кормомъ для барановъ). Сильно развита кустарниковая растительность: саксаулъ, джузгунъ и куянъ-суёкъ (Ammodendron). Саксаулъ образуетъ лѣса въ промежуткѣ между буграми; достигаетъ высоты всадника и выжигается на уголь. Гербарій песчаной флоры болѣе 200 видовъ. Полезныхъ растеній немного: Dorema ammoniacum (илянъ), Scorodosma foetidum (сассыкурай), онъ же въ долинѣ Заравшана до 5.000′ ак-курай (Ferula Persica); отличается малымъ корнемъ (1/2 фута), тогда какъ у другихъ до 3 фут. Краузе полагалъ, что изъ корней Scorodosma можно дѣлать канаты. Ревень (татранъ), ширишъ (Eremurus sp.), изъ его корней приготовляется клей, кормовое растеніе ибелекъ (Ceratocarpus arenarius), Papaver, Panicum miliaceum вблизи зимовокъ и другія (съ мѣстными лишь названіями).

258. Федченко А. П., *Списокъ родовъ растеній, собранныхъ въ окрестностяхъ Самарканда и въ Заравшанской долинѣ,* сообщенный проф. П. Н. Кауфманомъ. («Изв. Имп. Общ. люб. Ест., Антр. и Этн.» Томъ VIII, вып. 1. 1870. Протоколы засѣд. стр. 180—189).

По предварительному опредѣленію проф. Кауфмана, въ коллекціи, собранной въ 1869 г., находятся представители 83 семействъ высшихъ растеній, 4 споровыхъ; растенія названы лишь по родамъ и немногіе по видамъ. Кромѣ того перечислено 89 разводимыхъ растеній (стр. 184—188).

259. Федченко А. П., Поѣздка въ Магіанъ А. П. Федченко, завѣдывающаго ученой экспедиціей Общества въ Туркестанскомъ краѣ. («Изв. Имп. Общ. люб. Ест., Антр. и Этн.» Томъ IX, часть I. 1871. Проток. стр. 23—30).

Авторъ, описывая Магіанское ущелье, считаетъ его богатымъ древесной и кустарной растительностью. Возлѣ рѣки растутъ широкой полосой барбарисъ съ красн. ягодами, облѣпиха Hippophaë rham-

noides, нѣсколько видовъ боярышника, иргай, береза, 2 ясеня, дикая груша, тополь (римъ) и ива. По горамъ: арча, 2 Acer, 2 миндаля (*A. Bucharica Korsh.* и A. spinosissima Bge.), иргай горный, кустарники чакка и харъ-чакка, Rosa, Ephedra equisetina, Spiraea, жимолость, Atraphaxis, Colutea (большинство названій — мѣстныя). Указано употребленіе породъ. Зимой населеніе часто питается корнемъ татинъ изъ Крестоцвѣтныхъ.

260. Федченко А. П., Краткій отчетъ о путешествіи въ бассейнъ верхняго Заравшана, въ іюнѣ 1870 г. («Изв. Имп. Общ. люб. Ест., Антр. и Этн.» Томъ X, вып. 1, 1872, стр. 79—86).

Въ этомъ отчетѣ имѣется очень немного и то самыхъ общихъ замѣтокъ о флорѣ въ верхнемъ теченіи р. Заравшана. Такъ (стр. 79), авторъ говоритъ о существованіи густого можжевеловаго лѣса недалеко Оббурдена; недалеко Наубида выше 9.000′ встрѣчены впервые луга съ роскошнѣйшей травой выше колѣна, среди которой выдѣлялся новый видъ Linum Fedtschenkoae Rgl. (nomen nudum: очевидно *L. heterosepalum Rgl.*). Добыты были впервые 50 корней сумбула. Всего же собрано около 400 видовъ. Упоминается также и о культурной растительности.

261. Федченко А., Замѣтка о верхнемъ Заравшанѣ. («Ежегодн. Туркест. Края» II. 1873. стр. 49—52).

Краткая характеристика природы верх. Заравшана. Авторъ говоритъ о культурныхъ разводимыхъ растеніяхъ, а также о мѣстной флорѣ (стр. 51): „Склоны горъ по сторонамъ главныхъ долинъ почти совершенно голы: но нужно отправиться въ боковыя лощины и ущелья и тогда съ высоты 7.000′ начинается богатая растительность. Изъ деревьевъ преобладаетъ можжевельникъ, принадлежащій къ 3 видамъ; встрѣчается также рябина, клены, береза, тополи и ивы. Кустарники особенно разнообразны: различные виды шиповниковъ, Cotoneaster, разные Prunus, боярышникъ (Crataegus), миндали (Amygdalus communis и spinosissima), фисташка и др. Но главнаго развитія растительность достигаетъ въ поясѣ отъ 8.000′ до 10.000′, гдѣ она сплошнымъ ковромъ одѣваетъ верхи ущелій и склоны горъ“. Далѣе (стр. 52, *прим.*) авторъ замѣчаетъ, что „солянки и полыни подымаются весьма высоко, ковыль былъ встрѣченъ на высотѣ 10.000′ (*по ошибкѣ* 1.000′) у перевала Мура“. Фауна и флора показываютъ сходство съ Гималаями (естественная зоо-географическая область).

262. Федченко А. П., Въ Коканскомъ ханствѣ. Тетрадь первая (съ портретомъ, картами и рисунками). («Изв. Имп. Общ. люб. Ест., Антр. и Этн.» Томъ XI, вып. 7, 1875; или «Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко, совершенное отъ Императорскаго Общества любителей естествознанія по порученію Туркестанскаго генералъ-губернатора

К. П. фонъ-Кауфмана. Изданіе, предпринятое на Высочайше дарованныя средства. Вып. 7. Томъ I. Часть II. Въ Коканскомъ ханствѣ», вып. 7, часть II. 160 стр. in 4⁰.

При описаніи путешествія по Кокану (Ферганской области) авторъ останавливается и на растительномъ царствѣ. Такъ, (стр. 27) онъ вполнѣ справедливо сомнѣвается въ существованіи въ горахъ къ югу отъ Ходжента саура, т. е. Biota (Thuja) orientalis, о которой упоминали Кушакевичъ и Сѣверцевъ. Описывая обычный типъ сада туземцевъ (стр. 29), онъ перечисляетъ растущія тамъ деревья. Предѣлъ вертикальнаго распространенія арчи (Juniperus) въ южно-коканскихъ (теперь Алайскихъ) горахъ 11.200′; нижній предѣлъ 6.200′. Авторъ замѣчаетъ, что хвойный лѣсъ въ Средне-азіатскихъ горахъ растетъ преимущественно на скалистыхъ мѣстахъ (стр. 75). У ледника Щуровскаго на высотѣ 10.000′ находится альпійская растительность, состоящая изъ мелкихъ приземистыхъ формъ; между ними выдѣляется мохообразная Dryadanthe Bungeana Ledb., разные виды Acantholimon, Saxifraga (особенно S. Hirculus); у самого ледника Epilobium latifolium и Oxytropis kaschmiriana Royle. Послѣдними (выше ледника) собранными растеніями были (12.300′): Corydalis Stshurowskii Rgl. (= *C. Fedtschenkoana* Rgl. [1]), Didymophysa Fedtschenkoae (Fedtschenkoana) Rgl., Lonicera hispida var. alpina и Gnaphalium Leontopodium. Самымъ высокимъ растеніемъ въ Средней Азіи авторъ считаетъ Oxygraphis glacialis Bge. 13.300′, хотя не сомнѣвается, что растенія подымаются и выше. У тѣснины Караколъ (предгорья Алайскаго хребта), обильно росла алтыханá (Caragana pygmaea), разныя Rosa, Lonicera и др. кусты; Ephedra, кленъ Acer Lobelii (=*A. laetum*) и др. Начиная отъ Ура-тюбе (2.500′) и до 5.000′ вездѣ масса Lavendula latifolia *(вѣроятно, Perovskia serophulariaefolia Bge)*. Относительно древесной растительности авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что она не образуетъ въ Средней Азіи лѣса. „Нѣтъ лѣсовъ въ горахъ, нѣтъ ихъ и въ ущельяхъ“ (стр. 120)... Вся сумма отношеній и явленій, связанныхъ съ лѣсомъ, не существуетъ въ Средней Азіи.... Отсутствіе лѣсовъ даетъ себя чувствовать и на быстрой разрушаемости горныхъ породъ, и на огромныхъ колебаніяхъ въ уровнѣ рѣкъ и рѣчекъ, и въ отсутствіи или рѣдкости цѣлыхъ группъ животныхъ и растеній и на многихъ другихъ явленіяхъ соціальнаго и политическаго явленія. Далѣе, авторъ говоритъ о лиственныхъ породахъ (стр. 121—122). На южномъ склонѣ Алайскихъ горъ растутъ крупныя Ferula и Heracleum. На многочисленныхъ островахъ р. Кизылъ-су (Алайская долина) богатая кустарная растительность, съ преобладающей породой Hippophaë rhamnoides; обширныя пространства покрываетъ чій (Lasiagrostis splendens).

Приложенная карта, изданная Петерманномъ на нѣмецкомъ яз., показываетъ районъ всѣхъ путешествій, а рисунки (принадлежащіе О. А. Федченко), даютъ представленіе о природѣ страны.

[1]) Нѣкоторыя названія растеній въ скобкахъ, напечатанныя *курсивомъ*, прибавлены мной для большей ясности (то же и въ №№259, 263).

263. Fedtschenko O. (**Федченко** Ольга Александровна). *Сообщеніе о ботаническомъ путешествіи въ Туркестанъ.* («Botan. Centralbl.» 1898, Bd. LXXIII, стр. 60—61)

О. А. Федченко въ 1897 г. провела въ Туркестанѣ 2½ мѣсяца (24 іюня—9 сентября), причемъ цѣлый мѣсяцъ былъ посвященъ изслѣдованію флоры Чимгана въ Таласскомъ Алатау (90 в. отъ Ташкента). Ущелье р. Чимганки весной покрыто роскошной растительностью, которая лѣтомъ выгораетъ; лишь цвѣла Lycoris Sewerzowi (*т. е. Ungernia trisphaera*), красная Linaria, Rosa Beggeriana и крупноцвѣтная Cuscuta; Dipsacus azureus раскрывалъ цвѣты; Echinops karatavicus Rgl. et Schmalh. цвѣлъ лишь въ августѣ. Большинство растеній было уже съ цвѣтами. Изъ другихъ травянистыхъ—крупныя Зонтичныя, Hippomarathrum (*вѣроятно, Prangos pabularia Lindl.*), Ferula, Conioselinum, крупный Astragalus Sieversianus съ круглыми шерстистыми бобами, 2 крупныхъ Eremurus (вѣроятно, E. spectabilis и E. robustus), Iris, Achillea filipendulina и др. Кустарники очень разнообразны. Rosa (много R. pimpinellifolia, R. canina, рѣже R. Beggeriana), Lonicera съ бѣлыми плодами, Rubus, горная вишня Prunus prostrata и ея var. incana, Crataegus, Spiraea, Amygdalus spinosissima, Berberis heteropoda, Cotoneaster и др., а на Б. Чимганѣ и Песочномъ перевалѣ еще Ephedra. Изъ деревьевъ нужно прежде всего отмѣтить грецкій орѣхъ (дико); затѣмъ Populus nigra, P. alba (пирамид. форма), разныя Salix, Acer Semenovi, яблоки, груши, вишни (цѣлый лѣсъ), алыча (Prunus divaricata, желтая и черная). „Арча" (Juniperus) появляется выше въ горахъ 5.700′—5.800′. Береза встрѣчается рѣдко и въ одиночку, но на Песочномъ перевалѣ (5.900′) образуетъ рощи. Песочный перевалъ лежитъ между Б. и М. Чимганомъ. Б. Чимганъ (10.000′) у верхушки покрытъ снѣгомъ до осени. На высотѣ 9.000′ начинается альпійская флора: Hedysarum Fedtschenkoanum, маленькій Allium съ большими темнокрасными цвѣтами (*A. oreophilum CAM.*), 2 Acantholimon, Campanula и др. Собрано 300—400 видовъ, кромѣ того сѣмена, луковицы. (Кромѣ того растенія собирались возлѣ Самарканда и въ Закасп. области съ сыномъ — Б. А. Федченко.).

264. Федченко О. А., Списокъ растеній, собранныхъ въ Туркестанѣ въ 1869, 1870 и 1871 годахъ. («Извѣстія Имп. Общ. люб. Ест., Антр. и Этн.» Томъ CIII.—Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко. Вып. 24. Томъ III. Ботаническія изслѣдованія. Москва 1902. II + 183 in 4⁰).

Настоящая работа представляетъ собой перечисленіе ботаническихъ результатовъ экспедицій, совершенныхъ болѣе 30 лѣтъ тому назадъ. Именно, здѣсь перечисляются всѣ растенія, собранныя авторомъ и спредѣленныя главнымъ образомъ Э. Регелемъ, а также и другими (цѣлый рядъ лицъ перечисленъ въ предисловіи, стр. II).

Въ предисловіи (стр. I—II) авторъ кратко излагаетъ исторію путешествій и обработку коллекцій, а на стр. 1—174 идетъ перечисленіе всѣхъ собранныхъ видовъ (Ranunculaceae — Fungi). Число всѣхъ

перечисленныхъ видовъ **1527** (не считая разновидностей), въ томъ числѣ высшихъ сѣменныхъ 1497, Папоротникообразныхъ 7, Мховъ (опред. Brotherus) 16, Печеночницъ 1, Грибовъ 6. Въ примѣчаніяхъ указаны также тѣ виды, которые собраны были экспедиціей внѣ Туркестана. Списокъ составленъ по экземплярамъ двухъ гербаріевъ— московскаго (главная коллекція) и петербургскаго. Звѣздочкой* авторомъ отмѣчены тѣ виды (около 220), которые въ свое время были описаны—какъ новые. При видахъ полное перечисленіе мѣстностей и ихъ высотъ; часто имѣется и настоящее ихъ названіе (по автору), и то, которое стояло въ гербаріи. Указаны также нѣкоторыя мѣстныя названія.

Описанъ новый видъ Iris Narbuti (стр. 147. № 1290), но, вопреки обычному правилу, только на одномъ русскомъ языкѣ.

Въ концѣ (стр. 175—180) напечатанъ „списокъ посѣщенныхъ мѣстностей" съ замѣчаніями о мѣстѣ экскурсій (тотъ же, что на стр. 200 подъ № 256, но съ исправленными названіями растеній) и „Алфавитный указатель семействъ и родовъ" (стр. 181—183). Въ числѣ родовъ-синонимовъ пропущено *Fedtschenkoa*.

Къ сожалѣнію работа представляетъ собой исключительно голый списокъ безъ всякихъ другихъ (критическихъ) замѣтокъ, такъ что собственно это есть лишь списокъ именъ растеній, лежащихъ въ обоихъ гербаріяхъ и опредѣленныхъ разными лицами (приведены даже тѣ замѣтки, сдѣланныя въ гербаріи, которыя по правиламъ не всегда можно печатать)[1].

Къ числу недостатковъ этой работы нужно также отнести отсутствіе авторовъ при многихъ разновидностяхъ; въ большинствѣ случаевъ онѣ соотвѣтствуютъ тому, что лежитъ въ гербаріи (т. е. Регелевскимъ опредѣленіямъ); это однако ставитъ въ затрудненіе тѣхъ, кто не можетъ пользоваться тѣмъ или другимъ гербаріемъ: можно подумать, что разновидности установлены авторомъ.

265. Fedtschenko Olga und Boris (**Федченко** Ольга Александровна и Борисъ Алексѣевичъ). Ranunculaceen des russischen Turkestan. (*Engler*, Botan. Jahrb. XXVII Bd., 1899, 390—431).

Работа представляетъ собой перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ видовъ сем. Ranunculaceae, не только на основаніи собственныхъ матеріаловъ, но (къ сожалѣнію) и не провѣренныхъ литературныхъ данныхъ, что къ существовавшей уже путаницѣ вноситъ еще новую. Въ началѣ указаны мѣстности, гдѣ былъ собранъ гербарій, затѣмъ приведена сравнительная таблица альпійскихъ 38 видовъ, показывающая ихъ распредѣленіе въ разныхъ частяхъ горнаго Туркестана и другихъ горныхъ странахъ, а также арктической области; далѣе таблица эндемическихъ (43) видовъ. Область, которую захватили авторы, слишкомъ велика (Уралъ—Кульджа). На стр. 394—402 даны дихотомическія таблицы для опредѣленія видовъ всѣхъ 20 родовъ.

[1]) Къ числу ихъ относится составленный авторомъ Synsiphon Regelii Lipsky (мной сдѣланная замѣтка: *Colchicum Regelii m.*).

Наконецъ (стр. 403—431) слѣдуетъ: „Verzeichniss der aus Turkestan bekannten Ranunculaceen". Всѣхъ видовъ перечислено 158.

Это не критическая научная работа, а скорѣе списокъ всѣхъ непровѣренныхъ именъ запутанныхъ туркестанскихъ Лютиковыхъ; зарегистрованы не существующіе виды (въ родѣ Ranunculus Majewskianus).

266. Федченко О. А. и Б. А., Ranunculaceae Русскаго Туркестана. («Труды Общ. Ест. при Импер. Казан. Унив.» Т. XXXIII, вып. 3, 1899, стр. 1—82).

Заглавіе также по нѣмецки: Ranunculaceen des russischen Turkestan von *Olga Fedtschenko* und *Boris Fedtschenko*; точно также и предисловіе (стр. 3—5) повторено по нѣмецки (стр. 82—85).

Работа эта представляетъ излишнее повтореніе предыдущей, но на русскомъ языкѣ и въ 2 раза длиннѣе. Таблица для опредѣленія родовъ и видовъ занимаетъ стр. 7—25, а „Списокъ Туркестанскихъ Ranunculaceae" стр. 25—82.

267. Fedtschenko O. et B., Note sur quelques plantes de Bokhara. («Bull. Herb. Boiss.» VII. 1899. p. 111—113).

Небольшой списокъ (48) растеній, собранныхъ въ западной части Бухары весной 1897 года И. Гейеромъ; большинство обыкновенныхъ. Намѣченъ новый видъ Prangos bucharica.

268. Fedtschenko O. et B., Potentillae nonnullae e regionibus turkestanicis allatae et a cl. Siegfried determinatae Auctoribus Olga et Boris Fedtschenko. («Bull. Herb. Boiss.» VII. 1899. p. 182—184).

Перечислено 18 видовъ Potentilla, собранныхъ главнымъ образомъ авторами въ 1897 г. въ отрогахъ Тянь-Шаня и въ долинѣ Чимгана, частью же Назаровымъ на Памирѣ и опредѣленныхъ Зигфридомъ. Намѣченъ новый видъ P. Fedtschenkoana Siegfr. (стр. 183, безъ описанія); новая форма: P. polyschista Boiss. f. monstrosa Siegfr. (стр. 183); приведены и другіе болѣе рѣдкіе виды (напр., P. fallacina Blocki, P. pannosa Boiss. et Hausskn.).

269. Федченко О. А. и Б. А.. Высшія Тайнобрачныя Русскаго Туркестана. («Труды Общ. Ест. Казан. Унив.» Томъ XXXVI, вып. 3. 1901. 36 стр. + 2).

Въ этой работѣ, снабженной еще и нѣмецкимъ заглавіемъ (Die höheren Cryptogamen des Russischen Turkestan, bearbeitet von Olga *Fedtschenko* und Boris *Fedtschenko*), сведены всѣ свѣдѣнія, какъ литературныя, такъ особенно фактическія, т. е. обработанъ и просмотрѣнъ весь гербарный матеріалъ: такимъ образомъ это есть монографія Высшихъ Тайнобрачныхъ [1]). Въ краткомъ предисловіи указаны кол-

[1]) Авторы ошибочно называютъ „Русскимъ Туркестаномъ" то, что принято называть просто Средней Азіей или просто Туркестаномъ (такъ, Бухара вовсе не относится къ *русскому* Туркестану, равно какъ и Кульджа).

лекціи, послужившія для обработки, весь Туркестанъ раздѣленъ на 17 областей (12 низменныхъ и 5 горныхъ) и на особой таблицѣ (стр. 5—6) распространеніе всѣхъ видовъ показано наглядно въ вертикальныхъ и горизонтальныхъ столбцахъ. На стр. 7—10 даны таблицы для опредѣленія родовъ и видовъ. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ видовъ, со всѣми мѣстонахожденіями. Polypodiaceae 24, Salviniaceae 1, Marsiliaceae 2, Ophioglossaceae 2, Equisetaceae 8, Lycopodiaceae 1, Selaginellaceae 1. Всего 39 видовъ, изъ нихъ авторы считаютъ для „Русскаго Туркестана" **36** (*вѣроятно* потому, что изъ 39 сомнительныхъ 3: № 12 Scolopendrium vulgare Sm., № 7 Nephrodium cristatum Mich., № 32 Equisetum Telmateja Ehrh.).

Описана новая разновидность Ophioglossum vulgatum L. var. bucharicum.

Въ заключеніе (стр. 1—2) неизбѣжное резюме на нѣмецкомъ языкѣ.

270. Федченко О. А. и Б. А., Списокъ растеній, собранныхъ А. П. Туполевымъ на сѣверномъ склонѣ Чжунгарскаго Алатау. («Зап. Зап.-Сибир. отд. И. Р. Г. О.» Книжка XIX. 1902. 13 стр.

Списокъ 126 видовъ растеній (125 высшихъ и 1 папоротникъ), собранныхъ въ іюнѣ—іюлѣ 1887 г., главнымъ образомъ возлѣ Лепсинска и Арасана; изъ нихъ 14 неопредѣленныхъ видовъ.

271. Федченко Б. А. (Борисъ Алексѣевичъ), Поѣздка въ Таласскій Алатау. («Туркест. Вѣдом.» 1897. № 75, 84).

Описывая свою поѣздку изъ Ташкента въ Таласскій Алатау для изслѣдованія ледниковъ, авторъ, послѣ оффиціальнаго вступленія, касается встрѣченной имъ растительности. По р. Коксу возлѣ Бричь-муллы были между прочимъ найдены Perovskia (заросли) и фисташка: „поясъ Perovskia и фисташки былъ до сихъ поръ неизвѣстенъ въ Тянь-шанѣ". Древесная растительность по р. Искемъ незначительная — кое гдѣ встрѣчались орѣхи, алыча, яблони, каркасы (Celtis), шиповникъ (Rosa Beggeriana). (*Не окончена*).

272. Федченко Б. А., Поѣздка въ западный Тянь-Шань для изученія ледниковъ Таласскаго Алатау. Предварительный отчетъ. («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» Т. XXXIV. 1898, стр. 403—422; отд. оттискъ 21 стр.).

Авторъ въ 1897 году изслѣдовалъ юго-западную часть Таласскаго Алатау, именно р. Искемъ и ея верховья (Ойганыкъ, Майданъталъ и ихъ ледники). Описывая свою поѣздку, онъ мѣстами характеризуетъ флору. Въ долинѣ Искема у сел. Напай можно отличать три пояса: культурный, горный и альпійскій. Въ культурномъ самая 1) нижняя полоса—фруктовыхъ деревьевъ; здѣсь растетъ дикая яблонь, алыча (*Prunus divaricata Ledb.*), Celtis, Acer Semenowi Rgl. et Herd.; орѣхъ (*Juglans regia L.*) покрываетъ склоны горъ; Adiantum Capillus Veneris L. и среди его зарослей найденъ впервые въ Туркестанѣ Brachypodium silvaticum P. B. 2) Выше орѣховъ—зона

кустарниковъ и травяныхъ луговъ, а еще выше 3) скалы горнаго пояса. У сел. Пскемъ есть и альпійскій поясъ; много арчи, т. е. можжевельника (Juniperus excelsa MB.), которая спускается до 4.000′. По р. Майданталъ растительность имѣетъ горный характеръ. Сначала слѣдовалъ березовый и тополевый (*Populus suaveolens по личному сообщенію автора*) лѣсъ (*и ивы*); на высотѣ 7.800′ ихъ смѣнила арча (Juniperus excelsa MB. и J. pseudosabina F. et M.), выше принявшая форму сланика. На границѣ арчи и тополя найденъ рѣдкій видъ Hedysarum Semenowi Rgl. — На одной вершинѣ Чотанскаго ледника на высотѣ около 13.000′ найдены Richteria leontopodioides CWinkl. и Saxifraga sp. По р. Гуручкель авторъ спустился внизъ въ аулієатинскую степь и опять изслѣдовалъ истоки р. Кумышъ-ташъ (притокъ Таласса). Флора его оказалась очень интересной; долина рѣки заросла тополевымъ лѣсомъ (*Populus nigra L., по личному сообщенію автора*) до высоты 6.220′, выше арчей; тамъ оказались прекрасныя нетронутыя киргизскія зимовки, давшія богатый гербарный матеріалъ.

Наконецъ авторъ получилъ экземпляръ пихты изъ ущелья Бишъ-ташъ, которую онъ считалъ за новый видъ Abies Semenowi (*Abies Sibirica Ledb.*).

273. Fedtschenko B., Note sur quelques espèces du genre Prangos Lindl. par B. F. («Bull. Herb. Boiss.» VII. 1899. p. 178—181).

Описано два новыхъ вида Prangos: P. bucharica (стр. 179), P. tschimganica (стр. 180) и исправлено невѣрное опредѣленіе третьяго вида P. pabularia Lindl. (стр. 178), распространеннаго въ горахъ Тянь-Шаня, Алая, Гиссара и т. д. и неправильно называемаго (то Hyalolaena Sewertzowi Rgl. et Herd., то Prangos uloptera Rgl. et Herd., то P. lophoptera Boiss.).

274. Fedtschenko B., Note sur les Conifères du Turkestan Russe. («Bull. Herb. Boiss.« VII. 1899. p. 185—197).

Авторъ въ началѣ указываетъ литературу (далеко не полную), касающуюся флоры Туркестана (стр. 186—188), а затѣмъ перечисляетъ 11 видовъ Хвойныхъ, свойственныхъ русскому Туркестану (въ широкомъ смыслѣ), ихъ географическое распредѣленіе. Подробнѣе онъ останавливается на своемъ видѣ Abies Semenowii.

Въ заключеніе слѣдуютъ выводы: 1) равнины Туркестана лишены хвойныхъ, 2) всего богаче хвойными Тянь-Шань (8 видовъ), 3) горныя хвойныя сѣв. Туркестана примыкаютъ къ Сибирскимъ и почти не встрѣчаются въ южной части, 4) Джунгарскій Алатау и Памиро-Алай бѣднѣе хвойными, чѣмъ Тянь-Шань, и не имѣютъ своихъ характерныхъ видовъ, 5) Памиро-Алай лишенъ Abietineae. 6) Копетъ-дагъ въ особенности бѣденъ хвойными (1 видъ). 7) Хвойныя встрѣчаются во всей полосѣ горъ 4.000′—11.000′ и преимущественно въ верхней. 8) Picea и Abies исчезаютъ быстро вслѣдствіе истребленія человѣкомъ и пастьбы скота. 9) Арча (можжевельникъ) также исчезаетъ быстро. 10) Еще недавно область горъ была богаче лѣсами, чѣмъ теперь.

275. Fedtschenko B., Liste provisoire des espèces du genre Hedysarum. («Bull. Herb. Boiss.» VII. 1899. p. 254—261).

Предварительный списокъ всѣхъ извѣстныхъ (92) видовъ р. Hedysarum, расположенный по системѣ Basiner'a.

Описано 2 новыхъ вида: H. Korzinskyanum и H. baldshuanicum; кромѣ того 3 вида сомнительныхъ, всего 95 видовъ, изъ нихъ 20 встрѣчаются въ Туркестанѣ.

276. Fedtschenko B. A., Novitiae florae Turkestanicae. («Bull. Herb. Boiss.» VII. 1899. p. 825—826).

Описано два новыхъ вида астрагала: Astragalus Muschketowi и A. Chomutowi. Первый найденъ на Памирѣ Назаровымъ 13.000′ и г-жей Вельманъ; второй, образующій новую секцію, найденъ Хомутовымъ также на Памирѣ.

277. Федченко Б. А., Матеріалъ для флоры Памира и Алайскаго хребта. Отд. оттискъ, 10 стр. in 8°.

Авторъ обработалъ коллекцію растеній, собранную П. С. Назаровымъ на Памирѣ и частью въ Алайскомъ хребтѣ, на высотѣ 11.800′—15.000′, въ 1/2 іюня—1/2 сент. 1892 г. Коллекція состоитъ изъ 226 видовъ и разновидностей (вѣрнѣе **224**, такъ какъ двухъ номеровъ 180 и 181 не достаетъ), изъ коихъ нѣкоторое количество осталось неопредѣленнымъ. Изъ этихъ 224 видовъ, коимъ приводится голый списокъ, два названы новыми — Astragalus Chomutowi и A. Muschketowi *(см. предыд.)*. Кромѣ того новыя разновидности и формы: Hippuris vulgaris L. f. minima, Mulgedium tataricum DC. f. pumilum, Polygonum paronychioides f. compactum *(не описано)*, Elymus dasystachys Trin. var. glabrior *(не описано)*, Elymus dasystachys Trin. var. pamirica.

278. Федченко Б. А., Обзоръ видовъ рода Hedysarum. **Fedtschenko** B., Generis Hedysari revisio. („Acta Horti Petropol.“ XIX. пп. 1902. стр. 183—342; также отд. оттискъ).

Послѣ вступленія (стр. 185—208) авторъ даетъ монографическій обзоръ р. Hedysarum, въ которомъ собранъ весь литературный и разобранъ критически весь гербарный матеріалъ, просмотрѣнный авторомъ въ главнѣйшихъ европейскихъ гербаріяхъ. Родъ раздѣленъ на 2 отдѣла: Heteroloma и Isoloma и на 7 секцій (1. Fruticosa, 2. Spinosissima, 3. Obscura, 4. Membranacea, 5. Multicaulia, 6. Subacaulia, 7. Crinifera). Для видовъ каждой секціи даны 2 дихотомическія таблицы опредѣленій (полатыни и порусски), виды описаны на латин. яз., при нихъ указана полная литература, рисунки, всѣ разновидности и формы, а равно и указаны всѣ извѣстныя мѣстонахожденія, съ распредѣленіемъ по областямъ. Число всѣхъ извѣстныхъ видовъ 78 (+ 2 сомнительныхъ), не считая разновидностей и другихъ формъ. Изъ нихъ въ Средней Азіи встрѣчается **15** видовъ, придерживаясь схемы автора и безъ разновидностей (въ томъ числѣ 2 новыхъ вида):

11. Hedysarum obscurum L. varr.: unisuturale Fedtsch., bisuturale Fedtsch., lasiocarpum Fedtsch. (стр. 238, 239 и 240), 17. H. iomuticum sp. n. (246), 18. H. Semenowii Rgl. et Herd. (247) съ разновидностями: leiocarpum Fedtsch. (249), flavum Fedtsch., unisuturale Fedtsch, longicalycinum Fedtsch. (250); 19. H. flavescens Rgl. et Schmalh. (250) и varminus Fedtsch. (252); 28. H. Korzinskyanum Fedtsch., 37. H. Gmelini Ledb. (275) съ разновидностями: 1. prostratum Ledb. (277), 2. adscendens Ledb. и 3. suberectum Ledb. (278), 5. subglabrum Kar. et Kir. (279); 39. H. Songoricum Bong. (280) и varr.: montanum Fedtsch. (281), mogianicum Fedtsch. и tenuifolium Fedtsch. (282); 40. H. chaitocarpum Rgl. et Schmalh. и var. baldschuanicum Fedtsch. (283), 55. H. brachypterum Bge. subsp. turkestanicum Fedtsch. (293), 58. H. Lehmannianum Bge (297) varr.: pubescens Fedtsch. (298), glabrescens Fedtsch., subcaulescens Fedtsch. и ellipticum Fedtsch. (299); 59. H. plumosum Boiss. et Hausskn. (299); 63. H. pumilum (Ledb.) Fedtsch. (309); 66. H. cephalotes Franch. (312) и subsp.: sericeum Rgl., pamiricum Fedtsch. (313), schugnanicum Fedtsch. (314); 70. H. vegetius (Trautv.) Fedtsch. (318); 76. H. bucharicum sp. n. (322).

279. Фетисовъ А. (Алексѣй Михайловичъ), Экскурсія въ горы Заилійскаго, Терскей- и Кунгей-Алатау. («Туркест. Вѣд.» 1878. № 3 и 4, 17 янв. и 24 янв.).

Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной, по порученію военнаго губернатора Семирѣчен. обл., къ оз. Иссык-куль для собиранія растеній и сѣмянъ для Импер. Ботан. Сада. Къ сожалѣнію, упоминаемыя растенія названы въ самыхъ общихъ выраженіяхъ (по родамъ и семействамъ) и лишь очень рѣдко точны, вслѣдствіе чего для характеристики флоры имѣютъ мало значенія.

[**280.** ***Fischer*** (***Фишеръ*** Ѳедоръ Богдановичъ). Dessins de plantes. Portfeuille I—IV. 1824—1836 *(inedit.)*.]

Липскій, Флора Кавказа, стр. 130, № 17 (по опечаткѣ 15).

Какъ уже указано въ „Флорѣ Кавказа", въ библіотекѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада имѣется 4 огромныхъ тома (in folio maximo) неизданныхъ рисунковъ растеній, большею частью садовыхъ, частью дикихъ, произрастающихъ въ разныхъ областяхъ Россіи, въ томъ числѣ и Средней Азіи, рисунковъ часто художественныхъ. Названія растеній находятся на противуположной сторонѣ и не всегда имѣютъ автора. Изъ растеній средне-азіатскихъ тамъ имѣются между прочимъ (таблицы пронумерованы):

I. 4. Ixiolirion tataricum.

II. 13. Bongardia Rauwolfii, 32. Convolvulus lineatus, 35. Elaeagnus argentea.

III. 4. Allium cardiostemon (?). 5. Allium caspio affine, 66. Ixiolirion Ledebourii, 67. Ixiolirion montanum, 68. Ixiolirion Pallasii, 100. Pyrethrum disciforme, 103. Rhinopetalum Karelini, 118—119 Lepyrodiclis stellarioides, 155—156 Populus diversifolia.

IV. 5. Allium atrosanguinum, 20. Botryadenia Gmelini, 25. Calophaca Hovenii, 34. Chiazospermum lactiflorum, 35. Chorispora Soongarica, 39. Clematis Gebleri (= C. songarica), 42. Conringia planisiliqua, 45. Corydalis Gortschakowi, 46. Corydalis longiflora, 49. Cousinia tenella, 52. Cryptodiscus (плоды), 54. Delphinium dasyanthum Kar. Kir., 96. Faldermannia parviflora, 98. Fritillaria pallidiflora Schr., 102—103 Glaucium squamigerum, 114 Inula rhizantha, 115. Lagochilus leiacanthus, 118. Lepyrodiclis holosteoides, 136. Onobrychis micrantha, 137. Onobrychis pulchella, 138. Oxytropis platysema CAM., 141. Papaver pavoninum, 142. Pedicularis cheilanthifolia, 155—156. Populus diversifolia, 167—168 Rosa Beggeriana, 177. Sisymbirum binerve, 177. Sisymbrium lineare, 186. Statice otolepis, 189. Stellera stachyoides, 191. Taphrospermum platypetalum, 192. Tylacospermum Bryomorpha, 199. Valerianella plagiostephana, 200. Valerianella sclerocarpa, 201. Valerianella Szovitsiana.

281. Fischer F. E. L. et **Meyer** C. A. (**Фишеръ** Ѳедоръ Богдановичъ и **Мейеръ** Карлъ Андреевичъ). Enumeratio plantarum novarum a cl. Schrenk lectarum. Petropoli **I.** 1841. стр. VII+113+2 **tab.**; **II.** 1842. стр. III+77 in 8⁰.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 383 [1]).

Эта работа представляетъ собой часть ботаническихъ результатовъ путешествія Шренка въ 1840 г. въ Джунгаріи (Семирѣчен. обл.), именно, описаніе новыхъ родовъ и видовъ. Въ предисловіи на нѣмецкомъ яз. (стр. I—VII) Фишеръ и Мейеръ указываютъ вкратцѣ маршрутъ этого путешествія (см. стр. 221), ботаническіе результаты (около 900 видовъ, изъ нихъ 75 новыхъ, или болѣе 8%) и нѣкоторыя характерныя черты флоры и ея сродство съ сосѣдними флорами. Въ степяхъ, въ общемъ, преобладаютъ растенія Норъ-зайсанскія, въ горахъ алтайскія. Но есть цѣлый рядъ растеній типа волжско-каспійскаго (указаны Calligonum, Eremosparton, Salsola arbuscula, Alhagi, Horaninovia, Karelinia и др.); другія указываютъ на сродство съ иберійско-персидской (указано около 40 растеній); третія горныя напоминаютъ гималайскія формы (указаны Myricaria alopecuroides, Wahlenbergia clematidea, Corydalis Gortschakowii, Pedicularis rhinanthoides, Aplotaxis sorocephala, Scabiosa Songarica и др.); четвертыя встрѣчаются въ чуйскихъ альпахъ (Oxytropis oligantha, Sibbaldia tetrandra, Trollius lilacinus, Chorispora Bungeana). Наконецъ, Pleuroplitis Langsdorffiana растетъ въ Японіи.

Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе новыхъ родовъ и видовъ:

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ этой работѣ и слѣдующихъ, излагающихъ ботаническіе результаты путешествій Шренка, настоящій авторъ (т. е. Fischer et Meyer) не всегда узнается: они подписаны только въ предисловіи, или совсѣмъ не подписаны. Вслѣдствіе этого иногда принимается, что работы эти принадлежатъ Шренку, тогда какъ авторъ ихъ есть не Schrenk, а *Fischer et Meyer* (и Траутфеттеръ, который лично зналъ это дѣло близко, помѣстилъ эти работы въ Florae Ross. fontes

Enumeratio generum, specierum et varietatum novarum, in Songaria, praeprimis in itinere versus lacus Balchasch et Alakul, nec non in altis montibus Alatau atque Tarbagatai collectarum (стр. 1—104) въ концѣ Index alphabeticus (стр. 105—113) и 2 табл. рисунковъ.

Кромѣ собственно джунгарскихъ растеній тутъ описано въ выноскахъ нѣкоторое количество норъ-зайсанскихъ и туркестанскихъ. Всего 7 новыхъ родовъ, **90** новыхъ видовъ и разновидностей. Каталогъ расположенъ въ обратномъ порядкѣ, чѣмъ это практиковалось въ то время: Gramineae—Ranunculaceae; растенія имѣютъ авторомъ то Schrenk, то Fischer et Meyer.

Новые **роды**: Horaninowia Fisch. et Mey. (Salsolaceae), Leptorhabdos Schr. и Chamaesphacos Schr. (Labiatae), Schrenkia Fisch. et Mey., Cryptodiscus Schr. (Umbelliferae), Eremosparton Fisch. et Mey. (Papilionaceae), Physolepidion Schr. (Cruciferae).

Новые виды и разновидности: Alopecurus alpinus Sm. β. songaricus Schr. Glyceria songarica Schr. (стр. 1); Andropogon Ischaemum L. β. songaricus Rupr. (2), Cyperus flavescens L. β. rubro-marginatus Schr., Iris songarica Schr. (3); Fritillaria pallidiflora Schr. (5), Allium setifolium Schr. (6), A. platyspathum Schr. (7), A. azureum Ledb. β. bulbilliferum Schr., Polygonum songaricum Schr. (8), Calligonum Caput Medusae Schr. (9), **Horaninowia** minor Schr. (10), *Anabasis affinis Fisch. et Mey.* (10, выноска), *Horaninowia ulicina Fisch. et Mey.* изъ Туркменіи (11—12, выноска), *Kochia dasyphylla Fisch. et Mey.* (12, выноска), Statice eximia Schr. (13), S. myriantha Schr. (14), Plantago arachnoidea Schr. (16), Convolvulus Gortschakowii Schr. (16, **tab.** 1), C. subsericeus Schr. (19), C. pseudo-cantabrica Schr. (21), Primula nivalis Pall. β. farinosa Schr. (22), Pedicularis rhinanthoides Schr. (22), Leptorhabdos micrantha Schr. (23—24), Scrophularia heucheriaefolia Schr. (25), Verbascum songaricum Schr. (26), **Chamaesphacos** ilicifolius Schr. (28), Phlomis oblongata Schr. (29), *Lagochilus Bungei Benth.* β. *minor Schr.* (32, въ выноскѣ) [1]), Eremostachys gymnocalyx Schr., Stenosolenium perenne Schr. (34), Echinospermum Dip-

---

при имени Fischer et Meyer). Это важно и въ томъ отношеніи, что часто путаютъ, какого автора ставить при растеніяхъ. Напр., Boissier (Fl. Or. I. 116) ставитъ при Papaver pavoninum авторомъ *F. et M.*, тогда какъ нужно Schrenk; въ Index Kewensis (II. 421) поставлено даже *Mey.* Хотя при всѣхъ растеніяхъ, собственно, слѣдовало бы поставить Fisch. et Mey. (такъ какъ обработка принадлежитъ имъ), но авторовъ однако нужно ставить такъ, какъ поставлено въ этихъ 10 работахъ: то Schrenk, то Fisch. et Mey. Ср. также прим. на стр. 218.

[1]) Кромѣ того въ выноскѣ стр. 28—33 Fischer et Meyer даютъ монографическій обзоръ рода Lagochilus (adumbratio Lagochili generis), всего 9 видовъ; изъ нихъ L. diacanthophyllus Benth. встрѣчается въ Тарбагатаѣ, L. acutilobus на берегу Каспія, прочіе на Норъ-зайсанѣ, въ Персіи и т. д.

loloma Schr. (36), Echinospermum patulum Lehm. β. longicaule Schr., Swertia connata Schr. (37), Wahlenbergia clematidea Schr. (38), Barkhausia flexuosa DC. β. lyrata Schr. (39), Cousinia alata Schr. (40), C. affinis Schr. (41), C. lappacea Schr. (42), Aplotaxis sorocephala Schr. (43) Echenais Sieversii Fisch. et Mey. (44), Serratula lyratifolia Schr. (45), Jurinea adenocarpa Schr. (46), Echinops tricholepis Schr. (47), Achillea trichophylla Schr. (48), Artemisia songarica Schr. (49), A. Turczaninowiana Bess. β. dasyantha Schr., Inula grandis Schr. (50), I. rhizocephala Schr. (51), Senecio songaricus Fisch. (52), Dipsacus azureus Schr. (53), Scabiosa songarica Schr. (55), Galium amblyophyllum Schr. (56), G. songaricum Schr. (57), Asperula elongata Schr. (58), Eryngium macrocalyx Schr. (60), Carum setaceum Schr. (61), C. trichophyllum Schr. (61), Scandix pinnatifida Vent. β. songarica Schr. (62), **Schrenkia** vaginata Fisch. et Mey. [1]) (съ рис. цвѣт. и плод. **tab.** II, 1), **Cryptodiscus** cachroides Schr. (65. **tab.** II. 2. рис. плода). Myricaria alopecuroides Schr. (65), Rhodiola gelida Schr. (67) [2]), Umbilicus platyphyllus Schr. (71), U. affinis Schr. (72), Rosa Beggeriana Schr. (73), Calophaca Hovenii Schr. (74), **Eremosparton** aphyllum Fisch. et Mey. 75 (= Spartium aphyllum Pall.), Oxytropis chionophylla Schr. (77), O. dichroantha Schr. (78), Astragalus brachypus Schr. (79), A. cognatus Schr. (81), A. scoparius Schr. (82), A. saccocalyx Schr. (83), Alhagi Kirghisorum Schr. (84) [3]), Onobrychis micrantha Schr. (85), O. pulchella Schr. (87) [4]), Euphorbia consanguinea Schr. (88), Aplophyllum Sieversii Fisch. (89), Geranium longipes DC. β. adenotrichum Schr. (90), Silene Gebleriana Schr. (91), Gypsophila fastigiata L. β. cephalotes Schr., Heterochroa microphylla Schr. (92), Lepyrodiclis stellarioides Schr. (93), Helianthemum songaricum Schr. (94), Odontarrhena hirta Schr. (95), Chorispora Bungeana Fisch. et Mey. (96), Conringia planisiliqua Fisch. et Mey. β. ochroleuca Schr., **Physolepidion** repens Schr. (97), Lepidium songaricum Schr. (98), Lepidium? desertorum Schr. (99) [5]), Corydalis Gortschakowii Schr. (100), Berberis heteropoda Schr. (102), Ranunculus fraternus Schr. (103), Clematis Gebleriana Bong. β. integrifolia Schr. (104).

282. [**Fischer** F. et **Meyer** C. A.]. Enumeratio altera plantarum a cl. Schrenk lectarum. Petropoli. 1842, стр. III + 77 in 8°.

Эта работа представляетъ собой ботаническіе результаты путешествій Шренка въ 1841 г. въ Тарбагатай, Алатау, оз. Алакуль. Въ предисловіи на нѣмецкомъ языкѣ (стр. I—III) Фишеръ и Мей-

[1]) Cachrys vaginata Ledb. = Schrenkia vaginata F. et M. (gen. nov.).

[2]) Въ выноскѣ на стр. 67—70 Fischer et Meyer дѣлаютъ обзоръ всего рода Rhodiola, перечисляя и описывая 8 видовъ.

[3]) Въ выноскѣ на стр. 84—85 приведено описаніе и прочихъ двухъ видовъ Alhagi: A. Camelorum Fisch. и A. maurorum Tourn.

[4]) Въ выноскѣ на стр. 87—88 описанъ новый видъ Hedysarum scoparium Fisch. et Mey.

[5]) Lepidium? desertorum Schr. = Stroganowia brachyotis Kar. Kir.

ерь[1]) вкратцѣ говорятъ о ботаническихъ результатахъ Шренка въ 1841 г., достигающихъ почти 1000 видовъ, изъ нихъ многіе найдены были въ предыдущемъ путешествіи Шренка въ 1840 г., другіе опубликованы Карелинымъ и Кирилловымъ. Многія изъ собранныхъ растеній показываютъ нѣкоторое сродство съ каспійско-кавказской флорой (приведено 40 такихъ растеній); другія находятся въ ближайшемъ сродствѣ съ гималайской (напр., Stellera stachyoides, Rheum rhizostachyum, Swertia connata, Saussurea leucophylla, Waldheimia tridactylites Kar. Kir.[2]), Thylacospermum rupifragum, Rosa platyacantha и R. Gebleriana, Aquilegia lactiflora); третьи принадлежатъ чуйской флорѣ: Carex curaica, Dracocephalum imberbe, Stenocoelium trichocarpum, Biebersteinia odora, Taphrospermum platypetalum и др.

Затѣмъ слѣдуетъ собственно: Enumeratio altera plantarum novarum vel minus rite cognitarum anno 1841 in Songaria collectarum (стр. 1—72) и Index alphabeticus (73—77).

Здѣсь (на латин. языкѣ) описано 60 видовъ[3]), изъ нихъ многіе описаны Шренкомъ уже прежде (въ Enumeratio I и въ „Bull. scientif." X. и др.), а потому не являются новыми. Укажемъ лишь на новыя формы (11 видовъ и 5 разновидностей):

Populus suaveolens Fisch. β. macrocarpa Schr. (стр. 16), Crepis oreades Schr. (32) cum varr.: α. cinerascens и β. simplex; Erigeron uniflorus L. β. oreades Schr. (39), Neogaya simplex Meisn. β. albo-marginata Schr. (41), Ferula rigidula DC. β. songarica Schr. (43), Stellaria amblyosepala Schr. (54), Draba oreades Schr. (56), Chorispora songarica Schr. (57), Sisymbrium brachypetalum Fisch. et Mey. (58), Taphrospermum platypetalum Schr. (60), Papaver pavoninum Schr. (64), Ranunculus pseudo-Hirculus Schr. (65), R. songaricus Schr. (67), Clematis asplenifolia Schr. (68), Delphinium caucasicum CAM. β. bracteosum Schr. (70), Rumex songaricus Schr. (71).

Относительно прочихъ, (болѣе чѣмъ 40 видовъ), здѣсь даются дополнительныя описанія (иногда очень длинныя), критическія замѣтки и проч.

283. Fischer F. E. et **Meyer** C. A., Novae plantarum species, nuperrime a Dr. Al. Schrenk in Songaria lectae. („Bull. scientif. publ. par l'Acad. Impér. d. sc. de St.-Pétersb." X. 1842. стр. 253—255, 353—356.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 384.

Описаны слѣдующіе новые виды (21) изъ коллекціи Шренка, собранной въ Джунгаріи 1841 (при одномъ видѣ стоитъ авторъ Fisch. et Mey., при прочихъ *Schrenk*):

---

[1]) Хотя имя авторовъ не подписано, но явствуетъ изъ смысла предисловія и сравненія съ предисловіемъ въ предыдущей работѣ.

[2]) Waldheimia по Фишеру и Мейеру въ родовомъ отношеніи не отдѣлима отъ гималайской Allardia glabra Decn.

[3]) Кромѣ этихъ 60 (въ текстѣ), въ выноскахъ приводится описаніе нѣкоторыхъ другихъ видовъ, внѣ нашей области.

Picea Schrenkiana Fisch. et Mey., Populus diversivolia Schr., Stellera stachyoides Schr. (стр. 253); Rheum rhizostachyum Schr., Rosa platyacantha Schr., Oxytropis platysema Schr., O. Meinshauseni Schr., O. Hystrix Schr., Astragalus psilopus Schr. (254); Swertia marginata Schr., Solenanthus angustifolius Schr., Calamintha annua Schr. (353); Chamaepeuce macracantha Schr., Saussurea leucophylla Schr., S. blanda Schr., Allium oreoprasum Schr. (354); A. atrosanguineum Schr., A. pseudocepa Schr., Carex songarica Schr., Bromus oxyodon Schr. (355); Triticum dasyphyllum Schr. (356).

Указаны мѣстонахожденія и время сбора (*продолж. слѣд.*).

284. Fischer F. et **Meyer** C. A., Species plantarum novae a D. Al. Schrenk nuperrime in Songarica lectae. („Bull. phys.-mathém. de l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Pétersb." I. 1843. стр. 79—80).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 384.

Описано 9 новыхъ видовъ (при всѣхъ авторомъ поставленъ *Schrenk*):

Halimocnemis obtusifolia, Pedicularis cheilanthifolia, P. violascens, P. platyrhyncha, P. songarica (стр. 79); P. dolichorhiza, Neogaya? mucronata, Stenocoelium trichocarpum, Rosa Gebleriana (80).

285. Fischer F. E. et **Meyer** C. A., Chenopodiaceae Staticaeque novae vel nondum descriptae, quas in itinere ad fl. Tschu versus legit Alex. Schrenk. („Bull. phys.-mathém. d. l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Pétersb." I. 1843, стр. 360—362).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 385.

Описано 11 новыхъ видовъ изъ сем. Plumbagineae и Chenopodiaceae, въ томъ числѣ 2 новыхъ **рода** изъ сем. Chenopodiaceae: Pterocalyx Schr. и Halostachys CAM. (одни виды имѣютъ авторами Schrenk; другіе Fischer или C. A. Meyer, или обоихъ вмѣстѣ):

Anabasis subulifolia Schr., Brachylepis eriopoda Schr., Halimocnemis hispida Schr., H. squarrosa Schr., Salsola affinis CAM. (стр. 360); **Pterocalyx** strictissimus Schr., Kochia odontoptera Schr., **Halostachys** songarica Schr., Corispermum laxiflorum Schr. (361); Statice otolepis Schr., St. Schrenkiana Fisch. et Mey. (362).

286. Fischer F. E. et **Meyer** C. A., Plantae novae, nondum descriptae, quas in itinere ad fl. Tschu versus legit Al. Schrenk. („Bull. phys.-mathém. d. l'Acad. Imp. d. sc. de St-Pétersb." II. 1844, стр. 113—116).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 386.

Описано 9 новыхъ видовъ (въ томъ числѣ одинъ новый родъ Microphysa Schr. изъ сем. Rubiaceae) изъ ботанической коллекціи Шренка, собранной въ путешествіе по р. Чу (всѣ растенія имѣютъ авторомъ *Schrenk*):

Относительно авторовъ (№ 283—290) см. прим. на стр. 210—213.

Allium caesium (стр. 113); Rheum songaricum, Plantago polysperma (114); Apocynum pictum, Cousinia arctioides, Rubia dolichophylla (115); **Microphysa** galioides, Lythrum flexicaule, L. glaucescens (116).

287. Fischer F. E. et **Meyer** C. A., Diagnoses plantarum novarum a cl. Schrenk in itinere ad fl. Tschu versus lectarum. („Bull. phys.-mathém. d. l'Acad. Imp. d. sc. d. St.-Pétersb." II. 1844, стр. 193—199).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 387.

Описано 22 новыхъ вида, въ томъ числѣ новый родъ изъ Boragineae Diploloma Schr. (нѣкоторыя растенія имѣютъ авторами Fischer и Meyer, остальныя Schrenk):

Juncus soranthus Schr., Brachylepis truncata Schr. (стр. 193)[1]; Echinospermum rupestre Schr., Solenanthus tenuiflorus Schr. (194); **Diploloma** echioides Schr., Lagochilus pungens Schr., Pedicularis dasystachys Schr., Libanotis eriocarpa Schr., Rosa Silverhielmi Schr. (195); Oxytropis rhynchophysa Schr., Astragalus paucijugus Schr., A. medius Schr. (196); A. oligophyllus Schr., A. lagocephalus Fisch. et Mey., A. Schrenkianus Fisch. et Mey., Euphorbia andrachnoides Schr. (197); Zygophyllum latifolium Schr., Silene anisoloba Schr., S. leptopetala Schr., S. litigiosa Schr. (198); Diplotaxis? parvula Schr., Lepidium eremophilum Schr. (199).

288. Fischer F. E. et **Meyer** C. A., Diagnoses Compositarum novarum, a cl. Al. Schrenk anno 1843 in Songaria lectarum. („Bull. phys.-mathém. d. l'Acad. Imp. d. sc. d. St.-Pétersb." III. 1845, стр. 106—110).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 388.

Описано 12 новыхъ видовъ изъ сем. Compositae (въ томъ числѣ новые роды Chamaegeron и Plagiobasis) изъ ботанической коллекціи Шренка, собранной въ Джунгаріи въ 1843 (при всѣхъ растеніяхъ поставленъ авторомъ *Schrenk*):

Artemisia Santolina, A. leucodes (стр. 106); **Chamaegeron** oligocephalum, Saussurea coronata, Cousinia dolicholepis (стр. 107); C. mollis, C. triflora, C. platylepis (108); **Plagiobasis** centauroides, Jurinea robusta (109); Serratula suffruticulosa, Echinops subglaber (110).

289. Fischer F. E. et **Meyer** C. A., Diagnoses plantarum novarum, in Songaria anno 1843, a cl. Schrenk lectarum. („Bull. phys.-mathém. d. l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Pétersb." III. 1845, стр. 209—212).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 389.

Описано 10 новыхъ видовъ (въ томъ числѣ 1 новый родъ Arthrophytum сем. Salsolaceae) изъ ботанической коллекціи, собран-

[1]) Въ выноскѣ на стр. 193—194 перечислены всѣ извѣстные 5 видовъ р. Brachylepis.

ной Шренкомъ въ Джунгаріи въ 1843 (при одномъ видѣ стоятъ авторами Fisch. et Mey., при остальныхъ Schrenk).

Triticum fibrosum, Typha stenophylla Fisch. et Mey. (стр. 209); Allium stenophyllum, Ephedra lomatolepis, Populus pruinosa (210); Pterococcus leucocladus, Statice leptophylla, **Arthrophytum** subulifolium, Eremostachys affinis, Echinospermum omphaloides (211).

290. Fischer F. E. et **Meyer** C. A., Diagnoses plantarum novarum, a cl. Schrenk anno 1844 in Songaria lectarum. Manipulus ultimus. („Bull. phys.-mathém. d. l'Acad. Imp. d. sc. de St.-Pétersb." III. 1845, 305—309).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 390.

Описано 16 новыхъ видовъ[1]), въ томъ числѣ два новыхъ рода (Lomatopodium Fisch. et Mey. изъ сем. Umbelliferae и Stubendorffia Schrenk изъ сем. Cruciferae) изъ ботанической коллекціи, собранной въ Джунгаріи Шренкомъ въ 1844 году. (При нѣкоторыхъ растеніяхъ авторами поставлены Fischer и Meyer, при другихъ Schrenk):

Triticum Schrenkianum Fisch. et Mey., Carum bupleuroides Schr. (305); **Lomatopodium** platyphyllum Schr. (306); Seseli? sessiliflorum Schr., Astragalus macropetalus Schr., Oxytropis Gebleriana Schr., Sophora songarica Schr. (307); Euphorbia sororia Schr., E. densa Schr., Haplophyllum versicolor Fisch. et Mey., Zygophyllum steropterum Schr., Geranium gracile Schr. (308); Isatis songarica Schr., **Stubendorffia** Orientalis Schr., Ranunculus Meinshauseni Schr., R. paucidentatus Schr. (309).

NB. Кромѣ того въ выноскѣ описанъ одинъ новый видъ изъ киргизскихъ степей Astragalus flexus Fisch.

291. (**Fischer** F. et **Meyer** C. A.), Index (I—XI) seminum quae Hortus Imperialis Petropolitanus pro mutua commutatione offert. Accedunt Animadversiones botanicae nonnulae. Petropoli 1834—46; (1855—1869).

Липскій, Флора Кавказа, стр. 101[2]).

Указатель сѣмянъ Императорскаго Ботан. Сада издается собственно съ 1824 года. Но съ 1834 послѣ перечисленія сѣмянъ стали

[1]) Можно считать собственно 15, такъ какъ одинъ изъ нихъ, Haplophyllum versicolor, есть Aplophyllum versicolor Karelin (nomen nudum).

[2]) Слѣдуетъ замѣтить, что во „Флорѣ Кавказа" авторы обозначены не вполнѣ точно: Fischer et Meyer. Да собственно и трудно обозначить вполнѣ правильно, такъ какъ до 1846 года этотъ Index издавался Фишеромъ и Мейеромъ (съ присоединеніемъ Trautvetter, Ave-Lallemant) и въ 1841 году замѣтки трехъ лицъ (Фишера, Мейера и Аве-Лаллемана) подписывались отдѣльно буквами F., M., L. Съ 1855 этотъ Index сталъ издаваться другими, главнымъ же образомъ E. Regel'емъ (съ цѣлымъ рядомъ лицъ), причемъ ботаническія замѣтки съ 1856 г. превратились въ Annotationes botanicae (въ 1866 г. онѣ даже названы Annotationes botanicae auctore E. Regel).

прилагаться Animadversiones botanicae, въ которыхъ прилагался цѣлый рядъ замѣчаній къ нимъ, сначала (1834—46) преимущественно описаніе разныхъ новыхъ видовъ, не только изъ разныхъ областей Россіи, но и изъ другихъ странъ; кромѣ того помѣщались и разныя другія замѣтки, монографическіе обзоры (напр., Geum, Dorstenia и др.). Все это вмѣстѣ взятое составило значительный научный матеріалъ и послужило потомъ къ созданію спеціальнаго журнала „Труды Имп. Бот. Сада" (Acta Horti Petropolitani). Помимо множества оранжерейныхъ и вообще экзотическихъ растеній здѣсь находится описаніе многихъ новыхъ растеній изъ предѣловъ Россіи и между прочимъ изъ Средней Азіи. Особенно много ихъ было описано послѣ путешествія Шренка въ сороковыхъ годахъ, привезшаго достаточное количество сѣмянъ (частью Карелина и Кириллова); что видно, напр., изъ Supplementum къ IX и XI указателю.

Фишеромъ и Мейеромъ было описано значительное количество новыхъ видовъ (и родовъ) изъ Средней Азіи, которые здѣсь я перечислю, принимая во вниманіе значительную рѣдкость этого изданія. Здѣсь отмѣчены для полноты всѣ вообще виды изъ Средней Азіи (не только новые—эти отмѣчены крестикомъ †; новые **роды** отмѣчены жирнымъ шрифтомъ). Растенія располагались въ алфавитномъ порядкѣ родовъ.

I. 1834. **Dichoglottis** linearifolia F. et M. (стр. 26), † Glycyrrhiza? triphylla F. et M. (29), † Matthiola chenopodifolia F. et M. (33), Zygophyllum atriplicoides F. et M. (41).

II. 1835. † Astragalus ankylotus F. et M. (стр. 27), † Echinospermum Szovitsianum F. et M. (36), **Londesia** eriantha F. et M. (40), † Plantago Lessingii F. et M. (47), † Valerianella plagiostephana F. et M. (52), V. sclerocarpa F. et M. (53).

III. 1836.[1]) † Holosteum liniflorum Stev. (39), † Valerianella Szovitsiana Fisch. et Mey. (48).

IV. 1837.[2])† Heliotropium ellipticum Ledb. (стр. 38), † H. lasiocarpum F. et M. (38), Valerianella oxyrrhyncha F. et M. (51).

V. 1838. Echinospermum caspium F. et M. (стр. 34).

VII. 1840. † Euphorbia trigonocarpa Fisch. (стр. 48).

VIII. 1841. Calimeris altaica Nees (стр. 52—53). Calophaca Hovenii Schrenk (53). Ferula caspia MB. (57). Juniperus Pseudo-Sabina F. et M. (65). † Parrya stenoloma Schrenk (69). Polygonum rupestre β. CAM. (69).

---

[1]) На стр. 33—39 (1836) обзоръ рода Geum: Revisio specierum rite cognitarum.

[2]) Монографическій обзоръ р. Tunica (1837, стр. 48—51).

[3]) *Ave-Lallemant* различаетъ слѣд. разновидности Calimeris altaica: α. subincana (52), β. subviridis, γ. scabra, δ. viridis, ε. arbusculiformis (53). Эти разновидности, впрочемъ, показаны были внѣ Средней Азіи.

IX. 1842. **Malacocarpus** crithmifolius F. et M. (стр. 78—79), Papaver pavoninum Schrenk [1] (82), Rumex songaricus Schrenk (85), Sisymbrium brachypetalum F. et M. (88), Sophora pachycarpa Schrenk (89). **Meristotropis** triphylla F. et M. (95—96), Spiraea **(Spiraeanthus)** Schrenkiana F. et M. (96).

Supplementum ad indicen nonum seminum, quae... 1843.

Cousinia platylepis Schrenk (стр. 10), Eremostachys rotata Schrenk (11), Lagochilus platycalyx Schrenk (13), L. pungens Schrenk (13), Lepidium songaricum Schrenk β. parviflorum Schrenk (13), Leptorhabdos brevidens Schrenk (13), Melandryum songaricum Schrenk (14), Peucedanum lativittatum Schrenk (14), P. varium Schrenk (14), Rheum songaricum Schrenk (16—17), Rosa Sieverhielmii Schrenk (17), varr.: α. erythrocarpa и β. melanocarpa (стр. 6), Sium cyminosma Basin. (18) [2], S. medium F. et M. (19), **Stubendorffia** orientalis Schrenk (20—21), Zygophyllum latifolium Schrenk (22).

X. 1844. Acanthocephalus amplexifolius Kar. et Kir. (стр. 43), Faldermannia parviflora Trautv. (45), † Glossocomia clematidea Schrenk (46), Maruta microcephala Schrenk (53), Rumex confertus W. β. (56), R. Patientia L. β. (56), Scrophularia aquatica L. β. chlorantha F. et M. (58), Scrophularia pinnata Kar. Kir. β. subpinnata F. et M. (58).

XI. 1845. Echinospermum Karelini F. et M. (стр. 67), Eremurus spectabilis MB. var. (α. caucasicus, β. tauricus) γ. variegatus F. et M. (69), † E. altaicus Stev. (69).

Supplementum ad indicem undecimum seminum, quae... 1846:

Alfredia cernua DC., A. stenolepis Kar. Kir. (стр. 13), Erigeron oreades F. et M. (17), Geum [3], Satureja mutica F. et M. (68) [4].

Эти указатели при Fischer и Meyer назывались: Index secundus, tertius... undecimus; впослѣдствіи, съ перемѣной редакціи, обозначался лишь годъ (1855—1869). И главнѣйшее вниманіе

---

[1]) Я обращу вниманіе на то, что хотя съ VIII. 1841 отдѣльныя замѣтки имѣли свои буквы (F., M., L., т. е. обозначали авторовъ Fischer, Meyer, Ave-Lallemant), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно попасть въ заблужденіе относительно автора; напр., при Juniperus Pseudo-Sabina стоитъ *M.* (слѣдовательно, казалось бы, авторъ есть Мейеръ: САМ.), при Papaver pavoninum, Rumex songaricus, Sisymbrium brachypetalum тоже *M.* На самомъ же дѣлѣ авторы (F. et M.) обозначены въ самомъ Index, т. е. при перечисленіи сѣмянъ, а не въ Animadversiones botanicae (ср. прим. на стр. 210—211).

[2]) Обзоръ рода Sium (7 видовъ).

[3]) Вторичный, болѣе полный, обзоръ видовъ р. Geum, съ таблицей для опредѣленія; всего 23 вида (стр. 20—54).

[4]) Обзоръ видовъ р. Satureja (стр. 61—72).

было обращено на оранжерейныя растенія (и вообще экзотическія). Изъ среднеазіатскихъ здѣсь находимъ лишь:

1860. Potentilla Schrenkiana Rgl. (стр. 51).

1867. Allium Sewerzowi Rgl. (26), Ligusticum commutatum Rgl. (34).

292. Franchet A. (**Франше́**), Mission Capus. Plantes du Turkestan par M. A. Franchet, attaché à l'herbier du Muséum. («Ann. d. sc. natur.» VII série. Botanique. Tome XV. 1883, p. 214—268, **tab.** 10—13; XVI. 1883, p. 280—336, **tab.** 14—18. XVII. 1884, p. 207—277, **tab.** 15—18).

Также отд. оттискъ: Paris. 1883. 184 p. + 12 tab., in 8⁰

Авторъ обработалъ обширный матеріалъ, собранный Capus въ 1881 году. Всего перечислено 855 видовъ (вѣрнѣе формъ, которыя напечатаны жирнымъ шрифтомъ); 14 растеній изображены на 12 приложенныхъ таблицахъ. Описано много (74) новыхъ видовъ и 21 разновидность; другіе разобраны критически или дополнены описаніями. При растеніяхъ указаны время сбора, мѣсто и нерѣдко высоты.

Новые виды и разновидности (Ranunculaceae — Cryptogamae vasculares, включая одинъ не новый видъ Рупрехта съ рис.):

XV томъ: Clematis Orientalis L. v. turkestanica (стр. 214), Thalictrum elatum Murr. v. flabellatum (215), Ranunculus rufosepalus (217) и R. turkestanicus (217, **tab.** 11. fig. A), Nigella diversifolia (220, **tab.** 10), Aconitum rotundifolium? Kar. Kir. var. turkestanica (222); Pachypterygium stelligerum (227, **tab.** 11, fig. B), Erysimum purpureum Auch. var. turkestanicum (231), Hymenophysa macrocarpa (233), Isatis hirtocalyx (234), Saponaria corrugata (237), Gypsophila intricata (238), Silene Tachtensis (239), Acer monspessulanum L. var. turkestanicum (246), Acer pubescens (246), Haplophyllum pilosum (248, **tab.** 13); Chesneya turkestanica (253), Astragalus kohistanus (254), A. ourmitanensis (256), A. timuranus (256), A. intarrensis (258), A. variegatus (259), A. neurophyllus (260)[1], Oxytropis tachtensis (263), O. Capusii (263), Hedysarum cephalotes (264), Onobrychis elegans (265), O. lanata Boiss. var. turkestanica (265), Cicer songaricum DC. α. turkestanicum и β. glutinosum (267).

XVI: Prunus verrucosa (стр. 279), P. Amygdalus Baill. β. ovalifolia (281), P. ulmifolia (281), Spiraea pilosa (282), Rosa platyacantha Schrenk var. carnea (286), Pirus turkestanica (288); Umbilicus linearifolius (290, **tab.** 15); Epilobium spicatum Lam. γ. attenuatum (292), E. Hornemanni Rchb. var. turkestanicum (292); Carum rectangulum Boiss. et Hausskn. var. diversifolium (293), C. Capusi (293), Pleurospermum turkestanicum (295), Heracleum brignoliaefolium (297); Lonicera turkestanica (299); Asperula humifusa Bess. var. turkestanica (301); Aster Capusi (304), A. obovatus CAM. var. subcrenatus (304), Linosyris Capusi (306), Anthemis arvensis var. longicuspis (307), Tanacetum Capusi (308, **tab.** 16), Anaphalis racemifera (310), Senecio doriaeformis DC. var. thyrsoidea (311), S. akrabatensis (312), Cousinia submutica (314), C. flavispina (315), C. anomala (316),

---

[1]) Кромѣ того остались неопредѣленными 12 видовъ Astragalus.

C. Capusi (317), C. acicularis (319), C. Bonvaloti (320), C. coronata (321, tab. 18), C. outichaschensis (322), C. integrifolia (322), C. canescens (323), C. princeps (324); Centaurea turkestanica (325), Jurinea Capusi (328), Serratula spinulosa (329), Koelpinia scaberrima (331); Scorzonera racemosa (332), S. turkestanica (333), S. acanthoclada (333).

XVII: Phyteuma (Podanthum) attenuatum (стр. 207), Ph. multicaule (208, tab. 15, fig. A), Onosma atrocyaneum (214), Eritrichium turkestanicum (216), Paracaryum Capusii (218), Verbascum turkestanicum (221), V. Capusii (222); Veronica Anagallis L. var. glandulosa (224); Orobanche janthina (227), Nepeta ouroumitanensis (230), Salvia Capusii (232), Dracocephalum crenatifolium (233), Eremostachys speciosa Rupr. (237, tab. 18), E. napuligera (237, tab. 17); Rumex orientalis Bernh. var. laxiflorus (244), Polygonum alpinum All. var. compactum (246); Euphorbia turkestanica (248), Salix Capusii (251), Bellevalia turkestanica (256), Allium tataricum L. var. falcatum (259), Eremurus Capusii (260); Catabrosa Capusii (272), Festuca turkestanica (273).

293. Franchet A., Note sur une collection de plantes rapportées du Pamir en 1894 par M. E. de Poincins. («Bull. du Muséum d'Histoire natur.» 1896, p. 342—347).

Авторъ обработалъ небольшую коллекцію растеній въ 110 видовъ, собранную въ 4 мѣстахъ между Ферганой и Гилгитомъ, и притомъ на большихъ высотахъ 3—4.000 метровъ (10—14.000′). Изъ нихъ 11 видовъ новые: Parrya ramosissima, Oxytropis Poincinsii (стр. 343); Astragalus Pamirensis A. taldicenssi, A. djilgensis, A. chadjanensis, Hedysarum Poincinsii (344); Aster Poincinsii, Crysanthemum djilgense, Nepeta Pamirensis (345), N. oxicola (346). Одна новая разновидность: Thlaspi alpinum Jacq. var. Poincinsii (343). Прочія растенія перечислены кратко, съ сокращеннымъ указаніемъ мѣстонахожденій, которыя указаны въ предисловіи; тамъ же указано время сбора и высота.

294. Freyn J. (Фрейнъ), Ueber neue und bemerkenswerthe orientalische Pflanzenarten. («Mém. de l'Herbier Boissier» № 13. 37 стр. in 8°).

Въ этой работѣ, которая составляетъ продолженіе (IV) другихъ работъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, описано нѣсколько новыхъ видовъ изъ коллекціи V. F. Brotherus, собранной въ 1896 г. преимущественно въ Тянь-шанѣ, и Д. И. Литвинова, собр. въ Закаспійской области въ 1897—1898 г.г. (по ошибкѣ обозначено 1896—1897).

Сюда относится 7 видовъ: Astragalus narynensis (стр. 6), Astragalus transcaspicus (16), Astragalus confirmans (17), Hedysarum Brotherusi (19), Hedysarum cymbostegium (22), Bupleurum thianschanicum (23), Ferula collina (25).

295. Friedrich K. (Фридрихъ), Flechten aus Turkestan, mitgetheilt von. («Acta Horti Petrop.» VII. 1. 1880, стр. 389—392).

Авторъ обработалъ небольшую коллекцію лишайниковъ, собранную Альбертомъ Регелемъ главнымъ образомъ въ вост. Турке-

станѣ и состоящую изъ 19 видовъ; изъ нихъ лишь одна новая разновидность, (предварительно) названная Evernia prunastri L. v. turkestanica Friedr.; но изъ этого числа нужно выключить нѣсколько видовъ, собранныхъ собственно внѣ предѣловъ Туркестана, въ сосѣдней Монголіи; такъ что число лишайниковъ не болѣе 15:

Usnea barbata L., Cladonia pyxidata L., C. gracilis L., C. fimbriata L., C. amaurocracea Flk. α. normalis L, C. squarrosa Wallr., Evernia furfuracea L., E. divaricata L., E. prunastri L. v. turkestanica Friedr., Ramalina calycaris L. v. fastigiata; Cetraria islandica L., Peltigera aphtosa L., P. canina L., P. horizontalis L., Imbricaria saxatilis L., Anaptychia intricata, Endocarpon miniatum L., Amphiloma elegans Lk., Placodium chrysoleucum Ach., Lecanora atra Huds.

Авторъ замѣчаетъ въ предисловіи, что лишайники эти не представляютъ ничего новаго, относятся къ весьма обыкновеннымъ и указываютъ на космополитизмъ нѣкоторыхъ видовъ лишайниковъ.

Ш. (Sch).

296. Schimper A. F. W. (**Шимперъ** A.), Pflanzen-Geographie auf physiologischer Grundlage. Mit 502 als Tabeln oder in den Text gedruckten Abbildungen in Autotypie. 5 Tafeln in Lichtdruck und 4 geogr. Karten. Jena, 1898. 876 in 8⁰.

Въ этомъ огромномъ трудѣ, снабженномъ многочисленными рисунками и фотографіями, дается представленіе о физіономіи растительности разныхъ частей Земного шара. Въ главѣ IX о пустыняхъ „§ 2. Das West- und centralasiatische Wüstengebiet“ (стр. 650—658) рисуется вкратцѣ физіономія нашихъ среднеазіатскихъ пустынь, также монгольскихъ; приложено 8 поясняющихъ фотографій; указана климатическая характеристика и нѣкоторые характерные виды растеній.

297. Schrenk Al. (**Шренкъ** Александръ Ивановичъ). Bericht über eine, im Jahre 1840 [1]), in die östliche Dsungarische Kirgisensteppe unternommene Reise; von Al. Schrenk, Cand. Phil. Aus dem Russischen Manuscripte übersetzt von C. A. Meyer. («Beiträge zur Kenntn. d. Russ. Reiches» v. *Baer* und *Helmersen*, Bd. VII. 1845. № IV, p. 273—341).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1265 [2]).

Описывая свое путешествіе по Джунгаріи, авторъ мѣстами дѣлаетъ характеристику встрѣченной растительности.

---

[1]) Въ текстѣ (стр. 277) годъ въ заглавіи статьи ошибочно поставленъ *1842*.

[2]) Иногда подъ именемъ Шренка указываются тѣ работы, которыя принадлежатъ Фишеру и Мейеру (см. примѣч. на стр. 210—211).

Окрестности Балхаша представляютъ пустынную степь, глинистую, частью песчанистую и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солончаковую, со скудной растительностью; берегъ песчаный съ жидкой растительностью; лишь саксаулъ (Anabasis Ammodendron) достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Огромный камышъ далеко не вездѣ дозволяетъ приблизиться къ озеру. Въ горахъ Каратау крупный астрагалъ (Astragalus Sieversianus) и въ ущельѣ Аксу Picea (очевидно Schrenkiana).

Склоны Джиль-Карагая и верхушка густо покрыты растеніями [1]) и частью альпійскими (стр. 291—292): Aconitum Anthora, Allium polyspathum, Alsine costata, A. biflora, Androsace Chamaejasme, A. villosa A. septentrionalis, Anemone narcissiflora, Aquilegia sibirica, Aster alpinus, Barbarea arcuata, Carex atrata, C. melanantha, Cerastium alpinum, C. lithospermifolium, C. pusillum, C. incanum, Cicer songaricus, Cineraria papposa, Corydalis Gortschkakovii, Draba (разн. виды), Dracocephalum altaiense, D. nutans; Stenosolenium perenne, Eritrichium villosum, Euphorbia alpina, Erigeron alpinus, Eutrema Edwardsii, Fritillaria pallidiflora, Geranium albiflorum, G. silvaticum, G. laetum Gymnandra altaica, Leontopodium sibiricum, Hedysarum alpinum, H. obscurum, Lathyrus altaicus, Leontodon ceratophorus, Lilium Martagon, Lonicera hispida, Lychnis tristis, Myosotis alpestris, Nectarobothrium striatum, Orobus luteus, Oxytropis oligantha, O. lapponica, O. grandiflora, O. chionophylla, O. argyrophyllae var., O. dichroantha, Papaver croceum, Pedicularis amoena, P. comosa, P. proboscidea, P. verticillata, Plantago arachnoidea, Polygonum viviparum, P. songaricum, P. alpestre Potentilla macrantha, P. nivea, Primula auriculata; Pulsatilla albana β., Pyrethrum ambiguum, Ranunculus fraternus; (стр. 292) Rheum sibiricum, Sanguisorba alpina, Saussurea pygmaea, Saxifraga flagellaris, S. Hirculus, S. sibirica; Rhodiola elongata, Rh. algida; Silbbaldia tetrandra; Trollius altaicus, T. lilacinus; Trifolium Lupinus, Viola altaica и др.

На склонахъ растетъ пихта Picea, которая на высотѣ 7.820′ прекращается, достигая лишь 1 аршина. Sorbus Aucuparia и Lonicera hispida растутъ въ тѣни лѣсовъ до 7.500′. Juniperus nana, изчезающій у границы лѣсовъ, J. sabina поднимается до 8.050′. Выше лѣсной границы растенія принимаютъ видъ настоящей альпійской флоры (коверъ), которая тянется до границы снѣга; крупныхъ растеній нѣтъ. Сюда относятся (стр. 292): Viola altaica, Draba (разн. виды), Callianthemum ruthaefolium, Iris flavissima, Euphorbia alpina, разные виды Oxytropis, Fritillaria pallidiflora, Gentiana angulosa, разныя Осоковыя, Ranunculus fraternus, Nectarobothrium striatum; Cetraria islandica, Saxifraga flagellaris, Alsine biflora, A. costata, Pedicularis amoena, Saussurea pygmaea, Stenosolenium perenne и у тающаго снѣга рѣдкій Trollius lilacinus. Далѣе, вдоль горъ Джиль-Карагай и Каратау, холмистая мѣстность (5.500′) съ прекрасными орошенными долинами, лугами, цвѣтами и кустарниками, состоящими изъ жимолостей Lonicera tatarica, L. hispida и L. Xylosteum,

[1]) Растенія въ текстѣ всѣ указаны *безъ* автора и расположены въ алфавитномъ порядкѣ родовъ.

шиповниковъ, барбариса (Berberis heteropoda), Crataegus sanguinea, Cotoneaster и обвивающей все Atragene alpina.

По ущелью р. Басканъ вверхъ растетъ Picea цѣлыми лѣсами, тамъ и сямъ Betula alba (стр. 296), Populus laurifolia, Salix (разн. виды), жимолости (Lonicera Xylosteum, L. hispida и L. microphylla). Еще на высотѣ 6.500′ Picea достигала 4 аршинъ въ окружности; но на высотѣ 7.700′ совершенно исчезаетъ. Sorbus растетъ еще на высотѣ 7.550′, Juniperus nana до 8.000′ и J. Sabina (послѣдній кустарникъ) до 8.600′. Въ общемъ же флора напоминаетъ Джиль-карагайскую. На 100 фут. выше линіи вѣчнаго снѣга на скалистомъ гребнѣ (11.795′) росли еще лишайники, мхи и между ними Primula nivalis, Rhodiola gelida и Bryomorpha rupifraga.

Продолжая путь далѣе на востокъ, встрѣчали большія деревья Picea, Betula, осина, тополь (Espen und Pappeln) (стр. 300); на гранитныхъ разрушающихся скалахъ дикую яблоню (Pyrus Sieversiana).

Выйдя затѣмъ изъ горъ, спустились къ р. Тентекъ; характеръ мѣстности степной, берега рѣки покрыты деревьями и кустарниками въ перемежку съ камышемъ и др. травами: Populus laurifolia, Salices, Hippophaë rhamnoides, Crataegus sanguinea, Lonicera tatarica, Prunus Padus, Rhamnus cathartica, Rosa pimpinellifolia, Spiraea hypericifolia, Rubus fruticosus (стр. 306).

Отсюда по направленію къ оз. Ала-куль идетъ солончаковая степь съ Halimocnemis, Anabasis, Atriplex, и др. Юго-западный берегъ озера грубопесчаный, обнаженный или покрытый песчаными растеніями, мѣстами болотистый и съ камышемъ. Берега р. Урджаръ густо поросли деревьями: тополемъ, осиной, ивами и др. На высочайшей вершинѣ Тарбагатая, Тасъ-тау, посѣщенной въ началѣ августа, лежали еще пятна снѣга и флора имѣла совершенно альпійскій характеръ (выше 9.000′). Другая вершина Маралъ-чолу замѣчательна тѣмъ, что единственно здѣсь во всемъ Тарбагатаѣ растетъ дикая яблоня.

---

298. ***Schrenk***, Reisen und Forschungen in der Songarischen Kirgisensteppe auf Allerhöchsten Befehl, für den Kaiserlichen botanischen Garten zu St. Petersburg während der Jahre 1840—1843 ausgeführt. 1—4 Reise, 4 Bände in 4⁰, *Manuscript* in 4⁰.

Подъ этимъ заглавіемъ въ библіотекѣ Импер. Ботан. Сада хранится обширная рукопись Шренка (внесенная въ каталогъ), содержащая обширный матеріалъ по разнымъ отраслямъ, этнографическія замѣтки (съ рисунками), замѣтки надъ растительностью, рисунки растеній (сдѣланные его спутникомъ К. Мейнсгаузеномъ), списки растеній, сдѣланые по мѣстностямъ и числамъ, причемъ растенія за первые два года (1840 и 1841) были обработаны **Bunge** (два полныхъ списка, писаные его рукой, съ разными замѣтками, см. стр. 239); всего имѣется полныхъ 4 списка. Кромѣ того записки другихъ лицъ экспедиціи (топографовъ); полный маршрутъ, цѣлый рядъ картъ и т. д. Эта рукопись заключаетъ обширный матеріалъ, сравнительно удобно читаемый (издана лишь незначительная часть).

Щ. (Stsch.)

299. Stschégléew S. (Щеглеевъ Сергѣй Сергѣевичъ), Notice sur la Saussure Karelini Schtschegl. («Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. de Moscou» 1848. III. стр. 241—247).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1267.

Подробное описаніе Saussurea Karelini, которая прежде была описана Карелинымъ и Кирилловымъ, какъ Aplotaxis involucrata Kar. Kir.

300. Stschégléew Serge, Nouveau supplément á la flore altaïque. («Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou» XXVII. 1854. I. стр. 145—211.

Въ предисловіи (на франц. яз., стр. 145—148) авторъ объясняетъ появленіе своей работы: огромный матеріалъ, собранный Карелинымъ въ послѣдующіе годы 1842, 1843 и 1844, въ количествѣ 1564 видовъ, былъ предоставленъ ему для обработки. Въ эти годы Карелинымъ были посѣщены почти тѣ же мѣстности, что и прежде съ Кирилловымъ въ 1840 и 1841, большинство растеній тѣ же, что̀ и прежде (недостаетъ лишь около 60 видовъ), а потому авторъ перечисляетъ лишь тѣ растенія, которыхъ нѣтъ въ предыдущихъ 2 коллекціяхъ съ Алтая и Джунгаріи или относительно которыхъ онъ расходится во взглядахъ съ Карелинымъ и Кирилловымъ. Такихъ растеній оказалось **386** видовъ. Въ это число входятъ и собранныя на Норъ-Зайсанѣ, Алтаѣ, Иртышѣ и въ теперешней Семирѣченской области, на Тарбагатаѣ, Алатау и др. Перечисленіе этихъ растеній носитъ другое заглавіе (149—211):

Enumeratio plantarum in regionibus altaicis et in desertis Soongoriae a cl. Karelin annis 1842, 1843 et 1844 collectarum.

Supplementum ad *Karelin* et *Kirilow* Enumerationes plantarum in regionibus altaicis et confinibus anno 1840, in desertis Soongariae orientalis et in jugo summarum alpium Alatau anno 1841 collectarum.

Бо̀льшая половина этихъ растеній принадлежитъ нашей области. Отмѣтимъ лишь новые виды или формы:

Atragene alpina L. var. sepalis margine tomentosis (стр. 149. № 2), Ranunculus Soongoricus Schrenk var. carpellis pubescentibus caule unifloro (150. № 9), Arabis fruticulosa CAM. var. major (151. № 19), Sisymbrium brevipes Kar. Kir. var. siliquis contortis (152. № 29), S. pannonicum Jacq. β. brachypetalum (153. № 30), Astragalus oroboides Horn. var. pallidiflora (158. № 76), Astragalus Kirghisicus (161. № 97), Potentilla Turczaninowiana (164. № 118), Lomatopodium Karelinianum *Turcz.* (167. № 133), Rumex seselioides Hoffm. var. tota pubescens (168. № 137), Ferula capillifolia (168. № 138), Pyrethrum crassipes (172. № 156), Ligularia Kareliniana (176. № 167), Chondrilla Soongorica (179. № 193), Taraxacum stenolobum (180. № 197), Echinospermum cymosum (184.

№ 227), Euphorbia distincta (195. № 293); Salix Karelini *Turcz.* in litt. (196, № 302), S. alatavica *Kar.* in litt. (197. № 303), S. macropoda (197. № 304), S. Kirilowiana (198. № 305); Carex commutata *Turcz.* in litt. (205. № 351), C. dimorphotheca (206. № 355).

Итого 16 новыхъ видовъ (изъ нихъ 3 внѣ нашей области: Ferula, Pyrethrum и Taraxacum), нѣкоторые названы Турчаниновымъ и самимъ Карелинымъ); 7 разновидностей, другія не названы, а лишь описаны. Кромѣ того нѣкоторые виды разобраны критически или дополнены описаніемъ.

То же по русски:

301. Щеглеевъ С., Дополненіе къ Алтайской флорѣ. Москва. 1854, 119 стр.

Въ русскомъ изданіи кромѣ Enumeratio есть еще общія замѣчанія объ алтайской флорѣ *(не видѣлъ)*.

Э. (Е.).

302. Eversmann (Эверсманнъ Эдуардъ), Reise von Orenburg nach Buchara nebst einem Wortverzeichniss in der afghanischen Sprache begleitet von einem naturhistorischen Anhange und einer Vorrede von H. Lichtenstein. Berlin 1823. 150 in 4°.

Въ описаніи этого извѣстнаго путешествія въ Бухару въ 1820 г. (въ которомъ принимали участіе начальникъ экспедиціи Негри, Мейендорфъ и два натуралиста Эверсманъ и Пандеръ), есть отдѣльная глава „Naturhistorischer Anhang" (стр. 113—117), въ которомъ авторъ (зоологъ) даетъ нѣкоторую общую картину растительности посѣщенныхъ мѣстъ,—краткую и лишь поверхностную, такъ какъ растенія не могли быть опредѣлены точно въ короткое время.

Неблагопріятныя почвенныя условія степей къ востоку отъ Каспія (пески и глина, часто съ примѣсью солей), а также климатическія смѣна холода и жары не даютъ возможности развиться ни древесной растительности, ни травянистой; отсюда количественная бѣдность и однообразіе. Лишь мѣстами встрѣчаются оазисы, гдѣ произрастаетъ болѣе богатая растительность; среди кустарниковъ выдаются бобовыя, Astragalus и Robinia *(?)*, затѣмъ Tamarix; между травянистыми выдѣляются Boragineae (Anchusa, Myosotis, Onosma, Echium и Lithospermum) и Cruciferae (Hesperis, Cheiranthus, Sinapis, Arabis и Raphanus). Довольно много также луковичныхъ (Hypoxis?, Iris, Tulipa, Anthericum, Ornithogalum, Asphodelus и др.). Между этими растеніями попадаются толстянковыя Sedum и Sempervivum и особенно Euphorbia. Песчаныя пространства покрыты Calligonum Pallasia: служитъ пищей верблюдамъ; послѣдніе любятъ также одну Carex съ крупными плодами (очевидно, *Carex physodes*), покрывающую обширныя равнины.

Негостепріимная флора не лишена и декоративныхъ растеній; такъ, на западъ отъ Мугоджаръ у русской границы растетъ Amyg-

dalus nana и 2 Spiraea: у Арала растетъ Rosa berberifolia. Къ сѣверу отъ Арала къ русской границѣ на плодородной почвѣ растутъ: Scorzonera, Leontodon, Valeriana, Phlomis и Asparagus. На склонахъ Мугоджаръ растутъ Robinia frutescens, Atraphaxis frutescens и Verbascum phoeniceum, перемѣшанные съ астрагалами, Cheiranthus, Hesperis, Onosma и Allium, Fritillaria tulipifera; на зап. склонѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ растетъ Alopecurus pratensis, *единственный* злакъ, найденный между Оренбургомъ и Бухарой; въ низкихъ мѣстахъ Scirpus paluster, Carex acuta и др. На плоскихъ берегахъ Арала встрѣчены болѣе рѣдкія Leontice, Ephedra и Tragopogon.

Большія деревья были встрѣчены лишь по р. Илеку: Populus alba, Salix очень красивая и Lonicera tatarica въ цвѣту.

Свѣдѣнія, сообщаемыя относительно саксаула, совсѣмъ невѣрны: авторъ полагаетъ, что это Tamarix songarica или новый близкій видъ (цв. въ началѣ апрѣля). Къ югу отъ Яны-дарьи растительность становится болѣе богатой и разнообразной. Встрѣчается гигантская Ferula Persica. Что касается Бухары, то сезонъ былъ совершенно неблагопріятный, такъ что можно было собрать очень мало. Собраны были сѣмена культурныхъ растеній (75 видовъ и разновидностей); изъ дикихъ собраны лишь растущія въ посѣвахъ: Thlaspi bursa pastoris, Draba verna, Lithospermum arvense, Alopecurus agrestis, Adonis autumnalis, Sisymbrium (filifolium), Euphorbia helioscopia и т. п. Въ арыкахъ Ranunculus aquatilis и R. falcatus, а по бортамъ Veronica persica.

Въ заключеніе говорится о нѣкоторыхъ культурныхъ растеніяхъ, какъ Cercis Siliquastrum, Rheum crassinervium и др.

Такимъ образомъ свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, конечно, далеки отъ точности (нѣкоторыя же совсѣмъ невѣрны, напр., относительно Hypoxis, Asphodelus и саксаула); но не нужно забывать что они собраны въ началѣ XIX вѣка. Нѣкоторыя же наблюденія, напр., о преобладаніи Cruciferae и Boragineae и др.,— совершенно вѣрны.

О нѣкоторыхъ (немногихъ) растеніяхъ упоминается также въ текстѣ путешествія. Напр., р. Илекъ, по его словамъ (стр. 17), покрыта деревьями и кустарниками, именно, серебристой тополью, осокоремъ, осиной, разными ивами и жимолостями. На пустынныхъ скалистыхъ Мугоджарахъ (стр. 27) лишь въ ущельяхъ растутъ маленькія березы и ивы; не смотря на позднее время (конецъ октября) между травами можно было узнать Iris, Potentilla, Sempervivum, Stellaria, Allium, Serratula и др. Въ Б. Барсукахъ (стр. 31)—акація (очевидно Ammodendron) и др. Низовья Сыръ-дарьи заросли сплошнымъ огромнымъ камышемъ (41). О саксаулѣ въ Кизылъ-кумѣ и Ferula persica онъ упоминаетъ также на стр. 52.

Между прочимъ, на стр. 25, 29 и 116 упоминается объ одномъ „странномъ“ лишайникѣ круглой формы (который есть, очевидно, лишайниковая манна Parmelia esculenta Eversm. = Lecanora esculenta).

303. Eversmann E., In Lichenem esculentum Pallasii et species consimiles adversaria. Cum tabula lapidi incisa et vivis coloribus picta. Mit einem Nachtrage von Fr. L. Nees ab Esenbeck. («Nova Acta Physico-medica Acad. caesar. Leopoldino Carolinae naturae curiosorum». Vol. XV. pars II. 1831. p. 349—358).

Авторъ подробно (на лат. яз.) описываетъ 3 вида лишайниковъ: Lecanora fruticulosa (стр. 352, tab. LXXVIII, fig. A), L. affinis съ тремя разновидностями: albo-cinerascens, cinereo-virescens, ferruginea (стр. 354, fig. B.) и L. esculenta Spr. (356, fig. C.). Первый найденъ имъ въ путешествіе отъ Оренбурга въ Бухару въ значительномъ количествѣ; второй къ сѣверу отъ Арала огромными массами; третій въ киргизскихъ степяхъ. Всѣ три вида снабжены хорошими рисунками въ краскахъ.

За статьей Эверсманна слѣдуетъ небольшая замѣтка **Nees ab Esenbeck**, Ueber die Flechten, welche unser Freund und College, Herr prof. Eversmann, in den Kirgisischen Steppen gesammelt hat (стр. 359—362), гдѣ авторъ даетъ нѣсколько добавочныхъ свѣдѣній объ описанныхъ трехъ лишайникахъ, предлагая названіе Sphaerothallia. (Ср. Еленкинъ, стр. 49, № 81).

304. Engler A. **(Энглеръ)**, Versuch einer Entwicklungsgeschichte der Pflanzenwelt, insbesondere der Florengebiete seit der Tertiärperiode. **I** Theil. Die extratropischen Gebiete der Nördlichen Hemisphaere. Mit einer chromolithographischen Karte. Leipzig. 1879. XVIII + 202 in 8°; **II** Theil. Die extratropischen Gebiete der Südlichen Hemisphaere und die tropischen Gebiete. Mit einer pflanzengeographischen Erdkarte. Leipzig. 1882. XIV + 386 in 8°.

Липскій, Флора Кавказа, стр. 110, № 380.

Въ числѣ руководящихъ идей авторъ высказываетъ (въ I части), что теперешнее распространеніе растеній можетъ быть понято лишь тогда, когда прослѣжено будетъ постепенное ихъ развитіе въ геологическихъ періодахъ. Онъ начинаетъ съ третичнаго періода, говоря о климатѣ Средиземно-морской области въ этотъ періодъ и извѣстной связи между флорой сред. и ю. Европы и Центральной Азіи (главы VIII и VII); при этомъ дана карта сѣвернаго полушарія, поясняющая высказанныя положенія; затѣмъ въ главѣ XI общія соображенія о высокогорной флорѣ и измѣненіяхъ во флорѣ Центральной Азіи отъ поднятія горъ и образованія ледниковъ. Спеціально о горной флорѣ Туркестана говорится въ главѣ XIII (стр. 120). Фактическихъ данныхъ впрочемъ тогда было слишкомъ недостаточно, авторъ ограничивается общими соображеніями. Такъ, онъ указываетъ на тотъ фактъ (невѣрно истолкованный), что Леманъ въ свое время въ горахъ Каратау (Гиссарскія), не смотря на значи-

тельную высоту, не нашелъ ледниковыхъ растеній, а лишь тѣ высокогорныя, которыя находятся въ ближайшемъ родствѣ съ персидскими, армянскими и даже Таврскими (эти 17 растеній перечисляются на стр. 120). Далѣе онъ обращаетъ вниманіе на то, что одинъ и тотъ же видъ обладаетъ сравнительно широкимъ вертикальнымъ распространеніемъ. Затѣмъ главная масса видовъ принадлежитъ типамъ, которые распространены отъ Сибири до Кавказа; здѣсь въ горахъ они обладаютъ лишь особыми формами: таковъ Geranium collinum Steph., распростр. въ Туркестанѣ отъ 2000 до 3500 метровъ (7.000′—11.500′) высоты. Trollius patulus Salisb., распростроненный во всей Сибири и С. Америкѣ, достигаетъ въ Туркестанѣ до 4000 метр. (13.000′), образуя маленькую форму, вышиной въ 2,5—7 cm. Изъ растеній, встрѣчающихся въ арктической области, которыхъ нужно называть ледниковыми, есть нѣкоторое количество, ихъ указано всего 13 (стр. 121); они встрѣчаются однако въ степяхъ и горахъ Сибири, частью въ горахъ Афганистана и частью въ арктической Америкѣ: Primula nivalis Pall., Ranunculus lasiocarpus CAM., R. Alberti Rgl. et Schmalh., R. songoricus Schr., Parrya exscapa CAM., Parrya (*а не Primula по ошибкѣ*) stenocarpa Kar. et Kir., P. pinnatifida Kar. et Kir., P. flabellata Rgl. 1600—3500 метр., Draba Alberti Rgl. et Schmalh., Chorispora macropoda Trautv., Braya rosea Bge., Stellaria humifusa Rottb., Geranium collinum Steph.

Далѣе авторъ разсматриваетъ альпійскую флору Афганистана (которую онъ считаетъ богаче туркестанской), Гималаевъ, Сибири.

Во II части дана карта въ краскахъ, показывающая раздѣленіе всемірной флоры на области—сообразно физіологическимъ группамъ.

Прим. Необходимость заставляетъ отмѣтить тутъ же скудность фактическихъ данныхъ въ то время относительно Туркестана, а потому и нѣкоторые неточные общіе выводы. Высокогорныя и ледниковыя растенія, несомнѣнно, болѣе многочисленны, чѣмъ указаны авторомъ, и наиболѣе характерныя пропущены; указанныя же совсѣмъ не характерны, сомнительны или совсѣмъ не встрѣчаются (напр., Ranunculus lasiocarpus CAM., R. Alberti Rgl., Draba Alberti Rgl., Trollius patulus Salisb.). Не говорю уже о извѣстномъ различіи разныхъ частей Туркестана. Точно также на картѣ во II части Средняя Азія слишкомъ ненормально подвинута на сѣверо-востокъ (*за Обь*) въ типичную тайгу.

305. Eichwald C. E. (**Эйхвальдъ** Эдуардъ Ивановичъ), Plantarum novarum vel minus cognitarum, quas in itinere caspio-caucasico observavit, fasciculi I et II. Accedunt tabulae XL. Vilnae et Lipsiae 1831—1833; 42 стр. + 40 табл. рис. in folio.

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 322.

Липскій, Флора Кавказа, стр. 110, № 381.

Работа состоитъ изъ трехъ частей (на лат. яз.): предисловія, описанія новыхъ видовъ и рисунковъ. Въ предисловіи (Praefatio, стр. 1—32) авторъ указываетъ маршрутъ своего путешествія въ 1825—

1826 году по Каспійскому морю и Кавказу. Первый визитъ по выѣздѣ изъ Астрахани былъ на полуостровъ Мангышлакъ, заливъ Тюкъ-караганъ (Аспабота Птоломея). Въ нѣсколькихъ словахъ онъ характеризуетъ пустынную жидкую флору Мангышлакскаго пол. (повидимому іюльскую); на стр. 3 онъ приводитъ краткій списокъ 40 видовъ, изъ которыхъ 7, обозначенныхъ звѣздочкой *, намѣчены какъ новые [1]).

Вторично восточный берегъ Каспія посѣщенъ въ концѣ августа и въ сентябрѣ того же 1825 года; именно, сперва островъ Челекенъ, съ его глинистыми и песчаными холмами, выдѣленіями нефти, теплыми источниками и солью. Тутъ найдено нѣсколько растеній: Aristida plumosa Vahl, A. pennata Trin., Ceratocarpus arenarius L., Helocnemum caspium MB., Anabasis aphylla L., Zygophyllum Eichwaldi CAM., Statice suffruticosa L., Reaumuria hypericoides W.).

Отсюда направились въ Балханскій (Красноводскій) заливъ; сѣверный берегъ его гористъ и не имѣлъ никакой растительности; южный, песчаный и солончаковый, былъ покрытъ солончаковыми растеніями: * Heliotropium dasycarpum Ledb., * H. ellipticum Ledb., * Zygophyllum Eichwaldi CAM., Schoberia salsa CAM., Sch. microphysa CAM., Halocnemum strobilaceum MB., H. caspicum MB., Salsola crassa MB., S. subaphylla CAM., S. exasperata CAM., S. sclerantha CAM., S. spissa CAM., S. incanescens CAM., S. rigida Pall., Anabasis aphylla L., * Eichwaldia oxiana Ledb., Statice suffruticosa L., * Ruta obtusifolia Ledb., Reaumuria hypericoides W., Euphorbia canescens L., Peganum crithmifolium Retz., * Ammodendron caspium Ledb., Atraphaxis spinosa L., * Andrachne rotundifolia CAM., Lycium ruthenicum Murr.

Авторъ замѣчаетъ между прочимъ, что въ самомъ заливѣ, кромѣ Ruppia maritima, онъ не видѣлъ никакихъ другихъ растеній.

Въ общей сложности все посѣщеніе вост. берега Каспія продолжалось не болѣе мѣсяца, притомъ въ самое неблагопріятное время.

Во второй части говорится подробно, а въ третьей изображены и описаны слѣдующіе виды растеній, (съ указаніемъ мѣстонахожденій) и одинъ новый родъ Eichwaldia Ledb. (Tamariscineae):

Табл. III. Onosma stamineum Ledb. (стр. 10); IV. Heliotropium ellipticum Ledb. (10); V. Heliotropium dasycarpum Ledb. (11); VII. Convolvulus erinaceus Ledb. (11); XII. Salsola anomala CAM. (14, = Horaninowia); XIII. Schoberia microsperma CAM. (14); XIV. Zygophyllum Eichwaldi CAM. (15); XV. *Peganum crithmifolium Retz.* (15); XVI. Delphinium divaricatum Ledb. (16); XX. Andrachne rotundifolia CAM. (18); XXII. Convolvulus spinosus L.? (19); XXIV. Salsola subaphylla CAM. (34); XXV. *Salsola crassa MB.* (34); XXVI. Salsola incanescens CAM. (35); XXVII. Salsola sclerantha CAM. (35); XXVIII. Salsola carinata CAM. (36); XXIX—XXXI. *Salsola arbuscula Pall.* (36); XXXII. Ruta obtusifolia Ledb. (37); XXXIII. Ammodendron Eichwaldi Ledb. (37); XXXIV. **Eichwaldia** oxiana Ledb. gen. n. (38); XXXV. Moluccella acutiloba Ledb. (39, = Lagochilus); XXXVII. Cousinia onopordioides Ledb. (40); XL. *Stipa Caragana Trin.* (41).

---

[1]) Растенія, собранныя Эйхвальдомъ, опредѣлены Ledebour и Meyer'омъ и носятъ ихъ имена.

Итого 23 вида, изъ нихъ 19 новыхъ. *Курсивомъ* обозначены виды не новые.

Нельзя не замѣтить, что всѣ вообще растенія, приведенныя въ работѣ Эйхвальда, очень типичны для Закаспійской области и привозятся почти каждымъ коллекторомъ.

Кромѣ того въ предисловіи приведено не мало полезныхъ историко-географическихъ указаній, названія мѣстъ у древнихъ авторовъ и проч.

306. Eichwald Eduard. Reise auf dem Caspischen Meere und in den Kaukasus. Unternommen in den Jahren 1825—1826. Bd. I. Abth. I. Stuttgart und Tübingen 1834. XXII + 472; Abth. II. Stuttgart 1837. X + 894 mit Kupfern; Bd. II, Abth. I—II. Berlin 1838. 593 + 5 Kart. und 3 lithogr. Abb.

Липскій, Флора Кавказа, стр. 111, № 382.

Здѣсь изложены результаты столь плодотворнаго путешествія въ 1825—26 г. автора на Кавказъ, сѣвер. Персію и на восточный берегъ Каспійскаго моря, результаты весьма разносторонніе и плодотворные для разныхъ отраслей знанія. Описаніе путешествія на восточный берегъ Каспійскаго моря и его результаты изложены въ I томѣ I отд. (которое носитъ также и другое заглавіе: Periplus des caspischen Meere) въ главахъ: IV. Reise nach Tük-karagan (стр. 46—74), VIII. Reise nach dem balchanischen Meerbusen (стр. 248—294) и IX. Reise nach Tscheleken (стр. 294—321).

Описывая свое пребываніе на пол. Мангышлакѣ (Тюкъ-караганъ), авторъ между прочимъ перечисляетъ (стр. 70) наблюдаемыя тамъ въ концѣ іюля 1825 г. растенія, изъ которыхъ нѣкоторыя (напечатаны въ разрядку) новыя и опредѣлены Триніусомъ, Ледебуромъ и Мейеромъ. Сюда относятся: Chloris cynodon Tr., Stipa Caragana Tr., S. splendens Tr., Dactylis littoralis Host., Bromus squarrosus L., Elymus sabulosus MB., Kochia sedoides Schrad., Chenopodium viride L., Artemisia monogyna Kit., Euphorbia Gerardiana Jacq., Heliotropium europaeum L., Onosma stamineum Ledb., Tournefortia arguzia RBr., Frankenia hispida DC., Statice caspia W., Tribulus terrestris L., Convolvulus spinosus L., C. erinaceus Ledb., C. persicus L., Moluccella acutiloba Ledb., Linaria odora MB., Tamarix hispida W., Orobanche arenaria MB., Erysimum siliculosum DC., Malva rotundifolia L., Inula saxitili Lam. affinis, Pyrethrum achilleaefolium W., Zygophyllum Eichwaldi CAM., Ruta obtusifolia Ledb., Onopordon polyacanthum Ledb., Schoberia microphylla CAM., Peganum crithmifolium Retz., Salsola rigida Pall., Gypsophila Steveni Fisch., Medicago falcata L., Apocynum venetum L., Alhagi Camelorum Fisch., Critamus agrestis Bess., Teucrium Polium L., Echinops ruthenicus MB.

На ближайшихъ островахъ (группа Кулали) росли: Salsola tragus L., Elymus sabulosus MB., Atriplex laciniatum L., Astragalus dealbatus Pall. Берега заросли высокимъ камышомъ (стр. 73).

Растенія, наблюдаемыя въ Балханскомъ (Красноводскомъ) заливѣ (стр. 279—280), тѣ же, которыя перечислены въ предыдущей работѣ; точно также и наблюдаемыя на о. Челекенѣ (стр. 304), только вмѣсто 8, перечисленныхъ въ предыдущей работѣ, приведено всего 6 (выпущены: Statice suffruticosa L. и Reaumuria hypericoides W.); другія упомянуты лишь по семействамъ (стр. 305).

I отдѣлъ второго тома (носящаго и другое заглавіе: Alte Geographie des Caspischen Meeres, des Kaukasus und des südlichen Russlands) заключаетъ, между прочимъ, сводъ историческихъ и географическихъ данныхъ о восточномъ берегѣ Каспійскаго моря (стр. 1—238).

Я. (Ja.).

307. Jaczewski A. (**Ячевскій** Артуръ Артуровичъ), Neue und wenig bekannte Uredineen aus dem Gebiete des europäischen und asiatischen Russlands. Decas prima. Mit 3 Textfiguren. («Hedwigia», Beiblatt XXXIX. 1900, 129—134).

Описано 10 видовъ (7 новыхъ) грибовъ изъ отд. Uredineae съ тремя рисунками телевтоспоръ, изъ нихъ 4 средне-азіатскихъ:

Puccinia songarica (рис. 1, водится на Ranunculus Songaricus Schr.), Puccinia bucharica (рис. 2, на Zoegea crinita), Aecidium Lipskianum (на Cercis Siliquastrum), Aecidium caspicum на Heliotropium).

308. Ячевскій А. А., Микологическая флора европейской и азіатской Россіи. Томъ I. Пероноспоровые. Составилъ А. А. Ячевскій. Москва 1901. LXVI + 230 in 8⁰ + 71 фиг. въ текстѣ. (Изъ «Мат. къ позн. фауны и флоры Росс. Имп.», отд. ботан.).

Липскій, Флора Кавказа. Дополненіе I, стр. 25.

Въ предисловіи и введеніи (до 70 стр.) авторъ составилъ какъ бы краткій общій курсъ микологіи Пероноспоровыхъ; а затѣмъ далѣе идетъ систематическое описаніе всѣхъ грибовъ, относящихся къ Peronosporaceae (говорится впрочемъ и о грибахъ другихъ отрядовъ). Причемъ какъ для опредѣленія родовъ, такъ и для опредѣленія видовъ даны аналитическія таблицы. При каждомъ видѣ указана литература, использованные гербаріи, относящіеся сюда рисунки, растенія, на которыхъ водится каждый видъ грибка; наконецъ указано географическое распространеніе; кромѣ того при каждомъ видѣ схематическій рисунокъ грибка съ конидіями.

Изъ всего числа Пероноспоровыхъ въ Средней Азіи зарегистрованы слѣдующіе 14:

Cystopus candidus Lav. (стр. 75, фиг. 1) на разныхъ Cruciferae; C. Tragopogonis Schröt. (83, фиг. 4) на разныхъ Compositae; C. Bliti Lev. (88, фиг. 6) на Amarantus silvester; Plasmopara Halstedtii Berl. et de Toni (104, фиг. 10) на Galatella

punctata; P. pusilla Schröt. (105, фиг. 11) на Geranium pusillum; P. nivea Schröt. (110, фиг. 13) на Anthriscus; P. densa Schröt. (113, фиг. 14) на Rhinanthus; Sclerospora graminicola Schröt. (124, фиг. 19) на Setaria viridis; Bremia Lactucae Regel (129, фиг. 22) на Sonchus oleraceus; Peronospora Calotheca De Bary (148, фиг. 27) на Galium verum; P. parasitica Tul. (159, фиг. 35) на Cramba Sewerzowi и Camelina microcarpa; P. Leptosperma De Bary (169, фиг. 40) на Artemisia Dracunculus; P. Trifolium De Bary (177, фиг. 46) на разныхъ Papilioaceae; P. Polygoni Thuem. (210, фиг. 68) на Polygonum aviculare.

Кромѣ того намѣченъ новый видъ крупнаго шляпочнаго гриба Tricholoma Lipskianum (стр. XLI).

Анонимныя. Anonyma.

309. Пески Кара-кумъ по отношенію къ Среднеазіатской желѣзной дорогѣ.

Эта статья составляетъ часть (стр. 27—45) другой болѣе обширной подъ заглавіемъ: „О выборѣ кратчайшаго направленія Среднеазіатской желѣзной дороги". С.-Петербургъ 1878. 69 стр. in 8⁰. Высказываясь за то направленіе дороги Оренбургъ-Ташкентъ (которое осуществляется только теперь, почти 30 лѣтъ спустя), авторъ доказываетъ пригодность Каракумовъ для проведенія желѣзной дороги, такъ какъ пески эти достаточно скрѣплены, изобилуютъ прѣсною водой и растительностью.

На стр. 36—37 указывается кустарная растительность бугристыхъ песковъ: саксаулъ (Haloxylon Ammodendron), джангылъ (Tamarix gallica), кизылъ-акъ-и кара-джузгенъ (Calligonum Caput Medusae), паялышъ (вѣроятно, Atraphaxis), итсигакъ, терескенъ, куянъ-сьюкъ, ива. Травянистая растительность (стр. 37—38): кіякъ (Elymus giganteus и E. sabulosus), чій (Lasiagrostis splendens), чагыръ (Artemisia), кокпекъ (Obione portulacoides), джантакъ (Alhagi Camelorum), балыкъ-кузъ (Salsola crassifolia), кусъ-кильмасъ (Acanthophyllum spinosum), джусанъ (Artemisia arenaria), юбелекъ (Ceratocarpus arenarius), камысъ (Arundo phragmites), найза-кара; томаръ-буяу (Statice tatarica), сютъ-тугунь (Euphorbia); буюргунъ, май-кара, сулекъ, сагызъ, суранъ, джалманъ-кулакъ.

Далѣе авторъ говоритъ подробно о значеніи растительности для закрѣпленія песковъ.

310. Растительность песковъ Кара-кумъ. («Туркест. Вѣдом.» 1888. № 50).

Безъимянный авторъ (повидимому—самъ редакторъ Н. Маевъ) живо описываетъ природу песковъ Кара-кумъ и ея растительность. Кара-кумъ—песчаная пустыня, рядомъ съ которой лежитъ и полынная. Глинистая полынная степь оживляется лишь ранней весной:

цвѣтутъ тюльпаны, ирисы, макъ и др. Подробнѣе онъ останавливается на растительности бугристыхъ песковъ. Кустарная растительность состоитъ изъ саксаула (Haloxylon Ammodendron), джангыла (Tamarix gallica), джузгена (Calligonum Caput Medusae); далѣе баялышъ, итситагъ (ядов.), терескенъ, наконецъ тальникъ. Каждый характеризуется кратко. Травянистая растительность состоитъ изъ кіяка (Elymus giganteus и E. sabulosus), чія (Lasiagrostis splendens), чагыра (Artemisia), копека (Obione portulacoides), джантака (Alhagi Camelorum), балыкъ-кузы (Salsola crassifolia), кусъ-кильмаса (Acantophyllum spinosum), джусана (Artemisia arenaria), юбелека (Ceratocarpus arenarius), томаръ-буяу (Statice tatarica), сютъ-тугуня (Euphorbia); далѣе идутъ лишь мѣстныя названія: найза-кара, майкара, сулекъ, сагызъ, суранъ, джалманъ-кулакъ. Особенное значеніе имѣетъ рангъ (Carex physodes), которая служитъ прекраснымъ скрѣпляющимъ средствомъ для песковъ и въ то же время отличнымъ кормомъ для скота.

Далѣе авторъ говоритъ о значеніи растительности для закрѣпленія песковъ, о климатѣ Кара-кума и др.

311. Schedae ad Herbarium florae Rossicae, a Museo Botanico Academiae Imperialis scientiarum Petropolitanae editum. Списокъ растеній гербарія русской флоры, издаваемаго Ботаническимъ Музеемъ Императорской Академіи Наукъ.

Это почтенное изданіе, задуманное и начатое покойнымъ акад. С. И. Коржинскимъ сперва при С.-Петерб. Обществѣ Естествоиспытателей (подъ заглавіемъ: Schedae ad Herbarium florae Rossicae a sectione botanica Societatis Imp. naturae curiosorum editum. Списокъ растеній Гербарія русской флоры, издаваемаго Ботаническимъ отдѣленіемъ Импер. С.-Петерб. Общ. Ест. I. № 1—200), а затѣмъ со II вып. продолжаемое при Ботан. Музеѣ Академіи Наукъ подъ настоящимъ названіемъ, имѣетъ цѣлью издать гербарій растеній русской флоры (въ обширномъ смыслѣ) при помощи не только ботаниковъ, но и коллекторовъ-любителей. При растеніяхъ прилагаются ярлыки съ опредѣленіями и замѣтками спеціалистовъ. Эти ярлыки, собранные во едино, составляютъ рядъ книжекъ съ замѣтками о растеніяхъ, критическими изысканіями, описаніемъ новыхъ видовъ и т. д. Въ числѣ другихъ растеній, здѣсь находится цѣлый рядъ растеній Средней Азіи, собранныхъ преимущественно Д. И. Литвиновымъ (или имъ провѣренныхъ).

II (№ 201—600): № 228. Haloxylon Ammodendron CAM., 229. Salsola gossypina Bge., 230. Salsola turcomanica Litw. sp. n., 231. Noaea cana CKoch., 282. Halotis occulta Bge., 283. Petrosimonia glauca Pall., 284. Calligonum arborescens Litw. sp. n., 285. Calligonum acanthopterum Borscz., 334. Salsola obtusifolia CAM., 335. Halimocnemis mollissima Bge., 336. Halocharis hispida, 388. Bienertia cycloptera Bge., 389. Noaea spinosissima L., 390. Calligonum Rotula Borscz., 391. C. eriopodum Bge., 413. Goebelia pachycarpa CAM., 435. Salsola brachiata Pall.,

436. S. verrucosa MB., 437. Calligonum Caput Medusae Schrenk. 448. Ephedra ciliata F. et M., 458. Eremosparton aphyllum F. et M., 480. Rhinopetalum Karelini Fisch., 482. Salsola crassa MB., 483. S. incanescens CAM., 484. Calligonum comosum L'Herit., 485. C. microcarpum Borscz., 527. Halostachys caspica Moq., 528. Halocnemum strobilaceum Moq., 529. Salsola arbuscula Pall. v. angustifolia Fenzl., 530. Salsola rigida Pall., 547. Vulpia ciliata Link., 582. Agriophyllum minus F. et M., 583. Anthochlamys polygaloides Moq., 584. Salsola subaphylla CAM., 585. Salsola lanata Pall.

III (№ 601—900): № 636. Suaeda Kareliniana Fenzl., 637. Salsola sclerantha CAM., 639. Betula alba L. subsp. songarica Rgl., 649. Abies sibirica Ledb. (= A. Semenowi Fedtsch.), 687. Piptoptera turkestana Bge., 712. Eremosparton (Smirnowia) turkestanum Franch., 736. Suaeda Lipskii Litw. sp. n., 737. Calligonum Caput Medusae Schrenk., 763. Ammodendron Conollyi Bge., 813. A. Eichwaldi Ledb., 869. Astragalus confirmans Freyn., 869. Cornulaca Korshinskyi Litw. sp. n., 899. Aristida pennata Trin. v. minor Litw., 900. A. pennata Trin. var. Karelini Trin. et Rupr.

Въ концѣ III вып. таблица, изображающая 2 хвойныхъ: Picea Schrenkiana F. et M. и Abies Sibirica Ledb.

312. Каталогъ Туркестанскаго отдѣла Политехнической выставки. Составленъ членами коммиссіи М. И. Бродовскимъ, Д. Л. Ивановымъ, І. И. Краузе и А. П. Федченко. Москва. 1872. 76 стр. in 4⁰.

Туркестанскій отдѣлъ Политехнической выставки въ Москвѣ въ 1872 г. имѣлъ цѣлью познакомить русскую публику съ природой и людьми Средней Азіи, обширныя области которой были только что присоединены. Отдѣлъ естественной исторіи (которымъ завѣдывалъ А. П. Федченко), заключалъ между прочимъ и „Ботаническую секцію“ (стр. 6—12, № 177—848). Были выставлены гербаріи, живыя растенія и различные продукты растительнаго царства, а въ каталогѣ въ два столбца даны списки и объясненія:

1. Гербарій мѣстной флоры состоялъ изъ 300 видовъ (составленъ А. П. Федченко, опредѣленъ Э. Л. Регелемъ) и расположенъ такимъ образомъ, чтобы дать представленіе о разныхъ типахъ растительности (при растеніяхъ въ каталогѣ нѣтъ болѣе точныхъ мѣстонахожденій):

A. Представители флоры песковъ Кизылъ-кумъ (40 видовъ и др. формъ).
B. Представители флоры глинистой степи (82 вида).
C. Представители флоры прирѣчной полосы (13).
D. Представители флоры альпійскихъ луговъ (30).
E. Представители горной флоры:
a. травянистые (100 видовъ).
b. кустарники (60).
c. деревья (25).

2. Гербарій красивыхъ растеній Туркестанской флоры (собралъ I. И. Краузе, опредѣлилъ Э. Л. Регель), 45 видовъ.

3. Гербарій и снопы дикорастущихъ злаковыхъ растеній Туркестанской флоры (собралъ I. И. Краузе, опред. Э. Л. Регель):

A. Гербарій.

B. Снопы.

4. Снопы кормовыхъ травъ придарьинскихъ луговъ и Кизылъкума (составила О. А. Федченко), 10 видовъ въ 12 №№.

5. Дендрологическое собраніе (составилъ Н. И. Корольковъ, а также туркест. ученая экспедиція), 63 вида въ 80 №№.

6. Гербарій лекарственныхъ растеній (составилъ и опредѣлилъ I. И. Краузе), 38 видовъ.

7. Гербарій красивыхъ растеній, разводимыхъ туземцами въ садахъ (составила О. А. Федченко), 12 видовъ.

8. Гербарій разводимыхъ въ Туркестанскомъ краѣ растеній, дающихъ какіе либо продукты (составила О. А. Федченко, опред. Э. Л. Регель), 66 видовъ.

(9. Искусственные цвѣты).

10. Живыя растенія Туркестанской флоры (вырощены изъ сѣмянъ, луковицъ, привезенныхъ экспедиціей Федченко и посаженныхъ въ Москов. Ботан. Саду: напр., Euryangium Sumbul и др.).

Такимъ образомъ каталогъ этотъ могъ бы дать хорошее общее представленіе о туркестанской флорѣ, если бы всѣ растенія были хорошо опредѣлены. Но между этими растеніями много такихъ, которыя опредѣлены были предварительно, а затѣмъ эти имена забыты, а потому теперь иногда трудно даже догадаться, что это за растенія (nomina nuda), напр.:

Стр. 7. Ferula Sassikkurai *Herd.*
Torilis Fedtschenkoae *Herd.*
Tordylium Olgae *Herd.*
Onopordon Olgae *Herd.*
Philipaea Sungula Rgl.
Euphorbia turcomanica Rgl.
Allium heteromischon Rgl.
Colchicum bicolor Rgl.
Triticum kokanicum Rgl.
Lepturus pubescens Rgl.

Стр. 8. Corydalis Stchurowskii Rgl.
Linum Fedtschenkoae Rgl.
Prangos Fedtschenkoae *Herd.*
Ferula alpina *Herd.*
Heracleum Olgae *Herd.*
Tulipa karatavica Rgl.
Jurinea Abramovi *Herd.*
Arnebia kokanica Rgl.
„ Olgae Rgl.
Amphicome Olgae Rgl.

Стр. 9. Nostoc commune Vauch. (горная флора).
Fedtschenkova frutescens Herd. (?).
Juniperus kokanica Rgl.
Thermopsis Olgae Rgl.

Точно также относительно видовъ р. Juniperus мы находимъ слѣдующее ихъ изобиліе (5 видовъ): J. davurica Pall., foetidissima W., kokanica Rgl., pseudo-sabina F. et M., sabina L.

Родъ Berberis сведенъ къ одному виду B. vulgaris съ разновидностями: chainocarpa Rgl. (?), corymbosa, crataegina, densiflora (Boiss.), heteropoda (Schrenk).

Само собой разумѣется, что при той поспѣшности, съ которой подготовлялись отдѣлы выставки, и при массѣ работы, трудно было расчитывать на болѣе точное опредѣленіе (чего собственно и не требовалось для выставки). Я здѣсь отмѣчаю лишь нѣкоторыя особенности, бросающіяся въ глаза, и запутанныя названія.

313. Замѣтка о флорѣ и фаунѣ Заравшанской долины. («Туркест. Вѣд.» 1871. № 1, *14* янв., стр. 1—2; также «Ежегодн. Туркест. края» II. 1873, стр. 434—438).

Сообщается о результатахъ изслѣдованій Федченко (почерпнуто частью изъ „Изв. И. Р. Г. О.“, частью изъ данныхъ, доставленныхъ въ канцелярію Генералъ-губернатора). Собрано 1000 видовъ растеній. Прежде всего обращено было вниманіе на культурныя растенія, коихъ собрано 70 видовъ; особенно важны: Sophora japonica, дающая превосходную желтую краску; канапъ Hibiscus cannabinus (пряжа), сумбулъ (цвѣлъ въ Моск. Бот. Саду); ширишъ (очевидно, Eremurus), изъ корней его добывается родъ декстрина; испарякъ (Delphinium), дающій желтую краску.

314. Эксплуатація горнаго лѣса въ Заравшанскомъ округѣ. («Туркест. Вѣд.» 1877. № 13, 15, 16 и 19).

На основаніи распросныхъ свѣдѣній устанавливается (№ 15), что прежде лѣсовъ было по Заравшану гораздо больше; теперь же ихъ немного. Заравшанъ отъ верховьевъ на 20 верстъ внизъ поросъ ивами: Salix viminalis, S. acutifolia, S. arenaria, S. fragilis; встрѣчается также черная смородина и Berberis vulgaris. Ниже (Лянглифъ-Диминоръ) присоединяется осина Populus tremula, P. alba и на нижнихъ склонахъ горъ Juniperus communis. Боковыя ущелья поросли березой Betula verrucosa (?), Populus tremula, P. alba, козьей ивой, шиповникомъ, барбарисомъ, смородиной, также костяной и синей жимолостью. Хвойной растительностью особенно отличается ущелье Фальгаръ (Дархъ, Самтичъ, Фатьмаутъ, Тагоби, Гузи-рабатъ) по лѣвой сторонѣ Заравшана. Отъ Урмитана до Пенджикента (и даже до Каратюбе) горы обнажены отъ кустарной растительности, которая встрѣчается лишь въ поперечныхъ ущельяхъ. Древесная растительность держится лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ, напр., у оз. Искандер-куль, Кули-калонъ. На берегу оз. Искандер-куль растетъ береза обыкно-

венная, береза кустарниковая (B. fruticosa?), Fraxinus excelsior, серебристый тополь, ива, вязъ и кустарники: Berberis, Rosa и 2 Lonicera.

Далѣе указываются мѣста, гдѣ слѣды прежней болѣе богатой древесной растительности ясны; описываются углепромышленники, ихъ истребительная дѣятельность, способы истребленія лѣса и др. свѣдѣнія болѣе спеціальнаго характера.

Статья эта, имѣя нѣкоторое общее значеніе, совершенно невѣрна въ частностяхъ—латинскія названія (особенно Betula fruticosa, B. verrucosa и названія и в ъ) не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

315. Очерки горъ Аксай. («Туркест. Вѣд.» 1884. № 8 и 9).

Анонимный авторъ (подпис. „городской обыватель") живо и литературно описываетъ свою поѣздку изъ Ташкента въ ближайшія горы (70 в.) Аксай (къ Чимгану, Бричъ-муллѣ, Кумсану), причемъ онъ описываетъ не только мѣстность, но и встрѣченныхъ животныхъ и растенія. Такъ, у сел. Ніазбекъ, онъ описываетъ растущее у воды растеніе, Cotiledon aquatica (?), колючее растеніе, черешками своихъ листьевъ образующее рядъ углубленій, наполненныхъ водой. Подробно онъ описываетъ растительность дол. Чимгана. Овраги заросли орѣховыми деревьями и множествомъ алючи (Prunus divaricata) и дикой яблони (Pyrus acerba). Подъ деревьями густая мягкая трава, изъ которой выдаются высокіе стебли Iris Güldenstadtiana („куртъ-кагашъ"). Склоны (слѣва) горъ покрыты густой высохшей травой и кустами шиповника; пересѣкающіе ее глубокіе овраги заросли можжевельникомъ (Juniperus) и плодущимъ Crataegus. Большое пространство въ одномъ мѣстѣ покрыто кустарничкомъ дикой вишни (Cerasus sp.). До самой вершины горы покрыты густой разнообразной растительностью. Около ключей много Hypericum quadrangulare, Solanum Dulcamara, черная смородина (R u b u s sp.); на сухихъ мѣстахъ растутъ солодка (Glycyrhiza), Salvia officinalis (?), Mentha piperita, Euonymus. Нѣсколько повыше орѣхи и яблони смѣнились Lonicera (съ красн. ягодами), въ видѣ небольшихъ прутиковъ. Отдѣльными деревьями стояли сосны Pinus montana (?) (въ Ташкентѣ для елокъ) и Betula alba. У снѣговой линіи росли Primula, ревень (Rheum Emodi), Aconitum (въ культурѣ крупные голубые цвѣты—кисть). „Нѣсколько кустиковъ волчьихъ ягодъ (Solanum Dulcamara) выдавались изъ разсѣлинъ скалъ и своей темной зеленью съ голубыми цвѣтами и пурпуровыми ягодами обвивали камни". — Возлѣ сел. Бричъ-мулла берегъ рѣки густо поросъ кустами шиповника, боярышника и фисташника (Pistacia vera); большія заросли дикаго винограда (Ampelopsis hederacea) густо покрывали склоны горъ, плоды б ѣ л а г о; цвѣта Adiantum Capillus Veneris. Вообще же растительность, особенно древесная, возлѣ Бричъ-муллы роскошная. По дорогѣ въ Кумсанъ встрѣчено цѣлое поле Avena pilosa („сула"), выростающая на оставленныхъ клеверныхъ поляхъ. Мѣстность возлѣ Кумсана богата водой. „Близь воды земля покрыта густой растительностью: рослыя деревья грецкаго орѣшника, тутовника и различныхъ породъ дикой сливы перемѣшиваются съ кустами боярышника и цѣлыми зарослями какого то невообразимо колючаго кустарника.

Изъ травянистыхъ растеній—клеверъ, дикая конопля, различные виды полевого гороха (Lathyrus silvestris) покрывали почву пока зеленымъ ковромъ, а разнообразныя вьющіяся растенія и паразитная повалика (Galium Aparine) обвивали кусты и деревья".

Значительное количество сообщаемыхъ латинскихъ названій, конечно, сомнительно, особенно же нахожденіе сосны въ горахъ недалеко отъ Ташкента.

316. Plantae turcomanicae a G. Radde et A. Walter collectae. («Acta Horti Petrop.» X. п. стр. 547—568).

Эта работа, обозначенная почти анонимно (стр. 547) принадлежитъ тремъ финляндскимъ спеціалистамъ, обработавшимъ отдѣлъ низшихъ споровыхъ (Cryptogamae), собранныхъ Г. И. Радде въ 1886 г. въ Закаспійской области и заключающихъ 15 формъ. Она заключаетъ три статьи[1]):

I. Fungi. Examinavit et enumeravit P. A. **Karsten.** Cum tab. I. (стр. 549—551).

Заключаетъ 5 видовъ грибовъ, изъ нихъ 3 новыхъ вида, въ числѣ ихъ новый родъ Raddites:

№ 4. **Raddites** turkestanicus gen. nov. (стр. 549—550, fig. I), 5. Inonotus laevis (550, fig. II), 6. Morchella crispa (550, fig. III).

II. Lichenes. Examinavit et enumeravit Edv. A. **Wainio** (стр. 551—562).

Заключаетъ 41 видъ лишайниковъ, въ томъ числѣ новыхъ формъ 15 (sp. n.):

№ 7. Psorotictia (Collemopsis) Asiatica (стр. 551), 13. Physcia brevior (552), 19. Ph. ulotrichoides (553) и f. tenuior (554); 26. Lecanora sophodes Ach. var. expallida Wain. (555), 30. Lecanora gypsophilae (555), 31. L. triseptata (556), 33. Lecanora endococcinea (557), 35. L. (Acarospora) assimulans (558), 36. L. (Acarospora) bicolor (558), 37. Sarcogyne Sebirana (559), 38. Pertusaria australis (559), 40. Urceolaria indurata (560); 41. Lecidea (Psora) subrubiformis (560), 43. L. (Psora) pulcherrima (561); 47. Endocarpon hepaticum* E. cinereofuscescens n. subsp. (561).

III. Musci. Examinavit et enumeravit V. F. **Brotherus** (стр. 562—568).

Заключаетъ 28 видовъ мховъ, въ томъ числѣ 4 новыхъ (sp.n.):

№ 54. Tortula desertorum (стр. 563), 56. T. transcaspica (564), 57. T. Raddei (565); 71. Barbula excurrens (567).

---

[1]) Нужно замѣтить впрочемъ, что въ заголовкѣ 2 вып. X тома эта статья названа такъ: *Wainio, Karsten et Brotherus*, Plantae turcomanicae a G. Radde et A. Walter collectae. Слѣдовательно, эта работа должна бы быть помѣщена подъ буквой В. (W.).

Прибавленіе. Addenda.

А.

317. Андрусовъ П. П., Карабугазскій заливъ. («Сел. Хозяйство и Лѣсоводство». Томъ CLXXXIII. 1896. № 10, стр. 435—475).

То же понѣмецки:

318. Andrussow, Die Adshi-darja oder Karabugas-Busen. (*Peterm.* Geogr. Mitteil. Bd. 43, 1897. 25—34).

Гайдуковъ, Литерат. ист. къ русс. фл. Водорослей („Scripta botanica"—„Ботан. Записки". XVII. 1901. стр. 22).

Въ этихъ двухъ статьяхъ сущности нѣтъ ботаническихъ данныхъ, исключая самыхъ общихъ названій (притомъ часто неприложимыхъ къ Карабугазу), какъ Ruppia, Ulva, Beggiatoa, Gleocapsa, Salsolaceae.

Б. (В.).

Бродовскій и др. см. Каталогъ Туркест. отд. Полит. выст. стр. 234.

319. Brotherus V. F. **(Бротерусъ)** см. Plantae turcomanicae № 316, стр. 238.

320. Brotherus V. F., Contributions à la flore lichénologique de l'Asie Centrale. (Extrait du «Öfversigt af Finska Vet.-Soc. Förh. BXL; отд. оттискъ 13 стр. in 8⁰. 1897. Helsingfors).

Авторъ въ 1896 г., во время путешествія въ Туркестанъ (преимущ. Тянь-Шань), собралъ коллекцію лишайниковъ, которая была обработана извѣстнымъ лихенологомъ **Ниландеромъ (Nylander)**; послѣднимъ были описаны и новые виды (такъ что собственно работа принадлежитъ послѣднему). Всего перечислено 64 вида (не считая разновидностей и др. формъ). Въ числѣ ихъ 4 новыхъ вида:

№ 26. Physcia Asiana Nyl. sp. n. (стр. 6), 39. Lecanora transcaspica Nyl. sp. n. (9), 49. L. fusco-hepatica Nyl. sp. n. (11), 64. Athecaria perfalens Nyl. (13).

Изъ числа 64 видовъ 8 приходится на Закасп. обл.

[**321.** ***Bunge A.***, Enumeratio plantarum quas anno 1840 (1841) in Songaria collegit Dr. Schrenk. *(Manuscriptum).*]

Какъ упомянуто выше (стр. 223 № 248), въ числѣ рукописей Шренка подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ находится 2 списка

растеній, собранныхъ Шренкомъ въ 1840 и 1841 году и обработаныхъ А. Бунге. Списки эти сдѣланы на листахъ обыкновенной писчей бумаги и писаны на латин. яз. Первый списокъ (1840) заключаетъ 885 видовъ (пронумерованныхъ), второй 823. Списки представляютъ краткое перечисленіе растеній съ указаніемъ мѣста и времени сбора (и даже повидимому количества экземпляровъ, судя по цифрамъ, стоящимъ сбоку противъ каждаго вида), а также описаніе нѣкоторыхъ новыхъ видовъ (не считая тѣхъ, которые описаны Фишеромъ и Мейеромъ) и нѣкоторыя критическія замѣтки. (Прибавлю, что остальные два списка подъ такимъ же заглавіемъ, 1842 и 1843, писаны другой рукой, на нѣмецк. яз.).

Слѣдуетъ замѣтить, что эти рукописныя опредѣленія Бунге расходятся съ опредѣленіями Траутфеттера въ его Enum. pl. Songar. (см. стр. 191); и были ли эти списки въ рукахъ послѣдняго, остается сомнительнымъ.

Прибавлю также, что при всѣхъ 4 спискахъ сдѣланы перечисленія всѣхъ растеній, собранныхъ по числу мѣсяца, и перечисленіе растеній по мѣстностямъ. Все это вмѣстѣ взятое даетъ полное представленіе о ботаническихъ результатахъ путешествій Шренка.

В. (W).

322. Wainio E. A. **(Вайніо)** см. Plantae turcomanicae № 316 стр. 238.

Г. (H.).

323. Huth E. **(Гутъ)**, Monographie der Gattung Delphinium (*Engler*, Bot. Jahrb. XX. 1895. 322—499. Mit Tafeln VI—VIII).

Послѣ общей части, исторической (стр. 322—337), опыта естественнаго дѣленія формъ (337—346), указателя литературы (346—351), авторъ въ спеціальной части даетъ таблицу для опредѣленія видовъ р. Delphinium (352—364) и описаніе всѣхъ видовъ (365—488); въ концѣ указатель всѣхъ именъ (488—499). Авторъ насчитываетъ всего 200 видовъ, не считая разновидностей и другихъ формъ.

Всѣ эти виды и ихъ формы описываются на латинскомъ языкѣ, снабжены часто примѣчаніями (на нѣмецк. языкѣ). Указано и распространеніе ихъ по обширному гербарному матеріалу. Описано много новыхъ видовъ. Изъ числа этихъ 200 видовъ указано для Средней Азіи 31 (въ томъ числѣ новыхъ 9):

Delphinium Persicum Boiss. и var. Regelianum Huth (стр. 370), D. rugulosum Boiss. (371), D. camptocarpum Kar. et Kir. и β. leiocarpum Korolk. et Krause? (372), D. paradoxum Bge (374), D. orientale Gay (375), D. divaricatum Ledb. (386), D. barbatum Bge (391), D. dasyanthum Kar. et Kir. и varr.: angustisectum Huth и γ. undulatum Huth. (396); D. Poltoratzkii Rupr. (397), D. apetalum Huth sp. n. (398), D. elatum L. varr.: δ. anomalum Kth., ε. pubiflorum Huth. (стр. 398—399), D. crassi-

folium Schrad. (401), D. Dühmbergi Huth (402), D. iliense Huth sp. n. (403), D. corymbosum Rgl. (409), D. villosum Stev. и varr.: anomalum Huth и ζ. Winkleri Huth (412), D. oreophilum Huth sp. n. (412), D. vestitum Wall. var. γ. pumilum Huth (414—415), D. speciosum MB. et multae variet. (415—416); D. Englerianum Huth sp. n. и var. δ. simplex Huth (418), D. Winklerianum Huth sp. n. (419), D. turkestanicum Huth sp. n. (420), D. ternatum Huth sp. n. (421), D. biternatum Huth sp. n. (422), D. hybridum W. (429), D. Batalini Huth sp. n. (432), D. ochroleucum Stev. и β. sulphureum Rgl. (432), D. Szovitsianum Boiss. (438), D. leiocarpum Huth (440), D. longipedunculatum Rgl. et Schmalh. (441), D. Zalil Aitch. et Hemsl. (443).

NB. Слѣдуетъ однако замѣтить, что авторъ совершенно не справился съ ролью монографа; особенно плохо обработанъ туркестанскій матеріалъ. Описанія не точныя, не соотвѣтствующія гербарному матеріалу, виды разграничены весьма плохо (напр., подъ D. hybridum W. смѣшано по крайней мѣрѣ 3 вида, одинъ изъ нихъ оказался новымъ D. turkmenum m.; подъ D. ochroleucum авторъ смѣшиваетъ и D. Zalil и свой собственный D. biternatum и т. д.). Сравненіе D. biternatum съ D. ternatum (а въ гербарной замѣткѣ и съ D. sparsiflorum Max.) бросается въ глаза своей абсурдностью, равно какъ смѣшеніе D. speciosum MB. съ D. caucasicum CAM; D. hybridum W. и D. ochroleucum Stev. не извѣстны въ Средней Азіи и т. д.

K.

324. Karsten P. A. **(Карстенъ)** см. Plantae turcomanicae № 316, стр. 238.

Л. (L.).

325. Липскій В. И., Хребетъ Петра Великаго и его ледники. («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» XXXIV. 1898. стр. 291—316).

Гайдуковъ, Литер. ист. къ русск. фл. Водорослей. („Scripta botanica—Ботан. Записки". XVII. 1902, стр. 81).

При описаніи путешествія мѣстами кратко характеризуется растительность. Южный склонъ хребта Петра В. имѣетъ достаточно древесной и кустарной растительности; тутъ встрѣчаются Exochorda Korolkowi Lavall., Berberis integerrima, Acer laetum CAM., Populus alba, береза (стр. 298); сѣверный же склонъ лишенъ древесной растительности. Мѣстность возлѣ Лянгара (на юж. скл.) „обнаруживаетъ удивительное сходство съ нашей болѣе сѣверной флорой. Такъ, здѣсь растетъ пирамидальный тополь, осина, дикая яблонь, алыча, клеверъ (Trifolium arvense и T. repens), бобы и сорныя травы въ посѣвахъ—какъ Brassica, Silene conica, Lycopsis, полынь (Artemisia absinthium и A. vulgaris), люцерна посѣвная, чина (Lathyrus tuberosus) и т. п. И не будь такихъ азіатскихъ растеній, какъ Prangos, можно было бы

забыть, что находишься въ Средней Азіи" (стр. 302, прим.). Въ высокогорномъ озерѣ Тунгуюкъ (свыше 10.000′) найдена оригинальная форма водоросли (колоніальная) въ видѣ груши Nostoc pruniformis (306). У ледника Петра В. найдена нетронутая роскошная флора (311), между прочимъ крупнѣйшее крестоцвѣтное Megacarpaea.

Литвиновъ, см. Schedae ad Herb. Ross., стр. 233. № 311.

N. (N).

Nees ab Esenbeck (Нэзъ-Эзенбекъ). Ueber die Flechten in den Kirgis. Steppen см. **Eversmann** стр. 231. № 306.

Nylander (Ниландеръ) см. **Brotherus** стр. 239. № 320.

O.

326. Ostenfeld C. H. (Остенфельдъ). Phytoplankton fra det Kaspiske Hav. (Phytoplankton from the Caspian Sea). („Vidensk. Meddel. fra den naturh. Forening". 1901, 129—139; отд. оттискъ 11 стр.).

Авторомъ обработана коллекція Водорослей Каспійскаго моря изъ двухъ пробъ, взятыхъ Паульсеномъ возлѣ Красноводска (третья возлѣ Энзели въ Персіи). На особой таблицѣ на стр. 131 они приведены въ три столбца (гдѣ указано по отрядамъ и участіе животнаго планктона), съ показаніемъ рѣдкости каждаго вида. Всего перечислено 17 видовъ, изъ нихъ большая часть принадлежитъ новымъ видамъ. Здѣсь перечислены всѣ эти формы съ рисунками; для полноты прибавлены и тѣ формы, которыя найдены не въ Красноводскомъ заливѣ. Въ Красноводскомъ заливѣ всего 12:

3. Gonyaulax Clevei (стр. 133, fig. 2); 5. Actinocyclus Ehrenbergii Ralfs.; 6. Chaetoceras caspicum Ostf. (стр. 134, fig. 4); 7. Ch. delicatulum Ostf. (135, fig. 5); 8. Ch. Paulsenii Ostf. (135, fig. 6); 9. Ch. radians Schütt.; 10. Ch. rigidum Ostf. (136, fig. 7); 11. Ch. simplex Ostf. (137, fig. 8); 12. Coscinodiscus radiatus Ehrb. (137); 15. Polycystis sp.; 16. Botryococcus Braunii Kütz.; 17. Oocystis socialis Ostf. (138, fig. 10).

Сверхъ того въ заливѣ Энзели: 2. Diplopsalis caspica Ostf. (стр. 132, fig. 1), 4. Exuviella cordata Ostf. (134, fig. 3), 14. Anabaena caspica Ostf. (138, fig. 9).

P. (P.).

327. Pax F. (Паксъ Фердинандъ). Aceraceae. Mit 49 Einzelbildern in 14 Fig. und 2 Verbreitungskarten. [*Engler A.*, Das

Pflanzenreich. Regni vegetabilis conspectus. 8 Heft. (IV. 163.) Leipzig 1902. стр. 89 in 8°].

Монографическій обзоръ р. Acer, съ рисунками и 2 картами географическаго распространенія. Авторъ всего признаетъ 114 (111+3) видовъ р. Acer, не считая разновидностей и другихъ формъ. Въ Средней Азіи 5 видовъ съ формами, въ томъ числѣ новыхъ 2 вида и 3 разновидности:

A. Ginnala Maxim. β. Semenowii Pax (стр. 12), A. laetum CAM. γ. Regelii Pax. var. n. (48), A. turkestanicum Pax sp. n. (49), A. pubescens Franch. (60) и нов. разновидности: α. genuinum Pax, β. glabrescens Pax (60); A. Regelii Pax sp. n. (60, fig. 10 на стр. 61).

Эта монографія, какъ и прежняя, принадлежитъ къ довольно поверхностнымъ.

P. (R.).

328. Regel E.. Descriptiones plantarum nonnullarum Horti Imperialis botanici Petropolitani in statu vivo examinatarum. («Acta Horti Petrop.» XI. н. № 8. 1890. стр. 399—314).

Описано 19 видовъ (преимущественно оранжерейныхъ, экзотическихъ), между ними два туркестанскихъ:

18. Pyrus (Sorbus) thianschanica Rupr. (стр. 312—313; фиг. на стр. 313) и 19. Prunus baldschuanica Rgl. sp. n. (314).

T.

329. Trautvetter E. R.. Plantarum imagines et descriptiones floram Russicam illustrantes. Confecit E. R. T. Monachii 1844. p. 65+40 tab., in 4° (min.).

Trautvetter, Fl. Ross. fontes № 1439.

Эта работа (въ выпускахъ I—VIII) представляетъ собой описаніе 40 видовъ растеній русской флоры, преимущественно азіатскихъ, съ 40 таблицами рисунковъ (почти схематическихъ). Изъ нихъ слѣд. 7 показаны въ предѣлахъ нашей области:

Tab. 16. Populus diversifolia Schrenk (стр. 23); tab. 18. Plantago Loefflingii L. β. caspia F. et M. (25); tab. 20. Medicago connivens Trautv. (28); tab. 21. Tetracme quadricornis Bge (31); tab. 27. Haplophyllum Sieversii F. et M. (39); tab. 33. Sphaerophysa salsula DC. (50); tab. 34. Astragalus aduncus MB. (51).

Отмѣчу и другіе, которые у автора не показаны для нашей области: tab. 15. Juniperus excelsa MB. (стр. 21); tab. 22. Braya aenea Bge (32), tab. 23. B. siliquosa Bge (34).

То же по русски:

330. Траутфеттеръ Э. Р., Русская флора въ изображеніяхъ и описаніяхъ Эриста-Рудольфа Траутфеттера. Томъ I. Кіевъ. 1844, стр. 81+35 табл., in 4° (мал.).

Кромѣ описанія по русски (болѣе обширнаго), эта работа отличается меньшимъ числомъ таблицъ (35); таблицы совершенно тѣ же. (VIII вып. не вышелъ).

Ф. (F.).

331. Федченко О. А. и Б. А., Матеріалы для флоры Ферганы, собраные Н. А. Романовымъ и В. В. Беръ и обработанные О. А. и Б. А. Федченко. Казань 1902, 35 стр. in 8° (отд. оттискъ изъ «Прилож. къ проток. засѣд. Общ. Ест. при Импер. Казан. Унив.» № 200).

Списокъ 302 видовъ растеній, собранныхъ въ 1895—1896 г. Романовымъ и Беромъ. Изъ нихъ Высшихъ растеній 298, Equisetaceae 2, Musci 1, Chara 1. Въ томъ числѣ больше 20 видовъ культурныхъ. Почти всѣ растенія принадлежатъ къ наиболѣе обыкновеннымъ. Отмѣченъ лишь одинъ видъ, предполагаемый новымъ — Cousinia n. sp. platyacanthae Bge. affinis (стр. 18; не описано).

Въ общемъ списокъ растеній не соотвѣтствуетъ заявленію авторовъ, что онъ „даетъ много новыхъ и интересныхъ растеній для флоры Ферганы“ (стр. 1).

332. Федченко Б. А., Матеріалъ для флоры Шугнана. („Труд. Ботан. муз. Импер. Акад. Наукъ“, вып. I. 1902, стр. 110—170; также отд. оттискъ. СПБ. 61 стр.).

Послѣ краткаго вступленія, авторъ перечисляетъ 308 видовъ растеній, собранныхъ въ Шугнанѣ въ 1901 г. Новыя формы:

№ 16. Sisymbrium pumilum Steph. f. gracile (стр. 115); 38. Silene depressa MB. varr.: Koi-teseki (118), v. guntensis (119); 68. Astragalus schugnanicus (124), 73. A. Scheremetewianus (125); 90. Onobrychis schugnanica (129); 121. Conioselinum schugnanicum (135); 122. Ferula gigantea (135), 123. F. schugnanica (136), 125. F. Grigoriewi (137); 137.a Erigon alpinus L. v. schugnanicus (140); 138. E. acer v. schugnanicus (140); 152. Artemisia togusbulakensis (143); 191. Primula Warshenewskiana (149); 201. Cuscuta europaea L. v. schugnanica (152); 222. Pedicularis dubia (155); 223. P. schugnana (156); 225. Euphrasia Fedtschenkoana Wettst. (156); 260. Betula alba L. v. schugnanica (165); 300. Stipa Lessingiana Trin. v. dubia Hack. (169).

Отмѣтимъ также: Iphiona radiata Benth. (141), Acantholimon lycopodioides Boiss. (159); Polygonum molliaeforme Boiss. (162).

Ц. (Z.).

333. Цингеръ В. Я. (Василій Яковлевичъ). (*Опредѣленіе растеній, собранныхъ* г. Гейеромъ *на берегахъ Сыръ-Дарьи и предложенныхъ для обмѣна въ Delectus IV.* въ «Труд. Ботан. Сада Имп. Юр. Ун.». «Acta Horti Botan. Univ. Imp. Jurjev.» Томъ II. вып. III. 1901. стр. 159—163).

Авторъ опредѣлилъ небольшую коллекцію растеній (всего 9), собранную И. Гейеромъ въ 1898 г. въ Сыръ-Дарьинской области и предназначенную Юр. Ботан. Садомъ для обмѣна; причемъ описалъ нѣсколько новыхъ видовъ и формъ. Перечислю всѣ:

Allium mutatile Zing. sp. n. (стр. 159), A. Schuberti Zucc. (160), Ammodendron floribundum Zing. sp. n. (160), Astragalus auganus Bge? (стр. 160), Carum gracile Zing. sp. n. (162), Cousinia tenella F. et M. var. ramosa Zing. (162), Dodartia orientalis L. f. n. pubescens Zing. (163), Haplophyllum pedicellatum Bge. var. villosum Zing. (163), Iris multiflora Zing. sp. n. (163).

Почти всѣ эти новые виды оказались сплошнымъ недоразумѣніемъ, какъ отчасти предполагалъ и самъ авторъ, совсѣмъ не имѣя подъ руками подходящей литературы (стр. 160, прим.). Отмѣчу, что Allium mutabile Zing. есть A. scabriscapum Boiss. (!), Ammodendron floribundum Zing. = A. Sieversii Fisch. (!), Haplophyllum pedicellatum Bge. var. villosum Zing. = H. hirsutum Rgl. et Schmalh. (!), Iris multiflora Zing. = I. Songarica Schr. (!), Carum gracile Zing. (non Fenzl.) = C. Turkestanicum m.

Кромѣ того въ текстѣ растенія показаны *по ошибкѣ* въ Туркменіи.

Эчисонъ (Aitchison) см. стр. 3. № 2.

(Конецъ первой части).

58.950
L661

Флора Средней Азіи

т. е.

Русскаго Туркестана

и

ханствъ Бухары и Хивы.

В. И. Липскаго,

Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада.

Часть II.

Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо литографія „Герольдъ" (Вознесенскій пр. 3).

1903.

Флора Средней Азіи

т. е.

Русскаго Туркестана

и

ханствъ Бухары и Хивы.

В. И. Липскаго,

Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада.

ARY
. YORK
ANICAL
GARDEN

Часть II.

Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „Герольдъ“ (Вознесенскій пр. 3).
1903.

Труды Тифлис. Бот. Сада VII. II.

Flora Asiae Mediae

seu

Turkestaniae Rossicae

inclusis

chanatis Buchara et Chiwa.

W. H. Lipsky,

Botanicus primarius Horti Imperialis Petropolitani.

Pars II.

Historia florae exploratae.

PETROPOLI.

Typo-Lithographia „Herold“ (Wosnesenski Prosp. 3).

1903.

ЧАСТЬ II.

Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи.

LIBRARY
NEW YORK
BOTANICAL
GARDEN

ЧАСТЬ II.

Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи.

Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи, какъ и слѣдовало ожидать, сравнительно очень молода, не смотря на то, что страна эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ въ историческомъ смыслѣ и считается даже колыбелью рода человѣческаго, равно какъ и родиной многихъ культурныхъ растеній, перешедшихъ изъ Азіи и въ Европу. Въ то время, какъ, напр., Кавказъ, насчитываетъ уже 2 вѣка своей ботанической извѣстности, имѣя такое прекрасное произведеніе, какъ Турнефорова Relation d'un voyage du Levant, снабженное вдобавокъ хорошими рисунками, въ то время, какъ Европа уже много вѣковъ имѣетъ сочиненія съ иллюстраціями, касающіяся ея флоры, не говоря уже о сочиненіяхъ классическихъ писателей, оставившихъ цѣлые трактаты о растеніяхъ, Средняя Азія,—если отбросить первыя свѣдѣнія, данныя Сиверсомъ о крайнемъ сѣверо-восточномъ углѣ, свѣдѣнія вдобавокъ весьма скудныя и неясныя,—едва можетъ насчитать 3/4 вѣка; а если считать съ проникновенія въ сердце Средней Азіи, когда собственно начались наши сколько нибудь вѣрныя представленія объ ея флорѣ, то исторія эта не старше полувѣка. Въ то время, какъ въ Египтѣ, до извѣстной степени схожемъ въ нашей (не горной) Средней Азіей по климату, мы находимъ не только изображенія растеній, но и превосходно сохранившіеся цвѣты въ вѣнкахъ, положенныхъ на муміяхъ (напр., Centaurea depressa, которая растетъ и въ нашей Средней Азіи), а также и другія растенія [1]), въ Средней Азіи, этой неустойчивой въ историческомъ

[1]) Напр., въ ботаническомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ.

APR 18 1934

смыслѣ странѣ, находящейся постоянно на историческомъ перепутьи, съ постоянной смѣной владычествъ, мы не находимъ по разнымъ причинамъ условій, благопріятныхъ для научнаго и въ частности ботаническаго изслѣдованія. Причины эти понятны. Онѣ кроются именно въ исторіи этой страны, исторіи блестящей съ одной стороны, а съ другой полной превратностей и постоянныхъ смѣнъ народностей, уничтоженія одними того, что сдѣлано другими. Кажется, всѣ всемірные завоеватели вносили сюда долю своего разрушенія. Тутъ пролегала дорога, по которой проходили разные народы изъ глубины Азіи въ Европу и, конечно, не культурную полосу оставляли они за собой. Въ Средней Азіи есть цѣлый рядъ жалкихъ, частью полунезависимыхъ провинцій, которыя нѣкогда были культурнѣйшими государствами. Теперешняя Бухара, а прежняя Трансоксіана, извѣстна была своей образованностью, вела обширную торговлю, славилась драгоцѣнными металлами. Хива, древній Ховарезмъ или Харазмія, считалась цвѣтущимъ и весьма культурнымъ государствомъ; за 7 вѣковъ до Р. Х. начиналась ея эра; календарь ея считался образцовымъ. Мервъ, одинъ изъ хоразмійскихъ городовъ, славился своей библіотекой. Впрочемъ, о Мервѣ, нѣсколько разъ то достигавшемъ цвѣтущаго состоянія, то совершенно падавшемъ до ничтожества, еще персидскій законодатель и основатель сабеизма Зратуштра (по гречески Зороастръ) говоритъ въ Вендидадѣ за 25 в. до Р. Х.: «Муту (Мервъ), твердая и чистая, была третье мѣсто (послѣ Балха и Герата), созданное мною Агурамаздой (Ормуздомъ)». Слава Мерва окончательно рухнула съ нашествіемъ монголовъ въ XIII вѣкѣ.

Согдіана (Заравшанъ), родина Заратуштры (Зороастра) и его религіознаго ученія, не менѣе извѣстна своей культурой и древностью. Самаркандъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Основаніе его приписываютъ то царю Афросіабу, жившему за 40 вѣковъ до Р. Х., то персидскому царю Кайкаусу, за 30 вѣковъ до Р. Х., хотя достовѣрная исторія начинается съ Александра Македонскаго. Позже онъ перешелъ во владычество арабовъ и наконецъ монголовъ въ XIII в., будучи завоеванъ Чингизъ-ханомъ въ XIV в. Тамерланомъ. Послѣдній сдѣлалъ его своей столицей, украсилъ мечетями, дворцами и другими памятниками

и сдѣлалъ его опять однимъ изъ великолѣпныхъ городовъ. Особенно славился Самаркандъ своими садами; въ эпоху Тамерлана ихъ было пять. Впрочемъ и до этого это былъ прекрасный городъ. Марко-Поло[1]) говоритъ о немъ: «Самаркандъ великолѣпный городъ, украшенный чудными садами; лежитъ въ странѣ, которая платитъ дань племяннику великаго хана; онъ окруженъ равниной, производящей всевозможные плоды». Самаркандъ сыгралъ огромную роль, какъ центръ торговой и промышленной дѣятельности, и какъ средоточіе разныхъ націй, разныхъ религій, наконецъ какъ художественный центръ, куда были созваны мастера всевозможныхъ художествъ изъ разныхъ концовъ Азіи.

Съ распаденіемъ монгольской монархіи Средняя Азія распалась на самостоятельныя меньшія единицы, не имѣющія ничего общаго между собой, кромѣ мусульманской религіи. Отъ прежнихъ центровъ образованности остались лишь имена. При монголахъ, однако, получили доступъ многочисленныя посольства, христіанскіе миссіонеры, въ томъ числѣ неизбѣжные іезуиты и цѣлый рядъ европейскихъ путешественниковъ. Все это въ связи съ прежними свѣдѣніями, доставленными греками, римлянами, арабами, китайцами (которые также владѣли Средней Азіей въ VI—VII в. по Р. Х.) дало возможность составить достаточно полное представленіе объ исторіи этой страны, народахъ ея населявшихъ и населяющихъ, географіи и т. д.

Я далекъ отъ мысли останавливаться подробно на исторіи научнаго изслѣдованія Средней Азіи. Достаточно сослаться на превосходное изложеніе этого вопроса въ книгѣ проф. И. В. Мушкетова[2]): здѣсь вся первая часть (стр. 1—311) посвящена исторіи изслѣдованія. Укажу лишь на то, что русскимъ въ этой исторіи принадлежитъ наиболѣе выдающаяся роль, а также добавлю съ своей стороны, что участіе русскихъ гораздо важнѣе, чѣмъ это принято думать.

Дѣло въ томъ, что къ тѣмъ изслѣдованіямъ, которыя извѣстны были въ литературѣ, нужно прибавить изслѣдованія, произведенныя сибирскимъ казачьимъ войскомъ. Многочисленныя экспедиціи и развѣдки, топографическія

---

[1]) *Марко-Поло*, Путешествіе въ 1286 году по Татаріи и др. странамъ Востока. (Русск. перев. 1873, глава XXXIX, стр. 48).

[2]) *Мушкетовъ*, Туркестанъ. I. Спб. 1886.

съемки и проч. изысканія сибирскихъ казаковъ значительно опередили иностранныхъ и даже нашихъ путешественниковъ, оставаясь, впрочемъ, большею частью въ тѣни до самаго послѣдняго времени, когда они извлечены изъ архивовъ полковникомъ Катановымъ[1]). Эти изслѣдованія казаковъ представляютъ собой цѣнный матеріалъ, описательный и даже картографическій, и являютъ собой часто примѣры замѣчательнаго удальства. Въ смыслѣ развѣдокъ сибирскіе казаки «землепроходцы» сыграли огромную роль, являясь иногда (напр., Трушниковъ въ 1714—1716 г. своимъ путешествіемъ въ Тибетъ) предшественниками Пржевальскаго.

Возвращаясь къ исторіи изслѣдованія флоры Средней Азіи, приходится сказать, что эта исторія моложе всѣхъ другихъ областей знанія и почти цѣликомъ принадлежитъ русскимъ. Изслѣдованія ея начались съ отдаленныхъ окраинъ, постепенно шли къ центру и лишь къ самому концу XIX столѣтія сѣть изслѣдованія сомкнулась. Въ литературѣ ея нѣтъ еще такой пестроты и разнообразія языковъ и именъ, какъ въ исторіи ботаническаго изслѣдованія Кавказа. Позднее проникновеніе европейскихъ ботаниковъ въ глубь Средней Азіи и состояніе культуры народовъ, ее населяющихъ, достаточно объясняютъ молодость этой исторіи. Послѣдователи корана не любятъ заниматься изслѣдованіемъ природы, среди туземцевъ нѣтъ натуралистовъ въ нашемъ смыслѣ слова, которые бы интересовались природой въ силу пытливости ума; а потому нѣтъ и не было писателей, говорившихъ о царствѣ растеній. Мусульманская ученость никогда не идетъ дальше корана. Напрасно старался я пріохотить къ собиранію растеній туземцевъ; даже практическія выгоды ихъ не соблазняютъ. Точно также лучшіе мѣстные знатоки туркестанскаго края, владѣющіе въ совершенствѣ языкомъ, знающіе мѣстную литературу, не могли мнѣ указать никакихъ литературныхъ работъ, трактующихъ о растеніяхъ. Да въ сущности, если бы онѣ и были, то едва ли бы отъ нихъ была какая либо польза, такъ какъ потребовались бы такіе коментаріи, которые бы ничего не выяснили. Это ста-

[1]) *Катановъ Г.*, Киргизскія степи, Средняя Азія и сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. По показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ Западно-Сибирскихъ и проч. служилыхъ людей. („Зап. Зап.-Сибир. отд. И. Р. Г. О.“. Книжка XIV, вып. 1).

нетъ въ особенности понятно, если примемъ во вниманіе, на сколько много оказалось въ мѣстной флорѣ съ одной стороны новыхъ видовъ (описанныхъ сравнительно недавно), а съ другой всевозможныхъ напутанныхъ и ошибочныхъ названій, вслѣдствіе чего даже ясно указанное латинское названіе не всегда даетъ представленіе, о чемъ говорится. Кромѣ того, я изъ многолѣтняго опыта своихъ путешествій убѣдился, какъ мало обращаютъ вниманія туземцы на природу и въ частности на растительный міръ, какъ мало можно давать вѣры ихъ названіямъ, которыя часто фабрикуются тутъ же на вашихъ глазахъ [1]).

Слѣдуетъ замѣтить, что стремленія русскихъ въ Среднюю Азію начались давно. Уже Петръ Великій съ геніальной проницательностью устремлялъ сюда свои взоры и сильно интерессовался средне-азіатскимъ вопросомъ. И можно думать, что, если бы удались походы, задуманные Петромъ В. въ Хиву, и вообще осуществились его стремленія въ Среднюю Азію, то, вѣроятно, изслѣдованіе ея началось бы раньше, какъ это мы видѣли отчасти относительно Кавказа [2]). Но его замыслы на этотъ разъ кончились весьма неудачно (походъ Бековича). А вслѣдствіе этого и изслѣдованіе Средней Азіи значительно запоздало. Если не считать весьма отрывочныхъ свѣдѣній и то о крайнихъ пунктахъ нашей области, то въ сущности говоря проникновеніе въ самое сердце Средней Азіи начинается въ половинѣ XIX в. И это вполнѣ понятно. Первыя и довольно скудныя свѣдѣнія о Гиссарскихъ горахъ доставлены Леманомъ въ 40-хъ годахъ; первыя свѣдѣнія о Тянь-шанѣ П. П. Семеновымъ въ 50-хъ годахъ; въ концѣ 60-хъ годовъ и началѣ 70-хъ свѣдѣнія объ Алаѣ, Заравшанскомъ бассейнѣ (А. Федченко). Лишь въ концѣ 70-хъ годовъ и въ началѣ 80-хъ доставлены свѣдѣнія и значительныя коллекціи изъ разныхъ частей Средней Азіи, въ томъ числѣ изъ совершенно неизслѣдованныхъ странъ ея въ ботаническомъ отношеніи (А. Регель). Еще и теперь живы тѣ лица, которыя видѣли и сами принимали участіе въ постепенномъ проникновеніи русскихъ въ Среднюю Азію и постепенное ея научное завоеваніе.

[1]) Такіе примѣры приведены у меня въ „Горной Бухарѣ", напр., стр. 93, 95 и др.

[2]) См. *В. Липскій*, Флора Кавказа, стр. 162.

Такимъ образомъ, можно сказать, что лишь въ самомъ концѣ XIX вѣка наша Средняя Азія была въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе изслѣдована, или по крайней мѣрѣ не осталось крупныхъ пробѣловъ, не осталось большихъ пространствъ, не посѣщенныхъ ботаникомъ; въ общихъ чертахъ мы имѣемъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о разныхъ частяхъ ея растительности.

Различныя обстоятельства благопріятствовали по временамъ болѣе быстрому изслѣдованію. Таковы, напр., были Черняевскіе походы и завоеваніе Ташкента, Ходжента и вообще Кокандскаго ханства: къ этому времени относятся путешествія Сѣверцева. Хивинскій походъ также доставилъ случай болѣе детальнаго ознакомленія съ природой страны, равно какъ присоединеніе теперешней Закаспійской области и особенно постройка Закаспійской желѣзной дороги, открывшая легкій путь въ самый центръ Средней Азіи. Можно сказать, что съ открытіемъ этой дороги, постепенно развившейся въ сѣть среднеазіатскихъ желѣзныхъ дорогъ, изслѣдованіе пошло особенно быстрыми шагами.

Если бы мнѣ предложили раздѣлить исторію ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи на періоды, то, я думаю, ее можно было бы раздѣлить на 2 періода: 1) періодъ отрывочныхъ свѣдѣній, или періодъ до основанія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и 2) періодъ болѣе систематическаго изслѣдованія, послѣ основанія Импер. Рус. Географическаго Общества. Въ самое послѣднее время рѣдко проходитъ годъ, въ которомъ бы не было путешествій, такъ или иначе прикосновенныхъ Географическому Обществу, отъ котораго получаются и субсидіи и значительное нравственное содѣйствіе. Все, что касается Средней Азіи, вся ея научная жизнь, не проходитъ мимо этого Общества, которое, можно сказать, жило значительную часть времени этой жизнью Средней и Центральной Азіи и выставило изъ своей среды столько крупныхъ именъ.

И если, вообще говоря, едва ли какое научное учрежденіе сдѣлало столько для всесторонняго изученія нашей родины и въ частности ея азіатской половины, то научное завоеваніе Средней и Центральной Азіи представляется почти цѣликомъ дѣломъ Географическаго Общества. И въ этомъ ея научномъ завоеваніи ботаническая

сторона играла и играетъ далеко не послѣднюю роль. Всѣ выдающіеся русскіе ботаники-флористы принимали участіе въ обработкѣ собранныхъ коллекцій или сами участвовали въ путешествіяхъ и изслѣдованіяхъ.

Излагая постепенно, въ хронологическомъ порядкѣ, исторію ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи, я здѣсь отмѣчу лишь такъ сказать его выдающіяся черты, отмѣчу главнѣйшее направленіе и значеніе отдѣльныхъ болѣе крупныхъ изслѣдованій и путешествій. Причемъ я намѣренъ вкратцѣ коснуться и біографіи главнѣйшихъ дѣятелей (исключая нынѣ живущихъ). Болѣе мелкія подробности о тѣхъ же дѣятеляхъ читатель найдетъ въ III части, гдѣ собраны также свѣдѣнія не только о научныхъ дѣятеляхъ, но и о простыхъ коллекторахъ, лишь собиравшихъ матеріалъ, а также тѣхъ, которые собирали, но еще ничего не публиковали. О нѣкоторыхъ лицахъ мнѣ уже приходилось говорить во «Флорѣ Кавказа», а потому во избѣжаніе повторенія я буду ссылаться на эту работу. Точно также мнѣ часто придется ссылаться на I часть «Литература по Флорѣ Средней Азіи».

Если я нѣсколько подробнѣе остановлюсь на болѣе старой части исторіи, то это само собой понятно: новѣйшія свѣдѣнія получить сравнительно нетрудно и значительное число нужныхъ намъ свѣдѣній собрано въ замѣчательной исторіи Географическаго Общества [1]).

Первымъ изслѣдователемъ ботаникомъ, побывавшимъ въ Средней Азіи, нужно считать Ивана Сиверса. Правда, онъ побывалъ лишь въ самомъ сѣверо-восточномъ углу нашей области, можно сказать—лишь на границѣ нашей области, тѣмъ не менѣе изслѣдованія его имѣютъ извѣстное значеніе, тѣмъ болѣе что собранный имъ матеріалъ, какъ увидимъ, былъ частью обработанъ Палласомъ.

Сиверсъ, молодой аптекарь, родомъ изъ Ганновера, путешествовалъ въ Сибири въ 1790—1795 г., куда былъ посланъ «Медицинской Коллегіей» (нынѣ Военно-Медицинская Академія) между прочимъ для изученія вопроса о ревенѣ, его родинѣ, культурѣ. Въ 1793 г. въ концѣ іюня и іюля

---

[1]) *Семеновъ П. П.*, Исторія полувѣковой дѣятельности Импер. Русск. Геогр. Общества (см. стр. 178).

онъ посѣтилъ между прочимъ горы Тарбагатай: именно, пройдя рр. Кокбекты и Аягöзъ (Аягузъ), онъ взошелъ (2 іюля) на Тарбагатай, поднявшись по его сѣверному склону и спустившись по южному въ долину р. Урджара. [1]) Одно изъ его писемъ (11) писано даже съ вершины Тарбагатая (vom Gipfel des Tarbagatai). Отсюда съ вершины Тарбагатая онъ созерцалъ горы Алатау, озеро Алакуль. Не дойдя 20 верстъ до озера Алакуль, онъ повернулъ обратно и пошелъ назадъ обратнымъ путемъ (4 іюля). Самъ Сиверсъ, хотя и собралъ повидимому значительный матеріалъ, но его не обработалъ, ничего по этому поводу не успѣлъ опубликовать, такъ какъ вскорѣ умеръ преждевременно, 6 апрѣля 1795 г. Но въ цѣломъ рядѣ писемъ, которыя онъ писалъ Палласу (его онъ называетъ учителемъ и другомъ), онъ подробно описывалъ свое путешествіе въ формѣ дневника [2]). Изъ нихъ къ нашей области относится конецъ 10-го письма, 11—13 (стр. 275—333). Нерѣдко въ этихъ письмахъ онъ упоминаетъ встрѣчавшіяся ему растенія (таковыхъ до 80). Въ большинствѣ случаевъ названіе этихъ послѣднихъ оставляютъ столько сомнѣній, что пользоваться указанными растеніями, какъ матеріаломъ, очень трудно. Нерѣдко указаны лишь родовыя названія, какъ Veronica, Erigeron, Hedysarum, Aster, Campanula и т. д. Другія, напр., Robinia argentea, понятны лишь потому, что они описаны были подробно и изображены Палласомъ (=Ammodendron Sieversii); Robinia cauda cameli есть Caragana jubata и т. д. Но нѣкоторыя общія его показанія и записанныя впечатлѣнія имѣютъ значеніе, напр., о безлѣсности Тарбагатая и проч. Часть растеній Сиверса послѣ его смерти описана Палласомъ. Впрочемъ это небольшая часть, всего 10 растеній; изъ нихъ бóльшая половина относится къ Сибири собственно (даже съ Яблоноваго хребта). При описаніи растеній Палласъ оставилъ и тѣ названія, которыя были на ярлыкахъ у Сиверса и такимъ образомъ мы имѣемъ нѣкоторое представленіе объ этихъ названіяхъ [3]). Гдѣ нахо-

[1]) Маршрутъ Сиверса указанъ у *Крылова*, Ботан. матер. (см. стр. 91, № 118).

[2]) *Sievers* Briefe aus Sibirien (см. стр. 179). Замѣчу, что первое письмо помѣчено: Иркутскъ 4 іюня 1790, послѣднее: Кяхта 1 мая 1794 г.

[3]) *Pallas*, Plantae novae ex herb. et schedis defuncti botan. J. Sievers (см. стр. 121).

дится гербарій, собранный Сиверсомъ, остается совершенно темнымъ. Казалось бы, что онъ долженъ находиться въ теперешней Военно-Медицинской Академіи. Однако, не смотря на мои попытки открыть тамъ ихъ присутствіе, это не удалось. Возможно, что ихъ тамъ нѣтъ. Извѣстно также, что при составленіи Flora Rossica матеріалъ, собранный Сиверсомъ, также не упоминается, хотя во времена Ледебура было легче найти его или по крайней мѣрѣ собрать свѣдѣнія. Но что этотъ матеріалъ гдѣ то существовалъ, показываетъ то обстоятельство, что нѣкоторые дублеты растеній попали въ частныя руки. Такъ, они имѣлись въ гербаріи Линдеманна[1]), въ гербаріи Willdenow'a. Отсутствіе собраннаго матеріала лишаетъ возможности говорить увѣренно объ упомянутыхъ 80 растеніяхъ. Многія изъ нихъ остались неизвѣстны и сотрудникамъ Flora Rossica, изъ которыхъ одинъ (К. А. Мейеръ) былъ почти въ тѣхъ же мѣстахъ, что и Сиверсъ (см. стр. 115). Я впрочемъ думаю, что человѣку, близко знакомому съ Тарбагатаемъ и его флорой, было бы не особенно трудно возстановить по названіямъ, упоминаемымъ Сиверсомъ, ихъ истинное значеніе. Между прочимъ по этому я (ср. стр. 179—181) привелъ почти всѣ эти названія, поставивши въ скобкахъ эти же названія по Ледебуровской Flora Rossica, а тѣ, которыя тамъ обозначены «quid?» (т. е. совершенно непонятныя), снабдивши знакомъ вопроса. Эта дешифровка дастъ все таки нѣкоторое болѣе ясное представленіе о флорѣ этого сѣверо-восточнаго угла Средней Азіи—со словъ перваго ея изслѣдователя.

По словамъ Палласа, Сиверсъ собирался вскорѣ сдѣлать путешествіе въ Бухару, Тибетъ, но смерть прервала его благія намѣренія. Именемъ Северса названъ родъ Sieversia и 14 видовъ.

Такимъ образомъ *Сиверса* и *Палласа* можно до извѣстной степени считать первыми авторами, дающими намъ хоть нѣкоторыя свѣдѣнія о растительности той области, которая относится до извѣстной степени къ Средней Азіи [2]).

---

[1]) *Lindemann* въ „Bull. d. l. Soc. Imp. d. Nat. d. Moscou" 1885 I. стр. 71. Замѣчу, что гербарій Линдеманна впослѣдствіи пріобрѣтенъ С.-Петербургскимъ Университетомъ.

[2]) Свѣдѣнія о *Палласѣ* см. въ моей „Флорѣ Кавказа", стр. 167—169.

Послѣ Сиверса слѣдовалъ довольно значительный промежутокъ, когда мы совершенно не имѣемъ никакихъ ботаническихъ свѣдѣній. Лишь въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія сразу появляется нѣсколько изслѣдователей, правда, опять только лишь на окраинахъ нашей области, хотя и съ разныхъ концовъ. Почти всѣ эти изслѣдователи были выдающіеся ученые, оставившіе солидныя имена. Почти одновременно они начали свои изслѣдованія съ разныхъ сторонъ. На крайнемъ сѣверо-востокѣ путешествовалъ знаменитый впослѣдствіи авторъ Flora Altaica и Flora Rossica Ледебуръ, со своими помощниками и спутниками, К. Мейеромъ и А. Бунге; изъ нихъ К. Мейеръ проѣхалъ на границѣ нашей области. Съ крайняго сѣверо-запада и запада путешествовалъ Эйхвальдъ, извѣстный палеонтологъ, профессоръ Виленской Медицинской Академіи. Наконецъ съ сѣвера въ самую Бухару двинулся Эверсманнъ (и Пандеръ). Результаты этихъ путешествій весьма цѣнны въ научномъ отношеніи вообще, не только въ ботаническомъ.

Въ 1820 г. по повелѣнію Императора Александра I было отправлено въ Бухару посольство во главѣ съ Негри. Послѣдняго сопровождали офицеры ген. штаба: полковникъ Мейендорфъ, поручики Вальховскій и Тимофѣевъ, натуралистъ Х. Пандеръ. Въ Оренбургѣ къ этой экспедиціи присоединился другой натуралистъ Э. **Эверсманнъ**, извѣстный своими изслѣдованіями Киргизскихъ степей. Владѣя татарскимъ и персидскимъ языкомъ, переодѣтый азіатскимъ купцомъ, Эверсманнъ имѣлъ намѣреніе, достигнувъ Бухары, проникнуть дальше въ Кашгаръ и Тибетъ. Но, благодаря одному жителю, бывавшему въ Оренбургѣ, онъ былъ узнанъ и, чтобы избѣжать смерти, принужденъ былъ возвратиться въ Оренбургъ. Три года спустя послѣ этого вышло его описаніе путешествія отъ Оренбурга въ Бухару.

Эверсманъ и Пандеръ были собственно первые натуралисты, посѣтившіе Бухару и доставившіе настоящія научныя свѣдѣнія. Вообще всей этой экспедиціи мы обязаны обширными и цѣнными трудами [1]). Ботаническая часть принадлежитъ Эверсманну, [2]) откуда позаимствовалъ ботаническія свѣдѣнія и Мейендорфъ (см. стр. 114).

---

[1]) См. *Мушкетовъ*, Туркестанъ, I, стр. 82 и 85.

[2]) *Eversmann*, Reise von Orenburg nach Buchara (см. стр. 225).

Эверсманнъ въ описаніи своего путешествія даетъ подробный маршрутъ, отмѣчая каждый день. Изъ Оренбурга экспедиція выступила поздно осенью, 10 октября 1820 г., слѣдовательно, въ такое время года, когда наблюденія надъ растительностью теряли свое значеніе. Караванъ состоялъ изъ 500 верблюдовъ, почти 230 казаковъ, столькихъ же пѣхотинцевъ и двухъ пушекъ. Кромѣ того взяты были 2 лодки, устроенныя такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ можно было сдѣлать плотъ на 20 человѣкъ; далѣе взяты 15 войлочныхъ кибитокъ, 2 сотни бочекъ съ водой. Черезъ Битли-су (12 октября), р. Узунъ-буртъ (13), Кара-бутакъ (16), Илекъ и его притоки (17—19), верховье р. Эмбы (Джимъ), экспедиція достигла 30 октября Мугоджарскихъ горъ; высшій пунктъ ихъ былъ около 800 фут. Въ тотъ же день перешли горы и расположились лагеремъ на восточной сторонѣ. Далѣе прошли черезъ притокъ Иргиза Куванджуръ (31), озеро Каракуль (или Ходжа). Отсюда 4 ноября вступили въ песчаную пустыню Улунъ-барсукъ (Большіе Барсуки), гдѣ остановились у небольшого озера Куль-кудукъ. Пройдя колодцы Шуръ-кудукъ, достигли 9 ноября М. Барсуковъ. Это песчаная пустыня, какъ и Б. Барсуки, состоящая изъ холмовъ летучаго песка. Эверсманнъ обращаетъ вниманіе на то, что колодцы, у которыхъ они остановились, хотя и находились въ пескахъ, заключающихъ соль, но имѣли совершенно прѣсную воду. Черезъ истоки Сары-булакъ, песчаные холмы Терменбесъ, 12 ноября достигли песчаной пустыни Каракумъ, подобной предыдущимъ.

Съ нѣкоторой возвышенности Кюль видно было Аральское море. Черезъ пески Сапакъ-кумъ достигли большого озера, соединявшагося съ Сыръ-дарьей. Остановившись здѣсь на два дня, предприняли поѣздку съ цѣлью прослѣдить впаденіе рукава Сыръ-дарьи въ Аральское море, но цѣлое море огромнаго камыша, который населяли киргизы, не дозволило видѣть Арала. 21—22 ноября по замерзшей Сыръ-дарьѣ переправились на лѣвый берегъ, сначала артиллерія и вьюки, а потомъ весь остальной караванъ. 24 ноября достигли Куванъ-дарьи, небольшой рѣки 25—30 шаговъ ширины. 4 декабря выступили въ Кизылъ-кумъ,—песчаную пустыню съ небольшими кряжами горъ; 6 декабря прошли мимо колодца Буканъ, 8-го остановились у кол. Юзъ-кудукъ,

10-го пески Батакъ (или Баткакъ)-кумъ, 11-го горы Суссе-скара, 12-го Кара-ата маленькій оазисъ, 13-го ист. Агетма, 17-го достигли перваго бухарскаго поселенія послѣ пустыни Вафкандъ, а 18-го прибыли въ Бухару послѣ длиннаго путешествія (2 мѣсяца и 9 дней), пройдя 1600 верстъ.

Маршрутъ этого посольства почти совсѣмъ совпадаетъ съ маршрутомъ Лемана (20 лѣтъ спустя). Время путешествія было совсѣмъ неблагопріятно для ботаническихъ изслѣдованій, хотя впрочемъ на обратномъ пути Эверсманнъ этотъ путь проходилъ весной. Наблюденія его были преимущественно геологическія, которыя изложены сравнительно подробно; интересны также описанія Бухары, ея народовъ, обычаевъ и др. особенностей.

Три года спустя появилась книга и другого участника экспедиціи, начальствовавшаго надъ эскортомъ, упомянутаго барона Г. **Мейендорфа** [1]). Маршрутъ экспедиціи здѣсь указанъ на стр. 8—10 въ видѣ таблицы съ обозначеніемъ пунктовъ, разстоянія между пунктами въ верстахъ и тоазахъ и характера остановочныхъ пунктовъ. Но названія мѣстъ въ книгѣ Мейендорфа нѣсколько отличаются отъ Эверсмана (хотя они также были просмотрѣны спеціалистомъ по восточнымъ языкамъ Сенковскимъ).

Изъ этихъ двухъ книгъ видно между прочимъ, что Эверсманъ собиралъ и растенія; но о судьбѣ ихъ къ сожалѣнію ничего не извѣстно.

Однимъ изъ первыхъ изслѣдователей нашего Туркестана и первымъ Закаспійской обл. является проф. **Эйхвальдъ.** Въ 1825—26 гг. онъ предпринялъ довольно большое путешествіе по Каспійскому морю, объѣхавъ его почти кругомъ и посѣтивъ разныя части Кавказа. Выѣхавъ изъ Астрахани въ іюлѣ 1825 г., онъ направился прямо къ полуострову Мангышлакъ и къ пристани Тюкъ-караганъ (у Птоломея Аспабота). Въ первый разъ онъ слѣзъ на берегъ 25 іюля. Крутые высокіе известковые берега, казавшіеся издали неприступными, были совершенно лишены растительности. Къ востоку простирался Усть-уртъ. Тѣмъ не менѣе въ этой пустынной странѣ, лишенной прѣсной воды, онъ отмѣчаетъ 40 растеній, изъ которыхъ намѣчено 7 новыхъ.

[1]) *Meyendorff*, Voyage d'Orenbourg à Boukhara (см. стр. 114).

Это первое посѣщеніе доселѣ невѣдомой страны произошло въ самое неблагопріятное время—въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда вся растительность выгорѣла. Лучшее время май и іюнь онъ пропустилъ не по своей винѣ, такъ какъ ѣхалъ на слишкомъ большомъ парусномъ суднѣ «Геркулесъ». Простоявъ нѣсколько дней у восточнаго берега Каспія и посѣтивъ ближайшіе острова группы Кулали, онъ отсюда съ попутнымъ вѣтромъ направился къ берегамъ Кавказа (причемъ высаживаться нужно было съ вооруженной командой). Вторично восточный берегъ Каспійскаго моря онъ посѣтилъ въ томъ же году. 31 августа 1825 г. онъ оставилъ Баку и 3 сентября присталъ къ острову Челекену (у Птоломея Талька, у Плинія Тацата). Песчаные и глинистые холмы, скрывавшіе въ себѣ нефть, теплые источники и богатые залежи соли, заключали въ себѣ очень скудную растительность; онъ отмѣчаетъ всего нѣсколько растеній, преимущественно любителей солонцовой почвы (ср. стр. 229). Отсюда 6-го онъ направился къ Балханскому (т. е. Красноводскому) заливу (до 21 сент.), съ котораго видны были высокія Балханы. Сѣверный берегъ этого залива гористъ, южный (полуостровъ Дарджа) низменный песчаный. Сухія пустынныя горы не заключали въ это время никакой растительности на песчаной же солончаковой равнинѣ произрастало много галофитовъ (солончаковыхъ растеній), коихъ онъ приводитъ списокъ въ 25 видовъ. Въ самомъ Балханскомъ заливѣ онъ кромѣ Ruppia maritima не видалъ другихъ растеній. 26 и 27 сентября онъ посѣтилъ островъ Челекенъ и отправился дальше на югъ вдоль берега, доступъ къ которому вслѣдствіе мелководья былъ трудный, и высадился въ Астрабадскомъ заливѣ.

Не смотря на весьма неблагопріятное время года и на пустынность края, Эйхвальдъ собралъ и отмѣтилъ нѣсколько десятковъ растеній, весьма характерныхъ для этой страны, которыя и теперь собираетъ всякій коллекторъ при посѣщеніи ея. Его характеристика флоры и страны хотя и кратка, но даетъ настоящее представленіе объ ея пустынномъ характерѣ.

На обратномъ пути онъ встрѣтился въ Казани съ Ледебуромъ, который въ это время возвращался съ Алтая. Послѣдній предложилъ Эйхвальду обработать его ботаниче-

скій матеріалъ, собранный на Кавказѣ и въ Закасп. области. Онъ и былъ обработанъ Ледебуромъ и его спутникомъ К. А. Мейеромъ. Въ изданныхъ двухъ выпускахъ описано 40 растеній съ 40 таблицами рисунковъ; изъ нихъ къ Закаспійской области относится 19, собранныхъ на берегу Каспія, въ томъ числѣ новый родъ Eichwaldia [1]). Предполагалось еще нѣсколько выпусковъ (по крайней мѣрѣ 3), но они не вышли. Прочія растенія вошли потомъ въ составъ Ледебуровской Flora Rossica.

Пропустивъ въ свое время («Флора Кавказа») біографію Эйхвальда, я считаю не лишнимъ привести ее въ краткомъ видѣ.

Эйхвальдъ Эдуардъ род. въ Митавѣ 4 іюля 1794; умеръ въ С.-Петербургѣ 20 ноября 1876. Образованіе получилъ въ Берлинѣ 1814—1817 годахъ. Затѣмъ путешествовалъ въ Германіи, Франціи, Англіи вернулся въ Россію въ 1819 году и защитилъ диссертацію на степень доктора мед. въ Вильнѣ. Съ 1821 по 1823 г. онъ былъ приватъ-доцентомъ въ Дерптѣ, съ 1823—1828 профессоромъ акушерства и зоологіи въ Казани. Отсюда онъ предпринималъ свое извѣстное путешествіе въ 1826—27 годахъ на Каспійское море и Кавказъ. Въ 1826 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ Академіи Наукъ. Въ 1828 г. перешелъ въ Вильно профессоромъ зоологіи и минералогіи, гдѣ и пробылъ до 1837 г. Отсюда онъ предпринялъ пртешествіе въ 1829 по юго-зап. провинціямъ, а затѣмъ посѣтилъ Германію, Италію и Голландію. Съ 1837 по 1851 г. онъ былъ профессоромъ зоологіи, минералогіи и геологіи въ Медико-хирургической (нынѣ Военно-медицинской) Академіи въ С.-Петербургѣ. Къ этому періоду относятся его путешествія по Эстляндіи, Лифляндіи, Новгородской и Московской губ. и поѣздка за границу, между прочимъ въ Швецію и Алжиръ. Въ 1851 году вышелъ въ отставку. Въ 1869 г. праздновалось 50-лѣтіе его докторства. Послѣ него осталось 8 крупныхъ (большею частью многотомныхъ) трудовъ и 66 статей.

Въ честь его названъ родъ Eichwaldia (Ледебуромъ). Кромѣ того 4 вида: Ammodendron Eichwaldi Ledb., Zygophyllum Eichwaldi CAM., Heliotropium Eichwaldi Stend., Helichrysum Eichwaldi Boiss. et Bhse.

---

[1]) *Eichwald,* Plant. nov. vel minus cogn. fasc. I et II (см. стр. 229).

Почти одновременно съ Эйхвальдомъ, но на совершенно другомъ (сѣверо-восточномъ концѣ) Средней Азіи, занимались изслѣдованіемъ флоры Алтая три ботаника, игравшіе впослѣдствіи крупную роль въ изученіи флоры Россіи. Это были Ледебуръ, Бунге и Мейеръ, собравшіе матеріалъ для изданной ими вскорѣ Flora Altaica. Изъ нихъ **Мейеру**[1]) досталась самая западная часть, именно, восточная часть Семипалатинской области. Такъ что, собственно, онъ въ сущности былъ лишь на границѣ нашей области, возлѣ озера Нор-зайсана. Я упоминаю о немъ потому, что онъ впослѣдствіи принималъ участіе (въ сотрудничествѣ съ Фишеромъ) въ обработкѣ коллекцій, собранныхъ Шренкомъ въ Джунгаріи[2]), а также въ обработкѣ коллекцій, собранныхъ возлѣ Норъ-Зайсана Политовымъ[3]).

Точно также о Ледебурѣ, не принимавшемъ прямого активнаго участія въ изслѣдованіи Средней Азіи, приходится упомянуть, главнымъ образомъ, какъ объ авторѣ знаменитой Flora Rossica, куда вошли и всѣ свѣдѣнія и матеріалъ собранные въ 40 годахъ (ср. стр. 99). Значеніе этого труда слишкомъ велико и теперь, спустя болѣе полустолѣтія. Слѣдуетъ замѣтить, что гербарій Ледебура, представляющій собой комментарій къ Flora Rossica, послѣ его смерти былъ пожертвованъ въ Императорскій Ботаническій Садъ, гдѣ онъ и находится, увеличивши свой объемъ почти втрое[4]).

Въ началѣ 30-хъ годовъ XIX в. восточный берегъ Каспія изслѣдуется также Карелинымъ[5]).

Собственно говоря, только съ 40 годовъ XIX в. и начинается систематическое изслѣдованіе Туркестана. Пять энергичныхъ и отлично подготовленныхъ изслѣдователей проникаютъ въ Среднюю Азію достаточно далеко и притомъ почти одновременно, такъ что собственно затруднительно поставить того или другого первымъ. Это были Карелинъ и Кирилловъ, Шренкъ, Леманъ, Базинеръ. Изъ нихъ Ле-

[1]) Біографію К. А. Мейера см. въ моей „Флорѣ Кавказа", стр. 175.

[2]) См. стр. 210—219.

[3]) См. стр. 14, № 13.

[4]) О Ледебурѣ см. мою „Флору Кавказа" стр. 189; также замѣтку *Lindemann* въ „Bull. Mosc." 1885. I. 39.

[5]) *Karelin* G., Enumeratio plantarum, quas in Turcomania et Persia boreali legit (см. стр. 52, № 87).

манъ проникаетъ въ самый центръ Средней Азіи, до Бухары, Самарканда и Гиссарскихъ горъ. Особенно богаты данныя, собранныя Карелинымъ. Этотъ неутомимый путешественникъ занимался собираніемъ разныхъ естественно-историческихъ коллекцій (ботаническихъ, зоологическихъ и минералогическихъ) на Алтаѣ и въ Джунгаріи въ теченіе 6 лѣтъ (1840—1845).

Карелинъ (Григорій Силычъ) столь извѣстный натуралистъ и путешественникъ, родился въ 1801 г., умеръ въ 1872 г. Воспитывался въ СПБ. въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1817 г. выпущенъ прапорщикомъ артиллеріи. За шутку, сказанную среди товарищей на счетъ всесильнаго Аракчеева, былъ высланъ въ Оренбургъ и переведенъ въ мѣстный гарнизонъ. Здѣсь онъ горячо предался изученію естественныхъ наукъ и собиранію коллекцій, что наполнило всю его остальную жизнь. За свое остроуміе, веселость нрава, при разносторонности образованія, онъ сдѣлался любимцемъ всего мѣстнаго общества. Уже съ 1822 г. ему поручаются разныя экспедиціи и командировки, что даетъ ему возможность собирать всевозможные научные матеріалы. Оставивъ военную службу въ 1826 г., онъ поступилъ въ министерство иностр. дѣлъ въ 1829 г. Въ 1831 г. онъ отправился въ командировку для изученія сѣверо-восточной части Киргизской степи. Съ этихъ собственно поръ начинаются его настоящія научныя экспедиціи. Въ 1832 и 1834 г. онъ былъ посланъ во главѣ небольшой флотиліи для постройки крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Таковая и была построена на урочищѣ Кизылъ-ташъ (Ново-Александровское укр.). Кромѣ чисто географическихъ и топографическихъ данныхъ онъ собралъ еще богатыя естественно-историческія коллекціи. Въ 1836 году, онъ изслѣдовалъ южный берегъ Каспійскаго моря. Собранныя имъ здѣсь ботаническія коллекціи собственно были обработаны Финеромъ и Мейеромъ [1]). Богатый матеріалъ, собранный по берегамъ Каспія (въ томъ числѣ частью и на Кавказѣ), къ сожалѣнію обозначенъ въ спискѣ неточно и выдѣлить то, что собственно относится къ Туркестану, почти невозможно. Списокъ представляетъ почти 1000 видовъ. Изъ нихъ значительная часть относится къ

[1]) *Karelin* G., Enumeratio plantarum, quas in Turcomania et Persia boreali legit (см. стр. 52, № 87).

Закаспійской области. Между прочимъ, для характеристики Карелина любопытно то, что въ это путешествіе онъ такъ близко сошелся съ туркменами іомудами, что тѣ просили о принятіи ихъ въ русское подданство.

Болѣе интересны и важны въ научномъ отношеніи его путешествія въ другую сторону. Въ 1840—1845 гг. онъ, по порученію Московскаго Общества испытателей природы, совершилъ рядъ путешествій на Алтай, Тарбагатай, Алатау и въ Джунгарію. Коллекціи, имъ собранныя здѣсь, были колоссальны—онѣ обогатили разные музеи, не только русскіе, но и иностранные. Въ 1849 г. Карелинъ переѣхалъ въ Гурьевъ, гдѣ и прожилъ безвыѣздно 20 лѣтъ и умеръ. Сравнительно съ собранными огромными матеріалами онъ печаталъ мало. Большинство его работъ осталось въ рукописяхъ, которыя послѣ его смерти большею частью пропали[1]).

Я считаю нужнымъ остановиться подробнѣе на работахъ этого замѣчательнаго изслѣдователя, пользуясь частью его интересными письмами[2]). Собственно извѣстно лишь его первое путешествіе, которое я и изложу сравнительно подробно, давая представленіе вообще объ его работахъ. Замѣчу однако, что подробнаго и послѣдовательнаго изложенія путешествій Карелина не имѣется вовсе, особенно же слѣдующихъ годовъ.

15 марта 1840 г. Карелинъ оставилъ Оренбургъ, направляясь къ востоку черезъ Троицкъ, Змѣиноголовскъ, Омскъ. Спутниками и помощниками его были юноша студентъ Кириловъ и казакъ офицеръ Масленниковъ, страстный охотникъ, препараторъ и вообще любитель собирать коллекціи. Кириловъ въ скоромъ времени умеръ совершеннымъ юношей 20 лѣтъ. Достаточно характерно для Карелина то обстоятельство, что работы свои (изданныя) онъ подписывалъ двумя именами Карелина и Кирилова. Слѣдуя вдоль Иртыша, экспедиція направилась въ Семипалатинскъ. На Тарбагатай она

---

[1]) Біографическая замѣтка мной позаимствована изъ Энциклопедическаго словаря (Брокгауза и Ефрона). Спб. 1895. Принадлежитъ перу проф. А. Н. Бекетова, который состоялъ въ родствѣ съ Карелинымъ, будучи женатъ на дочери его Елизаветѣ Григорьевнѣ.

[2]) Его корреспонденціи см. въ „Bull. d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou“ **1840**. 495—504; **1841**. 559—573. („Lettres de Mr. Karéline, voyageur de la Société“).

прошла по Чегаракъ-асу на перевалъ Каргалы-асу, откуда поднялась на гребень. Затѣмъ на р. Каргалы, въ долину Учъ-булакъ, верховья р. Кызъ-асу (третьестепенный притокъ р. Урджаръ). Уже въ письмѣ изъ Семипалатинска отъ 24 іюня Карелинъ говорилъ, что онъ вернулся изъ Тарбагатая 12 іюня и привезъ съ собой 12 ящиковъ разныхъ естественно-историческихъ коллекцій (среди нихъ преобладали зоологическія); въ томъ числѣ растеній 400 видовъ въ 15.000 экземплярахъ и нѣкоторое количество сѣмянъ. Хребетъ Тарбагатай, самое южное отвѣтвленіе Алтая, по его словамъ простирается съ запада на востокъ верстъ на 200, переходитъ китайскую границу около г. Чугучака и вскорѣ теряется по лѣвой сторонѣ Чернаго Иртыша; высота его 7560 фут., ширина возлѣ Чегарака 18 верстъ; въ маѣ снѣга покрываютъ еще его вершины и частью склоны; онъ представлялъ собой въ то время прекрасный и разноцвѣтный цвѣтникъ. Южный склонъ его крутъ, изрѣзанъ многочисленными рѣчками и ручьями, низвергающимися со всѣхъ сторонъ шумными каскадами. Сѣверный склонъ гораздо болѣе пологій; рѣки, отсюда стекающія, впадаютъ въ Норъ-Зайсанъ, тогда какъ съ южнаго склона стекаютъ въ Балхашъ и Алакуль. Затѣмъ Карелинъ посѣтилъ одинъ изъ отроговъ Алтая—Нарымскій хребетъ, побывалъ и на китайской сторонѣ, посѣтилъ оз. Марка-куль, отрядивъ своего спутника Кирилова на Норъ-Зайсанъ. Этой поѣздки мы не будемъ касаться, такъ какъ она выходитъ изъ предѣловъ нашей области. Но Карелинъ, какъ позже и Потанинъ, замѣчаетъ, что тутъ появилась лиственница; флора же вообще очень богатая. Во второмъ письмѣ изъ Бухтармы 10 августа онъ сообщаетъ, что растеній собрано 200 родовъ, между которыми есть новые (видовъ, вѣроятно, до 1000). Часть этихъ растеній впрочемъ погибла во время плаванія по Иртышу. Въ осеннихъ письмахъ онъ сообщаетъ изъ Семипалатинска, что послалъ Кирилова на сѣверный Тарбагатай на границу съ Китаемъ для сбора сѣмянъ (Чугучакъ и юж. сторону Норъ-Зайсана), а самъ предпринялъ экскурсію изъ Семипалатинска, посѣтилъ горы Аркатъ (къ югу), Семи-тау Каркаралинскаго округа, гдѣ также собиралъ сѣмена. Оставшись на зиму на мѣстѣ, онъ посвятилъ все время опредѣленію и описанію разныхъ собранныхъ предметовъ, обработкѣ дневъ-

ника, а также дѣлалъ экскурсіи, охотился за животными, велъ записки, гдѣ описывалась мѣстная жизнь и т. д. За это первое путешествіе Карелинъ доставилъ въ Московское Общество Естествоиспытателей 64 ящика всевозможныхъ естественно-историческихъ коллекцій; хотя это было еще не все, такъ какъ болѣе тяжелые ящики оставались при немъ. Среди этихъ коллекцій собрано растеній 1127 видовъ въ болѣе чѣмъ 38.000 экземплярахъ [1]). Какъ извѣстно, огромное количество дублетовъ послужило для широкаго обмѣна и коллекціи Карелина и Кирилова были распредѣлены повсюду, въ Россіи и за границей. Разработка коллекцій производилась на мѣстѣ и притомъ настолько быстро, что уже къ марту слѣдующаго 1841 года коллекціи были обработаны наполовину и Карелинъ послалъ половину своего каталога: *Karelin et Kirilow,* Enumeratio plantarum a. 1840 in regionibus altaicis et confinibus collectarum.

Слѣдующій 1841 годъ, въ особенности важенъ, онъ былъ посвященъ цѣликомъ Средней Азіи, именно, Джунгаріи и горной области Алатау. Результатомъ этого года явилась работа (Enumeratio plantarum in desertis Songoriae Orientalis et in jugo summarum alpium Alatau anno 1841 collectarum). О самомъ путешествіи къ сожалѣнію не сохранилось никакихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній.

Точно также что касается слѣдующихъ лѣтъ, то, какъ извѣстно, нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя давали бы возможность судить о томъ, какія мѣста были посѣщены Карелинымъ и какъ велись путешествія. На этотъ счетъ не имѣется въ печати никакихъ указаній. Извѣстно лишь, что нѣкоторымъ дополненіемъ къ предыдущимъ работамъ Карелина и Кирилова служитъ статья Щеглеева (Nouveau supplément, см. стр. 224, № 300), гдѣ перечислены лишь тѣ растенія, какихъ не было въ предыдущихъ 2 работяхъ. Въ этомъ перечисленіи между прочимъ отмѣчены тѣ мѣста, гдѣ были собираемы растенія; откуда мы почерпаемъ нѣкоторыя данныя и объ районѣ путешествій Карелина. Тамъ, въ эти годы 1842—44 посѣщены неоднократно Тарбагатай, Аягусъ, озеро Балхашъ, Семирѣченскій Алатау и др.—т. е. приблизи-

[1]) Замѣчу, что число опубликованныхъ растеній меньше (959 видовъ); но и это число громадное.

тельно тѣ же мѣста, что и въ 1841 году. Въ этихъ же мѣстахъ почти одновременно путешествовалъ и Шренкъ.

Что касается главнѣйшаго спутника Карелина, Кирилова Ивана, то о немъ имѣются лишь очень краткія извѣстія. Онъ родился въ Иркутскѣ въ 1822 году, умеръ въ Арзамасѣ 11 сентября 1842 года на обратномъ пути изъ Джунгаріи. Въ честь его названо 2 рода (Kirilowia Bge и Kirilovia Lindl.) и 5 видовъ.

Нельзя не упомянуть о другомъ спутникѣ Карелина, казацкомъ офицерѣ Абакумовѣ. Послѣдній въ путешествіе П. П. Семенова, въ 1856 году, былъ полковникомъ и начальникомъ Копальскаго округа. Абакумовъ (по личному сообщенію мнѣ П. П. Семенова) лучше всего доказывалъ, какое нравственное вліяніе имѣлъ Карелинъ на способныхъ людей, съ которыми онъ сходился. Онъ сдѣлался достойнымъ ученикомъ Карелина по отношенію къ ботаническимъ и энтомологическимъ сборамъ.

Вмѣстѣ съ Карелинымъ онъ былъ въ 1841 и 1842 г. не только въ Балхашской низменности между Лепсой и Караталомъ, но и въ Семирѣченскомъ Алатау; именно, въ верховьяхъ Лепсы, на плоскогоріи Джунке, гдѣ Карелинымъ было избрано мѣсто будущаго поселенія — города Копала, на снѣговыхъ горахъ въ верховьяхъ р. Коры и до р. Карртала. Въ 1843 и 1844 г., когда Карелинъ прочно засѣлъ въ Семипалатинскѣ (по увлеченію сердца) и выѣзжалъ только на экскурсіи, не углубляясь далеко въ Семирѣчье, Абакумовъ въ своихъ личныхъ экскурсіяхъ, доводимыхъ имъ до р. Коксу и Алтынъ-эмель, а также въ горныя тѣснины верховьевъ Каратала и Коксу, дѣлалъ сборы для Карелина. (Въ честь Абакумова названъ жукъ дровосѣкъ Dorcadion Abakumowi).

Слѣдуетъ также замѣтить, что во время путешествія П. П. Семенова его сопровождалъ одинъ казакъ, который состоялъ въ свое время при Карелинѣ. Казакъ этотъ отзывался съ большимъ уваженіемъ о Карелинѣ: говорилъ между прочимъ о томъ, что Карелинъ весьма заботился о сбереженіи спиртовыхъ коллекцій; въ присутствіи казаковъ онъ отравлялъ спиртъ и давалъ его на пробу собакѣ, которая тутъ же околѣвала на глазахъ казаковъ, что конечно навсегда отбивало охоту къ спирту, пользованіе которымъ изъ коллекцій вообще есть явленіе обычное въ музеяхъ. Казаки,

бывшіе съ Карелинымъ, очень пріохочивались къ экскурсіямъ и впослѣдствіи были весьма полезными помощниками и коллекторами для будущихъ путешественниковъ.

Въ общемъ, не смотря на то, что Карелинъ сравнительно мало печаталъ, количество опубликованныхъ имъ видовъ очень значительно.

Такъ, описано 12 новыхъ родовъ (эти роды отмѣчены въ I части) и болѣе 200 новыхъ видовъ. А списки растеній таковы: перваго года (1840) 959, второго (1841) 932 вида. Такое количество нельзя не признать громаднымъ. А количество экземпляровъ было настолько колоссально, что и доселѣ собранныя растенія еще не распредѣлены вполнѣ.

Въ честь Карелина описанъ родъ Karelinia (Compositae) и много видовъ (которые установливаются еще и теперь).

Шренкъ Александръ Ивановичъ родился въ 1815 году, умеръ отъ тифа въ Дерптѣ въ 1876 году. Еще молодымъ человѣкомъ онъ путешествовалъ въ Архангельской губ. (1837) и по нашему крайнему сѣверо-востоку — по самоѣдскимъ тундрамъ до арктическаго Урала. Въ 1839 г. онъ путешествовалъ по русской Лапоніи до Колы. Получивъ извѣстность этими путешествіями къ сѣверному Ледовитому океану и по Лапоніи, онъ въ 1840 году предпринялъ путешествіе въ Джунгарію, по иниціативѣ Директора Императорскаго Ботан. Сада Ѳ. Б. Фишера[1]).

Свѣдѣнія объ его первомъ путешествіи (1840) мы находимъ изложенными довольно подробно въ его отчетѣ (Bericht über eine im Jahre 1840 in die östliche Dsungarische Kirgisensteppe unternommene Reise, см. стр. 221), откуда и заимствуемъ данныя.

Изъ Петербурга Шренкъ выѣхалъ вмѣстѣ съ К. О. Мейнгаузеномъ 27 февр. 1840 г. и по обычному тогда тракту (Москва, Нижній, Екатеринбургъ, Омскъ, Барнаулъ) 11-го мая достигъ Семипалатинска, а затѣмъ Аягёзъ (Аягузъ), т. е. Сергіополя. Отсюда собственно начались его изслѣдованія. 28 мая онъ оставилъ Аягёзъ (Аягусъ) съ двумя помощниками — аптекарскими учениками, киргизскимъ султаномъ, 20 казаками и переводчикомъ (всего 40 человѣкъ и 14 верблюдовъ), слѣдуя вдоль р. Аягёзъ. Пройдя 60 в., остановились у

[1]) Шренкъ былъ даже причисленъ къ Императорскому Ботаническому Саду съ званіемъ „ботаника для путешествій."

гробницы Кузу-курнячъ у Аягёзъ; на слѣдующій день (29) остановились у небольшой рощи серебристаго тополя Джузъ-агачъ: 10 верстъ ниже рѣка, разбитая на безчисленныя рукава, покрытая густо камышемъ, впадаетъ въ Балхашъ. Отъ Джузъ-агачъ повернули къ югу по равнинѣ, покрытой высокими травами и мѣстами съ солончаками, до горы Арганаты, откуда виднѣлся снѣжный Алатау и оз. Балхашъ. Отправивъ караванъ дальше къ р. Ленсѣ, Шренкъ съ нѣсколькими казаками сдѣлалъ экскурсію къ оз. Балхашъ. Это была глинистая, частью песчаная, а гдѣ и солонцовая степь, на которой лишь кой-гдѣ разсѣянно росли растенія; берега озера песчаныя, съ очень скудной растительностью; тутъ между прочимъ растетъ и саксаулъ. Слѣдуя по глинистой степи, 11-го іюня приблизились къ горамъ Каратау (3.100′) и р. Кизылъ-агачъ, которые и перешли; далѣе на Доленкара и достигли р. Каратала; по ту сторону Коксу (прит. Каратала) находится возвышенность Лабассы: верхушка ея была крайнимъ южнымъ пунктомъ, достигнутымъ Шренкомъ; отсюда онъ повернулъ на сѣв.-вост. р. Ак-ичке и продолжалъ путь по зеленой широкой равнинѣ, справа ограниченной горами Джалаулы, слѣва Джунке. Отсюда достигли теплыхъ источниковъ Арассанъ; 19 іюня вышли къ Джиль-карагай. 20 іюня предпринята экскурсія на верхушку Джиль-карагай (между ущ. Аксу и Сарканъ). 23 іюня продолжали свое путешествіе вдоль горъ Джиль-карагай и Каратау по прекрасной холмистой мѣстности до р. Сарканъ и далѣе до Басканъ. Здѣсь представился случай отослать всѣ собранныя коллекціи въ Аягусъ. 27 іюня Шренкъ совершилъ поѣздку вверхъ по р. Басканъ съ цѣлью достигнуть его истоковъ и снѣговыхъ вершинъ Алатау. Ущелье покрыто лѣсами Picea. На высотѣ 9.000′ оставили лошадей и пошли пѣшкомъ (28); на высотѣ 10.700′ начались вѣчные снѣга. Высшая достигнутая точка была 11.735′. Спустившись назадъ внизъ, перешли рѣченку Теректы и остановились среди киргизъ волости Садіе-матай. 2-го іюля продолжали путь дальше по одному изъ притоковъ Ленсы. 5-го іюля, рѣшивъ достигнуть ближайшаго китайскаго пикета, они, переваливъ на юж. сторону Алатау (это исполнено было въ три дня), слѣдуя по караванному пути на юго-востокъ, прошли гору Балдырганъ, притоки р. Тентекъ и достигли

пикета Кукъ-тау. Дойдя до вершины водораздѣла и увидѣвъ истоки р. Боротала (7 іюля), вернулись обратно. 9-го продолжали путь дальше, прошли горы Каркаралы, которыя отдѣляются узкимъ ущельемъ рѣки Тентекъ отъ горъ Сарымъ-саклы, затѣмъ Чугунды, остановились у мѣста, гдѣ Тентекъ собираетъ всѣ свои притоки, течетъ на NNO (впадая далѣе въ оз. Сассыкъ-куль); здѣсь мѣстность уже степная, равно какъ и растительность. 10 іюля по лѣвому берегу р. Тентекъ продолжали путь дальше, перешли горы Текели и, перейдя Тентекъ, двинулись на востокъ по направленію къ горько-соленому оз. Ала-куль по каменисто-глинистой степи; 11-го далѣе на востокъ по безплодной степи и, миновавъ рѣченку Балакты, пошли солончаковой степью и вышли къ юго-запад. углу озера Ала-куль, покрытому темнымъ крупнымъ пескомъ, и маленькому полулунному озерку Узунъ-ай. Въ озеро впадаетъ р. Джаманты, вытекающая изъ горъ Джабукъ. Пройдя до плотины Нарынъ-узакъ, гдѣ озеро какъ-бы дѣлится на двѣ части (западный Большой Ала-куль и восточный Малый Ала-куль), отсюда повернули 12-го къ оз. Сассыкъ-куль по соленой степи, посѣтивъ горячій источникъ. Отсюда опять къ оз. Алакуль для осмотра его острововъ, (послѣднее впрочемъ не удалось). Далѣе по песчанымъ дюнамъ направились къ р. Эмель, текущей съ Тарбагатая; верстъ черезъ 18 пересѣкли р. Хатынъ-су и р. Урджаръ, текущую также съ Тарбагатая. Здѣсь Шренкъ оставилъ караванъ и по лѣв. берегу отправился на 25 в. къ соленому озеру Тузъ-куль; отсюда (15) опять къ оз. Сассыкъ-куль и каналу Джинишке, отдѣляющему островъ отъ озера. Въ озеро съ сѣвера впадаетъ р. Караколъ, а съ юга р. Тентекъ. Переночевавъ у рѣченки Уялы (Оялы) продолжали путь къ р. Урджаръ. Пройдя 40 в. въ сѣв. вост. направ. достигли этой рѣки у мѣста наз. Боркъ-агачъ. 31 іюля оставили Урджаръ и остановились у рѣченки Каргалы, впадающей въ Урджаръ. Отсюда начался Тарбагатай. Тарбагатай тянется здѣсь съ запада на востокъ, параллельно ему идетъ караванная дорога на Чугучакъ. 1 августа (?) по ней направились къ Чугучаку, переѣхали Хатынъ-су и его притокъ Кокъ-терекъ, р. Ойранъ и достигли волости Байджигитъ, а затѣмъ аулъ Султанъ Доломбай. На слѣдующій день (2-го) достигли подножія горъ Бакты, и, пройдя мимо сторожевого поста Бакты, пикета Чжигырма,

остановились на рѣченкѣ Узукъ-булакъ (вѣроятно, *Узунъ* —), въ 15 в. отъ города Чугучака, и тутъ провели нѣсколько дней. Отсюда, продолжая путь дальше на сѣв.-вост., прошли р. Чурчутъ-су, ущелье рр. Талды и Актасты, которыя соединяются и впадаютъ въ р. Бакты. Далѣе на западъ прошли черезъ р. Кукъ-терекъ и очутились у подножія высочайшей вершины Тарбагатая, Тасъ-тау, на которую и взошли, придерживаясь ущелья р. Келды-муратъ. На вершинѣ Тасъ-тау (9.000′) были еще пятна снѣга. Спустившись по Кельды-муратъ въ предгорья Тарбагатая, Текчи, далѣе слѣдовали на западъ и остановились на одномъ изъ притоковъ Урджара, сдѣлали подъемъ на вершину г. Маралъ-чоку (здѣсь впервые былъ Сиверсъ). Пройдя далѣе 60 в. на западъ, очутились у подножія г. Сандыкъ-тасъ. Отсюда Тарбагатай поворачиваетъ на WNW, постепенно понижаясь (послѣднія вершины Котёль и Акчавлы). Перейдя р. Теректы и мимо послѣднихъ отроговъ Акчаулы, вышли на равнину и, пройдя р. Тюлькулы и Чакырты, достигли караваннаго пути. 29 августа Шренкъ достигъ Аягуса (Сергіополя), гдѣ прожилъ до 11 сент., приводя въ порядокъ коллекціи, а затѣмъ отправился обратно въ Россію.

Таковы были результаты перваго путешествія (1840). Что касается слѣдующихъ лѣтъ, то результаты ихъ не были опубликованы. Единственныя свѣдѣнія, которыя существуютъ въ печати, можно до извѣстной степени извлечь изъ описанія новыхъ видовъ, сдѣланнаго Фишеромъ и Мейеромъ, а также полной обработки его коллекцій, сдѣланной Траутфеттеромъ (хотя въ послѣдней годы не обозначены) см. стр. 191 и 210—219. Относительно же свѣдѣній, которыя мнѣ удалось почерпнуть другимъ путемъ и главнымъ образомъ изъ оставшихся послѣ него рукописей, см. часть III.

Замѣчу, что въ честь Шренка описанъ родъ Schrenkia Fisch. et Mey. (сем. Umbelliferae) и 15 видовъ.

Леманнъ Александръ родился въ Юрьевѣ (Дерптѣ) 18 мая 1814 г., гдѣ отецъ его былъ практическимъ врачемъ. Въ домѣ же родителей онъ получилъ свое первоначальное образованіе. Еще въ дѣтствѣ онъ обнаружилъ свою сердечную доброту, способности и жажду знаній, особенно же любилъ естественныя науки. Поступивъ въ университетъ 19 лѣтъ, онъ предался изученію различныхъ отраслей естествознанія,

дѣлая въ то же время экскурсіи въ Ливоніи, Финляндіи. Въ 1837 г. ему представился случай поѣхать съ Бэромъ въ экспедицію на Новую Землю. Вскорѣ затѣмъ онъ получилъ приглашеніе отъ В. А. Перовскаго посѣтить Оренбургскій край, что онъ и сдѣлалъ въ 1839 г. Между прочимъ, онъ принималъ участіе въ зимнемъ походѣ на Хиву, который грозилъ гибелью всѣмъ участникамъ; послѣдній не состоялся, такъ какъ вслѣдствіе огромной массы снѣга и необычайныхъ морозовъ пришлось, послѣ необычайныхъ лишеній, вернуться съ Усть-урта къ Эмбѣ, а послѣ въ Оренбургъ. Съ наступленіемъ весны 1840 Леманнъ отдѣлился отъ экспедиціи и отправился на восточный берегъ Каспійскаго моря въ Ново-Александровскую, гдѣ имъ собраны богатыя коллекціи. На обратномъ пути по морю въ Астрахань ему пришлось испытать свое здоровье въ борьбѣ съ противными вѣтрами и недостаткомъ въ пищѣ и водѣ. Здоровье его пошатнулось, онъ вернулся въ Оренбургъ больнымъ. Еле оправившись, онъ сталъ продолжать свои прерванныя изслѣдованія въ южномъ Уралѣ и продолжилъ ихъ до Златоуста. Зиму 1840—1841 г. онъ провелъ въ Оренбургѣ, приводя въ порядокъ и опредѣляя собранныя коллекціи.

Главное его путешествіе—въ Бухару состоялось по слѣдующему поводу. Бухарскій ханъ обратился съ просьбой къ русскому Правительству прислать горнаго инженера для развѣдки минеральныхъ богатствъ и преимущественно золота. Были посланы горные инженеры К. Бутеневъ и Богословскій, оріенталистъ и географъ Н. Ханыковъ, переводчикъ, нѣсколько топографовъ и въ качествѣ натуралиста А. Леманнъ. Эта такъ наз. бухарская экспедиція выступила въ маѣ 1841 г. и 5 августа достигла г. Бухары. Путь экспедиціи былъ, начиная отъ Сыръ-Дарьи, обычной караванной дорогой черезъ Кизылъ-кумъ на Джаны-дарью, уроч. Кизылъ-какъ, родникъ Юзъ-кудукъ, пески Батынъ-кунъ до сел. Кагатанъ (этой же дорогой въ 1820 г. прошла экспедиція Негри съ натуралистами Эверсманномъ и Пандеромъ).

Бутеневъ, глава экспедиціи, остался въ Бухарѣ а Леманнъ съ Богословскимъ и Ханыковымъ, послѣ трехнедѣльнаго пребыванія, отправились въ знаменитый Самаркандъ, а отсюда первые два совершили поѣздку вверхъ по Заравшану, гдѣ и предполагалось золото. Сюда не проникалъ еще ни

одинъ европеецъ. Они прошли по Заравшану до р. Фонъ (Фанъ), поднялись на сѣверный склонъ горъ (т. е. Гиссарскаго хребта) и возвратились назадъ въ Самаркандъ, гдѣ и прожили почти мѣсяцъ, начиная съ 18 сентября; 21 октября вернулись обратно въ Бухару. Здѣсь Леманнъ провелъ зиму вмѣстѣ съ другими членами экспедиціи. Этимъ временемъ онъ воспользовался, собирая всевозможныя свѣдѣнія о странѣ, ея жителяхъ, произведеніяхъ и т. д. Путешествіе въ горы было, повидимому, подготовлено для печати именно здѣсь въ Бухарѣ. Здѣсь же въ Бухарѣ жили 2 образованныхъ англійскихъ офицера, полковникъ Стоддартъ и капитанъ Конолли (впослѣдствіи умерщвленные ханомъ); нѣсколько растеній въ гербаріи Леманна собрано ими и въ честь ихъ названы два вида (Mathiola Stoddarti и Ammodendron Conollyi). Обратный путь былъ совершенъ въ самое интересное время; именно, посѣтивъ въ концѣ марта 1842. Каракуль. Леманъ прошелъ обратный путь въ апрѣлѣ и маѣ. Вернувшись въ Оренбургъ Леманнъ привелъ въ порядокъ свои коллекціи и дневники и поспѣшилъ на родину, по которой такъ затосковалъ. Онъ выѣхалъ 24 іюля 1842 г., но вскорѣ заболѣлъ. Не останавливаясь, онъ продолжалъ ѣхать до Симбирска, гдѣ и умеръ, послѣ долгой и тяжкой болѣзни 12 сентября, на 28 году жизни.

Коллекціи его были обработаны разными спеціалистами (Бэръ, Брандтъ, Менетріе, Гельмерсенъ); ботаническая была обработана (согласно завѣщанію) проф. А. Бунге, который въ честь Александра Леманна описалъ родъ Alexandra и 18 видовъ. Вообще же изъ коллекцій, собранныхъ Леманномъ, описано 15 новыхъ родовъ и множество новыхъ видовъ. Дневники были переданы въ Академію наукъ и были обработаны Гельмерсеномъ и Бэромъ (см. стр. 100—106). Болѣе подробный маршрутъ Леманна см. въ III части.

Къ числу изслѣдователей 40 годовъ XIX в. нужно отнести также **Ѳ. И. Базинера**. Послѣдній совершилъ путешествіе по Арало-каспійскому краю (Оренбургъ—Хива) въ 1842 году съ посольствомъ полковника Данилевскаго. Путешествіе это было совершено въ весьма неудобное время года, осенью, когда собственно наблюденія надъ растительностью были весьма ограничены. Тѣмъ не менѣе эти наблюденія дали ему возможность составить довольно обстоятельный общій

физіономическій очеркъ Усть-урта, Хивы, береговъ Арала (см. стр. 8—12). Количество собранныхъ имъ растеній въ предѣлахъ нашей области впрочемъ незначительно. Сюда же слѣдуетъ причислить и тѣ коллекціи, которыя были собраны Нешелемъ и обработаны Базинеромъ.

Въ 50 годахъ XIX в. нужно отмѣтить два выдающихся по своему значенію путешествія, именно, путешествіе П. П. Семенова (нынѣшняго предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географ. Общества) въ Тянь-шань (1856—1857) и изслѣдованія Борщовымъ Арало-каспійскаго бассейна (1857—1858). Къ концу 50 годовъ относится также начало путешествій Сѣверцева.

Путешествія Петра Петровича **Семенова**, перваго изслѣдователя Тянь-шаня, открываютъ собой ту эру русскихъ изслѣдованій Средней и Центральной Азіи, которыя продолжаются еще и до сихъ поръ и которыя особенно рельефно выразились въ знаменитыхъ путешествіяхъ Пржевальскаго.

Путешествія П. П. Семенова носятъ исключительный характеръ по своей идейной подготовленности. Эти путешестія вызваны были не случайно, а цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ. Будучи ученикомъ знаменитаго Карла Риттера, переводчикомъ Риттеровой Азіи и редакторомъ (и дополнителемъ) ея перевода на русскомъ языкѣ, П. П. Семеновъ былъ прекрасно освѣдомленъ о состояніи нашихъ знаній о Средней Азіи въ то время. И его путешестіе, столь сочувственно поддержанное знаменитымъ Гумбольдтомъ, являлось какъ бы логическимъ продолженіемъ научныхъ занятій, направленныхъ къ тому, чтобы выяснить эту столь неизвѣстную страну, гдѣ не бывалъ еще ни одинъ европеецъ, страну, о которой имѣлись лишь смутныя представленія, извлеченныя Гумбольдтомъ изъ китайскихъ источниковъ. Гумбольдтъ, какъ извѣстно, предполагалъ въ Тянь-шанѣ существованіе вулкановъ и цѣлый рядъ вулканическихъ явленій. Поэтому, въ числѣ другихъ подготовительныхъ средствъ, П. П. Семеновъ предпринялъ поѣздку къ Везувію, въ то время бывшему въ дѣйствіи, гдѣ и изучалъ какъ изверженныя породы, такъ и вообще характеръ вулканическихъ явленій. Не буду уже говорить о томъ, что въ лицѣ П. П. Семенова отправлялся въ путешествіе спеціалистъ-ботаникъ. Путешествіе затѣмъ обставлено было совершенно особыми препятствіями, какъ

въ силу враждебности кара-киргизовъ, такъ и другими, вслѣдствіе чего путешествовать приходилось съ цѣлымъ конвоемъ.

Здѣсь я изложу лишь вкратцѣ эти путешествія; описаніе ихъ можно найти какъ въ работахъ, приведенныхъ въ I части (стр. 176—178), такъ и въ «Исторіи И. Р. Г. О.»[1]).

Въ первое путешествіе (1856) П. П. Семеновъ съ конвоемъ въ 12 казаковъ изъ Вѣрнаго прошелъ черезъ Заилійскій Алатау и вышелъ на восточный конецъ озера Иссыкъ-куль. Съ перевала Санташъ и съ мыса, вдающагося въ озеро, П. П. Семеновъ впервые увидѣлъ весь хребетъ Тянь-шаня во всемъ его величіи. Это было въ августѣ мѣсяцѣ.

Дальнѣйшихъ изслѣдованій уже невозможно было производить; они были продолжены въ слѣдующемъ 1857 году, а въ томъ же 1856 г. П. П. Семеновъ, по возвращеніи въ Вѣрный, во главѣ развѣдочной партіи въ 70 человѣкъ перешелъ Заилійскій Алатау черезъ перевалъ Кастекъ, спустился въ долину р. Чу и, пройдя мимо Токмака и ущелье Буамъ, вышелъ на западный конецъ оз. Иссыкъ-куля и затѣмъ черезъ покрытые уже снѣгомъ хребты Заилійскаго Алатау вернулся въ Вѣрный. Въ томъ же году ему изъ Копала съ большими затрудненіями удалось попасть (черезъ перевалъ Алтынъ-эмель и Борохуджиръ) въ Кульчжу.

Въ слѣдующемъ году (1857) П. П. отправился въ Заилійскій край ранней весной. Снарядившись въ Вѣрномъ, П. П. Семеновъ прежнимъ путемъ черезъ Заилійскій Алатау вышелъ къ Тянь-шаню. Заглянувъ на короткое время въ поперечную Тянь-шаньскую долину р. Тургень-Аксу, П. П. Семеновъ вышелъ въ долину р. Зауку и, оставивъ большую часть своего каравана, съ 15 казаками поднялся на перевалъ Зауку. Съ перевала или вѣрнѣе съ вершинъ другихъ ближайшихъ мѣстъ, гдѣ найдена была между прочимъ роскошная альпійская флора, уже можно было наблюдать истоки р. Нарына (т. е. Сыръ-дарьи).

Затѣмъ, посѣтивъ южное и сѣверное прибрежье Иссыкъ-куля и нѣкоторые горные перевалы южной цѣпи Заилійскаго Алатау, П. П. Семеновъ возвратился въ Санташъ.

Вторая поѣздка въ Тянь-шань была не менѣе важна и интересна. По р. Каркарѣ (притокъ р. Или) и одной изъ

[1]) См. *Семеновъ П. П.*, Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Рус. Геогр. Общ., стр. 93—95, 264—271.

ея составляющихъ, Кокъ-джару, П. П. Семеновъ поднялся на перевалъ (12.000′), который раздѣляетъ Кокъ-джаръ отъ Сары-джаса, т. е. раздѣляетъ систему рѣкъ, впадающихъ съ одной стороны въ оз. Лобъ-норъ, а съ другой въ оз. Балхашъ. Отсюда онъ увидѣлъ величественнѣйшую въ мірѣ снѣговую группу Ханъ-Тенгри, главная вершина которой достигаетъ 24.000′ (т. е. около 7 верстъ). Съ сѣвернаго склона этой группы изъ ледниковъ вытекаетъ р. Сары-джасъ, впадающая потомъ въ Таримъ. Эти ледники въ общихъ чертахъ были изслѣдованы (впослѣдствіи одинъ изъ нихъ названъ ледникомъ Семенова, другой Мушкетова). Спустившись по р. Сары-джасъ и достигнувъ верховьевъ р. Кокъ-джара, П. П. Семеновъ прошелъ на одну изъ вершинъ Текеса, оттуда спустился въ долину этой рѣки и вышелъ къ подножію Тянь-шаня.

Сложившіяся затѣмъ обстоятельства не дозволили осуществить еще одинъ планъ; именно, изслѣдованіе Музартскаго перевала. Тѣмъ не менѣе въ этомъ же году ему удалось еще пройти долину р. Чилика, изслѣдовать перевалы восточной части Заилійскаго Алатау, послѣ чего онъ вернулся въ Вѣрный, откуда предпринялъ еще поѣздку для изслѣдованія дымившихся холмовъ Кату (подземные пожары), къ сѣверу отъ р. Или. Затѣмъ черезъ Копалъ, Лепсинскъ онъ прошелъ на оз. Ала-куль и изслѣдовалъ 2 перевала въ Тарбагатаѣ, Алетъ и Котель.

Не говоря уже о географическихъ результатахъ этого замѣчательнаго путешествія, которое впервые освѣтило неизвѣстныя до того времени величественныя «Небесныя горы» (Тянь-шань), не говоря о другихъ результатахъ и другихъ коллекціяхъ, П. П. Семенову удалось собрать значительный гербарій изъ этихъ мѣстъ, впервые посѣщенныхъ натуралистомъ. Гербарій этотъ заключаетъ до 1000 видовъ. Онъ былъ обработанъ Э. Регелемъ и Гердеромъ (см. стр. 155). Въ числѣ собранныхъ растеній оказалось 2 новыхъ рода Semenovia и Henningia и нѣсколько десятковъ новыхъ видовъ. Независимо отъ этого П. П. Семеновымъ представлена картина растительности этихъ новыхъ странъ. Эта картина растительности, набросанная впервые безъ малаго полвѣка назадъ, служила и продолжаетъ служить образцомъ, съ котораго берутъ примѣръ теперешніе русскіе фитогеографы (ср. стр. 176).

Борщо́въ Илья Григорьевичъ род. 19 іюля 1833 г. въ С.-Петербургѣ, воспитывался въ училищѣ св. Петра (Petersschule) и Александровскомъ лицеѣ. По окончаніи его поступилъ въ Министерство Финансовъ, причемъ былъ отправленъ въ экспедицію для изслѣдованія бассейна р. Сыръ-дарьи (1857—1858). Возвратясь онъ былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ. Въ 1865 г. защитилъ диссертацію на степень магистра ботаники и назначенъ приватъ-доцентомъ, а по защитѣ докторской диссертаціи въ 1867 г. профессоромъ въ Кіевскомъ Университетѣ, гдѣ и профессорствовалъ до своей смерти (30 апр. 1878).

Борщову принадлежитъ не только характеристика вообще растительности Арало-каспійскаго бассейна,—результатъ его собственныхъ путешествій, но и рядъ другихъ работъ, напр., монографическая обработка столь характернаго для этой области рода Calligonum, ботаническая географія Арало-каспійскаго края, куда вошли не только собственныя изслѣдованія, но и собраны вообще всѣ свѣдѣнія, какія въ то время были извѣстны. Наконецъ, ему принадлежитъ и первая альгологическая работа, касающаяся Аральскаго моря (ср. стр. 16—22).

Къ 60-мъ годамъ XIX в. нужно отнести цѣлый рядъ изслѣдователей. Придерживаясь хронологическаго порядка, нужно упомянуть прежде всего знаменитаго впослѣдствіи своими путешествіями по Центральной Азіи Григорія Николаевича **Потанина**, который, въ качествѣ натуралиста и знатока киргизскаго языка, участвовалъ въ продолженіи работъ К. В. Струве по изслѣдованію Поръ-Зайсана [1]) и Тарбагатая [2]) въ 1863—1864 годахъ. Въ мѣстахъ, относящихся къ нашей области, Г. Н. Потанинъ прошелъ съ 14 іюня по 20 іюля 1864 г.— отъ станицы Урджарской, по довольно выжженной степи Алакульской, на Тарбагатай, черезъ перевалъ Хабаръ-асу, посѣтилъ сопку Сары-чеку, спустился по сѣверному склону Тарбагатая, вышелъ въ область При-зайсанскую; затѣмъ вторично поднялся на Тарбагатай и сопку Сары-чеку, прошелъ по гребню Тарбагатая до гранитныхъ горъ Коджуръ, и опять спустился на южный склонъ. Г. Н. Потанинъ собралъ значительную

[1]) *Струве* и *Потанинъ*, Путешествіе на оз. Зайсанъ 1863 (см. стр. 188).

[2]) *Струве* и *Потанинъ*, Поѣздка по вост. Тарбагатаю 1864 (см. стр. 186).

коллекцію растеній, которая была обработана значительно позднѣе (и къ сожалѣнію до сихъ поръ обработка не окончена), а также сдѣлалъ краткую характеристику растительности (см. стр. 186—188). Кромѣ того, нѣкоторое количество растеній было собрано имъ попутно позже, напр., въ Тарбагатаѣ въ 1876 году, во время путешествія въ Монголію.

Другой выдающійся путешественникъ, получившій извѣстность своими многолѣтними изслѣдованіями Тянь-шаня, есть зоологъ Николай Алексѣевичъ **Сѣверцевъ**. Сѣверцевъ [1]) родился въ 1827 году, умеръ въ 1885 г. Дѣтство и юность онъ провелъ дома въ родовомъ имѣніи Воронежской губ., а затѣмъ 16 лѣтъ поступилъ въ Московскій Университетъ на физико-математическій факультетъ. Еще на студенческой скамьѣ опредѣлились его наклонности, онъ сталъ заниматься зоологическими изслѣдованіями своей родины; впослѣдствіи за эту работу (его магистерская диссертація) онъ получилъ Демидовскую премію. Начало работъ его по Туркестану собственно относится къ 1857 — 58 годамъ, когда онъ изслѣдовалъ Киргизскія степи и побывалъ на низовьяхъ р. Сыръ-дарьи. Въ 1857 г. онъ путешествовалъ по порученію Имп. Академіи Наукъ, вмѣстѣ съ ботаникомъ И. Г. Борщовымъ. За это время онъ собственно не занимался ботаническими работами. Здѣсь между прочимъ онъ былъ взятъ плѣнникомъ въ г. Туркестанъ и чуть не погибъ. Вторично онъ занялся Туркестаномъ во время Черняевскихъ походовъ, т. е. въ 60 годахъ, нерѣдко принимая участіе въ военныхъ дѣлахъ, напр., въ штурмѣ Ташкента.

Въ первый походъ, въ 1864 году, онъ вмѣстѣ съ Фрезе [2]) былъ командированъ Военнымъ Министерствомъ въ такъ называемый Зачуйскій край (походъ на Ауліе-ата). Хотя Сѣверцевъ собственно по спеціальности есть зоологъ par excellence, но изслѣдованія его такъ важны, что я считаю не лишнимъ остановиться на нихъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что имъ собранъ былъ значительный ботаническій матеріалъ и въ его работахъ попадается не мало ботаничес-

[1]) Замѣчу, что фамилію свою семья привыкла писать и теперь пишетъ Сѣверцовъ; я здѣсь придерживаюсь Сѣверцевъ, какъ чаще значится въ литературныхъ его работахъ.

[2]) О научныхъ изслѣдованіяхъ гг. Сѣверцева и Фрезе въ Зачуйскомъ краѣ лѣтомъ 1864. („Изв. И. Р. Г. О." I. 1865, отдѣлъ II. стр. 127—130).

кихъ свѣдѣній (напр., характеристика алайскихъ степей и др.), не говоря уже о томъ, что имъ собраны были матеріалы для климатологіи и ботанической географіи Туркестанскаго края, неизданные лишь случайно (см. стр. 189), и во время его путешествій всегда отводилось мѣсто ботаникѣ.

Въ 1864 г. Сѣверцевъ выступилъ 5-го мая изъ Кастека и началъ изслѣдованія съ хребта, отдѣляющаго р. Чу отъ рѣкъ, впадающихъ въ оз. Балхашъ; затѣмъ изслѣдовалъ долину р. Чу, собирая разныя коллекціи. Потомъ онъ изслѣдовалъ хребетъ Александровскій (или Киргизнынъ-Алатау), открывши между прочимъ слѣды ледяного періода въ продольной долинѣ между рр. Иссыкъ-Аты и Ала-Медынъ, близъ р. Макмалъ (прит. Таласа) и на горной рѣкѣ Кастекъ. По занятіи Ауліе-ата онъ во второй половинѣ іюня отправился въ хреб. Уртакъ-тау, перевалилъ черезъ перевалъ Кара́-бура́ (10.000′), изслѣдовалъ верховье р. Чоткала (т. е. Чирчика). Вернувшись, онъ изслѣдовалъ урочище Мынъ-булакъ, долины рр. Терсы и Арыса. На обратномъ пути въ Ауліе-ата онъ изучалъ южные отроги Каратау. (Фрезе въ это время прошелъ по сѣверному склону Каратау, изъ подъ Чимкента черезъ Туркестанъ и Чулакъ-курганъ въ Ауліе-ата). По возвращеніи въ Ауліе-ата (3 августа), Сѣверцевъ пробылъ здѣсь 12 дней и 15-го августа отправился вверхъ по р. Таласъ, по одному изъ его притоковъ Кара-колъ, перевалилъ черезъ Александровскій хребетъ въ Мерке и вернулся обратно 2 сентября (Фрезе отправился на Алтай). Затѣмъ онъ занялся изслѣдованіемъ юж. склона Александровскаго хребта (особенно по р. Кара́-арча́ и Урянда), открывъ еще слѣды ледниковаго періода. Особенно много собрано было растеній по р. Таласъ. Послѣ 8 октября онъ жилъ въ Чимкентѣ.

Въ слѣдующіе годы Сѣверцевъ продолжалъ свои изслѣдованія отъ Военнаго Министерства и Географическаго Общества, съ широкой программой и большимъ персоналомъ. Въ его распоряженіи былъ горный инженеръ, нѣсколько горныхъ чиновниковъ и рабочихъ. Экспедиція была расчитана на два года (іюнь 1865—іюнь 1867), но въ 1865 г. по обстоятельствамъ военнаго времени, онъ могъ начать работы лишь позднею осенью. Онъ прошелъ Западный Тянь-шань начиная отъ Суокъ-тюбе черезъ рѣчную область Таласа до Ташкента (здѣсь нигдѣ еще не ступала нога европейца).

Путешествіе ему пришлось совершать походнымъ образомъ на военномъ положеніи, часто подъ пулями, при военномъ отрядѣ.

Въ **1866** г. Сѣверцевъ [1]) изслѣдовалъ главнымъ образомъ горную страну Каратау, а также крайніе западные отроги Тянь-шаня между Арысомъ и Чирчикомъ. Въ юго-вост. ч. Каратау изслѣдована мѣстность отъ Турланскаго прохода (между Туркестаномъ и Чолакъ-курганомъ) до рр. Арыса и Терсы, Боролдай, Б. и М. Бугунь, оз. Бійлюкуль, рр. Арысъ-тамды и Батнакъ-су, Чаяна, рр. Бабаты, Турланъ. Въ долинѣ р. Терсы (около р. Куркуреу) найдены ясные слѣды ледниковаго періода.

Въ **1867** г. Сѣверцевъ выѣхалъ изъ Петербурга въ началѣ лѣта. Но, заболѣвъ сильно дорогой въ Оренбургѣ и долго пролежавъ, онъ потерялъ много времени; кромѣ того ему пришлось отказаться отъ участія въ экспедиціи Полторацкаго и измѣнить свои маршруты [2]). Черезъ Омскъ и Семипалатинскъ онъ проѣхалъ въ Вѣрный съ цѣлью проникнуть въ неизвѣстныя еще верховья р. Нарына. 14 сентября выступили изъ Вѣрнаго; прошли горами черезъ Тургень, Асу, Джаныпике, три рѣчки Мерке, Санташъ, Аксу. Пробывши здѣсь 2 дня, выступили 28-го къ устью р. Барскоунъ, впадающей въ Иссыкъ-куль, куда прибыли 1-го октября. 4-го перевалили Тянь-шань черезъ Барскоунскій перевалъ. 6-го вышли на р. Нарынъ (наз. здѣсь Тарагай), 7-го дошли до мѣста Тарагай, рѣка здѣсь называется уже Нарыномъ; 8-го дневка; 9-го перешли Нарынъ, перевалили снѣговой хребетъ Ак-чеку и остановились у истока южнаго Улана, правой составляющей Атпаши; 10-го и 11-го двигались по Атпашѣ; 12-го поднялись по р. Тасъ-асу къ перевалу черезъ горы Уюрменъ-чеку на Аксай; 13-го перешли на Аксай, гдѣ онъ пробиваетъ послѣдній изъ Тяньшаньскихъ хребтовъ. Въ Аксаѣ пробыли

---

[1]) Объ изслѣдованіяхъ магистра Сѣверцева въ Туркестанской области, въ теченіе лѣта 1866 года. („Изв. И. Р. Г. О.“ II. 1866. отд. II., стр. 203 и 205).

[2]) Объ изслѣдованіяхъ Туркестанской экспедиціи, осенью 1867 года. Выписка изъ письма Сѣверцова, изъ Токмака 23 октября 1867 г. („Изв. И. Р. Г. О.“ IV. 1868, отд. 2., стр. 187—188). Сообщеніе Сѣверцова о поѣздкѣ на верхній Нарынъ, Атъ-башу и Акъ-сай, для изслѣдованія Тяньшаньскаго нагорья между Иссыкъ-кулемъ и китайскимъ Туркестаномъ и др. („Изв. И. Р. Г. О.“ V. 1869. отд. I, стр. 47—53; 61—63; 93—99 205—211; 221—229).

до 17-го; 18 и 19-го внизъ по Атпашѣ, 20-го перевалъ къ Нарыну; 21 и 22-го по Нарыну вверхъ до устья М. Нарына; 25-го перевалили къ Джуванъ-арыку, лѣвой составляющей р. Чу; 30 октября пришли въ Токмакъ.

Въ 1868 году Сѣверцевъ производилъ дополнительныя изслѣдованія Ходжентскаго уѣзда.

Собравъ огромный матеріалъ по разнымъ отраслямъ естествознанія, не говоря уже о множествѣ географическихъ открытій и наблюденій, Сѣверцевъ значительное время посвятилъ на обработку всѣхъ собранныхъ матеріаловъ. Къ этому времени относится значительное количество изданныхъ имъ работъ, особенно сводка всѣхъ путешествій: «Путешествія по Туркестанскому краю» (см. стр. 189). Ботаническіе его сборы за это время были обработаны Э. Регелемъ и Гердеромъ (см. стр. 40—41, 147, 156—157).

Спустя 10 лѣтъ Сѣверцевъ снова появляется въ Туркестанѣ [1]) въ качествѣ начальника столь важной въ научномъ отношеніи Ферганско-памирской ученой экспедиціи въ 1877—78 г. Пріѣхавъ въ Ташкентъ въ сентябрѣ 1877 г., онъ въ октябрѣ началъ свои изслѣдованія съ Ходжента. Снарядившись въ Ошѣ, онъ выступилъ на Алай и Памиръ, прошелъ черезъ Гульчу и по долинѣ Тары до Ойтала. По случаю поздняго времени и вслѣдствіе сильныхъ снѣговъ, дальше онъ не могъ идти. Пройдя перевалъ Акбугузъ, онъ спустился въ долину Куршаба; черезъ перевалъ Талдыкъ прошелъ въ Алай и черезъ перевалъ Кызылъ-артъ вышелъ на Памиръ. Не дойдя немного до оз. Кара-куль, повернулъ на востокъ по долинѣ Кокъ-таша, затѣмъ перевалилъ обратно черезъ Заалайскій и Алайскій хребетъ (перев. Шартъ) и вернулся въ Ошъ. По случаю столь поздняго и неблагопріятнаго времени ботаническіе сборы повидимому отсутствовали.

Въ этомъ отношеніи особенно важенъ былъ слѣдующій 1878 годъ [2]). Послѣ небольшой весенней поѣздки изъ Андижана къ Ферганскому хребту (черезъ перев. Шартъ) къ

[1]) Собственно въ Туркестанѣ Сѣверцевъ опять появился въ 1874 году, когда онъ путешествовалъ съ С. М. Смирновымъ въ низовьяхъ Сыръ-дарьи и Аму-дарьи (см. ниже стр. 289).

[2]) Сѣверцовъ, Краткій отчетъ о Памирскихъ изслѣдов. и общихъ научныхъ результ. Ферганской ученой экспед. („Изв. И. Р. Г. О.“ XV. 1879, 66—86).

Узунъ-Ахмату, Сѣверцевъ снова вернулся въ Андижанъ и снарядился на Алай и Памиръ. Въ составѣ его экспедиціи принимали участіе препараторъ Скорняковъ и полковникъ Кушакевичъ, которые и собирали растенія. Экспедиція выступила опять изъ Оша, прошла въ Гульчу, направляясь на Памиръ. Но такъ какъ, согласно намѣченному плану, экспедиція должна была между прочимъ вести нивеллировочныя работы, работы весьма медленныя, то Сѣверцевъ направилъ Кушакевича на Памиръ къ оз. Кара-куль, а самъ, обогнавъ нивеллировочную партію, поднялся на Алай и спустившись направился къ востоку для изслѣдованія верховьевъ р. Кашгаръ-дарьи, гдѣ въ это время находился отрядъ генерала Абрамова. Этотъ отрядъ собственно долженъ былъ идти въ Каратегинъ; при немъ состоялъ Скорняковъ. Послѣдній уже поднялся было на Караказыкъ, но, вслѣдствіе перемѣны направленія отряда, долженъ былъ идти съ нимъ къ Иркештаму. Здѣсь именно засталъ его Сѣверцевъ на р. Ягенъ, и, сдѣлавъ экскурсію къ сѣверу и югу отъ верховьевъ Кашгаръ-дарьи, направился съ нимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ на Памиръ; въ концѣ этого мѣсяца вся экспедиція соединилась у озера Кара-куль, гдѣ производилась топографами съемка. Отъ Каракуль экспедиція прошла по Сѣверному Ак-байталу (Чонъ-Су), прошла по высокому въ 15.000′, но сравнительно удобному перевалу (Ак-байталъ), вышла на Мурхабъ, отсюда на Аксу. Затѣмъ посѣщенъ былъ Памиръ Рангъ-куль. Послѣ съёмки Рангъ-куля экспедиція пошла назадъ на Ак-байталъ, Памиръ-Аличуръ (17 августа) по р. Кара-су, черезъ перевалъ Найза-ташъ (14.000′) по р. Аличуръ спустилась къ оз. Яшиль-куль. Эта группа озеръ была изслѣдована подробно. Отсюда прошли къ Аксу, Каракуль и обратно въ Гульчу вернулись 14 сентября. Послѣдняя экскурсія была (4 октября) на верховья р. Тары, главной составляющей Кара-дарьи, откуда вернулись въ Узгентъ 29 октября; но здѣсь повидимому растенія уже не были собираемы.

Значеніе этой экспедиціи весьма велико въ географическомъ смыслѣ, такъ какъ она изслѣдовала подробно и впервые столь интересную страну, какъ Памирское нагорье. Число собранныхъ растеній весьма значительно. Было собрано до 1.000 видовъ, изъ которыхъ многіе собраны впервые на этомъ интересномъ плато. Нужно впрочемъ сказать,

что коллекція эта, собранная главнымъ образомъ Кушакевичемъ, оставалась необработанной до самаго послѣдняго времени. (О коллекціяхъ послѣдняго см. ниже въ III части).

Послѣдній разъ Сѣверцевъ путешествовалъ въ Средней Азіи въ **1879** году, именно, по Семирѣченской области.

Въ общемъ имъ за 10 лѣтъ изслѣдованъ былъ огромный участокъ Средней Азіи, выяснено множество географическихъ данныхъ, множество мѣстъ Тань-шаня изслѣдованы впервые, собраны огромныя коллекціи (напр., коллекція однихъ птицъ до 12.000 экземпляровъ) и т. д. Вообще изслѣдованія Сѣверцева пролили большой свѣтъ на наши новыя владѣнія и доставили ему извѣстность лучшаго знатока Средней Азіи. Импер. Русское Географ. Общество присудило ему свою высшую награду—Константиновскую медаль [1]).

Въ честь Сѣверцова названъ новый родъ Severzowia Rgl. (Papilionaceae) и цѣлый рядъ новыхъ видовъ.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть о печальной катастрофѣ, которая стоила жизни этому неутомимому путешественнику. Переѣзжая р. Донъ зимой по льду, онъ провалился въ полынью, слѣдствіемъ чего былъ нервный ударъ и смерть.

Къ числу изслѣдователей 60 годовъ относится бывшій тогда секретаремъ Импер. Русск. Геогр. Общества баронъ Ѳедоръ Романовичъ **Остенъ-Саккенъ.** Въ Вѣрномъ онъ случайно встрѣтился съ полковникомъ Полторацкимъ, который былъ командированъ Военнымъ Министерствомъ для обозрѣнія китайской границы. Остенъ-Саккенъ присоединился къ этой экспедиціи, которую сопровождалъ также препараторъ Скорняковъ. Экспедиція прошла [2]) въ меридіональномъ направленіи отъ Вѣрнаго (2 іюля) почти до Кашгара (31 іюля) и обратно, пройдя перевалы Шамси, Джаманъ-дабанъ и Ташъ-рабатъ и изслѣдовавъ озера Сонъ-куль (8.000′) и Чатыръ-куль (11.000′). Результатомъ этого путешествія была коллекція растеній, обработанная академикомъ Рупрехтомъ [3]) и давшая 430 видовъ (изъ нихъ новыхъ 78). Кромѣ того въ

---

[1]) Замѣчу, что прекрасное изложеніе дѣятельности Сѣверцева, какъ путешественника, можно найти въ отзывѣ И. В. Мушкетова по поводу присужденія этой медали (См. „Отчетъ И. Р. Г. О.“ за 1883, стр. 39—47).

[2]) Относительно карты маршрутовъ см. дальше стр. 295 (также стр. 175).

[3]) *Osten-Sacken* und *Ruprecht*, Sertum Tianschanicum (см. стр. 172).

введеніи Остенъ-Саккенъ сдѣлалъ общую характеристику встрѣченной растительности, указалъ выдающіяся ея черты и близкое сродство Тянь-шаньской флоры съ Гималайской [1]).

По окончаніи Зарарынской экспедиціи, во второй половинѣ августа, Остенъ-Саккенъ выѣхалъ изъ Токмака въ Ташкентъ, проѣхалъ всю передовую линію отъ Ходжента черезъ Джизакъ и Яны-Курганъ, кончая Чиназомъ. Обратный путь въ Россію сдѣлалъ по Сыръ-дарьинской линіи и Киргизской степи.

Къ числу выдающихся изслѣдователей и путешественниковъ 60-хъ годовъ и начала 70-хъ нужно отнести Федченко [2]).

Федченко Алексѣй Павловичъ родился въ Иркутскѣ 7 февр. 1844 года; дѣдъ его былъ малороссъ, переселившійся въ Сибирь изъ Малороссіи. Сынъ купца сначала богатаго, потомъ разорившагося, Федченко отца своего лишился еще въ дѣтствѣ. Учился сначала въ Иркутской гимназіи, затѣмъ переѣхалъ вмѣстѣ съ братомъ въ Москву, гдѣ 16 лѣтъ поступилъ въ Университетъ на естественно-историческое отдѣленіе. Еще студентомъ онъ посвящалъ много времени ботаникѣ, составивъ гербарій окрестностей Москвы. Братъ Григорій былъ преподавателемъ химіи въ Техническомъ Училищѣ и поддерживалъ семью. Еще до окончанія Университета Федченко путешествовалъ на югѣ Россіи съ братомъ, именно, для изученія образованія соли, и за два года до окончанія университета онъ получилъ серебряную медаль за коллекцію насѣкомыхъ на сельско-хозяйственной выставкѣ. Университетъ онъ окончилъ въ 1864 г. Въ 1865 г. онъ путешествовалъ за границей, по возвращеніи занялъ мѣсто субъинспектора при Университетѣ, гдѣ пробылъ впрочемъ недолго, до 1868 г. Въ 1867 году онъ женился на О. А. Армфельдтъ и ѣздилъ въ Финляндію и Швецію. Въ 1868 году онъ въ третій разъ ѣздилъ за границу въ командировку; въ этомъ

---

[1]) См. стр. 172—176.

[2]) Подробная біографія А. П. Федченко, списокъ его работъ и библіографическія замѣтки находятся въ „Изв. И. О. Л. Е. А. и Э.“, т. 55 Труды Зоологич. отдѣл. Общества (томъ подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія за послѣднее 35-лѣтіе“. Т. I. 1886). Здѣсь помѣщенъ въ концѣ портретъ А. П. Федченко.

Здѣсь же помѣщена также біографическая замѣтка объ Ольгѣ Александровнѣ Федченко, съ ея портретомъ.

же году онъ выѣхалъ въ Туркестанъ съ женой, куда прибылъ въ декабрѣ 1868 г. Командировка эта состоялась по инициативѣ энергичнаго и просвѣщеннаго Туркестанскаго генералъ-губернатора К. П. Кауфмана, желавшаго научнаго изученія вновь присоединенныхъ странъ.

Съ 2 января до половины августа 1869 г. Федченко изслѣдовалъ окрестности Самарканда, Катта-кургана, Пенджикента, Джамское ущелье и др. мѣста Заравшанской долины. Имъ собранъ былъ богатѣйшій матеріалъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знаній, который и былъ распредѣленъ между многими спеціалистами. Сдавъ собранныя коллекціи въ Москвѣ, онъ снова въ 1870 году 2 мая выѣхалъ въ Туркестанъ, чтобы принять участіе въ изслѣдованіи Заравшана. Дабы наверстать упущенное время (экспедиція уже выступила 25 апрѣля), онъ въ теченіи трехъ недѣль безъ устали и перерыва предался собиранію коллекій; понятіе объ этой работѣ даютъ слѣд. цифры: 5.000 №№ зоологической коллекціи и около 400 видовъ растеній. Іюль онъ провелъ въ Самаркандѣ и Джизакѣ, августъ въ Ташкентѣ, въ сентябрѣ же совершилъ экскурсію въ Магіанское, Фарабское и Кштутское бекства. Затѣмъ вернулся въ Ташкентъ, перезимовалъ и весной 1871 г. (апрѣлѣ) сдѣлалъ поѣздку въ Кизылъ-кумъ, гдѣ пробылъ почти мѣсяцъ. Вернувшись 21 мая, онъ немедленно отправился въ новое и самое замѣчательное путешествіе въ Коканъ. 12 іюня онъ уже представлялся Коканскому хану, имѣя рекомендацію отъ генералъ-губернатора. 17 іюня всѣ сборы были окончены и онъ выѣхалъ на Алай. Сначала по Исфарѣ на Ворухъ, а затѣмъ по ущелью Джинтыкъ до ледника (12.500′), дающаго начало рѣкѣ Джинтыкъ. Ледникъ этотъ былъ названъ лед. Щуровскаго. Отсюда онъ спустился въ тѣснину Караколъ и двигался непрерывно 3 дня, остановился лишь въ Сохъ, а затѣмъ переѣхалъ въ Шагимарданъ. Отсюда на перевалъ Караказукъ и чрезъ Учъ-курганъ на Алай. 18 іюля съ перевала Исфайрамъ онъ увидѣлъ грандіозный Заалайскій хребетъ, высшій пунктъ котораго онъ назвалъ пикомъ Кауфмана. Экспедиція спустилась въ долину Алая, переѣхала Кизылъ-су и изслѣдовала предгорья Заалая. Дальнѣйшее движеніе къ Заалайскому хребту ему былъ воспрещенъ, но тѣмъ не менѣе въ теченіи 5 дней онъ собралъ множество всякихъ свѣдѣній.

Перевалив черезъ перевалъ Кавукъ (13.000′), онъ вернулся въ Коканское ханство, гдѣ еще пространствовалъ мѣсяцъ.

Результатомъ этого путешествія также были многочисленныя коллекціи. За это путешествіе Федченко былъ награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степени, преміей Щуровскаго, а супругѣ его, неотлучной спутницѣ и помощницѣ во всѣхъ трудностяхъ путешествія, былъ пожалованъ подарокъ изъ Кабинета Его Величества и большая золотая медаль отъ Общества Любителей естествознанія.

Во время долгаго пребыванія въ Туркестанѣ А. П. Федченко, помимо научныхъ занятій, читалъ лекціи для мѣстной публики, устраивалъ экскурсіи и т. д., однимъ словомъ популяризовалъ естественныя науки. Ему же принадлежитъ устройство туркестанскаго отдѣла Политехнической выставки въ Москвѣ въ 1872 г. Въ сентябрѣ 1872 г. онъ могъ освободиться отъ разныхъ дѣлъ и уѣхать за границу, чтобы посвятить себя обработкѣ собранныхъ коллекцій и изданію трудовъ экспедиціи «Путешествіе въ Туркестанъ». Тутъ онъ жилъ то въ Лейпцигѣ, то въ Гейдельбергѣ, а также по дѣламъ изданія ѣздилъ въ Лондонъ и Парижъ. Завѣтной мечтой его было между прочимъ изслѣдованіе Памира. Имѣя въ виду это путешествіе и готовясь къ нему, онъ между прочимъ знакомился съ ледниками швейцарскихъ Альпъ. Одна изъ этихъ ледниковыхъ экскурсій стоила очень дорого: 2-го сентября 1873 г., во время одной экскурсіи по ледникамъ у Монблана, онъ погибъ, сдѣлавшись жертвой несчастнаго случая и непогоды. Прибывъ въ Шамуни, онъ съ двумя проводниками отправился на ледникъ; въ продолженіе 10 часовъ они ходили благополучно; когда уже оставалось недалеко отъ перевала, поднялся сильный снѣгъ и холодъ; принуждены были вернуться. Вскорѣ онъ сильно продрогъ и не могъ идти. Сначала его подталкивали и несли, до 9 ч. в., а затѣмъ бросили. Причина, почему такъ поступили проводники, осталась невыясненной. По однимъ свѣдѣніямъ бросили потому, что не могли больше нести и сами замерзли или боялись замерзнуть. Во всякомъ случаѣ небрежность проводниковъ несомнѣнна: вернувшись сами, они не скоро собрались послать другихъ на поиски. Кромѣ того, когда онъ былъ принесенъ, то совсѣмъ и не пытались привести его къ жизни: и это въ странѣ, которая служитъ спеціально для

высокогорныхъ и ледниковыхъ экскурсій. Есть даже версія, что они бросили его, когда онъ кричалъ и звалъ на помощь, тогда какъ они говорятъ, что стерегли его до 2 часовъ ночи и только тогда ушли, когда онъ самъ сказалъ, что умираетъ и отослалъ ихъ. Во всѣхъ этихъ данныхъ невозможно разобраться. Несомнѣнно правда, что эти проводники были не профессіональные. Супруга была недалеко, но получила свѣдѣнія лишь 5 сентября и 6 прибыла въ Шамуни. Разсказъ о смерти принадлежитъ ей («Газета Голосъ» и перепечатка въ «Турк. Вѣд.» 1873, № 45, 18 ноября, стр. 180).

Отмѣчаю здѣсь это печальное событіе главнымъ образомъ потому, что гибель путешественника при такихъ обстоятельствахъ оставила въ свое время тяжелый слѣдъ въ русскомъ обществѣ.

Что касается ботаническихъ результатовъ путешествій [1]) А. П. Федченко, то они въ сущности всецѣло принадлежатъ его супругѣ. Растенія были собираемы ею непрерывно и за все время путешествій (1869—1871) ею собранъ былъ огромный матеріалъ, болѣе 1.500 видовъ. Матеріалъ этотъ обрабатывался долго по частямъ, главнымъ образомъ Э. Регелемъ, Бунге, а затѣмъ цѣлымъ рядомъ другихъ ботаниковъ. Собранныя ею коллекціи собственно принадлежатъ Московскому Обществу Любителей Естеств., Антропологіи и Этнографіи; онѣ находятся въ Московскомъ Университетѣ (или вѣрнѣе въ Ботаническомъ саду Университета); но часть матеріала

[1]) Кромѣ работъ, упомянутыхъ уже (стр. 199—203), отмѣчу также другія, которыя даютъ представленіе объ общемъ ходѣ путешествій и изслѣдованій экспедиціи А. П. Федченко:

Отчетъ о ходѣ Туркестанской экспедиціи („Изв. И. О. Л. Е. А. и Э.“ томъ VIII, вып. I. Протоколы, стр. 18—21).

Отчетъ Туркестанской ученой экспедиціи съ 16 апр. 1869 г. по 15 апрѣля 1870. („Изв. И. О. Л. Е. А. и Э.“ томъ VIII, вып. I., Протоколы засѣданій. 1870, стр. 135—189).

Топографическій очеркъ Заравшанской долины и замѣтка о сосѣднихъ бекствахъ и памятникахъ Самарканда (съ картой Заравшанской долины). „Изв. И. О. Л. Е. А. и Э.“ томъ VIII, вып. 2, стр. 19—42.

Краткій отчетъ о путешествіи въ бассейнъ верхняго Заравшана, въ іюнѣ 1870 г. („Изв. И. О. Л. Е. А. и Э.“ томъ X, вып. I., Протоколы стр. 79—86).

Поѣздка въ Магіанъ А. П. Федченко, завѣдывающаго ученой экспедиціей общества въ Туркестанскомъ краѣ. („Изв. И. О. Л. Е. А. и Э.“ томъ IX, часть I, 1871. Проток., стр. 23—30). А также въ „Изв. И. Р. Г. О.“ (напр. V, 1869. отд. 2, стр. 215—216) и др.

(дублеты) удержаны были при обработкѣ въ Петербургѣ въ Импер. Ботан. Саду. Цѣлый рядъ новыхъ родовъ и множество новыхъ видовъ было описано изъ этихъ коллекцій, въ томъ числѣ новый родъ Fedtschenkoa Rgl. (Cruciferae) и цѣлый рядъ видовъ названныхъ по имени коллектора (Olgae). Но лишь спустя 30 лѣтъ ей можно было напечатать полный списокъ всего собраннаго тогда матеріала. (*О. Федченко,* Списокъ растеній, собр. въ Туркестанѣ въ 1869—1871 годахъ, см. стр. 203).

Переходя къ 70-мъ годамъ и позднѣйшему времени, я долженъ замѣтить, что почти всѣ упоминаемые тутъ путешественники и изслѣдователи находятся въ живыхъ; это избавляетъ меня отъ обязанности приводить ихъ біографическіе очерки. Затѣмъ, нѣкоторыхъ я разсмотрю не вполнѣ въ хронологическомъ порядкѣ, такъ какъ путешествія однихъ относятся не только къ 70, но и къ 80 годамъ, другихъ къ 80—90 годамъ.

Къ самому началу 70-хъ годовъ относится первое путешествіе Г. И. **Радде** въ Закаспійскую область. Но о немъ я скажу ниже, въ числѣ путешественниковъ 80-хъ годовъ.

Смирновъ Сергѣй Михайловичъ (изъ Казани) въ 1874 г. совершилъ путешествіе на Аму-дарью по порученію Импер. Русск. Геогр. Общества въ качествѣ ботаника Арало-каспійской экспедиціи, состоявшей изъ ряда спеціалистовъ. Маршрутъ его былъ слѣдующій: изъ Оренбурга на Казалинскъ, куда онъ прибылъ 11 мая, собирая по дорогѣ растенія. Пропустивъ пароходъ, шедшій на низовья Аму-дарьи, онъ оставался въ Казалинскѣ до 12 іюня; отсюда выступилъ съ Н. А. Сѣверцевымъ къ восточному берегу Аральскаго моря (заливъ Шуткуль). Отсюда дошли до залива Бикъ-тау, затѣмъ сдѣлали длинный почти 100 верстный переходъ по безводнымъ мѣстамъ пустыни Кызылъ-кумъ къ колодцу Тамбай-Казганъ (1 іюля). Затѣмъ, пройдя Бель-тау, дошли до оз. Кунградъ-куль и къ протоку Кара-колъ и очутились въ низовьяхъ р. Аму-дарьи (5 іюля). Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи на Нукусъ Смирновъ отдѣлился отъ Сѣверцева; послѣдній пошелъ отъ Клычъ-кала сухимъ путемъ, а Смирновъ на лодкѣ по Аму-дарьѣ, или вѣрнѣе по протоку Караколъ. Въ Нукусѣ онъ между прочимъ получилъ небольшую

коллекцію растеній изъ Аму-дарьинской дельты, собранную Н. Н. Зубовымъ. Въ Нукусѣ Смирновъ долженъ былъ прождать нѣкоторое время для леченія поврежденной руки. Затѣмъ изъ Нукуса онъ пароходомъ отправился до Петро-Александровска. Отсюда вернулся въ Нукусъ (14—15 августа), потомъ черезъ Чимбай, Клычъ-кала и т. д., въ Казалинскъ вернулся по Конъ-джелу. Такъ какъ въ этомъ путешествіи у него была повреждена рука, то растенія ему собирали казаки и другія лица (напр., Зубовъ, одинъ мулла и т. п.).

Коллекціи, собранныя въ это путешествіе, были значительны по объему. Но въ теченіи болѣе 25 лѣтъ оставались совершенно необработанными; онѣ переданы были на время въ Императорскій Ботаническій Садъ, но тамъ и остались въ неопредѣленномъ положеніи. Лишь въ самое послѣднее время нѣкоторая часть ихъ была обработана. Въ общемъ число собранныхъ видовъ довольно значительно (нѣсколько сотъ видовъ), но растенія отъ времени значительно пострадали, да и собраны были не особенно хорошо.

Вторично С. М. Смирновъ былъ въ Туркестанѣ въ 1878 году въ составѣ экспедиціи академика Миддендорфа, снаряженной ферганскимъ губернаторомъ (впослѣдствіи туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ) К. П. Кауфманомъ для изслѣдованія Ферганы въ сельско-хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи. Смирновъ занимался изученіемъ мѣстной флоры и особенно культурныхъ растеній Туркестана. Коллекціи, имъ собранныя, не обработаны и находятся въ Казани.

Въ честь Смирнова А. Бунге описанъ новый родъ Smirnowia (Papilionaceae); кромѣ того названо нѣкоторое количество новыхъ видовъ.

Въ 1876 году въ Бременѣ составилась научная экспедиція въ Западную Сибирь. Начальникомъ ея былъ сдѣланъ **Финшъ**, консерваторъ Бременскаго естественно-историческаго музея. Къ нему примкнулъ А. Бремъ, извѣстный зоологъ, авторъ столь извѣстной работы «Жизнь животныхъ» и графъ Вальдбургъ-Цейль, любитель полярныхъ путешествій. Послѣдній взялъ на себя обязанность собирать растенія. Экспедиція эта располагала большими средствами, получивъ немалую сумму отъ извѣстнаго сибирскаго дѣятеля А. М. Сибирякова. Она сдѣлала огромный маршрутъ (тогда еще не было желѣзныхъ дорогъ въ Сибири), проѣхавъ въ те-

ченіи почти 9 мѣсяцевъ (февраль—ноябрь) около 20.000 верстъ. Путь ея былъ слѣдующій: Берлинъ—Петербургъ—Москва—Н. Новгородъ — Казань — Пермь — Екатеринбургъ — Тюмень (29 марта) — Ялуторовскъ — Ишимъ — Омскъ — Семипалатинскъ — горы Аркатскія (21—23 апрѣля) — Сергіополь (25 апр.) — р. Караколъ — оз. Сассыкъ — оз. Ала-куль (27—29 апр.) — предгорья Алатау (Сайканскія горы)—Лепсинскъ (30 апр.) и окружающія горы — оз. Джасылъ-куль около 6600′ (3—4 мая); на Алакуль (5 мая) по рр. Чинчили и Тентекъ — Урджаръ (8 мая)—Бакты — Чугучакъ — Тарбагатай и перев. Бургасутай (12 мая) — плоская возвышенность Чиликты — Зайсанскъ — Монракскія горы къ югу отъ Зайсана (16—17 мая)—степь между Зайсаномъ и Кара-иртышемъ (19) — долина Майтерекъ — оз. Марка-куль — перев. Бурхатъ (31 мая) — долина Бухтармы Алтайская станица (1 іюня)—Усть-Каменногорскъ — Змѣиногорскъ (7 іюня) — Барнаулъ (9 іюня) — Томскъ — по Оби до Березова, Обдорска — далѣе по тундрамъ (1 іюля). Обратно на Тобольскъ, Пермь (7 октября).

Такимъ образомъ въ предѣлахъ нашей области изъ всего длиннаго путешествія экспедиція пробыла 3 недѣли (25 апр.—19 мая), причемъ пребываніе здѣсь пришлось въ лучшее время года. Растеній всего собрано 433 вида (Цвѣтковыхъ 340, Споровыхъ 93), изъ нихъ лишь 136 (въ томъ числѣ Споровыхъ 7) собраны въ предѣлахъ нашей области и на границѣ ея[1]). Коллекція эта, по рекомендаціи проф. Ашерсона, была передана Куртцу, который обработалъ Цвѣтковыя растенія; Споровыя обработаны другими спеціалистами (см. стр. 96). Самъ графъ Вальдбургъ-Цейль велъ дневникъ, на основаніи котораго Куртцъ сдѣлалъ небольшой ботаническій очеркъ посѣщенныхъ мѣстъ (ср. стр. 96). Собранныя растенія, какъ и слѣдовало ожидать, представляютъ собой самые обыкновенные виды. Вообще же научные результаты, по крайней мѣрѣ ботаническіе, при отсутствіи ботаника, при такомъ стремительномъ полетѣ экспедиціи и притомъ по торнымъ дорогамъ, представляются ничтожными. Нужно отдать справедливость Куртцу, что онъ не надѣлалъ новыхъ видовъ—слабость всякаго иностранца, имѣвшаго въ своихъ рукахъ на-

[1]) Количество собранныхъ растеній немного больше, такъ какъ нѣсколько видовъ (Musci) указано въ примѣчаніи.

учный матеріалъ изъ Россіи. П. Н. Крыловъ указываетъ на грубые промахи Куртца, у котораго, напр., показаны цѣлыя заросли крыжовника между Ялуторовскомъ и Ишимомъ, ясеня по берегамъ Иртыша между Омскомъ и Семипалатинскомъ. Но это до извѣстной степени неизбѣжно, когда приходится писать о странѣ, гдѣ самъ не былъ, и пользоваться довѣрчиво чужими дневниками. Но еще болѣе удивительно присутствіе въ Средней Азіи Ranunculus Cassubicus L. (въ горахъ Алатау!); столь же сомнительны для Алатау можжевельники Juniperus Sabina L. и J. nana L.

Въ 1878 году Туркестанскій отдѣлъ Импер. Общ. Люб. Естеств., Антропологіи и Этнографіи снарядилъ экспедицію для изслѣдованія мѣстностей, лежащихъ на югъ отъ нашихъ тогдашнихъ владѣній, именно Гиссара и Каратегина. Въ составѣ этой экспедиціи, ввѣренной извѣстному зоологу Василію Ѳеодоровичу **Ошанину**[1]), принималъ участіе въ качествѣ ботаника М. П. Невѣсскій и топографъ поручикъ Родіоновъ. Экспедиція выступила изъ Самарканда 25 іюля, прошла черезъ перевалъ Тахта-карача въ Китабъ, Шааръ, затѣмъ Яккабагъ, отсюда (1 августа) поднялась по р. Яккабагъ-дарьѣ до Ташкургана (2 авг.) и черезъ чрезвычайно трудный перев. Лагорй-мурда́ (11—12.000′), вышла на верховья р. Сангардакъ до ур. Сарымъ-саглыкъ. Отсюда (4 авг.) прошли всего 10 верстъ до селенія Бахча по очень трудной дорогѣ. За то здѣсь былъ встрѣченъ такой лѣсъ, какого не приходилось встрѣчать въ Туркестанѣ. «Мѣстами онъ густо покрывалъ склоны горъ, почти сплошной массой зелени; преобладающія породы: арча, кленъ, боярышникъ, жимолость, груша и особый видъ ясеня (очевидно, Fraxinus raibocarpa Rgl.). Попадался массами отъ Сарымъ-саглыка до предгорій, вѣроятно, еще неописанный, видъ дикаго винограда, рѣзко отличающійся отъ культурныхъ породъ; плоды его не употребляются въ пищу» (очевидно, Cissus aegirophylla Bge). 5-го августа прошли всего 8 верстъ до селенія Сангардакъ. «Болѣе тяжелой дороги я себѣ и представить не могу; она едва до-

---

[1]) См. Письма В. Ѳ. Ошанина изъ Каратага („Турк. Вѣдом.“ 1878. № 36);—изъ Гарма („Турк. Вѣд.“ 1878. № 38);—изъ Джаилгана („Турк. Вѣд.“ 1878. № 39);—съ Алая („Турк. Вѣд.“ 1878. № 41). А также:

Ошанинъ, Каратегинъ и Дарвазъ. („Изв. И. Р. Г. О.“ 1881, стр. 21—58). На верховьяхъ р. Мукъ-су. („Изв. И. Р. Г. О.“ 1880, стр. 34—59).

ступна для вьючнаго движенія»... Ущелье въ этомъ мѣстѣ съуживается мѣстами до 50 саженъ и часто оно ограничено совершенно отвѣсными скалами. Поэтому весь путь состоитъ изъ ряда карнизовъ, страшно узкихъ, крутыхъ и каменистыхъ; приходится 12 разъ переправляться вбродъ черезъ рѣку Сангардакъ. 6-го августа дошли до Дагана, встрѣтивъ великолѣпный водопадъ; 7-го дошли до Сарыджуя, гдѣ и была дневка. Отсюда прошли по Гиссарской долинѣ: Регаръ, Каратагъ (9 авг.), Гиссаръ, Дюшамбе, Файзабадъ. Отсюда на р. Оби-гармъ и по долинѣ Сурхоба дошли безъ дневокъ до Гарма (22 авг.). Пробывъ 3 дня въ Гармѣ и выяснивъ нѣкоторые вопросы (напр., истинное положеніе р. Хуллясъ, т. е. Хингоу, въ верхней части наз. Вахія), двинулись дальше вверхъ по р. Сурхобу до русской границы на Алаѣ. 1-го сентября пришли въ Джаилганъ (въ 20 верст. отъ Б. Карамука). Отсюда (3 сент.) прошли Б. Карамукъ, Дараутъ-курганъ и 10-го сент. дошли перевала Терсъ-агаръ и вышли на верховья р. Мукъ у Алтынъ-мазара. 12-го выступили по р. Сель-сай (южн. прит. Мукъ) и черезъ 13 верстъ нашли огромный ледникъ (названный ледникомъ Федченка), затѣмъ по р. Баляндъ-кішкъ. Попытка пройти черезъ перевалъ Тахта-корумъ въ Шугнанъ была неудачна вслѣдствіе поздняго времени, множества выпавшихъ снѣговъ, недостатка съѣстныхъ припасовъ и др. обстоятельствъ. Поэтому экспедиція снова вернулась къ леднику, затѣмъ къ Алтынъ-мазару (15 сент.), гдѣ пробыла 16 и 17; затѣмъ 20 сент. была въ Алайской долинѣ недалеко отъ Дараутъ-кургана, 26-го прошла черезъ перев. Талдыкъ-дабанъ и 28 сент. вернулась въ Гульчу, затѣмъ въ Ошъ и Ташкентъ (конецъ октября).

Экспедиціей Ошанина пройдены мѣста, впервые посѣщенныя европейцами. Одно изъ интереснѣйшихъ открытій этой экспедиціи—хребетъ Петра В., на которомъ, впрочемъ, ей не пришлось быть.

Гербарій, собранный Невѣсскимъ, поступилъ въ Императорскій Ботаническій Садъ въ слѣдующемъ 1879 году черезъ посредство Н. И. Королькова. Въ немъ по записи[1]) числилось около тысячи видовъ; но очевидно, что тысячи видовъ здѣсь не можетъ быть, а считать нужно около 1000 экземпляровъ. Растенія лишь частью обработаны Э. Реге-

[1]) *Липскій*, Гербарій Импер. СПБ. Ботан. Сада, стр. 105.

лемъ, а также К. Винклеромъ (Сложноцвѣтныя, нѣкоторыя); значительная же часть ихъ лежитъ необработанной между необработанными растеніями А. Регеля изъ Туркестана. Мнѣ удалось просмотрѣть въ общихъ чертахъ почти все, что попадалось изъ растеній Невѣскаго. На ярлыкахъ указаны мѣстонахожденія, часто почва, иногда мѣстныя названія растеній и разныя другія замѣтки, какъ напр., размѣры и т. д. Благодаря этимъ обозначеніямъ, мнѣ по ярлыкамъ удалось значительно пополнить маршрутъ этой экспедиціи (см. часть III), извѣстный изъ описанія путешествія [1]).

Къ концу 70-хъ и къ 80-мъ годамъ относятся путешествія доктора А. Э. Регеля, проф. Н. В. Сорокина, ученаго садовника А. Фетисова и Г. И. Радде.

Регель Альбертъ Эдуардовичъ, докторъ, сынъ б. директора Императорскаго Ботаническаго Сада, со времени назначенія своего окружнымъ Кульчжинскимъ врачемъ въ 1876 г. и вплоть до 1885 года, т. е. въ теченіи 10 лѣтъ, совершилъ цѣлый рядъ путешествій по разнымъ областямъ Средней Азіи и собралъ колоссальный гербарій, изъ котораго лишь сравнительно небольшая часть была обработана, а часть осталась совсѣмъ нетронутой. Начавъ свои путешествія съ 1876 года, т. е. со времени своего назначенія врачемъ въ Кульчжинскій (тогда русскій) районъ, онъ началъ собирать растенія съ тѣхъ мѣстъ, которыя были сравнительно достаточно извѣстны, именно, съ Оренбургско-ташкентскаго тракта, постепенно затѣмъ переходя къ востоку и югу и собирая растенія тамъ, гдѣ еще они никогда не были собираемы и гдѣ часто не ступала еще нога европейца. Въ теченіи этихъ 10 лѣтъ онъ постепенно объѣхалъ не только почти весь русскій Туркестанъ, но и Бухару, былъ въ предѣлахъ Китая, въ Бадахшанѣ, Шугнанѣ, теперешней Закаспійской области. Такъ что собственно многіе его маршруты лежатъ *внѣ* теперешнихъ русскихъ предѣловъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ имъ собранъ огромный гербарный матеріалъ, собрана масса растеній—общихъ съ прилегающими русскими владѣніями и множество этихъ растеній вошло въ составъ Туркестан-

[1]) Замѣчу между прочимъ, что почти весь путь этой экспедиціи, пройденный въ 1878 г., мнѣ удалось пройти частью въ 1896, частью въ 1897 (и 1899) году. См. *В. Липскій*, Горная Бухара, стр. 84, 231—240, 323, 528—532 и др.

скаго гербарія Импер. Ботан. Сада, то я здѣсь укажу вообще весь ходъ его путешествій, въ краткихъ чертахъ, по годамъ, не раздѣляя ихъ на относящіяся къ Туркестану собственно и не относящіяся сюда.

Слѣдуетъ замѣтить, что самъ А. Э. Регель къ сожалѣнію не опубликовалъ цѣликомъ своихъ путешествій, кромѣ сравнительно небольшихъ замѣтокъ [1]). Нѣкоторые годы (1878, 1879, 1881) здѣсь составлены отчасти по книгѣ П. П. Семенова, Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Рус. Геогр. Общества (стр. 723, 725—734), другіе годы частью по замѣткамъ самого А. Э. Регеля, частью по даннымъ, извлеченнымъ мной изъ собраннаго имъ громаднаго гербарія.

Для того, чтобы по возможности собрать всѣ данныя, имѣющіяся въ литературѣ относительно путешествій доктора А. Э. Регеля, я здѣсь укажу два главныхъ журнала съ подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ его статей, это именно «Gartenflora» (отсюда часть статей уже упомянута въ I части) и *Petterm.* Geogr. Mitteilungen. [2]). Другіе упомянуты ниже по годамъ.

Значительнымъ пособіемъ для общаго уясненія маршрутовъ служитъ карта, изданная географическимъ журналомъ «*Peterm.* Geogr. Mitteil.» и приложенная къ VII тому «Трудовъ Импер. СПБ. Ботан. Сада» («Acta Horti Petropolitani»). Замѣчу, что на эту карту нанесены не только маршруты А. Э. Регеля (до 1880), но и другихъ путешественниковъ, какъ

---

[1]) Помѣщенныхъ въ „Gartenflora“ „Извѣстіяхъ И. Р. Г. О“., *Peterm.*, Geogr. Mitteil., „Вѣстн. Имп. Росс. Общ. Садов.“, „Турк. Вѣд.“.

[2]) „Gartenflora“: **1876.** стр. 256, 319—320. **1877.** стр. 6, 68, 103, 230, 260, 334, 339. **1878.** стр. 35, 106, 144, 200, 227. 263, 336, 363. **1879.** стр. 35, 40, 79. **1880.** стр. 4, 43, 68, 293—298. **1881.** стр. 5, 145, 206, 236, 270, 337, 418. **1882.** стр. 68, 78, 113, 132, 355, 384. **1883.** стр. 15, 73, 104, 142, 176, 206, 231, 268. **1884.** стр. 4, 44, 73, 111, 137, 201, 259. **1885.** стр. 261, 293, 324. (Для краткости указаны лишь первыя страницы).

Затѣмъ, что касается *Petterm.* Geogr. Mitt., то общій обзоръ путешествій за нѣсколько лѣтъ подъ заглавіемъ *Regel A.*, Reisen in Central-Asien 1876—1879 см. **1879.** стр. 376—384, 408—417 (съ картой).

Uebersicht über Hofrat A. Regel's Reisen am oberen Amu-Darja 1881—83 (*Petterm.*, Geogr. Mitt. 1884. 86—89). — *Regel A.*, Turfan (ibidem 1880. 205—210). Meine Expedition nach Turfan (1881. 380—394. mit Karte Taf. 18).—1885. 21—27. Наконецъ мелкія замѣтки имѣются: **1881.** 470: **1882.** 24. 113, 349, 467: **1883.** 68, 231.

Федченко. Остенъ-Саккена. Сѣверцева и др. [1]). Что касается маршрутовъ А. Э. Регеля, то на ней въ лупу видны даже числа мѣсяца (напр., путешествія 1876, 1877). Другія карты путешествій 1879, 1881—1883 помѣщены въ *Petterm.* Geogr. Mitt. 1881, Taf. 18; 1884, Taf. 4. 13. Эти карты значительно уясняютъ маршруты. Какъ будетъ видно изъ общаго очерка, большинство маршрутовъ А. Э. Регеля относится къ Кульчжинскому району и ближайшимъ къ нему мѣстамъ [2]).

Въ **1876** году, назначенный окружнымъ врачемъ въ Кульчжу, А. Э. Регель выѣхалъ изъ Петербурга 24 апрѣля и черезъ Москву, Нижній Новгородъ прибылъ въ Оренбургъ. Отсюда онъ выѣхалъ 11 мая и, проѣхавъ черезъ Казалинскъ вдоль Сыръ-дарьи до г. Туркестана и вездѣ собирая растенія, онъ сдѣлалъ отсюда поѣздку (ср. стр. 159 и 162) на сѣверъ въ горы Каратау (25 мая) черезъ Карнакъ, ущелье Кулачоку, перевалъ Джаманъ-ташъ, плоскогорье Мынъ-джилке, Чулакъ-курганъ, верховья рѣчекъ Арыстанды, Чаянъ, Сасыкъ, Бородлдай, Арысъ. Въ Чимкентъ пріѣхалъ 7 іюня; отсюда въ Ташкентъ, гдѣ и оставался до конца іюня и іюль мѣсяцъ, сдѣлавъ лишь поѣздку на Чирчикъ. Въ началѣ августа (7) онъ выѣхалъ изъ Ташкента въ долины рѣкъ Чоткала и Таласа: черезъ Сайлыкскія горы, верш. Каракій, долину Чирчикъ, Ходжакентъ, Бричъ-мулла и вверхъ по р. Чоткалъ черезъ перевалъ Кара-бура въ Таласкомъ (по автору Ташкентскомъ) Алатау до сел. Кара-бура (22 авг.), оттуда прямо на востокъ—Куянъ-тогай, Акчи, Акчай-аузы, невысокій перевалъ Кара-кій (30 авг.) и Кумбель (31 авг.) въ Мерке. Отсюда (1 сент.) по равнинѣ обыкновенной дорогой на Карабалты, Пишпекъ, Токмакъ (отсюда экскурсія къ оз. Иссыкъ-куль: Джель-арыкъ, Кутемалды, Турай-агыръ и обратно на Джель-арыкъ) и въ Вѣрный (16 сент.). Сдѣлавъ изъ Вѣрнаго экскурсію въ горы, онъ обычнымъ путемъ (не-

[1]) Эта карта носитъ названіе: Karte von Central-Asien, mit den Reiserouten von A. Regel, Fedtschenko, Kaulbars, Kuropatkin, Osten-Sacken, Przewalsky und Sewerzow.

[2]) Замѣчу, что названія мѣстъ этого района я здѣсь пишу болѣе правильно, чѣмъ это обыкновенно дѣлается, — благодаря любезной помощи В. Ѳ. Ладыгина, знатока китайскаго и др. языковъ, который жилъ и знаетъ лично Кульчжу и Кульчжинскій районъ. Названіе однихъ и тѣхъ же мѣстностей впрочемъ мѣняется значительно вслѣдствіе сильной разноплеменности и разноязычности мѣстнаго населенія (китайцы, сарты, монголы и т. д.).

рев. Алтынъ-эмель, Борохуджиръ, Суйдинъ) въ нѣсколько дней проѣхалъ въ Кульчжу, куда и прибылъ 4 октября. Въ концѣ года и самомъ началѣ слѣдующаго сдѣлана экскурсія дальше на востокъ въ долину р. Джиргалана, Кунгесъ и Кашъ.

1877 годъ относится главнымъ образомъ къ Кульчжинскому (тогда русскому) району. Дѣлая раннія экскурсіи (съ конца февраля до половины апрѣля) возлѣ Вѣрнаго (ср. стр. 161), онъ выѣхалъ въ срединѣ апрѣля въ Кульчжу (черезъ Иліискъ, перевалъ Алтынъ-эмель, Борохуджиръ). Конецъ апрѣля, май и іюнь мѣсяцъ онъ совершалъ экскурсіи возлѣ Кульчжи и въ ближайшихъ къ ней мѣстахъ (Ак-тобе, Чин-фан-цзы, Пиличи, Хоюръ-сумунъ и др.). Въ началѣ іюля онъ сдѣлалъ экскурсію къ оз. Сайрамъ. Въ концѣ іюля онъ изъ Кульчжи проѣхалъ на Иссыкъ-куль, именно, черезъ Джангызъ-тай, перевалъ Капчукъ (9 авг.) въ горахъ Ахбурташъ, спустился къ р. Текесъ; затѣмъ по р. Музартъ къ горамъ Музартъ (18 авг.). Затѣмъ обратно на Нарынколъ, Капкакъ (Капки), Джилкаркара, Талды-булакъ, Джиргаланъ, Караколъ (нынѣ Пржевальскъ). Отсюда въ сентябрѣ онъ объѣхалъ кругомъ всего озера Иссыкъ-куль, поднявшись съ южной стороны на Джауку и проѣхавъ по юго-зап. сторонѣ озера вдали отъ берега, а по сѣверной сторонѣ по самому берегу. Вернувшись въ Караколъ (Пржевальскъ), онъ прежнимъ путемъ направился назадъ до Талды-булака, отсюда по р. Темирликъ на Чунши (Чунжи), Борохуджиръ. Остатокъ года проведенъ въ Кульчжѣ.

Маршрутъ **1878** года тоже относится главнымъ образомъ къ Кульчжинскому району и сопредѣльнымъ къ нему мѣстамъ. Въ мартѣ и первой половинѣ апрѣля онъ изслѣдовалъ западную часть Джунгаріи до города Шихо. Вторая половина апрѣля и май посвящены были южному склону хребта Борохоро, къ сѣв. отъ Кульчжи (долина р. Алматы, Сары-булакъ, Хоргосъ). Іюнь—окрестности Борохуджира и сѣверн. склонъ Алтынъ-эмельскаго хребта, перевала Ёганташскаго (Юганташскаго) и Чапчальскаго и долина р. Агіязъ. Іюль—августъ пошли на плоскогорье Кок-камаръ къ юго-вост. отъ оз. Сайрамъ-норъ, горы Кызъ-эмчекъ и долина р. Уртакъ-сары и Бороталы (до верховья). Изслѣдовавъ истоки р. Хоргосъ, А. Э. Регель направился на востокъ и дошелъ до озера Эби-норъ. Вернувшись въ Кульчжу въ концѣ августа, онъ совершилъ путешествіе по р. Кашъ и дошелъ до развалинъ Ак-кургана (Ак-бурханъ) на р. Текесъ.

Въ 1879 году А. Э. Регель сдѣлалъ интересное и сопряженное съ большими трудностями и непріятностями со стороны китайцевъ путешествіе изъ Кульчжи въ Турфанъ [1]). Выѣхавъ 10 апрѣля въ сопрожденіи 8 человѣкъ съ караваномъ въ 16 лошадей и 4 верблюдовъ, онъ двинулся сперва вдоль рѣчки Пилучи (Пиличи), затѣмъ перевалилъ Талкинскія горы на сѣверъ къ р. Борборогусунъ и черезъ песчаныя степи и холмы прошелъ въ Джинхо (Цзинхо) 17 апрѣля. Пройдя китайскій пикетъ Тату (19), стоящій въ лѣсу изъ разнолистнаго тополя (Populus euphratica), и пикетъ Койтунъ (или Энте, или Тургень) у высохшей рѣки Талликъ (Талды), затѣмъ Сыгашу (Сигошуръ), онъ дошелъ до Шихо. Здѣсь ему не удалось получить дозволенія идти въ Турфанъ и онъ долженъ былъ вернуться. Но онъ рѣшилъ пройти въ Турфанъ хитростью. Вернувшись въ Сыгашу (1 мая) и Койтунъ, онъ свернулъ съ дороги и направился къ югу вдоль р. Талды (Талликъ) въ горы Пренхабирга (3 мая) почти до ея верховій. Двукратная попытка (8 дней) перевалить черезъ Пренхабирга не удалась вслѣдствіе ледниковъ и выпавшаго глубокаго снѣга. Пришлось двинуться по горамъ на западъ. Перейдя р. Кумъ-бель (или Кум-дабанъ), перевалилъ черезъ перевалъ того же имени въ 9000′ (16 мая) и затѣмъ другой перевалъ Улан-дабанъ 10.000′, спустился въ бассейнъ р. Джинъ. Пересѣкши притокъ его Бага-дуслунгъ, онъ спустился къ оз. Куку-норъ (23 мая) и, пройдя далѣе къ югу, пересѣкъ другую боковую долину Джина Байнамумъ и наконецъ достигъ Джина (26 мая). Перейдя Цаганъ-усу (ниже наз. Цаганъ-тунку), онъ черезъ перевалъ Чункуръ-дабанъ (10.000′) въ верховьяхъ Уластая (притока р. Борборогусунъ) и перевалъ Нилки спустился къ р. Нилки и прошелъ по ней до впаденія въ Кашъ (7 іюня). Оставивъ здѣсь караванъ, онъ поѣхалъ въ Кульчжу и 16 іюня вновь направился вверхъ по р. Кашъ, съ цѣлью пройти по ней къ Турфану.

Вторая часть путешествія была весьма трудной. Слѣдуя вверхъ по правой сторонѣ р. Кашъ, А. Э. Регель подымался по притоку его Боргаты, посѣтивъ теплые и сѣрные источники (22—24 іюня), перешелъ р. Хорголъ (Караголъ) и по

[1]) Этотъ годъ особенно подробно изложенъ въ *Petterm.* Geogr. Mitt. 1881. 380—394, Taf. 18; причемъ путь нанесенъ на карту двумя красками (первая часть желтой, вторая красной) и съ обозначеніемъ чиселъ на картѣ.

чрезвычайно трудный дорогѣ, строя мосты и прорубая дорогу въ лѣсу, добрался до сліянія Каша съ Арыслиномъ (Арсланомъ). Тутъ была роскошная травянистая растительность, превышавшая всадника. Слѣдуя далѣе по р. Кашъ, онъ подымался вверхъ по р. Мöнгутö (Мэнгутэ) до перевала того же имени черезъ горы Иренхабирга́ (16—23 іюля). Истоки р. Кашъ (28—31 іюля) оказались непроходимыми вслѣдствіе снѣговъ, перевалить на М. Юлдузъ не удалось и пришлось вернуться. Достигнувъ лѣваго притока р. Кашъ Аристан-дабанъ, онъ прошелъ до его истоковъ (11—12 авг.) и, случайно найдя невысокій перевалъ (не Аристанъ-дабанъ), перевалилъ къ р. Кунгесъ, съ роскошной растительностью. Спустившись къ р. Одинкуръ (верх. Кунгесъ), онъ прошелъ Одинкурскій (Адинкурскій) перевалъ (19 авг.) и вышелъ на М. Юлдузъ и по правымъ притокамъ Сагастая (Цзагысты) и перевалъ Сагастай-дабанъ (25 авг.), по р. Алго прошелъ въ Турфанъ въ началѣ сентября. Здѣсь онъ былъ задержанъ недѣль пять и лишь въ концѣ октября могъ совершить нѣсколько экскурсій въ ближайшія окрестности (Караходжа, Мазаръ).—Обратный путь [1]) изъ Турфана былъ черезъ Токсунъ, Дабаншанскій перевалъ 4000′ (30 окт.), городокъ Дабан-шанъ, оз. Айдинъ-куль (2 ноября), Урумчи, Санджи (Сонь-чжи, 5 ноября), Шихо (14); въ Кульчжу вернулся 19 ноября.

Въ **1880** году А. Э. Регель, выступивъ изъ Кульчжи 29 февраля и проѣхавъ на Пишпекъ и Ауліе-ата, ранней весной (нач. апрѣля) началъ собирать растенія отъ Чимкента (вѣрнѣе почти отъ Ташкента) до Ходжента и далѣе до Джизака, Ура-тюбе, Заамина и, проѣхавъ Самаркандъ, далѣе въ маѣ въ Ферганской области: Маргеланъ (20 мая), Узгентъ, Яссы (28 мая). Въ началѣ іюня онъ перевалилъ на

---

[1]) См. между прочимъ: Путевыя замѣтки А. Э. Регеля по дорогѣ изъ Турфана въ Кульджу — черезъ Урумчи и Шихо. („Вѣстн. Импер. Росс. Общ. Сад.“ 1881. стр. 293—298; 374—379). Взято изъ „Gartenflora“ 1881. 270—274; 337—343, причемъ въ русскомъ журналѣ къ сожалѣнію не сказано, что числа обозначены по новому стилю.

Вообще замѣчу, что эта постоянная путаница въ стиляхъ чрезвычайно затрудняетъ и не даетъ вѣрнаго представленія о времени путешествія. Даже въ печатныхъ работахъ разница во времени (и именно для 1879 года) иногда достигаетъ *24 дней* (!), не говоря объ ярлыкахъ въ гербаріи, которые нѣсколько лѣтъ обозначены неправильно по новому стилю (объ этомъ см. ниже въ III ч.).

р. Алабугу и пробрался на р. Нарынъ. Пройдя по Нарыну вверхъ, онъ по его притоку Оттукъ поднялся на сѣверъ и прошелъ въ ущелье Буамъ (17 іюня) и въ началѣ іюля пришелъ въ Вѣрный. Сдѣлавъ затѣмъ экскурсію въ Талгаръ (Заилійскій Алатау), онъ вернулся въ Кульчжинскій районъ.

Въ **1881** году А. Э. Регель задумалъ пробраться въ Гиндукушъ черезъ Бухарскія владѣнія. Проѣхавъ въ маѣ черезъ Киргизскія степи, р. Иргизъ, пустыню Каракумъ, Казалинскъ, Джулекъ и Туркестанъ, онъ въ Ташкентъ прибылъ 2-го іюня. До окончанія разныхъ формальностей для дальнѣйшаго путешествія, онъ іюнь мѣсяцъ и значительную часть іюля дѣлалъ экскурсіи въ окрестностяхъ Ташкента, ближайшихъ и дальнѣйшихъ. Вслѣдствіе того, что ѣхать въ Гиндукушъ было бы уже поздно, онъ рѣшилъ это путешествіе отложить до слѣдующаго года, а остатокъ лѣта употребить на ботанико-географическія изслѣдованія Каратегина и Дарваза. Изъ Ташкента онъ выступилъ 23 іюля; 15-го августа достигъ верховья р. Заравшана и черезъ перевалъ Пакшифъ прошелъ въ Каратегинъ, мимо Горифа, по р. Сорбухъ на Шингаличъ въ Гармъ. Затѣмъ изъ Гарма перевалилъ черезъ перев. Камчиракъ въ хребтѣ Петра Великаго (26 августа), спустился сначала въ Чильдара, затѣмъ въ Табидара (Тевиль-дара) на р. Хингоу (29 августа). Изъ Таби-дара на Сагры-дашть и черезъ перевалъ (называемый теперь *Хобу-Рабатъ*) въ Дарвазскомъ хребтѣ спустился въ столицу Дарваза Калаи-хумъ на р. Пянджъ [2]). Пробывъ первыя числа сентября мѣсяца въ Калаи-хумѣ, онъ отправился вверхъ по Пянджу, пройдя Розебай, Кивронъ, Висхарви, Токнай, Хирговатъ, Васхудъ, Рау, крѣпость Ванджъ (11 сентября); отсюда онъ вернулся назадъ по Пянджу въ Калаи-хумъ и затѣмъ далѣе внизъ; 3 октября онъ былъ въ Мумын-абадѣ, 10-го въ Кулябѣ. Отсюда онъ направился на западъ до Курганъ-тюбе (16 октября) и Кабадіанъ (20 окт.). Въ концѣ октября онъ прошелъ на Термезъ и въ началѣ ноября на Ширабадъ и Гузаръ (19 ноября, изъ письма къ отцу).

[1]) *Регель А.*, Поѣздка въ Каратегинъ и Дарвазъ („Изв. И. Р. Г. О.“ XVIII. 1882, стр. 137—141; числа не указаны).

Очень короткая замѣтка: Путешествіе А. Э. Регеля (изъ письма къ отцу) („Изв. И. Р. Г. О.“ Мелкія извѣстія, стр. 19—20). При этомъ маршрутная карта: „маршрутъ поѣздки А. Регеля въ 1881 г.“.

[2]) „Изв. И. Р. Г. О.“ 1882, отд. II, стр. 138.

Въ 1882 году[1]), по иниціативѣ Импер. Русс. Геогр. Общ. и Имп. Бот. Сада, А. Э. Регель предпринялъ путешествіе въ Шугнанъ. Экспедиція снаряжалась въ Ташкентѣ до 19 мая, а потомъ въ Самаркандѣ до 1/2 іюня. Въ 1/2 іюня онъ выѣхалъ съ топографомъ П. Е. Косяковымъ и тремя казаками изъ Пенджикента на Кштутъ, далѣе на озера Кули-калонъ и (черезъ перев. *Рузы-раватъ* у Косякова) по долинѣ р. Пасрудъ; черезъ Маргузаръ, Пиміанъ и по р. Искандеръ-дарьѣ къ оз. Искандеръ-куль и далѣе до перевала Мура (14.000′) въ Гиссарскомъ хребтѣ. По р. Каратагу прошли въ г. Каратагъ, гдѣ А. Э. Регель остался на 10 дней ждать позволенія отъ эмира продолжать путь дальше, а тѣмъ временемъ отправилъ Косякова пройти по р. Кафирнагану до Кабадіана. Затѣмъ самъ онъ переправился противъ города Гиссара черезъ р. Кафирнаганъ и, переваливъ черезъ сѣв. отроги горъ Гази-майликъ, вышелъ къ сел. Яванъ и горамъ того же имени. Далѣе прошелъ по долинѣ и ущ. р. Вахша черезъ мостъ *(Пули-сангинъ)* въ сел. Тутъ-каулъ, пройдя живописное ущелье, окаймленное причудливыми известковыми скалами Каудана и Сангулака. Переваливъ черезъ пер. Гули-зинданъ, вышелъ въ Бальджуанъ. Тутъ ему пришлось мѣсяцъ пролежать больнымъ отъ диссентеріи. Въ августѣ онъ продолжалъ путешествіе на Ховалингъ, по р. Ахсу (Яхъ-су) на Тальбаръ, далѣе въ предѣлахъ уже Дарваза на Сагирдашъ и черезъ дарвазскій перевалъ *(Хобу-Рабатъ)* спустился въ Калан-кумъ. Оставивъ здѣсь часть вещей, въ три дня прошелъ ущелье р. Пянджа, переплылъ на гуисанахъ (мѣхахъ) въ Джумаръ. Отсюда онъ отправилъ гонца къ шугнанскому шаху за позволеніемъ продолжать путешествіе; а тѣмъ временемъ прошелъ въ Омаръ, снова переправился на правую сторону Пянджа противъ р. Язгулама и остановился въ сел. Мадераумъ, откуда сдѣлалъ поѣздку въ крѣп. Андеробъ. Получивъ отъ хана довольно удовлетворительный отвѣтъ, А. Э. Регель съ огромнымъ трудомъ перевалилъ черезъ Рошанскій хребетъ (перевалъ 16.000′), представившій особенно большія трудности на южномъ склонѣ, и спустился въ Рошанъ. Изъ Калан-Вамара, переправившись черезъ р. Бартангъ, онъ черезъ Сачерва, Шидвучъ прошелъ въ Баръ-пянджъ.

---

[1]) Путешествіе чл. сотр. А. Э. Регеля. („Изв. И. Р. Г. О.“ Мелкія извѣстія, стр. 31—35).

[1]) А. *Регель*, Путешествіе въ Шугнанъ. („Туркест. Вѣдом.“ 1884. № 17, также „Изв. И. Р. Г. О.“ XX. 1884. 268—274).

Отсюда онъ первый изъ европейцевъ посѣтилъ высокогорное озеро Шива, діаметромъ 40 в., на высотѣ 11.000′. «Флора на озерѣ альпійская и только на южномъ склонѣ встрѣчаются скудные кустарники можжевельника и шиповника». Другая поѣздка была на Шах-дере: «эта долина оказалась поросшею въ верхнихъ пространствахъ дремучими лѣсами тала (*Salix*), по которому вились огромныя ліаны изъ рода Clematis». Посѣщена была также долина р. Хундъ (Гунтъ). Уже въ концѣ декабря посѣтилъ горно-промышленный округъ Бадахшана Горанъ, пройдя черезъ Уярвъ и Церморохтъ (Дармаракъ) въ сел. Шахбегъ.

Въ январѣ **1883** г. авганцы потребовали возвращенія по прежней дорогѣ, что̀ и было сдѣлано въ февралѣ мѣсяцѣ, съ необычайными трудностями и опасностями. Вернувшись въ Дарвазъ и пройдя чрезвычайно трудный въ такое время перев. Гушхонъ, онъ вышелъ къ Тевильдара (Таби-дара), затѣмъ въ долину Аксу, гдѣ трудности окончились и можно было заняться собираніемъ весенней растительности.

Кромѣ упомянутыхъ растеній, Регель указываетъ еще «изящно цвѣтущую колючку изъ сем. Бобовыхъ» (т. е. *Onobrychis Echidna m.!)* у озеръ Кули-калонъ и Prangos uloptera (т. е. *P. pabularia* Lindl!) съ южной стороны пер. Мура.

Для полноты слѣдуетъ прибавить маршрутную карту, составленную спутникомъ А. Э. Регеля, военнымъ топографомъ *Косяковымъ*, хотя пути ихъ не всегда совпадали[1]). Другую карту (путешествій по Дарвазу 1883) см. *Petterm.* Geogr. Mitt. 1884, Taf. 13, также Taf. 4.

Какъ указано выше, ранней весной 1883 года А. Э. Регель, по возвращеніи изъ Шугнана, занялся собираніемъ весеннихъ растеній въ южной части теперешней Бухары: въ концѣ февраля въ Дарвазѣ по р. Пянджъ, въ мартѣ въ Дарвазѣ по р. Хингоу (Тевиль-дара), въ Бальджуанѣ; въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля въ Кулябѣ, затѣмъ въ Курганъ-тюбе, Кабадіанѣ. Въ началѣ мая сборъ растеній производился въ горахъ Баба-тагъ, Гази-майликъ, въ половинѣ и концѣ мая

---

[1]) *Косяковъ* П., Путевыя замѣтки военнаго топографа Косякова по Каратегину и Дарвазу въ 1882 году („Изв. И. Р. Г. О.“ XX. 1884, стр. 589—613) и карта: „Маршрутная съемка въ Каратегинѣ и Дарвазѣ, произв. состоявшимъ при экспедиціи доктора Регеля классным топографомъ Косяковымъ съ 4 іюня по 11 октября 1882 года“.

опять въ Курганъ-тюбинскомъ бекствѣ и Кабадіанѣ. Этотъ столь ранній весенній сборъ въ особенности интересенъ, такъ какъ впервые въ этихъ южныхъ мѣстахъ была собираема ранняя весенняя флора, столь богатая и разнообразная. И послѣ А. Э. Регеля она въ сущности не была собираема въ столь раннее время (за исключеніемъ до извѣстной степени Капю и Коржинскаго). Іюнь мѣсяцъ А. Э. Регель провелъ въ болѣзненномъ состояніи въ Бальджуанѣ; во время его болѣзни нѣкоторое количество растеній было собрано его людьми (напримѣръ, Муса). Слѣдующіе мѣсяцы (іюль—августъ) проведены въ тѣхъ-же мѣстахъ южной Бухары: Бальджуанѣ, Кабадіанѣ, Курганъ-тюбе.

Въ **1884** году, который былъ въ сущности послѣднимъ годомъ путешествій, А. Э. Регель въ концѣ апрѣля (20) выѣхалъ изъ Самарканда. Затѣмъ онъ довольно быстро проѣхалъ бухарскія владѣнія черезъ Зіаэдинъ, Кермине, Бухару (27), въ началѣ мая (4) Каракуль, Фарабъ. Переправившись черезъ Аму-дарью, онъ принялъ участіе въ военной рекогносцировкѣ, предпринятой двумя офицерами Синицынымъ и Д. (очевидно, Даниловымъ) съ цѣлью пройти отъ Чарджуя до Мерва [1]). Описаніе Синицына [2]) довольно живое, подробное, хотя и не совсѣмъ доброжелательное къ спутнику. Собственно офицеры выѣхали изъ Бухары въ Чарджуй 2 мая, но А. Э. Регель не поспѣлъ къ этому времени; черезъ Шааръ-исламъ (3), Каракуль (4) они достигли Аму-дарьи, переправились на другую сторону и прибыли въ Чарджуй. 6-го числа прибылъ сюда и А. Э. Регель и черезъ два дня (9) они выступили въ Мервъ. Это было довольно тяжелое, но однообразное путешествіе по песчаной пустынѣ. Они прошли колодецъ Салимъ, Пшакъ-рабатъ, Рапатакъ (теперь станція ж. д. Репетекъ). Учь-ходжа, колод. Гульча, 16-го прибыли въ Мервъ. Обратный путь изъ Мерва 21 мая; къ Аму-дарьѣ (переправа Бурдалыкъ) вернулись 28-го, а Регель остался въ Мервскомъ оазисѣ до конца іюня.

[1]) См. краткое письмо А. Регеля изъ Мерва 29 мая („Турк. Вѣд." 1884. № 28). Также *Regel A.*, Von Tschardschui über Merw nach Pändy und zurück nach Samarkand. („*Peterm.* Geogr. Mitt. 1885. 21—27).

Статья эта съ ботаническими данными, случайно пропущена мной въ I части.

[2]) *Синицынъ*, Поѣздка въ Мервъ. („Турк. Вѣд." 1885. № 9, 11, 12, 13).

Въ 1885 году А. Э. Регель возвратился въ Россію. Въ гербаріи встрѣчается очень немного растеній, собранныхъ на обратномъ пути, между Ташкентомъ и Оренбургомъ.

Количество растеній, собранныхъ А. Э. Регелемъ, громадно. Однѣ его коллекціи, собранныя въ теченіи 10 лѣтъ на огромномъ пространствѣ и заключающія не менѣе сотни тысячъ экземпляровъ, могли бы дать достаточно полное представленіе о флорѣ Средней Азіи: большинство ихъ однако оставалось неразработаннымъ до послѣдняго времени. Именемъ А. Э. Регеля названо множество новыхъ видовъ, въ томъ числѣ новый родъ Albertia.

Фетисовъ Алексѣй Михайловичъ[1]), ученый садовникъ (сначала въ Вѣрномъ, а потомъ въ Пишпекѣ), собиралъ растенія много лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ Тянь-Шаня, преимущественно же возлѣ Вѣрнаго, въ Александровскомъ хребтѣ, въ окрестностяхъ Иссыкъ-куля, въ Кульчжинскомъ районѣ. Это былъ одинъ изъ піонеровъ русскаго культурнаго завоеванія Туркестана. Происходя изъ податного сословія, онъ тѣмъ не менѣе при помощи самообразованія, частыхъ путешествій и сношеній съ разными лицами, успѣлъ составить себѣ почетное имя одного изъ лучшихъ мѣстныхъ дѣятелей и знатока края. Онъ насадилъ садъ въ Пишпекѣ; завелъ сыровареніе, хмѣлеводство и все это своимъ личнымъ починомъ, энергіей и съ самыми ограниченными средствами, притомъ въ краѣ новомъ, мало населенномъ. Собираніемъ собственно растеній онъ сталъ заниматься съ семидесятыхъ годовъ. Собиралъ отъ растенія главнымъ образомъ для Императорскаго Ботан. Сада; растенія, имѣющіяся здѣсь, собраны отъ 1877 до 1882; но несомнѣнно, что собиралъ онъ и раньше и послѣ. У него былъ и собственный гербарій, который впрочемъ пропалъ вслѣдствіе плохой сохранности въ бѣдномъ его жилищѣ (простой лачугѣ). О своихъ путешествіяхъ онъ помѣщалъ замѣтки въ «Туркест. Вѣдом.»; онѣ попали также и въ другія изданія. О количествѣ собранныхъ имъ коллекцій судить довольно трудно. Такъ, по оффиціальнымъ даннымъ (см., напр., *Липскій*, Гербарій Имп. Бот. Сада, стр. 119), число собранныхъ имъ растеній около 1500 видовъ, экземпляровъ болѣе 10.000. Это были данныя.

[1]) Некрологъ А. Фетисова (умершаго 13 февр. 1894) и очеркъ его дѣятельности см. *Поярковъ* („Туркест. Вѣд.“ 1894. № 58 и 59).

заимствованныя мной такъ сказ. оффиціальнымъ путемъ. Между тѣмъ въ одной замѣткѣ своей («Турк. Вѣд.». 1879. № 44) онъ говоритъ, что съ весны 1879 г. онъ луковичныхъ, клубневыхъ и красиво цвѣтущихъ растеній собралъ 70.000 экземпляровъ. Это дастъ представленіе о количествѣ собраннаго имъ матеріала. Изъ его статей видно, что осенью въ своихъ путешествіяхъ онъ посвящалъ цѣлые дни собиранію сѣмянъ. Среди множества собранныхъ имъ растеній нашлось много новыхъ видовъ. Цѣлый рядъ ихъ названъ въ честь собирателя его именемъ: Acantholimon Fetissowi Bge. Allium Fetissowi Rgl., Eritrichium Fetissowi Rgl., Gentiana Fetissowi Rgl., Pedicularis Fetissowi Rgl. (почти всѣ они впрочемъ неправильно названы Fetisowi). Собранныя же луковицы и сѣмена дали возможность распространить въ культурѣ множество туркестанскихъ растеній.

Многочисленные ярлыки въ гербаріи въ связи съ его замѣтками о путешествіи даютъ возможность возстановить почти полные маршруты его болѣе крупныхъ экскурсій (см. часть III).

Въ **1877** году Фетисовъ, по порученію губернатора Семирѣченской области Колпаковскаго, совершилъ поѣздку къ оз. Иссыкъ-куль черезъ горы Кунгей- и Терскей-Алатау для собиранія растеній, съ двумя учениками школы садоводства въ Вѣрномъ; эти ученики ему много помогли, когда съ нимъ случилась аварія и онъ не могъ собирать самъ [1]). Путешествіе собственно началось 2 іюля. Ярлыки же въ гербаріи показываютъ, что растенія были собираемы въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ возлѣ г. Вѣрнаго.

Особенно значительное и интересное путешествіе совершилъ Фетисовъ въ **1878** году, именно, въ Кульчжинскомъ районѣ. Хотя районъ этотъ теперь находится не во владѣніяхъ русскихъ, но въ виду интересныхъ коллекцій, собранныхъ тогда, я считаю нелишнимъ указать маршрутъ. Въ этомъ году онъ имѣлъ порученіе изслѣдовать гору Бай-шань, которую считали за вулканъ. Въ концѣ мая Фетисовъ долженъ былъ сопровождать доктора А. Регеля и помогать ему. Выѣхавъ 18 мая изъ Вѣрнаго, онъ прибылъ въ Борохуджиръ, гдѣ и поджидалъ его до 29; не дождавшись, онъ отправился одинъ, изслѣдовалъ истоки р. Борохуджира и

[2]) *Фетисовъ А.*, Экскурсія въ горы Заилійскаго, Терскей- и Кунгей-Алатау. („Туркест. Вѣд.“ 1878. № 3 и 4).

прошелъ въ Кульчжу. Отсюда черезъ живописное ущелье р. Талки онъ прошелъ на озеро Сайрамъ, собиралъ тутъ коллекціи и вернулся въ Кульчжу въ началѣ августа. Вторично онъ выѣхалъ изъ Кульчжи 7-го августа, прошелъ на постъ Шаркоде по долинѣ Цаимы на плоскогорье Юлдузъ, черезъ Кюйкулинское ущелье на границу съ Китаемъ. Подъ выстрѣлами онъ тутъ долженъ былъ повернуть назадъ, не дойдя до Бай-шаня. По р. Джиргаланъ и р. Или онъ вернулся въ Вѣрный. (См. между прочимъ *Семеновъ*, Исторія Имп. Русс. Геогр. Общ. стр. 724—725) [1]).

Въ III части будутъ указаны и другія мѣста, гдѣ собиралъ Фетисовъ послѣ 1879 г., — главнымъ образомъ въ Александровскомъ хребтѣ, Нарынскомъ, Сусамырскомъ.

Сорокинъ Николай Васильевичъ, профессоръ Казанскаго Университета, сдѣлалъ четыре путешествія въ Среднюю Азію, въ 1878, 1879, 1884 и 1901 году, изъ нихъ три сдѣланы въ степной части, одно (1884) въ горной. Въ 1878—1879 г. онъ въ качествѣ ботаника участвовалъ въ такъ наз. «Самарской» ученой экспедиціи, снаряженной Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ на собственныя средства (1877—1879) для изслѣдованія бассейна Аму-дарьи и выясненія возможности направленія Средне-азіатской желѣзной дороги (изъ Оренбурга на Ташкентъ). Въ этой экспедиціи принимали участіе цѣлый рядъ выдающихся спеціалистовъ (напр., Мушкетовъ), а также художники (Каразинъ).

Въ **1878** г. Сорокинъ былъ командированъ въ приаральскіе пески для изученія вопроса объ укрѣпленіи песковъ мѣстными же растеніями въ виду предполагавшагося проведенія желѣзной дороги. По случаю поздняго времени (была осень) растительность уже отошла. Экспедиція выступила изъ Оренбурга и прошла черезъ Киргизскія степи. Ею была посѣщена лишь нижняя часть Сыръ-дарьи до Каратугая (треугольникъ: Кара-кудукъ—Казалинскъ—Кара-тугай).

Съ слѣдующемъ **1879** г. послѣдовала вторая экспедиція. Въ маѣ Сорокинъ посѣтилъ пески Джаръ-булакъ въ 30 верстахъ отъ города Иргиза; въ началѣ іюня вышелъ изъ форта Перовскаго на Кара-узакъ, 16-го прибылъ въ Ташкентъ, гдѣ пробылъ довольно долго, работая главнымъ

[1]) См. также „Изв. И. Р. Г. О.“ 1879. стр. 294—295.

образомъ съ микроскопомъ. 17-го іюля отправился въ Коканъ, оттуда въ Маргеланъ, Риштанъ и небольшое селеніе Дуванъ-кишлакъ у подвижныхъ песковъ. Отсюда въ Самарканд. 6-го августа выступилъ изъ Самарканда и черезъ Карши прибылъ на Аму-дарью, посѣтилъ Термезъ и до 25 августа двигался непрерывно вдоль Аму-дарьи; 26-го поплылъ по Аму-дарьѣ; 29 былъ въ Петро-Александровскѣ, въ сентябрѣ прорѣзалъ пески Кизылъ-кумъ и прибылъ въ Казалинскъ; отсюда обратный путь совершилъ на почтовыхъ.

Третье, самое длинное путешествіе въ **1884** году было сдѣлано съ другого конца, именно, черезъ Сибирь (Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень, Тобольскъ и Семипалатинскъ) на г. Вѣрный, куда онъ прибылъ въ концѣ іюня. Снарядившись здѣсь, онъ 10 іюля выступилъ въ горы, перевалилъ Алатау и 18 іюля прибылъ въ Караколъ (нынѣ Пржевальскъ) на берегу Иссыкъ-куля, гдѣ и оставался 22—28 числа. Отсюда онъ прошелъ вдоль южнаго берега Иссыкъ-куля и черезъ перевалъ Кумъ-бель прибылъ 5 августа на оз. Сонъ-куль; по сѣверному его берегу прошелъ черезъ перевалъ Мартъ въ Фергану, 15 августа былъ въ Наманганѣ. Отсюда на Ташкентъ, Оренбургъ, Казань.

Кромѣ собственно криптогамическаго матеріала (т. е. по низшимъ растеніямъ), который, вѣроятно, собранъ въ значительномъ количествѣ (какъ спеціалистомъ по низшимъ организмамъ), онъ особенно за послѣднее путешествіе собралъ довольно значительный матеріалъ по высшимъ растеніямъ, около 2000 экземпляровъ (остался неразработаннымъ). Микологическій сборъ частью обработанъ: результаты опубликованы частью на русскомъ языкѣ, частью на французскомъ.

Наконецъ, много лѣтъ спустя, Н. В. Сорокинъ въ **1901** г. снова сдѣлалъ небольшое путешествіе отъ Красноводска до Самарканда и до Кушкинскаго поста, посѣтилъ нѣкоторые пункты Закаспійской области (Іолатань, Мервъ, Репетекъ, Кара-тепе) и собиралъ растенія. Путешествіе продолжалось съ конца мая до половины августа. Небольшое количество собранныхъ растеній (около 60 видовъ) было опредѣлено мной.

Капю (Capus) въ 1881 сдѣлалъ обширное путешествіе по Туркестану, продолжавшееся чуть не годъ, начавъ свои сборы растеній съ января мѣсяца. Маршрутъ, который здѣсь приведенъ, составленъ самимъ путешественникомъ, лишь числа

переведены на старый стиль[1]). Какъ уже упомянуто, первыя растенія были собраны въ январѣ и февралѣ въ окрестностяхъ Ташкента вдоль арыковъ и на влажныхъ мѣстахъ. Затѣмъ 23 февраля черезъ Чиназъ, Голодную степь, Джизакъ, Капю направился въ Самаркандъ; 1 марта выѣхалъ къ Аму-дарьѣ вдоль послѣднихъ отроговъ Самаркандскаго хребта, по лессовой каменистой степи, прорѣзанной оврагами, на Ибрагимъ-ата, Джамъ, Карши. Отъ 8 до 12 марта прошли пустыню, частью с лончаковую, между Карши и Келифомъ; температура доходила до 25° С. въ тѣни и 32° на солнцѣ; промежуточныя станціи Юсуфъ-сардаванъ, Кудъ-кудукъ, Испанъ-туда и Якубъ-ата. Отъ Келифа дальше прошли на Ширабадъ то глинистой соленой степью, то песчаными наносами Аму-дарьи; 22 марта уже цвѣлъ ячмень и пшеница; миндаль и яблоня несли зеленые плоды; всѣ деревья были въ зелени; t° въ тѣни до 34,5° С.; 28 марта отправились на востокъ черезъ Акъ-курганъ, Салаватъ, Паттагиссаръ, Термезъ и Ангаръ въ долину р. Сурхана. Вторично изъ Ширабада предприняли поѣздку въ Байсунскія горы черезъ Сайрабъ, Шурабъ, Чашми-гафизанъ, Тенги-харамъ до Гузара. Высшіе пункты здѣсь не превышаютъ 4.300′. Обильные дожди способствуютъ хорошей растительности. 15 апрѣля оставили Гузаръ и пройдя Карши, Чиракчи и Шахрисябзъ (1900′), черезъ пер. Тахта-карача вернулись въ Самаркандъ (28 апр.). Пшеница уже была съ колосьями, фруктовыя деревья начали созрѣвать. Въ теченіи двухъ недѣль отъ 6 до 21 мая сдѣлали экскурсію въ окрестностяхъ Джизака (1600′), на порогѣ Голодной степи. Весенняя растительность уже совершенно исчезла; термометръ доходилъ до 41° С. въ тѣни.

26 мая отправились изъ Самарканда на верховья Заравшана и Ягноба (Когистанъ). Путь шелъ на Пенджикентъ, Урмитанъ, Дашти-кази, Варзаминоръ. Флора носитъ степной характеръ. Другія станціи, гдѣ собирались растенія, Іори, Чукаликъ, Утикачъ. Изъ Варзаминора (5000′) отправились къ югу въ дикую долину р. Фанъ, притока Заравшана, а оттуда къ востоку въ долину р. Ягноба. Здѣсь въ

---

[1]) *Capus*, Indications sur le climat et la végétation du Turkestan („Ann. d. sc. natur.“ VII sér., Botanique, t. XV. 207—213). Ср. стр. 50—51.

Замѣчу, что названія мѣстъ (особенно если принять во вниманіе французскій языкъ) часто неправильны; я здѣсь передалъ ихъ болѣе правильно.

половинѣ іюня сталъ таять послѣдній снѣгъ и вся эта подъальпійская область была въ полномъ развитіи. Остановки, гдѣ собирались растенія: Так-фонъ, Анзобъ, Джиджикъ, Бадрау, Кафарага, Кумъ-кутанъ, Маргифъ, Хшартобъ, Варсаутъ, Деги-балянъ, Деги-калонъ, Новобадъ, Санги-майликъ, Дашти-гульбасъ. Лѣсная растительность здѣсь совершенно незначительная. 25 іюня вернулись въ долину Искандеръ-дарьи и дошли до оз. Искандеръ-куль (7.000′). Отсюда отправились къ перевалу Мура́ (14.000′) и черезъ пер. Дукданъ (13.000′) и Арча-майданъ спустились въ долину р. Вору къ кишлаку того же имени. Отсюда на Мазарифъ, знойную долину Шикъ, Магіанъ, Фарабъ и 4 іюля спустились черезъ Ургутъ въ долину Заравшана и вернулись въ Самаркандъ.

4 августа выѣхали изъ Ташкента на востокъ въ горы Чирчика и Чоткала. Начало горъ у Ходжакента, который славится огромнымъ чинаромъ 48 ф. въ окружности, далѣе долина Пскема и Она-Улгана. Хотя время было позднее, но ботаническая жатва обильная; авторъ отмѣчаетъ какъ прекрасныя мѣста для будущихъ экскурсій: Устара-Сангъ, Кизылъ-куйшъ и Турпагъ-бель. Въ долинѣ Она-Улгана (7000′) 8 ледниковъ въ видѣ вѣера даютъ много воды и влажности и поддерживаютъ интересную подъальпійскую растительность. Орѣхъ, миндаль, виноградъ, Zizyphus, слива, яблоня, груша, фисташка—все въ дикомъ состояніи. Изъ Пскема направились на Кокъ-су (15 авг.) въ долину р. Чоткала, которую и прошли до Кара-бура. Флора Чоткала имѣетъ ясно выраженный степной характеръ. Русло рѣки занято густо таломъ (Salix), березой, тополями, Tamarix и др. Чоткальскія горы прошли черезъ пер. Аблатунъ, богатый подъальпійскими растеніями. Присутствіе Picea Schrenkiana весьма украшаетъ ландшафтъ. Изъ Намангана вернулись (черезъ Андижанъ, Маргеланъ, Коканъ и Ходжентъ) въ Ташкентъ 5-го сентября. 18 сентября выѣхали изъ Ташкента на Самаркандъ, Кермине, Бухару, Кара-куль, Чарджуй; затѣмъ по Аму-дарьѣ спустились до Хивы, перерѣзали Усть-уртъ и въ концѣ ноября пришли въ Красноводскъ.

По количеству пройденнаго пути, это путешествіе принадлежитъ къ сравнительно крупнымъ, хотя въ географическомъ отношеніи особеннаго ничего не представляетъ, такъ какъ пути экспедиціи до извѣстный степени были торные; но ботаническіе результаты и коллекціи значительны, тѣмъ

болѣе что посѣщенный районъ очень великъ и разнообразенъ. Путешествіе продолжалось почти годъ: мѣста были посѣщены самыя разнообразныя—отъ высокихъ горъ до соленыхъ арало-каспійскихъ степей: Самаркандская обл. до верх. Ягноба и сѣверный склонъ Гиссарскаго хребта, Фергана, юго-зап. степная часть Бухары (Шахрисябзъ, Карши, Келифъ, Ширабадъ), Сыръ-дарьинская обл.—горы Чирчика и Чоткала, и Арало-каспійскія степи. Особенно интересно то, что были ранней весной посѣщены южно-бухарскія равнины и собрана столь мало еще извѣстная весенняя флора.

Коллекція Капо была обработана извѣстнымъ французскимъ батаникомъ Франше[1]). Количество собранныхъ видовъ значительно. Изъ 855 видовъ оказалось новыхъ до 100, изъ нихъ 74 новыхъ вида, 21 разновидность; нѣкоторое количество видовъ осталось неопредѣленнымъ (особенно р. Astragalus). Коллекція эта хранится въ Парижѣ въ Jardin de plantes, нѣкоторыя растенія я видѣлъ въ 1900 году[2]); часть этихъ растеній (дублеты) имѣется въ гербаріи Императорскаго Ботаническаго Сада[3]).

Радде Густавъ Ивановичъ (директоръ Кавказскаго Музея и Тифлисской Публичной Библіотеки), извѣстный своими многочисленными и превосходными коллекціями изъ разныхъ мѣстъ Россіи и особенно съ Кавказа, посѣтилъ впервые Закаспійскую область въ 1870 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, именно, онъ былъ въ Красноводскѣ. Въ это военное время пребываніе его здѣсь было весьма недолго; онъ собралъ всего десятокъ растеній. Спустя 16 лѣтъ, въ **1886** году, подъ его начальствомъ снаряжена была цѣлая экспедиція въ Закаспійскій край и сѣв. Хорасанъ (пограничная часть Персіи). Въ составѣ этой экспедиціи было нѣсколько человѣкъ спеціалистовъ, то всегда сопутствовавшихъ, то присоединявшихся временно (геологъ Коншинъ, докторъ Вальтеръ, впослѣдствіи Эйландтъ, Зарудный). Путешествіе продолжалось съ февраля

---

[1]) *Franchet,* Mission Capus. Plantes du Turkestan. (см. стр. 219).

[2]) См. *Липскій* В., Главнѣйшія гербаріи и ботаническія учрежденія Западной Европы, стр. 55.

[3]) Замѣчу тутъ же, что, при болѣе внимательномъ отношеніи къ работѣ Franchet, открывается необыкновенная спутанность и такая невѣрность въ обозначеніи времени сбора растеній, что картина путешествія (если составить маршрутъ) является довольно фантастической. (Объ этомъ см. ниже въ III части).

до конца августа. Посѣщена была значительная часть Закаспійской области, главнымъ образомъ вдоль только что выстроившейся желѣзной дороги (восточная ея часть еще строилась). Изслѣдованы были не только равнины съ ихъ песками, солончаками, но и горы Копетъ-дагъ до высшихъ пунктовъ[1]).

Изъ Тифлиса Радде выѣхалъ 24 января; изъ Баку по Каспійскому морю 26-го; но вслѣдствіе бурной погоды пришлось вернуться назадъ и вторично выѣхать изъ Баку 3 февраля. Уже 5 февраля спутникъ Радде, докторъ Вальтеръ, сдѣлалъ экскурсію вдоль Красноводска. Впрочемъ, растительности тогда совсѣмъ почти не было и собираніе ботаническихъ коллекцій началось (судя по гербарію) съ начала марта. Изъ Красноводска Радде проѣхалъ на пароходѣ въ Михайловскую бухту, отсюда (14 февр.) по недавно выстроенной желѣзной дорогѣ прибылъ въ половинѣ февраля въ Асхабадъ. Послѣдній сдѣлался центромъ путешествій и экскурсій. Мартъ и почти половина апрѣля пошли на экскурсіи въ Туркменской степи въ ближайшія и дальнѣйшія окрестности Асхабада — Калтачинаръ, Геокъ-тепе, въ горы возлѣ Асхабада (Гермабъ), Каахка, Душакъ, Карыбентъ (Теджень). Затѣмъ въ половинѣ апрѣля была сдѣлана поѣздка назадъ въ Красноводкъ, причемъ по дорогѣ посѣщены Бахарденъ, Кизилъ-Арвадъ, горы Б. Балханъ (13 апрѣля), интересная песчаная мѣстность возлѣ Бала-ишемъ. Въ Михайловскую бухту прибылъ 16 апрѣля, оттуда на другой день на пароходѣ отправился въ Красноводскъ. Сдѣлавъ здѣсь экскурсіи въ Муравьевскую бухту, онъ съ первымъ пароходомъ поѣхалъ въ Чикишляръ. Воспользовавшись приглашеніемъ капитана парохода поѣхать дальше, онъ оставилъ вещи и людей въ Чикишлярѣ и съѣздилъ въ Астрабадскій заливъ. Вернувшись назадъ въ Чикишляръ (25) и сдѣлавъ двѣ экскурсіи къ сѣверу (Гасанъ-кули, 26) и къ югу (Ак-подлаукъ, 27), Радде выѣхалъ дальше на востокъ 1 мая на Беумъ-башъ, Яглы-олумъ, отсюда по низовью Атрека до впаденіи Сумбара (Чатъ), дальше вверхъ по рѣкѣ Сумбаръ на Дузу-олумъ и до Терсъ-аккана (8 мая), отсюда по его притоку на Ходжа-кала (10) и черезъ перевалъ Бен-

[1]) Путешествіе изложено очень подробно въ работѣ Г. И. Радде Wissenschaftliche Ergebnisse der Expedition nach Transkaspien und Nord-Chorassan, съ картой (см. стр. 124).

дезенъ на Бами (станція жел. дороги). Отсюда по желѣзной дорогѣ вернулся въ Асхабадъ (12), гдѣ и оставался до 20 мая. Изъ Асхабада вторично, уже въ лѣтній періодъ (конецъ мая) посѣщены были горы (Гермабъ); причемъ, перейдя перевалъ Рабадъ, Радде былъ и на персидской сторонѣ Копетъ-дага[1]). Затѣмъ посѣтилъ Чули съ цѣлью осмотрѣть лѣсъ. Этотъ «лѣсъ», вырубленный въ значительной степени, состоялъ исключительно изъ Ulmus до 30 фут. въ вышину и занималъ небольшое пространство. 31 мая Радде выѣхалъ дальше на востокъ—на Теджень, Дортъ-кую (4 іюня) и Мервъ. Изъ Мерва онъ выѣхалъ вверхъ по р. Мургабъ по направленію къ афганской границѣ. Придерживаясь лѣвой стороны рѣки, онъ проѣхалъ Іолатань, Имамъ-баба (18 іюня), Сарыясы; переѣхавъ р. Кушкъ, прибылъ въ Тахта-базаръ (21). Отсюда по афганской границѣ на западъ вверхъ по рѣкѣ Кушкъ по чрезвычайно пустынной и тяжелой мѣстности, по направленію къ р. Гери-рудъ (Теджень), къ Зюльфагарскому ущелью (30 іюня). Отсюда на сѣверъ по теченію р. Теджень на Пуль-и-хатумъ (2 іюля), Сераксъ и Кары-бентъ, куда прибылъ 12 іюля, а отсюда съ первымъ поѣздомъ вернулся 13 іюля въ Асхабадъ. Сдѣлавъ отсюда въ концѣ іюля экскурсію въ горы къ высочайшимъ пунктамъ Копетъ-дага, Ак-дагъ (Шах-шахъ) и вернувшись опять въ Асхабадъ 24 іюля, Радде выѣхалъ 28 іюля въ сѣверный Хорасанъ по направленію къ его столицѣ Мешеду. Проѣхавъ прямо на югъ мимо горъ Азильма и переѣхавъ границу, 30 іюля прибылъ въ Кочанъ, гдѣ оставался одинъ день; 4 августа пришелъ въ Мешедъ. Отсюда 9-го сначала по прежней дорогѣ, а затѣмъ отъ Чинарана на Лютфабадъ, онъ вернулся въ Асхабадъ 16 августа. (Замѣчу, что въ этомъ путешествіи въ Персіи растенія не были собираемы: по крайней мѣрѣ ихъ нѣтъ въ гербаріи).

Въ обратный путь выступилъ 20 августа, останавливаясь по дорогѣ въ Кизылъ-Арвадѣ (22), Казанджикѣ (23), Мулла-кара (24), Узунъ-ада. Окончательно покинулъ Закаспійскую область 26 августа.

Результатомъ этого длиннаго путешествія, помимо другихъ данныхъ, была значительная коллекція растеній (960 №№), дающая хорошее представленіе о растительности

[1]) Здѣсь между прочимъ указывается Vitex agnus castus. Упоминаю здѣсь потому, что на стр. 120 у меня онъ случайно пропущенъ.

этой своеобразной страны, Закаспійской области. Судьба этой коллекціи была впрочемъ довольно неопредѣленной, она переходила изъ рукъ въ руки (Ranunculaceae, Liliaceae и нѣкоторыя другія были опредѣлены Э. Регелемъ); въ концѣ концовъ она перешла въ мои руки; нѣкоторыя отдѣльныя растенія были описаны въ «Матеріалахъ для флоры Средней Азіи», а затѣмъ весь матеріалъ включенъ въ числѣ другихъ въ «Флору Закаспійской области» [1]).

Въ томъ же 1886 году въ Закаспійскую область сдѣлалъ небольшую экскурсію нѣмецкій ботаникъ Отто **Кунтце** *(O. Kuntze)*, получившій впослѣдствіи оригинальную извѣстность своими Revisio generum. Кунтце предпринялъ путешествіе для изученія флоры степей, въ южную Россію, Закавказье и Туркменію. Его сопровождалъ садовникъ Керибахъ, взявшій на себя собираніе Cryptogamae. Путешествіе продолжалось отъ 21 марта до 7 іюня; оно началось отъ Одессы пароходомъ на Севастополь, Ѳеодосію, Батумъ, куда прибыли въ началѣ апрѣля. Весна была поздняя и весенняя флора развивалась туго. Посѣтивъ Артвинъ, Кутаисъ, Тифлисъ и Кахетію почти до Сигнаха, затѣмъ Малый Кавказъ до оз. Гокчи, они направились въ Баку, побывали въ Астарѣ, Ленкоранѣ и 5 мая были уже въ Михайловскомъ, 7 въ Красноводскѣ, 9 въ Кизылъ-Арвадѣ, откуда сдѣлали небольшую экскурсію въ горы, 11 прибыли въ Асхабадъ, откуда сдѣлали экскурсію до персидской границы. Авторъ говоритъ, что такъ какъ поѣзда на станціяхъ стояли долго, а степь вокругъ станцій нетронута культурой, то во время остановокъ было много случаевъ собрать порядочный ботаническій матеріалъ. Такимъ образомъ, все путешествіе ограничилось исключительно линіей желѣзной дороги; въ теченіи 10 дней собрано почти 280 видовъ, хотя страна казалась бѣдной видами. Отсюда они вернулись въ Москву и Петербургъ.

Весь обширный и разнообразный матеріалъ, собранный въ это путешествіе по Россіи, онъ помѣстилъ въ одной и той же работѣ [2]).

Въ 1886 году состоялась экспедиція на Хан-тенгри, снаряженная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ

---

[1]) Уже во время печатанія этой замѣтки я узналъ о смерти Г. И. Радде (2 марта 1903 г.).

[2]) Kuntze, Plantae Orientali-Rossicae (см. стр. 93).

Обществомъ и состоявшая изъ геолога Н. В. Игнатьева и ботаника А. Н. Краснова (съ присоединеніемъ сюда топографа и художника-фотографа).

Красновъ Андрей Николаевичъ весеннее время 1886 г., согласно заранѣе составленному плану, провелъ въ Прибалхашской части Семирѣчья, производя совершенно самостоятельныя экскурсіи, и лишь лѣтомъ присоединился къ Игнатьеву при поѣздкѣ въ горы. Сперва онъ производилъ экскурсіи въ низовьяхъ р. Или, около рр. Курту и Копа, затѣмъ на Чу-илійскомъ водораздѣлѣ въ горахъ Андракай и Какъ-тау, въ пескахъ Тау-кумъ и урочищахъ Камау. Далѣе онъ изслѣдовалъ горько-соленый заливъ Балхаша Ала-куль и горы Атъ-лескенъ. Вотъ весенній маршрутъ со словъ самого путешественника[1]). «Изъ Вѣрнаго на Илійскъ, оттуда на Курту, вверхъ по Курту въ долину Копа, затѣмъ черезъ Куладжа-Басы на Андракай и Тюль-куя, оттуда черезъ Ханъ-тау (на несуществующей Кара-су), Алакуль на Атъ-Лескенъ, затѣмъ назадъ черезъ Алакуль, Акъ-Чій въ Камау, оттуда вновь на Тюлькулы, Дала-Кайнаръ, Кандыкъ-тау, Костякъ, Алматы, Тургень, Чиликъ, Сечуты, Кокъ-пекъ-дала, Чарынъ-Кегенъ, Тупъ-караколъ.»

Лѣтомъ производились экскурсіи въ предгорьяхъ Алатау въ долинахъ рѣкъ Алматинки, Кегена, Чарына, въ долинѣ Иссыкъ-куля, Текеса, между горами Текменскими и рѣкой Хоргосъ; въ іюлѣ онъ перешелъ въ область Тянь-шаня. 16 іюля изъ Каракола (Пржевальска) экспедиція направилась черезъ рр. Джергесъ, Бозечукъ на р. Тургень-аксу, затѣмъ изслѣдовала верховья р. Сары-джасъ (съ ледниками Семенова и Мушкетова) и водораздѣлъ между рр. Іпръ-тасъ и Аякъ-тасъ. Перейдя затѣмъ въ началѣ августа на южный склонъ Тянь-шаня и переваливъ черезъ пер. Бедель и пройдя каменистую пустыню, посѣтивъ оазисъ и китайскій городъ Учъ-Турфанъ, Красновъ обратный путь совершилъ черезъ перевалы Бедель и Заукшанъ въ Караколъ (7 сент.), затѣмъ Иссыкъ-куль, Алматинское ущелье, вернулся въ г. Вѣрный, а оттуда въ Ташкентъ—Самаркандъ—Бухару—Мервъ—Узунъ-ада. Маршрутъ Краснова показанъ на картѣ, приложенной къ его книгѣ[2]).

[1]) См. письма А. Н. Краснова въ „Изв. И. Р. Г. О.“ XXII. 1886 стр. 351.

[2]) Красновъ, опытъ исторіи развитія южной части вост. Тянь-шаня (см. стр. 81).

Коллекція, собранная Красновымъ, значительна по объему (1184 вида, считая виды номерованные). Она поступила въ Императорскій Ботаническій Садъ. Замѣчу однако, что пользованіе ею въ настоящее время значительно затруднено. Послѣ того, какъ она была опредѣлена самимъ собирателемъ и даже списокъ ея уже напечатанъ, послѣдній былъ изъятъ изъ употребленія (см. стр. 79—80). Вслѣдствіе этого растенія, положеныя уже въ гербарій, въ настоящее время невозможно находить безъ этого списка[1]).

Насколько основательна была обработка столь обширной коллекціи (почти 1200 видовъ), доказываетъ одно обстоятельство: спустя всего 1/2 года съ небольшимъ («9 іюня 1887» въ статьѣ) она уже была закончена.

Къ концу 80-хъ годовъ относятся также мои первыя путешествія въ Закаспійскую область, впослѣдствіи распространившіяся на болѣе широкій районъ Средней Азіи.

Липскій Владиміръ Ипполитовичъ впервые познакомился съ Средней Азіей въ **1887**, — въ томъ же году, когда было сдѣлано и первое путешествіе на Кавказъ. Оба эти путешествія предприняты были изъ Кіева. Выѣхавъ изъ Баку на пароходѣ въ Узунъ-Ада, въ іюнѣ и іюлѣ, т. е. въ самое неблагопріятное время, проѣхалъ по недавно выстроенной желѣзной дорогѣ лишь до Кизылъ-Арвада (по крайней ограниченности средствъ), собирая по дорогѣ растенія. Эта первая незначительная экскурсія возбудила значительный интересъ къ этой «русской Сахарѣ» и дала толчекъ къ дальнѣйшимъ путешествіямъ въ Средней Азіи.

Вторая поѣздка была сдѣлана туда же въ **1889** году при нѣсколько лучшихъ условіяхъ, но въ такое же неблагопріятное время (іюнь—іюль); въ этомъ году можно было проѣхать по всей линіи желѣзной дороги, сдѣлать экскурсіи въ горахъ возлѣ Кизылъ-Арвада и Асхабада и проѣхать даже на востокъ до Самарканда. Во время этихъ двухъ кратковременныхъ экскурсій удалось собрать нѣкоторый матеріалъ (173 вида и формъ), который и былъ опубликованъ въ «Зап. Кіев. Общ. Ест.» [2]).

---

[1]) Это и было между прочимъ причиной того, что этотъ списокъ растеній, который собственно нельзя считать въ числѣ напечатанныхъ работъ, упоминается мной на стр. 79: безъ него невозможно обойтись при разыскиваніи растеній, собранныхъ Красновымъ.

[2]) *В. Липскій*, Ботаническая экскурсія за Каспій (см. стр. 107).

Количество это было со временемъ нѣсколько увеличено во время дальнѣйшихъ путешествій.

Спустя 6 лѣтъ, удалось проникнуть въ самое сердце Средней Азіи. Въ 1896 году пришлось сдѣлать значительное путешествіе въ Гиссарскій хребетъ а затѣмъ въ слѣдующіе годы продолжить и расширить эти путешествія. Эти результаты путешествій изложены на столько подробно въ «Горной Бухарѣ»[1]), не говоря о предварительныхъ отчетахъ, что здѣсь я могу ограничиться лишь краткимъ указаніемъ путей и изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что подробные маршруты изложены ниже въ III части. Въ общемъ же можно сказать, что за эти три года посѣщена была почти вся Бухара (за исключеніемъ вновь присоединенныхъ Шугнана и Рошана, для изслѣдованія которыхъ были посылаемы спеціальныя экспедиціи), и частью сосѣднія области русскихъ владѣній, Самаркандской и Ферганской области (а также Закаспійской, гдѣ растенія собирались больше по пути).

Въ **1896** году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ была снаряжена экспедиція для изслѣдованія Гиссарскаго хребта; экспедиція эта была поручена мнѣ, а въ помощь приглашенъ мѣстный знатокъ края, капитанъ Л. С. Барщевскій[2]). Проѣхавъ въ половинѣ мая черезъ Узунъ-Ада и собирая растенія по дорогѣ, я 20 прибылъ въ Самаркандъ. Проведя здѣсь въ снаряженіи около недѣли, мы выступили въ самомъ концѣ мая по направленію на Ургутъ (1 іюня), затѣмъ пересѣкли горы черезъ перевалъ Хами-сухта́ и спустились въ селеніе Шутъ на бухарской сторонѣ. Изслѣдовавъ здѣсь ледникъ Сѣверцева въ горной группѣ Хазретъ-Султанъ (4 іюня), экспедиція обогнула къ западу горную систему Гиссарскаго хребта и изслѣдовала эту западную оконечность, слѣдуя вверхъ по вытекающимъ оттуда рѣкамъ. Пройдя на Гилянъ и изслѣдовавъ ущелье Туртулюкъ (8 іюня), затѣмъ отъ Тамшушъ подымаясь къ перевалу Тамшушъ (10), изъ Хтая къ перевалу Шахакъ (11.650), наконецъ отъ сел. Куль прошла черезъ перевалъ Муля I (9.219′) на Ташкурганъ (16 іюня) и далѣе, перейдя р. Яккабагъ, черезъ перевалъ Муля II (11.490′) спус-

[1]) *Липскій В.*, Горная Бухара. Результаты трехлѣтнихъ путешествій въ Среднюю Азію въ 1896, 1897 и 1899 гг. Часть I—III.

[2]) *Липскій В.*, Гиссарская экспедиція 1896 г. („Изв. И. Р. Г. О.“ 1897. Стр. 193—209).

тилась къ р. Сангардакъ сперва на сел. Бахча, а затѣмъ на Сангардакъ (19 іюня). Отсюда прошла къ сѣверо-востоку на Хурсанъ, притокъ Сангардака, пройдя вверхъ на перевалъ Ходжа-Асминъ (9.091′) и внизъ спустилась по р. Сангардакъ на Дагана и отсюда на Сарыджуй (23 іюня) въ Гиссарской долинѣ на р. Тупалангъ, на южномъ склонѣ Гиссарскаго хребта. Пройдя далѣе на Дашнабадъ, экспедиція свернула вверхъ по р. Оби-зарангъ, изслѣдовала сѣрные источники Гаранъ и, пройдя по высотамъ трудныхъ предгорій, спустилась въ Караны и пришла въ Каратагъ (26 іюня). 30-го она выступила по р. Зарчобъ (притокъ р. Ханака́) и, пройдя до верху (Дарай-Хайра́мъ 12.218′), спустилась назадъ, прошла затѣмъ вверхъ по р. Ханака́ до верховья рѣки (3 іюля) и перевала того же имени (13.337′); отсюда назадъ черезъ перевалъ Зинанъ-Куль спустилась на р. Лючобъ (сел. Корукъ) и далѣе на востокъ по высотамъ южнаго склона къ сѣрнымъ источникамъ Ходжа-оби-гармъ (5 іюля) на рѣкѣ того же имени, впадающей въ р. Варзобъ. Пройдя далѣе на Варзобъ и вверхъ по этой рѣкѣ, свернули по его восточному притоку Зигди и вышли къ высокогорному селенію Пянджъ-хокъ (7 іюля). Сдѣлавъ отсюда подъемъ на перевалъ Хширъ (11.828′) въ Гиссарскомъ хребтѣ, ведущій на Ягнобъ (русск. влад.), и затѣмъ изъ Хокъ-тепе сдѣлавъ другой подъемъ на перевалъ Каратогмонъ (12.864), экспедиція прошла далѣе на востокъ къ верховьямъ р. Зигди и черезъ перевалъ Акбакуль (12.845′) спустилась въ русскіе предѣлы на Ягнобъ (11 іюля) и прошла вверхъ эту рѣку на Новобадъ, изслѣдовавъ ея истоки и ледники въ ея истокахъ: ледникъ Сангдара (12.000′ — 13.373′) и ледникъ Ростовцева (15 іюля) въ истокахъ р. Барзенги, поднявшись здѣсь на вершину Гиссарскаго хребта (13.107′). Изъ Новобада вновь перевалила хребетъ черезъ Хакъ и спустившись къ Руфигару, прошли по теченію р. Сарда-міона до Ромита (19 іюля), гдѣ изъ сліянія рѣкъ Сарда-міона и Сорбо образуется р. Кафирнаганъ. Изъ Ромита прошла вверхъ по р. Сорбо на Хонако́, затѣмъ по его восточному притоку Ташкуватъ, изслѣдовала ледникъ Соколова и черезъ перевалъ Ташкуватъ (13.005′) спустилась на притокъ Сорбо, р. Канязь (24 іюля). Изслѣдовавъ затѣмъ все теченіе р. Канязь, экспедиція черезъ перевалъ Заркамаръ (11.093′) спустилась въ систему р. Муджихарфъ, прошла въ Каратегинъ по Сурхобу на Гармъ (30 іюля), отсюда поднялась

выше и изслѣдовала притокъ Сурхоба р. Оби-кобудъ до горной группы Фитуракъ и перевала Сары-Сіо (13.304′). Спустившись къ ледникамъ Карашибетъ и переваливъ черезъ перевалъ Сары-су-бадай (12.260′), экспедиція изслѣдовала все теченіе р. Камарау, впадающей въ Сорбухъ недалеко Шингалича (4 августа). Изъ Шингалича прослѣдовала вверхъ по р. Сорбухъ (Горифъ) на перевалъ Гиссарскаго хребта Пакшифъ (12.600′), затѣмъ спустившись въ Горифъ, прошла все теченіе р. Намрутъ и изслѣдовала ея замѣчательные ледники: Галагана, Галаистъ, Дибараръ, Мушкетова и перевалы Сары-джазира (14.377′) и Сары-кобды (14.754′), ведущіе въ систему р. Канязъ (8 августа). Спустившись назадъ по р. Сорбухъ до притока Дидеги, изслѣдовала теченіе послѣдней до перевала въ Гиссарскомъ хребтѣ Дубурса́ (= Піоврутъ, 11.792′). Спустившись назадъ по Дидеги, Сорбуху въ Шингаличъ, вернулась назадъ въ Гармъ (15 авг.) и оттуда обратный путь держала на Бальджуанъ, Кангуртъ, Санг-туда, Каратюбе, Кабадіанъ, Ширабадъ; дойдя до Чушка-гузаръ, спустилась на лодкѣ по Аму-дарьѣ до Келифа; затѣмъ, пройдя по берегу Аму-дарьи до Керки (2 сент.), спустилась до Чарджуя на лодкѣ. Въ Самаркандъ вернулась 6 сентября.

Такимъ образомъ изслѣдованъ былъ Гиссарскій хребетъ, преимущественно съ южной стороны.

Въ **1897** году мной продолжались начатыя изслѣдованія Гиссарскаго хребта [1]). Прибывъ около половины мая въ Красноводскъ и дѣлая по Закаспійской желѣзной дорогѣ экскурсіи, я пріѣхалъ въ Самаркандъ 22 мая и снарядившись выступилъ въ концѣ мая на Китабъ, черезъ перевалъ Тахта-карача; пройдя затѣмъ по Шахрисябской долинѣ на Шахрисябсъ (Шааръ) и Яккабагъ, оттуда прошелъ по волнистой и гористой мѣстности на Бова-шоды, Гурдара́ (и перевалъ 6.145′), Лянгаръ, перевалы Камчи-булакъ (6.611′) и Хотли-арча (9170′), «Желѣзныя Ворота», и вышелъ на Байсунъ (5 іюля); далѣе на Юрчи и Сарыджуй. Отсюда было предпринято изслѣдованіе бассейна р. Тупалангъ. Выступивъ 10 іюня вверхъ по р. Тупалангъ, я прошелъ по его притоку Малянъ и мимо селеній того же имени прошелъ перевалъ Сары-Сочо (7.772′) и спустился на р. Чашъ; изслѣдовавъ теченіе этой рѣчки

[1]) *Липскій В.*, Хребетъ Петра Великаго и его ледники. („Изв. И. Р. Г. О.“ 1898. стр. 291—316).

(12 іюня) до перевала Чашъ (12.379′), перешелъ другую рѣчку Шатурутъ (сел. Мійзотъ), поднялся по ней и дальше вверхъ по р. Ховакъ до ея истоковъ у Гиссарскаго хребта у перевала Пянджъ-объ (Сія-кухъ), 12.444′; вернувшись въ Мійзотъ, прошелъ на Усточи-біобъ и Сары-газакъ и отъ впаденія р. Чашъ прошелъ по нижней весьма трудной части Тупаланга и вернулся въ Сарыджуй (17). Пройдя далѣе по Гиссарской долинѣ до Каратага, 23 іюня выступилъ для изслѣдованія рѣки Каратага до ея верховій и перевала Мура (13.202′). Вернувшись въ Каратагъ и закончивъ изслѣдованіе Гиссарскаго хребта, отправился дальше къ хребту Петра Великаго. Пройдя по Гиссарской долинѣ на востокъ на Дюшамбе, Кафирнаганъ и Файзабадъ, перевалилъ черезъ перевалъ Тіанъ (около 6.000′), спустился въ долину Вахша (сел. Дагана) и пройдя на Тутъ-каулъ и дальше вверхъ, свернулъ черезъ перевалъ Гули-зинганъ (5.125′) на Бальджаунъ (1 іюля). Пройдя отсюда на Ховалингъ и далѣе вверхъ по р. Яхъ-су, перевалилъ черезъ перевалъ Тальбаръ (8.990′), спустился къ р. Хингоу и сел. Таби-дара. Сдѣлавъ отсюда быструю поѣздку въ Дарвазъ на Калаи-хумъ черезъ перевалы Захъ-бурси (10.817′) и Рабатъ (11.165′) и вернувшись обратно въ Таби-дара, 9 іюля предпринялъ изслѣдованіе хребта Петра Великаго.

Пройдя отсюда на Чиль-дара и вверхъ по р. Шакоу, пересѣкъ западный перевалъ Камчиракъ (8.900′). Спустившись къ р. Сурхобъ и придя въ Гармъ, отсюда по лѣвому берегу Сурхоба прошелъ вверхъ до Калаи-лаби-объ по сѣверному склону хребта, отсюда перевалилъ (15 іюля) черезъ перевалъ Люли-харви (12.549′), спустился къ р. Хингоу (притокъ Сурхоба), по южному склону прошелъ вверхъ по Лянгара; отсюда перевалилъ (17 іюля) черезъ послѣдній перевалъ Гарданъ-и-кафтаръ (12.690′). На сѣверномъ склонѣ хребта изъ высокогорной долины Карашура (10.700′) изслѣдованъ цѣлый рядъ ледниковъ (Борольмазъ, Петра Великаго и др.) и озеръ. Отсюда двинулся дальше на востокъ и здѣсь также найдены въ каждомъ боковомъ ущельѣ ледники (Кошкуль, Боракъ, Ошанина, Шагазы): цѣлая своеобразная ледниковая страна. Закончивъ ледникомъ Шагазы 30 іюля, отъ кочевки Кошкуль прошелъ на горное озеро Тунгуюкъ (10.700′), а затѣмъ спустился къ р. Сурхобъ и, пройдя вверхъ на Дамбурачи и Ачи-альма, вышелъ въ Алайскую долину (Катта-Карамукъ). Пройдя здѣсь до Дараутъ-кургана, поднялся на Алайскій

хребетъ и черезъ перевалъ Тенгизъ-бай (12.000′) спустился въ Фергану на Н.-Маргеланъ. Отсюда вернулся въ половинѣ августа въ Самаркандъ.

Въ **1899** году были продолжены изслѣдованія Гиссарскаго хребта и хребта Петра Великаго и изслѣдованы новыя области [1]). Выступивъ изъ Самарканда 21 іюня, я прошелъ вверхъ по Заравшанской долинѣ на Пенджикентъ, затѣмъ на Кштутъ и по р. Артучъ поднялся (24 іюня) къ озерамъ Кули-калонъ (9.396′). Переваливъ отсюда черезъ перевалъ Лауданъ (11.398′) на р. Пасрутъ, прошелъ по теченію р. Фонъ и потомъ по р. Искандеръ до озера Искандеръ-куль (7.169′). Отсюда постепенный подъемъ на Гиссарскій хребетъ. Остановившись въ ур. Сары-хаданъ (10.043′), изслѣдовалъ ущелье Качъ-куталъ, затѣмъ поднялся постепенно до высоты перевала Мура и прошелъ на востокъ по гребню Гиссарскаго хребта въ снѣговой области (12.000′—12.500′) и спустился (28 іюня) на южный склонъ въ систему рѣки Каратагъ. Спустившись по рѣкѣ до г. Каратага и пройдя Гиссарскую долину по прежнему пути (Дюшамбе-Кафирнаганъ-Файзабадъ, перевалъ Тіанъ, долину Вахша, Тутъ-каулъ) на Бальджуанъ, отсюда (5 іюля) направился на Кулябъ, Мумынабадъ и черезъ перевалъ Качбандомъ (8.940′) спустился въ долину р. Ніобъ. Затѣмъ, пройдя по ней вверхъ до Ринкъ, отсюда перевалилъ перевалъ Вальвалякъ (10.335′) и спустился въ Дарвазъ по р. Зыгаръ до Пянджа (10 іюля); по Пянджу прошелъ до Калап-хума и дальше вверхъ до Висхарви. Изъ Висхарви 15 іюля перевалилъ черезъ Дарвазскій хребетъ по перевалу Висхарви (13.202′) и спустился къ р. Мазаръ (сел. Наукуфъ), прошелъ ее всю вверхъ, найдя въ верховьяхъ ея рядъ ледниковъ, какъ Тихарви, Арнаватъ и др. Спустившись по Мазару, перешелъ на р. Арзынгъ, текущую между Мазарскимъ хребтомъ (сѣв. скл.) и хребтомъ Петра Великаго (южн. скл.). Оба хребта заключаютъ цѣлый рядъ ледниковъ, которые и были изслѣдованы. Далѣе изъ сел. Арзынгъ было изслѣдовано и верхнее теченіе р. Арзынгъ, (р. Сытаргъ), еще болѣе обильное ледниками (въ сѣв. скл. Мазарскаго хребта, какъ Бадрутъ, Сикогачъ, Абдулъ-Гасанъ, Сары-гаузъ и наконецъ ледникъ Сытаргъ, откуда вы-

[1]) *Липскій В.*, Ледниковыя области Арзынга, Мазара и Мука. („Изв. И.Р.Г.О.“ 1899. стр. 603—649).

текаетъ р. Сытаргъ); по этому леднику (26 іюля) поднялся на перевалъ (15.178′), раздѣляющій р. Ванджъ отъ р. Сытаргъ. Спустившись назадъ въ Арзынгъ и пройдя внизъ по р. Хингоу (образуется сліяніемъ Арзынга и Мазара), дошелъ до Калан-лоджиркъ, откуда изслѣдовалъ р. Юзманъ и ея ледники, и далѣе изъ Лангара перевалилъ черезъ хребетъ Петра Великаго по перевалу Гарданъ-и-кафтаръ (31). На сѣверной сторонѣ хребта изслѣдовалъ ледникъ Зерн-Заминъ и, пройдя по старому пути до Кошкуль, отсюда изслѣдовалъ ледникъ Шагазы, а спустившись въ ущелье р. Мукъ, и другіе ледники, принадлежащіе уже системѣ р. Мукъ (какъ Сугранъ 4 авг.). Затѣмъ, перейдя р. Мукъ у Ходжатау, черезъ перевалъ Дерангъ (11.700′) спустился въ долину р. Сурхобъ на Ляшкъ (6 августа). Затѣмъ, прежнимъ путемъ вышелъ по р. Сурхобъ въ Алай, перевалилъ черезъ Тенгизъ-бай и спустился въ Ферганскую долину, выйдя въ Н. Маргеланъ.

Результатомъ этихъ трехъ путешествій, помимо прочихъ данныхъ, была коллекція растеній около 12.000 экземпляровъ, послужившая началомъ критической разработки флоры Средней Азіи подъ названіемъ «Матеріалы для Флоры Средней Азіи».

Въ 1889 г. предпринялъ изслѣдованіе флоры Закаспійской области, на средства Импер. Русск. Геогр. Общества, **Антоновъ** Александръ Александровичъ, вмѣстѣ съ зоологомъ А. П. Семеновымъ [1]). Прибывъ въ Узунъ-ада 18 апрѣля, они совершали путешествіе главнымъ образомъ вдоль линіи желѣзной дороги, причемъ въ ихъ распоряженіе предоставленъ былъ вагонъ, служившій вмѣстѣ съ тѣмъ походнымъ жилищемъ. Путешествіе продолжалось 2 мѣсяца съ небольшимъ, до 27 іюня. Въ теченіе этого времени изслѣдованы были окрестности станцій Узунъ-ада (19 апр.), Михайловская, Мулла-кара (20), Балла-ишемъ и горы Б. Балханъ, Перевалъ и горы Малый Балханъ, Казанджикъ (28), Кизылъ-Арвадъ и горы Кюряндагъ, Бами, Геокъ-тепе, Асхабадъ, Гяурсъ (2—3 мая), Тедженъ, Дортъ-Кую, Учъ-Аджи, Репетекъ (12—15 мая), Чарджуй. Въ концѣ мая и началѣ іюня (28 мая — 8 іюня) была предпринята изъ Асхабада особая поѣздка въ горы на Чули и Гермабъ.

---

[1]) „Отчетъ Импер. Русск. Геогр. Общ.“ за 1889 г. стр. 22—23.

Коллекція, собранная Антоновымъ, довольно велика, состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ видовъ. Самимъ коллекторомъ не была обработана.

Коржинскій Сергѣй Ивановичъ[1]) родился въ Астрахани 26 августа 1861 года. Окончивъ здѣсь гимназію, онъ поступилъ въ Казань на физико-математическій факультетъ, который окончилъ въ 1885 году и былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію. Черезъ два года, по защитѣ диссертаціи, онъ сдѣлался приватъ-доцентомъ и читалъ лекціи по систематикѣ и морфологіи растеній. Черезъ годъ, по защитѣ диссертаціи «Сѣверная граница черноземно-степной полосы Европ. Россіи», онъ получилъ степень доктора ботаники и назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ ботаники въ Томскъ. Здѣсь дѣятельность его была весьма замѣтна, какъ профессора и лектора. Черезъ четыре года (1892) онъ получилъ приглашеніе перейти въ Императорскій Ботаническій Садъ главнымъ ботаникомъ, а въ началѣ 1893 г. былъ избранъ въ Академію Наукъ въ адъюнкты по ботаникѣ; въ 1897 г. сдѣлался экстраординарнымъ академикомъ. Кромѣ другихъ занятій онъ читалъ лекціи на женскихъ курсахъ. Коржинскій безспорно былъ лучшимъ знатокомъ флоры Россіи. Онъ былъ однимъ изъ немногихъ спеціалистовъ, въ то время объѣхавшихъ всю Россію отъ Балтійскаго моря до Великаго Океана и видавшихъ растительность ея собственными глазами. Кромѣ спеціально «Флоры востока Россіи", которой онъ занимался много лѣтъ и которая вышла потомъ на латинскомъ языкѣ подъ названіемъ Tentamen Florae Rossiae orientalis, онъ сдѣлалъ путешествіе по Семипалатинской и Семирѣченской области (1890), затѣмъ длинное для того времени путешествіе черезъ Сибирь на Амуръ (1891), два крупныхъ путешествія въ Туркестанъ (1895 и 1897), былъ знакомъ съ южными областями Россіи и т. д. Помимо разныхъ другихъ работъ въ родѣ теоретическихъ, какъ «Гетерогенезисъ и эволюція», Коржинскій началъ издавать «Гербарій Русской Флоры» и затѣмъ задумалъ наново издать флору Россіи, но не по образцу Ледебу-

[1]) Біографическая замѣтка, помѣщенная здѣсь, взята частью изъ краткой автобіографіи въ „Истор. очеркѣ Импер. Бот. Сада за послѣднее 25-лѣтіе, 1873—1898", стр. 221—222; частью изъ некролога, составл. акад. *А. Фаминцынымъ* въ „Труд. Ботан. Муз. Имп. Акад. Наукъ". Вып. 1. 1902. Стр. 1—11.

ровской Flora Rossica, а обрабатывая ее по областямъ. Послѣднее предпріятіе ему не удалось осуществить при жизни.

Что касается Средней Азіи, то первое знакомство Коржинскаго съ ней можно отнести до извѣстной степени къ **1890** году, когда онъ, во время путешествія по Семипалатинской и Семирѣченской области, сдѣлалъ поѣздку къ оз. Балхашъ. Но это была быстрая поѣздка, безъ продолжительныхъ остановокъ, совершенная притомъ въ самое неблагопріятное для степей время. Эта поѣздка въ предѣлахъ нашей области продолжалась собственно нѣсколько дней, если считать отъ Сергіополя до устья Лягуса и затѣмъ обратно (21—31 іюля). Здѣсь собрано было всего 300—400 видовъ, которые совсѣмъ не были впослѣдствіи обработаны. Большія путешествія, обнявшія собой значительную часть нашего Туркестана и Бухары, относятся къ 90-мъ годамъ, именно, къ 1895 и 1897.

Въ **1895** г. Коржинскій сдѣлалъ путешествіе по Закаспійской обл., Алаю и Ферганѣ[1]). Изъ С.-Петербурга выѣхалъ 18 марта, 28-го достигъ порта Узунъ-ада, откуда и начались экскурсіи; далѣе возлѣ Мулла-кара и нѣсколько дней въ горной группѣ Б. Балханъ. Пріѣхавъ затѣмъ въ Асхабадъ, онъ отсюда отъ 6 до 25 апрѣля предпринималъ экскурсіи въ стороны, въ горы Копетъ-дагъ (Гауданъ, Фирюза). 24-го переѣхалъ изъ Асхабада въ Теджень. Отсюда по р. Теджень онъ проѣхалъ до Пуль-и-хатумъ, и далѣе по афганской границѣ до Кушкинскаго поста, по р. Кушка, затѣмъ по р. Мургабъ на Іолатанъ и 22 мая прибылъ въ Мервъ. Отсюда по желѣзной дорогѣ въ Самаркандъ и на почтовыхъ въ Маргеланъ. Здѣсь пробылъ около недѣли, снаряжаясь для путешествія въ горахъ. Выступивъ 15 іюня, онъ прошелъ черезъ Учь-курганъ, Лянгаръ и, переваливъ Тенгизъ-бай (18), направился въ долину Алая. Изслѣдовавъ растительность окрестностей Дараутъ-кургана по рр. Кизылъ-су и Арамъ-кунгей, онъ, оставивъ вьюки, сдѣлалъ легкую экскурсію въ западную часть Алая и прилежащіе склоны Алайскаго и Заалайскаго хребта, — рр. Тарашъ, Свіе, Кульдукъ, Карамукъ, Джиргеталъ и др., поднимался на ледники Бокъ-башъ и вдоль по р. Кокъ-су спустился до ея устья. Вернувшись къ Арамъ-кунгей, онъ 5-го іюля двинулся

[1]) См. „Изв. Импер. Акад. Наукъ“, ноябрь 1895, стр. LIII—LV.

дальше на востокъ по большому Алаю до р. Кизылъ-агымъ. Отсюда онъ повернулъ къ югу и, перевалив черезъ Кизылъ-артъ, вступилъ на окраину Памирскаго плоскогорья; здѣсь онъ не могъ пробыть долго и, посѣтивъ оз. Каракуль, вернулся на Алай и, перевалив черезъ Талдыкъ, пройдя Гульчу, спустился въ Ошъ 21-го іюля. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней, онъ отправился дальше въ Андижанъ, съ цѣлью изслѣдовать горные склоны Ферганскаго хребта. Изъ Андижана онъ направился на р. Кугартъ; дойдя до ея верховья и перевала того же имени (4 авг.), онъ повернулъ на западъ и перевалилъ Ферганскій хреб. по Кенколу. Спустившись къ р. Карасу, онъ прошелъ по ней къ западу, поднялся по р. Каракуль и вновь перевалилъ на юж. склонъ Ферганскаго хребта. Потомъ по р. Майли-су (19 авг.) направился черезъ Испасканъ въ Наманганъ и черезъ середину Ферганской долины въ Кокандъ (28 августа). Проѣхавъ затѣмъ въ Ташкентъ на нѣсколько дней, онъ вернулся въ Самаркандъ и, выѣхавъ 6 сент., 22 сентября вернулся въ Петербургъ. Растеній собрано около 7000—8000 экз.

Въ **1897** году Импер. Русск. Геогр. Обществомъ снаряжена была экспедиція для изслѣдованія Шугнана.[1]) Въ составъ этой экспедиціи вошли академики Коржинскій (ботаникъ) и Залеманъ (восточн. яз.), геологъ Ивановъ и др. Члены экспедиціи дѣйствовали впрочемъ совершенно самостоятельно и начали работу въ самое различное время, исполняя самые разнообразные маршруты. Коржинскій, получившій также содѣйствіе отъ Академіи Наукъ и Туркестанскаго генералъ-губернатора, выѣхалъ изъ Петербурга очень рано, 26 марта; спутникомъ его въ это путешествіе былъ молодой кавалергардскій офицеръ А. Н. Казнаковъ[2]). Онъ былъ въ Самаркандѣ уже 10 апрѣля, тутъ провелъ болѣе 10 дней въ снаряженіи. 21 апрѣля онъ выступилъ изъ Самарканда черезъ Шахрисябскій хребетъ (перев. Тахта-карача) на Китабъ, Шааръ, Гузаръ, Ширабадъ (4 мая) и далѣе на югъ до Аму-

---

[1]) *Коржинскій С.*, Отчетъ о командировкѣ въ Дарвазъ, Шугнанъ и Рошанъ („Изв. Имп. Акад. Наукъ" VII. № 5 1897. Стр. LII—LIII.) Также см. „Отчетъ Импер. Русск. Геогр. Общ." за 1897 г., стр. 14—16).

Маршрутъ впрочемъ составленъ больше мной по дневнику Коржинскаго (см. ниже).

[2]) Впослѣдствіи участникъ экспедиціи П. К. Козлова въ Центральную Азію, Тибетъ (1899—1901).

дарьи. Повернувъ затѣмъ къ сѣверу на Кабадіанъ, Коржинскій сдѣлалъ экскурсію на хребетъ Баба-тау [2]). Пройдя по гребню Баба-тау, онъ спустился въ долину р. Кафирнаганъ и направился въ г. Гиссаръ (17). Отсюда повернулъ къ востоку и черезъ Файзабадъ, перевалъ Тіанъ. Тутъ-каулъ пришелъ въ Бальджуанъ, а отсюда черезъ Ховалингъ, Тальбаръ, Табн-дара, Сары-даштъ въ столицу Дарваза Калаи-хумъ (1 іюня). По рѣкѣ Пянджу онъ поднялся вверхъ до рѣки Ванджъ (Ванчъ) и крѣп. Калаи-рохаръ (8) и былъ уже недалеко отъ Рошана. Но, за невозможностью перевалить черезъ слишкомъ заваленный снѣгомъ перевалъ Гушхонъ, пришлось повернуть обратно и сдѣлать значительный крюкъ черезъ Алай. 13 іюня онъ выступилъ изъ Ванджа и черезъ Калаи-хумъ, Сары-даштъ, Табн-дара (Тевиль-дара), перевалъ Камчиракъ прошелъ въ Гармъ (18 іюня), оттуда вверхъ по Сурхобу вышелъ въ Алай (25 іюня) на Катта-Карамукъ. Изъ Дараутъ-кургана онъ перевалилъ Алайскій хребъ, черезъ перевалъ Тенгизъ-бай, спустился въ Ферганскую долину и пришелъ въ Маргеланъ (28 іюня) [2]). Сдавши здѣсь собранныя коллекціи и вновь окончательно снарядившись, онъ 1 іюля выступилъ изъ Маргелана, 4 іюля перевалилъ черезъ пер. Талдыкъ, 9-го черезъ Кизылъ-артъ и вступилъ на Памиръ. Мимо озера Каракуль спустился черезъ перевалъ Кизылъ-артъ къ оз. Рангъ-куль, отсюда на Памирскій постъ (14 іюля), затѣмъ черезъ Сассык-куль, перевалы Кой-тезекъ и Кокъ-бай вышелъ на верховья р. Шах-дара въ Шугнанъ. По р. Шах-дара дошелъ до Хорога (28 іюля). Отсюда въ началѣ августа сдѣлалъ 2 экскурсіи по р. Пянджу: 1) къ сѣверу, въ Рошанъ до Калаи-Вамара, перевала Иодуди и обратно; 2) къ югу въ Ваханъ до Андероба и обратно. 13 августа отправились въ обратный путь: по р. Гунту поднялись до устья р. Лянгаръ-сай, перешли перевалъ Лянгаръ и вышли на р. Бартангъ къ Ташъ-кургану (22 августа).

---

[1]) Замѣчу, что Коржинскій называетъ Баба-тау непосѣщеннымъ никѣмъ изъ европейцевъ. Но это невѣрно: онъ посѣщенъ Грумъ-Гржимайло въ 1885 году и еще раньше Маевымъ въ 1879 г. и А. Регелемъ (послѣдній не оставилъ замѣтокъ, но есть собранныя тамъ въ маѣ 1883 года растенія). Я не говорю о тѣхъ, которые не оставили совсѣмъ замѣтокъ.

[2]) Замѣчу, что въ этотъ годъ (1897) пути наши съ Коржинскимъ пересѣкались нѣсколько разъ.

Изъ Ташъ-кургана по Кударѣ на Кокъ-джаръ, перевалили черезъ Тахтагорумъ и Каинды и спустились въ долину Алая у Бахмира. Черезъ пер. Тенгизъ-бай прошли въ Фергану и 1-го сентября вернулись въ Маргеланъ.

Такимъ образомъ сдѣлано было обширное путешествіе по самымъ разнообразнымъ областямъ Средней Азіи. Собрано было около 1000 видовъ въ 8.000 экземпляровъ. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ обстоятельствъ было то, что были собраны растенія въ раннiй періодъ времени въ южно-бухарскихъ предгорьяхъ и равнинахъ. Вообще же за эти два путешествія сдѣлана была превосходная коллекція (около 15.000 экз.) растеній, собранная умѣлой рукой спеціалиста, поставленнаго притомъ въ хорошія условія съ матеріальной стороны и могшаго предаться одной своей работѣ. За то имъ были составлены прекрасные «Очерки растительности Туркестана» (послѣ 1-го путешествія).

Замѣчу, что вообще описанія своихъ путешествій, за исключеніемъ краткихъ предварительныхъ отчетовъ, Коржинскій не сдѣлалъ, отчасти быть можетъ вслѣдствіе спеціальнаго характера работъ. Особенно неполно извѣстно послѣднее путешествіе 1897 года. А потому составленные мной маршуты, особенно маршрутъ 1897 года, даютъ ниже впервые точное представленіе объ этомъ путешествіи, причемъ послѣдній маршрутъ составленъ въ значительной степени по его дневникамъ (см. ниже въ III части).

Комаровъ Владиміръ Леонтьевичъ (старшій консерваторъ Импер. Бот. Сада) совершилъ два путешествія въ Заравшанскій бассейнъ Самаркандской области въ 1892 и 1893 году [1]).

Въ **1892** году, еще будучи студентомъ, онъ, съ пособіемъ отъ СПб. Общества Естествоиспытателей, сдѣлалъ поѣздку вмѣстѣ съ зоологомъ Д. К. Глазуновымъ (см. III ч.). Во второй половинѣ мая, снарядившись въ Самаркандѣ, они выступили 19 мая (а не 20, какъ указывается въ отчетахъ) на Ургутъ, Пенджикентъ и въ долины всѣхъ лѣвыхъ притоковъ Заравшана. Конецъ мая и первыя числа іюня они провели на озерахъ Маргузаръ (6000′) въ долинѣ Магіана. Затѣмъ

[1]) См. краткую замѣтку въ „Изв. И. Р. Г. О.“ 1893. стр. 26—27; также *Семеновъ*, Исторія И. Р. Г. О., стр. 1082.

Замѣчу впрочемъ, что указанный здѣсь маршрутъ (составленный мной полнѣе) просмотрѣнъ лично В. Л. Комаровымъ, а потому всѣ даты правильны.

прошли черезъ Китутъ и Артучъ на озера Кули-калонъ, гдѣ были въ срединѣ іюня, затѣмъ, перейдя перевалъ на Пасрудъ, прошли по р. Искандеръ на озеро Искандеръ-куль, (20—25 іюня) и далѣе по сѣверному склону Гиссарскаго хребта до перевала Мура (27). Спустившись обратно къ озеру Искандеръ-куль и оставивъ здѣсь на лугу у озера большую часть каравана, они прошли вверхъ по главнѣйшему притоку Заравшана — Ягнобу, по весьма труднымъ мѣстамъ, и дошли до Новобада (30 іюля — 2 августа). Отсюда черезъ пер. Гузунъ (13.000′) спустились мимо двухъ небольшихъ Джайскихъ озеръ (Джай-куль) къ р. Заравшану, къ сел. Постигау (6 августа). Отсюда двинулись внизъ по Заравшану черезъ Оббурданъ 6000′ (6—8 авг.), Вешабъ, Пахудъ. Остановившись довольно долго въ Варзаминорѣ (16—24) и сдѣлавъ боковыя экскурсіи, въ томъ числѣ изъ Шутхина въ одно изъ ущелей южнаго склона Туркестанскаго хребта, они отправились дальше по Заравшану на Урмитанъ, Іори, Пенджикентъ и 2 сентября вернулись въ Самаркандъ; 8-го выѣхали обратно.

Въ **1893** году Комаровъ продолжалъ одинъ начатыя изслѣдованія Заравшанскаго бассейна, на средства СПб. Общества Естеств. и Импер. Ботаническаго Сада[1]). Прибывъ въ Самаркандъ 9 апрѣля, онъ 15 выступилъ въ Пенджикентъ и отсюда изслѣдовалъ постепенно теченіе р. Шинкъ и систему Маргузарскихъ озеръ (21—22 апр.), нижнее и среднее теченіе р. Могіана (конецъ апрѣля), нижнее теченіе р. Вору, прошелъ опять на озера Кули-калонъ (10 мая) и поднялся прежней (предыдущаго года) дорогой по р. Искандеръ къ оз. Искандеръ-куль, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней, производя экскурсіи вокругъ озера (18—22 мая). Отсюда прошелъ по извѣстнымъ своей трудно-проходимостью карнизамъ береговъ рѣки Фанъ, на Заравшанъ у Варзаминора, затѣмъ по лѣвому берегу Заравшана (черезъ сел. Кумъ, Мадмъ и Іовонъ, гдѣ много экскурсировалъ) вернулся въ Пенджикентъ (13—17 іюня). Отсюда, пройдя черезъ перевалъ Санги-джуманъ, спустился въ систему р. Кашка на бухарскую сторону въ кишлакъ Шутъ, и затѣмъ вернулся на Могіанъ, Шинкъ, откуда черезъ лѣтовку Мауса-

[1]) Поѣздка В. Л. Комарова въ Туркестанъ и Закаспійскую область. („Изв. И.-Р.-Г.-О.“ 1893. 463).

рифъ и перевалъ Заукша-хана вышелъ на р. Вору къ кишлаку того же имени. Пройдя отсюда на Арча-майданъ и перев. Дукдонъ, онъ вторично побывалъ на оз. Искандеръ-куль (6—11 іюля); спустившись отсюда по р. Искандеръ, онъ малоизвѣстнымъ переваломъ Марда-кишлаге прошелъ съ низовьевъ Ягноба на Заравшанъ у Рарса (16 іюля).

Затѣмъ онъ направился вверхъ по Заравшану къ его леднику, пройдя Постигау (20—21 іюля), сдѣлалъ боковую экскурсію въ Туркестанскій хребетъ на Калла-хана, затѣмъ прошелъ Исызъ съ боковой экскурсіей на Ревутъ, прошелъ Сабакъ (25—28) съ боковой экскурсіей въ Туркестанскій хребетъ къ ледникамъ у перевала Сабакъ, далѣе прошелъ Пакшифъ, Лянглифъ (31 іюля — 1 августа) съ боковой экскурсіей въ Туркестанскій хребетъ; далѣе Деп-гиссаръ. У Заравшанскаго ледника онъ пробылъ 4—6 августа; затѣмъ двинулся назадъ. Черезъ Рохъ (съ боковой экскурсіей къ ледникамъ Рохъ) на Пакшифъ, отсюда новой дорогой по лѣвому берегу Заравшана на Постигау (12—13 авг.), далѣе на Оббурданъ, Урмитанъ (21) и Пенджикентъ (23—25). Въ Самаркандъ вернулся 26 августа и выѣхалъ оттуда 31-го.

Такимъ образомъ за эти два года изслѣдованъ былъ почти весь бассейнъ р. Заравшана, причемъ главное вниманіе обращено было на лѣвые его притоки, т. е. сѣверный склонъ Гиссарскаго хребта. Что же касается правыхъ притоковъ, т. е. южнаго склона Туркестанскаго хребта, то въ 1892 г. была сдѣлана туда одна небольшая экскурсія изъ Путхина (25—26 авг.), а въ 1893 г. нѣсколько такихъ экскурсій, одна небольшая изъ Оббурдана (18 іюля) и болѣе длинныя изъ Кала-хана, Сабака, Лянглифа и Роха. Собранныя коллекціи состоятъ приблизительно около 900 видовъ и представляютъ богатый матеріалъ для познанія флоры этой своеобразной замкнутой страны.

Самъ путешественникъ успѣлъ обработать лишь часть своего матеріала, а затѣмъ, отвлеченный путешествіями на Дальній Востокъ и въ Маньчжурію, предоставилъ свой богатый матеріалъ мнѣ.

Бротерусъ (Brotherus V. F.), извѣстный финляндскій бріологъ въ Гельсингфорсѣ, въ 1896 г. предпринялъ поѣздку съ цѣлью изученія мховъ въ Туркестанѣ, причемъ собиралъ и высшія растенія. Выѣхавъ изъ Узунъ-ада 18 апрѣля, онъ собиралъ растенія сначала въ Закаспійской области, затѣмъ

проѣхавъ Ташкентъ (1—3 мая), онъ направился дальше на востокъ на Чимкентъ, Ауліе-ата, Мерке, Токмакъ (8—17); затѣмъ отправился въ Александровскій хреб. на перевалъ Шамси (18 мая), долину Кашкара (20—26 мая), потомъ въ Кутемалды (27—31 мая), долину Б. Кебена (1—8 іюня), черезъ пер. Каскеленъ въ Вѣрный. Пробывъ въ Вѣрномъ съ 12 по 23 іюня, онъ сдѣлалъ поѣздки въ Заилійскій Алатау на р. Талгаръ и перевалъ Мунджика (24—25 іюня) и др. мѣста, онъ вернулся въ Вѣрный (26—29 іюня) и черезъ перев. Алматы въ Заилійскомъ Алатау отправился къ истокамъ р. Б. Кебина (Кебена), черезъ пер. Дёрунъ (въ Кунгей-Алатау) спустился къ оз. Иссыкъ-куль. По сѣверному его берегу прошелъ на восточный, оттуда черезъ перевалъ Санташъ въ долину р. Нарынколъ и Баянголъ (12—17 іюля) и Сары-джасъ, между Пржевальскомъ и Каркара (18). Вернувшись въ Пржевальскъ (20—23 іюля), онъ направился въ Терскей-Алатау — долина р. Джука или Зауку (24—25 іюля), истоки р. Барскоунъ, истоки р. Нарынъ: Кокджонъ (27), Кокбулакъ, Арабель (29) и черезъ Джука (31) вернулся въ Пржевальскъ (1 августа). Отсюда (2—4 августа) черезъ перевалъ Кой-су вернулся въ Вѣрный.

Количество собранныхъ имъ растеній значительно (около 10.000 экз.). Растенія высшія обработаны по семействамъ разными лицами и частью опубликованы (Ranunculaceae — Фрейномъ, Primulaceae — Паксомъ, Cyperaceae — Кюкенталемъ см. стр. 96, Compositae — частью К. Винклеромъ, частью Б. Федченко и т. д.), мхи обрабатываются имъ самимъ. Часть растеній (высшихъ) около 300 видовъ получилъ Импер. Бот. Садъ.

Болѣе подробный маршрутъ см. ниже въ III части.

Литвиновъ Дмитрій Ивановичъ (ученый хранитель Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ), во время двухлѣтняго пребыванія въ Асхабадѣ составилъ обширную коллекцію мѣстныхъ закаспійскихъ растеній. Первые сборы его относятся къ осени **1896** года, когда онъ пріѣхалъ въ Асхабадъ: за эту осень собрано было сравнительно немного, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Асхабада, преимущественно изъ сем. Salsolaceae.

Въ слѣдующіе годы **1897—1898** растенія были собираемы непрерывно въ теченіе всего періода вегетаціи какъ главнымъ образомъ въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Асхабаду,

его предгорьяхъ и въ горахъ, такъ равно и въ другихъ мѣстахъ Закаспійской области отъ Каспійскаго моря до Аму-дарьи (какъ Красноводскъ, Гермабъ, Мервъ, Репетекъ, Фарабъ и др.) Многочисленные собранные экземпляры дали возможность издать гербарій мѣстной флоры,—до сихъ поръ около 300 видовъ, подъ названіемъ Plantae turcomanicae exsiccatae (см. стр. 111—112).

Въ слѣдующіе годы, переселившись въ С.-Петербургъ, Д. И. Литвиновъ продолжалъ поѣздки въ Туркестанъ. Наиболѣе значительную поѣздку онъ сдѣлалъ въ **1899** году. Сдѣлавъ остановку въ Репетекѣ Закасп. обл. (10—12 мая) и въ Фарабѣ, онъ черезъ Ташкентъ проѣхалъ въ Фергану и сдѣлалъ значительную остановку въ Андижанскомъ уѣздѣ въ Арслам-бобѣ (22 мая—20 іюня), откуда дѣлалъ боковыя экскурсіи въ разныя стороны (между прочимъ въ орѣховые лѣса) и два раза къ перев. Кен-колъ (Ферган. хреб.). Затѣмъ отсюда, спустившись въ Наманганъ, онъ черезъ перевалъ Афлатунъ (30 іюня) въ Чоткальскомъ хребтѣ, гдѣ ему представился случай наблюдать еловые (2 вида Рісса) и пихтовые лѣса, проѣхалъ по Чоткалу черезъ Назаръ-магометъ, Бричъ-мулла и Ходжакентъ въ Ташкентъ (6 іюля).

Въ **1900** году онъ вмѣстѣ съ В. А. Транцшелемъ былъ командированъ Академіей Наукъ на Алай. Но на пути на Алай недалеко отъ Гульчи въ концѣ мая онъ, вслѣдствіе несчастнаго случая, сломалъ себѣ ногу и былъ вынужденъ нѣсколько мѣсяцевъ пролежать въ госпиталѣ. Вслѣдствіе этого экспедиція не осуществилась. Лишь по дорогѣ еще собрана была значительная коллекція растеній въ Закаспійской области (близъ Красноводска, Репетека) и въ Ферганской области между Андижаномъ и Гульчей.

Въ слѣдующемъ **1901** году Д. И. Литвиновъ провелъ мѣсяцъ (начало іюня — нач. іюля) въ Самаркандской области въ мѣстной санитарной станціи Амманъ-кутанъ, въ окрестностяхъ которой дѣлались экскурсіи и собирались растенія. Кромѣ того на обратномъ пути растенія были собираемы возлѣ Фараба на Аму-дарьѣ и у Асхабада.

Федченко Борисъ Алексѣевичъ (консерваторъ Импер. Ботан. Сада), сынъ А. П. Федченка (см. стр. 285), сдѣлалъ три путешествія въ Туркестанъ,—въ 1897, 1901 и 1902 году.

Въ первыя 2 путешествія онъ былъ сопровождаемъ матерью **О. А. Федченко**, которая такимъ образомъ возобновила

свои путешествія въ Туркестанъ, начатыя тридцать лѣтъ тому назадъ съ покойнымъ мужемъ. Особенно значительно было ея участіе въ путешествіи 1901 года на Памиръ и въ Шугнанъ; во время же поѣздки сына въ Таласскій Алатау (1897) она проживала въ Чимганѣ (Ташкентскій-Алатау), собирая тамъ на мѣстѣ ботаническія коллекціи.

Въ **1897** году Б. А. Федченко предпринялъ изслѣдованіе ледниковъ Таласскаго Алатау [1]). Экспедиція составилась изъ ряда преимущественно молодыхъ людей, раздѣлившихъ между собой работу и собираніе различныхъ коллекцій. Проѣхавъ 1 іюля черезъ Красноводскъ, Федченко прибылъ въ Ташкентъ, затѣмъ въ Чимганъ, откуда экспедиція выступила въ половинѣ іюля, направляясь по р. Пскемъ вверхъ. Пройдя по Пскему, экспедиція свернула затѣмъ по его притоку Майдан-талъ (25 іюля — 4 авг.), изслѣдовала ледники въ верховьяхъ Майдантала и его притока Чотана, сняла ледники рѣка Ойганнка (текущей параллельно Майдан-талу), затѣмъ черезъ Майдантальскій перевалъ спустилась на одинъ изъ притоковъ рѣки Куркурсу и, поднявшись нѣсколько по другому притоку Гурукчель, спустилась въ Ауліеатинскую степь, быстро прошла на востокъ и поднялась по р. Кумышъ-ташъ до перевала того же имени (10.250′). Спустившись затѣмъ въ Ауліе-ата, экспедиція вернулась въ Ташкентъ почтовымъ трактомъ.

Въ **1901** году состоялась другая экспедиція — на Памиръ и въ Шугнанъ, снаряженная И. Р. Геогр. Обществомъ и при участіи Импер. Ботан. Сада и др. учрежденій [2]). Въ составъ экспедиціи вошло нѣсколько другихъ лицъ.

Послѣ недолгихъ остановокъ въ Самаркандѣ, Ташкентѣ и Н. Маргеланѣ, Федченко прибылъ во второй половинѣ іюня въ Ошъ, гдѣ экспедиція окончательно снаряжалась, выступивши 25 іюня. Обычной дорогой на Мады, Лянгаръ, Чигирчикскій перевалъ (7.250′), экспедиція прошла въ Гульчу, затѣмъ (28) дальше на Суфи-курганъ, перевалъ Талдыкъ

---

[1]) *Федченко Б.*, Поѣздка въ Западный Тянь-шань для изученія ледниковъ Таласскаго Алатау. („Изв. И. Р. Г. О.“ 1898, стр. 403 — 423). При этомъ приложена схематическая карта изслѣдованнаго района.

[2]) *Федченко Б.*, Памиръ и Шугнанъ. („Изв. И. Р. Г. О.“ XXXVIII 1902, стр. 273—305).—А также маршрутъ Памирской экспедиціи 1901 г. И. Р. Геогр. Общества подъ начальствомъ Б. А. Федченко. („Ежегодн. Зоолог. Муз. Имп. Акад. Наукъ“ т. VII. 1902).

(1 іюля) въ Алайскомъ хребтѣ (11.200′). Пройдя затѣмъ Алайскую долину на Сарыташъ и Бордабу, экспедиція 3 іюля перевалила Заалайскій хребетъ черезъ перевалъ Кизылъ-артъ (13.400′), спустилась на р. Марканъ-су (отсюда собственно начался Памиръ) и прошла на оз. Каракуль. Отсюда 6 іюля прошла далѣе, переваливши черезъ перевалъ Ак-байталъ, по р. Ак-байталъ къ р. Мургабъ и черезъ Горумды и Чичикты вышла къ Памирскому Посту, гдѣ и провела нѣсколько дней (10 — 14 іюля). Сдѣлавъ здѣсь нѣсколько экскурсій, отсюда 14 іюля выступила дальше; перейдя р. Мургабъ и переваливъ черезъ перевалъ Пайза-ташъ, долиной р. Аличуръ прошла къ озеру Яшиль-куль (18 іюля). Отсюда черезъ перевалъ Кой-тезекъ (13.500′) спустилась уже въ Шугнанъ въ ур. Джилянды (20 іюля); по р. Тогузъ-булакъ прошла къ р. Гунтъ въ ур. Сардымъ, а затѣмъ двигалась по р. Гунтъ, до впаденія ея въ Пянджъ, къ укр. Хорогъ (23 іюля). Далѣе пройдя по р. Пянджъ до Ишкашима (25 іюля), вернулась назадъ въ Хорогъ и тѣмъ же путемъ прошла обратно Памиръ; переваливъ Кизылъ-артъ (10 августа), вернулась 15 августа въ Ошъ.

Результатомъ экспедиціи была значительная коллекція растеній свыше 1.000 (?) видовъ въ 10—12.000 экземплярахъ.

Въ **1902** году Б. А. Федченко дополнилъ своими изслѣдованіями путешествіе 1897 года. Онъ посѣтилъ Таласскій Алатау и верховья р. Майданталъ, отсюда прошелъ къ востоку въ долину р. Чоткалъ и изслѣдовалъ верховья р. Санталашъ. Возвратившись на Чоткалъ, онъ черезъ Афлатунскій перевалъ спустился на среднее теченіе р. Афлатунъ и Ходжа-аты, посѣтивши также озеро Сары-чилекъ. Вернувшись опять на Чоткалъ, онъ черезъ перевалъ Мазаръ и два Кушъ-арта спустился въ г. Чустъ и черезъ Коканъ вернулся въ Ташкентъ [1]).

Паульсенъ (Ove Paulsen), датскій ботаникъ, участникъ второй средне-азіатской экспедиціи датскаго лейтенанта Олуфсена (Olufsen), который еще въ 1896 г. сдѣлалъ свое первое путешествіе въ Среднюю Азію (Горанъ, Ваханъ, Шугнанъ). Эта вторая датская экспедиція 1898 — 1899, снаряженная на средства правительства и фондъ Карлсберга, состояла изъ трехъ лицъ (кромѣ упомянутыхъ, еще въ каче-

[1]) *Федченко Б. А.*, Краткій отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ. („Изв. Импер. Спб. Бот. Сада“ 1902. стр. 186—187).

ствѣ топографа—Hjuler), оставила Копенгагенъ въ мартѣ **1898** и проѣхала чрезъ Финляндію и Россію до Петровска [1]), отсюда въ Красноводскъ (11 апрѣля) и далѣе по желѣзной дорогѣ, посѣтивъ Мервъ, Бухару (здѣсь представлялась Эмиру), Самаркандъ (21 апр.), Ташкентъ, Кокандъ, Ошъ (17 мая). Въ Ошѣ окончательно снарядились и выступили 3 іюня, съ огромнымъ караваномъ, который заключалъ 16 вьючныхъ лошадей, 6 запасныхъ, 11 всадниковъ. Экспедиція вообще была хорошо снаряжена и имѣла между прочимъ пробковую лодку для изслѣдованія озеръ и фонографъ для записыванія пѣсенъ. Пройдя перевалъ Талдыкъ (14 іюня) и Алайскую долину, она черезъ перевалъ Кизылъ-артъ (16) вступила на Памиръ. Пройдя мимо озера Кара-куль (20 іюня), она по обычной дорогѣ мимо Мусъ-колъ и Акъ-байталъ дошла до Памирскаго Поста, гдѣ пробыла нѣсколько дней (24—28 іюня). Далѣе экспедиція прошла по Аличуру и свыше мѣсяца (5 іюля—18 авг.) провела въ окрестностяхъ оз. Яшиль-куль, занимаясь всестороннимъ его изслѣдованіемъ (озеро это и было главной цѣлью экспедиціи). Результатомъ чего было подробная съемка озера, которое было пересѣчено много разъ, измѣреніе глубинъ и т. д. Кромѣ Яшиль-куля были изслѣдованы и другія озера, какъ Булюнъ-куль, Харгошъ и др. Отсюда отъ Яшиль-куля экспедиція прошла на Ваханъ, переваливъ сначала черезъ перевалъ Харгошъ, а затѣмъ двигалась по р. Памиръ-дарья (въ концѣ августа) до Лянгаръ-гиштъ, отсюда по правому берегу Пянджа до Хорога (13 октября), гдѣ экспедиція зимовала, устроившись по европейски. Здѣсь устроили конюшни, складъ дровъ и сѣна, въ саклѣ построили печку, изъ ящиковъ соорудили разную мебель, вставили въ окно стекло, устроили также метеорологическую станцію, выстлали все помѣщеніе войлокомъ. Кромѣ того сдѣлали нѣкоторое укрѣпленіе въ видѣ вала и канавы, — на случай какихъ-либо «недоразумѣній» съ афганской стороны. Во время зимовки изучали мѣстный языкъ и этнографію. Нужно сказать, что экспедиція была подготовлена къ этому, такъ всѣ трое говорили то по тюркски, то по персидски.

17 февраля **1899** года экспедиція покинула зимовки и тѣмъ же путемъ прошла еще по совершенно зимнему ланд-

---

[1]) Вездѣ время переведено на старый стиль.

шафту съ огромными трудностями черезъ Памиръ, Памирскій Постъ (4—10 марта) и прибыла въ Гульчу 9 апрѣля. Отсюда въ Маргеланъ (13 апрѣля), Кокандъ, Ташкентъ, Бухару, Мервъ (въ началѣ іюня), Чарджуй, по Аму-дарьѣ въ Петро-Александровскъ, Хиву (іюль—августъ). Въ концѣ августа и началѣ сентября въ сѣв. Персію (Рештъ, Тегеранъ). Въ Данію экспедиція вернулась около половины ноября, пробывъ въ путешествіи 21 мѣсяцъ.

Предварительные отчеты о путешествіи появились въ печати на датскомъ и нѣмецкомъ языкахъ[1]).

Что касается растеній, то коллекціи были раздѣлены между разными спеціалистами. Такъ, Ranunculaceae были отданы Остенфельду (Копенгагенъ), см. стр. 120; Caryophyllaceae Виклеру (см. стр. 39). Cruciferae, Umbelliferae, Valerianeae мнѣ[2]), Papilionaceae сначала Фрейну (въ Прагѣ), а затѣмъ мнѣ и т. д.

Подробный маршрутъ (см. въ III части) составленъ былъ сначала мною на основаніи ярлыковъ гербаріи и затѣмъ любезно дополненъ самимъ Паульсеномъ.

Наконецъ, къ самымъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ (начиная съ 1900 г.) нужно отнести путешествіе В. А. Транцшеля, Ѳ. Н. Алексѣенко и В. В. Сапожникова. Результаты ихъ путешествій еще не опубликованы и даже собственно свѣдѣній о нихъ въ печати пока не имѣется[3]). А потому сообщаемыя здѣсь данныя представляютъ собою краткія личныя сообщенія и доставлены мнѣ путешественниками (подробные маршруты см. въ III части).

Транцшель Владиміръ Андреевичъ (хранитель Бот. Музея Академіи Наукъ), въ 1900 г. вмѣстѣ съ Д. И. Литвиновымъ сдѣлалъ путешествіе на Алай. Главной задачей его были специ-

---

[1]) *Olufsen* O., Den anden danske Pamir-Expedition. Forelobig Beretning om nogle Arbejder foretagne i Alitschurpamir. („Geografisk Tidskrift" t. XV, 18 стр. съ фотографіями и картой Яшиль-куля).

Olufsen O., Die zweite Dänische Pamir-Expedition. („Verh. d. Gesellsch. f. Erdk. z. Berlin". 1900. № 2, 3, стр. 134—150). Съ схематической картой Памира и маршрутомъ.

[2]) Lieutenant *Olufsen*'s second Pamir Ekspedition. Plants collected in Asia Media and Persia. („Vidensk. Meddel. fra den naturh. Foren. i Kjobenhavn." 1903. 133—144).

[3]) Исключая весьма интересное сообщеніе В. В. Сапожникова (съ свѣтовыми картинами) въ Импер. Русс. Геогр. Обществѣ въ январѣ 1903 года.

альнo микологическія изслѣдованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ собиралъ и высшія растенія. По дорогѣ, въ началѣ мая, они собиралъ растенія въ Закаспійской области (Красноводскъ 7—8 мая, Репетекъ). Пріѣхалъ 15 мая въ Андижанъ, затѣмъ въ Ошъ. Послѣ несчастнаго случая съ Д. И. Литвиновымъ по дорогѣ въ Гульчу собиралъ одинъ. Въ Гульчѣ оставался съ 21 мая до 10 іюля—и отсюда сдѣлалъ экскурсію въ горы къ востоку на перевалы Мулла-бель (8.000′) и Бель-аули (14.000′) и снова вернулся въ Гульчу. Въ іюлѣ вверхъ по р. Гульчѣ и черезъ перевалы Шартъ-даванъ (12.790′) и Таунъ-мурунъ и рѣки Кизылъ-су и Нуру прошелъ на Иркештамъ. Отсюда сдѣлалъ экскурсію къ истокамъ р. Иркештамки (на картѣ названной невѣрно, пограничная рѣчка) и на ледникъ Курунды (истоки Кашгарской Кизылъ-су) въ Мустагѣ, затѣмъ обратно въ Иркештамъ (19—26 іюля) и черезъ Камынъ-артъ и Ольгинъ лугъ въ Гульчу (1—3 авг.) и Ошъ.

Число собранныхъ растеній (высшихъ) превышаетъ 1000 №№ (видовъ не менѣе 500). Количество же грибовъ, которые были наблюдаемы и собираемы спеціально, не менѣе 150 видовъ.

Алексѣенко Ѳедоръ Никитичъ (св. помощникъ хранителя Ботан. Музея Академіи Наукъ), еще будучи студентомъ Лѣсного Института, сдѣлалъ въ 1901 году путешествіе на свои средства въ Памиръ, Ваханъ, Шугнанъ и Дарвазъ.

Закончивъ свои изслѣдованія въ Дагестанѣ, онъ въ началѣ іюня 1901 года выѣхалъ изъ Красноводска въ Фергану по Закаспійской ж. д., собирая по дорогѣ растенія. Пріѣхавши въ Самаркандъ 7 іюня, онъ далѣе проѣхалъ въ Ошъ (20—25 іюня), откуда выступилъ на Алай, пройдя Чигирчикъ, Гульчу, Суфи-курганъ и перевалилъ 1 іюля Алайскій хребетъ черезъ перевалъ Талдыкъ (12.000). Пройдя далѣе черезъ Алайскую долину и, переваливъ Заалайскій хребетъ (3 іюля) черезъ перевалъ Кизылъ-артъ (14.500′), спустился на Памиръ и прошелъ къ оз. Кара-куль (4—6 іюля) и далѣе на Памирскій Постъ (12.000′).

Вообще нужно сказать, что первая часть пути и время путешествія совпадали съ экспедиціей Б. А. Федченка (см. стр. 331) и даже нѣкоторыя экскурсіи, напр., на Памирѣ, совершались вмѣстѣ (исключая поѣздку на перев. Кара-артъ 16.000′, которую онъ совершилъ одинъ). Дальнѣйшій путь отличается и былъ не въ столь торныхъ мѣстахъ.

Изъ Памирскаго Поста (11 іюля) онъ прошелъ вверхъ по р. Аксу въ хреб. Сарыколъ и проникъ въ китайскія владѣнія почти на границу Канджута черезъ перевалъ Пистанъ, почти неизвѣстный населенію (находится около Сарыгорума), въ такъ наз. Тагдумбашъ-Памиръ (15—19 іюля) въ долину р. Илыкъ-су, притока р. Кара-чукуръ, въ системѣ р. Яркендъ-дарьи. Не имѣя оффиціальнаго позволенія пройти въ китайскія владѣнія, онъ послѣ нѣкоторыхъ недоразумѣній, на разстояніи 2 переходовъ отъ Кунджераба, вынужденъ былъ повернуть назадъ и черезъ пер. Бенкъ (16.000′), Кизылъ-рабатъ, казачій постъ Истыкъ, пер. Сарыташъ и пер. Куръ-тепе, по долинѣ Кара-су и Джаманъ-талъ возвратился на Памирскій Постъ (22 іюля). Отсюда прошелъ долиной р. Аличуръ, мимо оз. Сассыкъ-куль, на перев. Харгошъ, спустился въ долину р. Памиръ (27 іюля) и прошелъ въ Ваханъ къ крѣп. Лянгаръ-гиштъ (10.500′). Отсюда онъ слѣдовалъ внизъ по Пянджу на Шитхарви (30 іюля), Андеробъ, Баршаръ, Дармаракъ, Хорогъ (3—5 августа), Сочарвъ. Пройдя далѣе по Шугнану и Рошану мимо Калаи-Вамара, онъ спустился черезъ пер. Одуди въ Оби-Мотраунъ (11 авг.), вышелъ въ Царвазъ и, перейдя р. Язгулемъ и трудный перевалъ Гушхонъ, онъ прошелъ внизъ по Пянджу на Калаихумъ и далѣе отъ Зыгара пѣшкомъ съ носильщиками черезъ Ёвгаръ, Яхчъ и Калаи-кугня въ Кулябъ; оттуда на Хырманджо, Сары-чашма, Чубекъ, Порхаръ вышелъ въ Сарай (23 августа). Изъ Сарая спустился на лодкѣ до Ната-гисаръ (Термезъ) 27 августа; отсюда на пароходѣ въ Чарджуй.

До Памирскаго Поста ему помогалъ собирать растенія студентъ СПБ. Университета Артуръ Дзейверъ; причемъ растенія, собранныя послѣднимъ на обратномъ пути черезъ Кизылъ-артъ и трудный перевалъ Джипитыкъ, присоединены къ коллекціи Алексѣенка.

Собранныя растенія (4.000 экземпляровъ) поступили въ Ботан. Музей Академіи Наукъ (равно какъ и всѣ остальныя коллекціи), причемъ послѣ обработки дублетные экземпляры должны быть выдѣлены для гербарія Импер. Ботан. Сада, Юрьевскаго Ботан. Сада и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій и лицъ.

Сапожниковъ Василій Васильевичъ, проф. Томскаго Университета, въ 1902 году предпринялъ путешествіе на Тянь-шань, проѣхавши по дорогѣ и Джунгарскія степи. Вотъ крат-

кія данныя о районѣ путешествія (по личному сообщенію путешественника; подробный маршрутъ его см. ниже).

Вторая половина апрѣля и первая мая проведены въ степяхъ къ востоку отъ озера Балхаша; въ частности онъ прошелъ отъ Копала до Балхаша вдоль р. Каратала. Вторую половину мая производились экскурсіи возлѣ Вѣрнаго,—въ прилегающихъ степяхъ и долинахъ рр. Б. и М. Алматинки. Первую половину іюня въ первыхъ складкахъ Терскей-тау вдоль оз. Иссыкъ-куль (перевалы на сырты были еще закрыты) и частью южнымъ берегомъ самого озера. Во второй половинѣ іюня долиной Тургень-Аксу прошелъ въ систему р. Сарыджасъ, гдѣ пробылъ мѣсяцъ (Куэлю, Іпр-ташъ, Уч-куль, верховья Сарыджаса). Отсюда спустился въ Охотничій (Баян-колъ) и черезъ Кар-кору въ Джаркентъ. Остальное время проведено по Джунгарскому Алатау (Хоргосъ, Усёкъ, Кок-су, Кара, Аксу, Сарканъ, Лепсинскъ). Къ 1 сентября черезъ Сергіополь и Кокпекты вернулся въ Томскъ.

Собрана значительная коллекція растеній, еще окончательно не приведенная въ систему, количествомъ до 5.000 листовъ (принадлежитъ Томскому Университету). Дублеты ея имѣются въ Академіи Наукъ. Повидимому, обработка ея будетъ распредѣлена по семействамъ между нѣсколькими лицами.

Вотъ въ общихъ чертахъ ходъ изслѣдованіи флоры Средней Азіи. Здѣсь отмѣчены лишь болѣе крупныя черты. Болѣе полная и детальная картина изслѣдованія получится послѣ изложенія III части.

Флора Средней Азіи

т. е.

Русскаго Туркестана

и

ханствъ Бухары и Хивы.

В. И. Липскаго,

Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада.

Часть III.

Ботаническія коллекціи изъ Средней Азіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія „Герольдъ" (Вознесенскій пр. 3).

1905.

Флора Средней Азіи

т. е.

Русскаго Туркестана

и

ханствъ Бухары и Хивы.

В. И. Липскаго,

Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада.

Часть III.

Ботаническія коллекціи изъ Средней Азіи.

Прибавленіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія „Герольдъ“, Вознесенскій пр., № 3.

1905.

„Труды Тифлис. Бот. Сада“ VII. III.

Flora Asiae Mediae

seu

Turkestaniae Rossicae

inclusis

chanatis Buchara et Chiwa.

W. H. Lipsky,

Botanicus primarius Horti Imperialis Petropolitani.

Pars III.

Collectiones botanicae Asiae Mediae.

Addenda.

PETROPOLI.

Typo-lithographia „Herold“ (Wosnessenski Prosp. 3).

1905.

ЧАСТЬ III.

Ботаническія коллекціи изъ Средней Азіи.

Часть III.

Ботаническія коллекціи изъ Средней Азіи.

Настоящая часть III съ одной стороны представляетъ продолженіе и дополненіе II части, т. е. исторіи ботаническихъ изслѣдованій, а съ другой имѣетъ и спеціальный интересъ. Здѣсь собраны всѣ свѣдѣнія, касающіяся ботаническихъ коллекцій, т. е. того фактическаго матеріала, на которомъ основана флора Средней Азіи, при этомъ здѣсь собраны дополнительныя свѣдѣнія, которыя пропущены во II части. Здѣсь же помѣщены вообще всѣ свѣдѣнія о коллекторахъ, т. е. всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя собирали растенія въ разныхъ мѣстностяхъ, причемъ упомянуты даже тѣ лица, коллекціи и сборы которыхъ весьма невелики.

Эта часть имѣетъ преимущественно практическій характеръ. Я старался по возможности собрать всѣ маршруты какъ путешественниковъ-ботаниковъ, такъ и вообще коллекторовъ, и расположить ихъ въ такомъ видѣ, чтобы ясно было, гдѣ и когда собираемы были растенія. Такимъ образомъ, просматривая эту часть, читатель составляетъ себѣ ясное представленіе какъ о районѣ изслѣдованія каждаго собирателя растеній, такъ и о времени собиранія. Наилучшій способъ для этого — расположить маршруты каждаго собирателя въ хронологическомъ порядкѣ: тогда ясными становятся мѣсто и время сборовъ. Очень часто при этомъ я помѣщалъ и высоты мѣстностей, если это возможно. Затѣмъ отмѣчаю количество собранныхъ растеній, состояніе коллекцій, мѣсто, гдѣ коллекціи находятся и другія свѣдѣнія. Всякому новому изслѣдователю всегда интересно знать, какіе были въ данномъ мѣстѣ предшественники, какъ они проѣхали, гдѣ кто сколько собралъ и т. д.

APR 18 1934

Конечно, наиболѣе наглядное представленіе объ изслѣдованности Средней Азіи получилось бы въ томъ случаѣ, если бы пути всѣхъ или главнѣйшихъ коллекторовъ нанести на карту. Послѣднее обстоятельство однако встрѣчаетъ сильное затрудненіе въ томъ, что объемъ Средней Азіи слишкомъ великъ: карту слишкомъ маленькаго масштаба взять было бы невозможно: а сколько-нибудь сносный масштабъ представляетъ собой такой величины карту, приложить которую также невозможно. Въ этомъ отношеніи способъ обозначенія коллекцій въ хронологическомъ порядкѣ также наиболѣе удобенъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ слѣдить за каждымъ шагомъ собиранія растеній становится возможнымъ.

Для выполненія этой столь сложной задачи мнѣ нужно было прибѣгнуть къ довольно сложной работѣ. Нужно было воспользоваться не только описаніями путешествій, но и просмотрѣть множество разныхъ коллекцій и гербаріевъ. Такіе просмотры собственно даютъ наиболѣе вѣрное представленіе о коллекціяхъ, но требуютъ массу труда и времени. Особенно много труда потребовалъ просмотръ коллекцій доктора А. Э. Регеля, значительная часть которыхъ оставалась и до сихъ поръ необработанной. Какъ ни затруднительно это было, пришлось многія коллекціи просмотрѣть въ силу другихъ обстоятельствъ, именно, для болѣе вѣрнаго представленія о нихъ. Извѣстно, напр., что коллекціи Громбчевскаго считаются собранными въ Туркестанѣ: при просмотрѣ ихъ однако оказывается, что онѣ въ сущности (за небольшими исключеніями) собраны въ предѣлахъ Яркенда и Кашгара. Точно также коллекціи Ларіонова собраны въ Кульчжинскомъ районѣ (т. е. внѣ нашихъ теперешнихъ владѣній). И такихъ примѣровъ не мало.

Замѣчу, что почти всѣ коллекціи сосредоточены въ Петербургѣ, именно, въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду [1]), гдѣ имѣется спеціальный туркестанскій гербарій, и въ Академіи Наукъ. И мнѣ придется здѣсь говорить главнымъ образомъ объ этихъ коллекціяхъ. Весьма немного коллекцій имѣется внѣ Петербурга, да и тѣ обыкновенно имѣютъ дублеты въ Петербургѣ (напр., коллекція Федченко 1869—71 г.). При составленіи настоящей III части

[1]) Перечисленіе всѣхъ средне-азіатскихъ коллекцій находится въ моей работѣ: *Липскій В.*, Гербарій Импер. Спб. Ботан. Сада, стр. 120—121.

я очень часто пользовался личными услугами самихъ коллекторовъ, о чемъ и упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Просмотръ коллекцій, имѣющихъ точныя обозначенія мѣста и времени сбора, даетъ иногда весьма интересные результаты. Есть коллекторы, которые своего маршрута никогда не публиковали, между тѣмъ изъ просмотра коллекцій этотъ маршрутъ становится столь яснымъ, что самъ коллекторъ, вѣроятно, никогда не подозрѣвалъ. Такъ, напр., А. Кушакевичъ не публиковалъ своего маршрута по Памиру въ 1878 году, но маршрутъ этотъ извѣстенъ теперь съ мелкими подробностями (ежедневный маршрутъ). То же можно сказать про маршрутъ А. Невѣсскаго (въ экспедиціи Ошанина въ 1878 г.) и др. Такимъ же точно образомъ я получилъ, исключительно путемъ просмотра массы растеній съ ярлыками, подробные (часто ежедневные) маршруты доктора А. Э. Регеля, въ теченіи 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что цѣлый рядъ обозначеній мѣста и времени на ярлыкахъ (сдѣланныхъ другими лицами, переписывавшими замѣтки Регеля) сдѣланъ невѣрно, напр., вмѣсто 1881 года поставленъ 1884, вмѣсто обозначенія по старому стилю (у А. Регеля чаще одновременно по 2 стилямъ) поставленъ по новому и т. д. Это обстоятельство создало массу ошибочныхъ обозначеній географическаго распространенія, а также времени цвѣтенія, плодоношенія[1]). Точно также часто вмѣсто одного коллектора обозначался другой; оказывалось, что въ одно время, чуть не въ одинъ день, тотъ же коллекторъ собиралъ растенія возлѣ Ташкента, скажемъ, и возлѣ Кульчжи и т. д. Этотъ хаосъ, конечно, долженъ прекратиться съ того времени, когда районъ и время собиранія растеній каждымъ

---

[1]) Типическими примѣрами такихъ ошибокъ служатъ коллекціи А. Кушакевича. На ярлыкахъ часто стоитъ обозначеніе „Pamir, Kuschakewicz“, между тѣмъ время (апрѣль, май) ясно показываетъ, что растенія не могли быть собраны на Памирѣ, гдѣ Кушакевичъ былъ лишь въ іюлѣ-августѣ. Но еще лучшими образцами служатъ обозначенія К. Винклера на нѣкоторыхъ Compositae: они были собраны Карелинымъ на Кавказѣ; Винклеръ же, имѣя въ виду фамилію Карелина, отнесъ ихъ къ Туркестану. И такихъ случаевъ не мало.

Такимъ же образомъ можно найти невѣрныя данныя о путешествіи доктора А. Э. Регеля на Памиръ, напр. въ „Отчетѣ И. Р. Г. О.“ за 1882, стр. 32—33 („Путешествіе чл. сотр. А. Э. Регеля на Памиръ“), но это невѣрно: Шугнанъ почти до границы съ Памиромъ, но не Памиръ (1882).

коллекторомъ стали извѣстными. Если, напр., на ярлыкѣ стоитъ такое обозначеніе, какъ Ташкурганъ, то даже при точномъ обозначеніи времени сбора, оно далеко не всегда понятно, такъ какъ даже крупныхъ населенныхъ пунктовъ съ этимъ именемъ нѣсколько (въ Яккабагѣ, въ Рошанѣ, по сосѣдству въ Афганистанѣ — къ востоку отъ Мазаръ-и-шерифа, по сосѣдству съ Памиромъ на Яркендъ-дарьѣ и т. д.), не считая болѣе мелкихъ. Если же взять такое обозначеніе, какъ Лянгаръ, то едва ли есть уѣздъ или округъ, гдѣ бы ихъ не было по нѣскольку. Точно также такія названія рѣкъ, какъ Ак-су, Кара-су, озера Кара-куль, Булюнъ-куль, Яшиль-куль и т. д. Весьма часто по обѣ стороны одного хребта текутъ одноименныя рѣки: между тѣмъ сѣверная и южная сторона тѣхъ же горъ совершенно не похожи по растительности, ихъ одѣвающей.

Теперь понятно, почему точныя свѣдѣнія о мѣстѣ и времени имѣютъ громадное значеніе и просмотръ самыхъ коллекцій, систематически составленный маршрутъ (ежедневный) даетъ иногда чрезвычайно интересные результаты. Такъ, составивъ маршрутъ французской экспедиціи Капю, на основаніи тѣхъ данныхъ о времени сбора, которыя приведены въ работѣ *Franchet*, Plantes du Turkestan, я пришелъ къ весьма поучительнымъ результатамъ. Оказывается, что самъ коллекторъ довольно таки небрежно составилъ ярлыки для гербарія, вслѣдствіе чего получилась путаница и множество ошибокъ не только въ названіяхъ мѣстностей, въ невозможныхъ мѣстонахожденіяхъ растеній, но и въ маршрутѣ, крайне фантастическомъ. Я не говорю, что мѣстности названы совершенно искаженно (съ этимъ иностранцы вообще не стѣсняются), напр., Танжи-шарамъ (вмѣсто Тенги-Харамъ), Жаньяу (вм. Ягнобъ), Ворукишъ и Ворукишлъ (вм. кишлакъ Вору), Карчи (вм. Карши), Атчимезанъ (вм. Арча-майданъ) и др.: это до извѣстной степени случайная ошибка,—авторъ повидимому собирался писать мѣстности по-латыни, а написалъ «по-французски». Но, если придерживаться его обозначенія мѣстностей и времени, и по этимъ обозначеніямъ составить маршрутъ, то оказывается, что путешественникъ былъ не одинъ разъ (25 іюня), а нѣсколько разъ на перевалѣ Мура (7 іюня, 1 іюля, 7 іюля, 1 сент., 7 сент.), что совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Далѣе, въ одинъ и

тотъ же день, путешественникъ былъ и на перевалѣ Афлатумъ (Аблатумъ) Ферган. обл. и на перевалѣ Мура (на границѣ Самаркандск. обл. и Гиссара), что также совершенно невозможно. Такихъ примѣровъ масса, составленный маршрутъ рѣшительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: можно сказать, что совершенно нѣтъ вѣрныхъ датъ. Это показываетъ, насколько фальшиво указаны мѣстности. Но намъ не это важно, а важно то, что (слѣдовательно) мѣстонахожденія растеній указаны невѣрно. И лучшій примѣръ, бросающійся въ глаза тому, кто немного знаетъ Туркестанъ, это нахожденіе фисташки (Pistacia vera) на Дашти-гуйбасѣ, въ верховьяхъ р. Ягноба выше 10.000 фут. Я лично былъ въ этихъ мѣстахъ; тамъ не только нѣтъ и не можетъ быть фисташки (на такой высотѣ притомъ), но вообще нѣтъ никакой древесной растительности... Ошибка же заключается въ невѣрномъ обозначеніи мѣстности: вмѣсто Дашти-гуйбасъ нужно поставить Дашти-кази: въ этомъ мѣстѣ, по словамъ В. Л. Комарова, знающаго прекрасно долину Заравшана, фисташка растетъ въ такомъ количествѣ, что не можетъ не обратить на себя вниманія [1]).

Несомнѣнно, что самъ путешественникъ не отличается точностью наблюденія или записыванія видѣннаго. Такъ, онъ самъ на оз. Искандер-куль указываетъ Celtis (ср. стр. 51.).

Не менѣе странной ошибкой является обозначеніе времени въ коллекціяхъ доктора А. Э. Регеля. Первые годы онъ повидимому обозначалъ время исключительно по новому стилю. Это обстоятельство не было принято во вниманіе не только тогда, когда были писаны ярлыки для его гербарія, но даже въ тѣхъ его статьяхъ, которыя переводились русскими журналами съ нѣмецкаго языка (большинство статей писано съ дороги и печатаніе ихъ происходило въ отсутствіе А. Э. Регеля). Мало того, есть статьи его, обозначенныя не по двумъ, а какъ бы по тремъ стилямъ, такъ что разница

---

[1]) Не могу не упомянуть при этомъ еще объ одномъ странномъ обстоятельствѣ, вытекающемъ изъ составленнаго маршрута Капю: лучшее время для горныхъ путешествій (вторая половина іюля и первая половина августа) пропущено и растенія совсѣмъ не собирались. Замѣчу тутъ же, что работа Franchet считается одной изъ самыхъ лучшихъ для Туркестана: и дѣйствительно, обработка коллекцій (принимая во вниманіе всѣ обстоятельства) въ общемъ не дурна, если бы не это фантастическое обозначеніе числа и мѣсяца: правильныхъ обозначеній *почти нѣтъ*.

отъ нашего времени достигаетъ 24 дней... Таковъ 1879 годъ. Эта ошибка обнаружилась благодаря участію самого А. Э. Регеля, изъявившаго согласіе просмотрѣть составленные мной маршруты его путешествій.

Теперь, я думаю, понятно, почему точнымъ свѣдѣніямъ о мѣстѣ и времени сбора растеній я придаю столь важное значеніе. Представимъ себѣ, что каждая изъ многочисленныхъ коллекцій изъ Средней Азіи принесетъ съ собой столько же ошибокъ, какъ коллекціи Каню: какой хаосъ получится. Вотъ почему, потративши массу времени на установленіе точныхъ датъ, я считаю нужнымъ сообщить всѣ эти добытыя свѣдѣнія. Самый лучшій и точный способъ для этого — привести по возможности ежедневные маршруты каждаго путешественника и коллектора: тогда всѣ мѣстонахожденія растеній и проч. — все это подлежитъ контролю и справкѣ и избавляетъ отъ множества ошибокъ. Конечно, такіе маршруты возможно было составить не для всѣхъ коллекторовъ, такъ какъ не для всѣхъ имѣются точныя свѣдѣнія.

При этомъ укажу еще на одно обстоятельство. Какъ извѣстно, у насъ и до сихъ поръ практикуется обычай писать ярлыки для растеній не на русскомъ, а на латинскомъ или вообще иностранномъ языкѣ (это даже считается признакомъ учености). Если однако принять во вниманіе различныя транскрипціи, а также то обстоятельство, что въ латинскомъ языкѣ (и вообще европейскихъ) нѣтъ множества звуковъ, встрѣчающихся въ русскомъ и вообще въ восточныхъ языкахъ, то слѣдствія такого обозначенія вполнѣ ясны: постоянная путаница въ названіяхъ мѣстъ. Эта путаница столь же непріятна для ботаника, какъ и для географа и этнографа. Я уже упомянулъ въ 2—3 словахъ объ искаженіи мѣстныхъ названій въ книгѣ Франше. То же самое, но въ другомъ родѣ, мы находимъ въ ботаническихъ коллекціяхъ. Я напомню здѣсь о громадныхъ коллекціяхъ доктора А. Э. Регеля. Ярлыки въ его гербаріи были писаны не имъ, а другими лицами (съ его замѣтокъ), причемъ названія мѣстъ писаны то по-латыни, то по-нѣмецки (латинскимъ впрочемъ шрифтомъ). Конечно, ни на одномъ ярлыкѣ не сказано, на какомъ языкѣ нужно читать его; но вѣдь огромная разница, какъ нужно читать слово Aschabad: по-латыни это будетъ Асхабадъ, а по-нѣмецки Ашабадъ. Это

самый простой случай. А что же сказать про попытки изобразить звукъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *цз*, *чж*, а также *ы* и т. д., — на языкахъ, не имѣющихъ этихъ звуковъ? Вѣдь ни въ одномъ европейскомъ языкѣ нѣтъ такого изобилія согласныхъ, и выразить правильно (и то въ сущности не всегда) эти звуки восточныхъ языковъ можно только по-русски [1]). Самое простое слово Кульчжа обыкновенно пишется неправильно Кульджа; то же можно сказать про слово Маньчжурія и т. д., а между тѣмъ многія мѣстности неузнаваемы, если постараться изобразить ихъ латинскимъ шрифтомъ. Наше простое слово щ и т (ъ), состоящее изъ 3 буквъ, едва ли изобразимо на какомъ языкѣ; наиболѣе принятое нѣмецкое (schtschit) является довольно дикимъ, а слово «защищающійся»—чудовищнымъ (30 буквъ). Поэтому писаніе разныхъ китайскихъ, монгольскихъ, маньчжурскихъ и др. словъ на такъ наз. латинскомъ или западно-европейскомъ шрифтѣ для насъ является довольно таки непозволительнымъ: на самомъ дѣлѣ такого общаго шрифта нѣтъ (что́ доказывается столь обычной «европейской» ошибкой произносить слово Juan — Жуанъ, тогда какъ въ испанскомъ языкѣ буквы *ж* совсѣмъ н ѣ т ъ). А что сказать объ англійскомъ языкѣ, гдѣ *а* часто выговаривается какъ *о*, *еа* какъ *и*, *э*, *а*; нѣмецкомъ, гдѣ всѣ слова, начинающіяся у насъ на *с*, въ сущности не могутъ быть выговорены правильно, а выговариваются начинаясь съ *з* или *ш*: а потому можно ли выразить правильно звукъ *з*, котораго въ восточныхъ языкахъ (сартовскомъ—бухарскомъ, т. е. въ арабскомъ шрифтѣ) нѣсколько? Вполнѣ допустимы на латинскомъ языкѣ общія обозначенія: Caucasus, Asia Minor, Tibetia и т. д., но въ частностяхъ онъ не допустимъ, — по крайней мѣрѣ для насъ русскихъ, имѣющихъ возможность правильно писать на своемъ языкѣ.

Не знаю, какъ съ другихъ точекъ зрѣнія, но съ точки зрѣнія натуралиста, достаточно посвященнаго въ языки, латинскій шрифтъ, считающійся такъ сказать «европейскимъ», лишь въ ироническомъ смыслѣ можетъ быть названъ общеевропейскимъ: онъ служитъ для постоянной путаницы разныхъ языковъ. Слабость, питаемая къ нему нашими соотечественниками

---

[1]) Хотя и порусски разные авторы пишутъ далеко не всегда одинаково. Замѣчу, что я лично старался одни и тѣ же мѣстности писать о д и н а к о в о (несмотря на то, что онѣ пишутся различно различными авторами).

чественниками, показываетъ лишь поверхностное знакомство, отсутствіе привычки думать и относиться критически. Съ гораздо бо́льшимъ правомъ на эту роль можетъ претендовать русскій языкъ. И надо думать, что въ свое время это будетъ принято во вниманіе.

Я упоминаю объ этомъ потому, что мнѣ приходится разныя мѣстности, изображаемыя на разныхъ языкахъ, передавать здѣсь по-русски [1]). При этомъ, для большей точности, я воспользовался удобнымъ случаемъ передать восточныя названія болѣе правильно (при посредствѣ людей, знающихъ эти знаки, а равно и мѣстности, напр., В. Ѳ. Ладыгина). Далѣе, для единства времени, я нѣкоторые маршруты (преимущественно иностранцевъ) перевелъ съ новаго на старый стиль.

Замѣчу, что, сообщая по возможности различныя свѣдѣнія о коллекціяхъ, я привелъ также нѣкоторые образцы ярлыковъ (этикетокъ) болѣе извѣстныхъ гербаріевъ. Это́ не только интересно, но даже полезно для справокъ. Въ гербаріяхъ очень часто на этикеткахъ можно найти самыя разнообразныя свѣдѣнія и замѣтки относительно растеній: почва, мѣстныя названія на разныхъ языкахъ, размѣры растеній и т. д. Объ этихъ свѣдѣніяхъ я считаю нужнымъ упомянуть тѣмъ болѣе, что мнѣ лично пришлось воспользоваться оттуда многими свѣдѣніями.

Сообщая свѣдѣнія о коллекціяхъ, я между прочимъ привожу данныя о количествѣ собраннаго матеріала. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это количество извѣстно съ достаточной полнотой. Въ другихъ случаяхъ оно извѣстно лишь весьма приблизительно. И тѣ цифры, которыя у меня приведены, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ точное значеніе. Количество видовъ (въ обработанной коллекціи) еще можетъ быть сообщено съ точностью; что же касается такъ наз. «экземпляровъ», то это до чрезвычайности растяжимое понятіе. Одни, напр., считаютъ за экземпляръ то, что́ помѣщается на листѣ бумаги, т. е., напр., одно большое растеніе или куски большого растенія и много (10—20) маленькихъ; другіе же каждое маленькое растеніе за одинъ экземпляръ и т. д. Я лично также болѣе склоненъ къ послѣднему.

---

[1]) При нѣкоторыхъ названіяхъ, не совсѣмъ понятныхъ, я оставилъ ихъ изображеніе на томъ языкѣ, на какомъ оно написано.

Но дѣло въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ подсчетъ производился не мной и вообще не однимъ лицомъ. Во всякомъ случаѣ приводимыя числа далеко не сравнимы между собой. Тѣмъ не менѣе эти «измѣренія» существуютъ и ихъ приходится приводить. Къ своимъ собственнымъ коллекціямъ я приложилъ болѣе скромную мѣрку а, онѣ несомнѣнно болѣе обширны, чѣмъ другія, которыя мнѣ пришлось оцѣнивать такимъ же числомъ.

Высоты, которыя поставлены при многихъ мѣстностяхъ, показываютъ большею частью не абсолютныя высоты, напр., перевалов, а чаще тѣ высоты, на которыхъ собраны растенія.

Для того, чтобы изложить свѣдѣнія о ботаническихъ коллекціяхъ Средней Азіи, я изложу ихъ въ алфавитномъ порядкѣ коллекторовъ. При этомъ я коснусь иногда и свѣдѣній о самыхъ коллекторахъ (значительныхъ коллекцій), приводя иногда ихъ краткій біографическій очеркъ. Такимъ образомъ, настоящая III часть въ сущности является продолженіемъ II части. Въ этой части имѣются постоянныя ссылки на I и II часть; а также помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія (даже работы), пропущенныя въ предыдущихъ частяхъ, а также исправленія.

Замѣчу, что маршруты нѣкоторыхъ путешественниковъ, особенно С. И. Коржинскаго (1897), оставались бы совершенно неизвѣстными, если бы не эти мной опубликованныя данныя, извлеченныя не только изъ гербарія, но и изъ его посмертнаго дневника. Равнымъ образомъ впервые здѣсь появляются маршруты нѣкоторыхъ новѣйшихъ путешествій, пока не появившихся въ печати.

Алексѣенко Ѳ. Н. Общій маршрутъ и ходъ путешествія (1901) указанъ на стр. 335. Тамъ же указано между прочимъ и количество собранныхъ коллекцій (4.000 №№), поступившихъ въ гербарій Академіи Наукъ (дублеты должны поступить въ Императорскій Ботаническій Садъ). Часть растеній была обрабатана мной; нѣкоторыя растенія (изъ Шугнана) обрабатываются Б. А. Федченко и войдутъ во флору Шугнана. Ярлыки при растеніяхъ печатаны ручной машинкой и писаны латинскимъ шрифтомъ. Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить нѣсколько странный способъ нумераціи: растенія одного вида, собранныя въ одной и той же

мѣстности, обозначены различными номерами, что совершенно неправильно и чрезвычайно неудобно для цитатъ (напр., одно и тоже растеніе, съ одного и того же мѣста, собранное въ одинъ и тотъ же день, обозначено номерами отъ 10 до 20 и болѣе; такъ что это можетъ порождать множество недоразумѣній). Вслѣдствіе же этого число выставленыхъ номеровъ въ гербаріи огромно.

Составленный здѣсь ежедневный маршрутъ просмотрѣнъ самимъ путешественникомъ. (Для большей точности дни, когда растенія не были собираемы, поставлены въ скобки). Отмѣчены высоты мѣстъ.

1901.

Іюнь. 5. Красноводскъ.
6. Геок-тепе.
7. Ходжа-давлетъ (700′), Кара-куль (700′), Якатутъ, Маликъ (200′), Кермине (1.300′), Зіадинъ (1.500′), Зира-булакъ (1.600), Нагорная, Самаркандъ.
8. Самаркандъ (2.200′).
9. Джизакъ (1.000′).
11—16. Самаркандъ (2.200′), съ экскурсіями въ сторону.
18. (Хилково, Мельниково), Ходжентъ (1.800′).
20. Ошъ (3.300′).
21. Ошъ, горы Сулейманъ (3.500′).
22. Ошъ.
23. Ошъ, по р. Ахъ-бура́ (3.300′).
(24—25. Ошъ).
26. Мады 3.600′ — 3.800′. Ст. Лянгаръ, р. Талдыкъ 5.500′ — 6.000′.
27. Перев. Чигирчикъ 7.200′, Гульча 5.500′.
28. Долина р. Гульчи 5.400′. Суфи-курганъ 6.600′.
29. Суфи-курганъ — Кизылъ-белесъ 8.000′; долина р. Талдыкъ-су. 7.000′. Алайскій хреб.: долина р. Талдыкъ 8.700′—8.900′.
30. Алайскій хреб., Ак-басога 9.600′ — 10.000′.

Іюль. 1. Алайскій хребетъ, перевалъ Талдыкъ 12.000′; Сары-ташъ.
2. Алайскій хреб., Сары-ташъ 10.200′ по р. Кизылъ-су; Заалайскій хреб., Бордаба 11.000′.
3. Заалайскій хреб., перев. Кизылъ-артъ 14.500′. Марканъ-су.
4. Памиръ: оз. Кара-куль 13.000′.
5. Оз. Кара-куль; по р. Кизылъ-чауръ 13.000′ на перевалъ Кара-артъ (Кальта-даванъ) 16.000′.

6 Оз. Кара-куль 13.000′; Музъ-колъ.
7. Перев. Ак-байталъ 13.000′.
8. По р. Акъ-байталъ, притокъ Мургаба; Чечекты 12.000′.
9 10. Памирскій Постъ 12.000′.
11. Р. Аксу (Мургабъ), Сенустанынъ 12.000′ (также Аюкузю-сай, Кошъ-Агылъ, рабатъ Шенъ).
12. Р. Аксу (Мургабъ) возлѣ Ак-бура́ противъ горъ Кара-шабыръ 12.500′; между Кошъ-агынъ и Ак-бура возлѣ р. Шенъ 12.500′.
13. Р. Аксу (Мургабъ) у подножія Ак-ташъ 13.000′.
14. Истоки р. Аксу, долина Ханъ-джулы, между Джолике и ущ. Ак-джилга; ущелье Пистанъ, перевалъ Пистанъ бл. Сарыгорума (15.000′ — 16.000′).
15. Тагдумбашъ-Памиръ (Дагнынъ-башъ) въ китайскихъ предѣлахъ, между Пистанъ и Кара-чукуръ.
16. У сліянія рр. Кара-чукуръ 12.500′ и Иликъ-су.
17. Долина р. Иликъ-су, Кашка-су, выше сліянія Сарарыкъ, 14.000′.
18. Долина Карачукуръ 13.000′, ур. Тура въ ущ. Текеси-керикъ.
Граница афгано-китайская: долина р. Бейкъ (прит. Кара-чукура) 13.000′; перевалъ Бенкъ 16.000′.
19. Памиръ, долина р. Бейкъ возлѣ г. Уй-ташъ.
20. Истоки Кизылъ-рабатъ (притокъ Ак-су), ущ. Буры-курмезъ 14.000′.
21. Казачій постъ Истыкъ, перевалъ Сары-ташъ, пер. Куртепе, логъ Караульдынъ, долина Кара-су.
22. Кошъ-ташъ, Джаманъ-талъ, Памирскій Постъ.
23. Долина Кара-су, Джаманъ-талъ 12.500′.
24. Памирскій Постъ.
25. Мереке („поминки съ играми") на Аличурѣ близь камня Чатыръ-ташъ.
26. Оз. Сасыкъ-куль, камни Кара-корумъ, оз. Чукуръ-кёль, перевалъ Харгошъ, оз. Кара-дара, р. Памиръ выше Мазаръ-тепе.
27. По р. Памиръ 13.200′, ущ. Кизылъ-кирчинъ.
Ваханъ: ущ. Юлъ-мазаръ, ущ. Масъ, постъ Лянгаръ-гиштъ 10.000′.
28. Лянгаръ-гиштъ, ущ. Даргавъ.
29. (Лянгаръ-гиштъ, Зунгъ, Ширгинъ, Дришъ, Нижга, Врангъ, Ямкъ, Птухъ; Шугнанъ: ночевка Шиткарвъ).
30. Гаранъ: Даршай, Удитъ, Намадгутъ 8.500′. Рунгъ, Абхарвъ 8.400′, постъ Ишкашимъ близь сел. Маль-воджъ, 8.500′.
31. Ущелье близь поста Ишкашимъ.

Августъ. 1. Ишкашимъ, Мальводжъ, Баршаръ, Казедеу, Шамбеде 8.000′, Вогзъ 7.800′, Сензъ, Андеробъ 7.400′.
2. Андеробъ, Дармаракъ, Пишъ, Нуводакъ, Хорогъ.
(3—6. Хорогъ).

7. Темъ (Тымъ), Поршневъ 7.000′, Сочарвъ по р Пянджъ 6.800′.
8. Между Сочарвъ и Пасховъ (Пасхуфъ) 6.600′ — 6.700′; ниже Пасховъ (Рошанъ) скалы Іолъ-дербентъ 6.700′.
9—10. Калаи-Вамаръ.
10. Выше укр. Калаи-Вамаръ при подъемѣ ущ. Одуди 9.000′ — 10.500′; перевалъ Одуди (14.768′), спускъ съ него и ледникъ.
11. Спускъ съ Одуди, 6.600′ — 8.000′; скалы Оби-мотраунъ; сел. Мотраунъ. (Шаунъ 5614′, Быдынъ 6300′, Вошхарвъ 6610′), Андергабъ.
12. Андерабъ. Дарвазъ: Джамакъ, подъемъ на Гушхонъ.
13. Перевалъ Гушхонъ. (Сел. Гушхонъ 6250′, Рохарвъ 6060′, Джангаль, перев. Ванчъ, Бинигя, Вотхудъ, Лянгаръ, Пошхарвъ).
14. (Пошхарвъ). Долина р. Ванчъ, Кала-и-рохарвъ; сел. Курговадъ 5.300′.
15. По р. Пянджъ: Джарфъ, Кевронъ (5.000′—6.000′); перевалъ Рогъ; Кала-и-хумбъ.
16. Кала-и-хумбъ, (Умаракъ), Зинъ ,Сангеу, Дровакъ, Паткинау, Ширговадъ, Джакъ, Іогетъ, Шкеу, Шастъ, Пунишоръ, Мульванъ, Хостау, Гармхо, Рогакъ.
17. Рогакъ, Зыгаръ, пѣшкомъ по оврынгамъ на берегу Пянджа. Евгаръ.
18. Обходъ у подошвы горы Фарашъ, кишлакъ Яхчъ. Яхчъ-и-миня.
19. Яхчъ-и-миня. Кулябъ: обходъ на Кала-и-куня черезъ Яхчъ-и-пунъ, Тхачхо, выше Сангунель.

(20. Верх. Шовунъ, Иогукъ, Киштъ, Хырманджо, Сафидау, Дивдоръ. 21. Сары-чашма, Чубекъ. 22. Саятъ, Порхаръ. 23. Сарай. 24—26. По р. Пянджъ на каюкѣ. 27. Патта-Гиссаръ, Термезъ).

Аленицынъ В. Д., участникъ Арало-каспійской экспедиціи 1874 года, собиралъ Водоросли по всему Аральскому морю. Коллекція эта была въ свое время обработана проф. Кіев. Унив. И. Борщовымъ. Работа послѣдняго (*Борщовъ*, Водоросли Аральскаго моря, см. стр. 21) была приложена къ работѣ *В. Аленицына*, Аральское море. Гдѣ въ настоящее время можетъ находиться эта коллекція, мнѣ неизвѣстно.

Аліяхунъ, китаецъ, одинъ изъ людей, сопровождавшихъ доктора А. Регеля въ его путешествіяхъ и пріученныхъ имъ къ собиранію коллекцій. Это имя встрѣчается въ туркестанскомъ гербаріи. Сборы его впрочемъ относятся къ Кульчжинскому району, т. е. внѣ русскихъ владѣній или на границѣ ихъ, въ Кульчжѣ на р. Кашъ и др., въ 1878—1880 г. Незначительное

количество растеній съ ярлыками «Аліахунъ» (Aliachun) имѣется въ гербаріи. Мнѣ попадалось его имя рѣдко, напр.:

1878. VII. Суйдинъ (Суйдунъ).
1879. X. У р. Кунгесъ (Salsolaceae).
1880. VIII. Джиргаланъ.

Андросовъ Н. В., садовникъ Среднеазіатской ж. д. (Фарабъ на Аму-дарьѣ), собиралъ растенія по порученію Д. И. Литвинова, главнымъ образомъ для изданія гербарія русской флоры (каковой издается Академіей наукъ). Сборы начались въ 1899 г. (собиралъ туземецъ Мурадъ Келовъ). Затѣмъ продолжались въ 1901 и 1902 гг. Въ общемъ доставлено свыше 100 видовъ мѣстныхъ (фарабскихъ) растеній, изъ нихъ часть войдетъ въ изданіе гербарія русской флоры. Впрочемъ, просматривая его гербарій, можно найти сборы, сдѣланные въ другихъ мѣстахъ, а также ранѣе 1900 года, напр.:

1899. Марта 31. Фарабъ, Каракуль.
Апр. 19. Самаркандъ.
Іюня 13. Зіадинъ (собр. *Келовъ*).
1900. Апр. 12. Каракуль.
„ 29. Репетекъ (Закасп. обл.).
Мая 28. Репетекъ.
Іюня 10. Ст. Артыкъ.
Авг. 3. Чарджуй.
1901. Марта 23. Репетекъ.
Мая 6. Репетекъ.
1902. Апр. 3. Репетекъ.
„ 15. Самаркандъ.
Мая 20. Репетекъ.

Антоновъ А. А. Коллекція собрана въ **1889** г. въ Закаспійской области, главнымъ образомъ по линіи желѣзной дороги отъ Узунъ-ада (тогдашній портъ) на Каспійскомъ морѣ до Чарджуя на Аму-дарьѣ. Ярлыки обозначены такъ: Flora turcomanica (вверху). 1889 (по серединѣ). legit A. Antonow (внизу). Маршрутъ составленъ по ярлыкамъ гербарія, поступившаго въ Импер. Ботан. Садъ, и любезно дополненъ спутникомъ Антонова, А. П. Семеновымъ. Въ той части гербарія, которая пока не обработана (мной) и мѣстонахожденія не обозначены ясно, имѣются небольшіе ярлычки, писанные карандашомъ, съ замѣтками А. А. Антонова, иногда и съ опредѣленіями. Часть растеній (Compositae)

уже раньше обработана К. Винклеромъ въ Plantae Turcomanicae (см. стр. 37).

Апрѣль. 19. Узун-ада́.
21. 20, 22. Мулла-кары.
22. Мулла-кары.
23. Экскурсія изъ Мулла-кары на г. Б. Балханъ.
24. Балла-ишемъ.
25. Балла-ишемъ; экскурсія къ подножію Б. Балхана.
26. Ст. Перевальная.
27—28. Казанджикъ (28—экскурсія въ предгорья Кюрян-дага).
29. Кизилъ-арватъ.
30. Бами.

Май. 1. Асхабадъ.
2. 3. Гяурсъ (правильнѣе: Гяуарсъ), (экскурсія до предгорій Копетъ-дага).
4. 5. Асхабадъ.
6. Экскурсія въ пески бл. Аннау.
7. Асхабадъ.
8. Каахка, Такыръ, Артыкъ, Геок-сюръ, Джу-джу-клу.
9. Репетекъ; Караулъ-кую.
10. 11. Чарджуй.
12—15. Репетекъ.
16. Чарджуй.
17. Чарджуй и Уч-аджи.
18. Учъ-Аджи.
19. Дортъ-кую.
20. Дорт-кую и Тедженъ (станція).
21. 22, 23. Тедженъ (стц.).
24—27. Асхабадъ.
28. Багыръ и путь до Фирюзы.
28. 29. Ущелье р. Чули.
30. 31. Гермабъ.

Іюнь. 1. Гора Масинёвъ.
2. Рабатъ. Хайрабатское ущелье. (г. Зейдаръ.)
3. 4. Гермабъ.
5. 6, 7, 8. Гермабъ.
9. Геок-тепе и Асхабадъ.
10—11. Асхабадъ.
12—14. Репетекъ.
15. Репетекъ и Чарджуй.

Іюнь. 16. Чарджуй.
17. Чарджуй и Репетекъ.
18. Репетекъ.
19. Путь изъ Репетека въ Асхабадъ. (Артыкъ).
20, 21. Асхабадъ.
22. Арчманъ, Келята, Кизилъ-арватъ.
23. Казанджикъ.
23. Мулла-кары, Узун-ада.
24, 25. Узун-ада.
26. Михайловская, Балла-ишемъ.
27. Узун-ада.

Ярлыки въ коллекціи Антонова имѣютъ слѣдующую форму:

FLORA TURCOMANICA.

1889.

Legit A. Antonow.

Количество всѣхъ собранныхъ растеній нѣсколько сотъ видовъ. Нѣкоторые виды собраны въ значительномъ числѣ.

6. Ашурбаевъ Юлдашъ, одинъ изъ туземцевъ, сопровождавшихъ Ферганскую экспедицію, собиралъ растенія въ 1878 г. вмѣстѣ съ полковникомъ А. Кушакевичемъ (см. стр. 282—284). Въ туркестанскомъ гербаріи Императорскаго Ботаническаго Сада имѣются растенія съ фамиліей Ашурбаева преимущественно съ Памира или по пути на Памиръ.

Замѣчу, что, судя по маршруту экспедиціи, несомнѣнно, нѣкоторыя обозначенія ошибочны[1]).

1878.

Іюль. 8. Ущелье Арчатъ *(число ошибочно обозначено)*.
9. Гульча.
11. Кизылъ-курганъ на Куршабѣ; устье р. Мурдашъ.
13, 14. Ущелье Арчаты.
18. Алай.
21. Даштъ-Алай (Кичи-сай); р. Аличуръ.
22. Бордаба (на ярлыкѣ по ошибкѣ поставленъ августъ).
27. Предгорья Каракульскихъ горъ.
30. Каракуль (Памиръ-Харгошъ).

Августъ. 5. Каракуль.
6. Памиръ-Харгошъ.
8. Акъ-байталъ.
15, 16. Акъ-байталъ.
17. Кара-су.
21. Р. Аличуръ.
25, 26. Булюнъ-куль.
28. Памиръ-Аличуръ.

Сентябрь. 14. Ущелье р. Куршабъ.

Растенія, здѣсь упоминаемыя, хранятся въ туркестанскомъ герб. Импер. Бот. Сада и были вмѣстѣ съ растеніями А. Кушакевича.

Въ честь Ашурбаева К. Винклеромъ описана полынь Artemisia Aschurbajewi C. Winkl.

7. Базинеръ Ѳедоръ Ивановичъ въ 1842 г. собиралъ растенія на пути между Оренбургомъ и Хивой: киргизская степь, Устюртъ, берегъ Арала. Число собранныхъ растеній 202; къ нашей собственно области относится лишь 98, а не считая культурныхъ, **95** видовъ. Коллекція принадлежитъ Академіи Наукъ; дублеты имѣются и въ гербаріи Импер. Ботаническаго Сада.

8. Беккеръ Александръ Карповичъ, извѣстный собиратель естественно-историческихъ коллекцій на юго-востокѣ Россіи

[1]) Къ числу такихъ ошибокъ относится: 13/VII. Майли-сай.

Прим. По отпечатаніи коллекторовъ на букву *А* мной получена коллекція **Аильчинова** 1903 г. (см. въ дополн.).

(Сарепта Сарат. губ., гдѣ онъ проживалъ) и на Кавказѣ, собиралъ также растенія въ 1869 году (6—14 іюня) на полуостровѣ Мангышлакѣ возлѣ Тюкъ-карагана; собрано имъ тогда 117 видовъ. Второй разъ онъ собиралъ въ 1883 году (22 апр. — 5 мая) въ Закаспійской области возлѣ Кизылъ-арвада и частью возлѣ Красноводска. Собиралъ онъ по порученію Импер. Ботан. Сада и Ботан. Музея Академіи Наукъ. Тогда собрано было всего 249 видовъ (почти всѣ изъ Кизылъ-арвада). Коллекція, собранная въ 1883 г., была обработана Траутфеттеромъ[1]). Растенія имѣются въ герб. Импер. Ботан. Сада и въ Академіи Наукъ. (Замѣчу, что оффиціальная цифра сборовъ Беккера въ моей статьѣ «Гербарій Импер. Ботан. Сада» стр. 91, нѣсколько отличается, но она менѣе вѣрна).

9. Бергъ Левъ Семеновичъ (чиновникъ Министерства Земледѣлія и Госуд. Имущ.), во время своихъ гидрологическихъ работъ въ устьяхъ р. Сыръ-дарьи, въ теченіи трехъ лѣтъ собиралъ растенія на восточномъ берегу Арала, на островахъ, въ низовьяхъ Сыръ-дарьи, по порученію Академіи Наукъ. Въ 1900 году онъ собралъ около 175 видовъ (800 экземпляровъ). Коллекція эта, принадлежащая Академіи Наукъ, хорошо собрана, растенія хорошо засушены; значительно меньше коллекція слѣдующихъ 1901 и 1902 годовъ. Просмотрѣвъ ее всю, [2]) я отмѣчу здѣсь всѣ мѣста гдѣ собирались растенія. Небольшая часть растеній собрана сверхъ того по дорогѣ изъ Ташкента въ Казалинскъ (въ апрѣлѣ).

1900.

Апрѣль. 4. Чимкент. у. стц. Бекляръ-бекъ, Шарах-хана.
5. Станція Бугунь.
6. Чимкент. у. Сауранъ; Ташъ-суатъ (Ташкентско-Перов. трактъ).

Май. 1. Талбугутъ.
2. Мурзасъ, Аманъ-уткуль (устья Сыръ-дарьи).

---

[1]) *Trautvetter*, Contributio ad fl. Turcom. (см. стр. 198).

[2]) См. также работы самого коллектора:

Бергъ Л., Очеркъ физической географіи Аральскаго моря (съ картой), въ журн. „Землевѣдѣніе“. 1901. Также отд. оттиски 28 стр.

Бергъ Л., матеріалы по гидрологіи Аральскаго моря. I. (изслѣдов. 1900 года). Съ картой (отт. изъ „Изв. Туркест. отд. И. Р. Г. О.“ т. III, вып. I. Научные результаты Аральской экспедиціи).

Май. 3. Кизылъ-джаръ (12 верстъ отъ устья).
4. Тауръ (близь устья).
5. Булюкъ-кумъ.
7, 8. Бугунь.
8. Акъ-беке.
12, 13. Алты-кудукъ.
13. Асанъ-курганъ.
14. Мергенъ-сай.
15. Кукъ-тернакъ.
16. Алты-кудукъ.
19. Кизылъ-джаръ.
20. Мурзасъ, Раимъ-Талбугутъ.
20, 21. Талбугутъ.
21. Альснитъ (Альснитъ?), Илянды, Ак-джуна, Джанкала.
22. Ниже Казалинска.
28. Оз. Терсъ-тюбекъ ниже Казалинска; Казалинскъ.
29. Кара-чингиль, выше Казалинска.

Іюнь. 9, 10. Раимъ.
10. Тюлень-агачъ; остр. Талдаралъ.
16. Алты-кудукъ.
19. Кара-тюбъ.
22. Косъ-Аралъ.
25. Остр. Барса-кельмесъ.
28, 29. Остр. Николая I.

Іюль. 1. Остр. Николая I.
5, 6. Тасъ-булакъ.
14, 15. М. Изенды (пол. Кулянды).
15. Кулянды.
23. Остр. Чушко-басъ.
24. Остр. Кураель.

Августъ. 3, 4. Талбугутъ (устья Сыръ-дарьи).
5. Терсъ-тюбекъ у Казалинска.
6. Тасъ-булакъ.
26. Заливъ Ак-беке.

Сентябрь. 2. Сары-чеганакъ.

Замѣчу, что при коллекціи было приложено письмо коллектора, гдѣ указаны мѣста сбора растеній отъ Казалинска къ устьямъ Сыръ-дарьи:

Казалинскъ: Терсъ-тюбекъ, Джанкала, (Карланъ), Альсинтъ, (Косеримъ), Акджуна, (Какъ-уткуль?), (Каиръ-аралъ), Кизылъ-джаръ, Косъ-аралъ (устье).

Берегъ моря, отъ устья къ сѣверу: Тауръ, Булюкъ-кумъ, Бугунь, Акбеке, Каратюпъ, Асанъ-курганъ (Алты-кудукъ, сѣв.-вост. часть моря), Терсъ-тюбекъ, Кукъ-тернакъ.

Западный берегъ моря: Тасъ-булакъ.

Острова между устьями Сыръ-дарьи и Аму-дарьи: (Тюльк-араль или о. Меньшикова), (Чикиты), Чушка-басъ, (Курали), (Кузь-джептесъ).

Мѣстностей, поставленныхъ въ скобки, въ гербаріи нѣтъ.

Въ **1901** г. растенія собираемы были въ слѣдующихъ мѣстахъ (по гербарію):

Май. 6. Бирказан(к)ъ, ниже Казалинска.
7. Альсеитъ (ниже Казалинска).
8. Раимъ.
9. Ханъ-уткуль (Канъ-уткуль); Канъ (Ханъ); Кизылъ-джаръ.
10. Устья Сыръ-дарьи.
12. Булюкъ-кумъ.
13. Раимъ.
15. Акъ-джуна.

Августъ. 7. Зап. берегъ Арала.
13. Кизылъ-джаръ (устья Сыръ-дарьи).
24. Косъ-аралъ (у. Сыръ-дарьи).
23. Кумъ-арыкъ (у. Сыръ-дарьи).
30. Остр. Николая I.

Сентябрь. 6. Токмакъ-атау (Арал.-море).
15. Полуостр. Чубаръ.

Болѣе полный маршрутъ 1901 составленъ для меня лично Л. С. Бергомъ. Перепечатываю цѣликомъ изъ его записки:

1901. Май 7. Альсинтъ [1]) (Сыръ-дарья, ниже Казалинска). 8. Раимъ. 9. Кумъ-джарма. 10. Кизылъ-Джаръ (18 верстъ отъ устья Сыръ-дарьи). 11. Косъ-аралъ. Кара-терень (Аральское море). 12. Бугунь. 13. Кизылъ-джаръ. 14. Какъ-уткуль. 15. Кумъ-арыкъ. 18. Казалинскъ.

Іюнь 21. Ст. Андріевская. 22. Гора Клычъ. 23. Ст. Саппакъ. 24. Около Саппака.

Іюль 16. Изъ Казалинска. 18. Альсинтъ(?). 19. Аманъ-уткуль. 20. Каиръ-аралъ. 21. Кизылъ-джаръ. 22. Караузекъ (11 верстъ отъ устьевъ

[1]) Не разобралъ: Асьсинтъ или Альсинтъ.

Сыръ-дарьи). 23. Косаралъ. 24. М. Болванчикъ (о. Кугъ-аралъ). 25—27. Куланды. 29. Ур. Кара-тамакъ. 31. Кумъ-суатъ; заливъ Чернышева.

Августъ 3—9. Ур. Кандыялъ суюнъ на зап. бер. моря[1]). 11. Узунъ-каиръ. 12. Устья Сыръ-дарьи. 14. Станъ. 22. Изъ Казалинска. 25. Косаралъ. 26—30. Сѣв. берегъ остр. Николая I.

Сентябрь 1. Остр. Беллингсгаузена. 2. Остр. Лазарева. 4. Остр. Токмакъ-атау. 10. Южн. бухта остр. Николая I. 12. Остр. Уялы. 13. Остр. Меньшикова. 16—17. Южн. берегъ полуостр. Чубаръ. 18. Зап. берегъ зал. Перовскаго. 19—23. Сѣв. берегъ зал. Перовскаго (г. Кугъ-сандыкъ). 24. Устья Сыръ-дарьи.

Въ **1902** г. растенія были собираемы въ слѣдующихъ мѣстахъ (по ярлыкамъ гербарія):

Май. 7. Бугунь.
9. Аузы кугъ-аралъ (проливъ). Алты-кудукъ.
10. Полуостр. Каратюпъ (сѣв. бер. Арал. моря).
11. Усъ-чоку (пол. Каратюпъ).
12. Кара-джада (пол. Каратюпъ).
16. Пол. Чубаръ.

Іюль. 18. Островъ Николая I.
24. Яны-су (Джаны-су, устья Аму-дарьи).
25. Яны-су (Джаны-су).
28. Море близь остр. Джидели (зал. Ащи-басъ).
29. Устья Аму-дарьи, зал. Иске-кокъ-узякъ.

Августъ. 15, 16. Заливъ Ащи-басъ.
18. Остр. Тасъ-кала (противъ остр. Обручева).

Въ заключеніе замѣчу, что въ 1903 году Л. С. Бергъ занялся изученіемъ оз. Балхаша (экспедиція разсчитана на 2 года), откуда также несомнѣнно будутъ привезены ботаническія коллекціи.

Ю. Богоявленскій Николай Васильевичъ, зоологъ (Москва). въ 1895 году, во время путешествія съ графомъ А. А. Бобринскимъ для изученія антропологіи, этнографіи и зоологіи, помимо своихъ спеціальныхъ изслѣдованій, собралъ между прочимъ небольшой гербарій (нѣсколько десятковъ растеній). Гербарій этотъ былъ переданъ для обработки О. А. Федченко; часть его, относящаяся къ Памиру, была обработана О. А. Федченко и попала въ печать («Флора Памира»). Въ виду однако неточныхъ обозначеній, я обратился къ самому путешественнику, который и сообщилъ свой маршрутъ 1895 года.

---

[1]) Окончаніе слова Кандыялъ не разобралъ.

Путешествіе началось съ Заравшанской долины (Самарканд. обл.); затѣмъ Фергана и главнымъ образомъ Памиръ (до Гиндукуша). Замѣчу, что изъ перечисленныхъ мѣстностей лишь въ слѣдующихъ были собраны растенія:

Ак-байталъ, Машали, Андеманынъ, Зоръ-куль, Кокъ-белесъ, Куръ-теке, Яшиль-куль.

Апр. 28, 29. Пенджикентъ.
30. Варзи-канда—Артучъ.

Май. 1. Артучъ—Куль-и-калонъ.
2. Куль-и-калонъ.
3. Куль-и-калонъ — Паміанъ.
4. Паміанъ—Макшеватъ.
5. Макшеватъ—Петп.
6. Петп—Камаръ.
7. Камаръ—Сангистанъ.
8. Сангистанъ — Шахристанъ.
9. Шахристанъ—Ура-тюбе.
10. Ура-тюбе—Ходжентъ.
11. Ходжентъ.
12. Ходжентъ—Коканъ.
13. Коканъ.
14—15. Маргеланъ.
16—21. Ошъ.
22. Ошъ—Ак-джаръ.
23. Ак-джаръ — Капланъ-куль.
24. Капланъ-куль.
25. Капланъ-куль—Гульча.
26. Гульча — Кизылъ-курганъ.
27. Кизылъ-курганъ — Кулянка-тугай.
28. Кулянка-тугай—Ак-босога.
29, 30, 31. Ак-босога.

Іюнь. 1. Ак-босога — Сары-ташъ (Хатынъ-аршъ).
2. Бар-ташъ—Бор-тепе.
3. Бор-тепе—Кок-куль.
4. Кок-куль—Кара-куль
5, 6. Кара-куль.
7. Подножіе Ак-байтала.
8. Ак-байталъ—Рабатъ № 2.
9. Рабатъ № 2—Мазарки.
10. Мазарки—Мургабъ (Памирскій Постъ).

Іюнь. 15. Мургабъ—Рангъ-куль.
16. Рангъ-куль.
17. Шоръ-куль.
18, 19. Памирскій Постъ.
20. Памирскій Постъ — Кара-су.
21. Кара-су—Куръ-теке.
22. Кур-теке—Машали.
23. Машали.
24. Машали — перев. Андеманынъ (подножіе).
25. Андеманынъ (южн. стор.).
26. Андеманынъ — Чакмактынъ-куль.
27. Чакмактынъ-куль — Бозай Гумбезъ.
28. Байкара (Гиндукушъ).
29. Перев. Іонова (Худынгутъ).
30. Бозай Гумбезъ.

Іюль. 1—7. Бозай Гумбезъ (Гиндукушъ).
8. Чакмантынъ-куль.
9. Сѣв. стор. Андеманына
10. Сары-Горумъ.
11—13. Оз. Зор-куль.
14. Рѣка Памиръ.
15. Кокъ-белесъ.
16. Булюнъ-куль.
17. Яшиль-куль.
18. Гурумды.
19. Карасу.
20, 21. Мургабъ (Памирскій Постъ).
22. Рабатъ № 2.
23. Ак-Байталъ.
24. Кара-куль.
25. Кизылъ-артъ.
26. Сарыташъ.
27. Ак-босога.
28. Учъ-тепе.
29. Кулянка-тугай.
30—31. Гульча.

Авг. 2. Ошъ.

II. Борщовъ Илья Григорьевичъ, въ 1857—1858 г. собиралъ въ Арало-каспійской котловинѣ. Число видовъ около 900

дендрологическая коллекція около 300 образцовъ. Несмотря на превосходный ботанико-географическій очеркъ («Матеріалы для ботанической географіи Арало-каспійскаго края», Борщовъ свои коллекціи до конца не обработалъ систематически. Уже впослѣдствіи они были обработаны Регелемъ и Гердеромъ (или вѣрнѣе испорчены) въ ихъ Plantae Borszczovianae et Sewerzovianae. Коллекція эта принадлежитъ Академіи Наукъ. Дублеты есть и въ Импер. Ботан. Саду (418 видовъ). Гербарій съ печатными ярлыками, но, къ сожалѣнію, безъ подробнаго обозначенія мѣстностей.

12. Бржезицкій Юліанъ Александровичъ (б. начальникъ Пенджикентскаго округа Самаркандскаго уѣзда, нынѣ начальникъ Джизакскаго у.), собиралъ растенія въ 1891 году на Алаѣ, Памирѣ и частью въ горахъ Гиндукушъ. Количество собранныхъ имъ растеній, по оффиціальнымъ даннымъ, около 300 видовъ; коллекція была прислана въ Императорскій Ботаническій Садъ. Она неправильно записана просто подъ общимъ названіемъ «Памиръ», между тѣмъ много растеній собрано не на Памирѣ, а по дорогѣ на Памиръ и обратно. Поэтому нѣкоторыя растенія, такъ или иначе попавшія въ печать (напр., Compositae, обраб. К. Винклеромъ), могутъ ввести въ заблужденіе неправильно показаннымъ мѣстонахожденіемъ. Слѣдуетъ сказать между прочимъ и о другомъ недоразумѣніи, могущемъ возникнуть при просмотрѣ ярлыковъ, писанныхъ, очевидно, рукой самого коллектора. Очень часто можно найти на ярлыкахъ не одно мѣстонахожденіе, а нѣсколько—въ такомъ родѣ.

1891. Оз. Яшиль-куль.
10/VIII.
Р. Марджанай.
„ Каинды.
„ Суксуратъ.
„ Вахтжиръ.
„ Ваханъ-дарья.
до высоты 13.000′.

Это сложное обозначеніе, повидимому, показываетъ, что мѣстонахожденіе, относящееся къ данному экземпляру, есть первое; прочія же (напечатанныя петитомъ), показываютъ, что это же растеніе было наблюдаемо и въ другихъ мѣ-

стахъ. Само собой разумѣется, что эти послѣднія „мѣстонахожденія“ не могутъ быть принимаемы: такія, писанныя по памяти, замѣтки даже со стороны спеціалиста-ботаника не всегда могутъ быть приняты во вниманіе[1]).

Далѣе, на ярлыкахъ встрѣчаются и другія подробныя свѣдѣнія, напр., на ярлыкѣ при пшеницѣ:

Посѣвы:

въ Гульчѣ	сел. Сарходъ	по разсказамъ есть
въ долинѣ Алая	сел. Сэрезъ	посѣвы въ Кударѣ,
р. Оби-Дархотъ	по Нургабу	на Памирахъ нѣтъ.
сел. Дархотъ	укр. Дараутъ	

Значительное количество растеній мнѣ удалось просмотрѣть и изъ отмѣченныхъ мѣстонахожденій составить слѣдующій маршрутъ (Алай, Кашгарскій Памиръ, Гиндукушъ, Ваханъ, Памиръ, Заалайскій хреб., Алай). На ярлыкахъ часто поставлены высоты (но обозначенія ихъ не совсѣмъ понятны).

Іюнь. 26. Кишлакъ Мады до 4000′.		Алай.
27. Перев. Така, 8000′.		
29—30. Гульча до 5000′.		
Іюль. 1. Кизылъ-курганъ до 7000′.		
4. Ольгинъ лугъ.		
5. Ущ. Агачъ-артъ до 10.000′.		
8. Долина Алая.		
10. Перев. Кизылъ-артъ до 14.000′.		
(?) Ур. Бода по р. Кизылъ-джінкъ (Eurotia).		Памиръ.
17. Мургабъ, Аксу.		
18. Р. Истыкъ.		
20. Перев. Пайза-ташъ (Шинда).		
20. Пер. Бенкъ до 7000′, устье р. Караджилги, р. Бійкъ, до 15.000′.		Кашгарскій Памиръ.
22. Перев. Бенкъ; Кара-чукуръ.		

[1]) Къ сожалѣнію это столь простое соображеніе не было принято во вниманіе и въ работѣ *О. А. Федченко* „Флора Памира“ (куда вошла значительная часть растеній Бржезицкаго) можно еще найти, правда въ немногихъ листахъ, въ концѣ работы (который печатался въ мое отсутствіе), подобныя „мѣстонахожденія“: „имъ же на этикеткѣ гербарія указывается для...“ (слѣдуетъ перечисленіе мѣстъ).

24. Мазаръ Базай-и-Гумбезъ.
25. Байкара, 11.000′.
26. Перев. Іонова до 18.000′.
26. Р. Суксураватъ (пер. Іонова).
} Гиндукушъ.

29. Суксураватъ, сел. Сархадъ до 11.000′.
Августъ. 1. По р. Ваханъ-Дарья; Бозай-Гумбезъ.
} Ваханъ.

10—12. Оз. Яшиль-куль, до 13.000′.
12. Р. Марджанай.
16. Кара-булакъ.
20. Баляндъ-кішкъ.
} Памиръ.

21—24. Ущ. Каинды.
24. Терсъ-агаръ, 11.000′.
} Заалайскій хребетъ.

26. Долина Алая. } Алай.

13. Бротерусъ (Brotherus V. F.) собиралъ въ 1896 году на всемъ почти протяженіи отъ Красноводска до границы съ Китаемъ на Тянь-шанѣ, къ востоку отъ Иссыкъ-куля. Главной цѣлью былъ сборъ мховъ (Musci), но при этомъ собирались и высшія растенія. Количество всего собраннаго матеріала около 10.000 экземпляровъ (по сообщенію самого коллектора), т. е. высшихъ растеній, мховъ, лишайниковъ и т. д. Изъ высшихъ растеній болѣе 20 видовъ собрано въ Закаспійской обл., остальные на Тянь-шанѣ. Вотъ ежедневный маршрутъ, провѣренный самимъ собирателемъ.

Время переведено на старый стиль (stylo vetere).

1896.

Апр. 18 (30). Узунъ-ада.
19. Бами, Коджъ.
20. Анау, Гяурсъ.
24—30. Самаркандъ.

Май. 1—3 (13—15). Ташкентъ.
4. Бекляръ-бекъ, Чимкентъ.
5. Чимкентъ, Аксу (Бѣлыя воды).
7. Куюкъ; Ауліе-ата; Акыръ-тюбе; Мерке.
8—12. Токмакъ.
13. Р. Шамси.
14—17. Токмакъ.
18. Ист. р. Шамси.

Май. 20—26. Долина р. Кашкара (очевидно—Кочкуръ) въ Александровскомъ хреб.
27—31. Кутемалды.

Іюнь. 1—3 (13—15). Кокджонъ въ дол. рѣки Б. Кебена (Кибенн).
4. Джоль-булакъ въ дол. р. Б. Кебена.
6—8. Долина р. Б. Кебенъ; оз. Джашиль-куль.
9—10. Долина р. Каскеленъ.
11. Сѣв. стор. перевала Каскеленъ (Заилійск. Алатау).
12—23. Вѣрный.
24—25. Ист. р. Талгаръ (Заилійск. Алатау).
25. Перев. Мунджика у ист. р. Талгаръ.
26—29. Вѣрный.
30. Перев. Алматы (Заилійскій Алатау).

Іюль. 1—4 (13—16). Кунгей-Алатау, Кокойракъ у ист. р. Б. Кебена.
5. Перев. Дюрынъ (Дорунъ) въ Кунгей-Алатау.
6. Оз. Иссыкъ-куль, Чоткалъ.
7—9. Сѣв. берегъ оз. Иссыкъ-куль.

Іюль. 10. Перев. Санташъ между Пржевальскомъ и Каркара.
12. Долина р. Нарынколъ.
13—15. Ист. р. Нарынколъ.
16—17. Долина и истоки Баянголъ.
17. Нарынколъ.
18. Сарыджасъ между Пржевальскомъ и Каркара (*не* Семеновскій Сарыджасъ).
20—23. Пржевальскъ.
24—25. Долина р. Джука (Зауку).
26. Истоки р. Барскоунъ (Терскей Алатау).
27. Кокджонъ, ист. р. Нарынъ.
27—28. Терскей-Алатау: Кокбулакъ у ист. р. Нарынъ.
29. Кокбулакъ-Арабель.
30. Арабель, ист. р. Нарынъ.
31. Джука (Зауку).

Авг. 1 (13). Пржевальскъ.
2—4. Вѣрный черезъ перев. Койсу.

14. Брошерель (Brocherel). Это имя мнѣ встрѣтилось только одинъ разъ при описаніи Гаккелемъ новаго вида Poa nudiflora[1]): „Turkestania, Tian-Schan in valle Caënde 2400—3000 m. legit Brócherel (№ 225 in herb. Delessert)“.

[1]) „Oesterr. botan. Zeit.“, 1902. 453.

Этотъ видъ находится въ гербаріи Делессера въ Женевѣ. Наводя справки въ этомъ гербаріи, я до напечатанія не получилъ отвѣта.

15. Буняковскій Александръ Викторовичъ (бывшій чиновникомъ особыхъ порученій Туркестанскаго генералъ-губернатора), состоялъ при отрядѣ, отправленномъ для постройки укрѣпленія на р. Нарынѣ и былъ посланъ для физическаго и географическаго изслѣдованія края въ **1868** г. [1]). Онъ посѣтилъ, между прочимъ, озеро Чатыръ-куль и Сонъ-куль. Кромѣ гипсометрическихъ опредѣленій, Буняковскій собиралъ также растенія, опредѣлялъ вертикальную границу древесныхъ породъ. Коллекція его заключаетъ 207 видовъ и находится въ Академіи Наукъ, въ довольно потрепанномъ видѣ. Ярлыки писаны рукой покойнаго Мейнсгаузена (по-нѣмецки), а потому, понятно, не вполнѣ правильно обозначены мѣстонахожденія (замѣчу, что на ярлыкахъ выставленъ годъ 1869). Такъ, на ярлыкахъ имѣются только слѣдующія мѣстонахожденія:

Вѣрный (очень мало).
Шамси (перевалъ).
Р. Нарынъ.
Р. Кочкарка (Кошкара).

Высшій предѣлъ растительности на сѣв. склонѣ Александровскаго хребта 9,675 фут., на сѣв. склонѣ Тянь-Шаня 10,760 фут.

Вторичная поѣздка въ 1869 г. въ верховья р. Чирчика до перевала Кара-бура была предпринята съ цѣлью опредѣленія верхняго предѣла древесной растительности (см. стр. 35). Была ли собираема коллекція растеній, мнѣ неизвѣстно. Посѣщены: долины Чирчика до перев. Карабура, долина р. Кылъдуэ (впад. въ Нарынъ у Тогузъ-торау), верховья Нарына Бычанскій перев. (Бычанъ—притокъ Алабуги), ведущій на Андижанъ (?).

---

[1]) См. „Барометрическія опредѣленія высотъ въ Тянь-шанѣ („Изв. И. Р. Г. О.“, IV. 1868. Отд. 2, стр. 375), а также „Обзоръ важнѣйшихъ географическихъ работъ въ Россіи за 1867—1868 годы“ („Изв. И. Р. Г. О.“ V. 1869. Отд. 2, стр. 367—368). Буняковскій въ 1868 г. имѣлъ спутникомъ Рейнталя, который нѣсколько позже, именно, съ 11 октября по 1 ноября 1868 г., ѣздилъ въ Кашгаръ, составивши распросную карту, а также опредѣлилъ границы древесной растительности (см. „Изв. И. Р. Г. О.“, V. 1869. отд. 1, стр. 39—42).

16. Бутаковъ А. И., капитанъ-лейтенантъ, въ 1847—1848 г., кромѣ опредѣленій астрономическихъ, совершилъ общее обозрѣніе всего Аральскаго моря. Открылъ среди моря довольно обширную группу Царскихъ острововъ. Зиму 1848—1849 г. Бутаковъ провелъ на о. Косъ-аралѣ въ устьѣ Сыръ-дарьи. Подробная карта Аральскаго моря окончена въ 1850 г. (*Семеновъ П. П.*, «Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Рус. Геогр. Общ. 1845—1895», стр. 28—29). Прибавлю при этомъ, что срисовываніе береговъ Аральскаго моря въ теченіе трехмѣсячнаго плаванія производилъ сосланный въ Орскъ и сданный въ солдаты поэтъ и художникъ Т. Г. Шевченко. (Замѣчу по этому случаю для точности, что въ біографіи послѣдняго приведено, что эту зиму на Косъ-аралѣ онъ провелъ *одинокимъ* въ неприглядной казарменной обстановкѣ, а Бутаковъ уѣхалъ зимовать въ Оренбургъ).

Во время странствованій Бутакова по Аральскому морю былъ собранъ гербарій. Трудно сказать съ точностью, какъ велика была коллекція, но, судя по поставленнымъ номерамъ, можно думать, что до двухъ сотенъ. При растеніяхъ часто попадаются подробные ярлыки (на русскомъ языкѣ), не только съ указаніемъ мѣста, но размѣровъ растенія, иногда почвы и др. подробностей. При нѣкоторыхъ сверхъ того попадается приписка: Plantae ad lacum Aral lectae. Растенія эти вошли въ свое время въ составъ гербарія Фишера. Иногда на ярлыкахъ, кромѣ „Reliq. Fischerianae", другихъ данныхъ не имѣется. Слѣдующія мѣстонахожденія мнѣ попадались:

1849.

Апрѣль. 26. Въ оврагахъ Раима (Crypsis).

Май. 11. Островъ вблизи устья Куванъ-Дарьи (Bromus).
16. Остр. Аталыкъ-аралъ (Agropyrum villosum).
21. Пол. Бугай на вост. берегу Арала.
25. Остр. Бишъ-кумъ.

Іюль. 22. Заливъ Перовскаго.
15. Островъ Косъ-Аралъ.

17. Вальдбургъ-Цейль графъ, (Graf von Waldburg-Zeil), собиралъ растенія въ 1876 г, во время совмѣстной поѣздки съ Финшомъ и Бремомъ (см. стр. 290). Эта экспедиція была лишь въ сѣверо-восточномъ углу нашей области

(главной же цѣлью была Сибирь). Время переведено на старый стиль.

1876.

Апрѣль. 25—26. Сергіополь (Аягусъ) и р. Караколъ.
27—29. Оз. Ала-куль и Сарканскія горы (предгорья Алатау).
30. Учь-Кашды и Карасу возлѣ Лепсинска.

Май. 2. Лепсинскъ (30 апр.—2 мая).
3—4. Оз. Джасыль-куль.
5. Рѣка Чинчили.
6. Тентекъ и Караколъ.
8. Урджаръ и Бакты; оз. Алакуль (Чугучакъ).
12. Бургасутай (Тарбагатай).
14. Горы у Зайсанска.
16—17. Манракскія горы.
19. Степь между Зайсаномъ и Кара-Иртышомъ.

Гербарій этотъ заключаетъ всего 433 вида (изъ нихъ въ нашей области менѣе 100), и подаренъ Берлинскому Ботаническому Музею (теперь Саду); обработанъ Ф. Курнемъ.

18. Вальневъ, Евгеній Михайловичъ (завѣд. Госуд. Имущ. Джизак. и Ходжент. у.у., Самарк. обл.), собиралъ растенія въ окрестностяхъ Ташкента въ 1899 г. Нѣкоторыя изъ его растеній вошли въ гербарій Русск. Флоры, издаваемый Акад. Наукъ.

19. Вальтеръ Альфредъ, зоологъ, уроженецъ Лифляндской губерніи (1860—1890), ассистентъ Геккеля въ Іенѣ, былъ рекомендованъ въ 1886 году академикомъ Миддендорфомъ въ качествѣ спутника Г. И. Радде во время экспедиціи его въ Закаспійскій край и въ сѣверный Хорасанъ. Экспедиція эта снаряжена была въ 1886 г. главноначальствующимъ на Кавказѣ кн. А. М. Дундуковымъ-Корсаковымъ (и состояла еще изъ горнаго инженера А. М. Коншина и временно Н. А. Заруднаго и К. Г. Эйландта). Растенія, собранныя Вальтеромъ, пріобщены къ тѣмъ, которыя были собраны Г. И. Радде (см. стр. 310). Собраны, главнымъ образомъ, въ горахъ Копетъ-дага, Закаспійской области (судя по ярлыкамъ); число ихъ невелико, всего 62 вида. Замѣчу, что на нѣкоторыхъ ярлыкахъ стоитъ почему то годъ 1887 (напр., Агаметъ 15. IV. 1887).

20. Вельманъ Надежда (дочь военнаго врача Э. Г. Вельмана въ Ферганѣ), собирала растенія на Памирѣ. Нѣкоторыя ея

растенія описаны Б. Федченко (напр., новый видъ Astragalus Muschketowi); вся коллекція (большинство памирскихъ) вошла въ работу *О. А. Федченко*, Флора Памира.

21. Воскресенскій Пр. (?). Незначительное количество растеній (видовъ 20), вѣроятно, изъ разрозненной коллекціи, находится въ Академіи Наукъ. Собраны они лишь въ 2 мѣстахъ:

Семирѣч. обл.: Лепса, въ половинѣ августа 1877.
„ „ Сассыкъ-куль, въ половинѣ іюля (годъ ?).

На нѣкоторыхъ ярлыкахъ обозначены туземныя названія растеній.

22. Гебель Адольфъ (Goebel). Старая коллекція 60-хъ годовъ XIX в., лежавшая неразобранной до послѣдняго времени, собрана на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Повидимому, коллекціонеръ есть А. Ѳ. Гёбель[1]), геологъ Хорасанской экспедиціи 1858 г., въ которой принималъ участіе и А. Бунге. Нѣкоторыя замѣтки въ этой коллекціи писаны именно рукой Бунге. Конечно, точныхъ свѣдѣній относительно этой коллекціи уже невозможно собрать. Но, разобравши всю коллекцію, можно найти слѣдующія данныя.

Гербарій состоялъ изъ нѣсколькихъ пачекъ, на которыхъ имѣлись общія надписи, а также мѣстами и частныя. Слѣдующія мѣстонахожденія можно найти въ этомъ гербаріи.

Усть-Уртъ, май-іюнь (отъ Арала до Каспія), 175 видовъ.
Красноводскъ, полов. сент.—октябрь 1865, 50 видовъ.
Мангышлакъ, полов. іюля—августъ 1865, 50 видовъ.
Мангышлакъ, 1864 г., 14 видовъ.
Пол. Дарджа (годъ неизвѣстенъ; вѣроятно, 1863), 35 видовъ.
Остр. Челекенъ 1863 г., 15 видовъ.
Драгировка въ зал. Кара-куль—Дарджа 4 сент. 1863 (Chara и др.).

Коллекція эта принадлежитъ Академіи Наукъ. Растенія собраны въ позднее время, экземпляры старые, плохо собранные, преимущественно Salsolaceae, Ammodendron, Zygophyllum и др.

Замѣчу, что форматъ коллекціи, разная бумага, наклейка и другіе признаки указываютъ на то, что коллекція

---

[1]) См., напр., „Отчеты о дѣйствіяхъ Хорасанской экспедиціи. Отчетъ г. Гёбеля“ („Вѣстн. И. Р. Г. О.“. 1859. Часть 25, стр. 101—105).

эта собрана не однимъ человѣкомъ (по крайней мѣрѣ—коллекція изъ Усть-урта).

23. Гейеръ Иванъ Ивановичъ (секретарь Статист. Комитета Сыръ-дар. обл.) собиралъ въ 1897 г. въ Бухарѣ. Небольшая коллекція (48 вид.), передана Б. А. Федченкѣ; также частью въ Сыръ-Дарьинск. и Ферган. обл. (см. «Герб. Русск. фл.»). Нѣкоторая часть растеній была также обработана Цингеромъ (см. стр. 245).

Гербарій русской флоры. Этотъ гербарій былъ задуманъ и началъ издаваться по мысли академика С. И. Коржинскаго. Сначала онъ издавался при Ботаническомъ Отдѣленіи СПБ. Общества Естествоиспытателей, а затѣмъ при Ботаническомъ Музеѣ Академіи Наукъ (см. стр. 233). Изданіе началось въ 1898 году. Причемъ къ издаваемому гербарію прилагается печатный «Списокъ растеній гербарія русской флоры». Въ этомъ спискѣ подъ соотвѣтствующими №№ помѣщены совершенно тѣ же описанія и замѣтки, что и въ гербаріи. Этотъ гербарій важенъ тѣмъ, что здѣсь, начиная съ V выпуска, начали появляться и туркестанскія растенія, преимущественно собранныя Д. И. Литвиновымъ, которымъ описаны и изданы новые виды и т. д. Кромѣ растеній Д. И. Литвинова выпущены растенія, собранныя и другими коллекторами (Андросовъ Вальневъ, Здорихъ).

Особенность издаваемаго «Гербарія русской флоры» заключается въ участіи не столько ботаниковъ, сколько любителей, которые представляютъ въ Академію Наукъ не менѣе 50 экземпляровъ каждаго вида собираемыхъ ими (по собственному усмотрѣнію) растеній. Въ обмѣнъ на присланныя для изданія растенія участники получаютъ соотвѣтствующіе выпуски гербарія со «Спискомъ».

24. Глазуновъ Дмитрій Константиновичъ (зоологъ) въ 1892 г. предпринялъ на собственныя средства изслѣдованіе Кизылъ-кумовъ и горъ, прилегающихъ къ Заравшану. Ранней весной (въ половинѣ марта) онъ выѣхалъ изъ Самарканда съ двумя препараторами и двумя джигитами въ восточную часть Кизылъ-кумовъ, проѣхавъ черезъ Джизакъ. Проѣхавъ по глинистой степи до озера Тузъ-кане, онъ занялся изслѣдованіемъ этихъ песковъ, переходя постепенно отъ одного

колодца къ другому. Здѣсь онъ въ дѣятельномъ изслѣдованіи пробылъ до 20-хъ чиселъ апрѣля. Пески въ это время (при ежедневныхъ дождяхъ) были покрыты роскошной растительностью. Кромѣ своихъ зоологическихъ сборовъ, Глазуновъ собралъ также и небольшую ботаническую коллекцію. Въ концѣ апрѣля онъ черезъ Синтабъ и Ухумъ пересѣкъ горы Нуратау и вышелъ на Катта-курганъ, а затѣмъ 10 мая вернулся въ Самаркандъ. Здѣсь къ нему присоединился В. Л. Комаровъ, и они сдѣлали вмѣстѣ путешествіе по Заравшанскому району (см. стр. 236). Такъ какъ здѣсь Глазуновъ ботаническихъ коллекцій не собиралъ, то о дальнѣйшемъ путешествіи я говорить не буду; дальнѣйшій маршрутъ его совпадаетъ съ маршрутомъ В. Л. Комарова. Замѣчу, что количество собранныхъ растеній достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ видовъ. Они были присоединены къ гербарію В. Л. Комарова, отличаются особыми ярлыками (непечатные и часто писанные карандашомъ). Просмотрѣвъ значительную часть этихъ растеній, я отмѣтилъ всѣ встрѣтившіяся мѣстонахожденія, которыя до извѣстной степени указываютъ и на маршрутъ.

1892.

Мартъ. 17. Тахта-карача (Шахрисяб. хреб.).
25—26. Чупанъ-ата (окрест. Самарканда).
(?) Джизакъ.

Апрѣль. 2. Джизакъ.
8. Оз. Тузъ-кане; колод. Куль-суюкъ.
(1/2 апр.). Кизылъ-кумъ.
23. Темиръ-каукъ.
24. Синтабъ, ущ. р. Синтабъ.

Май. 1. Сел. Ухумъ (горы Нура-тау).
5. Хумъ-кала.
7. Ухумъ.
7. Зербентъ (горы Каратау).
8. Акъ-дарья, Пейшамбе.
15. Самаркандъ.

---

[1]) Впослѣдствіи нѣкоторое количество ярлыковъ замѣнено тѣми же печатными ярлыками, которые имѣются при коллекціи В. Л. Комарова (см. ниже).

Безъ обозначенія времени: Катта-курганъ (очевидно, въ первыхъ числахъ мая) и Шахрисябскія горы (очевидно— Тахта-карачà, 17 марта).

25. Голике, аптекарь въ фортѣ Туркестанѣ, впослѣдствіи перев. въ Кульчжу. Небольшая коллекція (170 видовъ) имѣется въ гербаріи Импер. Ботан. Сада (получена въ 1879 г.). По личному сообщенію доктора А. Э. Регеля, коллекція собрана главнымъ образомъ возлѣ города Туркестана. Въ гербаріи имѣется также немного растеній изъ Кульчжи (1876), очень немного изъ Перовска, напр., Eragrostis poaeoides [1]).

Въ честь Голике названъ одинъ видъ Daucus Golickeanus Rgl. et Schmalh. («Acta H. P.» V. 599).

26. Григорьевъ, Киргизскія степи, Иргизъ 1853; маленькая коллекція, принадлеж. Императ. Ботан. Саду.

27. Гродековъ Николай Ивановичъ, полковникъ (впослѣдствіи Пріамурскій генералъ-губернаторъ), извѣстный путешественникъ (авторъ книги «Черезъ Афганистанъ. СПБ. 1880»), собиралъ растенія, во время знаменитаго Хивинскаго похода въ 1873 году, на пространствѣ между Киндерлинскимъ заливомъ Каспійскаго моря и Хивой (814 верстъ). Коллекція была обработана Траутфеттеромъ (см. стр. 195, № 248), заключаетъ 36 видовъ и принадлежитъ Импер. Ботан. Саду.

28. Громбчевскій Брониславъ Людвиговичъ (б. начальникъ Ошскаго уѣзда, нынѣ на Дальнемъ Востокѣ), извѣстный своими путешествіями по Раскему, Канджуту, въ предѣлахъ нашей области — по Памиру и въ сосѣднихъ съ нимъ мѣстахъ, собиралъ растенія главнымъ образомъ *внѣ* нашихъ предѣловъ. Слѣдуетъ замѣтить, что ботаническая его коллекція въ Императорскомъ Ботан. Саду помѣчена кратко «Turkestania orientalis 1889». Это не давало никакихъ данныхъ для того, чтобы знать точнѣе, гдѣ растенія собраны. Поэтому я пересмотрѣлъ всю его коллекцію; она состоитъ изъ

[1]) А. Регель („Турк. Вѣд.“ 1876. № 31, также Reisebriefe въ „Bull. Mosc.“ 1877. II. 352) говоритъ, что „еще въ Петербургѣ онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ флорой окрестностей г. Туркестана и Карпака черезъ коллекцію аптекаря Голике, которая состояла изъ 143 видовъ, носящихъ преимущественно общій характеръ арало-каспійской низменности“.

120 видовъ (въ 150 экз.), изъ нихъ собственно въ 1889 году собрано всего 20 видовъ, прочія въ 1890 съ болѣе точными обозначеніями. Затѣмъ въ предѣлахъ нашей области всего нѣсколько растеній. Для точности (и для избѣжанія недоразумѣній) я отмѣчу здѣсь всѣ мѣстонахожденія.

1888.

Іюля. 27. Аксу (Памиръ ?).
Авг. 12. Пер. Каликъ.
(?) Мингъ-теке (перевалъ).

1889.

Іюнь. 15. Долина Кизылъ-оу близъ Карамука (Gentiana).
23. Оз. Яшиль-куль (Каратегинъ).
24. Яшиль-куль (Каратегинъ).

1890.

Май. 17—25. Полу.
Іюнь. 1. Полу.
5. Полу, Карасу-катлышъ.
6. Сел. Санбакъ.
9. Чакаръ.
11. Каша (Хаша).
16, 18. Хотанъ.
26. Кара-кашъ.
Іюль. 23, 24, 26. Тохта-хонъ.
Авг. 6. Усъ-лушъ.
10. Чупъ, басс. р. Яркендъ.
11. Сел. Тиръ; Сушкашъ по р. Чупъ; перев. Сандаль.
15. Куль.
Сент. 5. Кумашъ-аузе.
7, 10. Кушъ-гумбесъ.
12. Янги-гиссаръ.

} Кашгаръ.

Всѣ эти мѣстонахожденія (Полу, Хотанъ, Янги-гиссаръ) находятся въ Китайскомъ Туркестанѣ. Такимъ образомъ коллекція эта почти вся собрана внѣ нашихъ предѣловъ. Это можетъ показаться страннымъ въ виду обширнаго маршрута Громбчевскаго въ предѣлахъ нашей области. Поэтому я

здѣсь укажу его маршрутъ 1889—1890 г. Задачей его было изслѣдованіе излучины Пянджа и оз. Шива (въ Бадахшанѣ [1]).

Изъ Маргелана онъ выступилъ 1 іюня, но тутъ же вскорѣ застрялъ вслѣдствіе разлива р. Исфайрама и сноса мостовъ. За невозможностью пройти черезъ Заалайскій хребетъ противъ Алтынъ-мазара (вслѣдствіе массы снѣга), онъ вернулся на Алай и черезъ Каратегинъ до Муйнака, озеро Яшиль-куль, перев. Гарданъ-и-кафтаръ (хреб. Петра В.), Вахію (т. е. р. Хингоу), перевалъ Гушанъ (Гушхонъ) дошелъ до Кала-и-хума (въ началѣ іюля). Пройти на оз. Шива оказалось невозможнымъ вслѣдствіе занятія афганцами Шугнана. Поэтому Громбчевскій прошелъ вглубь по р. Ванджъ вверхъ, перевалилъ черезъ пер. Сытаргъ по громадному леднику, длиною по западной сторонѣ перевала до 9 верстъ, спустился опять въ Вахію (Отчетъ И. Р. Г. О. 1890, стр. 15). Затѣмъ черезъ Алтынъ-мазаръ онъ повернулъ на Памиръ (по Мургабу до Сереза и черезъ перевалъ Марджанай на Памиръ-Аличуръ), подойдя къ «окраинамъ памирскихъ ханствъ, занятыхъ афганцами» (половина августа). За невозможностью заняться запад. частью Памира и пройти на Гиндукушъ (въ Кафиристанъ), Громбчевскій прошелъ далѣе на востокъ въ Раскемъ и въ зап. ч. Тибета. Здѣсь пришлось проходить уже зимой, при страшныхъ морозахъ и вѣтрахъ. Благодаря этимъ трудностямъ пришлось потерять ⅔ лошадей, бросить вьюки, коллекціи. Этимъ и объясняется, почему растеній нѣтъ за 1889 г., а вся коллекція собрана въ 1890 г. Въ половинѣ октября 1890 Громбчевскій вернулся въ Фергану. Въ 1888 г. ему также удалось пройти въ Канджутъ изъ Маргелана чрезъ Алай, оз. Кара-куль, Рангъ-куль. Но коллекцій ботаническихъ нѣтъ.

29. Дзейверъ Артуръ (студентъ СПБ. Университета) въ 1901 году сопутствовалъ Ѳ. Н. Алексѣенко (см. стр. 336, 349), помогая собирать растенія, до Памирскаго Поста; эти растенія, равно какъ и собранныя имъ на обратномъ пути черезъ пер. Кизылъ-артъ и трудный перев. Джиштыкъ, присоединены къ коллекціи Алексѣенка.

---

[1]) „Туркест. Вѣд.“ 1899, № 38. Также „Отчетъ И. Р. Г. О.“ за 1889, стр. 9—10 и за 1890, стр. 14—18. „Изв. И. Р. Г. О.“ 1891, стр. 91—118, отчетная карта къ путеш. 1889—1890 г.—Наконецъ, *Семеновъ* П., Исторія И. Р. Г. О. стр. 1110—1113.

30. Жемчужниковъ. Это имя упоминается лишь разъ А. Бунге (Reliq. Lehman. стр. 222, № 177) при Dianthus squarrosus MB., собр. въ Мугоджарскихъ горахъ.

31. Заблоцкій (Zablozky), Красноводскій заливъ, сентябрь (1836). Растеній съ этимъ именемъ попадается сравнительно немного (напр., № 158. Euphorbia turcomanica. № 204. Lonicera nummularia) въ гербаріи Император. Ботанич. Сада. Но, судя по №№, можно думать, что растеній въ свое время было собрано достаточно. Вѣроятно, фамилія эта обозначаетъ П. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, который былъ въ составѣ экспедиціи Г. С. Карелина, «обозрѣвшей съ 1832 по 1837 г. все восточное пространство Каспійскаго моря» (см. *Семеновъ*, Исторія И. Р. Г. О. стр. 28).

32. Замятинъ Е. собиралъ растенія возлѣ станицы Урджарской (апрѣль, май, іюнь, іюль) и передалъ свою коллекцію П. Н. Крылову (см. Ботан. матер. стр. 11 и др.); къ сожалѣнію, годъ не указанъ. Число видовъ также не извѣстно; но, судя по рѣдкимъ цитатамъ его растеній Крыловымъ, можно думать, что оно не превышаетъ сотни видовъ.

Коллекція эта, вѣроятно, находится въ Томскомъ университетѣ.

33. Здорихъ Ѳома. Небольшое количество растеній собранныхъ, напр., въ Голодной степи у стц. Черняево 20 апр. 1902 г., находится въ Академіи Наукъ.

34. Зинтенисъ (Sintenis Paul), германскій коллекторъ-путешественникъ, въ теченіи 1900—1901 гг. предпринялъ экскурсію въ Закаспійскую область и сосѣднія мѣста Персіи [1]). Въ Закасп. области онъ въ 1900 г. началъ экскурсіи съ марта мѣсяца (Красноводскъ). Затѣмъ въ началѣ апрѣля переѣхалъ въ Асхабадъ, гдѣ и остановился, дѣлая отсюда экскурсіи въ стороны, до конца іюня. До конца августа онъ провелъ въ нѣмецкой колоніи Саратовкѣ (Сулюклю) въ горахъ на границѣ съ Персіей. Вернувшись въ Асхабадъ, онъ въ началѣ октября отправился въ Бала-ишемъ для собиранія Солончаковыхъ (Salsolaceae). На зиму отправился въ

---

[1]) *Sintenis P.*, Eine 1½ jährige botan. Reise nach Transcaspien und Nord-Persien. Von P. Sintenis in Kupferberg in Schlesien. („Allgem. Botan. Zeit.“ 1902. № 2).

Персію въ Бендеръ-гезъ (Астрабад. окр.). Въ концѣ марта 1901 г. онъ снова направился въ Красноводскъ, отсюда по линіи ж. д. въ Казанджикъ, Кизылъ-Арвадъ, Каракала (на границѣ Персіи)—къ горѣ Сундсодагъ. Въ началѣ лѣта выѣхалъ назадъ (Красноводскъ, Баку, Батумъ, Одесса), собирая между прочимъ растенія и на Кавказѣ.

При составленіи подробнаго маршрута по ярлыкамъ, я поневолѣ замѣтилъ много ошибокъ на ярлыкахъ: вмѣсто 1901 года поставленъ 1900. Вслѣдствіе этого я обратился къ самому коллектору съ просьбой исправить и дополнить составленный мной маршрутъ, что̀ и было имъ исполнено. Прилагаемый маршрутъ составленъ такимъ образомъ лично самимъ коллекторомъ и исправлены опечатки, допущенныя на ярлыкахъ.

Въ виду того, что въ коллекціи (повидимому, получившей достаточное распространеніе) на ярлыкахъ время обозначено по новому стилю, я здѣсь время обозначу для удобства по двумъ стилямъ.

1900.

			Нов. стиль.
Мартъ.	5—8.	Красноводскъ	Мартъ 17—20.
	11.	Асхабадъ	„ 23.
	18, 19.	Геокъ-тепе	„ 30, 31.
	23, 24.	Гяурсъ	Апрѣль 4, 5.
	28, 29.	Гяурсъ, Анау	„ 9, 10.
Апрѣль.	1—2.	Невтоново возлѣ Асхабада (Nephton)	„ 13, 14.
	8.	Асхабадъ, холмы	„ 20.
	9.	Невтоново, Копетъ-дагъ	„ 21.
	12.	Асхабадъ, степь	„ 24.
	14, 15.	Гяурсъ	„ 26, 27.
	21, 22.	Невтоново	Май 3, 4.
	25, 30.	Асхабадъ	„ 7, 12.
Май.	3.	Асхабадъ	„ 15.
	6, 7.	Гяурсъ, Анау	„ 18, 19.
	10.	Асхабадъ	„ 22.
	14.	Невтоново	„ 26.
	20.	Фирюза	Іюнь 1.
	22, 23.	Невтоново	„ 3, 4.
	26.	Сел. Коши (Кокче на ярлыкахъ)	„ 7.
	30.	Малакларъ у Гаудана	„ 11.

Іюнь.	1.	Асхабадъ, степь.	„ 13.
	16.	Асхабадъ—Актепе	„ 28.
	17.	Стар. Асхабадъ—Скобелевка—Гермабъ.	„ 29.
	18.	Кулькулябъ—Сулюклю (Саратовка) . .	„ 30.
	19—30.	Сулюклю (Саратовка) . . .	1 Іюля—31 Авг.
Іюль.	1—31.		
Августъ	1—19.		
	20—31.	Асхабадъ	Сент. 1—12.
Сентябрь.	1.	Асхабадъ	„ 13.
	2.	Асхабадъ, степь.	„ 14.
	11.	Асхабадъ, холмы и степь	„ 23.
	14.	Асхабадъ, у сел. Коши	„ 26.
	16.	Асхабадъ, холмы и степь	„ 28.
	19—28.	Асхабадъ	Октябрь 1—10.
	29, 30.	Бала-ишемъ	„ 11, 12.
Октябрь.	1.	Бала-ишемъ	„ 13.
	3—31.	Красноводскъ.	15 Окт.—20 Ноябр.
Ноябрь.	1—8.	Красноводскъ.	

(Съ 10 ноября по конецъ марта 1901 въ Персіи, Бендеръ-гезъ).

1901.

Мартъ.	30, 31.	Красноводскъ.	Апрѣль 12—20.
Апрѣль.	1—7.	Красноводскъ.	
	8.	Красноводскъ, Уфра	„ 21.
	9—12.	Красноводскъ	„ 22—25.
	13—14.	Кизылъ-Арватъ	„ 26, 27.
	15.	Казанджикъ	„ 28.
	16—30.	Кизылъ-арватскій окр.	„ 29—30. Май 1—13.
Май.	1.	Каракала.	„ 14.
	5.	Сундсодагъ, Кутенакъ	„ 18.
	11.	Каракала: у Кизылъ-ова	„ 24.
	13.	Каракала: у Нехре, Іолдере	„ 26.
	18.	Сундсодагъ	„ 31.
	20.	Сундсодагъ.	Іюнь 2.
	25, 26.	Каракала: у Іолдере	„ 7, 8.
	30.	Сундсодагъ	„ 12.

Іюнь.	11—12.	Каракала, дол. Сумбаръ, Андере. . . .	„	24, 25.
	15.	Каракала, Пургели-ханъ.	„	28.
	18.	Сундсодагъ.	Іюль	1.
	19.	Копетъ-дагъ выше Кизылъ-Арвата . .	„	2.
	20.	Кутенакъ, Сундсодагъ, Каракала. . .	„	3.
	27.	Дол. Іолдере	„	10.
Іюль.	9.	Каракала—Кизылъ-Арватъ.	„	22.
	10—14.	Кизылъ-арватъ	„	23—27.
	15—25.	Красноводскъ	„	28—31.
			Августъ	1—7.
	26.	Баку	„	8.

Растенія собраны коллекторомъ въ значительномъ количествѣ и въ настоящее время издаются, поступая въ продажу. Растенія сначала опредѣлялись Фрейномъ (новые виды обыкновенно обозначались Freyn et Sintenis), напр., Ranunculaceae, Sileneae[1]); а послѣ смерти Фрейна опредѣленіе перешло къ Боримюллеру (Borumüller). Gramineae опредѣлены Гаккелемъ (Hackel). Ярлыки гербарія имѣютъ такую форму:

P. SINTENIS:
Iter transcaspico-persicum 1900—1901.

№ 208.

Silene conoidea L.

Regio transcaspica; Aschabad:
in pratis montosis supra Nephton.

4. V. 1900.

determ. J. Freyn.

---

[1]) *Фрейнъ* сталъ печатать работу, гдѣ перечислены всѣ растенія, собранныя Зинтенисомъ въ Закасп. обл., Персіи и т. д.:

Freyn J., Plantae ex Asia Media. („Bull. Herb. Boiss". Ser. II. t. III. 1903).

Количество всего собраннаго матеріала пока неизвѣстно, такъ какъ изданіе продолжается. Во всякомъ случаѣ оно будетъ заключать нѣсколько сотъ видовъ.

35. Зубовъ Н. Н., гидрографъ, собиралъ растенія въ дельтѣ Аму-Царьи въ 1874 году. Коллекція его была передана С. М. Смирнову (см. *Смирновъ*, Аму-Царьинская экспед. 214; *Семеновъ*, Исторія полувѣков. дѣят. И. Р. Г. О. стр. 804—806; 813, 820, 962, 1302).

36. Ивановъ В. Это имя попалось 1—2 раза на ярлыкахъ въ герб. Импер. Бот. Сада, именно: Ур. Югентасъ на р. Читтентекъ (Джунгар. Алатау), 11 іюня 1873 г.

Ярлыкъ писанъ рукой А. Кушакевича.

37. Ивановъ Дмитрій Львовичъ, геологъ, участникъ извѣстной Памирской экспедиціи въ 1883 г., снаряженной туркестанскимъ ген.-губернаторомъ Черняевымъ (подъ начальствомъ офицера ген. шт. Путяты и съ участіемъ топографа Бендерскаго). Экспедиція снаряжалась въ Ошѣ, откуда выступила 8 іюня черезъ пер. Талдыкъ и Кизылъ-артъ на оз. Кара-куль, пер. Кара-артъ (16.000′), верх. Марканъ-су и Гези, Рангъ-куль, Памиръ. Изслѣдовала озеро Рангъ-куль, зап. часть Мустагъ-ата, долину Ташкургана, Аксу и спускалась до оз. Ой-куль и М. Памира и р. Альмаянъ, Зоркуль (или Большое Памирское озеро); трижды пересѣкла Б. Памиръ, изслѣдовала долины Шахъ-дере, Хунта и озера Сарыкуль, Сассыкъ-куль и др., и по восточной окраинѣ Аличуръ-Памира черезъ пер. Найза-ташъ вышла къ устью Акбайтала на Мургабѣ, изслѣдовала дол. Акбайтала, Кудары, и черезъ пер. Тахта-корумъ и Джанги-дабанъ вышла на р. Мукъ и черезъ пер. Терсъ-агаръ въ Дараутъ-курганъ въ Алайской долинѣ (сентябрь). Тутъ экспедиція раздѣлилась. Ивановъ 30 сентября вышелъ изъ Дараутъ-кургана, прошелъ по р. Сурхобу до Гарма (Каратегинъ) и ниже до впаденія Хингоу; затѣмъ черезъ хребетъ Петра В. (пер. Камчиракъ), пер. Захбурси, пер. Рабатъ прошелъ въ Калаи-хумъ на Пянджѣ, тѣмъ же путемъ обратно на Алай и черезъ пер. Исфайрамъ вернулся въ Фергану [1]).

[1]) *Ивановъ Д. Л.*, Путешествіе на Памиръ. („Изв. И. Р. Г. О.“ XX. 1884, стр. 209—252).

Ивановъ Д. Л., Орографическій характеръ Памира (стр. 252—268). Письмо Иванова съ Алая и карту см. „Изв. И. Р. Г. О.“ XIX. 1883.

Во время этого, значительнаго по своему маршруту и важнаго въ научномъ отношеніи, путешествія собрана между прочимъ небольшая коллекція растеній, собранная неполно (иногда лишь обрывки) въ 140 видовъ (и около 200 экз.). Коллекція эта находится въ Импер. Ак. Наукъ, снабжена часто ярлыками самого коллектора (кромѣ того, приложены академическіе ярлыки, писанные рукой акад. К. И. Максимовича); на значительной части даны названія (большею частью предварительныя) рукой К. Ю. Винклера, кой-гдѣ К. И. Максимовича.

Слѣдующія мѣстонахожденія мною списаны по просмотрѣ всего гербарія. Изъ этихъ растеній только 2 изъ Дарваза, изъ нихъ одно называется лекарственный ясень (Fraxinus raibocarpa Rgl.), прочія Памирскія.

1883.

Іюнь. 16. Долина Алая (меридіанъ Кизылъ-арта).
17—19. Кара-артъ (къ вост. отъ Б. Каракуль).
21. Долина сѣверной Гези, Кыркъ-ку.
24. Долина сѣвер. Гези (Кашгар. Памиръ); ур. Мужи.
25. Р. Ой-балгынъ (прит. сѣв. Гези).
28. Тохтерекъ, прит. оз. Рангъ-куль.

Іюль. 1. Оз. Мал. Каракуль.
3. Кошъ-агыль (прит. Аксу).
4. Аксу близь Акбайтала.
12. Р. Аксу въ ущ. Мургаба.
13. Сѣв. притокъ Аксу, р. Карасу, по дорогѣ на Аличуръ отъ Акбайтала.
18. Р. Урта-бель.
20. Верх. Ваханъ-Дарьи (р. Алмаянъ).
24. Р. Памиръ.
25. Ущ. Бахмаль, противъ Большого Озера (Зоркуль).
28. Ущ. Башъ-Гумбезъ.
29. Учь-колъ Аличурскій.
30. Аличуръ.
31. Ущ. Харгошъ.

Августъ. 1. Ущ. Харгошъ.
4, 5. Р. Памиръ.

Августъ. 5. Р. Масъ (ист. Шахдара); ист. Шахдара и Кокбай.
6. Ущ. Кокбай.
8. Верхн. котлов. Булюнъ-куль (Аличуръ).
21. Низ. Тогузъ-булакъ (прит. р. Гунта).

Сентябрь. 14. Низовье р. Канды (прит. р. Мукъ).

38. Ивановъ Петръ Тимофеевичъ, воспитанникъ Вѣрненской гимназіи, собиралъ растенія въ окрестностяхъ Вѣрнаго, а также въ горахъ Заилійскомъ Алатау въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, напр., въ окрестностяхъ горнаго озера Иссыкъ. Послѣднія растенія я частью видѣлъ (въ Музеѣ Статистическаго Комитета Семирѣченской области) въ 1903 году.

39. Капю (Capus). Маршрутъ путешествія Bonvalot и Capus въ 1881 году по Средней Азіи отмѣченъ на картѣ, приложенной къ книжкѣ Бонвало: *Bonvalot G.*, En Asie centrale. De Moscou en Bactriane. Ouvrage enrichi d'une carte et de gravures. Paris 1884. Красными линіями нанесены пути на малой и большой картѣ (на одномъ листѣ). Продолженіемъ служитъ: En Asie centrale du Kohistan à la Caspienne. Paris 1885. 300 стр.

Я уже отмѣтилъ (на стр. 344) ту путаницу, которая существуетъ въ книгѣ Франше (Franchet) относительно времени и мѣстонахожденій растеній.

Ни въ указанныхъ книгахъ, ни въ книгѣ Франше нельзя найти ежедневнаго обозначенія чиселъ. Въ виду отсутствія достаточнаго числа точныхъ датъ, нѣтъ возможности дать и вполнѣ подробный маршрутъ. Я постарался расположить всѣ посѣщенныя мѣста по порядку путешествія, отмѣтивши лишь десятка два точныхъ данныхъ (чиселъ мѣсяца), заимствованныхъ изъ общаго очерка путешествія (*Capus*, Indications sur le climat, см. стр. 50).

Замѣчу, что скобками ( ) я обозначилъ нѣкоторыя числа, болѣе вѣроятныя (но это лишь по моему разумѣнію).

Нѣкоторыя мѣстности оказалось невозможно отыскать на картѣ. Онѣ приведены въ концѣ. Другія пришлось передать болѣе правильно. Числа переведены на старый стиль (stylus in veterem conversus).

Спустя нѣсколько лѣтъ (1887) Капю и Бонвало (Capus et Bonvalot) были опять въ Средней Азіи, прошли черезъ Памиръ въ Читраль; но коллекцій отсюда, повидимому, не было.

1881.

Ташкентъ — Самаркандъ:

Февраль. 23. Ташкентъ.
Чиназъ.
Джизакъ.
Самаркандъ.

Самаркандъ — Карши:

Мартъ. 1. Самаркандъ.
2. Сел. Садаганъ и Ибрагимъ-ата.
Джамъ.
(Шуръ-кудукъ).
(4). Каршп.

Карши — Келифъ:

8. Каршп.
(Кара-тепе).
9. Юсуфъ-Сардаванъ (Сарваданъ).
10. Кудъ-кудукъ.
11. Испан-туда.
Якубъ-ата (10 в. отъ Келифа).
12. Келифъ.

12—28. Келифъ — Ширабадъ:

12. Келифъ.
Кара-камаръ.
(18). Чушка-гузаръ.

Ширабадъ — Ангаръ и обратно:

28. Ширабадъ 1400′.
Ак-курганъ.
Салаванъ.
Патта-Гисаръ.

Апрѣль. Термезъ.
Ангаръ (2—3 апр.) и обратно въ Ширабадъ.

7—15. Ширабадъ — Гузаръ:

Ширабадъ оставили 7 (19) по Bonvalot, стр. 240.
(8—9). Сайрабъ.
(10). Шурабъ.
Чашми-гафизанъ (Чашма-офизанъ у Bonvalot).
Тенги-харамъ.
15. Гузаръ.

15—28. Гузаръ—Самаркандъ:

(Янги-кентъ).
(17—22). Карши.
Чиракчи.
(25). Шахрисябсъ.
(27). Кайнаръ.
(27). Тахта-карача.
(28). Самаркандъ.

Май. 6—21. Джизакъ 1600′.

Вверхъ по Заравшану:

26. Самаркандъ.

Іюнь. Пенджикентъ.
Іорп.
Дашти-кази.
(3—4). Урмитанъ.
(5). Варзаминоръ 5000′.
Чукаликъ. } ?
Утикачъ. }
Варзаминоръ, дол. р. Фонъ.
(9—10). Так-фонъ.
(11). Джиджикъ.
Бадрау.
Кафарага (Куп-кабра по Franchet).
Анзобъ.
Кумъ-кутанъ.
Маргифъ.
Хшартобъ.

(13). Варсоутъ.
Ден-балянъ.
Ден-калонъ.
(15). Дашти-гульбасъ.
(16). Санги-майликъ.
(17—19). Новобадъ.
(25). Искандеръ-куль 7000′.
Мура 14.000′.
Дукданъ.
(26). Арча-майданъ (Атчимезанъ по Franchet!).
(27—29). Вору.
Мазарифъ.
(30). Дол. Шинкъ.

Іюль. Магіанъ.
Фарабъ.
Ургутъ.
4. Самаркандъ.

Почти мѣсяцъ (до нач. августа) сборъ растеній не производился. Затѣмъ онъ производился въ Ташкентскомъ Алатау, Ферганѣ и Хивѣ:

Августъ. 4. Ташкентъ.
Ходжакентъ.
Нанай.
(7). Пскемъ.
(9—10). Кизылъ-куйшъ. (?)
(11—12). Турпагъ-бель. Долина Она-улганъ (Андаулганъ).

Августъ. 15. Истоки Коксу, 7800′.
(18—19). Долина Чоткала.
Кара-бура.
(20—23). Перев. Аблатунъ (Афлатунъ).
(29). Наманганъ.
Андижанъ.
Кокандъ.
Ходжентъ.

Сент. 5, 18. Ташкентъ.
Самаркандъ.
Кермине.

Бухара.
Каракуль.
Чарджуй.
Хива.
Усть-уртъ.
Красноводскъ (конецъ ноября).

Мѣстности совершенно неизвѣстныя, показ. въ книгѣ Франше (Franchet):

Коку (май—іюнь).
Тильканакиръ.
Клы.
Карапъ (іюль).
Яны-курганъ у Солен. озера.

Сюда же относятся показанныя на Заравшанѣ Чукаликъ и Утикачъ (см. стр. 384), а также Кизылъ-куйшъ въ Ташкентскомъ Алатау. Возможно, что они достаточно исковерканы, или записаны по недоразумѣнію, или же представляютъ названія слишкомъ мѣстныя.

Какъ уже упомянуто на стр. 219, 310, количество собраннаго матеріала очень значительно, именно 855 видовъ и формъ. Гербарій, собранный Capus, находится въ Парижѣ въ Jardin des plantes. Ярлыки имѣютъ такую форму:

HERB. MUS. PARIS.

M. Capus. Plantes du Turkestan. 1881.

Я уже упоминалъ о той путаницѣ, которая вытекаетъ изъ книги *Franchet*, Plantes du Turkestan, если взять показанныя тамъ числа мѣсяца и составить маршрутъ. Такъ составивъ такой маршрутъ, я получилъ, что путешественники были нѣсколько разъ на перевалѣ Мура (7 іюня, 1 іюля, 7 іюля, 1 сентября) и т. д. [1]).

Въ честь Капю названы слѣдующія 13 видовъ: Oxytropis Capusii, Carum Capusi, Aster Capusi, Linosyris Capusi, Tanacetum Capusi, Cousinia Capusi, Jurinea Capusi, Paracaryum Capusii, Verbascum Capusii, Salvia Capusii, Salix Capusii, Eremurus Capusii, Catabrosa Capusii. Въ честь Бонвало Cousinia Bonvaloti.

40. Карелинъ Г. С. На стр. 264—269 я уже отмѣтилъ ту скудость свѣдѣній, которая у насъ имѣется по отношенію къ Карелину и особенно къ его путешествіямъ. Составить маршрутъ его путешествій было бы совершенно невозможно, такъ какъ никакихъ точныхъ данныхъ не имѣлось ни въ печати, ни въ гербаріи. Обозначенія мѣстонахожденій въ Enumeratio далеко неточны, въ родѣ: in lapidosis montium Alatau ad fl. Sarchan. Fl. Julio. Добыть какія либо точныя данныя мнѣ долго не удавалось.

Уже во время печатанія настоящей III части — мной совершенно неожиданно былъ полученъ значительный, совершенно новый и доселѣ неизвѣстный матеріалъ, почти исключительно рукописный, письма Карелина изъ путешествій, его тетради, дневникъ, письма къ нему Кирилова; затѣмъ краткая автобіографія, рукописная біографія его, писанная одной изъ его дочерей и т. д. Весь этотъ матеріалъ (полученію котораго я въ высшей степени обязанъ Евгенію Осиповичу Романовскому), настолько интересенъ и важенъ въ смыслѣ полученія (наконецъ) точныхъ данныхъ относительно Карелина, его путешествій, біографіи (которыя страдаютъ неточностями), что весь добытый мной матеріалъ я рѣшилъ помѣстить отдѣльно, въ концѣ III части. Тамъ же будутъ сообщены и дополнительныя данныя относительно Кирилова.

[1]) Отмѣчу еще совершенно неизвѣстныя мѣстонахожденія: Tilkanakir (напр., при Euclidium tataricum), Mischatab (Gypsophila fastigiata), Sjémessan (Spiraea pilosa, Pirus Aria) и Sjemessass (Verbascum khorassanicum), Marzitsch (вѣроятно Маргифъ), Kirschlak (Cousinia canescens), Schaari Saman (Cynomorium), Kokou (Silene conoidea) и др.

41. Каульбарсъ баронъ Александръ Васильевичъ, генералъ (нынѣ командующій войсками Одесскаго военн. округа), авторъ книги о Тянь-шанѣ [1]), собиралъ растенія на Тянь-шанѣ. Количество собранныхъ растеній, имѣющихся въ туркестанскомъ гербаріи Импер. Ботан. Сада, невелико (не болѣе нѣсколькихъ десятковъ). Отмѣчу нѣкоторыя попадавшіяся мнѣ мѣстности (см. прим. на стр. 411):

1872.

Май 13. Тоюнъ, вѣроятно, въ Кашгарѣ.

Іюнь. 8. Перевалъ Кыиды (верх. Нарына: между рр. Атъ-башъ и Акъ-сай).
Долина Акъ-сай.
Перев. Теректы (граница съ Кашгаромъ).
18. Ущелье Теректы и Кокъ-кія.

Замѣчу, что на ярлыкахъ гербарія стоитъ 1872 г.; но извѣстно, что главное его путешествіе относится къ 1869 году.

42. Келовъ Муратъ-ханъ (стц. Фарабъ на Аму-Дарьѣ) собралъ на мѣстѣ нѣкоторое количество растеній, между присланными Андросовымъ (см. стр. 353) которыя находятся въ Академіи Наукъ.

43. Кернбахъ (Kaernbach), садовникъ, сопровождавшій О. Кунтце (O. Kuntze) при его путешествіи по Россіи, Кавказу, Закаспійской области и собиравшій Cryptogamae (см. стр. 93 и 416).

44. Килломанъ, въ теченіе 14-лѣтняго (1887—1900) пребыванія въ г. Вѣрномъ, собралъ обширную мѣстную флору. Коллекція Вѣрненскихъ растеній была послана въ Академію Наукъ со спискомъ всѣхъ растеній «Flora von Werni» на нѣмецкомъ языкѣ (1887—1898). Впослѣдствіи присылались дополненія (1899—1900): «Дополненія къ гербарію Вѣрненскихъ растеній». Коллекція вся заключаетъ свыше 500 видовъ (520) и опредѣлена по Ледебуру (*Ledb.*, Fl. Rossica).

Въ числѣ растеній Килломана встрѣчается 2 — 3 десятка растеній, собранныхъ натуралистомъ Rückbeil

---

[1]) *Каульбарсъ А. В.*, Матеріалы по географіи Тянь-шаня, собранныя во время путешествія 1869 года. („Зап. И. Р. Г. О.“ V. 1875, стр. 253—539, съ картой).

Работа эта заключаетъ до извѣстной степени и ботаническія данныя, содержа цѣлую главу „Лѣса“ (стр. 366—374), а потому, пропущенная мной, будетъ упомянута ниже въ „Дополненіяхъ“.

(*Рюкбейль*) по дорогѣ изъ Борохуджира (на границѣ съ Кульчжой) въ 1885 году.

45. Кириловъ Иванъ Петровичъ, спутникъ Г. С. Карелина въ его первыхъ двухъ путешествіяхъ въ 1840 и 1841 году по Алтаю и Джунгаріи (см. стр. 268). О немъ будетъ сказано подробнѣе въ концѣ III части (см. Карелинъ).

46. Кирилловъ, одинъ изъ спутниковъ А. Кушакевича въ экспедиціи Сѣверцева, собиралъ растенія въ 1878 году на Памирѣ. Небольшое количество растеній имѣется между растеніями Кушакевича въ туркест. гербаріи Импер. Ботан. Сада; ярлыки писаны той же рукой (Кушакевича); напр.:

1878. 12 іюля. Урочище Кизилъ-Джаръ.

47. Козловскій, одинъ изъ спутниковъ Сѣверцева въ экспедиціи 1878 г. на Памиръ [1]), собиралъ растенія вмѣстѣ съ А. Кушакевичемъ (см. ниже). Небольшое количество растеній съ ярлыками, писанными той же рукой, что и растенія А. Кушакевича, имѣется въ герб. Импер. Ботан. Сада; напр.:

1878. августа 2. Каръ-артъ.
„ „ 4. Канышъ-хатынъ.

48. Комаровъ Александръ Виссаріоновичъ, генералъ-лейтенантъ, б. начальникъ Закасп. обл., собиралъ растенія возлѣ Асхабада въ горахъ. 17 видовъ растеній, собранныхъ имъ, переданы были О. Кунтце (O. Kuntze), который, между прочимъ, назвалъ его именемъ новый родъ Komaroffia. Порядочное количество растеній, собранныхъ у Асхабада (преимущественно въ горахъ возлѣ Фирюзы) было передано А. А. Антонову; но, къ сожалѣнію, среди его растеній ихъ не имѣется, или они не обозначены.

Сверхъ рода Komaroffia именемъ А. В. Комарова названа еще Cousinia Komarowi CWinkl.

49. Комаровъ, Владиміръ Леонтьевичъ (см. стр. 326). Маршрутъ по Заравшанскому бассейну, здѣсь составленный, провѣренъ лично путешественникомъ.

---

[1]) См. „Туркест. Вѣд.“, 1879, № 16.

1892.

Май. 19. Самаркандъ—Джума-базаръ.
20. Джума-Базаръ, Ургутъ.
21. Ургутъ.
22. Ургутъ—Пенджикентъ.
23—27. Пенджикентъ.
28. Пенджикентъ—Коса-тарашъ.
29. Коса-тарашъ—Шинкъ.
30. Шинкъ 4300′—4600′.
31. Шинкъ—Падрутъ.

Іюнь 1. Маргузаръ-куль 6000′.
2. Науфинъ-куль.
3. Кштудакъ.
4—5. Ходжа-Мазаръ-Бошара.
6—7. Кштутъ.
8—10. Артучъ.
11—12. Оз. Кули-калонъ.
13—14. Артучъ.
15. Оз. Кули-калонъ.
16—17. Чапъ-дара.
18. Пасрудъ.
19. Нарвадъ.
20—25. Оз. Искандеръ-куль.
26—27. Мура (перев. въ Гиссар. хребтѣ).
28. Оз. Искандеръ-куль.
29—30. Оби-Кара-куль 8.000′—9.000′.

Іюль. 1—6. Оз. Искандеръ-куль.
7. Хайранбетъ.
8—10. Равотъ.
11—12. Фонъ (Фанъ).
13—14. Зимархъ на рѣкѣ Джиджикъ-рудъ.
15—16. Хширтъ.
15. Анзобъ, 10.000′.
18. Маргебъ (Маргифъ).
19—20. Хшартобъ.
21—22. Варсоутъ.
23—24. Шахсара.
25—26. Коль.
27—28. Дихбалянъ (Дебалянъ).

Іюль 29. Декаланъ (Деи-калонъ).
30—31. Новобадъ.

Августъ 1—2. Новобадъ.
3. Перевалъ Гудунъ.
4. Джайское озеро (Джайкуль).
5. Гукатъ.
6—7. Постигау.
8—9. Оббурданъ, 6000′.
10—11. Даркъ.
12—13. Вешабъ.
14—15. Пахудъ.
16—18. Варзаминоръ.
19. Гора Наубидъ.
20—21. Кумаръ.
22—24. Варзаминоръ.
25—26. Путхинъ.
27. Варзаминоръ.
28—29. Урмитанъ.
30, Іорп.
31. Пенджикентъ.

Сентябрь 1. Пенджикентъ.
2—4. Самаркандъ.
5. Чупанъ-ата.
6—8. Самаркандъ.
9. Бухара.

1893.

Апрѣль 5—7. Асхабадъ.
8. Бухара.
9—13. Самаркандъ.
14. Самаркандъ—Гульба.
15. Джар-тепе—Пенджикентъ.
18. Пенджикентъ—Коса-тарашъ.
19. Коса-тарашъ—Шинкъ.
20. Шинкъ.
21. Рашна, оз. Нижгонъ, оз. Гушоръ, оз. Науфинъ; сел. Падрутъ.
22. Оз. Маргузаръ, оз. Кабушакъ.
23. Обратно въ Шинкъ.
24—25. Могіанъ.

Апрѣль 26—27. Фарабъ.
28—29. Могіанъ.
30. Коса-тарашъ.

Май 1. Гузаръ.
2. Ванси-канда (Варзи-канда).
3—7. Кштутъ.
8. Артучъ.
9. Аулы Артучъ; Могифъ-куль.
11. Акба-Фонъ [1]); Чапъ-дара (кули-Алаудинъ).
12. Устье р. Сурхобъ по Чапъ-дара.
13. Маргузаръ.
14. Пинхонъ (Паніонъ?).
15—17. Джиджикъ.
18—22. Оз. Искандеръ-куль.
23. Нарватъ, Хайранбетъ, Раватъ.
24. Раватъ, Джиджикъ-рудъ, Анзобъ.
25. Анзобъ.
26. Джиджикъ-рудъ, Раватъ.
27. Раватъ; сліяніе рр. Ягноба и Искандера.
28—29. Пети.
30—31. Кумаръ (Кумаргъ?) 5500′.

Іюнь 1. Кумаръ, Варзаминоръ.
2—3. Кумъ.
4—5. Мадмъ.
6—8. Реватъ.
8. Реватъ-Іовонъ (Ябонъ).
9—10. Іовонъ.
11. Устье Вору, Маргедаръ.
13—17. Пенджикентъ.
18—19. Гусъ.
20—21. Санги-джуманъ, Муса-базаръ.
22—23. Шутъ.
24—26. Могіанъ 6500′.
27. Шинкъ.
28—29. Маусарифъ, 7000′—9000′; перев. Заукча-хана.
30. Вору 5800′.

---

[1]) Этотъ перевалъ носитъ разныя названія: то Фонъ, то Пасрутъ, то Лауданъ, то Руза-раватъ. У меня въ „Горной Бухарѣ“ (стр. 9 и др.) онъ названъ Лауданъ.

Іюль 1—3. Арча-майданъ.
4. Дукдонъ.
5. Саратагъ.
6—11. Оз. Искандеръ-куль.
12. Раватъ.
13—15. Пшенса.
16. Перев. Марда-Киштаге; Рарсъ.
17. Пахудъ.
18—19. Оббурданъ.
20—21. Постигау, р. Кала-хана.
22. Исысъ.
23—24. Ущ. Ревутъ.
25—28. Сабакъ.
29—30. Пакшифъ.
31. Лянглифъ.

Августъ 1. Лянглифъ.
2. Деп-хиссаръ.
3. Аулы.
4—6. Аулы, ледникъ Заравшанскій.
7. Аулы.
8. Хутшоръ.
9—10. Рохъ.
11. Вальгонъ.
12—13. Постигау.
14—16. Оббурданъ.
17—18. Дархъ.
19. Пахудъ.
20. Дардаръ.
21. Урмитанъ.
22. Вишисъ.
23—25. Пенджикентъ.
26—31. Самаркандъ.

Ярлыки въ гербаріи (см. стр. 394) печатные, съ обозначеніемъ мѣстъ полатыни, часто съ обозначеніемъ высотъ и другими данными. Собственноручныя замѣтки коллектора и опредѣленія имѣются только въ той части коллекціи, которая обработана имъ (см. стр. 66). Кромѣ того, въ гербаріи попадаются ярлыки рукописные, а также подобные оригинальнымъ (Flora Saravschanica), но безъ печатныхъ обозначеній мѣста; послѣднія писаны въ большинствѣ случаевъ мной.

HERBARIUM HORTI PETROPOLITANI.

Flora Seravschanica.

18 VI/12 91.

Ceratocephalus orthoceras D. C.

Kuli-Kalon. сорное

Alt. 9000 pd.

Legit V. L. Komarov.

Количество собранныхъ растеній около 900 видовъ, собранныхъ хорошо и очень богато. Именемъ В. Л. Комарова названы: Lepidolopha Komarowi (Winkl., Allium Komarowi Lipsky. Salix Komarovi Wolf. Ranunculus Komarowii Freyn. Cetraria Komarovi Elenk., Dracocephalum Komarovi Lipsky.

50. Конолли Артуръ (Conolly), англійскій офицеръ, капитанъ, жившій вмѣстѣ съ Стоддартомъ (Stoddart) въ Бухарѣ (см. стр. 274 и 520) во время пребыванія тамъ Лемана въ 1841 году. Это былъ хорошо подготовленный путешественникъ, снабженный прекрасными инструментами, успѣвшій сдѣлать уже путешествіе въ Ташкентъ и Хиву. Вскорѣ, по отъѣздѣ русской экспедиціи, онъ былъ посаженъ эмиромъ Бухарскимъ въ темницу и погибъ. — Онъ собиралъ между прочимъ и растенія. Изъ собранныхъ имъ растеній упоминается А. Бунге лишь одно: Delphinium camptocarpum F. et M. α. turcomanicum Bge. (*Bunge*, Reliq. Lehm. стр. 187, № 37); та же форма была собрана и сѣвернѣе, повидимому, у Перовска (Акъ-мечеть): «eandem formam prope Ak-mesched Turkestaniae legit infelix Konolly ex specimine unico ab inventore b.(eato) Lehmanno in urbe Buchara communicato».

Именемъ Конолли А. Бунге назвалъ Ammodendron Conollyi (*Boiss.*, Fl. Or. II. 627).

51. Коржинскій Сергѣй Ивановичъ, академикъ (ср. стр. 322—326). Первое знакомство его съ Средней Азіей относится къ 1890 году, когда Коржинскій сдѣлалъ поѣздку на оз. Балхашъ. Въ сущности это была очень скорая поѣздка, ко-

торая совершена довольно быстро, почти безъ остановокъ, и совершена притомъ во время неблагопріятное для степной и пустынной мѣстности, именно, въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Всего въ этомъ пути собрано видовъ 300—400. Коллекція собственно принадлежитъ Импер. Ботан. Саду [1]). Но временно, съ оставленіемъ Сада С. И. Коржинскимъ и переселеніемъ въ Академію Наукъ, она была перенесена съ другими его коллекціями въ Академію Наукъ, гдѣ и осталась.

Замѣтокъ объ этомъ путешествіи нѣтъ; маршрутъ, здѣсь приведенный, извлеченъ мной изъ его гербарія и заключаетъ сравнительно небольшую полосу между Сергіополемъ и оз. Балхашемъ.

1890.

Іюль 21. Между Куру-баканасомъ и Баканасомъ.
22. Солонцы вдоль р. Баканаса.
23. Солонцы и солонц. луга р. Кокъ-су.
„ На заливныхъ лугахъ р. Аягуза за холм. Кунчій.
26. Устье р. Аягуза.
27. На юго-западъ отъ Джузъ-агача.
29. Между станціей Средне-Аягузской и Сергіополемъ.
„ Станція Средне-Аягузская.
„ Станція Кизылъ-кіяская.
„ Станція Талды-кудукская.
30. Сергіополь; въ долинахъ р. Бель-терекъ.
31. Станц. Алтынъ-кулатская.

Гораздо важнѣе его путешествія въ Туркестанъ въ 1895 и 1897 гг., доставившія обширную коллекцію: это превосходная коллекція, одна изъ лучшихъ, если не самая лучшая изъ Туркестана, тщательно собранная, со множествомъ экземпляровъ и т. д. Эта коллекція принадлежитъ Академіи Наукъ (ярлыки 1895 г. въ большинствѣ случаевъ писаны мной): дублеты ея выдѣлены въ Императорскій Ботаническій садъ отъ Ranunculaceae и кончая Cruciferae.

Маршрутъ 1895 г. составленъ мной здѣсь исключительно по ярлыкамъ гербарія и показываетъ лишь мѣста сборовъ: а 1897 г. также по дневнику.

---

[1]) См. *Липскій*, Гербар. Импер. СПБ. Сада, стр. 99. Здѣсь показано 600 видовъ (5.000 экз.): но это количество всего сбора вообще по дорогѣ на оз. Балхашъ (Семипалат. обл., Семирѣч. и т. д.).

1895.

Мартъ 28. Узунъ-ада, песчаные холмы.
29. Станція Мулла-кара, песч. степь.
30—31. Горы Балханъ.

Апрѣль 2. Балханъ.
3—4. Станція Мулла-кара.

(6—24. Асхабадъ и окрестности).

6—12. Асхабадъ.
12. Между Асхабадомъ и Гауданомъ.
13. Гауданъ.
16. Асхабадъ.
18—19. Фирюза.
19. Чулійское ущелье.
24. Асхабадъ.
24. Переправа на р. Тедженъ.
25. Станція Тедженъ.
26—27. Карры-бентъ.
27. Переправа на р. Тедженъ.
28. Серахсъ.

Май 2—5. Пуль-и-хатумъ.
5. Акаръ-чешме.
10. Постъ Кушкинскій въ долинѣ р. Кушки. Ишимъ-Чешме.
12. Алексѣевскій поселокъ.
14. Станція Аксакала.
15. Стц. Четлы-тепе на берегу Мургаба. Стц. Ташъ-кепри.
17. Султанъ-бентъ.
19. Іолотанъ.
22. Мервъ.
26. Чарджуй.
29—30. Самаркандъ.

Іюнь 1. Джизакъ; Джамбай по бер. Заравшана; стц. Каменный мостъ.
2. Станція Раватъ.
3—5. Ура-тюбе.
5. Стц. Нау.
7. Стц. Патаръ.
9—14. Новый Маргеланъ.
15. Учъ-курганъ.
16. Предъгорья Алая, урочище Караулъ.

Іюнь 17. Ур. Лянгаръ (Алай).
18. Перев. Тенгизъ-бай, 13.500′; Чатынды-раватъ.
19. Перев. Тенгизъ-бай, альп. луга, 11,000′.
19—20. Дараутъ-курганъ.
21. Урочище Бахміръ.
22. Бахміръ; Арамъ-кунгей, черноземъ. битэге-степь 9—11.500′.
23. Уроч. Бахміръ.
24—25. По р. Тараша, 9—10.000′.
26. По р. Свіе.
27. По р. Свіе; перевалъ Свіе 11.700′. По р. Кульдукъ.
28. По р. Кульдукъ, 9.000′; по р. Шаты, 7,500′—9,000′; р. Кизылъ-су около устья р. Карамукъ.
29. По р. Катта-Карамукъ. Джиргеталъ, 11,000′.

Іюль 1. Бокъ-башъ, на утесахъ.
2. Низовья р. Кок-су.
3. По р. Кокъ-сай, около Кизылъ-арта.
4. Бахміръ.
5. Предгорья Заалая, Дараутъ-курганъ.
6. Большой Алай, по р. Мынъ-яръ (Миниджаръ) 10.000′.
7. Бордаба, 10.700—10.900′.
8. По р. Кизылъ-агынъ и Кизылъ-артъ.
9. По долинѣ р. Кок-сай.
9—10. Оз. Каракуль.
11. По р. Кок-сай около Кизылъ-арта.
Кизылъ-курганъ. По р. Кизылъ-артъ.
13. Кизылъ-су около Катынъ-арта. Урочище Катынъ-артъ.
14. Р. Талдыкъ, 10.000′.
15. Ольгинъ лугъ, арчевый лѣсъ.
16. Ольгинъ лугъ. Суфи-курганъ.
17. Ур. Кулянка-тугай; заросли ивы и облѣпихи.
19. Гульча.
24, 25. Куршабъ.
30. Андижанъ.
31. Андижанъ. Отъ Андижана до Аима.

Августъ 1. Аимъ. Сузакъ, Джелабадъ.
2—3. Джелабадъ.
3. Таранъ-базаръ.
4. По р. Кугъ-артъ, лѣсной скл. горъ.
5. У пер. Кугъ-артъ, 7—8.000′.
6. Кугъ-артъ.

9. Чорвакъ (Чарбагъ), сух. склоны; между Чорвакомъ и Асламъ-бобомъ.
10—11. Асламъ-бобъ (Асламбатъ).
11. Баубашъ-ата у Асламъ-боба, камен. скл. 9—10.000′.
12. По р. Кизылъ-унгуръ.
13. По р. Кара-кунгуръ, 5 — 6,000′; Кен-колъ, еловый лѣсъ 3—9,000′.
14. За перев. Кен-колъ.
14—15. По р. Уюнкуръ-су, 6,500′.
15. Каргишъ-мазаръ на р. Кара-су.
16. Устье Канды-су.
18. Ур. Каракуль у озера.
19. По р. Майли-су, 3600—5400′.
21. Сел. Тода, рисовыя поля.
22—23. Наманганъ.
25. Куршабъ.
26. Наманганъ. Между Дамъ-куль и Сыръ-дарьей.
27. Оз. Дамъ-куль.

(Обратный путь).

Сентябрь 8. Ст. Репетекъ.

1897.

Данныя относительно 1897 г. заимствованы мной главнымъ образомъ изъ того дневника, который былъ веденъ С. И. Коржинскимъ въ путешествіи [1]). Здѣсь путь показанъ по днямъ и между двумя крайними пунктами (того же дня) выставлены версты; *курсивомъ* сдѣланы мной нѣкоторыя вставки. Другія подробности см. ниже.

Апрѣль 20. Самаркандъ.
21. Самаркандъ—Каратюбе (24 версты).
22. Каратюбе—Тахта-Карача—Кайнаръ.
23. Кайнаръ—Китабъ—Шааръ.
24. Шааръ.
25. Шааръ—Яккабагъ.
26. Джаръ-тепе—Гузаръ (26 в.).
27. (Гузаръ).

---

[1]) Высоты, взятыя изъ этого дневника, недавно вычислены точнѣе и будутъ помѣщены въ „Изв. И. Р. Г. О.“ за 1904 годъ.

Апрѣль 28. Гузаръ—Тенги-харамъ.
29. Тенги-харамъ—Акрабадъ (24 в.).
30. Акрабадъ—Шуробъ (16).

Май 1. Шуробъ—Сайробъ (15 в.).
2. Сайробъ—Игарчи—Ляйляканъ (20 в.).
3. Ляйляканъ—Ширабадъ (16 в.).
4. Ширабадъ.
5. Ширабадъ—Кокайты (40 в.).
6. Кокайты—Янгарыкъ.
7. Янгарыкъ—Хаты-рабатъ (24 в.).
8. Хаты-рабатъ—хр. Кайки-тау—Биш-кентъ (32 в.).
9. Бишъ-кентъ—Кабадіанъ (32).
10. Кабадіанъ.
11. Кабадіанъ—д. Тотку (18 в.).
12. Тотку—Хазретъ-бова.
13. Хазретъ-бова—Биби-чака.
14. Биби-чака—д. Айбулакъ.
15. Айбулакъ—Ак-мечеть.
16—17. Ак-мечеть—Гиссаръ (45 в.).
18—19. Гиссаръ.
20. Гиссаръ—Ходжа-Иматъ (16 в.).
21. Ходжа-иматъ—Читтакъ (25 в.).
22. Читтакъ—Файзабадъ (30 в.).
23. Файзабадъ—пер. Тіанъ—Дагана—Тутъ-каулъ (28 в.).
24. Тутъ-каулъ—Кангуртъ (24 в.).
25. Кангуртъ—Бальджуанъ (20 в.).
26. Бальджуанъ.
27. Бальджуанъ—Ховалингъ (35 в.).
28. Ховалингъ—Сарыпуль—Сіопаръ (36 в.).
29. Сіопаръ—Тальбаръ (16 в.).
30. Тальбаръ—Тавилдара (12 в.).
31. Тавилдара—пер. Регакъ [1])—Сарыдаштъ (16 в.).

Іюнь 1. Сарыдаштъ [2])—перев. Рабатъ—Калан-хумъ (30 в.).
2—4. Калан-хумъ.
5. Калан-хумъ—Кевронъ—Джорфъ (18 в.).
6. Джорфъ—Керговатъ (20 в.).
7. Керговатъ—Даштакъ (24 в.).

---

[1]) У меня въ „Горной Бухарѣ“ (стр. 419) Захъ-бурси.
[2]) Несомнѣнно *Сагыръ-даштъ* („Горн. Бухара“, стр. 421).

Іюнь 8. Даштакъ—Калан-Рохаръ (Ванчъ) (16 в.).
9—12. Калан-Рохаръ и пер. Гушхонъ.
13. (*Обратно*). Калан-Рохаръ—Даштакъ.
14. Даштакъ—Керговатъ.
15. Керговатъ—Ушхоръ—Калан-хумъ.
16. Калан-хумъ—Сарыдаштъ (*Сагыръ-даштъ*).
17. Сарыдаштъ (*Сагыръ-даштъ*)—Тавилдара.
18. Тавилдара—Чильдара—*перев. Камчиракъ*—Гармъ.
19. Гармъ.
20. Гармъ—Немичъ (24 в.).
21. Немичъ (Немичи)—Калан-хонтъ (20 в.).
22. Калан-хонтъ—Кашка-терекъ (38 в.).
23. Кашка-терекъ—Дамбурачи—Девана (35 в.).
24. Девана—Катта-Карамукъ.
25. Катта-Карамукъ—Дараутъ-курганъ.
26. Дараутъ-курганъ—Лянгаръ.
27. Лянгаръ—Учъ-курганъ.
28. Учъ-курганъ—Н. Маргеланъ.
29—30. Новый Маргеланъ.

Іюль 1—2. Н. Маргеланъ—Ошъ.
3. Ошъ.
4. Ошъ—Лянгаръ.
5. Лянгаръ—Гульча.
6. Гульча—Суфи-курганъ.
7. Суфи-курганъ—Ольгинъ лугъ.
8. Ак-басога—Катынъ-артъ—Боръ-даба (49 в.).
9. Бордаба—Кизылъ-артъ—Кок-сай.
10. Кок-сай—южн. бер. оз. Каракуль (40 в.).
11. Южный берегъ Каракуль—ур. Мускуль (25 в.).
12. Ур. Мускуль—Кайнаръ (40 в.).
13. Кайнаръ—оз. Рангъ-куль (35 в.).
14. Оз. Рангъ-куль—Памирскій постъ (45 в.).
15—16. Памирскій постъ.
17. Памирскій постъ—ур. Карасу (35 в.).
18. Ур. Карасу—Урусъ-булакъ (ур. Чуковай) (35 в.).
19. Урусъ-булакъ—ур. Куйса по р. Аличуръ (35 в.).
20. Ур. Куйса—оз. Сассыкъ-куль (30 в.).
21. Оз. Сассыкъ-куль—ур. Сулу-тагаръ-какты.
22. Тагаръ-какты—Учъ-колъ (30 в.).
23. Ур. Учъ-колъ—ур. Джаушанъ-кусъ.

Іюль 24. Ур. Джаушанъ-кусъ—Мазаръ (20 в.).
25. Мазаръ—сел. Сѣчъ (30 в.).
26. Сѣчъ—Будызъ (30 в.).
27. Будызъ—Мединъ-шаръ (30 в.).
28. Мединъ-шаръ (Менды-шаръ)—Харокъ (Хорогъ) (20 в.).
29—30. Харокъ (Хорогъ).
31. Харокъ—Сочаръ.

Августъ 1. Сочаръ—устье Бартанга (35 в.).
2. Устье Бартанга—Калан-Вамаръ (15 в.).
3. Калан-Вамаръ.
4—5. Калан-Вамаръ—Харокъ.
7. Харокъ—сел. Нишусъ.
8. Нишусъ—Андеробъ (Ваханъ).
9—10. Андеробъ—перев. Биджанъ-дара—Харокъ (Хорогъ).
11—12. Харокъ (Хорогъ).
13. Харокъ—Ривакъ (32 в.).
14. Ривакъ—Виръ (35 в.).
15. Виръ—Гарджунъ—Сардымъ (25 в.).
16. Сардымъ—ур. Индыравичъ (20 в.).
17. Индыравичъ—р. Лянгаръ-су (25 в.).
18. Лянгаръ-су—Вишинчъ-куль (30 в.).
19. Оз. Вишинчъ-куль—р. Ирхъ (25 в.).
20. Ур. Ирхъ—ур. Исай на р. Бартангѣ (15 в.).
21. Ур. Усай—сел. Нусуръ (20 в.).
22. Нусуръ—Ташъ-курганъ (8 в.).
23. Ташъ-курганъ.
24. Ташъ-курганъ—ур. Кудара (30 в.).
25. Ур. Кудара—Кокджаръ (40 в.).
26. Кокджаръ—руч. Кокуй-бель (25 в.).
27. Кокуй-бель—ручей подъ перевалъ Каинды (30 в.).
28. Южн. сторона пер. Каинды—до ур. Каинды на р. Каинды-су (35 в.).
29. Ур. Каинды—р. Кара-су (30 в.).
30. Ур. Карасу—пер. Тенгизъ-бай (50 в.).
31. Тенгизъ-бай—ур. Караулъ (65 в.).

Сентябрь 1. Караулъ—Учъ-курганъ—Н. Маргеланъ.

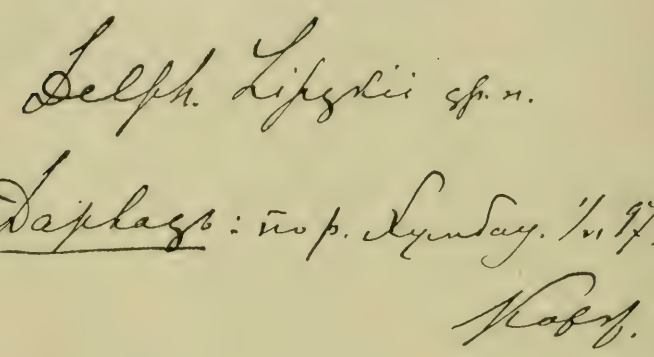
Растеній собрано 4,010 №№. Пользуясь подробнымъ дневникомъ и записями, считаю не лишнимъ сообщить всѣ

подробности сбора въ томъ видѣ, какъ онѣ записаны. Коллекціи занумерованы, съ маленькими ярлычками:

S. Korshinsky, Iter turkestanicum, 1897.
№

которые приклеены (вѣроятно, еще въ пути) къ растеніямъ (не считая обыкновенныхъ ярлыковъ, принадлежащихъ то Императ. Ботан. Саду, то Академіи Наукъ).

Herbarium horti Petropolitani



Факсимиле почерка С. И. Коржинскаго.

Выше приведенный маршрутъ показываетъ лишь путь. Въ дневникѣ же мы находимъ небезъинтересное перечисленіе тѣхъ мѣстъ, гдѣ собирались растенія:

Первая экспедиція.

№ 1—50. Самаркандская область.

№ 1—4. Самаркандъ, у жилья на сухой (лѣтомъ) почвѣ, 20 апрѣля.
№ 5. Самаркандъ, у арыковъ, 20 апр.
№ 6—8. Къ югу отъ Самарканда, на лессовыхъ холмахъ, 21 апр.
№ 9—14. На камен. холмахъ около Кара-тюбе, у предгорій Шахрисяб. хребта, 21 апр.
№ 15—18. На перев. Тахта-Карача, хрящев. почва между глыбами гранита, 22 апр.

№ 19—33. На сѣв. скл. Шахрисяб. хребта 4—5.000′, 22 апр.
№ 34—48. Кара-тюбе, на склонахъ горъ, 22 апр.
№ 49. Juglans regia, въ разсѣлинахъ, культ. на склонахъ Шахрисяб. хребта, 22 апр.

№ 50—86. Китабское бекство.

№ 50. Fraxinus Sogdiana, культ. тамъ же.
№ 51—66. Кайнаръ (Каны), на склонахъ лесс. холмовъ къ югу отъ Шахрисяб. хр., 23 апр.
№ 67—86. Китабъ, по окраинамъ арыковъ, 23 апр.

№ 87—94. Шаарское бекство.

№ 87—88. Шааръ, на склонахъ кургановъ, 24 апр.
№ 89. Сорное у стѣнъ и жилья, тамъ же.
№ 90—94. Шааръ, на влажной почвѣ у арыковъ, 24 апр.

№ 95—97. Яккабагское бекство.

№ 95—97. Яккабагъ, на склонахъ лессовыхъ холмовъ, 25 апр.

№ 98—169. Гузарское бекство.

№ 98—144. Гузаръ, 26 и 28 апр.
№ 145—169. Тенгихарамъ, на каменист. почвѣ холмовъ, 29 апр.

№ 170—304. Байсунское бекство.

№ 170—220. Ущелье Бузголà-ханà [1]), 30 апр.
№ 221—248. Сайробъ, на утесахъ и кам. склонахъ горъ, 1 мая.
№ 249—304. Ляйляканъ, 2 мая.

№ 305—360. Ширабадское бекство.

№ 305—308, 320—325. Ширабадъ, культ., 3 мая.
№ 309—319. Ширабадъ, сухія степи, 3 мая.
№ 320—325. Ширабадъ, 4 мая.
№ 326. На листѣ Punica Granatum (*вѣроятно, грибы*), 4 мая.
№ 327—356, 359. Кокайты, 5—6 мая.
№ 357—358. Ширабадъ, на солонцахъ.

№ 360—663. Кабадіанское бекство.

№ 360—405. Хаты-рабатъ (на солонцахъ, песч. холмахъ, заливныхъ долинахъ); 402—403. Cistanche на корняхъ Tamarix, 7 мая.
№ 406—408. Тамъ же, въ старицахъ Аму-дарьи.

---

[1]) Болѣе извѣстно подъ названіемъ „Желѣзныя Ворота“.

№ 409—411. Вишъ-кентъ, сух. кам. почва у подножія горъ, 8 мая.
№ 412—419. Тамъ же, на утесахъ хребта Кайки-тау.
№ 420—427. Вишъ-кентъ (на разныхъ почвахъ), 7 мая.
№ 428—461. Кабадіанъ, въ долинѣ р. Кафирнаганъ, 9 мая.
№ 462—472. Тамъ же, холмы съ песчаной почвой.
№ 473—531. Сел. Тотку, въ 18 верстахъ къ сѣв. отъ Кабадіана, по р. Кафирнаганъ, 11 мая.
№ 532—662. Хребетъ Баба-тагъ, 12—15 мая. (№ 532—564 камен. предгорья и склоны; № 565 — 587 степныя вершины; № 639 — 653 горные склоны сѣв. части; 654—662 склоны въ нижней зонѣ).

№ 663—871. Гиссарское бекство.

№ 663—695, 725—735. Гиссаръ, 17 мая.
№ 696—724, 736—774. Ходжа-иматъ, 20 и 21 мая.
№ 775—850. Файзабадъ, 22 и 23 мая.
№ 851—871. Дагана, на склонахъ утесовъ по р. Вахшъ, 23 мая.

№ 872—1.101. Бальджуанское бекство.

№ 872—891. Сел. Кангуртъ. на лесс. склонахъ, 24 мая.
№ 892—918. Бальджуанъ, 25 и 27 мая.
№ 919—1004. Сары-пуль, на склонахъ горъ, 28 мая.
№ 1005—1044. Тальбаръ, на склонахъ горъ, 29 мая.
№ 1044—1101. Тальбаръ, на склон. горъ, 6.000′—6.500′, 30 мая.

№ 1.102—1.780. Дарвазъ.

№ 1102—1116. Сары-даштъ, 7.500′—9.000′ (альп. обл.), 31 мая.
№ 1117—1125. Тавилдара, въ ущельяхъ, 6.000′—8.000′.
№ 1126—1171. Калан-хумъ, на скл. горъ, 5.000′—6.500′, 1 іюня.
№ 1172—1187. Сары-даштъ (*Сагыръ-даштъ*), 6.500′—9.500′, 1 іюня.
№ 1188—1217. Джарфъ на Пянджѣ, 5 іюня.
№ 1218—1234. Кивронъ, въ саду сорныя, 5 іюня.
№ 1235—1252. Калан-хумъ, склоны горъ и въ саду, 5 іюня.
№ 1253—1304. Керговатъ, 6 іюня.
№ 1305—1306. Джарфъ, одичалое.
№ 1307—1346. Даштакъ на Пянджѣ, 7 іюня.
№ 1347—1386. Калан-Рохаръ (Рохаръ), 8 іюня.
№ 1387—1516. Ванчъ, 5.200′—10.500′, 12—13 іюня.
№ 1517—1566. Между Даштакомъ и Керговатомъ, 14 іюня.
№ 1567—1605. Ушхоръ, 15 іюня.
№ 1606—1686. Между Калан-хумомъ и Сарыдашемъ, 5.000′—10.000′, 16 іюня.

№ 1687—1696. Тавилдара, въ листв. лѣскахъ на склонахъ горъ, 6.000′—7.000′, 17 іюня.

№ 1697—1714. Между Сарыдаштъ и Тавилдара на перевалѣ (Резакъ, иначе *Захъ-бурси*) 9.000′—10.000′, 17 іюня.

№ 1715—1730. Сары-даштъ, на склонахъ горъ 7.000′—8.000′, 17 іюня.

№ 1731—1779. Чильдара 5.000′—8.000′ (и *перев. Камчи-ракъ*), 18 іюня.

№ 1780—1930. Каратегинъ.

№ 1780—1824. Долина р. Сурхоба, между Гармомъ и Намечи (*Нимичи*), 20 іюня.

№ 1825—1844. Калаи-хонтъ, 21 іюня.

№ 1845—1889. Сел. Кашка-терекъ, 22 іюня.

№ 1890—1930. Сел. Дамбурачи, у устья р. Мукъ, 23 іюня.

№ 1931—1996. Алай.

№ 1931—1959. Катта-Карамукъ, 6.000′—8.000′.

Вторая экспедиція.

Алайскій хреб. (сѣв. скл.).

№ 1960—1964. Лянгаръ—Ошъ, на скл. горъ, 5 іюля.

№ 1965—1967. Суфи-курганъ, камен. склоны горъ (кустарникъ вѣтвистый, цѣлыя заросли), 6 іюля.

№ 1968—1973. Тамъ же. Большой кустъ.

№ 1974—1987. Ольгинъ лугъ (около Акъ-басога), склоны горъ, 7 іюля.

Алай.

№ 1988—1991. Боръ-даба, альп. лужайки, 10.000′, 8 іюля.

№ 1992—1995. У Катынъ-арта, лужайки, 10.000′, 8 іюля.

№ 1996—3999. Памиръ.

№ 1996—2008. Кокъ-сай, песч. лужайки, песч. и галечные склоны, 9 іюля.

№ 2009—2013. Перев. Кизылъ-артъ, глин. склоны, 9 іюля.

№ 2014. Боръ-даба, альп. луговины, 9 іюля.

№ 2015—2038. Оз. Каракуль, 10 іюля.

№ 2039—2055. Уроч. Мускуль, 11 іюля.

№ 2056—2061. У южн. берега оз. Каракуль, 11 іюля.

№ 2062—2069. Уроч. Кайнаръ за перев. Кизылъ-джінкъ, 12 іюля.

№ 2070—2076. Перевалъ Кизылъ-джінкъ, на вершинѣ, 16,000′, 12 іюля.

№ 2077. Немного ниже перевала.

№ 2078—2080. Около Мускуль, 12 іюля.

№ 2081—2129. Около озера Рангъ-куль, 13 іюля.

№ 2136—2140. Памирскій постъ на р. Мургабъ, 14 іюля.

№ 2140—2166. По р. Акбайталъ, 14 іюля.

№ 2167—2176. Около Рангъ-куля, въ камен. пустынѣ, 14 іюля.

№ 2177—2185. Рангъ-куль, на солонцев. низменностяхъ, 14 іюля.

№ 2186—2215. Долина Мургаба у Памирскаго поста, 16 іюля (озерки, песч. и сырыя лужайки, окраины водъ, каменисто-песч. русло, кочки въ луговыхъ болотахъ, стоячія воды [1]).

№ 2216—2242. Уроч. Карасу, 17 іюля.

№ 2243—2252. Памирскій постъ, 17 іюля.

№ 2253—2268. Уроч. Урусъ-булакъ, 18 іюля.

№ 2269—2284. Между Карасу и Урусъ-булакомъ (половина дороги), урочище Чуковай, 18 іюля.

№ 2285—2297. Уроч. Карасу, 18 іюля.

№ 2298—2322. По р. Аличуру въ уроч. Куйса, 19 іюля.

№ 2323—2325. По р. Аличуръ въ уроч. Урусъ-булакъ, 19 іюля; на болотистыхъ лужайкахъ.

№ 2326—2353. Около оз. Сассыкъ-куль, 20 іюля.

№ 2354—2363. По р. Аличуру, 20 іюля.

№ 2364—2413. Уроч. Сулу (т. е. мокрый) Тагаркакты, 21 іюля.

№ 2414—2427. Около оз. Сассыкъ-куль, 21 іюля.

№ 2428—2446. Уроч. Учъ-колъ за перев. Кой-тезекъ, на каменист. холмахъ, 22 іюля.

№ 2447—2448. У ручья въ долинѣ, 22 іюля.

№ 2449—2453. На перев. Кой-тезекъ, камен.-песч. почва, 22 іюля.

№ 2454—2458. Около (до) перев. Кой-тезекъ, на влажн. лужайкахъ, 22 іюля.

№ 2459—2465. Тамъ же, луга въ долинѣ.

№ 2466—2471. Уроч. Сулу-Тагаркакты, на песч.-кам. почвѣ холмовъ, 22 іюля.

№ 2472—2482. Уроч. Карагорумъ, въ долинѣ р. Шахъ-дара, 23 іюля.

№ 2483—2511. Въ верх. р. Шахъ-дара, на камен. скл. горъ, 23 іюля.

№ 2512—2513. Тамъ же, подъ камнями и въ разсѣлинахъ утесовъ, 23 іюля.

---

[1]) Замѣчу, что я значительно сократилъ нѣкоторыя топографическія и др. указанія сбора растеній, оставивъ ихъ болѣе подробными лишь для немногихъ случаевъ.

№ 2514—2522. По р. Кокбай-су, заросли тальника, кусты около 70—80 сент. вышины, 23 іюля.

№ 2523—2527. По р. Кок-байсу, камен. склоны горъ, 23 іюля.

№ 2528—2529. Тамъ же, на лужайкахъ у рѣки, 23 іюля.

№ 2530—2531. На перев. Кок-бай, на песч.-камен. почвѣ, 23 іюля.

№ 2532—2534. Учъ-колъ, на каменистыхъ склонахъ, 23 іюля.

№ 2535—2922. Шугнанъ.

№ 2535—2583. На Шахъ-дара около Мазаръ, 24 іюля.

№ 2584—2617. Между Шошъ-буватъ и Мазаръ, въ долинѣ р. Шахъ-дара, 24 іюля.

№ 2618—2622. Шошъ-буватъ, на поляхъ, 24 іюля.

№ 2623—2650. Уроч. Джаусанъ-кусъ, въ долинѣ р. Шахъ-дара, 24 іюля.

№ 2651—2686. Сел. Сѣчъ на Шахъ-дара, 25 іюля.

№ 2687—2706. Мазаръ на Шахъ-дара, 25 іюля.

№ 2707—2738. Сел. Будызъ на Шахъ-дара, 26 іюля (сорныя у полей, на камен. склонахъ горъ, въ тѣни утесовъ, въ разсѣлинахъ, культ. на поляхъ, въ долинѣ рѣки).

№ 2739—2799. Менды-шаръ на Шахъ-дара, 27 іюля.

№ 2799—2844. Между Менды-шаръ и Харокъ, 28 іюля.

№ 2845—2874. По р. Пянджъ, между устьемъ Гунта и сел. Сочаръ, 29 іюля.

№ 2875—2922. По р. Пянджъ, между сел. Сочаръ и устьемъ Бартанга, 1 августа.

№ 2923—3078. Рошанъ.

№ 2923—2931. Въ низовьяхъ р. Бартанга, на сырой почвѣ въ долинѣ, 1 авг.

№ 2932—2999. Калан-Вамаръ.

№ 3000—3055. Въ ущельѣ Иодуди, на камен. скл., въ разсѣлинахъ скалъ, на осыпяхъ, 6—7500′, 3 авг.

№ 3056—3078. Около устья р. Бартанга, 4 авг.

№ 3079—3443. Шугнанъ.

№ 3079—3098. Сел. Сочаръ, 5 авг.

№ 3099—3123. Сел. Нишусъ на р. Пянджѣ, 7 авг.

№ 3124—3252. По р. Пянджъ, между Нишусъ и Андеробъ (Ваханъ), 8 авг.

№ 3253—3281. Сел. Андеробъ на Пянджѣ, 9 авг.

№ 3282—3283. На каменист. вершинѣ перев. Биджанъ-дара, 9 авг.

№ 3284—3323. По ручью Биджанъ, 9 августа.
№ 3324—3331. У сел. Нишусъ на р. Пянджъ, на камен. склонахъ, 9 августа.
№ 3332—3341. Харокъ (Хорогъ), 10 августа.
№ 3342—3360. Ривакъ на р. Гунтѣ, 13 августа.
№ 3361—3396. Сел. Виръ на р. Гунтѣ, 14 августа.
№ 3397. Сел. Ривакъ на р. Гунтѣ, на сырыхъ лугахъ, 14 авг.
№ 3398—3407. Сел. Виръ на р. Гунтѣ, 15 авг.
№ 3408—3424. Сел. Гарджунъ на половинѣ дороги между Виръ и Сардымъ, 15 августа.
№ 3425—3443. Сел. Сардымъ на р. Гунтъ, 15 августа.

№ 3079—3714. Памиръ.

№ 3444—3483. Уроч. Индыравичъ на р. Гунтъ, между устьями рр. Айранъ-су и Кумышъ-джилча, 16 августа.
№ 3484—3549. По р. Лянгаръ-су, 17 августа.
№ 3550—3589. По р. Гунтъ около устья р. Лянгаръ-су, 17 августа.
№ 3590—3623. По р. Лянгаръ-су въ верховьяхъ, 18 августа.
№ 3624—3638. Около перевала Лянгаръ, 18 августа.
№ 3639—3658. По р. Киргызъ-су ниже озера Вишинчъ-куль, 19 авг.
№ 3659—3690. По р. Киргизъ-су въ уроч. Ирхъ, 19 августа (на осоковыхъ луговинахъ, на камен. осыпяхъ, по берегамъ, въ ручейкахъ во мхѣ, въ ручьяхъ на глин. почвѣ).
№ 3691—3714. На перев. Мал. Марджанай, между уроч. Киргизъ-су и Бартангъ, 20 августа.

№ 3715—3821. Рошанъ.

№ 3715—4743. Уроч. Усай на берегу р. Бартангъ, 20 августа.
№ 4744—3768. Сел. Нусуръ на р. Шодау, впад. въ р. Бартангъ, 21 августа.
№ 3769—3776. Уроч. Усай на берегу р. Бартангъ, 21 августа.
№ 3777—3800. Ташъ-курганъ, 22 августа.
№ 3801—3807. Около сел. Инсуръ, на старомъ полѣ, 22 августа.
№ 3808—3813. Ташъ-курганъ, 23 августа.
№ 3814—3815. Ташъ-курганъ, на песч. берегу р. Танымасъ, 24 авг.
№ 3816—3821. Уроч. Кудара, 24 августа.

№ 3822—3965. Памиръ.

№ 3822. Уроч. Кокъ-джаръ, 25 августа.
№ 3847—3860. Между перев. Тахта-горумъ и Каинды, по ручью Кокуй-биль, 26 авг.

№ 3861—3867. Около перев. Тахта-горумъ, 26 авг.
№ 3868—3923. По р. Балянъ-кінкъ къ югу отъ перев. Каинды, 27 авг.
№ 3924—3932. У перев. Каинды, на южной сторонѣ, 28 авг.
№ 3933—3947. По р. Каинды-су, 28 августа.
№ 3948—3951. По р. Каинды-су, ниже уроч. Каинлы, 29 авг.
№ 3952—3962. Алтынъ-мазаръ на р. Мукъ-су, 29 августа.
№ 3963—3965. На камен. вершинѣ перев. Мазаръ-даванъ, 29 авг.

№ 3966—3999. Алай.

№ 3966—3983. Дараутъ, 30 августа.
№ 3983—3999. Уроч. Лянгаръ (Маргел. у.), 31 августа.

№ 4000—4010. Фергана.

№ 4000—4010. Уроч. Караулъ, 31 августа.

Эти болѣе подробныя указанія мѣстъ сбора растеній дополняютъ данный выше маршрутъ 1897 г. Замѣчу, что изъ дневника я позаимствовалъ лишь общія указанія при №№; частныя же (указывающія болѣе подробно мѣста сборовъ) мной въ большинствѣ случаевъ выпущены. Подъ №№ здѣсь разумѣются, главнымъ образомъ, экземпляры, такъ какъ одно и то же растеніе имѣетъ часто нѣсколько №№, хотя собрано въ одномъ мѣстѣ.

52. Корольковъ Николай Ивановичъ, ген.-лейт., участникъ Хивинскаго похода въ 1873 г., нынѣ Сыръ-Дарьинскій военный губернаторъ, съ давнихъ поръ собиралъ растенія, а также луковицы, клубни, сѣмена и др. продукты растительнаго царства для Императорскаго Ботаническаго Сада, что продолжается до самаго послѣдняго времени. Онъ же доставлялъ Бот. Саду и коллекціи, собранныя другими коллекторами.

Кромѣ того, нѣкоторыя живыя растенія и сѣмена были посланы иностраннымъ ботаникамъ и садоводамъ, по ихъ просьбѣ, напр., Декэну, Лавалле, Морису Вильморену; Лейхтлину (Баденъ-Баденъ), Корню (Парижъ), Лаухе (Потстамъ) и др.

Между собранными имъ растеніями наиболѣе извѣстны собранныя во время знаменитаго Хивинскаго похода, по дорогѣ изъ Ташкента на Хиву въ 1873 г., частью въ сообществѣ съ І. И. Краузе, прикомандированнымъ на время хивинскаго похода, по распоряженію К. П. Кауфмана. На основаніи ярлыковъ мнѣ удалось возстановить достаточно

мѣстонахожденій (къ сожалѣнію, часто безъ болѣе точнаго обозначенія времени):

Въ **1871** году въ іюнѣ собраны были (по личному сообщенію) растенія для гербарія и луковицы на пространствѣ между Ташкентомъ и Она-ульганъ; все это было отослано въ Император. Ботаническій Садъ (см. **1876**).

Здѣсь въ гербаріи Сада, повидимому, эти растенія были неточно обозначены на этикеткахъ (точности въ то время не придавали значенія), такъ какъ 1871 года я не встрѣчалъ въ гербаріи (возможно, что это тѣ растенія, которыя поставлены ниже подъ 1876 г.). Равнымъ образомъ на этикеткахъ ставились почти всегда два имени (Корольковъ и Краузе), тогда какъ это невсегда вѣрно. Такимъ же образомъ при растеніяхъ, собранныхъ Невѣскимъ въ Бухарѣ, часто прибавлено имя misit Korolkow, что часто порождаетъ недоразумѣнія.

1872.

Мартъ. Ташкентъ.
Бороддайскія горы, 2.500′—6.000′.

Май. Бирчъ-мулла (Ташкент. Алатау) 3.000′.

Іюнь. На пути изъ Чимгана въ Ак-саготы, 4—6.000′.
На пути изъ Ак-саготы на Актагъ-тай 6—7.000′.
Горы Актагъ-тай, 8—11.000′.
Окрестности Чимгана, 5.000′.
Около Ходжакента и Бирчъ-муллы.

1873.

(Хивинскій походъ, собрано частью вмѣстѣ съ *І. И. Краузе*).

Апрѣль 11. Каракъ-аты.
Пески Султанъ-биби, между Каракъ-аты и Адамъ-кирулганъ.
Манамъ-джанъ.
30. Пески Адамъ-кирулганъ.
19. Джингильды — Хазаръ-ата (между Каракъ-аты и Адамъ-кирулганъ).

Май. 10. Пески Алты-кудукъ.
13. Сардаба-куль (около озера на солонцахъ близъ Аму-Дарьи).

Май. 26. Хазаръ-аспъ (крѣпость на пути отъ Аму-Дарьи къ г. Хивѣ).
29. Хива.
30. Ханскій садъ въ Хивѣ.

Іюнь. 19. Чанакчикъ.
20. Газаватъ.
23. Аму-Дарья возлѣ Ханка.
23. Шураханъ.
24. Ильсалы.
28. Куня-Ургенчъ.

Іюль. 8—9. Куня-Ургенчъ.
12. Кунградъ.
13. Горы Кубетау недалеко Кунграда.
14—15. Кушкентау (на прав. бер. Аму-Дарьи близь города Чимбай).
17. Шейх-джели.

Августъ. 18, 19, 21. Шураханъ (Петро-Александр. укр.).

Сентябрь. 3. Наркызъ.

Растенія, собранныя въ Хивинскомъ походѣ, иногда обозначены именами обоихъ коллекторовъ, иногда одного Н. И. Королькова. На ярлыкахъ иногда стоитъ слишкомъ краткое обозначеніе: Хива.

Нѣкоторое количество растеній безъ болѣе точнаго [1]) обозначенія времени сбора (повидимому, годъ обозначенъ на ярлыкахъ гербарія неточно: и нужно считать 1871):

1876 (?).

Между Ташкентомъ и Той-тюбе.
Между Ходжакентомъ и Бирчъ-мулла.
Возлѣ Ходжакента и Кумсапа.
Р. Она-ульганъ 7—8.000′, 11.—12.000′ (Ташкент. Алатау).

[1]) Вслѣдствіе неточнаго обозначенія въ свое время коллекцій, поступавшихъ отъ Н. И. Королькова, присылавшаго не только свои сборы, но и сборы другихъ, подъ именемъ Н. И. Королькова можно найти въ гербаріи сборы, совсѣмъ ему непринадлежащія, напр., въ апр. 1872:
Долина Кочкара.
Перевалъ Долонъ и ущ. Оттукъ.
Долина Чу, Буамское ущ., уроч. Урта-попой.
(Быть можетъ растенія, здѣсь собранныя, принадлежатъ А. В. Каульбарсу).

Въ честь Н. И. Королькова названъ цѣлый рядъ растеній среднеазіатской флоры: родъ Korolkowia Rgl. и виды:

Arabis Korolkowi Rgl. et Schmalh.
Arum Korolkowi Rgl.
Convolvulus Korolkowi Rgl. et Schm.
Cousinia Korolkowi Rgl. et Schmalh.
Eremurus Korolkowi Rgl.
Exochorda Korolkowi Lavall.
Gymnandra Korolkowi Rgl. et Schmalh.
Iris Korolkowi Rgl.
Lonicera Korolkowi Stapf.
Tamarix Korolkowi Rgl. et Schmalh.
Tulipa Korolkowi Rgl.

(Сверхъ того нѣкоторыя садовыя растенія, не туркестанскія: Crataegus Korolkowi, Sophora Korolkowi).

53. Корольковъ Ярославъ Ивановичъ (братъ Н. И.), ген.-маіоръ (Пржевальскъ, Семирѣченской обл.), въ 1899 году собралъ небольшую коллекцію въ двухъ мѣстахъ: 1) по р. Чичканъ (Тишканъ), въ хребтѣ Боро-Хоро (Джунгар. Алатау), куда была предпринята поѣздка отъ 20 іюня до 20 іюля, сначала отъ Джаркента (или точнѣе отъ лагеря Джаркентскаго гарнизона), по ущелью Чичканъ, а затѣмъ въ ледниковой области, съ 11 по 14 іюля. Тутъ было собрано 41 видъ. 2) Въ Кунгей-Алатау, въ верховьяхъ р. Аксу, 28, 29, 30, 31 іюля и 1 августа. Здѣсь разумѣется р. Б. Аксу (впадающая въ Иссык-Куль) и Сѣвер. Аксу, впадающая въ Зап. Чиликъ (ниже наз. Кибень), — т. е. въ томъ узлѣ (съ ледниками), который соединяетъ оба хребта (Заилійскій Алатау и Кунгей-Алатау) и изъ котораго текутъ въ одну сторону Чиликъ, а въ другую Б. Кибень. Описаніе этихъ мѣстъ находится въ статьѣ Я. Королькова [1]).

Нѣсколько растеній собрано на Боро-хоро (въ уроч. Тышканъ, альп. лугъ) Б. П. **Корѣевымъ**.

Коллекція (50 видовъ) подарена въ Император. Ботан. Садъ. Опредѣлена Б. А. Федченко.

54. Красновъ Андрей Николаевичъ см. въ концѣ.

55. Краузе Іеронимъ Ивановичъ (нынѣ—аптекарь въ Ташкентѣ), собиралъ съ давнихъ поръ (съ 1870 г.) въ разныхъ мѣстахъ, возлѣ Ташкента и ближайшихъ горахъ, возлѣ Самарканда, въ Ферганѣ и т. д. Особенно значительны коллекціи, собранныя съ Н. И. Корольковымъ во время Хивинскаго похода. На основаніи ярлыковъ мнѣ удалось возстановить

[1]) *Корольковъ Я.*, Отчетъ по осмотру нѣкоторыхъ Тянь-шаньскихъ ледниковъ 1899 г. („Изв. И. Р. Г. О.“, XXXVI, стр. 58—69).

слѣд. мѣста (къ сожалѣнію, часто безъ болѣе точнаго обозначенія времени).

Каратау, Чимкентъ, 13 Марта 1870.
Ташкентъ.
Р. Чирчикъ у Ташкента.
Сайликъ, недалеко отъ Ташкента (къ сѣв.-вост., въ предгорьяхъ Алатау).
Майбулакъ, 20 мая.
Майбугакъ (Наманганъ), 10 іюня 1870.
Шураханъ (Петро-Александровскъ), августъ 1873.
Самаркандъ.
Карамкульскія горы (Ташкент. у.), 10 апр...
Въ горахъ, недалеко отъ Чоткала.
Гора Адрашанъ на р. Терсъ (Ташкент. у.), 10 мая...
Майли—лѣсъ (Наманганъ).
Р. Майли, возлѣ Балыкчи (Андижан. у.).
Бухара.

Въ честь І. И. Краузе названы слѣдующіе виды изъ Туркестана:

Conyza Krauseana Rgl. et Schmalh.
Cousinia Krauseana Rgl. et Schmalh.
Eremostachys Krauseana Rgl.
Festuca Krausei Rgl.
Convolvulus Krauseanus Rgl. et Schmalh.

56. Крюковъ Иннокентій Ѳедоровичъ (въ то время студентъ Моск. Сельск.-хоз. Инст.) собиралъ въ Тургайской области въ 1898 г. Онъ участвовалъ въ качествѣ ботаника въ поѣздкѣ, предпринятой П. П. Сушкинымъ въ 1898 г., въ восточную часть Тургайской области. Въ концѣ марта партія прибыла въ городъ Иргизъ и устроилась сначала на станціи Джалангачъ, а затѣмъ въ Киргизской зимовкѣ въ пескахъ Сары-копа (это названіе носятъ пески, лежащіе по р. Иргизу, тотчасъ внизъ отъ города). Надо отмѣтить, что весна была поздняя, санный путь окончательно испортился, только 31 марта и послѣдній утренникъ (до —10°) былъ 4 апрѣля. Ботаническіе сборы поэтому начинаются отъ довольно поздней даты. Изъ названной мѣстности дѣлались экскурсіи верстъ на 15 кругомъ. 17 мая партія выступила въ походъ такимъ путемъ. Г. Кабанъ-кулакъ (20 верстъ къ ю.-з.-ю. отъ Иргиза). Отсюда, по южному берегу оз. Джалангачъ (20 мая) мимо оз. Соръ-куль къ оз. Катый-куль (на

картѣ помѣчено сухимъ); здѣсь стоянка 22—25 мая. Отсюда къ оз. Ходжа-куль, на востокъ, съ переправою черезъ р. Иргизъ. Здѣсь по сѣверному бер. Тургая—пески Бозъ-тай. 27 вечеромъ снова пересѣкли Иргизъ, почти у самаго устья, и пошли правымъ берегомъ Тургая внизъ (въ бугристыхъ пескахъ этой мѣстности и развита, наиболѣе типично, характерная кустарниковая флора). 30 мая перебрались на сѣв. берегъ рѣки, почти на меридіанѣ г. Сункаръ-кія, вступили въ сравнительно высокую полынную степь, и сѣвернымъ берегомъ дельты Тургая направились къ востоку—къ заливу Соръ-чеганакъ озера Чалкаръ-тенизъ; стоянка въ оврагѣ Баба (на картѣ лощина у надписи оз. Баба). Отсюда экскурсіи налегкѣ къ устью Тургая, въ Чалкаръ-тенизъ, и по окружающей степи. Таупъ — собственно названіе дельты Тургая, но такъ называется и прилежащая съ сѣвера степь, и именно къ степи должна относиться дата Таупъ 15 іюня.

Отъ Баба къ сѣв., къ обрыву Бозынгенъ-нура; на картахъ это помѣчено какъ горы и уроч. Мынъ-сай; на самомъ дѣлѣ это грандіозный сдвигъ, съ опусканіемъ южной части разлома. У этого обрыва съ 15 до утра 18 іюня. Отсюда на сѣверъ мимо оз. Какъ-куль (на картѣ высохшая впадина бозъ названія), къ оз. Аще-куль (у мѣстныхъ киргизъ—Аю-соръ) и къ пескамъ Тусумъ. Оз. Караталъ — небольшое, у южной окраины ихъ. Черезъ пески перпендикулярно къ ихъ длинной оси, на половинѣ ихъ длины; затѣмъ черезъ Тургай и западнымъ берегомъ его къ городу Тургаю (вечеръ 22 іюня).

Здѣсь до 28 іюня.

Отсюда И. Ѳ. Крюковъ отправился отдѣльно по направленію къ г. Кустанаю, по пути: западный берегъ Тургая и ур. Майка-рау (на картѣ Сары-копа), отсюда прямо на сѣв., мимо оз. Картъ (на картѣ Джалтыръ), къ бору Наурзумъ-карагай, оз. Убаганъ-тенизъ, снова Аманъ-карагай, боръ Казанъ-басы, и вдоль тракта въ Кустанай.

Сушкинъ Петръ Петровичъ сдѣлалъ самостоятельный путь, на которомъ онъ также собиралъ растенія, хотя лишь очень немного, и болѣе бросающееся въ глаза. Путь былъ таковъ. Отъ Тургая на СВ (приблизительно къ пункту пересѣченія 50° С. Ш. и меридіана Звѣриноголовской станицы, лежащей въ сѣверо-восточн. углу области), затѣмъ вверхъ по рѣкѣ на ЮВ, къ ур. Шенбертугай (именно, здѣсь и есть

устье Джилянды) и г. Арганаты [1]). На полпути между ними—верховье Сабы (полное названіе—Саба-салды-тургай), а у подножія Арганаты—самое верховье Кара-тургая. Отсюда П. П. Сушкинъ направился на СЗ къ помянутому пункту на 50 параллели и къ бору Наурзумъ; здѣсь онъ былъ позднѣе Крюкова, 29 іюля, и собранное подъ этой датой доставлено Сушкинымъ. Въ бору Казанъ-басы онъ нагналъ Крюкова.

(Выше приведенная замѣтка сообщена мнѣ П. П. Сушкинымъ; ниже *курсивомъ* отмѣчены тѣ мѣста, гдѣ онъ собиралъ одинъ).

1898.

Апрѣль. 26. Оз. Мал. Джалангачъ (между станц. Джалангачъ и р. Иргизъ).
30. Бугристые пески Сары-Копа (Иргиз. у.).

Май. 1. Ур. Таупъ.
2. Мал. Джалангачъ.
6. Ур. Сары-копа.
9. Склоны Кабанъ-кулакъ.
9—12. Оз. М. Джалангачъ
13. Сары-копа.
14—16. Ур. Сары-копа и рѣчка Сары-копа.
17—19. Склоны горы Кабанъ-кулакъ.
21. Сар-куль и Катый-куль.
22—25. Оз. Катый-куль.
25. Ур. Босъ-тай.
26. По дорогѣ къ оз. Ходжа-куль.
25, 27. Между оз. Какъ-куль и р. Иргизъ,
28. Сары-копа по р. Тургай.
29. Рѣка. Тургай.
31. Р. Тургай—оз. Узунъ-куль.

Іюнь. 1—5. Уроч. Таупъ.
5. Соръ-чеганакъ.
6. Оз. Чалкаръ-тенизъ.
9. Оз. Кара-куль.
9—13. Оз. Чалкаръ-тенизъ.
15. Ур. Таупъ.
15—18. Возынгенъ-нура.

---

[1]) На вост. границѣ области, между 50 и 51 С. Ш.

Іюнь. 18. Рѣчка, впад. въ оз. Аю-соръ (Аще-куль).
19. Оз. Караталъ.
19—21. Тусунскіе пески.
20, 21. Р. Тургай (50 вер. къ сѣв. отъ Тургая).
(22—28. Городъ Тургай).
23. Въ 15 верстахъ къ сѣв. отъ г. Тургая.
29. Въ 20 в. къ сѣв. отъ г. Тургая.
30. Въ 40 в. къ сѣв. отъ г. Тургая.

Іюль. 1. Оз. Майкарау (на картѣ Сары-копа).
2. Оз. Майкарау и недалеко ур. Малай-сары.
3. *Кара-тургай, устье Джилянды (П. Сушкинъ).*
4. Рѣка Теке.
5. М. Картъ (на картѣ Джалтыръ).
6—9. Уроч. Б. Картъ.
10. *Верх. р. Сабы-горы (П. Сушкинъ).*
9—15 Лѣсъ Наурзумъ (Наурзумъ-карагай).
12. Верх. рѣки Кара-Тургай.
12, 13. *Горы Арганаты (П. Сушкинъ).*
14. Пересохшее сол. озеро.
21. Вост. часть лѣса Наурзумъ.
22. Аманъ-карагай.
23. Лѣсъ Наурзумъ.
22—25. Оз. Убаганъ-тенизъ.
26. Аманъ-карагай.
27—28. Близь бора Аманъ-карагай.
28—30. Боръ Аманъ-карагай.
29. Наурзумъ (П. Сушкинъ).

Августъ 2. Боръ Казанъ-басы—Аманъ-карагай.
5. Окрестности города Кустаная.

Этотъ маршрутъ составленъ по ярлыкамъ гербарія (и также просмотрѣнъ П. П. Сушкинымъ).

Коллекція около 400 видовъ. Къ сожалѣнію на одномъ листѣ лежатъ часто экземпляры изъ разныхъ мѣстъ и ярлыки смѣшаны. Опредѣлена Б. А. Федченко; принадлежитъ Московскому Сельско-хоз. Институту.

57. Кунтце Отто Kuntze Otto въ **1886** г. собиралъ растенія въ Закаспійской области, во время поѣздки по Россіи (см. стр. 313).

Сборъ растеній производился въ маѣ мѣсяцѣ главнымъ образомъ по линіи Закаспійской ж. д.:

Май 5. Михайловская.
7. Красноводскъ.
9. Кизылъ-Арвадъ.
11—15. Асхабадъ и далѣе до границы Персіи.

Большинство растеній собрано возлѣ Асхабада (и Кизилъ-Арвада). Низшія растенія собиралъ ему садовникъ Kaernbach. Количество всего собраннаго матеріала—280 видовъ. Нѣкоторые дублеты этихъ растеній имѣются въ Импер. Ботан. Саду.

58. Кушакевичъ Аполлонъ Александровичъ[1]), полковникъ, начальникъ Ходжентскаго у., любитель энтомологъ, извѣстный своими коллекціями насѣкомыхъ. Ботаническіе сборы Кушакевича начинаются приблизительно съ 1870 года, но растеній этого года я въ гербаріи не встрѣчалъ. Сборы 1872, 1873 и 1874 года носятъ до извѣстной степени случайный характеръ; они производились частью въ Джунгарскомъ Алатау, частью возлѣ Вѣрнаго и въ Заилійскомъ Алатау, частью по дорогѣ между Вѣрнымъ и Ленинскомъ. Въ 1875 году Кушакевичъ сдѣлалъ болѣе важную поѣздку вмѣстѣ съ геологомъ, проф. Г. Д. Романовскимъ, въ горы между Вѣрнымъ, рѣками Чу и Или и оз. Балхашъ[1]). Въ слѣдующіе годы (1876—77) сборы носятъ случайный характеръ.

Наиболѣе важная и интересная коллекція собрана Кушакевичемъ въ 1878 году. Весной, въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и въ началѣ лѣта сборы производились въ Ферганской долинѣ: Андижанъ-Балыкчи-Наманганъ и ближайшихъ мѣстахъ. Въ концѣ іюня, въ составѣ экспедиціи Сѣверцева (см. стр. 283), онъ направился въ Ошъ, дальше на Алай и Памиръ. Вмѣстѣ съ Кушакевичемъ въ эту экспедицію собирали растенія еще Скорняковъ (см. ниже), также Ашурбаевъ (см. стр. 355), Приловъ (стр. 389), Козловскій (стр. 389), Ивановъ (стр. 380). Замѣчу, что на ярлыкахъ, писанныхъ Кушакевичемъ, эти имена попадаются довольно часто, частью отдѣльно, частью вмѣстѣ съ Кушакевичемъ (напр.,

[1]) Краткія свѣд. о немъ см. въ некрологѣ („Турк. Вѣд.", 1882, № 39).

[2]) Маршрутъ этого путешествія см. *Мушкетовъ*, Туркестанъ, ч. I, стр. 213, 277 (карта).

возлѣ Кара-куль 5 августа: Кушакевичъ и Скорняковъ; Бордаба 22 августа и Булонъ-куль 28 августа: Кушакевичъ и Ашурбаевъ; Кизилъ-джаръ 12 іюля: Кушакевичъ и Кириловъ).

Количество растеній, собранныхъ въ 1878 году, значительно (болѣе 5.500 экземпляровъ). Особенно цѣнна коллекція съ Памира. Она была обработана лишь въ самое послѣднее время О. А. Федченко и вошли въ ея «Флору Памира» [1]).

Вообще же сборы А. Кушакевича очень значительны. Они перечислены въ моей работѣ [2]).

Отъ Импер. Русс. Геогр. Общества Кушакевичъ получилъ серебряную медаль за путешествія.

Перечисленныя ниже мѣстонахожденія заимствованы мной изъ гербарія и, вѣроятно, не полны. Что-же касается 1878 года, то этотъ гербарій сохранялся до послѣдняго времени отдѣльно и просмотръ его далъ мнѣ возможность составить почти ежедневный маршрутъ (или точнѣе—всѣ мѣста сбора растеній) 1878 года.

Замѣчу, что значительную часть растеній (особенно 1873—1876 гг.) помогала собирать его жена Марія Егоровна, а часто собирала отдѣльно и въ другихъ мѣстахъ; ярлыки же писаны рукой самого А. А. Кушакевича, а потому (по ярлыкамъ гербарія) иногда нельзя отличить, кому собственно сборъ принадлежитъ.

1872.

Май ... Станица Лепсинская.

Іюнь 5. Станица Лепсинская.

Іюль 24. Джук-джурукъ.
25. Джаманъ-тасъ.
25. Кокъ-тюбе, между Джук-джурукомъ и Кара-чеку.
25. Перев. отъ Кайракты—на р. Аганагаты, впад. въ Тентекъ.
26. Высокое камен. плато отъ ущелья Кайракты до пер. Джилы-сай.
26—31. Кок-кія перев. (южн. скл.) и пер. Джилы-сай.
27. Перев. Кокетау (Джунгар. Алатау).

---

[1]) *Федченко О. А.*, Флора Памира („Труды Импер. Ботанич. Сада" XXI. 1903. 23—471).

[2]) *Липскій*. Гербарій Импер. Ботан. Сада, стр. 100.

По тѣмъ даннымъ, которыя были въ моихъ рукахъ, Императорскій Ботан. Садъ получилъ отъ Кушакевича: въ 1870 году 1.300 видовъ, въ 1872—300, въ 1873—300, въ 1876—550 видовъ.

Іюль 27. Дер. Константиновка на р. Тентекѣ (25 верстъ къ сѣв.-вост. отъ станицы Лепсинской).
29. Верш. Кок-тасса, впад. въ Боротала подъ именемъ Джаманты, вблизи вѣчныхъ снѣговъ (Gypsophila Gmelini).
30. Перев. Коке-тау (Джунг. Алатау); Коке-тау—булакъ.
30—31. Южн. скл. Алатау близь Боротала.
31. Перевалъ Коке-тау, южн. сторона у озера.
31. Пер. Кок-кія по сѣв. скл. (Джунгар. Алатау).

Августъ 5. Станица Лепсинская.
19—20. Пикетъ Абакумовскій.

Сентябрь 1. Близь Сергіополя, по дорогѣ въ Копалъ.
2. Между Арганакты и Ащи-булакъ.

1873.

Апрѣль 3. Джаманты (Джунгар. Алатау), (*очевидно, Марія Куш.*).
22. Теректы (Джунгар. Алатау).
23. Оз. Джасыль-куль (*Марія Кушакевичъ*).

Май 20. Оз. Джасыль-куль (*Марія Кушакевичъ*).
27. Оз. Джасыль-куль.

Іюнь 1. Герасимовка.
2. Читъ-Тентекъ.
3. Каин-булакъ. Дженишке-тентекъ.
4. Джаманты.
5. Чакаманъ-сай (Чакаманъ-булакъ).
6. Кизылъ-куре (Джунгар. Алатау).
7. Спускъ съ перевала Сарымсакты, южн. скл. (зона выше яблони, осины и березы).
7. Учъ-Аралъ.
10. Гора Кара-чеку.
11. Урочище Юген-тасъ на р. Чит-Тентекѣ (между горами Кара-чеку и Б. Арчалы).
12. Джаман-тасъ.
15. Дженишке-тентекъ.
15. Выс. Ногай-ульгунъ (Ногай-ölгöнъ = татаринъ умеръ).
15. Сарымсакты—Карагайлы.
15. Горная плоская страна Суокъ-джайляу, между рр. Сарымсакты и Булень.

Іюль 2. Погай-ульгунъ (Джунгар. Алатау) и Суокъ-джайляу въ верх. р. Булень.
3. Верх. р. Буленя, гора Суокъ-джайляу.
3. Суокъ-Джайляу (*Марія Кушакевичъ*).
19. Оз. Джасыль-куль (*Марія Кушакевичъ*).
26. Абакумовскій пикетъ (близь г. Сайканъ по р. Чинджилы).
26. Гора Сайканъ (*Марія Кушакевичъ*).
26. Чинджилы.

Августъ 12. Минер. источникъ Арассанъ.
13. Арассанъ-булакъ (Копалъ).

1874.

Май 10. Пер. Кандыгъ-асу.
29. Верх. р. Ріайты (вѣроятно, Ыргайты), Джанъ-бэль-саръ (Iris Kolpakowskiana).

Іюнь 8. По р. Дженишке и дорогѣ отъ р. Чилика до Сары-кобе.

Іюль 18. Южн. стор. пер. Кумбель къ спуску въ долину Ассы, 9,000′.

Августъ ... Пер. Кумбель въ верх. р. Тургеня.
9. По р. Текесъ, дол. Дараты и горамъ ее окружающимъ, близь Нарынкола, по Чайкодесу—и проч.
... Близь Музарта.

1875.

Май 14. Заилійскій Алатау, перевалъ Кастекъ.
16—22, 18—26. Верш. долины Кара-конузъ (Кара-кундузъ) въ Заилійск. Алатау (*А.* и *М. Кушакевичъ*).

Іюнь 3. Ущ. сѣв. Кара-кастека.
15. Бутаковское ущелье, близь Вѣрнаго (*Марія Кушакевичъ*). Бутаковка.

Іюль 6. Верш. перев. Каскеленъ (Заилійск. Алатау).
6. Вѣрный.
7. Ущ. р. Дуре въ Кунгей-Алатау.
11. Предгорья Сантасъ (Вѣрный).
13. Кетменскій перевалъ (горы Узунъ кара-тау).

Августъ 13. Пер. Кетменъ.

1876.

Апрѣль 14. Уроч. Казыкъ-какканъ въ степи, сред. теч. р. Чу.
Ур. Джаръ-Чапканъ на р. Чу у брода.

Май 6. Уроч. Айты-бай, среднее теченіе р. Чу.

Августъ 19. Джасыль-куль.

1877.

Мартъ 29. Зайцевка, у Талды-арыка.
29—30. Зайцевка, на р. Чилекѣ (Gagea).
31. Вѣрный.

Апрѣль 5. Уроч. Дабаръ на р. Каратурукѣ [1]).
12. Ур. Чунджи (вост. ч. Вѣрнен. у.).

Іюль 13. Устье р. Черганакъ Вѣрн. у. (*Джарганакъ*?).
15. Ур. Тюмендай на р. Кегенъ.
26. Пер. отъ Сара-каба (долина р. Дженишке-су противъ Чилека) на Кендыкты-сазъ.
29. Уроч. Кендыкты-сазъ (Вѣрнен. у.).
29—30. Перевалъ Кендыкты.

Кромѣ того, безъ обозначенія времени:

Ташкентъ.
Ишинъ-артканъ.
Тайды-узень (Pedicularis cheilanthifolia in „Acta H. P." VI. 349).

1878 [2]).

Мартъ 27—Балыкчи.
28—Наманганъ.

Апрѣль 1. Отъ Андижана по дорогѣ къ Балыкчи на 12 в. (Salix).
2, 13. Балыкчи.
17—18. Балыкчи, по солонцамъ.
23—26. Балыкчи, по арыкамъ.
27—28. Балыкчи.

---

[1]) Дабаръ—старая калмыцкая крѣпость въ 15 верстахъ отъ Зайцевской деревни.

[2]) Строго говоря, ранніе сборы (мартъ—май) 1878 г. принадлежатъ Скорнякову (см. ниже).

Май 2, 17—Наманганъ.
24. Степь между Рабатъ и Джамбулакъ.
26. Маргеланъ.
28. Андижанъ.
30. Андижанъ-сай; Кокандъ-кишлакъ, рис. поля (Sagittaria).
30. Исбасканъ.
30. Кошъ-тюбе.
31. Сары-біэ-сай, Майли-сай.

Іюнь 1—2. Анжи-сай, Майли-сай.
4—16. Андижанъ.
16. Кауфманъ-кишлакъ.
17. Андижанъ.
25. Шаги-Марданъ.
25. Тохта-Сулейманъ (Соломоновъ-тронъ).
25. Ошъ.
25, 27. Кара-шура.
26. Исачъ-Мардахъ.
27. Акъ-буры.
28, 29. У перев. Кара-казыкъ.
29—30. Ошъ.
30. Кошъ-тюбе. Кара-тюбе.

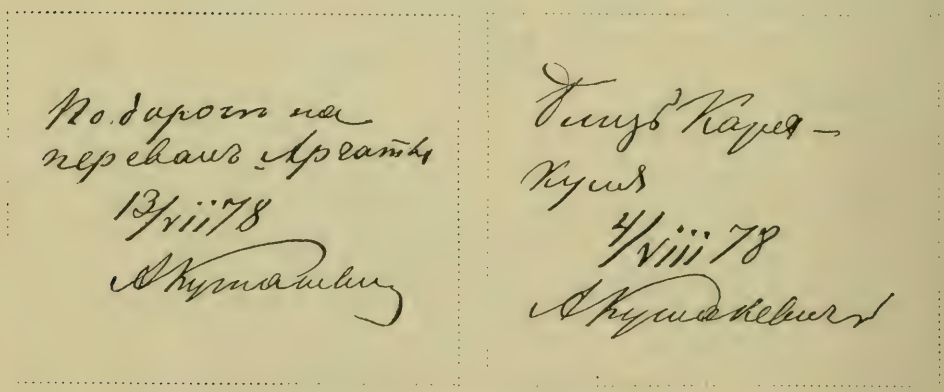
Іюль 1. Устье Кокъ-су, уроч. Чакъ.
2. Кизылъ-су.
3. Кизылъ-су, ур. Казукъ.
4. Аксу-Гурунды.
5—6. Арча-булакъ.
6. Кишлакъ Мода, близь Оша.
7. Отъ Мода къ Лянгару.
7. Караванъ-куль, отъ Лянгара на среднемъ пути.
7. Подъемъ къ пер. Караванъ-куль.
7. Капланъ-куль.
8. Перев. Капланъ-куль.
8. Спускъ къ р. Куршабъ у Гульчи.
9. Гульча, р. Куршабъ.
9. Арча-булакъ.
10, 11. Устье р. Мурдашъ („на картѣ Мурданъ"), близь Кизылъ-кургана.
11. По дорогѣ отъ Бель-аули до Суфи-кургана.
11. По дорогѣ отъ р. Бель-аули до Кулюнке-тогой.
12, 13. Уроч. Кизылъ-джаръ, близь зимовки Култукъ-ата.

Іюль 13. Кизылъ-джаръ по р. Куршабъ.
13. Устье р. Талдыкъ-су (верх. Куршаба).
13, 14. Ущелье Арчаты.
14. Устье Арчаты.
15. Перев. Арчаты.
16, 18. Иркештамъ.
18. Аксай.
16, 19. Устье р. Хатынъ-артъ.
19, 20. Рѣка и мѣсто Джегенъ.
19, 20. Даштъ-Алай.
21. Устье Кизылъ-арта у Алая.
21. Даштъ-Алай близь Бордаба.
22. Джегенъ.
22. Уроч. Кокъ-сай, на сазахъ (болотахъ).
22. Кизылъ-артъ, уроч. Бордаба.
22. Долина Кизылъ-артъ.
23. Пер. Кизылъ-артъ.
24. Перев. къ Каракулю, Уй-булакъ.
25. Кара-куль.
26. Истоки Кизылъ-су.
27. Памиръ-харгошъ: сѣв. берегъ Каракуля.
30. Сѣв. предгорья оз. Кара-куль.
30. Памиръ-харгошъ, Каракуль.

Августъ 1—4. Каракуль.
4. Алла-байталъ.
5. Кара-куль.
5. Прибрежье Кара-куля у береговъ озерковъ на солонцахъ.
5. На горахъ по Кчп-Акъ-байталъ у Кара-куля.
6. Суокъ-чубыръ.
6. Отъ Чонъ-су къ Акъ-байталу.
6. Каракуль.
6—7. Чонъ-су и устье Узбиля въ Чонъ-су.
7—8. Акъ-байталъ.
8. Чонъ-су на Акъ-байталѣ.
9. Акъ-байталъ (верх.).
12. Протокъ изъ 1-го во 2-е озеро Рангъ-куль.
14—15. Рангъ-куль.
16. Акъ-байталъ.
16. Акъ-су.
17. Р. Джаманталъ, притокъ Ак-су (Salix).

Августъ 20—21. Аличуръ.
20. Найза-ташъ.
22. Р. Аличуръ (сазъ Кокатъ).
22. Аличуръ, недалеко отъ впаденія въ Яшиль-куль.
23. Яшиль-куль, устье р. Аличуръ.
24. Яшиль-куль (Salix).
26. Сассыкъ-куль.
26. Булюнъ-куль.
26. Шоръ-куль (Шары-куль).
26, 27. Отъ Булюн-куля до Сассыкъ-куля.
27—28. Памиръ-Аличуръ, близь Баш-и-Гумбезъ.
29. Кара-су.
30. Вдоль верх. Кара-су.
31. Кара-су, Акъ-су.

Сентябрь 3. Суокъ-чубыръ.
8. Бордаба.
11. Арчаты.
12. Биль-аулы.
13. Устье р. Бель-авли (Биль-ауліе) въ Куршабъ.



Образецъ ярлыковъ въ герб. А. Кушакевича.

Прим. Коллекторъ не всегда точно подписанъ; такъ, на ярлыкахъ можно найти: «22, 23 іюля перев. Караголъ и 24 іюля истоки Кизылъ-су». Но эти мѣста принадлежатъ не самому Кушакевичу, а его спутнику Скорнякову (см. ниже).

59. Кушакевичъ Марія Егоровна [1]), жена А. А. Кушакевича, собирала вмѣстѣ съ послѣднимъ, но, повидимому, иногда и отдѣльно, особенно возлѣ Вѣрнаго и окрестностяхъ. На ярлыкахъ ея имя нерѣдко.

1873.

Апрѣль 23. Оз. Джасыль-куль.
Май 20. Оз. Джасыль-куль.
Іюль 3. Суокъ-джайляу.
19. Оз. Джасыль-куль.
26. Гора Сайканъ.

1874.

Май ... М. Алматинка (Вѣрный).

1875.

Май 16—26. Верш. дол. Кара-конузъ(-кундузъ) въ Заилійск. Алатау.
15. Бутаковское ущелье близь Вѣрнаго.

1876.

Іюнь ... Вѣрный. Р. Чу.

Число собранныхъ ею растеній довольно значительно. Въ честь ея названы:

Nepeta Mariae Rgl.
Pedicularis Mariae Rgl.

60. Ладыгинъ Веніаминъ Ѳедоровичъ, впослѣдствіи членъ двухъ Тибетскихъ экспедицій (въ 1893—1895 г. В. И. Роборовскаго; въ 1899—1901 г. П. К. Козлова), извѣстный своими замѣчательными коллекціями изъ Центр. Азіи,

---

[1]) Некрологъ ея см. „Туркест. Вѣд.", 1877, № 3. Здѣсь между прочимъ говорится, что растенія она начала собирать съ 1871 г. (до 1876 г.). Собирала она также насѣкомыхъ. Много путешествовала и любила приручать животныхъ, которыхъ у нея былъ цѣлый звѣринецъ. Способствовала распространенію лучшихъ сортовъ культурныхъ растеній, раздавая сѣмена.

впервые сталъ собирать ботаническія коллекціи въ Средней Азіи въ 1893 году, когда, на пути въ Центральную Азію, экспедиція прошла къ юго-востоку отъ Иссыкъ-куля. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ имъ мнѣ лично, въ это время были собраны довольно значительныя коллекціи возлѣ Пржевальска и въ ближайшихъ мѣстахъ, а равно и на дальнѣйшемъ пути.

Я приведу всю выдержку изъ его письма касательно всего пребыванія въ Тянь-Шанѣ (не выдѣляя и той части, которая относится къ не русской сторонѣ).

«Съ мая по 15 іюня **1893** г. собиралъ В. И. Роборовскій въ окрестностяхъ г. Пржевальска (Каракола) и по берегамъ оз. Иссыкъ-куля; 16—17 іюня селеніе Тепло-ключинское (собиралъ я вмѣстѣ съ В. И. Роборовскимъ). Во второй половинѣ іюня сборы производились отъ сел. Тепло-ключинскаго въ долинѣ Каркаринской (Джергесъ, Талды-булакъ, Джалъ-каркара). Іюль—отъ Джалъ-каркара черезъ поселокъ Охотничій (Баинколъ) на государственной границѣ (здѣсь по р. Баинколу, на которой расположенъ поселокъ). Затѣмъ по р. Текесу; по ней поднялись по лѣвому берегу до новой переправы противъ (и выше) р. Кок-су. Отсюда къ горной группѣ Карагай-тасъ. Перевалъ черезъ хребетъ Мукурдай (и Кок-су) въ долину Б. Юлдуса. На Кансаланѣ, не доходя Мукурдая,—дикія яблони, абрикосы, еловый лѣсъ, жимолость, боярышникъ, барбарисъ (черный), рябина. Здѣсь же ежевика по ручью въ оврагѣ и много хмѣля. На перевалѣ Мукурдай: Pleurogyne, Gentiana, Aplotatis involucrata, Aster, Gentiana barbata. Въ долинѣ р. Хайдыкъ-голъ (Б. Юлдусъ)—исключительно злаки. Далѣе съ Б. Юлдуса черезъ Далынъ-даба («70 переваловъ») по лѣвому берегу р. Хайдыкъ-голъ спустились въ Карашарскую долину на ур. Чобогуринъ-нуръ, расположенное въ густомъ карагачевомъ (Ulmus) лѣсу, съ толстыми (обхватовъ до трехъ) деревьями; здѣсь встрѣченъ камышъ, дырысунъ, Clematis, хмѣль, «верблюжья титька». Далѣе пошли въ горы къ сѣверу и достигли альпійскаго озера Кургутъ-нуръ. Берега его и впадающія рѣчки поросли высокимъ ивнякомъ, а крутые скаты высокихъ горъ густымъ ельникомъ. Отсюда черезъ покрытый снѣгомъ перевалъ спустились въ долину р. Алго и по теченію ея до выхода въ пустынную долину (растительности никакой). По р. Алго—густой ивнякъ, тополь, камышъ, боярышникъ и особенно роскошный у выхода

барбарисъ: высокіе кусты, густые, необломанные, съ очень вкусными ягодами, расположк. мелкими красными кистями. Масса «верблюжьей титьки». Clematis. Изъ ур. Алгонинъ-Амы, оставивши рѣку Алго вправо, пошли мертвой пустыней и въ два перехода достигли сел. Пляклыкъ: ключи, карызы и болотца съ глубокими, наполненными водой ямами: камышъ, злаки, осоки. Далѣе прошли на Токсунъ. Возлѣ Токсуна на ровныхъ мокрыхъ солончаковыхъ площадяхъ много солянокъ и Aeluropus (?). Далѣе прошли на Люкчунъ и Хами; вездѣ много Alhagi Camelorum. Karelinia caspia, Lycium. Apocynum, солянки, саксаулъ, Sphaerophysa salsula. Ниже Хами на ур. Бугасъ: камышъ, Glycyrhiza, Karelinia, ива, Alhagi Camelorum, Sophora alopecuroides».

По словамъ В. Ѳ. Ладыгина, въ предѣлахъ Тянь-Шаня, особенно въ окрестностяхъ Пржевальска и вообще Иссыкъ-куля, число собранныхъ растеній достигало 700 видовъ.

Затѣмъ, по возвращеніи изъ этого путешествія, проживая въ Вѣрномъ, В. Ѳ. Ладыгинъ въ 1896 г. собралъ другую коллекцію въ Семирѣченской области между Вѣрнымъ и переваломъ Кастекъ. Растенія были собираемы на всемъ пути отъ Вѣрнаго черезъ Каскеленъ (Софійская), станц. Узунъ-агачъ, Сары-джазыкъ (Сары-джазъ), Стар. Кастекъ, перевалъ Кастекъ.

Эта экскурсія была сдѣлана вмѣстѣ съ учениками Вѣрненскаго Училища садоводства (каковой школой В. Ѳ. Ладыгинъ завѣдывалъ временно, съ января по августъ 1896 г.) — въ качествѣ поучительной экскурсіи, причемъ вся она была совершена пѣшкомъ (май—іюнь). Дорогой собирали растенія, насѣкомыхъ, охотились, дѣлали привалы, остановки и такъ двигались дальше. Это былъ прообразъ той веселой и полезной ученической экскурсіи, которыя теперь рекомендуются во всѣхъ школахъ. Сначала прошли по степи черезъ Каскеленъ и Узунъ-агачъ, а затѣмъ свернули на Сары-джазыкъ (Сары-джазъ) прямо въ горы къ Кастекскому перевалу, по узкому, иногда и скалистому ущелью и, переваливъ, спустились къ сел. Карабулакъ на правомъ берегу р. Чу. Отсюда прошли вдоль южнаго склона рѣку Алатау до брода черезъ Чу противъ Токмака и остановились на лѣвомъ берегу этой рѣки близь казеннаго лѣсного питомника, недоходя селенія. Пробывши здѣсь 2—3 дня, той же дорогой вернулись назадъ.

Въ результатѣ былъ порядочный гербарій, до 600 видовъ, который онъ оставилъ въ училищѣ. Переведенный затѣмъ въ Омскъ, онъ не могъ получить его; а затѣмъ новая экспедиція въ Центр. Азію не дала возможности заняться имъ болѣе серьезно: а тѣмъ временемъ онъ значительно пострадалъ и уменьшился. Такъ что, получивъ наконецъ возможность забрать его, В. Ѳ. Ладыгинъ въ 1902 г. могъ получить лишь видовъ 200 съ небольшимъ, каковой и пересланъ Импер. Ботан. Саду. Замѣтки при этомъ гербаріи не сохранились. Но, по моей просьбѣ, были составлены новыя (по памяти), которыя переданы мнѣ и со временемъ войдутъ въ характеристику флоры.

Въ честь В. Ѳ. Ладыгина мной описанъ новый родъ изъ Umbelliferae Ladyginia Bucharica Lipsky: П. Н. Крыловымъ описанъ новый видъ Oxytropis Ladygini Kryl.

61. Ларіоновъ. Растенія собраны Ларіоновымъ почти исключительно въ Кульчжинскомъ районѣ, лишь растенія **1876** г. въ нашей области.

Замѣчу, что въ 1875 и 1876 г. растенія собираемы были главнымъ образомъ лекарственныя. Въ Импер. Ботан. Садъ вмѣстѣ съ этими растеніями были присланы двѣ рукописи [1]), гдѣ отмѣчены употребленіе растеній и ихъ названія на мѣстныхъ языкахъ. Растенія были собираемы не только Ларіоновымъ, но и его женой Вероникой Селивестровной.

Случайныя мѣстонахожденія, замѣченныя мной въ Туркестанскомъ гербаріи Импер. Ботан. Сада (не только число, но и годъ не всегда обозначенъ) слѣдующія:

1873 (?).

Іюнь 11. Р. Артанъ-цаганъ.
Іюль 9. На р. Арслынъ (Арсланъ).

1874.

Р. Боргустэ 2.500′—6.000′
Р. Боротала 4.300′.

---

[1]) См. *Липскій*, Гербарій Импер. Ботан. Сада, стр. 100.

Р. Джинъ близъ Джинъ-хо (Цзинъ-хэ).
Р. Коксу, 1.500′—7.000′.
Ключи Матымбакъ 3.000′.
Р. Чалай, 6.000′.
Р. Челчай 5.000′.

1875 (?).

Р. Аршанъ-цаганъ.
Р. Загыстай (Дзагастэ).
Г. Кульчжа.
Іюнь 25. Сары-цаганъ.
25. Р. Ицымъ-бухты.

1876.

Августъ 20. Перев. Сантасъ.
Іюль 23. Р. Каргаты.
Іюнь 13. Р. Котна-сала.
Іюль 22. Р. Бабрюкъ.
Сент. 18. Р. Зауке.
Окт. 5. Уроч. Улахолъ на оз. Иссыкъ-куль, гор. Караколъ (Пржевальскъ).

1878 (?).

Іюль 4. Р. Уластай (Улясутай).
25. Арыслинъ (Арсланъ).
Августъ 25. Р. Сельгаты (Селекты?).

Безъ всякаго обозначенія времени:

Р. Джергаланъ 6.000′.
Р. Борохуджиръ.
Мостъ Таулукъ.

62. Леманнъ Александръ собиралъ растенія въ 1841—1842 гг. на всемъ пространствѣ между Оренбургомъ и Бухарой и далѣе отъ Самарканда на востокъ по Заравшану до впаденія въ него рѣки Фонъ. Еще раньше въ 1840 г. онъ собиралъ растенія по восточному берегу Каспійскаго моря до укрѣпленія Ново-Александровскаго.

Здѣсь я остановлюсь на бухарскомъ маршрутѣ въ 1841—1842 г., начиная отъ Оренбурга: маршрутъ изложенъ подробно (ежедневный), хотя не на всѣхъ пунктахъ собирались растенія.

Замѣчу, что къ описанію путешествія приложена схематическая карта, которая еще болѣе поясняетъ маршрутъ (ср. стр. 100).

1841.

Май 20. Оренбургъ, р. Бердянка.
21. Постъ Ханскій.
22, 23. Постъ Прохладный и южнѣе.
24. Караванъ-озеро на р. Илекъ.
25—31. Дол. р. Илекъ.

Іюнь 1—3. Бишъ-тамакъ (ист. р. Илекъ).
4. Южнѣе Бишъ-тамакъ.
5. Тилла Чечканъ.
6, 7. Ручей Ташли-булакъ.
8—13. Мугоджарскія горы (р. Талдыкъ, р. Ачи-сай, впадающа. въ Иргизъ).
14—19. Р. Иргизъ.
20—21. Оз. Кара-куга.
22. Р. Иргизъ.
23—24. Между р. Иргизъ и песч. пустыней Каракумъ.
25—30. Песч. пустыня Каракумъ.
30. Колодцы Алты-кудукъ (недалеко отъ Аральскаго моря).
31. Экскурсія къ Аральскому морю.

Іюль 1. Колодцы Эстекъ-кудукъ.
2—5. Вдоль оз. Ай-гирякъ.
6—13. Малибашъ (на Сыръ-дарьѣ).
14—15. Переправа черезъ Куванъ-дарью.
16—19. Отъ Куванъ-дарьи до Яны-дарьи.
20—31. Пустыня Кизылъ-кумъ:
21, 22. Углубленіе Кизылъ-какъ.
23, 24. Бакали (источникъ, горы, аулъ).
25. Ист. Ильдеръ (или Ирлеръ—,Ирлиръ—)-ата и аулъ.
26, 27. Ист. Тюбяликъ.
28, 29. Пустыня.
30. Колод. Джусали-сай; ист. Карагата.
31. Ист. Карагата (лечеб. сѣрн. ист.).

Августъ 1. Пустыня.
2. Ист. Агатма.
3. Каравансарай (*Назаръ-бай худукъ*).

Августъ 4. Городокъ Вафкендъ.
5—25. Бухара.
25. Богеддинъ.
26. Ванганей.
27. Бустанъ, пустыня Маликъ, Кермине.
28. 29. Зіаэддинъ
30. Катта-курганъ.
31. Чимбай, Сараватъ.

Сентябрь 1. Кумаратъ, Даутъ, Самаркандъ.
2—3. Самаркандъ.
4—5. Пенджикентъ.
6. Яръ-кишлакъ.
7—8. Урмитанъ.
9. Варзаминоръ,
10. Рѣка Фонъ, укр. Фонъ-Сарвади.
11. Вайрабадъ.
12. Фонъ (кишлакъ).
13. Обратный путь на Фонъ-курганъ, Сошканъ.
14. По р. Пасрудъ къ пер. на оз. Кули-калонъ; Кштутъ.
15. Пенджикентъ.
18. Самаркандъ (до 15 октября).

Октябрь 4. Чупан-ата.
5. Экскурсія къ Шахрисябскимъ горамъ (до сел. Миранъ-куль).
9. Вторая экскурсія (до Агаликъ).
12. Экскурсія къ Заравшану на сѣв.-вост.
15. Обратный путь въ Бухару; Шартутъ.
16. Карасу, Катта-курганъ.
18—21. Кермине, Мяликъ, Бустанъ, Богеддинъ, Бухара.
21. Бухара *(до 8 апр. 1842 г.)*.

1842.

Мартъ 28. Экскурсія на Каракуль.

Апрѣль (Обратный путь изъ Бухары на Оренбургъ).
8—10. Сел. Лякляка, Миришкаръ, Аудене, Варданси.
11. Колодезь Чакыръ-ата.
12. Кол. Хатынъ-кудукъ, Назарбай-кудукъ.
13. Ист. Агатма.
14. Кизылкакъ.
16. Карагата.

17—18. Дорога къ кол. Тюменъ-бай.
19—20. Колодезь Тюменъ-бай.
21—24. Дорога къ кол. Юсъ-кудукъ (песч. пустыня Баткакъ-кумъ).
22. Кол. Капканъ-ташъ-кудукъ.
23. Горы Капканъ-ташъ.
24. Кол. Юсъ-кудукъ.
25. Кол. Чи-кудукъ, Бакали.
25—29. Бакали.
29—(2 мая). Пустыня Кизылъ-кумъ.

Май 2. Яны-дарья, кол. Ирке-бай, кол. Курюнъ-кудукъ.
4. Колодезь Омаръ-кудукъ, кол. Кошъ-кудукъ, Яманъ-чеганакъ на Куванъ-дарьѣ.
7. Ташъ-уткуль.
8. Переправа черезъ Куванъ-дарью, Кинтупъ на Сыръ-дарьѣ.
11. 12. Малибашъ.
13. Переправа черезъ Сыръ-дарью.
14—16. Путь къ оз. Айгирякъ.
17. Кол. Нурлу-бай, колод. Алты-кудукъ
18. Кол. Алты-кудукъ, песч. холмы Барсуки.
19. Кол. Кукъ-кабакъ.
20, 21. Кол. Терекли.
22. Оз. Сара-куль.
23. Сол. оз. Тиндякъ-суръ.
24. Горы Дауланъ.
25, 26. Р. Иргизъ.
27. Руч. Канды.
28. Горы.
29. Горы Мал. Улу-тау (Мугоджары), руч. Кундуеди.
30. Руч. Желанъ-гашка, плато Уркачъ, водораздѣлъ.
31. Р. Ярекъ.

Іюнь 1. Холмы Кокъ-тюба, ист. Шолакъ-тамде.
3—9. Р. Илекъ—Оренбургъ.

Леманномъ собрана была значительная коллекція растеній, которую ему не суждено было привезти самому. Она была передана А. Бунге, который весьма тщательно обработалъ ее (см. стр. 25). Коллекція эта заключаетъ 1.526 видовъ; она находится въ Импер. Ботан. Саду (дублеты въ Акад. Наукъ и др. мѣстахъ).

Ярлыки въ этой коллекціи имѣютъ слѣдующую форму:

Alexandri Lehmann

Reliquiae botanicae.

No. 99. Dorotheanus circinatus Bge.
An der Sandwüste Kizil Kum Bokhar. Zw. dem Zaw- und Kawan-Darja 4 Maj. Zu den Steppen zw. dem Kawan und Syr-Darja. 9 Maj. 1842.

Al. Bunge.

Они писаны рукой А. Бунге. №№ на ярлыкахъ соотвѣтствуютъ №№ въ работѣ *A. Bunge*, Reliqu. Lehmannianae. На нѣкоторыхъ ярлыкахъ, какъ въ данномъ случаѣ, при одномъ растеній обозначено 2—3 мѣстонахожденія (иногда и больше). Какъ уже упомянуто на стр. 26, въ этой коллекціи встрѣчаются не только растенія, изъ Средней Азіи, но съ Урала и изъ Западной Сибири.

Именемъ Александра Леманна названъ родъ Alexandra, 18 видовъ и 2 разновидности: Octoceras Lehmannianum. Zygophylium Lehmannianum, Ammothamnus Lehmanni. Oxytropis Lehmanni. Astragalus Lehmannianus, A. Hyrcanus Pall. γ. Lehmannianus, Hedysarum Lehmannianum. Rosa Lehmanniana, Libanotis Lehmanniana, Heracleum Lehmannianum. Morina Lehmanniana, Artemisia Lehmanniana, Campanula Lehmanniana, Cuscuta Lehmanniana, Echinops Ritro L. δ. Lehmanni, Corispermum Lehmannianum, Biarum Lehmanni, Allium Lehmannianum Mercl., Tulipa Lehmanniana, Heleocharis Lehmanni Kierulff. Кромѣ двухъ видовъ, всѣ описаны А. Бунге.

63. Лейтнеръ (Leutner), нѣсколько растеній въ герб. Импер. Спб. Ботаническаго Сада, напр.: Долина Ишакъ-копрукъ іюль, 1881 г. (Ташкент. Алатау). При этомъ имени рукой А. Регеля на ярлыкахъ приписки «mag. phil.».

64. Липскій Владиміръ Ипполитовичъ (ср. стр. 315—321). Маршруты, здѣсь приведенные, представляютъ частью перечисленіе лишь тѣхъ мѣстъ, гдѣ собираемы были растенія (1887, 1889), частью сжатый маршрутъ трехъ путешествій (1896, 1897, 1899), изложенныхъ въ «Горной Бухарѣ»; на-

конецъ здѣсь приведенъ маршрутъ путешествія 1903 года (еще не опубликованнаго) на Тянь-Шань.

Эти всѣ маршруты изложены подробно (упомянуты не только тѣ мѣста, гдѣ собирались растенія), для того, чтобы картина и районъ путешествій были ясны. Для этого же Бухара по возможности подѣлена на провинціи (бекства). Замѣчу на всякій случай, что, въ виду отутствія картъ съ дѣленіями Бухары на провинціи, смежныя части провинціи, быть можетъ, указаны не всегда точно [1]). Приведены также и высоты [2]).

1887.

Въ 1887 г. растеніи были собираемы вдоль линіи Закаспійской (тогда) ж. д. отъ порта Узунъ-ада до Кизылъ-арвада и обратно.

Май 14. Узунъ-ада.
15, 16. Кизылъ-арвадъ.
17. Узунъ-ада.

1889.

Въ 1889 г. растеніи были собираемы вдоль линіи ж. д. отъ Узунъ-ада до Самарканда.

Іюнь Узунъ-ада.
23. Айдинъ, Аджи-куйма, Коджь.
24. Асхабадъ.
25. Каахка, Тедженъ, Дортъ-кую.
26. Мервъ.
27. Пески, Репетекъ, Учь-Аджи.
28. Ходжа Авлетъ.
30. Фарабъ.

Іюль 1. Бухара.
3. Катта-курганъ.
3, 4. Самаркандъ.
5. Бухара, Бахарденъ.
6. Геокъ-тепе.

---

[1]) Замѣчу, что упоминаемые бухарское (и киргизское) слово „кишлакъ“ значитъ селеніе.

[2]) Высоты показаны исключительно на основаніи моихъ наблюденій.

1896.

Май 18. Узунъ-ада.
19. Станціи: Такыръ, Келята, Геокъ-тепе.
20. Репетекъ; Каракуль (Бухара).

Самарканд. обл.

20—27. Самаркандъ.
31. Ургутъ (Самарканд. уѣзда).

Іюнь 1. Ургутъ 3390′.
2. Ургутъ, Санги-джаманъ 7390′, Фарабъ, Гиждеванъ.
3. Фарабъ; ущ. Ходжа Мансуръ; перев. Хами-сухта 9958 (сѣв. и южн. склонъ).

Шахрисябсъ (Шааръ).

3—4. Шутъ 6722′.
4. Ковзы-хана по р. Аксу.—Уроч. Ханака (недалеко лед. Сѣверцева) 9065′.—Сіятобъ у лед. Сѣверцева 10.259′.
5. Ханака, недалеко лед. Сѣверцева.—Перевалъ Ягна-хода 10.063′.—Уроч. Джой Барщевскій 7630′ (камен. уголь).—Мостъ Ташъ-пули (сліяніе рр. Аксу и Куль 7093′).
6. Шутъ.
7. Сел. Куль 7106′, Чуй-байкуль 8000′.—Гилянъ 6677′, Туртулюкъ.
8. Гилянъ; ущелье Кучукъ Дружокъ (Туртулюкъ) 9912′.
9. Гилянъ; возвышенность Кампыръ, небольшой перев. Карабиль 7554′; сел. Кизылъ-Имчакъ 6270′; сел. Тамшушъ 4980′.
10. Тамшушъ 4980′; ущелье при сліяніи рр. Акташъ и Кокъ-кошъ, ущ. Гульбасъ; водопадъ Юліи 9157′.
11. Тамшушъ; возвыш. Кизылъ-ташъ 6380′, Томаша-ташъ 6490′, Ходжа Зикирья 6647; сел. Аммаганъ, сел. Хтай.
12. Хтай (нижній, сады) 4731′; Янги-кишлакъ; Чопухъ 5958′; Гули-дыванъ 6506′.
13. Гули-дыванъ; перев. Шахакъ 11.650′; Чопухъ.
14. Чопухъ 5958′; Хтай (нижній, сады) 4731′.
15. Хтай; сел. Куль 5833′.
16. Куль 5833′; перевалъ Муля I, выс. 9219′.

Яккабагъ.

16. Ур. Маскара-кія (ниже перев. Муля) 9360′; сел. Куна-кишлакъ на прит. Яккабагъ-дарьи Кизылъ-булакъ (ниже Ташкургана) 6775′.
17. Куна-кишлакъ; перевальчикъ Дарваза-камъ 7523′; уроч. Турка 8392′.

Іюнь 18. Уроч. Турка; перев. Муля II, 11.490′; ущ. Мергенъ-дара 10.689′; ущелье Мушкетова; Бахча 5358′.

19. Бахча; ущ. р. Шатъ; перевалы Казанъ-бузаръ: 7390′. 7600′, 8327′.

Денау.

19—20. Сангардакъ 4492′.

21. Сангардакъ; перев. Саксанъ-кія; перев. Ходжа Асминъ 9091′.

22. По р. Хурсанъ: сел. Ханъ-джизакъ 5659′, Деп-сурхъ 5384 (Dionysia Hissarica m.), Дагана-чакобъ 3114′.

23. Дагана-чакобъ; Дагана 2418′.

Гиссаръ.

23. Сары-джуй 2410′.

24. Сары-джуй; Дашнабадъ; сѣрн. ист. Оби-зарангъ (Гаранъ) 3793′; перев. Сакка-хана 7182′; пер. Кизылъ-газа 5892′; Нижніе Караны 3599′.

25. Ниж. Караны; Каратагъ.

26—29. Каратагъ 3100′.

30. Трюшбо 4866′; р. Зарчобъ 6982′ (недалеко сел. Муса-базаръ), перевалъ (въ верх. р. Зарчобъ) Дарап-хайрамъ 12.218′.

Іюль 1. Зарчобъ; сел. Арджанакъ 6030′; сел. Шамали 5282′.

2. Шамали (р. Ханака); старая морена и кочевка Торчъ-курукъ у р. Ханака 6604′; Су-баши (верх. р. Ханака, кочевка) 9912′.

3. Су-баши; перевалъ Ханака въ Гиссар. хребтѣ 13.337′.

4. Су-баши; водопадъ Ирины на р. Ханака 7385′; перев. Зинанъ-куль (блужд. озеро) 9767′; Лючобъ; Корукъ 6798′.

5. Корукъ; пер. Сары-сухта 7831′ и Нагара-тепа 8809′; р. Сан-гуръ; пер. Утали-тагобъ 7585′; сѣрн. ист. Ходжа-оби-гармъ 5893′.

6. Сѣрн. ист. Ходжа-оби-гармъ; снѣжникъ Мергенъ-дара 9246′.

7. Сѣрн. ист. Ходжа-оби-гармъ 5893′; сел. Хушъ-ёръ на р. Варзобъ 4633′; ущ. р. Варзобъ; притокъ Варзоба Зигди; Пянджъ-хокъ 7800′.

8. Пянджъ-хокъ; перев. Хширъ въ Гиссар. хр. 11.828′; Пянджъ-хокъ.

9. Пянджъ-хокъ 7800; р. Зигди; Хазара 8091′; Хокъ-тепе 9160′.

10. Хокъ-тепе; перевальчикъ Ибрагимъ-биль 10.063′; перев. Каратогмонъ въ Гиссарскомъ хребтѣ 12.864′; мин. ист. Мазаръ Ходжа сангъ-хокъ 10.456′; истоки р. Зигди, Тап-акбакуль (почевка) 11.739′.

11. Перевалъ Акбакуль въ Гиссар. хребтѣ 12.845′; пер. Лоля-куль 12.540′.

Самаркандская область.

Іюль 11. Ягнобъ: Р. Шаухунъ; Кооль; Симичъ 8662′; Пискапъ 8664′.

12. Пискапъ; Деги-балянъ 8816′; прит. Ягноба Вити-ханъ; Кянси, Киръ-іонти, Деги-калонъ; Новобадъ 9209′.

13. Новобадъ.

14. Новобадъ; верх. р Ягноба: ур. Барзенги при сліяніи рр. Санг-дара и Барзенги 10.279′; рѣка и ледникъ Сангдара 11.998′—13.373′.

15. Ур. Барзенги 10.279′; ледникъ Ростовцева (въ истокахъ р. Барзенги) 11.492′—13.107′.

16. Барзенги; отрогъ между рр. Барзенги и Кумбиль 12.090′; сліяніе рр. Кумбиль и Така-хана.

17. Новобадъ; перев. Акбаи-хутаракъ 12.211′; перевалъ Хакъ въ Гиссар. хребтѣ 12.316′.

Гиссаръ.

18. Руфигаръ 7343′; пер. Захобъ въ Гиссар. хребтѣ (къ Барзенги) 11.043′; Руфигаръ; Пичефъ 6726′, Гускефъ 6332′, Даштимазаръ 5853′; Вистанъ.

19. Вистанъ 5213′, Хоху 4757′, Ромитъ 4134′ (всѣ на р. Сарда-міона).

20—21. Ромитъ (при сліяніи р. Сорбо съ Сарда-міона, дающихъ р. Кафирнаганъ).

22. Ромитъ; р. Сорбо; Дехпиръ, Сорбо 4931′; Сорбухъ-дагана; Сарыварозъ; сліяніе рр. Сорбо и Канязь; Хонако 6342′.

23. Хонако; вверхъ по р. Сорбо; ущ. р. Рустамбестъ, при сліяніи съ Сорбо 6276′; кочевка Шали-пая (по р. Сорбо) 7625′.

24. Кочевье Ташкуватъ 10.348′ у ледника Соколова; перевалъ Ташкуватъ 13.005′; р. Эльботъ; уроч. Куна-Канязь 7815′.

25. Ур. Куна-Канязь (на р. Канязь); верховье р. Канязь: сліяніе р. М. Барзенги и р. Хушъ-шамседымъ 8061′.

26. Куна-канязь; Канязь 6503′; ущ. р. Канязь до сліянія съ р. Сорбо.

27. Куна-канязь; 3 рѣчки Муджихарфъ; перевалъ Заркамаръ 11.093′; р. Муджихарфъ; Дикдонакъ 6581′; сел. Муджихарфъ 4494′.

Каратегинъ.

28. Зоронъ; перевалъ Могомъ 5571′; Помбачи 4226′; перев. Куракъ 5144′; р. Сурхобъ; Науданакъ 4515′.

29. Науданакъ; русло Сурхоба; Сары-пуль; Гармъ 4613′.

30. Гармъ; Хнычъ 4700′.

31. Хнычъ; Джарфъ; Нимичи 5345′; перев. Турпи 8662′; Мазаръ 6604′, Калаи-хонтъ 5564′; Ярхычъ-міона 5643′.

Августъ 1. Ярхычъ-міона; Дараи-піоза; Деги-мулля-бадаль; Назаръ Айляу 7956′; перевалъ Сіо 10.784′.

2. Перевалъ Сары-сіо въ Гиссар. хребтѣ у Фитуракъ (къ Зарав-шану) 13.304′.

3. Рѣка Шикор-хана; пер. Сары-куги-калонъ 11.378′; ур. Кара-шибетъ 9724′; перевалъ Сары-су-бадай 12.260′; ледникъ Яхы-гуры-киргизъ; р. Камарау и ея притоки Сіякухъ, Чандара и Дашти-херсонъ; Джангали-сухта 6844′.

4. Джангали-сухта; нижнее теченіе р. Камарау; Себинигоры 5328′; Шингаличъ на р. Сорбухъ 4633′.

5. Шингаличъ; р. Сорбухъ; рр. Дидеги и Ванджерутъ 5354′; Насрутъ 6575′; Горифъ 7205′.

6. Горифъ; Дашти-рабатъ (у сліянія рр. Пакшифъ и Сусобъ). р. Пакшифъ перевалъ Пакшифъ 12.600′ (Гиссар. хреб.).

7. Горифъ; р. Намрутъ; Намнарутъ 7727′; р. Біобъ и ледникъ Галагана 10.463′—12.841′; лѣтовка у р. Намнарутъ 7042′.

8. Намнарутъ; р. Намрутъ; Дашти-херсонъ.

9. Р. Джазира; ледникъ Мушкетова 11.332′—14.377′; перевалъ Сары-джазира (Хирсонъ) 14.377′, перевалъ Сары-кобды 14.754′;

10. Дашти-херсонъ; ледникъ Дибараръ 13.412′; перевалъ 13.990′ на лед. Галаистъ 13.097′— 11.627′; долинка р. Галаистъ ниже ледника 10.154′; Намнарутъ.

11. Намнарутъ; сліяніе р. Намрутъ съ Сорбухомъ 6666′; Дидеги-пойонъ (нижній Д.) 5899′; Дидеги-боло (верхній Д.) 6811′.

12. Дидеги-боло; Сія-джангаль; Дубурса 6119′; р. Дубурса.

13. Ур. Улянгъ 8373′; перев. Дубурса (Піоврутъ) 11.800′.

14. Дидеги-пойонъ; сліяніе р. Дидеги съ р. Сорбухъ 4807; Шинга-личъ, Шульмакъ; Гармъ.

15. Гармъ 4613′.

16. Гармъ; Науданакъ 4515′.

17. Яхакъ 4600′.

18. Перев. Тундакъ 10.466′—10.675′.

Бальджуанъ.

18. Хошъ-объ 6014′.

19. Дашъ-тара 4685′; Бальджуанъ 3150′.

20. Бальджуанъ 3150′; Кангуртъ 3185′; Пашинъ 3438′.

21. Пашинъ; Сангъ-туда 2100′.

Курганъ-тюбе.

22. Сангъ-туда; Курганъ-тюбе 1654′.

Августъ 23. Курганъ-тюбе; Лягманъ 1250′; Джили-куль 1460′.
24. Джили-куль.

Кабадіанъ.

24—26. Кабадіанъ 1545′.
27. Кокайты 1440′.

Ширабадъ.

27. Акъ-курганъ 1181′; Ширабадъ 1585′.
28. Ширабадъ.
29. Ширабадъ; Чушка-гузаръ на Аму-дарьѣ.
30. Аму-дарья (на лодкѣ): Келифъ 1027′, Чарчамбе 945′, Акъ-кумъ донаджи 1020′.

Сентябрь 2. Карки.

1897.

Закасп. обл.

Май 13—14. Красноводскъ.
16. Кизылъ-Арвадъ.
17. Асхабадъ.
19. Репетекъ.

Самарканд. обл.

22—27. Самаркандъ.
31. Кара-тюбе 3232′ (Самарканд. у.).

Іюнь 1. Амманъ-кутанъ.

Китабъ.

1. Перев. Тахта-Карача; Кайнаръ 3038′; Китабъ 2352′.
2. Китабъ 2352′.

Шахрисябсъ.

2. Городъ Шахрисябсъ (Шааръ) 2254′.

Яккабагъ.

3. Яккабагъ 2756′; Бова-шоды; Гурдара 4839′; перев. Гурдара 6145′.
4. Лянгаръ 4147′, Кокъ-булакъ 4229′; пер. Деборанъ 4990′, пер. Камчи-булакъ 6611′; пер. Хотли-арча 9170′.

Байсунъ.

4. Бели-бойли 4281′.
5. Бели-бойли 4281′; Дербентъ 3425′; Байсунъ 4314′.

6. Байсунъ 4314′.
7. Байсунъ 4314′; Пудына 2933′.

Денау.

7. Каллюкъ 2241′.
8. Каллюкъ 2241′; Юрчи 2129′.

Гиссаръ.

8, 9. Сарыджуй 2410′.
10. Сарыджуй 2410′; р. Тупалангъ; Гардурй 2776′; Малянъ (Карва) 5495′.
11. Малянъ (Карва) 5495′; перев. Сары-сочо 7772′; Каршъ 5643′; Дуоба 4459′; Поръ 5095′.
12. Ущ. Чашъ; первый снѣгъ 6467′; верхняя часть ущелья и перевалъ Чашъ 12.379′.
13. Дуоба 4613′; перев. Сарай и сел. Неговатъ 5742′, перев. Сарырекъ 6270′; Мійзотъ 3488′.
14. Мійзотъ 3488′; р. Шатурутъ; Замбатъ (сады) 3803, Ховакъ (нижн.) 5699′, Ховакъ (*верхній* — сады) 5880′—6053′.
15. Ховакъ 5880′—7723′; р. Пянджъ-объ и кочевка Аксу 8078′; верх. р. Пянджъ-объ 10.761′; сліяніе 2 рѣкъ Пянджъ-объ 10.500′ и снѣжный циркъ у пер. Пянджъ-объ (Сія-кухъ) 12.444′; Ховакъ 5880′.
16. Ховакъ, Замбатъ 3803′; р. Шатурутъ; Мійзотъ 3488′, Усточибіобъ 5036′; Сары-газакъ 3921 и сады у р. Чашъ (ущелье) 3366′.
17. Чашъ—Сарыджуй 2410′.
18, 19. Сарыджуй 2410′.
20. Сарыджуй 2410′, Читтакъ 2405′, Каратагъ 3090′.
21—22. Каратагъ 3090′.
23. Каратагъ; ущ. р. Каратагъ: Пушти-міона 3566′, Уртаусъ 5925′; Лабиджай 4255′, Хакими 5360′.
24. Хакими 5360′, впаденіе рѣки Поріонъ 6156′, р. Янчинъ 6314′; караулка Хошъ-Гасанъ 7160′ и ущ. р. Дикханъ-дара.
25. Хошъ-Гасанъ 7160′; перевалъ Мура въ Гиссар. хребтѣ 13.202′. Хошъ-Гасанъ.
26. Хакими 5360′, Лабиджай 4255′, Бедгунъ 5610′, Пушти-міона 3566′.
27. Каратагъ 3100′.
28. Каратагъ, Гиссарская долина: Мауляджаръ 3.136′, Дюшамбе 2.917′.
29. Дюшамбе 2.917′, Яккаталъ, Кафирнаганъ 3.333′, Файзабадъ 4.175′.

30. Файзабадъ 4.175′, перев. Тіанъ 6.000′; Дагана на р. Вахшъ 2.716′, крѣп. Нурекъ 2.426′, мостъ Пули-Сангинъ на Вахшѣ 2.444′; Тутъ-каулъ 2.474′.

Іюль 1. Р. Вахшъ: Тутъ-каулъ 2.474′, Шуръ-гузаръ; пер. Гули-зинганъ 5.125′.

Бальджуанъ.

1. Кангуртъ 3.185′, Бальджуанъ 3.150′.
2. Бальджуанъ 3.150′.
3. Бальджуанъ 3.150′, Ховалингъ 4.900′.
4. Ховалингъ 4.900′; перев. Ходжа-Фрашъ 6.664′ — 6.844; Сары-пуль 5.049′, р. Яхъ-су; Тальбаръ 7.051′.
5. Тальбаръ 7.051′, перев. Тальбаръ 8.990′.

Дарвазъ.

5. Табп-дара (Тавилдара) на р. Хингоу 5.551′, Сары-даштъ; конецъ древ. растит. 9.025′; перев. Захъ-бурси 10.817′; Сагыръ-даштъ 8.412′.
6. Сагыръ-даштъ 8.412′; конецъ посѣвовъ 10.072′; перев. Рабатъ 11.165′; ущ. Хумдара; Хобу и Рабатъ 7.464′, Калап-хумъ 4.385′.
7. Калап-хумъ на р. Пянджѣ 4.385′.
8. Калап-хумъ 4.385′; пер. Рабатъ 11.165′; Сагыръ-даштъ 8.412′, Килимба, пер. Захъ-бурси 10.817′, Сагыръ-даштъ 8.412′.
9. Сагыръ-даштъ 8.412′, Табп-дара 5.551′, Езганъ 5.469′, Каранакъ, Чиль-дара 5.089′.
10. Чиль-дара̀ 5.089′; ущ. р. Шакоу; Мырку 5.800′; перевалъ Камчиракъ 8.530′—8.911′.

Каратегинъ.

10—13. Гармъ на р. Сурхобѣ 4.585′.
14. Гармъ 4.585′, Ярхабъ 4.868′, Лянгаръ-ишанъ 4.984′, Калап-лабп-объ 5.105′.
15. Калап-лабп-объ 5.105′; Софидоу 7.467′, перев. Люли-харви (хреб. Петра В.) 12.549′.

Дарвазъ.

15. Конецъ снѣжника 8.835′; лѣтовка 7.805′; Иштіонъ на р. Хингоу 6.410′.
16. Иштіонъ 6.410′; Люли-харви; Аргамкунъ 6.552′, Лайронъ 6.959′, Лянгаръ.

Іюль 17. Лянгаръ; перев. Гарданъ-и-кафтаръ (I) 10.781; пер. Гарданъ-и-кафтаръ (II) въ хребтѣ Петра В. 12.690′; р. Зери-Заминъ 9.540′.

Каратегинъ.

17.—19 Рѣка Кулика, горная дол. Карашура 10.700′.
20. Кара-шура 10.700′; отрогъ, отдѣляющій отъ р. Возиракъ и ущ.; бывшаго ледника Адокы.
21. Кара-шура 10.700′; ледникъ Борольмазъ.
22. Кара-шура 10.700′.
23. Кара-шура 10.700′; оз. Джашиль-куль (I) 11.103′.
24. Кара-шура 10.700′; ущ. р. Возиракъ.
25. Ледникъ Петра В. 10.840′—13.000′; Кара-шура 10.700′.
26. Кара-шура 10.700′; лед. Борольмазъ, оз. Джашиль-куль II, 11.424′.
27. Кара-шура 10.700′. Уроч. Кошкуль, лед. Боракъ.
28. Кошкуль, ледникъ Ошанина (р. Дивана-су); Арпалыкъ, ущ. Шагазы.
29. Кошкуль.
30. Кошкуль; оз. Тунгуюкъ 10.700′; Кошъ-акбай 6.230′; дол. р. Сурхоба; Дамбурачи 6.395′.
31. Дамбурачи 6.395′, Ача-альма 7.405′.

Августъ 1. Ача-альма 7.470′; перевалы Сары-кашка-ширакъ 10.538′ и Тураталъ 10.630′. Кичикъ-Карамукъ, Сарыгуй.

Ферганская обл., Алай.

1. Катта-Карамукъ 8.960′; Джоконды, Коксу 7.759.
2. Коксу, Дараутъ-курганъ; перев. Тенгизъ-бай 12.000′; Лянгаръ.
3. Лянгаръ; Караулъ-тепе 3.296′.
4. Караулъ-тепе 3.296′; Н. Маргеланъ 2.075′.
5. Н. Маргеланъ 2.075′.
6. Н. Маргеланъ, 2.075′; Ханкызъ.
7. Чугай—Коканъ 1.526′.
9. Махрамъ.

13—17. Самаркандъ.
20. Новая-Бухара.

1899.

Закасп. обл.

13. Дортъ-кую, Равнина, Пески, Репетекъ.

Бухара.

14. Мургакъ.

Самарканд. обл.

Іюнь 21. Самаркандъ, Джума-базаръ 2.690′.

22. Джума-базаръ 2.690′, Пенджикентъ 3.317′.

23. Пенджикентъ 3.317′; перев. Джау-пая 6.545; Кштутъ 4.541′.

24. Кштутъ 4.541′; Якка-хана; оз. Кули-калонъ 9.396′, перев. Лауданъ 11.398′.

25. Пасрутъ 5.978′; сліяніе рр. Ягнобъ и Искандеръ 5633′; Хайранбетъ 5.751′.

26. Хайранбетъ 5.751′; Джиджикъ; оз. Искандеръ-куль 7.169′.

27. Оз. Искандеръ-куль 7.169′; Саратагъ, уроч. Сары-хаданъ 10.043′; ущ. Качъ-куталъ.

28. Уроч. Сары-хаданъ 10.043′; озерцо у пер. Мура 10.404′; перевалъ изъ ущ. Качъ-куталъ на Мура 11.670′, перев. изъ ущ. Сошинъ черезъ Гиссар. хребетъ 12.490′.

Гиссаръ.

28. Хошъ-гассанъ 7.160′; ущ. р. Каратагъ; сліяніе Каратагъ съ р. Янчинъ 6.314′ и р. Поріонъ 6.150′; Хакими 5.360′.

29. Хакими 5.360′ и Лабиджай 4.255′; Каратагъ 3.100′.

30. Каратагъ 3.100′.

Іюль 1. Каратагъ 3.100′, Гиссарская долина: Мауляджаръ 3.146′, Дюшамбе 2.907′.

2. Дюшамбе 2.907′, Кафирнаганъ 3.333′, Файзабадъ 4.175′.

3. Файзабадъ 4.175′, пер. Тіанъ 6.000′, Дагана 2.760′, крѣп. Нурекъ 2.426′, мостъ Пули-сангинъ на Вахшѣ 2.444′, Тутъ-каулъ 2.474′.

4. Тутъ-каулъ 2.474′, Шуръ-гузаръ, перев. Гули-зинганъ 5.125′.

Бальджуанъ.

4. Кангуртъ 3.185, Бальджуанъ 3.151′.

5. Бальджуанъ 3.151′, Дыхтуръ 4.446′.

6. Дыхтуръ 4.446′; сѣрн. источ. Шуръ-и-гугыртъ, Пошіонъ пойонъ 2.612′.

Кулябъ.

6—7. Городъ Кулябъ 2.320′.

8. Кулябъ 2.320′, Дагана, Мумын-абадъ 4.387′.

9. Мумын-абадъ 4.387′; перев. Качъ-бандомъ 8.940′, Лянгаръ 5.062′, Ринкъ 5.505′.

10. Ринкъ 5.505′, пер. Сары-хыръ 7.976′, пер. Вальвалякъ 10.335′.

Дарваз ъ.

Іюнь 10. Перев. Вальвалякъ 10.335′; ущ. р. Зыгаръ, ущ. р. Пянджъ: Хошъ-сау 3.763′.

11. Хошъ-сау 3.763′, Джармаркъ 3.921′, Нульбанъ 3.878′, Шкефъ 4.042′, Паткнобъ 4.072′, ущ. Паткнобъ.

12. Паткнобъ 4.072′, Калан-хумъ 4.385′.

13. Калан-хумъ 4.385′, перев. Калан-куна 5.158′, Кивронъ 4.442′.

14. Кивронъ 4.442′, перев. Кайванъ; Джорфъ 4.777′, ущ. р. Висхарви, поворотъ къ перевалу Висхарви 7.064′.

15. Перевалъ Висхарви (Дарвазскій хреб.), 13.202′; долина Гульбеда 11.431′; Хоракъ 9.679′; Дарахтакъ 8.767′; Наукуфъ 7.526′ (на р. Мазаръ).

16. Наукуфъ 7.526′, Рога, Гисай, Мазаръ 9.052′, ледникъ Тихарви 10.250′.

17. Ледникъ Тихарви 10.250′, леди. Арнаватъ 9.770′. Мазаръ 9.052′, Наукуфъ 7.526′.

18. Наукуфъ 7.526′, Сангворъ (сліяніе р. Арзынгъ съ р. Мазаромъ); ущ. р. Арзынгъ, Рога 7.877′.

19. Рога 7.877′, Арзынгъ 8.222′, ледники Сафидакъ и Вангутъ противъ Арзынга (южн. скл. хребта Петра В.); высшая точка старой морены 12.582′.

20. Арзынгъ; перевал. точка между лед. Вангутомъ и Пашемгарскимъ ущ. 14.561′; Арзынгъ 8.222′

21. Арзынгъ 8.222′, впаденіе р. Несай 8.543′; ущ. р. Бадрутъ; конецъ ледника Бадрутъ 9.000′; соединеніе двухъ ледниковъ 10.187′.

22. Ледникъ Бадрутъ 9.000′, ущ. рѣки и ледникъ Сикогачъ 9.866′, Дашти-минади (на р. Сытаргъ) 9.223′.

23. Дашти-минади 9.223′, ледникъ Абдулъ-Гасанъ 10.455′—12.110′; кочевка Сары-гаузъ 10.420′.

24. Кочевка Сары-гаузъ 10.420′, ледникъ Сары-гаузъ 12.780′—11.815′; ущ. Зарди-вравсо до 13.873′.

25. Кочевка Сары-гаузъ 10.420′, роща у соединенія рр. Бурсъ и Сытаргъ (ночевка) 10.391′, предѣлъ древесной растительности 11.253′; конецъ ледника Бурсъ 10.574′.

26. Лед. Бурсъ 10.574′, ущелье Сытаргъ; ледникъ Сытаргъ, конецъ его 11.890′, вершина и перев. Сытаргъ 15.178′; сліяніе рр. Сытаргъ и Бурсъ 11.040′, роща у лед. Бурсъ 10.391′; сліяніе р. Ширговатъ съ р. Сытаргъ 9.787′, Дашти-минади 9.223′.

27. Дашти-минади 9.223′; сліяніе рр. Бадрутъ и Сытаргъ 8.580′; лѣсъ Джангали-хамбурсъ 8.425′; Арзынгъ.

Іюль 28. Арзынгъ 8.032′; ледники Джигили; конецъ 1-го ледника 11.575′ 3-го главнаго 11.463′; старая морена ледника 11.434′; ущ. Гусола-хана; Арзынгъ.

29. Арзынгъ 8.032′, кочевка у Верешкая (Рога) 9.065′, верх. морены ледника 11.696′; конецъ лѣвой морены 9.305′; сліяніе рр. Арзынгъ и Мазаръ 7.894; Калан-Лоджиркъ 7.047′.

30. Калан-Лоджиркъ 7.047′, ущ. р. Юзманъ, кочевка 7.812′, конецъ лед. Юзманъ 10.857′; Калан-Лоджиркъ 7.047′.

31. Калан-Лоджиркъ 7.047′; Лянгаръ; перевалъ Гарданъ-и-кафтаръ 12.690′.

Каратегинъ.

31. Конецъ лед. Сурховатъ 11.063′; плато Зери-заминъ 10.236′, р. Зери-заминъ 9.285′, конецъ лед. Зери-заминъ 10.148′.

Августъ 1. Р. Зери-заминъ 9.285′; р. Кулика 8.278′.

2. Р. Кулика 8.278′; Кара-шура, конецъ лед. Борольмазъ 10.300′; кочевка Кошкуль 9.964′.

3. Кочевка Кошкуль 9.964′, ущ. и ледникъ Шагазы 9.232′—10.289′; Мукъ 7.330′, Девсіаръ на р. Мукъ 7.070′.

4. Девсіаръ 7.070′, перев. Биль-и-Кандау 10.220′, конецъ лед. Сугранъ (I) 10.072′—9.898′, Сугранъ (II) и морены у лѣса 9.682′, кочевка 8.287′.

5. Кочевка Сугранъ 8.287′, Девсіаръ 7.070′.

6. Девсіаръ 7.070′, мостъ на р. Мукъ у Ходжатау 7.165′, перевалъ Дерангъ 11.710′; Ляшкъ 7.487′, Ача-альма 7.470′.

7. Ача-альма 7.470′, ущ. р. Сурхобъ; Сарыгуй.

Ферганская область, Алай.

7. Катта-Карамукъ, Коксу, 7.756′.

8. Коксу 7.756′, Дараутъ-курганъ, перев. Тенгизъ-бай 11.969′.

9. Лянгаръ, Учъ-курганъ 3.432′.

10. Н. Маргеланъ 2.075′.

За эти три путешествіи собрано около 12.000 экземпляровъ, поступившихъ въ Императорскій Ботан. Садъ.

1903.

Въ 1903 году я предпринялъ новое путешествіе, для выясненія различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ печатаніемъ «Флоры Средней Азіи», главнымъ же образомъ для того, чтобъ имѣть возможность сравнить лично различныя части Средней Азіи и нанести ихъ на ботаническую карту. Мной

были посѣщены разныя части Русскаго Туркестана, преимущественно горнаго, т. е. Тянь-Шаньской области. Укажу вкратцѣ общій ходъ путешествія, а затѣмъ маршрутъ [1]).

Послѣ остановки въ Самаркандѣ я прибылъ въ Ташкентъ, откуда въ концѣ мая выѣхалъ вверхъ къ Чирчику и Искему, съ цѣлью перевалить черезъ Таласкій Алатау и выйти на Ауліэ-ата. Но, по случаю ранняго времени года, проходъ оказался невозможнымъ. Вернувшись въ Ташкентъ, я почтовымъ степнымъ трактомъ проѣхалъ на Чимкентъ и Ауліэ-ата; отсюда по равнинѣ сѣвернаго склона Александровскаго хребта до Мерке. Отсюда (10—16 іюня) сдѣлана поѣздка на Сусамыръ, для чего пришлось пересѣчь Александровскій хреб. (перевалъ Кутенусъ-бэ), спуститься на Каракыстакъ, перевалить восточную часть Таласкаго Алатау; черезъ перев. Утпекъ я спустился на великолѣпнѣйшія высокогорныя пастбища Сусамыръ (около 8.000′). Пройдя по долинѣ Сусамыра до впаденія р. Долонъ, я поднялся вверхъ по этой рѣкѣ и черезъ перевалъ Долонъ (около 12.000′) и Аксу (нѣсколько больше 12.000′) по р. Аксу спустился на Бѣловодскую (Аксу) и дальше на Пишпекъ (17 іюня). Дальше по сѣверной сторонѣ Александровскаго хребта я проѣхалъ на Токмакъ, отсюда перевалилъ Заилійскій Алатау черезъ пер. Кастекъ, спустился на Семирѣченскую долину въ Узунъ-Агачъ и дальше по почтовому тракту пріѣхалъ въ Вѣрный.

Сдѣлавъ отсюда экскурсію (въ концѣ іюня) по степи на сѣверъ до р. Или (сел. Илійское) и познакомившись съ арало-каспійскимъ характеромъ ея песковъ, я возвратился въ Вѣрный и выѣхалъ дальше на востокъ. По р. Тургени (отъ сел. того же имени Тургень) я поднялся вверхъ, прошелъ прекрасныя киргизскія кочевья на высотахъ Заилійскаго Алатау, перевалилъ этотъ хребетъ и спустился въ долину р. Чиликъ, поднялся опять на Кунгей-Алатау, перевалилъ его черезъ перевалъ Шаты (10.500′), спустился на восточный конецъ озера Иссыкъ-куль и затѣмъ прошелъ на Пржевальскъ (6 іюля). Сдѣлавъ отсюда нѣсколько экскурсій къ Иссыкъ-кулю и въ горы, я выступилъ 13 іюля по сѣверному склону Тер-

[1]) Описаніе путешествія будетъ помѣщено въ „Изв. И. Р. Г. О.“; краткое сообщеніе см. въ „Изв. Импер. СПБ. Ботан. Сада“. Ш. 1903, стр. 247-249; также въ „Отчетѣ И. Р. Г. О.“ 1904.

скей-Алатау до р. Зауку, поднялся по ней, затѣмъ черезъ перевалъ Заукучакъ (12.500′) вышелъ на сырты, высокогорныя прохладныя кочевки киргизъ. Отсюда спустился къ р. Нарынъ и по этой рѣкѣ прошелъ въ Нарынскую долину и въ укр. Нарынъ (17 іюля). Изъ Нарына я прошелъ къ югу, черезъ Атбашинскій хребетъ вышелъ на оригинальныя высокогорныя (10.000′) степныя кочевья р. Аксай, впадающей въ Таримъ. Проѣхавъ по притоку Аксая, р. Кокъ-кія, къ послѣднему западному отрогу Тянь-Шаня и дальше къ озеру Чатыръ-куль (11.000′), я обошелъ его по сѣверному берегу (по южному склону Атбашинскаго хребта), вышелъ на западный конецъ, прошелъ по долинѣ р. Арна и черезъ перевалъ Суёкъ (13.000′) въ концѣ іюля перешелъ южную часть Ферганскаго хребта, спустился въ Кашгарскіе предѣлы, черезъ перевалъ Джитымъ вышелъ въ Ферганскую область на верховья р. Таръ, по теченію этой рѣки (мѣняющей названіе) спустился до Узгена; отсюда на Андижанъ; изъ Андижана по желѣзной дороги въ Самаркандъ.

1903.

Май 16. Тедженъ.
20. Самаркандъ.

Сыръ-дар. обл.

30. Ніазъ-бекъ.
31. Ходжакентъ, Кумсанъ. Перев. Кок-бель. Панай. Безъ-Гальча. Искемъ.

Іюнь 1. Искемъ. Кумсанъ (Хумсанъ).
2. Кумсанъ (и обратно въ Ташкентъ).
4. Джерп, Бекляръ-бекъ.
5. Антоновка, Бѣлыя Воды, Высокое; Сардала.
6. Терсъ. Куюкъ.
7. 8. Ауліэ-ата.
9. Луговая. Мерке.
10. Мерке. Ойранды.
11. Ойранды. Перевалъ Кутенусъ-бэ. Каракыстакъ. Перев. Кокъ-кія. Долина Талды-булакъ.
12. Рѣка и перев. Утпекъ. Сусамыръ, мѣстность Чимбала.
13. Сусамыръ, р. Корумды; мѣстность Сыйкымбайсай.
14. Сусамыръ, мѣстн. Сыйкымбайсай. Ущ. и перев. Дёлёнъ. Авла (кочевка).
15. Авла. Перев. Аксу. Чонъ-туюкъ (кочевка). Атеке (кочевка).

Семирѣч. обл.

Іюнь 16. Атеке. Бѣловодская. Пишпекъ.
17. Пишпекъ.
18. Пишпекъ. Исса-гаты.
19, 20. Токмакъ.
21. Токмакъ. Кара-булакъ.
22. Кара-булакъ. Перев. Кастекъ. Сары-джасъ. Узунъ-агачъ.
23. Узунъ-агачъ—Кескеленъ (Любовный). Вѣрный.
24—27. Вѣрный.
28. Вѣрный. Кара-су. Николаевская (Кутентайская). Илійское.
29. Илійское.
30. Илійское. По р. Талгаръ. Кара-су.
31. Вѣрный.
Іюль 1, 2. Вѣрный,
3. Вѣрный. Талгаръ. Тургень.
4. Р. Тургень. Асы (кочевка).
5. Асы. Перев. Карача. Р. Дженишке. Далашикъ (коч.).
6. Далашикъ. Р. Чиликъ. Перев. Шаты.
7. Ущ. Шаты. Тюпъ (Преображенское). Пржевальскъ.
8. Пржевальскъ.
9. Иссыкъ-куль (дачное мѣсто у памятника Пржевальскаго).
10. Ущ. Джеты-огузъ.
11—12. Пржевальскъ. Иссыкъ-куль.
13. Пржевальскъ. Покровское.
14. Покровское. Ущ. Зауку. Перев. Заукучакъ. Сырты Арабель.
15. Сырты Арабель. Р. Джакъ-су. Тарагай (Нарынъ). Р. Караколъ.
16. По р. Нарыну (притоки: Караколъ, Уланъ). Джакъ-булакъ.
17. Джакъ-булакъ. Нарынская долина. Укр. Нарынъ.
18, 19. Нарынъ.
20. Нарынъ. Борумды.
21. Борумды. Долина Атбаши. Перев. Арашанъ. Аксай (кочевья).
22. Аксай. Р. Кокъ-кія. Озеро Кокъ-кія-куль.
23. Оз. Кокъ-кія-куль. Зап. отроги Тянь-Шаня. Кизылъ-су (кочевка).
24. Кизылъ-су. Терекъ. Кипчакъ. Орто-су-сай (кочевка).
25. Орто-су-сай. Сарымекъ. Турукъ-тонъ карасай. Р. Кугартъ.
26. Кугартъ. Оз. Чатыръ-куль 11.000′. Чункей-осо (коч.). Мустыръ (коч.)
27. Мустыръ. Долина Арпа. Перев. Суёкъ.

Кашгаръ.

27. Рѣка Суёкъ.
28. Р. Суёкъ (Кашгаръ). Перевалъ Джитымъ. Верх. р. Таръ.

Ферган. обл.

Іюнь 29. По р. Таръ. Р. Терекъ. Перев. Ак-богузъ.
30. Ак-богузъ.

Августъ 1. Узгенъ, Султанабадъ.
2. Андижанъ; станціи ж. д.: Мельниково, Посьетовка, Веревкино.

За это путешествіе (1903) собрано около 1000 видовъ, въ 3000—4000 экземп., также поступившихъ въ Императорскій Ботаническій Садъ.

65. Литвиновъ Дмитрій Ивановичъ. Какъ указано на стр. 329—330, онъ собиралъ растенія въ періодъ (1896), **1897. 1898** г. главнымъ образомъ возлѣ Асхабада, въ его окрестностяхъ и въ горахъ Копетъ-дагъ, къ югу отъ Асхабада.

«Кромѣ мѣстъ ближайшихъ къ Асхабаду, с. Анау, Багиръ, Ак-тепе, Гауданъ, Фирюза, Чули и русскихъ поселковъ: Куропаткино (бывш. Кельтечинаръ), Обручево (бывш. Яблонка), Ванновское (бывш. Козельное), Суокли, за указанное время посѣщены къ западу отъ Асхабада: Хейрибадъ, горы у Бахардена и Нухура (перев. Арвазъ, теченіе рѣчки Дайне, верховья Сумбара), пески близь станціи Джебелъ и окрестности Красноводска. Въ восточной части области сдѣлалъ нѣсколько экскурсій по теченію р. Теджень (до Карры-бентъ), бл. Мерва и станцій ж. д. Учъ-Аджи и Репетекъ» [1]).

Затѣмъ растенія собирались возлѣ Чарджуя и Фараба.

Указанные ниже маршруты составлены для меня лично Д. И. Литвиновымъ.

1896.

Окт. и Ноябрь. — Окрестности Асхабада.

1897.

Экскурсіи въ теченіе всего сезона (съ начала марта до средины ноября) въ окрестностяхъ **Асхабада**, включая близь лежащія горы у поселка Суокли (въ 12 верстахъ къ югу отъ Асхабада, нынѣ называемый, кажется, Нефтоново), возвышенность Гендыварь-дагъ (бл. истоковъ р. Асхабадки), селеніе Коши и пески къ сѣверу отъ города.

Болѣе отдаленныя поѣздки сдѣланы слѣдующія:

---

[1]) *Литвиновъ*, Растенія Закасп. обл. („Труды Ботанич. Муз. Акад. Наукъ". Вып. I. 1902, стр. 23—24).

Апрѣль 6. Ущелье Каранки (въ горахъ къ югу отъ Асхабада).
16. Поѣздка въ Фирюзу (черезъ Багиръ и Ак-тепе).
27. Ущелье и горы бл. поселка Обручево (бывш. Яблонка).

Май 5. Ст. ж. д. Репетекъ (между Мервомъ и Чарджуемъ).

Іюнь 1. Асхабадъ—Багиръ,—Ак-тепе—Фирюзинское ущелье—Чули и обратно.
15. Ущелье Саандакъ съ переваломъ того-же имени на Персидской границѣ (къ югу отъ Асхабада).
27—28. Ущелье Каранки.

Іюль 18. Урочище Ханъ-яйль (въ горахъ бл. Фирюзы).
25. Ст. ж. д. Учь-Аджи (между Мервомъ-Чарджуемъ).
26. Чарджуй.

Авг. 3. Ущелье Каранки. Гора Луджа.

Сент. 21. Ущелье Саандакъ.

Окт. 1. Поѣздка изъ Асхабада въ Чули и обратно.

1898.

Экскурсіи въ окрестностяхъ **Асхабада** во весь сезонъ. Болѣе отдаленныя поѣздки:

Апрѣль 2. Изъ Асхабада, черезъ Анау въ с. Куропаткино (Кельтечинаръ) и обратно.
8—9. Ст. ж. д. Тедженъ и внизъ по р. Теджену до Карры-бентъ.
10. Репетекъ.
13. Изъ Асхабада въ Фирюзу и Чули (черезъ Багиръ и Акъ-тепе).
23. Тоже.
26—28. Асхабадъ—Обручево (Яблонка)—Курдъ-су—Гауданъ (перевалъ и г. Куляръ) и обратно.

Май 5 и 6. Ущелье Каранки, гора Луджа 6000′.
24. Репетекъ.
28—30. Асхабадъ—Гауданъ и обратно.

Іюнь 6—7. Ущелье Каранки, гора Луджа и г. Бозикямовъ 7000′ (бл. Персидской границы).
15. Красноводскъ.
16. Ст. ж. д. Джебелъ.
25—27. Асхабадъ—Чули—Хейрабадъ 6700′ и обратно.

Іюль 4. Ст. ж. д. Тедженъ—Карры-бентъ.
7—12. Ущелье Каранки, гора Луджа, гора Бозикямовъ и г. Ризарашъ съ подъемомъ на ея вершину (10.000′) съ южной персидской стороны и спускомъ по сѣверному склону.

Іюнь. 29—31. Ст. ж. д. Бахарденъ—перев. Арвазъ—р. Дайнс-су—верховья р. Сумбара—Нухуръ—ст. ж. д. Арчманъ. (1 Авг.).

Авг. 12. Поѣздка изъ г. Мерва въ с. Геокъ-тепе (къ югу отъ города).
13—16. Фарабъ, по Аму-Дарьѣ.

Растенія, собранныя въ Закаспійской области, частью изданы («Plantae turcomanicae», 1897, 1898, см. стр. 111), съ гектографованными ярлыками. Они составляютъ частную собственность. Растенія, собранныя начиная съ 1899, снабжены обыкновенными академическими ярлыками.

1899.

Май. 10—12. Фарабъ на Аму-Дарьѣ (Бухарск. влад.).
13. Репетекъ (Закасп. обл.).
15—17. Ташкентъ.
19—20. Андижанъ.
21. Андижанъ—Базаръ-курганъ.
22. Базаръ-курганъ—Арсланбобъ (черезъ Коба).
23—27. Арсланбобъ (Асланбатъ).
28. Арсланбобъ—Уракъ-су (бл. перев. Кенколъ).
29. Уракъ-су.
30. Уракъ-су—Кара-унгуръ—Арсланбобъ.
31. Окр. Арсланбоба.

Іюнь. 1—14. Окр. Арсланбоба.
15. Арсланбобъ — перев. Кенколъ.
16. Близь перев. Кенколъ.
17. Кенколъ—Арсланбобъ.
18 и 19. Арсланбобъ.
20. Арсланбобъ—Чарвакъ—Базаръ-курганъ.
21. Базаръ-курганъ—Испасканъ—Учъ-курганъ (на Нарынѣ).
22. Учъ-курганъ—Наманганъ.
23—24. Наманганъ.
25. Наманганъ—Заркентъ.
26. Заркентъ—Бостанъ.
27. Бостанъ—оз. Сары-чилекъ (сѣверный конецъ).
28. Сары-чилекъ, сѣв. конецъ (дневка).
29. Оз. Сары-чилекъ—Афлатунскій перев.
30. Афлатунскій перев.—мѣсто при впаденіи р. Афлатуна въ Чоткалъ.

Іюль. 1. У впаденія р. Афлатунъ въ Чоткалъ (дневка).
2—3. Устье Афлатуна—Назаръ Магометъ на Чоткалѣ,—ур. Аралъ.

Іюль. 4, 5. Урочище Аралъ—Бричъ-мулла—Ходжакентъ.
6. Ходжакентъ—Ташкентъ.

66. Людвигъ, имя упоминаемое всего нѣсколько разъ у Э. Регеля (напр., «Acta H. P.» VI. 306: Копалъ), но безъ обозначенія года. Также: горы къ югу отъ Или. Людвигъ извѣстенъ болѣе какъ собиратель алтайскихъ растеній.

67. Маевскій, маленькая коллекція (16 видовъ), собранная въ Закаспійской обл., имѣется между растеніями А. А. Антонова подъ общимъ ярлыкомъ: «Гербарій, собранный въ горахъ на 6-й верстѣ отъ Кизылъ-Арвата, Закасп. обл., въ августѣ 1885 года».

68. Маевскій, нѣсколько растеній съ именемъ Маевскаго имѣется въ туркест. гербаріи Импер. Ботан. Сада, напр., Acantholimon Maewskianum Rgl. («Acta H. P.» VI. 391) [1]); Ranunculus Majewskianus упоминается у *Комарова*, Мат. по фл. Туркест. нагорья (стр. 67).

69. Маевъ Николай Александровичъ, бывшій редакторъ «Туркест. Вѣд.»., знатокъ мѣстнаго края.

Въ **1875** году, по иниціативѣ Туркестанскаго генералъ-губернатора К. П. Кауфмана, во главѣ цѣлой экспедиціи отправился для изслѣдованія южно-бухарской равнины.

Экспедиція выступила изъ Самарканда 24 апрѣля. Далѣе прошла: перевалъ Тахта-харача, Китабъ, Шааръ, Яккабагъ, Карши, Гузаръ, Кушъ-лушъ, Тенги-харамъ, Дербентъ, Сирабъ, Лайдаканъ, Ширабадъ, Чушка-гузаръ. Отсюда обратно на Лайдаканъ, долину Кудукли, Патау, Байсунъ. Изъ Гузара на Ак-рабатъ, Дербентъ («Желѣзныя Ворота»), Байсунъ. Кромѣ того, посѣщены: Денау, Юрчи, Сары-джуй, Регаръ, Каратагъ, Гиссаръ, Дюшамбе, Кафирнаганъ, Файзабадъ на р. Илекъ. Отсюда перешли въ долину Вахша къ крѣпости Норакъ (Нурекъ), вверхъ по р. Вахшъ черезъ мостъ Пул-и-сангинъ, Бальджуанъ, Кулябъ, Курганъ-тюбе, Каба-

[1]) Въ гербаріи впрочемъ встрѣчаются обозначенія: Majewskianum, Majewi и Maewskianum (столь частая у Э. Регеля путаница). Судя однако по мѣстонахожденію („между Самаркандомъ и Аму-Дарьей"— обозначеніе это часто встрѣчается на растеніяхъ, собранныхъ Маевымъ), можно думать, что Э. Регель спуталъ, и одну и ту же фамилію называетъ то какъ Маевъ, то какъ Маевскій.

діанъ. Затѣмъ вернулись на Байсунъ, Дербентъ («Желѣзныя Ворота»), долину Чакча, ур. Ак-рабатъ, горныя долины рѣкъ, составляющихъ Гузаръ-дарью: Кчи-уру-дарья (Кара-ховальское амлякдарство или волость) и Катта-уру-дарья (Калта-минарская волость), перевалъ Калта-минаръ, Яръ-тюбе, Шааръ (13 іюня).

Въ **1879** году онъ изслѣдовалъ всю долину р. Кафирнагана и вторично проѣхалъ по р. Вахшъ отъ моста Пуль-и-сангинъ до Курганъ-тюбе, посѣтивъ по пути невысокіе хребты Газимайлекъ, Баба-тагъ, Куйтанъ-тау.

Въ **1880** г. изслѣдовалъ прибрежье Аму-дарьи отъ Келифа до Хивы.

Что касается собранныхъ имъ растеній, которыя поступили въ Импер. Ботан. Садъ въ 1883 году, то къ сожалѣнію при нихъ чаще нѣтъ подробныхъ мѣстонахожденій, обозначенія года, числа и мѣсяца. Ярлыки (повидимому, подлинные) писаны карандашемъ; фамилія коллектора обыкновенно не подписана (или выставлена посторонней рукой). Затѣмъ обозначены мѣста, не только упомянутыя выше, но и другія (напр., Ташкентъ). Я здѣсь приведу для образца обозначеніе нѣкоторыхъ ярлыковъ, попадавшихся мнѣ въ гербаріи.

Степь между Джамомъ и Самаркандомъ у кол. Ханчарбагъ.
Предгорья Джамскихъ горъ, конецъ мая.
Окрестности Ташкента, степь.
Гиссарскія горы, сел. Кушъ-лушъ, начало іюня.
Долина р. Ширабадъ-дарьи.
Селеніе Каллюкъ *(Денау)*, іюль.
Перевалъ Ак-башъ, Гиссарскія горы.
Гиссарскія горы, сел. Сир-абъ.
Аму-дарья, Келифъ и др.

Ташкентъ 23 апр. и 20 сент. 1882.
Каратау 1882.
Горы Каратау 25. V. 1882.

70. Максимовичъ, это имя упоминается въ работѣ А. Бунге (Reliq. Lehmann. подъ № 285, 1006 и 1060); нѣсколько растеній собрано у поста Наслѣдника (сѣв.-вост. уголъ Каспія) въ 1840 г., которыя и пріобщены къ коллекціи Леманна.

71. Малома Я. Д. капитанъ генер. штаба. Съ занятіемъ въ 1869 году Красноводска, а въ слѣдующемъ (1870) трехъ пунктовъ возлѣ горъ Б. Балхана, было отправлено нѣсколько чиновъ корпуса топографовъ для съемокъ, метеорологическихъ наблюденій, геологическихъ изслѣдованій (напр., горн. инженеръ Кошкуль); тамъ же участвовали извѣстный впослѣдствіи І. И. Стебницкій и знаменитый «бѣлый генералъ» Д. М. Скобелевъ. Среди другихъ работъ собирались растенія капитаномъ Маломой, главнымъ образомъ возлѣ Красноводска, туркменской крѣпостцы Ташъ-арватъ-кала, а затѣмъ въ горахъ, идущихъ вдоль Красноводскаго залива, Кува-дагъ; у Михайловскаго залива, Мулла-кара и у нѣкоторыхъ колодцевъ на пути къ оз. Сары-камышъ къ сѣверо-востоку: Огланлы, Оюклю, Чагылъ, Кумъ-себшенъ, Деиме, Дахлы, Узунъ-кую, Сары-камышъ [1]).

Коллекція была обработана Траутфеттеромъ (см. стр. 194) и заключаетъ 135 видовъ; вмѣстѣ съ гербаріемъ Траутфеттера перешла въ Импер. Ботан. Садъ.

72. Марковъ, небольшое число растеній изъ Закаспійской области (напр., Репетекъ 29 апр. 1900 г.) я видѣлъ въ Академіи Наукъ.

73. Мате (имя), китаецъ, одинъ изъ людей, сопровождавшихъ доктора А. Э. Регеля; онъ собственно собиралъ внѣ русскихъ предѣловъ, по р. Боротала (Кульчжинскаго района).

74. Меликъ-Саркисянъ, незначительная коллекція растеній изъ Ферганской области (напр., Acanthophyllum gypsophiloides), собр. въ 1900 и 1902 г.

75. Мирошниченко, небольшая коллекція растеній, собранная въ Киргизскихъ степяхъ между Нура и Актавско-каркаралинской дорогой, 2000′ (на границѣ или, вѣрнѣе, внѣ предѣловъ нашей области).

76. Михайловъ, Мангышлакъ 1863; небольшая и сильно потрепанная коллекція въ Академіи Наукъ.

77. Мобицъ. Это имя упоминается у А. Бунге (Reliq. Lehmann., предисловіе и № 218, 223, 252, 324, 352, 388, 395, 448, 574, 686, 764, 784, 811, 969, 971, 988, 1040, 1068, 1261,

[1]) *Малома*, Топограф. свѣдѣнія о Красноводскѣ (см. стр. 194).

1264, 1349, 1381, 1386, 1389, 1390, 1392, 1491). Всѣ эти 27 растеній собраны по р. Темиръ въ 1840 г., на границѣ нашей области (къ западу отъ Мугоджарскихъ горъ).

78. Мулла (чимбайскій) собиралъ (ср. стр. 187) на вост. берегу Арала (1874); небольшая коллекція передана была С. М. Смирнову (см. *Смирновъ*, Аму-дарьинская эксп. стр. 215).

79. Муса, сартъ [1]), одинъ изъ людей сопровождавшихъ доктора А. Э. Регеля въ его путешествіяхъ, наиболѣе пріученный къ собиранію естественно-историческихъ коллекцій. Онъ собиралъ довольно долго и много, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Число собранныхъ имъ растеній нужно считать (по словесному сообщенію доктора А. Э. Регеля) въ нѣсколько сотъ видовъ, не считая множества клубней, луковицъ. Въ туркест. гербаріи Импер. Ботан. Сада на ярлыкахъ коллекціи А. Э. Регеля имя Мусы (Mussa) встрѣчается часто, хотя по оффиціальнымъ даннымъ число собранныхъ имъ растеній считается всего 14 видовъ (см. *Липскій*, Герб. Импер. Бот. Сада, стр. 104): эти данныя, были, очевидно, невѣрны, что показываютъ ниже перечисленныя мѣстонахожденія. Онъ собиралъ растенія и самостоятельно, исполняя порученія А. Э. Регеля, и когда послѣдній былъ въ Кульчжѣ, онъ собиралъ въ Ташкентѣ и т. д. А такъ какъ растенія, собранныя имъ, попали въ коллекцію А. Э. Регеля (ярлыки тѣ же) и это обстоятельство часто упускалось и фамилія коллектора (Муса) не писалась, то отсюда понятнымъ становится вызываемое недоразумѣніе: сличая время на ярлыкахъ, можно подумать, что коллекціи одновременно были собираемы тѣмъ же лицомъ, примѣрно, въ Кульчжѣ и Ташкентѣ, что фактически невозможно.

По свѣдѣніямъ, любезно доставленнымъ мнѣ докторомъ А. Э. Регелемъ, Муса собиралъ въ Кульчжѣ и въ разныхъ

[1]) Этотъ же Муса сопровождалъ впослѣдствіи извѣстную экспедицію Dutreuil de Rhins въ Тибетъ; о немъ говоритъ и характеризуетъ его Гренаръ (Grenard), написавшій отчетъ о путешествіи послѣ трагической смерти главы экспедиціи: Grenard, Mission scientifique dans la Haute Asie 1890—1895. T. I. p. 25—26.

Докторъ А. Э. Регель одинъ разъ называетъ его коканцемъ, другой разъ кашгарцемъ; Grenard же называетъ таранчинцемъ.

Замѣчу, что Муса — это лишь имя (Мойсей); болѣе точное названіе Mouça Mahmoud Rouzin (Муса Махмудъ Рузинъ, хотя у нашихъ туркестанскихъ магометанъ фамиліи, строго говоря, нѣтъ).

мѣстахъ Бухары, съ 1878 по 1884 годъ. Въ Бухарѣ же, по порученію Импер. Ботан. Сада, онъ собиралъ и въ слѣдующіе годы 1885 и 1886 (быть можетъ, даже въ 1887), слѣдовательно, самостоятельно, когда А. Э. Регеля не было уже въ Туркестанѣ. Въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ онъ собиралъ въ 1880 году, въ Дарвазѣ въ 1882—1883 г.

Просматривая коллекціи А. Э. Регеля, я могъ найти нѣкоторыя подробности. Такъ, напр., на ярлыкахъ при Tulipa отмѣчено, что Мусой собрано для Бот. Сада 500 луковицъ. Затѣмъ мнѣ удалось также найти и болѣе точныя мѣстонахожденія по годамъ (мѣсяцы и числа поставлены рѣдко). Но само собой разумѣется, что такъ какъ обозначенія дѣлалъ не самъ Муса, то эти данныя не всѣ, вѣроятно, отличаются точностью (особенно съ 1885 г.).

Ср. также маршруты А. Э. Регеля.

1879.

Іюнь. 21. Кумдабанъ.
Сент. 5. Сагастай-голъ (Дзагастэ).
11. Истоки Алго.

1880.

Апрѣль. Арейдованъ на р. Ангренѣ.

Май. ... Каракитай въ долинѣ Ангрена.
„ ... Эктебанъ.
„ ... Эмюрткакъ.
12 (24). Той-тюбе (около Ангрена) къ югу отъ Ташкента.
15. Отурбиль на Ангренѣ.
17. Ташкентъ—Ангренъ, Той-тюбе, Ханкурукъ, Ганшулага.
17. 18. Аксу на Ангренѣ.
18. Кендыръ-аусъ на р. Ангренѣ.
20. Минъ-джилке у пер. Кендыръ-аусъ (между Ангреномъ и Ферганской обл.).
23. Санташъ на Чоткалѣ въ Наманган. хреб.
25. Идрисъ-Пейхамбаръ.
28. Санташъ.
29. Аксу у подножія Александровскаго хребта.

Іюнь. 9 (21). Перевалъ Кумдабанъ въ Ташкент. Алатау, недалеко Паркента.

Іюль. 12. Мазаръ Бабай-Тогдаръ, на Актау у Ташкента.
15 (27). Госай на лѣвомъ берегу Ангрена.

1881.

Май. Куюкъ (станція между Ауліе-ата и Чимкентомъ).
Ауліе-ата—Чимкентъ, ист. р. Арысъ.
Тюлке-башъ—Яскичу, ист. р. Арысъ.
Акыръ-тюбе.

1882.

Апрѣль 1—15. Сайлыкъ 5000′ (Ташкент. Алатау).

Іюль. 2. Горы къ сѣв. отъ оз. Искандер-куль.

1883.

Дарвазъ.

Мартъ. ... Выше Кала-и-хума на Пянджѣ, 4500′—6000′.
2. Горы къ сѣв. отъ Калаи-хума, 5000′—6000′.
... Шикай—Куфъ, на Пянджѣ 4000′.
15. Шикай.
... Калаи-хумъ 4500′—5000′.
... Хырговатъ, выше Калаи-хума 5—6000′.
... Кивронъ, выше Калаи-хума 4500—6000′.

Апрѣль. 1. Чорабъ-дара 4—5000′.
15. Таби-дара на р. Хингоу (Дарвазъ).
... Перев. Стергиль по сѣв. стор. Ванджа, 8000′.
... Долина Ванджа, выше крѣп. Ванджъ 6000′.

Іюнь. ... Сагры-даштъ 8000′.

Май. ... Бальджуанъ, ист. р. Кизылъ-су (Гандадара) 8000′.
... Истоки р. Чорабъ-дара (въ половинѣ мая).

1884.

Январь. 1—12. Денгере.

Февраль. — Бальджуанъ.

Мартъ. Мумин-абадъ (Кулябъ) [1]).

Іюнь—іюль. Въ горахъ Кангуртъ около Хазретъ-Султана.

[1]) По ярлыкамъ гербарія Муса, въ мартѣ собиралъ въ Кулябѣ; а по личному сообщенію доктора А. Э. Регеля—возлѣ Ташкента.

Іюль. ... Шитуръ-Тохтаранъ на лѣв. бер. Аксу.
... Имамъ-Маскара, Сагыръ-даштъ.

Іюль и Сент. Горы Кангуртъ и Качбандумъ (Качбандомъ).

1885.

Вост. Бухара.
Даштакъ.

1886.

Вост. Бухара: Горы Пиштамазаръ 6000′, г. Кошартъ [1]).

Апрѣль 18. городъ Катуртъ.

Май. 8. Мупракъ.
17. Чаганахъ.
28. Дангара.
Черсу на Ангренѣ.

Безъ обозначенія года: Голодная степь, ½ мая, лѣв. берегъ Сыръ-дарьи.

Далѣе при Tulipa, слѣд. мѣстонахожденія:

Городъ Гузаръ—Тенгиромъ (Шенги-харамъ?) 22 марта.
Около кишлака Дюно-Маргады 3 апрѣля.
Бальджуанъ, Тальхобъ 28 апрѣля.
Байсунъ, 29 апрѣля.
Бальджуанъ, Красный-арыкъ 27 апрѣля.

80. Назаровъ. Собиралъ на Памирѣ и Алаѣ въ 1892 г. Небольшая коллекція принадлежитъ Московскому Университету, обработана О. А. Федченко и вышла въ «Флору Памира». Вотъ мѣста сборовъ по этой работѣ:

Бордаба (сѣв. скл. Заалайск. хребта).
Озеро Б. Каракуль.
Мусколъ.
Акъ-байталъ.
Мургабъ.
Карасу.
Перев. Найза-ташъ.
Аличуръ и верховье Аличура.
Яшиль-куль.
Рангъ-куль.
Шоръ-куль.

81. Невѣсскій Михаилъ Ивановичъ, участникъ экспедиціи В. Ѳ. Ошанина въ 1878 году (см. стр. 292—294), нынѣ

[1]) Эта мѣстность такъ написана на ярлыкѣ: „4/18 (18 апр.) 1886. *Городъ* Катуртъ“ (писалъ Э. Л. Регель).

поземельно-податной комиссаръ (Самаркандъ). Коллекція 1878 г. доставлена была въ Импер. Ботан. Садъ черезъ Н. И. Королькова, вслѣдствіе этого на ярлыкахъ, писанныхъ самимъ коллекторомъ порусски, попадается очень часто внизу приписка рукой К. Винклера: m.(isit) Korolkow. legit Newessky.

Мнѣ удалось, просмотрѣвши почти весь гербарій, возстановить всѣ мѣста, гдѣ собирались растенія, и такимъ образомъ значительно пополнить маршрутъ экспедиціи, извѣстный изъ описанія путешествія Ошанина и изъ карты [1]).

Въ скобкахъ поставлены для полноты и мѣста, откуда въ гербаріи нѣтъ растеній (10—11 августа, 11—12 сентября).

1878.

Май. 15. Самаркандъ.

Іюль. 19, 25. Самаркандъ.
26. Каратюбе.
27, 28. Кайнаръ.
27—31. Шааръ, Китабъ, Яккабагъ.

Августъ 1. Яккабагъ; Хайдаръ-булакъ.
2. Хайдаръ-булакъ; перев. Чакманъ-куйды 8.000′; Ташкурганъ.
3. Кайнаръ-булакъ — Ташкурганъ 3000′—6000′; Ташкурганъ перев. Лагори-мурда (11—12.000′); Сарымъ-саглыкъ.
4. Сарымъ-саглыкъ; Бахча.
5. Бахча, Сангардакъ 3—4.500′.
6. Сангардакъ—Дагана, 3—4.000′.
7. Дагана—Сарыджуй.
8. Сарыджуй (дневка).
9. Сарыджуй. (Регаръ, Каратагъ).
10, 11. (Каратагъ).
12. Каратагъ, Габутъ-гулакъ, Гиссаръ.
13. Гиссаръ—Дюшамбе, 2.210′—2.530′.
14. Дюшамбе.
15. Дюшамбе—Кафирнаганъ.
16. Кафирнаганъ—Файзабадъ.

---

[1]) Кромѣ указанныхъ на стр. 292 статей Ошанина, см. также: Oschanin's Erforshung von Karategin, 1878 (*Peterm.* Geogr. Mitt. 1882. 210-216, mit Karte 9).

На приложенной картѣ показанъ маршрутъ экспедиціи; а внизу малая карточка, показывающая маршрутъ Ошанина, Матвѣева и А. Регеля (1881).

Августъ. 17. Файзабадъ—Калан-даштъ.
18—19. Калан-даштъ—Али-галябонъ.
20—22. Пумбачи—Гармъ.
23—25. Гармъ.
26. Гармъ—Нимичи-боло.
27—29. Калан-хонтъ.
30, 31. Джаилганъ, 6.000′—7.000′.

Сентябрь. 1—2. Джаилганъ.
3. Джаилганъ, М. Карамукъ, Б. Карамукъ (6.500′—7.320′).
4—6. Б. Карамукъ.
7. Р. Ничка-су (Большой Алай) 7.320′—8.000′.
8. Противъ устья Коксу.
9, 10. Терсъ-агаръ.
11, 12. (Р. Сельсай, ледникъ Федченко, Балянъ-кінкъ).
13. Перев. Байгашка.
15—17. Алтынъ-мазаръ.
20. Дараутъ-курганъ.
22. Талдыкъ.
26. Талдыкъ-дабанъ; Суфи-курганъ.

Октябрь. 28—30. Гульча.
8. Джуй-шале.
15, 16. Маргеланъ.

1903.

Въ 1903 году собрана коллекція растеній въ горахъ Моголъ-тау. Растенія были собираемы: 15—17 іюня, 3—5 августа. Всѣ коллекціи состоятъ изъ 120 видовъ (вѣрнѣе экземпляровъ) и также принадлежитъ Импер. Ботан. Саду.

Именемъ М. И. Невѣсскаго названы растенія:

Cousinia Newesskyana C.Winkl.
Tanacetum Newesskyanum C.Winkl.
Nepeta Newesskyi Lipsky.

82. Недзвѣцкій Владиславъ Ефимовичъ (Секретарь Статист. Комитета Семирѣченской области), во время путешествія въ 1900 году въ юго-западной части Семирѣч. области, собиралъ раст. въ слѣд. мѣстахъ:

1) Долина р. Атбашъ, 10, 12, 14 іюня; № 1—29, 30[1)]—30[20)], всего 51 видъ.

2) Верхняя часть долины Арны до пересѣченія съ отрогомъ Кызылъ-белесъ, съ прилегающими къ ней ущельями юж. склона Ферганскаго хребта 26—29 іюня, № 30—90, всего 60 видовъ.
3) Глубокія ущелья Шильбели, Учь-корумъ и Ичана (ур. Чокъ-Чиликей), 6—8 іюля, № 91—124; всего 35 видовъ.
4) Долины и ущелья системы р. Когартъ, извѣстныя подъ общимъ названіемъ—ур. Тогузъ-торау, 18—24 іюля, № 125—222; всего 98 видовъ.

Всего собрано 224 вида. Коллецкія хранится въ Музеѣ Статист. Комитета (Вѣрный), съ печатанными ярлыками; дублеты находятся въ Академіи Наукъ; мѣстонахожденія чаще писаны на бумагѣ, при растеніяхъ.

83. Нёшель А. (инженеръ) въ 1847 году собиралъ растенія между Оренбургомъ и р. Сыръ-Дарьей. Всего собрано 118 видовъ, изъ нихъ собственно только 45 видовъ въ предѣлахъ нашей области (между р. Иргизомъ и Сыръ-Дарьей). Къ сожалѣнію мѣстонахожденія точнѣе не обозначены.

Коллекція была обработана Базинеромъ (см. стр. 12).

84. Никифоровъ. одинъ изъ людей сопровождавшихъ А. Э. Регеля. Незначительное количество растеній, собранныхъ, напр., возлѣ г. Имамъ-маскара къ вост. отъ Куляба 7—8.000; Iris Rosenbachiana Rgl. въ Дарвазѣ у р. Хингоу возлѣ Табидара (Тевиль-дара—14 марта). Другія собраны совмѣстно съ Сарыбаемъ (см. ниже), напр., Colchicum luteum на горахъ Куги-Фрушъ въ Кулябѣ 8.000′.

Годы сбора на ярлыкахъ отсутствуютъ.

85. Никольскій Александръ Михайловичъ (см. стр. 117), нынѣ профессоръ зоологіи Харьковскаго Университета, извѣстный своими изслѣдованіями о. Сахалина, въ 1884 году совершилъ большое путешествіе на озеро Балхашъ, продолжившееся около 9 мѣсяцевъ, съ цѣлями физико-географическими, а также съ цѣлью изученія фауны позвоночныхъ и въ частности мѣстнаго рыболовства, на средства Западно-сибирскаго отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества и при поддержкѣ степного ген. губернатора Г. А. Колпаковскаго.

Вмѣстѣ со своими спеціальными цѣлями А. М. Никольскій собиралъ и растенія.

1884.

Мартъ. 18. Онъ былъ уже въ г. Сергіополѣ (Аягусѣ).

24. На пикетѣ Дзусъ-агачъ.

28. Поселился въ юртѣ на берегу Балхаша въ 3 верстахъ отъ впаденія р. Аягуса, оставаясь тутъ до 15 апрѣля.

Затѣмъ начались его экскурсіи по сѣверному берегу Балхаша. Всего сдѣлано 10 переходовъ.

Апрѣль. 23. У полуострова Таръ-тюбекъ.

24, 25. Кенъ-тюбекъ, заливъ Акъ-тасъ-чаганъ, полуостровъ Чаукаръ.

25—29. Противъ устья р. Каратала.

30. Дошелъ до Дыресена и повернулъ назадъ.

Далѣе по р. Аягусъ и съ южной стороны Балхаша:

Май. 10. Мало-Аягузскій пикетъ.

17—28. По р. Аягусъ до устья, а отсюда по южному берегу Балхаша до впаденія р. Лепсы:

18. Мимо полуостр. Берлю-тюбекъ и Аралъ-кумъ.

19. Биль-Сексеулъ.

20. Лепса.

21—28. Поднялся вверхъ по Лепсѣ до Лепсинскаго пикета.

Іюль. 18. Отсюда на почтовыхъ на Копалъ до Илійскаго пикета.

27 до 9 августа. На лодкѣ спустился внизъ по р. Или, проплывъ 350 верстъ.

Августъ. 11. Отсюда обратно степью на лошадяхъ.

18—20. Черезъ Курту до Илійскаго пикета.

Сентябрь. 3. Вѣрный (и далѣе черезъ Пишпекъ, Туркестанъ, Казалу и Оренбургъ, вернулся въ Петербургъ).

Гербарій, собранный имъ, заключаетъ 250 видовъ (въ 400 экз.), сначала былъ въ рукахъ В. Н. Аггеенко, но довольно безплодно, затѣмъ поступилъ въ Императорскій Ботаническій Садъ; ярлыки писаны самимъ коллекторомъ.

Кромѣ чиселъ мѣсяца въ гербаріи рѣдко встрѣчаются обозначенія мѣстности. Вслѣдствіе этого я выше указанный маршрутъ взялъ изъ его работы (см. стр. 117).

1885.

Въ 1885 г. А. М. Никольскій (въ началѣ вмѣстѣ съ Н. А. Заруднымъ) сдѣлалъ [1]) путешествіе въ Закаспійской области

[1]) См. *Семеновъ П. П.*, Исторія И. Р. Г. О. стр. 1087.

(начиная отъ Чикишляра) и въ сѣверной части Персіи до Астрабада и вдоль русской границы. Крайняя скудость средствъ была причиной и довольно скудныхъ сборовъ, но всетаки собранный гербарій заключаетъ 117 видовъ (въ 300 экз.), изъ нихъ 24 вида собраны въ Закаспійской области.

Вотъ время и мѣсто сбора растеній (по ярлыкамъ):

Май. 27. Красноводскъ.
28—31. Чикишляръ.

Іюнь. 1. Чикишляръ.
2. Устье Гюргеня.
16. Гермабъ.
26. Граница Персіи у Асхабада.
27 и 29. Келята.

Іюль. 14. Фирюза.
16. Русско-персидская граница у Асхабада.

Прочія мѣстности (Аберъ 21 и 23 іюня, Алястанъ 15 іюня, Джорджермъ 8 іюля, Аулъ-Дербектъ 11 іюля, Астрабадъ 7 іюля), относятся къ Персіи.

Гербарій принадлежитъ Император. Ботан. Саду.

Олуфсенъ (Olufsen), см. **Паульсенъ** (стр. 465).

86. Овсяный (офицеръ), имя упоминаемое *С. М. Смирновымъ* по поводу Convolvulus Owsjanianus, собраннаго очевидно въ при-Аральскомъ краѣ (см. стр. 182).

87. Олкокъ (Alcok) собиралъ раст. на Памирѣ въ 1895 г. Эти растенія вошли въ работу *Duthie*, A list of plants coll. on the Pamirs (см. стр. 47). Обозначены онѣ тамъ не особенно точно:

Памиръ, на высотѣ 13—14.000′; около 15.000′.
Большой и Малый Памиръ.
На сорныхъ мѣстахъ до 15.000′.
Болота по р. Аксу.
Оз. Зоркуль и сосѣднія озера 13—14.000′.

Всего собрано 115 видовъ (высшихъ 106). Мнѣ въ точности неизвѣстно, гдѣ находится эта коллекція (вѣроятно, въ Индіи).

88. Остенъ-Сакенъ Өедоръ Романовичъ, баронъ, (см. стр. 172 и 284) собиралъ въ 1867 г., во время экспедиціи ген. Полторацкаго въ Тянь-Шань, отъ Вѣрнаго почти до Кашгара. Мѣста сбора показаны точно въ приложеніи II къ Sertum tian-schanicum (Chronologische Aufzählung der Standorte für die gesammelten Pflanzen 1867, стр. 31—32):

1867.

Іюль. 2. Вѣрный.
5. Ущ. Кастекъ.
6. Сары-джасыкъ въ Кастекскомъ ущельѣ.
7. Юж. склонъ Кастекскаго ущелья; долина Чу.
8. Начало ущ. Шамси.
9. Ущ. Шамси, нижняя часть и зона Рісса.
10. Ущ. Шамси, зона Рісса, альп. область и перевалъ.
11—12. Долина Кошкаръ (Кызартъ).
13. Долина Кызартъ и водораздѣлъ Чаръ-арча.
14. Сонъ-куль, горы и плато.
15. Сонъ-куль, Молда-ассу и ущ. Куртка.
17. Долина Нарына.
18. Лѣвый берегъ Нарына и долина Терекъ.
19. Входъ въ ущ. Джаманъ-дабанъ.
20. Сред. часть ущ. Джаманъ-дабанъ.
21. Альп. обл. и перевалъ Джаманъ-дабанъ.
22—23. Юж. скл. Джаманъ-дабанъ и долина Арпа.
24. Водораздѣлъ между Арпа и Атбашъ.
25. Ущ. Ташъ-рабатъ, альп. обл. и перевалъ.
26. Оз. Чатыръ-куль.
27—28. Рѣчка Сарымеки.
29. Долина Тоянды.
30. Дол. Тоянды и Суукты.
31. Долина Суукты и Тессыкъ-ташъ-караулъ.

Обратный путь:

Августъ. 1. Дол. Суукты.
2. Тоянды.
3. Чатыръ-куль.
4—5. Ташъ-рабатъ.
6. Долина Караконъ и Атбашъ.
8. Горы между Атбашъ и Нарыномъ.
8—11. Дол. Нарына.

Августъ. 12. Ущ. Молда-ассу.
13. Сонъ-куль.
14. Сонъ-куль, дол. Джумгалъ.
15—16. Долина Кошкаръ (Кыз-артъ).
17. Ущ. Кошкаръ.
18. Ущ. Кошкаръ и Кутемалды на Иссыкъ-кулѣ.
19. Буамское ущелье.
20. Долина р. Чу.

Гербарій, собранный Остенъ-Сакеномъ, былъ обработанъ Рупрехтомъ, содержитъ около 500 видовъ и находится въ Академіи наукъ.

Ошанинъ см. **Невѣсскій** (стр. 458).

89. Пандеръ. Незначительное количество растеній попадается въ гербаріи Импер. Бот. Сада. При одномъ растеніи (Hilicophyllum Lehmanni или Eminium Ledebouri) находится такая приписка рукой К. А. Мейера: „In desertis Kisilkum a mare Aral orientem versus legit cel. Pander". Это тотъ Пандеръ, о которомъ у меня упоминается на стр. 258.

90. Паульсенъ Ове Августовичъ (Paulsen Ove) 1898—1899 (см. стр. 332). Настоящій маршрутъ исправленъ и дополненъ самимъ коллекторомъ. Количество экземпляровъ (echantillons) онъ самъ опредѣляетъ въ 2228 (около 1000 видовъ). Нѣкоторыя менѣе понятныя названія мѣстностей оставлены съ латин. шрифтомъ: нѣкоторыхъ названій нельзя найти на картахъ; я ихъ оставилъ такими, какъ они присланы мнѣ путешественникомъ.

Время переведено на старый стиль (tempus stylo vetere et novo designatum). Высоты обозначены въ метрахъ.

1898.

Апрѣль. 11 (23). Красноводскъ, Кайлю.
12. Бами.
13. Якатутъ у Бухары.
21—24. Самаркандъ.
24. Баланъ-хуръ (Malcolmia Bungei).
25. Степь къ сѣв. отъ Ховаста.
25—28. Чиназъ.

Апр. 29. Уймавутъ (Ujimawut) между Джизакомъ и Самаркандомъ [1]).
28—30. Кунихудъ (Kunihud) возлѣ Бухары.
29 до 10 мая. Самаркандъ, Бухара, Чарджуй.
Май. 10 (22). Степь возлѣ Уймаутъ [1]).
11. Яны-курганъ, Хавастъ. (Kerhi № 260).
12—14. Кокандъ.
15. Маргеланъ.
16. Андиканъ.
17—30. Ошъ. 1200m.
Іюнь. 1—2 (13—14). Ошъ.
4. Иссыкъ-булакъ на р. Лянгаръ (Ошъ); Акъ-ёръ (Ак-джаръ?) (Agh-Jer).
5. Гульча 1470m.
6—7. Суфи-курганъ. 2400m.
8—13. Ур. Ольгинъ лугъ. 2750m.
14. Пер. Талдыкъ. 3600m.
15. Ур. Сары-ташъ.
16. Бордаба.
17. Пер. Кизылъ-артъ (Памиръ). 4000m.
19—20. Кара-куль. 4200m.
21. Рабатъ I. 4300m.
22. Акъ-байталъ.
23. Сары-мулла. 4100m.
24—28. Памирскій Постъ.
29. Shatshan (очевидно, Шаджанъ).
30. Кара-су. 3800m.
Іюль. 1 (13). Рус-булакъ (Rusbulak).
2—3. Чатыръ-ташъ. 4000—4300m.
4. Бозала (Bosala).
5—6. Яшиль-куль; лугъ Аличуръ. 3800m. 3700m.
9—12. Яшиль-куль.
13. Марджанай у оз. Яшиль-куль. 3700m.
14—31. Яшиль-куль. 4000m.
Августъ 1—6 (13—18). Яшиль-куль.
7—13. Оз. Булюнъ-куль. 3800m.
17. Оз. Яшиль-куль.
18. Оз. Булюнъ-куль.
19. Туз-куль (между Харгошъ и Сассыкъ-куль).

[1]) Уймаутъ находится въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-западу отъ Яны-кургана.

Августъ. 20—23. Харгошъ
24. Кизылъ-брашимъ у рѣки Памиръ (Kisil-brashim или Kisil-Hertshin). 3800m. (№ 1259).
25. Джангалыкъ у р. Памиръ. 3800m.
26. Лянгаръ-кишъ (Лянгаръ-гиштъ).
27—28. Ваханъ, Лянгар-гиштъ. 3000m.
29—31. Сункъ у Лянгар-гиштъ. 3000m.

Сентябрь. 1—2 (13—14). Сункъ у Лянгар-гиштъ
3—4. Сергинъ (Ssergin).
5—6. Варангъ (Ваханъ).
7—8. Торгузъ. 2800m.
9—11. Сермутъ.
12—13. Держай (Dershai).
14—17. Наматгутъ, Ишкашимъ.
18—21. Рангъ (Ишкашим. окр.).
22. Хозедехъ (Chosedeh): Горанъ.
23. Андерабъ.
24. Misjus (Нишусъ).
25—27. Хорогъ.
27—30 и Октябрь 1—13 (13—25). Хорогъ, Андерабъ, Misjus, Куг-и-лаль, Піесъ и др. (передвиженія).

1899.

17 февр.—3 марта. Обратно изъ Хорога на Горанъ, Ваханъ, Харгошъ, Чатыръ-ташъ.

Мартъ. 4 (16). Джаман-талъ у Памирскаго Поста.
4—10. Памирскій Постъ.
15. Бордаба.
19. Гульча.
27—31. Ошъ.

Апрѣль. 1—10 (13—22). Ошъ.
13—15. Маргеланъ.
16—20. Кокандъ.
20. Драгомирово.
21—22. Ташкентъ.
24. Ростовцево.
24—29. Самаркандъ.
30. Бухара.

Май. 1—5 (13—17). Бухара.
21—26. Мервъ.
28—31. Бухара.
Іюнь. 1—5 (13—17). Бухара.
6. Чарджуй и по р. Аму-дарьѣ.
7. Устыкъ.
8. Ак-рабатъ.
9. Ташахеръ (Tashacher).
10. Каракле.
14. Кизылъ-рабатъ.
15. Майле.
16. Питнякъ.
17—20. Петро-Александровскъ.
21—30. Хива.
Іюль. 1—9 (13—21). Хива.
12. Султанъ-баба у Хивы.
13. Ходжейли.
18—25. Куня-Ургенчъ.
26. Ходжейли.
29. Султанъ-баба.
Августъ. 1 (13). Янги-Ургенчъ.
2. Найка.
3—6. Петро-Александровскъ.
6—10. Хазаръ-аспъ (Хива).
Сентябрь. Персія. 2 (14). Рештъ. 4. Имамъ-заде-гашимъ. 6. Пачинаръ. Тегеранъ.

Собраная коллекція находится въ Ботаническомъ Музеѣ въ Копенгагенѣ; нѣкоторые дублеты имѣются въ гербаріи Императорскаго Ботаническаго Сада.

91. Подтягинъ, инженеръ; коллекція мѣстныхъ растеній, собранная въ Петро-Александровскѣ, вѣроятно, въ концѣ 70-хъ годовъ. (*Sorokine*, Nouv. matér. p. 3).

92. Политовъ, юный спутникъ Геблера, который рекомендовалъ его Академіи Наукъ, какъ отличнаго коллектора; онъ собиралъ растенія, между прочимъ, въ окрестностяхъ оз. Норъ-Зайсана и къ югу, почти до самаго Тарбагатая. Его сборъ заключаетъ 331 видъ (Цвѣтковыхъ 321 и Споровыхъ 10). Растенія сперва были обработаны Бонгардомъ, а

послѣ его смерти закончены К. А. Мейеромъ. Тамъ оказалось новыхъ видовъ 19, изъ нихъ почти всѣ изъ нашей области. Гербарій принадлежитъ Академіи Наукъ.

93. Понсенъ (Poncins) [1]) во время своей охотничей экскурсіи на Памиры (точнѣе между Ферганой и Гилгитомъ), собралъ небольшую (110 видовъ) коллекцію растеній, въ 5 мѣстахъ:

Перевалъ Талдыкъ (Алайскій хреб.).

Кизылъ-артъ } Памиръ. { Бозан-Гумбезъ
Кара-джилга } { Шаджанъ

Растенія его обработаны Франше, который именемъ коллектора назвалъ слѣд. растенія: Oxytropis. Hedysarum. Aster Poncinsii и Thlaspi alpinum Jacq. v. Poncinsii.

Коллекція находятся въ Парижѣ въ Jardin des plantes.

94. Потанинъ Григорій Николаевичъ (см. стр. 186) во время путешествія по Поръ-Зайсану и Тарбагатаю 1864 г. собралъ, какъ и всегда, превосходныя коллекціи; подробные ярлыки съ мѣстными киргизскими названіями. Ниже я приведу его полный машрутъ, не смотря на то, что значительная часть его (до 14 іюня) не относится къ нашей области. Первую часть я приведу въ строку.

Апрѣль. 20. Усть-каменногорскъ. 22. Кокбекты; холмы Аралъ-тюбе (къ вост. отъ Кокбекты). 25. Кокбекты; ур. Кокъ-терекъ. 26. Кичубай-Карасу. 27. Уроч. Джусъ-агачъ. 28. Нижн. теч. Кокбекты (или Клы); Тасъ-чай (притокъ Клы). 29 — 30. Нижн. теч. р. Кокбекты (Клы).

Май. 1—4. Истокъ р. Иртыша—уроч. Каракасъ. 5. Могилки. 6. Переправа черезъ Иртышъ. 7. Берегъ оз. Зайсана. 8. Озера Джеманъ-куль (сѣв. берегъ Зайсана). 9. Оз. Джеманъ-куль, мысъ Бакланій. 10. Сѣв. берегъ Зайсана, песч. бугры Чингильды. 11—17. Ур. Чингильды. 18. Кол. Май-чиликъ (къ сѣв.-вост. отъ Зайсана), Буконбай, р. Такыръ (утесъ Ак-тасъ). 19 — 20. Вверхъ по р. Такыръ — ур. Джалпакъ-капнъ. 22. Р. Бала-Кальджиръ; р. Улькунъ-Кальджиръ; Бисъ-буунъ; Чанглы-булакъ (прит. Кальджира). 22. Р. Улькунъ-Кальджиръ. 23. Р. Чанглы-булакъ (прит. Кальджира). 24. Долина Бадпакъ-булакъ, одного изъ ист. р. Алкабекъ (къ ю. отъ оз. Марка-

[1]) Пользуюсь случаемъ исправить фамилію, напечатанную мной раньше (стр. 220) по ошибкѣ Poincins.

куль). 25—30. Озеро Марка-куль. 31. Къ зап. отъ оз. Марка-куль; къ вост. отъ оз. Марка-куль, ущ. Тасъ-кайнат-булакъ.

Іюнь. 1. Горы къ зап. отъ оз. Марка-куль; Алетыккэ-булакъ. Гора Сартау. 2—5. Гора Сартау. 6. Р. Бала-Кальджиръ. 7. Хр. Джиль-тау, р. Калгутты, Салкынъ-чоку 8. Р. Калгутты (Кара-чоку). 9. Р. Калгутты — р. Иртышъ у Могилокъ. 10. Каракасъ. 13. Клы, Джусъ-агачъ, Кокбекты.

Іюнь. 14. Урджарская станица, ключи Муканчи.
18. Между постомъ Бакты и Тарбагатаемъ.
20. Южн. скл. Тарбагатая около кит. пик. Ласты; горн. прох. Хабаръ.
21. Г. Сары-чеку, ур. Акъ-джалъ.
23. Р. Кайчи (прит. Тамырсыкъ) на сѣв. Тарбагатаѣ.
25. Ур. Ой-чиликъ (сѣв. скл. Тарбагатая близь р. Дебискэ).
26. Ур. Дебискэ.
27. Р. Кайчи; Ой-чиликъ (солонцы на сѣв. скл. Тарбагатая).
28. Сары-чеку, дол. р. Тамырсыкъ.

Іюль. 2. Сары-чеку—г. Коджуръ.
3. Верх. Терсъ-айрыкъ (дол. Хотонъ-ащи).
4. Р. Терсъ-айрыкъ и г. Китныръ-гаръ.
5. Г. Киттынъ-гаръ.
6. Р. Терсъ-айрыкъ.
7. Котловина Кизылъ-чиликъ (сліяніе рр. Терсъ-айрыкъ и Канды-су).
8. Ущ. Иссыкъ (сліяніе рр. Канды-су и Терсъ-айрыкъ).
10. Солонц. дол. р. Чиликты (вост. ч. долины Кизылъ-чиликъ).
11. Сѣв. подошва горн. прохода Бургусутай.
12. Г. Алтуайтъ и Дастаръ (пер. Боргосутай).
14. Между пер. Боргосутай и г. Алтуайтъ.
15. Г. Коджуръ.
16. Сары-чеку.
19. Ак-джалъ.

1876.

Іюль. 21. Кендерлыкъ (къ вост. отъ оз. Зайсана).
23. Кендерлыкъ—Асу—Сары-булакъ (Carum trichophyllum).

Изъ мѣстъ, обозначенныхъ разрядкой, я видѣлъ собранныя растенія.

Всѣ коллекціи Г. Н. Потанина находятся въ гербаріи Импер. Бот. Сада [1]).

---

[1]) См. *Липскій*, Гербарій Импер. Бот. Сада, стр. 107.

95. Поярковъ Эрастъ Ѳедоровичъ, воспитанникъ VIII кл. Вѣрненской гимназіи, вмѣстѣ съ товарищами М. Фрунзэ и С. Ароновичемъ въ 1903 году сдѣлали путешествіе (на собственныя средства) изъ Вѣрнаго, съ цѣлью собрать ботаническія и зоологическія коллекціи. Они выступили въ концѣ мая, прошли къ западу, перешли перевалъ Кастекъ, спустились къ сѣверному берегу Иссыкъ-куля, прошли по немъ до Пржевальска (здѣсь 19—30 іюня). Въ началѣ іюля прошли по сѣв. склону Терскей-Алатау (т. е. къ югу отъ Иссыкъ-куля), черезъ перевалъ Тозоръ прошли на сырты и спустились въ укр. Нарынъ; отсюда прошли на оз. Сон-куль, 20 іюля были на Сусамырѣ, прошли на Кутемалды (т. е. къ зап. берегу Иссыкъ-куля), 31 іюля опять вышли на Б. Кибэнь, проѣхали вверхъ и черезъ Больше-Алматинскій перевалъ 6 августа вернулись въ Вѣрный.

Такимъ образомъ сдѣланъ былъ туръ вокругъ озера Иссыкъ-куля. Сначала они пробовали путешествовать пѣшкомъ (вещи на телѣгѣ), но потомъ перешли на вьючный способъ, т. е. сами ѣхали верхомъ и вещи также шли вьюками; лошадей брали у киргизъ по открытому листу [2]). Привожу здѣсь маршрутъ, присланный мнѣ лично юношами. Замѣчу, что наши маршруты (1903 года) во многихъ мѣстахъ соприкасались.

„Нашъ маршрутъ былъ слѣдующій: 29 мая мы пришли въ сел. Кескеленъ, 30-го въ Узунъ-Агачъ, 31-го были у подножія Кастэка. 1 и 2 іюня на Кастэкѣ, 3-го спустились съ Кастэка въ сел. Карабулакъ, 4-го были у Джолбулакскаго перевала, 5-го перевалили на Больш. Кибэнь, 6—8 провели тамъ изъ за дождей, 9-го перевалили Турайгырскій перевалъ, 10-го прибыли на ст. Чокталъ, 11-го на ст. Курумды, 12 и 13-го были въ Сазановкѣ, 14—17-го въ Уйталѣ, 18-го въ Тюпѣ, 19-го въ Пржевальскѣ, 20—30-го прожили тамъ, причемъ 23 и 24-го были на Аксуйскихъ ключахъ, а 26—28-го на Джиты-огузскихъ; съ 1 по 5-е іюля ѣхали по сѣверному склону Терскей-Алатау, то въ словомъ лѣсу, то выше, то ниже его; 6-го перевалили перевалъ Тозоръ, 7—9-го ѣхали по долинѣ Сырты, постепенно спу-

---

[2]) Растенія сушили въ бумагѣ; какъ прессъ употребляли проволочныя сѣтки; кромѣ того нѣсколько разъ устраивали просушку на огнѣ.

скаясь, 10-го были въ Нарынѣ, 11-го недалеко отъ Сон-куля, 12 и 13-го ѣхали вдоль береговъ Сон-куля, 14-го пріѣхали на Джумгалъ, 15-го двинулись на Кабаки, 16-го были въ томъ мѣстѣ Кабаковъ, гдѣ сливаются рѣки Джандрасу и Кокумерень, 17-го двинулись старой дорогой на Джумгалъ, 18-го черезъ Джумгалъ пріѣхали на Кашка-су, 19-го черезъ два перевала Ойганъ и Кигиней прибыли въ долину Сусамыръ, гдѣ пробыли 20-го, 21-го перевалили Ушоръ, 22-го пріѣхали опять на Джумгалъ, 23 — 25-го были на Кызъартѣ, 26-го въ долинѣ Кочкаръ, 27-го возлѣ ст. Кутемалды, 28 и 29-го перевалили Кутемалдинскій перевалъ, 30-го прибыли на Большой Кибень, гдѣ и пробыли 31. 1-го августа пріѣхали на Малый Кибень, гдѣ и пробыли 2-го; 3-го перевалили черезъ Кашка-джолъ опять на Б. Кибэнь, 4-го проѣхали по немъ вверхъ, 5-го начали Больше-Алматинскій перевалъ и 6-го вернулись въ Вѣрный".

Количество собранныхъ растеній 800 №№ (видовъ около 700) въ 1.500 экз. Коллекція подарена въ Императорскій Ботаническій Садъ. При растеніяхъ печатные ярлыки:

Семирѣченская обл. 1903.

Собр. *Э. Ѳ. Поярковъ.*

При растеніяхъ были разныя замѣтки, болѣе подробное указаніе мѣстонахожденій, употребленіе растеній, иногда мѣстныя названія и проч. Эти замѣтки перенесены мной на эти ярлыки.

Ниже я помѣщаю болѣе точное перечисленіе мѣстъ, гдѣ собирались растенія (на основаніи ярлыковъ гербарія). Для полноты ежедневнаго маршрута, я помѣщу и тѣ мѣста, откуда растеній собственно нѣтъ (утѣряны), поставивъ эти мѣста въ скобкахъ [ ].

1903.

[Май. 29. Вѣрный. Кескеленъ. 30. Узунъ-Агачъ. 31. Подножіе Кастека.

Іюнь. 1, 2. Перевалъ Кастекъ. 3. Карабулакъ. 4. Перев. Джолбулакъ. 5. Большой Кибень. 6, 8. Большой Кибень (остановка, дожди). 9. Турайгырскій перевалъ. 10. Станція Чоткалъ. 11. Станція Курумды. 12, 13. Сазановка. 14—17. Уйталъ. 18. Тюпъ (Преображенское)].

Іюнь. 19. Долина Иссыкъ-куля; Пржевальскъ.
20—30. Пржевальскъ.
23, 24. Сѣв. склонъ Терскей-Алатау, ущ. Аксу.
25. Пржевальскъ.
27. Ущ. Джеты-огузъ въ Терскей-Алатау (недал. Пржевальска).
28. Сѣв. склонъ Терскей-Алатау; ущ. Кызылъ-су.
29. Терскей-Алатау; ущ. Кызылъ-су.
29. Ущ. Джеты-огузъ.

Іюль. 1. Предгорья Терскей-Алатау въ 20—40 в. отъ Пржевальска.
2. Долина Иссыкъ-куль, отъ Сазановки до Кизельцовъ (Cynoglossum).
2. Терскей-Алатау въ 50 в. отъ Пржевальска; ущ. Кызылъ-су.
3. Ущ. р. Джууку, ущ. Кызылъ-су.
4. Терскей-Алатау (100 в. отъ Пржевальска).
5—6, 7. Сѣв. склонъ Терскей-Алатау.
6. Борскаунъ.
7. Ущ. Джууку. Тозоръ. Верхн. часть Сыртовъ.
8. Перевалъ Тозоръ; долина Сырты; Солтанъ-Саре (зап. часть Сыртовъ).
9. Нарынъ. Долина р. Онъ-арча.
9. При спускѣ съ долины Сусамыра.
9. Долина Солтанъ-сары.
10. Укр. Нарынъ.
11. Недалеко оз. Сонкуль.
12, 13. Оз. Сонкуль.
14. Перев. Шиль-бель съ оз. Сонкуль на Джумгалъ.
14, 15. Долина р. Джумгалъ.
15. Ущ. Кабакъ (между Джумгаломъ и Сусамыромъ).
16. Ущ. Кабакъ (сліяніе рр. Джандрасу и Кукумерень).
17. Ущ. Кабакъ.
17, 18. Кашка-су.
18. Вершина перев. Ой-гаинъ. Дол. Ак-печты.
18, 19. Долина Джумгалъ.
19. Перев. Кичиней на Сусамыръ; дол. Сусамыръ.
20. Долина Сусамыръ. Кашка-су, горы съ сѣв. Джумгала.
21. Кашка-су. Долина Сусамыръ. Долина Джау-Джурекъ (съ Сусамыра на Джумгалъ).
22. Начало подъема на перев. Кызъ-артъ со стороны Джумгала.
22, 23. Долина Джумгалъ.
23, 24, 25. Перев. Кызъ-артъ.

26. Спускъ съ перев. Кызъ-артъ въ долину Качкаръ; долина Качкаръ.
27. Сѣв.-зап. берегъ Иссыкъ-куля (Кутемалды).
28. Иссыкъ-куль, сѣв.-зап. берегъ (Кутемалды). Сары-булакъ.
29. Сары-булакъ (между Кутемалды и В. Кибень).
30. Перев. Сары-булакъ; Б. Кибень.
31. Долина Б. Кибеня.

Августъ. 1. Кашка-джолъ, перев. съ Б. Кибеня на Малый Кибень.
2. Долина М. Кибеня.
3. Перевалъ Кашка-джолъ на Б. Кибень.
4. Вверхъ по Б. Кибеню).
5. Ущ. Б. Алматинки (Заилійскій Алатау).
6. Вѣрный.
21, 23. Вѣрный.

96. Пржевальскій Николай Михайловичъ, знаменитый нашъ путешественникъ, несомнѣнно собиралъ въ предѣлахъ Тянь-Шаня, особенно во 2-е и въ послѣднее 4-е путешествіе, о чемъ у него есть намеки; но къ сожалѣнію собранныхъ растеній мнѣ не пришлось видѣть. Вѣроятно, они были смѣшаны съ другими центрально-азіатскими.

97. Радде Густавъ Ивановичъ (см. стр. 310—313). Какъ указано выше, онъ въ **1870** году собиралъ возлѣ Красноводска (10 видовъ).

Въ 1886 году собиралъ въ Закаспійской области.

1886.

Мартъ. 6. Геокъ-тепе.
8. Асхабадъ.
14. Асхабадъ, Каахка-кала.
15. Каахка-кала.
19. Душакъ—Тедженъ.
20. Тедженъ у Карыбента, равнина Теджена.
24. Каахка; Артыкъ.
27. Асхабадъ.
31. Асхабадъ; Багыръ, равнина и горы.

Апрѣль. 2—3. Асхабадъ, ущелье.
5—7. Асхабадъ, ущелье; горы Багыръ.
7. Дурунъ.

Апрѣль. 10. Перевальная.
10—12. Мулла-кара.
13—14. Балла-ишемъ.
20. Красноводскъ.
10—20. Асхабадъ, Михайл.
27—28. Чикишляръ.
30. Чикишляръ; Акъ-подлаукъ.

Май. 1. Беумъ-башъ.
2. Хараджи-батыръ.
3. Яглы-олумъ.
4. Яглы-олумъ; равнина Атрека.
5. Яглы-олумъ; Чатъ (ущ. Атрека).
6. Дузъ-олумъ; дол. Сумбара.
8. Терс-акканъ.
10. Ходжа-кала.
11. Ходжа-кала—Бами.
13. Асхабадъ.
22—25. Гермабъ.
26—27. Чули.
27. Гермабъ—Чули.
28. Копетъ-дагъ; предгорья Чули.

Іюнь. 2. Такыръ; къ востоку отъ Теджена.
2—4. Дортъ-кую.
5. Дортъ-кую—Мервъ.
12. Стар. Мервъ.
18. Юрамъ-баба (Юнамъ-баба).
18—19. Сары-ясы.
21. Тахта-базаръ.
26—30. Мургабъ—Тедженъ.
27—28. Дол. Кушки.
29—30. Акрабадъ.
30. Зюльфагарское ущелье.

Іюль. 1. Мургабъ—Тедженъ. (1—2. Тедженъ)
2. Пули-хатумъ.
23—24. Асхабадъ.
27. Асхабадъ.

Авг. 3—4. Душакъ (собир. Вальтеръ).

1/2 авг. Мулла-кара, Казанджикъ, Красноводскъ.

Прекрасная коллекція въ 960 №№, изъ нихъ 3 утеряны. Коллекція эта находится въ Импер. Ботан. Саду. Дублеты остались въ Тифлисѣ въ Кавказскомъ музеѣ.

98. Пухляковъ В. Небольшое количество растеній въ гербаріи Император. Ботан. Сада собрано «близь береговъ Сыръ-дарьи въ мѣстности Джаманъ-шугай въ 1-хъ числахъ августа, 20 сентября и 20 августа 1892», какъ значится на одномъ изъ ярлыковъ (при чингилѣ Halimodendron argenteum Fisch.). Растенія собраны тщательно, отдѣльно собраны колючки чингиля, сѣмена и т. д.; то же относительно янтакъ или джантакъ (Alhagi Camelorum). Причемъ указаны подробныя топографическія данныя, мѣстныя названія и т. п.

99. Регель Альбертъ Эдуардовичъ (см. стр. 294—304, 158—170) впервые сталъ собирать въ Туркестанѣ въ 1876 году; затѣмъ, сборы продолжались и всѣ слѣдующіе годы до 1885 года т. е. 10 лѣтъ (**1876—1885**). Коллекціи, собранныя имъ, громадны. Значительное количество ихъ осталось необработанными до сихъ поръ (т. е. болѣе 25 лѣтъ) и останется еще долгое время. Сборы перваго года (1876) не имѣютъ точнаго обозначенія; въ большинствѣ случаевъ при растеніи обозначенъ при мѣстонахожденіи лишь годъ, или кромѣ того римской цифрой мѣсяцъ. Поэтому маршрутъ 1876 года мной составленъ былъ главнымъ образомъ по описанію путешествія, а затѣмъ (какъ и всѣ маршруты вообще) пересмотрѣнъ, исправленъ и дополненъ самимъ А. Э. Регелемъ.

Остальные маршруты были составлены мной по ярлыкамъ гербарія. Это былъ огромный трудъ, тянувшійся мѣсяцами. Но, разумѣется, онъ бы лишился въ значительной степени своего значенія, если бы не личное участіе А. Э. Регеля, который внесъ значительныя поправки и дополненія. Дѣло въ томъ, что ярлыки въ коллекціяхъ А. Э. Регеля писаны не имъ лично, а посторонними лицами (преимущественно К. Ю. Винклеромъ), которые на ярлыки списывали замѣтки А. Э. Регеля, часто перепутывая не только названія мѣстностей, но числа, мѣсяцы и даже годы, напр. 1881 вмѣсто 1884 и т. д. (вслѣдствіе неразборчивости его почерка). Поэтому при составленіи маршрута получается порядочный хаосъ. Къ этому надо прибавить, что время А. Э. Регель всегда обозначалъ по *новому стилю*, причемъ первые

четыре года (1876, 1877, 1878 и 1879) время обозначалось *исключительно по новому стилю*; остальные годы (1881—1885) по *двумъ стилямъ*. Поэтому многія тысячи ярлыковъ обозначены невѣрно. И это обстоятельство нужно постоянно имѣть въ виду. Вотъ почему я лично любезному участію А. Э. Регеля придаю огромное значеніе: оно разъ навсегда уничтожаетъ ту жестокую путаницу чиселъ, мѣсяцевъ и годовъ, которая получается, если сравнить обозначеніе времени на разныхъ ярлыкахъ. При маршрутѣ каждаго года я обозначаю стиль, по которому обозначены ярлыки въ гербаріи.

Ярлыки въ гербаріи А. Э. Регеля печатные и отличаются тѣмъ, что печатное обозначеніе поставлено по серединѣ ярлыка (за исключеніемъ впрочемъ первыхъ двухъ-трехъ годовъ): такой ярлыкъ употребляется между прочимъ въ послѣднее время для дублетовъ. Обозначеніе мѣстностей сдѣлано или по *латыни* или по *нѣмецки*. Здѣсь я приведу факсимиле ярлыка 1877 года, съ опредѣленіемъ Эдуарда Регеля (отца) по серединѣ и обозначеніемъ мѣстности, писаннымъ И. Ѳ. Шмальгаузеномъ:

A. REGEL, ITER TURKESTANICUM. 1877. V/31

Anchusa arvensis M. B.
В ни оньбы Гаусы

4tes Sumin nidwestl. v. Kuldscha
800'-3000'

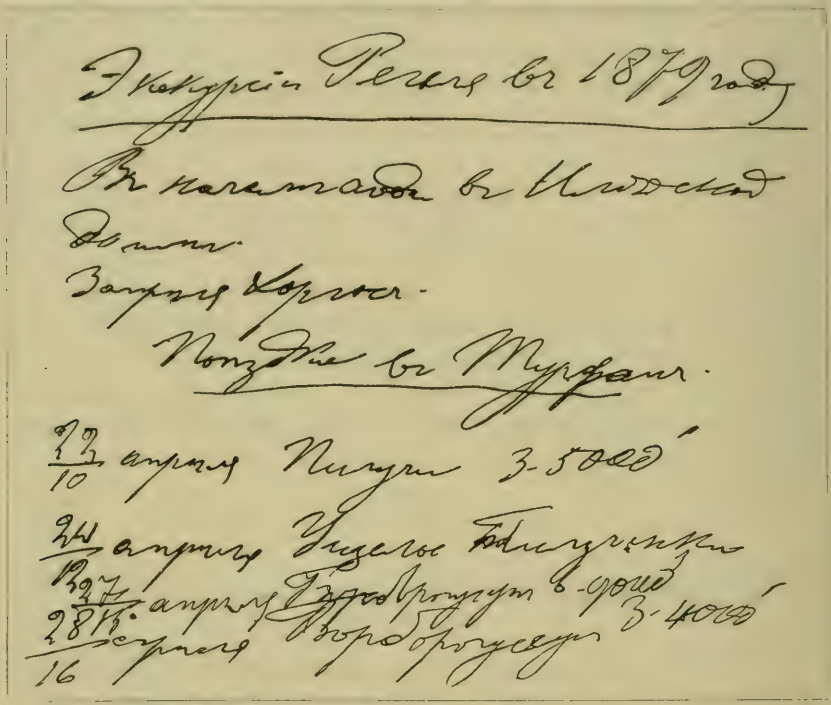
Въ ниже приведенныхъ маршрутахъ я оставилъ тѣ высоты, которыя находятся на ярлыкахъ (въ футахъ).

Замѣчу, что обозначеніе областей не всегда точно, такъ какъ рамки областей за четверть вѣка измѣнились (напр., Самаркандская область увеличилась въ пять разъ. Кульджа отошла къ Китаю, Дарвазъ по лѣвую сторону Пянджа

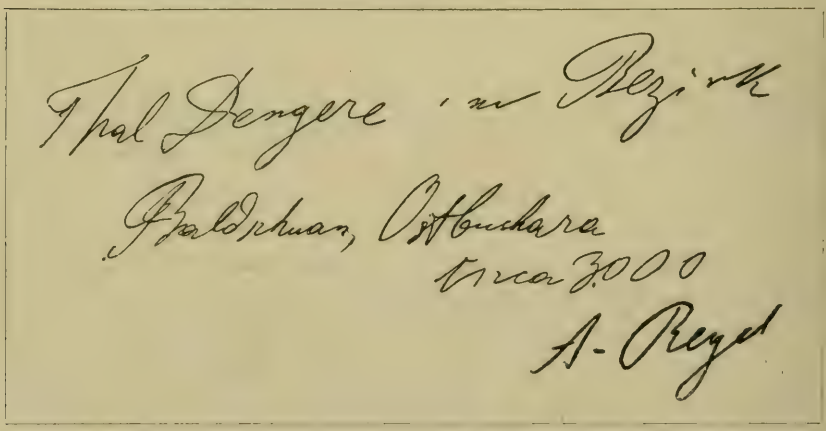
теперь не называется Дарвазомъ, теперешній Пржевальскъ назывался Караколъ и т. д.).

Кое-гдѣ я позволилъ себѣ сдѣлать вставки, а также привести иную транскрипцію *(курсивомъ)*.

Считаю не лишнимъ привести факсимиле доктора А. Э. Регеля. Верхняя часть — это часть того маршрута,



Маршрутъ, составленный А. Э. Регелемъ.



Замѣтка А. Э. Регеля въ Туркестан. гербаріи.

который онъ составлялъ для меня; нижняя — замѣтка изъ гербарія.

Какъ я уже упоминалъ (стр... 455) на этихъ ярлыкахъ обозначались не только растенія, собранныя А. Э. Регелемъ, но и его спутниками (чаще безъ обозначенія ихъ имени), что значительно затрудняетъ дѣло. Нужно впрочемъ прибавить, что почти всегда, если растенія собраны не самимъ А. Э. Регелемъ, то при нихъ нѣтъ точнаго числа, а лишь обозначеніе мѣсяца римскими цифрами (напр., III. 1884, V. VI. 1883 и т. д.). Главное лицо, которое собирало мнего растеній, былъ *Мусй* (сартъ), затѣмъ *Алиахунъ* (таранчинецъ), *Исентай* (киргизъ), *Никифоровъ*, *Берзингъ*, *Аминджанъ* (сартъ), Сарыбай и др.

Коллекціи, собранныя А. Э. Регелемъ, были лишь *частью* обработаны его отцомъ Э. Л. Регелемъ (директоромъ Импер. Ботан. Сада) съ другими сотрудниками; эта обработанная часть вошла въ Туркестанскій гербарій Императорскаго Ботаническаго Сада (вѣрнѣе положила основаніе этому гербарію). Но значительно большая часть осталась не только необработанной, но даже неразобранной какъ слѣдуетъ. Она лишь предварительно кое-какъ была разобрана по семействамъ и по родамъ, но конечно неудачно. Когда я (въ свое время) принялъ въ завѣдываніе гербарій Императорскаго Ботаническаго Сада (1897) и подвелъ счетъ, то однихъ этихъ почти неразобранныхъ коллекцій тогда было болѣе 200 большихъ пачекъ, въ которыхъ заключалось вѣроятно около 100.000 экземпляровъ. Подсчитать все сколько нибудь точно не было возможности, но однихъ экземпляровъ рода Chorispora было болѣе 1000. Вообще коллекція была колоссальная. Я уже въ другомъ мѣстѣ [1]) выяснилъ, какія были послѣдствія такого безпорядочнаго состоянія этихъ богатѣйшихъ коллекцій. Теперь я долженъ вторично указать на это для того, чтобы было понятно, почему множество видовъ, давно собранныхъ А. Э. Регелемъ, были описаны не по его коллекціямъ. Позднѣйшіе ботаники вѣроятно будутъ удивлены, найдя въ гербаріи мой видъ Lathyrus Mulkak описаннымъ по моимъ экземплярамъ 1896 — 99 года: а тутъ же лежатъ давно собранные (въ 80-хъ годахъ) экземпляры А. Э. Регеля; точно также Megacarpaea gracilis и т. д.

---

[1]) *Липскій В.*, Мат. для флоры Средней Азіи II. („Труды Импер. Ботан. Сада“ XXIII. 1904. стр. 9).

Объясняется же все очень просто: въ этихъ плохо разобранныхъ коллекціяхъ Megacarpaea gracilis (Cruciferae) лежала между Valerianeae и т. п.

1876 [1]).

Маршрутъ этого года составленъ главнымъ образомъ по описанію путешествія, затѣмъ дополненъ самимъ А. Э. Регелемъ. Первые сборы собственно начались въ концѣ апрѣля около Оренбурга, въ Губерлинскѣ, по дорогѣ къ Орску и по сторонамъ горъ, пересѣкающихъ дорогу къ первому степному форту и Иргизу. Вѣроятно, съ цѣлью отличить эти сборы отъ собственно Туркестанскихъ, на этикеткахъ было отмѣчено «Уралъ». Въ собираніи растеній (по личному сообщенію А. Э. Регеля) участвовалъ сартъ Аминджанъ.

Май. 14. Ташбулакъ; Аралъ-тюбе (Киргизскія степи).
15. Станція Кумсай, р. Иргизъ.
16. Тереклы.
17. Каракумъ.
18. Казалинскъ.
19. Баскара (Майлибашъ).
20. Сыръ-дарья.
21. Кармакчи (фортъ № 2).
22. Перовскъ (фортъ).
23. Яны-курганъ; Сауранъ; Туркестанъ.
24. Туркестанъ.
25. Туркестанъ. Карнакъ (подгорье Каратау).
26. Карнакъ. Джилъ-сай (Каратау).
27. Кулъ-ачикъ (Куланъ-чоку); перевалъ Джаманъ-ташъ; ущелье Джіе; долина Сулундука; Балыкчи-ата.
28. Балыкчи-ата.
29. Балыкчи-ата (горы Кара-чокла).
30. Рѣка М. Каракусъ.
31. Гора Мынъ-Джилке(ы).

Іюнь. 1. Равнина къ сѣв. отъ Мынъ-джилке(ы), уроч. Турчи у подножія Бери-чеку (Берижекъ).
2. Турчи, Чулакъ-курганъ.
3. Чулакъ-курганъ; степь къ сѣв. отъ горы Чикча-тау; р. Арыстанды.
4. Арыстанды; р. Чаянъ; ур. Сасыкъ.

[1]) Время на ярлыкахъ 1876 г. почти никогда не обозначено точно.

5. Ур. Сасыкъ; р. Бугунь; р. Бородлай.
6. Р. Бородлай; р. Арысъ.
7. Чимкентъ.
8. Ташкентъ (до августа).

Авг. 7. Ташкентъ; Каврайты-курганъ (Каурайты-курганъ).
8. Каврайты-курганъ; Каркузъ (Паркузъ, Кар-агузъ); 3-й Сайлыкъ (Ташкент. Алатау).
9—10. Сайлыкъ.
11. Сайлыкскій хреб., долина Ойа.
13. Долина Чирчикъ; Ходжакентъ; Бричъ-мулла (Бирчъ-мулла).
14. Бричъ-мулла, нижн. Чоткалъ.
15. Р. Чоткалъ до Пакрака (Бакракъ).
16. Пакракъ, поѣздка на ледникъ.
17. Отъ Пакрака къ р. Терсъ; р. Италга(ы).
18—19. Терсъ.
20. Отъ Терса въ Идрисъ и въ ур. Айгиръ-але.
21. Айгиръ-але; р. Бугу-арча.
22. Бугу-арча, перев. Кара-бура въ Ташкент. Алатау.
23—24. Долина Таласа у выхода ущ. Кара-бура.
25. Таласъ и Куянъ-тогай на р. Таласъ.
26. Куянъ-тогай; ур. Акчи (Акчій) на Таласѣ.
27. Акчи (лѣсъ по Таласу); р. Кенколъ.
28. Кенколъ; Икъ-Таласъ-чоты (сліяніе Б. и М. Таласа).
29. Икъ-Таласъ-чоты; гора Карачоку (на М. Таласѣ); ур. Акчай-аузе(ы)
30. Перев. Каракія (Александр. хреб.).
31. Пер. Кумбель 9000′, истоки р. Мерке.

Сент. 1. Истоки р. Мерке; перев. Кизылъ-бель; р. Айшмара.
2. У выхода Айшмаринскаго ущелья.
3. Деревня Карабалта (Карабалты).
4. Карабалта; Сукулукъ, Пишпекъ.
5. Отъ Пишпека до Токмака.
6—10. Токмакъ.
11. Станція Джиль-арыкъ (Джель-арыкъ); стц. Кок-мойнакъ, стц. Кутемалды (къ оз. Иссыкъ-куль).
12. Кутемалды; Туръ-айгыръ (Торъ-айгыръ).
13. Кутемалды, Джиль-арыкъ; М. Кебинъ.
14. Рѣка М. Кебинъ.
15. Перев. Семирѣч. Алатау; р. Кара-кыштакъ (Кара-кстау).
16. Стц. Кескеленъ. Вѣрный.
17—19. Вѣрный.

20. М. Алматинка.
21—30. Вѣрный.

Окт. 1—4. Вѣрный; Алтынъ-эмель; Борохуджиръ; Суйдунъ (Суй-динъ), Кульчжа.

Ноябрь. — Тогусъ-тарау (у сліянія рр. Текесъ и Кунгесъ).

1877 [1]).

«До весны время проведено въ Кульчжѣ. Въ сборахъ растеній участвовали сартъ Аминджанъ, манджуръ Мате Когодж..., таранчинецъ Аліахунъ и фельдшеръ Берзингъ. Въ Вѣрномъ въ экскурсіяхъ участвовали А. Кушакевичъ и А. Фетисовъ. Нѣсколько сборовъ изъ Кульчжинскаго района получено отъ аптекаря Голике, отъ него же Сыръ-дарьинскія растенія изъ окрестностей г. Туркестана, растенія изъ Борохуджира Скарульскаго. На Иссыкъ-кулѣ сопутствовалъ А. Фетисовъ». (Изъ письма А. Э. Регеля).

Февр. 15—16 (27—28). Гора Карачоку въ Алтынъ-эмельскомъ хреб. (Crocus alatavicus).
16. Чингильды (съ прав. стор. р. Или). Вѣрный.
16 февр.—4 апр. Вѣрный и р. Алматинка въ Алатау.

Апр. 4. (16). Станц. Карасу (по Копальской дорогѣ).
5. Илійскъ, Кутентайская, Чингильды (Ченгельды).
6. Стц. Карачоку.
7. Куян-кузъ (*Коянъ-кёзъ*, заячій глазъ).
8. Перев. Алтынъ-эмель.
9. Койбынъ.
10. Борохуджиръ.
11. Кульчжа.
12 апр. до 2 мая. Кульчжа и окрестности:
18. Р. Или къ югу отъ Кульчжи.
21. Къ сѣверу отъ Кульчжи.
23. Кульчжа.
24. Дер. Тогуз-тарау около Кульчжи.
25. Кульчжа.
26. Къ западу отъ Кульчжи, Чимпанзи (*Чин-фан-цзы*).
28. Кульчжа.
29. Актюбе (*Актёбе*) 3000′—3500′, къ сѣв. отъ Кульчжи.

---

[1]) Время на ярлыкахъ въ гербаріи обозначено по новому стилю.

Май. 3. (15). Кульчжа.
4. На р. Или.
5. Пилучи (*Пиличи*).
8—13. Кульчжа.
14, 15. Хоюръ-Сумунъ (2-й Сумунъ), на югъ отъ р. Или.
17. Хоюръ-Сумунъ, 1800′.
20. Сумуны къ югу отъ Или.
31. Кульчжа.

Іюнь. 1 (13)—26 (8 іюля). Кульчжа.
26. Суйдунъ (Суйдинъ).
27. Р. Талки къ зап. отъ Суйдуна (Суйдина).
29. Кульчжа, Баяндай.

Іюль. 4 (16). Суйдунъ, долина р. Талки (хреб. Борохоро).
5, 6. Талкинское ущелье,
8. Оз. Сайрамъ, южн. берегъ и вост., 7000′; горы Талкибашъ.
8—12. Оз. Сайрамъ.
13. Ущелье Талки 6000′—7000′.
14. Талки.
15. Баяндай у Кульчжи.
16—25. Кульчжа.
25, 26. Джагастай (*Джангызтай*).
30. Ущ. Джагастай, предгорья Заилійскаго Алатау.

Авг. 1 (13). Акташъ на перев. Джагастай, 8000′—9000′.
1, 2. Долина Текеса 5000′—6000′; Музартъ.
3—5. Ущ. Музартъ (Тянь-шань).
6. Перев. Музартъ, 10.000′—11.500′.
7. Долина Музартъ, ниже перевала, 9000′.
8. Предгорья Музартъ, 5000′—6000′.
11. Предгорья Музартъ.
12. Нарынколъ.
13. Казачій Пикетъ Капки въ истокахъ Текеса, 5000′—6000′, на р. Капкакъ; Сары-джазъ на перев. отъ Текеса къ Кегену, 4000′—7000′.
19. Отъ Каракола (Пржевальска) къ Иссыкъ-кулю.
25. Сливкино, 6000′; нижнее ущелье Джауку (южн. бер. оз. Иссыкъ-куль).
26. Нижн. Джауку.
27. Ущелье Дунгуремъ, 8500′—11.600′.
28. Барскоунъ.

Авг. 29—30. Каджи 7000′, Сары-кунгей 7000′—7300′.
31. Плоскогорье между Тонъ и Конуръ-уленъ (*Кон' ур-ölёнъ*).

Сент. 1. (13). Ущ. Дувара; ущелье Улахолъ.
2. Улахолъ, Кутемалды, Кок-майнакъ и Буамское ущелье.
4. Турай-агыръ (на сѣв. бер. Иссыкъ-куля).
8, 9. До Каракола (Пржевальскъ).
12. Заливъ Койсары на Иссыкъ-кулѣ.
17. Станц. Талдыбулакъ (вост. стор. перев. Санташъ).
18. Кергей-су въ горахъ Темирликъ у Подгорнаго (р. Карагай-су).
19. Подгорный въ горахъ Темирликъ (р. Карагай-су).
20. Сары-тогай (сред. Чарынъ).

1878 [1]).

Въ 1878 году А. Э. Регель различаетъ нѣсколько экскурсій.

I. Экскурсія изъ Кульчжи въ Шихо (Китай).

Февр. 21. Борборогусунъ 4000′ (*Боро-боргосунъ*—„рыжій ивнякъ“).

Мартъ 13 (25). Горы Иренхабирга къ юго-вост. отъ Шихо. 3000′—5000′.
15. Каркара-усу около Шихо, 2000′.
24. Такіанси.

II. Экскурсія по р. Алматы къ сѣв. отъ Кульчжи.

Апр. 9. (21). Р. Алматинка.
10—12. Р. Сары-булакъ у Суйдуна 4000′—6000′.
13. Алматы, 3000′—6000′.
14. Алматинка у Кульчжи 4000′—5000′.
16. Алматы, Кокъ-камыръ 4000′—7000′.
17. Алматинка 3000′; Кок-камыръ; Сары-булакъ 6000′—7000′.
19. Алматинка 3000′.

III. Экскурсія на Алтынъ-эмель.

23—24. Баяндай (къ зап. отъ Кульчжи).
25. Суйдунъ (Суйдинъ), р. Талки.
26. Суйдунъ.
27. Р. Талки, 3000′—4000′.
30. Р. Кегенъ—Хоргосъ 2000′—3000′.

---

[1]) На ярлыкахъ поставленъ лишь новый стиль.

Май. 1 (13). Хоргосъ 3000′—6000′.
3. Сред. Хоргосъ.
4. Хоргосъ—Борохуджиръ.
8. Борохуджиръ.
9. У р. Или.
10. Р. Борохуджиръ и отроги Бельбулакъ, 6000′.
12. Ущелье Сырлитамъ 7000′—8000′.
13. Водораздѣлъ Юганъ-ташъ (Югантасъ; Терскенъ-терекъ — Борохуджиръ), 6000′—7000′.
14. Кульден-дабанъ 8000′—9000′.
15. Коянды въ долинѣ Терскен-терекъ (Керскентерекъ) 6000′.
16. Саттылы (рѣчка въ Джунгар. альпахъ) 5000′—6000′.
18. Р. Коксу 4000′—5000′.
19. Алтынъ-эмель 3000′; Коянъ-кузъ (*Коянъ-кёзь*—„заячій глазъ"), 3000′.
21. Гора Кату къ вост. отъ Борохуджира, 2500′.

IV. Экскурсія на Текесъ и въ Тянь-шань.

31. Р. Джагастай и Хонахай 5000′—7000′.

Іюнь. 1—5 (13—17). Р. Джагастай и Хонахай, 5000′—7000′.
6. Отъ Хонахай къ Кетменъ, 3000′.
7. Кетменскій перевалъ, 3000′—9000′.
8. Къ юго-востоку отъ Кетмена 8000′—9000′.
9. Перев. Сумбе, 7000′—8000′.
10. Перевалъ Сумбе, 9000′—10.000′; Кассанъ 7000′.
11. Кокъ-тюбе (Кокъ-тёбе), 7000′—9000′.
13, 14. Р. Агіазъ, 5000′ — 8000′; Шары-су (Тянь-шань) [1]) 7000′—8000′.
16. Ущелье и перевалъ Чапчалъ, 8000′.

V. Экскурсія на Боротала́ и истоки р. Хоргоса.

Іюль. 12 (24). Гора Богдо, 6000′—7000′.
13. Г. Богдо, 10.000′.
14. Р. Джиргаланъ, 5000′—6000′.
15. Кок-камыръ 6000′—7000′.
16. Истоки р. Пилучи (Пиличи) 7000′—8000′.
17. Кызъ-эмчекъ 10.000′; оз. Сайрамъ 7000′—9000′.
21. Перев. Чубаты 8000′—9000′ (у оз. Сайрамъ).

---

[1]) Слово имѣетъ два выговора: *Шара-усу* (монгол.) и *Сары-су* (киргиз.).

23. Уртакъ-сары.
24. Боротала, 9000′ [1]).
29. Пер. Касанъ *(Казанъ)* 9000′—11.000′.
30. Пер. Казанъ, 7000′—10.000′.

Авг. 8 (20). Ниж. Боротала, Учь-тюбе.
10. Лѣв. бер. ниж. Боротала 2000′.
12. Такіензи (точнѣе *Да-хэй-ян-цзы*), 1000′.

VI. Экскурсія на Кашъ и Текесъ.

30. Чишканъ-тока *(Тошканъ-тогай)* на р. Кашъ, къ вост. отъ Кульчжи [2]).

Сент. 7 (19). Перев. Шара-бугуталъ (р. Текесъ), 2000′—6000′.

1879 [3]).

Въ началѣ года растенія были собираемы въ Илійской долинѣ, напр., въ апрѣлѣ — Хоргосъ, Суйдунъ и др.

Затѣмъ слѣдуетъ поѣздка въ Турфанъ.

Апрѣль 10 (22). Пилучи (Пиличи) 3000′—5000′
12. Ущелье р. Пилучи.
15. Борборогусунъ (*Боро-боргосунъ*) 3000′—4000′.
16. Борборогусунъ.
17. Джин-хо *(Цзин-хо)*.
18. Джин-хо (Цзин-хо).
19. Тату.
21. Пикетъ Колтунъ (Эпте), 1500′ (р. Талды).
22. Сыгашу (Сигошуръ, Сегишуръ) 2000′.
(23 апр.—1 мая. Поѣздка въ Шихо и обратно).

Май. 2 (14). Талды 3000′—4000′ (Эпте).
3. Верх. Талды, 7000′ (*Талдыкъ* у *Семенова*) [4]).
6—7. Верх. Талды 9000′—10.000.
8. Перевалъ и ледникъ Талды 11.000′.
9. Талды, перевалъ къ р. Кашъ 10.000—11.000′ (Иренхабирга).

---

[1]) Попадается на ярлыкахъ въ то же число (24. VII. 1878): Авралъ-тау у р. Кашъ, 3000′—6000′. По мнѣнію А. Э. Регеля, это сборъ его людей (вѣроятно), но указаніе мѣсяца и года спутано (или 5 сент. 1877, или май 1878).

[2]) Это слово латинскимъ шрифтомъ изображено удивительно: Тситсичканъ-тока.

[3]) **На ярлыкахъ время отмѣчено лишь по новому стилю.**

[4]) Въ текстѣ опечатка: Талликъ (ср. стр. 298).

Май. 12. Иренхабирга, ист. р. Талды.
14, 15. Талды, 8000′—9000′.
16. Тюмбе, Кумдабанъ (сѣв. скл. Иренхабирга).
18, 19. Кумбель, 9000′—10.000′.
22. Кумбель.
23. Бага-дуслунъ—Баянъ-амынъ, вост. притокъ р. Джинъ. 5000′—6000′; оз. Коку-норъ.
24. Баянъ-амынъ [Байнамум(н)ъ на ярлыкахъ].
26. Средній Джинъ, Цаганъ-тюнге *(Цаганъ-тунку)* или Цаганъ-усу, 4000′—6000′.
27. Цаганъ-усу, 3200′.
29. Цаганъ-усу 6000′—8000′; Нарынголъ (притокъ Цаганъ-усу), 6000′—8000′.

Іюнь. 1 (13). Джункуръ-дабанъ *(Чункуръ-дабанъ)*, между Уластаемъ и Джунгакомъ, 10.000′.
2. Караголъ (притокъ, съ Нилки на Борборогусунъ) 10.000′, Чункуръ-дабанъ.
4. Южн. притокъ Карагола, 8000′—10.000′ (перев. къ Нилки).
5. Караголъ, 10.000′.
7. Нилки.
8. Р. Нилки (со стороны Каша), 7000′.

Обратно въ Кульчжу

18. Нилки (между Уластай и Нилки) 4000′, Уластай.
20. Джурумъ-тай *(Джгрымъ-тай)*, 3000′—4000′.
21 На берегу р. Кашъ.
22—24. Боргаты, 5000′—6000′.
25. Пер. Боргаты 8000′ — 9000′, отъ Юлту къ Арыслынъ *(Арысланъ)* [1]).
26. На Боргаты и устье Арыслына (*Арысланъ*), 8000′.
28. Притокъ Арыслына, 9000′.
28—30. Арысланъ 8000′—11.000′.

Іюль. 1—7 (13—19). Арысланъ 8000′—11.000′.
8. Устье Арыслана 5500′.
12. Сліяніе Каша съ Арысланомъ.
15. Отъ Сарыкъ на Мэнгутэ (Мöнгутö), 6000′—7000′.
16. Съ Мöнгутö на сѣв. скл. Иренхабирга.
21—23. Мэнгутэ (Мöнгутö) 9000′.
24. Тарлаганъ-голъ.

---

[1]) Арысланъ-тигръ.

Іюль. 26. Арыстан-дабанъ, прав. бер. Каша.
31. Истоки Каша.

Авг. 5—6 (17—18). Кашъ, 9000′.
7. Истоки Каша 9000′—11.000′.
10. Арыстан-дабанъ 9000′ (между Кашемъ и Кунгесомъ).
15. Арыстан-дабанъ 9000′ (Кунгесъ).
22. Юлдузъ, сліяніе Хапцагая и Сагастая (*Цзагасты* — „рыбная рѣка“).
24. Цзагасты-голъ 9000′, у сліянія Хапцагая и Сагастая (Цзагасты).
26. М. Юлдузъ, Хапцагай.
28. Гора Хатын-богдо у Карашара.
30. Вост. притокъ южн. Хапцагая противъ Карашара 8000′; верхній Алгой (*Алго*).
31. Верхній Алго, 8000′.

Сент. 1 (13). Алго, къ сѣв.-вост. отъ Турфана, 5000—6000′.
9—16. Турфанъ.
26. Турфанъ.
30. Турфанъ.

Окт. 11 (23). Экскурсія на Булюкъ [1]).
24, 25. Санжи.
28. Манасъ.
30—2 ноября. Манасъ, Улан-усу, Шихо.

Ноябрь. 19. Кульчжа.

1880 [2]).

А. Э. Регель обозначаетъ здѣсь три экскурсіи.

---

[1]) Вотъ болѣе точный маршрутъ, заимствованный изъ статьи *А. Э. Регеля*, Путевыя замѣтки по дорогѣ изъ Турфана въ Кульчжу черезъ Урумчу и Шихо („Вѣстн. Импер. Росс. Общ. Садов.“ 1881. 293—298, 374—379): статья заимствована изъ „Gartenflora“ и числа въ ней *не* были переведены на старый стиль.

Октябрь. 11 (23). Экскурсія на Булюкъ; 12. Харюза у Турфана; 13. Турфанъ; 14. Карагуджа (Караходжа), Мазаръ; 16. Турфанъ, Токсунъ; 18. Дабанчанскій перевалъ, сел. Дабанчанъ; 19, 20. Дабанчанъ; 21. Оз. Аиндикуль; 22. Сайяба (Садаба) до Урумчи, 4000′; 23. Урумчи; 24. Санчи; 28. Манасъ; 30 окт.—2 ноября: Манасъ, Улан-усу, Санджимай (Сань-шимей); 19 декабря Кульчжа.

Растеній за это позднее время, конечно, почти нѣтъ; привожу маршрутъ для полноты.

[2]) На ярлыкахъ въ гербаріи время (1880—1884 г.) обозначено по *двумъ стилямъ*; поэтому здѣсь я не обозначаю новаго.

I. Поѣздка въ Ташкентъ изъ Кульчжи.

Апрѣль 4 (16) Акджаръ.

II. Поѣздка изъ Ташкента въ Самаркандъ и обратно.

Апрѣль 9. Ст. Кара-су.
10. Ст. Уральская.
12. Ст. Джамбулакъ.
14. Прав. бер. Сыръ-дарьи противъ Ходжента. Ходжентъ.
17. Ура-тюбе.
18. Горы между Ура-тюбе и Заамминъ 4000′—5000′.
21. Между Джизакомъ и Яны-курганомъ 3000′.
(Конецъ апрѣля и начало мая въ Ташкентѣ).

III. Изъ Ташкента на Нарынъ и въ Кульчжу.

Май 9. Станція Мурза-рабатъ (Ходжентскій трактъ).
16, 17. Ст. Джамбулакъ.
20. Маргеланъ.
25. Между Андижаномъ и Кара-су.
26. Между Кара-су и Ошемъ.
28. Узгенъ 4000′.
30, 31. Сред. теченіе р. Яссы 5—6000′.

Іюнь 1. Перевалъ Яссы 9—11.000′.
4. Алабуга, прит. р. Нарына 7—8000′. Манагильды, прит. Алабуги, 7—8000′.
6. Между Алабугой и Нарыномъ, 6000′.
8. Горы по лѣв. стор. Нарына.
15. Оттукъ, прав. притокъ Нарына 7—8000′.
16. Пикетъ Каринуръ на р. Оттукъ 8000′. Между Каринуръ и Джуванъ-арыкъ 6—7000′.
17. Ущелье Буамъ.
22. Сугаты въ долинѣ р. Чу.

Іюль 9. Р. Алматинка у Вѣрнаго.
16. Боков. ущ. Керскенъ-сай въ долинѣ Талгара (Заилійск. Алатау).
18. Ущ. Талгаръ.
28. Илійскъ (Илійское).
29. Между Илійскомъ и Чингильды.

Августъ 1. Чингильды — Карачоку.
2, 3. Карачоку.
3. Перев. Алтынъ-эмель. Плато Конуруленъ.
(Далѣе пребываніе въ Кульчжѣ).

Августъ. 31. Сарыбулакъ у Суйдуна (Суйдина) 3—4000′. Байбешанъ (между Сарыбулакъ и Коккамыръ), 7—8000′.

Сентябрь 2. Р. Уртакъ-сары.
5. Арчаты къ сѣв. отъ Бороталы 5—6000′.
6. Между Уртакъ-сары и Боротала 5—6000′.
9. Между Суйдуномъ и Баяндаемъ 2000′.

Октябрь ... Кайнакъ, къ югу отъ Кульчжи, на лѣв. стор. Или.

1881 [1]).

I. Изъ Петербурга въ Ташкентъ.

Май 13. Оренбургъ.
17. Карабутакъ (Киргизскія степи).
18. Иргизъ.
19. Иргизъ — Каракумъ.
21. Пески Кара-кумъ; Ак-джульпасъ (сѣв. бер. Арала).
22. Пустыня у Арала, къ сѣв. отъ Казалинска.
24. Ташсуатъ, низовья Сыръ-дарьи.
25. Между Казалинскомъ и Кармакчи.
26, 27. Между Кармакчи и Перовскимъ.
27. Бирказанъ (Фортъ Перовскій — Джулекъ).
30. Джулекъ — Туркестанъ.

Іюнь 1. Джулекъ — Туркестанъ; Арысъ (Туркестанъ — Чимкентъ).

II. Далѣе слѣдуетъ пребываніе въ Ташкентѣ и экскурсія на Чимганъ.

Іюнь 18. Каврай къ сѣв. отъ Ташкента; арыкъ Саларъ между Ташкентомъ и Дурманомъ; Паркузъ у выхода Чирчика изъ горъ.
19. Ходжакентъ.
20. Ходжакентъ — Чимганъ.
20, 21. Лазаретъ у Чимгана.
22. Ишакъ-копрукъ 4000′ (*Ишакъ-купрюкъ*).

Іюль 7. Ташкентъ.
25. Голодная степь между Чиназомъ и Джизакомъ.

Августъ 5. Іори — Дашти-кази 4000′. Іори 2000′—3000′.
6. Дашти-кази (*Даштъ-казы*).
8. Варзаминоръ.
9. Между Варзаминоромъ и Пахудомъ.

---

[1]) Время на ярлыкахъ обозначено по *двумъ стилямъ* (см. стр. 477 и 488).

Августъ. 11. Оббурданъ; Оббурданъ — Пальдоракъ 6000′.
13. Хайрабадъ — Динрама, 7—8000′.
14, 15. Динрама.
16. Перевалъ Пакшифъ.
17. Горифъ.
18. Между Горифомъ и Шингаличемъ.
20. 21. Шингаличъ.
21. У сліянія Сорбуха съ Сурхобомъ.
26. Перев. Камчиракъ (*въ хреб. Петра В.*) 8—9000′; Готоръ, сѣв. скл. перев. Камчиракъ 8000′.
28. Долина Вакиша (т. е. *Хингоу*) между Чильдара и Тевильдара (*Таби-дара*).
29. Тевильдара (Таби-дара); гора Гуссвединъ [1]) 8000′.
30. Перев. между Тевиль дара (Таби-дара) и Сагырдаштомъ [2]) 9000′.
31. Сагыр-даштъ 9—10.000′.

Сентябрь (1. Перевалъ между Сагыр-даштомъ и Хумбоу: очевидно *Хобурабатъ*).
7. Калан-хумъ; между Вишхарви (*Висхарви*) и Токмай.
10. Джорфъ.
11. Между Вишхарви и Пошхарфъ, выше Калан-хума 6000′; Пошхарфъ, между Калан-хумомъ и Ванджемъ 6000′; Джорфъ; между Джорфомъ и Токмаемъ; Токмай.
14. Южн. стор. долины Ванджъ 7000′.
17. Хирговатъ (*Курговатъ*) на Пянджѣ выше Калан-Хума. Токмай.
18. Кивронъ.

Октябрь 2. Перев. Шикай (Дарваз. хреб.); долина Ніобъ (*Оби-Ніоу*).
3. Мумынабадъ.
6—10. Кулябъ.
12. Между Кулябомъ и Гульбагомъ 1000′.
14. Между Чары-куль (*Чаръ куль*) и Денгере; по дорогѣ между Кулябомъ и Курганъ-тюбе, 2500′.
15. Между Сангъ-туда и Денгере; Сангъ-туда.
17. Курганъ-тюбе.
19. Между Курганъ-тюбе и Ла(е)хманъ (*Лягманъ*).
20, 21. Между Лахманомъ и Горауты, по дорогѣ отъ Курганъ-тюбе къ Кабадіану, 1000′.
29. Кокайты на берегу р. Сурхана.

---

[1]) Вѣроятно, то же, что у меня названо Ходжа-аулъ-шандъ (*Липскій*, Горная Бухара, стр. 417).

[2]) Очевидно, перевалъ Захъ-бурси (*Липскій*, Горн. Бухара, стр. 419).

Октябрь. 31. Между Манаромъ (*Мгинаромъ*) и Термезомъ, къ зап. отъ устья Сурхана.

Ноябрь 8. Лайлаканъ (Ширабадъ — Гузаръ).
9. Предгорья между Сайрабъ и Лайлаканъ (*Ляйляканъ*), 2000′.

1882 [1]).

I. Изъ Самарканда въ Ташкентъ.

Мартъ 4. Степь къ югу отъ Самарканда.
10. Гора Чупан-ата.
25. Яны-курганъ.
26. Джизакъ.
28. Голодная степь между Мурзарабатомъ и Сыръ-дарьей.

Апрѣль 5. Ташкентъ.
15—30. Ташкентъ.

II. Шугнанская поѣздка.

Май 18. Чиназъ; лѣв. бер. Сыръ-дарьи, Голодная степь; Мурзарабатъ.
19. Ущ. Тамерлана.
(До конца мая и половины іюня въ Самаркандѣ).

Іюнь 1—17. Самаркандъ.
17. Пенджикентъ 3000′.
18. Между Гузаромъ и Кштутомъ; Кштутъ 4000′.
19. Кштутъ 5000′—6000′.
20. Между Кштутомъ и Сантуручемъ 6—7000′.
21. Между Кштутомъ и Кули-калономъ (Сантуручъ).
22. Оз. Кули-калонъ, 10.000′—11.000′.
23. Перев. Пасрутъ [2]) между Кули-калонъ и долиной Фонъ. 10.000′—11.000′.
24. Между исток. р. Пасрутъ и Маргузаромъ 6—7000′.
26. Маргузаръ.
27. Горы у Маргузара, 6000′—7000′.
29. Между Маргузаромъ и Пиміаномъ (*Паміаномъ*), 5000′—6000′.
30. Пасрутъ 6000′—8000′.

Іюль 1. Искандеръ-дарья.
2. Озеро Искандеръ-куль.
5. Перев. Мура, 10.000′—12.000′.

---

[1]) Время на ярлыкахъ обозначено по *двумъ стилямъ* (ср. стр. 47).

[2]) Перевалъ этотъ носитъ различныя названія: то Пасрутъ, то Фонъ, то Лауданъ, то Рузы-раватъ, то Кули-калонъ (см. *Липскій*, Горн. Бухара стр. 9 и 557).

Іюль 6. Между Ходжа-Гасанъ (*Хошъ-Гасанъ*) и Хакими, 6000′—7000′.
8. Хакими.
(9—21. Каратагъ).
22. Между Гиссаромъ и Кафирнаганомъ. Озеро Лагоръ и Дженишке (*Джунучка*) къ вост. отъ Кафирнагана.
23. Дженишке (между Кафирнаганомъ и Вахшемъ).
24. Р. Нарынъ на вост. краю плато Рэнганъ между Кафирнаганомъ и Яваномъ, 2000′—3000′.
25. Тутъ-каулъ, 3000′.
(Дальше мѣсяцъ въ Бальджуанѣ).

Августъ 22. Долина р. Ховалинга, между Бальджуаномъ и Ховалингомъ.
25. Р. Аксу около Сарыпуля.
26. Между Ходжа-кала и Тальбаромъ.
31. Перев. Сагырдаштъ, 8000′—10.000′.

Сентябрь 14. Между Джумаромъ и Омаромъ.
22. Между Дарвазомъ и Рошаномъ на Язгуланъ, пер. Лазыръ.
23. Между Язгуламомъ и Рошаномъ 11.000′—12.000′.
29. Дербентъ въ Шугнанѣ.
30. Между Дербентомъ и Сучаномъ 7—8.000′.

Октябрь 8—9. Горы между Пянджемъ и оз. Шива 11.000′—12.000′.
9. Вост. бер. оз. Шива 11.000′—12.000′.
18. Р. Шахдере, между Паршнивомъ и Даштъ 8.000′—9.000′.
19. Сел. Саначъ на Шахдере.
20. Горы на верх. Шахдере.
25. Верхній Шахдере 11.000′—12.000′.
28. Сел. Бидисъ на Шахдере 9.500′.

Ноябрь 12. Долина р. Багишъ 9.000′—9.500′.

Декабрь 10. Дерморохтъ, къ ю.-в. отъ Шива, 9.000′—10.000′.

1883 [1]).

I. Бухарская поѣздка.

Февраль 22. Джумарджъ 6000′; между Омаромъ и Джумарджемъ.
25. Между Киврономъ и Розебаемъ 5000′.
26. Калан-хумъ 4500′.

Мартъ 3. Горы на сѣв. отъ Калан-хума, 5—6000′.
8. Пастиракъ на р. Инку (прит. Хингоу) 6.200′.

---

[1]) Время на ярлыкахъ обозначено *по двумъ стилямъ* (ср. стр. 477).

Мартъ. 9—10. Тевильдара (Таби-дара).
13. Тевильдара (*Таби-дара*).
15. Между Тальбаромъ и Калан-ходжа (нар. Аксу); Калан-ходжа.
16. Между Сіапаромъ (*Сія-опаръ*) и Севи-копа, въ верх. р. Аксу (Ях-су).
17. Севикопа на р. Аксу 5000′.
19. Между Сарысанъ и Маргабъ; устье Маргаба при сліяніи съ Аксу 4000′.
21. Между Гафилябадъ и Мумынабадъ, къ вост. отъ Аксу 4000′.
22. Мумынабадъ 4000′; къ востоку отъ Мумынабада 5000′.
24. Предгорья Лянгаръ къ вост. отъ Куляба 6000′.
26. Дивалай, выше Куляба 6000′.
27. Кулябъ, по берегу Аксу.
29. Ходжа-Мумынъ къ ю.-в. отъ Куляба, между Кулябомъ и Ходжа-Мумыномъ 1500′.

Апрѣль 1. Ходжа-Мумынъ 3000′—5000′.
2. Степь къ югу отъ Ходжа-Мумынъ 1500′—2000′.
3—5. Сайятъ.
6. Холмы къ югу отъ Сайята 1400′.
6, 7. Между Сайятъ и Пишкекъ (Пишпекъ) на р. Пянджѣ 1300′.
7. Глинистая равнина выше сліянія Пянджа съ Кизылъ-су (къ югу отъ Куляба).
8. Горы Каратау около Дилянкуръ.
9. Перев. Кизылъ-куталъ (*Кизылъ-кача?*) между Дилянкуръ и Сарай 4000′—5000′.
10. Источники Чиглинъ (въ Каратау).
11. Между Каратау и Сараемъ 2000′—3000′.
12. Сарай 1000′.
(13) 14. Берегъ Пянджа ниже Сарая (лѣв. стор. Вахша) по направленію къ Елекуль (Джиликуль).
15—16. Лѣв. бер. Вахша, Джиликуль, 1000′.
17. Между Вахшемъ и Кабадіаномъ, 2000′—3000′.
18. Гора Ходжа-Кадіанъ (Казіанъ) 5000′—6000′.
20—22. Гора Ходжа-Кадіанъ (Казіанъ) 5000′—6000′.
24. Кабадіанъ 1200′.
25. Гора Ходжа-Кадіанъ (Казіанъ) 2000′.
27. Горы между Кабадіаномъ и Курганъ-булакомъ 2000′—3000′.
28. Источники Курганъ-булакъ къ сѣв. отъ Кабадіана 4000′; горы Ташбулакъ къ сѣв. отъ Кабадіана 5000′—6000′.
29. Ташбулакъ.
30. Ташбулакъ противъ Акмечети (на Кафирнаганѣ), 3000′.

Май 1. Вост. скл. Бабатагъ 3000′—4000′.
2. Бабатагъ, Акмечеть (лѣв. бер. Кафирнагана) 2000′—4000′.
3. Зап. склонъ горъ Гази-майликъ противъ Акмечети (на Кафирнаганѣ) 2000′.
4. Хошъ-булакъ.
7, 8. Хошъ-булакъ на вост. скл. горъ Гази-майликъ 4000′—5000′ (между Вахшемъ и Кафирнаганомъ).
13, 14. Іомутъ, на вост. скл. Гази-майликъ.
14. Вершина г. Ходжа-булакъ, 7000′—8000′.
15. Равнина Кінкъ-тепе между горами Гази-майликъ и Яванъ. Камышевая низменность Аралъ около Ходжа-кала и противъ Курганъ-тюбе (къ сѣв. отъ него).
16. Между Ходжа-кала и Батырабадъ (прав. стор. Вахша).
17. Рѣка Вахшъ ниже Сангъ-туда 2000′—3000′.
(20. Сангъ-туда).
(21. Между Вахшемъ и Кангуртомъ 4000′—5000′).
(Іюнь проведенъ въ г. Бальджуанѣ).

II. Вторая поѣздка на Зевистанъ и Сэнгулакъ.

Іюль 10. Гули-зинданъ; горы Зевистанъ (Севистанъ) около Инграна 5—6000′.
11. Вост. склонъ Зевистана 5000′—6000′.
12. Ингранъ у зап. подножія Зевистана 4000′—5000′; Калкашъ у вост. подножія Сэнгулакъ 5000′.
13. Горы Сэ(а)нгулакъ.
18. Джалантау между р.р. Кизылъ-су и Таиръ 5000′.
19. Предгорья Чаркуль у подножія Джилантау.
20. Между Денгере и Сангъ-туда 2500′—3000′.
21. Сангъ-туда.

III. Поѣздка на Гази-майликъ.

Іюль 23. Тутъ-каулъ.
26. Каунъ-кала на вост. берегу Вахша 1200′. Вост. склонъ горъ Арыктау на прав. берегу Вахша около Кизылъ-кала 2000′—3000′. Правый берегъ Вахша противъ Курганъ-тюбе 2000′.
27. Хошъ-булакъ въ горахъ Гази-майликъ.
29. Между Кизылъ-кала и Курганъ-тюбе 1200′—1300′.

Августъ 2. Между Курганъ-тюбе и Лехманъ (*Лягманъ*) 1200′.
3. Прав. берегъ Вахша противъ Лехманъ 1000′.

Августъ 4. Ходжа-Кадіанъ (Казіанъ) 4000′—5000′. Вост. склонъ горъ между Кабадіаномъ и Вахшемъ ниже Гораута 2000′—3000′.
7. Прав. берегъ Вахша ниже Гораута. Пески между Лехманъ (*Лягманъ*) и Курганъ-тюбе.

Ноябрь 1, 2. Долина р. Вахіи (*Хингоу*) между Тевильдара и Иштіонъ.

1884 [1]).

Начало апрѣля проведено въ Ташкентѣ.

I. Поѣздка въ Мервъ.

Апрѣль 23, 24. Между Ширинъ-хатынъ и Зіаэддинъ. Зіаэддинъ.
25, 26. Кермине.
26. Между Кермине и Богустанъ 1000′.
27. Между Богустаномъ и Бухарой. Бухара.
(28. Между Малекъ и Мурзарабатъ, лѣв. бер. р. Сыръ).

Май 4. Каракуль. Олотъ къ югу отъ Каракуля.
5. Между Олотомъ и Фарабомъ.
9, 10. Между Чарджуемъ и колодцемъ Салимъ.
11. Между колодц. Салимъ и Ишакъ-рабатомъ.
11, 12. Между Ишакъ-рабатомъ и Репетекомъ (Рафатакъ). Репетекъ.
12. Между Репетекомъ и Учь-Аджи (Учь-Гаджи).
13. Учь-Аджи.
15, 16. Ханъ-Ова (между Стар. и Нов. Мервомъ).
25. Мервъ.
26. Ханъ-Ова.

Іюнь 2. Іолатанъ.
6. Между Калабуруномъ и Абдулъ-Аханомъ (на Мургабѣ).
10, 11. Пенде, на Мургабѣ.
12. Тахта-бале.
17. Пенде, на Мургабѣ.
28. Ханъ-Ова.

Іюль 5. Колод. Чагиль.
6. Колод. Юлкуй.
7. Между Аму-дарьей и кол. Кизылъ.
10. Карки.
12. Степь между Аму-дарьей и Карши.

---

[1]) Время на ярлыкахъ въ гербаріи обозначено по *двумъ стилямъ* (ср. стр. 477).

II. Поѣздка въ восточную Бухару.

Августъ 19. Горы у Артуча около Кштута 5000′—6000′.
21. Долина Чичихудъ на сѣв. стор. перев. Зигди 6000′—7000′. Рудъ, сѣв. стор. перевала Зигди, 6000′—7000′.
22. Перев. Зигди 9000′—12.000′; сѣв. скл. Чичикруда 8000′—9000′.
22, 23. Между р. Варзобъ и Дюшамбе.

Сентябрь 7. Отъ Бальджуана въ Лошманды, на р. Чораб-дара.
11. Ганда-дара, на р. Чорабъ-дара 4000′—5000′.
12. Шайданъ (между Лошманды и уст. Чорабъ-дара) 3000′—4000′.
13. Курбачи на прав. бер. Вахша въ Каратегинѣ 1500′.
(Въ октябрѣ черезъ перев. Анзобъ).

1885.

Въ этомъ году собирались растенія съ конца января въ февр.-мартѣ между Ташкентомъ и Туркестаномъ, около станц. Бугунь (Чимкентъ × Туркестанъ), Мешетли, Джулекъ (Сыръ дарья), между фортомъ № 2 и Казалинскомъ, по Иргизу и въ Киргизской степи (Терекли). Растеній немного, время точнѣе не обозначено.

Масса новыхъ растеній названы по фамиліи или имени коллектора: былъ названъ и новый родъ Albertia; есть даже видъ, названный именемъ и фамиліей (Consi-Albertoregeliana CWincl).

100. Роборовскій Всеволодъ Ивановичъ, извѣстный путешественникъ по Центральной Азіи, спутникъ Н. М. Пржевальскаго въ 3-мъ и 4-мъ путешествіи, М. В. Пѣвцова въ путешествіи 1889—1890 года и начальникъ Центрально-азіатской экспедиціи 1893—1895 г., собиралъ ботаническія коллекціи въ предѣлахъ нашей Средней Азіи два раза: въ 1889 и въ 1893 году.

Въ первый разъ въ **1889** году, когда послѣ смерти Пржевальскаго экспедиція ввѣрена была М. В. Пѣвцову и выступила изъ г. Пржевальска 14 мая, Роборовскій собиралъ растенія въ предѣлахъ Средней Азіи, начиная отъ южнаго берега оз. Иссыкъ-куля и кончая переваломъ Бедэль. Экспедиція прошла изъ Пржевальска на Сливкино, оттуда поднялась по ущелью Барскоунъ, вышла на Сыртъ

(Верхній Сыртъ), перешла Бедэль, спустилась съ Тянь-Шаня (хребта Кокшала) въ Кашгарію, прошла по р. Уйталъ, переправилась черезъ р. Таушканъ-дарьи и, пройдя хребетъ Кара-тэке, прошла далѣе на югъ. Рѣчки Уйталъ, Таушканъ-дарья и хребетъ Кара-тэке почти впервые описаны подробно (и нанесены на карту) въ сочиненіи Пѣвцова [1]).

Въ **1893** году состоялась экспедиція въ Центральную Азію подъ начальствомъ В. И. Роборовскаго; въ составъ ея вошелъ (какъ и въ 1889 г.) П. К. Козловъ и В. Ѳ. Ладыгинъ. Послѣдній въ первое время помогалъ собирать растенія В. И. Роборовскому, а затѣмъ собираніе растеній лежало почти исключительно на немъ (ср. стр. 426). Экспедиція пришла въ Пржевальскъ (пройдя черезъ Буамское ущелье) 20-го апрѣля и здѣсь оставалась довольно долго (около 2 мѣсяцевъ), озабочиваясь, между прочимъ, памятникомъ Пржевальскому на берегу оз. Иссыкъ-куля. Изъ Пржевальска совершаемы были экскурсіи какъ къ Иссыкъ-кулю, такъ и въ близь лежащія ущелья Тянь-Шаня. Сборъ растеній начался съ мая. 14-го іюня экспедиція была въ послѣдній разъ на могилѣ Пржевальскаго, а 15-го выступила дальше, посѣтивъ ущелье Аксу, пройдя перевалъ Санташъ, Каркару и, пройдя селенье Охотничье (Баин-голъ), вступила въ предѣлы Кульчжи (верховье Текеса) и слѣдовала далѣе на востокъ по р. Текесъ, на Капсаланъ и т. д. [2]).

Теперь я вкратцѣ укажу тѣ мѣста, гдѣ собираемы были растенія, пользуясь ярлыками собраннаго гербарія.

1889.

Май. 16—19. Ущелье Барсъ-коунъ 5.000′.
21—28. Верхній Сыртъ 11.000′—12.000′.
30. Перевалъ Бедэль (13.860′).

31. Р. Уйталъ 8.000′—11.000′.
Іюнь. 1, 2. Ущелье Уйталъ.
3—5. Таушканъ-дарья.
7—9. Хреб. Кара-тэке
} Кашгаръ.

---

[1]) *Пѣвцовъ М. В.*, Труды Тибетской Экспедиціи 1889—1890 гг. Часть I. 1895, стр. 47—79 (съ картой).

[2]) *Роборовскій* В. И., Труды Экспедиціи И. Р. Г. О. по Центральной Азіи, совершенной въ 1893—1895 гг. подъ начальствомъ В. И. Роборовскаго. Съ картой. Часть III. 1899.

1893.

Май. 11. Степь вокругъ оз. Иссыкъ-куль 5.000′—7.000′.
13. Каракольское ущелье, 6.000′—7.000′.
14, 16, 17, 20, 23, 25, 26, 28, 29. Иссыкъ-куль 5.000′—7.000′.

Іюнь. 1. Оз. Иссыкъ-куль, предгорья и степь.
3, 4. Иссыкъ-куль.
11—14. Иссыкъ-куль 5.000′—6.000′.
15. (Выступленіе изъ Пржевальска).
16. Ущелье Ак-су.
17. Долина Джергалана 6.000′—7.000′.
18, 19. У перев. Санташъ.
20. Рѣка Тюбъ.
22. Водораздѣлъ между рр. Тюбъ и Текесъ 9.000′.
23. Каркара 11.000′.
23, 24. Верховье р. Текеса 10.000′—12.000′.
25. Каркара 11.000. Близь сел. Охотничьяго (Баин-голъ). Верх. р. Текесъ 7.000′.
27. Баин-голъ, верх. р. Текеса 11.000′.
29. Баин-голъ (прав. прит. Текеса).

Іюль. 1. Баин-голъ.
2—7. Р. Текесъ.
10—13. Р. Текесъ. } Кульчжа.
16. Капсаланъ. } Кульчжа.
17. Ур. Кара-джюнъ. } Кульчжа.
19. Перев. Мухурдай. } Кульчжа.

Коллекція 1889 года невелика. Что же касается 1893 года, то здѣсь коллекція достигаетъ нѣсколькихъ сотъ видовъ. Вся вообще коллекція прекрасно собрана. Печатные ярлыки въ этой коллекціи имѣютъ слѣдующій видъ (см. стр. 500).

На нихъ обозначены главнѣйшія области, гдѣ собирались растенія, причемъ вычеркивались ненужныя. Ярлыки писаны В. И. Роборовскимъ, причемъ для коллекціи 1893—1895 года были употреблены тѣ-же ярлыки, что и для 1889—1890 года, а потому 1890 годъ переправленъ вездѣ на 1893.

На этихъ ярлыкахъ обозначались не только мѣстонахожденія («Оз. Иссыкъ-куль»), но и высота ($\frac{5—6}{m.}$ = 5.000′ — 6.000′), окраска цвѣтовъ («цв. темнобурые»), часто почва и распространеніе обычными знаками (∸ оч. рѣдко, ÷ рѣдко, ∺ довольно много, ⁜ сплошь).

117.

Herbarium horti Petropolitani.

Pl. a W. J. Roborowsky collectae.
~~(Kaschgaria et Thibet.~~ *1898).* 30. 1 июня

~~Kuen-Lun.~~ Предгорья и степь обтекающ. Мазар
~~Thibet borcal.-occid.~~ на 5-6 ф. а. в. выше воды
~~H. Tarim.~~ ÷ оз. Темно-Бурина.
Thian-schan. Оз. Иссык-куль.

Коллекція В. И. Роборовскаго поступила въ Императорскій Ботаническій Садъ.

101. Родіоновъ. Нѣсколько растеній (напр., Crocus, Cachrys didyma Rgl.) имѣются въ гербаріи Импер. Ботан. Сада съ фамиліей Родіонова; собраны возлѣ Бишъ-копа въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ станицы Лепсинской (Семирѣч. обл.), 9 и 14 апрѣля 1873 года. Фамилія Родіонова упоминается у *Регеля Э.*, Туркестан. флора, стр. 135.

102. Ростковскій Аркадій Павловичъ, преподаватель ест. исторіи въ Ташкентскомъ Реальномъ училищѣ, собралъ около 250 видовъ растеній (часть сбора принадлежитъ ученикамъ) въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Коканд. уѣздъ, по дорогѣ изъ Коканда въ Исфару, а также въ Голодной степи, апрѣль 1902 г.

2) Чимганъ, Ташкент. у., отъ 20 іюня до 3 августа 1902, 115 видовъ.

3) 125 видовъ, точнѣе не указанныхъ.

Этотъ гербарій, принадлежащій Ташкентскому Реальному Училищу, былъ присланъ мнѣ для опредѣленія.

103. Рудневъ. Незначительное число растеній, собранныхъ, очевидно, въ путешествіи А. Кушакевича на Памиръ (ярлыки писаны его рукой):

Долина Алая 17 іюля 1878 (при Cicer songaricum).

104 Руссовъ В. Ф. (Валеріанъ) зоологъ, одинъ изъ участниковъ экспедиціи Миддендорфа въ Фергану. Весной 1878 г. онъ изслѣдовалъ окрестности Чиназа и восточную часть Голодной степи, между Чиназомъ и Зааминомъ; затѣмъ верхнюю часть долины Сарзанъ [1]). Отсюда отправился на верховья р. Заравшана, изслѣдовавъ преимущественно озеро Искандеръ-куль. Вернувшись въ Самаркандъ, принялъ участіе въ экспедиціи Матвѣева на Гиндукушъ, но дошелъ только до Байсуна, пробылъ здѣсь нѣкоторое время и вернулся въ Самаркандъ. По возвращеніи въ Петербургъ заболѣлъ оспой и умеръ въ январѣ 1879 года.

Коллекція растеній, собранная Руссовымъ, хранится частью въ Академіи Наукъ, гдѣ она до послѣдняго времени сохранялась отдѣльно (здѣсь имѣется до 360 видовъ, или вѣрнѣе №№), частью въ гербаріи Импер. Ботан. Сада, но здѣсь растеній повидимому меньше и они уже распредѣлены по семействамъ, а потому не поддаются учету. Въ академической коллекціи по ярлыкамъ мнѣ удалось возстановить слѣд. мѣстонахожденія:

1878.

Февраля 22. Ташкентъ (1—2 растенія).
Марта 6, 19, 21. Чиназъ, Голодная степь.
Апрѣля 1, 14, 29. Чиназъ.
Мая 13, 14. Чиназъ.
Мая 25, 26. Между Чиназомъ и Заминомъ.
Іюнь Оз. Кули-калонъ; Артучъ.
Іюнь 1—18. Урюкли-тау (до 13.000′).
Іюль 16—30. Оз. Искандеръ-куль.

Ярлыки на академической коллекціи писаны рукой коллектора (или положены вырѣзки изъ обложки). Растенія собраны не особенно хорошо.

К. Ю. Винклеромъ былъ описанъ родъ Russowia koelpinioides CWinkl.

105. Рѣзниченко, гидротехникъ, собиралъ растенія (189..) въ Семипалат. области, Зайсан. у., Чиликтинской долинѣ; по восточному склону Тарбагатая, въ южн. Алтаѣ,

[1]) Экспедиція консерватора Музея Академіи Наукъ В. Ф. Руссова („Изв. И. Р. Г. О.“ XV. 1879, стр. 296—297).

у оз. Марка-куль и др. Небольшая, но хорошо собранная коллекція въ 388 №№ хранится въ Москов. Сельско-Хоз. Институтѣ (нѣкоторое количество имѣется въ Академіи и нѣсколько видовъ въ Импер. Ботан. Саду). Коллекція эта была опредѣлена Д. И. Литвиновымъ.

106. Садовскій. Въ гербаріи Импер. Бот. Сада имѣется незначительное количество растеній съ этимъ именемъ (напр., Tetracme recurvata, нѣкоторыя Salsolaceae), собр. между Туркестаномъ и Казали. Годъ не обозначенъ, но, вѣроятно, въ 70 годахъ XIX в.; нѣкоторыя указаны (Nepeta micrantha) между Вѣрнымъ и Токмакомъ (см. также *Регель*, Туркест. Флора, стр. 135).

107. Сапожниковъ Василій Васильевичъ. Маршрутъ 1902 г. въ Семирѣченской обл. (см. стр. 336) составленъ здѣсь для меня самимъ путешественникомъ.

Уже послѣ выхода II части «Флоры Сред. Азіи», появился предварительный отчетъ его путешествія [1]).

1902.

Апрѣль. 2. Изъ Омска; снѣгъ, рѣдкія проталины у Иртыша; гуси, жаворонки.

4. На полыньѣ стадо лебедей.

10. Черные жаворонки, Иртышъ вскрылся въ Лебяжьей; утки.

11. Первая зелень по мочежинамъ, Adonis villosa, Ranunculus polyr., Gagea у ст. Бѣлокаменной.

12. Семипалатинскъ, Tulipa бѣл.

15. Изъ Семипалатинска на Сергіополь: Adonis vill., Ran. polyr., Gagea, Hyosciamus physal., Tulipa желт. и бѣл., Corydalis.

16. Джартассъ, Кызыл-мулла, Аркатъ и др. ст.

17. Сергіополь.

18. Мал. Аягузъ. Карагачи начинаютъ распускаться.

19. Арганаты; экскурсія, Adonis aestivalis, Ranunculus platysperm., Oxytropis и др., въ степи Rheum, Tulipa (массов. цвѣт.), Megacarpaea и др.

20. Романовское на Лепсѣ, Басканъ; талы зазеленѣли.

21. Сарканъ.

---

[1]) *Сапожниковъ В. В.*, Предварительный отчетъ объ ученой командировкѣ въ Семирѣченскую область лѣтомъ 1902 года („Изв. Импер. Томскаго Унив." Книга XXIII. 1904. 20 страницъ).

Апрѣль. 22. Абакумовскій.
23. Гасфортскій перев., Fritillaria. Копалъ, Алмалы.
25. Алмалы — Хамды (Аяк-тюбе) Iris, Geranium.
26. Саркамысъ, Джаман-кора на Караталѣ; Populus diversifolia, Eremurus, Astragali, Phelipaea, Halimodendron.
27. Майлибай, саксаулъ, чій; Каргаульды.
28. Кастогой, Белькора.
29. Кангей — переправа на лѣв. бер. Каратала.
30. До Калганъ-кулы.

Май. 1, 2, 3. На бер. Балхаша западнѣе устья Каратала.
4. Кангей (перевозъ) и дальше лѣвымъ бер. Каратала; Аулїеагачъ, Найманъ-мулла. Распускается джигда (Elaeagnus).
5. Учмулла.
6. Тас-суатъ, Тускюнь.
7. Саурак-мулла, селеніе Дюнгене.
8 Бродъ черезъ Коксу и ст. Карабулакъ.
9. Царицынская.
10. Куян-кузская, Чингильды.
11. Николаевская и Вѣрный.
12—22. Вѣрный, экскурсія на Больш. и Мал. Алматинки.
23. Казанско-Богородское — Кастекъ.
24. Сары-джазыкъ въ верхн. теченіи Кастека.
25. Кегень-сазъ въ средн. дол. Караконузъ.
26. Токмакъ — Джель-арыкъ.
27. Джель-арыкъ—Кокмайнакъ (долина Чу).
28. Кок-майнакъ — Кутемалды (зап. конецъ оз. Иссыкъ-куль).
29. Кутемалды.
30. Кутемалды — устье р. Улахолъ.
31. Улахолъ — Джокетей, Алабашъ, Конуруленъ (долина за первой складкой Терскей-тау).

Іюнь. 1. Экскурсія въ верх. Корумды (2-я складка Терскей-тау).
2. Конуруленъ — Кутюрме-бель — перев. Джёло (Джерголо) — ур. Тёртъ-куль.
3. Долина Каджи, экскурсія въ Джаман-карагай.
4. Экскурсія на перев. Караташъ (2-я складка Терскей-тау).
5. Каджи—Тосоръ—Барскаунъ (берегъ Иссык-куля).
6. Барскаунъ — Джергалчакъ — Заука (бер. Иссык-куля).
7. Заука—Покровское, Туз-су, Конгульчу, Джиты-огузъ (теплые ключи).
8. Экскурсія въ верх. Сют-ту (2-я складка).

Іюнь. 9. Джиты-огузъ — Пржевальскъ.
10—13. Пржевальскъ.
14. Экскурсія на ключи Арасанъ (Аксу).
15. Пржевальскъ—Тургень-Аксу (лѣсист. долина).
16. Долина Тургень Аксу до устья Кок-кія.
17. Экскурсія въ верховья Тургень-Аксу до ледниковъ.
18. Перевалъ Карагыръ, верх. Оттукъ.
19. Долина Оттукъ, перев. Тёрпу, средн. дол. Куэлю.
20—22. Экскурсія въ дол. Куэлю до устья.
23. Хребетъ Куэлю, плато Арпа Тектыръ.
24. Куэлю.
25. Верховья и перевалъ Куэлю.
26. Долина р. Іирташъ.
27. Дол. Учкуль, перев. и дол. Теректы.
28. Обратно: Теректы — Учкуль — Іирташъ.
29. Іирташъ, перев. Ишигартъ.
30. Іирташъ, перев. и верхн. долина Куэлю.

Іюль. 1. Карагайте (лѣв. прит. Сарыджаса).
2. Карагайте—Ичкелеташъ, по лѣв. стор. Сарыджаса (сыртъ).
3. Кашкатёръ (прав. прит. Сарыджаса).
4. Экскурсія на перевалъ и верховья Капкакъ.
5. Устье Ашутеръ (первый прав. притокъ Сарыджаса), экскурсія на ледникъ Семенова.
6. Экскурсія въ верх. Сарыджаса.
7. Экскурсія на гору вверхъ по Ашутёру (опред. высоты Хан-Тенгри).
8. Экск. въ верх. Сарыджаса.
9. По Ашутёру, перев. и верхн. дол. Баян-колъ.
10. Средняя дол. Баян-кола (Ала-айгыръ — мостъ).
11. Нижн. дол. Баянъ-кола, Охотничій.
12. Уч-капкакъ, Текесъ, Станція (!) Сарыджасъ.
13. Кар-кора.
14. Экск. вверхъ по Кар-кора.
15. Кар-кора, Кегень, Подгорный.
16. Чунджи, экск. на Сартогой, Таш-карасу.
17. Илійская, Джаркентъ.
18—22. Джаркентъ, экск. на югъ отъ города.
23. Ст. Хоргосъ, Баскунчи, Ой-Джайляу.
24. Дол. Хоргосъ, ключи Арасанъ, Ой-Джаймау, Нарынъ.
25. Тышканъ — Талды-булакъ бл. Усёка.

Іюль. 26. Усёкъ, перев. Джиланду-кезень, верх. Асусай.
27. Перев. Асусай—Юйтасъ (верх. Усёка).
28. Каска-булакъ, перев. Кумбель, дол. Кабылъ, перев. въ Мынжелки.
29. Дол. Мынжелки, Джильдайрыкъ, Мал. Казанъ (верх. Хоргоса).
30. М. Казанъ — Джильдайрыкъ.
31. Мынжелки, Кабылъ, Кумбель, Юйтасъ.

Августъ. 1. Верхняя дол. праваго Юйтасъ, перев. въ Коксу.
2. Коксу близь Тюйо-майнакъ.
3. Перев. Апр-кезень, Ой-сасъ (южн. исток. р. Каратала).
4. Ой-сазъ, Чинбулакъ до сліянія съ Корой.
5. Карабулакъ — Копалъ.
6. Копалъ.
7 и 8. Экскурсія въ долину и верх. Коры.
9. Копалъ — Баласазъ.
10. Верхн. дол. Біёня, Ак-булакъ, верхн. дол. Аксу.
11. Истоки Аксу и Демепке.
12. Вдоль Кокджара до Айдаусай.
13. Истоки Саркана (Карасырыкъ, Чатыртасъ, Акшинакъ).
14. Перев. въ Басканъ и долина Баскана.
15. Возвышенность Кокджата — оз. Джасылкуль.
16. Дол. Аганакатты — Лепсинскъ.
17. Лепсинскъ.
18—22. Осиповка, Уч-Аралъ, Алакуль, Бургонь, Сергіополь.
23—24. Сергіополь — Кокпекты.
25—27. Кокпекты — Семипалатинскъ.

Коллекція, собранная В. В. Сапожниковымъ и его спутниками, до 5,000 листовъ, принадлежитъ Томскому Университету. Дублеты есть и въ Академіи Наукъ. Ярлыки печатные, подробные.

108. Сарыбай, одинъ изъ людей, сопровождавшихъ доктора А. Регеля (см. А. Регель стр. 479). Приведу одно мѣстонахожденіе, отмѣченное на ярлыкѣ А. Регелемъ:

Между Гиссаромъ и Бальджуаномъ у моста Пуль-и-сангинъ 2500′ на Вахшѣ, полов. апрѣля 1883 (при Onosma).

109. Свѣтаевъ Вас. (окружн. врачъ). Это имя упоминается у Карелина и Кирилова (*Karelin et Kirilow*. Enum. plant. Songar. a. 1841 lect.) при № 48, 133, 324: «Junio mense ad fl. Tentek in parte sept. montium Alatau». т. е. по р. Тентекъ, текущей (но не доходящей) въ оз. Сассыкъ-куль.

110. Семеновъ Петръ Петровичъ (см. стр. 176 и 275). Маршрутъ путешествій 1856—57 годовъ составленъ для меня лично маститымъ ученымъ. Привожу ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ доставленъ мнѣ.

Спустя болѣе 30 лѣтъ, въ 1888 г., когда П. П. Семеновъ приглашенъ былъ присутствовать при открытіи Закаспійской (нынѣ Среднеазіатской) дороги въ Самаркандѣ, онъ сдѣлалъ небольшое путешествіе по Заравшанской долинѣ и прилегающимъ горамъ, до снѣговой линіи, причемъ также собрана была небольшая коллекція растеній.

1856. Сибирь и Алтай.

Май 27. Изъ Екатеринбурга. 28. Изъ Шадринска. 31. Въ Ишимѣ.

Іюнь 1. Переправа черезъ Иртышъ противъ Красноярской и въ 6 ч. вечера въ Омскѣ. 2. Омскъ. 3. Изъ Омска. 4—5. Барабинская степь. 6. На берегу Оби. 7. Вечеромъ въ Барнаулѣ. 8—18. Барнаулъ. 19. Изъ Барнаула по сухой степи (приалейской). 20. По Алею, Чарышу, Саушка на Колыванскомъ озерѣ. 21. На Колыванскомъ озерѣ. 22—30. Геолог. экскурсіи въ Змѣиногорскомъ округѣ.

Іюль 1—19. Геологическія экскурсіи въ Змѣиногорскомъ округѣ; Локтевскій заводъ и ближайшіе рудники. 20. Изъ Змѣиногорска въ Гериховскій рудникъ. 21—23. Гериховскій рудникъ. 24. Отъ Николаевскаго рудника до Риддерска. 25. Изъ Риддерска на Ивановскій бѣлокъ. 26—30. Геологическія поѣздки и возвращеніе въ Зміевъ.

Августъ 1. Зміевъ—Сугатовскъ. 2—3. Николаевскій и Сугатовскій рудники. 4. Отъ Николаевскаго рудника до Иртыша (Озерный форпостъ). 5. Семипалатинскъ.

Киргизская степь.

Августъ 6. Семипалатинскъ — Улугузъ, Аркалыкъ, Джаръ-ташъ, Кизылъ-мулла, Аркатъ.

7. Экскурсія на гору Аркатъ.—Отъ Арката на Альджанъ-адыръ, Узунъ-булакъ, Ингрекей, Алтынъ-калатъ до Аягуза.

8. Аягузъ (Сергіополь).

9. Отъ Аягуза на Талды-кудунъ, Кызылъ-кія, Малый Аягузъ, Джусъ-агачъ, Арганаты.

10. Арганаты, Ащи-булакъ, Лепсинскій пикетъ, Басканскій пикетъ до Аксуйскаго.

11. Отъ Аксуйскаго на Карасуйскій на Арассанъ и до Копала.

12—23. Копалъ и его окрестности (снѣжная вершина Каратау, по Біену и пр.).

Августъ. 13—14. Каратау.
24. Копалъ—Акъ-Ичке—Сары-булакъ.
25. Сары-булакъ — Кара-булакъ.
26. Кара-булакъ, Джангызъ-агачъ, Кара-су.
27. Экскурсія на вершины Аламанскаго хребта.
28. Отъ подошвы Аламана на Терсъ-аканъ, Алтынъ-имель до Куянъ-кузъ.
29. Куянъ-кузъ, Кара-чокъ, Чингильды.
30. Чингильды, черезъ Или на Вѣрный.
31. Вѣрный.

Сентябрь. 1. Вѣрный.
2. Вѣрный — Талгаръ.
3. Талгаръ — Иссыкъ.
4. Иссыкъ—Тургень.
5. Тургень—Асы-су.
6. Асы-су — Дженишке.
7. Дженишке — 2-й Мерке.
8. 2-й Мерке — Табулга-су.
9. Табулга-су на Иссыкъ-куль.
10. Табулга-су — Чирикъ-су.
11. Чирикъ-су — Мерке 1-й.
12. Мерке 1-й — Турайгыръ.
13. Турайгыръ — Сейрекъ-тазъ.
14. Сейрекъ-тазъ — 2-й ключъ за Чиликомъ.
15. Отъ Чилика до аула Джазкакъ.
16. Возвращеніе въ Вѣрный.

[17—20. Вѣрный. 21. Вѣрный — Кескеленъ. 22. Дальше пройдено 10 верстъ. 23. До подножія перев. Суокъ-тюбе на р. Кастекѣ. 24. Черезъ перевалъ Суокъ-тюбе до ключа, впадающаго въ Чу. 25. По р. Чу до ущелья Буамъ. 26. Изъ Буама до Иссыкъ-куля (Кутемалды). 27. На Иссыкъ-кулѣ. 28. Отъ Иссыкъ-куля до р. Турайгыръ. 29. Черезъ перевалъ Дюренынъ-су. 30. Поперекъ долины Кебина черезъ перевалъ Кескеленскій до Кескелена.

Октябрь. 1—16. Вѣрный. 17—21. Поѣздка черезъ Алтынъ-Имель въ Кульчжу. 22—26. Кульчжа. 27—31. Возвращеніе въ Копалъ] [1]).

---

[1]) Въ силу особыхъ условій экспедиціи (гдѣ П. П. Семенову пришлось быть въ роли начальника военнаго отряда, посланнаго съ цѣлью рекогносцировки, а позже при поѣздкѣ въ Кульчжу переодѣтымъ казакомъ въ составѣ казацкой почты), ботаническихъ сборовъ съ половины сентября не было.

1857.

Апрѣль. 21. Отъ Омска до ст. Черлаковской.
22. Черлаковская — Чернорѣцкая.
23. Чернорѣцкая — Грачевская.
24. Грачевская — Семипалатинскъ.
25, 26. Семипалатинскъ.
27. Семипалатинскъ — Аркалыкъ.
28. Аркалыкъ — Узунъ-булакъ.
29. Узунъ-булакъ — Ингрекей, Ащи-су, Аягузъ.
30. Аягузъ — Кызылъ-кія.

Май. 1. Кызылъ-кія, Малый Аягузъ, Арганаты (первый жаркій день).
2. Экскурсія на Арганаты и въ сторону Балхаша по степи. До Баскана.
3. Аксу, Карасу, Кейссыкъ-аусъ, до Арасана.
4, 5. Экскурсія около Арасана (по Біену и т. д.).
6. Переѣздъ въ Копалъ.
7—8. Копалъ, экскурсія въ горы.
9. Копалъ, Балыкты, Караталъ.
10. Караталъ, Джангызъ-агачъ — Коксу.
11. Коксу — Куянкузъ.
12. Куянкузъ — до Или.
13. Внизъ по Или до Тамгалы-таза.
14. Илійскій пикетъ — Вѣрный.
15—28. Вѣрный и окрестности.
29. Вѣрный, Заталгарскій мысъ, въ горы по Талгару.
30. Талгаръ — Иссыкъ, горная экскурсія на Джасыль-куль.
31. Иссыкъ, Ташбулакъ.

Іюнь. 1. Аулъ Аблэса до Кара-турука.
2. Кара-турукъ — Чиликъ.
3. Чиликъ — Сейрекъ-тазъ.
4. Сейрекъ-тазъ — южн. скл. Турайгыра.
5. Турайгыръ — Мерке 1-й.
6. Мерке 1-й — Тіекъ-тазъ.
7. Тіекъ-тазъ, Санташъ, Мал. Каркары, аулъ Бурамбая.
8—9. Кочевья Бурамбая на Санташѣ, экскурсія въ ущ. Каркары.
10. Санташъ, М. Каркара, Альма-арассанъ.
11. Альма-арассанъ — Джиты-огузъ.
12. Джиты-огузъ — Зауку (граница лѣсной растительности).
13. Отъ Заукинскаго ночлега на перев. Зауку до ледяныхъ озеръ, служащихъ истокомъ Нарына, и обратно.

Іюнь. 14. Спускъ съ Заукинскаго ночлега до Иссыкъ-куля на устье Кызылъ-су.
15. Отъ Кизылъ-су до Джиргалана.
16. Отъ Джиргалана до Курмекты.
17. Отъ Курмекты до Шаты и на горный отрогъ Курмектинской долины.
18. Отъ Шаты на вершину Шатинскаго перевала и обратно на Табульгаты.
19. Отъ Табульгаты на вершину Табульгатинскаго перевала и обратно.
20. Отъ Табульгаты до Малой Каркары.
21—23. Въ аулахъ султана (манапа) Бурамбая.
24. Отъ ауловъ Бурамбая на М. Каркарѣ до Сартъ-джела въ ущельѣ Большой Каркары.
25. Отъ Сартъ-джелъ на Кокъ-джаръ.
26. Отъ Кокъ-джара до Сары-джаза.
27. Отъ Сары-джаза до ледника Семенова и Мушкетова.
28. Отъ ледниковъ Семенова и Мушкетова до Тузъ-кокъ-джара.
29. Отъ Тузъ-кокъ-джара черезъ перевалъ до поворота Текеса.
30. Отъ Текеса до М. Каркары (аулы Бурамбая).

Іюль. 1. Аулы Бурамбая.
4. Отъ ауловъ Бурамбая до Ортъ-Каркары.
5. Отъ Орто-Каркары до Сары-джазскаго перевала.
6. Отъ Сары-джазскаго перевала на Текесъ.
7. Съ Текеса на Карага-су и обратно въ аулы Бурамбая.
8—12. Поѣздка на выручку Султана Тезека.
13—18. Переговоры о примиреніи Богинцевъ и Сара-багишей. Суокъ-тюбе и переходъ на сѣверн. сторону южной цѣпи Заилійскаго Алатау (Кунгей-Алатау).
19. По Чилику до Курмекты.
20. Подъемъ на Курмектинскій перевалъ.
21. Спускъ съ Курмектинскаго перевала въ долину Чилика на Талъ-булакъ и Кудургу.
22. Отъ Кудургу до Чиликскаго Май-булака.
23. Вверхъ Чиликской долины по склонамъ южной цѣпи Заилійскаго Алатау.
24. На Чинъ-булакѣ и Долонъ-булакѣ до 3.740 метровъ высоты.
25. Отъ Чинъ-булака до верховья р. Асы.
26. Съ верх. Асы на Ой-Джайляу черезъ перевалъ сѣверн. цѣпи Алатау.

27. Спускъ по Тургени.
28. Возвращеніе въ Вѣрный.
29—31. Вѣрный.

Августъ. 1—4 Вѣрный.
5. Подъемъ на Алматинскій перевалъ; ночлегъ въ зонѣ еловаго лѣса.
6. Отъ ночлега черезъ перевалъ (3.330 метр. выс.) на Кой-су. притокъ Кебина до Дюренынъ-су.
7. Съ Дюренынъ-су черезъ Кескеленскій перевалъ (3.300 метр. выс.) на Кескеленъ.
8. Возвращеніе въ Вѣрный.

Обратный путь.

Августъ. 20. Вѣрный до Илійскаго пикета.
21. Экскурсія за Или до Кара-чока.
22. Отъ Кара-чока съ половины дороги къ Куянкузу къ кряжу и къ Май-тюбе и затѣмъ до Алтынъ-имеля.
23. Черезъ Алтынъ-имельскій перевалъ на Тюльку-булакъ.
24. Отъ Тюльку-булакъ въ аулы султана Тезека.
25. Отъ ауловъ Тезека на юго-зап. въ горы Кату.
26. Въ аулы Тезека и оттуда къ подошвѣ Аламана у р. Каракола.
27. Съ Каракола черезъ Аламанъ въ перевалѣ Югенъ-ташъ до Аганъ-каты.
28. Отъ Аганъ-каты до Джангызъ-агача.
29. До Каратала.
30. Въ Копалъ.

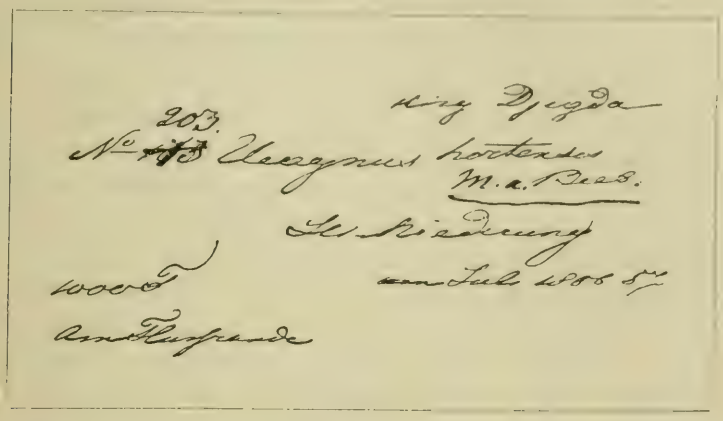
Сентябрь. 1—14. Копалъ.
15. Отъ Копала до Арасана.
16. Отъ Арасана до Теректы.
17. Отъ Теректы до Чубаръ-агачъ.
18. Экскурсія въ горы Джунгар. Алатау.
19. Возвращеніе въ Чубаръ-агачъ.
20. Отъ Чубаръ-агача въ Лепсинскую станицу.
21. Лепсинская станица.
22—25. Поѣздка на Алакуль и Сасыкъ-куль до Урджарской станицы.
26—30. Поѣздка изъ Урджарской станицы на горный перевалъ Алетъ въ Тарбагатаѣ и обратно.

Октябрь. 1—3. Возвращеніе въ Семипалатинскъ.

За эти два года путешествій была собрана значительная коллекція растеній, поступившая въ Императорскій Бо-

таническій Садъ. Коллекція эта была обработана Э. Регелемъ и частью Гердеромъ (см. стр. 40, 147, 155—158).

Число собранныхъ растеній свыше 1200 видовъ. Въ гербаріи имѣются небольшіе ярлычки, писанные коллекторомъ въ путешествіи (обыкновенно на нѣмецкомъ языкѣ):



Замѣчу, что вмѣстѣ съ маршрутомъ я получилъ отъ П. П. Семенова и ботаническую характеристику (въ видѣ списковъ) многихъ посѣщенныхъ (1856—57 г.) мѣстъ, выписанную изъ дневника. Въ виду особаго интереса, я помѣщу ее въ другомъ мѣстѣ.

Въ **1888** году во время поѣздки по Заравшану собрано свыше 60 экземпляровъ (21 видъ).

111. Сиверсъ Иванъ, первый собиратель на границѣ нашей области, въ Тарбагатаѣ въ 1793 году. Онъ собиралъ главнымъ образомъ въ Сибири, на Алтаѣ; въ мѣстностяхъ, относящихся къ нашей области, онъ былъ лишь нѣсколько дней. Какъ указано на стр. 179 и 255, неизвѣстно, гдѣ находятся его коллекціи. Количество упоминаемыхъ имъ растеній около 80.

112. Сиверсъ Г. И., спутникъ Радде по Кавказу и Туркменіи, докторъ естественныхъ наукъ, участвовалъ въ экспедиціи въ Красноводскъ, снаряженной въ Тифлисѣ [1]). Собиралъ растенія въ 1872 г. на значительномъ простран-

---

[1]) *Сиверсъ*, Замѣтка о природѣ Закаспійскихъ степей („Изв. Кавк. отд. И. Р. Г. О.“. II. 1873—74, стр. 34—38).

Статья имѣетъ и ботаническій характеръ, мною пропущена въ части.

ствѣ: Красноводскъ, Атрекъ, Сумбаръ, Кизылъ-Арватъ, Б. Балханы. Но поѣздка его была въ декабрѣ и притомъ при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ—подъ прикрытіемъ военныхъ отрядовъ. Собрано имъ было 32 вида. Эта маленькая коллекція обработана Траутфеттеромъ (см. стр. 195) и находится въ его гербаріи. Одинъ изъ ярлыковъ:

Kjurendagh-Gebirge. December 1872 (при Juniperus excelsa).

113. Скарульскій, ссыльный полякъ, садовникъ въ г. Бороходжирѣ (на границѣ Кульджинскаго района), собиралъ приблизительно въ 1874—1875 г. возлѣ Бороходжира и въ ближайшихъ горахъ; на ярлыкахъ очень часто совсѣмъ не обозначено мѣсто сбора, иногда попадается Бороходжиръ и лишь разъ мнѣ попалось Тю(е)ргень на р. Или и отъ Алтынъ-эмеля до Кульчжи. Коллекція эта въ 100 видовъ была получена въ 1878 г. въ Импер. Бот. Саду. Нужно сказать, что и на ярлыкахъ и въ годовомъ отчетѣ (см. *Липскій*, Гербарій, 98) и въ цитатахъ (напримѣръ, Бунге въ его Enumeratio Salsolacearum) его фамилія пишется вездѣ неправильно Карульскій (по личному сообщенію доктора А. Регеля, знавшаго коллектора). А. Регель его фамилію писалъ Скорульскій («Турк. Вѣдом.» 1878).

114. Скорняковъ Иванъ Ивановичъ, офицеръ, неутомимый страстный охотникъ, сопутствовавшій Сѣверцеву и А. Федченко (стр. 527), въ качествѣ препаратора. Помимо зоологическихъ коллекцій (1865—1879), онъ собиралъ также и растенія. Особенно извѣстна его ботаническая коллекція 1878 года, когда онъ участвовалъ въ экспедиціи Сѣверцева и собиралъ растенія вмѣстѣ съ А. А. Кушакевичемъ на Памирѣ (см. стр. 417, 421). Коллекція растеній, собранная имъ, лежала вмѣстѣ съ растеніями Кушакевича; ярлыки часто писаны одной рукой; иногда можно встрѣтить оба имени на одномъ ярлыкѣ. Отмѣчу нѣкоторыя мѣста.

1867.

Іюнь. Кастек. ущелье.

1877.

Мая 23. Моголъ-тау, (въ герб. *Смирнова* отъ Сѣверцова).

1878.

Май. 17. Наманганъ.
19. Чустъ.

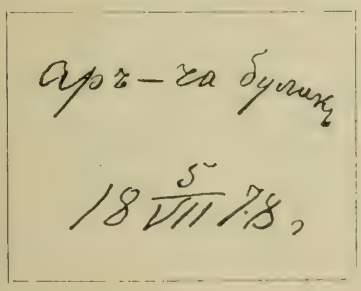
Май. 20—21. Кара-курганъ.
22. Гива (Гава?).
24. Кишлакъ Варзыкъ.
25. Камышъ-курганъ.
27—29. Моголъ-тау.
30. Кишлакъ Самгаръ.
...Арча-булакъ (Алайск. хреб.).
...Истоки р. Кизылъ-су (Заалайск. хреб.).
...Шахи-марданъ.

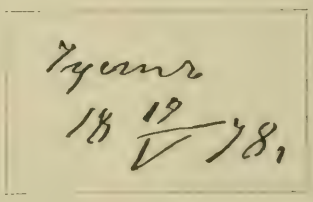
Іюль. 4. Аксу-Гурунды (Lonicera spinosa).
16. Иркештамъ на Кашгар. границѣ.
23. Караколъ (перевалъ).
30. Кокъ-сай.
31. Оз. Каракуль.

Августъ. 2. Оз. Каракуль.
5. Оз. Каракуль; Суокъ-чубыръ.
7. Суокъ-чубыръ.

} Памиръ.

По словамъ Сѣверцева («Туркест. Вѣд.» 1879, № 16), Скорняковъ собралъ большой гербарій вдоль Сыръ-дарьи «отъ Балыкчи до Ходжента, въ горахъ Чустскихъ, ущ. Караказыкъ, вдоль всего Алая отъ Дараута вверхъ и въ верх. р. Кашгаръ-дарьи, на Памирѣ. Г. Скорнякову, относительно ботаническихъ сборовъ, помогалъ г. Кушакевичъ» (см. также *Семеновъ*, Исторія И. Р. Г. О. стр. 767—768). Такимъ образомъ районъ (и въ значительной части время) сборовъ Скорнякова извѣстны. Возможно, что много мѣстонахожденій памирскихъ относятся именно къ Скорнякову. При многихъ растеніяхъ на ярлыкахъ, рукой А. Кушакевича поставлено 2 фамиліи: А. Кушакевичъ и И. Скорняковъ (см. стр. 417). Замѣчу также, что много растеній Скорнякова (ферганскихъ), попадается въ гербаріи С. М. Смирнова. Ярлычки въ гербаріи небольшіе, обыкновенно безъ подписи коллектора:





Именемъ Скорнякова названы Artemisia Skorniakowi (Winkl.

115. Скорняковъ, имя упоминаемое Леманномъ, который говоритъ о препараторѣ Скорняковѣ (Skarnäkow), доставившемъ ему между прочимъ Lotus angustissimus изъ Мугоджарскихъ горъ (15 іюня 1841 г. у ключа Кала-Уджуръ), а также другой Lotus; онъ посѣтилъ также Б. и М. Барсуки (см. *Lehmann*, Reise nach Buchara стр. 50).

116. Скуй. Собиралъ въ Закаспійской обл. въ 1889 г.; нѣсколько десятковъ растеній, собранныхъ имъ, находятся въ томъ въ гербаріи, который собранъ въ томъ же 1889 году А. А. Антоновымъ и находится въ Импер. Ботан. Саду.

117. Словцовъ, незначительное количество растеній въ гербаріи Траутфеттера съ обозначеніемъ «Джунгарія»:

Между горами Уртенъ-джалъ и укр. (munimentum) Ак-пости.

Гор. Чегенъ — Уртенъ-джалъ.

Ярлыки въ герб. Траутфеттера писаны по-латыни. Указанныя мѣста мнѣ совсѣмъ неизвѣстны.

118. Слуцкій Илья Марковичъ (бывшій въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX в. агентомъ пароходнаго общества «Надежда» въ Узунъ-ада) собиралъ растенія весной 1888 г. возлѣ Узунъ-ада и Казанджика Закасп. обл. Коллекція (видовъ 40) передана была мнѣ въ 1889 году, обработана мной и упоминается въ статьѣ «Ботан. экскурсіи за Каспій» (ср. стр. 107).

Замѣчу, что мѣстонахожденія были отмѣчены коллекторомъ по памяти, а потому возможно, что нѣкоторыя даты неточны.

119. Смирновъ Сергѣй Михайловичъ (см. стр. 289, 181, 182). Сколько нибудь точный маршрутъ путешествій С. М. Смирнова составить чрезвычайно трудно. Хотя въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду имѣется обширный гербарій, собранный имъ, но точныя даты очень рѣдки. Нѣкоторыя опредѣленныя свѣдѣнія мнѣ всетаки удалось получить лишь относительно 1874 года (по ярлыкамъ герб.). Что же касается другихъ годовъ (1878 и 1882), то о нихъ не имѣется никакихъ данныхъ. Въ 1878 году Смирновъ былъ въ Ферганѣ, занимался изученіемъ мѣстной флоры и культурныхъ

растеній. Въ 1882 г. онъ сдѣлалъ поѣздку въ Бухару, но какихъ либо опредѣленныхъ литературныхъ данныхъ нѣтъ[1]; колекціи же, тогда собранныя, не обработаны и находятся у коллектора въ Казани.

1874.

Май. 6. Станція Истемкесъ, берегъ р. Ори (по Орско-казалинскому тракту. (Ярлыки).
8. Теке-сакалъ.
9. Уроч. Калмасъ между Джуловы (?) и Терекли. Терекли.
11—31. Казалинскъ.

Іюнь. 1—12. Казалинскъ и окрестности.
6. У Сыръ-дарьи, вправо отъ Казалинской переправы. (Ярл).
8. Арыкъ у впаденіи его въ Сыръ-дарью противъ Казалы.
9. Кара-тюбе.
10. На озерѣ Сары-гуль.
12. Отъ Кара-тюбе къ колодцамъ Джидели-кудукъ.
13. Переходъ отъ Джидели-кудукъ къ Чингильды.
14. Переходъ отъ Чингильды къ Тугускенъ на Куванъ-дарьѣ. (Небольшое высохшее озеро Асаръ-куль).
14. Косъ-куль — Тугускенъ.
15. (Дневка?)
16. Переходъ отъ Тугускена къ колод. Балыкты.
17. Переходъ отъ кол. Балыкты (черезъ Шютъ-куль) къ Сандалъ-тюбе. (Ночевка на берегу моря).
18. (Дневка).
19. Переходъ отъ Сандалъ-тюбе къ Айрянъ-курганъ.
20. Отъ Айрянъ-курганъ до Кэмперъ.
21. (Дневка).
22. Отъ Кэмперъ на Узунъ-каиръ.
23. Поѣздка по южному берегу Узунъ-каиръ.
24. Отъ Джалпанъ-кудукъ къ Сулу-кудукъ.
25. (Дневка).
26. Отъ Сулу на колодецъ Биктау.
27. Дневка на Биктау.
28—30. Переѣздъ отъ Биктау къ Тамбай-казганъ.

Іюль. 1. Тамбай-казганъ.
Бель-тау.

[1]) Имѣются лишь сѣмена Prunus baldschuanica Rgl. (P. ulmifolia Franchet).

Іюль. 1. Оз. Кунградъ-куль и протокъ Караколъ.
5. Низовья Аму-дарьи.
8. Манджюле. (Ярл.).
11. Берегъ Куванъ-дарьи. (Ярл.).
По р. Аму-дарьѣ.
Нукусъ.
30—31. Сборъ растеній передъ Бишъ-тюбе (прав. берегъ Аму-дарьи).

Августъ. 1. Противъ г. Кипчакъ (на прав. бер. Аму-дарьи).
2. Выше Кипчака.
3. Сборъ растеній у Бій-базаръ (прав. бер. Аму-дарьи).
4. Сборъ растеній на островѣ въ 20—25 вер. отъ Петро-Александровска.
5. Сборъ растеній на другомъ большомъ островѣ противъ Ургенча.
8. Сборъ растеній (казаками) недалеко Петро-Александровска.
9. Петро-Александровскъ (у переправы) и Шураханъ.
11. Сборъ растеній (казаками) между Петро-Александровскомъ и Шураханъ-арыкомъ, въ 8—10 верстахъ выше.
11. Петро-Александровскъ.
12. Поѣздка въ садъ «Сары-бій».
14 въ ночь на 15. Изъ Петро-Александровска въ Нукусъ на каюкѣ.
16. Сборъ растеній на Шейхъ-джейли-каратау.
16×17. Сборъ растеній ночью на Круглой горѣ.
18. Изъ Нукуса въ Чимбай; Каттагаръ.
19—20. (Дневка въ Чимбаѣ).
21. На Каратау (ночевка).
22. На Садырбай-тюбекъ.
Съ 7 ч. вечера до 4 ч. у. 23-го переѣздъ съ Каратау въ Чимбай.
24. Изъ Чимбая въ Клычъ-кала.
25. (Укладка растеній).
26. Аскаръ-мергень на Акъ-джарма.
27. Прибытіе въ Клычъ-кала.
28. (Дневка).
29. Сборъ растеній около Клычъ-кала.
30. Клычъ-кала до Камысты (Тугурджянъ).
31. Отъ Камысты на Караголъ; Караголъ-кудукъ (иначе Садыръ-кудукъ) на Кулдунъ-кудукъ.

Сент. 1. Кулдунъ-кудукъ — Бозганакъ.
2. Бозганакъ.

Сент. 3. Джаманъ-бай-кудукъ — Бакай.
4. Бакай и ночевка на немъ.
6. Ночевка на Кара-узюкъ.
7. Колодецъ Кара-узюкъ — Косунгура-кудукъ, ночевка на Садырбай-кудукъ.
8. Садырбай.
11. Островъ на Сыръ-дарьѣ.
25. Изъ Казалы.
30. Аще-булакъ.

Коллекціи, собранныя въ 1874 году, довольно значительны. Онѣ находятся въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду болѣе 25 лѣтъ. Собраны плохо и отъ времени пострадали. Съ одной стороны онѣ представляли до извѣстной степени какъ бы частную собственность, но такъ какъ лежали столько лѣтъ безъ предъявленія на нихъ права обработки со стороны коллектора (и кромѣ того по правилу всѣ коллекціи путешественниковъ отъ Импер. Русск. Геогр. Общества принадлежатъ Императорскому Ботаническому Саду), то за послѣдніе годы коллекціи С. М. Смирнова начали понемногу разбираться и пріобщаться къ туркестанскому гербарію.

Кромѣ рода Smirnowia turkestanica Bge (см. стр. 290) описанъ еще Halimocnemis Smirnowi Bge.

120. Сорокинъ Николай Васильевичъ (см. стр. 306—307). Собиралъ растеніи въ 1878, 1879, 1884 и 1901 году.

Главнѣйшими сборами были преимущественно грибы.

1878.

Маршрутъ: Оренбургъ - Киргизскія-степи — Орскъ — Иргизъ — Кара-кудукъ — Казалинскъ — Кара-тугай, Кара-кудукъ — Иргизъ — Орскъ — Оренбургъ.

По случаю поздняго времени колекцій повидимому почти совсѣмъ не было.

1879.

Май. 14. Изъ Оренбурга.
Орскъ. Киргизскія степи.
Кара-кудукъ.
Терекли.
Джаръ-булакъ.

Іюнь. 4. Фортъ Перовскій. Кара-узякъ.
6. По Сыръ-дарьѣ. Джулекъ. Туркестанъ.
16. Ташкентъ
17. Ходжентъ.
18. Коканъ. Маргеланъ. Дуванъ-кишлакъ.
22. Изъ Ходжента.
24. Ходжентъ. Ст. Нау. Джизакъ и Яны-курганъ.
25. Самаркандъ.
26 до 5 августа. Самаркандъ.

Августъ. 6. Выступленіе изъ Самарканда.
7. Джамъ.
9—12. Карши.
12—16. Тенги-харамъ. Хафиръ-джанъ и перевалъ Акрабатъ 4500′. „Желѣзныя ворота“. Перевалъ Хофъ-хамъ-мурамъ. Байсунъ. Сары-камышъ.
17. Кумъ-курганъ. Развалины Мія.
20. Термезъ.
25. Внизъ по Аму-дарьѣ.
26. Келифъ.
Керки.
Наразынъ.

Сент. 5. Чарджуй.
Ильчикъ.
8. Кабаклы.
14. Петро-Александровскъ.
Казалинскъ.
Кара-узякъ.
Иргизъ.
Орскъ, Оренбургъ.

1884.

Маршрутъ этого года составленъ по ярлыкамъ гербарія.

Іюнь. 23—26. Семипалатинскъ.

Іюль. 1—10. Вѣрный.
10—11. Вѣрный. Алексѣевка, р. Талгаръ.
12. Иссыкъ (Надеждинское); с. Тургень (Михайловское).
13. Тургень (Михайловское). Карагайли-булакъ.
14. Карагайли-булакъ, впад. въ Тургень.

Іюль. 15—16. Аса. Джанишке; перев. Драмбасъ (Джамбасы), ур. Чиликъ, р. Каза-булакъ, плоск. возвыш. Джалпасъ. Нижн. Мерке.

17. Мерке; ущ. Кенгъ-су. Р. Тупъ, р. Джиргаланъ. Берегъ Тюлюка.

18—26. Караколъ (Пржевальскъ) и окрестности.

22. Ур. Койсары.

28—29. Караколъ; южн. берегъ Иссыкъ-куля. Сливкино (Покровское), Барскоунъ.

29—30. Барскоунъ — Коджа.

31. Коджа — Тонь. Аксай. Конуруленъ. Алабашъ.

Августъ. 1. Р. Тонь — Алабашъ.

3. Р. Улахолъ; долина Кульджа. Джуванъ-арыкъ.

5. Кумбель. Озеро Сон-куль. Перевалъ Шиль-бели. Р. Куртка.

6—7. Долина Джумгалъ.

8. Сусамыръ. Перев. Ковекъ-бель.

8—9. Долина Сусамыръ.

9. Р. Ковекъ, р. Контекъ-су; перев. Теръ-джейланъ.

11. Перевалъ Мартъ. Тарбанъ-чишме, перев. Арчала-мазаръ.

12. Пер. Кумбель, р. Шаръ-каранмъ

13. Стоянка у р. Птагаръ.

(14. Нанай.)?

15. Наманганъ.

Далѣе почтов. трактомъ: Чустъ, Коканъ, Ходжентъ, Ташкентъ Казалинскъ. Оренбургъ, Самара, Казань (17-го сентября).

Изъ гербарія, собраннаго въ 1884 и хранящагося въ Казани, имѣется значительное число дублетовъ (въ большинствѣ случаевъ недостаточно собранныхъ) въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду. При нихъ ярлыки съ обозначеніемъ (посторонней рукой) мѣстонахожденій, причемъ часто повидимому туземныя названія растеній приняты за мѣстность. Впрочемъ неясностей въ маршрутахъ осталось еще достаточно.

Всего было собрано около 2000 экземпляровъ.

1901.

Май. 26. Іолатань.

Іюль. 12—20. Кара-тепе и р. Кушка.

19—20. Іолатань.

Іюль. 25—29. Іолатань.

Августъ. 1. Іолатань.
10. Іолатань.

Дублеты этой коллекціи, присланной мнѣ для опредѣленія, имѣются въ гербаріи Императ. Ботан. Сада.

121. Сосновскій Ю. А., капитанъ ген. штаба, извѣстный своимъ двукратнымъ путешествіемъ отъ Зайсанского поста въ Кобдо въ 1872 году и въ 1874—75 году отъ Тихаго Океана по Янтсекіангу и всему Китаю черезъ Хами, Баркюль, Гученъ, Джунгарію въ Зайсанъ. О томъ, что въ это путешествіе собирались растенія, я сужу лишь по описанію одной формы розы, названной его именемъ: R. rubiginosa L. var. Sossnowskyana Rgl. («Acta Horti Petropol.» V. 343) изъ Тянь-Шаня. Но собрана ли она въ предѣлахъ Русскаго Тянь-Шанѣ, — это сомнительно.

122. Стоддартъ (Stoddart), образованный англійскій офицеръ, полковникъ, жившій во время пребыванія Лемана въ Бухарѣ въ 1841 году, вскорѣ затѣмъ посаженный въ темницу съ другимъ офицеромъ Конолли (см. стр. 394) по приказанію Эмира и погибшій тамъ. Нѣкоторое (правда, очень ограниченное) количество собранныхъ имъ растеній заключается въ томъ гербаріи, который доставленъ Леманомъ и обработанъ Бунге. У Бунге встрѣчаются нѣкоторыя замѣтки о Стоддартѣ: «Adest insuper ejusdem plantae (*Matthiola Stoddarti*) specimen aetate provectius, cui manu infelicissimi Stoddart inscriptum: inter Akmeschet (Перовскъ) et Taschkent. Juni 1841» (*Bunge* Reliqu. Lehmann. 195. № 62). Тамъ же собраны Pachypterygium lampocarpum (№ 143) и Cousinia tenella (№ 717). Между Сыръ-дарьей и Аму-дарьей: Londesia eriantha (№ 916). Возлѣ Бухары 2 вида Salix весной 1841 г. (№ 1286 и 1288). Буканскія горы. Туркестанъ (№ 776). У *Bunge*, Enum. Salsol. стр. 416 упомянуты еще: между Душтъ и Кипчакъ. Нѣкоторыя наблюденія Стоддарта надъ весенней растительностью записаны Леманомъ (*Lehmann*, Reise nach Buchara, стр. 191—192).

Въ честь Стоддарта Бунге назвалъ Matthiola Stoddarti.

123. Сушкинъ Петръ Петровичъ, Тургайская обл. 1898, см. **Крюковъ** (стр. 414, 416).

124. Сысовъ собиралъ въ верхней части р. Эмбы въ 1841 г. (*Bunge*, Reliqu. Lehmann., предисловіе и № 120, 509), рѣка Каланджуръ 15 іюня (№ 196), по ту сторону Урала; ключъ Каинды 1840 (№ 205); Малые Барсуки 22 іюня 1840 (№ 227); Барсуки (№ 269, 275, 286, 329, 340, 345, 350, 355, 409, 450, 490, 492, 494); Мугоджары (№ 529, 578, 580, 585, 596, 659, 669, 670, 671, 672, 686, 712, 752, 758, 767, 804, 805, 867, 869, 895, 992, 1079, 1084, 1106, 1109, 1111, 1116, 1121, 1124, 1130, 1135, 1136, 1140, 1151, 1152, 1164, 1169, 1170, 1171, 1194, 1197, 1198, 1201, 1209, 1210, 1220, 1223, 1235). Также *Bunge*, Enum. Salsol. стр. 413, 420, 421, 427, 433.

Вообще сборы были:

Между р. Эмбой и Аральскимъ моремъ, осенью 1840.
Р. Талаклы въ Аральской степи, 11-го іюля 1841.
Барсуки къ сѣв. отъ Арала, авг. 1840.
Р. Тебекъ, р. Эмба и др.

Всего упоминается 67 растеній (1840—1841), собранныхъ въ крайнемъ (сѣверо-западномъ) углѣ нашей области, почти на границѣ нашей области. Они вошли въ составъ Лемановскаго гербарія, обработаннаго Бунге и принадлежащаго Импер. Ботан. Саду.

125. Сѣверцевъ Николай Алексѣевичъ (см. стр. 279). Ботаническіе сборы Сѣверцева, зоолога par excellence, сравнительно не очень велики. Самые значительные, относящіеся къ 1878 г. (Фергана и Памиръ), сдѣланы собственно не имъ, а его спутниками, главнымъ образомъ А. Кушакевичемъ (см. стр. 417), Скорняковымъ (стр. 512) и др. Здѣсь я укажу лишь тѣ, кои сдѣланы повидимому самимъ Сѣверцевымъ (точнѣе говоря: такъ они обозначены въ гербаріи, полученномъ отъ Сѣверцева), руководствуясь главнымъ образомъ ярлыками въ гербаріи. Замѣчу, что на многихъ этикеткахъ часто годъ совершенно отсутствуетъ. Въ 1865 и 1867 г.г. повидимому ботаническихъ коллекцій не было совершенно, въ силу особыхъ обстоятельствъ.

1864.

Май. 2—3. Вѣрный 2300′.
5. Укр. Кастекъ.

Май. 7. Кастекское ущелье.
8. Перевалъ отъ Кастека къ р. Чу, у вершины р. Кара-булакъ 7500′.
10. Кара-булакъ у подошвы горъ (долина Чу), 3570′.
16. Токмакъ, надъ долиной р. Чу; ущ. Иссыкъ-аты 2700′.
18. Р. Аламедынъ.
21. Уроч. Карабалта.
24. Мерке.
25. Ущелье Мерке.
27. Ущелье р. Урянда 1-е (Ойранда), 4200′.
28. Перев. Койнаръ-тасъ, между 1-мъ и 2-мъ Урянда, 6500′; верх. р. Урянда 2-го, 7.400′; перев. Кара-кштакъ 9200′.
29. Урянда 3-е, 4500′.

Іюнь. 9. Ауліэ-ата 2460′.
16. Ключъ Чемгетъ, притокъ Таласа, 3000′.
17. Р. Кара-бура 3400′, сліяніе 2 вершинъ Карабуры 3950′.
18—19. Восточная Кара-бура 5600′.
21. Впаденіе Тайты въ восточную Кару-бура 5200′.
22. Сѣв. склонъ Уртакъ-тау близъ истока Кара-буры 8700′; перевалъ Кара-бура 10.500′ и далѣе по Чоткалу и обратно.
25. Долина Чоткала близъ Чинашъ-кургана.
27. Устье Чакнакъ при сліяніи съ Чоткаломъ.

Іюль. 3—7. Ауліэ-ата.
8. Перев. черезъ горы Куюкъ (Каратау) 3000′; р. Терсъ (Терсъ-акканъ) 3100′; перев. отъ Чапчака (прит. Терса) къ Арысу 3600′.
10—15. Арысъ, 2200′.
22. Перевалъ отъ Кара-бура къ Кара-кыстаку (отъ притоковъ Таласа къ притокамъ Чирчика) 10.500′.
23. Сліяніе двухъ вершинъ Каракыстака у перев. 9600′.
24. Долина Чоткала при сліяніи съ Кара-кыстакомъ 7100′.

Августъ. 1. Турланскій проходъ между Туркестаномъ и Чолакомъ, 6500′.
4. Кумыръ-тасъ, сѣв. склонъ Каратау 2900′.
17. Кара-арча (рѣка).
18. Перев. съ Ташъ-башъ-ата (ист. Каинды) къ Таласу 4550′; Таласъ 3500′.
19. Таласъ выше Кенькола, 4100′.
20. Сліяніе вершины Таласа, Кенькола, съ Учъ-кош-саемъ 4500′.
21. Перев. съ Талды-булака (прит. Каракола) къ Мерке по Каракистаку (Каракштаку).
22. Долина въ верх. Кара-кыштака 5300′.

1866.

Май. 5—7. Чимкентъ, горы Кара-булакъ (*Арысъ?*), р. Арыкъ, р. Катурганъ-су.
10. Каменно-угольныя копи Батпакъ-су и Изенды-булакъ.
11. Каратау.
12. Ур. Джарты-тюбе у р. Бабаты.
13. Каменно-угольн. копи Изенды-булакъ.
16. Чаянъ (Каратау).
17. Р. Бугунь, Боролдай.
25. Чимкентъ.
25. Боролдай.
Р. Куркуреу.

1877.

Май. 23. Моголъ-тау (въ герб. Смирнова съ приписной «отъ Сѣверцева»).

1878.

Апрѣль. 24. Оставилъ Петербургъ и черезъ Москву, Нижній, Оренбургъ, Орскъ прибылъ въ Оренбургъ. Мая 11 оставилъ Оренбургъ. Мая 14. Ст. Ташбулага, Аралтюбе.

Май. 15. Ст. Кумсай; р. Иргизъ.
17. Каракумъ.
18. Казалинскъ.
19. Баскара (Майлибашъ).
20. Вдоль Сыръ-дарьи.
21. Фортъ № 2 (Кармакчи).
Фортъ Перовскій
23. Яны-Курганъ; Сауранъ.
24. Туркестанъ.

Годъ не обозначенъ:

28. IV. Аксу.
3/14. Городъ Куракъ.
14/3. Горы вверхъ Бугуня.
Андерсай.
28. V. Моголъ-тау.
15—30. III. Моголъ-тау.
8. IV. Кхарлы-тау.
19. IV. Арабиръ.

8. V. Къ югу отъ Ходжента (Сюмонты-тау).
20. IV. Джанъ-булакъ.

Хотя неясностей осталось довольно, но есть надежда, что оставшіяся рукописи дадутъ возможность установить точные маршруты Сѣверцева.

126. Татариновъ. Небольшая коллекція около 100 видовъ имѣется въ Академіи Наукъ съ ярлыками: «Kopal Songoriae 1852 v. (el) 1853». Однако изъ одной замѣтки явствуетъ, что эта колекція лишь передана въ Акад. Наукъ „par Tatarinow"; настоящій же коллекторъ неизвѣстенъ.

127. Терентьевъ. Небольшая коллекція въ 130 видовъ изъ Ташкента, куплена въ 1870 г. Император. Ботан. Садомъ за 26 рублей (см. *Липскій*, Герб. Импер. СПб. Бот. Сада, стр. 111). Другихъ подробностей неизвѣстно.

128. Тимофеевъ. Весьма ограниченное количество растеній встрѣчается въ гербаріи Импер. Бот. Сада, напр., станція Тедженъ Закасп. ж. д. 1890 (Suaeda microphylla).

129. Транцшель Владиміръ Андреевичъ (см. стр. 333—335) въ 1900 г. вмѣстѣ съ Д. И. Литвиновымъ сдѣлалъ путешествіе на Алай. По дорогѣ они вмѣстѣ собирали растеніи въ Закаспійской области (въ началѣ мая), а затѣмъ Транцшель собиралъ одинъ частью въ Ферганѣ, частью на Алаѣ. Число собранныхъ растеній превышаетъ 1000 №№ (видовъ не менѣе 500) высшихъ растеній, не считая грибовъ, которыхъ онъ (какъ спеціалистъ по грибамъ) собиралъ въ особенности, и которыхъ также не менѣе 150 видовъ.

Вотъ списокъ мѣстъ, гдѣ (по личному сообщенію коллектора) собирались растенія:

Май. 7—8. Красноводскъ.
10—12. Репетекъ (Закасп. ж. д.).
15—16. Андижанъ.
17. Хаджаватъ.
19. Лянгаръ (Ошскій).
20. Чигирчикъ.

21 до 10 іюля. Гульча.

Іюнь. 5. Экскурсія на Джусале.
10. Гульча.

Іюнь. 10. Мазаръ-ташъ (верх. Карабулака).
13. Пер. Мулла-бель около 8000′, пер. Бель-аули до 14.000′ (и обратно).
13—10 іюля. Гульча.

Іюль. 11. Суфи-курганъ.
12. Пер. Шартъ-дабанъ 12.790′.
13. Караджилга.
14. Ай-лама. Таунъ-мурунъ, дорога къ Иркештаму (черезъ Кизылъ-су, Нура).
16. Иркештамъ.
18. Мусъ-дагъ (недалеко лед. Курунды).
19—26. Иркештамъ.
23. Сассыкъ-булакъ.
27. (Обратно) до Айламы.
28. Катынъ-артъ.
29. Ольгинъ-лугъ.
30. Суфи-курганъ (Ошъ).
31. Путь къ Гульчѣ.

Августъ. 1—3. Гульча.
8. Ошъ.

Коллекція находится въ Академіи Наукъ.

130. Тулиновъ Михаилъ Ивановичъ собиралъ растенія въ **1901** году на Памирѣ, участвуя въ экспедиціи О. А. и Б. А. Федченко (см. стр. 540—543). Отмѣчу пункты, гдѣ собираемы были растенія. Они частью не помѣчены числами, частью обозначены.

Перевалъ Кизылъ-артъ.
Оз. Кара-куль 5 іюля.
Уй-булакъ у оз. Кара-куль.
Мургабъ, сырые луга и осыпи.
Ак-байталъ.
Сырые пески за Ак-байталомъ.
Мусколъ, мокрый песокъ, 6 іюля.
Сассыкъ-куль 16 и 17 іюля.
Ледниковые холмы близъ Сассыкъ-куля.
Чатыръ-ташъ.
Найза-ташъ.

Растенія, собранныя Тулиновымъ, были обработаны О. А. Федченко и вошли въ ея «Флору Памира». Коллекція находится въ Моск. Сельск.-Хоз. Институтѣ.

131. Туполевъ А. И. Сѣверный склонъ Чжунгарскаго Алатау, Лепсинскъ (1, 3, 5, 7, 8, 9, 10, 18 и конецъ іюля) и Арасанъ (22, 23, 26, 27 іюня) 1887 года. Обработана *О.* и *Б. Федченко* (см. стр. 206). Принадлежитъ Зап.-Сибир. отдѣлу И. Р. Г. О. (Омскъ).

132. Ульскій А. Ѳ., лейтенантъ, работавшій надъ промѣрами Каспійскаго моря; небольшая и очень старая коллекція въ 35 №№ (видовъ 25), собранная на островѣ Челекенѣ въ 1865 г., находится въ Академіи Наукъ. Она состояла изъ завороченыхъ въ бумагу (въ видѣ капсулъ) растеній съ номерами и мѣстными названіями (которыя мной списаны). Вся колекція состояла изъ одной пачки съ общей надписью:

«Коллекція растеній съ острова Челекена 1865 г.».

Имя Ульскаго можно найти въ «Запискахъ И. Р. Г. О. 1863, кн. 2; „Извѣст. И. Р. Г. О.» томъ III. 1867, въ изданіяхъ Академіи Наукъ, такъ какъ онъ собиралъ и минералогическую коллекцію; см. также *Семеновъ*, Исторія 329).

133. Фаустъ. Это имя упоминается лишь разъ Траутфеттеромъ («Труды Имп. Бот. Сада» II. 483) «inter Astrabad et Schah—Kuh». Мнѣ пришлось видѣть всего 1—2 растенія собранныя Фаустомъ, напр., Delphinium camptocarpum F. et M. α. dasycarpum Ledb. (Красноводскъ).

134. Федченко Ольга Александровна собирала растенія въ 1868—71 году, участвуя въ путешествіи своего мужа (см. стр. 285—289), затѣмъ сына въ 1897 и 1901 (стр. 539).

Маршрутъ путешествій 1868—1871 мной позаимствованъ цѣликомъ изъ ея работы[1]), гдѣ онъ въ исправленномъ и дополненномъ видѣ приложенъ въ концѣ подъ названіемъ: «Списокъ посѣщенныхъ мѣстностей» (см. стр. 204).

Какъ я уже замѣтилъ, ботаническая часть коллекцій принадлежала исключительно ей.

1868.

Декабрь. 15. Ташкентъ. Taraxacum officinale Wigg. въ цвѣту.

---

[1]) *Федченко О. А.*, Спис. раст., собр. въ Туркестанѣ въ 1869—1871 г. (см. выше стр. 203).

1869.

Январь. 15. Самаркандъ. Поле. Veronica Buxbaumi Ten. въ цв. и пл.

20. Зеравшанская долина. Раачъ, горная рѣчка около Пянджикента (Н. И. Скорняковъ).

24. Самаркандъ. Окрестности Самарканда.

30. Самаркандъ. Окр. Самарканда. Ranunculus aquatilis L. var. longifolius Rossm., въ цв.

Февраль. 2. Самаркандъ. Crocus Korolkowi Rgl. et Maw, въ цвѣту (гора въ 5 верстахъ отъ города, на берегу Зеравшана).

6. Самаркандъ. Чупаната (Чупанъ-ата), южные склоны горы; въ цвѣту Gagea, Veronica, Taraxacum.

9 и 10. Самаркандъ. За стѣной цитадели въ оврагѣ. Ceratocephalus цвѣтетъ.

11. Зеравшанская долина. Дагбитъ, селеніе на Акъ-дарьѣ, рукавѣ Зеравшана, въ саду. Viola odorata L. въ въ цвѣту; у Акъ-дарьи во множествѣ Colchium crociflorum Rgl. въ цв.

18. Самаркандъ. Чупаната, южные склоны горы. Цвѣтутъ Tulipa turkestanica Rgl. и Anemone biflora DC.

22. Самаркандъ. Оврагъ близь цитадели.

23. Самаркандъ. Чупаната и водопадъ на Оби-Сіябъ (лощина богатая водой, въ 4 верстахъ отъ Самарканда).

24. Самаркандъ. Карагачъ (Ulmus campestris L. var. laevis Trautv.) въ цвѣту.

26. Самаркандъ. Даргамъ (арыкъ на границѣ садовъ со степью, въ 10 верстахъ къ югу отъ Самарканда) и сады въ Самаркандѣ.

27. Самаркандъ. Даргамъ.

Мартъ. 3. Самаркандъ. Сады въ Самаркандѣ и водопадъ на Оби-Сіябъ.

4. Самаркандъ. Чупаната и Оби-Сіябъ. На Чупанатѣ появились Corydalis Sewerzowi Rgl. и Iris (желтый, въ цвѣту).

5. Самаркандъ. Окрестности города и Даргамъ; на степи цвѣтетъ Iris (лиловый).

6. Самаркандъ. На базарѣ продаютъ Tulipa Greigi Rgl.

7. Самаркандъ. Городъ и окрестности.

10. Самаркандъ. Окрестности города и оврагъ близь цитадели.

14. Самаркандъ. Чупаната и окрестности города.

15. Самаркандъ. Оби-Сіябъ у Афрозіаба (Афрозіабъ — глинистые пустыри къ сѣверу отъ Самарканда).

Мартъ. 16. Самаркандъ. Водопадъ на Оби-Сіябъ, окрестности Самарканда и Даргамъ.
18. Самаркандъ. Чупаната и окрестности города.
19. Самаркандъ. Сартское кладбище и оврагъ близь цитадели Самарканда.
20. Самаркандъ и окрестности города.
21. Самаркандъ. Окрестности города.
23. Самаркандъ. Гора Чупаната.
24. Самаркандъ. Оврагъ близь цитадели.
25. Самаркандъ. Водопадъ на Оби-Сіябъ.
27 и 30. Самаркандъ. Окрестности города.

Апрѣль. 1 и 2. Самаркандъ. Оврагъ близь цитадели.
3. Самаркандъ. Чупаната и водопадъ на Оби-Сіябъ.
8. Самаркандъ. Гора Чупаната.
11. Самаркандъ. Водопадъ на Оби-Сіябъ.
12. Самаркандъ. Оврагъ близь цитадели.
13. Самаркандъ. Окрестности города.
19. Самаркандъ. Водопадъ на Оби-Сіябъ.
22. Самаркандъ. Окрестности.
24. Зеравш. дол. Даулъ, селеніе по дорогѣ въ Катты-Курганъ.
25. Зеравш. дол. Карасу, лощина съ полями и деревьями среди степи.
26. Зеравш. дол. Степь между Карасу и Катты-Курганомъ.
27. Катты-Курганъ. Городъ въ западной части Зеравшанскаго округа (нынѣ Самаркандской области).
28. Катты-Курганъ. По арыку Нарупай близь города.
29. Катты-Курганъ. Окрестности.
30. Катты-Курганъ. По дорогѣ въ Ярбашъ на Акъ-дарьѣ.

Май. 1. Зеравш. дол. Акъ-дарья у сел. Ярбашъ; вечеромъ Джизманъ.
2. Горы Акъ-тау, Джизманское ущелье и гора Джизманъ въ Акъ-таускомъ хребтѣ, къ сѣверу отъ Катты-Кургана.
3. Зер. дол. Джизманское ущелье и между Джизманомъ и сел. Ярбашъ.
4. Зер. дол. Въ Пейшамбе, селеніи близъ Акъ-дарьи, и между Пейшамбе и Катты-Курганомъ.
5. Катты-Курганъ. Эмировскій садъ въ городѣ.
6. Катты-Курганъ. Чарикъ-куль, небольшое озеро среди сырой низменности.
7. Батты-Курганъ. Окрестности города.
8. Катты-Курганъ. Чарикъ-куль, по сырой низменности.

Май. 9. Зер. дол. Степь между Катты-Курганомъ и Улусомъ.

10 и 11. Зер. дол. Улусъ, степная рѣчка.

12. Зер. дол. Степь между Улусомъ и Джамомъ; вечеромъ Джамъ — небольшое селеніе при входѣ въ ущелье.

13. Джамское ущелье. По Джамскому ущелью и на перевалѣ Кизылъ-Куталь, ведущемъ въ долину Шахризябса.

14. Зер. дол. Между Джамомъ и Аксаемъ, по окраинѣ горъ; остановка на половинѣ дороги въ подгорномъ урочищѣ Сары-куль.

15. Зер. дол. Восхожденіе на гору Аксай въ Шахризябскомъ хребтѣ.

16. Зер. дол. Поля близь рѣчки и селенія Аксай, лежащаго при выходѣ рѣчки на степь.

17. Зер. дол. По окраинѣ горъ между Аксаемъ и Оалыкомъ.

18. Зер. дол. Оалыкское ущелье, по ущелью вверхъ отъ подгорнаго селенія Оалыкъ.

19. Зер. дол. Каратюбинское ущелье и окрестности Каратюбе, лежащаго къ югу отъ Самарканда.

20. Зер. дол. Каратюбе и по окраинѣ горъ между Каратюбе и Ходжадукомъ.

21. Зер. дол. Ходжадукъ, селеніе у подошвы Шахризябскихъ горъ.

22. Зер. дол. По окраинѣ горъ между Ходжадукомъ и Ургутомъ и Ургутъ.

23. Зер. дол. Ургутское ущелье и чинаровый садъ въ городѣ Ургутѣ, расположенномъ у Шахризябскихъ горъ.

24. Зер. дол. Селеніе Гусъ къ востоку отъ Ургута.

25. Сангы-Джуманъ. По дорогѣ на перевалъ Сангы-Джуманъ, ведущій въ Фаранъ, и на горѣ Кульбасы.

26. Зер. дол. Степь между Гусомъ и Пянджикентомъ.

27, 28 и 29. Пянджикентъ. Окрестности города, преимущественно сырыя мѣста по Зеравшану.

30. Зер. дол. Между Пянджикентомъ и с. Іори, лежащимъ при началѣ ущелья, къ сѣверу отъ Зеравшана.

31. Зер. дол. Между Іори и Дашты-Казы (гдѣ Зеравшанъ изъ ущелья выходитъ на болѣе открытую мѣстность), горы у Дашты-Казы и с. Минданау (въ горахъ къ сѣверу отъ Зеравшана).

Іюнь. 1. Зер. дол. Селеніе Іори.

2. Зер. дол. Іоринское ущелье, весьма скалистое.

Іюнь. 3. Зер. дол. Іоринское ущелье и между Іори и Пянджикентомъ.
5. Зер. дол. Между Пянджикентомъ и Самаркандомъ и Пейшамбе-Сіябъ (селеніе въ 14 верст. къ востоку отъ Самарканда, со множествомъ большихъ ключей; мѣстность вообще очень сырая).
6 и 8. Самаркандъ. Водопадъ на Оби-Сіябъ близъ Самарканда.
9—13. Самаркандъ. Окрестности города.
14—23. Самаркандъ. Гора Чупаната и окрестности города.
24. Самаркандъ. Ишратъ-хана, развалины въ садахъ.
25—27. Самаркандъ, окрестности.

Іюль. 1—31. } Самаркандъ, окрестности.
Августъ. 1— 3. }
4. Зер. дол. Акъ-дарья и Чалекъ — городъ въ сѣверной части Зеравшанской долины.
5. Зер. дол. Айкуль (степное озеро) и Чалекъ.
6—7. Дурманъ-куль—степное, заросшее камышемъ озеро.
8. Зер. дол. Яны-Курганъ (городъ въ Міанкалѣ) и сел. Кумышкинъ.
9—11. Самаркандъ. Окрестности города.
14. Самаркандъ. Степь близь Самарканда и окрестности города.
15—19. Самаркандъ. Окрестности города.
22. Голодная степь. Между Джизакомъ и Чиназомъ.
23. Старый Ташкентъ.
25—31. Ташкентъ. Садъ Сѣверцова въ городѣ.

Сентябрь. 4. Ташкентъ.
5. Ногай-Курганъ, въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ Ташкента, сильно орошенная мѣстность.
6—10. Ташкентъ. Садъ Сѣверцова въ городѣ.
15. Джулекъ — укрѣпленіе на Сыръ-дарьѣ.
22. Аральское море, заливъ Сары-Чеганакъ.

1870.

Май. 31. Ура-тюбе. Окрестности города, сады.

Іюнь. 1. С. Яны-арыкъ. Къ юго-востоку отъ Уратюбе, при входѣ въ Басмандинское ущелье, оврагъ въ конгломератахъ; ночлегъ въ Аучи-дагана (сырая площадка близь рѣчки и можжевеловый лѣсъ).
2. Аучинскій перевалъ. На пути отъ ночлега въ Аучи-дагана на перевалъ, ведущій въ долину Зеравшана.

Іюнь 3—5. Оббурданъ. Селеніе на Зеравшанѣ, экскурсія у арыковъ по межамъ полей и на склонахъ горъ у крѣпости.

6. Оббурданъ — Пахудъ. По дорогѣ изъ Оббурдана въ Пахудъ вдоль Зеравшана. Сборъ преимущественно при переходѣ чрезъ ручьи, гдѣ обильна зелень.

7. Пахудъ — Варзаминоръ. По дорогѣ, условія тѣ же. Варзаминоръ — крѣпостца на Зеравшанѣ.

8. Варзаминоръ. По ущелью р. Варзаминоръ; вдоль арыка съ древесной растительностью и по склонамъ горъ.

9. Наубидъ. По крутой ложбинѣ, поросшей можжевельникомъ, и на вершинѣ горы Наубидъ, гдѣ чрезвычайно роскошная луговая растительность.

10—11. Варзаминоръ. Окрестности крѣпости Варзаминоръ.

12. Пети. Въ ущельи р. Фанъ; притока Зеравшана; поля и сырыя лужайки. Пети — селеніе на Фанѣ.

13. Сарвада. Ровныя, песчаныя мѣста близь крѣпости Сарвада, стоящей при сліяніи рѣкъ: Ягнобъ, Искандеръ и Пасрутъ, образующихъ р. Фанъ.

14. Р. Искандеръ. По ущелью къ озеру Искандеръ-куль, отчасти древесная растительность, преимущественно береза.

15—16. Оз. Искандеръ-куль. Мокрые луга близь озера; рощи на берегу, при впаденіи ручьевъ въ озеро, и склоны горъ.

17. Оз. Искандеръ-куль. По дорогѣ на перевалъ Мура, по ущелью, богатому лѣсной растительностью. Въ тотъ же день собиралось и у озера.

18. Р. Искандеръ. Отъ озера обратно въ Сарвада по прежней дорогѣ. Боковая экскурсія въ ущелье Макшеватъ къ пещерѣ святого.

19. Джиджикъ-рутъ. Подъемъ по ущелью Джиджикъ-рутъ, параллельному съ р. Ягнобъ; у мѣста ночлега богатые растительностью луга.

20. Анзобскіе перевалы. Переходъ черезъ три перевала; Каджрага, Кафарага и Анзобъ; сборъ преимущественно на лугахъ послѣдняго; спускъ въ сел. Анзобъ.

21. Анзобъ. Сборъ у деревни по склону горъ съ богатой растительностью; много Hippomarathrum sarawschanicum Rgl. et Schmalh. (*Prangos pabularia*!). Сел. Анзобъ на рѣкѣ Ягнобъ, текущей параллельно Зеравшану.

22. Анзобскіе перевалы. Обратно чрезъ тѣ же перевалы; ночлегъ ниже, чѣмъ 19 числа.

23. Сарвада. Возвращеніе въ Сарвада, экскурсія на Кантагъ—гору, гдѣ добывается сѣра (горящіе пласты каменнаго угля).
24. Пасрутъ. По ущелью Пасрутъ къ подошвѣ перевала въ Кштутъ.
25. Куль-и-каланъ. Переходъ чрезъ Кштутскій перевалъ и спускъ къ озеру Куль-и-каланъ въ урочище Турушъ-дара, въ Кштутскомъ бекствѣ (нынѣ Самаркандская область).
26. Пянджрутъ, кишлакъ въ Кштутскомъ бекствѣ (нынѣ — Самаркандская область); сборъ вдоль арыковъ.
27. Пянджрутъ — Пянджикентъ.
28—29. Пянджикентъ. По сырымъ мѣстамъ близь р. Зеравшанъ.
30. Пейшамбе-сіябъ. Въ саду близь ключей.

Іюль 2—10. Самаркандъ. Экскурсіи въ окрестностяхъ города и на гору Чупаната.
11—23. Джизакъ. По степи и полямъ близь города Джизака, на южной окраинѣ Голодной степи.
24. Мурзарабатъ. Въ Голодной степи около станціи.
25. Чиназъ. На Сыръ-Дарьѣ; сборъ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, противъ Чиназа.
26—31. } Ташкентъ, окрестности города.
Августъ 1—26. }
29. Мурзарабатъ. На степи близь рабата.

Сентябрь 2. Самаркандъ. Окрестности города.
5. Санг-и-джуманъ. На подъемѣ на перевалъ, ведущій въ Фаранъ, лежащій въ бассейнѣ Шахризябской рѣки (Кашка-дарьи).
6. Магіанъ. У рѣчки на болотистомъ лугу, близь кургана Магіанъ.
7. Магіанъ. По ущелью рѣки Большаго Магіана до Вачахны, береговаго перевала въ 9 верстахъ выше Магіана.
8. Магіанъ. На горѣ Бильгѣ и при входѣ въ ущелье р. Большаго Магіана.
9. Косатарашъ. При выходѣ р. Магіанъ изъ горъ въ холмистыя предгорья.
10. Пянджикентъ.
11—12. Пейшамбе-сіябъ. Сырое мѣсто въ саду у ключей.
13—25. Самаркандъ.
28—30. Ташкентъ.

Октябрь 6. Кумсуатъ. Въ 32 верстахъ ниже Чиназа (препараторъ).
7—11. Айгуза. Озеро близъ Сыръ-Дарьи въ 35 в. ниже Чиназа; озеро Кок-кулакъ ближе къ Чиназу (препараторъ экспедиціи).

Октябрь, Ноябрь, Декабрь } Ташкентъ.

1871.

Январь 1—31. Ташкентъ.

Февраль 1—10. Ташкентъ.
21. Ташкентъ. Около Салара, большаго арыка близь Ташкента, начала показываться весенняя растительность (листья травянистыхъ растеній).

Мартъ 3. Ташкентъ. Близь Салара.
4. Ташкентъ. Близь Салара; мелкія Gagea въ цвѣту.
5. Ташкентъ. Близь Салара.
6. Чирчикъ. Близь брода черезъ р. Чирчикъ, въ 8 верстахъ отъ Ташкента.
8. Ташкентъ. Близь Салара.
9—10. Ташкентъ. Бугры близь Салара.
11. Ташкентъ. На Саларѣ. Бугры покрыты множествомъ различныхъ Gagea въ цв. (G. Liotardi Schult., G. reticulata Schult. и др.). Цвѣтутъ также Corydalis Sewerzowi Rgl. на пашняхъ, Tulipa turkestanica Rgl. и одуванчики (Taraxacum officinale Wigg.).
12. Ташкентъ. Бугры на Саларѣ.
16. Ташкентъ. По Чимкентской дорогѣ близь Боссу, большаго арыка, за которымъ кончаются сплошные сады. Въ садахъ цвѣтутъ разныя Gagea, Viola odorata, Tulipa turkestanica, Iris. На степныхъ буграхъ много Gagea, Carex, Anemone, Astragalus. Тополя, вязы и ясени въ цвѣту.
20. Ташкентъ. Окрестности города.
22. Ташкентъ.
23. Ташкентъ. Окрестности Ташкента къ югу отъ русскаго города; бугры покрытые цвѣтами и поле люцерны, поросшее Muscari racemosum Mill.
24. Ташкентъ. Окрестности города за Саларомъ; зеленѣющая степь. Деревья начинаютъ распускаться.

Мартъ 25—26. Ташкентъ. Окрестности города.
27. Ташкентъ. Въ городѣ цвѣтетъ урюкъ (Prunus Armeniaca L.).
28. Ташкентъ. На Саларѣ. Ивы цвѣтутъ.
31. Ташкентъ. Цвѣтетъ яблоня.

Апрѣль 1. Ташкентъ. Близь ключа у Салара.
2. Ташкентъ.
4—5. Ташкентъ, окрестности.
7. Ташкентъ. По Чимкентской дорогѣ на Боссу. Степь покрыта богатой растительностью. Тутъ (Morus alba L.) въ цвѣту.
8—10. Ташкентъ. Окрестности.
11. Ташкентъ. По Чимкентской дорогѣ на Боссу. Степь покрыта богатой растительностью.
17. Ташкентъ. Степь за Саларомъ.
21. Ташкентъ. Отправленіе въ путешествіе въ Кизылъ-кумъ; ночлегъ на окраинѣ городскихъ садовъ.
22. Келесъ. Степь между Ташкентомъ и р. Келесомъ.
23. Келесъ. Степь между р. Келесомъ и сухимъ Келесомъ.
24. Косаралъ. Степь между сухимъ Келесомъ и Косараломъ и берега озера Косарала.
25. Чардара. Степь между Косараломъ и Чардарой и берега Сыръ-дарьи у Чардары.
26. Чардара. У крѣпости Чардары и на высокихъ песчаныхъ холмахъ, составляющихъ край Кизылъ-кума.
27. Чардара. Луга у Сыръ-дарьи и песчаные холмы.
28. Кизылъ-кумъ. Песчано-глинистая степь и пески близь Чаканы, колодца въ Кизылъ-кумѣ.
29. Кизылъ-кумъ. Бугристые пески по дорогѣ къ колодцу Байбекъ въ Кизылъ-кумѣ.
30. Кизылъ-кумъ. Бугристые пески близь Байбека.

Май 1. Кизылъ-кумъ. Первая половина пути по пескамъ, затѣмъ глинистая степь.
2. Узуната. Луговыя и поросшія Halimodendron мѣста близь Сыръ-дарьи.
3. Суткентъ. Переходъ по луговой мѣстности въ Байракумъ; остановка у развалинъ Суткента.
4. Байракумъ. Берега Сыръ-дарьи, поросшіе Halimodendron, и луга.
5. Каракская степь. Степь глинистая и песчаные холмы между Байракумомъ и горою Каракъ.

Апрѣль 6—7. Каракъ. Гора Каракъ (на восточной окраинѣ Кизылъ-кума) и окружающіе ее пески Кизылъ-кумъ.

8. Кизылъ-кумъ. Переходъ по восточной окраинѣ Карака, отчасти чрезъ песчаные бугры, въ Коржунъ.

9. Кизылъ-кумъ. Бугристые пески около Коржуна и сырыя лужайки у ключей Коржуна. Коржунъ — котловина въ пескахъ съ нѣсколькими ключами.

10. Кизылъ-кумъ. Черезъ бугристые пески въ Джиты-жалъ. По дорогѣ къ колодцу Дюсебай.

11. Кизылъ-кумъ. Около колодца Дюсебай, лежащаго въ песчаной котловинѣ.

12—13. Кизылъ-кумъ. Въ 10 верстахъ на западъ отъ колодца Дюсебай, въ бугристыхъ пескахъ.

14. Кизылъ-кумъ. Обратно чрезъ бугристые пески къ Коржуну.

15. Кизылъ-кумъ. На восточной окраинѣ горы Каракъ.

16. Байракумъ. Степь близь Байракума.

17. Байракумъ. Луга близъ Сыръ-дарьи.

18—21. Степь между Сыръ-дарьей и Ташкентомъ. Глинистая степь; дорога идетъ по лощинамъ между невысокихъ каменистыхъ грядъ (горы Буре-уйнакъ, Айгурушканъ, Тасъ-кутанъ, Дастаръ-басы и др.).

Коканское ханство (нынѣ Ферганская область).

Іюнь 6. Махрамъ. Близь города Махрама; сады, степныя пространства близъ Сыръ-Дарьи.

7. Махрамъ — Бишъ-арыкъ. По дорогѣ, частью по воздѣланнымъ пространствамъ, частью по каменистой (конгломератовой) степи; ночлегъ въ с. Бишъ-арыкъ.

8. Бишъ-арыкъ — Коканъ. Дорогой по воздѣланнымъ пространствамъ.

9—16. Г. Коканъ. Въ городѣ, въ саду.

17. Коканъ — Яйпанъ. Дорога по воздѣланнымъ пространствамъ, ночлегъ въ с. Яйпанъ, къ юго-западу отъ г. Коканъ.

18. Яйпанъ — Исфара. По дорогѣ, идущей большею частью по небольшому ущелью съ соленой водой (Ликконъ-дагана) и вблизи Исфары у арыковъ.

19. Исфара — Ворухъ. По ущелью р. Исфары, покрытому полями и садами, чрезъ селенія Суръ и Чарку въ Ворухъ на р. Ходжа-Чибурганъ.

20. Ворухъ. Вблизи р. Чибурганъ, сады и поля.

Іюнь 21. Ходжа-Чибурганъ. По ущелью Ходжа-Чибурганъ, богатому кустарной растительностью, и на лужайкахъ вблизи рѣчки, ночлегъ въ яйлау Чичикты.

22. Джиптыкъ. Подъемъ на перевалъ Джиптыкъ и спускъ къ лѣтовкѣ Джиптыкъ на рѣкѣ того же имени.

23. Джиптыкъ. По ущелью Джиптыкъ до ледника Щуровскаго въ верховьяхъ р. Джиптыкъ.

24. Джиптыкъ. По склонамъ горъ вдоль ледника Щуровскаго.

25. Джиптыкъ. Возвращеніе обратно въ лѣтовку Чичикты на Чибурганѣ.

26. Ходжа-Чибурганъ. По р. Ходжа-Чибурганъ въ ущельи, окраины полей.

27. Кехъ. По дорогѣ въ с. Карабулакъ, особенно вблизи с. Кехъ.

28. Сохъ. По дорогѣ въ Сохъ, особенно на поляхъ у арыковъ изъ р. Сохъ.

29. Сохъ. Въ окрестностяхъ Соха, большаго селенія въ лощинѣ между горъ.

30. Сохъ. Въ лощинѣ къ востоку отъ Соха, по дорогѣ въ Охну (Оби-хана) на р. Шагимарданъ.

Іюль 1. Шагимарданъ. По ущелью р. Шагимарданъ въ селеніе того же имени.

2—4. Шагимарданъ. Вблизи с. Шагимарданъ на лужайкѣ у рѣчки.

5. Шагимарданъ. Поѣздка по ущелью Карасу къ небольшому горному озеру Кутбанъ-куль (нынѣ — озеро Федченко).

6. Шагимарданъ. Окрестности Шагимардана.

7. Шагимарданъ. Поѣздка въ ущелье близъ Шагимардана.

8. Шагимарданъ. По дорогѣ въ с. Іорданъ къ западу отъ Шагимардана.

9. Караказукъ. По ущелью Аксу до лѣтовки Караказукъ. Въ началѣ ущелья кустарная растительность, далѣе лѣсная (береза), выше можжевеловые лѣса и близъ рѣчки лужайки.

10. Караказукъ. Отъ лѣтовки вверхъ до старой морены: сырыя лужайки въ альпійскомъ поясѣ.

11. Караказукъ. Возвращеніе въ Шагимарданъ; сборъ у рѣчки въ полосѣ березы.

12. Шагимарданъ. По ущелью р. Шагимарданъ въ Вадиль.

13. Учъ-курганъ. Переѣздъ въ Учъ-курганъ по ровной степной мѣстности.

14—16. Учъ-курганъ. Окрестности Учъ-кургана, степь и поля.

Іюль 17. Исфайрамъ. По ущелью р. Исфайрамъ до пограничнаго караула.

18. Исфайрамъ. По ущелью той же рѣки до площадки Лангаръ.

19. Исфайрамъ. По ущелью до лѣтовки Тенгизъ-бай.

20. Исфайрамъ. Въ лѣтовкѣ Тенгизъ-бай и на перевалѣ Исфайрамъ; спускъ къ Дараутъ-кургану на р. Кизилъ-су (бассейнъ Аму-дарьи).

21—23. Алай. Экскурсіи по лугамъ близь рѣки Кизилъ-су и по прилегающей ровной мѣстности, составляющей западную оконечность плоскогорья Алай.

24. Алай. Отъ Дараутъ-кургана чрезъ невысокія горы къ перевалу Кавукъ и переходъ черезъ него въ Малый Алай (Кичикъ Алай).

25. Малый Алай. Экскурсія вверхъ по ручью и движеніе по верхней части р. Исфайрамъ.

26. Малый Алай. Высокая мѣстность съ альпійскими пастбищами; переходъ чрезъ перевалъ Кордунъ-бель въ бассейнъ рѣки Акъ-буры.

27. Малый Алай. Альпійскіе луга; спускъ по р. Акъ-бурѣ до верхняго предѣла ячменя (8800′).

28. Малый Алай. По теченію р. Акъ-буры, сначала площадки, засѣянныя ячменемъ, ниже тѣснина.

29. Акъ-бура. По тѣснинѣ р. Акъ-буры до с. Попана, лежащаго въ предгорьяхъ.

30. Акъ-бура. Степь съ сильной растительностью, переходъ черезъ перевалъ Кулнартъ и прибытіе въ Ошъ.

31. } Ошъ. Окрестности города Оша.
Августъ 1—6. }

7. Моды. Въ 12 верстахъ отъ Оша, степное селеніе Моды.

8. Така. Переходъ къ подошвѣ перевала по предгорьямъ.

9. Гульша (*Гульча*). Переходъ въ урочище Гульша по предгорьямъ, мимо озера Купланъ-куль.

10. Гульша. На лугахъ.

11. Гульша. По р. Куршабъ и чрезъ перевалъ Торпа въ лѣтовку Тюечи.

12. Узгентъ. Спускъ съ лѣтовки Тюечи въ г. Узгентъ по мягкимъ предгорьямъ.

13—14. Узгентъ. Экскурсія вблизи города.

15. Узгентъ. Переѣздъ по Сыръ-дарьѣ (луговая мѣстность) къ устью Яссы.

Августъ 16. Анмъ. Переходъ вдоль Сырь-дарьи въ селеніе Анмъ.
17. Анмъ — Андижанъ. Переходъ по окраинѣ полей.
18. Андижанъ.
19. Андижанъ — Чинаватъ.
20. Чинаватъ — Наманганъ. Обработанныя пространства.
21. Наманганъ.
22. Наманганъ—Тусъ. Степь по сѣверн. сторонѣ Сыръ-Дарьи.
23. Тусъ — Гурумъ-саранъ. Степь по сѣверной сторонѣ Сыръ-дарьи (Гурумъ-саранъ — селеніе на Сыръ-дарьѣ).
24. Гурумъ-саранъ — Шайданъ. Степь по сѣверной сторонѣ Сыръ-дарьи; Шайданъ при входѣ въ горы.
25. Шайданъ — пер. Кендырь. Черезъ перевалъ Кендырь въ Хошъ-рабатъ (въ русскихъ владѣніяхъ — Сыръ-дарьинская область).
26. Хошъ-рабатъ — Той-тюбе. По долинѣ р. Ангрена и степью.
27. Той-тюбе — Ташкентъ.
28—31. } Ташкентъ.
Сентябрь 1—30. } Ташкентъ.
Октябрь 1— 6. } Ташкентъ.

Коллекціи, собранныя въ 1868—1871 годахъ въ Туркестанѣ, состоятъ изъ 1527 видовъ (не считая разновидностей), въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Коллекція (главная) находится въ гербаріи Ботаническаго Сада Московскаго Университета, къ сожалѣнію не въ должномъ порядкѣ. Дублеты отъ этихъ имѣются въ гербаріи Импер. Ботан. Сада въ Петербургѣ. Ярлыки въ основной коллекціи и частью въ дублетной (въ Петербургѣ) имѣютъ такую форму:

Гербарій Туркест. Учен. Экспед. Имп. О. Л. Е.
Tatarakum officinale Wigg.
a Typidum
a glabriusculum
Мѣстное названіе:
Оврагъ близь Самаркандской цитадели, 2 апрѣля 1869.
Высота н. у. м. O. Fedtschenko
Собирала *О. Федченко.*

Опредѣленіе сдѣлано рукой Э. Л. Регеля; подпись фамиліи оригинальна (1904 г.).

Въ гербаріи Импер. Ботан. Сада ярлыки впрочемъ рѣже оригинальные; болѣе часто встрѣчаются обыкновенные ярлыки, писанные рукой П. Ѳ. Шмальгаузена. Нужно замѣтить, что въ дублеты брались повидимому лишь экземпляры *лишніе*; что же касается другихъ, то отъ нихъ оставлены лишь *дублеты ярлыковъ* съ надписью сверху *remissum* (отослано въ Москву). Это обстоятельство нужно имѣть постоянно въ виду, такъ какъ, благодаря такому странному обозначенію отсутствующихъ экземпляровъ, часто по недосмотру (или по незнанію) впадаютъ въ ошибку или въ недоумѣніе (встрѣчая, напр., 2—3 ярлыка при одномъ экземплярѣ).

1897.

Въ 1897 году О. А. Федченко собирала частью въ Закаспійской области, главнымъ же образомъ въ окрестностяхъ горы Чимганъ, Ташкент. у. (съ 19 іюля по 19 августа). Гербарій представляетъ частную собственность; дублеты въ Импер. Бот. Саду.

1901.

Въ 1901 году О. А. Федченко вмѣстѣ съ сыномъ совершила путешествіе на Памиръ и въ Шугнанъ (см. ниже).

135. Федченко Борисъ Алексѣевичъ (см. стр. 330—332) собиралъ растенія въ 1897, 1901 и 1902 году. Маршруты здѣсь представленные, провѣрены и дополнены самимъ путешественникомъ.

1897.

Въ началѣ и въ концѣ путешествія растенія были собираемы главнымъ образомъ Ольгой Александровной Федченко; для точности эти мѣста я отмѣчаю (О. Ф.).

Іюль.	1.	Красноводскъ.	(О. Ф.).
	4—6.	Самаркандъ.	
		Ташкентъ.	
		Чимганъ.	
	15.	Искандеръ, долина Чирчика.	
	16.	Чимганъ 5000′	

Іюль. 17. Чимганъ, Песочный перевалъ.
18. Чимганъ, Красная гора.
19. Чимганъ (О. и Б. Ф.)
19. Бричъ-мулла (О. и Б. Ф.).
20. Нанай, 3000′
21. Нанай — Искемъ.
22. Искемъ.
23. Долина Андаульганъ 9000′.
24. Перев. Тарпакъ-бель.
25. Куургенъ-туръ 7500′. Джанъ-терекъ на Майданталѣ.
[Съ 26 іюля по 6 августа главная квартира была при впад. р. Чотанъ въ Майданталъ.]
26—27. Ледникъ Иванова и Ак-турпакъ, 9000′—10.000′.
27. Ледникъ Ак-турпакъ 10.500′; ручей Чотанъ.
28. Долина р. Майдантала.
31. Перев. Тюсъ-ашу, 11.000′—12.500′.

Августъ. 1. Долина р. Майданталъ 10.000′.
2. Куургенъ-туръ; Майданталъ.
3—4. Ледникъ Карабулакъ въ долинѣ Майдантала.
5. Верх. Майдантала; долина Майдантала, ур. Куургенъ-туръ.
6. Перев. Тюсъ-ашу, 11.000—12.500; верх. Майдантала, ручей Чотанъ.
7. Съ верховьевъ Майдантала на сѣв. склонъ Талас. Алатау.
8. Гурукчель.
9. Долина р. Баркаракъ (сѣв. скл. Талас. Алатау).
9. Отъ подножія горы Манасъ до выхода Карабуры изъ горъ.
10. Долина Кумышъ-тагъ.
11. Долина Кумышъ-тагъ и поѣздка за перевалъ на верховья Чоткала. Высота перевала 11.500′.
12. Ауліе-ата.
16—19. Чимганъ.
27. Чиназъ (О. Ф.).

1901.

Маршрутъ этой экспедиціи мною цѣликомъ взятъ изъ «Ежегодн. Зоолог. Музея Импер. Акад. Наукъ», гдѣ онъ помѣщенъ подъ заглавіемъ: Маршрутъ Памирской экспедиціи 1901 года И. Р. Географ. Общества подъ начальствомъ Б. А. Федченко.

I. Ташкентъ: Іюнь 7—17.

II. Фергана:

Іюнь. 19. Ст. Сѣрово — Новый Маргеланъ.
20. Новый Маргеланъ — ст. Федченко-Андижанъ.
21—24. Ошъ (садъ полковника В. И. Зайцева, гора Тахти-Сулейманъ. долина р. Акъ-буры).

III. Алайскій и Заалайскій хребты:

25. Выѣздъ изъ г. Оша — кишлакъ Мады.
26. Мады — рабатъ Лянгаръ — рабатъ у поворота къ перевалу Чигирчикъ.
27. Чигирчикъ — укрѣпленіе Гульша (Гульча).
28. Гульша — Кизылкурганъ. Суфи-курганъ.
29. Суфи-курганъ — Ольгинъ лугъ. Акбосага.
30. Акбосага.

Іюль. 1. Акбосага — перевалъ Талдыкъ — Сары-ташъ въ Алайской долинѣ.
2. Сары-ташъ — поперекъ Алайской долины, уроч. Бордаба въ Заалайскомъ хребтѣ.
3. Бордаба — перевалъ Кизылъ-артъ.

IV. Памиры:

3. Кизылъ-артъ — р. Маркансу (Кокъ-су).
4. Маркансу — Уй-булакъ — оз. Кара-куль.
5. Около оз. Кара-куль (по восточному берегу и прилежащимъ горамъ).
6. Кара-куль — Оксалы-мазаръ — Мусколъ.
7. Мусколъ — поворотъ къ перевалу Акъ-байталъ.
8. Акъ-байталъ (перевалъ) — рабатъ Горумды на рѣкѣ Акъ-байталъ.
9. Горумды — уроч. Чичекты.
10. Чичекты — Памирскій постъ на р. Мургабъ.
11. Памирскій постъ.
12. Поѣздка въ уроч. Ша-джанъ въ долинѣ р. Мургабъ.
13. Памирскій постъ.
14. Вверхъ по долинѣ Мургаба, за р. Акъ-байталъ.
15. Памирскій постъ — Ша-джанъ — урочище Джаманталъ на р. Карасу.
16. Карасу — перевалъ Найза-ташъ — ур. Чатыръ-ташъ въ верховьяхъ р. Аличура.

Іюль 17. Чатыръ-ташъ — оз. Сассыкъ-куль въ долинѣ Аличура.
18. Сассыкъ-куль — Яшель-куль.
19. Яшель-куль — Булунъ-куль — р. Сулу-тагаръ-кокты — ур. Ходжа-Назаръ.
20. Ходжа-Назаръ — горы около перевала Кой-тезекъ.

V. Шугнанъ:

20. Перевалъ Кой-тезекъ — уроч. р. Тогузъ-булакъ — ур. Джиланды.
21. Джиланды — ур. Ванкала бл. Сардыма въ долинѣ р. Гунтъ.
22. Ванкала — долина Гунта не доходя до сел. Ривакъ.
23. Ривакъ — Сучанъ — укр. Хорогъ у устья Гунта.
24. Хорогъ.
25. Долина Пянджа отъ Хорога чрезъ Плимъ — Дармаракъ — Андерогъ — Систъ — Шамбейды — Казейды — Мульводжъ до Ишкашимскаго поста.
26. Ишкашимскій постъ — Мульводжъ — Шамбейды — Систъ.
27. Систъ — Андерогъ — Дармаракъ — Хорогъ.
28. Хорогъ.
29. Хорогъ — Ривакъ.
30. Ривакъ — Ванкала.
31. Ванкала — Джиланды.

Августъ. 1. Джиланды — Кой-тезекъ.

VI. Памиры:

Августъ. 1. Кой-тезекъ — Ходжа-Назаръ.
2. Ходжа-Назаръ. Газъ-куль — Сассыкъ-куль.
3. Сассыкъ-куль — Чатырташъ.
4. Чатырташъ — Карасу.
5. Карасу — Памирскій постъ.
6. Памирскій постъ.
7. Памирскій постъ — Чичекты — Горумды.
8. Горумды — перев. Акбайталъ и горы надъ нимъ — Мусколъ.
9. Мусколъ — Кара-куль — Уйбулакъ — Кизылъ-артъ.
10. Кара-куль — Уйбулакъ — Кизылъ-артъ.

VII. Заалайскій и Алайскій хребты:

10. Кизылъ-артъ — Бордаба.
11. Бордаба — долина Алая — Сары-ташъ — подошва перевала Катынъ-артъ.
12. Сары-ташъ — Кой-юлы — Талдыкъ — Акбосага.

Августъ 13. Акбосага—Чолакъ-богузъ—Суфикурганъ.
14. Суфикурганъ — р. Белеули — перев. Муллабель — Будалыкская волость — Гульша (Гульча).
15. Гульша — оз. Канланъ-куль. Пер. Така. Лянгаръ.
16. Лянгаръ — Мады — Ошъ.
17—20. Ошъ.

VIII. Фергана.

21—23. Новый Маргеланъ.

IX. 24—27 авг. Ташкентъ.

X. Фергана:

М. И. Тулиновъ оставался въ Ферганѣ до конца сентября и за это время былъ въ Андижанѣ, Новомъ Маргеланѣ, Кокандѣ и Арсламбобѣ въ Тянь-шанскихъ горахъ.

1902 [1]).

Іюль 27—30. Ташкентъ.
30. Ташкентъ, Акъ-кавакъ, Искандеръ, Кумсанъ.
31. Кумсанъ, перев. Улькунъ-дарваза, Сидзякъ, Нанай.

Августъ 1. Нанай — Пскемъ.
2. Пскемъ. Экскурсія къ озерамъ въ верх. р. Урунгачъ и ущелье Оби-галва.
3. Отъ Пскема до Андаульгана черезъ перев. Тарпакъ-бель въ долину Майдантала.
4. По Майданталу до Аютура.
5. По Майданталу до устья р. Чотанъ.
6. Экскурсія къ Чотанскимъ и верхне-Майдантальскимъ ледникамъ.
7. Обратно по Майданталу и возвращеніе въ Пскемъ.
8. Пскемъ.
9. Отъ Пскема до Сьемессаса.
10. Отъ Сьемессаса къ оз. Кыначъ и черезъ перев. Куль-ашу въ верх. р. Карагорумъ.
11. Карагорумъ—до Идриссъ-Пейгамбара на Чоткалѣ.
12. Отъ Идриссъ-Пейгамбара до Тегерме-сая на Санталашѣ.
13. Отъ Тегерме-сая вверхъ по Санталашу.

---

[1]) См. также *Федченко Б.*, Въ Западномъ Тянь-шанѣ лѣтомъ 1902 г. („Изв. И. Р. Г. О.“ XXXIX. 1903. 480—507).

Августъ. 14. Вверхъ по Санталашу [1]).
15. Вверхъ по Санталашу и на р. Иша-гульды до перевала Чауръ.
16. Обратно на Санталашъ.
17. Въ долину Чрткала до Кчи-Кумбеля.
18. Возвращеніе въ Идриссъ-Пейгамбаръ.
19. Отъ Идриссъ-Пейгамбара до аула Мулла-Гасанъ (на Чоткалѣ).
20. Мулла-Гассанъ, аулъ Казыръ, низовье р. Афлатунъ (Чоткальскаго).
21. По р. Афлатунъ (Чоткальскій) черезъ перевалъ Афлатунъ на Афлатунъ (Наманганскій) до устья р. Уялма-чаты.
22. Черезъ перевалъ Акъ-чигекъ въ долину р. Ходжа-аты.
23. Озера Сары-чилекъ и Кала-куль.
24. Возвращеніе на Афлатунъ—устье р. Уялма-чаты.
25. При устьѣ р. Уялма-чаты.
26. Черезъ перев. Афлатунъ на Чоткалъ.
27. По Чоткалу до устья р. Санталашъ.
28. Возвращеніе въ Идриссъ-Пейгамбаръ.
29. Идрисъ-Пейгамбаръ.
30. Черезъ перев. Мазаръ по р. Качкарата, Закъ-сай въ долину р. Касанъ. Ночлегъ въ Акъ-камѣ.
31. Акъ-камъ, перевалъ Кушартъ и кишлакъ Варзыкъ. Чустъ.

Сентябрь. 1—2. Чустъ.
3—4. Новый Маргеланъ.
5—8. Ташкентъ.

Растенія, собранныя Б. А. Федченко, поступятъ въ гербарій Импер. Ботан. Сада.

136. Фетисовъ Алексѣй Михайловичъ (см. стр. 304—306). Маршрутъ здѣсь составленъ частью на основаніи ярлыковъ гербарія, частью на основаніи сохранившихся собственноручныхъ замѣтокъ-вырѣзокъ (особенно 1877 г.) изъ общихъ обложекъ собраннаго имъ гербарія, частью, наконецъ, на основаніи его статей (въ «Туркест. Вѣдом.»).

Слѣдуетъ замѣтить, что данныя, позаимствованныя на основаніи ярлыковъ, не отличаются точностью (иногда годъ не обозначенъ, иногда числа нѣтъ), такъ что годы, составленные только на основаніи ярлыковъ (1878, 1880—1882, безъ описанія путешествія), не могутъ считаться точными:

[1]) 14 авг. казакъ Иванъ **Яковлевъ** ѣздилъ (и собиралъ) на Качкарату.

это не столько маршруты, сколько просто обозначеніе мѣстъ, гдѣ собирались растенія (поставленныхъ рядомъ иногда некстати).

1877.

Маршрутъ этотъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи данныхъ гербарія, преимущественно же замѣтокъ самого А. Фетисова (см. выше). Замѣчу, что въ статьѣ Фетисова (см. стр. 305) имѣется странный пропускъ: время съ 10 іюля по 8 авг. пропущено въ описаніи[1]).

Апрѣль. ... Вѣрненскія предгорья.
2. Вѣрный.
10. Вѣрный: Кардонное ущелье въ 6 в. отъ дачи губернатора.
23. Вѣрный, казенный садъ.

Май. 1. Ущелье Малой Алматинки.
17. Кардонное ущелье.
21. Анучкино ущелье.
28. Ущелье Большой Алматинки.

Іюнь. ... „Поганая щель" въ 3 вер. на юго-вост. отъ Вѣрнаго.
... Ущелье М. Алматинки, подъ линію вѣчнаго снѣга.
... Ущелье Б. и М. Алматинки (съ А. А. *Кушакевичемъ*).

Іюль. 3. По дорогѣ отъ Тургеня (Заилійск. Алатау) къ перевалу Ой-джайляу, въ долину Асу, 6.000′—9.300′.
4. Долина Асу.
5. Долина Асу, уроч. Кандыкты-сазъ (въ 12 вер. на востокъ за переваломъ); перевалъ Карагай-булакъ 9.500′.
6. Ущелье Кандыкты; ущ. Біе-сіймасъ и сѣв. часть нагорной долины Далашикъ 6.000′.
7. Сѣв.-вост. сторона долины Далашикъ у Джаманъ-ачъ 5.500′—6.000′.
8. Правый берегъ р. Дженишке.
9. Нагорная мѣстность Курмекты въ 5 вер. отъ сліянія рр. Курмекты и Чилика къ юго-вост. — Долина Чилика, 5.500′.
10. Озеро въ 8 верстахъ на юго-вост. отъ сліянія рр. Курмекты и Чилика.

[1]) Замѣчу впрочемъ, что болѣе подробный отчетъ о путешествіи 1877 года Фетисовъ представилъ губернатору.

11. Кунгей-Алатау, снѣжный гребень у перевала Курмекты къ озеру Иссыкъ-куль.
12—14. Джаргаланъ; Караколъ (Пржевальскъ).
16. Ущелье Ак-су; у горячихъ ключей.
17. Вост. берегъ оз. Иссыкъ-куль по Джаргалану, на пространствѣ 45 верстъ по долинѣ, 5.500′.
18. Между рр. Талды-булакъ и Кегень, 6.000′.
19. Долина р. Кегень, 6.000′.
20. Акъ-чоку въ 6 вер. отъ р. Кегень по дорогѣ въ Кульчжу, на коралловомъ рифѣ, 6.500′.
(18—21). Актасты по р. Кегень, 6.000′.
22. Комурчи по р. Кегень, 6.000′.
23. Дарданты у р. Кегень, 7.000′.
29. Долина Сумбе, 6.000′—7.000′.

Августъ. 1. Маралты, у выхода Музартскаго ущелья на долину Текесъ, 6.000′.
2, 3, 4. Уртенъ-Музартъ.
8. Долина Нарынколъ. 5.600′.
10. Ур. Капкакъ; Кумбель; гора Ула-басы.
11. Ула-басы; ущелье Туты; долина Сары-джасъ; Талды-булакъ
12—14. Талды-булакъ, Джаргаланъ, Караколъ (Пржевальскъ)
16. Ущелье Аксу.
23. Терскей Ак-су, въ 30 вер. отъ Каракола (Пржевальска) у горячихъ ключей.

Сентябрь. 6—7. Ущелье Джууку (Зауку) въ горахъ Терскей-Алатау (вмѣстѣ съ *А. Регелемъ*).
8. Перевалъ Дунгуреме[1]), 12.500′. Барскоунъ.
9. Перевалъ Кереге-тасъ (Карагай-тасъ), на склонахъ обращенныхъ къ югу. Джиллы-су. Перевалъ Тосоръ долина Ходжи.
10. Долина Ходжи; Койнаръ-булакъ; долина Курумды; долина Тонь.
12. Ур. Конуръ-уленъ (-ölönъ); Иссыкъ-куль.
13—17. Кутемалды; Узунъ-агачъ; перев. Карабулакъ; Вѣрный

Сентябрь. .... Солончаки, перев. Девана и зап. берегъ Иссыкъ-куль; ущ. Буамъ.

---

[1]) На ярлыкахъ иногда: Джунгуренъ.

1878.

Этотъ годъ составленъ главнымъ образомъ по статьѣ А. Фетисова [1]); остальныя данныя (6. VI. Кутукчи; 18—20. VII. Уртакъ-сары; 7. VIII. Арыстанъ) вставлены на основаніи ярлыковъ гербарія.

Май 18. Поѣздка изъ Вѣрнаго въ Борохудзиръ (Борохуджиръ).
21. Чингильды.
20—29. Борохуджиръ.
29. Вверхъ къ ист. р. Борохуджира, Кушъ-мурунъ.
30. Борохуджиръ.
31. Ущелье Суоксай и Сырлитамъ; верх. Бель-булакъ.

Іюнь 1. Бель-булакъ; ущелье Карагайлы.
2. Ущ. Карагайлы — Джангызъ-агачъ.
3. Джангызъ-агачъ — ур. Бурханъ.
4. Ущелье Бурханъ.
5—6. Бурханъ-тау.
6. Кутукчи (къ западу отъ Кульчжи).
7—10. Кульчжа.
17. Уртасъ-аксу (Ортасъ-аксу).

Іюль 10. Ущелье Талки.
11. Перев. Обаты (Оваты) 9.000′ къ сѣв. отъ оз. Сайрамъ.

[1]) *Фетисовъ*, Экскурсія въ горы Кульджинскаго района („Турк. Вѣд.“ **1879**, № 44, 47, 51; **1880**, № 1.).

Здѣсь, между прочимъ, имѣется краткая и очень общая характеристика растительности нѣкоторыхъ мѣстъ района. Такъ, по обѣ стороны р. Борохуджиръ авторъ въ концѣ мая видѣлъ сожженныя степи и лишь по берегу рѣки древесную растительность: Salix, Tamarix, Myricaria и Rosa Beggeriana; у предгорій ясень (Fraxinus), барбарисъ и абрикосы. — Въ ущельи Бурханъ въ горахъ: Lonicera coerulea, Rosa Beggeriana, Spiraea, Cotoneaster, Juniperus и Ephedra. Въ ущ. Суоксай огромныя ели, въ верх. Бель-булака роскошные еловые лѣса; въ ур. Бурханъ густой еловый лѣсъ. Подробно описывается Primula nivalis. Растительность вокругъ озера Сайрамъ бѣдная, рано выгорающая, но на нѣкоторомъ разстояніи отъ него древесная и травянистая растительность очень богата; преобладаетъ ель.—Объѣхавъ юж. и зап. берегъ Сайрама, авторъ повернулъ на сѣв.-зап., на перевалъ Обаты (9.000′); тутъ на перевалѣ на солнцепекахъ — степная растительность. Въ заключеніе слѣдуетъ характеристика Юлдуза (Чанъ-Юлдузъ); долина 180 вер. въ длину и 15 в. шир.; высота 8.000′, въ зап. части 9.000′; травянистая растительность превосходная; древесной нѣтъ (исключая Caragana jubata, Potentilla fruticosa, Salix).

12—18. Оз. Сайрамъ, 8.500′—9.000′.
18—20. Р. Уртакъ-сары (Урта-сарыкъ, впад. въ Боротала) къ зап. отъ Сайрама.
(21—22. Нѣтъ указаній).
23. Оз. Сайрамъ.

(Далѣе: мимо сел. Бама на вост. бер. озера отправился на востокъ къ ист. р. Кызъ-имчикъ, по Пеличинскому перевалу черезъ хреб. Куюкты спустился въ долину р. Или).

Августъ 1—7. Кульчжа.
7. Арыстанъ на р. Или.
8. Ямату.
9. Пикетъ Чахъ-су, Шарбогучи.
10—16. За перев. Шарбогучи.
16. Долина Токусъ-торау (*Тогузъ-тарау*), Теректы, Альгидай.
17. Альгидай.
18. Переправа у Или. (На ярлыкахъ еще: Тогузъ-торау).
19. Переправа; долина р. Кунгесъ.
20. Рѣка Цанма у сліянія съ Кунгесомъ.
24—25. Шаркодинскій отрядъ.

Сентябрь ... Юлдузъ.

1879.

Данныя этого года основаны частью на ярлыкахъ гербарія (мартъ, апрѣль, май), частью взяты изъ статьи А. Фетисова[1]), гдѣ описана его экскурсія въ За-Нарынскія горы (описаніе начинается съ 22 іюля).

Мартъ 20. Перевалъ Курдай и подножіе горъ (Джунгар. Алатау).

Апрѣль 15—25. Предгорья Александровскаго хребта.

Май 25. Аламединъ въ Александр. хребтѣ (возлѣ Пишпека).

Іюль 22. Пишпекъ; по долинѣ р. Чу, въ ущ. Шамси.
23. Ущелье Шамси; еловый лѣсъ; ночевка.
24. Перев. Шамси 11.500′; ущ. южное Шамси; р. Камышъ-булакъ.

---

[1]) *Фетисовъ*, Экскурсія въ За-Нарынскія горы въ 1879 году („Турк. Вѣд.“ 1881. № 35, 37, 38, 39, 45, 51).—Также въ *Pettermann's* Geogr. Mitt. 1882, 177—179 извлеченіе изъ этой статьи подъ заглавіемъ: „Der Jaschilkul oder Kulduk-See und seine Angebungen“ (причемъ числа мѣсяца — 27 и 28 августа — не переведены на новый стиль).

Іюль. 25. Камышъ-булакъ, долина Кочкаръ 6.000′, р. Кызартъ (притокъ Кочкара); перев. въ горахъ Учъ-Курумду (9.500′), ущ. р. Келемчи.
(На ярлыкахъ еще: Долина Караколъ 6.000′).

26. Р. Келемчи, перев. Кара-кія (10.500′), оз. Сонъкуль 9.400′.

27—29. Оз. Сонъ-куль.

30. Оз. Сонъ-куль (ю.-в.), перев. Мулда-ашу, ущ. Куртка, р. Нарынъ у кр. Куртка (6.300′).

31. Куртка.

Августъ 1. Куртка (при впаденіи въ Нарынъ), р. Кадралы, вершина Мулда-ашу.

3. Кадралы, сліяніе рр. Нарынъ и Атбашъ.

4. Р. Каджерты, р. Джергеталъ.

5. По долинѣ р. Джергеталъ, перевалъ 9.000′, г. Кокъталъ надъ юж. стор. долины Тюлюкъ, р. Каджерты.

6. Вост. бер. оз. Сонъ-куль.

7. Долина р. Джергеталъ.

8. Долина Джергеталъ, долина Онъ-арча, укрѣп. Нарынъ.

9. Нарынъ.

10. Нарынъ, перев. Чаркаратма (Шаркаратма) 9.500′, на юж. скл. г. Кожинкуръ, долина р. Атбашъ.

11—12. Лугъ р. Атбашъ.

(13—16 болѣзнь).

16. Ущелье Урта-каинды.

17—20. Ущелье Добели-каинды. (Превосходная растительность, сборъ сѣмянъ — 3 дня).

21—22. Долина Атбашъ.

23. Долина Атбашъ, р. Богушты.

24. Богушты, устье Кара-каманъ, перев. Каинды (10.500′), ручей Каинды (притокъ Аксая).

25. Сазъ Куянъ-су, устье р. Балыкъ-су (притокъ р. Мюдюрюнъ), вдоль р. Кокурумъ (часть р. Мюдюрюнъ), ур. Кизылъ-кунгей, пикетъ и ур. Чичаръ.

26. Ур. Чичаръ, перев. 8.500′, второе Чичарское ущелье, перев. Пепши и разв. пикета.

*)

*) На ярлыкахъ:
14. VIII. Шаркаратма (между Нарыномъ и Атбашемъ).
24. VIII. Долина Атбашъ.
25. VIII. Долина Аксай.

Августъ 27. Долина Аксай. Чатыръ-ташъ.
28. Горы и рѣка Кокъ-кія, погран. пикетъ, оз. Кульдукъ (Яшиль-куль).
29. Погран. пикетъ, перев. Эшекъ-арты (12.000′), перевалъ Курпе-бель (12.000′), долина Кокъ-майнакъ, ур. Учъ-кизылъ-су.
30—31. Буранъ.

Сентябрь 1—2. Обратный путь, перев. Богушты-Атбашъ.
3—5. Атбашъ.
6. Атбашъ, оз. Чатыркуль, р. Башъ-кельтебекъ.
7. Долина р. Каракоюнъ, ущелье и перев. Ташрабатъ (12.000′), долина р. Арпа.
8—9. Сѣв. склонъ горъ Суёкъ.
10. Къ перев. Суёкъ (12.000′), р. Янрыкъ.
11—13. Обратно въ Атбашъ.
18. По дорогѣ къ Пишпеку.

Въ этой статьѣ имѣются краткія ботаническія свѣдѣнія, притомъ о весьма интересной мѣстности — высокогорныхъ пастбищахъ Аксай, и до сихъ поръ почти совсѣмъ неописанной (мной она посѣщена въ 1903 г.). Привожу дословную выписку А. Фетисова изъ «Турк. Вѣд.» № 51:

«По берегамъ ручьевъ долины Аксай, на выс. 10.000′, встрѣчаются кустарники Caragana jubata (не болѣе 6—7 дюймовъ) и Salix caesia Vill. (1—3 дюйма); на ур. Кизылъ-кунгей и Чичаръ встрѣчается одинъ видъ жимолости (Lonicera sp.), выш. 2—4 дюйма. Этимъ и ограничивается здѣсь древесная растительность. Травянистая же растительность, хотя и мелкая, густо покрываетъ всю поверхность, начиная отъ вершины горъ Атбашъ и далѣе на югъ за Атбашинскія выси, за исключеніемъ только русла р. Аксая и нѣкоторыхъ пространствъ долины, примыкающихъ къ лѣвому берегу рѣки. Здѣсь спорадически по обнаженнымъ пространствамъ Bryomorpha rupifraga, Inula rhizocephala и Androsace villosa. Главная растительность, густо покрывающая какъ низменности, такъ и вершины и склоны холмовъ, состоитъ изъ Carex и Poa sp., составляющихъ, по словамъ киргизъ, самый питательный кормъ для скота. Хотя было уже позднее время года, однако мнѣ удалось посѣтить эти мѣста; я все-таки замѣтилъ, что въ смѣси съ Carex и Poa ростутъ Polygonum viviparum, Pedicularis rhinanthoides, Pleurogyne carinthiaca, Gentiana umbellata, Echinospermum microcarpum, Leontopo-

dium alpinum, Callianthemum rutaefolium; встрѣчается также кое-гдѣ одинъ видъ низкорослаго ревеня».

О другой растительности говорится глухо (родовыя названія); нерѣдко указывается еловый лѣсъ.

1880.

Этотъ годъ и слѣдующіе составлены только по ярлыкамъ гербарія.

Мартъ. 10. Пишпекъ.

Апрѣль. 13, 18, 25, 29. Ала-арча 5000′.
29. Ущелье Аламединъ 7000′ (Александр. хреб.).

Май. 18—20. Пишпекъ.
23—25, 26—27. Александр. хреб., Аламединъ 3000′—5000′, 5000′—9000′.

Іюнь. 4. Александровскій хребетъ, 9000′—10.500′.
5. Арассанъ на сѣв. скл. Александр. хребта, 9000′—11.000′.
26. Джиламышъ въ Александр. хребтѣ.
27. Сукулукъ, сѣв. скл. Александр. хреб., 5000′.
29, 30. Аксу въ Александр. хребтѣ, до 10.000′—11.000′.

1881.

Составлено лишь по ярлыкамъ гербарія.

Мартъ. 12. Перев. Уру на границѣ Ферган. обл.

Май. 2. Четынды около укрѣпл. Нарынъ.

Іюнь. 4. Сѣв. скл. Сусамырскаго хребта 7000′—9000′.

Іюль. 1. Караколъ, приток. Сусамыра 7000′,—10.000′.
2. Долина Сусамыра 7000′.
3. Сѣв. скл. Сусамырскаго хребта 9000′—11.500′ уроч. Сандыкъ.
5. Вершины Сусамырскаго хребта, перев. Кумбель 10.000′—12.000′ и южн. скл. Сусамыръ-тау 7000′—10.000′.
6. Сѣв. скл. Сусамырскаго хребта 9500′—10.000′.
Кобукъ на южн. склонѣ Сусамыр. хребта, 7000′.
7. Вершины Сусамырскаго хребта.

Іюль. 8. Коку-(к)еренъ, южн. скл. Сусамырскаго хребта, 4000′ [1]).
16. Ущелье Елъ-игла (?) на южн. скл. Сусамыр. хребта.
17. Южн. склонъ Сусамыр. хребта и его вершины 12.000′—12.500′.
19. Долина Сусамыръ 6000′.
21. Вершины Сусамырскаго хребта надъ западн. концомъ долины Сусамыръ, 12.000′.
29—30. Перев. Терекъ въ верховьяхъ Узунъ-Ахмата, 10.000′—12.000′.

Августъ. 1. Бишъ-ташъ, притокъ Таласа, 5000′.

1882.

Составлено по ярлыкамъ гербарія.

Май. 15. Пишпекъ 3000′.

Іюль. 6. Сѣв. склонъ Александровскаго хребта, перев. Карагай-булакъ 9000′—10.500′.
7. Александр. хреб., перевалъ Кольтаръ (Кольторъ).
9. Александр. хреб., ущелье Кольтаръ, 7000′.
12. Улахолъ, перевалъ Утпекъ (Укокъ) 9000′—12.000′; долина Караходжуръ 9500′.
13. Чарданты, верх. Султанъ-сары 10.000′.
13—14. Султанъ-сары, перев. Бель-тенчи 10.000′.
17. Малый Нарынъ, 9500′.
24. Джастау надъ Большимъ Нарыномъ 10.000′.
25. Долина Б. Нарына 8000′—11.000′. Между Б. Нарыномъ и истоками Атбашъ, 12.000′.
26. Джастау въ Нарынскихъ горахъ 12.000′.
28. Бай-биче 12.000′.
29. Вершина Когарты на югъ отъ Мюдюрюна, на границѣ Кашгара, 12.000′—13.000′.
30. Долина Аксай 10500′.

Августъ. 1. Гора Николаевская (Кокъ-кія), 10.000′—13.000′.
2 Атбаш-тау [2]).

---

[1]) На ярлыкѣ отмѣчено: 8 августа.

[2]) На ярлыкахъ попадается еще: 2. VIII. 1882 Уртенъ-Музартъ въ Тянь-Шанѣ. Очевидно, по ошибкѣ вмѣсто 2. VIII. 1877.

Перев. Кольборъ

Александръ. Хребетъ

10,000

VII 83

Ф. Фетисовъ

Мало-Вишеры
Гриженье въ Б. Бурд.
-отъ Рыки Васи Пр-
Германар.
18/V 77

Ф. Фетисовъ

Ярлыки въ гербаріи Фетисова частью маленькіе—въ родѣ прилагаемаго внизу, частью большіе (въ верху); послѣдніе представляютъ повидимому вырѣзки изъ общей обложки, куда были заворочены растенія, такъ какъ писаны бумагѣ не писчей, пропускающей чернила.

Обозначеніе времени и мѣста большею частью точное.

137. Финкельштейнъ Наталія Яков. (слушат. Спб. Медиц. Женск. Инст.) съ братомъ Николаемъ Яковл. собирали въ

1898 г. отъ Ташкента до Чимгана и Бричъ-мулла. Около 100 видовъ; коллекція подарена въ Ташкент. Реальн. Училище.

Финшъ, см. Вальдбургъ-Цейль (стр. 290—291, 368).

138. Ханыковъ. извѣстный ученый и оріенталистъ, спутникъ Леманна по путешествію въ Бухару въ 1841—42 г., а впослѣдствіи начальникъ Хорассанской Экспедиціи (1858). У Бунге (Reliqu. Lehmann стр. 28 № 424) упоминается его имя лишь одинъ разъ при Lagonychium Stephanianum, собр. 1841 въ сент. между Заравшаномъ и Аму-дарьей.

139. Ходоровскій Конст. Клементьевичъ (студ. СПБ. Лѣсного Инст.) собиралъ въ Маргелан. и Наманг. у. Ферган. обл., преимущ. древесныя породы (34 вида), въ 1901 г. Подарена Импер. Ботан. Саду.

140. Хомутовъ Петръ Ивановичъ, помощникъ военнаго губернатора Сыръ-дарьинской области; весеннія растенія Ташкента 1898—1900, нѣкоторое количество растеній съ Памира.

141. Хомутова Екатерина Львовна (супруга П. И.) собирала возлѣ Ташкента (1899) и въ долинѣ Чимгана въ 1899—1902 г. Растенія находится въ герб. Федченко.

142. Хорошхинъ Александръ Павловичъ (подполк. Уральскаго Казач. войска, извѣстный знатокъ Средней Азіи и мѣстныхъ нарѣчій, авторъ многихъ статей въ «Туркест. Вѣд.» и др. мѣстныхъ изданіяхъ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, убитый подъ Махрамомъ 22 августа) собралъ небольшой гербарій въ 1872 г. между Джизакомъ и Тамды. Мнѣ извѣстно изъ «Туркест. Вѣд.» 1873. № 20, стр. 78; но о судьбѣ гербарія ничего неизвѣстно.

143. Христофъ см. ниже (Анонимныя стр. 579)

144. Цедергольмъ (Cederholm). Это имя упоминается у Бунге (*Bunge*, Reliq. Lehmann. въ предислов. и подъ №№ 1139, 1140, 1143, 1145, 1153, 1156, 1168) при Salsolaceae: Salicornia herbacea, Kalidium foliatum, Halostachys songarica), собранныхъ въ 1840 г. въ сентябрѣ къ сѣверу отъ Аральскаго моря. Также *Bunge*, Enum. Salsol. p. 423, 430, 435.

145. Чемякинъ. Небольшое количество растеній съ этимъ именемъ встрѣчается въ гербаріи Имп. Ботан. Сада (упоминается у *Bunge*, Enumer. Salsol. стр. 404; но на стр. 427

невѣрно названо «Черняхинъ»): ярлыки писаны той же рукой, что и ярлыки при растеніяхъ Кушакевича (иногда даже фамилія послѣдняго зачеркнута и сверху написано — Чемякинъ). Въ большинствѣ случаевъ числа не выставлены; иногда встрѣчается: «Учъ-Аралъ 7 іюня 1873».

146. Чернобровинъ, аптекарь въ г. Вѣрномъ, собиралъ въ Семирѣч. обл. Объ этомъ говоритъ («Туркест. Вѣд.» 1878. № 13) между прочимъ А. Регель, совершившій съ нимъ экскурсію въ горы возлѣ Вѣрнаго въ 1876 г.

147. Шангинъ (1793). Случайно попалось одно растеніе изъ Ульджара (ст. Урджарская Семирѣч. обл.) Cicer sogdoricum. Ярлыкъ на немъ слѣдующій (на синей бумагѣ):

„Cicer arietinum Въ Зенгоріи. По рѣкѣ Улджаръ".

А на другой приложенной этикеткѣ по-латыни:

„ad fl. Uldshar. Schangin".

Повидимому это единственный видъ, упоминаемый (на основаніи герб. матеріала) Ледебуромъ изъ растеній Сиверса (см. *Липскій*, Мат. для флоры Сред. Азіи, II, въ «Acta H. P.» XXIII. 1904. 101.).

148. Шарнгорстъ. Нѣкоторое количество растеній въ гербаріи Императ. Ботан. Сада. Слѣдующія мѣстонахожденія попались мнѣ въ гербаріи:

1872 іюнь. М. Нарынъ—Уланъ, 6—8000′ (Aronicum altaicum) см. „Acta H. P." VI. 311.

1872 іюль. Зап. Тянь-Шань: дол. Якъ-ташъ, перев. Суёкъ, Сартъ, Барскоунъ 6000′—12.500′ (Tanacetum Scharnhorsti Rgl. et Schmalh. въ „Acta H. P." V. 620).

Въ честь его названа также Braya Scharnhorsti Rgl. et Schmalh.

149. Шатцъ М. Гербарій древесныхъ и кустарныхъ породъ изъ окрестностей г. Ташкента, около 50 видовъ (въ Флор. отд. И. Р. Общ. акклим. жив. и раст., въ Москвѣ).

150. Шевагина Елизавета, незначительное число растеній имѣется въ гербаріи Импер. Ботан. Сада, собр. возлѣ Вѣрнаго Семирѣч. обл. въ апрѣлѣ 1874 (ярлыки написаны рукой Кушакевича).

151. Шляпинъ врачъ (упоминается въ экспедиціи Шренка 1842); нѣсколько растеній изъ Улутау мнѣ пришлось видѣть въ герб. Академіи Наукъ.

152. Шмидтъ Петръ Юліевичъ (зоологъ, сынъ геодезиста, предсѣдателя Зап. Сибир. отд. И. Р. Г. О., впослѣдствіи путешественникъ по Кореѣ) въ 1890 году, еще студентомъ СПб. Университета, вмѣстѣ съ отцомъ совершилъ поѣздку въ Семипалатинскую и Семирѣченскую область, по обычному почтовому тракту, изъ Омска на Семипалатинскъ, Сергіополь, Лепсинскъ и обратно на Копалъ, затѣмъ Джаркентъ, Хоргосъ и обратно на Копалъ, Сергіополь и т. д.

Имъ собрана коллекція растеній, преимущественно въ Прибалхашской равнинѣ и предгорьяхъ Джунгарскаго Алатау. Коллекція эта находится въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, снабжена весьма подробными ярлыками и разными замѣтками и, что въ особенности важно, схематической картой, на которой отмѣчены пункты, гдѣ собирались растенія и даже количество №№ растеній, собранныхъ въ каждомъ пунктѣ. Благодаря такой тщательности и точности, маршрутъ (или вѣрнѣе мѣста сбора растеній) очень ясенъ.

Май. 21. Омскъ.

Іюнь. 1. Правый берегъ р. Иртыша, между станціей Желѣзинской и Пяторыжской.

2. Правый берегъ Иртыша, между ст. Черноярской и Павлодаромъ. Между ст. Песчаной и Прѣсноводской.

3. Правый берегъ Иртыша, между ст. Лебединской и Подпускной. Ст. Подпускная. Ст. Кривая.

4. Правый берегъ Иртыша, ст. Черемуховская. ст. Долонская. Ст. Бѣлокаменская.

6. Альджанъ-адырскій пикетъ. Энрикейскій пикетъ.

7, 8, 9. Сергіополь.

10. Пикетъ Талдыкудукъ.

11. Между пикетомъ Кизылъ-кій и пик. Мало-аягузскимъ.

12. Между Укунанкизскимъ и Арганатинскимъ пикетомъ. Ст. Арганатинская.

13. Ст. Арганатинская. Между Арганатинской и Ащибулакской. Канжигабулакскій пикетъ. Лепсинскій выселокъ на лѣв. берегу Баскана.

Іюнь. 14. Рѣка Баскань.
16. Между Абакумовскимъ и Сарканской 700 m. (метр. выс.).
17. Сарканская станица, 691 m.
18. Между Сарканской станицей и сел. Теректы.
19. Ленсинскъ, 693 m.
20. Между Ленсинскомъ и сел. Теректы.
21. Гасфортскій перевалъ. Между Арасаномъ и Копаломъ. (22—24 Копалъ).
25. Пикетъ Акъ-ичке.
26. Акъ-ичке, Сарыбулакъ, Карабулакъ.
27. Карабулакъ.
28. Между Карабулакомъ и Джангызъ-агачемъ. Царицынская.
29. Царицынская станица (на р. Коксу).
30. Коксуйская ст.-Выселокъ Попутный на р. Кокталъ.
31. Коксуйская станица. Берегъ р. Коксу.

Іюль. 2. Перев. Алтынъ-эмель. Между Кугалинскимъ пик. и перев. Алтынъ-эмель.
3. Долина р. Или, между пикетомъ Конуруленъ и Кайбынъ.
6. Долина Или, Джаркентъ, на берегу р. Усёкъ.
6—9. Джаркентъ.
11. На берегу Или, 25 в. отъ Борохуджира.
12. Долина р. Или, отъ Борохуджира до перевоза черезъ Или.
15. Джаркентъ.
17. Между Аккентъ и Хоргосъ.
18. Хоргосъ, лѣв. берегъ (китайскій).
19. Долина р. Или, у впаденія Хоргоса.
21. Долина р. Или, лѣвый берегъ р. Хоргосъ.
25. Тышканское ущелье (на вост. отъ Джаркента).
27. Джаркентъ.
30. Перев. Алтынъ-эмель.
31. Царицынская почт. станція.

Августъ. 2. Акъ-ичке—Копалъ.

Всего собрано около 340 видовъ (въ 400 №№).

152. Шренкъ Александръ Ивановичъ. Какъ уже упомянуто выше (стр. 269—272), Шренкъ совершилъ 4 путешествія въ Средней Азіи въ 1840—1843 гг. Изъ нихъ лишь одно (1840)

опубликовано. Другія путешествія изложены очень кратко въ работѣ М. Богданова [1]).

Что касается впрочемъ путешествій Шренка, то имѣются рукописи ихъ, находящіяся въ полной исправности, четко писанныя, снабженныя картами, а равно и разными добавочными [2]) данными (см. стр. 223). Эти всѣ рукописи представляютъ 4 обширныхъ тетради (включая сюда и рукопись 1840 года), заключающихъ до 1500 страницъ, писанныхъ хотя четко, но мелко, на нѣмецкомъ языкѣ, притомъ не латинскимъ, а неудобнымъ готическимъ шрифтомъ (лишь названія мѣстностей сдѣланы латинскимъ шрифтомъ или порусски). Снимокъ съ рукописи см. на стр. 567. Я счелъ нужнымъ сдѣлать краткія извлеченія изъ этихъ рукописей (оставшихся почему-то не напечатанными), включивъ сюда и рукопись 1840 года. Это краткое извлеченіе маршрутовъ было сдѣлано для меня К. К. Мешеномъ. Той массы ботаническихъ данныхъ, которыя заключаются въ рукописяхъ, включить сюда мнѣ не пришлось (подобно тому, какъ это я сдѣлалъ съ рукописями Карелина) тѣмъ болѣе, что здѣсь очень часто растенія обозначены лишь родомъ или же для нихъ оставлено пустое мѣсто [3]). Это я сдѣлалъ какъ

[1]) *Богдановъ М. Н.*, Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-Каспійской области съ 1720 по 1874 г. („Труды Арало-Каспійской экспедиціи", вып. I, 1875, стр. 31).

[2]) При рукописяхъ Шренка имѣются еще слѣдующіе документы:

1) Дневникъ толмача Фролова 1840 года.
2) Выписка изъ медико-топографическаго описанія Кокчетавскаго округа лекаря Богословскаго 1841 года.
3) Путевой журналъ топографа 2-го класса Соболева.
4) Путевой журналъ отъ р. Баскана до Каркараловъ 1843 года Соболева.

Кромѣ того:

Зоологическія записки (Высшія животныя).
Insecta songorica (разные каталоги).

Кромѣ того имѣется рядъ картъ (этими картами я частью пользовался), рисунковъ растеній и другихъ предметовъ.

[3]) Отмѣчу кстати еще два обстоятельства, мѣшающія воспользоваться ботаническими данными изъ рукописей: это 1) невѣрность обозначенія мѣстностей и времени на ярлыкахъ (см. ниже), 2) нѣкоторыя мѣста рукописей (особено 1843 г.) очевидно писаны переписчикомъ, не знавшимъ русскаго языка, и настолько безграмотно, что названія мѣстъ и особенно растеній едва узнаваемы. Вслѣдствіе этого, не разобрав-

потому, что содержаніе этихъ рукописей слишкомъ обширно, такъ и потому, что рукописи Шренка не составляютъ частной собственности, а принадлежатъ ученому учрежденію (Импер. Ботанич. Саду), заключаютъ нѣчто вполнѣ законченное и есть надежда на то, что онѣ могутъ еще быть опубликованы [1]). Поэтому въ концѣ концовъ здѣсь я ограничился лишь краткимъ маршрутомъ каждаго года. Я оставилъ почти въ томъ видѣ, въ какомъ это извлеченіе сдѣлано для меня К. К. Мешеномъ, не имѣя возможности провѣрить подробно цѣликомъ все.

Растенія, собранныя Шренкомъ, принадлежатъ Импер. Ботанич. Саду; дублеты имѣются и въ Академіи Наукъ. Коллекція была частью обработана Ѳ. Фишеромъ и К. Мейеромъ (описаны новые виды и роды), частью А. Бунге (только въ рукописи), а вся вообще коллекція — Траутфеттеромъ въ его Enumeratio plant. Songor. (см. стр. 191), причемъ Траутфеттеромъ выпущены тѣ растенія, которыя были обработаны раньше Фишеромъ и Мейеромъ.

Слѣдуетъ сказать также, что при рукописяхъ имѣются листы, писанные посторонней рукой (К. Ю. Винклера), съ перечисленіемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ собирались растенія, и съ перечисленіемъ всѣхъ растеній, собранныхъ въ томъ же мѣстѣ въ разные годы; причемъ обозначено число, когда собирались растенія. Благодаря множеству такихъ листовъ, казалось, можно было легко составить маршрутъ по числамъ. Однако, когда я попытался это сдѣлать, то вышла путаница и мнѣ ясно стало, что эти готовыя данныя страдаютъ какой-то неточностью. Другой обычный пріемъ, къ которому я прибѣгаю для составленія маршрута—просмотръ гербарія, также оказался совершенно неудобнымъ отчасти потому, что коллекціи Шренка уже давно распредѣлены въ гербаріи Ледебура между другими растеніями и находить ихъ трудно, главнымъ же образомъ потому, что на ярлыкахъ время обозначено не всегда. Наконецъ (и самое глав-

шись, весьма трудно пока пользоваться массой ботаническихъ данныхъ, имѣющихся въ рукописяхъ Шренка, хотя мѣста, посѣщенныя Шренкомъ (въ частности въ 1842, 1843 г.), принадлежатъ вообще къ наименѣе изслѣдованнымъ.

[1]) По крайней мѣрѣ, по моему представленію, издать эти рукописи (на русскомъ языкѣ) обѣщало Импер. Русск. Географ. Общество.

ное) *время и мѣстонахожденіе на ярлыкахъ часто обозначены совершенно невѣрно*—сравнительно съ тѣми маршрутами, которые выясняются изъ рукописей. Причина такой невѣрности осталась для меня непонятной. Она повторяется за всѣ годы (1840—1843). Въ виду этого я и рѣшилъ прибѣгнуть къ просмотру рукописей и извлеченію оттуда маршрута.

Маршруты, которые приведены ниже, представляютъ собой именно извлеченіе изъ этихъ рукописей.

1840.

I. Изъ Петербурга въ Барнаулъ.

Шренкъ выѣхалъ изъ Петербурга 28-го февраля на Москву, Нижній Новгородъ, Казань. 26-го марта онъ прибылъ въ Екатеринбургъ и далѣе на Новозаводскъ, Каменскій заводъ, Долматовъ, Шадринскъ, ст. Исетскую (р. Исеть, Тоболъ), Безрукову, г. Ишимъ, ст. Душнолобову, Абатскую (р. Иртышъ), Красноярскую. 7-го апрѣля онъ прибылъ въ Омскъ. Далѣе черезъ Каинскъ, ст. Убинскую (Барабинская степь), ст. Котковую. 19-го апрѣля Нижне-Чомская и по р. Оби. 21-го апрѣля ст. Берская, Тальмени, Озерки, Гоньба. 25-го апрѣля утромъ онъ пріѣхалъ въ Барнаулъ.

II. Барнаулъ-Семипалатинскъ—Аягузъ.

Изъ Барнаула онъ выѣхалъ 4-го мая на Шадринскъ, Калманку, Чистунку (Чистонское, р. Алей), Панушову, Кашину, Шипунову (Шатаево), Хлопуново, Посиклиху, Бобкову, Половинкину (Алейская степь), г. Локтевскъ, Ивановская сопка, Золотушенскъ, Гереховскую. 9-го мая выѣхалъ изъ Локтевска. 10-го Новое Зимовье, Березовское Зимовье, (Шульбинскій боръ, р. Барнаулка, р. Касмата), Камышенка, мимо горъ Бель-агачъ. 11-го мая онъ прибылъ въ Семипалатинскъ, оттуда выѣхалъ 15-го.

Май 15. Семипалатинскъ.
16. Пикетъ Улугузъ, горы Аркалыкъ и пикетъ Аркалыкъ.
17. Джарташъ и горы Джарташскія.
18—19. Горы и пикетъ Аркатъ 705 метр., горы Кошембеть, рѣчка Исна́, рѣчка Аркатъ и р. Чаганка (Горькая рѣчка).
20. Буркатскія горы, вѣтвь Аркатскихъ. Горы Альджанъ.

Май 21. Бальджанскія горы. Узунъ-булакъ, Караджолъ, Нигерекан, Юютасъ одинокая вершина.

22. Пикетъ Горькій и р. Горькая (Ащи-су); пикетъ Агадырскій, горы Утоярскія. (Сухая рѣчка, р. Сара-узекъ).

23—27. Аягузъ (Сергіополь).

III. Аягузъ — оз. Балхашъ — Джунгарскія степи [1]).

28. Выступленіе изъ Аягуза (пройдено 12 верстъ).

29. Горы Когульдыръ (Кугульдуръ у *Фролова*), горы Карой.

30. Горы Акчаули, горы Кузу-курпячъ и Бекъ-кара; рѣчка Балтакара.

31. Горы Тоускень (Теузкенъ), переправа черезъ р. Аягузъ, привалъ у Джузъ-агачъ, урочище Караджида при р. Кара-су.

Іюнь 1. Черезъ пески Кара-кумъ на горы Арганаты.

2. Арганаты (дневка).

3. Горы Кокъ-тюбе.

4. Уроч. Кук-юрюмъ (синяя плеть).

5. Озеро Балхашъ.

6. Озеро Балхашъ, Джангызъ-агачъ, горы Кыскачъ, Джамантау; р. Лепса. Горы Алтувайтъ и Чингильды (Ченкельды), ключъ Учьканджига-булакъ.

7. Р. Лепса (переправа).

8. Р. Басканъ кол. Кумъ-джарганъ.

9. Переправа черезъ ручей Кожамберды и Косъ-агачъ-карасу (впад. въ Ак-су), р. Аксу.

10. Рѣчка Сюттюгонь—притокъ р. Ак-су; р. Біень и Куль-дюнонь, р. Джилы-булакъ и Камышъ-мулла.

11. Р. Кизылъ-агачъ, р. Ак-ичке (вправо отъ ночлега—горы Джитымъ-Кара Чичемъ-Кара, Долонъ-Кара).

12. По горамъ Бердохожа; по лѣвую сторону гора Джалавлы, по правую Каракой, Буракой и Тюйо-муйнакъ; далѣе черезъ ключъ Джаксы-сара-булакъ, рѣчку Балыкты. Ночлегъ при р. Караталѣ.

---

[1]) Замѣчу, что къ путешествію Шренка въ 1840 г. приложенъ упомянутый выше (стр. 558) „Дневникъ толмача Фролова“, который также перечисляетъ подробно всѣ пройденныя мѣста и почти каждый день отмѣчаетъ число пройденныхъ верстъ. Дневникъ начатъ отъ Аягуза (28 мая) до Кокпекты (15 сентября). Я до извѣстной степени пользовался этимъ дневникомъ, который въ особенности важенъ въ смыслѣ вѣрной передачи мѣстныхъ названій. Прибавлю, что числа иногда расходятся, вслѣдствіе того, что Шренкъ дѣлалъ поѣздки въ стороны.

13. Переправа черезъ р. Караталъ; ночлегъ у р. Кок-су, сѣв. притокъ.
14. Вверхъ по р. Кок-су и ночлегъ на ней же. Горы Лабассы (1665 метр.).

IV. Поѣздка въ горы Алатау.

15. Р. Караталъ и р. Балыкты, р. Джаманъ-сары-булакъ, горы Балыкты; ночлегъ при рѣкѣ Акъ-ичке у подошвы горъ Джалавлы.
16. По подошвѣ горъ Джалавлы; ночлегъ при ключѣ, впад. въ Кизылъ-агачъ. Выс. 1108 метр.
17. Горы Кронь-бель, ручей Арассанъ, долина Джунке; ночлегъ при р. Біёнь.
18. Біёнь (дневка).
19. По подошвѣ горъ Сарытау (съ лѣвой стороны—Каратау), черезъ рѣчку Ак-су; горы Джильды-Карагай (2950 метр.).
20, 21, 22. Дневка.
23. Подошва горъ Джильды-карагай.
24. Долина р. Сарканъ.
25, 26. По Баскану.
27—28. Вверхъ по р. Баскану до вершинъ Алатау 3700 метр.
29. Обратно внизъ по Баскану; р. Теректы (прит. Лепсы).
30. Июль 1. Томъ-аращи (притокъ Лепсы).
2. Вершина Чатырбай; р. Теректы.
3—4. Притоки Лепсы.
5. Кокатавскія горы (часть Алатау), гора Балдырганъ, Джамантасъ, 4 притока р. Тентека.
6. Истокъ р. Тентека и ея долина, переходъ на южн. сторону Алатау на истоки р. Боратала; горы Кара-булакъ, хреб. Уртакъ-сары.
7—8. Горы Каркаралы, р. Джаланащъ.
9. Вершины Алмалы, Улькунъ- и Бала-сарканъ, р. Ногай-уткуль.
10. Ногай-уткуль, хреб. Текелы.

V. По степямъ у оз. Алакуль и Сассыкъ-куль у южн. склона Тарбагатая.

11. Вершина Текелы, горы Тогджейлау, Кайканъ, Джабыкъ, ручей Кара-су, Балыкты.
12. Балыкты (дневка).

Іюль 13. Озеро Алакуль (Узунай), устье р. Урджаръ, перешеекъ Кара-кумъ, роща Кизылъ-агачъ, переправа черезъ р. Джаманты, привалъ возлѣ киргизской могилы Тума возлѣ Алакуля.
14. Перешеекъ Нарынъ-узакъ.
15. Перешеекъ Нарынъ-узакъ (между Улькунъ- и Кичи-Алакуль).
16. (Дневка).
17. Озеро Сассыкъ-куль, горы Арассанъ.
18. Арассанскія горы, истоки теплаго ключа Арассанъ.
19. Оз. Алакуль, р. Эмель.
20. По р. Эмель, полуостр. Аралъ-тюбе, р. Эмель.
21, 22, 23. Дневка у р. Эмель; 23. Ручей Хатынъ-су.
24. Ручей Хатынъ-су (дневка).
25. Переправа черезъ Хатынъ-су, привалъ у р. Урджаръ.
26. Вдоль р. Урджаръ, ур. Кок-терекъ, оз. Туз-куль, переправа черезъ Урджаръ и привалъ.
27. Р. Урджаръ, оз. Кугулы-куль, устье Урджара, оз. и р. Уялы, ручей Дженишке, переправа черезъ Дженишке и Уялы, привалъ у Боркъ-агачъ; берегъ р. Джар-суатъ.
28—30. Привалъ у Сары-булакъ.
31. Р. Каргалы.

Августъ 1. (Дневка). Начало горъ Тарбагатая.
2. Р. Хатынъ-су, Кокъ-терекъ и Ойранъ; Лайбулакъ.
3. Горы и пикетъ Бакты, равнина Чугучакъ.
4. Пикетъ Джигирма, р. Узунъ-булакъ; Китатъ-су, или Талталъ.
5—11. Дневки недалеко города Чугучака, р. Чурчутъ-су.

VI. По Тарбагатаю до Аягуза.

12. Узунъ-булакъ, его притокъ Канды-булакъ; р. Талды-булакъ и Актасты-булакъ.
13. Р. Кокъ-терекъ.
14—15. Подъемъ на Тарбагатай, р. Кельды-Муратъ (9000′), перевалъ Кырджолъ; вершины Джаманъ-кызылъ-тасъ, Джаганракъ, ист. р. Урджаръ, верш. Сандыкъ-тасъ, р. Ойранъ, р. Лай-булакъ и р. Каргалы — соедин. р. Кырджолъ и Сырганакты; привалъ у р. Текчи.
16. У р. Текчи (дневка).
17. Р. Каргалы.
18. Джигдабай и Кульдюпенъ-терекъ, Джаманъ-терекъ, Бака-терекъ, привалъ у р. Урджаръ

Авг. 19—20. Арджаръ (прит. Урджара) при Кичкене-тау; Упкете, Доленкара, Алеть, Бокты, Джай-тюбе.
21. Прит. р. Урджара.
22. (Диевка).
23. Горы Кыначъ, привалъ у подошвы горы Сандыкъ-тасъ.
24—25. Диевка.
26. Р. Теректы мимо вершинъ Кизылъ-белдынъ, подошва Ак-чаули, ключъ Котель, горы Тюлькулы, привалъ у Кара-су (прит. р. Аягузъ).
27. Кара-су.
28. По р. Чакырты, ночлегъ у р. Нарынъ (прит. р. Аягузъ).
29. Возвращеніе въ Аягузъ.

VII *).

Сентябрь. 10—15. Отъ Аягуза до Кокпекты.

VIII *).

18— Октябрь. Кокпекты—Усть-каменогорскъ-Барнаулъ.

1841.

Перезимовавъ въ Барнаулѣ, въ 1841 году Шренкъ сдѣлалъ второе путешествіе приблизительно въ тѣ же мѣста—на Алатау и Тарбагатай, но восточнѣе, чѣмъ въ 1840 г., причемъ онъ проникъ до горъ Тахты-барлыкъ и озера Джаланащъ-куль.

Замѣчу, что рукопись 1841 года раза въ два (и даже въ три) меньше, чѣмъ другихъ годовъ; это произошло отъ того, что часть описанія онъ затерялъ и его пришлось замѣнить по памяти.

Шренкъ различаетъ 5 различныхъ поѣздокъ.

I. Барнаулъ-Локтевскъ-Семипалатинскъ-Аягузъ.

Май 10. Выѣздъ изъ Барнаула, ст. Шадринскъ, Калманка, Чистунка, вдоль р. Алей.
14. Ст. Бабкова, вдоль р. Алей, ст. Половинкина.
15. Переправа черезъ р. Алей; Локтевскъ.
16.—19. Локтевскъ.
20. Вдоль р. Алей; ст. Камышенка.
21—24. Семипалатинскъ.
25. Семипалатинскъ—пикетъ Улугусъ (вечеромъ).

*) Маршруты VII и VIII мной сокращены.

Май 26. Пикетъ Аркалыкъ (утромъ), экскурсія въ окрестностяхъ; мимо пикета Джарташъ (ночью).
27. Пикетъ Аркатскій, окрестныя горы.
28. Буркатскія горы, пикетъ Узунъ-булакъ.
29. Пикетъ Горькій, пик. Агадыръ и приказъ Аягузъ.
30—до 9 іюня (дневка). Аягузъ.

II. Отъ Аягуза на Тарбагатай.

Іюнь 10. Выѣздъ утромъ изъ Аягуза, вдоль р. Аягузъ, гора Карачоку, колод. Бельдя-кудукъ, мѣстность Базай-суёкъ.
11. Рѣка Большой Нарынъ.
12. Притокъ Б. Нарына; холмы Кизылъ-кой-ташъ, вершина Чубаръ-айгыръ, Атагай-асу, привалъ у ключа Тасъ-булакъ.
13. Ручей Караколъ; горы Ак-чавлы, привалъ у г. Сандыкъ-тасъ.
14. Сандыкъ-тасъ.
15. Ручей Караколъ.
16. Вдоль Каракола; гора Куаджонъ.
17. Долина у склона Тарбагатая, гора Упкето, привалъ у Косъ-тюбе.
18—19. Р. Урджаръ, г. Чангаракъ-асу, вершины Маралъ-чоко, видъ на вершины Алетты-ак-чоко; Таначъ и Сандыкъ-тасъ; ручей Базаръ-су, привалъ у г. Косъ-тюбе.
20. Притокъ р. Базаръ-су и Урджара.
21. Привалъ у р. Чангаракъ.
22—23. Горы Чегаракъ-асу, р. Каргалы, привалъ у притока р. Кокъ-терекъ; у вершины Текчи.
24. Около г. Тастау.
25. Р. Кокъ-терекъ, горы Тастау, вершина Текчи.
26. Тастау, 9000′.
27. Тастау и окрестности.

III. Поѣздка въ степи у оз. Алакуль и оз. Джаланащъ-куль.

28. Переправа черезъ р. Кокъ-терекъ, мимо холмовъ Джай-тюбе; привалъ у р. Суокъ-булакъ (прит. Кокъ-терека).
29. Гора Барлыкъ 10.000′; горы Арасанъ, привалъ у р. Эмель; мѣстн. Джангызъ-агачъ.
30. Переправа черезъ р. Эмель и вдоль нея.

Іюль 1. Къ оз. Алакуль.
2. Привалъ у ручья, впад. въ Алакуль.
3. Озеро Алакуль, гористый островъ Аралъ-тюбе (около 4 в. длины, высотой 200′).

Іюль 4. Перешеекъ Кумъ-Аралъ; остр. Байбагызъ-Аралъ-тюбе; возвращеніе къ Кара-су.

5—6. Кара-су.

7. Р. Нарынъ-узакъ, переправа черезъ р. Карагачъ; переправа черезъ р. Узунъ-булакъ; вблизи Барлыкскія горы; хреб. Кату (Хату); оз. Кичи-Алакуль (Малый Алакуль), лѣсокъ Кизылъ-агачъ, камыши Джаманъ-уткуль; р. Боротала; лѣсъ Торонгы-агачъ; оз. Джаланащъ-куль.

8. Оз. Джаланащъ-куль; Кизылъ-агачъ, переправа черезъ р. Ргайты, камыши Джаманъ-уткуль, привалъ у горнаго прохода Нарынъ-узакъ.

9. Привалъ на перешейкѣ Кумъ-Аралъ (между Большимъ и Малымъ Алакулемъ).

IV. Путешествіе въ горы Алатау[1]).

Іюль 10. Озеро Кичи-Алакуль, вершина Джабыкъ 9000′; горное озеро Куль-асу (50 саж. длины и 20 ширины).

11—13. Горный проходъ Куль-асу (привалъ).

14. Рѣка Ргайты, р. Кокатау, вершина Бакай (главн. верш. отрога Алатау), вершины Сара-Буктыръ.

15. Р. Теректы; у сопки Испулъ; на горѣ Токты; рѣка и пикетъ Токты.

16. Вдоль р. Токты, рѣка Чолакъ-карагай, г. Урта-тау; г. Сары-тау, долина ручья Чинжалы.

17. Конечный пунктъ экспедиціи и возвращеніе; г. Чолакъ-карагай, переправа черезъ р. Токты; г. Токты (привалъ).

18. Теректы; экскурсія на сопку Испулъ, 10.000′.

19. Ущелье р. Ргайты, г. Сара-быктыръ (-будуръ), г. Бакай (привалъ).

20—23. Р. Ргайты; вдоль р. Джабыкъ.

24. Равнина и ущелье Джабыкъ; долина и ущелье р. Тентекъ.

25. Переправа черезъ 2-й притокъ р. Тентекъ (7 верстъ отъ китайскаго пик. Мая); Чинжалы (прит. Тентека); вершина Уйгентасъ; ручей Тасты-булакъ (прит. Чинжалы).

26. Горный проходъ Кугатау (у пикета Кокатау).

27—28. Горы Алатау.

29—до 5 августа. Р. Тентекъ (дневки).

[1]) При этомъ на стр. 567 прилагаю факсимиле рукописи Шренка (1841 года, стр. 101, безъ полей).

1841 5.

(Стр. 101)

IV. Reise im Hochgebirge des Altai.

(v. 10 Juli). Wir wählten uns gegen das Gebirge zu, welches, soweit es zu liegen schien, auf gegen 18 W. vom Ufer des Kleinen Abakan in Steppen ist. Eine etwa Stunde mit diesem Boden, über das ungeheure Geröllgebirge der Atraphaxis compacta und Statimo caesia juniperina bewachsen, erreichte sich bald an den Fuß des Gebirges hin, dessen Höhe Bskabyk in steilen Felsgehängen über die Ebene angeschlagen, an ihrem Raume nach Schneeflecke bringend, und ihre Höhe gegen 9000' ü. d. Meeresfläche über diese Ebene angeschlagen.

Wir verweilten am Beginne am Fuße des Gebirges, wo die Vegetation Sträuchen und grünende Aspen gewann, das gegen die kahlen Steingründe sich ausweitlich abstieg. Die schöne gelbblühende Rosa . . . . und Lavatera . . . . waren die ersten Pflanzen, die den Bergabhang, die uns entgegen, mit jedem Schritt, den wir nun weiter stiegen, folgten, andere und bald verschwanden. Es gab einen Fall von einem Felsen. Wenigstens und Sträucher wurden bemerkt: Rosa pimpinellifolia, Berberis Sibirsiana, Cotoneaster vulgaris und multiflora, Ribes diacantha, Rhamnus cathartica, Lonicera tatarica und microphylla, Spiraea Wahlenbergia elmaldica, Astragalus alpinus, Aquilegia . . . . , Dianthus versicolor, Allium azureum und andere Pflanzen mehr.

V. Возвращеніе степью до Тарбагатая и далѣе въ Кокпекты, Семипалатинскъ, Барнаулъ.

Августъ. 5. Р. Тентекъ; привалъ у оз. Узунай.
6. Переправа черезъ р. Сулу-терекъ; вдоль оз. Алакуль; привалъ у оз. Сарлы-куль.
7. Привалъ у р. Уялы и переправа; привалъ у р. Терсакканъ.
8—12. Вдоль р. Урджаръ, переправа (въ 2 вер. отъ мѣстн. Боркъ-агачъ).
13. Мимо холмовъ Сары-булакъ, Курпебай, Кукъ-тюбе, Джай-тюбе.
13—15. Дневка у р. Хатынъ-су.
16. Переходъ черезъ горы Бокты (дневка около недѣли).
23. Вверхъ по Узунъ-булакъ; верш. Ботобай.
24—28. Переходъ Тарбагатая черезъ перевалъ Сай-асу; р. Карбуга въ (впад. Норъ-Зайсанъ), окрестности г. Джиль-тау; переправа черезъ притокъ р. Карбуги; р. Богасъ; вдоль р. Кокпекты.
29. Кокпекты.

Далѣе: Пикетъ Аркатъ, вершина Уютасъ, Аягузъ, Семипалатинскъ, Змѣиногорскъ, Барнаулъ.

1842.

Перезимовавъ въ Барнаулѣ, Шренкъ весной 1842 г. черезъ Петропавловскъ отправился въ горы Улутау и спустился вдоль р. Сары-су до р. Чу. Отъ Чу онъ прошелъ Голодной степью и черезъ Каркаралы вернулся въ Омскъ. гдѣ зазимовалъ еще разъ.

Мартъ 18. Отъѣздъ изъ Барнаула.
25. Пріѣздъ въ Омскъ.
25—31 / Апрѣль 1—26. } Пребываніе въ Омскѣ.
27. Отъѣздъ изъ Омска, переправа черезъ р. Иртышъ. Кургатскій Редутъ. Лебяжья крѣпость. Редутъ Плоскій.
30. Петропавловскъ.

Май. 1—4. Петропавловскъ.
5. Выѣздъ изъ Петропавловска. Камышловскій пикетъ, Ямантузскій пикетъ, мимо высотъ Джамантау и Акимбетъ; пикетъ Азатскій; переправа черезъ р. Чаглинку; высоты Азатъ и Аугырджалъ.
6. Пріѣздъ въ Кокчетавъ; озеро Купа.

Май 7—10. Кокчетавъ.

11. Выѣздъ изъ Кокчетава. Высота Коликорбскій и Зиренды, озеро Кошкуль; р. Кашкарбзи, пикетъ Зирендинскій.

12. Отъѣздъ изъ п. Зирендинскаго, озеро Аудабулъ, руч. Акчака, пикетъ Аудабулъ, руч. Джаданъ(-дау); пикетъ Сандыктау.

13. Пикетъ Сандыктау, экскурсіи на высоты Сандыктау вдоль р. Джабанъ, пикетъ Сарымсакты (у р. Джабанъ), переправа черезъ р. Керекты или Кыр-Джайланды; пикетъ Атбазаръ (у р. Атбазаръ).

14. Пикетъ Урмамбетъ (у р. Ишимъ), переправа черезъ р. Ишимъ.

15—16. Дневка у озера Кумкуль (3 версты длины. $1^1/_2$ шир.).

16. Р. Чурумсай (привалъ).

17. Привалъ у р. Кайрыкты (притокъ р. Терсакана).

18. Р. Терсаканъ (привалъ), переправа черезъ нее и привалъ на лѣвой сторонѣ.

19. Вдоль р. Терсаканъ по направл. къ истокамъ, привалъ на лѣвомъ берегу р. Терсаканъ.

20. Далѣе вдоль р. Терсаканъ, руч. Чаптарчи.

21 Дневка у р. Терсаканъ.

22. Продолженіе путешествія вдоль р. Терсаканъ; переправа чр. Терсаканъ, р. Кокчетау; привалъ у холмовъ Кокчетау.

23. Холмы Кокчетау; ночной привалъ у холмовъ Караадыръ, недалеко отъ соединенія М. и Б. Терсакана.

24. Продолженіе поѣздки, привалъ у притока Малаго Терсакана.

25. (Пополудни) продолженіе поѣздки, переходъ хребта (неизвѣстнаго) привалъ у Малаго Терсакана.

26. Высота Кун-чоку; (видъ на окресности: холмы Каинды или Кана-Каинды-тюбе, вершины Арганаты или Якши-Арганаты); мимо оз. Косъ-куль и холмовъ Косъ-тюбе; въ разстояніи 10 верстъ вершина Якши-Арганаты; р. Кара-Тургай; переправа черезъ нее и привалъ около нея.

27. Экскурсія на верш. Арганаты (видны: Улутау; гора Идега, холмы Коянды и Кунъ-чоку), истоки р. Кара-Тургай и р. Унгурлы, переправа черезъ р. Унгурлы-Тургай; мимо холмовъ Адыръ-ташъ и Икы-чатъ (отрасли хребта Ичке-Улимесъ), Кыръ-Джилянды и Коянды; р. Танды-Тургай; переправа и привалъ около нея.

28. Дневка у р. Танды-Тургай.

29. Привалъ у р. Сюрулы-Тургай у подножья горъ Улутау.

30. Вдоль р. Сюрулы-Тургай; истоки р. Сюрулы-Тургай и р. Караганды-Кинды, вершины Караганды-Кингиръ (-Киндиръ?) (часть горъ Улутау); возвращеніе къ р. Сюрулы-Тургай.

31. Горы Улутау (укрѣпленный лагерь).

Іюнь 1—2. Г. Улатау (дневка) (укрѣпленный лагеръ).

3. Р. Джиланчикъ; на верш. Курганташъ вдоль р. Джиланчикъ; переправа чр. нее; на г. Идега (видны горы Ргайлы); привалъ у р. Джиланчикъ; соленое озеро (назв. неизвѣстно); привалъ у р. Джиланчикъ недалеко отъ озера.

4. Привалъ у р. Джиланчикъ, р. Айбаръ; возвращеніе къ лагеру (у р. Каранды-Кингиръ).

4—30. }
Іюль 1—14. } Дневки у горъ Улутау.

14. Вершины Сулу-чоку и Джизды-Кингиръ; истоки р. Карасу (привалъ).

15. Р. Бала-Джизды-Кингиръ (притокъ р. Улькунъ—или Большого Джизды), переправа черезъ нее; вдоль по рѣкѣ и привалъ у той-же р. Бала-Джизды-Кингиръ (или Малый Джизды-Кингиръ).

16. (4 ч. утра) продолженіе путешествія; р. Джизды-Кингиръ; киргизская могила Катучъ-ханъ (привалъ).

17. (4 ч. утра) продолженіе поѣздки вдоль праваго берега р. Джизды-Кингиръ; переправа черезъ р. Бала-Джизды-Кингиръ, привалъ у нея.

18. (1/2 4 утра) продолженіе путешествія вдоль р. Джизды-Кингиръ и переправа чр. нее; вторичная переправа; по правому берегу; привалъ у р. Кара-Кингиръ.

19. Вдоль р. Джизды-Кингыръ, привалъ на правомъ берегу.

20. Дневка у р. Джизды-Кингиръ.

21. Р. Каракингиръ; вдоль нея, р. Сарысу; р. Каракингиръ, гористый берегъ Караджаръ. Привалъ на лѣвомъ берегу р. Сарысу.

22. Дневка на р. Каракингиръ и р. Сарысу.

23. Переправа чр. р. Сарысу и продолженіе путешествія вдоль нея; верш. Кызылъ-оба, привалъ около р. Сарысу.

24. Киргизск. могила Талмасъ-Ата (на холмѣ); вдоль р. Сарысу; привалъ вблизи киргизск. могилы Куйкунъ.

25. Вдоль р. Сарысу.

26. По лѣвую сторону отъ р. Сарысу, холмъ Аякъ-Казыулъ, холмъ Куланъ-кызылъ, привалъ на берегу р. Сарысу (противъ верш. Аякъ-Казыулъ).

27. Вдоль р. Сарысу; холмъ Акъ-джаръ; вдоль р. Сарысу; привалъ около нея, противъ холма Акъ-джаръ.

28. Степь Джиты-Конуръ, равнина Антъ-Булота или Акъ-Джы; привалъ вблизи холмовъ Даиръ-Бекъ.

29. Вдоль р. Сарысу; бывшая крѣпость Джаманъ-кала.

Іюль 30. Къ холмамъ Тамгалы - джаръ; хребетъ Тамгалы - джаръ, р. Джаны-су; привалъ у скалы Тамгалы-тасъ.

31. Дневка.

Августъ 1. Вдоль р. Джаны-су; р. Бокта-Гарынъ; привалъ въ низменности Айнакуль.

2. По низменности Айнакуль, привалъ въ степи.

3. Мал. озеро Букунъ-бай (озерный раіонъ р. Чу).

4—5. Дневка.

6. Главный рукавъ р. Чу (тогда граница Россіи).

7—10. Дневка у р. Чу.

11. Вдоль р. Чу (вверхъ по теч.), привалъ около нея.

12. Дневка у р. Чу.

13. Привалъ у небольшого озера вблизи р. Чу.

14. Дневка у р. Чу.

15. Продолженіе поѣздки вдоль р. Чу, около хребта Ашъ-казанъ; привалъ около озера.

15—21. Дневка въ окрестности озера у хребта Ашъ-казанъ; р. Чу; холмы Кокъ-Мурунъ.

21—28. Дневка около р. Чу.

28. Вдоль р. Чу (вверхъ) мимо Ашъ-казанъ; киргизская могила Бегейеръ, привалъ у озера Бегейеръ.

29. Вдоль р. Чу; киргизск. могила Бирюбанъ; могила Тасъ-мулла; могила Букымбай-мулла, привалъ у р. Чу.

30. Вдоль р. Чу; высота Мынъ-Джины; мимо озеръ по низменностямъ, привалъ у р. Чу; вблизи могилы Тюйомбай-мулла.

31. Продолженіе поѣздки въ нѣкоторомъ разстояніи отъ р. Чу; низменность Кызылъ-Джайма; привалъ у р. Чу, въ разстояніи версты отъ брода Семипалатинскаго караваннаго пути Кызылъ-Джайма.

Сентябрь. 1. Вдоль р. Чу.

2. Вдоль высотъ по р. Чу; привалъ у озера.

3. Вдоль того-же озера по низменности р. Чу, привалъ на берегу р. Чу.

4. Вдоль р. Чу, камыши и холмы вдоль р. Чу; привалъ у мал. озера р. Чу.

5. Вдоль р. Чу, въ разстояніи 1—3 верстъ отъ рѣки; привалъ около нея.

6. Вдоль (въ нѣкоторомъ разстояніи отъ) р. Чу; саксауловый лѣсокъ; по степи; привалъ у р. Чу.

7. Дневка у Ламбелы-нынгъ-Караталъ.

8. Экскурсія къ берегу р. Чу.

Сент. 9. *Обратный путь*, по низменности р. Чу; озера; привалъ въ низменности.

10. Вдоль высотъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ р. Чу.

11. Долина р. Чу, привалъ у киргизской могилы.

12—13. По долинѣ р. Чу.

14. По долинѣ р. Чу, привалъ въ 2 верстахъ отъ брода Кызылъ-Джайма.

14—19. Дневка у Бегійиръ (Бегейеръ).

19. Мимо озера Бегійиръ. Голодная степь.

20. (3 ч. утра) продолж. поѣздки (видны горы Кыскынъ-чакъ), 1-й привалъ въ степи у двухъ колодцевъ; 2-й привалъ въ маленькомъ лѣсочкѣ саксаула.

21. Привалъ у колодца Быр-Тейскень (43 версты отъ колодца Уанасъ); привалъ въ степи.

22. По степи.

23. (3 час. утра) продолженіе поѣздки; чередуются равнины, холмы, горы; привалъ на берегу высохшей рѣчки Джуделъ, 3 колодца.

24. Колодцы Чамбаръ—Джувганъ у склона высотъ, привалъ (видны высоты Мунглу и Чулъ-Чоку).

25. Скалистая гора Чулъ-Чоку; привалъ у горы Мы-Гайнаръ (Мій-кайнаръ) въ низменности у колодца Мы-Гайнаръ.

26. Р. Джалнакъ-булакъ, высоты Аркарлы; руч. Карасай; привалъ около него; мимо высотъ Мунглу въ разстояніи 10 верстъ.

27. Дневка у руч. Карасай.

28. Руч. Актасты (Ата-су?); вдоль руч. Актасты мимо высотъ Кунглу (Кувлу?); руч. Айма-булакъ, конецъ Голодной степи.

Далѣе: крѣпость Актау, Каркаралы; экскурсіи въ окрестностяхъ горы Алтынъ-тюбе у р. Алтынъ-су; Баянъ-аулъ.

1843.

Перезимовавъ въ Омскѣ, Шренкъ весной 1843 г. прошелъ на югъ вдоль западнаго берега Балхаша и, достигнувъ горъ Ханъ-тау, повернулъ на востокъ, перешелъ р. Или и, пройдя по ней верстъ 200, вышелъ къ подножію Алатау, откуда повернулъ на сѣверъ на Лепсу, Аягузъ и Семипалатинскъ, описавши такимъ образомъ кругъ возлѣ озера Балхаша.

Омскъ—Каркаралы.

Апрѣль 3 (вечеромъ). Выѣздъ изъ Омска; далѣе вдоль р. Иртышъ.

Апрѣль 6. Пріѣздъ въ Коряковъ.

7 (утромъ). Выѣздъ изъ Корякова, переправа черезъ р. Иртышъ; вдоль р. Иртышъ на Баянъ-аулъ и Каркаралы. Пикетъ Калкаманъ, озеро Калкаманъ, озеро Джамантузъ. Пикетъ Джамантузъ.

8. Выѣздъ изъ пикета Джамантузъ; пикетъ Кайдаулъ; переправа чр. р. Ащи-узень (23 версты отъ пик. Кайдаулъ); пикетъ Чакчанъ; оз. Чакчанъ (30 верстъ отъ Кайдаула).

9. Оз. Сабунды-куль. Баянъ-аулъ.

9—15. Баянъ-аулъ.

10. Дневка; экскурсіи въ окрестности Баянъ-аула и къ оз. Сабунды-куль.

11. (Пасха). Дневка въ Баянъ-аулѣ.

12. Баянъ-аулъ; экскурсія въ окрестныя горы, горное озеро Джусыба; притокъ р. Ащи-су; скала Муюнъ-кыль.

13. Экскурсія на равнину у подошвы Баянскихъ горъ.

14. Дневка въ Баянъ-аулѣ.

15. Выѣздъ изъ Баянъ-аула. Пикетъ Бѣль-агачъ (40 верстъ отъ Баянъ-аула).

16. Выѣздъ изъ пикета Бѣль-агачъ. Пикетъ Джильтау.

17. Пикетъ Куянды (Куяндинскій); р. Фалды (Талды); переходъ черезъ высоты Яманъ-Караганды; оз. Карасоръ, пикетъ Сіирлинскій (Сіирлы); переправа черезъ р. Каркаралка; горы Сіирлы; вдоль р. Каркаралинки, Каркаралы (Каркаралинскъ).

17—29. Каркаралинскъ.

30. Выѣздъ изъ Каркаралинска.

Май 1. Экскурсія на Каркаралинскія горы; горы и высоты Щикой, Бала-Бурага и Буркутлы; привалъ у горъ Караманъ-санъ и Каратюбъ, около оз. Боща (или Бѣлинское озеро).

2. Оз. Каракуль; Сухая рѣчка; р. Тюндюкъ.

3. Дневка (экскурсіи въ окрестности).

4. Развалины Валтеръ-полаты; рудники и плавильный заводъ.

5. Р. Тундюкъ; хуторъ Попова; горная равнина Сары-Адыръ; у склона горы Бокты; привалъ у ручья.

6. На горѣ Бокты (высшая вершина этой мѣстности); привалъ у Попова хутора.

7. Заводъ (плавильный) въ Кунскихъ горахъ на лѣвомъ берегу р. Тундюкъ.

8—20. Дневка.

Каркаралы — Балхашъ — Аагузъ.

Май 21. Привалъ у Пашеннаго ключа.
22. Дневка у Пашеннаго ключа; мимо верш. Каркаралы и высоты Мурза-чоку; притокъ р. Джарлы.
23. Дневка.
24. Горы Кара-курсъ; р. Джарлы; вдоль нея; горные берега Улькулычъ и Кичи-Кара-курсъ; привалъ у р. Джарлы.
25. Вдоль р. Джарлы; привалъ у Кашкорбіи вдоль р. Булкулданъ; привалъ около нея.
26. Горы Кызылъ-рай; ущелье горы Джананъ-Буйрюктасъ, верш. Кызылъ-рай.
27. Р. Дженичке-узень; Джабысанды.
28. Дневка.
29. Вершина Кара-чоку; Байгазы-су, р. Токрау, р. Бырылрай.
30. Дневка у р. Токрау.
31. Вершина Караулъ-чоку (крайняя отрасль горъ Аркарлы); вдоль р. Токрау; мѣстечко Сартъ-Терекъ; привалъ у скалы Майташъ.

Іюнь 1. Высоты Кенелы, переходъ черезъ высохшее русло р. Эспе; привалъ около него, въ разстояніи 2 верстъ отъ высоты Малдыбай.
2. Долина между горами Бектау-ата и Сары-Гульджа; на горѣ Сары-Гульджа, р. Сары-Гульджа.
3. Дневка у горы Бектау-ата.
4. На горѣ Бектау-ата.
5. Гора Кокъ-Домбакъ; озеро.
6. Мимо высоты Таргылъ; весенняя р. Учь-узенъ; берегъ Ташъ-Суатъ, оз. Балхашъ.
7. Дневка у оз. Ташъ-суатъ (часть оз. Балхашъ); 4 версты на лодкѣ по оз. Балхашъ; вдоль берега.
8. По берегу оз. Балхашъ; высоты Таргиль-Аку (видна вершина Кокъ-Домбакъ).
9. Р. Джемчи; высоты Сокуръ, привалъ.
10. Вдоль оз. Балхашъ; берегъ Косъ-агачъ, виденъ островъ Джике-Аралъ; привалъ на берегу оз. Балхашъ.
11. Оз Косиначнинъ-кузъ (часть оз. Балхашъ), переправа черезъ узенькій заливъ оз. Балхашъ; привалъ у оз. Балхашъ, берегъ Калмакъ-курганъ.
12. Дневка.
13. Вдоль оз. Балхашъ; мѣстность Сарымсакты; привалъ на берегу оз. Балхашъ.

Іюнь 14. Коса Корджунъ-Тюбекъ (полуостровъ); р. Наузалъ, окаменѣлости раковинъ (слои).

15. Дневка.

16. Экскурсія вдоль р. Наузалъ вверхъ по теченію и обратно до устья р. Наузалъ, оз. Балхашъ; мысъ Джиылъ (Джиделъ?); высоты Джаркымбай-караулъ.

17. Берегъ озера Балхашъ. Дневка.

18. Вдоль берега оз. Балхашъ; высоты Буръ-кара; мѣстность Бакара.

19. Три острова Учь-Аралъ на оз. Балхашъ.

20. Гористая мѣстность Савлагай (отсюда виденъ противоположный берегъ оз. Балхаша).

21. Атъ-Лескенъ, вдоль оз. Балхашъ.

22. (На берегу оз. Балхашъ). Дневка.

23. Озеро Ала-куль; привалъ около Ханъ-тау.

24. Высоты Бота-Бару; высоты Куяли-Кара (Кувлу-кара); Ала-Ангыръ (Ала-айрыкъ).

25. Высоты Бота-Бару и Куяли-Кара; привалъ у горнаго ручья въ ущельѣ.

26—27. Дневка; горы Ханъ-тау и Атъ-Бастанъ и Май-Джарылганъ.

28. Къ горамъ Алатау.

29. Р. Джидели; р. Дала-кайнаръ; киргизская могила Бюлдрюкъ-курганъ.

30. Р. Чу; киргизская могила Анро-ташъ.

Іюль 1. Дневка.

2—3. Вдоль р. Чу.

4. Обратно, вдоль р. Чу.

5. Посѣщеніе 3 острововъ р. Чу.

6. Джувсанная (т. е. полынная) степь; привалъ въ разстояніи 8 верстъ отъ высоты Сункаргія [1]) (горы Хантау).

7. Дневка.

8. У подошвы высоты Сункарыія (мѣсто, гдѣ находились 25—27 іюня).

9—10. Дневка.

11—15. Дневка. Экскурсія въ окрестности горы Санкорыія [1]).

16. По направленію къ горамъ Анракай; притокъ р. Джидели.

17. Плоскогорье Бишъ-канга и Инъ-кайтай; высоты Тюйо-Муйнакъ, плоскогорье Мизъ-бель; высоты Атъ-Бастау; вдоль хребта Бишъ-канга; высоты Суу-койтынъ, г. Тюлкюлы.

---

[1]) Эта мѣстность въ рукописи пишется весьма различно: Sungarhia, Sunkaryhia, Sankoryhia.

Іюль 18. Вдоль высотъ Тюлкюлы; экскурсія на горы Апракай.
19—20. Дневка.
21. Мимо высотъ Ала-Айгыръ; привалъ у г. Куяли-Кара.
22. Дневка.
23. По степи по направленію къ южному берегу оз. Балхашъ.
24 По степи; привалъ у оз. Алакуль.
25. Вдоль оз. Ала-куль; далѣе по степи; юж. берегъ оз. Балхашъ (привалъ).
26. Вдоль оз. Балхашъ; привалъ около него.
27. Дневка (у оз. Балхашъ).
28. Вдоль озера Балхашъ.
29. Вдоль оз. Балхашъ; р. Кукъ-талъ и р. Горькая (развѣтвленіе р. Или).
30. Переправа чр. р. Кукъ-талъ; рѣка Или.
31. Привалъ у р. Или; переправа черезъ нее (ширина 72 саж.).

Августъ 1. Дневка у р. Или.
2. Р. Тугулъ; вдоль р. Или; мѣстность Кикъ-Джиде.
3. Вдоль р. Или, р. Куру-Или (развѣтвленіе р. Или).
4. Переправа черезъ Куру-Или.
5. Мѣстность Тересъ-Керынъ-Тогой; вдоль р. Или.
6. Р. Или; мѣстность Кара-Торонгы; привалъ у р. Или (мѣстность Бура-Кумъ).
7. Дневка у р. Или.
8. Вдоль р. Или.
9. По долинѣ р. Или (мѣстность Кызылъ-джаръ); вдоль р. Или.
10. Вдоль р. Или.
11. Дневка.
12. Вдоль р. Или; перевалъ Кумъ-Баши; мѣстность Акъ-Тогой; киргизская могила Конъ-Мулла; р. Или, 250 верстъ отъ устья.
13. По караванной дорогѣ къ Караталу; высоты Башъ-Кумъ, высоты Куланъ-Башъ.
14. Дневка.
15. Горы Коко-Шульолы, привалъ у р. Чингіарди (? неразборчиво).
16. Р. Бидья.
17. Мимо горъ Туатъ, Джильды-Кара и Кеденъ; р. Коксу; р. Тентякъ-су.
18. Дневка.
19. Переправа чр. Тентякъ-су и чр. Коксу-су, мимо горъ Улабаши и Акыласъ; переправа черезъ р. Караталъ и привалъ у сліянія р. Караталъ и ручья Сары-булакъ.

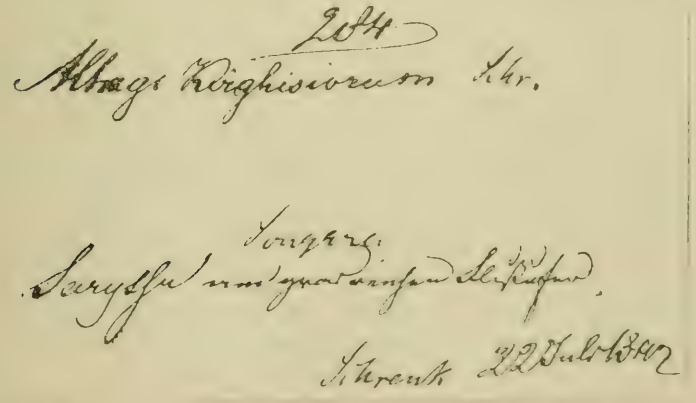
Августъ 20. Дневка.
21. Вдоль р. Сары-булакъ; вершины Каракой-Буракой и Капракты; привалъ у р. Караталъ; ущелье и р. Канка-булакъ.
22. Акъ-чоко; р. Кызылъ-Агачъ.
23. Ручей Карала (притокъ Акъ-су); Біонь.
24. Переправа черезъ р. Аксу.
25. Р. Сарканъ; р. Басканъ (привалъ).
26—27. По направленію къ р. Лепсѣ.
28. Р. Лепса мимо горъ Арганаты.
29. Вдоль р. Сайканъ.
30. Колод. Кюянъ-кудукъ; долина между р. Тентекъ и р. Чамгалы; р. Тентекъ.

Сентябрь 1—8. Дневка.
9. Переправа черезъ развѣтвленіе р. Тентекъ; оз. Сассык-куль.
10. Оз. Сассык-куль.
11. Колод. Чубаръ-кудукъ.
12. Перевалъ Айдынъ-учъ-тюбе.
13. Дневка.
14. Р. Тынгсакъ (притокъ р. Ай).
15. Тарбагатай; р. Аягузъ.

Далѣе: Аягузъ, Семипалатинскъ, Омскъ (зимовка).

Лѣтомъ **1844 г.** продолжительное пребываніе на Уралѣ и возвращеніе въ С.-Петербургъ.

Ярлыки въ гербаріи Шренка имѣютъ слѣдующую форму:



Большею частью они писаны на старой прочной бумагѣ самимъ Шренкомъ: на этихъ ярлыкахъ встрѣчаются

позднѣйшія прибавки какъ самого Шренка (въ данномъ случаѣ Songarei, Schrenk — другими чернилами), такъ и другихъ (напр., опредѣленія Траутфеттера и проч.).

Я еще разъ обращаю вниманіе на то, что обозначеніе времени и мѣста на ярлыкахъ часто не соотвѣтствуетъ дѣйствительности (т. е. описанію путешествія въ рукописяхъ). Это обстоятельство, а равно и неточности маршрута, быть можетъ выяснятся, когда рукописи будутъ разобраны детально и напечатаны.

Количество собранныхъ растеній весьма значительно. Число видовъ (не считая формъ) не менѣе 1400, во многихъ экземплярахъ. Особенно значительна коллекція въ Импер. Ботан. Саду (ср. стр. 269) и въ Академіи Наукъ.

154. Эверсманнъ Эдуардъ Александровичъ въ 1820 г. собиралъ растенія между Оренбургомъ и Бухарой, но глубокой осенью (а также повидимому весной 1821 г. на обратномъ пути). Маршрутъ его указанъ на стр. 258. Гдѣ находится его коллекція, мнѣ неизвѣстно. Цитаты его растеній см. у *Bunge* Enum. Salsolac. («Acta H. P. VI. 426, 435, 438, 442, 451 [1]).

Для полноты считаю нужнымъ прибавить слѣдующее. Кромѣ путешествія въ Бухару въ 1820 г., Эверсманнъ извѣстенъ вообще изслѣдованіями Арало-каспійской области. Такъ, въ 1825 г. вмѣстѣ съ Бергомъ совершилъ поѣздку въ сѣверо-вост. часть Усть-урта. Въ 1826 г. съ Карелинымъ и Каринымъ путешествовалъ во Внутренней Букеевской Ордѣ, на рѣчки Узень и пески Нарынъ. Въ 1829 г. (вмѣстѣ съ аптекаремъ Клаусомъ) проѣхалъ на Индерскія горы, по нижнему теченію обѣихъ рѣчекъ Узень, горы Биштау и Чанчачи, спустился по Ахтубѣ до Астрахани. Въ дальнѣйшей поѣздкѣ онъ прошелъ къ берегу Каспія. Замѣчу, что Эверсманнъ прожилъ въ Оренбургѣ до 1860 года. Богдановъ (l. c. стр. 20) повидимому относится нѣсколько скептически къ его многолѣтней дѣятельности (почти 40 лѣтъ). Кстати отмѣтить и характеристику Карелина, который, со свойственной ему прямотой, въ одномъ изъ своихъ писемъ называетъ Эверсманна вралемъ, добавляя при этомъ, что состоитъ съ нимъ въ родствѣ (сынъ Эверсманна былъ женатъ на одной изъ дочерей Карелина — Надеждѣ).

[1]) Интересно, что въ одномъ мѣстѣ („Acta H. P." VI. 426) упоминается другой Эверсманнъ: „Ad. fl. Ssyr-darja (Eversmann junior)".

155. Эйландъ К. Т., принимавшій участіе въ экспедиціи 1886 г. снаряженной Главноначальствующимъ на Кавказѣ, кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ въ Закаспійскій край и въ сѣв. Хорассанъ, подъ начальствомъ Радде (участіе принималъ также Зарудный и Вальтеръ), см. *Radde* Wiss. Ergeb. der im 1886 Exped. nach Transkaspien und N. Chorass. стр. 70.

Нѣкоторое количество растеній, собр. преимущественно возлѣ Асхабада, находится въ гербаріи Антонова, принадлежащемъ Импер. Ботан. Саду.

156. Эйхвальдъ (см. стр. 261) собиралъ на вост. берегу Каспійскаго моря (1825 г.): полуостровъ Мангышлакъ, остр. Кулали, остр. Челекенъ, Балханскій (Красноводскій) заливъ. Растенія его находятся въ Ледебуровскомъ (русскомъ) гербаріи Импер. Ботан. Сада и упоминаются какъ въ Flora Rossica, такъ и у другихъ (*Bunge*, Enum. Salsol. въ «Acta H. P.» VI. 423, 436, 437).

Яковлевъ Иванъ см. Б. Федченко (стр. 544).

157. Яновскій (упоминается въ экспедиціи Шренка), Сары-су 5 растеній («Sziry—szu») въ Акад. Наукъ.

Анонимныя.

Неизвѣстнаго коллектора коллекція весеннихъ растеній съ ярлыками, «As-habad — Merw, comm. (unicavit) Radde» въ гербаріи Импер. Ботан. Сада. По справкѣ у Г. И. Радде эти растенія не имъ собраны, а вѣроятно — **Христофомъ**, собиравшимъ насѣкомыхъ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ (1878—1894) на Кавказѣ, сѣв. Персіи, въ Закаспійской области, а также въ Амурскомъ краѣ. (См. также *П. Семеновъ*, Исторія И. Р. Г. О. стр. 860, примѣч.).

Справедливость требуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ старыхъ путешественникахъ, которые несомнѣнно собирали растенія или въ предѣлахъ нашей области, или по крайней мѣрѣ на границѣ ея, хотя коллекціи ихъ не дошли до насъ, или по крайней мѣрѣ остаются почти неизвѣстными благодаря тому, что въ старое время коллекціи точно не обозначались. Я приведу нѣкоторыя краткія данныя, главнымъ образомъ изъ работы, которую я уже указывалъ [1]).

Палласъ Петръ Симонъ, академикъ, во время своего путешествія на востокъ Россіи, въ Арало-каспійскую котловину и въ Сибирь, посѣтилъ въ 1769 году въ іюлѣ низовья Урала, сдѣлалъ поѣздку на Богырдай и на Индерскія горы, въ концѣ августа дошелъ до Гурьева, сдѣлавъ экскурсію въ дельту Урала [2]).

Въ своихъ прекрасныхъ описаніяхъ онъ упоминаетъ между прочимъ цѣлый рядъ растеній (въ выноскахъ), напр., относительно мѣстъ ближайшихъ къ Гурьеву, на стр. 615, 627, 628, 631, 637 (*русскаго* перевода) книга I, часть I; также прибавленіе (спереди) во II части, стр. 60—117 (Salsolaceae преимущественно: Salicornia herbacea, S. caspia, S. strobilacea, S. arabica, S. foliata, Polycnemum monandrum, P. triandrum. P. oppositifolium, Corispermum hyssopifolium, C. squarrosum, Secale prostratum, Plantago falsa, Rindera tetraspis, Salsola arbuscula, S. vermiculata, S. an frutescens?, S. Kali, S. prostrata, S. hyssopifolia, S. sedoides, Anabasis cretacea, Nitraria Schoberi и др.; всего 45 растеній).

Множество растеній (около 90) упоминаются также въ части III, половина II (1772—1773). СПБ. 1788, стр. 382—480, въ томъ числѣ «земляной хлѣбъ» Lichen esculentus (tab.).

Хотя многія изъ этихъ растеній относятся къ Сибири, но многія также къ Средней Азіи.

[1]) *Богдановъ М. Н.*, Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-каспійской области съ 1720 по 1874 г. („Труды Арало-касп. экспедиціи". Вып. I. СПБ. 1874. Стр. 1—53.

[2]) *Палласъ П. С.*, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. Книга I. Часть I. 1773. СПБ.—Часть II. 1786.

Весной 1770 года онъ между прочимъ посылалъ въ Гурьевъ для собиранія коллекцій студента Никиту Соколова [1]), который собралъ достаточно ботаническихъ наблюденій касательно берега Каспія. Въ 1771 г. Палласъ (изъ Челябинска) посѣтилъ между прочимъ въ маѣ Омскъ, а въ концѣ іюня былъ въ Семипалатинскѣ [2]). Въ 1773 г. онъ, на обратномъ пути въ Россію, также побывалъ (въ маѣ) почти на границѣ нашей области,—на рѣчкѣ Иртэкѣ, впадающей въ Уралъ. Изъ Уральска онъ между прочимъ посылалъ студента Зуева (впослѣдствіи переводчикъ его сочиненія) на Индерскія горы. Далѣе Палласъ прошелъ на Рынъ-пески, Чапчачи. Въ 1793 г. Палласъ побывалъ между прочимъ и на Кавказѣ [3]).

Такимъ образомъ, Палласъ былъ лишь на самой границѣ нашей области. Что касается ботаническихъ матеріаловъ,—коллекцій, то хотя таковыя и были, безъ сомнѣнія, но о нихъ мало извѣстно [4]). Гербарій Палласа не сохранился въ Россіи, а если и попадаются отдѣльныя растенія, то безъ датъ; а потому значенія имѣть они не могутъ. Цитаты Salsolaceae прочемъ довольно часты у *Bunge* Enum. Salsol. Значительное количество перечисленныхъ и упоминаемыхъ имъ растеній (особенно въ «прибавленіи», гдѣ эти описанія подробны и съ указаніемъ мѣстонахожденій) могли бы заставить помѣстить эту работу въ I части литературы, если бы область Средней Азіи я понималъ шире. Но они войдутъ въ IV часть. Равно какъ и другія работы его: Species Astragalorum, Illustrationes plantarum (см. Липскій, Флора Кавк. 69, 70).

Фалькъ Іоганнъ Петръ (ботаникъ), путешествовавшій одновременно съ Палласомъ въ Сибири и побывавшій почти въ тѣхъ же мѣстахъ, также былъ лишь на границѣ нашей (вѣрнѣе — довольно далеко отъ границы) области въ 1771 г. въ Оренбургѣ, Орскѣ, Верхнеуральскѣ; а за его отъѣздомъ въ Россію по болѣзни, его спутникъ, подлѣкарь

---

[1]) Очевидно, это тотъ же самый Соколовъ, о которомъ упоминалъ Гмелинъ (см. *Липскій*, Флора Кавказа, стр. 122).

[2]) *Палласъ*, Путешествіе... Часть II, книга II, 1786, стр. 190 и слѣд.

[3]) См. *Липскій*, Флора Кавказа стр. 167—168 (тутъ же помѣщена біографія).

[4]) l. c. стр. 148.

Бардaнесъ, прошелъ на Омскъ, Семипалатинскъ до озера Поръ-Зайсанъ, т. е. былъ у самой границы и даже частью въ предѣлахъ нашей области. Однако какихъ-либо коллекцій изъ тѣхъ мѣстъ неизвѣстно.

Лепехинъ Иванъ, адъюнктъ академіи, докторъ, проѣхавшій въ 1769 году по Волгѣ отъ Сызрани внизъ до Астрахани; отсюда черезъ Красный Яръ дошелъ до Каспійскаго моря и Гурьева (въ августѣ) и черезъ Уральскъ въ Оренбургъ и Уралъ [1]). Въ слѣдующемъ году онъ вторично побывалъ въ Уралѣ. Послѣ него также неизвѣстно никакихъ ботаническихъ коллекцій.

Гмелинъ Самуилъ Готлибъ [2]) во время своихъ путешествій по Каспійскому морю въ 1773 году, прошелъ по восточному берегу Каспія отъ Астрабада до Астрахани, высаживался въ нѣсколькихъ пунктахъ, какъ Александръ-бай, Карабугазъ, острова Нефтяной и Челекень. Послѣ Гмелина также неизвѣстно ботаническихъ коллекцій. Но что растенія были имъ собираемы на восточномъ берегу Каспія, это явствуетъ между прочимъ изъ оставшейся рукописи [3]), хранящейся въ Ботаническомъ Музеѣ Академіи Наукъ, гдѣ существуетъ цѣлый списокъ: «Plantae ad littus maris Caspii orientale crescentes». Опредѣленія Гмелина, какъ указано Палласомъ, весьма ненадежны, а потому и списокъ не имѣетъ никакого значенія [4]).

Нѣсколько растеній Гмелина упоминается у *Bunge*, Enum. Salsol. («Acta H. P.», VI, 419, 436, 437: «in litore turcomanico maris Caspii»).

---

[1]) *Лепехинъ*, Дневныя записки доктора Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1768 и 1769. Часть I (вторымъ тисненіемъ), стр. 516—526. СПБ. 1795.

Упоминаетъ между прочимъ чилимъ (Trapa natans) на стр. 520 и „раапонтикъ“ (Rheum Rhaponticum) стр. 526.

[2]) *Gmelin* Samuel Gottlieb, Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur-Reiche. I—IV. 1770—1784. (См. Флора Кавказа, стр. 29).

Гмелинъ С. Г., Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества. Перев. съ нѣм., 2 изд. 1806. СПБ.

[3]) См. *Липскій*, Фл. Кавказа, стр. 165—167.

[4]) l. c. стр. 121—122.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Настоящее Прибавленіе содержитъ въ себѣ съ одной стороны необходимыя поправки и добавленія, а равно и новые маршруты, полученные уже во время печатанія III части; съ другой стороны столь важныя и интересныя данныя, какъ свѣдѣнія о жизни и о «сибирскомъ» путешествіи Г. С. Карелина, съ маршрутами по годамъ. Свѣдѣнія эти важны въ томъ смыслѣ, что здѣсь впервые появляются болѣе полныя и точныя свѣдѣнія о замѣчательномъ русскомъ дѣятелѣ, путешественникѣ и натуралистѣ, который полвѣка работалъ на окраинѣ Россіи, но, по роковой случайности (пожаръ, погубившій всѣ его рукописныя описанія путешествій, см. ниже) былъ лишенъ возможности выпустить въ свѣтъ результаты этихъ путешествій. Многочисленными матеріалами по Карелину, долженъ еще разъ повторить (см. стр. 387), я обязанъ главнымъ образомъ Евгенію Осиповичу Романовскому, который не только принималъ участіе въ моей работѣ, но, будучи близко знакомъ съ біографіей и трудами Карелина и имѣя въ своемъ распоряженіи разнообразные матеріалы, въ томъ числѣ и полученные имъ отъ дочерей Карелина — отъ Софіи Григорьевны Карелиной и покойной Елизаветы Григорьевны Бекетовой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабжалъ своими примѣчаніями текстъ, что подъ ними и отмѣчено (напр., при автобіографіи Карелина и др.). Кромѣ того, въ самое послѣднее время получены *никогда не напечатанные*: «Дополненіе къ біографіи Карелина», написанное Софіей Григорьевной Карелиной еще въ январѣ 1880 года (см. стр. 637), «Библіографическіе указатели», нынѣ составленные Е. О. Романовскимъ въ виду моего настоящаго труда о Карелинѣ, и нѣкоторые изъ собираемыхъ Е. О. Романовскимъ документовъ по заключительному эпизоду сибирскаго путешествія Карелина (см. стр. 724 и дальше). Всѣ матеріалы, мной полученные такъ неожиданно, я считаю столь важными, что сперва хотѣлъ для нихъ со-

здать особую (IV) часть; и лишь желаніе не отступать отъ давно намѣченнаго плана работы заставило меня помѣстить всѣ эти данныя въ Прибавленіи къ III части, причемъ весь текстъ по Карелину я рѣшилъ сверхъ того выпустить и отдѣльной книжкой. Я не рискнулъ взять на себя роль біографа, а потому, составивъ описаніе его сибирскихъ путешествій и *маршруты*, я для біографіи Карелина воспользовался напечатанными уже прежде статьями, перепечатавши ихъ дословно (стр. 603—637) и прибавилъ къ нимъ не напечатанныя дополненія. Я широко воспользовался корреспонденціей Карелина и разными другими документами (путевыми дневниками и т. п.), помѣщая цѣликомъ цѣлыя выдержки оттуда: это послужитъ съ одной стороны для лучшей характеристики Карелина, а съ другой и матеріаломъ для будущаго біографа его и даже частью историческимъ матеріаломъ. Вмѣстѣ съ этимъ я изложилъ тѣ немногія данныя, которыя мнѣ удалось собрать о спутникахъ Карелина— Кирилловѣ (стр. 789) и Масленниковѣ (стр. 801), Абакумовѣ (стр. 793).

ПРИБАВЛЕНІЕ къ III ч.

158. Абрамовъ В. А., Семирѣч. и Сыръ-Дар. обл., см. стр. 821.

159. Аильчиновъ Садыкъ (см. стр. 356), молодой киргизъ, садовникъ казеннаго сада въ Мерке (Сыръ-дар. обл., Аулиэ-атинскаго у.), сопровождалъ меня въ іюнѣ **1903** г. при поѣздкѣ изъ Мерке на Сусамыръ, по Сусамыру до Долонъ и обратно черезъ пер. Аксу (Александр. хреб.) въ сел. Бѣловодское. Въ этомъ путешествіи (см. выше стр. 446) нѣкоторая часть растеній была собрана имъ.

Затѣмъ, по возвращеніи въ Мерке, онъ самостоятельно занялся собираніемъ растеній возлѣ Мерке и въ ближайшихъ горахъ (Александр. хреб.). Уже въ сентябрѣ мной была получена коллекція растеній (переданная въ Импер. Ботан. Садъ), около 150 видовъ, собранная имъ въ слѣд. мѣстахъ:

1903. Іюнь. 17. Мерке.

Іюль. 1, 2. Мерке.
5. Карабалты.
5, 6. Ущ. Джаргаиды.
7. Пер. Арчалы.
7, 8. Ущ. Аспары.
8. Пер. Б. Кумбель, пер. Кара-кія.
9. Кашка-су.
10. Ущ. Бокъ-тикенъ, пер. Сандыкъ.
22, 23, 25. Ущ. Арчалы.
22, 25, 29. Ущ. Каинды.

Августъ 1, 2. Ущ. Мерке.

На ярлыкахъ коллекторъ обозначалъ кромѣ того мѣстныя (киргизскія) названія растеній и употребленіе въ народной медицинѣ и вообще въ жизни.

Часть собранныхъ растеній принадлежитъ Л. Я. Стрѣльбицкой (стр. 809).

На стр. 349—353 при слѣдующихъ коллекторахъ пропущены въ началѣ №№:

I. Алексѣенко Ѳ. Н. (стр. 349). Скончался въ Женевѣ въ январѣ 1904 года.

2. Аленицынъ В. Д. (стр. 352).

3. Аліяхунъ (стр. 352).

4. Андросовъ Николай Викентьевичъ (стр. 353).

5. Антоновъ А. А. (стр. 353). Коллекція Антонова разобрана мной и при значительной части растеній ярлыки писаны мной.

Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя мѣстности (станціи ж. д.) за 15 лѣтъ измѣнили свои названія. Такъ, Муллакара называется теперь Джебелъ; портъ Узунъ-ада не существуетъ вовсе (перенесенъ въ Красноводскъ) и т. д.

II. Борщовъ И. Г. (стр. 362). Дополню нѣсколько свѣдѣнія объ его путешествіи. Въ 1857 году И. Г. Борщовъ вмѣстѣ съ Н. А. Сѣверцевымъ командированы были въ Арало-Каспійскую область отъ Академіи Наукъ. Изъ Оренбурга они проѣхали на Илекъ, изслѣдовали Мугоджарскія горы, теченіе р. Эмбы почти до ея низовьевъ, далѣе прошли до горы Джильтау и, пройдя по сѣверному Чинку, повернули на сѣверъ къ горѣ Яманъ-тау. Далѣе на югъ къ Чинку, по пескамъ Б. и М. Барсуки, обогнули Аральское море съ сѣвера и прошли въ Казалу. Изъ Казалы (Казалинска) они сдѣлали зимнюю экскурсію въ степи по лѣвой сторонѣ Сыръ-дарьи. По восточному берегу Арала прошли до сухого русла Джаны-дарьи (Яны-дарьи), затѣмъ повернули на сѣверо-востокъ вдоль этого сухого русла до Акъ-Мечети (Перовскъ). Отсюда они сдѣлали экскурсію на озера Телекунь и Бирказанъ, затѣмъ вернулись въ Казалинскъ по правому берегу Сыръ-дарьи, и затѣмъ черезъ Кара-кумъ, Иргизъ, Кара-бутакъ, Орскъ вернулись въ Оренбургъ.

160. Бэръ (**Baer** С. Е.) упоминается у Бунге (*Bunge*, Enum. Salsol. p. 406), собиралъ растенія на полуостровѣ Мангышлакѣ.

161. Дубянскій Владиміръ Андреевичъ. Арало-каспійскій край 1904, см. стр. 828.

38. Ивановъ И. Т. (стр. 382) весной 1094 г. собралъ для меня вмѣстѣ съ Э. Ѳ. Поярковымъ (см. ниже стр. 805) колекцію весеннихъ растеній въ окрестностяхъ г. Вѣрнаго.

39. Капю (**Capus**), стр. 382—387. Нѣкоторыя данныя изъ путешествія Капю мнѣ удалось выяснить. Такъ, Чукаликъ и Утикачъ, по сообщенію Л. С. Барщевскаго, находятся въ

долинѣ Заравшана и ихъ нужно читать: Чуллюкъ (въ переводѣ—пьявка) и Учъ-качъ (въ переводѣ трижды кривой). Schaari Saman есть очевидно Самозванъ: такъ почему то стали бухарцы называть городъ Шааръ, позаимствовавъ это слово у русскихъ. Sjemessass и Sjemessan есть очевидно Сьемессасъ недалеко Пскема (см. стр. 543, маршрутъ Б. А. Федченко 9 авг. 1902.).

Замѣчу, что перевалъ Чукаликъ (7434') показанъ на картѣ (Р. VII. Л. 5) къ востоку отъ Кштута по направленію къ Урмитану.

Можно прибавить еще: 16 (28) авг. р. Карагорумъ.

40. Карелинъ Григорій Силычъ, его жизнь и путешествія.

I. Матеріалы для біографіи Карелина.

Какъ указано на стр. 387, я имѣлъ счастливый случай получить въ свое распоряженіе отъ Е. О. Романовскаго собранный имъ (съ 1879 года) совмѣстно съ дочерьми Карелина—Софьей Григорьевной Карелиной и покойной Елизаветой Григорьевной Бекетовой—чрезвычайно цѣнный рукописный матеріалъ, начиная отъ путевыхъ дневниковъ Карелина и кончая обширной корреспонденціей, которую онъ велъ съ многими русскими учеными (въ томъ числѣ ботаниками Ледебуромъ, Фишеромъ, Мейеромъ, Турчаниновымъ, Шиховскимъ и т. д.) и иностранными.

Обширные матеріалы, вообще бывшіе въ моемъ распоряженіи и совершенно мѣняющіе наши скудныя о Карелинѣ представленія, распадаются на двѣ группы: 1) матеріалы печатные и 2) матеріалы до сихъ поръ неизданные и неизвѣстные, главнымъ образомъ рукописные. Матеріалами первой группы я пользовался сравнительно немного, сдѣлавши лишь извлеченія изъ того труда, который составляетъ описаніе (сдѣланное впрочемъ тоже по рукописнымъ матеріаламъ и дневникамъ) Карелинскихъ путешествій по Каспійскому морю и вообще въ области, прилегающей къ нему съ востока. Это описаніе было издано Императорскимъ Русскимъ Географ. Обществомъ, благодаря главнымъ обра-

зомъ проф. М. И. Богданову [1]). Здѣсь изложена первая половина дѣятельности Карелина, какъ путешественника (1832—1836). Богдановъ собирался, повидимому, заняться составленіемъ описанія въ такомъ же родѣ другой болѣе важной части Карелинскихъ путешествій,—какъ онъ называетъ, сибирскихъ. Но это имъ не было сдѣлано. Замѣчу кстати, что въ предисловіи, перечисляя вообще рядъ путешествій Карелина, въ томъ числѣ и сибирскихъ, Богдановъ допустилъ ошибку (вполнѣ понятную впрочемъ). Такъ, на стр. V онъ говоритъ, что Карелинъ «въ изслѣдованіяхъ Алтая, Тарбагатая, Джунгаріи и Саяна провелъ нѣсколько лѣтъ». Нужно сказать, что Карелинъ *никогда не былъ на Саянѣ,* т. е. въ Саянскихъ горахъ, какъ теперь мы понимаемъ. Эта ошибка могла произойти или вслѣдствіе какой либо путаницы, или просто потому, что Богдановъ смѣшалъ *проэктъ* Карелинскихъ путешествій съ его настоящими путешествіями. Замѣчу, что упоминаніе Саянскихъ горъ встрѣчается нерѣдко. Такъ, напр., въ «Отечеств. Зап.» 1841. (№ 5), Смѣсь, стр. 1—4, есть статья, излагающая 1-е путешествіе Карелина довольно подробно, но съ заглавіемъ: «Путешествіе г-на Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ горамъ» [2]).

Получивъ столь неожиданно богатый и недоступный другому матеріалъ по Карелину и памятуя, что быть можетъ обстоятельствамъ угодно будетъ сложиться такъ, что бо́льшаго о Карелинѣ, быть можетъ, не придется никому (или по крайней мѣрѣ не скоро придется) сказать, я здѣсь вошелъ въ такія подробности, которыя для спеціальной работы пожалуй и излишни.

Отмѣчу тотъ рукописный матеріалъ, который былъ въ моемъ распоряженіи.

1) Прежде всего нужно поставить тѣ письма, которыя писаны въ Моск. Общ. Исп. Природы и которыя представляли собой до извѣстной степени какъ бы отчеты Карелина. Я не знаю, сохранились ли эти письма въ мѣстѣ назначенія, но мнѣ они извѣстны изъ той копіи, которую составила его

---

[1]) Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю („Зап. И. Р. Г. О.“ томъ X. 1883. стр. 1—497).

[2]) Точно такъ же о путешествіи по „хребту Саянскихъ горъ“ упоминаетъ Кобеко въ статьѣ: Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году („Зап. восточн. отд. Импер. Русск. Археол. Общ.“, т. V. стр. 79—84).

дочь Елизавета Григорьевна Бекетова, на основаніи черновиковъ. Нужно сказать, что Г. С. Карелинъ, обладая прекраснымъ почеркомъ, былъ въ удивительной степени аккуратный человѣкъ. Корреспонденція его представляетъ собой идеалъ точности и аккуратности. Отъ всѣхъ повидимому писемъ оставались черновики, вся корреспонденція заносилась въ особую исходящую книгу подъ №№; благодаря этой книгѣ (которую онъ велъ все время путешествія и которая сохранилась), почти всѣ его адрессаты извѣстны [1]). На основаніи этихъ писемъ Елизавета Григорьевна даже думала составить краткое описаніе путешествія 1840—1842 г., но работа эта остановилась у ней недалеко.

Очень немногія изъ его писемъ опубликованы въ «Bull. de la Soc. Imp. d. Nat. de Moscou».

2) Затѣмъ слѣдуютъ записныя книжки Карелина (небольшія, in 16°, писанныя чернилами), которыя Е. О. Романовскій называетъ по номерамъ. Этими номерами и я буду ихъ обозначать:

Книжечки I и II [2]). Представляютъ собой переписку (черновики) начиная съ 1839 года (28 ноября) по 1843 (16 марта). Здѣсь въ общемъ числѣ 674—обозначены какъ всѣ исходящія по №№ письма (часть съ краткимъ содержаніемъ письма), такъ и черновики очень многихъ писемъ, къ различнымъ лицамъ. Здѣсь между прочимъ и помѣщены тѣ черновики въ Моск. Общ. Испыт. Природы, о которыхъ сказано выше. Письма писаны частью на имя перваго секретаря (Ив. Ос. Шиховскаго), частью предсѣдателя Григорія Ив. Фишерафонъ-Вальдгейма, частью Карла Франц. Рулье, Ренара и др. лицъ. Здѣсь же черновики его рапортовъ Министру Финансовъ гр. Канкрину и т. д. Однимъ словомъ эти драгоцѣнныя книжечки въ 41 и въ 42 (по одной сторонѣ) листика, несмотря на свой небольшой объемъ, заключаютъ массу данныхъ.

[1]) Въ этой исходяще-разносной книгѣ первыя записи относятся ко 2 января 1840 г. изъ Оренбурга, предпослѣднія къ 12 іюня 1845 г. изъ Семипалатинска и самая послѣдняя—къ 3 іюля 1845 г. изъ Звѣриноголовска (въ принятіи письма на имя М. И. Коваленскаго — зятя Карелина — росписался 4 іюля 1845 г. станціонный смотритель Чалкинъ).

(Примѣчаніе *Е. О. Романовскаго*).

[2]) Фактически, эти *двѣ* книжки (въ 41 и 42 листика) составляютъ одно непрерывное цѣлое.

3) Книжечка III. Дневники путешествія 1840 и 1841 года, также писанные чернилами. Извлеченіе (иногда цѣликомъ) сдѣлано мной. Она также заключаетъ 42 листика; но вторая половина осталась на половину пустой. Въ этой драгоцѣнной книжкѣ мы впервые находимъ сколько-нибудь полное описаніе путешествія, часто очень краткое, иногда конспективное (1841). Здѣсь не мѣшаетъ отмѣтить одно нѣсколько странное обстоятельство. Несмотря на то, что это — несомнѣнно дневникъ, писанный въ путешествіи, въ немъ встрѣчаются слѣдующія особенности. Карелинъ называетъ Кирилова просто студентомъ («я посылалъ студента Кирилова»), что совершенно непонятно въ силу ихъ отношеній, сложившихся настолько близко, что одинъ другого называлъ папка, папулька, а другой—сыночекъ, дружочекъ, и вообще отношенія родственныя, какъ это видно и изъ переписки ихъ. Во-вторыхъ еще болѣе страннымъ является слѣд. обстоятельство. Еще во время путешествія 1840 г. Карелинъ называетъ новый видъ «Gentiana riparia mihi». Описаніе этого вида появилось лишь въ слѣдующемъ году; и я думаю, ни одинъ ботаникъ не рискнетъ на мѣстѣ, въ началѣ путешествія, безъ обработки, обозначать новые виды, особенно въ странѣ новой [1]).

4) Книжечка IV, въ которой имѣется дневникъ путешествія 1843 года съ 14 іюня по 19 іюля на оз. Норъ-Зайсанъ, а также нѣкоторыя замѣтки зоологическія, ботаническія, схематическіе наброски картъ и проч.

Схематическія карты эти слѣд.: 1) озеро Норъ-Зайсанъ (20 в. въ дюймѣ), 2) теченіе р. Бухтармы отъ караула Чингистая до Бухтарминской крѣпости; 3) устья Верх. Иртыша и восточныхъ прибрежій озера Норъ-Зайсана; и 4) система рѣки Китайскаго Иртыша—„иначе называемаго Верхнимъ или Чернымъ Иртышемъ“.

Рисунки употреблявшихся на Войсковой Рыбалкѣ самоловнаго крюка и самоловной уды и схематическій чертежъ поперечной перетяги о 5 кошеляхъ.

---

[1]) Лишь позже (5 марта 1841 г.). Карелинъ писалъ въ Моск. Общ.: „Сообщаю продолженіе списка опредѣленныхъ растеній. Изъ нихъ 17 новыхъ видовъ“ (№ 325 Gentiana riparia).

Въ виду того, что въ дневникѣ 1841 г. пропущено много разъ мѣсто для вставки названія растеній, можно думать, что запись растеній велась гдѣ-то отдѣльно и ихъ названія предполагалось вставить.

5) Книжечка **V**, или систематическая, преимущественно зоологическая [1]), съ немногими ботаническими данными. Отсюда взято факсимиле, одна страничка (съ 14 іюня по 19 іюля 1843), см. ниже стр. 713.

6) Книжечка **VI**, тетрадь in 4°, въ ней помѣщенъ между прочимъ полный списокъ (голый) **всѣхъ** собранныхъ (1840—1844) растеній, число коихъ 2103; зоологическія замѣтки [2]).

7) Обширная корреспонденція съ самыми разнообразными лицами. Всѣ письма отмѣчены самимъ Карелинымъ маленькими ярлычками по фамиліямъ.

---

[1]) Въ этой книжкѣ, между прочимъ, находятся подробные списки (№ и по латыни названіе вида, мѣстность и время добычи) тѣхъ птицъ, звѣрьковъ и звѣрей, какіе (въ числѣ 1050 №№) были доставлены Карелинымъ—послѣ истеченія срока (15 марта 1842 г.) его двухлѣтней командировки отъ Моск. Общ. Исп. Природы—въ Академію Наукъ чрезъ академика Ѳ. Ѳ. Брандта. Первая изъ посылокъ въ Академическій музей помѣчена Карелинымъ 1 сент. 1842 г., а послѣдняя (ящикъ за № 25) — 12 марта 1845 г. (Прим. *Е. О. Романовскаго*).

[2]) Повидимому, въ этой тетради Карелинымъ набѣло сведено все то, что было имъ собрано въ западной Сибири по части зоологіи и ботаники, въ періодъ времени съ 1840 г. по 1845 г. (30 марта). Въ ней помѣщены, по порядку пронумерованныхъ авторомъ 92 страницъ, слѣдующіе перечни:

1) Птицы 293 вида (названія латинскія и русскія и мѣстности, а при 29 видахъ и время убоя или лова; такъ, напр., Anser segetum Gmel. обекой, убитъ 30 марта 1845 г. около Семипалатинска).

2) Жуки 1026 видовъ (латинскій алфавитный перечень, голый).

3) Растенія (см. выше).

4) Рыбы—32 вида (латинскія и русскія названія, изрѣдка мѣстности).

5) Звѣри—90 видовъ (латинскія и русскія названія и мѣстности).

и 6) списокъ нѣкоторыхъ новыхъ видовъ жуковъ (латинскія названія и мѣстности).

Въ концѣ тетради, на 15 страницахъ, 20 различныхъ, преимущественно зоологическихъ, замѣтокъ; такъ, напр., киргизскія названія нѣкоторыхъ животныхъ и птицъ; объ аркарѣ, убитомъ 26 декабря 1844 года въ Аркатскихъ скалахъ; о западно-сибирскихъ пчелахъ, число ульевъ коихъ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ Карелинъ опредѣлялъ въ 72.000 къ 1845 году, и проч.

(Прим. *Е. О. Романовскаго*).

Получивъ въ свое распоряженіе драгоцѣнные дневники путешествій, я постарался извлечь изъ нихъ не только то, что можетъ интересовать ботаника, но вообще все, что можетъ быть интересно для всякаго; нѣкоторыя мѣста я взялъ цѣликомъ изъ дневниковъ. Описаніе путешествія я началъ съ Оренбурга, помѣщая сюда самыя разнообразныя свѣдѣнія, которыя касаются не только естественной исторіи вообще, но и топографіи, этнографіи и т. д. Замѣчу однако, что въ этихъ нѣсколько сухихъ замѣткахъ въ книжкахъ Карелина не виденъ его прекрасный литературный языкъ, который блещетъ въ его письмахъ. Такимъ образомъ, мнѣ удалось возстановить не только затерявшіяся его путешествія (особенно 1841—44 года), но и дать извѣстное представленіе о самой странѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что ботаническая сторона выдѣляется ярко въ запискахъ Карелина. Хотя его привыкли, повидимому, считать зоологомъ par excellence, но это едва ли вѣрно. Онъ самъ, повидимому, считалъ ботанику своей спеціальностью; по крайней мѣрѣ, посылая свои коллекціи въ Москву, онъ передавалъ обработку всѣхъ матеріаловъ другимъ, оставляя себѣ обработку ботаническихъ коллекцій (см. стр. 675). Что Карелинъ былъ достаточно подготовленъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Это видно не только изъ его серьезныхъ работъ (гдѣ нельзя встрѣтить такого вздора, какъ позже въ работахъ Э. Регеля), но и изъ разныхъ другихъ обстоятельствъ. Онъ, напр., былъ въ сношеніи со всѣми выдающими русскими ботаниками (Ледебуръ, Фишеръ, Мейеръ, Бунге, Турчаниновъ). Съ Ѳ. Б. Фишеромъ (директоръ Импер. Бот. Сада) онъ былъ въ перепискѣ съ 1828 по 1850 годъ. Еще находясь въ Оренбургѣ, Карелинъ посылалъ ему растенія и реестръ, т. е. предварительный списокъ, а на эти посылки Фишеръ отвѣчалъ разными замѣтками и опредѣленіями (цѣлый рядъ писемъ Фишера). Такъ что несомнѣнно, что еще задолго до своего путешествія на Алтай и въ Джунгарію Карелинъ былъ уже достаточно подготовленъ. Уже въ то время Карелинъ доставлялъ въ Импер. Ботан. Садъ много растеній. Въ письмѣ къ нему 22 ноября 1829 Б. Фишеръ, прилагая 75 р., говоритъ:

«Опытомъ зная, что собираніе предметовъ, коими Вы по благосклонному расположенію Вашему понынѣ снабжаете Императорскій Ботаническій Садъ, сопряжено съ

большими издержками, какъ на наемъ людей, такъ и на укупорку и пр. при отправленіи, то на сей предметъ я за долгъ счелъ препроводить при семъ 75 рублей; покорнѣйше прошу не поставить сіе въ оскорбленіе. Но принявъ сумму сію въ распоряженіе свое на тотъ конецъ, Вы доставите болѣе способовъ къ обогащенію Император. Ботан. Сада рѣдкими произведеніями посѣщаемыхъ Вами мѣстъ».

Повидимому, эти собранныя Карелинымъ растенія въ Оренбургѣ, Уральскѣ и т. д.—вообще въ Прикаспійской области—должны были послужить матеріаломъ (со включеніемъ немногихъ, собранныхъ другими) для составленія особой флоры. По крайней мѣрѣ въ архивѣ Ботан. Музея Академіи Наукъ имѣется рукопись, писанная К. А. Мейеромъ,—перечисленіе растеній, которое, повидимому должна была носить фамилію 3 авторовъ (Karelin, Fischer et Meyer) и изображать прикаспійскую Флору.

Еще болѣе значенія имѣютъ письма Н. С. Турчанинова. Письма эти начинаются (т. е. я читалъ) съ 1830 года. Уже тогда Карелинъ посылалъ ему растенія, получая и растенія отъ Турчанинова. Въ 1833 году (14 января) Турчаниновъ пишетъ: «Посылаю Вамъ также списокъ Вашихъ растеній, опредѣленныхъ мною *по крайнему разумѣнію*». Въ другомъ письмѣ: «Въ началѣ нынѣшняго года (1833) я отправилъ къ Вамъ коллекцію Даурскихъ растеній» (14. X. 1833. Иркутскъ). Что же касается 1840—1841 годовъ, то въ обработкѣ собранныхъ тогда коллекцій вліяніе Турчанинова сказывается сильно. Цѣлый рядъ писемъ лучшаго русскаго ботаника свидѣтельствуетъ, что онъ принималъ близкое участіе въ обработкѣ коллекцій, снабжая Карелина и Кирилова цѣлымъ рядомъ критическихъ замѣтокъ и описаній. Длинныя письма Турчанинова иногда сплошь состоятъ изъ разбора тѣхъ опредѣленій, которыя были сдѣланы Карелинымъ и Кириловымъ (таковы письма 15 февр., 1 марта, 15 марта, 22 марта, 29 марта, 26 апр. и т. д.). Извѣстно далѣе, что во второй половинѣ 1841 г. Кириловъ предпринялъ путешествіе въ Красноярскъ къ своему «первому учителю Ботаники», гдѣ и занимался подъ руководствомъ Турчанинова (см. стр. 597.)

Приведу одно изъ писемъ Турчанинова (10 окт. 1841. Красноярскъ):«... Чудесная Ваша коллекція и гораздо превосходитъ прошлогоднюю. Berberis Вашъ и Шренковъ точно одинъ

тотъ же... Сегодня я получилъ описанія видовъ собранныхъ на... (*неразборчиво*) Гебелемъ, около Каспійскаго моря. И тамъ кажется есть нѣкоторые изъ Вашихъ Astragaловъ... Получилъ теперь до 500 Бразильскихъ видовъ отъ Марціуса, чудесныя вещи!... Ваша Richteria по моему мнѣнію должна составить новое отдѣленіе рода Isatis—siliculae ala incrassata (Pachyptera K. et K.). Вашъ Cryptospermum безъ всякаго сомнѣнія новый родъ: siliqua indehiscens, arcuata, septis transversis in loculamenta monosperma divisa... Ergo genus ambiguum inter Isatideas et Anchonieas. Но что значитъ эта названіе? Мнѣ кажется лучше замѣнить его другимъ...» (Это названіе дѣйствительно замѣнено потомъ Cryptospora).

Еще раньше (1 дек. 1837. Москва) Турчаниновъ писалъ: «По порученію Вашему я говорилъ съ П. О. Шиховскимъ о предполагаемой Вами экспедиціи въ Балканскія горы. Онъ меня увѣряетъ, что съ ихъ стороны (т. е. Общества Исп. Прир.) деньги готовы и что препятствіе не отъ нихъ, а отъ Вашей службы и что ежели Ваше министерство дастъ Вамъ разрѣшеніе на эту экспедицію, то отъ нихъ Вы безпрепятственно получите нужныя для этого предпріятія деньги. Какъ идетъ присылка ожидаемыхъ Вами Ново-Александровскихъ растеній? Попросите Ивана Петровича (*Кирилова*) отъ меня, чтобы онъ отобралъ то, что мною отмѣчено на Вашемъ каталогѣ».

Въ письмѣ изъ Красноярска 2 авг. 1841 г. Турчаниновъ пишетъ: «Радуюсь и поздравляю Васъ съ найденными Вами прекраснѣйшими растеніями. Crucifera въ особенности чудесна, не знаю, не нашелъ ли ее въ прошломъ году Шренкъ. Мейеръ [1]) пишетъ ко мнѣ, что въ его прошлогодней коллекціи 6 новыхъ родовъ и 75 новыхъ видовъ... Жаль, что Вы не успѣли пустить прежде своего: вѣроятно, много Вашихъ видовъ пропадетъ... Съ губернаторствомъ, которое мнѣ сильно надоѣло, я покуда раздѣлался и теперь занимаюсь разсматриваніемъ прекрасной Абиссинской коллекціи, собранной Шимперомъ. Иванъ Петровъ (Кириловъ) для избѣжанія потери времени на переѣзды можетъ остановиться у меня и мы начнемъ работать дружно».

[1]) Фишеръ и Мейеръ описывали новости изъ коллекціи Шренка (1840—1843), причемъ, какъ видно, Карелина считали неудобнымъ конкурентомъ (объ этомъ см. Кириловъ).

Какъ я уже упомянулъ, Кириловъ спеціально съѣздилъ въ Красноярскъ осенью 1841 года, чтобы поработать у Турчанинова. Туда же собирался повидимому и Карелинъ. Здѣсь я приведу выдержку изъ 2 писемъ Кирилова, писанныхъ Александрѣ Николаевнѣ Карелиной (18 ноября 1841. Красноярскъ): «Вчера пріѣхалъ въ Красноярскъ: вотъ уже двѣ недѣли, какъ разстался я съ папкой; онъ все еще разъѣзжаетъ въ Западной Сибири по Алтайскимъ горнымъ заводамъ, собирая звѣрей, птицъ и минералы... Я живу здѣсь у перваго моего учителя Ботаники, здѣшняго вице-губернатора Турчанинова: человѣкъ онъ почтенный, очень умный и ученый, страстный Ботаникъ, но человѣкъ холодный, несклонный къ короткой дружбѣ: въ бесѣдахъ съ нимъ нахожу я много пищи для ума, для страсти моей къ наукѣ, но этого для меня мало; съ тѣхъ поръ, какъ я познакомился съ папулькой, я очень избаловался, я привыкъ къ тому, чтобы меня ласкали, чувствую потребность въ дружбѣ...» Въ другомъ письмѣ (31 дек. 1841. Красноярскъ): «Живу я здѣсь, ни шагу изъ дому и признаться крѣпко скучаю. Дѣла у меня по большей части все сѣнныя...»

Изъ писемъ, которыя писалъ Кириловъ изъ Красноярска, видно, что участіе Турчанинова было очень замѣтно; такъ, въ письмѣ къ Карелину (5 дек. 1841) онъ пишетъ: «У насъ въ Composit'ахъ (еще далеко не все разобрано) оказалось три новыхъ рода; это нашъ: Chrysanthemum tridactylites, Pyrethrum chrysocephalum и Pyrethrum versicolor: одинъ можно назвать Richteria, другой Waldheimia, третій Cancrinia». Далѣе идетъ перечисленіе новыхъ видовъ и различныя замѣтки, съ частымъ упоминаніемъ Николая Степановича (Турчанинова). Между прочимъ Кириловъ упоминаетъ: «Николай Степановичъ продолжаетъ откладывать для тебя растенія; послѣ послѣдняго письма моего накопилось еще съ полсотни, если не больше; въ томъ числѣ около 10 видовъ Proteaceй капскихъ и нѣсколько видишковъ Helichrysum и еще довольно новыхъ экзот. и culta для тебя; тороплюсь и потому не пишу списка ихъ... Мнѣ кажется, что право я напрасно охаялъ его предъ тобою: онъ добрякъ, хоть и эгоистъ немножко; растеніями нашими занимается усердно и часто похваливаетъ... Isatis pachyptera тоже можно принять за особый родъ и назовемъ Pachyptera halophila или другое прилагательное: слѣдовательно, у насъ

нынче ужъ шесть новыхъ родовъ! Enumeratio никоимъ образомъ не поспѣетъ къ твоему пріѣзду, развѣ только половина окончится Composit'ами. Вѣдь это прехлопотливое дѣло; были и ошибочки у Николая Степановича, я замѣтилъ и представилъ ему: онъ согласился. День прекороткой, много ли можно успѣть въ разборкѣ и опредѣленіи? Я теперь только и хлопочу, что объ enumeratio: все хочется, чтобъ было получше... Сегодня впервые Никол. Степан. насилу вытащилъ меня обѣдать къ Лессингу.... Лессингъ ботаникой еще интересуется, но вовсе не занимается, а штуфъ никакихъ не имѣетъ... Болѣе ни у кого я небывалъ...»

Такимъ образомъ ясно, что Турчаниновъ сыгралъ большую роль въ обработкѣ ботаническихъ коллекцій Карелина и Кирилова, что въ значительной степени отразилось на хорошихъ опредѣленіяхъ этихъ замѣчательныхъ коллекцій.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я перейду къ жизни и путешествіямъ Карелина.

Прежде всего я приведу біографію Карелина, пользуясь тѣми печатными работами, которыя существуютъ. Причемъ считаю не лишнимъ въ началѣ помѣстить краткую автобіографію Карелина, которая найдена въ его бумагахъ въ концѣ 1903 г.[1]).

---

[1]) Этотъ Карелинскій манускриптъ—на полномъ листѣ почтовой бумаги малаго формата—былъ найденъ въ ноябрѣ 1903 года внутри одного изъ писемъ къ Карелину С. Н. Карсакова, отца извѣстнаго сподвижника графа Муравьева Амурскаго и перваго изслѣдователя Амура Михаила Семеновича Ка(о)рсакова, впослѣдствіи (1862—1870) генералъ-губернатора Восточной Сибири. Карсаковское подмосковное имѣніе Тарусово находится по близости съ Карелинскимъ имѣніемъ Трубицынымъ (составляющемъ въ настоящее время собственность старшей изъ дочерей Карелина, Софіи Григорьевны,—собственность сильно пострадавшую отъ урагана 16 іюня 1904 г.). Надпись Карелина „Въ Тарусовѣ 5-го генваря 1852 г.“ указывая съ одной стороны на то, что записка была составлена имъ не у себя дома и, слѣдовательно, безъ необходиноломыхъ документовъ подъ руками, т. е. исключительно по памяти, съ другой стороны объясняетъ намъ тѣ незначительныя отступленія отъ хрогической точности, которыя попадаются въ нѣкоторыхъ пунктахъ этого замѣчательнаго curriculum vitae одного изъ даровитѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ русскихъ людей истекшаго столѣтія. Подлинникъ (т. е. набѣло переписанный экземпляръ) этой записки вмѣстѣ съ подлинникомъ „желаній“ Карелина (см. ниже проекты Карелина) былъ лично переданъ С. Н. Карсаковымъ, въ началѣ февраля 1852 г., въ С.-Петербургѣ, Вице-

II. Біографія Карелина. Первыя путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ.

I.

Краткая автобіографическая записка.

«Въ Тарусовѣ, 5 Генваря 1852 г.

Карелинъ воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго 16 лѣтъ выпущенъ въ 1817 году въ артиллерію Прапорщикомъ. Черезъ годъ зачисленъ покойнымъ графомъ А. А. Аракчеевымъ въ Штабъ военныхъ поселеній и занимался до 1821 года: лѣтомъ съемками и надзоромъ за вырубкою лѣсовъ и осушеніемъ болотъ; а зимою черченіемъ картъ и плановъ въ графскомъ домѣ.

Въ 1822 году, вслѣдствіе несчастнаго случая, переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ. Тамъ оставался онъ на службѣ до 1826 года и въ это время командированъ:

1) Сопровождать Русскаго Археолога П. П. Свиньина по Оренбургской линіи до Сибирской границы.

2) Для съемокъ при экспедиціи въ 1823 году въ Киргизскія степи, подъ начальствомъ Полковника (что нынѣ Генералъ-Адъютантъ) Ф. Ф. Берга.

3) Для открытія мѣсторожденій горныхъ хрусталей и дымчатыхъ топазовъ.

4) По волѣ Его Высочества, покойнаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, двукратно сопровождалъ Артиллерійскаго Генерала Нератова для осмотра на Уральскихъ заводахъ отливки артиллерійскихъ снарядовъ.

5) Посыланъ былъ для составленія топографическаго маршрута пути отъ Симбирска до Оренбурга и потомъ отъ Оренбурга до Екатеринбурга, по случаю вояжа покойнаго Государя Императора Александра Павловича.

президенту И. Р. Г. О. Михаилу Николаевичу (впослѣдствіи графу) Муравьеву. Необходимо замѣтить, что Геогр. Общество въ началѣ 50-хъ годовъ предполагало снарядить обширную экспедицію для географическихъ изслѣдованій юго-вост. части Сибирскаго материка и съ этой цѣлью, между прочимъ, напечатало въ началѣ 1852 года „Сводъ инструкцій для Камчатской экспедиціи, предпринимаемой И. Р. Геогр. Обществомъ“. (Экспедиція сія не была предпринята). См. объ этомъ въ „Отчетахъ“ Общества за 1850, (1851), 1852, 1853, 1854 г.г., помѣщенныхъ въ его „Вѣстникѣ“ за 1851—1855 г.г., части I, 7, 10 и 13, а также въ „Исторіи полувѣковой дѣятельности И. Р. Г. О. 1845—1895“ ч. I, стр. 76—80.

(Прим. *Е. О. Романовскаго*).

6) Командированъ въ Киргизскую степь Малой Орды, съ Инженеръ Штабсъ-Капитаномъ Тафаевымъ, для изслѣдованія древнихъ Монгольскихъ памятниковъ.

7) Осматривалъ ружья батальоновъ Оренбургскаго Отдѣльнаго Корпуса. (Этотъ пунктъ Карелинымъ зачеркнутъ) [1]).

Съ 1826 по 1830 годъ находился въ отставкѣ и въ это время:

7) Совершилъ въ товариществѣ доктора Эверсмана (нынѣ Профессора Казанскаго университета) путешествіе по внутренней или Букеевской Ордѣ, которой и составилъ первую карту, за что по ходатайству г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ удостоился получить брилліантовый перстень. Карта эта, сообщенная Карелинымъ Эверсману, была издана въ Берлинѣ подъ именемъ сего послѣдняго.

8) Сопровождалъ Шведско-Норвежскихъ Профессора Ганстена и лейтенанта Дуэ въ путешествіи ихъ по землямъ войска Уральскаго, въ Букеевской Ордѣ и оттуда до Волги, для астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій [2]).

9) Находился волонтеромъ для изслѣдованія вершинъ рѣки Тобола при отрядѣ подъ начальствомъ Полковника Генса.

10) Путешествовалъ по Башкиріи и горнымъ заводамъ Оренбургской и отчасти Пермской губерній.

Въ 1830 году зачисленъ снова на службу въ вѣдомства Азіятскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ состояніемъ при Ханѣ внутренней Киргизской Орды, съ которымъ дважды объѣзжалъ всѣ подвластныя ему земли.

11) Въ 1832 году начальствовалъ экспедиціею для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

12) Въ 1834 году по Высочайшему повелѣнію вновь начальствовалъ экспедиціею для сооруженія Ново-Александровскаго укрѣпленія на берегу залива Кара-Су.

13) Въ 1836 году начальствовалъ по Высочайшему повелѣнію Экспедиціею для осмотра и описанія восточныхъ береговъ Каспія.

---

[1]) Въ подлинникѣ всего 17 пунктовъ.

[2]) Между прочимъ сохранилось 2 письма (на франц. яз.) Ганстена къ Карелину (1830 и 1862); копію послѣдняго см. ниже.

Въ 1838 году перечисленъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ.

14) Въ 1840 году, съ Высочайшаго разрѣшенія отправленъ отъ Императорскаго Московскаго Общества И. Пр. для изслѣдованія Естеств. произведеній Зюнгоріи и другихъ земель. Въ этомъ году обозрѣлъ хребты Нарымскій и Тарбагатай.

15) Въ 1841 году осматривалъ снѣжный хребетъ Алатау и такъ называемый Семирѣченскій Край.

16) Въ 1842 году путешествовалъ по внѣшнимъ округамъ сибирскихъ киргизовъ: Баянъ-Аульскому и Каркаралинскому, причемъ осмотрѣлъ между прочимъ діонтазовыя копи и ѣздилъ въ восточный край Алтая.

17) Въ 1843 году чрезъ Кокбектинскій киргизскій округъ прибылъ къ озеру Норъ-Зайсану, описалъ его, собралъ свѣдѣнія о системѣ рѣки Верхняго или Чернаго Иртыша отъ истока его изъ озера Норъ-Зайсана до Усть-Каменогорска, на протяженіи 400 верстъ.

18) Въ 1844 году изслѣдовалъ систему р. Бухтармы, ѣздилъ по Зюнгоріи и по сѣверо-западнымъ предѣламъ Китая».

(Вмѣстѣ съ этой автобіографической замѣткой находятся желанія или проекты Карелина, которые считаю нужнымъ привести):

«Писано въ Тарусовѣ 5 Генваря 1852.

Карелинъ желаетъ совершить одно изъ слѣдующихъ путешествій:

1) Изъ Петропавловска чрезъ Коканъ въ Бадахшанъ для изслѣдованія края и въ особенности рубиновыхъ копей и горъ, заключающихъ Лаписъ Лазули.

2) Изъ Петропавловска чрезъ Коканъ, или изъ Семипалатинска мимо Горячаго озера Эсмы, къ Чернымъ или Дикокаменнымъ Киргизамъ.

3) Во внутренность Туркменіи и преимущественно для осмотра всего протяженія прежняго теченія древняго Оксуса или Аму-Дарьи.

4) Къ верховьямъ Чернаго или Китайскаго Иртыша.

5) Изслѣдовать пространство между Становымъ Хребтомъ и Амуромъ, отъ сліянія Шилки съ Аргунемъ до Удскаго Острога или до Шантарскихъ островов.

6) Въ Камчатку, О-ва Восточнаго Океана и въ Русско-Американскія колоніи.

Для первыхъ пяти предпріятій понадобится ежегодно отъ полуторы до двухъ тысячъ рублей серебромъ».

Здѣсь приведемъ переписку по этому поводу между Карсаковымъ и Карелинымъ. Копія письма Сем. Ник. Карсакова изъ Петербурга („Февраля 10, 1852 вечеръ") къ Карелину.

„Сегодня еще я былъ у Михаила Николаевича Муравьева, засталъ его одного и могъ на досугѣ поговорить съ нимъ объ васъ, Григорій Силовичъ. Вотъ въ короткихъ словахъ что онъ мнѣ поручилъ вамъ передать. Географическое Общество теперь не имѣетъ въ виду никакой экспедиціи кромѣ снаряжаемой теперь для описанія во всѣхъ отношеніяхъ Камчатки, Чукоцкой земли и островов Алеутскихъ и Курильскихъ. Для описанія Камчатки есть уже нѣкто, рекомендуемый Ник. Ник. Муравьевымъ и которому вѣроятно будетъ поручено главное завѣдываніе сей экспедиціи, и программа главныхъ предметовъ или инструкція будетъ скоро напечатана. Ежели вамъ угодно взять на себя отдѣльно и *независимо* особо описаніе Чукотской земли, то сію отдѣльную часть весьма важную, ибо сія земля населенная племенами очень мало извѣстными обитающими крайнюю оконечность Азіи, особенно интересна для географіи въ этнографическомъ а равно и въ чисто географическомъ отношеніяхъ, — то Геогр. Общество, уважая вашу опытность расположено вамъ ввѣрить сію отдѣльную часть экспедиціи, съ достаточными денежными пособіями, предоставляя вамъ самимъ избрать еще товарища для такого предпріятія, причемъ еще данъ будетъ вамъ одинъ топографъ для пособія въ съемкахъ. Въ описаніи Чукотской Земли вы будете дѣйствовать совершенно независимо отъ начальника Камчатской экспедиціи и по окончаніи сего описанія можете распространить ваши изслѣдованія по естественной исторіи и на Камчатку и около лежащіе острова сообразно съ общею инструкціею всей экспедиціи. — Ежели вамъ угодно принять сіе предложеніе, конечно сопряженное со многими трудами, лишеніями и опасностями, то поспѣшите пріѣздомъ въ Петербургъ, чтобъ насъ еще застать здѣсь. Михаилъ Николаевичъ нѣсколько разъ изъявлялъ намъ желаніе увидѣться и переговорить обо всемъ съ вами. Правда, что и онъ сперва былъ предупрежденъ, но теперь повидимому мысли его много измѣнились и онъ расположенъ дѣйствовать въ вашу пользу. Хотя содержаніе сего письма не отвѣчаетъ совершенно вашимъ желаніямъ, но спѣшу по крайней мѣрѣ васъ увѣдомить о томъ, что узналъ положительно.

Письмо ваше отъ 4 числа вчера получилъ. Благодарю за камни, которые еще не успѣлъ получить изъ почтамта.

О предубѣжденіи гр. П.[1]) противу васъ я уже здѣсь не одинъ разъ слышалъ, но повидимому оно не будетъ препятствовать исполненію предложенія Мих. Ник., о которомъ васъ увѣдомляю . . .“

С. Карсаковъ.

Отвѣтъ Карелина на это письмо С. И. Карсакова:

„ . . Не ожидая благопріятнаго исхода моимъ надеждамъ, тѣмъ болѣе, что долго не имѣлъ отъ васъ отзыва, я рѣшилъ осуществить прежде задуманный мною планъ путешествія въ теченіе весны и лѣта настоящаго года, и предложилъ свои услуги Импер. Моск. Обществу Испытателей природы, котораго я членомъ (состою). По этому, въ минувшій четвергъ было засѣданіе, въ которомъ опредѣлено выдать мнѣ въ пособіе 400 рублей серебромъ. Съ этими деньгами и маленькими собственными средствами приготовляюсь пуститься въ половинѣ апрѣля къ устью р. Урала и по сѣвернымъ прибрежьямъ Каспійскаго моря, съ цѣлью: 1) произвести изслѣдованія по Зоологіи, Ботаникѣ и Палеонтологіи, и 2) повторить и сравнить результаты наблюденій надъ колебаніемъ магнитнаго маятника и уровнемъ Каспія, произведенныхъ мною ровно за 20 лѣтъ предъ симъ, именно же въ 1832-мъ году, когда я составилъ подробную карту съ промѣрами С. В. части этого моря. На прогоны и разъѣзды мнѣ достанетъ, а ужъ объ удобствахъ, или еще менѣе о комфортѣ я забылъ и думать, съ давняго времени пріучившись отказывать себѣ во всёмъ. Если хватитъ средствъ, то проберусь въ Астраханскія степи, чтобы хорошенько осмотрѣть двѣ замѣчательныя, совершенно отдѣльныя горы: Богдо и Арзагаръ или Бешшоко. Постараюсь раза два побывать и на славномъ соленомъ Индерскомъ озерѣ, никѣмъ основательно не описанномъ, и объѣду его вдоль, поперегъ и кругомъ. Это путешествіе какъ надѣюсь, обновитъ меня и приготовитъ къ трудамъ бо̀льшимъ. Возвращусь въ Сентябрѣ; тогда можно успѣть приготовиться и къ дикимъ Чукчамъ. . .“

II.

Затѣмъ я перепечатываю на стр. 604—608 цѣликомъ статью, составленную по матеріаламъ, доставленнымъ до-

---

[1]) Графа Льва Перовскаго, все еще продолжавшаго состоять и министромъ внутреннихъ дѣлъ (съ сент. 1841 г. по 30 авг. 1852 г.) и товарищемъ министра удѣловъ. (Примѣчаніе *Е. О. Романовскаго*).

черьми Карелина, Софіей Григорьевной Карелиной и Елизаветой Григорьевной Бекетовой, Анат. Петр. Богданову и помѣщенную имъ въ работѣ, представляющей до извѣстной степени коллективную біографію русскихъ зоологовъ [1]).

„Григорій Силычъ Карелинъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился въ январѣ 1801 года. Оставшись круглымъ сиротой, 8 лѣтъ отданъ былъ старшимъ братомъ своимъ въ 1-й Кадетскій корпусъ въ 1808 году, декабря 4; произведенъ въ унтеръ-офицера въ 1813 году, апрѣля 29; вступилъ въ дѣйствительную службу прапорщикомъ, съ назначеніемъ въ 3-ю Артиллерійскую бригаду въ легкую № 6 роту—1817 г., августа 25.

Карелинъ при переводѣ въ резервную батарейную № 5 роту, былъ за отличныя способности и прекрасный почеркъ принятъ гр. Аракчеевымъ въ его собственную канцелярію. Въ то время гр. Аракчеевъ сочинилъ себѣ гербъ съ девизомъ «Безъ лести преданъ». Карелинъ въ кругу молодыхъ товарищей, увлеченный веселостью своего характера, не выходя изъ канцеляріи, нарисовалъ чертенка въ мундирѣ, съ надписью: «Бѣсъ лести преданъ», и пропѣлъ какую-то комическую пѣсенку, сочиненную на того же Аракчеева, что вѣроятно и было Аракчееву кѣмъ-либо передано, такъ какъ нѣсколько дней послѣ того, его, Карелина, прямо изъ канцеляріи посадили на фельдъ-егерскую телѣжку, въ одномъ мундирѣ, и такъ мчали до самаго Оренбурга, гдѣ онъ былъ сданъ въ гарнизонъ — безъ всякаго объясненія, почему, за что, или зачѣмъ,—въ Артиллерійскую роту № 72.

Не смотря на это, въ Оренбургѣ Карелинъ скоро заставилъ себя замѣтить и полюбился не однимъ своимъ начальникамъ и товарищамъ, а весь городъ былъ на его сторонѣ; но скучая все-таки въ такой глуши, онъ, по собственному призванію, началъ учиться естественнымъ наукамъ, сошелся товарищески съ профессоромъ Казанскаго университета Эверсманомъ, занялся Ботаникой, Зоологіей, Минералогіей, и уже до конца жизни никогда не покидалъ этихъ занятій во всѣ свои путешествія.

---

[1]) „Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія за послѣднее 35-лѣтіе“. Съ портретомъ Карелина (см. ниже).

Переведенъ въ резервную-батарейную № 5 роту 1819 г. апрѣля 18; изъ оной переведенъ въ Оренбургскій Артиллерійскій Гарнизонъ, въ роту № 72, 1822 г. февраля 20. Находился въ экспедиціи, посланной по Высочайшему повелѣнію въ Киргизскую степь, подъ начальствомъ Свиты Его Величества полковника Берга, для преслѣдованія мятежниковъ и для военно-топографическихъ съемокъ въ 1823 г. съ 22 мая по 13 іюля; командированъ былъ въ городъ Симбирскъ, отъ котораго до Оренбурга снялъ топографическій маршрутъ, для поѣздки Государя Императора, въ маѣ 1824 г. По приказу Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Фельдцейхмейстера, Карелинъ прикомандированъ былъ къ генералъ-маіору Нератову, съ которымъ двукратно ѣздилъ на казенные Сибирскіе заводы, для осмотра, отливки и отдѣлки артиллерійскихъ снарядовъ въ 1825 г., а въ 1826 г., февраля 12, уволенъ, за болѣзнію, въ отставку. Въ 1828 г., Карелинъ избранъ въ Дѣйствительные члены Московскаго Общества Испытателей Природы. За составленную карту земель, занимаемыхъ внутреннею Киргизскою Ордою, Карелину Всемилостивѣйше пожалованъ, по докладу Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, бриллiантовый перстень (1829 г., февраля 20), а въ 1831 г. марта 9, поступилъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и оставленъ при Ханѣ внутренней Киргизской Орды Джангерѣ Букеевѣ.

Въ 1831 г. Карелинъ находился въ составѣ военнаго отряда, посланнаго, подъ начальствомъ предсѣдателя Оренбургской Пограничной Коммиссіи, въ Киргизскую степь къ вершинамъ рѣки Тобола, гдѣ снялъ и описалъ пройденныя мѣста и составилъ журналъ, который черезъ посредство начальства удостоился быть представленнымъ Его Императорскому Величеству.

Въ 1832 г., въ маѣ, назначенъ начальникомъ экспедиціи, отправленной по Высочайшему соизволенію для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря; результатомъ экспедиціи Карелина были статьи: 1) Дневникъ или путевыя записки, 2) Морской журналъ, 3) Астрономическія магнитныя наблюденія, 4) Объ обмеленіи устьевъ Урала и вообще Каспійскаго моря, 5) О морскихъ разбойникахъ въ сѣверной части Каспійскаго моря, 6) О тюленьемъ промыслѣ, 7) Объ Уральскомъ морскомъ рыболовствѣ, 8) Сигнальная тетрадь. Кромѣ того, представлены были графу Сухтелену (генералъ-

губернатору Оренбурга) карты и планы: 1) карта Меркаторская сѣверо-восточной части Каспійскаго моря. 2) таковая же плоская съ обозначеніемъ пути экспедиціи, 3) плоская карта залива Кайдака, 4) плоская входная карта устьевъ Урала. 5) карта Уральскихъ морскихъ дачъ. 6. 7. 8 и 9) планы многихъ островов, на пути встрѣчавшихся, 10) планъ горы Ямалъ-Айракли. 11) планъ входа на Устюртъ въ горахъ прилежащихъ и 12) карта Индерскаго соленаго озера. Экспедиція эта продолжалась 80 дней и стоила правительству всего около 7000 ассигнаціями, а именно 6711 р. 63 к. Да еще изъ этой же суммы, по возвращеніи, сдано обратно въ Гурьевѣ-Городкѣ—казенныхъ вещей въ родѣ судовъ. снастей. оружія и пр. на 2000 р. Результаты экспедиціи 1836 года къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря и въ Персію. и съ 1840 г. по 1846 г. — въ Сибирь — были еще несравненно болѣе обильны матеріалами, картами и предметами по Зоологіи, Ботаникѣ, Энтомологіи и Орнитологіи. За успѣшныя дѣйствія по этой экспедиціи Карелинъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры (1833 г. іюня 12) и, сверхъ того, Всемилостивѣйше пожалованъ ему въ награду шесть тысячъ рублей ассигнаціями (1833 г. іюля 10). Въ 1833 же году, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о сооруженіи укрѣпленія на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, Карелинъ избранъ начальствомъ для постройки сказаннаго укрѣпленія. Въ ознаменованіе особеннаго Высочайшаго благоволенія. за превосходное исполненіе сего порученія. Всемилостивѣйше пожалованъ ему пенсіонъ по восьми сотъ руб. сереб. въ годъ по смерть (1835 г. января 12) и, сверхъ того, орденъ Св. Анны 2-й степени (1835 г. января 19). По Высочайшему соизволенію откомандированъ въ распоряженіе Министерства Финансовъ, для начальствованія надъ торгово-ученою экспедиціею по изслѣдованію юго-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря (1835 г. іюня 6), и порученіе это Карелинъ исполнилъ съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ по возвращеніи, въ 1838 г., представилъ подробный и вполнѣ удовлетворительный отчетъ. Вслѣдствіе отношенія Министра Финансовъ къ Вице-Канцлеру, уволенъ изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для опредѣленія по Министерству Финансовъ — 1838 г. марта 13. Произведенъ въ Надворные Совѣтники со старшинствомъ съ 13 марта 1838 года. 1839 г. января 23 — по Высочайшему соизволенію отпра-

вленъ для ученыхъ изслѣдованій въ двухлѣтнее путешествіе въ мало извѣстныя мѣста малаго Алтая и по хребту Саянскихъ горъ на иждивеніе Московскаго Общества Испытателей Природы и съ сохраненіемъ получаемаго содержанія.

Декабря 15-го 1841 г. Карелинъ перемѣщенъ въ число чиновниковъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ VII класса. Пребываніе Карелина на Алтаѣ продолжено было еще на одинъ годъ, для лучшаго изслѣдованія Запртышскаго края и земель, лежащихъ на Востокѣ и по Китайской границѣ. Въ 1845 г. Карелинъ уволенъ изъ Министерства Финансовъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

Карелинъ состоялъ Членомъ, кромѣ Общества Испытателей Природы, еще:

1) Комитета Акклиматизаціи животныхъ и растеній Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

2) Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 4 ноября 1868 года.

3) Россійскаго Общества Любителей Садоводства, съ 11 апрѣля 1838 года.

О трудахъ Карелина можно судить по его «Путешествію по Каспійскому морю», изданному уже послѣ его смерти Модестомъ Николаевичемъ Богдановымъ въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества» (т. X. 1883 г.). Въ этомъ томѣ помѣщены слѣдующіе труды Карелина:

1) Объ экспедиціи для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1832 г.

2) Журналъ экспедиціи [1]).

3) Естественныя произведенія осмотрѣнныхъ и изслѣдованныхъ мѣстностей (млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, рыбы, паукообразныя, насѣкомыя и растенія).

4) О тюленьемъ промыслѣ.

5) О разбояхъ въ Каспійскомъ морѣ.

6) Обозрѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ.

7) О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Особенно интересныя данныя, говоритъ М. Н. Богдановъ въ своей статьѣ о Г. С. Карелинѣ, заключаетъ днев-

---

[1]) Точнѣе: экспедицій 1832 и 1836 г. (Прим. *Е. О. Романовскаго*).

ники секретной экспедиціи 1836 года. Карелинъ съумѣлъ близко сойтись съ туркменами-іомудами, посѣтилъ ихъ главныя кочевья на юго-восточномъ берегу Каспія, собралъ о туркменскомъ народѣ такія свѣдѣнія, которыя и до сихъ поръ не утратили еще интереса новизны, и наконецъ, довелъ дѣло до того, что туркмены-іомуды просили принять ихъ въ русское подданство. Не Г. С. Карелина вина, что сорокъ лѣтъ спустя пришлось силой оружія приводить въ русское подданство этотъ народъ. Изъ составленныхъ Карелинымъ картъ разныхъ частей юго-восточнаго берега Каспія, особеннаго вниманія заслуживаетъ карта древняго русла Аму-Дарьи. Карелинъ переправлялся черезъ это русло по водѣ, гдѣ въ настоящее время уже совсѣмъ сухо. Вода въ Актамѣ однакоже была стоячая и соленая; слѣдовательно—эта вода залилась сюда изъ Каспія: фактъ въ высокой степени интересный, указывающій, что уровень Каспія съ тѣхъ поръ понизился. Поэтому то карты Карелина и имѣютъ теперь большое значеніе для изслѣдованія вопроса о Каспіи. Въ 1840 г. Карелинъ по порученію Московскаго Общества Испытателей Природы отправился въ Сибирь, гдѣ въ изслѣдованіяхъ Алтая, Тарбагатая, Джунгаріи и Саяна провелъ нѣсколько лѣтъ. Богатѣйшія коллекціи рѣдкихъ предметовъ были доставлены Обществу оттуда Карелинымъ; многое разослалъ онъ и по другимъ музеямъ. Въ 1845 г. Карелинъ вернулся въ свою подмосковную деревню, но прожилъ тамъ недолго: въ 1852 г. онъ поѣхалъ въ Гурьевъ, гдѣ и провелъ безвыѣздно 20 лѣтъ, занимаясь собираніемъ зоологическихъ коллекцій и наблюденіями надъ перелетами птицъ. Собранный имъ въ Гурьевѣ матеріалъ почти весь утраченъ, и только краткій списокъ млекопитающихъ и птицъ Урало-Казачьей фауны напечатанъ былъ уже послѣ смерти Карелина, послѣдовавшей въ 1872 году въ Гурьевѣ".

III.

Наконецъ, очеркъ жизни и дѣятельности Карелина, напечатанный въ «Русскомъ Архивѣ» и составленный его дочерью Софіею Григорьевной [1]). Я помѣщаю его здѣсь цѣликомъ на стр. 609—637, съ приложеніями (стр. 631—637).

---

[1]) *С. Г. Карелина*, Русскій человѣкъ на восточной окраинѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина („Русскій Архивъ" 1873, № 7).

„Недавно въ маленькомъ городкѣ Уральскаго войска, Гурьевѣ, скончался человѣкъ, жизнь и дѣятельность котораго прошли вовсе не такъ тихо и безъизвѣстно, какъ послѣдніе многострадальные его годы.

Родившись въ Генварѣ 1801 г. отъ небогатыхъ родителей изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, Григорій Силачь Карелинъ остался рано круглымъ сиротою и девяти лѣтъ отъ роду былъ отданъ старшимъ братомъ своимъ на воспитаніе въ 1-й Кадетскій Корпусъ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ артиллеріи. Будучи замѣченъ по особымъ способностямъ своимъ, онъ поступилъ въ канцелярію графа Аракчеева; но вскорѣ, совершенно для себя неожиданно, былъ схваченъ и безъ суда и даже безъ объясненія отвезенъ въ Оренбургъ.

Застигнутый врасплохъ, безъ всякаго сознанія виновности въ чемъ бы то ни было, очутившись на быстро мчавшейся день и ночь курьерской тройкѣ, въ сюртукѣ, безъ теплаго платья, съ единственнымъ носовымъ платкомъ въ карманѣ, Карелинъ напрасно пробовалъ допытаться отъ фельдъегеря, за что и куда его везутъ? Онъ ни разу не получилъ отвѣта, пока не остановился въ Оренбургѣ, гдѣ онъ былъ сданъ въ гарнизонъ Оренбургской крѣпости. Впослѣдствіи, хорошо ознакомившись съ новыми своими товарищами и начальниками по службѣ, онъ тщетно старался узнать о причинѣ своей внезапной ссылки: у самого начальства не было о немъ никакой инструкціи кромѣ той, которая приказывала принять его прапорщикомъ въ гарнизонъ Оренбургскій. Въ умѣ его зародилось подозрѣніе, что до ушей графа Аракчеева дошла какъ-нибудь сочиненная въ кругу веселыхъ товарищей баюкальная пѣсенка, которую онъ Карелинъ частенько пѣвалъ въ самой канцеляріи ради потѣхи пріятелей. Очутившись на чужой сторонѣ, въ ссылкѣ, съ совершенно пустымъ кошелькомъ, никого не зная, Карелинъ не палъ духомъ. Одаренный большимъ умомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и неистощимо веселымъ характеромъ, онъ смотрѣлъ бодро, дѣйствовалъ прямо, честно и открыто, не любя углубляться въ грустныя размышленія. Никакое матеріально дурное положеніе не омрачало и не мѣняло его добродушнаго веселья. Его бойкая, острая рѣчь и мастерское крас-

порѣчіе письма, скоро обратили на него вниманіе общества: не прошло и года, какъ онъ сталъ свой всему городу. Но это, такъ сказать, товарищеское отношеніе его къ человѣку вообще, не могло наполнить его жизни: мысль искала пищи въ болѣе широкой сферѣ дѣятельности. Онъ предался изученію естественной исторіи и, попавъ на этотъ желанный путь, не сошелъ съ него во всю жизнь. Природу онъ любилъ страстно, въ изученіи ея обрѣталъ свое счастіе и прилѣплялся къ ней всей душой. Онъ сталъ дѣлать экскурсіи въ степи и горы и занялся собираніемъ предметовъ естественной исторіи, которыми тотъ, дикій въ то время край, былъ такъ богатъ.

На сколько Карелинъ былъ человѣкъ способный и многосторонне-образованный, видно даже изъ тѣхъ совершенно одно съ другимъ несходныхъ порученій Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, которыя приходилось ему исполнять. Такъ, въ маѣ 1824 года, графъ Эссенъ посылаетъ его сдѣлать маршрутъ и карту отъ Симбирска до Оренбурга, ради вскорѣ предстоявшаго въ то время проѣзда Государя Александра Павловича на востокъ Россіи. Едва Карелинъ окончилъ это дѣло, какъ въ іюлѣ того же года командируется онъ въ Башкирію отыскивать горный хрусталь, дымчатый топазъ и яшмы для Высочайшаго Двора. Въ 1829 г., по порученію графа Эссена, онъ работаетъ надъ статистическими свѣдѣніями о краѣ, по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ, для книги, составленіе которой поручено было профессору Арсеньеву, преподававшему статистику юному тогда Наслѣднику Престола. Въ августѣ 1830 г. Карелинъ вновь командируется другимъ уже начальникомъ края, графомъ Сухтеленомъ, и по требованію графа Льва Алексѣевича Перовскаго, для раскопокъ минералогическихъ въ Башкирію. Вскорѣ, выйдя въ отставку прапорщикомъ артиллеріи, Карелинъ поступаетъ въ азіятскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ и производится въ титулярные совѣтники, какъ видно изъ бумагъ его, за труды по описанію степи и кочевой жизни киргизовъ.

Между тѣмъ его помѣщаютъ[1]) на службѣ у хана Букѣевской Орды Джангера, съ которымъ во время своихъ

---

[1]) Правильнѣе читать это такъ: Вмѣстѣ съ тѣмъ его оставляютъ на службѣ и т. д. (Примѣч. *Е. О. Романовскаго*).

степныхъ экскурсій Карелинъ сошелся пріятельски и по просьбѣ самого хана Джангера заключилъ съ нимъ[1]) частное условіе оставаться при немъ въ его ставкѣ на Рынъ-Пескахъ (съ жалованьемъ 4000 р. ассигнаціями въ годъ) съ тѣмъ, чтобы управлять дѣлами хана и заниматься съ нимъ самимъ науками. Сказать мимоходомъ, эта сдѣлка съ ханомъ была вынуждена крайне-стѣсненными семейными обстоятельствами Карелина. Въ 182.. г. Карелинъ женился и около 1828 года имѣлъ уже двоихъ дѣтей.

Позволяемъ себѣ помѣстить здѣсь выписку изъ письма его къ женѣ, рисующую жизнь его у хана на Рынъ-Пескахъ.

«1 декабря 1828 г. Послѣ претягостной дороги, впродолженіи которой дрогъ я какъ собака, пріѣхали мы на форпостъ Глиняный, гдѣ кромѣ соленой воды и безплодной степи ничего не найдешь хорошаго. Но теперь-то начинается самое пріятное, именно: ханъ останавливается дня на четыре въ открытой степи, между Киргизами. Будемъ поживать на морозѣ и грѣться у огня; слѣдовательно лицу Петръ, а затылку Рождество, какъ говорятъ здѣшніе казаки. То-то удовольствіе! Но впрочемъ такая жизнь, по новости предметовъ, имѣетъ также свою занимательность. Мы уже провели одну ночку въ камышахъ, сидя кружкомъ у огня въ полуизорванной кибиткѣ. Морозъ былъ, примѣрно, градусовъ 17. Позабавились, нечего сказать! Здѣсь нѣтъ отбоя отъ посѣтителей. Въ маленькой кибиткѣ усаживается нѣсколько десятковъ султановъ, старшинъ, беевъ и пр., бормочатъ и выгоняютъ на морозъ излишнею опрятностію. Покупливаемъ лошадинку съ волосочками и прочими вложеніями. Пишу тебѣ—изъ домика, или лучше хаты, построенной ханомъ Чокой въ камышахъ. Хата состоитъ изъ двухъ крошечныхъ грязныхъ комнатъ: въ одной спитъ хозяинъ съ тремя женами и готовится кушанье, въ другой мы съ ханомъ и 8 людьми при насъ».

Отъ занятій у хана однако скоро отрываетъ Карелина гр. Сухтеленъ, прикомандировываетъ его къ степной экспедиціи подъ начальствомъ полковника Генса, предсѣдателя Пограничной Коммисіи, и поручаетъ Карелину заняться слѣдующимъ: 1) опредѣлить широты мѣстъ важнѣйшихъ пунктовъ, особенно въ Киргизъ-Кайсацкой степи, горахъ и уро-

---

[1]) 9 ноября 1828 года.

чищахъ оной, гдѣ таковыя опредѣленія до сего не были дѣлаемы; 2) дѣлать наблюденія надъ колебаніемъ магнитнаго маятника, барометрическія и другія, сколь имѣющіеся способы, время и обстоятельства позволятъ; 3) собирать сколь возможно вѣрныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ ближайшихъ и удаленныхъ по распросамъ, а гдѣ съ безопасностію можно пройти, посредствомъ личныхъ наблюденій; особенное же обратить вниманіе на теченіе рѣкъ и направленіе горныхъ хребтовъ; 4) наконецъ собирать какъ можно болѣе свѣдѣній и о всѣхъ родахъ произведеній природы, въ сихъ мѣстахъ почти еще не изслѣдованныхъ, а потому еще болѣе заслуживающихъ вниманія ученаго испытателя.

Въ октябрѣ того же 1831 года эта экспедиція возвратилась, окончивъ свои труды, и Карелинъ, отдохнувъ короткое время въ своей семьѣ въ Оренбургѣ, возвратился въ ставку хана Джангера; а въ мартѣ 1832 г. Карелинъ получилъ черезъ посредство графа Сухтелена, Высочайшее повелѣніе изслѣдовать сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря, причемъ назначенъ главнымъ начальникомъ этой уже морской экспедиціи, при четырехъ судахъ и 170 человѣкахъ Уральскаго Казачьяго Войска. Это лестное и пріятное для него порученіе исполнено имъ къ концу августа 1832 г., и въ бумагахъ Карелина мы находимъ весьма изъявительную благодарность графа Сухтелена за превосходное веденіе и исполненіе этой экспедиціи, представившей: 1) Дневникъ, или путевыя записки. 2) Морской журналъ. 3) Астрономическія и магнитныя наблюденія. 4) Объ обмелѣніи устьевъ Урала и вообще Каспійскаго моря. 5) О морскомъ разбоѣ въ сѣверной части Каспійскаго моря. 6) О тюленьемъ промыслѣ. 7) Объ Уральскомъ морскомъ рыболовствѣ. 8) Сигнальная тетрадь. 9) Отчеты по издержкамъ экспедиціи.

Къ симъ представленнымъ графу Сухтелену статьямъ приложены слѣдующіе брульоны картъ и плановъ: 1) Карта меркаторская сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, 2) Таковая же плоская съ обозначеніемъ пути экспедиціи. 3) Плоская карта залива Кайдака. 4) Плоская входная карта устьевъ Урала, 5) Карта Уральскихъ морскихъ дачъ, 6, 7, 8 и 9) Планы многихъ островов на пути встрѣчавшихся. 10) Планъ горы Ямакъ-Айракли. 11) Планъ всхода на Устюртъ въ горахъ Туманныхъ и 12) Карта Индерскаго соленаго озера.

Экспедиція эта, продолжавшаяся 80 дней, стоила правительству всего 6711 руб. 63 к.; да еще изъ этой суммы сдано, по возвращеніи въ Гурьевъ, обратно казенныхъ вещей, въ родѣ судовъ, снастей, оружія и фуража, на 2000 ассиг.

Вслѣдствіе особаго о томъ донесенія Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена, Карелинъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Предложенное имъ мнѣніе объ основаніи военнаго укрѣпленія въ заливѣ Кайдакѣ, въ Туманныхъ горахъ, на утесѣ Кизилъ-Ташъ, обратило вниманіе правительства какъ по необходимости, такъ и по чрезвычайно-удобному мѣстоположенію. Глубокій портъ съ моря превосходные ключи свѣжей прѣсной воды на вершинѣ Кизилъ-Таша; обиліе камня, извести и глины для построекъ, близость сообщенія морскимъ путемъ съ Гурьевымъ (всего три дня плаванія даже парусныхъ судовъ), благодаря всему этому крѣпость представляла бы удобнѣйшую станцію для войскъ при имѣвшихся тогда видахъ на Хиву, отъ которой Кизилъ-Ташъ отстоитъ на 12 дневномъ разстояніи верблюжьяго хода и 6 дняхъ коннаго пути.

Въ Петербургѣ Карелинъ лично далъ объясненія по всѣмъ этимъ предметамъ и подтвердилъ свое мнѣніе бывшему тогда министру иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроде и начальнику Азіятскаго департамента К. К. Родофиникину, которые узнали въ немъ человѣка не только способнаго, но и весьма внимательнаго ко всѣмъ практическимъ пользамъ Отечества. Государь приказалъ его представить къ себѣ и долго бесѣдовалъ съ нимъ.

Карелинъ былъ въ это время уже основательно знакомъ со степями и горами, простирающимися отъ Оренбурга до Каспійскаго моря. Свой человѣкъ между Киргизами и казаками, онъ равно привлекалъ и тѣхъ и другихъ особою прямотою и простотою обращенія: къ нему охотно шли люди, охотно сообщали ему о своихъ нуждахъ, цѣляхъ и о характерѣ взаимныхъ отношеній между всѣми этими кочевыми и некочевыми людьми всѣхъ сословій и племенъ. Туркмены и Киргизы, то ссорясь, то мирясь и передавая другъ другу Русскихъ пойманныхъ врасплохъ, продавали ихъ невольниками въ Хиву. Ознакомясь близко и лично съ этимъ положеніемъ вещей, Карелинъ былъ убѣжденъ въ необходимости Русскаго укрѣпленія на восточномъ берегу Каспійскаго моря при вышеупомянутомъ Кизилъ-Ташѣ.

Вскорѣ, а именно въ 1833 году, онъ получилъ приказаніе готовиться съ этою цѣлью къ новой секретной экспедиціи подъ его непосредственнымъ начальствомъ. Онъ сдѣлалъ смѣту ея и, простясь съ семьей въ Оренбургѣ, отправился въ Уральскъ и Астрахань для закупки необходимыхъ матеріаловъ, найма рабочихъ, судовъ и проч. Заготовивъ все зимою 1833 года, онъ 2 мая 1834 года вступилъ на Кизилъ и заложилъ крѣпость; а 22 Іюля тогоже года крѣпость была освящена, со всею торжественностью, подобающею случаю и названа Ново-Александровскомъ.

Да позволено намъ будетъ, для лучшаго знакомства какъ съ Ново-Александровскомъ, такъ и съ строителемъ его, помѣстить здѣсь одно изъ писемъ Карелина къ Константину Константиновичу Родофиникину:

«Виноватъ передъ вашимъ прев.; давно не писалъ, но не безъ причины: мнѣ хотѣлось поогляделться на новосельѣ, чтобы не напутать чего нибудь сгоряча. Теперь надѣюсь отдать отчетъ вѣрный и основательный. Вашему пр. уже извѣстно, что 2 мая, съ Божіею помощію, мы вышли благополучно на Туркменскій кряжъ, въ урочище Кизилъ-Ташъ, при подошвѣ такъ называемыхъ Туманныхъ горъ. Киргизы встрѣтили было насъ грозно, съ шумомъ и суматохою; но дѣло обошлось безъ хлопотъ. Потолковавъ немного, человѣкъ 1000 ордынцевъ при первой свезенной на берегъ пушкѣ начали довольно скоро взбираться на ближнія и дальнія скалы. Немногимъ оставшимся на берегу, въ почтительномъ однакожъ разстояніи, я растолковалъ о цѣли нашего прихода и ожидающихъ ихъ великихъ выгодахъ. Они, повидимому, успокоились и, узнавъ, что мы имѣемъ на судахъ разные предметы для мѣны, сдѣлались посмѣлѣе. Одинъ старшина, подъѣхавъ ко мнѣ, поздоровался со мной по ордынски. Я обласкалъ его и одарилъ; такимъ же образомъ поступилъ я и съ ободрившимися его товарищами. Въ сей день свезли артиллерію и окопались. На слѣдующій, принявъ всѣ предосторожности, взошли на верхъ къ мѣсту будущаго Ново-Александровска. Мы застали все въ томъ же видѣ, въ какомъ оставили 1832 года. Мигомъ усердные казаки натаскали плитняку, и въ полдня редутъ выросъ какъ будто вытянутый изъ земли за уши. Въ остальную половину дня, перевезли шесть орудій и расчистили ключъ. Хотя съ берега только двѣ съ половиною версты, но дорога

самая трудная. Теперь она смотритъ повеселѣе, но все еще крута и утомительна. Устюртъ возвышается надъ заливомъ на 100 саженъ. На третій день принялись за инструментальную съемку и возку тяжестей въ верхній редутъ. Киргизы мало по малу начали дружиться съ нами, привозили и пригоняли на мѣну барановъ; но лошадей и верблюдовъ не продавали, вѣроятно по общему предварительному соглашенію, чтобы отнять у насъ средства разъѣзжать по дальнимъ мѣстамъ. Однакоже 5 числа отдали въ наемъ верблюдовъ для перевозки провіанта. Примѣтя, что они крайне боятся, чтобы мы не забрались въ ихъ аулы, я совершенно успокоилъ ихъ на этотъ счетъ, и въ первое воскресенье, когда охотники наши, вопреки строгаго запрещенія, забрели въ аулъ выпить кумысу, наказалъ ихъ въ присутствіи 30 ордынцевъ. 7-го числа случилась бѣда: два молодые казака бѣжали изъ укрѣпленія и унесли мой портфель. Хотя все доказывало, что казаки бѣжали сами, но я притворился, будто полагаю ихъ увезенными и задержалъ 8 Киргизцевъ изъ 15 бывшихъ въ лагерѣ. Мѣра эта вполнѣ оправдалась: казаки привезены съ Эмбы 3-го іюня, и арестованные Киргизы выпущены съ честію и подарками. Задержаніе Киргизцевъ не нарушило мирныхъ нашихъ сношеній: мы продолжали мѣну, которая равно была прибыльна для нихъ, пріобрѣтавшихъ нужныя вещи за половину той цѣны, какую принуждены платить въ Хивѣ, и для насъ, получавшихъ барана за три рубля ассигн. по Астраханскому курсу. Тягостная работа отряда требовала мясной порціи казакамъ, которая имъ симъ средствомъ и выдавалась.

18 мая торжественно заложенъ Ново-Александровскъ. Солдаты, казаки, матросы пили, пѣли, веселились и шумѣли цѣлую ночь. Ново-Александровское укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ бастіоновъ и двухъ полубастіоновъ, примыкающихъ къ крутому обрыву Устюрта и слѣдовательно съ сей стороны самою природою укрѣпленному; однакоже и тутъ выведенъ небольшой валъ. Косоломанныя линіи вытянуты пилою. Валъ складывается изъ тесанаго плитняковаго камня отъ $7^1/_2$ до 9 футовъ вышиною, 5 футовъ въ основаніи и 3 фута по кронѣ. Ровъ выроется послѣ крутомъ всей крѣпостцы. Въ 15 саженяхъ отъ стѣны ея идетъ каменная засѣка, которая не только кавалерію, но и добрую Европейскую пѣхоту заставитъ призадуматься. Засѣка ши-

риною въ двѣ сажени и состоитъ изъ врытыхъ въ землю ребрами острыхъ камней отъ 6 вершковъ до 3/4 аршина и отстоящихъ одинъ отъ другого на 3 и до 6 вершковъ. Укрѣпленіе посредствомъ покрытаго пути соединяется съ ключемъ, надъ которымъ строится каменная двуярусная башня съ бойницами. Вотъ бѣглый очеркъ нашего Ново-Александровска, съ котораго видъ на рейдъ, заливъ и понижающіяся къ нему скалы прекрасный. Работа такъ идетъ скоро, что 22 іюля надѣюсь освятить главныя работы и нѣсколько деревянныхъ строеній. Укрѣпленіе въ окружности до 620 саженъ и можетъ вмѣстить около 100 дворовъ, кромѣ церкви съ небольшой площадью и бастіономъ, которые останутся не занятыми.

23 мая прибылъ ко мнѣ адъютантъ его свѣтлости князя Меншикова, лейтенантъ Васильевъ, молодой бойкій морячокъ, котораго, сходно съ волею В. А. Перовскаго, собственныхъ его желаній и способностей и съ настоящею потребностію, послалъ я повѣрять сѣверный и западный берега полуострова Бузачи, заливъ Кочакъ и Мангишлакскій прибережный кражъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ я, что при заливѣ Качакѣ разгуливаютъ морскіе разбойники и поспѣшилъ отправить молодца на славное дѣло, давъ ему 35 Уральцевъ и легкое судно съ пушкою и фальконетомъ. Что-то онъ подѣлываетъ; а я, признаюсь, начинаю безпокоиться: вотъ 3 недѣли, а его нѣтъ какъ нѣтъ. Пора-бы!

8 іюня посѣтили меня беи, или почетнѣйшіе изъ здѣшнихъ ордынцевъ. О семъ примѣчательномъ свиданіи прилагаю копію съ рапорта моего е. п. Оренбургскому в. губернатору. Вѣрить имъ плохо, и полагаться ни въ какомъ случаѣ нельзя: обманываютъ безпрестанно и безъ нужды, вѣроятно чтобы не разучиться; но кажется, имъ очень плохо отъ Хивинцевъ и Туркменъ.

Хивинскій ханъ разсердился, узнавъ о нашемъ нечаянномъ посѣщеніи; приказалъ Узбекамъ кормить лошадей, требовалъ отъ Адаевцевъ и Табынцевъ аманатовъ; но все это не можетъ имѣть никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, ибо онъ отпустилъ караваны въ Оренбургъ и Астрахань. Послѣдній долженъ проходить мимо укрѣпленія въ двухъ только суткахъ; теперь онъ еще колеблется, какъ ему слѣдовать въ новый Мангишлакъ, т. е. Тюкъ-Караганскую пристань, обычное мѣсто, откуда перевозятъ товары въ

Астрахань и къ намъ. Наше мѣсто представляетъ имъ многія преважныя выгоды: 1) Караванъ избавится хлопотъ и издержекъ 12 дневнаго лишняго хода. 2) Будетъ находиться не во власти вѣчно враждующихъ между собою кочевыхъ племенъ, но подъ защитою укрѣпленія. 3) Не подвергнется опасности и издержкамъ при переѣздкѣ за море. 4) Получитъ возможность, вмѣсто одного рейса въ годъ, совершить три, четыре и пять, и будетъ то дѣломъ домашнимъ: ибо отсюда въ Хиву руку подать.

Есть много выгодъ другихъ, но предѣлы сего письма и терпѣніе в. п. истощаются.

Смѣтливые и оборотливые люди разъѣзжаютъ по ордѣ и въ другихъ мѣстахъ. Посредствомъ ихъ надѣюсь вездѣ имѣть глаза и уши; на пользу Его Величества надѣюсь быть полезнымъ и затѣялъ дѣла добрыя.

По Аральскому морю, путь къ Хивѣ другой; но оба ведутъ къ одной цѣли: непосредственной торговлѣ съ Индіей. Сколько до сихъ поръ могъ я развѣдать, по устьямъ Аму-Дарьи идти можно; слѣдовательно, имѣя уголъ на Аральскомъ морѣ и волоскомъ не трогая Хиву, можете отъ нея вынудить все: и нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ, и уплату за многочисленныя потери отъ ихъ грабежей, и свободный по рѣкѣ путь въ большую Бухарію, и далѣе до воротъ Индіи.

Простите в. п.: увлекся; сижу у источника и вижу устья».

Не совсѣмъ напрасно увлекся Карелинъ. Посылаемые имъ въ Хиву люди, какъ для узнанія пути, такъ и для приглашенія Хивинскихъ каравановъ идти по этой новой дорогѣ торговли, возвратились съ успѣхомъ на 17-й день отъ того дня, какъ вышли изъ Ново-Александровска, — за тѣмъ, что цѣлыхъ три дня были задержаны въ Хивѣ ханомъ и его министромъ торговли, Ніязомъ. Вездѣ по дорогѣ, кочевые жители изъявляли радость отъ постройки русскими новаго города, обѣщавшаго имъ покровительство отъ хищниковъ и средства мѣны и торговли въ такомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Журналъ, веденный переводчикомъ Карелина, Армяниномъ Турнай-Тарапеевымъ во время ихъ поѣздки въ Хиву и обратно, очень интересенъ и доказываетъ несомнѣнно краткость и удобство этого пути, имѣющаго много колодцевъ годной къ употребленію воды.

Объ естественныхъ произведеніяхъ Ново-Александровска, Карелинъ писалъ къ Перовскому такъ: «Не подалеку отъ Ново-Александровска есть соленый ручеекъ, которому Ордынцы приписываютъ цѣлебныя свойства; далѣе течетъ горная смола, еще далѣе бѣлая нефть, и наконецъ гора Кара-Тау съ разными минералами, гдѣ, по увѣренію ордынцевъ, видны древнія копи, вѣроятно мѣдныя, ибо другихъ формація горъ не обѣщаетъ. — Есть и еще кое какія ископаемыя соли и даже селитра. Въ изобиліи и подлѣ насъ великолѣпный бѣлый камень, котораго многіе куски попадаются совершенно годными для литографіи, и такъ называемый икряной камень. Образцы ихъ всѣхъ вамъ пришлю».

Въ августѣ, заинтересованный всѣми донесеніями Карелина, Перовскій посѣтилъ его въ Ново-Александровскѣ, остался изумленъ всѣмъ видѣннымъ и говорилъ, что крѣпость превзошла его ожиданія. Работы были кончены, люди здоровы, и Карелину позволено возвратиться домой въ Оренбургъ въ семью, что онъ и сдѣлалъ, сдавъ крѣпость гарнизону. Но не успѣлъ Карелинъ отдохнуть дома, какъ (въ январѣ 1835) былъ возмущенъ извѣстіемъ, сообщеннымъ ему лично В. А. Перовскимъ о томъ, что провіантъ для гарнизона Ново-Алекс. крѣпости, закупленный въ Астрахани и отправленный оттуда на двухъ судахъ, по недобросовѣстности командированныхъ съ нимъ (прапорщиковъ Кокушкина и Куликова) зазимовалъ при устьяхъ Урала и не можетъ достигнуть по назначенію. Карелинъ горячо принялъ къ сердцу это дѣло, зная гибельныя слѣдствія такой оплошности для гарнизона излюбленнаго имъ Ново-Александровска. Онъ предложилъ тотчасъ отправиться самому на мѣсто для поправки этого дѣла и тѣмъ, такъ сказать, снялъ камень съ весьма озабоченнаго всей этой исторіей Перовскаго. Черезъ нѣсколько дней и ночей безустанной скачки, Карелинъ очутился въ Гурьевѣ-городкѣ и живо нагрузилъ провіантъ на сто казачьихъ саней. Конвоируемый любезными его сердцу Уральскими и Гурьевскими казаками, по льду взморья и берегами Каспійскаго моря, Карелинъ благополучно и во время доставилъ провіантъ въ Ново-Александровскъ на удивленіе и радость страшившагося голодной смерти гарнизона.

Любопытенъ одинъ изъ эпизодовъ этого похода. Крѣпость была уже въ виду обоза, когда одинъ изъ верблю-

довъ навьюченный пушкою, и сани, на которыхъ ѣхалъ самъ Карелинъ, вдругъ ушли подъ ледъ, проломившійся неожиданно. Казаки бросились и вытащили Карелина; черезъ часъ все было достано со дна морскаго, все до послѣдней бездѣлки. Спасли не только Карелина, но и пушку, и верблюда, и шкатулку съ казенными деньгами, даже мелкія вещи Карелина. Самъ онъ мокрый съ головы до ногъ, дождавшись, когда казаки вынырнули назадъ, вскочилъ на верховую лошадь и скакалъ по взморью 7 верстъ до Ново-Александровска, при рѣзкомъ вѣтрѣ и нѣсколькихъ градусахъ мороза, отчего все на немъ платье такъ обледенѣло, что онъ сравнивалъ себя съ грецкимъ орѣхомъ въ сахарной коркѣ. Казенныя деньги въ кредитныхъ билетахъ, промоченныя въ глубинѣ, были имъ высушены на веревочкахъ и въ неизмѣнной цѣлости доставлены въ Оренбургъ начальству, всѣ съ явными признаками пребыванія на днѣ морскомъ.

Въ то время Карелинъ пользовался желѣзнымъ здоровьемъ и непобѣдимой силой духа въ предпріятіяхъ. Онъ поплатился только насморкомъ и легкой ломотой рукъ за эту продѣлку, которую любилъ разсказывать въ кругу пріятелей съ самыми веселыми шутками на свой счетъ и съ искреннимъ энтузіазмомъ въ пользу Уральскаго казака, которому нѣтъ равнаго во всякомъ дѣлѣ молодечества, ловкости, удалой рѣшимости, преданности долгу и выносливости всего, что бы ни послалъ ему Богъ испытать. Карелинъ зналъ этихъ людей и на морѣ и на сушѣ, въ жестокіе бураны снѣжныхъ степей, во льдахъ и впослѣдствіи въ знойныхъ, безплодныхъ равнинахъ Туркменіи и на высотахъ Балханскихъ горъ, и въ бури морскія. Казакъ вездѣ одинаковъ: онъ вѣчный побѣдитель всѣхъ преградъ природы и собственныхъ нуждъ и испытаній. Карелинъ любилъ казаковъ искренно, восторженно имъ вѣрилъ, и никогда они этой вѣры не обманули, воздавая ему тѣмъ-же. У нихъ въ Гурьевѣ онъ и скончался, поплатившись на старости лѣтъ полнымъ параличемъ ногъ въ два послѣдніе года своей жизни (отъ 1870 до конца 1872), но сохранивъ до конца ясный свѣжій умъ и теплое чувство.

Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію во главѣ новой экспедиціи, Карелинъ совершилъ подробный осмотръ всѣхъ восточныхъ и южныхъ береговъ Каспійскаго моря и его острововъ. Онъ сдѣлалъ новыя, болѣе прежнихъ вѣрныя

карты береговъ и заливовъ Каспійскаго моря. На сушѣ онъ вдавался въ глубь степей Туркменскихъ, описалъ устья и рукава древняго Оксуса или Аму-Дарьи, посѣтилъ съ помощью каравана верблюдовъ (нанятыхъ съ проводниками) независимое Туркменское племя Іомудовъ, Балханскія горы, достигъ до ихъ вершинъ и изслѣдовалъ ихъ какъ путешественникъ и естествоиспытатель, также и острова Челекенъ и Огурчинскій, изобилующіе нефтью и солью, и часть берега, Хивинцамъ принадлежащаго. Карелинъ былъ въ Астрабадскомъ заливѣ съ цѣлію завести торговыя сношенія нашего купечества съ Персіей, и въ концѣ 1836 года экспедиція его блистательно окончила все, что ей предназначалось совершить, и сдала свои отчеты въ С.-Петербургѣ.

Прилагаемъ здѣсь три письма Карелина къ женѣ его, въ надеждѣ, что читатель не посѣтуетъ на насъ, читая эти письма.

«10-го іюня 1836 года. При устьѣ рѣчки Багу, въ Астрабадскомъ заливѣ, въ Персіи».

«Хотя я и давно, очень давно разлучился съ вами, мои друзья, но ни въ какую изъ прежнихъ моихъ поѣздокъ не вспоминалъ объ васъ такъ часто, какъ въ эту. Совершенно новый край и новыя ощущенія безпрестанно заставляли меня думать объ васъ и попеременно радоваться и сожалѣть, что васъ нѣтъ со мною».

«19 мая, утромъ, снялись мы съ якорей и, отсалютовавъ Бакинской крѣпости 7-ю выстрѣлами, отправились на восточный берегъ Каспійскаго моря. На другой день были уже на такой глубинѣ, что никакимъ лотомъ дна не доставали, но къ вечеру встрѣтили насъ перемѣнные вѣтра, уклонявшіе то въ ту, то въ другую сторону. Время настало скучное. Ты знаешь, какъ легко занимаетъ и радуетъ меня всякая бездѣлушка. Я велѣлъ учить Алешу, Григорья Масленикова и нѣкоторыхъ ихъ сверстниковъ лазить по вахтамъ на верхъ мачтъ, которыя на нашемъ шкоутѣ имѣютъ 13 саженъ вышины; а чтобы пристыдить малодушныхъ, то матросы вмѣстѣ съ нами начали учить тому же ремеслу шестинедѣльныхъ котятъ. Увѣряю тебя, что, при всей твоей скупости, ты дала бы 5 р. за билетъ, чтобы посмотрѣть на гримасы Алеши. Однакожъ онъ выучился и до того сталъ смѣлъ, что съ Масленниковымъ спалъ на марсахъ. На четвертый день настала буря, но за великою глубиною стать

на якорь не было возможности. Насъ таскало и качало порядкомъ. Ночью разлучились мы съ разъѣзднымъ судномъ «Васильемъ», и это несчастіе было тѣмъ для насъ чувствительнѣе, что въ шкоутѣ нашемъ Св. Гавріилѣ оказалась сильная течь, такъ что въ сутки прибыло воды въ трюмѣ или низу корабля на 1½ аршина. Насилу успѣвали выкачивать. Порохъ и муку начало подмачивать, а волны, ударяя въ борты и корму, повредили висѣвшія тамъ небольшія лодки. Положеніе наше тѣмъ было досаднѣе, что иногда усматривали съ вершины мачтъ землю, а пристать не имѣли возможности. Признаться ли тебѣ? Въ это горькое время меня утѣшали: три пѣтуха, три перепела и двѣ красныхъ куропатки. Пѣтухи и Алеша ходили на волѣ, а прочіе сидѣли въ клѣткахъ и безпрестанно рвались вонъ на драку. Наконецъ 25 мая стали мы на якорь у полуострова Дервиша, соединяющагося съ о-вомъ Челекенемъ или Нефтянымъ. Тутъ вырыто до 1000 колодцевъ, изъ которыхъ Туркмены добываютъ нефть и продаютъ въ Персію. Тамъ употребляется она на освѣщеніе, вмѣсто свѣчъ, которыхъ тамъ не знаютъ, разумѣется, простолюдины. Пустыннѣе этого мѣста трудно себѣ представить. Песокъ, кое-гдѣ бугорки, и ни капли прѣсной воды. Кругомъ бушуетъ море; изрѣдка увидишь птицу, и то какого нибудь баклана или рыболова. Мы поспѣшили оставить эту обиженную природой землю и, поднявъ паруса, вошли въ проливъ, между материкомъ Туркменіи и островомъ Огурчинскимъ, къ которому пристали 27 мая. Тутъ тоже большею частью песокъ, но есть кустарникъ, прѣсная вода, бахчи, стада домашняго скота и дикихъ козъ. Нѣтъ только людей, изрѣдка сюда наѣзжающихъ, и славу Богу! Потому, что лучше жить съ куклами Сюськи, нежели съ ними. Положеніе о-ва Огурчинскаго и возможность будущихъ выгодъ для нашего отечества заставили меня командировать Алешу для съемки сѣверной его части. На другой день, генер. штаба капитанъ Бларамбергъ, не знающій съемки, стоя на высокомъ, песчаномъ бугрѣ, въ кустарникѣ, съ инструментомъ, просилъ меня показать ему нѣкоторые пріемы; я въ это время только что выкупался и сидѣлъ въ одной рубашкѣ на морскомъ берегу. Вмѣсто того, чтобы обуться, я побѣжалъ къ нему босый; на вершинѣ бугра песокъ подо мною осыпался, я поѣхалъ внизъ, и остріемъ одного засохшаго корня распоролъ себѣ

лѣвую ногу до кости. Вотъ были страданія! Однакожъ, благодаря Богу, здоровое мое сложеніе помогло, и черезъ семь дней я могъ ходить. Отъ о-ва Огурчинскаго поплыли мы на Югъ, вдоль восточныхъ береговъ; проѣхали бугры Зеленый и Бѣлый, на которыхъ въ грязныхъ песчаныхъ ямахъ, вода безпрестанно кипитъ и пучится. 29 мая положили якорь противъ главнаго Туркменскаго селенія Гассанъ-Кули. Море здѣсь такъ отмелѣло, что мы остановились отъ берега не ближе 14 верстъ. Здѣсь нашли мы суда купца Герасимова, находящіяся въ моемъ распоряженіи, а вмѣстѣ съ ними и разъѣздное судно «Василій», разлучившееся съ нами во время бури. На одномъ изъ шкоутовъ находился Иванъ Масленниковъ, посланный мною впередъ изъ Астрахани. Онъ былъ въ Туркменіи съ письмомъ отъ меня къ одному хану и выполнилъ порученіе успѣшно. Начались посѣщенія отъ Туркменъ и ихъ старѣйшинъ, до того мнѣ надоѣвшія, что я велѣлъ поднять паруса и пошелъ въ Астрабадскій заливъ, въ Персіи, куда мнѣ надобно было поспѣшать для починки шкоута. За 70 верстъ открылись передъ нами великолѣпныя горы, идущія вдоль Астрабадскаго залива. 2-го іюня вошли мы въ заливъ и положили якорь между устьями рѣчекъ Кара-Су и Багу. Повсемѣстно рисовались прелестнѣйшіе ландшафты. Заливъ длиною въ 60 верстъ, а шириною въ 14. Берега его, отъ воды до вершины горъ, покрыты величественнымъ лѣсомъ, состоящимъ большею частію изъ плодовитыхъ деревьевъ. Верстахъ въ семи отъ берега начинаютъ круто вздыматься живописныя горы. Мы съѣхали на берегъ и при устьѣ рѣчки Багу разбили лагерь, т. е. поставили палатки, свезли пушку, инструменты, постели, кузницу, пустыя бочки и 40 человѣкъ казаковъ. Все было для насъ ново. Вмѣсто пустынныхъ обнаженныхъ степей Туркменіи, предъ нами разливалась изумрудная зелень. Растительная сила такъ велика, что съ трудомъ можно поддерживать небольшія дорожки и, какъ мы послѣ увидѣли, не только деревни, но и городскіе валы кругомъ стоятъ въ густомъ лѣсу фруктовыхъ деревьевъ. Я исчисляю тебѣ тѣ деревья и кустарники, которые росли вокругъ и неподалеку отъ нашего лагеря: дубъ, восточный платанъ, желѣзное дерево, самшитъ, азатъ, букъ, много мнѣ неизвѣстныхъ, грецкіе орѣхи, большія фиговыя и шелковичныя деревья, квиты, дули, абрикосы, персики, кизилъ, азгилъ,

урюкъ, сливы, алыча, груши, яблони, но больше всего разнородныя гранаты со множествомъ большихъ пунцовыхъ цвѣтовъ, и дикаго винограду, который, восходя на верхъ высочайшихъ деревьевъ, висѣлъ оттуда фестонами и гирляндами. Подъ небомъ палящимъ, на берегу рѣчки, въ непроницаемой тѣни, наслаждались мы райской прохладою. Прибавь къ этому множество соловьевъ и дикихъ чудныхъ звѣрей, и ты выразумѣешь, сколько тѣшила и радовала меня природа. Чрезъ нѣсколько дней отправились мы въ горы. На дорогѣ была Персидская деревня, первая, которую мы увидали. Мы зашли къ беку или владѣльцу помѣстья, натурально до зубовъ вооруженные. Среди обширнаго, чистаго двора, стоялъ исполинскій, густолиственный платанъ, и подлѣ него колодезь; съ одной стороны былъ домъ съ разными постройками, изъ которыхъ украдкою отъ Персіянъ, высматривали и выходили бабы и дѣвки, одѣтыя въ красныя платья. На дворѣ подъ деревомъ разостлали для насъ ковры и войлокъ, потчивали разною дрянью и засыпали вопросами. Народу столпилось бездна: все черныя хари съ орлиными носами и сверкающими глазами. У большаго и малаго за поясомъ кинжалъ. Съ другой стороны тянулся неогороженный съ двора садъ бека, въ которомъ виднѣлись толстыя апельсинныя, бодряночныя, лимонныя и другія деревья. Болѣе всего досталось нашему доктору. Персіяне, какъ и всѣ Азіатцы, охотники лѣчиться: толпами лезли они къ нему, прося и требуя лѣкарствъ. За деревнею на пути въ горы, пересѣкли мы древнюю дорогу, вымощенную камнемъ, асмикомъ за 200 лѣтъ шахомъ Аббасомъ Великимъ, и тотчасъ начали подниматься въ гору, вдоль по извилистой рѣчкѣ, загроможденной страшными камнями. Красота лѣса еще болѣе увеличивалась отъ множества огромныхъ деревьевъ мимозы или чувствительнаго дерева, котораго чудная зелень убрана была множествомъ большихъ, благовонныхъ, розовыхъ цвѣтовъ, въ видѣ шелковыхъ кистей. Мы ночевали на отдѣльной горѣ, на берегу съ шумомъ падающей рѣчки, въ густомъ бору. Картина ночлега, написанная нашимъ живописцемъ, прелестна. Мы зажгли пять костровъ подъ каштановыми деревьями и во всю ночь слышали ревъ барса и завываніе шакаловъ. Ничего не можетъ быть поразительнѣе, для непривычнаго человѣка, какъ вой шакаловъ, который то уподобляется воплю женщины,

то крику ребенка, то лаю щенка и проч. и проч.—Тигровъ, барсовъ, дикобразовъ, куницъ, разнородныхъ оленей и антилопъ здѣсь много. Птицъ видѣли мало, но за то на берегу водились порфировыя курицы или султанки и фазаны. На другой день возвратились мы обремененные чудесными предметами естественной исторіи, за которыми ученый нѣмецъ безъ башмаковъ и съ колпакомъ въ рукѣ пройдетъ 25 верстъ, не выпивши ни капли пива».

«14 іюля (*іюня*) 1836 г. Дворецъ въ садахъ шаха Аббаса Великаго въ Эшрефѣ, на берегу Астрабадскаго залива».

. . «Пишу къ тебѣ подъ вліяніемъ восхищенія изъ мѣста, какихъ мало на земномъ шарѣ и о которомъ читалъ только въ сказкахъ Шехеразады. Подобныхъ ты и во снѣ не видала. Но надобно начать выше. Шкоутъ Св. Гавріилъ, какъ я уже писалъ къ тебѣ, остановился на якорѣ противъ устья Персидской р. Багу, неподалеку отъ входа въ Астрабадскій заливъ, который мнѣ смертельно хотѣлось осмотрѣть; я много читалъ объ остаткахъ дворцовъ и великолѣпныхъ садахъ въ Эшрефѣ, городкѣ, расположенномъ въ концѣ залива. Но какъ туда ѣхать? Къ нашему счастью, прибылъ изъ Гиляни старинный мой знакомецъ, нѣкто г. Ходзько, служащій при посольствѣ въ Тегеранѣ. Мы увидѣлись съ нимъ и условились, чтобы онъ выпросилъ у областнаго правителя дозволенія посѣтить Эшрефъ и его окрестности. Такъ и сдѣлалось. Этотъ благопріятный случай, кромѣ удовлетворенія пустаго любопытства, сопряженнаго съ потерею времени, далъ мнѣ возможность описать и снять Астрабадскій заливъ, невѣрно положенный на карту. Оставя шкоутъ, сѣли мы въ гребныя суда и поплыли вдоль береговъ, внутрь залива. Повсюду, между плодовитыхъ лѣсовъ и кустарниковъ, виднѣлись поля, засѣянныя рисомъ, хлопчатою бумагою и кунжутомъ. Нельзя вообразить каторжнѣе работы воздѣлыванія и уходу за сарочинскимъ пшеномъ. Ростетъ оно не иначе какъ въ мѣстахъ топкихъ, въ которыхъ бѣдные поселяне, стоя выше колѣна въ болотѣ, или разсаживаютъ, или пересаживаютъ, или по нѣскольку разъ полютъ рисовые кустики. Это продолжается $2^1/_2$ жарчайшихъ мѣсяца».

«Мы миновали съ 20 рѣчекъ, часто выходили на берега и вездѣ любовались чрезвычайною силою растительной природы. На третій день пріѣхали къ устью Ша-каля, впадающей въ заливъ противъ Эшрефа. Ходзько былъ уже въ са-

дахъ и прислалъ намъ семь чудныхъ Персидскихъ коней, на которыхъ поѣхали я съ Бларамберомъ, Фелькнеромъ, докторомъ Заблоцкимъ, Масленниковымъ, переводчикомъ и живописцемъ.

[Прибавлю, что въ черновой рукописи Карелина мы находимъ слѣд. замѣтку:

«Торгово-ученая экспедиція посѣтила вост. берега Каспійскаго моря въ 1836 г. и оставалась въ Астрабадскомъ заливѣ весь іюнь и часть іюля мѣсяца. Въ короткое время при посредствѣ небольшихъ подарковъ, этого sine qua non персидской вѣжливости, завели мы дружественныя связи съ мѣстными владѣльцами и беками. Эта связь еще болѣе укрѣпилась, когда сопутствовавшій мнѣ медикъ, членъ нашего общества, Заблоцкій, началъ лѣчить приходившихъ толпами персіанъ. Одинъ изъ знатныхъ персидскихъ сановниковъ, правитель Энезанской долины Гамза-ханъ, неоднократно приглашалъ его даже въ свой гаремъ, событіе дотолѣ здѣсь неслыханное. Дружба этого владѣльца и нѣкоторыхъ другихъ хановъ доставили намъ неоднократный случай посѣтить всѣ прибрежныя части Астрабадской области и горную цѣпь Энезань-ко, которая тянется вдоль береговъ залива, возвышается надъ нимъ слишкомъ на 6.000 ф. Путешествіе въ сей части Азіи не сопрягается уже съ тѣми опасностями, какими прежде сопровождались, и европейцы не имѣютъ нужды переодѣваться въ туземные костюмы, составляя только предметъ общаго любопытства, но не оскорбленія жителей. Въ восточной части Хорасана и далѣе на востокъ къ Герату фанатизмъ и нерасположеніе къ европейцамъ еще очень сильны, но иновѣрецъ, знакомый съ медициною, безопасно, съ величайшими удобствами и малыми издержками, повсемѣстно можетъ проникнуть. Ему всегда будутъ рады. Астрабадскій горный кряжъ составляетъ вѣтвь Эльбруса и соединяется съ Хорасанскимъ хребтомъ, который, войдя въ Афганистанъ, вѣтвится до Гималайскихъ исполиновъ. Астрабадскія горы не имѣютъ обнаженія...»

Эта экспедиція между прочимъ собиралась проникнуть изъ Астрабада до Герата—820 верстъ (проэктъ).]

«До мѣстечка Эшрефа ѣхали мы густымъ лѣсомъ по скверной тропѣ, и частію цѣликомъ по рисовымъ полямъ, около 10 верстъ. Непримѣтно взъѣхали въ Эшрефъ, скрытый

въ садахъ, и наконецъ приблизились къ первымъ, полуразвалившимся воротамъ, надъ которыми уцѣлѣлъ еще изваянный персидскій гербъ: покоящійся левъ и заходящее солнце. Но лишь переступили эти остатки тлѣнія, какъ представилось намъ величественное зрѣлище. Прямо передъ нами, въ нѣкоторомъ отдаленіи, возвышалось зданіе, выстроенное извѣстнымъ завоевателемъ Надиромъ, на мѣстѣ прежде бывшаго главнаго дворца: съ боковъ и за чащею деревъ выказывались прелестнѣйшіе павильоны; отъ воротъ къ главному зданію ведетъ, черезъ рядъ каскадовъ и бассейновъ, чистѣйшій водопроводъ, котораго вѣтви расходятся во всѣ стороны сада и проходятъ чрезъ всѣ зданія. Повсюду, на великое пространство, разсажены аллеи и рощицы самыхъ исполинскихъ и рѣдкихъ Индѣйскихъ деревьевъ. Кипарисы стрѣлою высятся въ полтора раза выше нашей Оренбургской Петропавловской колокольни; кедры, каштаны, апельсины, нарпнджъ и турпнджъ, померанцы, лимоны, смоквы, и другія диковинныя деревья были толщины и вышины необыкновенной. Съ благоговѣніемъ и восторгомъ вошли мы въ открытую съ обѣихъ сторонъ залу дворца, поддерживаемую колоннами. Стѣны ея покрыты полуистертою живописью, полъ вымощенъ огромными плитами; по срединѣ протекаетъ кристальная вода и, проходя чрезъ три бассейна, съ шумомъ стремится внизъ по круто поставленному каменному скату. Прохлада въ этомъ каменномъ гротѣ манитъ къ нѣгѣ и наслажденію. Тутъ мы сдѣлали настоящій кейфъ и, налюбовавшись окружавшими насъ предметами, усѣлись на коврахъ вокругъ приготовленнаго персидскаго обѣда, состоявшаго изъ разнородныхъ плодовъ и одного превкуснаго индѣйскаго кушанья, называемаго карри. Въ бассейнъ набросали вѣтокъ съ пышными жасминами, свѣжихъ огурцовъ и поставили на дно блюдо съ сливочнымъ масломъ, которое отъ того сдѣлалось очень благовонно. — Послѣ обѣда затянули кальяны и, отдохнувъ немного, отправились осматривать павильонъ и садъ. Два павильона особенно хороши. Одинъ, нарочно назначенный для великихъ жаровъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, выведенныхъ гротами. Здѣсь, какъ и вездѣ, было много фонтановъ, которые теперь засорились. Наружныя и внутреннія стѣны наведены фарфоровою глазурью, расписаны и богато вызолочены. Во всѣхъ углахъ журчитъ вода; своды покрыты вьющимся виноградникомъ

и плющемъ; въ трещинахъ стѣнъ ростутъ гранатовыя деревья, и садовники держатъ коровъ и лошадей. Другой павильонъ, Сефи-Абадъ, выстроенъ на ближайшей горѣ: онъ былъ любимымъ мѣстомъ пребыванія шаха Аббаса Великаго, строителя всѣхъ этихъ чудесныхъ палатъ. Зданіе окружено великолѣпными террасами и цвѣтниками; на террасахъ возвышаются кипарисы и индѣйскія деревья. Павильонъ выстроенъ въ Восточно-итальянскомъ вкусѣ; весь въ большихъ фигурныхъ окошкахъ, но комнаты не велики. Съ балконовъ видна безконечная цѣпь горъ, весь заливъ и открытое море. Подъ зданіемъ устроенъ лабиринтъ и водохранилище. Тутъ же была и баня Аббаса Великаго».

«Всѣ зданія съ зависящими отъ нихъ садами примыкаютъ къ высокимъ крутымъ горамъ, съ которыхъ низвергается множество ручейковъ, соединенныхъ въ водопроводы. Прежде росли здѣсь кофейныя, коричневыя и другія деревья. Все это вырублено во время безконечныхъ междоусобій и, по словамъ стариковъ, нельзя узнать прежняго Эшрефа. Что же онъ былъ прежде? Я отдалъ бы три года жизни, чтобы имѣть удовольствіе въ кругу нашего семейства провести здѣсь одинъ мѣсяцъ. Прощай, милый другъ. Не могу складно писать. Идея гонитъ идею, не успѣваю ставить слова, и прелесть мѣста безпрестанно манитъ подъ тѣнь благовонныхъ рощъ. Перецѣлуй дѣтей. Одинъ бекъ подарилъ мнѣ молоденькую антилопу неизвѣстной еще породы: я назвалъ ее Лизой, и она теперь любимица всего экипажа, за всѣми бѣгаетъ, выпрашиваетъ сахару, пьетъ чай, и нѣтъ ни одного изъ насъ, кого бы она ночью оставила безъ поливы. Какъ бы мнѣ хотѣлось привезти тебѣ нѣсколько деревцевъ апельсинныхъ и померанцевыхъ, которые при насъ безжалостно рубили, какъ негодный кустарникъ».

«Главный Астраханскій карантинъ при устьяхъ Волги, 14 октября 1836.»

. . . «Благодаря милосерднаго Бога, я кончилъ экспедицію и, смѣю думать, съ честію и успѣхомъ. 11 числа утромъ, завидѣли мы четырехбугорный маякъ, первый предметъ роднаго берега, а вечеромъ положили якорь противъ карантина, у такъ называемой Бирючей косы. Здѣсь по очисткѣ всѣхъ нашихъ вещей и самихъ судовъ, просидимъ 14 дней и потомъ отправимся Волгою до Астрахани, куда отсюда 100 верстъ. Всевышнему угодно было сохранить насъ

отъ опасности плаванія въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, а частію и вовсе новыхъ, гдѣ во вѣки нога русскаго не ступала. Всѣ возвратились здоровы. Послѣднее письмо мое, отправленное чрезъ Баку на легкомъ нашемъ разъѣздномъ суднѣ, писано изъ Гассанъ-Кулинскаго залива. Помнится, я писалъ тебѣ, что тамъ было собраніе старѣйшинъ сильнѣйшаго Туркменскаго племени, и мнѣ удалось кое что уладить къ выгодамъ Россійской промышленности и торговли. Оттуда, описывая берега, переѣхали мы на островъ Огурчинскій, который положа на карту, пустились мимо бывшаго Хивинскаго залива на о-въ Челекень или Нефтяной. Здѣсь видѣли нѣсколько псевдо-волкановъ и удивлялись чрезмѣрному изобилію нефти: во многихъ мѣстахъ, на вершинахъ холмовъ, нефть съ кипящею водою вырывается изъ подземныхъ хлябей и течетъ въ разныя стороны горячими ключами. Островъ представляетъ самый пустынный, печальный видъ: прѣсной воды ни капли; нѣтъ ни птицы, ни звѣря; но, не смотря на это, произведенія его, нефть и соль, доставляютъ пропитаніе многимъ сотнямъ Туркменъ. То и другое возятъ они въ Персію. Здѣсь 1800 нефтяныхъ колодцевъ. Оставя Челекень, въѣхали въ Красноводскій заливъ, гдѣ у порфировыхъ скалъ производили съемку, по окончаніи которой поѣхали въ настоящій Балханскій заливъ. По предварительному соглашенію съ Туркменами, я рѣшился посѣтить устья древняго Оксуса (Аму-Дарьи) и самыя Балханскія горы, величественно предъ нами возставшія. До нихъ надобно было идти сухопутно болѣе 100 верстъ, и предпріятіе было не безопасно, потому что невдалекѣ оттуда стоялъ Хивинскій отрядъ въ 1500 человѣкъ, и сверхъ того разъѣзжали воровскія шайки Туркменскихъ племенъ Теке и Гокланъ. Но я хотѣлъ сдѣлаться достойнымъ довѣренности, которою почтило меня правительство и составилъ маленькій караванъ. Оставя старшаго штурмана у о-ва Дагъ-Ады, съѣхалъ я съ большою частію казаковъ и всѣми чиновниками на полуостровъ Дарджу, откуда началась интересная наша экспедиція. Насъ, т.-е. Русскихъ, было 45 человѣкъ. Туркменовъ подъ начальствомъ Кіатъ-Хана, 38 человѣкъ, нанято 24 верблюда и 5 лошадей собственно для насъ, и нѣсколько болѣе было подъ Туркменами. Мы отправились 7 сентября, въ прелестное время, во все время похода намъ не измѣнившее. На третій день поутру достигли перваго предмета на-

шего странствія: рѣки Актама, въ древности славнаго Оксуса: другой его рукавъ, идущій неподалеку въ остатки Хивинскаго залива, и по эту пору сохранилъ названіе Оксуса. Нѣкогда рѣка эта орошала плодоноснѣйшее государство, но теперь вода ея солона, и ширина не болѣе 35 сажень. Переправа представляла любопытное зрѣлище. 10-го (сент.) пошли къ Балханскимъ горамъ. Не вдалекѣ отъ теперешняго русла Актама, простирался другой изсохшій рукавъ въ 3 версты шириною. Не стану утомлять тебя топографическими и историческими подробностями. Просто мы пришли къ Балхану, недоумѣвая, какимъ образомъ попадемъ на его вершину, до которой почти перпендикулярнымъ обрывомъ было 300 сажень, кромѣ 200 предварительныхъ, не такъ крутыхъ всходовъ. Одинъ изъ нашихъ проводниковъ, опытный охотникъ, завѣрилъ насъ, что хотя съ трудомъ, но взведетъ на самый верхъ. Мы подходили къ подошвѣ и видѣли почтеннаго барса, который съ легкостію кошки перепрыгивалъ съ камня на камень, но видно и ему путешествіе не обходилось даромъ: онъ ревѣлъ очень неосторожно.—На утро, запасшись сухарями и взявъ инструменты, начали мы взбираться. Я отдыхалъ на каждыхъ 100 шагахъ. Къ вечеру мы восторжествовали надъ всѣми препятствіями и ступили на высочайшую точку Балханъ. Вся окрестная страна открылась какъ на блюдечкѣ. Всѣ изгибы нѣкогда величественнаго Оксуса въ бѣлыхъ и голубыхъ лентахъ представились намъ почти на 70 верстъ, и мы съ величайшею легкостію срисовали всѣ цѣпи подчиненныхъ Балхану горъ. Офицеры Муравьева, посылаемые имъ на первые уступы, не достигли и третьей доли той высоты, на которую мы вскарабкались».

«Всѣ здѣшнія произведенія очень странны и носятъ особенный отпечатокъ оригинальности. Вершина Балханъ покрыта можжевеловыми деревьями, изъ которыхъ многія имѣютъ болѣе 10 вершковъ въ отрубѣ; а въ лощинахъ ростетъ въ изобиліи знаменитый кустарникъ, дающій gummi galbanum (особенную аптекарскую смолу, доселѣ произведеніе одной Африки). Холодъ здѣсь ощутителенъ. Ночью термометръ 4° R., между тѣмъ какъ внизу было 11°. Довольно о Балханахъ, а то не кончу на 6 листахъ. 15 пустились въ обратный путь и шли такъ скоро, что 15 вечеромъ были уже на берегу полуострова Дарджи, противъ своихъ судовъ. 16 перебрались на шкоутъ. Изъ Балханскаго залива слѣдо-

вали мы въ Карабугазскій, и были первые изъ Русскихъ, ступившіе на негостепріимные, страшные берега его. Здѣсь едва мы не погибли: одинъ Богъ спасъ насъ. Карабугазскій заливъ можетъ назваться отдѣльнымъ моремъ, имѣя болѣе 500 верстъ окружности. Отсюда плыли далѣе и заключили нашу экспедицію описаніемъ заливовъ Александръ-Бая, Бектемиръ-Ишана и береговъ до Тюкъ-Караганскаго мыса, отъ котораго поворотили поперекъ моря въ Волжскія устья. Поблагодарите Бога, мои милые!—Письма отъ тебя и бумаги отъ правительства должны теперь быть въ Бакѣ, а потому я недоумѣваю, что дѣлать и доношу въ Петербургъ: въ ожиданіи отвѣта, просижу въ проклятой, мерзкой Астрахани, гдѣ буду приводить въ порядокъ всѣ бумаги. Много, много писалъ бы я къ тебѣ, еслибъ время позволило, но Богъ милостивъ, увидимся... Сколько новыхъ сплетенъ ожидаетъ меня въ Астрахани и Оренбургѣ, и какъ многимъ будетъ досадно что ни на морѣ, ни на сушѣ не беретъ меня лукавый!»

Въ 1840 году Карелинъ былъ посланъ съ ученою цѣлью въ Сибирь, и опять по Высочайшей волѣ. Въ Сибири этотъ неутомимый путешественникъ обозрѣлъ часть Китайскихъ границъ, хребты Алатавскихъ горъ и Тарбагатай, потомъ Алтай и впродолженіи шестилѣтняго своего пребыванія въ Сибири не переставалъ снабжать С.-Петербургскую Академію наукъ свѣдѣніями, ей нужными, а университеты наши коллекціями естественной исторіи для ихъ музеевъ.

Страсть къ естественной исторіи отвлекла Карелина отъ государственной службы. Наукѣ исключительно посвятилъ онъ послѣдніе годы своей жизни.

Въ лѣто 1872 г. пожаръ истребилъ громадное количество его рукописей; самого его больного на рукахъ вынесли изъ дома, объятаго пламенемъ. Глубоко огорченный потерею столькихъ трудовъ, онъ не долго пережилъ эту послѣднюю катастрофу и скончался 17 декабря истекшаго 1872 года".

Софья Карелина.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо одного изъ начальниковъ Адаевскаго рода.

Господину Карелину.

Во славу Бога и Пророковъ.

Сперва поклонъ, а послѣ слово. Почтенный, высокоблагородный и дѣятельный (Богъ исполнилъ бы Ваши желанія), поздравляю Васъ съ пріѣздомъ. Да будутъ слова Ваши приняты всѣми, да будутъ остры мечи Ваши, да будутъ враги Вамъ покорны, да будутъ пріятели Ваши нелицемѣрны. Богъ увѣнчаетъ пути Ваши успѣхомъ, достигнете предположенной цѣли и не унывайте. Киргизцы-воронье, Вы ястребъ; на тысячи вороновъ довольно одного ястреба, а Хивинцы-сороки. Киргизы какъ обезсилились и потеряли духъ, тому уже три года, а Хивинцамъ 9-ть лѣтъ; потому примѣчаю я сіе: ежегодно ѣзжу въ Хиву. Ханъ ихъ и вельможи говорятъ, что къ нимъ ѣдутъ Русскіе; пріискиваютъ средства къ оборонѣ, но, не находя другого, лучшаго, соглашаются изъявить покорность. Мысли Туркменъ и Каракалпаковъ таковыя; первые, по появленіи Русскихъ, надѣются откочевать къ Балханскому заливу, а другіе въ Бухарію; но око Киргизовъ не предвидитъ ничего. Однако думаютъ пріискивать средство и опасаются: за всѣмъ тѣмъ уйти имъ некуда. Хорошіе просятъ моего совѣта, говоря, что я бывалый и много видалъ, но я представляю имъ: «не имѣете вы мѣста куда могли бы удалиться, съ Киргизами Малой Орды ссоритесь, удалились бы вы къ Ори, но и тамъ Русскіе построили городъ; будьте покорны тѣмъ же Русскимъ. Есть на Рынъ-Пескахъ Киргизы, есть на Узенѣ—Берши и Султанъ-Сынка; ихъ Русскіе не трогаютъ и Васъ не тронутъ, если успокоите присягою и будете жить мирно, и что Русскіе тверды на условіяхъ, а мы въ вѣрѣ». Такъ я имъ совѣтую: они боязливы; по первомъ Вашемъ извѣстіи, они пріѣдутъ къ Вамъ и успокоятъ присягою! Адаевцы многи и богаты. Не скрываю предъ Вами, до Васъ сей цѣли предпринимали три человѣка: первый ѣздилъ г. Ціолковскій

вверхъ Эмбы; по словамъ Ширгазы-Хана, воды и мѣста ему не понравились, и не было предпріимчивости. Богъ не далъ успѣха, у нихъ не было хорошаго проводника, а бывшій не показалъ хорошихъ мѣстъ; они не были въ устьи Эмбы, при впаденіи же ея есть хорошія озера; они остались не показанными. Ціолковскій о томъ не зналъ: опасались Киргизы сказать; если онъ узнаетъ, то построятъ городъ и займутъ ихъ мѣста. Когда Вы выѣхали въ пользу Государя Великаго, то Богъ даруй Вамъ силы довершить предположенія Ваши. Въ устьѣ же Эмбы есть четыре озера. 1-е) Машъ, 2-е) Чукуркуль, 3-е) Сазы-Куль, 4) Симу. Окружность Маша десять верстъ, глубины сажень, изобилуетъ очень сазаномъ и другихъ родовъ рыбами. Окружность Чуруркуля четыре версты, содержитъ много сазановъ и другихъ рыбъ; остальные два озера имѣютъ такую же рыбу. Озеро Машъ не имѣетъ камышей, а прочія три озера имѣютъ цѣльный камышъ, съ хорошимъ сѣнокосомъ, и землю годную къ хлѣбопашеству, даже многіе Киргизы сѣютъ пшено. Вода прѣсная; Вамъ стоитъ только взглянуть и Вы увидите. Если построите на сихъ мѣстахъ городъ, тогда сосредоточите нѣсколько народовъ, и прекратятся злоумышленники. Могли бы Вы получить награды отъ Государя. Великій человѣкъ въ своей жизни ищетъ славы и благополучія. Озера сіи не далѣе отъ моря семи верстъ; если желаете воздвигнуть городъ, я вамъ покажу всѣ сіи мѣста. Извините, я обременяю Васъ словами по той причинѣ, сердца наши наполнены печалью: Хивинцы разграбили и разорили насъ, также хищные Киргизы отнимаютъ скотъ нашъ. Полагаю сыскать въ Васъ защиту, мы часто молились объ Васъ.

Отецъ мой при смерти далъ намъ наставленіе: когда мы дойдемъ совершенныхъ лѣтъ, быть вѣрнымъ слугою Россійскаго правительства, и поэтому мое намѣреніе состоять въ угодности Вашей. Онъ рожденъ въ Россіи и переселился къ Киргизамъ, здѣсь женился онъ на Киргизкѣ, и отъ нея мы четверо братьевъ. При князѣ Волконскомъ служилъ онъ въ Оренбургѣ, служилъ съ честію, исполнялъ обязанности, облегчалъ дѣла, покорялъ непріятелей, ознаменовалъ себя и померъ; такъ и я желаю подъ кровомъ счастливыхъ дней Вашихъ достигнуть благополучія.

Выше сего упоминалъ я трехъ людей, изъ нихъ же двое г. г. Бергъ и Генсъ. Они поступили неблагоразумно,

потому они грабили просто нападающихъ Киргизцевъ, совершенно невинныхъ, заключили ихъ въ узы, озлобили противу себя Киргизцевъ спереди и съ тыла и непріятельскими ихъ дѣйствіями растратили людей, не пріобрѣтя милости Царя. Симъ самымъ случилась вражда между Киргизцами и Россіею. Въ сихъ дѣлахъ требуются терпѣніе и соображеніе. Богъ дастъ, поступками Вашими благоразумными осчастливите Киргизовъ, и сами достигнете благополучія.

Васъ же обезславятъ только тѣмъ, что называетесь торговцами, не имѣете хлѣба и товаровъ; полагаютъ, не пришли ли грабить и покорять ихъ, но видя ласки, остаются довольны вами.

Какъ бы ни было, но Вы должны молить Бога и Святыхъ и подкрѣпляться упованіемъ на него, не считать себя сильнымъ, а прочихъ не презирать: таковые люди не терпимы Богомъ и людьми, такъ у насъ въ Алкоранѣ. Навѣдываюсь, что Вы у Царя почтеный люди и благоразумный; да содѣйствуетъ Вамъ Богъ. Касательно же дѣлъ Адаевцевъ я обязываюсь исполнить всякія Ваши приказанія. Не осуждайте за наставленіе, ибо я не знаю приличій; когда слова мои понравятся Вамъ, напишите письмо съ отвѣтомъ на своемъ языкѣ. Мы увидимся съ Вами лично (надежда на Бога), и у насъ всѣ дѣла окончатся успѣхомъ. Я знаю, великимъ людямъ, какъ вы, предлагать совѣтовъ непростительно; но я увѣренъ, что Вы простите мою вину. За славу Бога и Святыхъ, за Высочайшее Царское достоинство, за покореніе толикихъ народовъ да продлится жизнь Ваша и слава, да воспоможетъ вамъ Іисусъ Христосъ.

Писалъ Адаевскаго рода Суюнкары Батыря Мулла Исмаилъ Шахъ Марданъ, Батырь Хановъ, прозваніемъ князь Мамоновъ.

2. Письмо графа Сухтелена.

Уральскъ 14 (26) Декабря 1830 г.

Милостивый Государь Григорій Силичъ.

Получивъ изъ С.-Петербурга отъ г. Перовскаго для Васъ нѣсколько книгъ, я поспѣшаю препроводить оныя къ Вамъ, увѣренъ будучи, что ничѣмъ Васъ болѣе одолжить не можно, въ степномъ уединеніи.

Ошибаюсь,— ибо прилагаемый при семъ списокъ съ отношенія ко мнѣ г. вице-канцлера, можетъ быть, относясь еще болѣе къ Вамъ и любимой Вами наукѣ,— обратитъ вѣроятно не менѣе книгъ вниманіе Ваше на предметъ важный и любопытный.

Но и тутъ могу опять ошибиться: Вы супругъ и отецъ семейства, а при семъ посылаю къ Вамъ письмо. Въ Оренбургѣ все благополучно.

Я прибылъ сюда вчера и намѣреваюсь пробыть у добрыхъ молодцовъ, до 16-го или 17-го. П. Полотниклову я сообщилъ все предположеніе экспедиціи къ Мертвому Култуку и поручилъ ему, во ожиданіи того что получу отъ начальника главнаго штаба, имѣть въ виду изготовленіе судовъ, пушекъ и пр. и пр. Между тѣмъ я желалъ бы, чтобы Вы могли съ нимъ переписаться или видѣться и предупредить недоумѣніе, могущее впослѣдствіи вредить успѣху, или замедлить самое дѣло.

Вашему почтеннѣйшему хану прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и благодарить его за скорое увѣдомленіе объ угрожавшей намъ опасности отъ холеры, въ Чертанлѣ появившейся. Посланный туда офицеръ возвратился и нашелъ заразу уже слава Богу кончившеюся. Оцѣпленіе уже снято. Въ Белебѣевскомъ уѣздѣ эпидемія продолжается; надоѣло.

Я поручилъ полков. Г е н с у переслать къ хану Джангеру, въ подарокъ, нѣсколько отличныхъ Бухарскихъ верблюдовъ, желаю, чтобы онъ ихъ принялъ и получилъ сбережными, о о чемъ я много подтверждалъ погонщикамъ.

Ханъ ко мнѣ писалъ, что онъ охотно васъ уволитъ, когда надобность того потребуетъ. Не худо бы его предварить, что сіе вскорѣ случиться можетъ. Изъ Петербурга обѣщаются мнѣ скоро отвѣчать на статьи, о которыхъ я входилъ съ представленіемъ, по содержанію его записки, мнѣ въ Оренбургѣ поданной.

Дальнѣйшее (о Култукѣ) ожидаемое я не упущу Вамъ сообщить, а отъ Васъ буду ожидать, кѣмъ и въ чемъ Вы пожелаете содѣйствія моего; кого Вы избираете въ сопутники и къ чему приступить нужно заблаговременно теперь.

Я писалъ, не придумывая словъ, скоро и можетъ быть не совсѣмъ ясно — прошу прощенія за реторику и за нечет-

кость почерка. пребывая съ истиннымъ почтеніемъ, милостивый государь, вашъ покорнѣйшій слуга

гр. Павелъ Сухтеленъ.

Я узнаю сейчасъ, что письмо супруги Вашей уже отправлено особо.

3. Письмо графа В. А. Перовскаго [1]).

Милостивый государь Григорій Силовичъ! Отправляя адъютанта князя Меньшикова лейтенанта Васильева въ Гурьевъ, а оттуда со вторымъ отрядомъ судовъ въ Ново-Александровскъ, я прошу Васъ употребить офицера сего по дѣламъ экспедиціи: онъ исполненъ желанія быть полезнымъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ вашемъ краѣ представятся случаи употребить его съ пользою; во всякомъ случаѣ онъ можетъ заняться описаніемъ береговъ залива.

Вы можете себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю я перваго о васъ извѣстія; не хочу и вѣрить неудачѣ, а надѣюсь, что первый вашъ шагъ на землѣ Ново-Александровской совершенъ удачно и благополучно. Прошу Васъ при всякой представляющейся возможности писать мнѣ обо всемъ до васъ касающемся сколь можно подробнѣе. Изъ Петербурга вообще и изъ Азіятскаго Департамента я не имѣю ничего интереснаго; К. К. [2]) до сихъ поръ не отвѣчалъ еще о переносѣ линіи.

Прощайте, будьте здоровы; мой поклонъ Мансурову. Если найду только возможность, то осенью пріѣду пожить съ вами и погулять по окрестностямъ.

Истинно преданный вамъ В. Перовскій.

Оренбургъ.
3 мая 1834 г.

---

[1]) Въ 30-хъ годахъ Василій Алексѣевичъ Перовскій еще не именовался графомъ: графскій титулъ былъ ему пожалованъ впослѣдствіи, въ 1855 году, во время его вторичнаго начальствованія въ Оренбургскомъ краѣ, и уже въ качествѣ не военнаго, а генералъ-губернатора Оренбургской и Самарской губерній. (Прим. *Е. О. Романовскаго*).

[2]) Константинъ Константиновичъ Родофиникинъ, тогдашній директоръ Азіятскаго департамента. Сличи письма къ нему Грибоѣдова въ Р. Архивѣ 1872 г. (Примѣч. „Русскаго Архива").

4. Его же.

Можете вообразить, съ какимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе о счастливомъ водвореніи вашемъ въ Ново-Александровскѣ: честь вамъ и слава! Не менѣе моего порадуются и въ Петербургѣ. По всѣмъ сношеніямъ видно, какое тамъ принимаютъ живое участіе въ вашей экспедиціи. съ нынѣшнею почтою пишу всѣмъ и по военной, и по дипломатической части, а самъ буду ожидать дальнѣйшихъ о васъ новостей, которыя прошу доставлять сколь возможно чаще особенно на первыхъ порахъ.

Одинъ прибывшій сюда изъ Хивы Киргизецъ между прочими свѣдѣніями показывалъ, что ханъ крайне недоволенъ вашимъ сосѣдствомъ, что въ отмщеніе за Ново-Александровскъ запретилъ онъ выступленіе въ Оренбургъ Хивинскаго каравана и что готовится къ вамъ въ гости; сему послѣднему извѣстію я не вѣрю, и во всякомъ случаѣ его высокостепенство изволилъ опоздать; однакоже осторожность и лишняя полезна: не соизволяйте людямъ бродить по окрестностямъ и часовымъ спать ночью. До бѣды недалеко.

Прошу васъ сообщать мнѣ подробно слухи, которые будутъ доходить до васъ о происшествіяхъ въ Хивѣ и о сношеніяхъ оной съ сосѣдними странами: сіе необходимо для повѣрки того, что намъ здѣсь разсказываютъ по сему же предмету.

Прощайте, будьте здоровы и продолжайте радовать насъ пріятными вѣстями. — Мансурову мой искренній поклонъ; сверхъ форменныхъ донесеній ожидаю отъ васъ обоихъ по данному обѣщанію и писемъ: въ нихъ удобнѣе входить въ подробности. даже и о дѣлахъ офиціальныхъ. *В. П.*

При семъ посылаются всѣ имѣющіяся у насъ газеты.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Астраханскія суда и Уральскіе плоты въ Гурьевъ еще не приплыли.

15 мая 1834 г.
Оренбургъ.

5. Его же.

Благодарю васъ за два ваши письма отъ 21 и 23 мая, пишите чаще и пространнѣе; прошу васъ о томъ, какъ во-

енный губернаторъ, какъ любитель натуральной исторіи и, просто какъ человѣкъ любопытный.

Урядника Масленикова можете послать съ Углевымъ: что значитъ столь поспѣшный отъѣздъ сего послѣдняго? Я полагалъ, что онъ вамъ будетъ полезнѣе при васъ, нежели въ Ленкоранѣ.

Термометрами и журналами буду вамъ служить по возможности и написалъ уже объ этомъ Ник. Ник.

Я не получалъ еще ни отъ гр. Нессельроде, ни отъ Конст. Конст. отвѣта на мое извѣщеніе о вашемъ прибытіи въ Кизыльташъ.

Весьма благодаренъ вамъ за собираемый для меня звѣринецъ; не забывайте и коллекціи минераловъ для брата [1]).

Скажите мнѣ, съ котораго времени можно плавать по Каспійскому морю, не подвергаясь сильнымъ штормамъ? Сей вопросъ нуженъ мнѣ для соображенія: если только представится малѣйшая возможность, то я явлюсь къ вамъ на почтовой лодкѣ; но надо расчитать такъ, чтобы и на обратномъ моемъ пути не занесло меня куда либо вмѣсто Гурьева. Прощайте; пришлите чертежъ Ново-Александровскаго.— Мой поклонъ Мансурову.

В. Перовскій.

Кочевка въ 9-мъ кантонѣ.
5 іюня 1834 года.

IV.

Дополненіе къ біографіи Григорія Силовича Карелина [2]).

«Милостивый Государь Модестъ Николаевичъ,

Вы приглашаете меня сдѣлать полную біографію покойнаго отца моего, Григорья Силовича Карелина. Предложеніе лестное, но мнѣ не по силамъ: нужно талантъ, котораго у меня нѣтъ, чтобы обрисовать рельефно этотъ дорогой

---

[1]) Т. е. для Льва Алексѣевича Перовскаго. (Прим. „Русск. Архива").

[2]) Такъ озаглавлены не напечатанныя нигдѣ цѣнныя біографическія данныя, составленныя С. Г. Карелиной по просьбѣ покойнаго проф. М. Н. Богданова, въ самомъ началѣ 1880 года.

мнѣ, образъ человѣка, ни подъ какой извѣстный типъ людей не подходящій—по оригинальности ума, характера и манеры, но всего, въ цѣлости, для меня неуловимаго. Думаю, что по тѣмъ способностямъ, которыми отъ природы онъ былъ такъ щедро одаренъ, доля бѣднаго человѣка, рано связавшаго себя большой семьей, пришлась ему тяжелѣе всякаго другого. Она-ли была причиной странныхъ противорѣчій въ его жизни, или что другое, не знаю; но, часто его винили за поступки, въ которыхъ онъ не былъ виноватъ, и превозносили за такіе, которые ничего ему не стоили, вытекая, такъ сказать, сами собой изъ побужденій добрѣйшаго благороднаго сердца, которому гораздо легче было поступить черезъ край великодушно, нежели удержаться въ предѣлахъ благоразумія. Будучи способенъ къ безграничному увлеченію какой-нибудь благородной идеей, способенъ къ полному самопожертвованію, къ лишенію себя всего изъ служенія этой идеѣ—онъ былъ въ то же время неудержимо, бѣшено вспыльчивъ, когда натыкался на что-либо гадкое,—низкое, а иногда, просто, на противорѣчіе. Тогда, буря разражалась страшная. Съ часъ раздавалось по дому хлопанье дверей, хожденіе поспѣшными шагами изъ комнаты въ комнату, все на дорогѣ летѣло въ стороны, разъ, встрѣтивъ накрытый столъ — скатерть съ него сдергивалась со всей посудой; звонъ, трескъ, стукъ, призываніе всѣхъ чертей на голову виновныхъ... но вдругъ, онъ останавливался,—мертвая тишина кругомъ. Жена, молчавшая все время, сидя гдѣ-нибудь въ уголку, гладитъ головку испуганнаго ребенка, прижавшагося къ ея груди, онъ, какъ будто въ первый разъ ее увидя, стихаетъ и проведя рукой по лбу: «Саша, о чемъ это я оралъ? Все перебилъ... прости... не буду, ужъ я забылъ съ чего началъ, а?» Но увидя, что напуганный ребенокъ отъ приближенія его дуетъ губку и готовъ заплакать, — отецъ глубоко трогается своей виновностью и доброй, веселой ласковостью, поцѣлуями, шутками, комическими танцами, взявъ ребенка на руки, заставляетъ не только ребенка забывать бурю, но и самъ совершенно забываетъ все, что ее вызвало; помину нѣтъ о врагѣ; питать злобу, обдумать месть, даже—продолжать сердиться онъ не могъ. Буря разразилась и прошла. Никто остроумнѣе его не придумалъ бы эпитетовъ, которыми онъ самъ себя честилъ за надѣланный шумъ, безпорядокъ, огорченіе жены и т. д.

Безпечное веселье и мирное житье продолжалось по прежнему и тогда уже семья видѣла въ немъ только милѣйшаго и покорнѣйшаго своего слугу. Къ чести его слѣдуетъ прибавить, что съ годами онъ обуздалъ свою вспыльчивость, или лучше сказать, не давалъ расходиться своему негодованію такъ, какъ это бывало въ молодости. Никогда и ни у кого въ жизни моей не встрѣчала я умѣнья шутить остроумно, игриво, весело и безобидно, какъ у него. Неистощимая веселость характера, мѣткость слова, замѣчательное краснорѣчіе и живость разсказа, дѣлали его общество несказанно пріятнымъ и привлекательнымъ. Не любилъ онъ задумываться, останавливаться на мелочахъ; терпѣть не могъ пустяковъ, унынія, довольствовался весьма малымъ, не заявляя прихотей, но умѣлъ наслаждаться отъ всей души, самыми простыми вещами. Веселое житье его дома въ семьѣ, сильно къ нему привязанной, казалось образцомъ счастья, когда вдругъ, такъ сказать, ни съ того ни съ сего, покидалъ онъ эту любимую семью и, предаваясь всецѣло изученію какого-нибудь отдѣла или предмета естествознанія, отправлялся въ путешествіе въ степи, въ горы, въ море, проводилъ тамъ сначала недолгіе сроки, недѣли, мѣсяцы, потомъ годы, и, чѣмъ далѣе, тѣмъ долѣе. Сначала писалъ домой часто, много, иногда же любознательность заводила его въ такія мѣста, откуда никакая почта не ходитъ, «куда воронъ костей не заносилъ» — по его же словамъ, а семейство, повергнутое въ печаль и страхъ, не знало, живъ онъ или нѣтъ, какъ вдругъ возвращался онъ, неожиданно, радостный, веселый, обо всѣхъ соскучившійся, наступалъ для всѣхъ насъ свѣтлый праздникъ, и жизнь въ счастливомъ домикѣ пробуждалась и била живымъ ключемъ. — Помню, какъ возвратясь изъ экспедиціи своей въ 1836 году, которая уже была третья по Высочайшему повелѣнію, послѣ первыхъ дней радости свиданія, разсказовъ, отдыха, объявилъ намъ отецъ: «Ну, баста! теперь за работу, нужно привести въ порядокъ мои журналы, бумаги, отчеты: письма пропасть. Нужно все это на бѣло, и сдать въ Петербургъ».

Началась работа, но какъ? у четырехъ разныхъ столовъ сидѣло по писарю изъ спутниковъ его экспедиціи и въ одной изъ комнатъ, расположенныхъ анфиладой,—у своего письменнаго стола мать наша, тоже съ перомъ за работой. Отецъ ходитъ мимо всѣхъ и, заглядывая изрѣдка въ

какія-то черновыя тетрадки, диктуетъ всякому свое, совершенно различное по содержанію донесеніе. Молодой, загорѣлый, какъ краснокожій индѣецъ, казачій урядникъ Масленниковъ писалъ о рыболовствѣ, топографъ Алексѣевъ — замѣтки географическія, третій о туркменахъ, четвертый о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Азіей черезъ Каспійское море, и, наконецъ, мать моя, основательно знакомая съ грамматиками нѣсколькихъ европейскихъ языковъ, писала отдѣлъ по естественной исторіи, не затрудняясь латинской номенклатурой по привычкѣ. Отецъ иногда, отбросивъ всѣ тетради, покуривая трубку съ длиннымъ чубукомъ, ходилъ взадъ и впередъ и, заглядывая съ боку, какъ то сверхъ очковъ (которые, по близорукости, онъ всегда носилъ) на столы, продолжалъ диктовку—тотчасъ, какъ кто-нибудь изъ пишущихъ, произносилъ вслухъ послѣднюю дописанную фразу. Такъ длилась работа по нѣсколько часовъ сряду, пока не появлялась часовъ около четырехъ бабушка (мать матери нашей), тогда еще сама 46 лѣтняя, высокая, красивая женщина, отличная хозяйка, управлявшая домомъ нашимъ, сказать: «Не пора ли, дѣтушки, кончить, кушать готово, сейчасъ принесутъ пельмени».—«А матушка! вотъ это добре» — восклицалъ отецъ радостно, особенно любя пельмени, кулебяки и растегаи, которые у бабушки бывали всегда образцовые или «на славу», какъ говорилъ отецъ, а бабушка такъ любила закармливать свое «Красное Солнышко» Григорья Силовича. За обѣдъ садились всѣ вмѣстѣ съ вышепоименованными писцами, которые, кстати сказать, почти всѣ были круглыми бездомными сиротами, воспитанными въ Оренбургскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ приголубленные и пристроенные отцемъ моимъ,—кто въ казаки, кто въ топографы; о нихъ отечески заботился онъ, кормилъ, поилъ, и не покидалъ ихъ, пока каждаго не поставилъ на ноги, доставивъ ему самостоятельное положеніе и заработокъ.

Молодые люди не обижались и не боялись, когда бывало за работой, раздается его окрикъ: «Смотри ты у меня, Масленниковъ, не наври, а то, братъ, задамъ тебѣ таску!» Не знаю, была ли когда-нибудь таска, но знаю, что всѣ эти молодые люди были преданы отцу совершенно и всецѣло. Слѣдовали за нимъ вездѣ охотно, любили его и ни отъ какой, задаваемой имъ работы, не отказывались. Всякій изъ нихъ зналъ, что другого у нихъ и пристанища на свѣтѣ

нѣтъ, какъ домъ Григорья Силовича. Масленниковъ между всѣми имѣлъ преимущество отличнаго стрѣлка и охотника, выученъ былъ и шкурки набивать, и чучела птицъ, и змѣй ловилъ отлично, и вплоть до офицерскихъ своихъ чиновъ былъ безотлучнымъ спутникомъ отца, во всѣхъ его экспедиціяхъ и даже во всѣхъ частныхъ экскурсіяхъ по бѣлу свѣту: но, будучи страстнымъ любителемъ маленькихъ дѣтей, во всѣ часы досуга добровольно превращался въ няньку меньшихъ сестеръ моихъ, игралъ имъ на гитарѣ какіе-то танцы, баюкалъ на рукахъ дремавшихъ, и сидя на полу въ дѣтской, могъ цѣлыми часами наряжать куколъ и строить имъ домики. Звали его Григорій Александровичъ, но дѣти, не въ состояніи будучи выговорить все имя, сократили его въ Лисанычь, потомъ Лисанка, и это послѣднее имя за нимъ осталось на вѣки. Безукоризненная преданность и всегда хорошее поведеніе Лисанки — сдѣлали его любимцемъ всей Карелинской семьи, но и вѣчнымъ скитальцемъ. Только въ 50-хъ годахъ Масленниковъ получилъ мѣсто начальника какого-то казеннаго коннаго завода въ Оренбургской губерніи, гдѣ, живя одинъ и страдая ревматизмами, захваченными имъ на ледникахъ Алтая, онъ затосковалъ, сошелъ съ ума, и скончался, бѣдный, въ сумасшедшемъ домѣ, кажется—въ Уфѣ.

Но, виновата, воспоминаніе увлекло меня въ сторону. Покончивъ вышеупомянутую работу своего отчета по экспедиціи, отецъ мой повезъ его въ Петербургъ. Покойный графъ Канкринъ и помощникъ его Чевкинъ лично знали отца моего; они отмѣтили его трудъ и представили о немъ Государю Николаю Павловичу.

Отецъ былъ повышенъ чиномъ, получилъ 3000 р. с. награжденія и 900 р. пенсіи пожизненно, всѣ его представленія къ наградамъ или повышеніямъ въ чинахъ спутниковъ его были уважены; ему предложено было принять всѣхъ его четырехъ дочерей въ институты для образованія на казенный счетъ; но послѣднюю честь онъ отклонилъ.—Мать наша занималась нашимъ воспитаніемъ тщательно и всецѣло сама, и была привязана къ дѣтямъ страстно. По желанію ея, отецъ, на полученныя имъ деньги, купилъ ей цѣлую библіотеку на помощь ея свѣдѣній въ языкахъ, въ исторіи, географіи, литературѣ и въ прочихъ предметахъ женскаго образованія.

Въ это время было у насъ одно горе,—отца долго задержали какими-то работами и проектами по Министерству Финансовъ: онъ зажился въ Петербургѣ, а мы нетерпѣливо ждали его домой.

Результатомъ этого его житья тамъ было новое порученіе, новая посылка его по Высочайшей волѣ въ Сибирь, но предъ тѣмъ позволено ему было полгода отдохнуть въ семьѣ, и вотъ проѣздомъ домой черезъ Москву задавали ему обѣды и праздники члены общества московскихъ испытателей Природы и поручили ему, какъ своему дѣйствительному члену, работать въ Сибири и по естественной исторіи на пользу Общества, съ добавленіемъ отъ Общества жалованья на издержки по этимъ работамъ. — Съ дороги, изъ Москвы отецъ писалъ матушкѣ: «Не удивись, другъ, я везу съ собой юношу, котораго, прошу тебя, принять какъ сына; этотъ молодой человѣкъ—Иванъ Петровичъ Кириловъ, сирота, страстный ботаникъ, бѣдняга, но студентъ С.-Петербургскаго Университета. Онъ ѣдетъ со мной теперь домой, а потомъ возьму его съ собой въ Сибирь, гдѣ надѣюсь найдти въ немъ помощника и товарища, въ первый разъ просвѣщеннаго, не казачатамъ моимъ чета. Вотъ уже полъ-года онъ со мной живетъ; по нраву, это красная дѣвица, но голова съ мозгомъ!» Вскорѣ послѣ этого извѣщенія, они оба дѣйствительно пріѣхали. Не стану говорить о семейной радости при встрѣчѣ отца. Но считаю долгомъ упомянуть, что всѣ мы были удивлены тою сильной взаимной привязанностью, которую увидѣли между отцомъ и Ваничкой, какъ велѣно было намъ отнынѣ называть новаго нашего брата Кирилова. Казалось, они всегда были вмѣстѣ. Кириловъ называлъ отца папой; какъ и мы, говорилъ ему ты. Дня три подичился онъ съ нами и матерью нашей, но и она скоро стала для него мамаша просто, и мы всѣ—сестры. Уѣзжая черезъ годъ съ отцомъ въ Сибирь Кириловъ плакалъ о «мамашѣ» и писалъ ей съ дороги всевозможныя подробности объ отцѣ, какъ настоящій и родной его и ея сынъ. Въ путешествіи по Сибири, отъ 1840 до 1842 года, этотъ милѣйшій человѣкъ превзошелъ возлагаемыя на него надежды отца нашего: онъ былъ неутомимъ въ работѣ, преданъ отцу и полезенъ ему въ качествѣ помощника, какъ еще никто не бывалъ. Отецъ въ немъ, что называется, души не чаялъ. А мы всѣ, оставшіяся опять такъ далеко

отъ нихъ, въ Оренбургѣ, въ первый разъ имѣли правильнаго корреспондента, извѣщавшаго насъ о всѣхъ направленіяхъ пути ихъ, о всѣхъ, сколько-нибудь, замѣчательныхъ случаяхъ ихъ жизни. Отецъ же сталъ писать еще рѣже, увлекаясь окончательно своими коллекціями, справками, наблюденіями и переѣздами по новому богатому краю. Здѣсь я позволю себѣ, сообщить тѣ изъ его писемъ изъ Сибири, которыя говорятъ, что-либо о краѣ, а не о дѣлахъ семейныхъ. Вотъ они: ... [1]).

Между тѣмъ, для женской семьи нашей въ Оренбургѣ наступило великое горе. Частыя и продолжительныя отлучки отца, усидчивыя занятія съ дѣтьми, домашнія заботы, при крайней неправильности полученія денегъ на свое содержаніе отъ отца, и жестокій климатъ Оренбурга—сломили здоровье нашей матери: она видимо таяла, страдала грудной болью, получила безсонницу, потеряла аппетитъ и впала въ такое состояніе упадка силъ, что стала опасаться ранняго сиротства своихъ дѣтей, что, конечно, не помогало ей поправляться, а, напротивъ, эта мысль въ конецъ убивала ее. Мы видѣли, что мать угасаетъ съ каждымъ днемъ, но не слышали отъ нея ни жалобы, ни стона. Бабушка часто и сильно плакала, не скрывая своихъ опасеній. Попробовали кумысъ, но онъ мало помогалъ нашей дорогой больной; у ней появилась упорная, жестокая, ежедневная лихо-

---

[1]) Здѣсь должны бы быть помѣщены 3 сибирскихъ письма Карелина—одно изъ Барнаула и 2 съ бѣлковъ Алтая; о нихъ Софья Григорьевна Карелина писала (10 января 1880 г.) М. Н. Богданову, препровождая къ нему рукопись этой статьи: „я Вамъ ихъ прежде переслала въ оригиналѣ... Нашли ли Вы ихъ во второмъ моемъ тюкѣ бумаги?“

Къ сожалѣнію, писемъ этихъ намъ до сихъ поръ не удалось отыскать. Но въ письмѣ отъ 19 сентября 1904 года С. Г. Карелина, сообщая В. И. Липскому и мнѣ, что „лучшіе, полнѣйшіе документы и письма отца изъ Персіи и Сибири, съ границъ Китая и пр. я передала всѣ покойному Модесту Николаевичу Богданову“, высказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предположеніе, что **документовъ много осталось въ Академіи Наукъ**, „гдѣ работалъ М. Н. Богдановъ и куда я прямо къ нему отправила ящикъ этихъ бумагъ“. Хотя все это и происходило четверть вѣка тому назадъ, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ, конечно, сомнѣваться въ возможности разысканія въ указанномъ мѣстѣ какъ искомыхъ, такъ и многихъ другихъ писемъ Карелина, а можетъ быть и такихъ **документовъ** (записныхъ книжечекъ, дневниковъ и проч.), которые теперь приходится считать утраченными или пропавшими....

(Примѣч. *Е. О. Романовскаго*).

радка. Доктора наши по опыту знали, какъ много молодыхъ женщинъ въ Оренбургѣ умираютъ чахоткой, и опасаясь начала ея у матери нашей, совѣтовали ей перемѣнить климатъ. Отецъ писалъ, убѣдительно прося послушаться докторовъ и поѣхать туда, куда велятъ.

Консиліумъ докторовъ избралъ Москву, гдѣ посовѣтовали матушкѣ пожить гдѣ-нибудь поближе къ еловому лѣсу и быть лѣтомъ, какъ можно болѣе, на воздухѣ. Начались сборы. Мы продали свой хорошій, старый домъ, всякія пожитки, и въ трехъ экипажахъ съ своими вѣрными слугами, и на собственныхъ своихъ, киргизской породы, десяти лошадяхъ, тронулись въ путь 12 мая 1842 года. Больная наша была такъ слаба, что не чаяла вынести скачки почтовыхъ. Мы ѣхали на долгихъ. Останавливались ежедневно гдѣ попало, послѣ 25 или 30 верстныхъ переѣздовъ. Иногда дня по два жили въ городахъ, или на красивыхъ мѣстахъ, которыя намъ нравились.

Путешествіе это благотворно подѣйствовало на мать, и мы всѣ никогда не забудемъ этого шестинедѣльнаго странствія, въ продолженіи котораго у насъ не было ни одной неудачи, и матушка со всей семьей довольной, но немножко уставшей, въ первый разъ въѣхала въ Моску 17 іюня, и остановилась на заранѣе приготовленной для нея квартирѣ, московскими друзьями отца нашего, у Прѣсненскихъ прудовъ. Тутъ начали мы тихую уединенную жизнь, понемного привыкая ко всему намъ чуждому.

Черезъ нѣкоторое время мы совсѣмъ освоились, и не знали какъ благодарить Бога, видя, что здоровье матушки замѣтно исправляется, лихорадка появлялась, но рѣже и короче и, наконецъ, совсѣмъ ее оставила. По признаться наскучилъ намъ городъ. Матушка узнала, что недалеко отъ Москвы, въ 35 верстахъ, продается небольшое имѣніе съ домомъ и садомъ; она поѣхала его осмотрѣть и плѣнившись, сразу, хорошенькимъ мѣстоположеніемъ, пожелала купить его. Но у ней отъ продажи всего ея имущества было на рукахъ только 5000, а за имѣніе просили 10 тысячъ. Ее научили заложить его, и немного занять денегъ, доказавъ, что цѣнность лѣса въ имѣніи несравненно превышала его настоящую, случайную цѣну 10000. Такъ и случилось. Казалось, самъ Богъ послалъ намъ этотъ милѣйшій уголокъ, домъ утонувшій въ саду,—рѣчку въ этомъ же саду, и около

ста десятинъ отличнаго еловаго лѣса, живописно расположеннаго по скатамъ холмовъ и протекаемаго тою же рѣчкой съ холодными ключами превосходной воды.—Однимъ словомъ, мы тутъ остались. — Только на первую зиму вернулись въ Москву въ свою квартиру, оплаченную за годъ впередъ. Тамъ, мы думали, дождаться радости. Отецъ писалъ, что онъ собирается къ намъ, домой, а впередъ себя посылаетъ Ваничку, который вслѣдъ за симъ письмомъ,—долженъ быть у насъ. То-то радость! Какія ожиданія и приготовленія. Вотъ мы всѣ въ Москвѣ, на каждый звонокъ бѣжимъ всѣ, не Ваничка-ли? Нѣтъ, не онъ. Наконецъ, прошли всѣ сроки. Получаемъ письмо изъ Оренбурга отъ старыхъ друзей—о томъ, что Иванъ Петровичъ двѣ недѣли тому назадъ проѣхалъ Оренбургъ, что онъ спѣшилъ нетерпѣливо, хотѣлъ скакать день и ночь, чтобы написать папѣ поскорѣе, какъ застанетъ мамашу.

Еще почта, а Ванички нѣтъ, какъ нѣтъ... Мать наша въ безпокойствѣ поѣхала къ Графу Сергію Григорьевичу Строгонову, тогдашнему Попечителю и Предсѣдателю Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, которому Кириловъ уже былъ извѣстенъ по своимъ ботаническимъ работамъ, совмѣстно съ Карелинымъ. Матушка изложила Графу свое безпокойство, просила его приказать навести справки по дорогѣ. Послали почтальона,—нарочнаго, смотрѣть по станціямъ, гдѣ въ послѣдній разъ записана подорожная Кирилова. Нашли... Въ Арзамасѣ, схороненъ, двѣ недѣли тому назадъ... Почувствовавъ вдругъ необычайную боль въ кишкахъ, Кириловъ остановился въ Арзамасѣ въ гостинницѣ,—послалъ за докторомъ, и черезъ два дня скончался отъ воспаленія въ желудкѣ. Изъ Сибири сопровождалъ Кирилова, въ качествѣ лакея, глупый дикарь, тунгузъ, который обливался слезами, сидя у его опечатаннаго чемодана, не умѣя сказать ни куда, ни къ кому, ни отъ кого ѣхалъ его покойный баринъ. Несчастнаго этого тунгуза Михайлу привезли къ намъ въ Москву. Не мало было пролито слезъ при его разсказѣ о томъ, какъ баринъ спѣшилъ всю дорогу и на вопросы Михайлы: «куда мы ѣдемъ», одинъ отвѣтъ: «къ матери, въ Москву».—Позволю разсказать при этомъ о необычайно деликатномъ поступкѣ какого-то неизвѣстнаго художника-живописца, жившаго въ той же гостинницѣ, гдѣ останавливался Кириловъ. Услышавъ

о его смерти, — о томъ, что юноша ѣхалъ къ матери, онъ снялъ съ него портретъ, въ гробѣ, лежащаго въ его студенческомъ сюртукѣ съ синимъ воротникомъ. Портретъ на полотнѣ, масляными красками, поразительно похожій, который онъ вручилъ тунгузу со словами: «когда увидишь его мать, отдай ей это... видно крѣпко его любили, когда онъ, голубчикъ, такъ къ ней торопился». Художникъ не назвалъ себя, и самъ вскорѣ уѣхалъ. Имени его мы никогда не узнали, но тѣмъ не менѣе всегда съ благодарностію его вспоминаемъ. Отецъ, узнавъ о смерти Кирилова, былъ въ настоящемъ отчаяніи горести, онъ бился объ стѣны головой, занемогъ и едва пережилъ Ваничку, впалъ въ сильнѣйшую хандру—и долго, долго не могъ приняться ни за какое дѣло. Добрый Лисанка пряталъ отъ него пистолеты, боясь самоубійства; такъ велика была, говорятъ, его тоска тогда. У насъ тоже, горе это прочувствовалось весьма серьезно, хотя мы и не имѣли къ Кирилову такой привычки, какую имѣлъ бѣдный нашъ отецъ, признававшійся въ томъ, что онъ его любилъ нисколько не менѣе своихъ родныхъ дѣтей, и самъ сильно былъ любимъ покойнымъ въ продолженіи четырехъ-лѣтняго совмѣстнаго ихъ жительства въ Петербургѣ, въ Оренбургѣ и въ Сибири. По случаю болѣзни, угрюмой горести и апатіи, впервые въ жизни испытанной, отецъ не послѣдовалъ за Ваничкой вскорѣ, къ намъ, какъ хотѣлъ было, а зажился въ Сибири еще года на два, не имѣя силъ собраться. Зная его несчастнымъ, мы всѣ писали ему еще чаще и подробнѣе прежняго.

Изъ дѣтей мы стали всѣ взрослыми дѣвушками, стали помощницами матери въ ея деревенскомъ хозяйствѣ.

Вотъ одна уже сосватана, отецъ знаетъ, шлетъ ей письменное свое благословеніе, обѣщаетъ постараться пріѣхать къ свадьбѣ; но проходитъ полъ-года, отецъ посылаетъ намъ по почтѣ фазановъ на жаркое и совѣтуетъ: свадьбу не откладывать до его пріѣзда. Сестру повѣнчали. Прошелъ годъ; отцу пишутъ, что онъ дѣдушка. Тутъ только мы его увидѣли и, слава Богу, опять такимъ же, только сѣдымъ совсѣмъ. Милый, добрый семьянинъ — какъ будто никогда и не уѣзжалъ. А шесть лѣтъ въ этотъ разъ его не было дома. Какъ, при своихъ несомнѣнно нѣжныхъ чувствахъ ко всѣмъ намъ, могъ онъ повторять свои продолжительныя отлучки и, поѣхавъ на годъ, прожить шесть въ дорогѣ, не

понять мнѣ; но истинно повторяю, что разъ дома,—трудно было видѣть отца нѣжнѣе, семьянина счастливѣе его. Всѣмъ онъ наслаждался и безпрестанно повторялъ: «ахъ, братцы, какъ у васъ тутъ хорошо». Въ деревнѣ онъ съ увлеченіемъ занялся цвѣтниками, и довелъ ихъ до замѣчательной красоты на небольшомъ пространствѣ, окружавшемъ флигель, который онъ избралъ себѣ для жительства, устроившись въ немъ съ Лисанкой, и съ частію своихъ коллекцій. Вскорѣ, всѣ деревенскіе ребятишки съ помощью получаемыхъ пряниковъ или грошей, сдѣлались ревностными спутниками Григорія Силовича при маленькихъ пѣшихъ экскурсіяхъ по бочагамъ рѣчки, для вылавливанія какихъ-то плоскихъ жуковъ, въ лѣсу для отыскиванія звѣрьковъ, гнѣздъ, а иногда и просто грибовъ, — которые, поджаренные въ сметанѣ, служили предметомъ восхваленія отцемъ прелестей деревенскаго житья-бытья.

Разъ матушка, ѣздившая на нѣсколько часовъ въ Москву, для какихъ-то закупокъ, остановилась на квартирѣ хорошей своей пріятельницы, вдовы бывшаго атамана Уральскаго казачьяго войска Покатилова, у которой въ то время сынъ и племянникъ—15 лѣтніе мальчики только что сдали свои экзамены въ гимназіи и, сидя въ убогой квартирѣ у окна, отвореннаго на пыльную, душную улицу, съ жадностью внимали разсказу матушки о нашихъ гуляньяхъ, купаньѣ и прочихъ удовольствіяхъ лѣта, которыя матушка приглашала г-жу Покатилову раздѣлить съ нами, пріѣхавъ пожить къ намъ на все время, пока мальчики свободны отъ гимназіи. Получивъ радостное согласіе г-жи Покатиловой пріѣхать къ намъ вскорѣ, матушка прибавила: «а пока, въ залогъ— дайте мнѣ этихъ юношей съ собой; мѣсто въ тарантасѣ у меня есть, лошади бойкія, ночь будетъ свѣтлая, мы съ ними скоро доѣдемъ до моего Трубицына, и они завтра же начнутъ свою вольную жизнь въ деревнѣ». Можно себѣ представить, что гимназисты не заставили повторять приглашенія, и когда подали лошадей, они чуть не кувыркомъ очутились въ тарантасѣ и на козлахъ. Пріѣхали тогда около полуночи домой. Отецъ уже ушелъ на покой къ себѣ; но видя огонь сквозь шторы его спальни, я пошла сказать ему о благополучномъ возвращеніи матушки «съ двумя мальчиками».—«Доброе дѣло, что захватила юнцевъ твоя мама»,— сказалъ онъ мнѣ, — «Покатилова то Митьку давно знаю, а

другой кто?» — «Коля Клушинъ, двоюродный братъ Мити, хорошій мальчикъ, но очень застѣнчивый и робкій, ты его, папа, приголубь какъ-нибудь». —«Не безпокойся, завтра же онъ у меня ручной будетъ; поди ихъ накорми, да мамину ручку за меня поцѣлуй».

Покойный атаманъ, Василій Осиповичъ Покатиловъ былъ однимъ изъ лучшихъ друзей моего отца.

На утро, когда всѣ собрались у длиннаго чайнаго стола, наши гимназисты, уже съ промоченными отъ бѣганья по травѣ ногами, съ превосходнымъ аппетитомъ приготовлялись покушать; глядя на робкую фигуру конфузившагося Клушина, всѣ мы усердно приглашали его не церемониться— причемъ придвинули къ нему хлѣбъ и масло, но только что Клушинъ слегка дрожащими руками принялся намазывать свой ломоть, какъ въ дверяхъ показался мой отецъ, со словами: «Эка, акулла! Эка, обжора! маслища-то, маслища-то намазываетъ!» восклицалъ онъ, глядя на Клушина и подходя здороваться къ бабушкѣ, къ матушкѣ, и цѣлуя всѣхъ насъ, съ хохотомъ обступившихъ его. Несчастный Клушинъ уронилъ ножъ и хлѣбъ, покраснѣлъ до волосъ и готовъ былъ упасть.

«Что ты, дружокъ»—вступилась моя мать смѣясь,—«Коля и то ужасно церемонится, онъ у насъ еще въ первый разъ».

Но отецъ самъ смѣялся и цѣлуя сконфуженнаго мальчика приговаривалъ: «Этакая верзила, чуть не въ сажень ростомъ, конфузится, а? Что тутъ, дружище, церемониться, у меня будь какъ дома. Вотъ Митька молодецъ. Поди ужь десятый кувшинъ молока осушилъ, люблю за это, такъ и надо».

Весьма скоро оба гимназиста были величайшими пріятелями и, какъ лягавыя собаки, слѣдовали за отцемъ всюду и напрашивались на всякія услуги. Помогали поливать цвѣтники, качали гидропультъ, сломя голову летѣли съ крутого берега рѣчки за отцемъ купаться, и звонкій ихъ смѣхъ такъ и стоялъ въ воздухѣ отъ шутокъ отца, который несмотря на полную свою фигуру и сѣдые волосы былъ подвиженъ, какъ юноша и гораздо болѣе похожъ на ихъ товарища, нежели на стараго ученаго, почтеннаго отца большаго семейства и главу дома. Такъ, однажды въ жаркій день, три сестры мои, въ сопровожденіи еще двухъ гостившихъ подругъ дѣвицъ, пробирались боковыми аллеями сада на рѣчку, купаться; отецъ, увидя эту вереницу бѣлыхъ пеньюаровъ съ

балкона дома, догадался, что прячутся отъ него; мигомъ сбѣжавъ съ крылечка, онъ бѣгомъ ихъ нагоняетъ и благимъ матомъ кричитъ, подражая капризному деревенскому мальчишкѣ, розиня ротъ: «возьми меня съ собой... а—а—а, мамка мамка! возьми, возьми!» — А самъ все бѣжитъ за убѣгающими смѣющимися дѣвушками; войдя въ роль этой уморительной сцены, меньшая его дочь Лиза нагибается къ землѣ, поднимаетъ прутъ и возвращаясь кричитъ: «вотъ я тебя, пострѣлъ, вишь, привыкъ за матерью гоняться». Тотъ быстро поворачивается и будто бы убоявшись прута еще быстрѣе бѣжитъ домой, встрѣчаемый въ аллеѣ гимназистами въ восторгѣ, и, дойдя до крыльца, отирая лобъ, отдувается:— «Уфъ, мерзульки! уморили меня. Жара какая... усталъ до смерти—уфъ!».

А молодежь внѣ себя отъ веселья при подобныхъ продѣлкахъ.

Время проходило скоро—и не скучно.

Вскорѣ, вышла замужъ и другая сестра моя; отецъ мой и молодые жили всѣ съ нами въ деревнѣ, какъ вдругъ страшный бичъ—холера посѣтила Московскую губернію въ 1849 г. и разомъ расходилась она въ весьма сильной степени кругомъ и у насъ въ деревнѣ. Новый зять нашъ, докторъ медицины Николай Эдуардовичъ Эверсманъ, старшій сынъ покойнаго Казанскаго профессора Эверсмана, совѣтовалъ намъ переѣхать на время въ Москву—чтобы быть поближе ко всѣмъ медицинскимъ пособіямъ въ это тяжелое время, а пока всѣ придерживались строгой діэты, отказались отъ овощей и ягодъ, всѣ—кромѣ отца.

«Не кушайте, братцы,—говорилъ онъ,—мнѣ же больше останется; я вотъ и вчера лежалъ въ бороздахъ клубничныхъ грядъ: поѣмъ, поѣмъ на правомъ боку — да перевалось на лѣвый, клубника превосходная, я даже усталъ ѣвши. Послалъ на погребъ, запилъ молочкомъ. Не житье, а масленица. Вотъ, читаю въ газетахъ, что дыни вздешевѣли, никто ихъ въ Москвѣ не кушаетъ; пришлите мнѣ десяточекъ, какъ поѣдете спасаться-то».

И это не была шутка; мы всѣ тогда ужасно боялись холеры и неосторожности отца, но онъ, не измѣняя нисколько обыкновеннаго своего образа жизни, ни разу не хворалъ, мы же всѣ, несмотря на діэту, испытали холерину, хотя и въ легкой степени. Когда эпидемія кончилась, отецъ

писалъ своему коммисіонеру въ Москвѣ: «Милый другъ, у меня что-то на желудкѣ не хорошо, *а потому* пришли мнѣ фунтовъ 12 свинины на буженину».

Мы почти не видали его больнымъ, но разъ у него болѣло горло съ жаромъ и лихорадкой. Жаба была сильная, онъ слегъ; судя по его обычной живости и вспыльчивости, мы боялись, что онъ будетъ нетерпѣливымъ въ болѣзни. Напротивъ, онъ былъ тихъ и кротокъ, какъ дитя, послушно исполнялъ всѣ предписанія доктора. А, при уходѣ за нимъ, былъ трогательно благодаренъ за всякую, оказанную ему, услугу и вниманіе.

Такъ-то, отлично жилось намъ всѣмъ вмѣстѣ, когда вдругъ отецъ написалъ къ В. А. Перовскому, тогдашнему Генералъ-Губернатору Оренбургскому слѣдующее: «Шесть лѣтъ высидѣлъ я въ Москвѣ или въ ея окрестностяхъ, и чувствую неотразимое желаніе еще постранствовать: предположилъ совершить нынѣшнимъ лѣтомъ небольшую поѣздку въ Уральскія степи до Каспійскаго моря. Цѣль моя: осмотрѣть подробно Индерское озеро и сѣверныя прибрежья Каспійскаго моря отъ Граннаго бугра до Пороховинскаго. Но безъ повсемѣстнаго пропуска и проводниковъ, я потеряю время, труды и далеко не достигну предполагаемой цѣли. По сему, прежде нежели окончательно рѣшусь на изложенномъ предположеніи, принимаю смѣлость испрашивать на то согласіе Вашего Превосх...» и т. д.

Согласіе явилось. Сборы скоро совершились. Уѣзжая отецъ говорилъ: «Черезъ полъ-года, дѣтки, вернусь, а теперь прощайте».

Онъ уѣхалъ 20 іюля 1852 года. Но мы его уже болѣе никогда не видали. Онъ прожилъ въ Гурьевѣ 20 лѣтъ, много работалъ, писалъ по разнымъ отдѣламъ естествознанія, осмотрѣлъ всѣ желанныя мѣстности, очень увеличилъ свои коллекціи и все собирался домой. Терпѣлъ отъ ревматизма рукъ и ногъ въ 2 послѣдніе года своей жизни, но скончался безъ болѣзни, вдругъ, отъ удара.

Разбирая его бумаги и многочисленную его переписку, вижу, что отношеніе его къ людямъ было все такое же теплое, участіе къ нуждамъ любимаго имъ Уральскаго края и къ пользамъ отечества неустанное.

Взглядъ на вещи здравый, умъ быстрый и проницательный до конца. Уваженіе и любовь къ наукѣ безграничныя.

Дай Богъ, чтобы дѣла его оставили слѣдъ и продолжателей. Я же считаю себя по истинѣ счастливой, что имѣю честь быть дочерью такихъ родителей.

Софья Карелина».

„С. Трубицыно. 1880.
10 января".

Замѣчу, что къ числу интереснѣйшихъ находокъ Карелина за первый періодъ путешествій относится лотосъ-Nelumbium speciosum. Шиховскій писалъ Карелину 17 января 1840 (Москва):

...«Еще позвольте напомнить вамъ, что доселѣ въ моемъ гербаріѣ только торъ съ плодниками, а самаго растенія съ цвѣтками Nelumbium speciosum W. (нѣтъ)».

Хотя строго говоря съ точностью мѣстонахожденіе этого растенія неизвѣстно. Предположеніе, что оно найдено въ устьяхъ Аму-дарьи, не имѣетъ значенія, такъ какъ тамъ Карелинъ не былъ.

III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844).

Коллекціи Карелина.

Переходя къ главному путешествію въ 1840—1844 г., я сперва упомяну о томъ, какъ оно устроилось и сложилось.

Карелинъ въ началѣ 1839 г. подалъ въ Моск. Общество Испытателей природы подробный проэктъ путешествія въ сѣверо-зап. русскую Америку и Калифорнію (наброски этого проэкта сохранились въ видѣ черновика). Цѣль путешествія—изслѣдованіе неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ земель и собираніе предметовъ естественной исторіи по всѣмъ ея отраслямъ; путешествіе должно состояться изъ Москвы на Оренбургъ, Омскъ, Иркутскъ, Якутскъ, Охотскъ; здѣсь дождаться одного изъ судовъ и отправиться въ сѣверо-зап. Америку—о. Ситху, Россъ и въ Калифорнію. 20 мая 1839 г. было чрезвычайное засѣданіе Общества, гдѣ проэктъ Карелина былъ отклоненъ, такъ какъ Общество желало придерживаться буквальнаго смысла своего устава заниматься изслѣдованіемъ материка Россіи, главнымъ образомъ Алтая, затѣмъ Якутска-Охотска. Это и было предложено Карелину. На содержаніе путешественника положено было 3,500 р., прочія издержки на счетъ Общества. Далѣе требовалось давать ежемѣсячные отчеты и черезъ каждые 2 мѣсяца присы-

лать собранныя коллекціи. Карелинъ согласился на эти условія, но на счетъ Алтая представилъ свои соображенія, гдѣ указывалъ на то, что Алтай уже достаточно изслѣдованъ (напр., Ледебуръ, Мейеръ, Бунге), затѣмъ въ Барнаулѣ долго жилъ докторъ Геблеръ, который ежегодно производилъ изслѣдованія и въ Барнаулѣ устроилъ даже обширный музей по естественной исторіи Алтая. Поэтому онъ предложилъ заняться изслѣдованіемъ мало извѣстнаго такъ наз. М. Алтая, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, откуда беретъ начало р. Чуя. Далѣе изслѣдовать совсѣмъ неизвѣстный Саянскій хребетъ и по границѣ Китая дойти до оз. Косогола, причемъ распредѣленіе путешествія онъ просилъ предоставить его усмотрѣнію. Срокъ путешествія — два года. Общество въ общихъ чертахъ согласилось. И такимъ образомъ состоялось путешествіе. За Карелинымъ было сохранено также, съ согласія Государя, получаемое имъ жалованье по Министерству Финансовъ (3,000 р. сер. въ годъ) на 2 года.

Что Карелинъ дѣйствительно собирался побывать въ Саянскихъ горахъ, видно изъ его плана, представленнаго въ Общество (на имя Шиховскаго), гдѣ онъ говоритъ, между прочимъ, что «въ маѣ мѣсяцѣ начну подниматься на горы по вершинамъ рѣчекъ и буду слѣдовать на востокъ по горнымъ хребтамъ до вершинъ Енисея. Симъ закончится первый годъ. Зиму надѣюсь провести въ Минусинскѣ или Красноярскѣ...»

1840.

15 марта 1840 года Карелинъ выѣхалъ изъ Оренбурга [1]) и отправился по линіи чрезъ Орскую крѣпость и Верхнеуральскъ на Троицкъ, куда прибылъ 21 марта. Тутъ онъ былъ задержанъ распутицей на недѣлю и воспользовался этимъ временемъ, чтобы собрать коллекцію мелкихъ звѣрьковъ изъ породы грызуновъ и птицъ. Въ одномъ изъ писемъ къ женѣ онъ говоритъ про страшную распутицу: «засѣли

[1]) Передавая здѣсь изъ путевыхъ дневниковъ Карелина (особенно 1840—1841 г., книжечки I—II) многое собственными словами, я еще разъ долженъ замѣтить, что эти часто сухія и лаконическія однословныя замѣтки, которыя я здѣсь привожу лишь въ силу необходимости, не даютъ представленія о прекрасномъ литературномъ слогѣ Карелина. И нельзя не пожалѣть искренно, что полныя описанія путешествій сгорѣли въ рукописяхъ (см. стр. 630).

мы въ славномъ градѣ Троицкѣ, за 760 верстъ отъ Оренбурга и впередъ не можемъ двинуться ни на саняхъ, ни на колесахъ..... Городишка маленькій бѣдный и кажется нездоровый. Теперь здѣсь инфлюэнца: не знаю, что за болѣзнь, но вижу, что всякій день мимо окошекъ таскаютъ по пяти и по семи человѣкъ на кладбище. Боюсь за моихъ юныхъ спутниковъ!... Карандасы будутъ на дняхъ готовы, да сверхъ того буду брать телѣгу. Усталъ платить, друзья мои, а меньше не везли, какъ осьмеркой и меньше не брали какъ за шестерку, такъ что казна моя чахла, какъ будто въ рукахъ Оренбургской провіантской Комиссіи.... Ѣхали мы сюда, выражаясь словами Хана Ширгази: „съ горькимъ плачемъ и слезнымъ ревомъ". Дорога адская! Ну, да все прошло, и не дай только Богъ, чтобы повторилось». Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ: «Карандасъ смастерили, въ который все умѣстится и все уложится. Обошелся въ 110 руб. Самый простой, но вышелъ дорогъ, потому что здѣсь нѣтъ возможности купить что-нибудь, или нанять мастеровъ. Ѣхать долженъ буду на 5, а можетъ быть и на 6 лошадяхъ. Плохо, очень плохо. Нельзя ли часть моихъ книгъ продать, чтобы покрыть непредвидѣнные расходы? На будущій годъ получу отъ Общества, кромѣ прогоновъ, на обратный путь, около 7 тыс. рублей. Будетъ чѣмъ извернуться...» Въ третьемъ письмѣ (недалеко Омска) онъ пишетъ: «Пошелъ другой мѣсяцъ, а я еще не проѣхалъ и 1600 верстъ! а сколько натерпѣлся! Я писалъ тебѣ изъ Троицка, откуда выѣхалъ я 2-го апрѣля на карандасахъ, составленныхъ изъ какой-то огромной повозки (которую мы укоротили) и другихъ допотопныхъ обломковъ. Снѣгъ лежалъ еще мѣстами, и притомъ на большія пространства. Отъѣхавъ верстъ 50, мы уже едва тащились, и на переѣзды черезъ ничтожные мостики употребляли невѣроятныя усилія, выбирали изъ карандасъ всѣ вещи, и выгребали изъ подъ увязавшихъ лошадей и повозки снѣгъ руками и ногами. Я помню одно каторжное мѣсто, не болѣе семи сажень длиною, на которомъ продежурили мы, работая въ потѣ лица, болѣе 3½ часовъ. А лошадей то въ запряжкѣ была шестерка! Несмотря на все это пріѣхали мы 4-го апрѣля въ великолѣпную Звѣриноголовскую крѣпость, гдѣ и засѣли по совершенной невозможности пробираться далѣе».

Таковъ былъ путь Карелина.

Въ записной книжкѣ I—II (см. стр. 591) онъ отмѣчаетъ: «Въ Троицкѣ извѣстны знахарямъ и знахарькамъ въ особенности двѣ травы. Potentilla viscosa Don отъ сильныхъ болей и задержанія періодическихъ истеченій; и Gnaphalium dioicum L., называемый здѣсь и въ Сибири горлянкою, употребляется отъ боли въ горлѣ, какъ средство внутреннее и въ припаркахъ снаружи. Первое растеніе содержится въ секретѣ, но мы имѣли случай видѣть не совсѣмъ измельченные листья и цвѣты. — Здѣсь, на берегу р. Уя, подъ наносомъ слишкомъ въ сажень песчанаго чернозема, найдены слои навоза, нисколько не сгнившаго, да и въ самомъ городѣ и окрестностяхъ замѣчено, что навозъ не гніетъ и при дѣланныхъ опытахъ на нашихъ остается въ прежнемъ видѣ. Гумбольдтъ, въ проѣздъ свой черезъ Троицкъ, приписывалъ это явленіе отличной чистотѣ атмосферы, чего однако предполагать нельзя, какъ по бывшимъ сильнымъ скотскимъ падежамъ, такъ и по повальнымъ болѣзнямъ, изъ которыхъ злокачественная инфлюэнца и до сихъ поръ свирѣпствуетъ».

«Окрестности города обнажены, но нѣкогда были окружены большими лѣсами. Мѣстами есть березнякъ, ежегодно дающій отпрыски отъ корней. Киргизы, которыхъ допускаютъ внутрь линіи, съ весны умышленно подрубаютъ у корня молодыя деревья, которыя запрещается трогать не только имъ, но и самимъ жителямъ, и такимъ образомъ, уничтожаютъ юныя поросли. Осенью собираютъ засохшій валежникъ и уже открыто таскаютъ подъ видомъ сушняка, что имъ дозволяется. Затѣмъ вырываютъ и самые корни, которые предпочитаютъ по ихъ толщинѣ и по плотности и относительно большему жару. Зло, которое бы терпѣть не слѣдовало».

Между прочимъ упоминаетъ о полученіи клоповника Lepidium ruderale, которое употребляется отъ лихорадки «приложеніемъ къ сердцу или пріемомъ внутрь».

«...Жителей Звѣриноголовскихъ много отставныхъ и тунеядцевъ, которые, не смотря на великое плодородіе окрестной страны, ничѣмъ не занимаются, а разъѣзжаютъ по окрестнымъ селеніямъ и собираютъ муку попрошайками. Случается, что возвращаются съ нѣсколькими возами; а иногда и такъ, что выѣдетъ на одной, а возвращается на парѣ, пріобрѣтая другую на выпрошенную муку. Въ Тоболѣ рыбы

очень мало. Хлѣбъ ржаной былъ прошлаго года въ маѣ 30 коп. за пудъ».

10 апрѣля Карелинъ выѣхалъ далѣе и 11-го вечеромъ прибылъ въ городъ Петропавловскъ. При выѣздѣ изъ Звѣриноголовска началъ показываться Adonis villosa Ledb., называемый здѣсь стародубкою, который и собранъ здѣсь во всѣхъ измѣненіяхъ и переходахъ въ количествѣ 200 экземпляровъ; затѣмъ Pulsatilla patens, постоянно съ палевыми цвѣтами. «Городъ (Петропавловскъ) грязенъ до чрезвычайности. Линія, повсемѣстно называемая Горькою, стоитъ своего имени. Неурожаи травы и невыдача ямщикамъ контрактныхъ отъ почтов. вѣдомства денегъ съ 1-го генваря причинами, что почтовыя и обывательскія лошади въ самомъ дурномъ положеніи. По станціямъ ничего нельзя найти. Казаки на безпрестанной службѣ по новымъ округамъ въ Киргизіи въ такъ называемыхъ Диванахъ и при занятіи и храненіи волостей, простирающихся до Улу- и Ак-тау, гдѣ земля безлѣсна, камениста, неудобна къ земледѣлію и вообще по отзывамъ казаковъ не представляетъ никакихъ выгодъ...

...Всѣ крѣпости и редуты находятся при озерахъ, которыя въ послѣдніе годы начали быстро высыхать, изъ глубокихъ сдѣлались такъ мелкими, что черезъ большую часть переходятъ бродомъ, многіе промерзаютъ до дна и почти всѣ солоноваты или вовсе солены и тухлы. Рыба изчезла. Озера тянутся непрерывною грядою по всей линіи. Начали копать колодцы, но не вездѣ успѣшно. Вода въ нѣкоторыхъ оказывается негодная... По дорогѣ съ обоихъ сторонъ изрѣдка мелкіе березовые лѣсочки, въ которыхъ снѣгъ еще не совсѣмъ растаялъ.»

Изъ Петропавловска выѣхали въ 11 ч. ночи 12-го апрѣля. «...Дорога плохая. Чѣмъ болѣе на востокъ, тѣмъ болѣе въ перелѣскахъ снѣгу и земля мокрѣе. Кое-гдѣ показывается Adonis villosa; продолженіе гряды озеръ, но уже несущихъ названіе рѣки Камышлова. Рѣка эта дѣйствительно существовала, текла и впадала въ Иртышъ, недалеко отъ редута Мѣльничнаго, послѣдней станціи къ Омску (21 в. отъ города), но мѣстами пересохла, нить теченія перервалась, образовались озера и притомъ солонцеватыя. Устье отъ Иртыша весной заливается... Казаки повсемѣстно живутъ въ большой чистотѣ, которую во всемъ любятъ. Въ Мѣльничный редутъ пріѣхали 14 апрѣля, въ 8 часовъ вечера, на первый день

Пасхи», гдѣ и пробыли до 19 апрѣля, въ ожиданіи вскрытія рѣки Иртыша, черезъ который невозможно было переправиться. «Средняя ширина Иртыша противъ Омска 250 сажень. Чѣмъ болѣе я отдаляюсь отъ Оренбурга на востокъ, тѣмъ суровѣе встрѣчалъ время года и только въ мѣстахъ очень песчаныхъ находилъ снѣга растаявшими и вскрывшіяся рѣки...».

Далѣе идетъ описаніе Омска, управленія, народонаселенія и т. д.

26-го апрѣля Карелинъ сдѣлалъ поѣздку изъ Омска для осмотра овчарнаго завода. Дорога вверхъ по Иртышу, который высоко поднялся и затопилъ низменности, чего не было лѣтъ 15. При этомъ онъ указываетъ встрѣченныя растенія. Pulsatilla patens съ палевыми, изрѣдка бѣлыми (отцвѣтающими) и еще рѣже синими и фіолетовыми цвѣтами. *Adonis vernalis* [1]), *A. villosa, Alyssum minimum, Leontodon?, Ranunculus polyrhizos?, Potentilla subacaulis,* P. opaca? *Gagea bulbifera,* Sisymbrium junceum, S. salsugineum?, Astragalus lactiflorus. 28-го апрѣля доѣхали до Песчанаго, 29-го отъ Песчанаго, черезъ форпосты Прѣсногорьковскій, Черноръцкій и Черноярскій до Корякова, вверхъ по Иртышу 90 верстъ. Вездѣ разливы и объѣзды. «Примѣчательнѣйшее растеніе Iris glaucescens съ отличительными листами въ видѣ серпа. Всѣхъ цвѣтовъ. Много солонцевъ». 30 апрѣля Корякова пристань. «Привозятъ много хлѣба, лѣсу и проч. Отсюда ходъ въ степь по битой дорогѣ, особенно въ Каркаралинскій округъ. 1 мая черезъ форпостъ Подстепный, бывшую Ямышевскую крѣпость, форпостъ Черный и крѣпость Лебяжья, форпостъ Кривой и крѣпость Семіярская. Штабъ-квартира 7 полка. Командиръ есаулъ Потанинъ. Далѣе 2 мая форпосты Грачевскій, Черемшанскій, Известковый (пережигаютъ извѣсть), Долонь. Здѣсь показываются тополь, осина, черемуха, жимолость и много шиповника. Сосновый рѣдкій боръ. Флора бѣдная. Далѣе форпосты Бѣлокаменской и Глуховскій. 3 мая проѣхали станицу Стеклянную и вечеромъ на шести лошадяхъ, черезъ сосновый боръ, по утомительной песчаной дорогѣ пріѣхали въ Семипалатинскъ; остановились у городничаго» [2]).

---

[1]) *Курсивъ* и знакъ вопроса (?) — въ записной книжкѣ.

[2]) Между прочимъ изъ Семипалатинска Карелинъ писалъ въ Москву Шиховскому, отправляя 4 ящика коллекцій: „Въ 1 ящикѣ

Слѣдуетъ описаніе Семипалатинска, его торговаго значенія нравовъ и обычаевъ, пріемовъ, встрѣчъ и т. д. Здѣсь пробыли до 10 мая. Затѣмъ переправились за Иртышъ.

«Пикетъ Улугубскій, 25 верстъ на югъ, дорога ровная. Odontarrhena tortuosa. Astragalus longiflorus. A. lactiflorus. A. macrolobus. Festuca sp., Carex sp., Chorispora tenella, Astragalus compressus? нераспустив. Linaria macroura. 11 мая Аркалыкъ 33 версты на югъ. Пикетъ въ горахъ. Hedysarum polymorphum, Astragalus sabuletorum, Berteroa spathulata, Poa bulbosa, Thalictrum isopyroides, Pedicularis sp. floribus rubris, Thlaspi arvense var. minor, Draba nemorosa et D. lutea, Alyssum minimum?, Ixiolyrion Ledebourii, Fritillaria minor, Cerastium sp., Dracocephalum sp., Adonis sp., Onosma Gmelini, Caragana frutescens, Taraxacum sp., Scorzonera graminifolia? Tragopogon undulatus? Allium tulipifolium, Isatis sp., Solenanthus circinnatus, Rheum leucorhizum. Echionspermum macranthum? По дорогѣ къ пикету Джарташу Astragalus stenolobus въ овражкахъ. На солончакахъ: Sisymbrium salsugineum, Phelipaea salsa, Sedum reflexum и Ceratocephalus orthoceras. До пикета Джарташа 37. 12 мая отъ Джарташа къ пикету Аркатскому при горахъ Аркатъ 52 версты. Аркатъ, цѣпь прерывающихся обнаженныхъ гребней, значительной высоты, которыхъ наибольшія вершины остаются вправѣ. Высочайшій хребетъ недоѣзжая пяти верстъ до пикета. Pedicularis flore albo, Sisymbrium toxophyllum, Astragalus eriolobus? въ плодахъ, Silene viscosa, Linaria macroura, Trinia sp., Echinospermum macranthum въ множествѣ и другой видъ, Astragalus macrolobus съ блѣдно-палевыми и розовыми цвѣтами, Androsace maxima, Erysimum Marschallianum? Astragalus Buchtormensis. На Аркатѣ: Lonicera microphylla, Crepis tectorum, Ribes diacantha, Potentilla sp. foliolis quinis, Sisymbrium mollissimum. Rosa flore albo, Aspidium fragile, Nicandra? Euphorbia sp. foliis eximie glaucis, Spiraea triloba, Draba confusa? Juniperus Sabina, Arabis Thaliana, Veronica verna, Tulipa altaica? Geranium linearilobum, Stellaria sp., Nepeta parviflora, (Teucrium

---

заключается 39 видовъ растеній въ 2.200 экземпляровъ... Вслѣдствіе положительнаго требованіи Общества о непремѣнной высылкѣ собранныхъ каждые 2 мѣсяца, потерялъ я недѣлю лучшаго времени... Я покорнѣйше прошу Общество съ первою же почтою разрѣшить мнѣ оставить разборъ до осени».

orientale). 13 мая. Отъ Арката къ Узунбулаку 48 верстъ. Megacarpaea laciniata, rarissime. Tauscheria lasiocarpa, Meniocus linifolius. Около Узунбулака: Astragalus ellipsoideus, Allium tulipaefolium, Verbascum phoeniceum, Potentilla sp. tota sericeo-tomentosa, Astragalus sabuletorum? Carex sp., Astragalus eriolobus, Trigonella sp. Отъ Узунбулака къ Горькому 24 версты. Sisymbrium salsugineum, Urachne sp., Potentilla? аркатская. Pedicularis flore rubro, Lepidium Draba. 14 мая. Отъ Горькаго до Агадырскаго форпоста 28. Rosa flore albo, Dictamnus Fraxinella? Serratula glauca, Astragalus fruticosus, Allium sp. Пріѣхали съ Агадыра въ Аягузъ 28 верстъ» [1]).

«15 и 16 мая въ Аягузскомъ приказѣ. Tragopogon ruber, Allium sp., Euphorbia 2 sp., Potentilla sp. foliis pinnatipartitis laciniis angustis, Aira, Cerastium, Rosa berberifolia, Lonicera flore albo, Crataegus sp., Ferula sp., Cachrys sp., Scutellaria Sieversii, Thesium multicaule, Ephedra monostachya, Trigonella sp., Fumaria Vaillantii, Tauscheria lasiocarpa, Convolvulus sp. (fruticos.), Lactuca?, Asparagus verticillaris, Asphodelus sp., Thlaspi arvense, Lycopsis pulla? Dodartia orientalis, Veronica biloba, Rochelia leiocarpa, Stipa sp., Elymus sp.»

Далѣе идетъ описаніи рыбы маринки и т. д.

Въ Аягузѣ Карелинъ снарядился. Въ дневникѣ у него краткая замѣтка. «Приготовленіе. Два урядника: Мироновъ и Лязгинъ. 20 казаковъ. Главный вожакъ старшина Джаксылыкъ. 20 лошадей подъ казаковъ, тройка подъ роспускъ, и 4 верховыхъ. 5 верблюдовъ и юрта. Палатка своя и 2 палатки для козаковъ. Сухія травы 12 пачекъ подъ 12 нумерами оставлены у засѣдателя».

«17 мая часа въ 2 дня переправились черезъ р. Аягузъ въ верстѣ на SW отъ приказа, слѣдовали по плохой дорогѣ, по временамъ оставляя ее, верстъ 7, травянистою долиною, между двухъ рядовъ незначительныхъ возвышеній, потомъ начали склоняться къ востоку, но постепенно, безъ дороги; отдѣльныя горы оставались влѣвѣ; значительнѣйшая Чавдаръ-чоку, а потомъ Бисъ-ташъ. Между ими на самой дорогѣ верстахъ въ 12 отъ приказа добрый камышистый ключъ Кара-булакъ, подъ грядою возвышен. Бисъ-ташъ, на W оконечности колодцы Бисъ-кудукъ. Далѣе шли на SO, а

[1]) Путешествіе въ нашей области (какъ я ее понимаю) начинается собственно отъ Аягуза.

наконецъ на O. Травы прекрасныя; кустарникъ частый, хотя низкорослый: Caragana frutescens, Calophaca sp.?, Rosa 2 sp., Spiraea hypericifolia. Мѣстами солонцы и на нихъ: Halimocnemis juniperina, Anabasis brevifolia, Salicornia sp. et caet. Проѣхавъ восточную оконечность гряды Бисъ-ташъ, нашли киргиза, высланнаго Джаксылыкомъ, воспользовавшимся остановкой для собиранія растеній, чтобы уѣхать въ аулы своей Семезъ-Найманской волости, по обычной киргизамъ привычкѣ таскать проѣзжающихъ по разбросаннымъ кочевьямъ, съ предложеніемъ заѣхать на ночлегъ къ нему верстъ за 7 или 8 на S, куда увелъ верблюдовъ съ нашими тяжестями и приготовилъ юрты. Чтобы показать ему съ перваго раза, что я не намѣренъ плясать по его дудкѣ, я велѣлъ, не взирая на усталость, слѣдовать на востокъ такое же почти разстояніе до р. Тансыкъ, на которой, перейдя ее и остановились, а Джаксылыку приказалъ немедленно прибыть съ верблюдами на ночлегъ. Мы расположились безъ ужина и палатокъ на открытомъ воздухѣ между чіемъ или песчанымъ камышемъ (Elymus giganteus) вокругъ огней и, поставивъ часовыхъ, скоро уснули. Огонь трудно было развести, потому что прибыли поздно (пройдя 32 версты) и въ потемкахъ не могли найти топлива. Кустарника по близости нѣтъ. Дорогою пріобрѣли: 2 вида ядовит. змѣй, 6 или 7 видовъ ящерицъ, красивую Phalaena Stroganowii mihi въ кустахъ Spiraea hypericifolia. Megacarpaea laciniata и Geum caspium уже въ Семипалат., но незрѣлыхъ, Allium 2 sp., Asphodelus?, Eremostachys moluccelloides, Astragalus dasyglottis, A. arbuscula et A. Scleropodii affinis, Goldbachia laevigata, Odontarrhena sp. infera pagina foliorum et siliculis araneoso-tomentosis, Scutellaria Sieversii, Sisymbrium brassicaefolium et S. sp., Stipa sp., Thalictrum isopyroides, Ranunculus platyspermus, Psilonema dasycarpum, Pyrethrum — малорослая, съ большими цвѣтами, Iris glaucescens въ плодахъ (незрѣлыхъ), Serratula sp., Sedum reflexum, Atraphaxis laetevirens, Tragopyrum lanceolatum и Tauscheria lasiocarpa, которою покрыты большія пространства. Особенныхъ птицъ и звѣрей не видали. Рѣчка Тансыкъ вытекаетъ изъ низменныхъ горъ Бельтерекъ не доходя Кунгуръ-чавлы и теряется въ степи верстъ за 60 на югъ..., лѣтомъ солонцовата, состоитъ изъ двухъ отногъ, изъ которыхъ западная высыхаетъ. Главная течетъ съ O на W. и S.»

«18 мая передъ разсвѣтомъ прибылъ Джаксылыкъ; раскинули палатки, но юрты не трогали. Здѣсь вмѣсто кибитка называютъ юрта. Ночью слышенъ былъ крикъ гусей, утокъ, куликовъ. Рѣчка мѣлка и узка. Вездѣ переходы, дно иловатое. Утромъ собрали: Tamarix cupressiformis? (джилгилъ, гребенчикъ), котораго вечеромъ не замѣтили по темнотѣ. Glaux sp., Juncus sp., Triglochin maritimum, Lepidium crassifolium. Въ 1/27-го утра въ походъ, съ р. Тансыка вверхъ по теченію; въ 1/211-го, пройдя 23 версты на востокъ, стали на р. Тансыкъ, у возвышенія на лѣвомъ берегу. Шли направляясь на г. Кунгуръ-чавлы, частью солонцоватыми мѣстами. По берегамъ кустарникъ; много травы; берега круты; вода чистая, купанье. Берега чистой муравы влажны. Въ травѣ новый видъ Gentiana riparia mihi.*). Рѣчка течетъ въ лощинѣ между возвышеніями Теректы и лѣвымъ берегомъ... Послѣ обѣда съ р. Тансыка въ 4 часа пошли между горами Теректы и въ 6 часовъ стали на берегу рѣчки Малаго Нарыма, поравнявшись съ высокимъ хребтомъ Кунгуръ-чавлы. Прошли 10 верстъ. Кунгуръ-чавлы вправѣ. Р. Нарымъ многими вершинами вытекаетъ изъ горъ Акъ-чавлы и впадаетъ въ Аягузъ. Очень быстра, ложе устлано булыжникомъ изъ кремнистыхъ породъ. Вода очень чиста и все лѣто прѣсна. Asparagus sp., Euphorbia 2 вида. Ephedra monostachya, Stellaria sp., Allium sp., Astragalus ellipsoideus, Potentilla bifurca, Iris halophila, Erysimum sisymbrioides, Malcolmia africana, Asperugo procumbens, Potentilla sp., Ranunculus pedatus, Polygonum sp., Carex sp., Rosa berberifolia, Rosa flore albo, Tauscheria gymnocarpa. (Перечисляются нѣкоторыя животныя). Гора Кунгуръ-чавлы отъ ночлега на OSO Cochlearia amphibia, Elaeocharis palustris, Oxytropis floribunda. Въ Нарымѣ есть моринка.»

«19 мая до обѣда. Пріѣзжалъ старшина Семесъ-Наймановской волости Басыбекъ съ кумысомъ. Отдаренъ плисомъ. Его вѣдомства верблюды и лошади подъ нашими тяжестями. Въ 20 мин. 7-го отправились по направленію почти SO на высокій отрогъ Акъ-чавлы, называемый Чубаръ-айгыръ. Большой Нарымъ оставленъ влѣвѣ подъ грядою крупныхъ возвыш. Нарымскихъ. Не доходя до Чубаръ-

*) Отмѣчу это обстоятельство: уже въ пути Карелинъ намѣчаетъ новые виды (такихъ случаевъ нѣсколько).

айгыра, вправо близъ пути сопка Ольджа-Муратъ (находка Мурата), влѣвѣ хребетъ Учь-конгуръ. Вправѣ кочевья уважаемаго Самратъ Султана (правит. Муруновской волости), къ нему бумага обо мнѣ. Съ версту отъ ночлега переѣхали отногу р. Нарыма, вступили на среднюю караванную дорогу въ Чугучакъ и Кульджу. Въ 9 часовъ, проѣхавъ 17 верстъ, переѣхали быструю отногу Нарыма. Влѣвѣ Учь-кунгуръ. Далѣе Кызылъ-кой-тасъ, прямо Тарбагатай, испещренный снѣжными полосами. Thymus sp., Potentilla 3 вида, Fragaria vesca?, Ixyolyrion съ завороченными лепестками, голубая; разныя Gramina и Cruciferae. Вправѣ, на большой зеленой покатости горъ Iris sp., Rosa flore albo, Paeonia intermedia, Ligularia altaica, Echinospermum sp., Dracocephalum nutans, Polygonum alpinum, Geranium sp., Myosotis rupestris, Tulipa sp., большецвѣтная Hypperic. sp., Lathyrus altaicus, 2 вида Ranunculus: одинъ pilosus, другой гладкій, foliis tripartitis, fructibus Ranunculi platyspermi, Ranunculus platyspermus, Cerastium et Spergula sp?, Veronica sp., Aspidium sp., Blitum, Rochelia, Carex 3 sp., Euphorbia sp. suffruticosa, foliis apice denticulatis, Corydalis 2 вида прекрасныхъ, Arenaria, Euphorbia sp. pilosa, foliis oblongo-ovatis subcordatis, Alyssum altaicum. Не доѣзжая до Растахъ-горы влѣвѣ Кызылъ-кой-тасъ направо Каинды (березовыя) и наконецъ Акъ-чавлы. Растахъ на Подкаменномъ Нарымѣ, 25 верстъ, одна изъ вершинъ Большого Нарыма, быстро по галькамъ бѣгущая изъ подъ огромнаго камня при подошвѣ горы. Посланъ урядникъ Лязгинъ съ казаками Доставаловымъ и Малютинымъ влѣво на высокую отдѣльную гору Окъ-Петты за 70 верстъ для взятія съ вершины цвѣтныхъ камней, о которыхъ говорилъ мнѣ въ Аягузѣ сотникъ Тимоѳ. Васильев. Нюхаловъ, ходившій туда въ 1830 г. Велѣлъ возвратиться на р. Агене-каты по сю сторону прохода Котель. Гору Окъ-Петты съ растаха

---

[1]) Раньше (15 и 16 мая) Карелинъ писалъ: „Т. В. Нюхаловъ, бывалый человѣкъ, посѣтившій за р. Или (текущей въ Балхашъ и болѣе Иртыша), Терске-Алатау и высочайшій Алатау, откуда рѣки текутъ въ Иссыкъ-куль и гдѣ природа, деревья и птицы совсѣмъ отличныя.“

Относительно сотника Нюхалова (и вообще для знакомства съ исторіей Семирѣченскаго края) см. недавно вышедшую работу:

Континъ, Матеріалы для исторіи Степного края. Къ исторіи Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія. („Зап. Семипалат. подъотд. Зап.-Сибир. отд. И. Р. Г. О.“ Вып. I. 1903, страницъ 109).

не видно. 19-го же, пополудни, въ 5 часовъ, по прежнему направленію: влѣво Кызылъ-кой-тасъ, вправо Акъ-чавлы въ два огромныхъ уступа. Много ауловъ. Вскорѣ настоящій Нарымъ съ многими вершинами, черезъ которыя переходили. Рѣчки Нарымъ текутъ въ Аягузъ, 70 верстъ выше приказа. Потомъ много ручьевъ, образующихъ вершину рѣки Чакырты, текущ. въ Аягузъ. Въ 1/27-го стали на р. Чакырты, пройдя 10 верстъ. Кругомъ аулы. Травы во весь день богатыя, земля плодоносная. Кустарники. Hedysarum съ жилковатыми цвѣтами. Isatis желтоцвѣтный высокій и двѣ красильныя травы по киргизски Булу: одна желтокорень (Statice), изъ которой извлекаютъ желтую краску и красятъ съ квасцами, а другая Galium verum въ красный цвѣтъ».

«20 мая, утромъ въ 5 часовъ по направленію на оконечность Тарбагатая SSO. Вскорѣ прошли Кызылъ-кой-тасъ, а потомъ Тюлькелы (лисьи горы); вправо возвышенія настоящаго Акъ-чавлы. Вступивъ на линію раздѣленія водъ, встрѣчали безпрестанно горные потоки, образующіе р. Агене-каты, т. е. очень быструю, которую далѣе называютъ Караколомъ. Начали подвигаться къ переходу Котель; перейдя 11 верстъ прекрасную быстрѣйшую Агене-каты, стали на лѣвомъ берегу ея. Джаксылыкъ протащилъ было передовыхъ съ верблюдами далѣе за 3 версты въ лощину передъ Котелемъ, но я, побранивъ его, велѣлъ возвратиться. По дорогѣ и на мѣстѣ Trollius sp.? ярко-оранжевый, Androsace lactiflora, прежніе 2 вида Corydalis, та же Paeonia intermedia, Barbarea arcuata, Gentiana riparia (прежде), Geum rivale, Viola canina, Veronica sp., Pedicularis sp., Lamium album, Gagea 2 вида на горахъ у снѣговъ. Alyssum altaicum. Горныя куропатки, много сурковъ, которыхъ на полуденныхъ покатахъ Тарбагатая и обоихъ Чавловъ нѣтъ. Красныя утки, желтовѣкіе кулики. Въ быстромъ потокѣ преслѣдовали водяного звѣрька, сѣро-полосатаго, хобото-носаго, вѣроятно изъ породы Sorex, но поймать его не могли.... 20 мая пополудни. Посылалъ студента Кирилова на W. оконечность Тарбагатая, съ хорунжимъ Масленниковымъ, урядникомъ Щукинымъ и 6 козаками, взбирались на три уступа; привезли: Astragalus flore albo, fruticosus, Lithospermum Pallasii, Alyssum siliculis orbiculatis, Cerastium viscoso-pubescens, Orobus Gmelini, Corthusa Matthioli, Papaver nudicaule, Ribes et Lonicera sp., Iris sp. petalis intus flavis, extus variegatis,

Pyrethrum мелколистный, бѣлоцвѣтный. Пріѣзжали: Султанъ Вали Югинъ съ старшиною Джанъ Сара, бывшимъ съ покойнымъ Султаномъ Сартомъ въ Москвѣ (плутъ) и пятеро другихъ. Основа гранитъ».

«21 мая утромъ. Въ 8 часовъ возвратился урядникъ Лязгинъ безуспѣшно. Ѣздилъ за 65 верстъ о двуконь на Окъ-Петты. По скаламъ ничего не нашелъ, а на вершинѣ за снѣгами не былъ. Звѣрей не видѣлъ. Окъ-Петты считается высотою равная Тарбагатаю и лежитъ отъ Подкаменнаго Нарыма на NO. Въ 10 часовъ пошли черезъ проходъ Котель: поднимались по чрезмѣрнымъ крутизнамъ и прескверной дорогѣ, изрытой гребнистыми верхами глинистаго сланца. Спускались нѣсколько лучше на полуденную сторону; направленіе SO. Прошли 20 верстъ и остановились, пройдя множество ключей, въ 3 часа пополудни на берегу шумящей, съ камня на камень падающей рѣчки Джаны-Бекъ, бѣгущей съ крутизны, сквозь снѣжные своды, каскадами и впадающей далѣе въ Теректы, которая бѣжитъ въ Урджаръ, а этотъ въ большой Алакуль (озеро). Съ перелома Котель прямо на S. видѣнъ хребетъ Алатау, вѣчнымъ снѣгомъ покрытый. Встрѣтили киргизскій семейный керванъ, возвращающійся съ пашенъ и обогнали другой киргизскій же съ кожами и скотомъ въ Чугучакъ. Прекрасная и живописная стоянка. На переходѣ: Chelidonium grandiflorum, Crambe sp. въ великомъ множествѣ, частью съѣдена. Chrysomela, Astragalus Sieversianus Pall., исполинъ въ своемъ родѣ; нѣкоторые образцы выше 2 аршинъ и до 5 футъ. Рѣчка поросла деревьями тополи и Salix, Lonicera, и проч. На мѣстѣ: Aquilegia flore albo, Conringia sp., Sisymbrium sp. laciniis foliorum angustissimis, Lithospermum purpureo-coeruleum?, Tragopyrum sp. lactevirens, Hipper. flor. umbellat., Veronica sp. minima, Viola sp., Armeniaca sp.—Зеленый камень, серпентинъ, хлоритъ, кварцъ вохристый; на верху добрый бѣлый мраморъ и известнякъ. Anas rutila. 21 мая пополудни растахъ».

«22 мая до 4 часовъ пополудни оставались на р. Джаны-Бекъ. Въ 4 часа слѣдовали вдоль Тарбагатая верхнею, очень трудною, заваленною каменьями, дорогою, 6 верстъ до р. Теректы (Тополевой), на лѣвомъ берегу которой остановились. Рѣчка поросла лѣсомъ, болѣе топольникомъ, порядочной толщины. Прошлаго года изъ Чугучака пріѣзжали сюда китайцы жечь уголь, а въ нынѣшнемъ году были на

р. Кокъ-терекъ, за Чегаракъ-асу. Ruta sp. на подъемѣ Тарбагатая, Ephedra sp. толстымъ и большимъ ползучимъ кустарникомъ. Fritillaria verticillata, Lilium Martagon, Aconitum excelsum, Leontice altaica, Arenaria sp. на камняхъ, Cerastium dahuricum, Galium 2 sp., Rosa 2 sp. et caet. — [Mononychus Ireos, Calosoma sycophanta, Blaps n. s. triangularis mihi, Carabus sp., Cetonia sp.]. Цвѣтники на горахъ. Высота и крутизна. Наши охотники — безуспѣшно. Два малорослые медвѣдя. Малинникъ, смородина, клубника, крыжовникъ и муравьи. Коршуны, сороки, галки, кулики и варнавки или турпаны. Змѣи, ящерицы, высокія травы и непроходимыя чащи. Чистота водъ.

Старшина Туминской волости надоѣдало. Кунанъ-асы, кумызъ, бараны, баурсаки, калмыцкій чай и затуранъ. Разница. Польза. Старшина Туминской волости Турпанъ Айтаковъ и Кирджинской Молдаходжа Джабаевъ. Callophaca sp., Glycirrhiza apperrima, Hedysarum sp., Geum sp., Lespedeza sp., Vicia sp. Черемушникъ, таволжникъ, чилига, шиповникъ et caet. Ширина рѣки Теректы въ маѣ 7 сажень, между каменьями».

«23 мая р. Теректы, дневали. Дождь, буря. Vicia sp., Aspidium sp., Veronica sp., Tussilago farfara, Ranunculus pilosus, Urtica sp., Populus, Amygdalus sp., Viola 2 sp., Dracocephalum sp.?, Saxifraga sp.? Tulipa sp. и прежнія. Вечеромъ пріѣзжали Султаны: Баракъ Салтыбаевъ и дѣдъ его Акынбай Бо... Баракъ, ловкій смѣльчакъ, 29 лѣтъ, отличившійся прошлаго года въ экспедиціи противъ султана Сиванъ-кула. Дѣдъ его Султанъ Бопа 80 лѣтъ въ большомъ почетѣ. Баракъ далъ проводника старшину Алембая и уговорилъ меня ѣхать по средней дорогѣ, или Урта-джулъ, правѣе отъ Тарбагатая...»

«24 мая утромъ встали въ ½ 3-го. Пошли въ 4 часа, по Средней дорогѣ. Переходили рѣчки Котаны Терекъ, Каменистая, Исталъ-су или Джайляу булакъ, малый ключъ, иловатый, Батпакъ-булакъ, Мало-каменистый и Кнашъ, очень трудную къ переходу рѣчку, къ которой чтобы подойти, возжаки провели слишкомъ на югъ, почти къ Тюмень Джулъ, или Нижней дорогѣ. Спускъ крутъ и очень травянистъ. Лѣсъ на Кнашѣ, пашни, каналы. Искусство киргизцевъ: деревянная молла или аба (у Оренбур. киргизъ); почтеніе киргизцевъ къ памятникамъ; надъ усопшими поминка.

Кнашъ очень мелка, но чрезмѣрно камениста и быстра, и разливается широко многими узкими ручьями, образуя островъ. За р. Кнашемъ рѣчка Сынъ-тасъ, которую можно почесть настоящимъ Урджаромъ: быстра, чиста, камениста и поросла лѣсомъ и густымъ кустарникомъ. Въ теченіи образуетъ много островов. Мы остановились въ ½ 10-го на берегу прекраснаго островка, густо порослаго высокими травами. Кумызъ, бараны. Полевой шпатъ, роговая обманка, хлоритъ, агаты. Великая растительность. Рослая Umbellifera адаленъ, корень которой даютъ пить лошадямъ въ отварѣ отъ запаловъ или жаркаго паною. Convolulus Besseri, Scutellaria lupulina, Allium sp., Astragalus inflatus?. Leonurus Sibirica, Inula sp. великорослая, Pyrethrum sp., Glycirrhiza asperrima въ отличномъ видѣ, Thymus Marschallianus?, Onobrychis sp., Koelpinia linearis. Встрѣтили караванъ купца Пиленкова, который шелъ въ Чугучакъ, а потомъ намѣревался идти въ Ташкентъ. Онъ безпрестанно переѣзжаетъ, торгуя, восточную часть Средней Азіи, посѣщая: Китай, Ташкентъ, Кашкарію и проч. Нельзя отличить отъ киргизца... Киргизы китайцевъ называютъ чюргютъ. Очень нелюбимы китайцами. Въ Чугучакѣ мало настоящихъ китайцевъ, а китаекъ и вовсе нѣтъ. Только у губернатора, амбаня, городничаго и таможеннаго директора 3-й годъ, какъ начали жить жены.—Прошли 20 верстъ на О. На солонцовой равнинѣ старшина Турпанъ далъ въ кунакъ ... 6 барановъ. Правитель Туминской волости Султанъ Османъ Джанаевъ прислалъ старшину Коджаса съ поздравленіемъ. Тюмень-джулъ или Нижняя дорога въ 5 верстахъ южнѣе. Послѣ обѣда въ ½ 5-го пошли по направленію къ Чегаракъ-асу на NO, разными извилинами, но сперва проѣхали р.р. Бисъ-терекъ и Карабулакъ, частью по Тюмень-джулъ, до Урджара, рѣчки несравненно бѣднѣйшей Сынъ-таса, который предполагается въ нее впадающимъ. Урджаръ тутъ тинистъ. Изъ него прокопали безчисленное множество большихъ и малыхъ канавъ (арыковъ) по пашнямъ. Отъ Урджара поднимались на NO чрезъ проклятыя канавы до тинистой р. Бургана, на берегу котораго въ 7 часовъ остановились, проѣхавъ 15 верстъ. Sophora alopecuroides, Ziziphora sp., Astragalus lanuginosus mihi, Passerina vesiculosa, Arnebia cornuta, Londesia?, Trigonella sp., Verbascum sp. (толст.) Philipaea sp. et caet.».

«25 мая поутру въ 5 часовъ отправились мимо превысокой Тарбагатайской горы Кой-тасъ-бінкъ къ переходу Чегаракъ-асу. Перешли черезъ множество канавъ и черезъ два рувава каменистой р. Чегаракъ-асу, образующей лѣсистый островъ. Пройдя 14 верстъ остановились у подножія Таргагатасъ [1]) на лѣвомъ берегу р. Чегаракъ-асу. Шли по NO, N и NO. Киргизы пашутъ плохими средствами. На кривомъ суку воткнуты желѣзо-соха. Обрубокъ бревна—борона, чтобы не загребать, а укатывать послѣ посѣва землю, дабы по напускѣ воды она оставалась ровною и зерна не всплывали. Напускаютъ воду ежемѣсячно, если нѣтъ дождей. Бѣдный киргизецъ пашетъ на богатаго изъ 1/4 части жатвы. Богатый даетъ ему быковъ, на которыхъ верхомъ пашутъ, соху, борону и малую порцію молока ежедневно. Пшеница и особенно просо родится превосходно. Послѣднее даетъ 120 зеренъ. Ruta sp., Scabiosa Olivieri, Verbascum speciosum. Пріѣзжалъ Султанъ Иса Джанаевъ съ старшинами (молод. пригож. мущина), а потомъ старшій братъ его султ. Османъ, родоправитель Туминскій. Золотая медаль. Лѣчится отъ одышки, крѣпкая китайская водка. Спиртъ. Юрта приготовлена въ горахъ съ кунакъ-асы. Просьба о порохѣ и посылка 4-хъ ототниковъ въ горы съ обѣщаніемъ добыть аркаровъ и проч.»

«26 мая, Воскресенье, утромъ въ 5 часовъ пошли къ приготовленной султаномъ Османомъ юртѣ, при подъемѣ въ проходъ, на быстрой Чегаракъ-асу въ 5 верстахъ; послѣ труднаго обхода начиная, отъ O къ NW, пришли въ 8 часовъ. Дорогою очень много Calosoma sycophanta на разныхъ растеніяхъ и Lytta magnifica mihi на жимолости. Велъ казакъ Смакотинъ, посылаемый къ Осману съ бумагой. Scrophularia sp., Lathyrus sp., Dactylis glomerata, Carex, Myosotis, Allium, Veronica beccabunga, Cerastium aquaticum, Tragopogon floccosus, Pulmonaria mollis. Травы и кусты. Пріѣзжалъ отъ Османа старшина съ турсукомъ просить водки. Дана бутылка. Казакъ Коноваловъ видѣлъ ожерельчатыхъ фазановъ и поймалъ маленькаго. Видѣли архаровъ. Cleonis шахматный, зеленоватый Carabus, похожій на C. regalis. Мышьячная руда, арендалитъ, обманка, разъѣденный кварцъ, хлоритовый сланецъ, зелен. свинцов. руда или фосфорно-кислый

[1]) Не разобралъ (быть можетъ по опискѣ просто—Тарбагатай).

свинецъ, антимонія, свинчакъ въ углекислой извести. Daphne altaica, Hyosciamus? Cicer?, Carex, Gramineae, Spiraea triloba. Студентъ Кириловъ поднимался на нѣкоторыя возвышенія: снѣгъ и крутизны, съ 4 казаками. Въ полдень + 21° R. въ тѣни».

«27 мая съ разсвѣтомъ дождь. Урядникъ Лязгинъ съ козаками Коноваловымъ и Малютинымъ на охотѣ. Урядникъ Мироновъ ходилъ осматривать проходъ; съ верблюдами нельзя. Ущелье въ одну лошадь. Киргизецъ Батыръ-бекъ, одинъ изъ возжаковъ, поймалъ руками на гнѣздѣ самку новой породы тетерева, по киргизски куро. Награжденъ... На всякій случай велѣлъ вьючить налегкѣ 4 верблюдовъ съ малой юртой. Растительность. Мѣстами дикая конопля. Слова Османа: что кровь Сиванкула оросила травы. Затрудненія возжаковъ и побѣгъ одного ночью. Много дармоѣдовъ. Ихъ назойливость. Усердіе козаковъ въ поискахъ предметовъ естеств. исторіи. Недостатокъ ящиковъ. Трудность собирать и еще большая сохранить Lepidoptera. Скверный Османовъ кумызъ. Калмыцкій чай. Два способа холодить воду. Появленіе немногихъ комаровъ и безвредныхъ мошекъ. Мало ящерицъ, почти не видно змѣй».

«27 мая пополудни въ $^1/_2$ 4-го начали подниматься, пустивъ за $^3/_4$ часа верблюдовъ впередъ; шли въ ущельѣ вверхъ по рѣчкѣ Чегаракъ-асу, которую переѣзжали 22 раза. Ущелье очень узко, сжатое между двумя стѣнами утесовъ, изъ которыхъ повсемѣстно торчатъ и висятъ ужасной величины камни хлоритоваго сланца и серпентина, которые повсемѣстно отторгнутые лежатъ по руслу, преграждая путь рѣчкѣ. Сверхъ того она завалена огромными валунами кварца и другими каменьями. Во многихъ мѣстахъ лежатъ толщи снѣга, подъ которыми стремительная рѣчка промыла своды, съ ревомъ и клокотаніемъ падаетъ на утесъ величественными каскадами. Не было иного средства, какъ переходить по этимъ снѣговымъ черепамъ. Къ щастію верблюды и лошади перешли благополучно. Козаки и киргизцы трудились примѣрно, разворачивая каменья и лопатами разчищая снѣговые обвалы. Мѣстами вздымались почти отвѣсно къ ступенямъ, изрытымъ въ гребнѣ скалъ, тамъ гдѣ уже не было возможности пробираться берегомъ рѣки. Верблюды обрѣзали себѣ ноги, но привычныя киргизскія лошади бодро, хотя и съ напряженіемъ всѣхъ силъ, взби-

рались, цѣпляясь за каждый камень. Такимъ образомъ пріученъ и скотъ киргизскій—кочующихъ здѣсь племенъ, которыя до жаровъ убираются этимъ проходомъ почти на неприступныя выси. Пройдя послѣднимъ и самымъ узкимъ ущельемъ, отъ котораго проходъ справедливо названъ Чегаракъ-асу, т. е. взвозъ Чегарака, который при этомъ навьючиваютъ не прямо, а бокомъ, мы вступили въ 8 часовъ на переломъ, съ котораго, пройдя небольшое пространство, спускаются уже на сѣверный или Иртышскій склонъ Тарбагатая. Всего прошли верстъ 5. Поднялись на 4000 футъ. Внизу было + 20° R, а на верху только + 7° R. Кругомъ повсемѣстно большими полосами лежали снѣга. Казаки преслѣдовали медвѣдя, скрывшагося въ стремникѣ. Viola 2 sp., Polygonum sp., Arenaria umbrosa? Labiatae? Dracocephalum sp., Asparagus sp. прежній, Thalictrum sp., Papaver nudicaule, Cortusa Matthioli (прежде), Cerastium sp., повсѣмѣстно Leontice altaica, Gentiana angulosa, Myosotis 2 sp., Hyosciamus sp., Galium et Gypsophila sp. На верху разцвѣтали растенія, спѣющія уже внизу, напр., Corydalis и Draba repens, Barbarea arcuata, Lamium album, Oxytropis floribunda и др. Ночью + 5° R. На близкой высокой горѣ шелъ снѣгъ. Коршуны, мурава.

«28 мая, дневка на Чегаракъ-асу. Geranium albiflorum, Valeriana sambucifolia, Veronica spuria, Geranium sp., Dracocephalum altaicum, Viola altaica, Oxytropis sp., Arenaria sp., Myosotis pectinata? Cerastium alpinum? Saxifraga прежняя. Trollius sp. Въ полдень при безоблачномъ небѣ + 13° R. Послѣ обѣда дождь, а на двухъ вершинахъ къ O и W снѣгъ. Кругомъ облака. Въ 3 часа пополудни + 6° R., въ 4 часа $5^1/_2$, а въ 5 часовъ 4° R. Посланный отъ Барака, что онъ идетъ въ Чугучакъ. Въ 7 часовъ когда пріутихъ дождь, студ. Кириловъ ѣздилъ за Oxytropis sp. Холодъ. Нѣтъ кустовъ близко. Тизякъ мокрый. Выгоды и неудобства юрты. Ни птицъ, ни звѣрей, ни гадовъ. Много образцовъ зеленоватаго Carabus, малые Sphodrus и Platyxelis».

«29 мая въ 5 ч. у. объѣздомъ начали подниматься на гору, лежащую къ O и называемую Чегаракъ-асу-Бінче; въ 8 часовъ на верху, сдѣлавъ 7 верстъ. Прекраснѣйшіе цвѣтники всѣхъ родовъ живыхъ цвѣтовъ. На самомъ верху очень холодно. До 9 часовъ наблюденія. Оконечность западнаго Тарбагатая, черезъ нашъ на переломѣ станъ, NW 80°,

т. е. проходъ Котель; восточная оконечность его прямо на О. Чѣмъ дальше на О. тѣмъ уже становится хребетъ. Удобнѣйшій переѣздъ, кромѣ Котеля и Чегаракъ-асу, Сая-асу, подъ Чугучакомъ. Тарбагатай идетъ за Чугучакъ, но недалеко и въ незначительныхъ возвышеніяхъ теряется въ степи, недоходя до Чернаго, или Верхняго Иртыша. Возвышеннѣйшихъ точекъ Тарбагатая, по протяженію всего хребта, четыре: Койтасъ-Біиче, Тасъ-тау (самая высокая), Джаулау Біикъ и Коджуръ-Біикъ. Съ мѣста наблюденіи на горѣ Чегаракъ-асу-Біиче хребетъ Семирѣчинскаго Алатау SW 28°. Высота Тарбагатая надъ уровнемъ океана на мѣстѣ наблюденія 7560 футъ, но упомянутыя горы гораздо выше. Семирѣчинскій Алатау виднѣлся въ туманѣ, вѣнчанный вѣчными снѣгами. Онъ тянется параллельно Тарбагатая въ 170 верстахъ отъ послѣдняго. Кочуютъ тамъ племена, которыхъ главный султанъ Бекъ-Султанъ прошлаго года принялъ присягу на подданство. Между Тарбагатаемъ и Алатау, озера Большой и Малый Алакуль, въ которыя, равно какъ и въ озеро Балхашъ, текутъ многія рѣки съ Тарбагатая. За рѣкой Илей, впадающей въ Балхашъ — киргизы большой Орды; потомъ верстахъ въ 200 далѣе тянется съ О на W другой хребетъ Алатау, называемый Кунгей-Алатау (солнечный), выше перваго. За нимъ верстахъ въ 80 и въ томъ-же направленіи третій Алатау, Терскеу-Алатау (неизвѣданный), выше обоихъ прежнихъ, подножіе коего обитаемо Дико-каменными Киргизами, у которыхъ нарѣчіе помѣсь съ калмыцкимъ и которые не имѣютъ султановъ, а управляются старшинами, которыхъ слушаютъ и власть ихъ велика. Выѣзжаютъ на войну съ пребольшими коваными изъ мѣди трубами и знаменами. Сотникъ Нюхаловъ. Въ Тарбагатаѣ прежде водилось множество разнородныхъ звѣрей; послѣдняя жестокая зима много ихъ погубила, изъ остальныхъ большая часть разбѣжалась. Рѣдко попадаются олени или маралы, чаще дикія большія кошки, лисицы очень хорошія, медвѣди и аркары; болѣе всего сурковъ, но на сѣверномъ отклонѣ. Коршуновъ множество. На сѣверномъ-же отрогѣ каменныя рябки острохвостыя, а по всему Тарбагатаю красныя утки, тетерева особой породы, горлицы и изрѣдка фазаны. Травы густыя и высокія. Въ лощинахъ крупныхъ высотъ есть небольшія чащи. Далѣе на востокъ дикія яблони, по всему хребту малорослый

миндаль, смородина, крыжовникъ. Тарбагатай покоится на гранитномъ основаніи, подчиненномъ хлоритовымъ и глинистымъ сланцамъ, изъ которыхъ послѣдніе съ серпентиномъ образуютъ гребни, почти вертикально торчащіе. Большія массы кварца, полевого шпата и филлада. По рѣчкамъ несомнѣнно много золотоносныхъ розсыпей, но болѣе по сѣверному отклону, ибо южный повсемѣстно возстаетъ круто и почти отвѣсно. Тарбагатай въ связи съ горою Акъ-чавлы низменнымъ хребтомъ; передъ Котелемъ на S и параллельно ему тянется гряда Салкемъ-бель или холодный хребетъ, а за нимъ на W гряда Кызылъ-бельду, подходящая къ Акъ-чавлы, отъ которой отрѣзанъ рѣкою Караколомъ. Въ Алатау Семирѣченскомъ водятся добрые соболи, барсы и множество другихъ звѣрей. Олени и лоси стадами. На Тарбагатаѣ чрезмѣрно рѣдко зайцы и еще рѣже каменные козлы».

«Въ 9 часовъ пошли назадъ къ подошвѣ Тарбагатая окольнымъ путемъ. Шли ужасными крутизнами. Съ одной горы спускался около версты по масленничному и если-бы не высокіе травы и кусты, никакъ бы не могъ сойти къ р. Чегаракъ-асу. Въ полдень прибылъ на мѣсто, сдѣлавъ съ горы Чегаракъ-асу-Біпче 8 верстъ, а всего въ этотъ день 15 верстъ утомительнѣйшаго пути въ цѣлой моей жизни. Мнѣ попались на горѣ: Atragene alpina въ правильныхъ кругахъ, Juniperus nana, Erigeron uniflorus, Primula macrocalyx, Hedysarum sp., Sedum sp., Campanula Steveni (пониже), Oxytropis sp., Trifolium Lupinaster, Statice sp., Pedicularis elata, Peucedanum?, Carex tristis?, Geum rivale, Pachypleurum alpinum, Trollius sp., Cotoneaster uniflora, а студенту, ходившему къ сѣверному спуску: Ranunculus frigidus, propinquus, amoenus, grandiflorus? mihi et auricomi affinis, Potentilla nivea, gelida, sericea, Alchemilla sp., Hesperis matronalis?, Anemone narcissiflora, Linum sp., Astragalus alpinus, Colpodium altaicum, Carex sp., Myosotis sp., Draba contorta, Antennaria dioica и 3 или 4 Gramina. Зеленоватый Elater. Стадо особаго рода тетеревовъ. Плохіе соловьи. Изрѣдка водятся беркуты на неприступныхъ скалахъ. Наканунѣ пріѣзжалъ султанъ Османъ. Прислалъ теленка и 10 барановъ. Баракъ просился въ Чугучакъ съ Османомъ и старшиной Алембаемъ, котораго хотѣлъ прислать съ шелкомъ въ Аягузскій приказъ».

«30 мая. Въ 4 часа пріѣхалъ султанъ Османъ проститься и привезъ мнѣ въ подарокъ кусокъ шелковъ. Китайской матеріи и китайскій же ножикъ съ двумя костяными палочками и уховерткой. Отъ перваго отказался и отдарилъ его спиртомъ и медикаментами. Отправилъ въ Аягузъ урядника Алексѣя Нироновa съ письмами къ Никандру Денис. Кривоногову и Д. Д. Дмитріеву. Угостивъ киргизъ, въ 7 ч. у. поѣхалъ въ обратный путь объѣздами кругомъ къ Востоку, минуя арыки и игени, на Большую дорогу или Тюмень-джулъ. Верблюдовъ направили прямо на обрывистый берегъ Урджара черезъ канавы и встрѣтили караванъ, ѣдущій изъ Ташкента въ Чугучакъ. Купцы хвалились спокойствіемъ и безопасностью въ степи и что всѣ киргизскія племена присмирѣли послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ Кене-сары. Слѣдовали по старому пути 24-го числа, но недоѣзжая нѣсколькихъ верстъ до Сынъ-таса, оставили большую бойную дорогу, ведущую черезъ Котель, а поворотивъ влѣво, по едва примѣтной дорожкѣ, которая будто-бы кратчайшая, и остановились въ исходѣ 2-го часа, пройдя 42 версты, на правомъ берегу Сынъ-таса, 5-ю верстами ниже прежняго стана 24-го мая, въ прекрасномъ мѣстѣ. Тутъ рѣчка мѣстами глубока. Есть моринка и гальяны. Соловьи и зимородки въ ярахъ (Alcedo ispida). Коротко-хвостыя змѣи. Множество кобылокъ. По дорогѣ Convolvulus tenuissimus mihi et Dianthus fimbriatus mihi. Dolichos flavicornis et sp. Onitis menaleas, Gymnopleurus sp., Anisoplia, Mylabris et caet. Купанье. Прекрасное дно. Комары. Вѣроятность розсыпей».

«30 мая пополудни, въ 7 часовъ, одаривъ отпустилъ Алембая къ Бараку и пошли далѣе. Скоро стемнѣло. Въ 8 часовъ вышли на добрую дорогу, направляясь на О оконечность Салкембеля. Въ 1/29-го остановились на р. Кнышѣ, перейдя 7 верстъ. Melolontha solsticialis? Рѣчка очень камениста и заросла густымъ кустарникомъ и травами. Филладъ, кварцъ, углекислая известь, полевой шпатъ, обманка и хлоритъ. Канюка. Чудскія могилы».

«31 мая въ 1/25-го утра пошли сперва по NW, потомъ по NNW, наконецъ на W, сближаясь съ Тарбагатаемъ, черезъ мѣста гористыя, долго поднимались выше и выше съ увала на увалъ, по доброй дорогѣ, которая вышла на большую *среднюю*. Хребетъ Салкембель, параллельный Котелю.

постоянно влѣвѣ. Въ 9 часовъ стали на лѣвомъ берегу быстрой Теректы, у большихъ деревьевъ тополи, сдѣлавъ 20 верстъ. Красныя утки. Inula sp., Cynoglossum viridiflorum?, Delphinium intermedium, Salvia silvestris, Juncus sp. Шумъ рѣчки, катящейся по огромнымъ валунамъ. Теректы течетъ въ Урджаръ».

«31 мая пополудни, въ 4 часа, до р. Каракола подъ Акъчавлы. 25 верстъ, пришли въ ½9-го часа. По убѣжденію Джаксылыка, много разъ уже обманывавшаго, оставили намѣреніе въ 10 верстахъ отъ Теректовъ взобраться на Салкембель, и слѣдовать битою дорогою, но пошли по сѣверному подножію Салкембеля, безъ дороги, по травянистымъ скатамъ на W, 15 верстъ, 4 версты перевалили по каменистой плохой дорогѣ черезъ Салкембель, гдѣ нашли аулы... и 6 верстъ ѣхали по южной покатости, сперва Салкембеля, а потомъ Кызылъ-бельду до р. Каракола, отдѣляющей его отъ горъ Акъ-чавлы. Въ Салкембелѣ переѣхали три булака или ручья, густо поросшихъ кустарниками и небольшими деревьями. Кумызъ, молоко. Приготовленіе масла и крута. Мерзость Айрана. Станъ на прекрасномъ, осѣненномъ высокими деревьями, мѣстѣ. Изобиліе дровъ. Калинникъ. Carex, Allium—малорослый шароцвѣтный».

«1 іюня дневали. Въ 5 часовъ утра, на высотахъ Акъчаулы, на отдѣльномъ огромномъ камнѣ рисовалась очень долго самка аркаръ съ маленькими. Охотники пошли къ ней, легко скрываясь за каменьями, но незная подошли слишкомъ близко и, когда выглянули, то она мгновенно скрылась. Бродили еще нѣсколько времени, видѣли аркаровъ, но подойти не могли. Принесли много неразцвѣтшаго Allium hymenorrhizum. Cotoneaster, Viola мелкоцвѣтная forsan n. s., Patrinia sp., Sedum hybridum. Скорпіоны, фаланги. Роговая обманка. Всѣ змѣи попались ядовитыя. Неудачный ширфъ; вода. Зеленые камни, серпентинъ, мало кварцу, мраморъ. Orchis sp., Lathyrus sp., Alectorolophus vulgaris, Artemisia sp., бѣло-мохнатая, Dracocephalum thymiflorum, Glycirrhiza uralensis, Statice Gmelini, Erysimum cheiranthoides, Myosotis sp. Сурка нельзя убить дробью. За нимъ ходили на ту сторону. Аркары бываютъ 6 пудовъ вѣсомъ. Худо бѣгаютъ на равнинѣ. Волки много ихъ истребляютъ зимою».

«2 іюня воскресенье, Троицынъ день. Въ ¼4-го въ походъ на р. Ай. Пришли въ 8 часовъ, 17 верстъ. Обманъ Джа-

ксылыка. Больной надорвавшійся козакъ и невозможность слѣдовать далѣе. Шли направляясь то на Кызылъ-кайнаръ, который нѣсколько южнѣе Кунгуръ-чавловъ, то на этотъ послѣдній, именно же на урочищѣ Чубаръ-айгыръ. Благонадежный ширфъ. Жара, купанье. Рѣчка Ай течетъ на S. и пропадаетъ за 80 верстъ отъ мѣста разстаха. Gramina... и gramina тонкая. Achillea setacea, Spiraea filipendula. Gypsophila altissima, Galium boreale, Scorzonera radiata, Campanula sibirica, Plantago major. Astragalus lanuginosus (прежде) и Onobrychis sp. (прежде). Досада на Джаксылыка. Прогналъ его. Рѣка Ай вытекаетъ изъ Чубаръ-айгыра».

«2 іюня послѣ обѣда, въ исходѣ 5-го часа, въ походъ на старый трактъ къ NW и W, чрезъ Малый Нарымъ на Тансыкъ 22 версты. Отъ р. Ая до М. Нарыма 10, да до Тансыка 12. Пришли въ исходѣ 10-го часа къ моллѣ на Тансыкѣ, гдѣ полдневали 18 мая. Урядникъ Щукинъ съ верблюдами было заблудился. Перешедъ главную отногу Ая, поднялись на Нарымскій хребтикъ, перешли М. и Б. Нарымъ (вершины), текущіе въ Аягузъ въ противуположную отъ Ая сторону. Oxytropis pilosa, Hyssopus sp.?, Astragalus sp., Serratula sp. Бараны отстали и не пришли».

«3 іюня. Встали въ 3 часа утра, выступили въ 5, по прежней дорогѣ внизъ по Тансыку, солонцеватыми мѣстами. Senecio sp. Прежняя Gentiana riparia въ плодахъ. Allium azureum. Каменныя рябки. Astragalus hypoglottis, Primula longiscapa? Statice sp., Serratula xeranthemoides. Lathyrus tuberosus, Scorzonera sp., Elymus lanuginosus. Hymenophysa pubescens et Lepidium, Veronica sp., Lotus corniculatus, Astragalus sulcatus. Встрѣтилъ насъ урядникъ Пироновъ, высланный съ письмами, сигарами и свѣжимъ хлѣбомъ, бывшимъ для насъ очень пріятнымъ послѣ пречерствыхъ сухарей и вѣчной баранины. Сѣмена Ixiolyrion Ledebouri, Rindera tetraspis. Горныя рябки. Р. Тансыкъ имѣетъ дно иловатое, воду солонцоватую съ этого уже времени, но отъ множества ключей очень холодную, такъ что нельзя вытерпѣть болѣе минуты. Свѣденія, что А. И. Шренкъ уѣхалъ изъ Аягуза на семь рѣкъ съ 10 козаками и 10 солдатами. У сибирскихъ козаковъ вмѣсто кричитъ—реветъ, вмѣсто нѣтъ—нѣтука, гдѣка и безпрестанные однака. Адырь, бель, тау, тюбя. Не доходя полдневанья 18 мая за 5 верстъ, стали на берегу Тансыка въ 9 часовъ, сдѣлавъ 18 верстъ. Cleonis,

фаланги, скорпіоны. По полудни въ 4 часа вышли, и пройдя сѣвернѣе пути 17 мая, пришли въ Аягузъ, пройдя 32 версты, въ 9 часовъ вечеромъ».

Этимъ заканчивается дневникъ 1840 года. Изъ корреспонденціи видно, что Карелинъ уже 10-го іюня сдалъ на почтѣ въ Семипалатинскѣ письмо: очевидно, по пріѣздѣ въ Аягузъ, онъ очень скоро оттуда выѣхалъ обратно въ Семипалатинскъ. Изъ Семипалатинска онъ между прочимъ писалъ въ Москву въ Общество Испытателей природы, что онъ вернулся 10 іюня изъ Тарбагатая, который... «должно почитать южнѣйшимъ предѣломъ Алтайской горной системы... Растеній до 7 іюня собрано до 400 видовъ, въ числѣ слишкомъ 10 тысячъ образчиковъ, кромѣ уже посланныхъ. Много отмѣнно рѣдкихъ, есть и новыя. Обыкновенныхъ какъ Lilium Martagon, Aconitum excelsum, я не бралъ, потому что не было ни времени, ни средствъ. 12 стопъ бумаги не доставало на сушку. Равномѣрно собрано много насѣкомыхъ, птицъ, звѣрей, минераловъ и 2 совсѣмъ новыя породы рыбъ. Все это занимаетъ меня отъ ранняго утра до глубокой ночи».

Разборка коллекцій отняла массу времени, ровно двѣ недѣли непрерывнаго труда [1]). 24-го іюня вновь онъ пишетъ:

«Всѣ собранные предметы едва-ли умѣстятся въ 12 ящикахъ... Растеній, кромѣ прежде посланныхъ и тѣхъ, которыя собраны во время укупорки въ окрестностяхъ Семипалатинска, болѣе 400 видовъ въ числѣ слишкомъ 15.000 образчиковъ. Мнѣ посчастливилось найти, кромѣ новыхъ породъ, виды рѣдчайшіе, каковъ напримѣръ Astragalus Sieversianus, гигантъ въ своемъ родѣ. Словомъ, supplementum для алтайской флоры будетъ очень значителенъ.... Есть и сѣмена нѣкоторыхъ рѣдкихъ растеній, собранныя въ достаточномъ количествѣ. Хребетъ Тарбагатай тянется съ запада на востокъ на 200 верстъ, входитъ въ китайскіе предѣлы у города Чугучака и, вскорѣ понижаясь, теряется на лѣвомъ берегу Чернаго или Верхняго Иртыша. Высота его 7.560 фут. надъ уровнемъ океана. Ширина хребта, при урочищѣ Чегаракъ-асу, 18 верстъ. Въ исходѣ мая снѣгъ покрывалъ еще вер-

---

[1]) Въ томъ-же письмѣ 10 іюня Карелинъ писалъ: „не получивъ еще разрѣшенія отъ Общества, я счелъ себя не вправѣ продолжать путешествіе безостановочно, пересылать предметы не каждые 2 мѣсяца, и занялся на скорую руку разборомъ и укупоркою собранныхъ сокровищъ“.

шины и отчасти покатости Тарбагатая. У подошвы его въ 2 часа пополудни Реомюровъ термометръ показываетъ +21°, а на верху только +8°, ночью же спускалась до +3°. Не взирая на то, повсемѣстно представлялись великолѣпные цвѣтники, блиставшіе всѣми цвѣтами радуги. Южный отклонъ Тарбагатая чрезмѣрно крутъ. Многочисленныя рѣчки и ручьи свергаются оттуда прекрасными каскадами съ шумомъ оглушительнымъ... Сѣверный склонъ его несравненно положе. Отсюда воды стремятся въ озеро Норъ-Зайсанъ, между тѣмъ какъ съ противуположной стороны текутъ онѣ въ озеро Балхашъ и оба Алакуля. Жители — киргизы, удаляющіеся со стадами своими во время сильныхъ жаровъ на покати Тарбагатая. Благодаря отличнымъ распоряженіямъ главнаго начальства, здѣсь все спокойно. Киргизы радушно встрѣчаютъ пріѣзжающихъ и караваны съ совершенною безопасностью идутъ въ Китай, Кашгарію, Коканъ и Ташкентъ. На дняхъ отправляюсь на Норъ-Зайсанъ и по возвращеніи, если пріобрѣту много предметовъ, не буду уже останавливаться для разбора ихъ, укупорки и отсылки, чтобы не потерять краткихъ лѣтнихъ дней на возвышеннѣйшихъ точкахъ Алтая».

Въ письмѣ 14 іюля 1840 г. Карелинъ пишетъ (изъ Семипалатинска): «Къ сожалѣнію разрѣшеніе г. Вице-Президента получено мною поздно. Я провелъ цѣлый мѣсяцъ напрасно въ разборкѣ и укупоркѣ 16 ящиковъ... Право описывать новые, открываемые мной предметы, предоставлено *мнѣ* первоначальнымъ условіемъ съ Обществомъ; но если Его Превосходительству Григорію Ивановичу [1]) угодно будетъ заняться разсматриваніемъ предметовъ по части зоологіи, то я очень охотно уступаю ему названіе ихъ и описаніе. Предоставляю себѣ только исключительно заняться растеніями, которыхъ нѣкоторые дублеты, подъ соотвѣтственными NN. оставилъ у себя, чтобы разсматривать въ свободное время...». Отмѣчаю это обстоятельство.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о путешествіи Карелина, мы узнаемъ лишь изъ его писемъ туда же, въ Московское Общество Испытателей Природы [2]). Въ іюлѣ экспедиція

---

[1]) Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.

[2]) Замѣчу, что это путешествіе относится къ Алтаю (и не къ Средней Азіи). См. также „Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 до 28 генваря 1841 г.“ (стр. 686).

отправилась черезъ Усть-Каменогорскъ въ Бухтарму, мимоѣздомъ посѣтила высокій Сержинскій бѣлокъ и студеную сопку и, по краткомъ пребываніи въ Бухтармѣ, слѣдовала черезъ Ярки по китайской границѣ къ Нарымскому снѣжному хребту.

Такъ, въ письмѣ № 89, августа 10-го 1840, изъ Бухтармы онъ пишетъ:

«Проѣздомъ изъ Усть-Каменогорской крѣпости въ Бухтарму, посѣтили мы Сержинскій бѣлокъ, весьма высокую гору, лежащую въ 70 верстахъ противъ Феклистовскаго форпоста. Въ Бухтармѣ сдѣланы были приготовленія для путешествія по отрасли Алтайскихъ горъ, именуемой Нарымскимъ снѣжнымъ хребтомъ, который тянется въ Китайскихъ предѣлахъ. 29 іюля, переѣхавъ р. Нарымъ, вступили въ Китай и начали вздыматься на хребетъ. Семь верстъ взбирались мы по крутизнамъ между стремнинами и пропастями, сквозь лиственничный боръ, перемѣжающійся кедрами и подъ вечеръ остановились у окончанія лѣса. Оставалось еще около версты до вершины. Мы расположились на берегу р. Теректы, которую переѣхали 20 разъ, и по солнечномъ закатѣ ощутили сильный холодъ. Трава и деревья начали одѣваться инеемъ и вода въ ведрѣ замерзла. Черезъ полчаса по солнечномъ восходѣ мурава и деревья, сбросивъ свой саванъ, облеклись въ яркую изумрудную зелень, блиставшую жемчужными слезами и настоящія альпійскія растенія засверкали прелестнѣйшими радужными цвѣтами. Мы поднялись на самую высшую точку хребта, гору Джайдакъ (30), откуда ясно видно было все озеро Норъ-Зайсанъ и другіе, несравненно отдаленнѣйшіе пункты. День (*30 іюля*) провели въ наблюденіяхъ и собираніи предметовъ Естественной исторіи и подались впередъ только на 5 верстъ. На возвышеннѣйшихъ мѣстахъ растутъ только нѣкоторые виды Gentiana и немногія другія травы, но на покатяхъ и по берегамъ безлѣсныхъ рѣчекъ флора богата. Ночь была еще холоднѣе и мы довольно потерпѣли въ нашей іюльской одеждѣ. Иней такъ густо покрылъ земли, что нигдѣ не видно было ни травинки. На третій день поѣхали далѣе черезъ хребетъ. Въ часъ пополудни (*31 іюля*) спустились тучи и пошелъ снѣгъ, выпавшій на четверть; къ 3-мъ часамъ небо выяснилось и солнечные лучи согнали снѣгъ.—Видѣли стаи горныхъ рябковъ (Tetrao paga-

doxa), а въ утесахъ колонковъ и сѣноставцевъ (Mustela sibirica et Lepus alpinus); въ лѣсистыхъ стремнинахъ изрѣдка показывались олени, каменные козлы и нигарги (Cervus Elaphus, Aegoceras Ibex et Cervus pygargus). Проѣхавъ верстъ 30, остановились на южномъ склонѣ Нарымскаго хребта, неподалеку отъ значительной рѣчки Курчума, текущей въ Иртышъ, въ который впадаетъ она въ 40 верстахъ отъ Норъ-Зайсана. Противу чаянія нашли здѣсь флору почти ту-же, что и на сѣверномъ склонѣ, но вообще растенія несравненно выше и гуще. На четвертый день (*1 авг.*) ѣздили на рѣку Курчумъ. Она необыкновенно быстра, шириною отъ 15 до 50 сажень. Бродовъ мало. Стремится по камнямъ, съ шумомъ чрезвычайнымъ. Берега ея очень лѣсисты и изобилуютъ звѣрьми всякаго рода. Особенно много медвѣдей, россомахъ (Ursus Gulo), рысей, дикихъ кошекъ, куницъ, соболей, бѣлокъ (черныхъ), бурундуковъ и выдръ. Есть и бобры, но очень рѣдки. Напротивъ того, очень много бобровъ въ рѣкѣ Калджирѣ, вытекающей изъ озера Маръ-ка и впадающей въ Верхній или Черный Иртышъ. Сначала хотѣлъ было я туда ѣхать: мнѣ оставалось не болѣе 25 верстъ; но услыша, что на озеро Маръ-ка поставлены Гобдинскимъ Амбани или Губернаторомъ три караула, для наблюденія за мятежными киргизами и монголами, оставилъ это намѣреніе, изъ опасенія возбудить подозрѣнія; притомъ же со мною было только 4 человѣка—Сибирскихъ казаковъ. Мы встрѣчали разбойниковъ Саръ-Джумуртскаго племени, но были хорошо вооружены и слишкомъ осторожны. Вообще въ здѣшнемъ краю русскихъ очень боятся.—Озеро Маръ-ка въ 30 верстъ длиною и до 15 въ ширину. Въ рѣкѣ Курчумъ водятся ускучи, тальмени и харіусы (Salmo Taimen, coregonoides et Thymallus). Въ тотъ-же день отправились назадъ и ночевали въ 15 верстахъ отъ Курчума въ скалахъ, гдѣ гоняли соболя, но онъ, вбѣжавъ въ дуплистое поваленное дерево, обманулъ насъ, прогрызъ бокъ,—и ушелъ въ камни. Здѣсь довольно много красноногихъ и красноносыхъ вороновъ (Corvus grion v. graculus), но стрѣлять ихъ очень трудно. Ночью много страдали отъ холода. Днемъ подулъ пронзительный вѣтеръ и шелъ небольшой снѣгъ. Возвратились къ горѣ Джайдаку, откуда посылалъ охотника въ утесы стрѣлять кедровокъ (Corvus caryotactes), которыхъ и убито три. Ночью была тревога: къ палаткѣ подходилъ

медвѣдь, но скоро ушелъ. Расположились на спускѣ, верстахъ въ 5 отъ вершины и уже не терпѣли отъ холода. На 6-й день (*3 авг.*) воротились въ редутъ Нарымскій. Предпринимая это путешествіе, для большаго выигрыша времени я раздѣлился съ сопровождающимъ меня студентомъ, г. Кириловымъ, пославъ его на озеро Норъ-Зайсанъ и къ рѣкѣ Черному Иртышу. Черезъ двѣ недѣли соединился онъ со мною въ Бухтармѣ, обогащенный 82 породами растеній, которыхъ мнѣ не встрѣчалось. Вообще пріобрѣли мы до 200 видовъ растеній, изъ которыхъ есть и новыя, вовсе ботаникамъ неизвѣстныя породы. — Удостовѣрившись, что на возвышенныхъ частяхъ Алтайскихъ горъ скоро начнется ловъ звѣрей всякаго рода, я отправилъ препаратора г. Масленникова въ дальнія горы Бійскаго уѣзда въ деревню Уймонъ и къ вершинамъ рѣки Чуя, приказавъ ему заняться пріобрѣтеніемъ и приготовленіемъ птицъ и звѣрей. Нынѣ отправляюсь въ Усть-Каменногорскую крѣпость, откуда посѣщу Крестовую гору близь Риддерскаго рудника и потомъ поспѣшу на встрѣчу къ г. генералъ-губернатору Западной Сибири, для доклада его Сіятельству о разныхъ, по дальнѣйшему моему путешествію, соображеніяхъ».

Прибавлю тѣ же свѣдѣнія изъ другого (отчетнаго) письма Карелина въ Общество:

«Передъ отбытіемъ изъ Ярковъ отправленъ студентъ Кириловъ въ сопровожденіи урядника и 3 казаковъ къ озеру Норъ-Зайсану и на Черный или Верхній Иртышъ по направленію чрезъ Курчумскій хребетъ и далѣе черезъ горы Аркаулъ и Доленкара. Прибывъ въ пикетъ Малонарымскій, Карелинъ съ препараторами и 4 казаками, переѣхавъ черезъ рѣки Б. и М. Нарымъ, вступилъ въ Китай. Не безъ труда и опасностей поднялся онъ на вершину Нарымскаго хребта, по краямъ пропастей, сквозь пихтовый, лиственичный и кедровый лѣсъ. Деревья въ обрѣзъ оканчивались слишкомъ за версту до поверхности хребта. На самомъ верху открылась пространная площадь, пересѣкаемая быстрыми потоками. Въ разныхъ направленіяхъ виднѣлись конусообразныя округленныя горы. Съ возвышеннѣйшей точки, называемой горою Джайдакомъ, открылось обширное озеро Норъ-Зайсанъ и отдаленные хребты Саратау и Тарбагатай. Ночи были очень холодныя. Вода замерзала и травы покрывались густымъ инеемъ. Напротивъ того днемъ роскошные

альпійскіе цвѣты красовались на яркой изумрудной зелени. Здѣсь путешественники нашли до 15 видовъ горечавки (Gentiana) и множество другихъ растеній. 31 іюля, при переѣздѣ черезъ хребетъ, настигнуты они были жестокою бурею съ снѣгомъ, начавшемся вскорѣ по-полудни. Хребетъ оканчивался длинною покатью, которою спустились за лѣсистымъ берегомъ значительной рѣчки Курчума. Здѣсь во множествѣ водятся соболи, куницы, колонки, выдры, лоси, олени, ничарги, теки или каменные козлы, медвѣди, россомахи, лисицы, рыси и черныя бѣлки. За рѣкою начинается хребетъ Саратау, столь же возвышенный, какъ Нарымскій. На немъ находится глубокое и обширное озеро Маръ-ка, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Кальджиръ, впадающая въ Черный или Верхній Иртышъ. По уединеннымъ, весьма лѣсистымъ берегамъ Кальджира водятся еще во множествѣ бобры, а рѣчка изобилуетъ ускучами, тальменями и харіузами. На берегахъ озера Маръ-ка стоятъ три китайскіе караула, принадлежащіе къ вѣдомству Гобдинскаго губернатора или амбани, ежегодно ихъ осматривающаго. Ссоры Саръ-джумурскаго племени съ Зюнгорами и Урунхайцами и безпрестанно возникавшія кровопролитныя драки заставили китайское правительство усилить надзоръ. Урунхайцы, одно изъ калмыцкихъ племенъ, обитаетъ къ юго-востоку, отъ Чернаго Иртыша. Князьки ихъ держатъ въ полудикомъ состоянія стада тибетскихъ длинно-хвостыхъ коровъ (Bos grunniens). Погостивъ съ недѣлю въ предѣлахъ Небесной Имперіи на юго-восточныхъ отрасляхъ Алтая, г. Карелинъ, счастливо избѣгнувъ бродящихъ во множествѣ разбойничьихъ племенъ, возвратился въ Ярки 4-го августа, обогащенный множествомъ любопытныхъ предметовъ. Спустя недѣлю соединился съ нимъ студентъ Кириловъ, обозрѣвшій съ сѣверной и восточной стороны озеро Норъ-Зайсанъ, и углублявшійся въ Китай вверхъ по Черному Иртышу. Онъ видѣлъ стада дикихъ лошадей или джигиттаевъ (Equus hemionus) и привезъ нѣсколько новыхъ и рѣдкихъ растеній. Въ тоже время былъ отправленъ на отдаленныя вершины Холзуна къ вершинамъ рѣкъ Чарыша и Чуя препараторъ Масленниковъ для пріобрѣтенія разнородныхъ звѣрей, которые въ тѣхъ краяхъ начинали уже украшаться лучшими своими одеждами. Изъ Бухтармы, которой живописное мѣстоположеніе, рѣдкости и сокровища природы бо-

лѣе или менѣе уже извѣстны, г. Карелинъ отправился къ Риддерскому Руднику на Ивановскій бѣлокъ или Крестовую гору, а оттуда послалъ студента Кирилова за Иртышъ чрезъ знаменитыя Аблакитскія развалины, на восточную часть Тарбагатая. Здѣсь, перешедъ Тарбагатай при урочищѣ Сая-асу, приблизились на 10 верстъ къ китайскому городу Чугучаку или Яръ-фу, а по возвращеніи оттуда обозрѣвали южные берега озера Норъ-Зайсана. Китайцы обошлись ласково и дружелюбно. Кромѣ сихъ поѣздокъ, обогатившихъ коллекціи рѣдчайшими предметами, г. Карелинъ обозрѣлъ горы Семи-тау и Чингизъ, произвелъ множество наблюденій и собралъ важнѣйшія статистическія, географическія и финансовыя свѣдѣнія.

Г. Карелинъ переслалъ уже обществу 52 ящика съ многоразличными предметами естественной исторіи. Изъ царства животныхъ замѣчательны присланные имъ: аркаръ или каменный баранъ (Ovis Ammon), каменный козёлъ (Aegoceras Ibex), кабарга (Moschus moschiferus), летяга (Pteromus volitans), земляная медвѣдка (Spalax talpinus), Lagomys pusilla et alpina (сѣноставцы или пищухи), заяцъ толай (Lepus tolai); соболь, желтый горностай и колонокъ (Mustela Zibellina, altaica et sibirica); россомаха (Ursus gulo); косуля (Corvus pygargus); разные суслики и мыши (Spermophyli et Mures) и проч. Изъ птицъ: рѣдчайшая изъ русской орнитологіи — каменный рябокъ (Tetrao или Syrrhaptes paradoxus), китайскій тетеревъ (Chourtka alpina), фазанъ (Fasianus torquatus), ронжа, пѣгая или селенгинская галка, гріонъ, кедровка и кукша (Corvus mim..., dahuricus, graculus, caryocatactes et n. sp.?), разные сорокопуты (Lanius), дятлы, дрозды, овсянки, воробьи, снѣгири, хищныя, голенастыя и водяныя птицы. Растеній собрано 1,127 видовъ, въ числѣ слишкомъ 38,000 образчиковъ. Г. Карелинъ увѣдомляетъ, что онъ за первый годъ своего путешествія имѣетъ еще нѣсколько ящиковъ разнородныхъ предметовъ и уѣзжаетъ въ началѣ февраля въ Ульбинскіе бѣлки для пріобрѣтенія звѣрей и птицъ».

Въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 22 августа № 93) Карелинъ пишетъ изъ Устъ-Каменногорской крѣпости:

«Изъ Бухтармы отправился я водою по Иртышу, который до Усть-Каменногорска прорѣзывая Колбинскія горы, сжатый утесами стремится съ чрезвычайною быстротою, такъ

что, не принимаясь за весла, въ нѣсколько часовъ проплыли мы 128 верстъ. На этомъ переѣздѣ нѣсколько разъ приставали мы то къ тому, то къ другому берегу, занимаясь собираніемъ растеній и образчиковъ горно-каменныхъ породъ. Къ сожалѣнію, по недосмотру рулевыхъ, плотъ нашъ ударился объ высунувшійся изъ воды камень, близь оконечности одного острова и отъ сильнаго сотрясенія слетѣло въ воду нѣсколько ящиковъ, изъ которыхъ два, вмѣстѣ съ моимъ чемоданомъ, безвозвратно пропали. Мы везли 27 кипъ растеній, 3 ящика приготовленныхъ шкурокъ, 2 сундука, наполненныхъ ящичками съ насѣкомыми и 2 большихъ ящика съ минералами. Если бы ѣхать горами, по которымъ между Бухтармою и Усть-Каменногорскомъ спуски и подъемы чрезмѣрно опасны и трудны, то мнѣ пришлось бы брать не менѣе десяти лошадей. Сколько успѣлъ я осмотрѣться, потеря состоитъ изъ сундука съ растеніями (большею частью обыкновенными) и сѣменами, нѣсколькихъ ящичковъ съ насѣкомыми, нѣкоторыхъ собственно мнѣ принадлежащихъ инструментовъ и книгъ. Всѣ мои термометры и одинъ барометръ погибли; другой барометръ разбитъ на хребтѣ Нарымскомъ. Теперь потеря барометровъ не слишкомъ для меня чувствительна, потому что уже наступила осень. Сверхъ того послалъ въ С.-Петербургскую Академію Наукъ для исправленія прекрасный барометръ, который получу нынѣшнею зимою. — Впрочемъ, предметовъ Естественной Исторіи имѣется у меня еще по крайней мѣрѣ 12 ящиковъ; особенно растеній собрано столько, что вѣроятно составитъ съ прежде посланными болѣе 1000 видовъ. Изъ рода Allium имѣется 25 видовъ, а Gentiana 16 видовъ. По прибытіи въ Усть-Каменогорскъ ѣздилъ я со студентомъ Криловымъ по окрестностямъ и въ Риддерскій рудникъ, за 85 верстъ на сѣверъ. Тамъ посѣтили славный Ивановскій бѣлокъ, извѣстный подъ названіемъ Крестовой горы, о которой такъ часто упоминаетъ Ледебуръ въ своей Flora Altaica. Но время было уже позднее: 19 августа найдено тамъ весьма немного совсѣмъ отцвѣтшихъ растеній, каковы Dryas octopetala, Doronicum altaicum, Saussurea foliosa. Въ лѣсахъ попадались вьющійся Aconitum villosum, Erigeron ciliatum et caet. Для кабинета Общества пріобрѣлъ я коллекціи минераловъ Риддерскаго и Крюковскаго рудниковъ, съ точнымъ обозначеніемъ количества содержащагося въ

нихъ серебра, мѣди и свинца. Такую же коллекцію доставлю изъ Зыряновскаго рудника, изъ котораго образцы уже присланы, но росписи не приложено».

Въ письмѣ изъ Семипалатинска 10 сентября 1840 г., № 103, Карелинъ говоритъ:

«...Изъ Усть-Каменогорска отправилъ я студента Кирилова на сѣверный склонъ Тарбагатая, къ проходу Сая-асу на Китайской границѣ, поручивъ ему въ особенности заняться собираніемъ сѣмянъ, самъ же поѣхалъ въ Семипалатинскъ. Отсюда успѣлъ я уже съѣздить на горы Аркатскія, и вновь поѣду на хребетъ Семитау. Время года уже не позволяетъ надѣяться на блестящія коллекціи. Флора почти исключительно представляетъ растенія изъ семействъ Chenopodiaceae и Compositae. Взамѣнъ того настаетъ лучшая пора для пріобрѣтенія перелетныхъ птицъ и разнородныхъ звѣрей, начинающихся украшаться лучшею своею одеждою. Отъ препаратора Масленикова получилъ я уже свѣденія, что изъ селенія Уймонъ отправился онъ на вершины рѣкъ Чарыша и Чуя. Между прочимъ, занимаюсь теперь составленіемъ коллекціи всѣхъ рудныхъ богатствъ Алтайскаго края и надѣюсь успѣть совершенно, какъ въ геогностическомъ, такъ и орнктогност. отношеніяхъ...»

Здѣсь я приведу письмо И. П. Кирпловакъ Александрѣ Ник. Карелиной изъ Семипалатинска 1 окт. 1840 г.

«...Разставшись съ папулькой 20-го августа въ Устькаменогорскѣ, отправился я съ егеремъ Романовымъ въ Кокбектинскій Военный отрядъ, расположенный въ Киргизской степи въ 150 верстахъ отъ Устькаменогорска, и взявши въ Кокбектахъ 13 конвойныхъ казаковъ поѣхалъ на югъ къ проходу черезъ хребетъ Тарбагатай, называемому Сая-асу (въ 180 верстахъ отъ Кокбектовъ). 30-го августа перешли мы по высокимъ горамъ чрезъ хребетъ, а 31-го спустились на южную сторону Тарбагатая и выѣхали на чистую степь, гдѣ стоитъ китайскій городъ Чугучакъ, до котораго оставалось намъ не болѣе 10 верстъ. Провожавшіе меня казаки, для большей безопасности въ чужой сторонѣ, увѣряли киргизовъ, что я маіоръ, командующій передовымъ отрядомъ, и что вслѣдъ за нами идетъ полковникъ съ 200 казаками и пушками. Нельзя было не смѣяться этой выдумкѣ; впрочемъ, она много помогла намъ: киргизы изъ страха вездѣ давали намъ барановъ, безъ чего пришлось бы

намъ голодать. Мы заѣзжали на китайскій пикетъ; и если Вамъ желательно знать подробности пріема, сдѣланнаго намъ китайцами, то вотъ выписка изъ журнала моего; смѣйтесь, да! степной маіоръ тоже велъ журналъ».

«31-го августа... Мы подъѣхали къ пикету, называемому Джигирма-караулъ, т. е. двадцати карауламъ караулъ. Представьте себѣ глиняную избушку, безъ дверей, съ нѣсколькими перегородками, капище, родъ часовни, съ изображеніями языческихъ боговъ; нѣсколько юртъ и палатокъ и амбаръ для муки,—вотъ пикетъ. Остановившись въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него, послали мы одного казака просить позволенія у командующаго тутъ калдая (прапорщика) заѣхать къ нему въ гости; послѣ долгаго толкованія калдай далъ позволеніе. Мы всѣ, кромѣ двухъ казаковъ, оставшихся съ верблюдами, вошли въ казарму, гдѣ увидѣли сидящаго на грязной деревянной табуреткѣ калдая въ заначканной курткѣ, а на лавкѣ двухъ солдатъ въ грязныхъ длинныхъ рубахахъ. Калдай нимало не приподнялся и не думалъ сдѣлать привѣтствіе, а спросилъ: зачѣмъ вы пріѣхали? Что вамъ нужно? Мы крайне удивились, встрѣтивъ вмѣсто ожиданной вѣжливости такую грубость, и на вопросъ его отвѣчали, что мы пріѣхали въ гости, и что онъ самъ позволилъ намъ. Потомъ урядникъ мой сказалъ калдаю, что онъ долженъ прежде всего посадить меня какъ гостя; семипалатинскіе торговые татары, бывшіе тутъ, тоже твердили ему, что должно принять и угостить насъ съ честью; наконецъ дождался, чтобы посадили меня на лавку рядомъ съ солдатами. Вскорѣ подали чаю. Калдай не перемѣнялъ грубаго обращенія и говорилъ: ступайте скорѣе, амбани (губернаторъ Чугучака) нашъ пріѣдетъ, худо вамъ будетъ. Мы отвѣчали: не думай, чтобы мы боялись вашего амбани, если онъ пріѣдетъ, то гораздо лучше приметъ насъ и мы пожалуемся ему на тебя за то, что ты такъ дурно обошелся съ нами. Видно было, что калдай былъ самъ не радъ тому, что позволилъ намъ придти и вертѣлся на стулѣ съ трубкой въ зубахъ, не зная какъ насъ выжить; вѣроятно онъ думалъ, что придутъ къ нему двое или три, а вмѣсто того явилось болѣе дюжины усачей, обвѣшанныхъ съ ногъ до головы оружіемъ. Китайцы-солдаты перещупывали между тѣмъ казаковъ съ ногъ до головы, удивляясь каждой мелочи; всѣ китайцы, которыхъ мы видѣли здѣсь,

грязные и гадкіе старикашки: особенно поразила меня отвратительная нечистота ихъ зубовъ. Шумный споръ нашъ продолжался съ полчаса, наконецъ со стукомъ и бряканьемъ вышли мы изъ казармы. Китайцы, вѣроятно чтобы испугать насъ, выбѣжали всѣ и закричали: амбани, амбани ѣдетъ. Мы засмѣялись и нарочно пробыли тутъ еще болѣе четверти часа. Между тѣмъ одинъ китаецъ, желая удивить насъ познаніемъ своимъ въ воинскихъ упражненіяхъ, приплясывалъ и вертѣлся передъ нами съ шестомъ въ рукѣ на разные манеры; я хохоталъ отъ души, смотря на безобразную фигуру и прыжки этой Тальони Поднебесной Имперіи. Наконецъ, не обращая вниманія на калдая, который расхаживалъ неподалеку, надѣвъ новую куртку и отдавая приказанія, какъ бы ожидая губернатора, сѣли на коней и отъѣхавъ версты полторы, остановились полдневать...

Въ Семипалатинскъ возвратился 16-го сентября. Григорій Александровичъ, ѣздившій въ деревню Уймонъ, лежащую среди высокихъ Алтайскихъ горъ, возвратился сюда 21 сентября, а теперь захворалъ. Мнѣ очень скучно, тѣмъ болѣе, что живу розно съ капулькой, на другой квартирѣ, гдѣ занимаюсь теперь разбираніемъ множества собранныхъ травъ. Впрочемъ, здѣшнее общество живетъ весело, часто бываютъ вечера, гдѣ всего болѣе услышите слова: пасъ, сюры! Изрѣдка бываютъ балы...»

Въ письмѣ изъ Семипалатинска отъ 4 октября 1840 г., № 105, Карелинъ пишетъ:

«На дняхъ возвратился я изъ путешествія на горы Семитау и прилежащія мѣста къ Каръ-каралинскому округу за Иртышемъ. Цѣль моя была — геогностическое обозрѣніе, собираніе сѣмянъ и пріобрѣтенія зоологическія... Вмѣстѣ съ симъ (коллекціями), Семипалатинскій купецъ С. И. Самсоновъ, производящій обширную торговлю съ Китаемъ, Коканомъ и Ташкентомъ, посылаетъ Обществу любопытный аэролитъ, павшій 27 апрѣля сего года на берегахъ рѣки Каракола у подножія Тарбагатая. Г. Самсоновъ обѣщалъ обогащать коллекціи Общества и далъ приказаніе многимъ изъ своихъ прикащиковъ собирать разные предметы, снабдивъ ихъ бумагою, спиртомъ, булавками, ящиками и взятою отъ меня инструкціею. Сверхъ того нѣсколько особъ въ Бухтармѣ, Усть-Каменогорскѣ, Петропавловскѣ и во внѣшнихъ киргизскихъ округахъ вызвались

сносѣйшествовать моимъ изысканіямъ... Препараторъ Масленниковъ и студентъ Кириловъ возвратились: первый съ вершинъ Чуя пріѣхалъ больной и по выздоровленіи опять туда отбудетъ, для принятія отъ такъ называемыхъ двоеданцевъ разныхъ заказанныхъ имъ звѣрей. Студентъ Кириловъ былъ на восточной сторонѣ Тарбагатая и, недоходя 10 верстъ до Китайскаго города Чугучака, возвратился, обозрѣвъ часть южнаго берега Поръ-Зайсана. Привезенныя имъ растенія немногочисленны, но очень рѣдки».

Въ письмѣ изъ Семипалатинска отъ 27 октября 1840 г., № 107, Карелинъ, между прочимъ, перечисляетъ ботаническія коллекціи: «Приведенныхъ доселѣ въ порядокъ 16.000 образчиковъ, кромѣ 19.500 прежде посланныхъ [1]). Число собранныхъ въ нынѣшнемъ году видовъ 1108...» Вообще осеннее время было, очевидно, посвящено на отправку коллекцій, какъ видно изъ отчетныхъ писемъ въ Московское Общество. Въ одномъ изъ писемъ (изъ горъ Чингизъ-тау, 3 декабря 1840 г., № 118) Карелинъ сообщаетъ:

«Съ нѣкотораго времени проживаю я въ горахъ Чингизъ-тау, находящихся въ Киргизской степи, на востокъ отъ Каръ-каркаралинскаго округа. Здѣсь занимаетъ меня наблюденіе за весьма любопытными звѣрями, извѣстными подъ названіемъ аркаровъ [2]) или каменныхъ барановъ, живущихъ на скалахъ, и особеннаго рода неизвѣстной мнѣ кошкой, имѣющей короткій хвостъ. Мнѣ удалось уже добыть нѣсколько аркаровъ, изъ которыхъ одинъ самецъ вѣситъ до 8 пудовъ... Горной кошки добыть еще не могъ, но имѣю большую надежду, какъ и на пріобрѣтеніе чуйскихъ волковъ (Lupus alpinus), которые появились въ Чингисовыхъ горахъ недавно. Ѣзда здѣсь верховая, очень затруднительная, по причинѣ безпрестанныхъ бурановъ, а пріютъ — простая киргизская юрта; приблизиться же къ аркарамъ нѣтъ возможности въ тихую погоду, потому что они одарены чрезвычайно тонкимъ слухомъ и при малѣйшемъ шорохѣ скрываются. Двѣ ночи провелъ я въ пещерѣ, правда, совершенно закрытой, но тѣмъ не менѣе безпокойной, на

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 680) Карелинъ за годъ считаетъ 1127 видовъ въ 38.000 образчикахъ.

[2]) Ovis Ammon.

порядочной стужѣ, ибо развести огонь значило бы удалить аркаровъ. Если здоровье мнѣ не измѣнитъ, то пущусь далѣе на югъ за джигителями или настоящими дикими лошадьми (Equus hemionus)...»

Въ концѣ года Карелинъ прислалъ (въ письмѣ отъ 28 января 1841 г. изъ Семипалатинска) «*Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 года до 28 генваря 1841 г.*», гдѣ въ краткихъ чертахъ изложено все то, что приведено выше [1]).

Интересно отмѣтить письмо 17 февраля 1841 г. изъ Семипалатинска, хотя собственно оно по содержанію относится къ коллекціямъ 1840 года. Говоря о томъ, что онъ описалъ новый родъ Stroganowia (Cruciferae) съ двумя видами, Карелинъ заявляетъ:

«Покорнѣйше прошу Общество начать публикацію въ Bulletin'ѣ сими растеніями, съ краткою діагнозіею, въ ожиданіи подробнѣйшаго описанія. Путешествующій отъ Ботаническаго Сада г. Шренкъ могъ также найти оба вида, но право старшинства по открытію принадлежитъ мнѣ, какъ прежде его посѣтившему край Запрытышскій...»

Повторю вкратцѣ маршрутъ **1840** года:

Мартъ 15. Оренбургъ.
Орскъ. Верхнеуральскъ.
21—31. Троицкъ.

Апрѣль 1—2. Троицкъ. 4—10 (среда). Звѣриноголовскъ—редутъ Алабужскій (16 верстъ). Редутъ Песчаный (17 в.); 11, 12. Петропавловскъ. 14. Редутъ Мѣльничный. 19. Омскъ. 26. Омскъ. 28. Песчаный. 29. Песчаный, форпосты Прѣсногорьковскій, Чернорѣцкій, Черноярскій до Корякова, вверхъ по Иртышу 90 верстъ. 30. Корякова пристань.

Май. 1. Форпосты Подстенный (б. Ямышевская крѣпость), Черный, крѣпость Лебяжья, форпостъ Кривой и крѣп. Семіярская. 2. Форпостъ Грачевскій, Черемшанскій, Известковый, Бѣлокаменскій, Глуховской. 3. Станица Стеклянная. Семипалатинскъ. 4—9. Семипалатинскъ. 10. За Иртышъ. Пикетъ Улугубскій. 11. Аркалыкъ, пикетъ въ горахъ; пик. Джарташъ. 12. Джарташъ, пик. Аркатскій. 13. Аркатъ-Узунбулакъ, Горькій. 14. Горькій, форпостъ Агадырскій, Аягузъ.

---

[1]) „Bull. d. l. Soc. d. Natur. d. Moscou“ 1841. p. 559—573.

Май. 15—16. Аягузъ.
17. Аягузъ; ключъ Кара-булакъ (р. Тансыкъ).
18. По р. Тансыкъ; горы Теректы; р. Малый Нарымъ.
19. Рѣка М. Нарымъ до Подкаменнаго Нарыма. Отрогъ Акъ-чавлы, р. Чакырты.
20[1]). Чакырты. Кызылъ-кой-тасъ, подъемъ къ перев. Котель.
21[2]). Перевалъ Котель. Р. Джаны-Бекъ, впад. въ Теректы, притокъ Урджара.
22. Р. Джаны-Бекъ, р. Теректы.
23. Р. Теректы (дневка).
24. Р. Теректы, Сынъ-тасъ, р. Бурганъ (прит. р. Чегаракъ-асу).
25. Отъ р. Бурганъ мимо г. Койтасъ-бінкъ до р. Чегаракъ-асу.
26. По р. Чегаракъ-асу.
27. По р. Чегаракъ-асу на перевалъ того же имени.
28. Дневка на Чегаракъ-асу.
29. Подъемъ на гору Чегаракъ-асу-Бінче. Перевалъ Чегаракъ-асу до стана при подошвѣ Тарбагатая на р. Чегаракъ-асу.
30. Отъ р. Чегаракъ-асу по Тюмень-джюлъ до р. Сынъ-таса. Отъ Сынъ-таса до Кныша.
31. Отъ р. Кнышъ до р. Теректы. Отъ Теректы до р. Каракола.

Іюнь. 1. Дневка на р. Караколъ.
2. Отъ р. Каракола до р. Ай; отъ р. Ай до р. Тансыкъ.
3. По р. Тансыкъ.
4. Аягузъ.
10. Семипалатинскъ.

Іюль.
Усть-Каменогорскъ.
Сержинскій бѣлокъ.
Бухтарма.
29. Бухтарма. Нарымскій хреб., р. Теректы.
30. Гора Джайдакъ.
31. Нарымскій хребетъ юж. склонъ, р. Курчумъ.

Авг. 1. Рѣка Курчумъ.
2. Гора Джайдакъ.
Редутъ Нарымскій.
4. Въ Ярки.

---

[1]) Экскурсія Кирилова на зап. оконечность Тарбагатая (стр. 662).
[2]) 19—21 Экскурсія урядника Лязгина на гору Окъ-Петты (стр. 661, 663).

Въ дневникахъ нѣтъ указаній на маршруты въ августѣ и въ сентябрѣ. Эти указанія мы находимъ лишь въ перечисленіи мѣстонахожденія въ работѣ Карелина и Кирилова Enumeratio pl. Alt. 1840. (см. стр. 52). Вотъ эти мѣстонахожденія:

Августъ. Тарбагатай, р. Аксуватъ.
„ р. Караколъ.
„ р. Тебеске.
Курчумъ, р. Норъ-Зайсанъ.
Пески Норъ-Зайсанъ.
Норъ-Зайсанъ. Бархотъ-мысъ.
Р. Чорга, впад. съ юга въ Норъ-Зайсанъ.
Талды, надалеко Чугучака (экскурсія Кирилова).
(Конецъ авг.). Салъ-асу.

Сентябрь. Р. Карбуга (Кокбекты—Тарбагатай).
Тарбагатай р. Тебеске.
„ Р. Джигарма-караулъ.
„ Р. Талды у крѣп. Джигарма-караулъ.
„ Р. Хабаръ.
Р. Чорга.
Узунъ-булакъ.

1841.

Въ 1841 г. въ мартѣ мѣсяцѣ мы находимъ Карелина въ Омскѣ. Причина его поѣздки была слѣдующая. Онъ хотѣлъ лично переговорить съ Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири (кн. Горчаковымъ) о дозволеніи посѣтить Семирѣченскій край. Генералъ-губернаторъ сообщилъ, что «по случаю возникшихъ тамъ безпорядковъ и удаленія за рѣку Или трехъ взбунтовавшихся киргизскихъ племенъ, производящихъ оттуда впаденія и грабежи, онъ хотя и соглашается отпустить меня, но не иначе, какъ въ половинѣ мая мѣсяца. Обстоятельство это побудило меня тотчасъ отправиться въ Омскъ, для личныхъ объясненій. Г. Генералъ-губернаторъ, уваживъ мои причины, сдѣлалъ распоряженія, вслѣдствіе которыхъ дозволилъ мнѣ отправиться въ половинѣ апрѣля мѣсяца въ Аягузъ, а оттуда на рѣку Лепсу... съ тѣмъ, чтобы оттуда дѣлать экскурсіи въ разныя стороны, въ ожиданіи возможности при усилен-

ныхъ средствахъ проникнуть далѣе. Черезъ два дня будутъ готовы бумаги, а 26 марта отправлюсь обратно, съ тѣмъ, чтобы по пути изъ крѣпости Коряковской переправиться за р. Иртышъ и въ 800 верстахъ отъ Омска, въ Каркаралинскомъ округѣ осмотрѣть мѣстонахожденіе аширитовъ или діонтазовъ... Этому предположенію могутъ помѣшать только морозы...» (Письмо изъ Омска въ Московское Общ. Испытателей природы 22 марта 1841, г., № 153).

Приводимъ на стр. 689—701 полныя выписки изъ дневника. *Курсивомъ* обозначено то, что подчеркнуто и въ дневникѣ.

«Марта 15-го выѣхалъ изъ Семипалатинска. *Стеклянка* 24 версты. На 6 верстѣ хуторъ Попова. Рожь. Оранжерея. Скверная кожевня. Прекрасное мѣсто. Въ 15 в. старая Семипалат. крѣпость. Съ 11-й версты боръ черезъ сыпучіе пески 4 версты. Въ старой крѣпости огородничество. Въ Стеклянкѣ пашутъ мало. Много сѣнныхъ покосовъ.

Бѣлокаменная или Подбѣлъ 21½ верста. Въ 3½ верстахъ форпостъ Глухой. Редутъ отъ форпоста разнится тѣмъ, что въ первомъ нѣтъ провіант. магазина. *Долонь* 19½ верстъ. *Черемуха* 18. *Грачи* 32. Въ 18 в. отъ Черемухи Известковый редутъ, при которомъ ломка и обжиганіе извести для войска казачьяго. *Семіярскъ* 24. Штабъ квартира 7 полка. Присталъ у Ниронова урядника. Потаниръ. Злоупотребленія. Кривой 25 верстъ.

Марта 16. *Подпускъ* 22 версты. Кончается 7-й полкъ. Песчаные бугры большіе вскорѣ послѣ выѣзда изъ станціи. Пески и солонцы, пашень нѣтъ. Лебяжья 22. Начало 6 полка. Табакъ, огороды. Черный 29. *Ямышевская* 19½. Изобиліе покосовъ. *Подстепный* 27. *Коряковъ*, пристань. Торговля хлѣбомъ, вывозъ соли. Дорога въ Баянъ-аулъ, Каркаралы. Купечество. *Черноярскій* 25. Чернорѣцкій 25. умный содержатель лошадей Кафнка, отецъ былъ грекъ. *Прѣсный* редутъ 15. *Песчаный*, штабъ, квартира 6 полка. *Осьморыжскій* 30 верстъ.

Марта 17. *Бобровскій* 17½, прежде водились бобры. *Пяторыжскій* 17. Желѣзинская крѣпость 24½. *Урлютюнъ* 28. *Татарскій* 24½. *Черлакъ* 26. Соляной поворотъ 26½. *Изылбашъ* 18. *Покровскій* 17. Ачаиръ 18½. Въ ½ версты отъ Ачаира молодая березовая роща на 1½ версты заповѣдная. Вездѣ такъ. Усть-Заостровская 21½. Омскъ 28½.

Марта 18,19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 въ Омскѣ. Остановился въ Мокромъ Форштатѣ у мѣщанина Ивана Григор. Коробейникова...

Назадъ выѣхалъ 26 марта въ 9 час. утра. На другой день въ 10 ч. вечера въ Коряковѣ 386 верстъ. Ночевалъ. 28-го на скверныхъ почтовыхъ лошадяхъ выѣхалъ въ Баянъ-аулъ.

Марта 28. Страстная пятница. изъ Корякова за Иртышъ въ Баянъ-аулъ. *Пикетъ Калкаманскій* 33½ версты при соленыхъ озерахъ Калкаманъ. Отсюда берутъ соль до 30 тысячъ пудовъ. Главный доходъ таможен. застава Коряковъ. Рѣчка Усовка, которою долго ѣдутъ между 2-хъ островов до Иртыша. Дорога лугами, съ разбросанными кустарниками и деревьями. Киргизская зимовка. Джатаки, нищіе безъ скота киргизы, работники. За Иртышомъ голая степь. Хорошій колодезь.

Пикетъ *Джамантузъ* (худая соль). 37 верстъ. По выѣздѣ изъ Калкамана, дорога идетъ между 2 озеръ того же имени. Разстояніе между озерами около версты. На лѣво большое, на право меньшее. Окружность обоихъ вмѣстѣ 15 верстъ? Озеро Джамантузъ, названное встарь по дурной соли, даетъ теперь прекрасную. Открытая степь, безлѣсная и безводная. Колодцы съ солоноватой водой.

Пикетъ Кайдаулъ. 40½ верстъ. Названъ по каменной сопкѣ. Колодцы хуже предыдущихъ; до воды въ колодцѣ лѣтомъ 1 аршинъ, зимою 3 аршина.

Въ 1½ верстѣ каолинъ, называемый здѣсь бѣлой глиной, которою бѣлятъ стѣны и печи. У пикета мѣлкосопочникъ. Киргизы въ 3 верстахъ лѣтомъ и зимою, и потому — джатаки. Урядникъ Кудринъ 7 полка. *Мыкъ*-Lichen esculentus не только во множествѣ по вершинамъ низкихъ сопокъ, но и между ковылемъ (кипецъ) на дресвѣ. Осенью его больше. Буранъ, снѣга и морозъ. Партія изъ 22 человѣкъ на угольн. копи.

Марта 29. *Чакчанъ* пикетъ, 30½ верстъ. Невысокія сопки, но чаще прежнихъ. Буранъ; долго пережидалъ его. По дорогѣ изъ Кайдаула въ 10 верстахъ сворачивалъ на угольныя копи Попова, которыя въ 5 верстахъ отъ дороги. Плохой уголь. Развѣдано только на 10 аршинъ, но добыли прошлаго года до 20 тысячъ пудовъ. Въ верхнихъ слояхъ отпечатки растеній. Велъ партію прикащикъ виннаго

Тарскаго откупа изъ Тары. Плохой народъ. Проживающій въ Баянъ-аулѣ прикащикъ по развѣдкамъ и углю татаринъ Саватикъ. Плохъ и невѣжа. Соленое озеро Чакчакъ близь пикета. Въ 8 верстахъ отъ Чакчака снѣгу почти нѣтъ и такъ идетъ верстъ на 20. На 20-й верстѣ рѣчка Талды, мѣлкая въ 1/2 колѣна лошади. Пятерка не везла. Казанканъ и его табунъ. Сопки, сосновый лѣсъ, подъѣзжая къ Баянъ-аулу. 8 1/2 часовъ ѣзды.

30 марта. Пасха. Въ полночь *Баянъ-аулъ*. Приказъ. Между гранити. горъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ. Рѣчка. Живописный видъ. Озера. Сажепая рыба сотник. Андр. Иван. Шахматовымъ. Селеніе состоитъ изъ крѣпостенки, гдѣ приказъ и водворенныхъ казаковъ, которыхъ 47 домовъ. Скотъ выдавали. Заутреню и часы отправляетъ сотникъ Шахматовъ. Пріѣхалъ на квартиру, гдѣ попъ пьянъ и не служилъ. Намѣреніе развести бѣлокъ. Маралы. Тетерева. Горныя рябки. Кругомъ мѣдные пріиски. Свинецъ. Шахматовъ сѣетъ овесъ. Казаки ничего. Земли удобныя, хорошая мѣна и средства къ торговлѣ. Бѣдность казаковъ отъ лѣни и пьянства. 2-хъ лѣтняя льгота. Удаленіе постепенно киргизовъ. По послѣдней переписи ушли до 3 тысячъ кибитокъ. Причины — притѣсненія. Вмѣсто 10 верстнаго до 30 верст. пространства захвачено казаками за Иртышемъ: изо ста скота одна натуры, или вмѣсто лошади 100 р., а баранъ 10. Полковые командиры берутъ 100, а представляютъ лошадь натура въ 30, а барана въ 3. За зимовье особая плата съ версты. Управленіе: старш. Султанъ, 2 русскихъ и 2 киргизскихъ засѣдателя. Баранта — уголовное дѣло, начинаетъ слабѣть. Убійства. Округъ въ 20 волостей по 600 кибитокъ.

31 марта, 1, 2 и 3 апрѣля въ Баянъ-аулѣ. Названіе Баянъ-аулъ двояко: отъ монгольскаго слова баянъ-богатый, вѣрнѣе отъ киргизскаго бай — богатый, янъ — сторона, край; аулъ — жилище.

4 апрѣля въ пятницу въ 1/2 3 пополудни выѣхалъ изъ Баянъ-аула, встрѣтилъ приготовленныя къ перемѣнѣ 3 киргизскія лошади.

Бель-агачъ пикетъ 39 в. Изъ Баяна 7 верстъ лѣсист. гранити. горами, потомъ волнистымъ мѣстоположеніемъ, пересѣкаемымъ сопками. Колодцы, вода хорошая. Кругомъ сопки. Очень мѣлкій березнякъ. Въ 15 верстахъ на W: гора Найза(копы), гдѣ аргары. Тутъ ночевалъ за бураномъ.

5 апрѣля. *Джильдетау* 31 в. Названіе отъ безпрестанныхъ вѣтровъ. Пикетъ между горами при ключикѣ омутистомъ и сдыхающемъ. Вода изъ колодца, къ которому подползаютъ подъ сводомъ толстаго наноса снѣга саженъ за 5. Кругомъ снѣгъ и вѣчный вѣтеръ отъ расположенія грядовъ горъ, сходящихся къ пикету, какъ радіусы къ центру. Зимовокъ близко нѣтъ.

Коянды (заячій) 25 в., при рѣчкѣ, бѣгущей въ озеро Кара-соръ, отстоящее къ S въ 3-хъ верстахъ. Мѣлкое соленое, но обширное озеро верстъ на 60 въ окружности и до 20 длиною. Въ SO части, высокій островъ въ версту длиною, притомъ безчисленное множество птицъ: гусей, утокъ, лебедей и проч. Возами яйца... Пикетъ среди невысокихъ сопокъ. Сурки.

Сыирлы (коровій) 26½ верстъ.

Каркаралы 25 в., приказъ. Между гранитовыми горами, поросшими сосновымъ лѣсомъ. Названіе отъ *Каркара,* пучка перьевъ, которыми украшается верхъ верблюжьихъ вьюковъ при перекочевкахъ хозяевъ, у которыхъ дѣвушки дочери. Подъѣзжая къ приказу горы увѣнчаны соснякомъ, похожимъ на такіе пучки или каркара. Другіе неправильно производятъ отъ *Кар* — снѣгъ и *Калынъ* — толстый или глубокій, опираясь на то, что здѣсь всегда глубокій снѣгъ, нежели на линіи, хоть 3-мя градусами и южнѣе. Горы Каркаралы и рѣчка Каркаралинка. Въ 3-й верстѣ отъ приказа отверстіе въ горѣ, въ которое съ трудомъ можетъ пролѣзть до половины человѣкъ: тамъ топазы дымчатаго и виножелтаго цвѣтовъ. Syrrhaptes, маралы, волки, медвѣди»...

Здѣсь прерывается дневникъ. (Въ книжкѣ записи корреспонденціи: письма изъ Каркараловъ были отправляемы до 26 апрѣля). Дальше есть продолженіе начиная съ 30 мая. Но изъ письма Карелина въ Моск. Общ. (на имя Фишера-фонъ-Вальдгейма) 8 мая № 161, мы узнаемъ слѣдующее:

«Я посѣтилъ знаменитое мѣсторожденіе аширитовъ, находящихся въ Каркаралинскомъ округѣ сибирскихъ киргизовъ при рѣкѣ Алтынъ-су, въ 300 верстахъ на югъ отъ Иртыша и въ 550 верстахъ отъ Семипалатинска, по заиртышскому степному тракту. Для Общества добылъ я 224 штуфъ діоптазовъ, которые пошлются изъ Семипалатинска въ пяти ящикахъ 64—68. Штуфы завернуты въ верблюжій пухъ

и переложены верблюжьей шерстью... На половину кусковъ крупныхъ, изъ которыхъ имѣются въ 10 и 12 фунтовъ, столько-же малыхъ, но всѣ съ породою и от...(личными?) кристаллами. Діоптазовая экскурсія подробно описана въ моемъ журналѣ. Мы нашли 6 жилъ, изъ которыхъ въ одной, на углекислой извести и известковомъ шпатѣ, служащихъ породою діоптазу, находилась также мѣдная зелень и волосистый малахитъ. Кромѣ того, изъ замѣчательныхъ ископаемыхъ попадался во множествѣ тренель или триполи. Діоптазовыя копи находятся на границѣ каменно-угольной формаціи...»

Между прочимъ въ письмѣ изъ Семипалатинска въ Общество на имя К. Ф. Рулье (6 мая 1841. № 162) Карелинъ сообщаетъ: «Препровождаю при семъ два списка, первый подъ лит. А, на 49 листовыхъ страницахъ, заключающій исчисленіе *первой половины* собранныхъ въ 1840 году растеній, съ описаніемъ тѣхъ, которыя оказались новыми. Другой, подъ литерою В, въ которомъ поименованы всѣ безъ изъятія собранныя растенія, съ означеніемъ новыхъ, безъ описаній... Поручаю корректуру А. В. Рихтеру».

9 мая Карелинъ писалъ Г. И. Фишеру-фонъ-Вальдгейму изъ Аркалыка: «Я живу въ Аркальскихъ горахъ. Помощникъ мой, студентъ Кириловъ, препараторъ и 2 охотника со всѣми запасами усланы уже давно внутрь степей, и потому отложить вояжа не могу, хотя вмѣсто того, чтобы окончить поѣздку въ маѣ мѣсяцѣ, я только начну ее. Поздняя, жестокая зима, несвоевременная высылка денегъ и необходимыхъ предметовъ — тому причиною»...

«Мая 30. Выступили изъ Аягуза. Урядники Герасимовъ, Могилевскій и Круглыхинъ. Изъ 50 козаковъ 5 оставлены для присылки ихъ съ ожидаемой почтой. Верблюдовъ 28. Вожакъ старшина правитель Семезъ-Наймановской волости Якшилыхъ Бузаевъ. Лошадей часть строевыхъ и часть киргизскихъ. Избрано изъ козаковъ для собиранія травъ 12, для приготовленія звѣрей и птицъ 3 [1]). Охотниковъ 4.

---

[1]) Подчеркиваю здѣсь это обстоятельство, объясняющее до извѣстной степени колоссальность коллекцій Карелина. При этомъ считаю не лишнимъ отмѣтить, что, спустя 60 лѣтъ съ лишнимъ, *только* изъ тѣхъ дублетовъ, которые имѣются въ Академіи Наукъ (незнач. часть), можно было найти десятки видовъ, годныхъ для изданія Гербарія русской флоры (т. е. такихъ, которые заключали не менѣе 50 экземпляровъ).

Провіанта на 2 мѣсяца: сухарей 139 пуд., крупъ 19 пуд... (дальше не разборчиво) Отрядъ выступилъ въ 9 ч. утра, шелъ на востокъ увалами и долами; отчасти солонцы; кочевки Семезъ-Найматовскія. Pastor roseus, Syrrhaptes. Корма добрые. Влѣво хребетъ и ключъ Биштау. Весь день сильный дождь. Перешли 35 верстъ и въ 7 часовъ стали на р. Донсыкъ.

Мая 31. На рѣчкѣ *Донсыкъ*. Собирали подводы. Отъ Якшилыка 45 лошадей. Возвращено съ 4 козаками 40 строевыхъ лошадей. Растенія [1]): (пропускъ въ нѣсколько строкъ).

Іюня 1. Во 2-мъ часу пополудни выступили на востокъ доломъ и мѣлкосопочникомъ; грунтъ солонцоватый: лѣсу нѣтъ. Кочевки Семезъ-Найматовскія. Перешли 20 (?) верстъ, остановились въ 5 ч. пополудни въ горахъ *Караулъ-тюбе* на ключѣ и колодцахъ Чулакъ. День ясный, но вѣтренный. Растенія: (пропускъ)

Іюня 2. Въ 10 утра на Ю-З. доломъ. Полынь, кокпекъ, солонцы, но травы хорошія. Кочевки Семезъ-Найматовскія. Пришли черезъ 25 верстъ на р. Ай при урочищѣ *Караубѣ* въ 6 ч. пополудни. День ясный, но вѣтренный. Растенія: (пропускъ).

Іюня 3. Дневка на *Кара-Убѣ*. День ясный, тихій. Тальникъ, черемошникъ, боярышникъ, шиповникъ. Вода прекрасная. Къ концу лѣта течетъ медленно, солоновата. Очень много солонцовъ. Растенія: (пропускъ).

Іюня 4. Въ часъ пополудни на Ю-В. Равнины внизъ по р. Аю, солонцоватыми мѣстами; имѣя рѣчку въ виду. Травы луговыя. Кочевки тѣ же. Корма хорошіе. Пройдя 25 верстъ, остановились на той-же рѣчкѣ Аѣ. День вѣтреный. Растенія: (пропускъ).

Іюня 5. Пошли въ 9 часовъ утра на югъ и Ю-З. Шли солонцами и глинистой почвой. Кочевки Семезъ-Найматовскія. Пройдя 25 верстъ, стали въ 8 часу на колодцѣ *Сасыкъ-поставъ*. День ясный, тихій. Вода отличная. Раскопали. Бѣжитъ изъ камней ключъ. На верх(у) Halimodendron argenteum. Фаланга и скорпіоны. Притонъ воровъ. Осторожность.

Іюня 6, 7 и 8. Дневка. Гоняли барантачей. Отбили 7 лошадей, 4 жеребца исколоты, суму и пистолетъ

[1]) Очевидно, что записи встрѣчаемыхъ растеній Карелинъ дѣлалъ на особой бумагѣ и потомъ ихъ не вставилъ въ дневникъ.

козака Туркаева, за нѣсколько передъ тѣмъ дней изувѣченнаго барантачами. Syrrhaptes, Pterocles, Strix. Могилы киргизскія. Солончакъ *Клы*; его начало и конецъ (оставлено мѣсто, очевидно, для растеній).

Іюня 9. Въ 3 часа утра пошли на югъ (Туминская волость султана Османа), имѣя по правую руку солонецъ Клы. Вскорѣ оказались они и по лѣвую и стали черезъ нихъ переходить. Потомъ пески, чѣмъ далѣе, тѣмъ сыпучѣе. Сперва шли доломъ, потомъ песчаными увалами (барханами). Пройдя 25 верстъ, отдыхали при урочищѣ Умны-Уртасыны (половина песковъ) 2 часа. Плохіе колодцы. Шли дальше на Ю.-З. и З. къ урочищу *Кундакты-Арганаты*, куда прибыли въ 8 часовъ вечера. Переходъ 45 верстъ. День ясный. Otis Houbara. Каменистая щѣль. Вода въ родникѣ отличная.

Іюня 10 и 11. Дневка на Арганатахъ. Hammaticherus. День пасмурный. Аркары.

Іюня 12. Въ 5 часовъ утра на Ю.-В. щелью Кундукты 3 версты; выбрались на плоское сухое возвышеніе. Отдыхали 2 часа при колодцахъ Айны-Булакъ. Далѣе шли к.. Садыровской волости вѣдел. Султ. Джабаева, песками и солонцами. Въ 6 часовъ пришли на колодцы (въ глубокой каменистой щели) *Чингильды*, пройдя 35 верстъ. Otis Houbara. День ясный.

13 іюня. Дневка. Командированъ толмачъ Бурковъ съ 12 козаками въ Садыръ-Матаев. волость къ Бекъ-Султану Агадаеву за подводами. День ясный.

14 іюня. Въ 3 часа утра на S. равниной. Пески и глинистая почва. Пройдя 42 версты, урочище и озеро *Джанибекъ*, очень травное. Привалъ. Отсюда въ 5 верстахъ рѣчка Маканчи, которую перейдя въ 1½ верстѣ стали у рукава *Лепсы*, на урочищѣ *Маканчи*, пройдя всего 48 верстъ. Сѣнокосы. Лѣсъ Рыба моринка (усманъ калмыковъ на Чуѣ).

Іюня 15, 16, 17. Дневка на р. *Лепсѣ* при урочищѣ Маканчи или Кундукъ. Прибылъ толмачъ и 30 барановъ. Лепса (рукавъ, на которомъ стали). Фазаны, сорокопуты, голуби, синеворошки, щурки. Тигры: урядникъ съ 3 козаками за кабанами въ 1832 году; съ противоположнаго берега камыш. тигръ на яръ; выперъ 2 пики и рогатину. Убитъ изъ пистолета. Пески. Растенія. Комары...

19 іюня. Въ 5 часовъ утра на Ю.-В. вверхъ по правому берегу Лепсы, сѣнокосными лугами. Привалъ въ сопкахъ

Карага(л)ны у яблонь (Pyrus Sieversii) на 2 часа. Далѣе доломъ, по которому нашли татарина (Петропавловскаго) Рахима, пшеница, просо, и овощи китайскія (редисъ чудесный). Поливка. Надсмотрщикъ ташкенецъ... наконецъ горами по чернозему до урочища *Уйонтъ-ташъ*, гдѣ въ 5 часовъ пополудни стали у старшины Тляу, встрѣтившаго съ кумысомъ, перейдя 25 верстъ. День ясный. Старшина Тляу неблагонамѣренный и желаетъ уйти за Илю. Татары. Вредъ отъ нихъ. Домикъ Рахима. Куры. Коршуны.

20 іюня. Дневка. Дождь. Отправилъ карандасы къ домику Рахима.

21 іюня. Въ 11 часовъ утра на югъ къ хребту Алатау, черноземнымъ грунтомъ, горами. Перешли черезъ правый рукавъ р. Лепсу, весьма быструю и заваленную камнями, бродомъ; поднялись на лѣсистую и прекрутую гору, гдѣ Campanulacea. Переваля ее и пройдя всего 12 верстъ стали на урочищѣ Джайляу Джюкъ-Джурюкъ, у султана Буленя Шанхаева. Отрядъ Литвинова. Больные. Лѣкарства. Мятные капли, чай и опольдекокъ. Пріемъ. Мѣстоположеніе. Суокъ-тау. Снѣжныя. Угонъ скота за бѣлки юсуповцами (300 лошадей). Баранты. Султанъ Рустемъ и Джангеръ. Пришли въ 5 часовъ. День ясный.

23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 іюня; дневки. Поѣздка на бѣлки. Дни большей частью дождливые. Звѣри. Птицы. Растенія. Снѣга и льды. Трещины. Быстрота вершинъ Лепсы. Гранитъ и слюдистый сланецъ. Угонъ лошадей. Страшный спускъ. Визиты султановъ Ибака, Сайбака, Псы, старшинъ Буката, Бай-Назара и др. Тигровыя шкуры. Татары и ихъ намѣреніе. Гора Кукетау. Караванный на лошадяхъ проходъ. Пройдоха Сейдъ. Прошки Псы и Буката. Намѣреніе султановъ барантовать. Остереженіе отъ убійства при барантѣ. Святость вознагражденія со стороны слабыхъ. Купецъ Алимджанъ. Намѣреніе идти вмѣстѣ. Лѣса».

Для полноты прибавлю между прочимъ, что 30 іюня Карелинъ писалъ въ Моск.Общ. (К. И. Ренару, № 184): «Путешествіе мы въ текущемъ году совершили очень успѣшно. Мы достигли вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ Алатавскихъ горъ въ русской Зюнгоріи, откуда теперь пишу къ вамъ. Многочисленность собранныхъ предметовъ затрудняетъ меня въ дорогѣ, занимая нѣсколько верблюдовъ, которымъ недоступны здѣшнія пропасти и стремнины. По этой причинѣ долженъ я раз-

дѣлять свой маленькій отрядъ, подвергаясь безпрестанной опасности быть аттакованнымъ многочисленными шайками барантачей, т. е. взбунтовавшихся племенъ. Благодареніе Богу, до сихъ поръ все шло хорошо. Коллекція звѣрей и птицъ достигла до 900 нумера, не считая змѣй, амфибій, рыбъ и проч... Мы теперь въ странѣ, гдѣ не только водятся, но и выводятся настоящіе тигры (tigre royal), оставаясь тутъ лѣтомъ и зимою. Охотники наши еще не встрѣчались съ этимъ ужаснымъ животнымъ, но ревъ его мы уже слышали. Не задолго до нашего сюда прихода туземцы убили большого тигра, шкуру котораго пріобрѣлъ я, уже полувыдѣланною. Жители имѣютъ обыкновеніе отрѣзывать когти тигра, и пришивать ихъ къ платью своихъ дѣтей, почитая талисманомъ, имѣющимъ такую же силу удалять злыхъ духовъ, какъ и перья полунощника (l'Engoulement, Caprin). Изъ птицъ замѣчательны: Otis Houbara, со своими странными украшеніями на головѣ и шеѣ, Pterocles arenarius, Syrrhaptes, Pastor roseus, Strix funerea, 6 видовъ Lanius, Loxia caucasica и проч. Кромѣ того болѣе 30 змѣй и 120 ящерицъ. Насѣкомыхъ рѣдкихъ и хорошо сохраненныхъ около 3500. Сокровища растительнаго царства неоцѣненны: замѣчательно, что недоходя до Семирѣченскаго края встрѣтили мы флору, подобную сѣверо-туркменской, напримѣръ: Notoceras quadricorne, Leontice vesicaria, Rhinopetalum Karelini, Leptaleum filifolium, Allium Inderiense, Astragalus Oxyglottis и друг. Zygophyllum macropterum, Capparis herbacea, Acanthophyllum, spinosum, Goldbachia tetragona, Anabasis Ammodendron, Heliotropium europaeum et dasycarpum? и проч. Въ пескахъ немало породъ мнѣ неизвѣстныхъ, а на Альпахъ, кромѣ порядочнаго запаса новыхъ: Trollius lilacinus, Isopyrum grandiflorum, Biebersteinia odora, Sibbaldia tetrandra, Corydalis stricta et Gebleri, Oxytropis imberbis, и очень много другихъ».

Того же числа Карелинъ писалъ графу Строганову:

«...Путешествіе мое необыкновенно удачное. Пишу къ вамъ съ высоты 9 тысячъ футовъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ ледниковъ и снѣговъ, но окруженный такимъ роскошнымъ цвѣтникомъ рѣдчайшихъ и прелестнѣйшихъ растеній, что въ первые дни, поднявшись сюда, ходилъ я безъ шапки преисполненный невольнымъ чувствомъ благоговѣйнаго восторга»...

«Іюля 1 и 2. Дневка тамъ-же на Джюкъ-Джюрюкѣ. 1 іюля прибыли въ 18 день по отправленіи изъ Аягуза вмѣсто 5 только 4 человѣка козаковъ и привезли письма и ящикъ съ мазью, мыльнякомъ и дробью. Съ ними же прибылъ транспортъ съ провіантомъ для отряда Литвинова, который оставался 20 дней безъ продовольствія и порціонныхъ денегъ. Обмѣнъ подарковъ съ Буленемъ.

3 іюля. Въ 7 часовъ утра на юго-западъ горами по направленію на S. оконечность горы Чатырбая. Чернотравъ. Прекрасныя мѣста. Лѣса. Частыя воды. Перешли черезъ р. Лепсу, глубокимъ, быстрымъ и опаснымъ бродомъ. Киргизскіе мосты. Это второй рукавъ, называемый агенекатты. Кочевки Садыровскія Булень Шамхаева. Ночлегъ на лѣвомъ берегу агенекатты Лепсы, пройдя 8 верстъ, на урочищѣ Агенекатты въ полдень. День ясный. Здѣсь въ ½ верстѣ остановился Булень, кочевавшій поневолѣ для лошадей и верблюдовъ на солонцы съ горъ.

4 и 5 іюля дневка. Поѣздка въ горы. Дни ясные. 5 іюля прискакалъ нарочный султана Ибака съ извѣстіемъ, что семилѣтняго сына его ужалила змѣя. Средства и пособія.

6 іюля. Въ 12-мъ часу утра на Ю.-З. вдоль Алатава къ Чатырбаю горами. Травы черныя и кипецъ. Камни. Кочевки Садыровскія Ибака Джибаева. Корма превосходные. Перейдя 15 верстъ въ 6 часовъ, стали на третьемъ рукавѣ Лепсы на урочищѣ Тумараще.

7 іюля. Въ 9 часовъ утра на S.-W. вдоль Алатава, перешли бродомъ р. Тумараще, горами Ахыръ-карага; перешли черезъ рѣчку Теректы; наконецъ, перейдя р. Басканъ при урочищѣ Иксащи, стали на Баскани же при урочищѣ Марканъ въ 2 часа пополудни, пройдя 20 верстъ. Ясный день. Шли кочевками Матаевской волости рода Атылыкъ вѣденія султана Хайрона Дусанова. Корма отличные. Басканъ разбивается на многіе быстрые потоки, образуя узкіе острова, усыпанные камнями. Броды худы отъ большихъ каменьевъ и быстрины. Деревьевъ нѣтъ. 4 барантача черезъ бѣлокъ у Калмыковъ пѣшіе. Спускъ связанныхъ лошадей.

8 іюля. Въ 8 часовъ утра на S горами Иманъ-тыкчи наискось въ Алатавъ кочевками того же рода и вѣденія, отдѣленіе старшины Букаша. Поднимались вверхъ, по крутѣйшему и узкотропному ключу. Раггуа. Кричали фазаны,

вороны и Cursorius. Дикія мѣста. Convolvulus dianthoides. Sempervivum и проч. Поднявшись шли ровною долиною (Strogonowia sp.), весьма травной (тетерева); пришли къ урочищу *Кардьжуль* при р. Сарханъ, къ которому спустились круто и глубоко. Чрезмѣрная быстрота. Прошли 18 верстъ. День ясный. Нашли 3 барантачей.

9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 іюля. На урочищѣ *Кардьжулѣ* при р. Сарханъ. Сибирская ель (Picea obovata). Berberis, разныя Lonicera, Ribes et Rosa. Быстрота рѣки и громъ отъ катящихся вѣтвей. Необходимость мостовъ. Унесенный верблюдъ. Барантовка. Опасеніе юсуповцевъ, перешедшихъ Илю и расположившихся при Караталѣ. Султанъ Рустемъ. Система взаимнаго грабительства между Матаевцами и Юсуповцами. Нѣтъ куна: послѣдилъ степень непріязни. Съ 10 по 15 число 2 урядника и 25 казаковъ на бѣлкахъ. Звѣри, растенія, птицы. Дубоносъ лѣсной и въ каменьяхъ при бѣлкахъ. Слюдяный, хлоритовый и тальковый сланцы. Опасность бродовъ. Притоны охотниковъ-калмыковъ. Рыбы въ вершинахъ нигдѣ нѣтъ. Горы такъ круты, что нѣтъ озеръ. Ближній ключъ въ 3 верстахъ и далѣе бродъ черезъ Сарханъ въ 7 верст. Чортовъ мостъ. Кедровн., чечотки. Маралика. Клубника. Верблюды очень худѣютъ. Посылка къ Букану толмача. 25 барановъ, возвращено ему 15 лошадей. Еще барантачи, пріѣхавшіе уже на лошадяхъ для промысла. Возвращающіеся съ добычею отъ калмыковъ. Тигры. Медвѣди. Безпрерывные на бѣлкахъ дожди. Холодъ. Въ Сарханѣ $+3^0$ R. Ночью отъ 3 до 5, на воздухѣ. Красноносыя вороны.

17 іюля. Въ полдень на S. W. горною дорогою въ параллель бѣлкамъ. Дорога Киръ-джулъ. Кочевки Матаевскія, вѣденія султана Джанбубека Саинова; травы превосходныя. Перешли у стана р. Сарханъ по мосту, а верблюдовъ и лошадей перегнали. Вещи, вьюки, сѣдла и гомы перенесли. Взбирались на крутой противуположный берегъ. Перешли 8 верстъ. Ночлегъ за чрезвычайной усталостью верблюдовъ на ключѣ Джильды карагай. Травы превосходныя. День ясный. Одного верблюда бросили. У лошадей внезапная болѣзнь, называемая ноготь. Необходим. солонцев.

18 іюля. Въ 6 часовъ утра S.-W къ р. Аксу вдоль горъ Джильды-карагай (вѣтеръ ельника), которыя составляютъ передовую цѣпь гряды большихъ бѣлковъ. Джильды-карагай

мѣстами покрытъ снѣгомъ, съ него низвергаются многочисленные ручьи, бѣгущіе въ Сарханъ и Аксу. Между ними и большими бѣлками глубокая долина верстъ 12 шириною. Вправо ущелья и горы. Въ ущельяхъ лѣсъ, въ которомъ множество дичи и тигры. Кочевки тѣхъ же. Травы отличныя. Пройдя 5 верстъ, бросили еще нѣсколько верблюдовъ и остановились на ключѣ при опушки еловаго лѣса. Взбирались на вершину. Безпрестанные ключи и овраги, очень глубокіе и крутые. Убитая съ утеса лошадь.

19 іюля. Тамъ же. Стрѣляли и собирали растенія. Cathartus perenopterus. Tichodroma ploenicopt. Cursorius. Perdix. Aquila. Chrysaëtos, Карагужи. Вороны. Ясно.

20 іюля. Принуждены были возвратиться, бросивъ 4 верблюдовъ. Павшихъ киргизы ѣли. Шкуры снимаются полосами. Выступили въ 8 часовъ, пройдя 13 верстъ стали на прежнемъ мѣстѣ, но только на лѣвомъ берегу Сархана. Разрушенный барантачами мостъ. День ясный.

21, 22, 23 и 24 іюля. Послалъ толмача Буркова съ урядникомъ Шкуновымъ и 19 казаками на р. Басканъ къ старшинѣ Букану за верблюдами, а всѣхъ прежнихъ отправилъ съ нимъ же на солонцы къ Садыровцамъ туда же. Привели верблюдовъ. Ѣздилъ на бѣлки. Исхудали лошади.

25 іюля. Во 2-мъ часу пополудни на NO вдоль Алатава. Сперва верстъ 5 по старой дорогѣ, потомъ правѣе хребтомъ Аманъ-Джайляу. Матаевскія кочевки султана Джанбубека. Корма отличные. Дождь. Перешли 10 верстъ къ Малому Баскану на дорогѣ Кыръ-Джуль.

26 іюля. Въ 8 часовъ утра на NO вдоль Алатава прошли 8 верстъ, стали на Большомъ Басканѣ при урочищѣ Куше (сѣвернѣе Бол. Баскана 3 версты). Лѣсъ. Затравили барсука.

27—29 іюля. На Большомъ Басканѣ. Ѣздили на бѣлки.

30 іюля. Въ 2 часа утра на NW по Баскану. Горами Мынъ-Булакъ (1000 ключей); роздыхъ близь Аманъ-Булака, который прежде перешли при Ике-ащы. Быстрота 8 верстъ въ часъ въ 10 часовъ утра (ночью медленнѣе, потому что снѣга не таютъ). Привалъ на 4 часа. Потомъ перешли ручей Аманъ-Булакъ и спустились въ степь къ пашнямъ. Горы Караулъ, въ 20 верстъ за которую ушли султаны Сайбакъ съ братьями... Обманы и отводы киргизъ и генгей

(пахарей); поворотивъ къ горамъ и пройдя всего 25 верстъ, стали при ключѣ Алтай-карачулѣ. День ясный.

31 іюля. Въ 4-мъ часу утра на NW долами и горами Буктеремъ-алмалы. Черезъ Саусаклы, потомъ спустились въ долъ Будасъ (могила того же имени; изъ 10 уснувшихъ киргизъ 5 укушены тарантулами) и пришли къ р. Лепсѣ у выхода ея изъ горъ. Противъ лагеря гора Китаббай, а по лѣвую сторону на лѣвомъ берегу Лепсы древнее монгольское двойное укрѣпленіе, примыкающее къ рѣкѣ. Ежевика. Сиверсовы яблоки. Catharta pennopterus. Стали на урочищѣ Алкытъ (?). Широкая Лепса, островистая. Крутые яры. Посылали за овощами къ Рахиму: огурцы, лукъ, морковь, скверныя тыквы. Перешли 25 верстъ.

1—2 августа стояли. Облепиха. Красныя куропатки.

3 августа. Въ 4-мъ часу утра перешли р. Лепсу повыше лагеря, шли внизъ по правому берегу р. Лепсы на NW лугами. Кочевка Садыровской волости Султана Буленя Шамхаева. Прошли 15 верстъ, стали пониже Макани (?) на урочищѣ Кундакы. Нѣсколько выше Джатакъ. Тарантулы. Купанье. Плав. на карягахъ.

4 и 5 августа стояли. Подводы. Султанъ Булень и проч. на вонючихъ озерахъ Джалангачъ и проч.».

На этомъ дневникъ 1841 года въ книжечкѣ кончается. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ путешествіи имѣются въ корреспонденціи Карелина. Такъ, 20 августа онъ писалъ изъ Джарташа К. Ф. Ренару (№ 206): «Продолжительный вояжъ мой въ Заиртышскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ кончился. Я пробылъ тамъ долѣе, нежели предполагалъ, именно же болѣе 3 мѣсяцевъ. Причиною тому было обезсиленіе и упадокъ верблюдовъ, которые не могли выдерживать долговременнаго пребыванія въ высокихъ горныхъ хребтахъ, вдали отъ солнцеватой почвы, для существованія ихъ необходимой... Замедленіе это обратилось однако же въ величайшую пользу, потому что изысканія наши увѣнчались самымъ блестящимъ образомъ. Мы пріобрѣли до 700 штукъ звѣрей и птицъ, т. е. отъ № 501—1200-го, огромнѣйшую коллекцію растеній, насѣкомыхъ и болѣе 300 видовъ сѣмянъ, такъ что успѣхи нынѣшняго года, котораго остается еще нѣсколько мѣся-

цевъ, для дѣятельныхъ поисковъ по всѣмъ отраслямъ натуральной исторіи, превосходятъ прошлогодній, а касательно зоологіи —втрое богаче...»

Прибавлю нѣкоторыя мѣстонахожденія, заимствованный изъ Enumeratio plant. Songar. 1841 (см. стр. 53).

Августъ. Пески по р. Лепсѣ (начало авг.).
Камыши у р. Лепсы, мѣсто Кокъ-терекъ (нач. авг.).
Р. Канчала (Канджала) между Лепсой и Арганаты (нач. авг.).
Маканчи у р. Лепсы (нач. авг.).
Канчага — Ащи-су.
Пески Кузу-керпечъ по р. Аягуза (сред. авг.).
Джарташъ (20 авг.).
Аркалыкъ.
Курайлы (притокъ Аягузъ) — Ададыръ.
Солонч. Узунъ-булакъ — Горькій Пикетъ; Улугусъ.
Уйтасъ (между Узунъ-булакомъ и Горькимъ Пикетомъ).
Арганаты — Джузъ-агачъ по р. Аягузъ.
Джузъ-агачъ.

Сентябръ. Семипалатинскъ.

Въ ноябрѣ Карелинъ писалъ К. И. Ренару: «Итакъ въ теченіе моего путешествія доселѣ Общество получило отъ меня 112 ящиковъ. Не замедлю доставить каталогъ растеній, которыхъ въ нынѣшнемъ (1841) году собрано и отправлено около 55 тысячъ экземпляровъ, а съ прошлогодними до 90 тысячъ, не считая оставленныхъ мною у себя для разсмотрѣнія».

Въ письмѣ 19-го января 1842 (№ 234) Карелинъ спрашивалъ К. Ф. Рулье: «я слышалъ однако-же, что въ Отечественныхъ Запискахъ помѣщаютъ отрывки о моемъ путешествіи. Справедливо ли это?..»

Въ «Отечеств. Запискахъ» 1841, томъ XVI, № 5, стр. 1—4 (отд. VII. «Смѣсь») дѣйствительно помѣщены описанія путешествія Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic!) горамъ.

Считаю нелишнимъ приложить рапорты Карелина Министру Финансовъ графу Канкрину.

«Его Сіятельству Министру Финансовъ Господину Генералу-отъ-Инфантеріи и Кавалеру графу Егору Францевичу Канкрину.

Чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ надворнаго совѣтника Карелина рапортъ.

При отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга, Вашему Сіятельству благоугодно было предписать мнѣ донести о всемъ, заслуживающемъ вниманія. Путешествіе мое по южнымъ предѣламъ Западной Сибири было весьма успѣшно, какъ въ отношеніи Естественной Исторіи Запретышскаго неизвѣданнаго края, такъ и по собранію разныхъ полезныхъ свѣдѣній. Во время поѣздокъ моихъ по Китайской границѣ, имѣлъ я неоднократно случай входить въ сношеніе съ китайскими караулами и собиралъ извѣстія отъ купцовъ, проникавшихъ до провинціи Юнъ-Пань. Китайское правительство принимаетъ строжайшія мѣры къ воспрепятствованію ввоза опіума, а купцы, напротивъ того, стараются упрашивать нашихъ торговцевъ привозить этой отравы какъ можно больше, и безпрестанно возвышаютъ цѣны. Въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго, 1840 года, въ городѣ Кульджѣ, называемомъ по китайски И-ли-фу, послѣдніе 110 пудовъ опіума проданы по 3150 за каждый, т. е. на вѣсъ чистаго серебра. Средняя цѣна состоялась за пудъ 400 ланъ, каждый въ 8 золотниковъ серебра. Китайцы, по причинѣ строгаго надзора и жестокихъ наказаній, находя неудобнымъ курить опіумъ изъ особо дѣлаемыхъ для сего трубокъ, принимаютъ его въ пилюляхъ. Привычка къ этому зелью влечетъ за собой самыя пагубныя послѣдствія. Прошлаго лѣта изъ 83 человѣкъ, заключенныхъ по подозрѣнію подъ стражу въ городѣ Урюмчи (по-китайски Фу-за), 76 человѣкъ умерли въ теченіе 9 дней. Китайцы, за недостаткомъ опіума, начинаютъ употреблять лишкое вещество, давно извѣстное въ Коканіи подъ названіемъ *наша*. Оно извлекается изъ наружной оболочки льняныхъ, конопляныхъ и джугаровыхъ стеблей. Послѣднее растеніе есть Sorghum cernuum Ботаниковъ. Наша накладывается въ трубку поверхъ раскаленныхъ уголь-

евъ и курится на подобіе кальяна, чрезъ воду. Свойство его совершенно наркотическое, подходящее къ опіуму. Оно приводитъ курящаго въ состояніе опьяненія и восторженности, оканчивающихся головной болью и тоскою... Едва ли благодѣтельная мѣра (воспрещеніе вывоза въ Китай) будетъ имѣть соотвѣтственныя слѣдствія. Ташкентцы, если не получатъ его отъ насъ, то добудутъ изъ Афганистана и Персіи. А подъ видомъ ихъ проберутся и наши. Какъ продавцамъ, такъ и покупателямъ опіума объявлена въ провинціяхъ И-ли и Гобдо смертная казнь; но не взирая на то, привозъ ежегодно усиливается. Купцы, не въѣзжая въ китайскіе предѣлы зарываютъ запрещенный товаръ въ землю, куда, по, предварительной сдѣлкѣ, являются китайцы, и нѣтъ, кажется, такой хитрости, которую не выдумали бы послѣдніе для провоза его во внутреннія области. Такимъ образомъ, напримѣръ, подъ разными предлогами везутъ огромныхъ идоловъ на границу и ночью наполняютъ внутреннія пустоты опіумомъ. Хотя китайцы въ торговыхъ плутовствахъ поучатъ и русскихъ, но по сдѣлкамъ на опіумъ свято соблюдаютъ условія.

Пограничные китайскіе начальники вовсе не походятъ на недоступныхъ собратій своихъ въ восточной части Сибири, напротивъ того, они очень ласковы. Хотя и считаютъ англичанъ сильнѣйшимъ европейскимъ народомъ, но, вѣря пекинской газетѣ, думаютъ, что единственно милосердіе ихъ Богдыхана спасаетъ враждебный флотъ отъ истребленія. Въ Чугучакѣ и Кульджѣ ласкаютъ нашихъ купцовъ изъ природныхъ русскихъ, отличаютъ предъ другими и просятъ, чтобы пріѣзжали безъ опасенія, и только бы не возили опіума. Семипалатинская торговля удивительно возвышается и въ рукахъ истинныхъ негоціантовъ была бы настоящимъ чудомъ. Къ сожалѣнію здѣсь одинъ только купецъ, остальные же мелочные татарскіе торгаши. Въ Кульджѣ прошлаго года осталось большое количество непроданнаго байховаго чая, за недостаткомъ покупателей. Если-бы притомъ обращено было большее вниманіе мѣстнаго начальства на важный по сосѣдству съ Чугучакомъ (Яръ-фу) округъ Кокбектинскій, гдѣ опредѣленъ какой-то казачій сотникъ, то сношенія съ китайцами еще болѣе бы упростились. Нельзя предположить, чтобы верховное китайское правительство не знало о торговыхъ и промышленныхъ сноше-

ніяхъ сѣверо-западныхъ провинцій своихъ съ русскими, и не терпѣло бы ихъ: иначе никакъ бы не попустило открытаго пріѣзда нашихъ торговцевъ и еще менѣе дозволило бы производить постоянное рыболовство, нѣсколько лѣтъ продолжающееся не только на озерѣ Норъ-Зайсанѣ, но и далѣе, внутри государства, на Черномъ или Верхнемъ Иртышѣ. Я посѣтилъ мѣста сіи и справедливо удивлялся снисходительности китайцевъ, которой не проявилъ бы ни одинъ изъ другихъ народовъ. Для развитія здѣшней торговли необходима разсрочка пошлины, хотя на срокъ меньшій противъ Кяхты.

Между прочимъ мѣстами осмотрѣлъ я хребетъ Тарбагатай, покоящійся на гранитѣ, котораго подчиненные пласты глинистый сланецъ съ порфирами, кварцемъ и роговикомъ. Высоты хребта 7500 футовъ, длина 200 верстъ, ширина 18. Онъ тянется въ 300 верстахъ за Иртышемъ, съ востока на западъ. Наибольшая часть его въ нашихъ предѣлахъ. Тарбагатай заслуживаетъ просвѣщеннаго вниманія Вашего Сіятельства, особенно въ отношеніи рудоносности. Множество рѣчекъ, съ него свергающихся, являютъ несомнѣнные признаки присутствія золотыхъ розсыпей. На восточной его оконечности, неподалеку отъ Чугучака, китайцы промываютъ золото.

Мѣсяцы Апрѣль и Май намѣреваюсь провести на берегахъ огромнаго озера Балхаша и на хребтѣ Ала-Тау, по сію сторону р. И-ли.

Счастливымъ себя почту, если удостоюсь получить какія-либо приказанія или вопросы Вашего Сіятельства.»

№ 145.
22 Февр. 1841.
Семипалатинскъ.

«Ободренный милостивымъ отзывомъ Вашего Сіятельства на рапортъ мой отъ 22 февраля сего года, имѣю честь почтительнѣйше донести о дальнѣйшихъ успѣхахъ моего путешествія въ Заиртышскомъ краѣ или Зюнгоріи.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ посѣтилъ я Баянъ-Аульскій и Каркаралинскій округи, отличающіеся каменно-угольною формаціею и рудоносностью мѣди и серебристаго свинца. Къ сожалѣнію, скрытыя здѣсь сокровища остаются до времени мертвымъ капиталомъ, по недостатку лѣсовъ. Край

представляетъ богатства каменнаго угля на большомъ пространствѣ, но доселѣ попытки г. Попова ограничивались розысканіемъ этого горючаго вещества не глубже 8 и 9 аршинъ, отчего и результаты оставались неудовлетворительными. Въ Каркаралинскомъ округѣ былъ я на знаменитыхъ копяхъ аширита или діоптаза, мѣсторожденіе котораго заключается въ шести жилахъ углекислой извести, известковаго шпата и мергеля, на границѣ каменно-угольной формаціи. Тутъ же попадается и триполи или трепель, но доселѣ оставался безъ всякаго употребленія. Для Моск. Общ. Исп. Прир. добылъ я болѣе 200 штуфовъ діоптаза.

Въ майѣ мѣсяцѣ отбылъ я изъ Аягузскаго округа на югъ, къ озеру Балхашу и на хребетъ Ала-тау, въ такъ называемый семирѣченскій край (Джиде-су). Между хребтомъ Тарбагатаемъ и Алатавскимъ, степь подобна сѣверо-Туркменской и сходство флоры поразительно. Одна черта, отличающая зюнгорскую растительность, есть Rosa berberifolia, между тѣмъ какъ въ сѣверной Туркменіи преизобилуетъ травянистый каперсъ (Capparis herbacea).

Хребетъ Ала-тау 200 верстъ южнѣе Тарбагатая, подобно сему послѣднему, тянется съ запада на востокъ и входитъ низменными горами въ Китай, откуда, чрезъ высокую гряду Барлы-Тохта соединяется небольшими отраслями съ Тарбагатаемъ. Тарбагатай безспорно принадлежитъ къ Алтайской системѣ, ибо при одинакихъ формаціяхъ непосредственно соединяется съ Алтайскою цѣпью чрезъ хребты Манеракъ, Саратау и Нарымъ. Алатау состоитъ изъ высочайшихъ горъ покрытыхъ вѣчными снѣгами и ледниками, изъ которыхъ водопадами стремятся безчисленные потоки, образующіе семь рѣкъ, отъ коихъ и весь край названъ Семирѣченскимъ. Рѣки сіи впадали прежде въ огромное озеро Балхашъ, но теперь устья нѣкоторыхъ замётаны и рѣки, недоходя до озера, или разливаются въ болотистыхъ и камышистыхъ топяхъ, или соединяются между собою боковыми отраслями. Я составилъ подробную карту всего края, которую по окончаніи путешествія буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству. Высота Алатава простирается за 10.000 футъ надъ уровнемъ океана. Предѣлы растительности 8.100 футъ. На этой высотѣ встрѣчаются только: Oxygraphis glacialis и одинъ новый видъ Rhodiola. Алатау возстаетъ вдругъ, пирамидальными вершинами, слишкомъ на 2.000

футъ покрытыми вѣчными снѣгами и ледниками. На высочайшихъ его пунктахъ, обнаженныхъ для наблюденія, находится слюдяной сланецъ. Мѣстами тальковый сланецъ переходитъ въ глинистый, но вообще Алатау изобилуетъ разнородными порфирами. Всѣ толщи покоятся на древнемъ гранитѣ. Рѣзкихъ разрушеній нигдѣ не примѣтилъ, а потому нельзя надѣяться на золотоносныя розсыпи. Но рудность хребта очевидна. Серебристый свинецъ и висмутова охра выступаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо же на рѣчкѣ Кургаты-сай, между вершинами рѣкъ Коксу и Каратала. Въ галькахъ, составляющихъ русло рѣчекъ, мало попадается кварца, но очень часто кругляки агатовъ, сердолика и валуны плавиковаго шпата. По увѣренію киргизцевъ, въ вершинахъ р. Каратала попадало много серебра и зерна бѣлаго металла, которыя ни они, ни китайцы не могли расплавить. Разстояніе между Алатавомъ и озеромъ Балхашемъ на западъ отъ 200 до 250 верстъ. Рѣки, непосредственно впадающіе въ Балхашъ, суть: Лепса, Караталъ и Иля. Въ гористой части страны растетъ великорослая Сибирская ель (Picea obovata), степная полоса безлѣсна, но способна къ хлѣбопашеству, а низовая покрыта сыпучими песками, на которыхъ во множествѣ растетъ извѣстное странными своими свойствами дерево саксаулъ (Anabasis Ammodendron). Озеро Балхашъ нѣсколько солоноцевато, но отмѣнно рыбно. При устьѣ большой рѣки И-ли живетъ цѣлое племя Джалангачъ, котораго единственный промыселъ есть рыбная ловля. Изъ замѣчательныхъ рыбъ двѣ породы для ихтіологіи новыя: такъ называемая маринка, икра которой ядовита, и особенный видъ судака (Perca). Я не имѣлъ ни времени, ни возможности хотя приблизительно изслѣдовать произведенія огромнаго озера Балхаша, тянущагося на 400 верстъ длиною. Берега его вообще плоски. Большею частью окраиваетъ ихъ широкою каймою высокій и густой камышъ, вѣчное жилище настоящихъ тигровъ (Tigre royal) и безчисленныхъ стадъ кабановъ, которые служатъ первымъ обильною пищею. Изъ птицъ въ камышахъ замѣчателенъ ожерельчатый фазанъ (Fasianus torquatus), на степи Варварійская Дрофа (Otis Houbara), а на вершинахъ горъ бородатый орелъ (Gypaëtos barbatus). Для кабинета Моск. Общ. Исп. Прир. составилъ я богатую коллекцію изъ 1800 штукъ звѣрей и птицъ. Растеній собрано

1600 видовъ, изъ которыхъ болѣе 200 совершенно новыхъ, ботаникамъ неизвѣстныхъ.

Заиртышскій край, богатый разными произведеніями природы, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, населенъ киргизами, которые вытѣснили оттуда разныя племена калмыковъ монгольскаго происхожденія. Невдалекѣ отъ лѣваго берега р. И-ли, тянется другой хребетъ Алатау, называемый Кунгей-Алатау, между которымъ и третьимъ, высочайшимъ изъ всѣхъ, Теркскеу-Алатау, живетъ племя Дикокаменныхъ или Черныхъ Киргизовъ, условно повинующихся коканскому правительству. — Всѣ заиртышскіе киргизы до самой рѣки И-ли вступили въ подданство Россіи, но къ несчастью, образованіе внѣшнихъ киргизскихъ округовъ, по ошибочному, хотя и благонамѣренному предначертанію покойнаго графа Сперанскаго, не удовлетворяетъ потребностямъ края. Весьма значительная часть отложилась отъ Россіи и ушла въ коканскіе предѣлы, за рѣки Чу и Илю, гдѣ хотя имъ и очень тяжело отъ непомѣрныхъ налоговъ, но всетаки предпочитаютъ управленію нашихъ Заиртышскихъ Окружныхъ Приказовъ, въ которыхъ вся власть сосредоточена въ рукахъ двухъ засѣдателей, изъ мелкихъ чиновниковъ, весьма часто сомнительнаго достоинства. Сибирская, какъ и Оренбургская линія поддерживается торговлею съ киргизами; но независимо отъ значительнаго уменьшенія, вмѣстѣ съ уходомъ недовольныхъ ордынцевъ начались бѣдствія оставшихся тѣмъ, что ихъ безпрестанно раззоряютъ уклонившіеся въ Коканію бѣглецы. Уменьшеніе скота и упадокъ мѣновой торговли становится уже слишкомъ ощутительнымъ, а сверхъ того возрастаютъ опасности и препятствія при слѣдованіи каравановъ въ Коканъ, Ташкентъ и Китай. Если благоугодно будетъ Вашему Сіятельству, то я представлю подробно и обстоятельно настоящее положеніе Заиртышскаго края. Между прочимъ составилъ я маршруты разныхъ торговыхъ путей, которые во многомъ очень разнятся отъ публикованныхъ барономъ Гумбольдтомъ въ его Fragment'ахъ.

Въ Чугучакѣ китайское начальство болѣе и болѣе оказываетъ вниманіе къ Русскимъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ Губернаторъ или амбани, увидя прикащика Семипалатинскаго купца Кузнецова въ азіатскомъ платьѣ, сказалъ ему: «Напрасно переряжаешься, русскій: поди надѣнь свое платье. Тебя

никто не обидитъ». Еслибы не Семипалатинскіе ташкентцы, которые, не неся никакихъ гильдейскихъ и другихъ повинностей, портятъ торговлю, стараясь другъ передъ другомъ сбывать свой товаръ за низкую цѣну, то коммерція съ западнымъ Китаемъ развились бы несравненно болѣе. Китайцы понимаютъ свои выгоды и дѣйствуютъ единодушно. Нынѣ привезено изъ Ташкенти и продано въ Чугучакѣ до 270 пудовъ опіума, по 300 ланъ серебра за пудъ, т. е. по 2.400 рублей ассигнаціями.

Въ заключеніе полагаю достойнымъ вниманія Вашего Сіятельства Китайскую вольную разработку золотоносныхъ песковъ въ невысокой цѣпи Алтунъ-Эмель, 120 верстъ на востокъ отъ Чугучака. Образчикъ тамошняго золота присемъ почтительнѣйше имѣю честь представить. Китайцы не продаютъ его въ этомъ видѣ, но сплавляютъ съ мѣдью въ шарики разной величины и разныхъ пробъ, достоинствомъ ниже 84-й пробы. Нынѣ, въ сентябрѣ, золотникъ такого золота стоитъ одинъ ланъ серебра, или восемь рублей ассигнаціями. Смѣю также думать, что не взирая на столь низкую цѣну, не слѣдуетъ дозволять ввоза этого золота, изъ опасенія неминуемыхъ злоупотребленій, особенно для казенныхъ заводовъ и частныхъ золотопромышленниковъ.

Буду имѣть честь ожидать дальнѣйшихъ приказаній Вашего Сіятельства въ Красноярскѣ, Енисейской губерніи.

Ноября 18 дня 1841.

Редутъ Сѣверный.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 18 ноября сего года, честь имѣю почтительнѣйше присовокупить:

Озеро Норъ-Зайсанъ, въ 115 верстъ длиною, находится въ 200 верстахъ отъ нашей границы съ Китаемъ, вверхъ по Иртышу. Китайцы терпятъ на немъ рыболовство русскихъ поданныхъ потому, что сами имъ не занимаются. Съ 1809 года производитъ на Норъ-Зайсанѣ постоянное рыболовство Сибирское казачье войско, подъ названіемъ войсковой рыбалки. Кромѣ того ловятъ рыбу въ Китайскихъ предѣлахъ ясашные крестьяне. Казаки ѣздятъ нынѣ для рыболовства за 450 верстъ внутрь Китая, поднимаясь болѣе 150 верстъ по Черному Иртышу. Наибольшій доходъ,

какой получала войсковая канцелярія отъ этого промысла, никогда не превышалъ 25.000 рублей ассигнаціями, а иногда нисходитъ до 6 и 5 тысячъ рублей. Одинъ только счастливый случай хранилъ доселѣ доброе согласіе между китайскимъ начальствомъ и нашими, не всегда осторожными соотечественниками, а если и возникали неудовольствія, то Китайскій мѣстный правитель старался уступками съ своей стороны прекращать ссоры, дабы не быть въ отвѣтственности предъ своимъ правительствомъ за послабленіе. Но какъ всякій новый областной начальникъ можетъ воспретить посѣщеніе русскими внутреннихъ земель, то для блага рождающейся нашей торговли съ западнымъ Китаемъ, не изволите ли Ваше Сіятельство признать лучшимъ вовсе прекратить, или по крайней мѣрѣ ограничить поѣздки нашихъ внутрь Китая, берегами озера Норъ-Зайсана, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны польза, приносимая войсковою рыбалкою, слишкомъ маловажна въ сравненіи съ вредомъ, какой можетъ нанести она при враждебныхъ столкновеніяхъ съ китайскими подданными; а съ другой потому, что прежде нежели начали казаки проникать въ китайскіе предѣлы, доходъ отъ Иртышскаго рыболовства былъ почти тотъ же, а при лучшемъ устройствѣ и порядкѣ, безъ сомнѣнія возвысится.

На торговлю опіумомъ начинаетъ китайское начальство смотрѣть сквозь пальцы. Ташкентскіе подданные, торгующіе въ Семипалатинскѣ, сбыли его въ нынѣшнее лѣто немалое количество. Пудъ опіума достался имъ, съ провозомъ въ Чугучакъ, за 480 руб. ассигнаціями, а продавали по 2.400 руб. асс. за пудъ.

Въ китайскихъ Алтунъ-Эмельскихъ золотыхъ промыслахъ попадаются нерѣдко большіе самородки. Въ 1839 г. добытъ былъ изъ песковъ самородокъ серебристаго золота вѣсомъ въ 24 китайскихъ джинъ—35½ фунта. Пески промываютъ вольные промышленники изъ китайцевъ, платя пошлину правительству. Положеніе Алтынъ-Эмеля В. С. усмотрѣть изволите изъ составленной мною картѣ къ путешествію по Зюнгоріи.

Богатство и разнообразіе За-Иртышскаго края и земель, лежащихъ на востокъ по китайской границѣ, достойно удивленія. Я счелъ бы счастливымъ, если бы В. С. благоугодно было дозволить мнѣ продлить путешествіе и на

будущій годъ, такъ какъ срокъ, на который посланъ я по волѣ В. С. на иждивеніе Моск. Общ. Исп. Прир., оканчивается въ мартѣ мѣсяцѣ 1842 года».

№ 226.
Ноября 25 дня 1841.
Пикетъ Аркатскій.

1842.

Что касается 1842 года, то, къ сожалѣнію, въ бывшихъ въ моемъ распоряженіи рукописяхъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Единственныя свѣдѣнія черпаемъ мы изъ работы Щеглеева (см. стр. 224 № 300 и стр. 267), да кой-какія указанія, находимъ въ «разносной книгѣ» Карелина, куда вписывались всѣ исходящія бумаги и письма. Изъ нея видно, что Карелинъ писалъ письма:

Изъ Красноярска: февраля 26, 27; марта 2, 5, 14, 21.

Изъ Томска: марта 30.

Изъ Барнаула: апрѣля 11.

Изъ Семипалатинска: начиная съ 20 апрѣля (20 и 27); мая 1, 5, 6, 12, 14, 22, 26, 31. Іюня: 2, 7, 9, 10. Іюля: 7, 11, 14, 21; очень часто въ августѣ, сент.

Путешествовалъ ли самъ Карелинъ, или коллекціи были доставлены другими лицами, въ точности этого мы не знаемъ; хотя послѣднее возможно, такъ какъ имъ былъ командированъ препараторъ и др. лица въ разныя стороны *). Вотъ мѣста, упоминаемыя у Щеглеева.

Іюнь. Тентекъ.

Іюль. Алатау: Аксу, Лепса.
Дол. Сагай.
Сассыкъ-пастау.
Тарбагатай.
Чарышъ.
Альп. обл. Сарханъ.
Васканъ.
Р. Киндъяли (Kindjali).
Горы Алатау.

*) См. ниже Масленниковъ (бывшій на Алатау въ 1843 и 1844 г.).

Безъ обозначенія мѣсяца:

Р. Аягузъ.
Аягузъ—Тонсыкъ.
Р. Ай.
Горы Аркалыкъ.
Чингильды.
Горы Аркатъ.
Горы Арганаты.
Узунъ-булакъ.
Оз. Балхашъ.

1843.

За 1843 годъ имѣется лишь дневникъ путешествія Карелина съ 14-го іюня по 19-го іюля на оз. Норъ-Зайсангъ и Войсковую рыбалку [1]). Такъ какъ это путешествіе (строго говоря) выходитъ изъ рамокъ нашей области, то я здѣсь считаю необходимымъ ограничиться лишь выдержками изъ дневника, обращая вниманіе главнымъ образомъ лишь на маршрутъ, т. е. на тѣ мѣста, гдѣ собираемы были растенія. (Въ самомъ дневникѣ мѣстами очень подробныя топографическія данныя). Болѣе интересныя мѣста я привожу цѣликомъ.

Затѣмъ нѣкоторыя данныя можно позаимствовать изъ изъ той книжечки, гдѣ записаны «Растенія, собранныя отъ 14 іюня по 22 іюля 1843 г. во время путешествія къ Норъ-Зайсану и обратно, съ немногими прежде собранными». Здѣсь между прочимъ (см. факсимиле) сбоку обозначено количество собранныхъ экземпляровъ каждаго вида, а справа также число посланныхъ Турчанинову [2]).

---

[1]) Что касается остального времени, то въ „разносной" книгѣ, куда вписывались у Карелина исходящія корреспонденціи, за все это время въ принятіи корреспонденціи (вообще частой) расписывался тогдашній Семипалатинскій почтмейстеръ Трифановъ. Слѣдовательно, можно думать, что длинныхъ поѣздокъ изъ Семипалатинска Карелинъ не дѣлалъ.

[2]) Замѣчу между прочимъ, что количество собираемыхъ Карелинымъ растеній по прежнему очень велико, какъ это видно по приложенному здѣсь факсимиле: Corydalis longiflora—110 экз., Gentiana sp. 180 экз., даже столь крупное растеніе, какъ Megacarpaea laciniata, собрано въ количествѣ 88 экземпляровъ.

Растенія собранныя отъ 14 Іюня до 22 Іюля 1843.
во время путешествія въ Кокан. Saldcay и собранныя
съ нѣсколькими прежде собранными

№				
2185	Calligonum sp. inter Noor Saisan et Jars. in Sabulos.	1 Jul.	29.	2.
2186	Astragalus alpinus, in herbos. alp Narym ———	6 —	30.	3.
2187	— sp. ex Gyx. nood. inter Mas. et Bolbu. rapin pedym	5. —	4.	2.
2188	Oxytropis acifylla, in Sabulos inter Noor Saiss. et Jark.	3 —	86.	4.
2189	Astrag. zoseur. inter Schulba et Ust Kamenog. in Campes.	15 Jun.	34.	3.
2190	Oxytropis Ablaikent, in Campestribus. ———	18 Jun.	24.	3.
2191	Astragalus Ablaikent, in pratensib ———	—	6.	1.
2192	— candicissimus ?? inter lac Noor Saisan et Jark. in Sab.	3 Jul.	127.	4.
2193	Oxytropis sp inter Ust Kamenog. et Buchtam in mont	16 Jul.	32.	3.
2194	Astragalus fruticosus? ———	—	19.	3
2195	— in rupestribus ad fl. Ulba ———	20 Jul.	30.	3.
2196	— ad torrent. Ken Su, in alp Narym	7 Jul.	22.	3.
	~~Oxytropis sulphurea~~ Ablaikent, in campestribus —	18 Jun		
2197	Oxytropis in alp. Narym. ———	7 Jul.	19.	2.
2198	Astragalus alopecuroides? in pratinis ad fl. Kurtschum	30 Jun	64.	4.
2199	Myricaria microstachya in prat ad fl. Bolsch Narym	6 Jul.	56.	4.
2200	Astragalus arcca Buchtarma, in rupestribus	14 Jul.	22.	4.
2201	Oxytropis sulphurea? Ablaikent ———	18 Jun	29.	3.
2202	Hypericum Geblerii? in pratens ad fl. Kurtschum —	30 Jun	27.	2.
2203	Convolvulus in Campest prop. Ablaikent —	18 Jun	50.	5.
2204	Silene in mont prop. Ablaikent. ———	19 Jun	15	3.
2205	Scorzonera in prat ad mont. Ablaikent ———	18 Jun	17.	2.
2206	Apocynum Sibiricum, in prat ad fl. Tschigilek ———	21 Jun	6.	2
2207	Silene in alp. narymensib. ———	6 Jul.	7	1.
2208	Potentilla tenella? Alp Narym ad torrent. Ken-Su.	7 Jul.	5	2.
2209	— dealbata in prat ad fl. Tschigilek. ———	21 Jun.	3.	2.
2210	— [illegible] Alp. Narym ———	6 Jul.	5.	2.
2211	— magna, folia sparsis alp Narym ———	7 Jul.	3.	1.
2212	— umbricata? in prat. ad fl. Tschigilek. ———	21 Jun.	27.	4.
2213	Aquilegia in alp Narym ———	7 Jul.	37.	3.
2214	Nepeta macrantha in Subalp Narym ad torr. Terekty —	8 Jul.	17.	3.
2215	Mentha? in prat. ad fl. Bolsch. Narym —	6 Jul.	75.	8.
2216	Tris ruthenica? Alp. Narym. ———	7 Jul.	40.	4.
2217	Dentaria in palud. Alp. Narym. ———	—	7.	2

Такимъ образомъ за промежутокъ съ 14 іюня по 22 іюля путь Карелина вполнѣ извѣстенъ. Прибавленныя здѣсь линнія данныя позаимствованы мной изъ другихъ мѣстъ его дневниковъ.

Апрѣль 16 и 26 Аркалыкъ.
Иртышъ. Семипалатинскъ.
29. Алей.

Май 2. Чечулиха — Коргонъ. Чарышъ.
1, Семипалатинскъ.
8, 10 15, 19, Семипалатинскъ.
Въ половинѣ мая: Озерки.

Іюнь 1. Семипалатинскъ.
4. Караульная сопка, или Кузмурунъ.
7. Караулъ-тюбе въ 4 верст. отъ Озерковъ. Острова р. Иртыша.
14. Выѣздъ изъ Семипалатинска. Озерки-редутъ. Талица, 21 верста.
15. Шульба, 25 верстъ. Перевозъ въ 3-хъ верстахъ отъ Талицы черезъ Иртышъ. Пески по сю сторону. Хорошій паромъ. Удобная и кратчайшая дорога. Утесы на правомъ берегу. Пьяноярскъ 25 верстъ. Зевакина 33 версты. Пьяноярская переправа черезъ р. Убу. Въ 6 верстахъ отъ перевоза ниже при устьѣ Убы форпостъ Убинскій; выше деревня, очень богатая Убинская. Староберезовская 28 верстъ.
16. Глубокая 22 версты. Устькаменогорскъ 32 версты. Переправа черезъ Иртышъ.
17. Пикетъ Урунхай на р. Аблайкентъ. 30 верстъ. Пикетъ Себинскій, 20 верстъ. Пикетъ Сенташъ.
18. Озеро недалеко Аблайкента; солоноватое. Сарбулацкій пріискъ Попова. (320 рабочихъ киргизъ; добыча плохая, отъ 30 до 40 золотн. въ день. Самородка въ $1^1/_2$ золотника).
19. Троицкій пріискъ Зобнина (60 человѣкъ; добыча $6^1/_2$—15 золотн. въ день). Пикетъ Сенташъ, 2 версты. Пикетъ Агенекатты. Пикетъ Караджалъ.
20. Кокбекты, селеніи, 28 верстъ отъ Караджала. Вечеромъ внизъ по рѣкѣ Кокбекты, впад. въ 8 верстахъ въ р. Чигилекъ (которая вливается въ Норъ-Зайсанъ рукавомъ Клы).
21. Внизъ по р. Чигилекъ до ур. Джюсъ-агачъ (100 деревъ); береговое пространство поросло осиной и ложно-бальзамич. тополемъ. Сухая рѣчка (Тазъ-сай).

Іюнь. 22. Круглая бухта. Войсковая рыбалка. (Отъ Кокбектовъ, черезъ Клы, берегомъ Зайсана, до истока Б. Иртыша 90 верстъ; прямо же 80 верстъ).

23, 24, 25 и 26. На Войсковой рыбалкѣ. Краткое описаніе рыбалки и рыбъ[1]). Упомяну о стерляди. „Главная и многочисленнѣйшая рыба-стерлядь; ея два рода; первый обыкновенный, вѣсомъ до 20 фунтовъ. Достигающія до пуда называются зайсангами (князьками), но она никогда не бываетъ икряная, а все жировая. Цвѣтъ зайсанговъ черноватый, настоящая стерлядь сѣро-бѣлая". Затѣмъ осетры, таймень или тальмень, нельма (бѣлая рыбица), щука, окунь, язь, линь, карась, чебакъ, налимъ.

27. По Иртышу. Отъ главной рыбалки до Могилокъ 28 верстъ.

28. До Усть-Моря.

29. Озеро Буконь — р. Курчумъ; вверхъ по р. Курчумъ. „Лѣса, прежде наполненные огромными деревьями, которыя въ жестокую зиму киргизцами вырублены на кормъ скоту. Теперь: осина, тополь бѣлая и ложно-бальзамическая. Разныя Salix, березнякъ, кровавый боярышникъ. Травы обильныя, сочныя. Въ лугахъ Astragalus alopecuroides. Въ тѣни подъ луговыми кустами Hypericum ascyron (?an Gebleri?), Silene sp. На галешникѣ по берегамъ: Astragalus contortuplicatus, Isatis sp."

30. По р. Кучумъ — до Маташевской косы.

Іюль. 1. Маташевская коса, острова, устье р. Верхней Каинды. Н. Каинды.

2. Н. Каинды-Баты — устье р. Кула-юрга.

3. Форпостъ Красноярскій (Ярки), расположенный на правомъ берегу Иртыша. „Чай козаки пьютъ и 2 раза въ день. Обыкновенно кирпичный; за недостаткомъ его употребляютъ: 1) *Чагырскій чай*, тоже далѣе на востокъ называемый *карымскимъ*; это прошлогодніе или третьегодничные сухіе листья камнелома сердцелистнаго (Saxirfaga cordifolia); 2) *Боровой чай* — Astragalus ammodytes. 3) *Бѣлоголовникъ* — Spiraea Ulmaria и filipendula, листья; 4) *Кизлярка* Phlomis agraria, листья».

4. Редутъ Красноярскій.

---

[1]) Замѣчу, что въ дневникѣ сдѣланы схематическія карты Норъ-Зайсана и рѣкъ, впадающихъ въ него.

Іюль: 5. Большенарымскій редутъ, 27 верстъ вдоль хребта. Малонарымскій, 16 верстъ.

6. Редутъ Малонарымскій (Басъ-караулъ — по киргизски). Переѣхали р. Б. Нарымъ; тутъ между прочимъ „Myricaria macrostachya nobis; р. Айбалты. Лиственичный лѣсъ. Р.Балгынъ. Сибирская ель.

7. Вершина р. Балгына; р. Средняя Теректы.

8. Озеро Марка-куль; «70 верстъ длиною и 25 шириною; берега отмѣли (? *не разборчиво*), дно дресва и галька. Рыба ускучи и харіусы. Кругомъ и близко хвойные лѣса: пихта, лиственница и сибирскій ельникъ. Отсюда вытекаетъ рѣка Кальджиръ. Китайскій караулъ. Осиновыя деревья толщины чрезвычайной. Много ложно-бальзамическаго тополя. Прямо черезъ горы верстъ 50, а Бухтарма верстъ 40». Въ жаркіе дни озеро, по увѣренію рыбопромышленниковъ, мѣстами покрывается фосфорическими пятнами, величиною отъ простой звѣздочки до нѣсколькихъ саженъ.

9. Мало-Нарымскій редутъ.

10. Утромъ въ $9^1/_2$ выѣхалъ изъ М. Нарымскаго редута. Редутъ Б. Нарымскій. Въ $8^1/_2$ ч. в. пріѣхалъ въ Ярки (Красноярскій редутъ).

11. Ярки (Красноярскій редутъ).

12. Ярки, внизъ на лодкѣ по Иртышу. Острова Березовые, р. Таволжанка. Редутъ Черемшанскій. Редутъ Воронинскій (Тсыкъ-тасъ, дырявый камень). Пристань Зырянов. рудниковъ.

13. Воронинскій редутъ до крѣп. Бухтармы.

14. Бухтарма. Поѣздка вверхъ по Бухтармѣ къ пещерамъ. Эти пещеры — въ видѣ огромныхъ печей въ концѣ отрога известковаго хребтика и видимыя версты за 3, „были нѣкогда славны и знамениты. Надъ ними находились надписи. Во время путешествія графа Головнина въ Китай сопровождавшій его ученый (Klaproth?) отбилъ надпись, которой теперь нѣтъ.... Узкіе ходы выводили въ обширныя храмины, изъ которыхъ разные ходы вели въ другія пустоты, глубже подъ землею. Въ двухъ огромныхъ пещерахъ было множество сталактитовъ. (Справиться съ Палласомъ). Съ 1814 года пещеры начали мало по малу засоряться, а за 4 года передъ симъ какой то изъ служащихъ въ Бухтарминскомъ артиллер. гарнизонѣ канониръ для забавы своей обрушилъ и завалилъ послѣдніе ходы. Теперь виднѣются только два малыя отвер-

стія, въ величину чела голланд. печей, но пролѣзть туда невозможно по причинѣ безпрестанныхъ обваловъ.... Богатая флора. Прекрасныя покосныя мѣста».

Іюль. 15. Бухтарма; пополудни выѣхалъ внизъ по рѣкѣ.... „Соединясь съ Бухтармою, Иртышъ, до того тихій, становится такъ быстръ, что неводники (лодки сажень въ 5—6 и длиннѣе), весною, на двухъ веслахъ, съ перемѣнными гребцами, поспѣваютъ изъ крѣпости Бухтармы въ кр. Устькаменногорскую въ 6 часовъ, что составитъ около 20 верстъ въ часъ.... Садовъ въ Бухтармѣ нѣтъ, хотя и могли бы воспитываться успѣшно нѣкоторыя плодовитыя деревья. Въ палисадникѣ отставного майора Андреева ростетъ, цвѣтетъ и приноситъ плоды могучее деревцо джигды и даже поднялось значительно урюковое деревцо: доказательство—умѣренности здѣшняго климата. Бухтарма со всѣхъ сторонъ ограждена горами. Слѣдовательно, цвѣтъ не могъ бы обиваться....“ Гладковское плотбище и рѣчка. Здѣсь ночевали.

17. Рѣчка Таловка — крѣп. Устькаменогорская (отъ Бухтармы 112 верстъ).

18. Устькаменогорскъ.

20. Скалы у р. Ульба.

21. Между Устькаменогорскомъ и Шульбой, на скалахъ.
Поля у р. Уба.

Дополнительныя свѣдѣнія о сборахъ 1843 мы получаемъ изъ слѣд. источниковъ. Среди сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина (см. стр. 593) есть одна тетрадь in 4°. въ которой подведенъ счетъ всѣхъ сборовъ растеній отъ Ranunculaceae до Lycopodiaceae. Причемъ при видахъ обозначенъ годъ сбора:

0 1840,	(2) — 1842.
(1) 1841.	(3) — 1843.

Всего 1678 видовъ.

Сверхъ того прибавлено «Planta omissa» (всего 66):

Sarmentaceae. Paris quadrifolia L., въ лѣсу при р. Улбѣ, іюнь.

Portulaceae. Claytonia acutifolia Pall. Tarbagatai, на верхушкѣ. (3).

Labiaceae. Thymus angustifolius Schreb. Семипал. — Локтевскъ, іюнь.

Sideritis montana L. Горы Семитау, іюнь.

Satureja hortensis L. Гора Smejow-Sawuschka.
Nepeta Pannonica L. Семипал.-Локтев. іюнь. (2).

Ranunculaceae. Cimicifuga foetida L. Чарысъ, іюнь.
Ranunculus longicaulis C.A.M. Чарысъ, іюнь.

Caprifoliaceae. Linnaea borealis L. въ тѣн. лѣс. Катуни, іюнь.
Viburnum Opulus L. Чарышъ, іюнь.

Irideae. Iris pseudacorus L. Ямышва.

Gentianeae. Gentiana humilis Stev. Тарбагатай.
G. nutans Bge. Тарбагатай, альп., іюль.
G. sulcata W. Въ гор. Семитау, іюль.
Menyanthes trifoliata L. На влажн. м. Smejow-Sawuschka.

Lemnaceae. Lemna trisulca L. Въ рѣчкѣ Ай.

Rubiaceae. Galium vernum Scop. Въ тѣн. м. по р. Чарышъ, май.

Primulaceae. Primula cortusoides L. У р. Чарышъ, май (3).

Rosaceae. Spiraea chamaedrifolia L. На скалахъ по р. Нарымъ, іюль (3).

Rubiaceae. Galium trifidum L. Устькаменногор. — Риддерскъ, іюль (3).
Galium uliginosum L. Чарышъ, май (3).

Violarieae. Viola pinnata L. Чарышъ, май (3).

Umbelliferae. Carum Carvi L. Чарышъ, іюнь.
Chaerophyllum bulbosum L. По Иртышу въ тѣнистыхъ м.

Rosaceae. Prunus Chamaecerasus Jacq. Каркарала, апр. (3).
Potentilla agrimonioides MB. Семипалатинскъ, іюнь (3).
P. multifida L. Чарышъ, іюнь (3).
P. norwegica L. Устькаменногор. — Риддерскъ, іюнь (2).

Scrophularineae. Euphrasia tatarica Fisch. Р. Уба, іюнь (3).
Melampyrum cristatum L. Тѣн., Устькаменногор. — Риддерскъ, іюль (2).

Oxalideae. Oxalis Acetosella L. Устькам. — Риддерскъ, іюнь (2).

Crassulaceae. Sedum quadrifidum Pall. Нарымъ альп., іюль (3).

Cruciferae. Barbarea vulgaris RBr. Курчумъ, іюнь (3).
Dentaria tenuifolia? Led. Подъальп., Нарымъ, іюнь (3).
Cochlearia natans CAM. Въ водѣ р. Алей, іюнь (2).
Thlaspi perfoliatum. Скал. Устькаменногор., май (3).
Sisymbrium heteromallum? CAM. Тѣн. у потока Айбалта. Нарымъ іюль (3).

Erysimum altaicum CAM. Въ горахъ Устькам. — Риддерскъ; іюнь (2).
Camelina sativa Crantz. Устькаменногор., іюнь (3).

Leguminosae. Melilotus arvensis Wallr. Устькам. у р. Иртышъ; іюнь (3).
Oxytropis Uralensis DC. (O. ambigua DC). Горы между Устькаменногор. и Риддерскомъ, іюнь (3).
Astragalus uliginosus L. По р. Иртышъ (Ярки), іюнь (3).
A. alopecuroides L. У р. Курчумъ, іюль (3).
Ewersmannia hedysaroides Bong.? У р. Кара-Иртышъ, іюнь (3).

Compositae. Cirsium setosum MB. Нарымъ, іюнь (3).
Saussurea picnocephala Led. У р. Чарышъ, іюль (2).
Leuzea salina Spreng. Курчумъ, іюль (3).
Chrysocoma villosa L. Каркаралы, іюль (1).
Scorzonera radiata? Fisch. Аблайкентъ; іюнь (3).
S. purpurea L. Семипал.-Локтев., іюнь (2).

Salicineae. Betula nana L. Альп. Ивановскій бѣлокъ, іюнь (2).

Ericineae. Empetrum nigrum L. Альп. Нарымъ, іюль (3).

Chenopodiaceae. Atriplex hortensis L. Бухтарм., іюль (3).
A. littorale L. Семипал., солонц., іюль (3).
A. tataricum L. Талица (Talitza), авг. (3).
A. pedunculatum L. Семипал.-Локтев., іюль (2).

Nymphaeaceae. Nuphar intermedium Led. Ирт., Букон., іюль (3).

Ranunculaceae. Anemone altaica Fisch. Чарышъ, май (3).

Scrophularineae. Linaria hepatica Bge. Горы между Ярки и р. Курчумъ; іюнь (3).

Fumariaceae. Corydalis fabacea Pers. Алатау, (2).

Leguminosae. Astragalus compressus Led. Шульба, май (3).

Umbelliferae. Cicuta virosa L. У Иртыша, іюль (3).
Chaerophylium bulbosum L. Въ тѣн. по Иртышу, іюнь (2) (3).
Oenanthe Phellandrium Lam. Иртышъ; іюнь (3).

Gramineae. Alopecurus pratensis L. (A. ruthenicus Weinm.). Луга по р. Караколъ, іюнь (2).

1844.

Что касается 1844 года, то о мѣстахъ сборовъ растеній мы узнаемъ изъ той же тетради (см. стр. 717), гдѣ обозначены между прочимъ слѣдующія (18) растенія 1844 года:

Stratiotes aloides L. Семипалатинскъ, мѣстн. Малоконюшенный.
Iris biglumis. Алакуль.
Ornithogalum uniflorum. Тарбагатай.
Saussurea leucophylla Алатау. (вѣроятно, собрано Масленниковымъ).
Statice Echinus. Алатау.
Rubia tatarica F. et M. Каракингизъ (Чингизтау).
Veronica multifida. Терсакканъ.
Thermopsis lanceolata. Чингизтау.
Astragalus virgatus. Чингизтау.
Lotus gracilis. Чингизтау.
Passerina racemosa. Тарбагатай.
Ranunculus nodiflorus. Чингизтау.
Plantago arachnoidea. Сары-су.
Potamogeton Vailanti. Семипалатинскъ, болота.
Neslia paniculata Desv. Между Семипалат. и Локтевскомъ.
Geranium sibiricum L. Убинскъ.
Astragalus Onobrychis. Между Семипалат. и Локтевскомъ.
Taraxacum collinum DC. Семипалатинскъ.

Судя по «разносной» книгѣ, Карелинъ могъ быть въ отсутствіи болѣе или менѣе значительное время лишь около мѣсяца (іюнь—іюль). Остальное время, повидимому, далеко изъ Семипалатинска не отлучался.

Въ одномъ письмѣ (отъ 4-го августа 1846 года, Москва) къ графу Сергѣю Григорьевичу Строганову Карелинъ перечисляетъ количество доставленныхъ имъ **коллекцій** отъ 9-го мая 1840 года по 16-го марта 1843 года въ Импер. Общ. Испыт. природы (въ экземплярахъ):

Звѣрей	240	
Птицъ	1669	
Насѣкомыхъ	9766	
Рыбъ	8	
Змѣй	34	въ 132 ящикахъ.
Ящерицъ	169	
Растеній.	90.142	
Сѣмянъ	442	
Минераловъ	474	

Замѣчу, что число растеній (90.142) показано едва-ли вѣрно: изъ предыдущаго видно, что такое количество было собрано уже за два года 1840—1841 (стр. 702).

Здѣсь кстати напечатать записку, составленную Карелинымъ въ 1852 г., о собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекѣ, которыя онъ, нуждаясь въ средствахъ, хотѣлъ продать почти за безцѣнокъ:

„Коллежскій Совѣтникъ Карелинъ 25 лѣтъ собиралъ книги и предметы Естественной Исторіи. Нынѣ желаетъ онъ продать часть своей библіотеки и всѣ коллекціи по цѣнамъ чрезвычайно умѣреннымъ, какъ ниже значится:

1. Книги: Путешествія на разныхъ языкахъ 360 частей. При путешествіяхъ, кромѣ атласовъ отдѣльныхъ, множество рисунковъ костюмовъ, видовъ, изображеній звѣрей, птицъ, растеній и проч. — По Естественной Исторіи 258 томовъ. Въ числѣ ихъ очень много дорогихъ. — Ученыхъ и учебныхъ книгъ на Русскомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ 100 частей; по Математикѣ чистой и прикладной, Мореплаванію, Кораблестроенію, Физикѣ, Химіи, Географіи, Статистикѣ, et caet. Почти всѣ книги переплетены, бо́льшею частію очень красиво.

Всего 718 частей за 1000 рублей серебромъ.

2. **Гербарій**, содержащій до 20.000 видовъ растеній—опредѣленныхъ, за 3000 рублей.

3. Минералогическій Кабинетъ изъ 3000 кусковъ отличныхъ, Русскихъ изъ Финляндіи, съ Урала, изъ Восточной и Западной Сибири, Германскихъ и преимущественно изъ Саксоніи и Баваріи, Венгерскихъ, Богемскихъ, Стирійскихъ, Тирольскихъ, Итальянскихъ, Испанскихъ, Великобританскихъ, Французскихъ, Швейцарскихъ, Шведскихъ и Норвежскихъ, Китайскихъ, Остъ-Индскихъ и въ особенности съ О-ва Цейлона, Зюнгорскихъ и Ташкендскихъ, Персидскихъ, Египетскихъ, Алжирскихъ, изъ Западной Африки и Мадагаскара, Мексиканскихъ, Калифорнскихъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ, Лабрадора, Перу и Бразиліи — 2000 руб. серебр.

Въ этой коллекціи находится множество капитальныхъ штуфовъ и 180 кусковъ съ самороднымъ золотомъ.

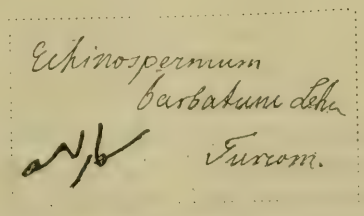
4. Энтомологическая коллекція, которой списки еще не окончены, но которая содержитъ болѣе 10.000 видовъ. Въ числѣ ихъ множество рѣдчайшихъ и дорогихъ предметовъ: между прочимъ нѣсколько породъ Голіаѳовъ и болѣе 200 видовъ рода Carabus. Всѣ опредѣлены и заключаются въ 150 ящикахъ 2000 руб. серебр.“

На этой запискѣ находится въ концѣ приписка Софьи Григ. Карелиной:

„Примѣчаніе дочери Г. С. Карелина. Вся богатѣйшая коллекція энтомологическая, и много ящиковъ съ минералами, собранными въ Сибири, и ящики съ частью растеній, сохранявшіеся подъ наблюденіемъ нѣкоего Егорова—въ кладовыхъ при храмѣ Спасителя въ Москвѣ—цѣликомъ: мебель, шкафы съ жуками и всѣ вещи . . . всё это пропало безвозвратно—для насъ всѣхъ. С. Карелина“.

Такимъ образомъ коллекціи Карелина вообще, а ботаническія въ особенности, громадны. Растенія, особенно собранныя вмѣстѣ съ Кириловымъ (1840—1841), получили всюду огромное распространеніе и въ Россіи, и заграницей.

Коллекціи, собранныя однимъ Карелинымъ въ 30-хъ годахъ, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Каспійскому морю, въ томъ числѣ и въ Закавказьѣ [1]), также (вѣроятно) достаточно велики, но онѣ не поддаются теперь учету. Исключая Enumer. plant. Turcom., онѣ въ сущности опубликованы не были, да и эти достаточно не извѣстны, такъ такъ невозможно сказать съ точностью и указать въ гербаріи, какія именно растенія относятся къ этой работѣ. Растенія, собранныя тогда Карелинымъ, имѣютъ маленькіе ярлычки, краткое (или вѣрнѣе весьма неопредѣленное) мѣстонахожденіе Turcom. (ania), время же совершенно не обозначено. Привожу образецъ такого ярлыка,



[1]) См. *Липскій*, Флора Кавказа, стр. 143.

характернаго между прочимъ по прекрасному почерку Карелина. Интересно также то, что на этихъ ярлычкахъ стоитъ внизу приписка, сдѣланная Б. Фишеромъ на персидскомъ языкѣ (т. е. арабскимъ шрифтомъ), которую нужно читать: *Карелинъ* [1]).

Что касается коллекцій, собранныхъ въ путешествіяхъ по Алтаю и Джунгаріи, то здѣсь ярлыки (я беру опубликованныя коллекціи 1840—41 г.)—печатные и съ точнымъ обозначеніемъ на латинскомъ языкѣ, но къ сожалѣнію безъ

1749. Echinospermum semiglabrum *Led.*

In salsis Songoriæ ad rivulum Ai, nec non ad lacus Kly prope fontem Sassyk-pastau.

leg. *Karelin* et *Kiriloff* a. 1841.

Soc. Imp. Nat. Cur. Mosqu.

обозначенія времени. Только *теперь*, съ опубликованіемъ маршрутовъ, эта неточность выяснена. Въ гербаріи, впрочемъ, попадаются и ярлыки писанные разными почерками, особенно дублеты.

Я уже не разъ упоминалъ о томъ, какъ велико было количество собранныхъ экземпляровъ. Теперь замѣчу еще разъ, что даже въ настоящее время (т. е. спустя 60 лѣтъ) число дублетовъ громадно. Они имѣются и въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду, СПБ. Университетѣ [2]) и въ

[1]) Замѣчу, что въ гербаріи Ѳ. Б. Фишера (впослѣдствіи поступившемъ въ Императорскій Ботаническій Садъ) многія растенія почему-то были обозначаемы нѣсколько таинственно. Между прочимъ, и растенія Шренка обозначались Ш v (Шр. первая буква русская, вторая латинская).

[2]) Здѣсь кстати отмѣтить, что въ СПБ. Университетѣ находится собственный гербарій Карелина, т. е. тотъ, который былъ у него на рукахъ въ Гурьевѣ (см. стр. 721) до смерти и затѣмъ поступилъ въ распоряженіе проф. А. Н. Бекетова (зятя Карелина). Въ этомъ гербаріи, сверхъ туркестанскихъ растеній (собственнаго сбора), есть множество растеній изъ разныхъ странъ, много экзотическихъ, пріобрѣтенныхъ вѣроятно обмѣномъ, а также достаточно русскихъ, собранныхъ по дорогѣ, въ другихъ мѣстахъ (напр., подъ Петербургомъ). Есть цѣлыя пачки, совершенно неразобранныя со времени полученія: тутъ растенія отмѣчены одними лишь номерами; для этихъ, очевидно, существовали особые списки. Нѣкоторые такіе списки найдены въ самое послѣднее время.

Академіи Наукъ [1]); но особенно велика еще коллекція въ Московскомъ Университетѣ.

Лишившись своего лучшаго друга и помощника, страстнаго ботаника И. П. Кирилова, смерть котораго, повидимому, подѣйствовала весьма сильно (см. стр. 646), Карелинъ продолжалъ свои громадные сборы, но больше ботаническихъ работъ уже не публиковалъ. Растенія, собранныя въ слѣдующіе годы (1842 — 1844), лишь частью опубликованы Щеглеевымъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ то, что мнѣ удалось собрать относительно Карелина изъ тѣхъ матеріаловъ, которые были въ моихъ рукахъ. Очень многое я старался передать въ подлинныхъ выраженіяхъ какъ изъ писемъ Карелина, такъ особенно изъ его путевыхъ дневниковъ. Очень многое изъ того, что мной напечатано раньше (во II части стр. 264—269) пришлось измѣнить или исправить.

Быть можетъ для полной біографіи и для полной характеристики одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей еще можно добавить многое, но въ предѣлахъ своей спеціальной задачи я извлекъ все, что можно было, изъ доступнаго мнѣ матеріала. Конечно, многія черты въ жизни Карелина остались еще неясными и загадочными и трудно сказать, получатъ ли онѣ когда-нибудь объясненіе. Такъ, напр., его одинокая почти отшельническая жизнь въ захолустномъ маленькомъ городкѣ Гурьевѣ, вдали отъ горячо любившей и любимой семьи. Еще болѣе непонятна его административная высылка изъ Семипалатинска въ іюнѣ 1845 года, которая и положила конецъ его путешествіямъ и дальнѣйшимъ работамъ въ предѣлахъ Запртышскаго края и Джунгаріи. Строго говоря, даже трудно придумать объясненіе этому факту, тѣмъ болѣе, что Карелинъ извѣстенъ былъ лично Императору Николаю Павловичу и пользовался его большимъ расположеніемъ (сохранилось письмо Карелина, гдѣ онъ въ восторженныхъ выраженіяхъ описываетъ женѣ пріемъ и завтракъ во дворцѣ). Тѣмъ не менѣе онъ былъ высланъ. Среди бумагъ Карелина сохранилось письмо

[1]) Я уже упоминалъ (стр. 693) о томъ, что въ Академіи Наукъ количество экземпляровъ нѣкоторыхъ растеній еще такъ велико, что нѣкоторые виды могли быть изданы въ „гербаріи русской флоры“ (т. е. число экземпляровъ и теперь не менѣе 50).

князя Горчакова (Петра Дмитріевича, генералъ-губернатора Зап. Сибири; въ честь его Карелинъ и Кириловъ назвали Anemone Gortschakowi). Письмо это точно не помѣчено, но вѣроятно, относится къ лѣту 1845 года и повидимому является отвѣтомъ на письмо Карелина:

«Милостивый Государь Григорій Силичъ!

Прогнѣвать меня Вы не могли, потому что я съ Вами никакого дѣла не имѣлъ, да еслибы и огорчили, то не позволилъ бы себѣ, Васъ Милостивый Государь, выслать изъ ввѣреннаго мнѣ края по моему произволу, а выпроводилъ Васъ изъ Семипалатинска по приглашенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ основаннаго, иначе на непосредственномъ требованіи Г-на Министра Финансовъ. Слѣдовательно, сѣтовать должны Вы не на меня, а, кажется собственно на себя.

Бумагою Г-на Перовскаго поручено мнѣ выпроводить Васъ за предѣлы Западной Сибири мѣрами полицейскими, но уважая Вашу просьбу готовъ я отъ сего отступить и . . . позволить Вамъ ѣхать одному, если Вы назначите мнѣ трактъ которымъ намѣрены слѣдовать, для помѣщенія въ подорожней. Пріемлю честь предупредить Васъ, М. Г., что если Вы остановитесь въ предѣлахъ мнѣ ввѣреннаго края, то найдусь я вынужденнымъ возобновить непріятное Вамъ распоряженіе.

Примите увѣреніе моего почтенія»...

(NB. Послѣсловіе Е. О. Романовскаго къ этому письму см. на слѣдующей страницѣ).

Такимъ образомъ возможно, что высылка Карелина произошла вслѣдствіе требованія Министерства Финансовъ, съ которымъ у Карелина были недоразумѣнія (между прочимъ Карелинъ упорно не возвращался изъ Семипалатинска, не смотря на категорическія требованія), но возможны, конечно, и другія объясненія (см. ниже).

Поселившись съ лѣта 1852 г. въ Гурьевѣ, Карелинъ прожилъ здѣсь повидимому почти безвыѣздно, до конца своей жизни (т. е. слишкомъ 20 лѣтъ). Здѣсь онъ продолжалъ работать, собирался издать свои сочиненія,—описаніе своихъ путешествій. О томъ, что онъ готовилъ изданіе ихъ и что эти работы были обширны и должны были быть изданы съ рисунками, мы находимъ ясное указаніе въ бумагахъ Карелина. Именно, сохранился черновикъ его письма къ Ва-

силію Егоровичу (очевидно, это — Генкель, редакторъ-издатель «Сѣвернаго Сіянія»), писаннаго 17 февраля 1863 года изъ Гурьева:

...«Я цѣлый вѣкъ провелъ въ путешествіяхъ, и болѣе 50 лѣтъ занимался Зоологіей и Ботаникой. Дайте совѣтъ: какъ лучше издать съ картинками: 1) путешествіе по Башкиріи, 2 тома; 2) путешествіе по Киргизіи, 3 тома; 3) путешествіе по Туркменіи и сѣверо-западнымъ границамъ Персіи, 3 т., 4) путешествіе по сѣверо-западнымъ границамъ Китая, 3 тома. Какъ вы мнѣ посовѣтуете, такъ и поступлю.

Для послѣдняго путешествія моего, которое предпринимаю въ нынѣшнемъ году, желалъ бы я имѣть полный фотограф. приборъ».

Отсюда видно, какую потерю пережилъ (правда, недолго) Карелинъ и русская наука.

Судьбѣ угодно было, чтобы эти (и другія многочисленныя) рукописи не дожили до своего изданія. Громадный трудъ многихъ лѣтъ (11 предполагаемыхъ томовъ) сгорѣлъ во время пожара лѣтомъ 1872 года, когда самого Карелина больного еле вынесли оттуда.

Зная широкую наблюдательность Карелина, его прекрасную подготовленность къ путешествіямъ, затѣмъ его прекрасный литературный языкъ, нельзя не жалѣть объ этой чувствительной и трагической потерѣ для науки.

Послѣсловіе къ письму кн. П. Д. Горчакова къ Карелину.

Е. О. Романовскаго.

(Отрывокъ).

Въ дополненіе письма-автографа князя П. Д. Горчакова къ Карелину и для соблюденія исторической правды въ отношеніи какъ самого автора письма, такъ и другихъ, затронутыхъ этимъ письмомъ лицъ, т. е. Карелина и бывшихъ въ тѣ времена—въ 1845 г.—министровъ: внутреннихъ дѣлъ (Л. А. Перовскаго) и финансовъ (Ѳ. П. Вронченко) — предлагается здѣсь, въ качествѣ матеріаловъ, нѣсколько документовъ, ниже обозначенныхъ нумерами, отъ № 1 до № 10.

Изъ ихъ числа № 1, печатаемый какъ рукопись, представляетъ копію одной выписки, сдѣланной мною болѣе

15 лѣтъ тому назадъ, когда,—благодаря просвѣщенному вниманію и содѣйствію Д. Ѳ. Кобеко, тогда Члена Совѣта Министра Финансовъ и Директора Департамента Окладныхъ Сборовъ, а нынѣ—Члена Государственнаго Совѣта и Директора Императорской Публичной Библіотеки,—мнѣ была предоставлена возможность ознакомиться съ нѣсколькими дѣлами о Карелинѣ и его экспедиціяхъ, хранящимися въ Архивѣ Министерства Финансовъ. Выписка эта, всѣмъ содержаніемъ своимъ *не* подтверждающая словъ письма князя Горчакова—„слѣдовательно, сѣтовать должны Вы не на меня...", пояснена мною нѣсколькими примѣчаніями. Одно изъ нихъ (4), а также документы за №№ 3, 4, 8 и 9 опровергаютъ высокомѣрное и неправильное увѣреніе бывшаго Генералъ-Губернатора Зап. Сибири и Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, въ началѣ его письма къ Карелину—„... я съ Вами никакого дѣла не имѣлъ..."

№ 2, помимо своего прямого значенія, показываетъ еще, какъ внимательно относился къ Карелину и къ его государственнымъ изысканіямъ на одной изъ сибирскихъ окраинъ Россіи Императоръ Николай I.

Затѣмъ, №№ 5, 6 и 7, вмѣстѣ съ помянутыми уже 3 и 4 №, съ одной стороны могутъ служить путеводной нитью для объясненія истинной причины неудовольствія князя Горчакова Карелинымъ, а съ другой—*не* отмѣчаютъ печатью правдивости начальныхъ словъ автографа: „прогнѣвать меня Вы не могли... да если бы и огорчили..." — И наконецъ, № 10 касается пропавшей записки Карелина (1842 г.) «о положеніи Киргизской степи»...

№ 1. Выписки изъ справки 1845 года „о Коллежскомъ Совѣтникѣ Карелинѣ" и изъ другихъ мѣстъ дѣла 1-го отд. 5-го стола Канцеляріи Министра Финансовъ за № 111, 1838 года. (*Печатается на правахъ рукописи*).

..... „Въ 1835 году, Карелину, вслѣдствіе доклада бывшаго Министра Финансовъ [1]), поручено начальство надъ торгово-ученою Экспедиціею, отправленной по Высочайшему повелѣнію для изслѣдованія юго-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Порученіе сіе окончилъ въ 1838 г. съ большимъ успѣхомъ, за что Его Величеству благоугодно было пожаловать ему единовременно 10 тысячъ руб. ...

[1]) Графа Егора Францовича Канкрина, состоявшаго Министромъ Финансовъ съ 1823 г. по 1844 г. († 9 Сент. 1845 г.).

Въ 1838 г. опредѣленъ въ Министерство Финансовъ чиновникомъ особыхъ порученій [2]....

Въ Мартѣ 1840 г., по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра Финансовъ [3]), отправленъ, на иждивеніи Московскаго Общества Испытателей Природы, на два года, для ученыхъ изслѣдованій по Малому Алтаю и хребту Саянскихъ горъ, откуда присылалъ весьма любопытныя донесенія [4]).

Вставка. Въ декабрѣ 1841 года Карелинъ, согласно просьбѣ изложенной въ его письмѣ отъ 25 Ноября на имя графа Канкрина, былъ помѣщенъ, по приказанію Министра Финансовъ, въ списокъ кандидатовъ „чтобъ имѣть его въ виду для опредѣленія управляющимъ Семипалатинской таможни при открытіи вакансіи“ [5]).

Въ 1842 году пребываніе его на Алтаѣ продолжено, съ Высочайшаго соизволенія, еще на одинъ годъ, для лучшаго изслѣдованія источниковъ богатства Зайсанскаго края и земель лежащихъ на Востокѣ и по Китайской границѣ [6]).

Въ январѣ 1843 г. Генералъ-Губернаторъ князь Горчаковъ увѣдомилъ, что Карелинъ, проживая въ Семипалатинскѣ, хвалится особымъ расположеніемъ къ нему Министра и якобы даннымъ ему обѣщаніемъ замѣстить управляющаго таможнею (Креля), что кромѣ того онъ интригами своими поселяетъ между купечествомъ ропотъ на Таможенное Начальство

[2]) Докладная записка графа Канкрина „на производство Карелину со времени перечисленія (— въ Министерство Финансовъ изъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ) жалованья по 3000 руб. въ годъ изъ таможенныхъ суммъ“ была Высочайше утверждена 18 Марта 1838 года (л. 12-й дѣла).

[3]) Высочайшее соизволеніе по этому всеподданнѣйшему докладу графа Канкрина воспослѣдовало 30 Іюля 1839 г. (л. 20-ый дѣла).

[4]) Три изъ числа нѣсколькихъ рапортовъ и писемъ Карелина къ графу Е. Ф. Канкрину, коихъ черновики сохранились въ I и II записныхъ книжкахъ Карелина, напечатаны выше, стр. 703, 705 и 709.

По поводу перваго изъ нихъ, графъ Канкринъ 21 Апрѣля 1841 года давалъ знать Карелину: „Получивъ рапортъ вашъ отъ 22 минувшаго февраля за № 145, я счелъ долгомъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія заключающіяся въ ономъ любопытныя наблюденія о Семипалатинской торговлѣ и сношеніяхъ жителей того края съ Китайцами. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сообщить г.г. Генералъ-Губернаторамъ Западной и Восточной Сибири, чтобы они оказывали вамъ всякую зависящую отъ нихъ помощь, для облегченія дальнѣйшихъ вашихъ изысканій“.

[5]) См. въ томъ же дѣлѣ, но въ другомъ мѣстѣ, письмо Директора Деп. Внѣшн. Торговли отъ 18 дек. 1841 г. на имя Директора Канцеляріи Министра Финансовъ.

[6]) Копіи съ двухъ предписаній о семъ печатаются ниже подъ № 2 и № 3.

и обнадеживаетъ торговцевъ выхлопотать пониженіе пошлинъ на чай. Вслѣдствіе сего, равно какъ и по случаю сближенія срока командировки, въ февралѣ 1843 года предписано Карелину возвратиться въ С.-Петербургъ, о чемъ въ то-же время увѣдомленъ и Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири.

Послѣ того, въ ноябрѣ 1843 года, князь Горчаковъ возобновилъ первый отзывъ о Карелинѣ, прося вызвать его изъ Семипалатинска; почему бывшимъ Министромъ Финансовъ тогда же было ему предписано: немедленно прибыть въ С.-Петербургъ, подъ опасеніемъ быть исключеннымъ изъ числа чиновниковъ Министерства Финансовъ.

Въ Іюлѣ 1844 года князь Горчаковъ вновь просилъ отозвать Карелина изъ Западной Сибири, какъ человѣка тамъ вовсе безполезнаго. На сіе г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ [7]) тогда же отвѣчалъ Генералъ-Губернатору, что какъ чиновникъ сей по нынѣ не исполнилъ прежнихъ предписаній Начальства, то за симъ ничего болѣе не остается, какъ понудить его къ выѣзду въ С.-Петербургъ зависящими отъ мѣстнаго управленія мѣрами; о чемъ и просилъ князя Горчакова.

Въ Сентябрѣ 1844 г., князь Петръ Дмитріевичъ доставилъ списокъ съ донесенія Карелина о дозволеніи, якобы данномъ ему Начальствомъ, по ходатайству Императорской Академіи Наукъ, остаться еще на нѣкоторое время въ Западной Сибири для изслѣдованій по натуральной исторіи, но Канцелярія Министра Финансовъ, не имѣя никакихъ о дозволеніи томъ свѣдѣній, сносилась съ Академіей, которая увѣдомила, что отношенія къ ней Карелина заключаются въ обѣщаніи, данномъ имъ при отъѣздѣ, обогащать Зоологическій Музей ея предметами тѣхъ странъ, гдѣ онъ будетъ имѣть пребываніе, что и было имъ исполняемо съ особенною точностью, такъ что Музей Академіи обязанъ ему весьма многими и рѣдкими обогащеніями; но объ оффиціальномъ разрѣшеніи со стороны Министерства Финансовъ на дальнѣйшее пребываніе Карелина въ Западной Сибири Академіи сей также не извѣстно.

Обо всемъ этомъ 5 октября 1844 года увѣдомленъ г. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири.

За симъ, по неявкѣ чиновника сего, Г. Министръ Финансовъ, предполагая уволить его изъ Министерства, просилъ отъ 8 марта 1845 г. князя Горчакова объ увѣдомленіи, не имѣетъ ли онъ въ виду какихъ либо позднѣйшихъ о Карелинѣ свѣдѣній, которыя могли бы измѣнить или пріостановить предполагаемое распоряженіе. На сіе, отъ 9 того-же марта, князь Горчаковъ, находившійся тогда въ С.-Петербургѣ, отозвался, что, по

---

[7]) Ѳ. П. Вронченко, назначенный въ концѣ того же 1844 года Министромъ Финансовъ († 1852 г.).

мнѣнію его, Карелинъ конечно заслуживалъ бы увольненія отъ службы; но такъ какъ послѣ сей мѣры безъ сомнѣнія останется онъ въ Семипалатинскѣ, гдѣ присутствіе его вредно по многимъ причинамъ, наипаче тѣмъ, которыя онъ, г. Генералъ-Губернаторъ, словесно объяснилъ Г. Министру Финансовъ по соглашеніи съ Г. Канцлеромъ Иностранныхъ дѣлъ, то князь Горчаковъ и полагалъ бы: объявивъ Карелину чрезъ мѣстное начальство окончательный, кратчайшій срокъ выѣзда,—въ случаѣ неисполненія—выслать его до границы Западной Сибири полицейскими мѣрами.—

Вслѣдствіе сего и было послано 17 марта (1845 г.) къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ о понужденіи Карелина къ выѣзду изъ Семипалатинска полицейскими мѣрами.—

Отъ 18-го іюня князь Горчаковъ сообщилъ, что онъ 4 числа того же мѣсяца выслалъ Карелина изъ Семипалатинска съ полицейскимъ офицеромъ до границы Западной Сибири [1]); о чемъ отъ 3-го числа іюля увѣдомилъ и Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ". — Вѣрно: начальникъ Отдѣленія.... Свѣрялъ: столоначальникъ..... (Листы дѣла: 24—27).

Справка эта была доложена Министру Финансовъ по всей вѣроятности въ 20-хъ числахъ сентября 1845 года, такъ какъ непосредственно вслѣдъ за нею находимъ въ дѣлѣ такія три бумаги. Во 1-хъ, копію съ запроса отъ 29 сентября 1845 г. въ Оренбургъ, съ просьбою „освѣдомиться... какъ о настоящемъ мѣстопребываніи Карелина, такъ равно и о томъ, что останавливаетъ его нынѣ, послѣ столь продолжительной отсрочки, явиться къ должности". Во 2-хъ, отвѣтъ изъ Оренбурга отъ 28 октября, съ объясненіемъ „что чиновникъ Мин-ва Финансовъ Коллежскій Совѣтникъ Карелинъ по выѣздѣ его изъ Сибири, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года (1845) прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ проживаетъ до сего времени въ ожиданіи выздоровленія инженеръ-подполковника Тафаева, обѣщавшаго взять его съ собою въ Москву, такъ какъ г. Карелинъ не имѣетъ бутто (sic) на проѣздъ туда собственныхъ средствъ, полагая, что изъ Мин-ва Финансовъ онъ уже уволенъ", и въ 3-хъ, какъ-бы въ отвѣтъ на послѣднее предположеніе Карелина—на л. 30-мъ дѣла читаемъ въ копіи слѣдующую резолюцію:

„1845 г. ноября 14 дня, Министръ Финансовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ приказалъ: Коллежскаго Совѣтника Карелина уволить изъ числа чиновниковъ, состоящихъ при Министерствѣ Финансовъ, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Подписалъ: Ф. Вронченко."

[1]) Границу Западной Сибири составлялъ редутъ Алабужскій—въ 16 верстахъ на востокъ отъ крѣпости Звѣриноголовской, Оренбургскаго Казач. войска. Нынѣ, казачьи: отрядъ Алабугскій и станица Звѣриноголовская—оба въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, учрежденной въ 1865 году (см. „Списокъ населенныхъ мѣстъ" Центр. Стат. Комитета).

№ 2. Предписаніе „Г. Надворному Совѣтнику Карелину“ отъ 7 января 1842 г. за № 55 „о доставленіи записки о настоящемъ положеніи Киргизской степи и проч.“

„Я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе рапорты ваши отъ 18 и 25 минувшаго ноября за № 224 и 226 [1]). Его Императорское Величество, находя сообщенныя Вами свѣдѣнія заслуживающими вниманія, Высочайше повелѣть соизволилъ: потребовать отъ васъ предлагаемую вами подробную записку о нынѣшнемъ положеніи Киргизской степи и вообще Заиртышскаго края. Съ тѣмъ вмѣстѣ я довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о желаніи вашемъ продлить пребываніе Ваше въ тѣхъ мѣстахъ, для лучшаго изслѣдованія источниковъ богатства и средствъ какъ Заиртышскаго края такъ и земель, лежащихъ на Востокѣ по Китайской границѣ, всеподданнѣйше испрашивая Высочайшаго соизволенія на оставленіе васъ тамъ еще на одинъ годъ, съ выдачею въ продолженіи онаго, сверхъ жалованья, на путевыя издержки, 1500 рублей серебромъ, буде Московское Общество испытателей природы не пожелаетъ оставить васъ тамъ на прежнемъ основаніи. На сей моей докладной запискѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, во 2-ой день сего Генваря, собственноручно написать: „будетъ полезно“.

Во исполненіе сего предписываю вамъ приступить немедленно къ составленію предлагаемой въ рапортѣ вашемъ отъ 18 ноября подробной записки, которую имѣете представить мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени, для доклада Его Величеству, послѣ чего вы можете распредѣлить, по собственному вашему усмотрѣнію, дальнѣйшія ваши занятія и поѣздки въ тѣхъ мѣстахъ.

Объ отпускѣ же назначенныхъ вамъ на путевыя издержки 1.500 р. сер. будетъ въ свое время предписано Енисейской Казенной Палатѣ, по полученіи свѣдѣнія отъ Московскаго Общества.

Что же касается до вновь изъявленнаго вами желанія занять мѣсто Управляющаго въ Семипалатинской таможнѣ, долженствующее въ скоромъ времени сдѣлаться вакантнымъ, то, получивъ письмо Ваше о томъ уже послѣ доклада моего Государю Императору объ оставленіи Васъ еще на годъ для ученыхъ изысканій въ томъ краѣ, я нахожу неудобнымъ, вопреки послѣдовавшему уже Высочайшему соизволенію, дать Вамъ нынѣ другое назначеніе“.

Подлинное подписалъ: Министръ Финансовъ Генералъ отъ Инфантеріи, „Графъ Канкринъ“, скрѣпилъ Директоръ „А. Княжевичъ“.

P.S. На всеподданнѣйшей докладной запискѣ графа Канкрина отъ 19 декабря 1841 г. съ представленіемъ рапорта Карелина отъ 18 ноября, соб-

[1]) См. выше, стр. 705 и 709.

ственною Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича рукою написано карандашомъ: „Очень любопытно, положеніе Киргизской степи Меня давно безпокоитъ, нужно потребовать отъ Г. Карелина предлагаемой записки, и потомъ обсудить все дѣло въ Комитетѣ Министровъ".

№ 3. Предписаніе Карелину отъ 2-го апрѣля 1842 г., за № 1198.

„Вслѣдствіе рапорта вашего отъ 21 февраля с. г. за № 238 [1]), я относился къ Г. Генералъ-Губернатору Западной Сибири, прося его объ учиненіи, сколь можно поспѣшнѣе, надлежащаго распоряженія, чтобы Вамъ во все время разъѣздовъ вашихъ въ Заиртышскомъ краѣ и по восточной границѣ нашей съ Китаемъ даваемъ былъ конвой изъ 50 казаковъ, для безопаснаго слѣдованія до рѣки Или, а также о предписаніи Начальнику Сибирскихъ Киргизовъ, чтобы Вы снабжаемы были отъ волости до волости прикрытіемъ вожаковъ и потребнымъ числомъ лошадей и верблюдовъ для своза собранныхъ вами предметовъ естественной исторіи и другихъ тяжестей. На сіе князь Горчаковъ отвѣчалъ мнѣ, что если въ истекшемъ году, когда онъ не имѣлъ еще въ виду особенной на то Монаршей воли, вамъ подаваемы были мѣстнымъ начальствомъ всѣ возможныя вспомоществованія, то безъ сомнѣнія нынѣ тѣмъ болѣе изъявлена будетъ на то готовность во всѣхъ частяхъ степи, опредѣлительно вошедшей въ составъ внѣшнихъ нашихъ округовъ, т. е. до р. *Лепсы и до южнаго склона Тарбагатайскаго хребта.* На содѣйствіе-же къ дальнѣйшему слѣдованію вашему за сіи предѣлы онъ не можетъ рѣшиться, безъ предварительнаго по сему предмету доклада и положительнаго повелѣнія Его Императорскаго Величества, такъ какъ появленіе Русскаго отряда, въ краѣ столь отдаленномъ отъ нашихъ постовъ, легко могло бы возродить сомнѣніе Китайскаго Правительства, чего наипаче при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ Государь Императоръ ему Высочайше повелѣть изволилъ избѣгать всѣми мѣрами.

Вслѣдствіе такого отзыва Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, рекомендую вамъ отнюдь не простирать вашихъ розысканій за предѣлы, опредѣленные имъ какъ крайніе внѣшнихъ округовъ, а равно при требованіи лошадей и верблюдовъ ограничиваться самымъ необходимымъ числомъ, прилагая всякое стараніе къ сбереженію употребляемаго вами вьючнаго скота, для избѣжанія всякихъ нареканій со стороны киргизовъ, такъ какъ по дошедшимъ до князя Горчакова свѣдѣніямъ, многіе изъ послѣднихъ при первыхъ вашихъ поѣздкахъ, сверхъ скота, безденежно взятаго для продо-

[1]) См. ниже подъ № 6, стр. 735.

вольствія отряда въ отдаленныхъ мѣстахъ, утратили часть своихъ лошадей и верблюдовъ".

Подлинное за подписью Министра Финансовъ, графа Канкрина, и скрѣпою Директора его Канцеляріи, А. Княжевича.

№ 4. Князю Петру Дмитріевичу Горчакову. 1-го Іюля 1841. Съ вершины рѣки Ленсы. № 183. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

„Путешествіе мое успѣшнѣе прошлогодняго, относительно количества и качества изслѣдованныхъ и собранныхъ сокровищъ природы; но къ сожалѣнію, настоящее положеніе несчастнаго здѣшняго края таково, что всякій шагъ надобно дѣлать осматриваясь. Многочисленныя шайки барантачей разъѣзжаютъ по всѣмъ направленіямъ. Дерзость ихъ неимовѣрна: нападаютъ на русскихъ и безъ милосердія грабятъ своихъ земляковъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я теперь нахожусь, за два дня до моего прибытія угнали табунъ лошадей отъ 400 до 500 головъ и отважились пробраться съ нимъ ужасными ледниками, черезъ вершины Алатава, на Китайскую сторону. По измѣренію моему высота эта простирается до 11 тысячъ футовъ. Пока Вашему Сіятельству не благоугодно будетъ приказать поставить сильный пикетъ на Караталѣ, въ 150 верстахъ отъ Или, безпорядки не только не прекратятся, но уйдутъ и послѣдніе бѣдные остатки находящихся еще въ Семирѣченскомъ краѣ киргизскихъ племенъ.

О причинахъ этихъ волненій Вашему Сіятельству безъ сомнѣнія извѣстно, но мнѣ кажется, что средства къ совершенному водворенію тишины и порядка не совсѣмъ въ Вашемъ распоряженіи. Надобно людей, а взять ихъ негдѣ.

По возвращеніи отсюда намѣреваюсь посѣтить вершины рѣки Чуи для изслѣдованія тамошнихъ альповъ и посѣщенія такъ называемыхъ Двоеданцевъ. Для этого необходимо милостивое покровительство Вашего Сіятельства, о которомъ и осмѣливаюсь просить, и содѣйствіе Бійскаго исправника и командира 9-го казачьяго полка. Явите мнѣ снисхожденіе, Ваше Сіятельство, приказавъ дать изъ 9-го полка человѣкъ 10 провожатыхъ казаковъ, преимущественно изъ стрѣлковъ, и того-же полка хорунжаго Литвинова, 14 лѣтъ сряду ѣздившаго на Чую отъ войска для закупки шерсти. Офицеръ этотъ возвращается нынѣ изъ степи и вызвался охотно сопровождать меня, если на то послѣдуетъ согласіе начальства.

Отъ исправника нуженъ будетъ приказъ о снабженіи меня со спутниками верховыми лошадьми, вожаками и... (не разобралъ)... отъ калмыковъ.

Въ будущемъ мѣсяцѣ располагаю начать это трудное, но интересное путешествіе, и если, по болѣзни или другимъ обстоятельствамъ, не поѣду самъ, то пошлю сопутствующаго мнѣ офицера и препаратора.

Во всякомъ случаѣ, о волѣ Вашего Сіятельства утруждаю почтить меня увѣдомленіемъ въ Семипалатинскъ". (Карелинъ).

№ 5. Министру Внутреннихъ дѣлъ, Графу Александру Григорьевичу Строгонову[1]) № 207, 1841 г., Іюля 2-го, съ вершинъ Лепсы. (Копія съ черновой изъ III записной книжки Карелина).

„При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга В. С-ву благоугодно было дать мнѣ лестное порученіе писать къ Вамъ обо всемъ могущемъ заслужить просвѣщенное вниманіе Ваше. Братъ Вашего Сіятельства Графъ Сергій Григорьевичъ въ письмѣ своемъ изъ Москвы отъ 20 Марта сего года напомнилъ мнѣ отъ имени Вашего о томъ же съ укоромъ въ забывчивости. За честь и долгъ считаю столь милостивое порученіе, но озабоченный настоящимъ путешествіемъ, обстоятельствами и самою ненадежностью почты въ Сибири, ограничусь немногимъ, но по моему мнѣнію существеннѣйшимъ. За-Иртышскій Край находится въ жалкомъ состояніи упадка, какъ по торговой и промышленной частямъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, особенно же касательно управленія со стороны Главнаго Начальства. Невниманіе и беззаботливость и пристрастіе странны до изумленія. Какъ Вамъ извѣстно, всѣ распоряженія дѣлаются чрезъ посредство приказовъ, или лучше сказать Русскихъ Засѣдателей. Между ими есть, хотя впрочемъ и меньшая часть, люди очень умные и способные, но къ несчастію находятся въ состояніи какого-то загона. Поощреній нѣтъ, жалованья самыя ничтожныя, взыски безпрестанные, а средствъ никакихъ. Нещастливецъ, попавшій въ Засѣдатели, если онъ человѣкъ съ душею и исполненный благонамѣренности, находится въ непрестанномъ страхѣ быть отданнымъ подъ судъ за малѣйшую неосмотрительность, или лучше и прямѣе сказать, за нещастіе непонравиться кому либо изъ членовъ Главнаго Управленія, или же окружающихъ князя Горчакова. А какъ средствъ не даютъ, какъ я уже упомянулъ выше, то засѣдатели стараются, какъ нибудь поддержать текущія дѣла, чтобы при первой возможности по-добру по-здорову перемѣнить родъ службы. Генералъ-Губернаторъ за Иртышъ не заглядываетъ. Наѣзжающіе же чиновники рѣдко жалуютъ для цѣли безкорыстной. Какъ бы не держалъ себя осторожно Засѣдатель, но стоитъ только зажиточному киргизцу показаться въ Омскѣ, чтобы съ успѣхомъ зачернить и оклеветать его. А какъ нѣтъ въ свѣтѣ народа кривѣе и вѣроломнѣе киргизцевъ, у которыхъ на родномъ ихъ языкѣ нѣтъ даже и названія отвлеченнымъ предметамъ, какъ напримѣръ честь и совѣсть, то можете представить чего ожидать отъ та-

[1]) Графъ А. Г. Строгановъ управлялъ Министерствомъ Внутр. Дѣлъ съ Марта 1839 г. до Сентября 1841 г., когда передалъ этотъ постъ Товарищу Министра Удѣловъ Льву Алексѣевичу Перовскому.

кого порядка дѣла. Съ южной стороны Аягузскаго округа нѣтъ никакой ограды изъ надежныхъ военныхъ постовъ, между тѣмъ какъ 300 человѣкъ при одномъ орудіи понудили бы Ордынцевъ жить смирно, а самое главное навсегда пресѣкли бы имъ путь къ уходамъ за р. Илю. Простите В. С., если на первый случай не пишу къ Вамъ болѣе. Изъ Семипалатинска доставлю Вамъ добрый запасъ свѣдѣній чрезъ посредство Василія Александровича Перовскаго.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченной преданностью имѣю честь быть". (Карелинъ).

№ 6. Рапортъ Карелина отъ 21 февраля 1842 г., № 238, изъ Красноярска „Г. Министру Финансовъ Графу Канкрину» (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

„На пути въ Иркутскъ удостоясь получить предписаніе Вашего Сіятельства отъ 7 генваря сего года, за № 55 *), о скорѣйшемъ представленіи записки о киргизской степи по Высочайшемъ повелѣніи продолжить срокъ путешествія въ Запртышскомъ краѣ и на востокъ по китайской границѣ еще на годъ, я поспѣшаю возвратиться въ Западную Сибирь, гдѣ въ городѣ Семипалатинскѣ оставлены мною бумаги и матеріалы къ предшествовавшимъ двухлѣтнимъ поѣздкамъ моимъ и немедленно займусь требуемыми представленіями. Вмѣстѣ съ симъ, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше С-во, сообщивъ Высочайшую волю Г. Генералъ-Губернатору Западной Сибири, нынѣ въ С.-Петербургѣ находящемуся, просить его о распоряженіяхъ, на основаніи которыхъ предписано бы было изъ отрядовъ Аягузскаго или Кокбектинскаго дать мнѣ приличный конвой изъ 300 козаковъ для безопаснаго слѣдованія по западной китайской границѣ къ берегамъ рѣки Или, до которыхъ кочуютъ вступившіе въ подданство Россіи киргизы, а если можно, то и далѣе; а вмѣстѣ съ тѣмъ, приказать и Главному пограничному начальству Сибирскихъ киргизовъ о снабженіи меня съ прикрытіемъ отъ волости до волости вожаками, лошадьми и нужнымъ числомъ верблюдовъ для своза тяжестей, какъ это всегда во внѣшнихъ киргизскихъ округахъ дѣлалось и дѣлается для отрядовъ всякаго рода, весьма часто въ разныя части степи посылаемыхъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что какъ наилучшее время къ предполагаемому путешествію есть весна, очень рано здѣсь начинающаяся, и начало лѣта, то осмѣливаюсь утруждать Ваше Сіятельство о приглашеніи Г. Генералъ-Губернатора къ поспѣшнѣйшимъ по сему предмету распоряженіямъ". (Карелинъ).

*) См. выше, подъ № 2, стр. 731.

№ 7. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

Съ вершинъ рѣки Лепсы. 30 Іюня 1841. № 182. Графу Сергію Григорьевичу Строгонову.

„Письмо Вашего Сіятельства отъ 30 Апрѣля имѣлъ я честь и удовольствіе получить. Очень сожалѣю, что Вамъ не благоугодно было въ началѣ прошлаго года почтить меня порученіемъ относительно древностей и медалей: въ теченіе моего путешествія я имѣлъ случаи слышать о разныхъ, любопытныхъ для антикварія предметахъ, но не желалъ и не могъ пріобрѣтать ихъ, какъ потому что они для Общества не нужны, такъ и по той причинѣ, что всѣ мои средства истощались потребностями путешествія. Теперь, по волѣ Вашего Сіятельства буду старательно освѣдомляться обо всемъ, что можетъ заслужить вниманіе Вашего Сіятельства по части нумизматики и древностей. Счастливымъ себя почту, если успѣю сдѣлать Вамъ угодное. Касательно сообщеннаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ рисунка съ пріобрѣтенной Вами древней серебряной вещи, я бы отважилъ мое мнѣніе, основываясь на видѣнномъ мною у Китайцевъ, Манжуровъ и Монголовъ, еслибы Вамъ угодно было увѣдомить меня, адресуя въ Красноярскъ, Енисейской губерніи, о слѣдующемъ: 1) Вещь Ваша имѣетъ ли фигуру совершенной лодки? 2) Какъ велика ширина ея? 3) Дутая она или литая? 4) Углубленіе этой лодки идетъ ли до дна, или до половины, или менѣе? 5) Фигуры, которыя считаю буддическими, оканчиваются-ли какъ нарисованы, или продолжаются до дна лодки? 6) Если вещь ваша просто серебреная пластинка, что едва-ли быть можетъ, то съ противуположной стороны тѣ-ли-же самыя фигуры?— 7) Если она имѣетъ фигуру лодки, то на другомъ бортѣ тоже-ли по три фигуры? 8) Не помѣщены-ли 3 фигуры по срединѣ, а не на бортахъ лодки?—Вотъ вопросы, которыми затрудняю Ваше Сіятельство потому, что изъ плоскаго рисунка не могъ я выразумѣть настоящей фигуры Вашей вещи относительно ширины.

Путешествіе мое необыкновенно удачно. Пишу къ Вамъ съ высоты 9 тысячъ футъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ ледниковъ и снѣговъ, но окруженный такимъ роскошнымъ цвѣтникомъ рѣдчайшихъ и прелестнѣйшихъ растеній, что въ первые дни, поднявшись сюда, ходилъ я безъ шапки, преисполненный невольнымъ чувствомъ благоговѣйнаго восторга.

Изъ письма моего на имя 2-го Секретаря г. Ренара, Ваше Сіятельство увидите, что успѣхи нынѣшняго лѣта превосходятъ прошлогодніе. Коллекція звѣрей и птицъ достигаетъ уже 900-го нумера, кромѣ змѣй, земноводныхъ, рыбъ и проч. Растеній масса огромная: не успѣваемъ сушить. Насѣкомыхъ больше прошлогодняго и притомъ несравненно рѣдчайшихъ и далеко лучше сохраненныхъ.

Остается только жалѣть, что такая прекрасная земля какъ Русская Зюнгорія управляется самымъ несчастнымъ образомъ. Ошибочныя,

хотя и благонамѣренныя, начинанія покойнаго графа Сперанскаго приносятъ горькіе плоды. Весь здѣшній край въ волненіи: киргизскія племена или ушли за рѣку Илю къ ташкентцамъ и китайцамъ, или сбираются уйти туда. Повсемѣстно разъѣзжаютъ большія шайки разбойниковъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ барантачей, нападаютъ на русскихъ, и раззоряютъ оставшихся ордынцевъ, принуждая ихъ уклоняться изъ русскаго подданства. Можно-бы написать цѣлыя страницы, достойныя попечительнаго вниманія графа Александра Григорьевича, но ни время, ни родъ моихъ занятій не позволяетъ мнѣ затруднять этимъ Ваше Сіятельство. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири не имѣетъ средствъ водворить порядокъ и спокойствіе: у него не достаетъ главнаго: людей.

Наши экскурсіи подвергаются затрудненіямъ и опасностямъ: днемъ и ночью караулимъ неусыпно нашихъ лошадей и верблюдовъ. Впрочемъ, съ пятидесятью козаками и лицомъ къ лицу нечего бояться ихъ сотенъ. Напротивъ того, я самъ преслѣдовалъ болѣе сотни барантачей на пространствѣ 18 верстъ и отбилъ у нихъ 7 лошадей и оружіе одного козака, (не моего однакоже отряда), котораго они изуродовали въ степи безчеловѣчнымъ образомъ.

Вникая во все, я не оставилъ изучить и Заиртышскій край, или такъ называемые внѣшніе округа Сибирскихъ Киргизовъ, и надѣюсь по возвращеніи быть существенно полезнымъ правительству." (Карелинъ).

№ 8. Отвѣтъ князя И. Д. Горчакова на одну изъ докладныхъ записокъ Карелина 1841 года.

„Милостивый Государь Григорій Силычъ!

При всемъ желаніи моемъ быть Вамъ полезнымъ, встрѣчаю совершенную невозможность удовлетворить надобностямъ Вашимъ, добавленіемъ къ каждой станціи по Аягузскому и Кокпектинскому трактамъ Киргизскихъ лошадей, которыхъ бы на 14 станцій потребовалось не менѣе 90, чего, за откочевкою Киргизъ въ глубь степи теперь сдѣлать не возможно; посему для проѣзда Вашего и перевоза имѣющихся у Васъ вещей, необходимо пріобрѣсти нужное число подводъ наймомъ у Киргизъ кочующихъ въ близи приказовъ, къ чему способствовать Вамъ я вмѣстѣ съ симъ предписалъ исправляющему должность Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ.

Подробная карта Киргизской степи составленная въ Штабѣ моемъ хранится въ секретѣ и безъ особеннаго разрѣшенія Г. Военнаго Министра

никому выдана быть не можетъ, но прилагаю при семъ литографированную, желая чтобъ она удовлетворила надобности Ваши.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, подписалъ: „Вашъ покорнѣйшій слуга Кн. Н. Горчаковъ".

Внизу помѣчено: „№ 4134. Іюня 16 дня 1841 года. Его Высокоблагородію Г. С. Карелину".

Съ подлиннымъ вѣрно: Е. О. Романовскій. 24 дек. 1904 г.

№ 9. (Копія съ черновой изъ II записной книжки Карелина).

30 Ноября 1841 г. Князю Н. Д. Горчакову, письмо и посылка съ сѣменами.

„Совершивъ при милостивомъ содѣйствіи Вашего Сіятельства путешествіе по восточной части Заиртышскаго края, я посвятилъ имени Вашему нѣкоторыя изъ отличныхъ растеній Зюнгорской флоры, сѣмена которыхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими изъ вновь открытыхъ или рѣдчайшихъ породъ при семъ препровождая, всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять ихъ, какъ слабый знакъ безпредѣльнаго моего уваженія и почтительной признательности. Имѣя оранжерею, Вашему Сіятельству можетъ быть угодно будетъ приказать ихъ посѣять: на этотъ случай прилагаю списокъ посылаемымъ сѣменамъ, съ обозначеніемъ качества земли, свойственнаго каждому.

Любя и покровительствуя науки, Ваше Сіятельство не найдете лишнимъ перечень моихъ успѣховъ по пріобрѣтеніямъ въ Естественной Исторіи.

По части зоологіи доставилъ я Обществу 1300 нумеровъ звѣрей и птицъ, 10 тысячъ насѣкомыхъ изъ семействъ бабочекъ, жуковъ и сѣтчатокрылыхъ, нѣсколько рыбъ и множество земноводныхъ.—Область ботаники была для меня самымъ роскошнымъ поприщемъ. Я пріобрѣлъ 1.600 видовъ растеній, изъ которыхъ болѣе двухсотъ совершенно новыхъ; сверхъ того собралъ болѣе 400 породъ сѣмянъ.—По части минералогіи добыча была не богатая. На поверхности и въ руслахъ Тарбагатая и Алатау попадаются только серебристыя, мѣдныя, свинцовыя, сюрьмяныя и висмутовыя руды, а также агаты, сердолики и плавиковый шпатъ. Красоты Алатаускаго хребта поражаютъ величіемъ: безчисленные источники свергаются оттуда истинными водопадами. То, чему удивляются въ извѣстномъ финляндскомъ водоскатѣ Иматра на протяженіи полутораста сажень, повторяется на Алатаускихъ рѣкахъ Сарханѣ и Коксу на пространствѣ 20 верстъ, только съ нѣкоторыми перемежками: это объясняется чрезмѣрно крутымъ возстаніемъ Алатау.

Боюсь утомить вниманіе Вашего Сіятельства и потому оставляю до времени, когда удостоюсь чести лично представиться, на обратномъ проѣздѣ изъ Восточной Сибири."

1. Anemone Gortchakowii, черная.
2. Convolvulus Gortchakowii, глинистая.
3. Corydalis Gortchakowii, черная.
4. Gentiana Gortchakowii, черная.
5. Wahlenbergia clematidea, черная.
6. Scabiosa Soongorica, черная.
7. Hypecoum lactiflorum, глинисто-песчаная.
8. Allium atrosanguineum, черная.
9. Fritillaria pallidiflora, черная.
10. Rhinopetalum Karelini, глинистая.
11. Leontice vesicaria, глинисто-солонцеватая.
12. Acanthophyllum spinosum, черная съ пескомъ.
13. Peganum Harmala, глинистая.
14. Linaria hepatica, песчаная.
15. Aquilegia glandulosa, черная.
16. Zygophyllum macropteris, глинистая.
17. Cotyledon platyphylla, глинистая.
18. Centaurea pulchella, глинисто-песчаная.
19. Centaurea leptophylla, черная.
20. Achillea trichophylla, черная.
21. Megacarpaea laciniata, глинистая.
22. Astragalus Sieversianus, черная.
23. Astragalus superbus, песокъ.
24. Eremostachys molluccelloides, глинистая.
25. Eremostachys rosea, глинистая.
26. Eremurus spectabilis, черная.
27. Eremurus sabuletorum, песокъ.
28. Rosa berberifolia, глинистая.
29. Berberis sphaerocarpa, черная.
30. Halimodendron argenteum, нѣсколько песчаная.
31. Ammodendron Sieversii, песокъ.
32. Pterococcus Soongoricus, песокъ.
33. Calligonum Caput Medusae, песокъ.

(Карелинъ).

P.S. Князь Горчаковъ, въ собственноручномъ письмѣ изъ Омска, 20 декабря 1841 г., отвѣчалъ Карелину: „Получивъ при письмѣ Вашемъ, ящичекъ съ сѣмянами изъ которыхъ нѣкоторымъ вновь открытымъ угодно было Вамъ дать мое имя, покорнѣйше прошу Васъ, М. Г., принять изъявленіе всей моей признательности за вниманіе Ваше.“—

Примѣчаніе. Въ вышеприведенномъ спискѣ Карелина подъ № 2 значится Convolv. Gortchakowii. Въ Enumer. plant. anno 1841 coll.

auct. Karelin et Kirilow, подъ № 554: читаемъ „Convolvulus pungens Kar. et Kir., Enum pl. an. 1840 coll. n. 601. idem est ac C. Gortschakowii Schrenk in Fisch. et Mey., Enum pl. nov. p. 18.“—

№ 10. Выдержки изъ черновой одного частнаго письма Карелина изъ Семипалатинска въ Петербургъ. 25 Ноября 1842 (страховое) къ С. В. Ш. (Изъ II записной книжки Карелина).

„..... Окончивъ требовавшуюся отъ меня записку, вмѣстѣ съ рапортомъ къ Его Сіятельству (графу Канкрину) отправилъ я все это съ другомъ и товарищемъ моего странствованія, Иваномъ Петровичемъ Кириловымъ, котораго, еще въ бытность (мою) въ Петербургѣ въ 1838 (году), взялъ отъ отца совершенно на свои руки и содержаніе, и что называется усыновилъ. Зная, что бумаги и большую часть моихъ писемъ распечатываютъ по тракту въ Сибири, я поручилъ Ивану Петровичу отправить мои донесенія изъ Оренбурга—куда долженъ онъ былъ заѣхать для полученія и отвоза въ Москву къ женѣ моей разныхъ суммъ и вещей—или же изъ самой Москвы. Но къ величайшему и вѣчному для меня прискорбію узналъ—и узналъ поздно, что безцѣнный мой Кириловъ скончался въ Арзамасѣ, и что городничій поручилъ какому-то квартальному опечатать и описать всѣ бывшіе съ нимъ деньги, инструменты и прочее. Теперь (я) въ смертельномъ страхѣ: получено-ли мое донесеніе? Если нѣтъ, то ради Бога, съ первою же почтою пишите ко мнѣ о томъ, чтобы я могъ составить новое изъ имѣющихся у меня матеріаловъ. Надобно вамъ сказать, что я получилъ извѣщеніе отъ Арзамасскаго городничаго, который пишетъ, что денегъ осталось 2.752 рубля, но что вещи еще не описаны; между тѣмъ какъ съ покойнымъ Кириловымъ должна была быть гораздо *бо́льшая сумма*. Разузнайте, гдѣ статскій совѣтн. Петръ Ивановичъ Кириловъ, отецъ (покойнаго Ивана Петровича)... Принялъ покойнаго едва одѣтаго, содержалъ его 5 лѣтъ. Отъ отца ни копѣйки. ...Узнавъ о смерти впалъ въ решютъ болѣзни [1]). — Счастливый результатъ незначительныхъ въ степь поѣздокъ“..... „Кн. Горчаковъ, подозрѣвая въ шпіонствѣ, не пустилъ въ Семирѣченскій край, хотя за Лепсой живутъ Киргизы, принявшіе подданство и въ составѣ Аягузскаго округа. Разрѣшеніе и до Лепсы вышло только къ 1 Іюня“...

Въ недавно найденномъ мною отвѣтѣ на это письмо Карелина, г. Ш., его хорошій знакомый, занимавшій видное мѣсто въ министерствѣ финансовъ, писалъ ему 13-го февраля 1843 г. слѣдующее:

[1]) Въ началѣ письма своего, Карелинъ сообщалъ о бывшей у него (въ 1842 г.) горячкѣ, благодаря которой „насилу сдѣлалъ наблюденія 26 Іюня надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ“. Черновая запись этихъ наблюденій сохранилась въ V записной книжкѣ Карелина.

„Вотъ вамъ любезнѣйшій и почтеннѣйшій Григорій Силичь, офиціальный отвѣтъ на одну статью вашего письма отъ 25 Ноября, сирѣчь на изъявленное вами желаніе повидаться съ семействомъ. Я вамъ совѣтую убраться поскорѣй изъ владѣній князя Гор(чакова); оставить Васъ долѣе у него подъ рукою, было бы все тоже что предать васъ на неминуемое съѣденіе. Онъ такъ возсталъ противъ васъ, что мы не умѣли придумать для васъ ничего лучшаго, какъ отозвать сюда[1]) и вырвать такимъ образомъ изъ его когтей. — Въ Москвѣ живите сколько хотите, никто вамъ слова не скажетъ, а пріѣдете сюда, такъ что нибудь опять навернется для васъ. — Записки, составленной вами по Высочайшему повелѣнію, [2]) мы не получили доселѣ. Если она была между бумагами покойнаго Кирилова, то городничій, видя адресъ долженъ былъ отправить пакетъ сюда. — Я предлагалъ написать объ этомъ офиціально къ (*не разобралъ*; должно-же быть: Нижегородскому) Губ(ернатору), но предложеніе это не принято. — ...“.

Addenda.

Для свѣдѣнія гг. изслѣдователей дѣятельности Карелина во время его пребыванія въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ,—дѣятельности, первоначально связанной съ государственнымъ вопросомъ о принятіи въ русское подданство одного изъ независимыхъ и самыхъ значительныхъ племенъ Туркменъ—іомудовъ [3]),—сообщаю здѣсь перечень дѣлъ, упомя-

---

[1]) Одновременно съ настоящимъ письмомъ,—къ Карелину было направлено Канцеляріею Министра Финансовъ предписаніе слѣдующаго содержанія. „По случаю истеканія годоваго срока, въ продолженіе котораго разрѣшено Вамъ было продолжать ученыя ваши изысканія въ Заиртышскомъ краѣ и не предвидя, чтобы дальнѣйшее пребываніе ваше въ тѣхъ мѣстахъ могло быть еще полезнымъ, предписываю Вамъ, съ полученіемъ сего, возвратиться въ С.-Петербургъ; слѣдующіяже Вамъ на обратный путь прогонныя деньги Вы получите изъ Семипалатинской Таможни“. Подлинное за подписью Министра Финансовъ, Графа Канкрина, и скрѣпою Директора Канцеляріи, А. Княжевича. (Отд. II, ст. 2-ой, февраля 13, 1843 г. № 483). Настоящее предписаніе упоминается и въ „справкѣ“ 1845 г.; см. выше, на стр. 729, сверху.

[2]) О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи (отъ 19 декабря 1841 г.) см. выше, стр. 731, въ предписаніи Карелину отъ 7 янв. 1842 г. за № 55.

[3]) Этотъ, секретнѣйшій въ свое время, вопросъ былъ . . . похороненъ въ началѣ 1838 г. положеніями бывш. Азіятскаго Комитета. См. статью г. Д. Ѳ. Кобеко 1890 г. въ качествѣ печатнаго источника. Въ качествѣ таковаго-же, но по вопросу о желаніи, общемъ согласіи и

нутыхъ мною въ началѣ Послѣсловія и хранящихся въ Архивѣ Министерства Финансовъ. Такихъ „Карелинскихъ“ дѣлъ было въ моихъ рукахъ четыре; въ дѣйствительности же, ихъ должно быть гораздо больше (8—10?), какъ о томъ можно судить по разнымъ слѣдамъ, попадающимся въ этихъ 4-хъ дѣлахъ. Всѣ-же послѣднія принадлежатъ двумъ отдѣленіямъ Канцеляріи Министра Финансовъ и представляютъ:

А. одно дѣло 5-го стола, I Отдѣленія, за № 111 (написан. по зачеркнутому № 30) 1838 года „объ опредѣленіи въ число чиновниковъ Министерства Финансовъ кол. асс. Карелина“. Началось 15 марта 1838 г., кончено 7 января 1846 г. (№ 7, Архива I разряда). [См. выше, докум. **№ I**]

и **Б.** три дѣла 2 стола, II Отдѣленія; именно:

1) за № 28—1836 г. „по торгово-ученой экспедиціи для изслѣдованія Юго-Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря“. Началось 2 окт. 1836 г. [фактически это дѣло началось еще въ іюнѣ 1835 г.], кончено 29 янв. 1846 г. На 343 листахъ; цитировано въ статьѣ г. Д. Ѳ. Кобеко, 1890 г. „Путеш. Карелина по Касп. морю въ 1836 г.“ [**P.S.** Стоимость экспедиціи 1836 г. обошлась около 41 т. руб. асс. что на серебро составляло 11,716 руб.];

2) за № 26—1839 г. „о дозволеніи надворному совѣтнику Карелину сдѣлать ученое путешествіе на Малый Алтай и по хребту Саянскихъ горъ“,

и 3) за № 71—1845 г. „о скопированіи рисунковъ по экспедиціи къ Юго-Восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря“. Началось 20 дек. 1845 г., кончено 9 іюня 1852 г. [Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ ни о Карелинѣ, ни объ экспедиціи 1836 г.; въ немъ рѣчь идетъ по существу самого заглавія, въ связи съ разсчетами по уплатѣ денегъ за копіи рисунковъ] [1]).

Евг. Романовскій.

Февраль, 1905.

просьбахъ іомудовъ быть имъ подданными Русскаго Царя, см., въ Журн. Эксп. 1836 г., пребываніе Карелина въ Гассанъ-Кули, съ 14 іюля по 5 авг. 1836 г. („Зап. И. Р. Г. О.“, т. X, 1883 г., стр. 275—292—302—305, а также 265, 394, 423).

[1]) Другія Карелинскія „дѣла“ должны находиться въ числѣ архивныхъ дѣлъ 1830—1848 гг.: 1) бывшаго Д-та Мануфактуръ и Внутр. Торговли (по 1 столу II отдѣленія); 2) б. Д-та Внѣшн. Торговли; 3) б. Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ и 4) Канцеляріи М-стра Финансовъ—по 2 и 5 столамъ I отд. и по 2 ст. II отд. (напр., дѣло съ формулярнымъ о службѣ Карелина спискомъ и съ тѣми „довѣрительными“ сообщеніями, которыми генералъ-губернаторъ б. Западной Сибири, кн. П. Д. Горчаковъ осаждалъ въ 1842—45 гг., Министровъ Финансовъ, графа Канкрина и г. Вронченко).

IV.

Kareliniana.

1829—1905

Библіографическіе указатели (I) сочиненій Карелина, и (II) нѣкоторыхъ изданій и сочиненій, гдѣ упоминается имя Карелина или описывается его жизнь и дѣятельность.

Составилъ

Е. О. Романовскій.

При составленіи настоящихъ указателей преслѣдовались, на ряду съ библіографическими, и біографическія цѣли. Этими послѣдними, равно и желаніемъ сократить, по возможности, книжныя изысканія будущихъ изслѣдователей жизни и дѣятельности Карелина (1801 г.; 1822—1852; 1872 г.) объясняются, приводимыя мною въ обоихъ указателяхъ, замѣтки, а также выписки изъ перечисляемыхъ въ нихъ сочиненій и изданій.

Очень часто упоминаемый журналъ „Bulletin de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou“ здѣсь переданъ сокращенно „Bull. Mosc.“ Начало изданія его относится къ 1829 г., когда—въ концѣ Декабря—былъ заключенъ I томъ. Послѣдній (62-й) томъ этой первоначальной серіи вышелъ въ 1886 г.; съ 1887 г. начата „nouvelle série“ съ новаго I тома. Форматъ всего изданія—in 8⁰. Въ Маѣ 1882 г., по случаю 50-ти лѣтняго докт. юбилея Вице-Предсѣдателя И. Моск. Общ. Исп. Природы, К. И. Ренара, былъ изданъ указатель для 56 томовъ (1—56) съ 1829 по 1881 гг., составленный г. Балліономъ [E. Ballion. Table générale et systématique des matières contenues dans les premiers 56 volumes (années 1829—1881) du Bulletin d. l. S. I. d. N d. M.—Moscou 1882. 8+110 pp. in 8⁰]; статьи въ указателѣ расположены по отдѣламъ наукъ въ азбучномъ порядкѣ авторовъ, что—за отсутствіемъ отдѣльныхъ алфавитныхъ перечней мемуаровъ, замѣтокъ, предметовъ и авторовъ — нисколько не облегчаетъ пользованія указателемъ.—[Въ текущемъ 1905 г. исполняется 100 лѣтъ со времени основанія названнаго ученаго Общества и выхода въ свѣтъ 1-аго тома его „Mémoires“, изданія in-4⁰].—

I.

Списокъ сочиненій Карелина (его напечатанныхъ трудовъ и писемъ).

1829. Catalogue des Coléoptères pris par Mr. Karélin dans les steppes des Kirguises entre le Volga et l'Oural. („Bull. Mosc.", 1829 (Tome I) № 6, p. 169—170). Перечислено, въ видѣ простаго перечня, 65 видовъ, въ числѣ коихъ, подъ № 27, Cetonia Karelini Zubk., описанная въ томъ-же № Бюллетеня, въ мемуарѣ г. Б. Зубкова (стр. 147—168).

1833. О тюленьемъ промыслѣ въ сѣверовосточной части Каспійскаго моря. Соч. Григорія Карелина. СПб. 16 стр. in 8° (тип. Мед. Деп. М. В. Д.).

Брошюра эта помѣщена во главѣ перваго, по времени, списка сочиненій Карелина, составленнаго г. Д. Ѳ. Кобеко въ 1890 г. (см. его статью „Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году"). Вновь и независимо напечатана, по рукописи Карелина, въ X томѣ „Записокъ И. Р. Г. О." по Общей Географіи, СПб. **1883** г., стр. 144—153 (Приложеніе 2-ое къ Журналу Экспедиціи 1832 года).

1839. Enumeratio plantarum quas in Turcomania et Persia Boreali legit G. Karelin. („Bull. Mosc." 1839, № II, 27 мая, p. 141—177).

Подъ мемуаромъ—дата: „Aprili 28, 1839".

См. 1) *Trautvetter*, 1880, Florae Rossicae fontes, № 636; 2) *Липскій*, Флора Кавказа. Дополненіе I, 1902, стр. 13, и 3) *его-же*, Флора Сред. Азіи I. 1902, стр. 52, № 87. [*См.* **ниже**, Примѣчанія, **№ I**].

1840. Lettres de Mr. Karéline, voyageur de la Société. („Bull. Mosc." 1840, № IV, ценз. разрѣш. 25 авг., p. 495—504).

Напечатаны, во французскомъ переводѣ, полностію, 3 письма Карелина въ Общество, 1840 года: отъ 24 іюня изъ Семипалатинска, 10 августа изъ Бухтармы и 22 авг. изъ Усть-Каменогорска. [*См.* **ниже**, Прим. **№ 2**].

P.S. Письмомъ 5 Марта 1841 г. Карелинъ просилъ г. К. Ф. Рулье исправить слѣдующія, замѣченныя имъ въ этихъ 3-хъ письмахъ, ошибки: (страница, строка; вмѣсто напечатаннаго=*слѣдуетъ*)

495, 11: Tetrao paradoxa et Sirraptes = Tetrao paradoxa (Syrrhaptes).
496, 11: Astragalus Sieversianus sianus = A. Sieversianus.
497, 1: Tschegapak-asson = Tschegarak-asson.
„ 19: Versant septentrional = v. méridional.
„ 4: внизу: Kachkavie = Kaschkarie.
„ 3: „ Taschket = Tachkent.
498, внизу: Environ une ½ heure après le coucher = après le lever.

1841. Perovskia et Suchtelenia genera nova plantarum, a G. Karelin descripta. („Bull. Mosc." 1841, № I, ценз. разр. 15 дек. 1840 г., p. 15—17, Tab. I, II).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, стр. 52, № 88. [*См.* ниже, Примѣчанія, № 3].

1841. Путешествіе Г-на Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic) горамъ. [„Отеч. Записки" Т. XVI, 1841, № 5, ценз. разр. 30 апр., отдѣлъ VII „Смѣсь" стр. 1—4 (въ 2 столбца)].

Въ этой анонимной статьѣ напечатанъ, почти цѣликомъ, поименованный ниже (см. черезъ №) Карелинскій „Краткій перечень", къ которому—въ началѣ и въ концѣ—придѣланы редакціонныя вступленіе и заключеніе. Они, въ особенности-же заключеніе, такъ характерны, что заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія,—тѣмъ болѣе, что есть основанія считать ихъ главнымъ авторомъ—г. проф. К. Ф. Рулье, перваго секретаря (съ 13 іюня 1840 г.) Имп. Моск. Общ. Исп. Природы.

1841. Путешествіе г. Карелина по Алтайскимъ и Саянскимъ (sic) горамъ. [„Мануфактурныя и горнозаводскія извѣстія. № 21, мая 23 дня 1841 года", I „Геологія и Ботаника", стр. 152—154 (въ 2 столбца) in 4°].

Перепечатана, съ сокращеніями, статья, подъ тѣмъ же заглавіемъ, изъ „Отеч. зап." 1841, № 5 (см. выше).

Начало статьи (аноним.) какъ бы указываетъ на то, что въ „Извѣстіяхъ" за 1840 годъ было уже оповѣщено о начатомъ Карелинымъ путешествіи; однако, ни въ 1840, ни въ 1839 г.г. я не нашелъ въ №№ „Извѣстій" никакихъ о томъ слѣдовъ. Вотъ это начало.

„Мы разстались съ г. Карелинымъ въ половинѣ марта 1840 года, проводивъ его въ дальнѣйшій путь. Это было на линіи, отдѣляющей Киргизъ-Казачью степь отъ Россіи; за годъ до того, онъ въ свою очередь провожалъ насъ, напутствуя горькими предсказаніями. Заимствуемъ изъ одного русскаго журнала краткій, но любопытный, отчетъ г. Карелина, присланный имъ въ Имп. Московское Общество Испытателей Природы" (стр. 1 152).

1841. Voyage de Mr. Karéline. („Bull. Mosc." 1841, № III, ценз. разрѣшеніе 2 іюля, p. 559—573).

Напечатаны, во французскомъ переводѣ, частью полностью, частью въ извлеченіи, 11 писемъ Карелина въ Общество: отъ 10 сент. и 4 окт. 1840 г. изъ Семипалатинска, 3 дек. съ горы Чингизъ-тау, 23 дек. 1840 и отъ 21 янв., 10 и 17 февр., 5 и 11 марта, 8 мая и 22 февр. (*послѣднее* въ Bull. письмо, *безъ даты*) 1841 г. изъ Семипалатинска.

Примѣчаніе. Отъ начала путешествія (15 марта 1840) и по 8 мая 1841, Карелинымъ было послано въ Общество 42 письма и, при письмѣ отъ 28 января 1841 г. „Краткій перечень дѣйствій экспедиціи за первый годъ отъ 15 марта 1840 г., до 28 генваря 1841 г.“, *не* помѣщенный и нигдѣ не упомянутый въ бюллетенѣ; вторая, бо́льшая часть этого перечня независимо напечатана В. И. Липскимъ, по копіи съ черновой изъ 1 записной книжки Карелина, въ **1905 г.**, въ Прибавленіи къ III ч. Флоры Сред. Азіи, стр. 678—680. Тамъ-же приведены, по русскимъ черновикамъ Карелина и слѣдующ. 5, изъ вышеперечисленныхъ 11-ти, писемъ его: 10 сент., 4 окт. и 3 дек. 1840 г., 17 февр. и 8 мая 1841 г. (стр. 682, 4, 5, 6 и 692).

1841. Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus Altaicis et confinibus collectarum. Auctoribus Gr. Karelin et Joh. Kirilow. („Bull. Mosc.“ 1841, №№: III, 2 іюл., p. 369—459; IV, 8 сент., p. 703—870)*).

Въ концѣ мемуара—дата: „d. 6 Maji 1841 Semipalatinsk. Gr. Karelin“.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 89, стр. 52—53.

[„Въ этой работѣ перечислено 959 видовъ (изъ нихъ 951 высшихъ и 8 Filices).... Описано 2 новыхъ рода: Stroganowia и Oxybasis. Новыхъ видовъ описано 88 и нѣсколько разновидностей...“ l. c.] [*См.* **ниже**, Примѣчанія, **№ 4**].*(+ № II, 26 апр., p. 362: пріоритетъ 89 sp. nov.).

1842. Tetras generum plantarum novorum ex ordine Compositarum Rossiae indigenorum. Auctoribus Gr. Karelin et Joh. Kirilow. („Bull. Mosc.“ 1842 № I, ценз. разр. 3 янв., p. 124—128).

Подъ мемуаромъ—дата: „Krasnoyarsk, d. 28 Decembris 1841“.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 90, стр. 53.

[„Описаны 4 нов. рода изъ сем. Compositae; Cancrinia, Waldheimia, Richteria, Acanthocephalus,—всѣ изъ Алатау“ l. c.].

1842. Enumeratio plantarum in desertis Songoriae orientalis et in jugo summarum Alpium Alatau anno 1841 collectarum. Auctoribus Gr. Karelin et Joh. Kirilow. („Bull. Mosc.“ 1842, №№: I, p. 129—180; II, ценз. разр. 9 марта, p. 321—453; III, 23 мая, p. 503—542).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 91, стр. 53—55.

[„Въ этой работѣ перечислено 932 вида (въ томъ числѣ Filicineae 2, Equisetum 3, Chara 1), изъ нихъ много новыхъ видовъ (132) и разновидностей... Описано 6 новыхъ родовъ: Pachypteris, Spirorhynchus, Cryptospora, Bryomorpha, Ammolirion, Henningia“... l. c.].

P.S. Въ Бюллетенѣ 1842 г. находятся слѣдующія біографическія данныя о Кириловѣ: 1) о его первомъ ботаническомъ путешествіи въ

1836 году, по порученію И. С. Турчанинова, см. въ работѣ послѣдняго: Flora Baicalensi-Dahurica auctore Nicolao Turczaninow („Bull. Mosc." 1842, № I, p. 20); 2) объ избраніи его въ члены Имп. Моск. Общ. Исп. Пр., см. № II, стр. 492: „Membres admis à la Société. Ordinaires... 3. Mr. Kirilow, qui accompagne Mr. Karéline dans son voyage scientifique pour la Société", и 3) о кончинѣ его, см. № IV, стр. 913: „...Arrivé seul le 11 (?) sept. à Arsamas, il a été attaqué d'une fièvre nerveuse, qui l'a enlevé après 2 jours de souffrances". — Другія свѣдѣнія о жизни и недолговременной научной дѣятельности И. И. Кирилова (студента, здѣшняго университета, былыхъ временъ) см. въ посвященной ему В. И. Липскимъ статьѣ: „**Кириловъ** Иванъ Петровичъ, спутникъ Карелина въ первыхъ сибирскихъ путешествіяхъ (1840—1842)", Флора Сред. Азіи, III. 1905, Прибавленіе, стр. 789.

1842. Herrn Karelin's Reise zum Tarbagatai und Altai. („Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Erman", [сокращенное его названіе: Ermans Russ. Archiv], 2-er Band. 1842. Berlin, стр. 384—399 въ подотдѣлѣ „Neuere Untersuchungen des südlich vom Altai gelegenen Landes").

Въ небольшомъ предисловіи, послѣ краткаго объясненія о научно-торговой экспедиціи Карелина къ юго-вост. берегамъ Каспійскаго моря (безъ указанія года, т. е. **1836**) и о послѣднемъ, двухлѣтнемъ путешествіи его на средства Московскаго Общ. Исп. Прир. „durch den sogenannten Kleinen Altai" etc., сообщается: 1) что названное Общество „erklärte sich... ausser Stande" на предложеніе Министра Финансовъ, графа Канкрина, участвовать въ издержкахъ по продленію этого путешествія еще на годъ (послѣ окончанія 15 Марта 1842 его первоначальнаго, двухлѣтняго срока), и 2) что „Während der zwei ersten Jahre hatte er, (т. е. Карелинъ) nach den uns zugekommenen Nachrichten, seine naturhistorische Wanderungen in dem Distrikte zwischen etwa 77° und 83° Ost von Paris. von 50° bis zu 46° Breite ausgedehnt" (p. 385). Далѣе приводятся: общій Карелинскій маршрутъ отъ начала путешествія ($^{15}/_{27}$ Марта 1840) до Іюля нов. ст. 1840, и, въ нѣмецкомъ переводѣ, тѣ 3 письма его (по нов. стилю: 6 іюля, 22 августа и 3 сент. 1840; стр. 386—393) которыя были напечатаны, во франц. переводѣ, въ „Bull. Mosc." 1840, № IV (см. выше, здѣсь). Затѣмъ на стр. 393, читаемъ: „Ausser diesen Briefen an die Moskauer naturforschende Gesellschaft haben wir von Herrn Karelin noch einige uns handschriftlich mitgetheilte Nachrichten an seine Freunde in Petersburg im April 1841 und an den Finanz-Minister Grafen von Cancrin im November 1841 erhalten, von denen das Wesentlichere hier folgt." Второе изъ этихъ двухъ Nachrichten.

представляетъ Карелинскій рапортъ (съ сокращеніями въ концѣ) графу Канкрину отъ 18/30 ноября 1841, цѣликомъ напечатанный въ оригиналѣ въ Приб. къ III ч. Фл. Ср. Аз., стр. 705—709. Первое же, т. е. письмо Карелина, помѣчено: „Aeusere Karkaralinsker Kirgisen Distrikt. 1841, April 26“ (нов. ст.) и написано имъ недѣли за двѣ до посѣщенія діоптазовыхъ ломокъ при рѣкѣ Алтынъ-Су. „Der Wunsch, die berühmten Aschirit oder Dioptas-Gruben und auch die vielen Kupfer und Blei-Anbrüche der Kirgisensteppe zu sehen, hat mich hierher geführt.... Diese Karkäralen sind ein wahrer Tartarus! Es giebt nichts zu essen, denn das Pud Mehl kostet hier 7 Rbl — wo ist dergleichen erhört!—Ich ertrüge indess Alles dies in Geduld unter Besichtigung der wichtigen Erzlager der Umgegend....“ (стр. 394). [Черновой этого письма нѣтъ въ записныхъ книжкахъ Карелина; но, въ разносно-почтовой тетради помѣчено, „изъ Каркаралинскаго окружнаго приказа“, 18 апрѣля 1841, страховое письмо, на имя С. В. Шеміота, въ С.-Петербургъ].

1843. Ueber Turkmenien, nach Herrn Karelin. Von Herrn W. Schott. („Ermans Russ. Archiv“, 3-er Band, 1843, стр. 203—245). Заглавіе статьи въ текстѣ: „Turkmenien oder das Land im Osten des Kaspischen Meeres. (Nach Karelin's Notizen)“, безъ указанія имени переводчика, т. е., г. W. Schott.

Статья представляетъ полный переводъ (снабженный пояснительными примѣчаніями г. W. Schott) части 2-ой (Туркменія) Карелинскаго „Обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, etc.“, напечатаннаго въ оргиналѣ лишь 40 лѣтъ спустя!! („Зап. И. Р. Г. О.“ т. X, 1883 г., стр. 360—434; „Туркменія“, стр. 394—434). Переводъ вполнѣ совпадаетъ съ русскимъ текстомъ; но, описанный въ послѣднемъ „заливъ графа Канкрина“ (l. c., стр. 402) названъ въ переводѣ Безъимяннымъ (Den „namenlosen“ Golf hatte vor der Expedition im Jahre 1836 niemand besucht....“ p. 213). Въ предисловіи, переводчикъ (W. Schott) сообщаетъ (стр. 203): „Die russische Handschrift, von der wir hier eine Uebersetzung geben, ist das Ergebniss einer See-und Steppen-Reise, welche Herr Karelin und mehrere unterrichtete Personen im Jahre 1836 auf dem Kaspischen Meere und an seinen östlichen Küsten ausgeführt. Der Inhalt ist theils eine Bestätigung des nicht mehr Unbekannten, theils erweitert er unsere Kenntnisse von jenen Gegenden, besonders hinsichtlich des grossen Meersees oder meist geschlossenen Golfes Karaboghas (das ist schwarzer Schlund), wo einst von einem Seestrudel gefabelt wurde, durch welchen das Kaspische Meer eines Theiles seiner Gewässer sich unterirdisch entladen sollte. — Die zu der Schrift gehörigen Karten können für jetzt nicht mitgetheilt werden.“

1847. Extrait du journal d'un voyage fait en Djoungarie ou Sungarie par Grégoire Karélin en 1841. (Статья II въ изданіи „Jubilaeum semisaecularem doctoris medicinae et philosophiae Gotthelf Fischer de Waldheim celebrant sodales Societatis Caesareae Naturae Scrutatorum Mosquensis die $\frac{X}{XXII}$ Februarii anno 1847". Mosquae, ex typis Semen, 1847, p. 1 — 17 +tab. I—II in folio). [Каждая изъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ юбилейномъ сборникѣ, имѣетъ самостоятельную нагинацію страницъ].

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902, № 92, стр. 55—58.

Въ предисловіи, посвященномъ маститому юбиляру, Г. И. Фишеру ф. Вальдгейму—Карелинъ говоритъ, между прочимъ, о своихъ двухъ спутникахъ, Кириловѣ и Масленниковѣ. „Je pris pour aides et compagnons M. Kiriloff, jeune étudiant de l'Université de St.-Pétersbourg, et M. Maslénicoff, officier subalterne des cosaques d'Orenbourg. Le premier n'est plus: une maladie inflammatoire a terminé, à l'âge de 19 ans, l'existence de ce trop précoce jeune homme; son excessive application, son infatigable activité ont tranché des jours, que, sans nul doute, il aurait consacré à la gloire de la Science. Mr. Maslénicoff avait été déjà mon compagnon en Perse et en Turcomanie pendant les années 1832, 1834 et 1836. Habitué aux privations de tout genre, chasseur hardi et infatigable que j'employais aux excursions les plus hasardées et les plus périlleuses, il prit bientôt du goût pour tout ce qui a rapport à l'histoire naturelle. Sans négliger ses recherches comme chasseur, ni ces travaux comme préparateur, il pénétra souvent jusque dans le domaine de la Zoologie et de la Botanique, et il en fut récompensé par l'heureuse découverte de quelques insectes coléoptères, particulièrement intéressants, et par celle de plusieurs plantes rares, que la routine lui apprit à distinguer". (p. 3—4). Самая выдержка изъ журнала относится къ экспедиціи на Лепсу и описываетъ событія двухъ дней, проведенныхъ экспедиціею въ Альпахъ Алатау въ началѣ Іюля 1841 года. Выдержку эту Карелинъ закончилъ такимъ автобіографическимъ.. признаніемъ: „Je ne sais quand je mettrai en ordre les nombreux matériaux de ce voyage et des précéden(t)s.... Mais déjà de nouveaux plans de voyage commencent à agiter mon esprit; et qui sait où me conduira encore ma destinée vagabonde!...." (p. 17). [**NB**. Самъ Карелинъ выбылъ изъ предѣловъ бывш. Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства въ іюнѣ—іюлѣ **1845** г., въ примѣчаніи же на стр. 15, онъ сообщаетъ, о своихъ спутникахъ: „en **1846** Mr. Maslénicoff et le préparateur Grég. Karaouloff manquèrent périr en poursuivant (sur les pentes) des coracias à bec et pieds rouges (Pyrrhocorax)". Нѣтъ-ли тутъ опечатки въ годѣ? *Е. Р.*] **PS.** О Г. А. Масленниковѣ, см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи, III. 1905, Прib., стр. 801.

1867—1868. Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральскаго казачьяго войска, извлеченной изъ книги его: „Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи. Уральское казачье войско. 2 части. Составилъ поручикъ А. Рябининъ. СПб. 1866 года“.

[„Уральскія Войсковыя Вѣдомости“ (отд. неоффиц.) **1867** (1-ый годъ изданія, in 4° въ 2 столбца) №№ 43 (стр. 3—7), 44 (5—7) „окончаніе“ (sic!) за подписью: „Григорій Карелинъ, Гурьевъ-городокъ 11 іюня 1867 г.“, 52 (6—9) „продолженіе“ (sic!) безъ подписи автора, но съ анонсомъ подъ статьею („прод. впредь“); **1868**, №№: 1 (7—11), 7 (4—7), 10 (3—8), 21 (2—6), 22 (2—6), 51 (6—9), 52 (6—7) и 53 (стр. 6—11) „окончаніе“.

Подъ послѣдней статьей читаемъ: „NB. Бо́льшія подробности, указанія на мѣсто нахожденія, предѣлы распространенія, образъ жизни, пища и проч. изложатся въ Урало-Казачей фаунѣ. Г. Карелинъ“. Этой NB. предшествуетъ (на стр. 9—11) „перечень дикихъ животныхъ—млекопитающихъ (отъ № 1 до № 72) урало-казачей фауны“.

1873. Письма (5) Карелина (1828, 1834 и 1836 г. г.) напечатанныя въ „Очеркѣ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина“ С. Г. Карелиной („Русскій Архивъ“. Годъ 11—1873, № 7, стр. 1318...).

1) 1828 г. декабря 1, изъ Рынъ-Песковъ къ женѣ, Александрѣ Николаевнѣ Карелиной (рожденной Семеновой);

2) 1834 г. іюня.... изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, къ К. К. Родофиникину;

3) 4) и 5) 1836 г., іюня 10 и 14, изъ Астрабадскаго залива въ Персіи, и октября 14, изъ устьевъ Волги,—къ женѣ (NB. Письмо 14 іюня ошибочно помѣчено, на стр. 1336 „Р. Арх.“,—14-мъ іюля).

[Перепечатаны въ **1905** г. въ „Прибавленіи“ къ III ч. Флоры Средней Азіи *В. И. Липскаго*: стр. 611, 614, 620, 624 и 627 въ статьѣ С. Г. Карелиной].

1875. Разборъ статьи г. А. Рябинина „Естественныя произведенія земель Уральскаго Казачьяго войска“, извлеченной изъ книги его: Уральское Казачье войско, 2 части, СПб. 1866 г. (Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). („Труды СПб. Общества Естествоиспытателей“ Т. VI, 1875, стр. 186—298).

Въ концѣ разбора (на стр. 283—298) „Каталогъ птицъ Урало-казачьихъ владѣній“. Подъ нимъ помѣта: „Гурьевъ 5 авг. 1868 г.“

[Печатано подъ редакціей профессоровъ СПб. Университета, А. Н. Бекетова и М. Н. Богданова. *См.* **ниже**, Примѣчанія, **№ 5**].

1883. Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю.

„Записки И. Р. Г. О. по общей Географіи“ (отдѣленіямъ географіи математической и физической). Томъ десятый. Изданъ подъ редакціею профессора М. Н. Богданова.“ СПб. 1883 г. 6 ненум. + VI + 497 стр. in 8° и 7 картъ и плановъ на 6 листахъ.

Обзоръ содержанія:

I. Отъ редакціи. Предисловіе Мод. Ник. Богданова, стр. III—VI. [Въ этомъ предисловіи 3 не точныя указанія: а) годъ ссылки въ Оренбургъ показанъ 1824, *вмѣсто* 1822 г., б) изслѣдованій Саяна Карелинъ *не* производилъ, и в) поѣхалъ въ Гурьевъ-городокъ *не* въ 1849 г., а въ 1852 г.].

II. Экспедиція 18**32** года, для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, стр. 1—159 и 475—497. Распадается на слѣд. отдѣлы:

а) Докладная записка „отставнаго прапорщика артиллеріи Карелина“ Оренбургскому военному губернатору графу Сухтелену (1—4). б) Введеніе въ журналъ экспедиціи (5—10). в) Журналъ экспедиціи, веденный Г. С. Карелинымъ съ 10/22 мая, по 4/16 августа 1832 г. (стр. 11 по 81, 475 по 497, и 81 по 115).

г) Приложеніе первое. Естественныя произведенія: списки (энумераціи) млекопитающихъ (числомъ 32), птицъ (115), пресмыкающихся (17), рыбъ (31), паукообразныхъ, болѣе 200 насѣкомыхъ, и 280 растеній, съ поправками и примѣчаніями М. Н. Богданова и академика А. А. Штрауха (стр. 116—143).

д) Приложеніе второе. О тюленьемъ промыслѣ въ сѣверной части Каспійскаго моря и особенныхъ выгодахъ, какія могли (бы) проистечь отъ онаго для войска Уральскаго (144—153). Подпись: Оренбургъ, Сентября 11 дня 1832 г.;

и е) Приложеніе третье. О разбояхъ на Каспійскомъ морѣ (154—159).

III. Экспедиція 18**36** года для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, стр. 161—461. Состоитъ изъ слѣд. отдѣловъ: **А**) Общее обозрѣніе дѣйствій экспедиціи (161 - 173); **Б**) Журналъ или дневныя записки экспедиціи, веденныя начальникомъ оной, вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Азіатскаго департамента кол. ассесоромъ Карелинымъ, съ 17 апрѣля по 11 октября 1836 г. (174—360); **В**) Обозрѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ, составленное начальникомъ экспедиціи Г. С. Карелинымъ (361—434). Распадается на 2 части: 1) Персидскія владѣнія (Астрабадскій заливъ и его прибрежья: провинція Астрабадская и часть Мазандеранской) и 2) **Туркменія**; и **Г**) О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря (435—461). [„Туркменія“

была напечатана въ 1843 г. на нѣмецкомъ языкѣ, въ Ermans Russ. Archiv; см. выше, здѣсь].

IV. Медико-топографическія свѣдѣнія о юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Д-ра *П. П. Заблоцкаго-Десятовскаго* (стр. 462—474). Это описаніе составляло Приложеніе къ „Обозрѣнію....“ (см. выше подъ литерой **B**)

и V. Карты къ экспедиціи 1836 года, на 6 отдѣльныхъ листахъ:

1) Астрабадскаго залива (плоская входная карта).

2) Гасанъ-Кулинскаго залива (тоже).

3) А.) острова Дагъ-Ада въ Балканскомъ заливѣ (планъ).
Б.) острова Аширъ при входѣ въ Астрабадскій заливъ (планъ).

4) Красноводскаго залива, съ бухтами Муравьева и Соймонова.

5) Балканскихъ горъ и 2-хъ рукавовъ прежде протекавшей рѣки Аму-Дарьи или древняго Оксуса.

6) Заливовъ Александръ-Бай и графа Канкрина (плоская входная карта).

[**P.S.** Къ описанію дѣйствій экспедиціи 1836 г. было приложено 10 картъ; остались не напечатанными: двѣ генеральныя карты Касп. моря, (съ назначеніемъ: на одной—пути экспедиціи 1836 г., а на другой—прежнихъ ошибочно нанесенныхъ береговъ) и „Карта теченія р. Актама, одного изъ рукавовъ древняго Оксуса“. Къ экспедиціи-же 1832 г. слѣдовало 12 картъ и плановъ; о нихъ см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи III. 1905, „Приб.“, стр. 606 и 612 въ статьяхъ Московскаго сборника и С. Г. Карелиной].

1889. Журналъ веденный при обозрѣніи части Киргизской степи въ ученомъ отношеніи титулярнымъ совѣтникомъ Карелинымъ 1831 года.

„Извѣстія И. Р. Геогр. Общ.“ Томъ XXV, 1889, вып. 6-й, стр. 503—512 (журналъ, 16—30 августа)—513 (дополнительныя свѣдѣнія и замѣчанія) + карта „части Киргизской степи между рѣками Ураломъ и Тоболомъ, съ означеніемъ пути военнаго отряда посланнаго въ августѣ мѣсяцѣ 1831 года“ и мѣстъ астрономически опредѣленныхъ Карелинымъ (5 опредѣленій широты).

[Печатано съ копіи, снятой покойной Е. Г. Бекетовой и мною, съ поступившаго въ наше распоряженіе подлиннаго „журнала“, представленнаго Государю Императору Николаю I въ 1831—32 г.].

Объ этой небольшой экспедиціи см. *Липскій*, Флора Сред. Азіи III, 1905, Прибавленіе, стр. 600 (пунктъ 9 автобіографической записки Карелина 1852 года), 605 и 611 (статьи Московскаго сборника и С. Г. Карелиной).

Путь развѣдочнаго, военнаго отряда, подъ начальствомъ полк. Генса былъ таковъ: 16 авг. изъ крѣп. Кизильской на В. до 20 авг., затѣмъ

на Ю. мимо оз. Шукуръ (21 авг.) и далѣе на ЮЗ. и ЗЮЗ. до крѣп. Таналыцкой (29 авг.), откуда на Ю., до крѣп. Орской (30 авг.).

[О г. Генсѣ упоминается,—характерно, хотя и вскользь, въ письмѣ къ Карелину Батыря Ханова, князя Мамонова; см. Прилож. I къ статьѣ С. Г. Карелиной: „Русск. Архивъ" 1873 г., № 7, стр. 1343 и „Флора Средн. Азіи", III. **1905** г., Прибавл., стр. 632, внизу].

1905. [Всѣ послѣдующіе №№ напечатаны въ соч. В. И. Липскаго „Флора Средней Азіи" ч. III, 1905 г., Прибавленіе, а потому въ нихъ указаны однѣ лишь страницы, безъ повторенія названія самаго сочиненія].

1905. Автобіографическая краткая записка, составленная Карелинымъ въ январѣ 1852 г. и обнимающая періоды его жизни съ 1817 г. по 1844 г. включ. (стр. 599). При ней — замѣтка Карелина о проектахъ желаемаго имъ, въ 1852 г., путешествія (стр. 601).

1905. Письма и выдержки изъ писемъ Карелина, 1840 и 1841 гг., въ Имп. Моск. Общ. Испытателей Природы (печатаны по копіямъ, снятымъ, въ 1889—90 г. Е. Г. Бекетовой, съ черновыхъ записей автора).

[Ниже, въ скобкахъ, показаны №№ писемъ и страницы Прибавленія; *курсивомъ* отмѣчены *числа* и *нумера* писемъ, прежде сообщенныхъ, во франц. переводѣ, въ „Bull. Mosc." 1840 и 41 гг. (см. выше. здѣсь); жирнымъ шрифтомъ указаны страницы писемъ, напечатанныхъ въ Приб. полностію (in pl.)].

1840 года: іюня 10 и *24* (№№ 36 и *39*—674); іюля 14 (№ 80—675); августа *10* (№ *89*—**676**) и *22* (№ *93*—**681**); сент. *10* (№ *103*—682); октября *4* (№ *105*—684) и 27 (№ 107—685); декабря *3* (№ *118*—**685**); **1841** года: февраля 17 (№ 141—686); марта 22 (№ 153—688); мая 8 (№ *161*—692), 6 и 9 (№№ 162 и 167—693); іюня 30 (№ 184—**696**); августа 20 (№ 206—701); ноября. . (№ 225—702). Также, часть (II) „краткаго перечня дѣйствій экспедиціи за первый годъ, отъ 15 марта 1840 г. до 28 генваря 1841 г." (стр. 678—680).

1905. Выдержки изъ сибирскихъ дневниковъ Карелина (стр. 657—74, 689—96 и 698—701):

а) 1840 г. мая 10—іюня 3. Экспедиція въ Тарбагатай;

б) 1841 г. марта 15—апрѣля 5. Экспедиція въ Баянъ-аулъ и Каркаралы,

и в) 1841 г. мая 30—августа 5. Экспедиція въ Алатавъ и на верховья р. Лѣнсы.

1905. Рапорты Карелина г. Министру Финансовъ, Графу Е. Ф. Канкрину, 1841 — 42 гг. (Въ скобкахъ, №№ Карелина и стр. Приб.).

1) 1841, февраля 22 (№ 145—703).

2) 1841, ноября 18 (№ 224—705).

3) 1841, ноября 25 (№ 226—709).

4) 1842, февраля 21 (№ 238, стр. 735).

1905. Докладныя письма Карелина 1841 года (въ скобкахъ №№ Карелина).

1) Графу А. Г. Строгонову, іюля 2 (№ 207), стр. 734.

2) Графу С. Г. Строгонову, іюня 30 (№ 182), стр. 736.

3) Князю П. Д. Горчакову, іюля 1 (№ 183), стр. 733.

4) Ему-же, ноября 30, частное письмо при посылкѣ съ сѣмянами, стр. 738 (перечень сѣмянъ 33-хъ растеній, стр. 739).

1905. Карелинскій факсимиле (одна цѣльная страничка) и составленный *В. И. Липскимъ*, по дневнику Карелина, маршрутъ его путешествія 1843 г. (іюня 14—іюля 21) на Войсковую Рыбалку, на озерѣ Норъ-Зайсанъ (стр. 713—7).

1905. Выдержки и извлеченія изъ подлин. и чернов. писемъ Карелина:

а) 1840, мартъ—апрѣль, къ женѣ, А. Н. Карелиной (стр. 652).

б) 1841, ноябрь—декабрь, къ И. П. Кирилову (стр. 792).

в) 1842, ноября 25, къ С. В. Ш. (стр. 740).

г) 1841, февр. 22 и мая 8; 1842, ноябр. 24, къ А. В. Рихтеру (стр. 791).

д) 1846, авг. 4, Москва, къ графу С. Г. Строганову (стр. 720).

е) 1851, осенью (?), изъ Трубицына, къ Л. Г. Трифанову (стр. 793).

ж) 1852, въ концѣ марта, изъ Москвы (или Трубицына?) къ С. Н. Карсакову (стр. 603).

з) 1863, февраля 17, изъ Гурьева-городка къ издателю художеств. журнала „Сѣверное Сіяніе — Русскій Художественный альбомъ“ В. Е. Генкелю (стр. 726). [Письмо это интересно и въ біо-библіографическомъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ.. Въ немъ, Карелинъ перечисляетъ написанныя имъ, къ тому времени, сочиненія о своихъ путешествіяхъ [1) по Башкиріи, 2 тома; 2) по Киргизіи, 3 т.; 3) по Туркменіи и С.-З. границамъ Персіи, 3 т. и 4) по С.-З. границамъ Китая, 3 т.] и проситъ совѣта В. Е. Генкеля относительно изданія этихъ сочиненій. **PS.** Въ 1867 г. Карелинымъ было начато новое сочиненіе, „Естественно-историч. очеркъ земель Уральскаго Казачьяго Войска“, а къ концу 1868 г. у него было готово еще одно

сочиненіе, „Урало-Казачья Фауна“: см. выше, его NB. подъ статьями 1867—1868 гг., а также на стр. 254, 266 и 268 тома VI Труд. СПб. Общ. Естеств., 1875 г.—По словамъ С. Г. Карелиной (см. „Очеркъ жизни и дѣятельности Карелина“, 1873 г.) пожаръ истребилъ громадное количество рукописей Карелина въ лѣто 1872 года, когда—какъ это видно изъ Уральскихъ Войсков. Вѣдомостей (см. № 28, 16 Іюля 1872 г.) — особенно сильные пожары въ Гурьевѣ были 29 Апр. и 14 Мая.]

Примѣчанія.

№ 1. Перечислено, въ порядкѣ системы Де-Кандолля, 974 растенія (не 973, какъ показано на заключительной 174-ой страницѣ списка: ср. стр. 148; 155, 8; 160, 170 и 174 (№ 974), а также см. *var.* при №№ 335, 410 и 729). Изъ этого числа: а) опредѣлено со знаками вопроса: 2 рода (№№ 98, 242) и 18 видовъ, изъ коихъ при 3-хъ (292, 316 и 317) отмѣчено „an. n. sp.?“, и б) 8 видовъ остались вовсе не опредѣленными (№№ 349; 360, 1; 842, 3, 4; 854 и 955).

Въ числѣ новыхъ видовъ находится 5-ть названныхъ самимъ Карелинымъ (№№ 25. Berberis Turcomanica Karel., 586. Suchtelenia acanthocarpa; 638. Phelipae gigantea; 684. Perowskia abrotanoides и 701. Statice perfoliata), семь, названныхъ по имени Карелина, гг. Фишеромъ, имъ-же и Мейеромъ, и Лессингомъ (№№ 185, 203, 255, 415, 462, 868 и 897.) и два, названныхъ въ честь П. П. Заблоцкаго, доктора Карелинской экспедиціи 1836 года (№ 118 Polygala Zablotskyana F. et M. In provincia Astrabadensi; № 204. Ammodendron Zablotskii F. et M. Ad sinum Hassan-Kuli). [№№ 638 и 701 *ср.* ниже, стр. 777, №№ 33 и 37].

Enumeratio 1839 г. представляетъ географическій списокъ бо́льшей части растеній, собранныхъ Карелинымъ во время всѣхъ трехъ Каспійскихъ экспедицій: 1832, 1834 и 1836 г.г. Въ нее включено и около 42 видовъ, собранныхъ д-мъ Заблоцкимъ въ 1-ой трети 1836 г. (до начала мая включ.) въ бывш. Талышинскомъ ханствѣ (нынѣ—Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губ.), гдѣ самъ Карелинъ не ботанизировалъ; но — въ нее-же и не внесено около 150 видовъ изъ числа тѣхъ 280 которые показаны Карелинымъ въ спискѣ растеній, приложенномъ къ его журналу экспедиціи 1832 года (см. „Зап. И. Р. Г. О.“, т. X., 1883 г., стр. 134—143).

Всѣ растенія, помѣченныя въ Enumerat. „in Turcomania boreali“ (нынѣ—сѣв.-западная часть Мангышлакскаго у. Закаспійской обл.)—въ числѣ болѣе 500 видовъ, собраны въ 1832 и 1834 гг.; къ послѣднему году относится и мѣстность „Circa Nowo-Alexandrovsk“. (Какъ ни странно но оттуда показано всего лишь одно растеніе: № 13).

Отмѣтки—„ad littora maris Caspii ubique“ (№ 38) и „in Turcomania, ubique“ (24 растенія)—относятся ко всѣмъ 3-мъ экспедиціоннымъ годамъ: 1832, 1834 и 1836. Къ одному 1832 году относятся отмѣтки: inter fluvios

Ural et Emba, № 3 (Май, 2-ая декада); ad ostia fl. Embae, №№ 60, 90, 29 (Май, 3-я декада); in lit. bor.-orient. mar. Caspii, № 12, и insulae Buinens. in parte bor.-orient. m. Casp., №№ 41, 42 755 (Іюнь, 1-ая декада). Всѣ прочія мѣстности въ Enum. 1839 года принадлежатъ исключительно къ эспедиціи 1836 года. Перечисляю ихъ въ порядкѣ маршрута самой экспедиціи (извлеченнаго мною изъ Карелинскаго Журнала, или дневныхъ записокъ экспедиціи 1836 г.: „Зап. И. Р. Г. О.“ т. X., 1883 г. стр. 174—360), отмѣчая, въ скобкахъ, и количество растеній, указанныхъ для каждой мѣстности въ Enumer. 1839 года. [По поводу горы Бешбармакъ, слѣдуетъ замѣтить, что она попала, въ экспедиціон. маршрутъ 1836 года, случайно: „противный вѣтеръ уклонилъ насъ недоходя Апшеронскаго полуо. къ горѣ Б., и тутъ простояли мы три дня, по крайней мѣрѣ не даромъ: собрали разныхъ разностей препорядочное количество“ (изъ письма Карелина къ женѣ, изъ Баку, 17 Мая 1836 г. См. также въ „Зап. И. Р. Г. О.“).

Мѣстности 1836 года: 17—30 Апр., ad ostia Wolgae, 9 видовъ; 7—9 Мая, in monte Beschbarmak, 56; 11 Мая in peninsula Apscheron, 26; 12 Мая, in insula Swiatoi, 5; 14 Мая, in insula Nargin, 7.—Съ 15 по 19 Мая, Баку; 25—31 Мая О-ва Челекень и Огурчинскій и зал. Гассанъ-Кули (см. ниже, на обратномъ пути).—Со 2 Іюня по 11 Іюля, in provincia Astrabadensi (Persia boreal.), 222 вида.—Съ 12 Іюля по 20 Августа Южная Туркменія (нынѣ, отъ залива Гассанъ-Кули на югѣ и до о. Челекеня на сѣв., составляетъ юго-зап. часть Красноводскаго уѣзда Закасп. обл.)—in Turcomania australi, 45 видовъ, въ томъ числѣ: 12 іюля, ad Kumysch-täpä (Серебрян. бугоръ) 1; 16 іюля, ad ostium fl. Atrek, 7; съ 16 Іюля по 5 Авг. ad sinum Hassan-Kuli, 18; 9 Авг., prope Beloi-bugor (сѣвернѣе Чикишляра) 1; 15—20 Авг. in ins. Ogurtschinsk, 7 и № 638. Phelipaea gigantea Karel., Чернильная трава Карелина, открытая имъ 27—28 Мая 1836 г., при первой стоянкѣ у острова. Съ 24 Авг. по 4 Окт. Средняя Туркменія (нынѣ—сѣв.-зап. часть Красноводскаго уѣзда и юго-западная Мангышлакскаго до мыса Песчанаго)—in Turcomania media, 57 видовъ, въ томъ числѣ: 24—30 авг. in ins. Tscheleken, 2; 1, 5, 16 и 19 сент., ad sinum Krasnowodskoi, 11; 7—24 сент ad sin. Balcanum, 2; 9 сент., in ostiis fl. Amu-darja (*т. е.* Актама), 1. № 28, Nelumbium Caspium Fisch.; 10—13 сент., in montibus Balcanis, 19 (въ ихъ числѣ № 361. Ferula sp., о которой Карелинъ въ журналѣ 10 сент. 1836 г. записалъ: „тутъ-же открыто важнѣйшее растеніе, изъ котораго истекаетъ смола, весьма похожая на Gummi Galbanum. Оно..... изъ породы Ferula. Колѣнчатый однолѣтній стволъ вышиною до $1^1/_2$ саж. толщиною въ руку..... Мы застали только переспѣвшія сѣмена, и нарѣзали нѣсколько стволовъ съ выступившею на поверхность смолою...“ „Зап. И. Р. Г. О.“ т. X., стр. 331); 14 сент., ad fluv. Amu—daria (*т. е.* по берегамъ Актама), 2; 20 сент. in penins. Dardscha, 6; съ 28 сент. по 2 окт.—Карабугазскіе проливъ и заливъ; 3—4 окт., заливъ Александръ бай съ зал. графа Канкрина (между мысами Ракушечьимъ и Песчанымъ), ad sinum Alexander Bai, 5 видовъ.—11 окт. 1836 г. экспедиція возвратилась въ устья Волги.

№ 2. Эти три письма, переведенныя съ франц. на нѣмецк. языкъ, помѣщены въ 1842 г. въ Ermans Russ. Archiv, Band II; см. ниже. Въ

оригиналѣ, на русскомъ яз., они напечатаны В. И. Липскимъ, въ 1905 г. (письмо 24 іюня 1840 г. въ извлеченіи, другія два—полностью); см. ниже.

№ 3. Suchtelenia открыта Карелинымъ 27 іюня 1832 г. на вост. берегу зал. Кара-Су или Кайдака: Perovskia—*вѣроятно* 10 сент. 1836 г. въ числѣ „разныхъ ароматныхъ травъ" на крутыхъ подъемахъ горы Диргемъ, въ Балканскихъ горахъ Средней Туркменіи (см Зап. И. Р. Г. О. т. X., стр. 84 и 330).

№ 4. Изъ числа открытыхъ въ 1840 г. Карелинымъ и Кириловымъ и описанныхъ ими въ этой Enumeratio новыхъ видовъ, около 10 (№№ 46. 124. 221. 348. 417. 517. 601. 638. 724) были самостоятельно найдены, въ томъ-же 1840 г., г. Шренкомъ, въ мѣстностяхъ *его* западносибирск. ботанизированій, и описаны, подъ другими видовыми названіями, въ сочиненіи: Fischer et Meyer, Enumeratio plantarum novarum a cl. Schrenk lectarum. I. Petropoli, (d. 15 junii) 1841. Объ этомъ *см.* Kar. et Kir. enum. pl. anno 1841 coll., №№ 48. 133. 225. 338. 410. 498. 554. 589. 669. [**NB**. Интересно отмѣтить, что Карелинымъ, изъ всѣхъ 89 новыхъ, по его собственному подсчету (см. „Bull. Mosc." 1841. № II, стр. 382), видовъ 1840 года, именныя названія приданы только 3-мъ растеніямъ; это: Corydalis Ledebouriana (№ 54), Stipa Richteriana (№ 907) и Chondrilla Rouillieri, № 551: „...Hab. in montosis arenosis inter munimenta", а по Enum. 1841 года, № 516: „Ad rivulos circa montes Alatau..."]. [Мѣстности-же 1840 г.: Ubinskoi et Pjanojarskoi (!?)].

№ 5. Около 3/4 этого „разбора" (соотвѣтствующихъ въ Труд. первымъ 82 страницамъ, 186 по 268) были уже прежде напечатаны въ Уральскихъ Войск. Вѣд. (см. выше въ спискѣ, 1867—1868 гг.), а послѣдній отдѣлъ, „Птицы (Aves)" впервые появился въ 1875 г., въ настоящемъ, VI-мъ томѣ Трудовъ.

Одностороннее заглавіе этого, послѣдняго по времени, Карелинскаго сочиненія, заслоняетъ собою богатство и разнообразіе его содержанія. Дѣло въ томъ, во 1-хъ, что оно заключаетъ въ себѣ научно-критическій разборъ не одной только „статьи" г. Рябинина, но еще и другого большого труда, именно,—2-ой части Естественной исторіи Оренбургскаго края проф. Э. Эверсманна: „Естественная исторія млекопитающихъ животныхъ Оренб. края", Казань, 1850 г., 282 стр. in 8. (См. стр. 246—264 въ Карелинскомъ „разборѣ"). Во 2-хъ, Карелинъ даетъ, въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія, слѣдующіе 8 естественно-историческихъ перечней, или указателей, по области Уральскаго Казачьго войска:

I. (стр. 191—3). Перечень полезныхъ ископаемыхъ (строительныхъ матеріаловъ, горючихъ веществъ и проч., числомъ 38) въ предѣлахъ владѣній (1867 г.) Уральскихъ казаковъ.

II. (стр. 212—5). Перечень 50 кустарниковъ „точно и вѣрно опредѣленныхъ изъ числа слишкомъ 80-ти, дикопроизрастающихъ (солончаковыхъ, деревянистыхъ растеній) въ предѣлахъ Уральскаго казач. войска". (Между прочимъ, подъ № 32 „Курчавка", по кирг. баялышъ. Atraphaxis Karelinia Jaub. et Spach).

III. (стр. 232—5). Перечень замѣчательныхъ индерскихъ растеній (свыше 70 видовъ)

IV. (стр. 245). Списокъ 13 семействъ растеній, заслуживающихъ особаго вниманія по числу своихъ видовъ, входящихъ въ составъ Урало-казачьей флоры.

V. (стр. 247, прим.). Списокъ 13 породъ домашнихъ млекопитающихъ.

VI. (стр. 253—6). Перечень 11 млекопитающихъ „такихъ, которыхъ проф. Эверсманнъ пропустилъ или принялъ за разновидности" (въ разбираемой Карелинымъ 2-й части Ест. ист. Оренб. края), а выше (стр. 248 . . .) Карелинъ перечисляетъ и подробно характеризуетъ 11-ть другихъ млекопитающихъ, приведенныхъ проф. Эверсманномъ для Оренбургской фауны, но въ дѣйствительности не водящихся въ Оренб. краѣ.

VII. (стр. 265—8). Перечень дикихъ млекопитающихъ Урало-казачьей фауны. (NB. Имъ заканчивался „разборъ" Карелина въ „Уральскихъ Войск. Вѣд.", 1867 и 1868 гг.). Въ 1875 г., т. е. въ VI т. „Трудовъ", М. Н. Богдановымъ были сдѣланы поправки лишь къ 4-мъ изъ 72 видовъ этого перечня. Между прочимъ, въ немъ находятся слѣдующіе виды, названные (и открытые?) самимъ Карелинымъ: 6. Vesperugo albescens; 26. Phoca Caspica; 28. Canis arundinaceus, волкъ камышевый, и прибавлено „Описаніе въ полной Урало-казачьей фаунѣ"; 61. Cricetus niger, и 68. Lepus Caspius;

и VIII. (стр. 283—298). Каталогъ птицъ урало-казачьихъ владѣній (съ 2-мя примѣч. М. Н. Богданова). Исчислено (названія русское и латинское, изрѣдка мѣстность) 345 видовъ, изъ коихъ 16-ти (№№ 5. 38. 40. 99. 117. 120. 131. 182. 237. 242. 243. 249. 250. 328. 331 и 341), названія даны самимъ Карелинымъ.

Этимъ каталогомъ заканчивается этюдъ Карелина о птицахъ, въ которомъ онъ ни разу не упоминаетъ о проф. Эверсманнѣ. Отмѣчаю это потому, что въ то самое время, когда Карелинъ, въ далекомъ и малодоступномъ Гурьевѣ, писалъ свою статью о птицахъ,—въ Казани, при „Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета" за 1867 и 1868 гг. печатался, подъ ред. М. Н. Богданова, большой посмертный трудъ проф. Эверсманна „Птицы Оренбургскаго края" (3-я часть его Естеств. исторіи Оренб. кр.), 621 стр., in 8°. Еще замѣчу, что конецъ Карелинскаго этюда представляется какъ-бы оборваннымъ, ибо за нимъ слѣдуетъ, ex abrupto, безо всякаго предупрежденія со стороны Карелина,— что для его изложенія не обычно — вышеупомянутый каталогъ птицъ.

Сверхъ всего приведеннаго, въ сочиненіи—„разборѣ" Карелина разсѣяно много автобіографическихъ и другихъ подробностей и эпизодовъ. См. стр. 194. 200—5 (іюль 1840 г.). 203—5, примѣч. (лѣто 1843 г.). 208. 207. 217—9, прим. (1830 г.). 220, прим.; 223—4 („перекати-поле, иначе бабій-умъ, катунъ и качимъ", 6 различныхъ растеній урало-казачьей флоры). 224 (мѣстность Аришъ). 248 (о бытности въ зап. Сибири, одновременно съ Карелинымъ, препаратора Казанскаго университета Романова; *ср.* М. Н. Богдановъ, „Труды Арало-Касп. эксп., 1", 1875 г., стр. 19). Далѣе: **252** (1823 г.; *ср.* съ п. 2 автоб. зап. Карелина, *Липскій*, Фл. Средн. Аз. III, 1905, Приб., стр. 599). 252, прим.; 253 (Февр. 1835 г.). **269** (о себѣ съ 1852 г.). 278. 279 (лѣто 1834 г.). 282 (1852 г.). Въ статьѣ о птицахъ: 269—**270**. 271. 273. 274 (5 видовъ кроншнеповъ). 275 (2 вида снѣгн-

рей). 276—78, 278. etc. Между прочимъ, на стр. 190 Карелинъ замѣчаетъ: „.... настоящаго каменнаго угля, о которомъ я писалъ... и т. д.“... Гдѣ и когда онъ писалъ о каменномъ углѣ „въ предѣлахъ владѣній уральскихъ казаковъ и въ неотдаленныхъ киргизскихъ урочищахъ“—не удалось еще разыскать; но, во всякомъ случаѣ, статья Карелина была напечатана до 1866 г.—года изданія сочиненія г. Рябинина, и не въ „Уральск. Войск. Вѣдомостяхъ“, которыя стали выходить съ 1867 года.

Всѣ, разбросанныя Карелинымъ, по указаннымъ здѣсь страницамъ „разбора“, эпизодическія частныя вставки охватываютъ почти цѣлое 50-ти-лѣтіе его неутомимой дѣятельности на поприщѣ разносторонних изысканій и наблюденій по натуральной исторіи, въ обширнѣйшемъ значеніи и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Среди этихъ вставочныхъ частностей, наиболѣе цѣнной, въ біографическомъ отношеніи, является объясненіе Карелина (см. стр. 269) его Гурьевскаго „отшельничества“ (мое выраженіе), а всѣ онѣ, въ своей совокупности, ближе всего подтверждаютъ слѣдующую характеристику Карелина, сдѣланную его біографомъ и старшей дочерью, С. Г. Карелиной: „... отношеніе его къ людямъ... все такое-же теплое, участіе къ нуждамъ любимаго имъ Уральскаго Края и къ пользамъ отечества неустанное. Взглядъ на вещи здравый, умъ быстрый и проницательный до конца. Уваженіе и любовь къ наукѣ—безграничныя“. (*Липскій*, Флора Сред. Азіи III. 1905, Прибавл., стр. 650). Въ одномъ же мѣстѣ этого критико-синтетическаго труда, сочиненнаго Карелинымъ уже въ зенитѣ „ума холодныхъ наблюденій...“ есть нѣсколько строкъ, которыми — выражаясь иносказательно, — *быть можетъ* приподнимается немного завѣса надъ невѣдомымъ намъ Карелинымъ въ старости; которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаютъ все profession de foi Карелина-натуралиста, и въ которыхъ какъ бы звучитъ его естественно-историческій завѣтъ грядущимъ поколѣніямъ натуралистовъ... Вотъ онѣ (1867): „...природа не дѣйствуетъ безцѣльно, а создавая,—сохраняетъ. Въ случайностяхъ и въ самыхъ страшныхъ переворотахъ ея, часто и безслѣдно гибнутъ дѣла рукъ человѣка: ея-же творенія только обновляются или улучшаются“ (***Карелинъ***).

II.

Указатель нѣкоторыхъ изданій и сочиненій, гдѣ упоминается имя Карелина, или описывается его жизнь и дѣятельность.

1829. Фишеръ Ѳ. Б. „Rhinopetalum Karelini“ (Носолепестникъ К.). Въ ряду значительнаго числа растеній, названныхъ въ честь Карелина, это—повидимому—первое по времени: оно упоминается уже въ I т. „Bull. Mosc.“ 1829 г., въ мемуарѣ г. Зубкова 1828 года (см. здѣсь. слѣдующ. №). По обязательному сообщенію В. И. Липскаго, указанный въ его трудѣ

„Флора Сред. Азіи", ч. I, стр. 209 (№ 280. *Fischer*, Dessins de plantes (inedit.), Portefeuille III, tab. 103)—художественный рисунокъ Носоленестника нарисованъ 3 мая 1829 г.—Растеніе было открыто Карелинымъ, а его родъ установленъ и описанъ Ѳ. Б. Фишеромъ, устроителемъ и первымъ директоромъ Имп. СПБ. Ботаническаго Сада („Fisch. ex Alex. in Edinb. New Philosoph. Journal [VIII] Oct.-Dec. 1829, p. 19". Rhinopetalum). Оно упоминается и самимъ Карелинымъ въ Прилож. I (Естествен. произведенія сѣв.-вост. береговъ Каспійскаго моря) къ журналу экспедиціи 1832 года („Зап. И. Р. Г. О.", т. X, 1883 г.) въ § „Растенія" (стр. 134—143), № 209 Rhinopetalum Karelini. Носоленестникъ. [NB. Кромѣ того, въ томъ же спискѣ растеній 1832 года, Карелинъ упоминаетъ (№ 135) Karelinia caspica Lessing, и слѣдующія,—имъ самимъ названныя изъ числа 30 новыхъ,—растенія: 15. Allium Lessingi n. sp.; 74. Dianthus spinosissimus n. sp.; 239. Scirpus n. sp. Камышъ („названъ мною Scirpus lucida", см. стр. 489) и 259. Souchtelenia n. gen.].

1829. Zoubkoff B., Notice sur un nouveau genre et quelques nouvelles espèces de Coléoptères. Lue à la Séance publique de la S. J. des N. le 22 Décembre 1828. Par B. Zoubkoff, Membre de la Société.

[„Bull. Mosc." 1829 (T. I) № 6, p. 147—168+tab. IV—V (съ 10 и 9 рисунками).] Начало мемуара (стр. 147):

„J'ai reçu les insectes que je vais decrire de Mr. Grégoire Karéline, officier russe en retraite et naturaliste zélé, domicilié à Orenbourg. Il a exécuté l'été passé (*вопросъ*: лѣтомъ 1828 г. *или* 1827 г.? *E. P.*) un voyage dans les steppes entre l'Oural et le Volga. Son but étoit de recueillir des objets d'histoire naturelle en tout genre et principalement des insectes. Il partit d'Orenbourg vers le milieu du mois *d'Avril*, en suivant la rive droite de l'Oural..... Le 20 il arriva à la forteresse Inderskaya et le lendemain, it fit une excursion au lac de ce nom situé à 10 werstes de la forteresse de l'autre côté de l'Oural. Ce lac salé n'a, comme on sait, qu'environ trois quart d'archine de profondeur; un vent d'Ouest avait mis à découvert une grande partie du rivage sur lequel se trouvait Mr. Karéline.... Mr. *K.* se rendit ensuite à la forteresse Kalmikova et de là au poste avancé Glinénoije; il traversa ensuite les sables de Narine et arriva à la maison du Khan des Kirguises de la Horde Boukejevskaya qui le reçut avec beaucoup d'égards. Dans ce trajet il ne recueillit presque pas de plantes, la saison n'étant pas assez avancée....

Il côtoya ensuite les lacs salés nommés *Khaky* (Хаки). Malheureusement, sur le mont Bogdo son chasseur fut mordu à la main par une vipère, et quoiqu'il fût bientôt hors de danger, les scarifications qu'on

dut pratiquer ne lui permirent plus de manier le fusil; en même tems (*sic*) un garçon qui devoit préparer les peaux, tomba malade. Mr. Karéline fut obligé de rénoncer à la continuation de son voyage; il revint à la forteresse Inderskaya et visita une seconde fois le lac, où il prit plus de 4000 coléoptères. Enfin il revint à Orenbourg, après 32 jours de voyage. Mr. *K.* a rapporté de fort belles plantes, qu'il a envoyé a Mr. de Fischer, Directeur du jardin botanique Impér. de St. Pétersbourg. [Въ примѣчаніи: „Entre autres un nouveau genre Rhinopetalum Karélini. Ensuite... (перечислено 24 вида растеній)... et plus de 400 autres espèces"]. Il m'a envoyé 60 reptiles et environ 6000 coléoptères, parmi lesquels se trouvent des espèces très rares et plusieurs espèces nouvelles" (pp. 147—151). Слѣдуетъ описаніе (на сс. 151—168) 17 новыхъ видовъ, въ числѣ которыхъ находится, подъ № 7 „Cetonia Karelini, m."

1829. „*Bull. Mosc.*" № 7 „Séance du Conseil (de la Soc. J. des N. de M.) du 13 sépt." p. 208: „Mr. Karéline envoie d'Orenbourg 50 crystaux d'aérolithes, tombés, suivant des recherches très exactes, avec de la grèle dans ces contrées". [Объ этихъ, такъ наз. стерлитамакскихъ аэролитахъ см. ниже, 1842 г. G. Rose, т. II].

1831. Gustav **Rose**, Ueber die Krystallformen des Goldes und des Silbers. („Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie". Leipzig. 1831, Band XXIII, 196—202, Taf. I).

Классическій, для кристалловъ уральскаго золота, мемуаръ связанъ съ именемъ Карелина: отъ него, именно, Густавъ Розе, вскорѣ послѣ пребыванія своего, вмѣстѣ съ Александромъ Гумбольдтомъ и проф. Эренбергомъ, въ сентябрѣ 1829 г., въ Оренбургѣ, получилъ—„das sehr ausgezeichnete Stück" (стр. 201)—кусокъ Березовскаго кварца, на—*и*—въ которомъ находились столь совершенные кристаллы золота, что составлявшія ихъ комбинацію 6 кристаллическихъ формъ могли быть съ точностію опредѣлены и представлены знаменитымъ минералогомъ на одномъ изъ рисунковъ приложенной къ мемуару таблицы.—Описаніе этого экземпляра, вмѣстѣ съ рисункомъ, было повторено Густ. Розе въ **1837** году, въ I томѣ его незабвеннаго труда по минералогіи Урала („Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai u. dem Kaspischen Meere", I, стр. 199—201 и рис. 9-й на табл. II), а въ **1842** г. онъ возвращается къ этому замѣчательному экземпляру и во II томѣ (стр. 204, примѣч.; 414, анализъ № 8; 421, 423, 455. См. еще и другой мемуаръ Густава Розе въ томъ же XXIII-мъ томѣ Анналовъ: „Ueber die chemische Zusammensetzung des gediegenen Goldes im Allgemeinen und besonders des vom Ural").

[Вышеупомянутый, Густава Розе 1831 года, рисунокъ „Карелинскихъ" кристалловъ Березовскаго золота, включенъ Гг. академиками Н. И. Кокша-

ровымъ и П. В. Еремѣевымъ въ ихъ сочиненія: первымъ, въ „Materialien zur Mineralogie Russlands“ (томъ VI, стр. 326); вторымъ, въ „Описанія минераловъ“ (литогр. изданія Горнаго Института).]

1832. Fischer (Григорій Ивановичъ Фишеръ-Вальдгеймъ, основатель Московскаго Общества Испытателей Природы, 25 іюля 1805 г.).

Analecta ad Faunam insectorum Rossicam. Auctore G. Fischer. („Bull. Mosc.“ 1832 (T. IV), p. 423—440 + planches 5—6).

Описана, между прочимъ, Cicindela Karelini (Fischer) „e deserto Kirgisorum. Cel. Karelin, № 46“, стр. 432 + 2-ой рисунокъ на табл. 6).

1833. Zoubkoff. B. Nouveaux coléoptères recueillis en Turcménié e-decrits par B. Zoubkoff („Bull. Mosc.“ 1833 (T. VI) p. 310—340).

Начало мемуара: „M. Grégoire Karélin, Membre de notre Société, a exécuté en 1832 un voyage sur la côte orientale de la mer Caspienne. Parmi les Coléoptères qu'il a recueillis se trouvent.... (перечисляется 42 вида и въ ихъ числѣ: Buprestis Karelini и Cetonia Karelini). Outre cest espèces connues, plus ou moins rares, Mr. Karélin en a pris beaucoup de nouvelles. Pendant le peu de jours que ses boites ont été à ma disposition, j'en ai remarqué 55“, въ числѣ которыхъ авторъ описываетъ подъ № 39 „Anthicus Karelinii m.“ (стр. 332).

Подъ мемуаромъ дата: „Moscou le 12 Avril 1833“ (стр. 340).

1834. Lessing, D-r Chr. Fr. „Karelinia“. Карелинія—новый *родъ* растенія изъ сем. Сложноцвѣтныхъ,—установленъ и описанъ г. Лессингомъ въ „Beitrag zur Flora des südlichen Urals u. der Steppen“ („Linnaea“ 9-er Band, Jahrg. 1834, p. 145—213). На стр. 187: „*Karelinia n. g. caspica.* (Serratula caspica Pall. it. app. II. t. Z. p. 50). Cl. *Karelin* e littore septentrionali et orientali Maris caspii hanc ibi vulgatissimam plantam retulit...“ (Выписка сообщена В. И. Липскимъ).

1835. Fischer. „Rhinopetalum Karelini“ [The British Flower garden (series the second).... by Robert Sweet. Vol. III. London M. DCCC. XXXV. Fig. 283] „Послѣ короткаго латинскаго описанія прибавлено: „R. Karelini Fisch. MSS (т. е. очевидно доставлено Ѳ. Б. Фишеромъ въ рукописи). Въ дальнѣйшемъ англійскомъ описаніи, между прочимъ, говорится: „This curious plant, constituting one of the most remarkable genera of the whole family to which it belongs, was discovered by M. Karéline in the steppes or deserts of the Indersky Sea, on the southern part of the Ural, and communicated by him to D-r Fischer of the Imperial Botanic Garden at St.-Petersburg, whence bulbs were transmitted to our worthy

friend M. Anderson of the Chelsec Botanic Garden, where the plant flowerep in January last....“ (Выписка сообщена В. И. Липскимъ).

1836. Faldermann F., Bereicherung zur Käfer-Kunde des Russischen Reiches. [„Bull. Mosc.“ 1836 (T. IX) p. 353—398. + Tab. VI—VIII (съ 20 рисунками)].

Нѣмецкое предисловіе къ послѣдующему латинскому описанію 22 новыхъ, Каспійско-Туркменскихъ жуковъ, подписано „St. Petersburg, im November 1835“ (p. 355). Въ немъ авторъ сообщаетъ, что онъ получилъ отъ Карелина „die neunen Käfer-Arten seiner zweiten Reise, 1833.“ Послѣдняя дата *не* вѣрна: 2-ая Каспійская экспедиція была совершена Карелинымъ въ 1834 г. (Возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія на вост. берегу зал. Кайдака, Кара-Су тожь).

1837. G. Fischer de Waldheim. Notice sur les Mélasomes. Lue à la Société le 20 Janvier 1837. [„Bull. Mosc.“ 1837 (T. X) № IV, p. 3—18 + tab. I—II (съ 6 рисунками)].

Въ предисловіи читаемъ „Mr. Karéline en a decouvert à Turcmenie de très interessantes. Je n'en citerai que deux inédites et très belles, une *Ocnera* des plus grandes, de 13 lignes de longueur... L'autre est un insecte intermédiaire entre Diesia et Pimelia—Pimelia intermedia“, ниже и описанная авторомъ (p. 13), вслѣдъ за Sternodes Karelini (p. 11).

1837. Zoubkoff B., Description de quelques Coléoptères nouveaux [(*)] par B. Zoubkoff. [„Bull. Mosc.“ 1837, № V, p. 59—92 + tab. III—IV (по 5 рисунковъ на каждой)].

Въ примѣчаніи [(*)] „Ces insectes ont été recueillis par MM. Karélin et Zablotzky sur les côtes de la mer Caspienne en 1836“. Дата въ концѣ мемуара „Le 3 Fevr. 1837“.

(Въ числѣ 10 описанныхъ видовъ, находимъ Cephalotes Karelinii m. и Cleonis imperialis Karelin).

1838. Goebel Fr., Reise in die Steppen des südlichen Russlands. Th. II, Dorpat, 1838, in gr. 4⁰.

(См. *Липскій* Флора Сред. Азіи I, 1902, стр. 42, № 69).

Въ VII Abschnitt'ѣ, „Ueber die Flora und Fauna der Kaspischen Steppe“ (pp. 216—246) находимъ слѣдующее примѣчаніе на стр. 217: „1826 unternahm Dr. Eversmann in Gesellschaft von zwei Freunden der Naturwissenschaften, Herrn *Karin*, damals Kosakenjunker, nunmehr Botaniker vom Fach, und Herrn *Karelin*, eine Ausflucht von Orenburg aus

nach Uralsk und von hier in die Steppe über die beiden Usenflüsse bis zu den Sandhügeln von Naryn. Auf dem Rückwege besuchten sie den Obtschei (*sic*)—Syrt. Es wurden auf dieser Fahrt vorzugsweise Pflanzen und Insecten für die Privatsammlungen dieser Herren erbeutet und mehrere Bälge seltener Steppenthiere präparirt". Ниже, въ 9-мъ Abschnitt, „Analyse der Charte von der Kirgisensteppe" von *Fr. Kruse*, на стр. 335, говорится объ „einer Charte dieser Gegend, verfasst von dem Herrn Capitain Tafajew im J. 1826, welche Prof. Goebel beim Kirgisen-Khan *Dschangir* vorfand und durch Herrn Claus copiren liess". Обѣ эти замѣтки могутъ быть, повидимому согласованы съ пункт. 6 и 7 автобіографической записки Карелина 1852 года, напечатанной въ Прибавленіи къ III ч. „Флоры Средней Азіи" В. И. Липскаго, 1905, стр. 599—601.

P.S. О ботаникѣ Каринѣ, Оренбургскомъ „ученикѣ" Карелина, дастъ нѣкоторыя свѣдѣнія Густавъ Розе, во II томѣ своего труда объ Уралѣ, Алтаѣ и Каспіѣ (цитирован. здѣсь, выше), въ примѣчаніи на стр. 202.

1838. Фелькнеръ. Геогностическій обзоръ восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана въ 1836 году. („Горный Журналъ" 1838 года, ч. I, книжка 1, стр. 1—64).

1839—1842. Протоколы засѣданій Моск. Общ. Исп. Пр., а также краткія сообщенія и замѣтки, на французскомъ языкѣ, по поводу двухлѣтняго (1840—$\frac{15}{III}$—1842) путешествіи Карелина по южнымъ областямъ бывшаго Западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, на средства Импер. Московскаго Общества Испытателей Природы, помѣщены въ слѣдующихъ нумерахъ бюллетеня этого Общества („**Bull. Mosc.**"):

1839. № III, 438—9: Séance extraordinaire du 20 mai 1839.

1840. № I, „Séances", 112—116: Séance du 20 avril [опечатка; слѣдуетъ *octobre*] 1839 (des dispositions prises par la Direction relativement au voyage de M. Karéline).

1840. № III: 379, „Voyage scientifique" (замѣтка C. Rouillier о началѣ путешествія Карелина и о его первыхъ присылкахъ въ Общество, до 15 включ. мая 1840, изъ Аягуза); 385, „Séances".

1841. № II, 362; № IV, 924: „Nouvelles" (сообщается въ двухъ словахъ о растеніяхъ, собранныхъ Карелинымъ въ 1840 г., и о продолженіи путешествія). [№ II *ср.* выше, стр. 746 и 757, № 4].

1842. № I, „Séances": 202, 213, 215, 217 (Séance du 15 Janv. 1842. „La Société . . ayant employé pour le voyage bis-annuel de Mr. Karéline tous les moyens, dont elle pouvait disposer . . elle regarde

le voyage de Mr. Kareline aux frais de la Société comme termine" — отвѣтъ на сообщеніе Министра Финансовъ графа Канкрина о послѣдовавшемъ 2 января 1842 года Высочайшемъ соизволеніи на продленіе командировки Карелина еще на годъ, считая таковой съ 15 марта 1842 г.), 490, 491, 498, 895—6—7. На указанныхъ здѣсь страницахъ сообщается преимущественно о доставленныхъ Карелинымъ въ Общество посылкахъ съ предметами натуральной исторіи, о чемъ въ послѣдній разъ упоминается въ „Séance du 22 avril 1843" („Bull. Mosc." **1843.** 377): „Dons: a) objets offerts"—100 видовъ птицъ въ количествѣ 110 экземпляровъ, много шкуръ млекопитающихъ, сѣмена.

1841. А. В. Рихтеръ. О вновь открытомъ Карелинымъ *родѣ* растеній Stroganovia, „composé de 2 espèces: S. sagittata et S. brachyota". Докладъ въ засѣданіи Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы. [„Bull. Mosc." 1841, № III, 363 (Séance du 17 avril)].

1841. A. Erman. Ueber geodätische Arbeiten, u. astronomische Ortsbestimmungen durch Offiziere des Russischen Generalstabes („Ermans Russ. Archiv", 1-er Band, 1841, p. 17).

На стр. 25 („Ortsbestimmung für einige Punkte in der Kirgisensteppe") приводятся астрономически опредѣленные Карелинымъ, въ 1831 г., пункты между р.р. Ураломъ и Тоболомъ [См. выше, въ I спискѣ, подъ 1889 г. „Журналъ" Карелина 1831 г.]. Источникомъ для г. Erman служили „Записки военно-топографическаго Депо.... изданныя Директоромъ, жен.-Лейт. Шубертомъ, ч. I, СПб. 1837, in 4°.

1842. Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere auf Befehl Sr. Majestät des Kaisers von Russland, im Jahre 1829 ausgeführt von A. von Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose.

„Mineralogisch - geognostischer Theil und historischer Bericht der Reise von **G. Rose**". Berlin. In 8°. 1837, Band I (XXX+2+641 стр.+9 таблицъ рисунковъ и 2 отдѣльн. карты); 1842, B. II (XVI+606 стр.+5 таблицъ и картъ).

Карелину и собраннымъ имъ въ Оренбургѣ (до сентября 1829 года) естественно-историческимъ коллекціямъ (энтомологической, минералогической, ботанической и др.), Густ. Розе далъ слѣдующую характеристику:

„Herr Karelin lebte bei unserem Aufenthalte in Orenburg ($\frac{21}{26}$ IX. 1829) als Privatmann. Er ist ein grosser Freund und Kenner der Naturgeschichte, und besitzt schöne naturhistorische Sammlungen, die, da sie besonders Gegenstände aus den Umgebungen Orenburgs enthielten, für uns auch von besonderem Interesse waren. Die Sammlungen erstrecken

sich über alle Reiche der Naturgeschichte, doch sind die *entomologischen* *) wohl am bedeutendsten. Ein vorzügliches Interesse flösste uns Herr Karelin durch das Verhältniss ein, in welchem er zu Dschangir, dem Khan der inneren Kirgisenhorde, stand, dessen Lehrer in der Mathematik er gewesen und mit dem er noch immer sehr befreundet war" (II, 201). Ниже читаемъ:

„In neuerer Zeit ist der talentvolle Herr Karelin wieder in Aktivität gesetzt und hat die Festung Nowo-Alexandrowsk an der Nordostseite des Kaspichen Meeres ergründet" (II, 201, Anm. 1). — „Unter den Mineralien des Herrn Karelin befinden sich eine grosse Menge der sogenannten Aërolithe von Sterlitamak, die von Eversmann zuerst bekannt gemacht, und von Hermann in Moskau später analysirt worden sind. Ich erwähne dieser vorzugsweise, da Herr Karelin, der sie früher selbst von Sterlitamak mitgebracht hatte, so gütig war mir einen grossen Theil derserben zum Geschenk zu machen, und ich daher im Stande bin, hier eine vollständige Beschreibung derselben zu geben..... Diese Körner sollen nun als Kerne von Hagel am 24. Oct. 1824 herabgefallen sein, doch versicherte mich Herr Karelin dass er Niemanden kenne, der sie auf diese Weise im Hagel eingeschlossen gesehen habe... Da nun auch in ihrer chemischen Zusammensetzung. (Eisenoxyd 90,02%. Wasser 10,19%), kein Grund für die Annahme eines meteorischen Ursprungs vorhanden ist, so scheint es mir mehr als nur Warscheinlich zu sein, dass diese angeblichen Aërolithe keine Aërolithe sind." (II, 202—4).

1842. 1844. Baron W. de Chaudoir: 1) Catalogue des carabiques recueillis dans la province de Mazendéran près d'Astrabat par Mr. de Karéline, rédigé par le Baron W. de Chaudoir. („Bull. Mosc.", Tome XV, 1842, № IV, 801—831, Species №№ 1—82); 2) Corrections et additions au Catalogue des Carabiques, recueillis dans la province de Mazendéran, près d'Astrabat, par M. de Karéline; v. „Bull. Mosc." 1842, № IV, p. 801. („Bull. Mosc.", 1844, № III, p. 415).

1842. „Bull. Mosc.", № II, „Séance du 4 avril 1842", p. 496:

„Mr. le Vice-Président, Fischer de Waldheim présente un catalogue des insectes recueillis par Mr. Karéline dans la Sibérie orientale, avec les définitions des nouvelles espèces. La Société décide que ce catalogue sera imprimé aussi bien que celui des mammifères, des oiseaux et des plantes envoyés par Mr. Karéline".

Года печатанія каталога **Г. И. Фишера-Вальдгейма**, на экземплярахъ каталога не показано; заглавіе его слѣдующее:

---

*) *Курсивъ* принадлежитъ мнѣ (*Е. Р.*).

„Catalogus coleopterorum in Sibiria orientali a Cel. Gregorio Silide Karelin collectorum, auctore *G. Fischer de Waldheim*“ (28 страницъ in 8⁰, безъ обозначенія мѣста и времени печатанія). Состоитъ изъ 2-хъ частей: 1) „Coleoptera in Songoria Rossica et Ajaguskensi districtu Omskensis gubernii lecta“, стр. 1—21; 2) „II. Coleoptera sibirica sine indicatione loci numero collectoris conservato“, стр. 21—28. [Въ Сибирской Библіографіи Межова, III, 1892, стр. 181, № 22180, ошибочно приписанъ каталогъ этотъ г. Александру (Alex.) Фишеру ф.-Вальдгеймъ].

1842. Index animalium annis 1840 et 1841 a cell. Karelin in regionibus altaicis et confinibus collectorum, quae Societas Caesarea Naturae Scrutatorum Mosquensis pro mutua commutatione offert.

На 2 страницахъ (по 3 столбца въ каждой) in 4⁰, безъ обозначенія времени и мѣста печатанія, поименованы:

I. Mammalia (44 нумера 20-ти родовъ)

II. Aves (213 нумеровъ 66-ти родовъ)

III. „Serpentum, Lacertarum, Orthopterorum et Lepidopterorum species indeterminatae“.

Неизвѣстно, составлялъ ли этотъ перечень особое приложеніе къ бюллетенямъ Московскаго Общества Испытателей Природы, или же онъ разсылался независимо и отдѣльно отъ этого печатнаго органа Общества; вмѣстѣ съ предыдущ. каталогомъ, онъ былъ отпечатанъ лѣтомъ 1842 г., какъ это видно изъ письма къ Карелину г. Ренара, отъ 3 іюня тогоже года: „Je m'empresse de Vous envoyer quelques exemplaires du **Catalogue des Coléoptères** qui vient être imprimé. Les Catalogues des plantes et des *(не разобралъ)* **animaux** sont sous presse et celui des plantes sera achevé demain.“ [Каталога растеній—я не отыскалъ; *Е. Р.*].

1843. Eichwald. Ergänzung seiner früheren Aeusserungen über das Verhältniss des Kaspischen zum Schwarzen Meere. („Ermans Russ. Archiv“, 3-er B. 1843, p. 1).

На стр. 7—8 авторъ резюмируетъ гидрографическія, если можно такъ выразиться, наблюденія Карелина въ Карабугазскихъ проливѣ и заливѣ во время его экспедиціи къ восточн. берегамъ Каспійскаго моря. (*Ср.* 29 сент. по 1 вкл. окт. въ Карелинскомъ Журналѣ экспедиціи 1836 г., стр. 346—352, т. X „Зап. И. Р. Г. О.“ 1883 г.; также, стр. 42—45 въ дневникѣ г. Бларамберга, кн. IV „Зап. И. Р. Г. О.“ 1850 г.).

1844. G. Fischer de Waldheim. Spicilegium entomographiae Rossicae auctore **G. F. de W.** („Bull. Mosc.“ 1844, № I, 3—144+tab. I, II, III).

Изъ 163 описанныхъ видовъ, Карелинымъ открыто **69.** [Въ память И. И. Кирилова, названъ новый видъ, Cicindela *Kirilovii* (стр. 7, № 2+рис. 3-ій, табл. II) „*Hab.* in Songoria rossica". (D-nus Karelin)].

1846. G. Fischer de Waldheim, Callisthenes Karelini descriptione et icone illustratus a **G. F. de W.** Cum tabula. („Bull. Mosc." 1846, № IV, 483—488+tab. XIV).

Въ концѣ мемуара читаемъ: „*Hab.* Itinerator naturaeque scrutator indefessus, cl. Karelin hanc speciem ad fluvium Lepsa in Songoria rossica legit mihique humanissime communicavit".

1847. Sur l'état de l'Entomologie en Russie (,) par le Comte **C. Mannerheim**. (Статья 1-я въ изданіи „Jubilaeum semisaecular. G. Fischer de Waldheim.... Mosquae, 1847, стр. 1—13 in f.). О крупномъ значеніи Карелина въ русской энтомологіи, см. стр. 10.

1848. S. Stschegléew, Notice sur la Saussurea Karelinii, nob. (Aplotaxis involucrata *Kar.* et *Kir.*). („Bull. Mosc." 1848, № III, 241—247).

См. *Липскій,* Флора Сред. Азіи I. 1902, № 299, стр. 224.

1850. И. Ф. Бларамбергъ, 1) Журналъ веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, въ 1836 году, капитаномъ (*въ примѣчаніи:* „нынѣ полковникъ") Генеральнаго штаба И. Ф. Бларамбергомъ. [„Записки И. Р. Геогр. Общества", книжка IV, СПб. 1840, стр. 1—48].

2) Топографическое и статистическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива до мыса Тюкъ-Карагана (*въ примѣчаніи:* „составлено въ 1836 году, въ слѣдствіе экспедиціи, дневникъ которой помѣщенъ предъ симъ"). [Тамъ же, стр. 49—120].

Ср. выше, въ I спискѣ, подъ 1883 годомъ—въ § III обзора содержанія X тома „Записокъ И. Р. Г. О."—литеры Б и В.

Объ этихъ двухъ сочиненіяхъ, трактуетъ слѣдующая выписка изъ письма, къ Карелину, Сем. Ник. Карсакова, отъ 8 марта 1851 г.:

„Понимаю ваше негодованіе на счетъ поступка Г. Бларамберга. Такого рода похищенія бываютъ на свѣтѣ и не рѣдко, но не всякому возможно представить доказательства столь неоспоримыя, какъ ваши. Ежели вы предложите ваши записки путешествія Краевскому, то, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, чтобъ онѣ не были приняты отъ васъ, начальника той экспедиціи, съ жадностію, и скоро напечатаны въ „Отечественныхъ запискахъ"; а тогда истина откроется сама собою. Въ запасѣ для сомнѣвающихся остается-же у васъ документъ въ доказательство".

(О Бларамбергѣ см. „Флора Сред. Азіи", III. Прib., стр. 621).

1851. К. Ѳ. Свенске, Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ. Статья 2-ая, *Азія*. („Вѣстникъ И. Р. Геогр. Общ." 1851 годъ [подъ редакціей д. чл. общ. А. А. Краевскаго] часть I). О путешествіи „ревностнаго сибирскаго (sic!) натуралиста, г. Карелина, для розысковъ въ такъ называемомъ Маломъ Алтаѣ, Саянскихъ горахъ (sic) и южныхъ пограничныхъ степяхъ".

Здѣсь мы находимъ, между прочимъ, слѣдующіе отзывы:

„Это путешествіе, изданное невполнѣ и знакомое публикѣ только весьма любопытными отрывками, напечатанными въ трудахъ Московскаго Общества Естествоиспытателей, послужило важнымъ приращеніемъ для науки, особенно тѣмъ, что привело въ извѣстность флору части Алтая, странъ по Зайсанъ-Нору, Восточной Зюнгоріи и высокаго горнаго кряжа Алатау....."

„.... Но, сверхъ-того, г. Карелинъ привезъ съ собою изъ этого путешествія коллекціи и по другимъ отраслямъ науки, о важности которыхъ можно судить изъ слѣдующаго отзыва ученаго нашего геогноста, г. Гофманна. Встрѣтившись съ Карелинымъ въ Семипалатинскѣ, онъ говоритъ о немъ слѣдующее: «Неутомимо дѣятельный, пріученый легко найтись во всякомъ положеніи жизни и обладая несравненною ловкостью получать отъ людей то, что нужно для достиженія своей цѣли, вооруженный многоразличными познаніями, усвоенными, большею частью, уже въ поздніе годы, г. Карелинъ какъ бы рожденъ быть путешественникомъ и, можетъ быть, ни одному естествоиспытателю не удалось собрать столько различныхъ предметовъ въ Сибири» (стр. 111—112). Откуда заимствованъ этотъ отзывъ Э. К. Гофмана — не указано.

1852. „Bull. Mosc." № IV, 519, „Séances".

Въ засѣданіи 20 марта 1852 г. опредѣлено дать субсидію Карелину въ 400 руб. сер. въ виду предпринимаемыхъ имъ изслѣдованій въ Оренбургско-Астраханской области. [Объ этомъ пособіи и о предположенныхъ Карелинымъ на лѣто 1852 года научныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ, **см.** выдержку изъ черновой его письма къ С. И. Карсакову, въ концѣ Марта того-же года: *В. И. Липскій*, Флора Сред. Азіи, III, 1905. Прибавл., стр. 603.]

1854. S. Stschégléew, Nouveau supplément à la flore altaïque. „Bull. Mosc." 1854, № I, стр. 145—148 (предисловіе, подписанное: „Moscou. Le 14 Février 1854), 149—211 (Supplementum ad Karelin et Kirilow Enumerationes plantarum an. 1840 et 1841 collectarum).

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I. 1902. стр. 224. № 300. [„.... Авторъ перечисляетъ лишь тѣ растенія, которыхъ нѣтъ въ предыдущихъ 2-хъ коллекціяхъ съ Алтая и (изъ) Джунгаріи, или относительно кото-

рыхъ онъ расходится во взглядахъ съ Карелинымъ и Кириловымъ. Такихъ растеній оказалось 386 видовъ...“ Изъ нихъ „16 новыхъ видовъ... нѣкоторые названы Турчаниновымъ и самимъ Карелинымъ; 7 разновидностей; другія не названы, а лишь описаны.... “ l. c.]

1854. Щеглеевъ. Дополненіе къ Алтайской флорѣ. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра ботаники С. Щеглеевымъ. Москва, 1854. Въ университетской типографіи. [На оборотѣ заглавной страницы: „По опредѣленію Совѣта Имп. Московскаго Университета печатать дозволяется. Апрѣля 24 дня 1854 г. Секретарь Совѣта Алексѣй Жигаревъ“.] 2 нен. + 2 вклеен. + IV + 119 стр. in 8⁰. (Безъ оглавленія).

Обзоръ содержанія:

Положенія, числомъ 10, изъ нихъ пять (II — VI) посвящены Алтайской флорѣ: „II. Алтайская флора въ томъ объемѣ, который придаетъ ей Ледебуръ, не имѣетъ общаго рѣзко выраженнаго характера. III. Сродство Алт. флоры съ флорой Уральской Сибири такъ велико, что эти (sic) двѣ области не могутъ быть раздѣлены въ ботанич. отношеніи. IV. Алт. флора принадлежитъ къ самымъ богатымъ и наиболѣе изслѣдованнымъ мѣстнымъ русскимъ флорамъ. V. Богатство ея заключается преимущественно въ растительности альпійской и степной. VI. Ощутительная бѣдность лиственныхъ древесныхъ породъ и преобладаніе нѣкоторыхъ родовъ на счетъ другихъ въ обширныхъ семействахъ — принадлежитъ къ замѣчательнымъ особенностямъ алтайской флоры“,

1) Предисловіе (I—IV).

2) Краткій очеркъ Алтайской флоры, стр. 5 (sic!) — 15.

3) Общій взглядъ на Алтайскую флору и отношенія ея къ другимъ флорамъ... стр. 16—40. На стр. 29 — 30: „Таблица, показывающая численныя содержанія семействъ Алтайской флоры и степени ея родства съ другими флорами“ (*см.* ниже).

4) Численныя отношенія главнѣйшихъ семействъ къ общему числу растеній Алтайской флоры . . . стр. 41—53

и 5) Enumeratio plantarum in regionibus Altaicis et in desertis Soongoriae a Cl. Karelin annis 1842, 1843 et 1844 collectarum.

Supplementum ad Karelin et Kirilow Enumerationes plantarum in regionibus Altaicis et confinibus anno 1840, in desertis Soongoriae orientalis et in jugo summarum Alpium Alatau anno 1841 collectarum . . . . стр. 55 (заглавная) и 57—119 (до конца сочиненія).

Сравнивая этотъ трудъ Щеглеева съ его-же „Nouveau supplément á la flore Altaïque“, находимъ въ немъ 3 новыя самостоятельныя главы въ 48 страницъ: см. выше, №№ 2, 3 и 4 въ настоящемъ обзорѣ. Въ своемъ „Краткомъ (историческомъ) очеркѣ (изслѣдованій) Алтайской флоры“ авторъ

даетъ слѣдующее,—сдѣланное имъ *несомнѣнно* со словъ самого Карелина,—резюме объ областяхъ изслѣдованій Карелина въ Западной Сибири:

„Въ 1840 г. Карелинъ и Кириловъ изслѣдовали страны, лежащія по обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша отъ Омска до Ноорь-Зайсана, доходили на Алтаѣ до деревни Уймонъ, а въ степи до Аркалыкскихъ горъ и Аягуза; особенное-же вниманіе ихъ было обращено на хребты Тарбагатайскій и Нарымскій. Въ 1841 г. они занимались преимущественно изслѣдованіемъ хребта Алатау и Зюнгоро-Киргизскихъ степей по рѣкамъ Аягузу, Лепсѣ, Аксу, Сархану и Баскану" (стр. 12—13). „По окончаніи этой экспедиціи, Карелинъ оставался для изслѣдованія *тѣхъ же мѣстностей* *) въ продолженіи 1842, 1843 и 1844 гг.".

Въ предисловіи же, на стр. II, Щеглеевъ сообщаетъ, что Карелинъ „увлеченный страстною любовію къ наукѣ, *оставался для изслѣдованія тѣхъ-же странъ* *) на свой собственный счетъ *въ продолженіи 1842, 1843 и 1844 гг.*" *), и что „пріобрѣтенныя имъ въ это время ботаническія собранія превосходятъ по обширности и разнообразію прежній сборъ и заключаютъ много новаго".

Въ таблицѣ, на стр. 29—30, авторъ приводитъ слѣдующіе цифровые выводы свои: графа 2 „число всѣхъ видовъ Алтайской флоры" 2570; гр. 3 „число собственно алтайскихъ видовъ" 741; число общихъ видовъ: гр. 4 „съ Германіей" 948; гр. 5 „съ южной Россіей" 1062; гр. 6 „съ Кавказомъ" 998; гр. 7 „съ Уральскою Сибирью" 1070; гр. 8 „съ Байкальской страною" 1049, гр. 9 „съ Дауріею" 691. Распредѣляя же растенія Алтайской флоры „по продолжительности ихъ существованія" онъ находитъ (графы 11—14 той же таблицы): ☉ = 406; ♁ = 148; ♃ = 1719 и ♄ — 298.

[*PS.* По рѣдкости диссертаціи г. Щеглеева сообщаю библіотечную формулу экземпляра Императорской Публичной библіотеки: (зала) 18, (шкафъ) 37, (полка) 4, № 3].

1854. Reise-Erinnerungen aus Sibirien von Prof. Christoph **Hansteen**. Deutsch von Dr. N. Sebald. Leipzig, 1854 (+2 Titelausgaben: 1865, 1867) VIII + 215 in 12⁰.

Съ этого нѣмецкаго перевода сдѣланъ нидерландскій: Mijne Reis door Siberië. Door Prof. Christoph Hansteen. Vertaald door J. J. A. *Goeverneur*. Groningen, **1855**, 2 + 192 in 8⁰.

Въ обоихъ переводахъ по 10 главъ. О Карелинѣ, его семьѣ, домѣ и естественноисторическихъ коллекціяхъ см. въ главахъ VII и VIII.

---

*) *Курсивъ* принадлежитъ мнѣ (*Е. Р.*).

1857. Souvenirs d'un voyage en Sibérie par Christophe **Hansteen**. Directeur de l'Observatoire de Christiania, accompagnés d'une carte itinéraire dressée par l'auteur. Traduits du norvégien par M-me Colban et revus par MM. Sédillot et De-la-Roquette. Paris. Perrotin, libraire-éditeur. 1857. XV + 428 in 8° + обзорная карта (безъ масшт.) пути Ганстеена и Дуэ отъ Христіаніи до Иркутска и обратно.

Въ „Souvenirs" 11 главъ; имъ предшествуютъ: Avant-propos de Chr. Hansteen (стр. V—VII) и „Quelques mots sur M. le Prof. Hansteen", De-la-Rocquette, (стр. IX—XV).

Пребываніе Ганстеена и Дуэ въ концѣ 1829 г., въ Оренбургѣ, въ домѣ и въ семьѣ Карелина и совмѣстное, затѣмъ, путешествіе съ нимъ, въ ставку хана Джангера въ Рынъ-пески, см. на страницахъ 315—373 въ главахъ VIII и IX.

(Библіотечная формула экземпляра Имп. Публичной Библіотеки 13. XVIII. 4. № 80).

1859. Reise-Erindringer af Christopher **Hansteen**. Christiania, 1859. XVIII + 387 стр. in 8° съ портретомъ Ганстеена, картой (той-же, что и во французскомъ изд.), 2 раскраш. и 2 черными картинками на особыхъ листахъ.

Въ этомъ оригинальномъ и наиболѣе полномъ изданіи „Воспоминаній" Ганстеена, вышедшемъ позже всѣхъ переводовъ (изъ нихъ—нѣмецкій и французскій—сдѣланы съ отдѣльныхъ очерковъ этихъ воспоминаній, помѣщенныхъ авторомъ въ нѣсколькихъ выпускахъ Норвежскаго Народнаго Календаря, „Norsk Folke-Kalender", съ 1849 по 1856 гг.),—путешествіе, 1829—1830, Ганстеена (совмѣстно съ лейтенантомъ Шведско-Норвежскаго флота Дуэ) въ Сибирь, изложено въ 28-ми главахъ (стр. 85—387), при чемъ воспоминанія о Карелинѣ заключаются въ главахъ 25 и 26.

1858. Hermann, R. „*Karelinit*" (новый минералъ), „Journ. für pract. Chemie, von O. Linne, Erdmann u. G. Werther", 1858, B. LXXV, p. 448. См. Н. И. Кокшарова „Матеріалы для минералогіи Россіи" ч. 4-ая, 1862, стр. 353 (въ нѣмецкомъ изданіи той же IV части, стр. 137): „Карелинитъ находится въ Россіи на Алтаѣ, именно въ Заводинскомъ рудникѣ, и сопровождается теллуристымъ серебромъ. Объ открытіи минерала Германъ пишетъ: „Уже давно г. Карелинъ послѣ путешествія по Восточной Сибири, предпринятаго имъ по предложенію И. Моск. Общ. И. П., привезъ съ собою минералъ, который онъ принималъ за новый. Недавно д-ръ Ауэрбахъ доставилъ мнѣ нѣсколько кусочковъ этого минерала и такимъ образомъ далъ мнѣ возможность изслѣдовать его ближе. Изслѣдованія эти показали, что минералъ дѣйствительно новый, и я на-

звалъ его, въ честь его открытеля, „Карелинитомъ“ (Кокшаровъ, l. c. 354). Гинтце (Handbuch der Mineralogie, B. I, Lief. 8, Leipz. 1904) помѣщаетъ Карелинитъ въ группу Oxysulfide, рядомъ съ красной сурьмяной рудой (Antimonblende), и—для состава его—принимаетъ химич. формулу $Bi_2S_3 \cdot Bi_2O$ (стр. 1201, 1206).

(1862) 1905. Christopher Hansteen. Письмо Ганстеена къ Карелину отъ 23 (11) марта 1862 г. изъ Христіаніи, на французскомъ языкѣ; напечатано В. И. Липскимъ при III части его „Флоры Средней Азіи“ стр. 787.

Примѣчаніе. Кромѣ этого письма, написаннаго знаменитымъ скандинавскимъ физико-астрономомъ уже въ глубокой старости (Ганстеенъ родился въ сентябрѣ 1784 г.), сохранилось еще другое письмо его къ Карелину, отъ 19/7 февраля 1830 года изъ Астрахани. Это письмо свое, такъ дружески закончилъ Ганстеенъ: „Ne pensez pis de moi que j'ai mérité, „Donc la *Saxifraga* Vous sera envoyée“. Очевидно, у Карелина, въ его гербаріи, еще не было тогда этого полярнаго растенія...

PS. Ганстеенъ немного пережилъ Карелина (умершаго 29/17 декабря 1872 г., въ Гурьевѣ-городкѣ) и скончался на 89 году отъ рожденія въ своемъ родномъ городѣ, Христіаніи, 11 апрѣля (н. ст.) 1873 года.

1873. А. Н. Бекетовъ, Некрологъ Карелина. Сообщеніе въ Ботаническомъ Отдѣленіи СПб. Общества Естествоиспытателей. („Труды Общества“, т. IV, 1873 г., стр. 21). (Ссылка по указателю при обзорѣ 25-ти лѣтней дѣятельности Общества).

1873. С. Г. Карелина, Русскій человѣкъ на восточной окраинѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина. Софіи Григорьевны Карелиной. („Русскій Архивъ“, годъ 11-ый (1873) № 7, стр. 1318—1344 и далѣе, по спутан. пагинаціи, 01313—01319).

1905. Очеркъ этотъ цѣликомъ перепечатанъ В. И. Липскимъ въ Прибавленіи къ III ч. Флоры Средней Азіи, стр. 609—637.

[Статья С. Г. Карелиной распадается на біографическій очеркъ Карелина (до 1840 г.) и на Приложенія. Въ первомъ приведено, между прочимъ, 5 писемъ самого Карелина (подробно поименованы выше, въ I спискѣ, подъ 1873 годомъ); во второмъ помѣщены слѣдующія 5 писемъ къ Карелину: 1) одного изъ начальниковъ (Киргизскаго) Адаевскаго рода (Батырь-Хана Князя Мамонова) — *безъ даты.* Въ концѣ письма *опечатка*; вмѣсто: „они грабили просто нападающихъ киргизцевъ“ — *слѣдуетъ* — попадающихъ...); 2) Графа (Павла Петров.) Сухтелена, 14 (26) декабря 1830 г. изъ Уральска, и 3) по 5), В. А. Перовскаго, 1834 г.: 3 и 15 Мая изъ Оренбурга и 5 Іюня изъ кочевки въ 9-мъ (башкирскомъ) кантонѣ.]

1873. Сѣверцовъ Н. А., Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ („Извѣстія И. Общ. Любит. Естествозн. Антропол. и Этногр.“ Т. VIII, вып. 2, М. 1873), стр. 86, „Ovis Karelini Sewerz. Аргали Карелина“, описан. и назван. въ честь Карелина Н. А. Сѣверцовымъ. (Сообщилъ Е. А. Бихнеръ). [**PS.** Г. С. Карелинъ состоялъ въ сношеніяхъ, личныхъ и письменныхъ, съ г. Н. А. Сѣверцовымъ, начиная съ конца 1840-хъ годовъ. Было-бы крайне желательно распубликованіе всѣхъ его писемъ, преимущественно-же тѣхъ, которыя онъ писалъ къ г. Сѣверцову изъ Гурьева, и—въ особенности—письма отъ 20 марта 1862 года.—*Е. Р.*].

1874. Богдановъ М. Н., О доставленной г. Болдыревымъ рукописи покойнаго Г. С. Карелина, найденной въ типографіи Уральскихъ Войсков. Вѣдомостей... Рефератъ въ засѣданіи Зоологическаго Отдѣленія СПБ. Общ. Естествоиспыт. 3-го декабря 1874 г. („Труды“ СПБ. О. Е. Томъ VI, 1875 г., стр. VI—VII).

[См. выше, въ I спискѣ, подъ 1875 г. „Разборъ статьи г. Рябинина, etc.“]

1875. М. Н. Богдановъ, Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-Каспійской области, съ 1720 по 1874 г. (Труды Арало-Каспійской экспедиціи, вып. I. СПб. 1875, 53 стр. in 8⁰).

Карелину посвящены страницы 20—24, частію 18 и прим. на 30; изъ датъ отмѣчаю двѣ не точныя и двѣ ошибочныя: 1) годъ аракчеевской ссылки Карелина въ Оренбургъ показанъ (стр. 21) 1824, *слѣдуетъ* 1822; 2) „въ 1847 г. возвратясь изъ Сибири, Карелинъ поселился въ Гурьевѣ-городкѣ“ (стр. 23) *не правильно*: Карелинъ возвратился изъ Сибири въ декабрѣ 1845 г. въ подмосковное имѣніе жены своей „Трубицыно“, гдѣ—а частію въ самой Москвѣ—прожилъ до іюня 1852 года, во 2-ой половинѣ коего уѣхалъ на изслѣдованія въ Уральскую область—и, не возвратясь въ Москву, поселился въ Гурьевѣ-городкѣ; 3) „извѣстно, что Карелинъ проникалъ далеко въ восточную Сибирь и посѣтилъ Саянскій хребетъ“ (стр. 22)—*фикція*: Карелинъ не былъ въ восточной Сибири далѣе Красноярска и вовсе не посѣщалъ Саянскихъ горъ; и наконецъ 4) въ числѣ участниковъ экспедиціи Карелина 1836 года названъ нѣкто Дандевиль, каковой никогда и ни въ одной изъ Карелинскихъ экспедицій никакого участія не принималъ; здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ подразумѣвать доктора Заблоцкаго-Десятовскаго. [Въ біографическомъ отношеніи Карелина, имѣетъ значеніе слѣдующее замѣчаніе М. Н. Б., сдѣланное имъ при обзорѣ маршрутовъ ботанической экспедиціи—„въ восточной части Арало-Каспійской страны“, съ конца Февраля 1840 г. по 1844 г.,—г. Александра Шренка (стр. 30, прим. II): „Странно, что эта экспедиція снаря-

ряжена въ то время, когда на Алтай и въ тѣже-же степи была отправлена экспедиція Карелина и Кирилова.“]

1879. Анонимъ. Аму и Узбой. Самара, 20 Марта 1879, 4 нен.+55 стр. in 12+фотолит. снимокъ съ портрета Петра I, писан. въ 1717 г. Жан.—Марк.—Натье и принадлежащаго вел. князю Николаю Константиновичу. [При нѣкоторыхъ экз. была схематич. карта.]

О Карелинѣ и его экспедиціи 1836 года, см. стр. 26, 51.

1880. Trautvetter E. R., Florae Rossicae Fontes („Acta Horti Petropolitani“ VII, (1) p. 342....).

Мемуары Карелина и его-же и Кирилова: №№ 636, 637, 638, 640, 642 и —?—.

См. *Липскій*, Флора Сред. Азіи I, 1902, стр. 52—57 (№№ 87—92).

1881. Богдановъ М. Н., Сорокопуты Русской Фауны (Записки И. Академіи Наукъ, XXXIX), стр. 23 „Otomela phoenicuroides Karelini“ подвидъ Джунгарскаго сорокопута, названный именемъ Карелина М. Н. Богдановымъ (Сообщилъ Е. А. Бихнеръ).

1883. М. Н. Богдановъ. Краткая біографическая статья о Карелинѣ (3 страницы), въ видѣ предисловія („Отъ редакціи“) къ т. X „Записокъ И. Р. Г. О. по Общей Географіи“. *См.* выше, въ I спискѣ здѣсь.

1883 (1836). Заблоцкій-Десятовскій П. П.. Медико-топографическія свѣдѣнія о юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря.

Статья 1836 года. См. выше, въ I спискѣ, п. IV обозрѣнія содержанія тома X „Записокъ И. Р. Г. О.“ 1883 года (Путешествія Карелина по Каспійскому морю).

1884. Lindemann Ed., D-r der Botanik, Dritter Bericht über den Bestand meines Herbariums. („Bull. Mosc.“ 1884, № 4, p. 265—312).

Подъ рубрикой „Verzeichniss derjenigen Botaniker, welche zu meinem Herbarium beigetragen haben“:

„(№) 366. Karelin, Gregor (Григорій Силычъ). †. Bereiste 1828 u. dann 1832—1833 die Kirgisensteppe in naturhistorischem Interesse. 1838 *(sic)* — 1843 besuchte er im Auftrage der Kais. Naturforscher Gesellschaft zu Moskau und unterstützt von der Regierung mit Kirilow u. Masleninow *(sic)* Sibirien nach den verschiedensten Richtungen. Hat viele neue Pflanzen, aus noch ganz unbekannten Gegenden entdeckt. Karelinia von Lessing, ausserdem wurden noch 18 Arten nach ihm benannt...“ (p. 309).

[(№) „383. Kirilow, Johann. Geb. zu Irkutsk 1822, † zu Arsamas 11 Sept. 1842 auf der Reise nach Moskau von der Expedition nach dem östlichen Soongorien mit Karelin (Vergl. № 366). Kirilowia von Bunge, Kirilovia von Lindley; ausserdem Eupatorium K., Pyrethrum K., Senecio K. von Turczaninow, Halimocnemis K. von Fenzl; Sorbaria K. von Maximowicz....“ (p. 311).]

(Выписки сдѣланы и обязательно сообщены мнѣ В. И. Липскимъ).

1889. „Извѣстія Имп. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Томъ LVII.

Труды зоологическаго отдѣленія общества т. IV: Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія преимущественно за послѣднее 35-ти лѣтіе (1850—1888) [sic] собранные Анатоліемъ Богдановымъ. Томъ второй (съ 12 таблицами фотолитографій). Москва 1889 г.“.

На 2-ой половинѣ послѣдняго, 37-го листа (4 страницы, безъ пагинаціи, in gr. 4°) этого біографическаго сборника съ такимъ многоэтажнымъ заглавіемъ, помѣщена статья „Григорій Силычъ Карелинъ“, составленная, какъ указано подъ нею, „по матеріаламъ, доставленнымъ Софьею Григорьевною Карелиной“.

1905. Статья эта цѣликомъ перепечатана *В. И. Липскимъ* въ Прибавл. къ III ч. Флоры Сред. Азіи, стр. 604 — 608. Возстановляю имена ея авторовъ: Елиз. Григ. **Бекетова**, С. Г. **Карелина** и Анат. Петр. **Богдановъ.**

Фотолитографическій снимокъ съ акварельнаго портрета Карелина, рисованнаго въ 1840—42 гг. И. П. Кириловымъ, помѣщенъ въ упомянутомъ сборникѣ на таблицѣ подъ № XVIII (между 15 и 16 листами).

1890. Е. О. Романовскій. О сохранившемся, отъ экспедиціи Карелина 1836 года къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, альбомѣ акварельныхъ рисунковъ, и объ Актамѣ, рукавѣ древняго Оксуса, теперешней Аму-Даріи, вливавшемся въ 1836 году въ Балх(к)анскій заливъ Каспійскаго моря. Сообщеніе, словесное (безъ реферата), въ майскомъ 1890 г., засѣданіи Отдѣленія Геологіи и Минералогіи И. СПб. Общества Естествоиспытателей. [Въ „Трудахъ Общества“ Т. XXI, вып. 1, стр. X и въ приложеніи XI къ Обзору 25-ти лѣтней дѣятельности Общества, СПб. 1893 г. *не правильно* названо „О путешествіи Карелина на Аму-Дарью“].

[При демонстрированіи названнаго альбома (36 аквар. рисунк.), по поводу 2-хъ снимковъ: 13-го и 14-го (13 „Ночь на берегу Актама, рукава древняго Оксуса, или Аму-дарьи, въ Туркменіи“; 14 „Переправа

черезъ рѣку Актамъ, рукавъ древняго Оксуса")—были приведены данныя Карелина 1836 года (изъ „Зап. И. Р. Г. О.", т. X, стр. 409—11) о руслѣ и устьяхъ древняго Оксуса: рукавахъ Актамѣ и Аджанбѣ.]

1890. Д. Ѳ. Кобеко, Путешествіе Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году („Записки Восточн. отдѣл. И. Р. Археологическаго Общ." Томъ V, стр. 79—84 и отдѣльные оттиски (стр. 1—6) in 8⁰).

На стр. 80/2—81/3 оглавленіе альбома акварельныхъ рисунковъ путешествія, въ числѣ коихъ значатся, подъ №№: 33 „Чернильное растеніе (Phelipaea gigantea)"; 34 „Вѣтка чинара или восточнаго платана"; 35 „Чувствительное дерево (Acacia Julibrissin, Mimosa arborea)"; 36 „Стручковое дерево (Gleditschia caspia)" и 37—послѣднимъ въ альбомѣ—„Красильное туркменское растеніе (Statice perfoliata)", а подъ №№ 31 и 32: „Новыя породы бабочекъ (числомъ 3) и жесткокрылыхъ" (числомъ 38), [Объ этомъ альбомѣ см. предъидущ. № здѣсь, а также въ X томѣ „Записокъ И. Р. Геогр. Общ." стр.: 169, 221—225, 228, 247, 270, 277, 328—330, 371, 406—410.]

Далѣе, на стр. 81/3—84/6 приводится письмо вице-канцлера графа Нессельроде къ Министру Финансовъ графу Канкрину отъ 9 марта 1838 г., за № 595, съ изложеніемъ постановленія Азіятскаго Комитета „по содержанію донесеній торгово-ученой экспедиціи къ юговосточнымъ берегамъ Каспійскаго моря" (письмо это извлечено изъ Дѣла Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, по 2 ст. II отд., 1836 г. № 28).

Въ заключеніи статьи,—подъ девизомъ „Наступитъ время, когда имя Карелина, нынѣ забытое, будетъ съ благодарностью помянуто въ исторіи изслѣдованія Азіи русскими людьми"—авторъ даетъ краткій, обстоятельный библіографическій списокъ всѣхъ ему извѣстныхъ, напечатанныхъ сочиненій Карелина.

1895. А. Н. Бекетовъ. Статья „Карелинъ (Григорій Силычъ)" въ 28-мъ полутомѣ „Энциклопедическаго Словаря" издателей Брокгауза и И. Ефрона. СПб. 1895, стр. 492.

Въ этой статьѣ двѣ хронологическія описки (опечатки?): 1) годъ переѣзда Карелина въ Гурьевъ—городокъ показанъ 1849, *вмѣсто* 1852; и 2) годъ изданія X тома „Записокъ И. Р. Геогр. Общ." указанъ 1888, *взамѣнъ* 1883.

Здѣсь у мѣста привести рукописное начало біографіи Карелина, сдѣланное его дочерью (женою А. Н. Бекетова) Елизаветою Григорьевной, въ томъ же **1895** году:

„Григорій Силычъ Карелинъ. По семейнымъ преданіямъ отецъ его Сила Дементьевичъ, страстный музыкантъ, былъ въ молодости посланъ въ

Италію для обученія капельмейстерскому искусству и состоялъ впослѣдствіи капельмейстеромъ при оперномъ оркестрѣ Императрицы Екатерины II; ему же приписывается введеніе въ Россіи роговой музыки*).—У Силы Демент. было двѣ дочери и два сына, изъ которыхъ Григорій Силычъ былъ меньшой. Родители скончались рано и Г. С. восьми лѣтъ отроду (4 дек. 1808 г.) принятъ былъ въ I кадетскій корпусъ.

29 Апр. 1813 онъ произведенъ въ унтер-офицеры, а 25 авг. 1817 г. выпущенъ въ артиллерію прапорщикомъ.

Добродушіе, общительность, веселый нравъ и бойкія рѣчи Карелина пріобрѣли ему множество друзей и пріятелей, но эти-же отличительныя его свойства надѣлали ему въ жизни не мало бѣдъ. Въ началѣ 1822 г. мы застаемъ Карелина работающимъ въ канцеляріи графа Аракчеева, въ кругу товарищей, которыхъ онъ потѣшалъ остроумными эпиграммами на счетъ ихъ начальника. Результатомъ веселыхъ бесѣдъ была ссылка или—какъ значилось въ послужномъ спискѣ Карелина—переводъ его на службу (20 февр. 1822 г.) въ Оренбургскій гарнизонъ—безъ выслуги и съ особой рекомендаціей тогдашнему военному губернатору Оренбургскаго края графу Эссену, относиться къ Карелину, какъ къ человѣку опасному. Лѣтомъ 1823 г. Карелинъ подъ начальствомъ Берга отправился въ походъ для усмиренія киргизовъ и на берегахъ Эмбы участвовалъ въ 3 сраженіяхъ. Во время походовъ, впрочемъ, Карелинъ производилъ также военно-топографическія съемки"... [**P.S.** Въ формул. спискѣ Карелина 1838 г. (по М-ству Вн. Дѣлъ) значится, между прочимъ: „Въ 1823 году, во время похода въ Киргизскую степь (:съ 22 мая по 13 іюля:) для усмиренія и преслѣдованія мятежниковъ, находился 4, 6 и 13 чиселъ іюня въ сраженіяхъ противъ Киргизцевъ на берегахъ рѣки Эмбы". *Е. Р.*].

1896. П. П. Семеновъ и **А. А. Достоевскій.** Исторія полувѣковой дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1845—1895. Спб. 1896. 3 книги (части) in gr. 8⁰.

О Карелинѣ и Кириловѣ, см. ч. I, стр. 28 и 257.

Въ одно изъ упоминаній о Карелинѣ вкрались опечатки. Читаемъ (ч. I, стр. 28): „Постройкѣ Новопетровскаго укрѣпленія (1846 г.) предшествовала экспедиція Г. С. Карелина, И. Ф. Бларамберга и

---

*) *См.* „Настольный Словарь въ 3-хъ томахъ. Изданіе Ф. Толля", т. II, СПб. 1864, стр. 393: „Карелинъ, Сила Дементьевичъ, управлявшій лучшимъ, во времена Екатерины II, хоромъ роговой музыки, принадлежавшимъ камергеру Вадковскому. См. „Начало, успѣхи и нынѣшнее состояніе роговой музыки", соч. Іоганна Христіана Генрихса, СПб. 1796." (*Примѣч. Е. Р.*).

И. И. Заблоцкаго-Десятовскаго, обозрѣвшая съ 1832 по 1837 г. все восточное пространство Каспійскаго моря". Въ дѣйствительности-же, изъ трехъ Каспійскихъ экспедицій Карелина, 1832, 1834 и 1836 г.г., названныя два лица, гг. Б. и З.—Д., а также г. Фелькнеръ, участвовали лишь въ одной, 3-ьей экспедиціи Карелина, 1836 г. [см. Записки И. Р. Геогр. Общ. (а) книжку **IV**, 1850 г., стр. 2, и (б) т. **X** по Общ. Геогр. 1883 г., стр. 175]; о назначеніи и составѣ двухъ другихъ экспедицій, 1832 и 1834 гг., см. *l. c.* (а) стр. 104—5, (б) стр. 6, 165; пункты 12 и 13 автобіографической записки Карелина (*Липскій*, Флора Сред. Аз., III, Приб. стр. 600), и статью С. Г. Карелиной 1873 г. (тамъ-же, стр. 612—19). *Примѣч.* Новопетровское укр., *нынѣ*—Фортъ Александровскій.

1897. Анонимъ. „Карелинъ, Григорій Силычъ". Статья (безъ подписи) въ издаваемомъ предсѣдателемъ И. Р. Историч. Общества *г. Половцовымъ* „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ". Томъ „Ибакъ—Ключаревъ", СПб. 1897, in gr. 8⁰ (въ 2 столбца), стр. 521—522.

Всѣ даты, въ этой, отлично составленной статьѣ, *вѣрны*; въ библіографической выноскѣ подъ статьею указаны лишь 2 источника: X томъ „Записокъ по общей географіи И. Р. Г. О." СПб. 1883 г. и „Извѣстія Имп. Общ. любителей естествознанія etc." т. LVII, Москва 1889 г., (*не* упомянутъ очеркъ С. Г. Карелиной въ „Русскомъ Архивѣ" 1873 года).

1899. Липскій В. И., Гербарій И. СПБ. Ботаническаго Сада къ концу его 75-ти-лѣтняго существованія (1823—1898) [отдѣльные оттиски изъ коллективнаго труда „Историч. очеркъ И. СПБ. Бот. Сада за послѣднее 25-ти-лѣтіе его съ 1873 по 1898 г." Составленъ членами Сада подъ общей ред. А. А. Фишера ф. Вальдгейма, Директора И. СПб. Бот. Сада. СПб. 1899] стр. 97:

„*Карелинъ Г. С.*, Оренбургъ, получ. 1856. № 109, одна пачка.. 290 (видовъ); Каспійскія растенія, получ. 1856. № 110, 2 пачки; Гербарій Карелина, получ. отъ А. Н. Бекетова, 1873, № 11.... 1100 (вид.).

Рукоп. каталогъ: „Orenburg, miss. Karelin anno 1832" (169 видовъ) и другой безъимянный (судя по растеніямъ—Закасп. обл.).

Карелинъ и Кириловъ. Джунгарія... получ. отъ А. Н. Бекетова 1893, № 53 .... 3000 (видовъ)".

(Выписка обязательно сообщена мнѣ В. И. Липскимъ).

1899. 1902. Липскій, В. И. I) Флора Кавказа. Сводъ свѣдѣній о Флорѣ Кавказа за двухсотлѣтній періодъ ея изслѣдованія, начиная отъ Турнефора и кончая XIX в. („Труды Тифлис. Бот. Сада" вып. IV, и отдѣльная книга, СПб. **1899**, XV + 584 + 1 стр. in 8⁰).

О Карелинѣ см. стр. 143 (гл. III, Коллекціи, № 42) и 560 (Поправки).

2) Флора Кавказа. Дополненіе I (Прилож. къ V вып. „Труд. Тифл. Бот. Сада", СПб. **1902** г., стр. 1 — 100). См. стр. 13 [+ (дополнит. №) 420 къ гл. I, Литература по Флорѣ Кавказа].

1902. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи, т. е. Русскаго Туркестана и ханствъ Бухары и Хивы. В. И. Липскаго, Главнаго Ботаника Императорскаго СПб. Ботаническаго Сада. С.-Петербургъ. Типо-литографія „Герольда". Часть I. Литература по флорѣ Средней Азіи. 1902. [Flora Asiae Mediae seu Turkestaniae Rossicae inclusis chanatis Buchara et Chiwa. W. H. Lipsky, Botanicus primarius Horti Imperialis Petropolitani. Pars I. Literatura florae Asiae Mediae. Petropoli 1902]. („Труды Тифлисскаго Ботаническаго Сада" VII. 1). 4 ненумер. + 245 стр. in 8⁰.

Мемуарамъ самого Карелина посвящены страницы 52 и 55—58 (см. №№ 87, 88 и 92), мемуарамъ его и И. П. Кирилова—стр. 52—55 (см. №№ 89, 90 и 91). Коллекціи и матеріалы Карелина и Кирилова упоминаются въ №№ 22, 24, 118, 128, 245, 252, 291, 299 и 300.

Растенія имени Карелина, характерныя для Русскаго Туркестана и ханствъ Хивы и Бухары, указаны слѣдующія:

Karelinia Caspia, Ammodendron Karelini, Echinospermum K., Ferula K., Fritillaria K., Halimocnemis K., Lonicera K., Rhinopetalum K., Salix K., Saussurea K., Tamarix K., Ligularia Kareliniana, Suaeda Kareliniana, Lomatopodium Karelinianum.... см. стр. 9. 10. 13. 26. 27. 45. 70. 86. 87. 102. 103. 106. 130. 171. 178. 193. 194. 209. 218. 224. 225. 234. [Kirilowia n. g. Bunge, 1842 г., см. № 26; Salix Kirilowiana, см. № 300, Stschégléew, 1854 г.; Suaeda Lipskii Litw. sp. n., см. № 311, III, и тамъ-же: Suaeda Kareliniana Fenzl.].

1903. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи и т. д. Часть II. Исторія ботаническаго изслѣдованія Средней Азіи. СПб. 1903, страницы 249 по 337. [Flora Asiae Mediae etc. W. H. Lipsky. Pars II. Historia florae exploratae. Petropoli. Typo-litohgraphia „Herold". 1903]. („Труды Тифлисскаго Ботаническаго Сада", VII, II).

Карелину посвящены страницы 263—269. О Кириловѣ см. на стр. 265—268. [Сообщенному въ скобкахъ, въ 16-ой строкѣ снизу на стр. 268, долгомъ считаю противопоставить,—(придавая преимущественное значеніе словамъ дочери и перваго біографа Карелина, С. Г. Карелиной, 1873 года: „Природу онъ любилъ страстно, въ изученіи ея обрѣталъ свое счастіе и прилѣплялся къ ней всей душой"; Фл. Ср. Аз. III. Прибавл., стр. 610), слѣдующее автобіографическое признаніе, свидѣ-

тельство самого Карелина, сдѣланное имъ, хотя и по поводу другого періода его жизни, но вполнѣ возможное и для объясненія его „сверхсрочнаго“ (съ 1843 по 1845 г.) пребыванія въ Семипалатинскѣ:

„Въ 1852 г. пріѣхалъ я на недолгій срокъ къ устьямъ р. Урала, съ главною цѣлью наблюдать: оба перелета, гнѣздованіе и линянье птицъ; но передо мною открылось такое обширное поле для наблюденій по множеству другихъ предметовъ, а также свобода и затишье для приведенія въ порядокъ многихъ моихъ путешествій, что вмѣсто двухъ годовъ прожилъ я безвыѣздно въ предѣлахъ Уралоказачьихъ болѣе 16-ти лѣтъ“.

(Писано въ Гурьевѣ, лѣтомъ 1868 г.). [Карелинъ. Разборъ статьи г. А. Рябинина. „Труды СПб. Общ. Естествоисп.“, Т. VI, 1875 г. стр. 269].

Что-же касается г. Абакумова, то ни въ одной изъ сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина, обнимающихъ время съ 15 Марта 1840 г. до средины Марта 1843 г. и часть лѣта того-же года (дневникъ съ 14 Іюня по 21 Іюля) — онъ нигдѣ и ни разу не упоминается; затѣмъ, въ числѣ массы писемъ, около 300 корреспондентовъ Карелина, нѣтъ ни одного письма г. Абакумова; но, въ другихъ бумагахъ Карелина, есть дѣловое къ нему сообщеніе, съ писаннымъ заголовкомъ: „Артиллеріи сотника Абакумова, 17 іюля 1845 г. № 85. Г. Семипалатинскъ“, о полученіи имъ, г. Абакумовымъ, въ концѣ іюня того-же года (слѣдовательно, вскорѣ послѣ насильственнаго удаленія Карелина изъ Семипалатинска)—по довѣренности Карелина—денегъ, присланныхъ ему Зоологическимъ Музеемъ И. Ак. Наукъ. Сопоставляя все это съ тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Абакумовъ, какъ офицеръ казачьихъ войскъ, могъ свободно располагать собою лишь во время льготнаго отъ дѣйствит. службы трехлѣтія, и предполагая, что 1845-й годъ былъ либо 3-мъ, либо 2-мъ годомъ такого льготнаго для него трехлѣтія, я прихожу къ заключенію, что Абакумовъ могъ принимать участіе, начиная съ августа 1843 г., лишь въ тѣхъ повторительныхъ изслѣдованіяхъ Карелина прежнихъ (т. е. 1840—1842) мѣстностей, о которыхъ сообщаетъ въ своемъ трудѣ г. Щеглеевъ (см. выше, здѣсь, обзоръ содержанія его диссертаціи 1854 года)] [1]).

---

[1]) Въ самое послѣднее время, уже при концѣ печатанія В. И. Липскимъ всего Прибавленія, мною найденъ и „дешифрированъ“ набросокъ карандашомъ одного манускрипта Карелина, оказавшійся черновой его письма, въ октябрѣ или ноябрѣ 1851 г., къ начальнику Семипалатинской почтовой конторы, Л. Г. Трифанову. Въ этомъ письмѣ Карелина, впервые встрѣчена фамилія С. М. Абакумова

1903. 1904. Lipsky W. — Липскій В. И. Malcolmia Karelini Lipsky (α) „Vidensk. Meddel. fra den naturh. Foren. i Kbhn". **1903**, p. 139. v. Paulsen, Plants coll. in Asia Media.

(β) Матеріалы для Флоры Средней Азіи, В. И. Липскаго, II, стр. 31, № 116 („Acta Horti Petropol." XXIII, **1904**, 1—147).

[Послѣднее—въ хронологическомъ порядкѣ съ 1828 г. (Rhinopetalum Karelini)—и первое въ XX столѣтіи (1903 г.) растеніе (Malcolmia Karelini), названное въ честь Карелина].

1905. В. И. Липскій, Флора Средней Азіи, и т. д. Часть III. Ботаническія коллекціи изъ Средней Азіи. Прибавленіе. СПб. 1905. [Flora Asiae Mediae, etc. W. H. Lipsky. Pars III. Collectiones botanicae. Addenda. Petropoli 1905]. („Труды Тифлисскаго Ботаническаго Сада", VII, III). страницы 339 по 841.

Карелину здѣсь посвящены стр. 387 и почти все Прибавленіе, именно, страницы 589—78., которыя выпущены и отдѣльнымъ оттискомъ (по желанію Имп. Русск. Геогр. Общества) подъ заглавіемъ:

„Григорій Силичъ **Карелинъ** (1801—1872), его жизнь и путешествія". 207 стр. in 8° съ двойной пагинаціей: самостоятельной на верху, и „Флоры Средней Азіи" внизу (стр. 589-я послѣдней соотвѣтствуетъ 1-вой стр. оттиска; слѣдовательно, для полученія № страницы оттиска по указаннымъ здѣсь, *выше*, №№ страницъ „Фл. Ср. Аз. III, Прибавл." слѣдуетъ, изъ данныхъ въ указателяхъ №№, вычитать 588).

Обзоръ содержанія.

I. Матеріалы для біографіи Карелина (стр. $^{1}/_{589}$—$^{10}/_{598}$).

а) Общій взглядъ на матеріалы; подробное описаніе 6-ти Сибирскихъ записныхъ книжекъ Карелина (стр. 3—5). [См. примѣчанія на стр. 3].

б) Извлеченія изъ писемъ къ Карелину: Фишера, Ѳ. Б. 22 XI 1829 (6); Турчанинова, Н. С. 14 I и 14 X 833, 1 XII 837, 2 VIII и 10 X 841 (7—8); Кирилова, И. П. 5 XII 841 (9—10), и Кирилова къ А. Н. Карелиной, 18 XI и 31 XII 841 (стр. 9).

II. Біографія Карелина. Первыя путешествія въ Прикаспійскомъ краѣ (стр. $^{11}/_{599}$—$^{63}/_{651}$).

I. **1852 г.** января 5. Манускриптъ **Карелина.** Краткая автобіографическая записка, обнимающая періоды жизни автора съ 1817 г. по

(Абукумова—по опискѣ Карелина); оно и вышепомянутое сообщеніе Абакумова припечатаны В. И. Липскимъ послѣ его статьи о Кириловѣ [*См.* Флора Сред. Аз. III, 1905, Прибавл., стр. 793].

1844 г. вкл. (стр. 11), найденная въ XI. 1903 г. вмѣстѣ съ далѣе приводимыми: а) замѣткой Карелина о желанныхъ имъ, въ 1852 г., экспедиціяхъ (13); письмомъ къ нему 10 II. 852 С. И. Карсакова (14) и отвѣтнымъ письмомъ Карелина (15).

II и III. Перепечатанныя дословно: статья о Карелинѣ изъ Московскаго біографическаго „Сборника“ *А. П. Богданова* 1889 года ($^{15}/_{603}$) и статья (съ приложеніями) *С. Г. Карелиной* изъ Русскаго Архива 1873 года ($^{20}/_{608}$—$^{42}/_{630}$—$^{49}/_{637}$). Въ послѣдней статьѣ приведены пять писемъ Карелина, подробно поименованныхъ здѣсь, въ I указателѣ, подъ 1873 г., а въ Приложеніи, 5 къ нему писемъ, поименованныхъ во II указателѣ, въ № 1873 года, „С. Г. Карелина“.

IV. **1880 г.** января 10. Манускриптъ **Софіи Григорьевны Карелиной**: „Дополненіе къ біографіи Григорія Силовича Карелина“ ($^{49}/_{637}$—$^{62}/_{650}$).

(IVα) На стр. $^{63}/_{651}$ приведена выдержка изъ письма къ Карелину, П. О. Шиховского, 17 I. 840, по поводу Nelumbium speciosum W.

PS. Никакихъ данныхъ ни объ этомъ лотосѣ, ни о другомъ, N. Caspium Fisch. [см. (№) 28, Enum. pl. Turc. et Persic. „Bull. Mosc.“ 1839, p. 142] — ни въ бумагахъ Карелина, ни въ его журналѣ Каспійской Экспедиціи 1836 г. [Зап. И. Р. Г. О. т. X], до сего времени,—не найдено. Во всякомъ случаѣ, мѣстность № 28-го „in ostiis fluvii Amu-Darja Turcomaniae mediae“=устьямъ Актама, рукава древняго Оксуса или теперешней Аму-Дарьи, находившимся въ 1836 г. въ Балханскомъ заливѣ, Красноводской „губы“ Каспійскаго моря.

III. Путешествія на Алтаѣ, въ Зюнгоріи (Джунгаріи), въ Заиртышскомъ и въ Семирѣченскомъ краѣ (1840—1844). **Коллекціи Карелина** (стр. $^{63}/_{651}$—$^{138}/_{726}$).

(§ 1) Краткія свѣдѣнія о проектированномъ двухлѣтнемъ путешествіи Карелина отъ Моск. Общ. Иск. Природы и о предложенныхъ послѣднимъ денежныхъ условіяхъ, стр. 63—4 [1]).

---

[1]) Вотъ точныя цифровыя данныя о денежныхъ средствахъ этого путешествія Карелина.

1) Обществу было разрѣшено Министер. Нар. Пр. (по смѣтѣ коего оно получало по 10 т. руб. *асс.* въ годъ правительствен. субсидіи) располагать, въ теченіи двухъ лѣтъ,—безъ обычнаго, казеннаго контроля и не обязывая Карелина особыми, шнуровыми расходными книгами,—суммою въ 18400 р. асс., предназначенной Обществомъ на все путешествіе Карелина [„Bull. Mosc.“ 1840, p. 113, n. 5°, p. 114. *NB.* 18400 р. *асс.* = 5257 руб. сер.].

2) По заключенному Обществомъ съ Карелинымъ договору,—крѣпостному, такъ сказать (онъ былъ закрѣпленъ Обществомъ

(§ 2). (Годъ) **1840** (стр. $^{64}/_{652}$—$^{100}/_{688}$).

а) Выдержки изъ дневника Карелина (см. примѣчаніе *В. И. Липскаго*, на стр. 64):

особымъ условіемъ, подписаннымъ Карелинымъ передъ отъѣздомъ въ путешествіе изъ Москвы), Карелинъ получалъ слѣд. суммы (на асс.): *а*) прогоны на 5 лошадей, впередъ — отъ Ибрга до Иркутска, 1792 р. **73** коп. [l. c., p. 116, 135], и назадъ, отъ? до? сколько?—не извѣстно; *б*) деньги на снаряды—1000 р. единовременно („pour frais de préparatifs et d'appareils", l. c. p. 114), и *в*) 14500 р. въ продолженіи двухлѣтняго путешествія по Сибири [l. c. 112 n. 3⁰, p. 113 n. 4⁰], въ томъ числѣ, въ годъ: его жалованье 3500 р., на разъѣзды 1750 р., на препаратора и чучельника 1000 р. и на непредвидѣн. расходы 1000 р.—**Итого** 17292 р. 73 к. *асс.*+обратные прогоны; слѣдоват., всего—никакъ не менѣе вышеупомянутыхъ 18400 руб. *ассигнаціями*.

3) Изъ этой суммы, Обществомъ, по 16 марта 1843 г. (путешествіе считалось законченнымъ уже съ 15 марта предъидущаго, 1842 г.) было израсходовано за счетъ Карелина 16792 79 к. *асс.* (=около 4800 р. сер.), а въ дѣйствительности, выдано ему въ Москвѣ [l. c., p. 114, 116, 135] и выслано въ Сибирь, всего 15829 р. 04 к. *асс.* (=4522 р. съ коп. сер.), ибо: 500 р. асс. были зачтены Обществомъ, въ янв. 1840 г., въ погашеніе тѣхъ 500 р. *асс.*, которые оно выдало Карелину въ 1838 г. на не разрѣшенную тогда М-вомъ Нар. Пр. экспедицію въ Персію и Туркменію, и около 465 р. было употреблено Обществомъ на покупки въ Москвѣ, по заказамъ Карелина изъ Сибири, бумаги для растеній (на 355 р. *асс.*!!) и др. припасовъ (счета 7 марта и 21 іюля 1841 г.).

4) Денежные разсчеты съ Карелинымъ не были покончены Обществомъ еще и въ мартѣ 1843 г., и свое послѣднее, оффиціальное письмо въ М. Общ. И. П., 16 марта 1843 г., № 284, Карелинъ заключалъ такъ: „Утруждаю Васъ, М. Г. (1-аго Секретаря, г. Рулье) просьбой, причитающуюся мнѣ остальную сумму передать проживающей въ Москвѣ, *тамъ-то*, женѣ моей, А. Н. Карелиной..."

и 5) Для полной ясности приведенныхъ выше частныхъ суммъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ онѣ показаны на ассигнаціи ($3^1/_2$ руб. *асс.*=1 руб. сер.), что сверхъ полученныхъ отъ Общества, на двухлѣтнее путешествіе по Сибири, 15829 р. *асс.* или 4522 руб. сер., Карелинъ тратилъ на него и получаемое имъ по М-ву Финансовъ жалованье, по 3000 р. *асс.* въ годъ (на серебро, за вычетами, выдавалось по 840 р. 60 к.), и что на всѣ эти суммы (полу.. *ничтожныя*, даже и въ тотъ „жестокій вѣкъ"...) въ путешествіи Карелина участвовало, кромѣ него самого, еще трое лицъ: И. П. Кириловъ, Г. А. Масленниковъ — охотникъ и коллекторъ, и Григорій Дмитріевъ Карауловъ—препараторъ, чучельникъ и поваръ экспедиціи, Московскій или Кинешемскій мѣщанинъ, и если не ошибаюсь—бывшій дворовый Карелина [а не „одинъ изъ препараторовъ отъ Зоол. Музея И. Ак. Наукъ", какъ было предложено дирекціи Московскаго Общества директоромъ названнаго Музея, академикомъ Брандтомъ: ср. „Bull. Mosc." 1840, стр. 116].

(а′) съ 15 марта (Оренбургъ, Троицкъ, Звѣриноголовскъ, Петропавловскъ, Омскъ) по 3 мая (Семипалатинскъ), стр. 64;

(а″) съ 10 мая по 3 іюня: изъ Семипалатинска чрезъ Аягузъ въ Тарбагатай (: 29. V. гора Чегаракъ-асу-Бійче на высотѣ 7560 ф.) и обратно въ Аягузъ; стр. 69—85.

б) Выдержки изъ писемъ Карелина въ М. Общ. Исп. Пр. съ 10 іюня 840. по 17 февр. 841 г. (стр. 86—94 и 96—98).

в) Письмо И. И. Кирилова къ А. И. Карелиной, 1. X. 840 г. (стр. 94—6).

г) Маршруты всего 1840 года (составилъ *В. И. Липскій*), стр. 98—100.

(§ 3) (Годъ) **1841** (стр. $^{100}/_{688}$—$^{122}/_{710}$).

а) Выдержки изъ 2-хъ дневниковъ (оба дневника приведены полностью):

(а′) съ 15 марта по 5 апрѣля: изъ Семипал. въ Омскъ и оттуда, 26 марта, чрезъ Коряково за Иртышъ—въ Баянъ-аулъ и Каркаралы, стр. 101—104, + изъ Каркарал(ов)ъ на аширитовое мѣсторожденіе при р. Алтынъ-су въ концѣ апрѣля 1841, стр. 104;

(а″) съ 30 мая по 5 августа: экспедиція (изъ Аягуза) на верховья Лепсы въ Алатау, стр. 105—8 и 110—113.

б) Мѣстности растеній августа мѣсяца, извлеченныя *В. И. Липскимъ* изъ Enumerat. 1841 г.; стр. 114.

в) Три рапорта Карелина Министру Финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину; стр. 115—117—121—122.

(§ 4) (Годъ) **1842** (стр. $^{123}/_{711}$—$^{124}/_{712}$).

Мѣстности 1842 года, извлечен. *В. И. Липскимъ* изъ соч. Щеглеева.

(§ 5) (Годъ) **1843** (стр. $^{124}/_{712}$—$^{131}/_{719}$).

а) Факсимиле одной изъ тѣхъ 3 страничекъ Карелинской V-й записной книжки, на коихъ были имъ записаны „растенія, собранныя отъ 14 іюня до 22 іюля 1843 г. во время путешествія къ Нооръ-Зайсану и обратно, съ немногими прежде собранными“ (графы: N растенія [отъ 2185 по 2217—2257—2288]; названія, по латыни, вида и мѣстности; время сбора; число экз. [всего 1993]; число посланныхъ Турчанинову экземпл. [257, 11 авг. 1843, въ Красноярскъ]); стр. 125.

б) Составленный *В. И. Липскимъ*, на основаніи дневника путешествія Карелина на Норъ-Зайсанъ, маршрутъ этого путешествія съ 14 іюня по 21 іюля, съ прибавленіемъ, по другимъ даннымъ, мѣстностей съ 16 апрѣля до 14 іюня; стр. 126—129;

и в) Дешифрированныя *имъ-же*, по VI-ой записной книжкѣ Карелина, „Planta omissa“ 1842, 1843 и (17 видовъ) неопредѣленнаго года, всего 66 растеній; стр. 129—131).

(§ 5) (Годъ) **1844** (стр. $^{132}/_{720}$).

Мѣстности 18 растеній изъ той-же VI-ой книжки.

(§ 6) Количество предметовъ натуральной исторіи, доставленныхъ Карелинымъ въ Моск. Общ. Исп. Пр. за время его двухлѣтняго путешествія на средства Общества, стр. 133 [все число экземпляровъ = **102944**; въ томъ числѣ: растеній 90142 (изъ нихъ, $^{1}/_{3}$ была впослѣдствіе отдѣлена Карелину), сѣмянъ 442 и діонтазовыхъ штуф. **224**!!].

(§ 7). Записка—манускриптъ **Карелина** начала 1852(?) г. о. собственныхъ его коллекціяхъ и библіотекѣ, стр. 133.

(§ 8). Резюме *В. И. Липскаго*: 1) о ботаническихъ коллекціяхъ Карелина (съ 2-мя факсимиле ихъ ярлыковъ въ гербаріяхъ И. Ботаническаго Сада здѣсь, стр. 134 и 135); 2) о заключительномъ эпизодѣ, ознаменовавшемъ, въ іюнѣ 1845 года, пребываніе Карелина въ Западной Сибири (гдѣ онъ находился: съ Высочайшаго соизволенія съ 15 марта 1840 по 15 марта 1842 г., и по Высочайшему повелѣнію съ 15 марта 1842 г. на годъ), съ воспроизведеніемъ собственноручнаго письма къ Карелину, того-же времени, Генералъ-губернатора бывшей Западной Сибири, князя П. Д. Горчакова, стр. 136 и 137; и 3) о научныхъ трудахъ Карелина въ Гурьевѣ-городкѣ, Уральской области, съ 1852 г. по смерть († 17 декабря 1872 г.), съ выдержкой изъ окончанія черновой письма Карелина къ В. Е. Генкелю, отъ 17 февр. 1863 г., стр. 137—138.

(§ 9). **Послѣсловіе** къ письму кн. П. Д. Горчакова къ Карелину. *Е. О. Романовскаго* (Отрывокъ). Стр. $^{138}/_{726}$—$^{154}/_{742}$.

Приведены, въ копіяхъ, различныя документальныя данныя 1840-хъ годовъ, сгруппированныя въ 10-ть „**нумеровъ**“ (изъ нихъ, манускрипты Карелина, №№ 4, 5, 6, 7, 9 и часть 10-го, подробно поименованы выше, *здѣсь*, въ I указателѣ, всѣ подъ 1905 годомъ, какъ впервые печатаемые).

IV. Kareliniana (стр. $^{155}/_{743}$—$^{171}/_{759}$—$^{199}/_{787}$).

Біо-библіографическіе матеріалы, собранные *Е. О. Романовскимъ* и сведенные въ два предлежащихъ указателя, 1829—1905 гг.

(IV/V). Автографъ *Ганстеена*, мартъ 1862 г. (Стр. $^{199}/_{787}$).

V. Кириловъ, И. П. *В. И. Липскаго* (Стр. $^{201}/_{789}$—$^{205}/_{793}$).

(Vα). Письмо *Карелина* 1851 г. (Стр. $^{205}/_{793}$).

(Vβ). Сообщенія *Абакумова* 1845 г. (Стр. $^{206}/_{794}$).

Во время печатанія настоящаго указателя, мною отмѣчено еще 14-ть, соотвѣтствующихъ разнымъ мѣстамъ его (въ **годахъ:** 1829. 30, 32, 35, 38. 40, 41, 42, 44, 47, 49. 50, 64 и 1877) сочиненій, изданій и статей.—и въ ихъ числѣ: **1864. К. Ѳ. Кесслеръ**. Монгольская спайноперстка. Syrrhaptes paradoxus *Pallas* „Натуралистъ. Вѣстникъ Естествен. Наукъ и Сельскаго Хозяйства" (Приложеніе къ журналу „Учитель"). 1864, вып. VII, 1-го апрѣля, стр. 133—136, въ 2 столбца, in gr. 8°.

Въ концѣ статьи, читаемъ: „...еще въ 1854 году, мнѣ писалъ Г. С. Карелинъ, изъ Гурьева: „Syrrhaptes paraxodus попадается изрѣдка въ Европейской Россіи, между восточнымъ рукавомъ Урала (Соколомъ) и настоящимъ Ураломъ. Въ первый разъ птица эта убита была въ 1852 г., но прежде никогда не показывалась, вѣроятно потому, что устья Урала были покрыты сплошнымъ камышемъ" (стр. 135—6).

[Со времени переселенія своего въ Гурьевъ, Карелинъ состоялъ въ перепискѣ съ К. Ѳ. Кесслеромъ, въ то время профессоромъ Кіевскаго университета; сохранилось нѣсколько писемъ покойнаго Карла Ѳедоровича къ Карелину и черновые наброски двухъ писемъ Григорія Силича къ Кесслеру, отъ 6 февраля и 14 мая 1855 года].

1905. Мартъ, 25. *Евг. Романовскій.*

Считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь письмо извѣстнаго норвежскаго астронома Ганстеена. Публикую его съ цѣлью — быть можетъ потомки Ганстеена, заинтересовавшись этимъ письмомъ, доставятъ намъ или опубликуютъ съ своей стороны отвѣтное письмо Карелина къ Ганстеену, отправленное изъ Гурьева, какъ это видно изъ надписи Карелина на автографѣ Ганстеена 6/18 мая 1862 г. Это письмо, вѣроятно, будетъ одной изъ страницъ его автобіографіи.

Christiania en Norvège, le 23 Mars 1862.

Mon cher ami! Je ne sais pas, s'il m'est permis, après une silence de 30 ans, de Vous appeller tellement. Mais je puis Vous assurer, que chaque mois dans ce long temps j'ai pensé avec gratitude à l'hospitalité et l'amitié, que Mr. Due et moi-même ont joui dans Votre famille à la fin de l'année 1829 et le commencement de 1830, et à notre séjour dans le palais du Khan Dschanguer Boukejewsky sur la Steppe. Je regarde chaque jour sur ma table la petite tabatière d'argent avec l'Antique sur le couvercle, sur laquelle Vous avez gravé le mot „Orenbourg" (présent de M-me Karelin); et la noix de Coco sur un pied d'argent sur lequel Vous

avez aussi gravé le même môt, placée sur la table de ma fille Nanna, dans laquelle elle a deposé son peloton.

Retourné maladif et hypochondre de la Sibérie en 1830, je fus accablé d'une multitude des travaux: leçons à l'Université et à l'école militaire sur l'Astronomie, Mécanique, Géodaisie, la publication des ouvrages pour les leçons de ces sciences; l'arrangement d'un nouveau système des poids et mesures pour la Norvège; reglement pour le jaugeage des navires et des tonneaux; la direction de la mesure géographique et hydrographique, et publications des cartes speciales de la patrie, etc. etc. On avait resolu après mon retour de batir un observatoire astronomique, et en 1840 un observatoire magnétique. L'arrangement de ces bâtiments et depuis les observations dans ces deux instituts et leur calcule, et publication ont epuisé mes forces et m'empeché de continuer ma correspondance avec mes amis dans la Sibérie, p. ex. la famille Mouravieff et la Votre.

A présent arrivé à l'âge de 77½ ans j'ai pris congé de l'Université pour pouvoir mettre la dernière main à la rédaction de mes observations scientifiques en Sibérie, qui j'espère de pouvoir publier dans le cours de cette année, malheureusement trop tard, comme cette lettre à Vous. Mes „Souvenirs d'un voyage en Sibérie" sont depuis longtemps publiés, une Dame de Christiania (M-me Colban) les a traduits à Paris en français (malheureusement avec plusieurs méprises du sens et des noms). L'éditeur français a cherché d'introduire cette traduction dans la Russie, et mon vieux ami de Irkouzk, Mr. Mouravieff, à présent Gouverneur militaire du gouvernement de Nijny-Novgorod m'a écrit, qu'il a reçut un exemplaire. Si un tel par hazard tombe entre Vos mains, Vous trouverez dans les chapîtres VIII et IX (page 315 à 373) la relation de mon arrivée à Orenbourg, mon séjour dans la famille hospitalière et agréable de Mr. Karelin, secrétaire du Khan des Kirghises Dschanguer Boukejewsky, et depuis dans la résidence du Khan sur la Steppe, ou notre ami K. nous avait introduit.

Comme j'avais soupçon, que le Khan était mort, et que Vous aviez changé demeure, j'ai enfin dans mon désespoir écrit à Mr. Vesselofsky, secrétaire perpétuel de l'Académie des Sc. à St. Pétersbourg, et lui demandé, de me donner Votre adresse, dans la supposition que Vous étiez un membre correspondant; et il a eu la bonté d'accomplir ma prière. J'ai aussitôt communiqué Votre adresse a Mr. Due à Throndheim, s'il avait désir de rénouveller la mémoire du temps passé. Je ne pouvais résister le désir et le sentiment vif de gratitude vers Vous et Votre aimable Femme, avant ma mort de Vous assurer une fois de mon souvenir de Votre hospitalité.

En Décembre 1840 ma femme mourût, et l'année suivante mon fils Viggo; en 1857 ma fille Alvilde. J'ai encore trois filles: Thora, Nanna, Asta, et un fils Harald, qui est directeur des mines de cuivre à Röros.

Après ma démission de l'Université, le corps des étudiants (4 à 5 cents jeunes hommes) m'a honoré par une procession à l'Observatoire avec leurs étendards, avec chansons et une oraison; le lendemain tous les professeurs de l'Université avec le ministre de l'instruction venaient pour me saluer et prendre congé. Le Roi Charles XV de Norvège et de Suède m'a honoré avec le grand-croix de l'étoile polaire (1859), comme son père Oscar avec celui de St. Olaf (1856), et le Roi de Dannemarc nouvellement avec le grand-croix de Dannebroge (1861). La Société géographique Impériale de la Russie m'a désigné dans cette année comme membre honoraire. Voilà un court récit de ma vie depuis 1830.

Il me serait très agréable si Vous pouvez Vous persuader à m'écrire et de me raconter quelques événements de la vie de Votre famille dans ces 30 ans, et celui du Khan Dschanger, sa Khanesse et son fils successeur.

Si M-me Karelin est encore dans le nombre des vivants, je Vous prie de lui produire mon respect avec les mots les plus amiables. En espérant une couple des mots de Vous, je Vous assure encore une fois de ma gratitude et de mon amitié.

Toujours Votre très obligé
Christophe Hansteen."

---

46. Кириловъ Иванъ Петровичъ (стр. 389), спутникъ Карелина въ первыхъ путешествіяхъ (1840—1842). Очень краткую біографію его я нашелъ въ письмѣ Турчанинова къ Карелину (писано изъ Красноярска 12 февраля 1843 г.):

«...Ваша rhamnea, которую Вы предполагаете назвать въ честь незабвеннаго Ивана Петровича Kirilowia, для меня покуда загадка...*) Я было думалъ назвать въ честь Ивана Петровича одну chenopodiacea... Спѣшу Вамъ сообщить съ первою почтою все немногое извѣстное мнѣ изъ жизни Ивана Петровича. Родился онъ въ Ялуторовскѣ въ 1821 году, гдѣ его отецъ тогда былъ исправникомъ. Учился сначала въ Тобольскѣ, а потомъ въ Иркутской гимназіи, гдѣ первоначальный вкусъ къ Ботаникѣ получилъ отъ Сем. Сем. Щукина. Съ 1835 года, въ которомъ кончился его гимназическій курсъ, онъ началъ ходить ко мнѣ заниматься со мною, что и продолжалось до 1837 года. Въ 1835 году онъ дѣлалъ со мною первое свое путешествіе по южному берегу Байкала.

---

*) Относительно Kirilowia formosa Karel. см. ниже, стр. 793.

гдѣ между прочимъ нашелъ Pyrethrum Kirilowi. Въ 1836 г. онъ дѣлалъ самъ путешествіе на мой счетъ въ западную часть Байкальскихъ горъ по вершинамъ Иркута, Оки и впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Здѣсь онъ нашелъ очень много любопытныхъ вещей. Въ 1837 году онъ уѣхалъ со мною въ Петербургъ и поступилъ въ Университетъ. Съ тѣхъ поръ[1]) жизнь его извѣстна болѣе Вамъ, чѣмъ мнѣ...».

Небольшую замѣтку Турчанинова о Кириловѣ см. въ его Flora Baicalensi-Dahurica («Bull. d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou» 1842. I. p. 20).

Въ одномъ изъ писемъ къ А. Б. Рихтеру (22 февр. 1841, Семипалатинскъ) самъ Карелинъ такъ характеризуетъ Кирилова: «Вамъ пренизко кланяется Иванъ Петров. Кириловъ, преприлежный, дѣятельный, усердный и толковѣйшій изъ всѣхъ студентовъ, какихъ я только зналъ на бѣломъ свѣтѣ».

Замѣчу, что о первоначальномъ знакомствѣ Карелина съ Кириловымъ нигдѣ нѣтъ свѣдѣній. Въ дополнительной біографіи Карелина, писанной его дочерью Софьей Григорьевной Карелиной (см. стр. 642) имѣются воспоминанія о томъ, какъ Кириловъ студентомъ былъ привезенъ въ Оренбургъ, какъ онъ былъ близко принятъ, совершенно по родственному, подружился съ дѣтьми Карелина, называлъ (и всегда впослѣдствіи) Карелина и его жену (Александру Николаевну) папкой и мамочкой; но о первыхъ шагахъ знакомства свѣдѣній не имѣется. Возможно, что оно произошло не безъ участія Турчанинова.

О Кириловѣ много разъ упомянуто выше въ статьѣ о Карелинѣ (см. стр. 596—598, 642, 645, 646, 678—685). Повидимому, въ путешествіи 1840—1842 г.г. собираніе растеній лежало главнымъ образомъ на Кириловѣ. Ему же повидимому главнымъ образомъ принадлежитъ работа по составленію обоихъ Enumeratio, какъ это явствуетъ изъ его письма (см. стр. 597, 598). Здѣсь не безъинтересно привести переписку между Карелинымъ-Кириловымъ и Александромъ Вильгельмовичемъ Рихтеромъ, который наблюдалъ за печатаніемъ ихъ работъ (Enumeratio).

[1]) Карелинъ прибылъ въ Петербургъ, съ отчетами по экспедиціи 1836 года, въ іюлѣ 1837 г, и оставался здѣсь до конца августа 1839 г.— Кириловъ — „потомокъ знаменитаго Кирилова, основателя Оренбурга“, *Карелинъ* in lit. (Прим. *Е. Романовскаго*).

Письмо Кирилова къ А. В. Рихтеру 29 авг. 1841 г. «...Мы болѣе всего желаемъ только того, чтобы наша Enumeratio была напечатана прежде полученія Вами этого письма; другую половину вышлемъ съ будущей почтой и просимъ помѣстить ее въ IV. № bulletin'я; причина поспѣшности нашей вотъ какая: мы получили увѣдомленіе, что описаніе растеній, собранныхъ Шренкомъ въ прошломъ году, скоро будетъ готово и выйдетъ въ печать, слѣдовательно мы потеряемъ право старшинства. Хотя Вы въ одномъ изъ прежнихъ Вашихъ писемъ и изъявили желаніе, чтобы наши растенія были пересмотрѣны Фишеромъ и Мейеромъ, но такъ какъ они не желаютъ повидимому имѣть дѣла съ Григоріемъ Силовичемъ, то онъ самъ подавно не захочетъ навязываться къ нимъ, особенно будучи столько разъ подпадутъ почтеннѣйшимъ Ѳедоромъ Богдановичемъ; если въ Enumeratio нашей есть ошибки, мы ничуть о томъ не безпокоимся: большихъ промаховъ, благодаря помощи Николая Степановича, нѣтъ, а если медлить изданіемъ, ничего хорошаго не выйдетъ; мнѣ кажется, что Русскіе ботаники и безъ того много теряли медленнымъ печатаніемъ своихъ открытій».

Въ письмѣ 5 декабря 1841 года Кириловъ писалъ: «...Къ первому тому бюллетеня 1842 года, который полагаемъ выйдетъ въ Генварѣ, безъ сомнѣнія мы не успѣемъ еще ничего приготовить; но во 2-й нумеръ надѣемся успѣть помѣстить большую часть Enumeratio нынѣшнихъ нашихъ растеній; предупредите объ этомъ при случаѣ, когда будутъ набирать статьи для второго нумера, но покуда не говорите объ этомъ, особенно ничего не пишите Фишеру, который ч. з. что готовъ сдѣлать, лишь бы предупредить насъ печатаніемъ, а у Шренка и въ нынѣшнемъ году есть много одинаковыхъ растеній съ нашими»...

Точно также и Карелинъ въ письмѣ къ А. В. Рихтеру (Аркалыкъ 8 мая 1841 г.), обращаясь къ нему съ просьбой взять на себя корректуру своихъ работъ, говоритъ между прочимъ: «...Описаніе остальныхъ растеній у насъ готово, но не успѣли составить полную энумерацію. Федору Богдановичу ни подъ какимъ видомъ не посылайте. Это на вѣрную пропалую. Онъ не посовѣстится сказать, что все это давно уже имъ описано и извѣстно. Если будутъ промахи, то на мой глазъ и на мою бороду, какъ говорятъ персіяне»...

Для лучшей обработки собранныхъ въ 1840—41 г.г. растеній (которая едва ли могла быть исполнена такъ тщательно въ глухомъ Семипалатинскѣ), Кириловъ въ концѣ 1841 года (17 ноября) пріѣхалъ въ Красноярскъ къ своему „первому учителю ботаники" Н. С. Турчанинову, гдѣ и работалъ, пользуясь его гербаріемъ, совѣтами и указаніями. Переписка за это время между Карелинымъ и Кириловымъ весьма интересна, показывая, какъ близко стояли эти два человѣка одинъ къ другому и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ преданъ былъ своей страсти къ наукѣ Кириловъ. Приведу здѣсь еще одно изъ писемъ Карелина, адрессованное въ Красноярскъ (1841).

«Любезнѣйшій сыночекъ и дружечикъ! Письмо твое изъ Барнаула получилъ и благодарю за обстоятельное описаніе плачевныхъ твоихъ похожденій... Увидимъ, что то дастъ Шренкъ! Онъ не написалъ мнѣ ни строчки и не прислалъ выпрошеннаго тобою у него экземпляра Lythrum virgatum... Похвальный листъ тебѣ за взятую у Шренка повозку! Добре, добре, сынку! Еще не вступилъ въ службу, а уже беретъ взятки, да еще, плутъ, приговариваетъ, что почелъ неприличнымъ отговориться. Напишу куплетецъ на этотъ случай... Мейеръ пишетъ всякія нѣжности и между прочимъ—что надѣется получить отъ меня новыхъ растеній. Но кажется пора бы мнѣ честь знать: довольно надували меня нѣмцы... Его Превосходительству, Милостивому Государю Николаю Степановичу мое всенижайшее почтеніе. Разжалованный изъ Любезнѣйшаго въ Милостивые Государи, я до времени не смѣю писать иначе, и даже начинаю подозрѣвать, не укралъ ли я у него опять растеній? Однакожъ шутки въ сторону: не забудь увѣдомить меня, за что онъ дуется?... Я думаю, что ты теперь утопаешь въ Ботаническихъ сокровищахъ и съ утра до вечера сидишь обнявшись съ Флорою...»

Сопровождая всегда Карелина, онъ получалъ иногда командировки въ сторону, напр., во второй половинѣ августа 1840 г. на Тарбагатай и далѣе къ югу, почти до Чугучака. Выдержки изъ дневника приведены выше (стр. 683). Во всякомъ случаѣ участіе его въ путешествіи первыхъ годовъ (1840—1841) весьма значительно.

Умеръ онъ на пути въ Москву въ 1842 году 11 сент. въ Арзамасѣ (см. выше стр. 645—646).

Среди бумагъ Карелина сохранилось донесеніе ему Городничаго города Арзамаса за № 4100, 12 сентября 1842 г., гдѣ сказано, что Кириловъ умеръ 11 сентября «отъ сильнаго воспаленія внутри», погребеніе назначено на 13 сент.: причемъ говорится кратко объ оставленныхъ деньгахъ и вещахъ. (Въ «Bull Mosc.», въ некрологѣ, *не* точныя даты).

Замѣчу, что со смертью Н. П. Кирилова пропали достаточно цѣнные документы. Такъ, въ письмѣ къ А. В. Рихтеру между прочимъ Карелинъ писалъ: «Теперь я въ смертельномъ безпокойствѣ на счетъ бумагъ и нѣкоторыхъ предметовъ, посланныхъ съ покойнымъ Иваномъ Петровичемъ. Между прочимъ, съ нимъ были *семь* тетрадей, заключавшихъ описаніе путешествія нашего за 1840 годъ. Изъ предметовъ, нѣсколько новыхъ растеній и между прочимъ новый родъ, изъ фамиліи Rhamneae, очень близкій къ Euonymus, который мы было назвали Pallasia formosa, но я перемѣнилъ и назвалъ въ честь покойнаго Kirilowia formosa. Кустарникъ этотъ растетъ въ альпахъ Талка, неподалеку отъ китайскаго города Кульджи (И—ли). — Отнынѣ съ Обществомъ не хочу имѣть никакихъ сношеній»...

Прим. Считаю нужнымъ прибавить здѣсь только что найденныя документы (А, Б, В) относительно одного изъ спутниковъ Карелина, сотника **Абакумова**, упомянутаго мной на стр. 268 (также 781).

(А) М. Г. Леонтій Григорьевичъ!

Простите меня великодушно за ни чѣмъ неизвинительное молчаніе, и по всегдашней Вашей ко мнѣ пріязни, положите гнѣвъ на милость. Нѣкоторое время, обстоятельства мои были въ весьма стѣсненномъ положеніи, но благодаря Бога, все кончилось, прошло, и я опять здоровъ, веселъ и замышляю новое путешествіе. Много воды утекло со времени несчастнаго моего выѣзда изъ Семипалатинска, и во все это время я ни съ кѣмъ не переписывался. Но какъ все меня тамъ чрезмѣрно интересуетъ, то я покорнѣйше прошу Васъ разодолжить меня извѣщеніемъ о всемъ и о всѣхъ, начиная съ Вашего Семейства, которому свидѣтельствую усердное мое почтеніе. Какъ поживаете сами, здоровы ли Ваши барыня и дѣтки? Помнятъ-ли меня, стараго и вѣчнаго шутника? Гдѣ витаетъ [*зачеркнуто*: въ какихъ странахъ пребываетъ] и чѣмъ занимается добрый мой пріятель С. М. Абукумовъ (*sic*: Абу...) Еслибъ я зналъ, куда адресовать къ нему, то не задумался бы ни на минуту. Если Вамъ извѣстно почтеннѣйшій Леонтій Григорьевичъ, то во первыхъ сообщите о томъ

мнѣ, а во вторыхъ отпишите къ нему съ усерднѣйшимъ поклономъ и желаніемъ моимъ возобновить дружбу и тѣсную корреспонденцію. Что подѣлываетъ вдовый С. И. Самсоновъ, которому давно приготовилъ коллекцію раковинъ, но онъ не заблагоразсудилъ, въ бытность свою въ Москвѣ, навѣстить меня. За что онъ сердится на меня? Я ему честно заплатилъ долгъ мой, и всегда благодаренъ за оказанную помощь и доброе его ко мнѣ отношеніе. Вообщо примите трудъ написать о всѣхъ, кого я зналъ покороче. Вы меня очень обяжете. Гдѣ К. В. Ордынскій, Я. М. Былевскій и др.? Николай Степ. Поповъ конечно уже не въ Семипалатинскѣ. О себѣ скажу, что живу въ 34 верстахъ отъ Москвы въ небольшомъ, но прекрасномъ и благоустроенномъ имѣніи, которое обтекаетъ лѣсистая рѣчка. Лѣтомъ почти не выѣзжаю изъ деревни, а зимою посѣщаю Москву, чтобы побывать въ театрѣ, да поддержать связи съ пріятелями и знакомымы. Не могу-ли я быть полезнымъ сыновьямъ вашимъ? Они должны быть теперь въ Университетѣ. Напишите обо всемъ; вѣдь Вы не лѣниваго десятка! — Григорій Алекс. Масленниковъ служитъ въ Москвѣ въ Ураль — Оренбур. полкѣ Сотникомъ. Здоровъ и молодецъ. Готовится командовать сотней, что очень въ Москвѣ не дурно. Его оставили на слѣдующее трехлѣтіе, какъ благонадежнаго офицера. Прощайте, почтеннѣйшій Л. Е. — Адресуйте: въ Москву, на Арбатъ, въ Кривой пер., въ домъ Щеглеева, Григ. С. Карелину".

[Это — копія съ черновой, карандашомъ, письма Карелину къ Семипалатинскому почтмейстеру Л. Г. Трифанову, изъ Трубицына, въ послѣдней трети или четверти 1851 года, — *судя по времени* отправленія слѣдующаго, на общей черновой, письма къ г. Н. К. Тетеревникову (28 Ноября 1851 г.).

Съ Л. Г. Трифановымъ и его семействомъ, равно какъ и съ Семипалатинскими обитателями: городничимъ, Альбертомъ Ѳедоровичемъ Мершейдъ фонъ-Гиллезенъ, С. И. Самсоновымъ и Н. С. Поповымъ (и его братьями?)— Карелинъ находился въ добрыхъ, дружескихъ отношеніяхъ съ самаго пріѣзда своего, въ Маѣ 1840 г., въ Семипалатинскъ. Сохранились письма къ Карелину отъ всѣхъ этихъ лицъ. *Е. Романовскій.*]

(Б) „Господину Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Карелину.

Артиллеріи Сотника Абакумова, 17 Іюля 1845 года, № 85, г. Семипалатинскъ.

Препровождая при семъ отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 1-го Іюня за № 829 и приложенное при немъ письмо Г. Академика Брандта, имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію, что по довѣренности Вашей, изъ числа полученныхъ мною денегъ 439 руб. $85^5/_7$ коп. сереб., выдано Почетному Гражданину Самсонову 330 руб. 37 к., а остальныя 109 руб.

$48^5/_7$ к. остаются у меня впредь до особаго Вашего распоряженія; о полученіи же этого, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

Сотникъ Абакумовъ."

(В) „*Получ. 29 іюня 1845 г.*" (надпись, почеркомъ Абакумова, сверху).

„Господину Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Карелину въ Семипалатинскѣ.

М. Н. П. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ, № 829 С.-Петербургъ, 1-го Іюня 1845 г.

Императорская Академія Наукъ препровождаетъ Вамъ при семъ, по просьбѣ г. Директора Зоологическаго Музея Академіи, Статскаго Совѣтника Брандта слѣдующія Вамъ отъ того Музея 1550 р. *асс.*, вмѣстѣ съ письмомъ г. Брандта, присовокупляя, что изъ означенныхъ денегъ уплачено Академіею на пересылку оныхъ къ Вамъ 3 руб. серебр.

Непремѣнный Секретарь: *подпись* П. Фусъ".

[*Ср.* прим. 1, стр. 593, а также прим. 1, стр. 591].

Ковалева Вѣра Константиновна, Семирѣч. и Сыръ-дар. обл. 1904 г., см. **Абрамовъ** стр. 821—822.

47. Козловскій (стр. 389), какъ одинъ изъ спутниковъ Сѣверцева, упоминается въ «Туркест. Вѣд.» 1879. № 16.

49. Комаровъ В. Л. На стр. 390 при маршрутахъ въ **1892—1983** г. нужно прибавить:

1892. Іюнь 2. Кштудакъ.
15. Перев. Бадраунъ.
16—17. Чапъ-дара. Гурманзаръ.
23. Кули-Пиченъ.
Іюль 4. Р. Аргъ (впад. въ р. Искандѐръ).
7—8. Хайранбетъ.
10. Фанъ-дарья.
13—14. Зимархъ.
16. Панггокъ.
20. Сел. Фарконъ (въ сред. теч. р. Ягноба).
23. Сел. Гармайнъ. Думзой.
24. Марахты-майнъ.
25. Кооль.

1893. Май 10. Перевалъ Рузи-рабатъ *) у оз. Кули-калонъ.

---

*) Онъ же Лауданъ, онъ же Пасрудъ (см. стр. 492, прим. 2).

162. Корженевскій Николай Леопольдовичъ. Въ 1903 г. собиралъ на Памирѣ. Небольшая коллекція его съ Памира (22 вида) обработана О. А. Федченко и вошла въ «1-е Доп. къ Флорѣ Памира» («Acta H. P.» XXIV. 1904. 123—154).

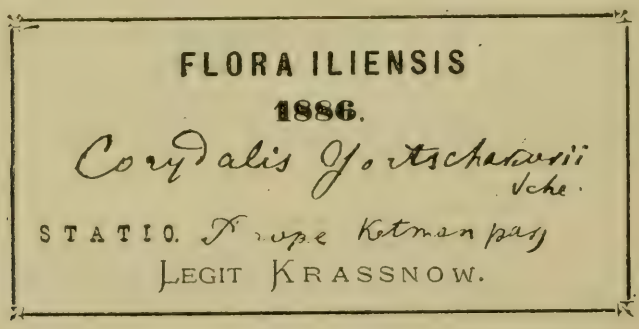
52. Корольковъ Н. И. (стр. 409), относительно **1871** года въ гербаріи попалось одно указаніе:

Горы Ирташъ (Ташкент. Алтау) 6 іюня 1871 г.

Одно мѣстонахожденіе почему то отнесено къ І. И. Краузе—на ярлыкѣ гербарія при Astragalus Krauseanus Rgl., хотя ярлыкъ собственноручно написанъ Н. Н. Корольковымъ.

54. Красновъ Андрей Николаевичъ (стр. 412) собиралъ въ 1886 году въ Семирѣченской области (см. стр. 314—315 *). Общій маршрутъ этого года показанъ на картѣ самимъ коллекторомъ.

Главная коллекція поступила въ гербарій С.-Петербургскаго Университета; ее мнѣ удалось просмотрѣть лишь въ самое послѣднее время (октябрь 1904). Она здѣсь лежитъ совершенно отдѣльно, но находится въ печальномъ положеніи, у многихъ растеній ярлыковъ вовсе нѣтъ (Cyperaceae, Allium, Astragalus и т. д.), растенія достаточно попорчены насѣкомыми и т. д. Въ гораздо лучшемъ положеніи и сохранности находится коллекція въ Импер. Ботан. Саду. Ярлыки въ гербаріи печатные, съ собственноручными замѣтками коллектора, имѣютъ такой видъ:


FLORA ILIENSIS
1886.
Corydalis Jo. Tschatarii Sche.
STATIO. Prope Kotman pass
LEGIT KRASSNOW.

*) Здѣсь, кстати замѣтить, на стр. 314 вкралось достаточно опечатокъ: для исправленія ихъ я вновь повторю нѣсколько строкъ маршрута, съ исправленіемъ его.

Благодаря просмотру почти всей коллекціи мнѣ удалось, судя по проставленнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ датамъ (въ первыхъ семействахъ Ranunculaceae - Cruciferae), составить нѣкоторый маршрутъ. Но такъ какъ обозначенія чиселъ были, очевидно, далеко не точны и часто случайны, я обратился съ просьбой къ самому коллектору,—просмотрѣть маршрутъ и исправить его, что̀ и было имъ исполнено.

Самъ коллекторъ раздѣлилъ свои экскурсіи на весеннія (въ низменности) и лѣтнія (въ горахъ). Общій весенній маршрутъ онъ обозначаетъ такъ: „Изъ Вѣрнаго на Илійскъ, оттуда на Курту, вверхъ по Курту, въ долину Копа, затѣмъ черезъ Кульджа-басы на Андракай и Тюлькулы оттуда черезъ Хан-тау, Алакуль на Атъ-Лескенъ, затѣмъ назадъ на Алакуль, Акъ-чій въ Камау, оттуда вновь на Тюлькулы, Дала-Кайнаръ, Кандыкъ-тау, Кастекъ, Алматы, Тургень, Чиликъ, Соготы, Кокъ-пекъ-дала, Чарынъ — Кегенъ, Тупъ— Караколъ (Пржевальскъ)“.

Болѣе точное обозначеніе времени такое: [1])

1886.

Мартъ. 25—30. Вѣрный и окрестности (Карасуйская, Кутентайская и др.) до Илійскаго (30).

Апрѣлъ. 1. Пустыня Карой (къ западу отъ Илійскаго). Ущелье р. Или.
3. Р. Или и Курту.
4. Карой.
10—25. Копа, Кульджа-басы, Андракай.
26. Горы Атъ-лескенъ.
. . Горы Тюлькули.
. . Ак-чій.
28. Пески Кашкарбай. Г. Хан-тау.
Майтасъ.

Май. 1. Алакуль. Пустыня Камау.
2. Песч. пустыня Тау-кумъ.
У Балхаша.
4. Долина Чингильды возлѣ Балхаша.

---

[1]) Маршрутъ просмотрѣнъ и исправленъ А. Н. Красновымъ. Замѣчу, что въ гербаріи попадаются растенія, собранныя возлѣ Чимкента, между Ауліе-ата и Мерке (напр., Astragalus), но эти мѣстонахожденія вычеркнуты А. Н. Красновымъ изъ своего маршрута: быть, можетъ, они собраны кѣмъ либо другимъ.

Май 5. Дала-кайнаръ и горы Кандыкъ-тау.
10. Копа. Горы Кандыкъ-тау (на ярлыкахъ часто Кендыкъ-тасъ).
11. Кендыкъ-тасъ.
16. Отари (Отарская почт. ст.).
17. Карабулакъ.
Кастекъ.
18. Узунъ-агачъ.
Кескеленъ.
20. Вѣрный. Алматы.
23. Талгаръ (Софійская).
24. Тургень (Михайловская).
26. Чиликъ.
Кокъ-пек-дала.
Г. Богуты.
Атъ-Бурханъ.
Сел. Каратурукъ. Чиликъ.
Сіпрекъ.
29. Соготы (Сугаты).
30, 31. Долина Чарынъ.

Іюнь. 1—10. Кегенъ. Сантасъ. Каркара. Тупъ, истоки Тупъ у перев. Акмолы.
11. Истоки р. Текесъ.
.... Джергесъ.
15. Аксу въ долинѣ Иссыкъ-куля.
15. Р. Текесъ и Агіасъ.
18. Долина Музартъ.
19. Сумбе.
30. Горы Кетменъ.

Іюль. 1. Хоргосъ.
2. Джаркентъ.
3. Суйдунъ.
4. У р. Текесъ.

8. Агіазъ въ долинѣ Текеса. Уртенъ-музартъ. Аксу (впад. въ Текесъ). Чалкодусу. Нарынколъ.
16. (Караколъ):
23. Тургень-аксу.

Іюль 27. Сары-яссы (Сары-джазъ) 3700 м.
29. Сары-Яссы. Ледникъ Семенова.
30. Р. Тузнанъ-су у Хан-тенгри. Сары-яссы.

Августъ. 1. Между Ширъ-тасъ и Аякъ-тасъ. Р. Аякъ-тасъ. Р. Тызнанъ-су. Сары-яссы.
2. Койлю (Кюйлю), притокъ Іиръ-таса.
... Іиръ-тасъ.
... Перев. Бишъ-Мойнакъ (изъ дол. Кюйлю въ долину Сары-яссы).
4. Куэлю и перев. Бедель.
5. Перев. Бедель.
7. Учъ-Турфанъ. Перевалъ Бедель.
14. Сливкино.
15. Караколъ (Иржевальскъ).
16. Иссыкъ-куль.
.... Преображенская (Тупъ).
.... Уйталъ.
26. Перев. Алматы.

Коллекція, собранная А. Н. Красновымъ, достигаетъ почти 1200 видовъ

55. Краузе І. И. (стр. 412) слѣдуетъ прибавить:
Минь-урюкъ (окрестности Ташкента) 6 мая...

58. Кушакевичъ А. (стр. 419) слѣдуетъ прибавить:
1873. іюня 3. Между Дженикше и Читъ-Тентекъ близъ горы Бисъ-баканъ.
1876. мая 6. Вмѣсто Айтыбай попадается Айтымбетъ.

62. Леманнъ (стр. 429). Кромѣ бухарскаго маршрута нужно упомянуть нѣкоторые сборы на сѣверо-вост. берегу Каспійскаго моря, напр.:

Въ маѣ 1840 г. Ново-Александровскъ (Eversmannia hedysaroides).

1841—42. Относительно ярлыковъ въ коллекціи Леманна (стр. 433) слѣдуетъ прибавить, что подлинные ярлыки, съ собственными замѣтками Леманна, я нашелъ лишь въ послѣднее время въ Общемъ Гербаріи Импер. Бот. Сада при нѣкоторыхъ астрагалахъ (напр., при A. bactrianus Fisch., A. lasiostylus Fisch., A. farctus Bge. и т. д.).

163. Лепешкинъ В. В. собиралъ въ іюлѣ 1898 года между Арчманомъ и Асхабадомъ въ Закаспійской области. Неболь-

шой гербарій въ 140 видовъ хранится въ гербаріи С.-Петербургскаго Университета съ печатными ярлыками («Флора Закаспійской области. Арчманъ—Асхабадъ»).

Въ этомъ гербаріи намѣчено 2 новыхъ вида: Centaurea Bochardena (Acroptilon Picris!) и Crepis Arvasa (Lactuca!)

64. Липскій В. И. (стр. 433). На стр. 442 (первая строчка снизу) пропущенъ мѣсяцъ іюнь (1899).

1903. (пропущено): Мая 30. Искандеръ.

Іюля 4. Коч. Сарымсакъ.

Затѣмъ слѣдуетъ прибавить нѣсколько словъ относительно небольшой экскурсіи, предпринятой въ **1904** г. Цѣлью этой короткой экскурсіи было познакомиться въ общихъ чертахъ съ той мѣстностью Туркестана, гдѣ мнѣ еще не приходилось бывать, съ тѣми мѣстами, по которымъ ходили старые путешественники (а также походы), и по которымъ въ настоящее время уже путешествовать не представляетъ той трудности—благодаря почти оконченной желѣзной дорогѣ. Я проѣхалъ исключительно вдоль линіи желѣзной дороги отъ Оренбурга до Ташкента (съ перерывомъ тогда въ 170 верстъ южнѣе Казалинска, — здѣсь путешествіе на почтовыхъ лошадяхъ), съ небольшими остановками. Проѣхавъ далѣе на Самаркандъ, я обратный путь сдѣлалъ по Закаспійской дорогѣ на Баку.

Вотъ списокъ мѣстъ, гдѣ собирались растенія.

1904.

Тургайск. обл.

Іюнь 24. Сагарчинъ.
25. Акъ-келифъ, Кандагачъ, Джурунъ, Изембетъ.
Мугоджары.
Каульджуръ.

Сыръ-Дар. обл.:

27. Аральское море (станція ж. д.).
28. Казалинскъ; ст. Баскара.
30. Иликчибайская, Хорхутская.
Іюль 1. Кармакчи́ (фортъ № 2, Джусалы [1]).

[1]) Этотъ пунктъ носитъ 3 названія: Кармакчи́—мѣстное; Фортъ № 2—оффиціальное; Джусалы́—желѣзнодорожное (вогзалъ).

Іюль 2. Джулекъ.

Самаркандъ. обл.

8. Самаркандъ.

Закасп. обл.

Балла-ишемъ, Джебелъ (Мулла-кара).

Сборы, по случаю поздняго времени, были невелики, около 150 видахъ, приблизительно около 500 экземплярахъ.

164. Масленниковъ Григорій Александровичъ, бывшій начиная съ 1-ой Каспійской экспедиціи 1832 года постояннымъ спутникомъ Карелина, и, какъ страстный охотникъ, главнымъ образомъ собиравшій коллекціи животныхъ. Но повидимому онъ доставлялъ Карелину также и растенія, особенно въ 1843—1844 г., во время самостоятельныхъ командировокъ. Такъ, попадаются иногда растенія съ такимъ ярлыкомъ (Gentiana umbellata):

Alatau ad torrentem Djamantasch 17 Sept. 1844.

Такъ какъ въ 1844 году Карелинъ на Алатау не былъ, а былъ тамъ именно Масленниковъ, то, очевидно, растенія собраны были имъ; это тѣмъ болѣе возможно, что почеркъ на ярлыкѣ соотвѣтствуетъ почерку въ письмахъ Масленникова къ Карелину. Кромѣ того въ зоологическихъ замѣткахъ Карелина мы находимъ слѣд.:

№ 846. Cervus Elaphus in sylv. alp. Alatau ad torr. Lepsa. Sept. 1844.

№ 849—868. Coccothraustes sp. in alp. Alatau ad torrentem Lepsa. Aug., et Sept. 1844.

№ 869—871. Loxia sp. in sylv. ad torr. Tentek. Alp. Alatau Aug. 29. 1844.

№ 873. Calthartes sp. in alp. *Alatau ad torrentem Djamanta 17 Sept. 1844.*

Равнымъ образомъ и въ августѣ 1843 года онъ былъ на Алатау въ верх. р. Лепсы. Здѣсь я упоминаю только болѣе отдаленныя мѣста, гдѣ самъ Карелинъ въ эти годы, повидимому, не былъ.

О Масленниковѣ см. выше 640, 641, 662, 749, 682, 684, 794.

69. Маевъ (стр. 452). Слѣдуетъ прибавить:

Урочище Чашма-и-хафизджанъ (конецъ мая).

Ущелье Ташкурганъ.

79. Муса (стр. 455). Нужно прибавить слѣдующія мѣстонахожденія:

1882.

24 іюля. Гиссаръ: Перев. Джанкуйде, между верхн. теченіемъ Кафирнагана и р. Вахшъ, у Норакъ, 3000′—4000′.

1883.

Байсунъ: Безводныя предгорья возлѣ Караховаль, на пути къ Байсуну.

Кулябъ. Горы Шевече возлѣ сел. Кунавадъ по прав. стор. р. Аксу.

89. Пандеръ Христіанъ. Сверхъ указанныхъ мѣстъ въ гербаріи Импер. Ботан. Сада попадаются такія ярлыки:

Pander, Scythia Aigyrbulak.

(Мѣстонахожденіе мнѣ неизвѣстно съ точностью).

Pander, Scythia. In arenis Mugaldjar-tau (Astragalus longiflorus).

90. Паульсенъ (Ove Paulsen, стр. 465). Считаю необходимымъ прибавить факсимиле ярлыка въ коллекціи Паульсена. Подлинные ярлыки собственно писаны на датскомъ языкѣ. Но въ тѣхъ коллекціяхъ, которыя были посылаемы иностраннымъ спеціалистамъ для обработки, какъ въ данномъ случаѣ, ярлыки (мѣстонахожденія) писаны на латинскомъ языкѣ: опредѣленіе сдѣлано І. Фрейномъ, обозначеніе мѣстности писано самимъ коллекторомъ:

Museum botanicum Hauniense.

№ 977.

Astragalus (Macropodium) Lipskyianus Freyn n. sp.

determ: Freyn

legit: *Ove Paulsen.* 28-VII-98

Pamir. Ad lacus Jashil Kul. Alt. 3800 m.

Olufsens anden danske Expedition i Centralasien 1898-99.

Здѣсь кстати замѣтить, что мною для Паульсена были обработаны сем.: Cruciferae, Umbelliferae, Valerianeae и Papilionaceae.

Затѣмъ Compositae обработалъ O. Hoffmann.

Chenopodiaceae, Polygonaceae, Pteridophyta, Gnetaceae, Coniferae, Lemnaceae, Typhaceae, Juncaginaceae, Alismaceae, Liliaceae, Juncaceae, Irideae, Orchideae, Salicaceae, Cupuliferae, Urticaceae — самъ Ove Paulsen.

Potamogetonaceae J. Baagoe.
Gramineae E. Hackel.
Ranunculaceae — Ostenfeld.
Caryophyllaceae—H. Winkler.
Lichenes Wainio.

Papilionaceae сначала обработаны были I. Фрейномъ (J. Freyn); послѣдній однако натворилъ столько новыхъ видовъ, что г. Паульсенъ, повидимому, былъ смущенъ и обратился ко мнѣ съ просьбой—взять на просмотръ и это семейство. И дѣйствительно. Не много нужно было труда, чтобы убѣдиться, что вся эта обработка г. Фрейна представляетъ изъ себя сплошное недоразумѣніе, вызванное недостаточной освѣдомленностью Фрейна: послѣдній рискнулъ описывать новые виды Astragalus, не только не имѣя для справки знаменитую коллекцію астрагаловъ Бунге, безъ которой ни одинъ добропорядочный ботаникъ не рискнетъ пускаться въ описаніе новыхъ видовъ, но не имѣя даже подъ руками соотвѣтствующей литературы, въ томъ числѣ и такой важной для Памира работы, какъ *Hooker*, Flora of Brit. India. Множество видовъ было описано совершенно наугадъ и результаты были поразительны [1]). Нѣкоторые виды разныхъ возрастовъ были отнесены къ различнымъ новымъ видамъ. Насколько Фрейнъ былъ мало освѣдомленъ даже въ литературѣ, показываетъ между прочимъ тотъ фактъ, что, описывая свой новый видъ A. orthanthus, Фрейнъ не зналъ, что таковой видъ уже въ 1868 году описанъ въ С. Америкѣ (родина его Мексика).

Считаю не лишнимъ привести всѣ эти описанные Фрейномъ новые виды, оказавшіеся, конечно, не новыми:

---

[1]) Описаніе еще не всѣхъ появилось. См. *J. Freyn*, Plantae ex Asia Media („Bull. de l'Herb. Boiss." Sér. 2. IV, 1904 № 1, 5, 8, 11).

Astragalus Lipskyanus Freyn = A. Scheremetewianus B. Fedtsch.
A. Lorinserianus Freyn = A. macrotropis Bge. f. robustus Lipsky.
A. Lorinseriano affinis Freyn = A. macrotropis Bge.
A. alaicus Freyn = A. myriophyllus Bge.
A. Olufseni Freyn = A. tibetanus Benth.
A. ferghanicus Freyn } = A. alpinus L.
A. olginensis Freyn }
A. polychromus Freyn = A. Beketowi (Krassn.) B. Fedtsch. [1]).
A. orophacoides Freyn = A. Muschketowi B. Fedtsch.
A. orthanthus Freyn (non Asa Gray) = A. nivalis Kar. et Kir.
A. kunigudensis Freyn = A. campylotrichus Bge.
A. Paulseni Freyn = A. ophiocarpus Benth.
A. enantiotrichus Freyn = A. Alitschuri B. Fedtsch.
A. sykensis Freyn = A. platyphyllus Kar. et Kir.
A. serafschanicus Freyn = A. mucidus Rge.
A. samarkandinus Freyn = A. macronyx Bge.
A. latistylus Freyn } = A. lasiosemius Boiss.
A. aridus Freyn n. subsp. vel var. }
A. charguschanus Freyn = A. pamiricus B. Fedtsch.
A. xanthoxiphidium Freyn et Sint. = A. sogdianus Bge.
A. Tecti Mundi Freyn = A. secundus DC.

Oxytropis polyadenia Freyn = O. tibetica Bge.
O. introflexa Freyn = Poncinsii Franch.
O. lapponica Gaud. v. cana Freyn = O. humifusa Kar. et Kir.
O. lapponica Freyn (non Gaud.) = O. glabra DC.
O. lapponica Gaud. f. minuta Freyn } = O. glabra DC. v. pamirica
O. hirsutiuscula Freyn } B. Fedtsch.
O. incanescens Freyn = immersa (Bak. [2])) Bge.

Впрочемъ, такія опредѣленія относятся не только къ Astragalus и Oxytropis, но и къ другимъ:

Trigonella eremophila Freyn = T. grandiflora Bge.
Ammodendron Karelini Freyn (non T. et M.) = A. Conollyi Bge.
Glycyrhiza hirsuta Freyn (non Pall.) = G. glabra L. β. asperula Rgl. et Herd.
G. asperrima L. f. β. desertorum Rgl. et Herd. = G. glabra L. δ. glandulifera Rgl. et Herd. et caet...

[1]) Этотъ видъ былъ описанъ А. Н. Красновымъ подъ названіемъ Oxytropis Beketowi; по изслѣдованію Б. А. Федченко есть Astragalus.

[2]) Astragalus immersus Baker est Oxytropis immersa Bge. (in. herb.!).

Смѣлость г. Фрейна описывать новые виды Astragalus и Oxytropis, не имѣя подъ руками ни литературы, ни гербарія для справокъ, тѣмъ болѣе непонятна, что онъ не могъ (какъ видно по его гербарнымъ замѣткамъ) опредѣлить такихъ простыхъ вещей, какъ Phaseolus Mungo L. и Vigna Catiang Endl., равно какъ отличить столь простые виды, какъ Glycyrhiza glabra L. и G. asperrima L. f.

95. Поярковъ Э. Ѳ. (стр. 471). Въ 1904 г. вмѣстѣ съ П. Т. Ивановымъ (см. стр. 382, 588) собралъ коллекцію весеннихъ и лѣтнихъ растеній въ окрестностяхъ г. Вѣрнаго.

165. Романовъ. Немного растеній въ герб. Импер. Ботан. Сада, напр.:

Между Хазретъ-аюбомъ и Сузакомъ въ дол. р. Кугартъ 26 іюля.

Хазретъ-аюбъ 25 іюля.

Большинство растеній собрано около Маргелана и южнѣе (Учъ-Курганъ и др.).

107. Сапожниковъ В. В. (стр. 502). Относительно путешествія 1903 года отмѣчу новую, весьма интересную и въ ботаническомъ отношеніи работу [1]).

Въ **1904** году онъ сдѣлалъ путешествіе по сѣв.-вост. углу нашей области, именно: Тарбагатай и Джунгарскій Алатау. Описаніе этого интереснаго путешествія по мѣстамъ, гдѣ съ давнихъ поръ ботаниковъ [2]) не было, еще не появилось; приведу здѣсь краткое описаніе изъ письма ко мнѣ (17 сент. 1904 г.):

„Изъ Томска 15 мая на Омскъ и Семипалатинскъ, потомъ Чарскимъ трактомъ на Кокпекты и почтовымъ трактомъ въ Зайсанъ. На переѣздѣ Базарка-Бурханка разливъ степной рѣчки Базарки, ѣхали 8 верстъ по водѣ въ тарантасѣ среди невысокихъ камышей. Около Бурханки пески (Nitraria Schoberi и Cynomorium coccineum). Изъ Зайсана экскурсія въ долину Чійликты (29 мая — 2 іюня), съ посѣщеніемъ охраняющихъ ее хребтовъ Монрак'а и Джельдытау. Склоны, даже сѣверные, совершенно безлѣсны; за то богатые розаріи и др. кустарники. По лощинамъ сочные луга (Anemone sylvatica, Paeonia anomala, Mertensia daurica, Adonis appennina, Iris flavissima и др.).

---

[1]) *Сапожниковъ В. В.*, Очерки Семирѣчья. I. Джунгарскія степи.— Балхашъ. — Центральный Тянь-шань. Съ картой центральнаго Тянь-шаня и 53 автотипіями. Томскъ, 1904. VIII. 8+144 in 8⁰.

[2]) См. Шренкъ въ 1840 году, частью Карелинъ и Кириловъ (1840) и Потанинъ (1863).

Іюнь. 6. Изъ Зайсана степью къ Каратальскому таможенному пикету и экскурсія въ пески, протянувшіеся параллельно Иртышу (флора бѣднѣе Прибалхашской).

8. Отъ Каратальскаго таможеннаго пикета полынной степью къ горной группѣ Сайканъ; экскурсія въ долину р. Чак-пак-тасъ (колки Larix по сѣвернымъ склонамъ).

9. Подъемъ по долинѣ р. Сары-булакъ и перевалъ въ высокую долину Ак-кезень, отдѣляющую Сайканъ отъ Саура въ тѣсномъ смыслѣ, и новый перевалъ въ долину р. Коржунбай (хорошій лѣсъ Larix).

10. Вверхъ по рѣкѣ Коржунбаю до истока, подъемъ на плоскую вершину Ак-кемиръ и спускъ въ верховья р. Алабай.

11. Экскурсія вверхъ по Алабаю и посѣщеніе ледника Улькунъ-Уласты; на конечныхъ и старыхъ моренахъ Saussurea sorocephala и Waldheimia tridactylites, Chorispora exscapa. Альпійская область едва просыпается.

12. Внизъ по Алабаю, перевалъ въ Кара-унгюръ и новый перевалъ въ средн. долину Большого Аба̀ (Оба̀).

13. Экскурсія вверхъ по Б. Аба̀ (малые угасающіе ледники).

14. Внизъ по Б. Аба̀ до каменноугольныхъ копей Титова.

15. Бродъ черезъ Кендерлыкъ, подъемъ скалистымъ логомъ Кен-сай, перевалъ въ Джалпа-карагай и новый продолжительный подъемъ на обширное высокое плато Уй-тасъ между системой Кендерлыка съ В. и верховьями Уйдене и др. рѣкъ съ З. Спускъ въ верховья р. Уйденѐ (Aquilegia glandulosa, густой лѣсъ Larix).

16. Дневка.

17. Обратный подъемъ на плато Уй-тасъ и переходъ высокой тундрой въ ю. и ю.-з. направленіи (къ Чеганъ-оба̀), спускъ въ Карагайлы въ виду Чійликтинской долины.

18. Экскурсія вверхъ по Чеганъ-оба̀ (Larix) и его правому притоку Кура̀-джайляу.

19. Экскурсія на Керегень-тасъ и переходъ къ знакомымъ мѣстамъ Чійликтинской долины (ур. Канчи).

20. Дневка.

21. Переходъ въ Тарбагатай собств., до верх. р. Ксту-булакъ.

22. Переходъ вершиной хребта до р. Сарлыбай.

23. Вершиной хребта южнѣе верховьевъ Терсъ-айрыка до Ак-кой-тасъ (граниты) и ночевка близь перевала Сан-тасъ.

24. Переходъ хребтомъ до перевала Хабаръ-асу и спускъ въ долину р. Эмиль.

25. Чугучакской степью до Бахтовъ.

26—29. Бахты.

30. Изъ Бахтовъ вдоль границы въ южн. направленіи къ таможенному пикету на р. Эмиль.

Іюль. 1. Невысокими предгоріями Барлыка къ горячимъ источникамъ Барлыкскій Арасанъ.

2. Дневка.

3. Въ ю.-з. направленіи къ озеру Алакуль щебнистой и частью солончаковой степью.

4. Вдоль юго-вост. конца озера и системы притоковъ и болотъ къ Эбинорскому проходу; здѣсь по сѣв. сторону озера Джеланашъ въ мѣстности Таскулы перешелъ къ подножію Джунгарскаго Алатау и достигъ долины Теректы.

5. Вверхъ по ущелью Теректы.

6. До верховьевъ Теректы и перевалъ въ верхнее теченіе р. Кызылъ-талъ (правый притокъ Аргайты).

7. Въ западномъ направленіи по высокому нагорію вдоль снѣжныхъ вершинъ Джунгарскаго Алатау, пересѣкая правые притоки Аргайты: Кызылъ-талъ, Айтай (Айтей), Джёламбетъ до Чубаръ-талъ I.

8. Экскурсія въ альп. область между истоками Джёламбетъ и Казымбетъ (второе верховье), небольшіе ледники. Переходъ отъ Чебартала I въ Арканъ-кергень, перевалъ въ верхнее теченіе Аргайты и подъемъ на плато Корой-сорой (узелъ водораздѣла системы Аргайты и Вост. Тентека).

9. Довольно длинный переходъ по Корой-Сорой нѣсколько часовъ въ густыхъ облакахъ. Спускъ въ одинъ изъ истоковъ Вост. Тентека. Сочные луга, первая Aquilegia glandulosa...

10. Дневка и экскурсія на вершину Ак-тасъ подъ истоками Учкуль съ сѣв. стороны. Обозрѣніе истоковъ В. Тентека и отчасти водораздѣла съ Аргайты. У В. Тентека масса истоковъ на главной снѣжной грядѣ, но значительныхъ ледниковъ нѣтъ.

11. Внизъ по Тентеку крутымъ косогоромъ (паденіе и гибель вьючной лошади). Приблизились до второго главнаго истока В. Тентека. По Аргайты и Тентеку хорошіе еловые лѣса; по трудности путей въ Тентекѣ, джайляу (кочевокъ) нѣтъ, почему луга сохраняются великолѣпно, напоминая высокія альпійскія преріи.

12. Переходъ до ур. Юганъ-тасъ.

13. Подъемъ съ Юганъ-таса къ истокамъ Зап. (Большого) Тентека.

14. Экскурсія въ вост. направленіи къ истокамъ Б. Тентека (необыкновенно сложная система; распутать удалось только отчасти при почти полномъ отсутствіи тропъ и джайляу). Здѣсь множество рѣчекъ, не посѣщаемыхъ киргизами и потому почти не

имѣющихъ популярныхъ названій; а система очень интересная, съ ледниками. Замѣтная тропа идетъ только къ перевалу Ашкезень (съ китайской стороны Кок-кія), на картѣ не показанному; тогда какъ перевалъ Кокатау, обозначенный западнѣе, въ дѣйствительности не существуетъ.

Іюль 15. Экскурсія на ледникъ Аганакатты (лѣв. ист. Б. Тентека). Въ облакахъ. Переходъ въ верховьѣ Лепсы на ур. Сарымсакты.

16. Дневка.

17. Экскурсія къ леднику въ истокахъ Лепсы (позже недоступенъ). Два экземпляра Saussurea involucrata, Waldheimia tridactylites Kar-Kir.

18. Переходъ по высокому гранитному плато въ зап. истокахъ Лепсы-Аганакатты (въ отличіе отъ Аганакатты Тентекской) и экскурсія въ верх. Аганакатты до *верхняго* Джассыл-куль. Истоки Аганакатты представляютъ тоже сложную систему, съ хорошими ледниками (главный истокъ—Кара). .

19. Спускъ въ Лепсинскъ правой стороной отъ р. Аганакатты, мимо *нижняго* Джасыл-куль.

20. Дневка.

21. Поѣздка на нижній Джасыл-куль.

22—25. Трактомъ до Вѣрнаго.

28—30. Экскурсія въ Заилійскомъ Алатау въ верх. р. Иссыкъ.

(Далѣе Ташкентъ — Самаркандъ — Красноводскъ — Баку—Батумъ—Севастополь).

166. Семеновъ Викторъ Федоровичъ, сопутствовавшій два мѣсяца проф. Сапожникову въ его путешествіи на Тянь-Шань въ 1903 г. *) и на Тарбагатай и Джунгарскій-Алатау (1904) и собиравшій преимущественно зоологическія коллекціи, въ **1904** году собралъ очень хорошую коллекцію лишайниковъ, переданную имъ въ Императ. Ботан. Садъ. Коллекція собрана:

1904. 31. V. Тарбагатай.
1. VI. Г. Монракъ.
11. VI. Верх. Улькунъ-Уласта.
13. VI. Г. Сауръ, истоки р. Б. Аба.
9—11. VII. Верх. р. Тентека.
(Эти указанія даны самимъ путешественникомъ).

Коллекція состоитъ изъ 36 видовъ (128 экз.).

*) См. выше *Сапожниковъ В. В.*, Очерки Семирѣчья, стр. IV—V.

114. Скорняковъ И. И. (стр. 512). Слѣдуетъ прибавить слѣд. мѣстонахожденія:

1878.

Іюнь 2. Кишлакъ Ашлыкъ (Чуст. у.).
26. Шахимарданъ.
27. Кара-Шура.
Іюль 1. Урочище Чакъ въ устьѣ р. Кок-су.
22. Р. Джегенъ.
Авг. 23. Аксу.

167. Стрѣльбицкая Людмилла Ярославна (дочь Н. Н. Королькова, жена начальника Меркенскаго участка), собирала въ 1903 году; часть растеній, присланныхъ мнѣ изъ Мерке отъ Анльчинова, собрана ею.

99. Регель А. Въ маршрутѣ 1880 года (стр. 489) пропущено.
Мартъ 29. Станція Машатъ.
Іюнь 7 (н. с.). Горы Эрташъ въ Ташк. Алатау (вѣроятно, сборъ Мусы).

135. Федченко Б. А. (стр. 539) въ 1904 г. совершилъ новое путешествіе на Памиръ и въ Шугнанъ. Описаніе путешествія этого еще не появилось, если не считать «Письма съ дороги»[1]). Прилагаемый здѣсь маршрутъ составленъ для меня лично самимъ путешественникомъ.

Маршрутъ экспедиціи Б. А. Федченко на Памиръ и въ Шугнанъ (1904).

Іюнь. 12. Оренбургъ.

Тургайская обл.:

13. Ст. Акъ-булакъ.
Ст. Сагалинъ.
Ст. Каратугай.
Ст. Курайлы.
Ст. Акъ-тюбинскъ.
Ст. Биштамакъ.
Ст. Тамды.
14. Ст. Мугоджарская.

[1]) **Федченко Б. А.**, Письма съ дороги. 1904. („Изв. Имп. СПБ. Бот. Сада“ томъ IV, вып. 5, 1904. 101—117+résumé 117—120; вып. 6, стр. 125—130+résumé 130—131; вып. 7, стр. 125—13+résumé; вып. 7, стр. 146—152+résumé 152—153...).

Ст. Беръ-Чогуръ.
Ст. Кальджуръ.
Ст. Соленая.
Ст. Чалкаръ.
Іюнь 15. Ст. Тугузъ.
Малые Барсуки.
Ст. Кара-Чокатъ.

Сыръ-Дарьинская обл.:

16. Ст. Саксаульная.
Ст. Саппакъ.
Ст. Камышлы-башъ.
Ст. Бекъ-баули.
Ст. Юнійская.
Городъ Казалинскъ.
17. Казалинскъ.
Ст. Байкара.
Ст. Майли-башъ.
Ст. Акъ-джаръ.
18. Кармакчи (фортъ № 2).
Ст. Викторовская.
19. Ст. Викторовская.
Ст. Александровская.
Ст. Семеновская.
Ст. Петровская.
Ст. Дмитровская.
20. Перовскъ.
Ст. Берказанъ.
Разъѣздъ № 42.
Ст. Соло-тюбе.
Ст. Тартугай.
Ст. Чійли.
21. Ст. Чійли.
Ст. Сауранъ.
Ст. Бешъ-арыкъ.
Ст. Туркестанъ.
22—24. Ташкентъ.

Ферганская обл. (Маргеланскій уѣздъ):

25—26. Новый Маргеланъ.
27. Отъѣздъ изъ Новаго Маргелана.

С. Патанъ (сѣв. склонъ Алайск. хребта).
С. Муянъ.
С. Учъ-курганъ.
С. Караягачъ.
Ур. Караулъ (ночлегъ).
28. Караулъ.
Вверхъ по р. Исфайрамъ.
Ур. Ой-терекъ.
Ур. Лянгаръ (Исфайрамскій).
29. Лянгаръ.
Подъемъ къ перевалу Тенгизъ-баю.
Перевалъ Тенгизъ-бай (гребень Алайскаго хребта).
Рѣка Дараутъ (южн. склонъ Алайск. хребта).
Дараутъ-курганъ въ долинѣ р. Кизылъ-су (Алай). Долина Алая.
30. Дараутъ-курганъ.
Внизъ по р. Кизылъ-су до моста.
Черезъ мостъ на лѣвый берегъ р. Кизылъ-су.
Въ ущелье р. Тузъ (Заалайск. хреб.).
Уроч. Сандаль.
Іюль. 1. Уроч. Сандаль.
По р. Тузъ-алтынъ-дара.
Перевалъ Терсъ-агаръ (гребень Заалайскаго хребта).
Ур. Алтынъ-мазаръ на р. Мукъ-су.
2. Алтынъ-мазаръ.
Вверхъ по р. Мукъ-су до сліянія р. Каинды и Сель-дары.
Вверхъ по Соукъ-саю.
Обратно въ Алтынъ-мазаръ.
2. Сборъ казака Гатауллы Рахматулинова и Б. А. Майтова во время экскурсіи внизъ по р. Мукъ-су).
3. Алтынъ-мазаръ.
Терсъ-агаръ.
Ур. Арамъ-кунгей.
4. Арамъ-кунгей (долина Алая).
Оврагъ Сарташъ.
Зимовка Маматъ-назаръ-бай-курганъ.
Луговина Хыртынъ-булакъ.
Ачикъ-сай.
Уроч. Кокоакъ.
5. Кокоакъ.
Р. Миньяръ.
Р. Акъ-Джилга.

Р. Тамды-кунгей (накартѣ Курумды-чукуръ).
Р. Ничке-су.
Іюль 6. Ничке-су. Экскурсія въ ея верховья и къ ледникамъ р. Тамды-кунгей.
Обратно въ долину Алая и вверхъ по долинѣ Алая до Бордабы.
7—8. Бордаба.
9 Бордаба.
Перевалъ Кизылъ-артъ.

Памиръ.

Маркансу.
Перевалъ Уй-булакъ.
Рабатъ у озера Каракуль.
10. Рабатъ у озера Каракуль.
Мусколъ-рабатъ.
11. Мусколъ-рабатъ.
По р. Чонъ-су (на галькѣ и щебнѣ въ долинѣ рѣки, на луговинахъ и каменистыхъ склонахъ).
Къ леднику р. Кетеръ-джилги.
Вверхъ по р. Чонъ-су. Къ ледникамъ верховьевъ его.
Обратно въ рабатъ на Мусколѣ.
12. Рабатъ въ Мусколѣ.
Перевалъ Акъ-байталъ.
Рабатъ № 2 (въ ур. Горумды).
13. Вверхъ по р. Горумды до ея истока, къ ледникамъ.
Обратно въ рабатъ Горумды.
Памирскій постъ.
14—15. Памирскій постъ.
16. Памирскій постъ.
Переправа черезъ р. Мургабъ.
Ур. Джаманталъ.
Р. Карасу.
17. Карасу.
Перевалъ Чукубай.
Верховья р. Аличура.
Чатыръ-ташъ.
18. Чатыръ-ташъ.
Долина Аличура.
Озерцо Акъ-балыкъ.
Озеро Сассыкъ-куль.
19. Озеро Сассыкъ-куль.

Р. Тагаркакты.
Ходжа-назаръ.
Перевалъ Кой-тезекъ.

Шугнанъ.

Юрта за переваломъ р. Горумды.
Іюль 20. Горумды.
Рѣки Учь-колъ: 1-я, 2-я, 3-я.
Озеро Турумтай-куль.
Перевалъ Кара-горумъ.
По р. Кара-горумъ.
Джаушангузъ.
21. Джаушангузъ, урочище Бутана-курганъ.
Мазаръ Улю-курганъ.
Рѣка Киргизъ-уй.
Ущелье Биджезь.
Ручей Зоргинъ-зрафъ.
Сліяніе рѣкъ Ростоу-дара и Реджисъ-хатцакъ.
Озерко Дахтъ-куль.
Крутой спускъ къ ручью Кой-гирданъ.
Подъ нижнимъ концомъ ледника Вранга.
22. По леднику на перевалъ Врангъ.
Сліяніе съ р. Каляндарь-гумъ.
Лощина Гоутъ.
Ручей Саманинъ.
Ручей Вамбифъ.
Р. Коджирафъ.
Айлакъ Коджирафъ.
Спускъ Винтуръ.
22. Айлакъ Береткоръ.
Развалины крѣпости сіапушей.
Перевалъ Дарвоза.
Кишлакъ Врангъ.
Кишлакъ Внукутъ.
23. Кишлакъ Внукутъ.
Кишлакъ Врангъ.
Кишлакъ Пнивъ.
Кишлакъ Пишгаръ.
Кишлакъ Дрижъ.
Кишлакъ Шаргинъ.
Увалъ Гызъ-воръ.

Ручей Куштъ-и-самъ.
К. Зыгвинъ.
К. Зунгъ.
Лянгаръ-гиштъ (русское укрѣпленіе).
Обратно въ Внукутъ той-же дорогой.

Іюль 24. Внукутъ.
Ручей Шиндоуджирабъ.
Кишлакъ Гуль-абадъ.
Ямгъ-дара.
Шаканъ-айлакъ.
Уроч. Хабарга.
Р. Чапъ-дара.

25. Вверхъ по р. Ямгъ-джирафъ и леднику на перевалъ Ямгъ.
Спускъ по леднику съ перевала Ямгъ.
По р. Андычъ-бошуръ-дарѣ.
Притокъ ея р. Янгъ-атъ-варумъ.
Кишлакъ (старый) Андызъ-башуръ-ель.
Р. Хадышъ-дара.
Ручей Чибра-салоръ.
Р. Мирвошъ-бай.
Скала Цахинлофга.
Ручей Гаргаръ-шой.
Ручей Джентифъ.
Перевалъ Дарбандакъ.

26. Перевалъ Дарбандакъ.
Старый кишлакъ Вадъ,
Ручей Хохъ-туллай.
Скала Чубудъ-гаръ.
Р. Шобекъ-дара.
Р. Сейджъ.
Луговина Чубудъ-гаръ.
Р. Шахъ-дара.
Водопадъ.
Кишлакъ Сейджъ.

27. Сейджъ.
Подъемъ Гачконъ.
Сейджъ-тангъ.
Долина и мостъ Шуай-гарданъ.
Кара-дангъ.
Устье р. Баджанъ-дары.
Подъемъ Сендивъ-паринъ.

Кишлакъ Сендивъ.
Перевалъ Ляванъ-дагъ.
Р. Худзъ-зрафъ.
Арыкъ Чашма.
Звордзъ-зрафъ.
Хадаштъ-айлакъ.
Ручей Хаволь-зрафъ.
Ручей Сацынъ.

Іюль 28. Ручей Астона.
Ручей Джидакъ-дара.
Ручей Юблахъ-дара.
Вверхъ по леднику и перевалъ (безыменный) на р. Бадомъ-дару.
Ночлегъ на Бадомъ-дарѣ.

29. Вверхъ по Бадомъ-дарѣ.
Ночлегъ въ верховьяхъ Бадомъ-дары.

30. По леднику къ перевалу Шитхарфъ.
Спускъ съ пер. Шитхарфъ.
Ур. Унмбынъ.
Ручей Тропъ-шабырга.
Ручей Ростоу-зрафъ.
Ручей Арчастоунъ.
Ур. Пуршуй.
Вод. Русъ.
Тупхана.
Кишлакъ Шитхарфъ.

31. Кишлакъ Шитхарфъ на р. Пянджъ.
Не доходя кишлака Даршай свернули къ сѣверу, по рѣкѣ Даршай.
Карнизы Тунгъ-и-паринъ и Рафакъ-и-даршай.
Мостъ Пуль-и-фирзъ (чрезъ р. Даршай).
Мостъ Скордъ.
Урочище Имастъ.

Августъ. 1. Имастъ.
Озеро (расширеніе долины) Даршай-куль.
Шуйль-айлакъ.
Тунгъ-айлакъ.
По р. Тунгъ-дарѣ.
Куталь-дара.
Ночлегъ у нижняго конца ледника въ ур. Кальдокъ.

2. По леднику вверхъ къ перевалу на Абхарвъ.

Черезъ перевалъ и спускъ къ Абхарву. Путь по р. Худускъ.

Бывшій кишлакъ Тускараунъ (ночлегъ).

Августъ 3. Дальнѣйшій путь по р. Абхарвъ.

Бывшій кишлакъ Міаундай.

„Арча-мазоръ"—огромная арча.

Пастъ-гозъ-айлакъ.

Айлакъ Визламаркъ.

Кулокъ-даштъ — (крутой спускъ).

Р. Пянджъ.

Перевалъ Куталь-и-Сумджанъ.

Кишлакъ Якшиворъ.

Постъ Ишкашимскій (ночлегъ).

4. Внизъ по р. Пянджъ.

Кишлакъ Мульводжъ.

Кишлакъ Баршоу (ночлегъ).

5. Кишлакъ Баршоу.

Кишлакъ Казыды.

Вверхъ по р. Богушъ.

Кишлакъ Яхчеве.

Кишлакъ Гушъ.

По р. Царходжъ.

Айлакъ Аврозакъ.

Айлакъ Амбеу.

Айлакъ Яспаручъ.

Уроч. Сафегумоу (ночлегъ).

(4—5. Сборъ казака А. М. Балобанова и Б. А. Майтова на пути отъ Хорога до Гармъ-чашмы черезъ перевалъ Хчафрезъ).

6. Путь къ переваламъ на Гармъ-чашму. Часть людей пошли переваломъ Кофаре-куталь, остальные (и я) переваломъ Кокъ-джолъ.

Перевалъ на Гармъ-чашму.

Спускъ въ верховья Гармъ-чашмы-ручей называется Ростоудара.

Айлакъ Кильдоръ.

Айлакъ Истедоджъ.

Ручей Хчафрезъ.

Кишлакъ Джунтъ (ночлегъ).

7. Кишлакъ Джунтъ.

Мазаръ и горячіе источники Гармъ-чашма.

По р. Гармъ-чашма.
Кишлакъ Андеробъ на р. Пянджъ.
Августъ 8. К. Андеробъ.
Карнизъ Барджи.
Кишлакъ Нишузъ (Дармаракъ).
Кишлакъ Нишъ.
Укрѣпленіе Хорогъ.
9. Укрѣпл. Хорогъ.
10. Отъѣздъ изъ Хорога внизъ по Пянджу.
Кишлакъ Тимъ; мазаръ.
Кишлакъ Поршневъ.
Кишлакъ Сочарвъ.
Кишлакъ Даштъ (ночлегъ).
11. Даштъ.
Перевалъ Каукъ.
Уроч. Воджъ.
Уроч. Пасъ-Баджу.
Уроч. Бобо-лянгаръ.
Айл. Марджана-кульчи.
Уроч. Пасъ-Хуфъ.
Юлъ-Дарбанъ (карнизъ).
Айлакъ Капатекъ.
Р. Бартангъ. Вверхъ по его лѣвому берегу.
Кишлакъ Ахзеу.
Переправа чрезъ Бартангъ на турсукахъ.
Кишлакъ Сумчанъ.
Кала-и-Вамаръ (ночлегъ).
12. Кала-и-Вамаръ.
Увалъ Бунджъ.
Кишл. Сумчанъ.
Уроч. Тоухъ.
Карнизъ Рузначу-паринъ.
Ручей и лѣтовка Вавзуджъ.
Кишлакъ Имцъ.
Скала Чошъ-паринъ.
Кишлакъ Багу.
13. Кишлакъ Багу.
Перевалъ Ребинцъ (боковой).
Кишлакъ Ридъ.
Скалы Хонай-паринъ.
Кишлакъ Падрудзъ.

Августъ 14. Надрудзъ.
Увалъ Узарфъ.
Скалы Михбаунъ-паринъ.
Ручей Ховодагъ.
Перевалъ Хой-пастъ.
Мостъ чрезъ Бартангъ (хиджисъ).
Кишлакъ Хиджисъ (на лѣв. бер. Бартанга).
По Раумидъ-дарѣ вверхъ.
Сухой ручей Барфунтъ и кишлакъ того-же имени.
Уроч. Земцифъ.
15. Земцифъ.
Мостъ Вавдрау.
Устье р. Шафъ-дары.
Айлакъ Бархао.
Уроч. Хадзуръ.
Уроч. Харибзекъ.
Уроч. Яводжъ.
Уроч. Горгинъ-иль.
Уроч. Утоджъ.
Фырохъ-сонъ-іобъ (расширеніе долины р. Шафъ-дары).
Ур. Саръ-кули-шаборга (ночлегъ).
16. Саръ-кули-шаборга.
По моренамъ и ледникамъ къ перевалу Штамъ.
Перевалъ Штамъ.
По леднику и по р. Риджайфъ — верховья р. Штамъ.
По р. Штамъ.
Ур. Рижакъ-трабоу.
Кишл. Штамъ.
17. Кишлакъ Штамъ.
Мостъ чрезъ Гунтъ.
Путь вдоль Гунта внизъ.
Кишлакъ Садъ.
К. Гарджевинъ.
К. Ривакъ.
Укрѣпл. Хорогъ.
18. Укр. Хорогъ.
Кишлакъ Сучанъ.
Кишлакъ Богивъ.
19. Кишлакъ Богивъ.
Кишлакъ Ривакъ.
Кишлакъ Виръ.

Августъ 20. Кишлакъ Виръ.
Кишлакъ Чартымъ.
Ручей Реджъ.
Скала Паринакъ.
Ванкала.
Хазретъ-имамъ.
Тогузъ-булакъ.
Старый кишлакъ Акъ-тайлякъ.
Джиланды.
21. Джиланды.
Подъ переваломъ Кой-тезекъ.

Памиръ.

22. Кой-тезекъ.
Тагаркакты.
Сассыкъ-куль.
23. Сассыкъ-куль.
Аличуръ.
Чатыръ-ташъ.
24. Чатыръ-ташъ.
Найза-ташъ.
Р. Карасу.
Джаманталъ.
Р. Мургабъ.
Памирскій постъ.
25. Памирскій постъ.
26. Памирскій постъ.
Горумды (Рабатъ № 2).
27. Горумды.
Перев. Акъ-байталъ.
Мусколъ.
28. Мусколъ.
Кара-куль.
29. Кара-куль.
Уй-булакъ.
Маркансу.
Пер. Кизылъ-артъ.

Алай (Ферганской обл., Ошскій уѣздъ).

Бордаба.
30. Бордаба.
Алайская долина.

Р. Кизылъ-су.
Сары-ташъ (южн. скл. Алайск. хребта).
Перев. Кой-юлы.
Акъ-босага (сѣв. скл. Алайск. хребта).
31. Акъ-босага.
Пер. Кизылъ-белесъ.
Суфи-курганъ.
Сентябрь. 1. Суфи-курганъ.
Кизылъ-курганъ.
Гульча.
2. Гульча.
Кашланъ-куль.
Перев. Така.
Лянгаръ.
Сел. Моды.
Ошъ.
3—6. Ошъ.
7—9. Новый Маргеланъ.
10—14. Ташкентъ.

1904. XI. *Б. Федченко.*

134. Фетисовъ. Считаю нужнымъ исправить одно названіе мѣстности, упомянутой на стр. 549:

1879. 10 августа. Чаркаратма (Шаркаратма).

Въ этой мѣстности былъ Ч. Ч. Валихановъ, который, какъ знатокъ киргизскаго языка, пишетъ правильно: Шаркрама или Шархкратма (См. «Зап. И. Р. Г. О.» XXIX. 1904, стр. 492), въ 20 вер. южнѣе укр. Нарынъ.

154. Эверсманнъ Э. А. Упомянувъ на стр. 578 про характеристику, данную Карелинымъ Эверсманну, я нашелъ нужнымъ привести здѣсь цѣликомъ то письмо, гдѣ она заключается. Въ одномъ изъ писемъ къ А. В. Рихтеру (Семипалатинскъ, 22 февр. 1841) Карелинъ между прочимъ говоритъ:

«...Вы пишете о Lichen esculentus. Я давно знакомъ съ этимъ шаровиднымъ лишаемъ, но въ образованіи его нѣтъ ничего удивительнаго. Эверсманнъ вретъ, что въ серединѣ нѣтъ никакихъ атомовъ песку или земли. Напротивъ: если разломите маленькій недообразовавшійся ша-

рикъ, то найдете въ срединѣ маленькую глыбку землистаго пористаго вещества, обыкновенно гипсъ или мергель. Въ возмужавшемъ состояніи этотъ Lichen вѣроятно раздробляетъ отростками внутренней своей полости свой питательный источникъ, и потому при разломѣ не оказывается ничего, или мельчайшія пыловидныя песчинки. Въ Киргизской Внутренней или Букѣевской Ордѣ, гдѣ я долго жилъ, находится Lichen esculentus въ премногихъ мѣстахъ и всегда на вершинѣ и возвышеннѣйшихъ покатяхъ небольшихъ, почти обнаженныхъ холмовъ. Главное его мѣсторожденіе на гипсовыхъ округленныхъ холмахъ Арзагара или Бешпоко, также на возвышенностяхъ въ 18 верстахъ на западъ отъ Форпоста Глинянаго, стоящаго при р. Узенѣ у Камышъ-Самарскаго озера, и еще на горѣ Акджюпасѣ, Чапчачи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Все это въ Киргизской степи, Астраханской губерніи, между Волгою и Ураломъ... Если еще что надобно, спрашивайте; Эверсману же вѣрить не должно. Онъ враль безсовѣстный, и чтобы только выставиться, радъ наврать на природу. Я Вамъ могу прислать такихъ шариковъ сколько угодно, но сколько помню, всѣ они одного вида, но весьма разной величины...»

Прибавлю, что единственное точно указанное мѣстонахожденіе сборовъ Эверсманна я нашелъ при Astragalus farctus Bge:

6 Aprili 1821. Trans flumen Sir-Darja. Eversmann.

Приписка рукой Бунге: „Hb. generale Berlin.“ (Здѣсь, вѣроятно, и находятся сборы Эверсмана).

158. Абрамовъ Владиміръ Алексѣевичъ (студ. Моск. Унив.), **Бегакъ** Анатолій Григорьевичъ (студ. Одесс. Унив.) и **Ковалева** Вѣра Константиновна (студ. Моск. Высш. Ж. К.) въ 1904 году сдѣлали путешествіе въ Семирѣч. и Сыръ-Дар. областяхъ*) и собрали между прочими и ботаническую коллекцію. Прилагаемый здѣсь маршрутъ составленъ для меня самими путешественниками, съ приложеніемъ небольшой

*) По поводу этого путешествія В. А. Абрамовымъ было сдѣлано сообщеніе въ Импер. Русск. Геогр. Общ. въ январѣ 1905 г., иллюстрованное діапозитивами.

замѣтки о саксауловомъ лѣсѣ въ пескахъ Муюнъ-кумъ (стр. 827): указанныя здѣсь растенія опредѣлены мной. Высоты обозначены въ метрахъ (mt.).

В. А. Абрамовъ, А. Г. Бегакъ и В. К. Ковалева.

Маршрутъ путешествія въ Туркестанѣ въ 1904 году:

I. Семирѣченская область, Пишпекскій уѣздъ, Александровскій хребетъ и
II. Сыръ-дарьинская область, Ауліэатинскій уѣздъ пески Муюнъ.

I.

№ 1. Берегъ р. Ала-медынъ, 15 верстъ отъ г. Пишпека, предгорья Александровскаго хребта, широкая холмистая долина, отдѣленная невысокими рядами отъ Чуйской долины, 24, 25 апр.; 1170 mt.

№ 2. Начало Ала-медынской щели [1]), 25 апр.; 1260 mt.

№ 3. Беркъ-булакъ, восточный боковой отщелокъ Ала-медынской щели; верстъ 10 отъ начала щели къ перевалу. 25 апр.; 1600 mt.

№ 4. Ала-медынская щель, верстъ 25 отъ начала щели къ перевалу. 25 апр.; 2110 mt.

№ 5. Западный боковой отщелокъ Салакъ, версты 3 ниже № 4; 25, 26 апр.; 2120 mt.

№ 6. Ала-медынская щель верстъ 15 отъ начала щели, 26 апр.; 1740 mt.

№ 7. Лѣсной кордонъ, располож. у входа въ Ала-арчинскую щель; продолженіе на западъ долины № 1; 27 апр.; 1430 mt.

№ 8. Ала-арчинская щель, верстъ 20 отъ кордона вверхъ по щели; 28, 29 апр.; 2430 mt.

№ 9. Ала-арчинская щель, верстъ 6 ниже № 8; 29 апр.; 2240 mt. Хорошій еловый лѣсъ по долинѣ и на запад. склонѣ.

№ 10. Ала-арчинская щель, верстъ 10 ниже № 8; 30 апр.; 1790 mt.

№ 11. Верстъ 15 отъ кордона (№ 7) на западъ къ Сукулукской щели; Чуйская долина, у предгорій Александ. хребта, 1 мая; 950 mt.

№ 12. Р. Сукулукъ у предгорій, 1 мая, 960 mt.

№ 13. Входъ въ Сукулукскую щель 1 мая; 1070 mt.

№ 14. Сукулукская щель, боковой восточный отщелокъ Бёрули; верстъ 5 отъ начала Сукулукской щели; 2—6 мая; 1420 mt.

№ 15. Р. Ак-су, у предгорій; 7 мая; 1070 mt.

№ 16. Щель Карабалты, западнѣе Ак-су; начало щели: 7—8 мая: 1330 mt.

[1]) Щель по мѣстному значитъ—ущелье.

№ 17. Карабалт. щель, верстъ 10 отъ № 16 вверхъ; 8 мая; 1730 mt.
№ 18. Караб. щель; верстъ 15 отъ № 16 вверхъ; 8 мая; 1770 mt.
№ 19. Карабалт. щель, верстъ 25 отъ № 16 вверхъ; 8, 9 мая; 1870 mt.
№ 20. Правая вѣтвь Карабалт. щели; версты 33 къ перев. отъ № 16, 9 мая; 2200 mt.
№ 21. Правая вѣтвь Карабалт. щели; верст. 40 къ перев. отъ № 16, возлѣ перевала, 2400 mt.; 9 мая.
№ 22. 3 версты внизъ отъ № 20, Карабалт. щель, 9 мая; 2030 mt.
№ 23. Карабалт. щель, 10 верстъ внизъ отъ № 22; 10 мая; 1770 mt.
№ 24. Карабалт. щель, 5 верстъ внизъ отъ № 23; 11 10, 11 мая; 1640 mt.
№ 25. Карабалт. щель, 5 верстъ внизъ отъ № 24, 11 мая; 1630 mt.
№ 26. Карабалт. щель, верстъ 12 внизъ отъ № 25; 11, 12 мая; 1390 mt.
№ 27. Пишпекская (Чуйская) долина; 5 верстъ къ N0, отъ начала Караб. щели; 12 мая; 1170 mt.
№ 28. По дорогѣ въ Пишпекъ; долина; верстъ 10 отъ рѣки Ак-су, 13 мая; 940 mt.
№ 29. Р. Сукулукъ; Пишпекская (Чуйская) долина 5 верстъ отъ предгорій; 13 мая; 940 mt.
№ 30. 15 верстъ отъ Пишпека по почтов. дорогѣ къ Сукулуку, 13 мая; 840 mt.
№ 31. Г. Пишпекъ, 16 мая; 790 mt.
№ 32. Иссыгатинская щель, версты 2 вверхъ отъ ея начала, 24 мая; 1300 mt.
№ 33. Иссыгат. лѣсной кордонъ; правая вѣтвь Иссыгат. щели Туюкъ — верстъ 10 отъ начала ущелья, 24, 25, 26 мая; 1670 mt.; выше кордона прекрасный еловый лѣсъ.
№ 34. Кокъ-майнакъ; лѣвая вѣтвь Туюка; верстъ 10 отъ № 33 вверхъ; возлѣ небольшого озера, 26, 27, 28 мая; 2710 mt.
№ 35. Иссыгатинская щель, версты 3 внизъ отъ Арасана (горячіе ключи). 28 мая; 1810 mt.
№ 36. Арасанъ (Иссыгатинскіе теплые ключи), 28, 29, 30, 31 мая; 2000 mt.
№ 37. Вершина Иссыгатинской щели, у перевала 31 мая, 1 іюня; берегъ рѣки; 3180 mt.
№ 38. Склоны пункта № 37, выше на 400 mt.
№ 39. Иссыгатинская щель, ниже № 37 на 3—4 версты, 2 іюня; 3070 mt.
№ 40. Иссыгатинская щель, верстъ 7 отъ № 36 вверхъ, 3 іюня; 2440 mt.
№ 41. Щель Кыгаты. Лѣсной кордонъ, 6 іюня; 1600 mt.
№ 42. Щель Кыгаты. Озеро Куль-туръ (высокое озеро) 7 іюня; 2770 mt.

№ 43. Щель Кыгаты, верстъ 6 внизъ отъ № 42, еловый лѣсъ; 9—11 іюня; 1900 mt.

№ 44. Шамсинская щель; выше лѣсного кордона на 5 верстъ, 22, 23 іюня; 1750 mt.

№ 45. Куль-туръ, озеро въ боков. отщелкѣ Шамсинской щели; черноземныя роскошныя преріи, 23, 24, 25, 26 іюня; 2170 mt.

№ 46. Верстъ на 5 выше раздѣленія Шамсинскаго ущелья на лѣв. Туюкъ и правый Шамси, Шамсинская щель; по западному склону прекрасный еловый лѣсъ, 27, 28 іюня; 2340 mt.

№ 47. На южной сторонѣ Шамсин. перевала; рѣка Кашка-су, версты 4 отъ рѣки Кочкара, высокое плоскогорье, сыртъ; 29 іюня; 3150 mt.

№ 48. Плоскогорье Сарала-сазъ; высокая горная степь (сыртъ); верста къ S отъ рѣки Бузулганъ-су по дорогѣ на восточный Караколъ Пишпек. уѣзда, 30 іюня; 2980 mt.

№ 49. Рѣка Караколъ восточный; верстъ 5 на W отъ щели, ведущей на Кыгатинскій перевалъ, 1—2 іюля; 2930 mt.

№ 50. Кыгатинская щель, съ южной стороны перевала, верстъ 8 отъ Каракола; 3, 4, 5, 6 іюля; 3180 mt.; черноземъ; ниже, по восточн. склону, заросли стелющейся арчи.

№ 51 (а). Кыгатинскій перевалъ, 3 іюля; 3690 mt.; каменистая почва, осыпи.

№ 51 (б). Каракольская щель; верстъ 10 вверхъ по щели на W отъ выхода Кыгатинской щели на Каракольскую, 7, 8, 9 іюля; 3040 mt. Древесной и кустарной растительности нѣтъ совсѣмъ; черноземъ; щель носитъ степной характеръ.

№ 52. Западный Караколъ, версты 4 отъ перевала Караколъ внизъ; 9 іюля; 3050 mt. То-же, что № 51 б.

№ 53. Запад. Караколъ, версты 4 не доходя до выхода Сукулукской щели на Караколъ, 10—12 іюля; 2420 mt.; вдоль рѣки большія заросли тала, клена, ясеня и кустарниковъ; настоящій лиственный лѣсъ.

№ 54. Западный Караколъ, верстъ 10 отъ № 53 внизъ; 12—16 іюля; 2380 mt.

№ 55. Берегъ западнаго Каракола, на 15 в. ниже № 54; 17, 18, 19, 20 іюля, 2230 mt.

№ 56. Зап. Караколъ, ниже № 55 на 8 в.; 20, 21, 22, 23 іюля; 2120 mt.

№ 57. Рѣка Суссамыръ; ущелье ниже № 56 на 12 в. при впаденіи въ Суссамыръ Ойганна; 24—25 іюля; 2050 mt.; лиственный лѣсъ, состоящій преимущественно изъ осокоря.

№ 58. Суссамыръ; берегъ рѣки, поросшій тополемъ; ниже № 57 на 20 верстъ; 25—30 іюля; 1900 mt.

№ 59. Бурандинская щель, боковая Суссамыра, въ 2 верстахъ отъ перевала Буранды, 30—31 іюля, 1 августа; 3460 mt.

№ 60. Берегъ Кокъ-мурсня (тотъ же Суссамыръ, недалеко отъ сліянія съ р. Джунгаломъ), 1—4 августа; 1600 mt., поросшій тополемъ, часты заросли камыша.

Всѣ 60 (61) пунктовъ: Пишпекскій уѣздъ Семирѣченской области, Александровскій хребетъ. Всѣ высоты вычислены приблизительно; не принята во вниманіе поправка барометра.

II. Пески Муюнъ-Кумъ (экскурсія А. Г. Бегака).

№ 1. Около 10 верстъ къ SW отъ р. Чу; къ сѣверу отъ впаденія р. Кургаты въ р. Чу, приблизительно на 15 в. Сплошная заросль саксаула. Колодецъ Крсымбылъ; 11—13 апр.

№ 2. 6 верстъ къ сѣверо-востоку отъ № 1. Песчаные барханы, саксаульникъ; 13 и 14 апр.

№ 3. Около 10 в. отъ почтово-телеграфн. тракта на NNO. Въ 8 верстахъ отъ ст. Акыръ-тюбе. 2 мая.

№ 4. Въ 1 верстѣ отъ оз. Сассы-куль (вонючее озеро), 2 и 3-е мая; барханы.

№ 5. Берегъ озера Басъ-куль (голова-озеро) къ NO отъ № 6 на 7 верстъ. 4, 5, 6, 7 мая; барханы, покрытые кустарниками.

№ 6. Аулъ въ 1/2 верстѣ отъ озера Ащи-куль (соленое озеро); 9, 10, 11 мая; рыхлые пески.

№ 7. Каргалы-куль (рядъ озеръ, соединенныхъ протоками); по берегамъ отличная степная растительность; кругомъ барханы покрытые куянъ-суёкъ (Ammodendron Sieversii Fisch.).

Въ хронологическомъ порядкѣ эти экскурсіи располагаются такъ:

а) Экскурсія въ пески Муюнъ-Кумъ [1]:

Апрѣль. 11—13. Къ юго-зап. отъ р. Чу; къ сѣв. отъ впаденія р. Кургаты. Колодецъ Крсымбылъ.

13—14. Къ сѣв.-востоку. Песчаные барханы.

Май. 2. Въ 10 верст. отъ почтоваго тракта на NNO; въ 8 вер. отъ станц. Акыръ-тюбе.

2—3. Недалеко отъ оз. Сассы-куль (вонючее озеро); барханы.

4—6. Берегъ оз. Басъ-куль; барханы, покрытые кустарниками.

9—11. Аулъ недалеко оз. Ащи-куль (соленое озеро); рыхлые пески.

10. Каргалы-куль.

---

[1]) Съ 11 апрѣля по 11 мая въ Муюнъ-кумѣ былъ А. Г. Бегакъ, который затѣмъ присоединился къ остальнымъ экскурсантамъ. Въ сентябрѣ тамъ былъ Абрамовъ.

б) Экскурсія въ Александровскій хребетъ

Апрѣль. 24. Р. Ала-медынъ, недалеко отъ Пишпека.
25. Начало Ала-медынской щели (ущелья). Беркъ-булакъ и Салакъ.
26. Ала-медынская щель.
27. Лѣсной кордонъ у входа въ Ала-арчинскую щель.
28—30. Ала-арчинская щель.

Май. 1. На западъ отъ Сукулукской щели; Чуйская долина. Р. Сукулукъ. Начало Сукулукской щели.
2—6 Сукулукская щель.
7. Р. Ак-су.
8—12. Карабалтинская щель и ея вѣтви.
12. Пишпекская (Чуйская) долина.
13. По дорогѣ въ Пишпекъ. Р. Сукулукъ. Чуйская долина. Между Пишпекомъ и Сукулукомъ.
14—24. Пишпекъ.
24—26. Иссыгатинская щель.
26—28. Кокъ-майнакъ.
28. Иссыгатинская щель въ 3 вер. внизъ отъ Арасана (горячіе ключи).
28—31. Арасанъ (Иссыгатинскіе теплые ключи).

Іюнь. 31. } 1. } Вершина Иссыгатинской щели, у перевала.
2—3. Иссыгатинская щель.
6. Щель Кыгаты; лѣсной кордонъ.
7. Щель Кыгаты; озеро Культуръ 2770 метр.
9—11. Щель Кыгаты.
22—23. Шамсинская щель.
23—26. Куль-туръ, въ боков. отщелкѣ Шамсинской щели.
27—28. Шамсинская щель (выше раздѣленія на Туюкъ и Шамси).
29. Юж. стор. перевала Шамси, Кашка-су, недалеко р. Качкара.
30. Плоскогорье Сарала-сазъ, сыртъ; къ югу отъ р. Бузулганъ-су.

Іюль. 1—2. Р. Караколъ (восточный).
3. Кыгатинскій перевалъ 3690 метр.
3—6. Кыгатинская щель.
7—9. Каракольская щель.
9—16. Запад. Караколъ.
17—20. Берегъ запад. Каракола.
20—23. Зап. Караколъ.
24—30. Р. Сусамыръ.

Августъ.	30—31. 1.	Бурандинская щель (боковая Сусамыра); недалеко отъ перев. Буранды.
	1—4.	Берегъ р. Кокъ-мурени; Сусамыръ недалеко отъ слiянія съ Джумгаломъ.

Ботан. коллекція состоитъ изъ 614 экземпляровъ (въ томъ числѣ изъ Муюнъ-кума 91). Лишайники и мхи были собраны въ Александр. хребтѣ; водоросли въ горячихъ ключахъ Арасана. Вся коллекція поступила въ Ботан. Музей Академіи Наукъ.

Замѣтка о саксауловомъ лѣсѣ въ Муюнъ-кумѣ.

Муюнъ-кумомъ называются пески, тянущіеся по лѣвому берегу р. Чу, отъ ея притока Кургаты до оз. Саумалъ-куль, въ болотахъ которой теряется Чу. Длина его около 500 верстъ, ширина у начала верстъ 150, а возлѣ оз. Саумалъ-куль всего верстъ 10. Мы посѣтили только восточную часть Муюнъ-кума, прилегающую къ р. Кургатй. Кургатй — небольшая степная рѣченка, лѣтомъ почти разбирается арыками культурной полосы. По правому ея берегу вплоть до Чу тянется суглинковая степь, при орошеніи могущая быть обработанной; по лѣвому сейчасъ же отъ Кургаты—начинается глинистая пустыня (татыръ). Она неширокимъ поясомъ отъ 2 до 10 верстъ идетъ вдоль Кургаты и продолжается по лѣвому берегу Чу. Въ апрѣлѣ и сентябрѣ, когда мы видали эту степь, она покрыта только полынями и колючкой Ceratocarpus arenarius L. Изрѣдка встрѣчается одиночный кустарникъ. Далѣе на западъ глинистая степь переходитъ въ песчаную равнину. Сперва тянутся твердые пески (Кунгыръ-кумъ), за ними сыпучіе пески (Баткакъ-кумъ), образующіе невысокіе барханы; иногда на твердыхъ пескахъ попадаются ложбины, поросшія густымъ и высокимъ, до двухъ сажень, камышомъ. Такія ложбины напоминаютъ русла высохшихъ рѣкъ или дна озеръ. Иногда попадаются такыры, совсѣмъ лишенные растительности. Барханы покрыты рѣдкимъ кустарникомъ (куянъ-суёкъ—Ammodendron Sieversii Fisch., кизилъ-ча—Ephedra, и др.) и травой. На твердыхъ пескахъ особенно развита колючка. Все же флора песковъ богаче глинистой степи.

За полосой песковъ начинается саксауловый лѣсъ. Отъ Кургаты онъ отстоитъ отъ 15 до 50 верстъ, а къ Чу, за мѣстомъ впаденія въ нее Кургаты, саксаульники подходятъ всего версты на 4. Раньше, говорятъ чала-казаки, они подходили къ самой Чу, но были вырублены; часть освободившихся земель обратили подъ клеверъ и просо, большая же часть засыпана песками. Саксауловый лѣсъ стоитъ на сыпучемъ песку. Только на опушкахъ сыпучій песокъ уступаетъ мѣсто плотному песчаному грунту, а въ серединѣ лѣса часто попадаются такыры съ твердой, какъ камень, безплодной почвой. Если же пройдешь вглубь версты три, попадаешь въ настоящій

лѣсъ, правда фантастичный, волшебный лѣсъ. Здѣсь саксаулъ растетъ густо и достигаетъ аршинъ 6—7 высоты.

Флора саксауловаго лѣса не богата, Часто въ лѣсу встрѣчается куянъ-суёкъ; голубые ирисы (Iris songarica Schrenk) и тюльпаны (Tulipa Behmiana Rhl., T. iliensis Rgl., T. turkestanica Rgl.) украшаютъ въ половинѣ апрѣля желтые пески: колючка (Ceratocarpus arenarius L.) покрываетъ иногда сплошнымъ покровомъ сотни квадратныхъ саженъ, особенно на полянахъ и опушкахъ; какой-то высокій, до аршина, злакъ, растущій пучками на подобіе чія, представляющій въ апрѣлѣ и маѣ отличный кормъ и для лошадей; если прибавить сюда еще десятка полтора видовъ, вотъ и вся растительность саксаульника. У колодца Кресымбылъ: Ceratocephalus orthoceras DC., Corydalis longiflora Pers., Artemisia maritima L. v. humilis, Merendera robusta Bge. У оз. Сассыкуль: Lepidium repens Boiss., Haplophyllum Sieversii Fisch., Tragopogon ruber Gmel. У оз. Бас-куль: Papaver pavoninum Schrenk. У оз. Каргалыкуль: Astragalus mucidus Bge (floribus longis), нѣсколько Cousinia (напр., C. mollis Schrenk), Onosma setosum Ledb. var. dichroanthum Boiss.

12-го апрѣля саксаулъ весь еще не зазеленѣлъ и еще не начиналъ цвѣсти; въ половинѣ сентября стоялъ еще зеленымъ и весь былъ увѣшанъ розовыми плодами, очень похожими на цвѣты. Лошади его ѣдятъ, но не охотно. Населеніе въ саксаульникѣ не особенно рѣдкое. Верстъ на 10 другъ отъ друга встрѣчаются колодцы и небольшіе аулы возлѣ нихъ. Вода въ колодцахъ большей частью солоноватая, противная на вкусъ. Но изрѣдка попадается совсѣмъ прѣсная. Чала-казаки живутъ въ саксаульникѣ круглый годъ. Разводятъ верблюдовъ, которые отлично откармливаются и на колючкѣ, жгутъ саксаулъ и продаютъ уголь въ Мерке и русскихъ поселкахъ. По ихъ словамъ, зимы въ саксаульникѣ да и вокругъ въ пескахъ мало-снѣжны, поэтому на зиму въ Муюнъ-кумскіе пески богатые меркенскіе казаки пригоняютъ свои табуны. По разсказамъ жителей саксаульника и словамъ меркенскаго пристава А. В. Стрѣльбицкаго, саксауловые лѣса тянутся вдоль Чу на сѣверо-западъ верстъ на 300. Ширина саксаульниковъ колеблется отъ версты до 80 верстъ; иногда они совсѣмъ прерываются полосами песковъ. Условія путешествія по саксауловымъ лѣсамъ нѣсколько затруднительны. Необходимо имѣть проводникомъ мѣстнаго жителя, который хорошо бы зналъ колодцы и зимовки, а иначе въ чрезвычайно однообразномъ саксауловомъ лѣсу легко заблудиться. Ближе къ Чу задача изслѣдованія саксаульниковъ облегчается, такъ какъ на Чу мѣстами есть луга съ хорошими пастбищами.

161. Дубянскій В. А. (стр. 588) въ 1904 году совершилъ путешествіе въ Арало-Каспійскій край. Маршрутъ его путе-

шествія я позаимствовалъ здѣсь цѣликомъ изъ его статьи*), которая назначалась для «Флоры Средней Азіи».

„Весной и лѣтомъ 1904 года я былъ командированъ Императорскимъ Ботаническимъ Садомъ, съ пособіемъ отъ Общества Естествоиспытателей при С.П.Б. Университетѣ и Ботаническаго Музея Академіи Наукъ, въ юго-западную часть Киргизскихъ степей (въ предѣлы Тургайской и Уральской областей). Прибывъ въ первыхъ числахъ апрѣля въ Оренбургъ, я получилъ необходимые для поѣздки документы, пригласилъ переводчика и, сдѣлавъ запасы для дороги, отправился 8 апрѣля съ первымъ послѣ зимняго перерыва движенія, поѣздомъ по строющейся Оренбургъ-Ташкент. ж. д.

На третьи сутки мы доѣхали до Мугоджарскихъ горъ; здѣсь пришлось оставить поѣздъ, такъ какъ всѣ выемки въ перевалѣ оказались занесенными снѣгомъ, и съ трудомъ перебраться чрезъ горы на верблюдахъ по наполненнымъ снѣгомъ вверху и уже разлившимся внизу балкамъ. У восточной подошвы Мугоджаръ (на ст. Бер-чогуръ) пришлось 5 дней ожидать поѣзда съ юга (со ст. Челкаръ), который задержали весенніе размывы пути. Горы еще на половину были покрыты снѣгомъ, почему это время можно было употребить лишь на сборы лишайниковъ (оказавшіеся здѣсь довольно богатыми) и на осмотръ сосѣдней части хребта съ вершиною Боктубай. Только 17 апр. прибыли мы на ст. Челкаръ (близъ сѣвернаго конца песковъ Большіе Барсуки), гдѣ мнѣ, благодаря частному письму изъ Оренбурга [1]) къ вліятельному киргизу этой мѣстности, удалось снарядить небольшой караванъ (2 вьючныхъ верблюда и 2 верховыя лошади) съ вполнѣ надежнымъ вожатымъ-киргизомъ и выступить 20 апр. въ степь, по направленію къ сѣверо-западному берегу Аральскаго моря.

Бо́льшая часть пути прошла по пескамъ Большіе Барсуки и по ихъ окраинамъ съ солеными озерами (по киргизски „тузъ“) и солеными грязями („соръ“).

Богатая флора бугристыхъ песковъ еще не начинала развиваться. На сыпучихъ барханахъ встрѣчались кусты Calligonum, Atraphaxis, Ephedra, прошлогодніе экземляры Artemisia, Chondrilla, Elymus и Aristida. Котловины выдуванія среди барханов были заняты зарослями Phragmites communis, кустами Salix'овъ и Elaeagnus hortensis, часто заходящими и на барханы. Въ промежуткахъ между бугристыми песками и по ихъ краямъ располагается по ровному почти закрѣпленному песку песчаная степь, называемая киргизами „бирàтъ“, главный фонъ которой составляютъ дерновинки Tri-

---

*) *Дубянскій В. А.*, Краткій очеркъ поѣздки въ Тургайскую и Уральскую области („Изв. Импер. Ботан. Сада“ IV. 1904, стр. 154—166).

[1]) Отъ А. В. Васильева, Старшаго Совѣтника Тургайскаго Областного Управленія.

ticum. На мало сыпучихъ барханахъ плотнаго песка по низкимъ берегамъ Аральскаго моря преобладали заросли Tamarix'овъ и Atraphaxis, уже начинавшія цвѣсти.

Маршрутъ отъ ст. Челка̀ръ по пескамъ Большіе Барсуки и сѣверо-западному берегу Аральскаго моря (около 280 верстъ).

Апрѣль 20. Восточный и южный берегъ озера Челка́ръ: бира̀тъ, солонцы.

21. Экскурсія близъ молы[1]) Кул-сары́: солонцы въ глинистой степи и берега небольшихъ озеръ съ тростникомъ.

22. Путь къ урочищу Узулю̀съ въ пескахъ Большіе Барсуки: бира̀тъ, соръ и заросли „чій" (Lasiagrostis splendens) на его берегу.

23. Путь по западной окраинѣ Б. Барсуковъ: слабо бугристые пески, бира̀тъ и со̀ры.

24. Озера Сары-ку́ль и Кишкене́-тузъ, глинистая степь и со̀ры.

25. Озеро Курга́н-тузъ; путь по глинистой степи къ урочищу Кунга-чій у западной окраины Б. Барсуковъ и экскурсія къ восточной границѣ ихъ по бугристымъ пескамъ.

26. Путь къ песчаному холму Ала-гу́зу: бира̀тъ и бугристые пески съ очень большими барханами.

27. Экскурсія у холма Ала-гу́зу и путь по сыпучимъ барханамъ къ песчаному холму Бала-гу́зу.

28. Пески Чуку́р-кудукъ и урочище Сын-тасты́: большіе барханы, бира̀тъ.

29. Камень Сын-та̀съ, колодецъ Тыштарга́шъ, гора Шатырлы́: бира̀тъ, глинистая полынковая пустыня съ кустами Anabasis aphylla и саксаула, изрѣдка та̀кыръ.

30. Колодцы Со̀р-кудукъ и Алты́-кудукъ: бира̀тъ, широкой полосой окаймляющій съ востока бугристые пески Б. Барсуковъ.

Май. 1. Урочище Бер-таба̀нъ, путь между озеромъ Кирей-ту́зъ и соленой грязью Кара-со̀ръ, урочище Астау-чій: биратъ, солонцы, берега соровъ.

2. Цѣпь холмовъ Бес-чо́ку (горы Джеты́мъ-кара̀, Ак-баур-чо́ку и Jёва́): берега сора; ю.-з.-з. склоны горъ съ рыхлыми осыпями щебня и с.-в.-в, склоны, задернованные по ложбинкамъ.

3. Гора Биль-ара́нъ у Аральскаго моря. Поѣздка къ горѣ Сарга̀къ (въ цѣпи Бес-чо́ку): солонцы съ та́кырами.

[1]) Мола̀ (по киргизски)—могила, иногда цѣлое кладбище.

4. Экскурсія по горѣ Биль-арáнъ и берегу Аральскаго моря: плотные барханы съ зарослями Tamarix по берегу Аральскаго моря, сыпучій песокъ на Биль-арáнъ, солонцы и тáкыръ.
5. Путь по берегу моря къ источнику Байэдель (на полуостровѣ Куланды): барханы съ Tamarix и озерца морской воды между ними.
6. Экскурсія въ окрестностяхъ источника Байэдель: болотце съ прѣсной водой у источника, сорная растительность близь зимовокъ и берегъ моря.

Съ полуострова Куланды я отправился на западъ отъ Аральскаго моря, по направленію къ Чйнку (обрывъ сѣверной оконечности плоскогорья Усть-уртъ). На этомъ пути пришлось пересѣчь Б. Барсуки въ самомъ широкомъ ихъ мѣстѣ. Бóльшая часть песковъ состоитъ здѣсь изъ пологихъ барханов, уже порядочно закрѣпленныхъ растительностью (такіе пески киргизы называютъ „кумакъ"). Очень распространена и песчаная степь— биратъ. Бугристые пески съ большими сыпучими барханами („кумъ") встрѣтились только близь западнаго конца Б. Барсуковъ, въ пескахъ Елу; въ общемъ ихъ флора отличалась отъ сѣверной части Б. Барсуковъ отсутствіемъ Salix'овъ, Elaeagnus и появленіемъ Ammodendron..

Къ западу отъ Б. Барсуковъ лежитъ глинистая покрытая полынью пустыня (киргизы называютъ такія мѣста „кара-джуссáнъ"), съ темно-желтой почвой и тáкырами въ небольшихъ углубленіяхъ. Среди рѣдко сидящихъ экземпляровъ Artemisia maritima разбросаны кустики Anabasis aphylla до 1 аршина высотою и кусты, а близь песковъ мѣстами даже цѣлыя заросли саксаула, до 3 арш. высотою.

Маршрутъ отъ Аральскаго моря до Чинка (около 160 верстъ).

Май 7. Путь къ пескамъ Джидѐле: полынковая степь съ тáкырами, биратъ, кумáкъ.
8. Путь къ Тюбѐ-кудукъ: биратъ, кумакъ, глинистая равнина съ большими зарослями саксаула.
9. Пески Слу́-кара: небольшіе барханы и биратъ.
10. Пески Ёлу: биратъ, соръ, большіе барханы.
11. Путь къ возвышенности Кошкар-атá: биратъ, полоса сóровъ, глинистая полынковая пустыня („кара-джуссáнъ").
12. Возвышенность и пески Кошкар-атá[1]): рыхлые и задернованные склоны, соръ и песчаные барханы.

---

[1]) Граница Иргизскаго у. Тургайской обл. и Темирскаго у. Уральской обл.

13. Путь къ Чинку (у источника Ащè-булакъ): барханы Кошкар-атà, кара-джуссàнъ, склоны Чинка.

Дойдя до Чинка въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ круто измѣняетъ свое восточное направленіе на сѣверное, я направился по надъ нимъ къ горѣ Джиль-тàу; бóльшая часть пути прошла внизу, по равнинѣ у подошвы Чинка; затѣмъ было произведено около 15 подъемовъ и спусковъ по обрыву, и наконецъ осмотрѣнъ край Усть-урта, на протяженіи около 30 верстъ.

По обрыву растительность распредѣлена крайне неравномѣрно. Верхняя часть его, состоящая изъ осыпи раковистаго известняка, сплошь покрыта темно-зеленой полосой густыхъ зарослей Spiraea и злаковъ, съ примѣсью обычныхъ для чернозема видовъ, ютящихся здѣсь на темно-сѣромъ перегнóѣ между кустами Spiraea; очень часто эти осыпи оканчиваются внизу узкими террасами съ просачивающейся у подошвы осыпей водою, заросшими луговой травой и даже тростникомъ. Нижняя значительно бóльшая половина обрыва состоитъ изъ рыхлой глины, почти всюду голой, лишь съ очень рѣдко разбросанной солончаковой растительностью.

Совершенно плоская долина, широко простирающая у подошвы Чинка, вблизи ея покрыта рыхлой наносной глиной, тоже въ общемъ почти голой, а дальше, послѣ незначительнаго повышенія—солончаками съ Brachylepis salsa (по киргизски „биргýнъ“). Рѣзкой темно-зеленой полосой выдѣляется на этой сѣро-желтой равнинѣ долина рѣки Чегàнъ, которая подходитъ къ Чинку у его восточнаго угла и идетъ затѣмъ на западъ близь его подошвы почти до горы Джиль-тàу. Широкія заросли Carex всюду окружаютъ русло Чегàна и покрываютъ его пересыхающія мѣста, а близъ Чинка, противъ его выступа „Барàкъ“, къ нимъ присоединяются роскошные луга изъ Triticum на заливаемыхъ весеннимъ половодьемъ мѣстахъ.

Сѣверный край Усть-урта представляетъ плоскую равнину глинистой полынковой пустыни съ тáкырами, ничемъ не отличающуюся отъ мѣстности вокругъ Кашкар-атà.

Маршрутъ отъ восточнаго угла Чинка (Ащé-булáкъ) до западнаго склонà Джиль-тáу (около 260 верстъ).

Май 14. Путь по западному Чинку до Кызы́л-кудукъ и затѣмъ къ выступу сѣвернаго Чинка „Барàкъ“: склоны, глинистая равнина, луга по долинѣ р. Чегàнъ.

15. Переѣздъ чрезъ р. Чегàнъ, путь по солонцовой равнинѣ на сѣверо-западъ, параллельно Чинку, до встрѣчи съ Чегàномъ.

16. Путь по надъ Чегàномъ до возвышенности противъ оврага Айрю́къ.

Май 17. Подъемъ по оврагу Айрюкъ на Усть-уртъ: глинистая равнина у подошвы Чинка, водоемина въ оврагѣ Айрюкъ, склоны Чинка.

18 Осмотръ вершинъ Айрюка и путь по Усть-урту на западъ: овраги, ихъ склоны, глинистая полынковая пустыня и такыры.

19. Спускъ съ Усть-урта и путь по направленію къ пескамъ Сары-кумъ: склоны Чинка, равнина у его подошвы; долина р. Чеганъ [1]).

20. Путь къ пескамъ Сары-кумъ и осмотръ ихъ.

21. Путь мимо Джиль-тау на балку Куру-сай: биратъ и глинистая полынковая степь.

22. Путь къ сѣверному концу песковъ Чагырлы-кумъ и осмотръ его.

23. Путь къ горамъ Ак-кетыкъ и Джиде́ле (въ цѣпи Джиль-тау): полынковая пустыня и небольшая полоска бирата.

24. Длинный пологій подъемъ къ подошвѣ г. Ак-кетыкъ: полынковая пустыня.

25. Осмотръ сѣверо-западнаго склона горъ Ак-кетыкъ и Джиде́ле, источники Егенды-булакъ, Джиде́ле-булакъ и Сархрамак-булакъ.

Къ востоку отъ Джиль-тау, вплоть до западной границы песковъ Кара-кумъ, простирается безводная солончаковая пустыня, съ часто встрѣчающимися такырами и голыми участками рыхлой глины. Общій фонъ растительности составляетъ Brachylepis salsa, виды Artemisia встрѣчаются среди него лишь небольшими пятнами. На болѣе рыхлой глинѣ господствуютъ кустики Anabasis aphylla, промежутки между которыми мѣстами заполнены однолѣтними видами Salsola. За большимъ прѣснымъ озеромъ Дуана начинаются соры и тузы, во множествѣ разбросанные какъ по краямъ, такъ и среди песковъ Кара-кумъ. Въ восточной половинѣ этихъ песковъ преобладаетъ биратъ, большіе сыпучіе барханы встрѣтились лишь на сѣверо-западной границѣ Кара-кумъ. Въ общемъ эти пески сходны по флорѣ съ Б. Барсуками, но бѣднѣе ихъ. Отъ Кара-кумъ по дорогѣ къ русскому рыбачьему поселку Жилая Коса (у устья р. Эмбы), куда я ходилъ, чтобы освѣжить караванъ и отослать часть коллекцій, тянется полоса солончаковъ, съ множествомъ соровъ.

---

[1]) Здѣсь мнѣ пришлось потерять на время караванъ, заблудившійся въ совершенно безлюдныхъ мѣстахъ между Айрюкомъ и Джиль-тау. Нашелъ я его (при помощи кочевавшихъ въ Сары-кумъ киргизовъ) лишь 23 мая, благодаря чему сборы предыдущихъ дней сильно попортились, а въ пути безъ каравана должны были свестись до minimum'а.

Маршрутъ отъ горы Джиль-тàу до устья р. Эмбы (около 200 верстъ).

Май 26. Отъ источника Сахрамáк-булакъ до возвышенности Шульнурá [1]): рыхлая голая глина, солонцы съ Brachylepis salsa.

27. Путь по направленію къ источнику Ушкàнъ до колодцевъ Кыргы́нъ: тáкыръ, солонцы съ Brachylepis salsa и пятнами Artemisia.

28. Отъ Кыргы́нъ до озера Дуанá: солонцы съ Brachylepis salsa и Anabasis aphylla, берега озера.

29. Путь на источникъ Ушкàнъ и къ восточной границѣ песковъ Кара-кýмъ: сóры, тузъ и слабый биратъ.

30. Отъ колодца Айнамàзъ до нефтяного источника Кара-чунгýлъ: сóры, тýзы, кумáкъ и бирáтъ.

31. Урочище Джар-чокé: невысокіе сыпучіе барханы.

Іюнь 1. По надъ западной границей Кара-кýмъ до ихъ сѣверо-западнаго конца (мола Кара-чàгылъ): сóры, большіе сыпучіе барханы.

2. Путь къ р. Эмбѣ (урочище Вíйбитъ): сóры, солонцы.

3. Внизъ по р. Эмбѣ до поселка Жилая Коса на берегу Каспійскаго моря: заливные и песчаные берега Эмбы; сóры.

Отъ устья Эмбы я двинулся вверхъ по теченію этой рѣки до устья ея праваго притока Тéмиръ и затѣмъ по этому притоку до у. города Тéмиръ, Уральской обл. По берегамъ нижняго теченія Эмбы (верстъ на сто отъ устья) много прѣсныхъ озеръ съ тростникомъ и заливныхъ сѣнокосовъ, преимущественно изъ Triticum. Выше, почти до урочища Кандарàлъ, оба берега Эмбы состоятъ изъ пустынныхъ солонцевъ, съ крайне бѣдной растительностью. У самой рѣки тянется прибрежная полоса намывныхъ песковъ, отчасти заливаемая весеннимъ разливомъ. Она покрыта по сыпучимъ барханамъ довольно богатой песчаной растительностью, въ которой главную роль играетъ Elymus; а на солено-глинистыхъ пескахъ—зарослями Tamarix; киргизы называютъ такіе пески „тогàй“.

Приблизительно отъ Кандарàла на правомъ берегу Эмбы появляются возвышенности, одѣтыя Artemisia („джуссàнъ“) съ небольшими (вначалѣ) сѣнокосными лужайками у ихъ подошвы. Среди этихъ возвышенностей четырьмя большими островами располагаются пески, изъ которыхъ самыми богатыми по флорѣ, почти тождественными Б. Барсукамъ, оказались нижніе—Тугалай-кумъ. Здѣсь же впервые встрѣчены небольшіе посѣвы

[1]) Переходъ чрезъ границу Темирскаго и Гурьевскаго у. у. Уральск. обл., проходящую у западной подошвы горы Джиль-тáу.

проса и пшеницы безъ орошенія, на песчаномъ темноватомъ суглинкѣ по небольшимъ впадинамъ и ложбинкамъ возвышенности правого берега. Лѣвый берегъ Эмбы, почти до устья р. Тѐмиръ, остается преимущественно солонцеватымъ, съ Brachylepis salsa, Anabasis aphylla и джуссаномъ. Противъ песковъ Тугалай-кумъ на лѣвомъ берегу находится гора Бурю-лакъ изъ огромныхъ толщей мѣла, съ богатой и оригинальной мѣловой флорой, содержащей и спеціально-мѣловые виды. Часть этой богатой растительности была собрана мною и раньше, на небольшихъ мѣловыхъ обнаженіяхъ у молы Кульджу́ръ, ниже Кандарала. Слѣдующая большая мѣловая гора Ак-бота́ находится на правомъ берегу, а третья и послѣдняя по Эмбѣ— на лѣвомъ, по балкѣ Астау-са́лды, съ огромной площадью мѣловыхъ обнаженій, но уже менѣе богатой флорой.

Лежащіе выше Тугала́й-кумъ пески Эспѐръ имѣютъ характеръ кума́ка, слѣдующіе пески Букембай представляютъ песчаную степь—биратъ, съ очень хорошо развитой и довольно богатой растительностью. Въ послѣднихъ по Эмбѣ пескахъ—Кок-джидѐ—я могъ осмотрѣть лишь сѣверную ихъ половину: въ срединѣ ея преобладаютъ высокіе сыпучіе барханы, слабо одѣтые растительностью, а по краямъ—хорошо заросшіе пологіе барханы. У устья р. Тѐмиръ по широкой заливной поймѣ встрѣтился впервые лѣсъ изъ Elaeagnus hortensis и Salix'овъ, достигающій здѣсь почти трехсаженнаго роста. По правому высокому берегу р. Тѐмиръ джуссанъ смѣняется ковыльной степью (по киргизски „б о с ъ"), отдѣльныя пятна которой начали появлятся еще у песковъ Букембай. Все нижнее теченіе р. Тѐмиръ изобилуетъ хорошими луговыми сѣнокосами; изрѣдка встрѣчаются на поймѣ молодые еще рощицы Salix'овъ, разводимыхъ киргизами.

Маршрутъ отъ Жилой Косы до у. г. Тѐмиръ. Уральской обл. (около 660 верстъ).

Іюнь 6. По р. Эмбѣ, отъ ея устья до молы Котю-ба́ръ: прѣсныя озера съ тростникомъ, заливные луга и со́ры.

7. Черезъ развалины Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія къ урочищу Ак-тайля́къ: озера, луга, соры, биратъ.

8. Путь къ Егенды́-куль: луга, пески.

9. Переѣздъ на лѣвый берегъ Эмбы, Ку́ръ-мечеть, мола Бокачи и Ак-мола: тогай и солонцы.

10. Путь до молы Кульджанъ: прибрежные пески съ Tamarix, мѣловыя обнаженія.

11. Чрезъ Ак-мечѐть, молу Бака, мѣловыя горы и возвышенность Арал-тюбѐ на лѣвомъ берегу.

Іюнь 12. Мола Казбѐкъ, переѣздъ на правый берегъ Эмбы, урочище Жанъ-бикѐ [1]). мола Кандарàлъ: солонцы, тогàй, соръ, небольшія лужайки у прѣсныхъ источниковъ, мѣловыя обнаженія.

13. Ак-Мечѐть, переѣздъ на лѣвый берегъ, мола Асанкожà, путь по высокому лѣвому берегу передъ горой Бурю-лàкъ, источники Джиланды́-булакъ на правомъ и гóра Бурю-лàкъ на лѣвомъ берегу: мѣловыя обнаженія, глинистыя осыпи высокаго берега, тогàй, лужайки у источниковъ.

14. Гора Бурю-лàкъ, пески Тугалàй-кумъ, балка Ащесàй: мѣловыя обнаженія, бирàтъ, сыпучіе барханы.

15. По берегамъ Эмбы къ пескамъ Булюкы́й: тогáй, заросли Tamarix, мѣловыя осыпи на крутыхъ берегахъ Эмбы.

16. Путь по тогáю и луговымъ сѣнокосамъ къ срединѣ песковъ Булюкы́й и поѣздка оттуда на мѣловую гору Ак-ботá.

17. По тогáю мимо молы Даумчжàръ къ молѣ Чійтъ на лѣв. берегу Эмбы.

18. Путь къ вершинѣ балки Астау-сàлды, впадающей въ Эмбу съ лѣвой стороны: солонцы, джуссàнъ, бирàтъ.

19. Экскурсія по мѣловымъ горамъ, внизъ по правому берегу балки Астау-сàлды.

20. Мѣловыя горы въ нижней части Астау-сáлды; путь къ Эмбѣ между возвышенностями Кара-тюбѐ и Джиланды́, чрезъ рѣку Четырлы́: солонецъ, джуссàнъ.

21. По правому берегу Эмбы чрезъ устье балки Ак-джарлы́-Букембáй и верховье балки Ку́р-Букембáй къ источнику Егенды́-булакъ: тогàй, бирàтъ, большія пространства ковыльной степи среди джуссана.

22. Путь къ устью балки Кусьды-сàй: ковыльная степь и заливные луга въ устьѣ балки.

23. Поѣздка въ пойменный лѣсъ Кок-джидé (у устья притока Тѐмиръ).

24. Осмотръ сѣверной половины песковъ Кок-джидé и путь по правому берегу р. Тéмиръ до устья р. Караганды́.

25. Пески Ак-ку́мъ и тальникъ Кара-тогàй на лѣвомъ берегу р. Тéмиръ.

26. Путь къ г. Тéмиръ чрезъ устье р. Кульденéй-тéмиръ и по высокому лѣвому берегу р. Тéмиръ.

[1]) Между Жан-бикѐ и Кандарàлъ проходитъ граница Гурьевскаго и Темирскаго у. у. Уральск. обл.

Изъ г. Тёмиръ [1]) была предпринята поѣздка къ верховьямъ р. Уйла преимущественно для розыска мѣловыхъ обнаженій въ этомъ районѣ. Выходъ мѣла встрѣтился только въ одномъ мѣстѣ, съ очень небольшимъ обнаженіемъ и небогатой флорой. Водораздѣлы этой мѣстности покрыты ковыльной степью, съ зарослями степныхъ кустарничковъ по балкамъ; рѣчныя долины заняты заливными лугами и изрѣдка даже маленькими болотцами.

Маршрутъ поѣздки въ верховье р. Уйлъ
(около 180 верстъ).

Іюнь 30. Чрезъ балку Чулакъ и верховья р. р. Джарлы и Куп-жаръ къ балкѣ Кум-сай, впадающей въ верховье Уйла: ковыльная степь съ рѣдкими маленькими пятнами джуссанъ, кустарниковая степь.

Іюль 1. Верховье р. Уйла и путь по его правому берегу до устья балки Ак-тасъ: бираръ, заливные луга и болотца.

2. По правому берегу Уйла, чрезъ устье р. Шилектй до устья р. Кинджалы: ковыльная степь, бираръ, лугъ, мѣловое обнаженіе.

3. Путь въ г. Тёмиръ: рѣка Чійлй, мечеть Душан-ишанъ (фруктовый садъ муллы).

4. Почт. станція Кылмы-кыргынъ и г. Тёмиръ: заливной лугъ съ легкимъ солонцомъ и ковыльная степь.

Освѣживъ караванъ и упаковавъ коллекціи, мы отправились къ пескамъ Уркачъ и оттуда въ Мугоджарскія горы. При постепенномъ подъемѣ къ возвышенности Уркачъ ковыльныя степи смѣняются кустарниковой степью и, наконецъ, за лугами и болотцами въ верховьяхъ р. Кульсен-тёмиръ, лѣсами изъ осины и березы въ мокрыхъ низинахъ по окраинамъ песковъ. Отдѣльные кусты березы, осины и Salix'овъ всюду разбросаны по пескамъ, преимущественно на вершинахъ бархановъ, которые здѣсь образованы изъ мало сыпучаго песка. Въ промежуткахъ между барханами преобладаютъ злаки: представители флоры южныхъ песковъ здѣсь уже мало. Съ Уркача мы направились къ первой съ сѣвера значительной вершинѣ Мугоджарскихъ горъ—Даудынтау. Почти у подошвы этой горы на солончаковыхъ берегахъ слабо-соленаго озера Сор-куль была собрана солончаковая флора.

---

[1]) Здѣсь ко мнѣ присоединился студентъ-естественникъ А. А. Дубянскій, командированный Обществомъ Естествоиспытателей при Юрьевскомъ Университетѣ для сбора геологическихъ коллекцій, который и экскурсировалъ вмѣстѣ со мной до конца поѣздки.

Маршрутъ отъ г. Тёмиръ до Мугоджарскихъ горъ (около 140 верстъ).

Іюль 9. Изъ г. Тёмиръ на ст. Джурýнъ Оренб.-Ташк. ж. д.: ковыльная степь, небольшіе солонцы.

10. Ст. Джурýнъ; отправка коллекцій.

11. Черезъ рѣку Джурýн-караганды́ и верховье р. Куль-денѐн-Тѐмиръ къ пескамъ Уркàчъ: ковыльная степь, заросли степныхъ кустарниковъ, луга и болотца.

12. Осмотръ сѣверо-восчной части песковъ Уркàчъ и озера у ихъ восточной стороны: барханы, бирáтъ, осиновые и березовые лѣса, луга съ слабыми солонцами.

13. Осмотръ средней части песковъ.

14. Осмотръ южной части песковъ и путь по ковыльной степи чрезъ р. Джиланчи́къ къ р. Эмбѣ.

15. Переѣздъ чрезъ Эмбу, озеро Сор-кýль, подошва г. Дáудынтàу: биратъ, солонцы, небольшой соръ по берегу Сор-кýль.

По Мугоджарскимъ горамъ мы проѣхали отъ горы Даудынтáу, которую можно считать началомъ главнаго хребта, до южнаго конца ихъ—Джаман-тàу—и затѣмъ обратно, до средней части хребта (ст. Бер-чогýръ, Оренб.-Ташк. ж. д.), причемъ оба склона, восточный и западный, были осмотрѣны приблизительно равномѣрно. Округлые холмы Мугоджаръ, покрытые щебенкой кристаллическихъ породъ съ небольшимъ количествомъ темной почвы, были одѣты рѣдкими дерновчиками Festuca и Stipa, съ остатками уже выгорѣвшей весенней флоры и степными кустарничками Spiraea, Ephedra, Amygdalus nana и Caragana frutescens. Пологія ложбины и балки между холмами заняты хорошими луговыми сѣнокосами, съ примѣсью болотныхъ формъ и даже Sphagnum у выхода ключей. Болѣе глубокія балки и ущелья заняты лѣсами изъ березы, осины, черемухи и Salix'овъ, съ опушкой изъ Rhamnus и Crataegus на границѣ ложбины съ холмами. Въ этихъ лѣсахъ ютится обычная для пойменныхъ лѣсовъ Средней Россіи тѣневая флора, а въ ивнякахъ и березнякахъ, среди густого тростника, даже папоротники (Aspidium Thelypteris) и печеночные мхи. Къ югу отъ верховьевъ р. Караганды́ луговая растительность бѣднѣетъ, вмѣсто лѣсовъ встрѣчаются только небольшіе ивнячки, а на южномъ концѣ Мугоджаръ—Джаман-тáу ложбины заняты лишь маленькими лужайками съ кустарниками Spiraea. На равнинѣ, окружающей Джаман-тáу, по глинистымъ и солончаковымъ мѣстамъ, собрана богатая солончаковая флора.

Маршрутъ по Мугоджарскимъ горамъ[1]) (около 420 верстъ).

Іюль 16. Осмотръ горы Даудыи-тáу и лѣсовъ по ея балкамъ; перевалъ по балкѣ съ лѣсомъ на восточный склонъ Мугоджаръ.

17. Верховья р. Кундузды́, источникъ Егенды́-булакъ и путь къ верховьямъ р. Каинды́: крутыя осыпи кристаллическихъ породъ, пологіе склоны съ галькой.

18. Мимо верховьевъ р. Ак-текенды́-аулье́ по слабохолмистой мѣстности къ восточной подошвѣ г. Айрю́къ.

19. Осмотръ горы Айрю́къ и лѣса по ущелью р. Ак-текенды-аулье.

20. Осмотръ того же лѣса выше по теченію и путь по надъ западной подошвой Мугоджаръ къ балкѣ Ушкатты́ (на ю.-з. отъ г. Айрю́къ).

21. Путь къ ст. Мугоджарской по равнинѣ у западной подошвы и перевалъ черезъ Мугоджары къ ст. Бер-чогу́ръ.

22 — 24. Разработка, упаковка и отправка коллекцій на ст. Бер-чогу́ръ.

25. На югъ по Мугоджарскому хребту; осмотръ балокъ Кабаксай и Курган-жаръ; перевалъ черезъ горы на западъ по истокамъ р. Караганды́ (лѣски березы, осины и Salix'овъ).

26. Путь по западной подошвѣ Джаксы-тáу до источника Тушканын-булагы и осмотръ горъ на срединѣ этого разстоянія; послѣдніе лѣски изъ осины и Salix'овъ.

27. Путь по западной подошвѣ до горы Булюк-тáу и осмотръ ея, затѣмъ путь до сѣв.-зап. подошвы Джаман-тáу.

28. Осмотръ Джаман-тáу: вершина Мызъ-казгáнъ, восточный склонъ, Баймéм-булакъ и южная вершина.

29. Холмы изъ бѣлой глины по надъ западной подошвой Джаман-тáу, ея южная вершина и южная подошва (Мру́н-кудукъ).

30. Осмотръ балокъ по зап. склону Джаман-тáу и *обратный путь* на сѣверъ чрезъ источникъ Кара-булакъ и балку между Джаман-тáу и Булюк-тáу, къ южной подошвѣ Джаксы-тáу.

31. Путь къ Тушканын-булагы и осмотръ средней части Джаксы-тáу.

Августъ 1. Перевалъ по балкамъ съ ивнякомъ и осиной на восточный склонъ и путь чрезъ Кабак-сай къ ст. Бер-чогу́ръ.

[1]) Восточные склоны Мугоджарскихъ горъ находятся въ Иргизскомъ у. Тургайской обл., западные—въ Темирскомъ у. Уральской обл.

4 августа мы отпустили караванъ и отправились по строющейся Оренб.-Ташк. ж. д. со ст. Бер-чогуръ до конечнаго пункта укладки пути (ст. Кубекъ, слѣдующая за ст. Казалинскомъ) и обратно, съ остановками и экскурсіями въ наиболѣе интересныхъ мѣстахъ. Эта часть пути дала возможность пополнить коллекцію поздно развивающейся солончаковой флоры и сборъ сѣмянъ и музейныхъ экземпляровъ наиболѣе интересныхъ представителей песчаной флоры, а также хотя въ общихъ чертахъ сравнить районы своихъ изслѣдованій съ восточнымъ побережьемъ Аральскаго моря.

Наиболѣе значительные сборы были произведены во время слѣдующихъ экскурсій:

Августъ 6. Поѣздка со ст. Саксаульная [1]) на гору Терменбесъ.
8. Окрестности ст. Казалинскъ.
9. Пески Кара-кумъ близъ ст. Кубекъ; обратный путь.
10. Ст. Бек-баули: берега озера. Поѣздка въ рѣкѣ Сыръ-Дарья.
12. Ст. Аральское море; берегъ моря.
13. Поѣздка въ пески Кара-кумъ у залива Ак-джул-басъ.
14. Ст. Саксаульная; вторичная поѣздка на гору Терменбесъ.
17, 18, 19. Экскурсіи въ пескахъ Б. Барсуки между ст. Коммула и Челкаръ.

22 августа я закончилъ поѣздку, прибывъ въ г. Оренбургъ.

Всего за $4^1/_2$ мѣсяца было пройдено около 2300 верстъ караваннаго пути. Коллекціи высшихъ цвѣтковыхъ растеній собирались непрерывно въ продолженіе всей поѣздки. Каждый сборъ отдѣльнаго вида обозначался номеромъ, подъ которымъ въ записной книжкѣ на отпечатанныхъ ярлыкахъ заносились данныя; всего собрано около 1500 номеровъ. Кромѣ того собирались лишайники и по порученію П. П. Семенова жуки, а также на всемъ пути производились фотографическіе снимки и измѣреніе высотъ выдающихся пунктовъ инструментами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества".

Собранная коллекція распредѣляется между Импер. Ботаническимъ Садомъ и Академіей Наукъ.

[1]) Маршрутъ отъ ст. Саксаульная до ст. Кубекъ (и обратно)—въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской обл.

Уже при выходѣ этой книги мнѣ удалось получить свѣдѣнія о нѣкоторыхъ коллекціяхъ, хранящихся въ Москвѣ въ «Обществѣ акклиматизаціи растеній и животныхъ» (флористическій отдѣлъ), отъ А. В. Феррейна.

168. Баньковскій, Ферганская область.

169. Минкевичъ Г. К., Закаспійская область (Асхабадъ, Фирюза, Гауданъ, Копетъ-дагъ) 1895—1896 г., 280 видовъ.

170. Шатерниковъ, Туркестанъ.

Кромѣ того въ гербаріи О. и Б. Федченко мнѣ пришлось видѣть:

171. Жаккаръ (Jaccard), Закасп. обл. до Самарканда, сборъ 1897 г. Главный Гербарій находится въ Лозаннѣ (Швейцарія), около 100 видовъ (сборъ поздній, августъ—сентябрь). Печатные ярлыки: Paul Jaccard, Plantes du Turkestan russe, septembre et octobre 1897.

Конецъ третьей части.

New York Botanical Garden Library
QK374 .L56 pars 1 gen
Lipskii, V. I./Flora Srednei Azii, t.e.
3 5185 00034 6724